

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav 392. 10

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

*The Anglo-Russian
Literary Society, London.*

4 Oct. 1897.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 4—АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

7984

~~Slav 20.7~~

231
4

P Slav 302.10

7984 "a" did

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London
Oct. 4, 18

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

- I. Протоколы засѣданій Организаціоннаго комитета VI-го съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова XXXIX—XLIX

Часть II—неофициальная.

- I. Научныя задачи исторіи литературы. Вступительная лекція, читанная 25 января 1896 года.—Приватъ-доцента Е. В. Амчикова 1—12
- II. Русский богатырский эпосъ. Сочин., удост. ист.-фил. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. М. Лободы . . . 45—146 ✓
- III. Поссессионное право.—Приватъ-доцента В. А. Удинцева . 41—80
- IV. О функціяхъ одного аргумента, обладающихъ алгебраической теоремой сложения.—Стипендіата А. П. Пшеборскаго. 1—10
- V. Новая гипотеза цвѣтоощущенія.—Проф. С. И. Чирьева . 1—14
- VI. Матеріалы къ ученію о *remphigus foliaceus* Cazezavi.—Стипендіата Н. В. Никольскаго 1—50
+I—V

Научная хроника.

- VII. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества за 1894 годъ (приложенія) 135—177
+I—XI

П р и б а в л е н і я.

- I. Пѣсни Пинчуковъ, собр. бывш. студ. М. Довнаронтъ-Запольскимъ 49—96 ✓
- II. Приложенія къ соч. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи“ (таблицы № № 65—66).—Проф. Н. П. Яснопольскаго. ✓
- III. Отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.
- VI. Отъ Московскаго книжнаго склада Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. писанія въ Россіи.
- V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году 1—XXIV

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVI. № 4—АПРѢЛЬ. 1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- I. Протоколы засѣданій Организационнаго комитета VI-го съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. xxxix—xlvi

Часть II—неофициальная.

- I. Научныя задачи исторіи литературы. Вступительная лекція, читанная 25 января 1896 года.—Приватъ-доцента Е. В. Аничкова 1—12
- II. Русскій богатырскій эпосъ. Сочин., удост. ист.-фил. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. М. Лободы 45—146
- III. Поссессионное право. —Приватъ-доцента В. А. Уднцеза 41—80
- IV. О функціяхъ одного аргумента, обладающихъ алгебраической теоремой сложения.—Стипендіата А. П. Пшеборскаго 1—10
- V. Новая гипотеза цвѣтоощущенія.—Проф. С. И. Чирьева. 1—14
- VI. Матеріалы къ учению о *remphigus foliaceus* Caze-

navi.—Стипендіата Н. В. Никольскаго 1—50

Научная хроника.

- VII. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества за 1894 годъ (приложенія) 135—177
+i—xi

Прибавленія.

- I. Пѣсни Пинчуковъ, собр. бывш. студ. М. Довнаржъ-Запольскіихъ 49—96
- II. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи (таблицы № № 65—66).—Проф. Н. П. Пономольскаго.
- III. Отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.
- IV. Отъ Московскаго книжн. склада Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. писанія въ Россіи.
- V. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году i—xxiv

Протоколы засѣданій Организационнаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 19 января 1896 года.

Восемнадцатое.

Присутствовали: П. И. Морозовъ, В. Н. Сахновскій, А. В. Ходинъ
В. Е. Черновъ.

1. Слушали доложенное предсѣдателемъ письмо Кіевскаго Городскаго Головы, въ которомъ онъ сообщаетъ, что „Кіевское Городское Общественное Управленіе, въ лицѣ Городской Думы, откликнулось на приглашеніе Комитета принять посильное участіе въ чествованіи памяти извѣстнаго педагога и славнаго русскаго хирурга Николая Ивановича Пирогова, и постановило: ассигновать въ распоряженіе Съѣзда, для нуждъ его по изданію трудовъ, 2000 рублей, и въ распоряженіе Управы на приѣмъ участниковъ этого Съѣзда 1000 руб.,“ „и что въ настоящее время изложенное постановленіе Думы по 82 ст. Город. Полож. вошло въ законную силу“.

Опредѣлили: просить г. Кіевскаго Городскаго Голову выразить отъ имени Комитета глубокую признательность Городской Думѣ за столь существенную поддержку, оказанную ею въ дѣлѣ устройства предстоящаго Съѣзда.

2. Предсѣдатель доложилъ также о полученномъ отъ Комитета Кіевскаго Яхтъ-Клуба увѣдомленіи о томъ, что „Общество Кіевскаго Яхтъ-Клуба съ удовольствіемъ предоставляетъ право бесплатнаго входа Гг. членамъ Съѣзда въ помѣщеніе Яхтъ-Клуба, по предъявленіи ими билетовъ, удостоверяющихъ принадлежность ихъ къ составу членовъ Съѣзда“.

Опредѣлили: выразить за это благодарность Комитету Кіевскаго Яхтъ-Клуба.

3. Доложены были полученныя отъ завѣдующихъ секціями: проф. Н. А. Оболенскаго и прив.-доц. д-ра В. Д. Добронравова заявленія объ избраніи ими секретарей: д-ра Н. Н. Туфанова (по секціи судебной медицины) и д-ра Н. П. Мерьянчика (по секціи акушерства и женскихъ болѣзней).

4. Доложена была завѣдующимъ секціей гігіены съ медицинскою статистикою проф. В. Д. Орловымъ программа по предмету завѣдуемой имъ секціи (См. далѣ Приложение 8).

Опредѣлили: означенную программу напечатать и 100 отдѣльныхъ оттисковъ ея послать проф. В. Д. Орлову.

6. Слушали представленную проф. В. Е. Черновымъ программу по предмету завѣдуемой имъ секціи (дѣтскихъ болѣзняхъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ заявленіе его объ избраніи имъ себѣ секретарей: д-ровъ Е. К. Контрѣбинскаго и Н. М. Ковесникова.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію, и означенную программу напечатать (См. далѣ Приложение 9), выдавъ 100 отдѣльныхъ оттисковъ ея проф. В. Е. Чернову.

6. Слушали отношеніе Херсонской Губернской Управы по вопросу о „Системѣ медико—статистической регистраціи“, согласно докладу д-ра Ф. Л. Касторскаго на XIII-омъ Губерскомъ съѣздѣ врачей и представителей Земскихъ Управъ.

Опредѣлили: означенное отношеніе Херсонской Губернской Управы препроводить въ Правленіе Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, пославъ копію его также и завѣдующему секціей земской медицины В. И. Долженкову.

7. Слушали также предложеніе Правленія Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова относительно командировки одного или двухъ членовъ Организационнаго Комитета въ Москву, для участія въ соединенномъ общемъ засѣданіи членовъ Правленія и Организационнаго Комитета, по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся устройства предстоящаго Съѣзда,—и докладъ предсѣдателя относительно результатовъ этого засѣданія. Предсѣдатель сообщилъ именно, что въ засѣданіи, происходившемъ 8-го сего января, и въ которомъ участвовали всѣ Московскіе члены Правленія и члены Организационнаго Комитета П. И. Морозовъ и В. Е. Черновъ, обсуждались главнымъ образомъ слѣдующіе вопросы: 1. Относительно формы изданія работъ предстоящаго Съѣзда, въ видѣ-ли Дневника (по образцу III-го Съѣзда), или Трудовъ (по образцамъ II-го, IV-го и V-го Съѣздовъ), 2. Относительно разграниченія правъ и обязанностей Правленія и Организационнаго Комитета по устройству вообще съѣздовъ и расходованію средствъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, 3. Относительно смѣты

расходовъ по предстоящему VI-му Съѣзду, и 4. О подготовкѣ къ VI-му Съѣзду вопросовъ по изоляціи туберкулѣзныхъ больныхъ.

По 1-му изъ этихъ вопросовъ соединенное засѣданіе постановило: предоставить Организационному Комитету, самому рѣшить вопросъ о формѣ изданія работъ VI-го Съѣзда, вмѣстѣ съ тѣмъ при этомъ было выражено желаніе, чтобы, въ виду полной неизвѣстности, какое число членовъ привлечетъ этотъ первый еще провинціальный Пироговскій съѣздъ, возможно сдерживаться въ расходахъ, между прочимъ и на изданія; присутствовавшими въ засѣданіи членами Организационнаго Комитета было заявлено, что, по ихъ соображеніямъ, предположенный къ изданію Дневникъ VI-го Съѣзда потребуетъ расхода около 3000 руб. Доклады, которые предполагаются быть сдѣланными на этомъ Съѣздѣ, должны быть присылаемы полностью, или въ видѣ критическихъ извлеченій изъ нихъ (положеній) предварительно въ Организационный Комитетъ, для того, чтобы они могли быть своевременно напечатаны какъ въ Журналѣ Общества, такъ и въ Дневникѣ VI-го Съѣзда. По 2-му вопросу соединенное засѣданіе пришло къ тому заключенію, что такъ какъ въ уставѣ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова нѣтъ опредѣленныхъ указаній относительно разграниченія между оборотными и запасными средствами Общества, а между тѣмъ запасные капиталы рѣшительно необходимы для дальнѣйшаго существованія Общества и устройства его Съѣздовъ, то поэтому вопросъ о порядкѣ обращенія съ капиталами Общества долженъ быть разработанъ теперь-же Правленіемъ и затѣмъ представленъ на усмотрѣніе Распорядительнаго Собранія VI-го Съѣзда; пока-же соединенное засѣданіе постановило отпустить въ распоряженіе Организационнаго Комитета сумму, какая окажется необходимою, на предварительные расходы по устройству Съѣзда. По 3-му вопросу смета предполагаемыхъ расходовъ по устройству Съѣзда опредѣлена приблизительно въ 6500—7000 руб. Размѣръ членскаго взноса при этомъ установленъ около 8 руб., въ виду именно тѣхъ соображеній, что число членовъ Съѣзда заранѣе опредѣлить невозможно, и если это число окажется не выше 600 (считая платныхъ членовъ,—половина того, сколько было на послѣднемъ V-омъ Съѣздѣ), то полученная отъ членскихъ взносовъ сумма въ 4800 руб., съ присоединеніемъ 2000 руб., ассигнованныхъ городомъ, едва только въ состояніи будетъ покрыть необходимые расходы на устройство Съѣзда. Конечно, при большемъ числѣ членовъ, на что отчасти и въ правѣ разсчитывать будущій Съѣздъ, можно было-бы нѣсколько уменьшить размѣръ членскаго взноса,—но во всякомъ случаѣ сумма эта (8 руб.) не велика, и соединенное засѣданіе по этому вопросу высказалось вообще въ томъ смыслѣ, что хотя, съ одной стороны, и весьма желательно облегчать врачамъ

доступъ на Съѣзды, но, съ другой стороны еще болѣе желательно въ цѣляхъ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія дѣятельности Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, сохранять и по возможности даже увеличить сдѣланныя имъ сбереженія. Наконецъ, по 4-му вопросу, относительно изоляціи туберкулезныхъ больныхъ, въ соединенномъ засѣданіи было высказано желаніе, что, такъ какъ этотъ вопросъ переданъ отъ V-го Съѣзда, то необходимо озаботиться, какъ со стороны Правленія, такъ и Организационнаго Комитета (въ лицѣ завѣдующихъ секцій внутреннихъ болѣзней), подготовкою соответствующихъ докладовъ по данному вопросу.

8. Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, что въ виду распространившихся въ послѣднее время среди публики слуховъ о раннемъ прекращеніи занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, по случаю коронаціи, и вслѣдствіе этого возникшаго у нѣкоторыхъ врачей сомнѣнія относительно возможности осуществленія Съѣзда въ назначенное для этого время (съ 21-го по 28-ое апрѣля), было-бы желательно помѣстить объ этомъ соответствующую публикацію въ газетахъ.

Опредѣлили: напечатать во всѣхъ медицинскихъ и наиболѣе распространенныхъ общихъ періодическихъ изданіяхъ извѣщеніе отъ имени Организационнаго Комитета о времени открытія Съѣзда (21-го апрѣля) и о заблаговременной присылкѣ докладовъ или краткихъ извлеченій изъ нихъ (положеній), не позже 15-го марта (считая время ихъ полученія въ Кіевѣ); пояснить вмѣстѣ съ тѣмъ, что на—время Съѣзда Организационнымъ Комитетомъ его предполагается изданіе Дневника Съѣзда, и такъ какъ время, назначенное для докладовъ на Съѣздѣ, ограничено всего 20 минутами, и размѣръ Дневника будетъ вообще невеликъ, то поэтому желательно, чтобы доклады присылались въ возможно—краткомъ видѣ, во всякомъ случаѣ—въ объемѣ не болѣе половины печатнаго листа.

Протоколы засѣданій Организаціоннаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 1 Февраля 1896 года.

(Соединенное общее съ участіемъ гг. завѣдующихъ секціями).

Девятнадцатое.

Присутствовали: *П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. Н. Сахаровскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ* и гг. завѣдующіе секціями: *Е. И. Афанасьевъ, Ф. К. Борнгауптъ, В. К. Высоковичъ, Э. Г. Гейбель, Ф. А. Лешъ, Н. А. Оболонскій, В. П. Образцовъ, В. Д. Орловъ, А. А. Садовень, И. А. Сикорскій, М. А. Тихомировъ, С. П. Томашевскій, К. Г. Триттель, Я. А. Федотовъ-Чеховскій, Я. Н. Якимовичъ.*

1. Предсѣдатель доложилъ собранію, что до настоящаго времени представлено въ Организаціонный Комитетъ всего 10 программъ по отдѣльнымъ секціямъ Съѣзда, и выразилъ по этому, просьбу гг. завѣдующимъ секціями поспѣшить съ представленіемъ программъ, для того чтобы таковыя можно было своевременно отпечатать и разослать. Предсѣдатель просилъ также и завѣдующихъ секціями сообщить секретарю Организаціоннаго комитета заглавія заявленныхъ докладовъ для своевременнаго напечатанія ихъ въ „Дневникѣ“ Съѣзда.

Доложено было собранію о постановленіи Организаціоннаго Комитета издавать не „Труды“ Съѣзда, но „Дневникъ“, который долженъ будетъ выходить во время самаго Съѣзда. По этому поводу возникъ оживленный обмѣнъ мыслей между нѣкоторыми изъ присутствующихъ. Изъ преній по этому поводу, въ которыхъ принимали участіе П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. П. Образцовъ, И. А. Сикорскій, Ф. К. Борнгауптъ и друг., выяснилось, что при настоящемъ развитіи медицинской печати и при той запоздалости, съ которой выходятъ, обыкновенно, въ свѣтъ Труды Съѣздовъ, изданіе ихъ является врядъ-ли желательнымъ; печатаніе Дневника съѣзда

должно быть признано тѣмъ болѣе предпочтительнымъ, что оно связано съ гораздо меньшими денежными затратами, такъ какъ опытъ прежнихъ лѣтъ достаточно показалъ, что главной статьей расхода съѣзда является, обыкновенно, изданіе Трудовъ съѣзда. Для того, однако, чтобы Дневникъ съѣзда могъ удовлетворять основной своей цѣли знакомить членовъ съѣзда во время самого-же съѣзда съ научными занятіями отдѣльных секцій и быть такимъ образомъ живымъ выраженіемъ внутренней жизни съѣзда, необходимо, чтобы гг. докладчиками и лицами, принимающими участіе въ дебатахъ, по поводу отдѣльных сообщений, соблюдался-бы извѣстный порядокъ доставленія гг. завѣдующихъ секціями или секретарямъ секцій враткаго содержанія сдѣланныхъ докладовъ и дебатовъ по нимъ. Организационный Комитетъ выработалъ извѣстную программу по этому поводу, придерживаясь отчасти тѣхъ правилъ, которые установлены были Правленіемъ V Съѣзда. Правила эти отпечатаны въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и разосланы всѣмъ медицинскимъ и общимъ газетамъ и журналамъ, съ просьбой довести ихъ до свѣдѣнія читателей.

Организационный Комитетъ VI-го Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. русскихъ врачей, что съѣздъ этотъ состоится въ г. Кіевѣ съ 21-го по 28-ое апрѣля 1896 года. вмѣстѣ съ тѣмъ Организационный Комитетъ, предполагая изданіе во время самого съѣзда „Дневника“ его, покорнѣйше проситъ Гг. врачей, желающихъ сдѣлать доклады на съѣздѣ, заготовлять таковыя заблаговременно въ рукописи, чтобы, по сообщеніи ихъ на секцію, они могли-бы быть тотчасъ-же переданы (черезъ посредство секретаря секціи) въ редакцію „Дневника“. Въ виду, затѣмъ, болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія секцій и докладовъ по нимъ, было-бы желательно, чтобы доклады присылались по возможности заблаговременно (не позже 15-го марта) или завѣдующимъ секціями, или въ Организационный Комитетъ (по Адресу: Кіевъ, Маринско-Благовѣщенская, 50), для передачи по принадлежности. Такъ какъ время, назначенное для докладовъ на съѣздѣ, ограничено всего 20 минутами, то, поэтому, и присылаемые доклады должны быть соответствующаго объема (во всякомъ случаѣ не болѣе $\frac{1}{2}$ печатнаго листа). вмѣсто докладовъ могутъ быть присылаемы и отдѣльныя къ нимъ приложенія, для предварительнаго ихъ напечатанія въ „Дневникѣ Съѣзда“ и „Журналѣ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова“ Доклады-же, которые не будутъ представлены въ рукописи, не могутъ быть напечатаны и въ „Дневникѣ“.

3. Предсѣдатель сообщилъ собранію, что Департаментъ Железнодорожныхъ Дѣлъ отказалъ Правленію Съѣзда въ ходатайствѣ о преоставленіи какихъ-либо льготъ для проѣзда гг. членовъ съѣзда.

4. Доложено о полученномъ отъ Г. Городского Голумы г. Кіева извѣстіи о назначеніи Городскою Думою субсидіи въ размѣръ 2000 рублей въ распоряженіе Организационнаго Комитета на изданіе трудовъ Съѣзда и 1000 руб. въ распоряженіе Городской Управы на пріемъ Членовъ Съѣзда.

5. Доложено Собранію о постановленіи Организационнаго Комитета установить размѣръ членскаго взноса на Съѣздѣ въ 8 рублей.

6. Завѣдующимъ секціей инфекціонныхъ болѣзней съ бактериологіей проф. В. К. Высоковичемъ возбужденъ вопросъ о допущеніи на отдѣльныхъ секціяхъ руководящихъ докладовъ, въ формѣ рефератовъ, по наиболѣе важнымъ и спорнымъ вопросамъ. Въ преніяхъ по поводу этого предложенія приняли участіе М. А. Тихомировъ, В. В. Подвысоцкій и другіе, причемъ выяснилось, что и раньше было сдѣлано подобное же предложеніе, которое, однако, собраніемъ принято не было, что само по себѣ осуществленіе этой мѣры весьма желательно, но въ виду краткости времени, остающагося до открытія съѣзда, едва-ли возможно будетъ приготовить соотвѣтствующіе доклады.

Постановили: предоставить гг. завѣдующимъ секціями по желанію озаботиться осуществленіемъ этой мѣры.

7. Нѣкоторыми изъ завѣдующихъ секціями возбужденъ вопросъ, могутъ ли провизоры и зубные врачи участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда и дѣлать доклады въ отдѣльныхъ секціяхъ.

Постановили: Въ виду неясности этого вопроса въ уставѣ Общества (§ 4, примѣч. 2), снестись съ постояннымъ Правленіемъ Съѣзда. При обсужденіи этого вопроса въ настоящемъ засѣданіи всѣми присутствующими высказано было мнѣніе, что нѣтъ основанія не допускать въ засѣданіе съѣзда провизоровъ и зубныхъ врачей.

8. Завѣдующіе секціей Фармакологіи съ общей терапіей и Бальнеологіей, Фармаціей и Фармакогнозіей, Э. Г. Гейбельъ и Ф. А. Лешъ представили программу по своей секціи (см. Приложение 10).

Постановили: Напечатать въ протоколахъ и выдать 100 экземпляровъ программы гг. завѣдующимъ секціей.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 8.

Примѣрная программа докладовъ по секціи гигиены для VI съѣзда Общества Русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

1. Санитарно—судебная экспертиза, ея недостатки и желательная постановка.

2. Институтъ санитарныхъ врачей; ихъ наилучшая подготовка. Организациія курсовъ для санитарныхъ врачей при медицинскихъ факультетахъ. Командировки для этой цѣли врачей городами и земствами.

3. Санитарная обстановка малорусской хаты.
4. Причины эндемичности дифтерита на югѣ Россіи и мѣры борьбы съ нимъ.
5. Курныя избы и распространение въ нихъ заразныхъ болѣзней.
6. Распространение холеры (ея интенсивность и экстенсивность) въ 1892—93 г. по селеніямъ и деревнямъ.
7. Ослопрививаніе среди сельскаго населенія южной Россіи.
8. „Ресторанная система“ порцій въ земской больничной практикѣ.
9. Последнія эпидеміи „эрготизма“ (рафанія) въ Россіи и мѣры борьбы съ ними.
10. Наиболе желательные и простые способы удаленія нечистотъ изъ городскихъ и сельскихъ центровъ Россіи.

Зав. проф. В. Орловъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 9.

Вопросы, предполагаемые для обсужденія въ секціи дѣтскихъ болѣзней.

1. О географическомъ распространеніи рахита въ Россіи.
2. Объ актиномикозѣ въ дѣтскомъ возрастѣ. Лечение актиномикоза.
3. О туберкулезномъ перитонитѣ у дѣтей. Лечение его.
4. Призрѣніе подкидышей.
5. Гнойное воспаленіе плевры у дѣтей. Лечение.
6. Лечение острыхъ послѣскарлатинозныхъ нефритовъ.
7. Сравнительное опредѣленіе гемоглобина крови по Glan'у и Gowers'у.
8. Дифтерія. Лечение противодифтеритной сывороткой.

Завѣдующій секціей проф. В. Черновъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 10.

Программа по секціи Фармакологіи, Общей Терапіи съ Бальнеологіей, Фармаціи и Фармакогнозіи.

1. Лѣченіе кровяной сывороткой.
2. Органотерапія.
3. О дѣйствиі различныхъ препаратовъ щитовидной железы.
4. Объ иммунизированіи небактеріальными веществами.
5. Причины жаропонижающаго дѣйствиі смазыванія кожи гвая-воломъ и терапевтическое ихъ значеніе.

6. О значеніи лекарственнаго повышенія щелочности крови при заразныхъ болѣзняхъ.

7. Современное положеніе вопроса о кровепусканіяхъ.

8. О примѣненіи новѣйшихъ препаратовъ Fe.

9. О недостаткахъ на русскихъ курортахъ и о мѣрахъ необходимыхъ для улучшенія этихъ курортовъ.

Завѣдующіе секціей:

Проф. Ф. Лешъ.

Проф. Э. Гейбель.

THE
JOURNAL
OF
THE
ROYAL
ANTHROPOLOGICAL
INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN
AND IRELAND
VOLUME 10
PART 1
1910

Протоколы засѣданій Организационнаго Комитета VI съѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 17 Февраля 1896 г.

Двадцатое.

Присутствовали: П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. Н. Сахновскій, С. П. Томашевскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ.

7. Предсѣдатель доложилъ о полученіи имъ увѣдомленія:

а) Отъ Купеческаго собранія, предоставляющаго въ распоряженіе Съѣзда свой залъ на время отъ 21 по 28 Апрѣля; единственный расходъ, который придется съѣзду взять на себя, это плата за освѣщеніе и за прислугу. Предоставляя свой залъ въ распоряженіе съѣзда, купеческое собраніе выговариваетъ себѣ право пользоваться въ теченіи означеннаго срока (21—28 Апрѣля) лишь однимъ вечеромъ, на случай концерта и притомъ по соглашенію съ Правленіемъ съѣзда.

в) Отъ Дворянскаго Клуба, съ разрѣшеніемъ пользоваться двумя помѣщеніями Клуба, зимнимъ и лѣтнимъ для членовъ съѣзда.

Постановили: отъ имени Комитета благодарить какъ Купеческое собраніе, такъ и Дворянскій клубъ.

2. При обсужденіи вопроса о мѣстѣ засѣданія по отдѣльнымъ секціямъ, постановили рѣшить этотъ вопросъ въ ближайшемъ соединенномъ засѣданіи съ гг. завѣдующими секціями.

3. Обсуждали вопросъ о заблаговременномъ принятіи мѣръ для помѣщенія пріѣзжихъ на съѣздъ гостей.

Постановили: освѣдомиться заранее, какимъ количествомъ комнатъ располагаютъ существующія въ Кіевѣ гостинницы и поручить гг. завѣдующимъ справочнымъ бюро В. Н. Сахновскому и С. П. Томашевскому собрать необходимыя по этому поводу свѣдѣнія, а также, если они сочтутъ необходимымъ, сдѣлать своевременную публикацію въ мѣстныхъ газетахъ съ вызовомъ лицъ, которыя пожелаю отдать на время съѣзда комнаты въ наемъ для пріѣзжихъ членовъ съѣзда.

4. Товарищескую встрѣчу на канунъ открытія сѣзда рѣшено устроить въ залѣ купческаго собранія, для чего постановили просить старшинъ Купческаго собранія предоставить означенный залъ въ распоряженіе сѣзда 20 Апрѣля съ 8 часовъ вечера.

5. При обсужденіи вопроса о развлеченияхъ, которыя желательно было бы предоставить прїѣзжимъ членамъ сѣзда, постановили поручить гг. завѣдующимъ справочнымъ бюро В. Н. Сахновскому, С. Н. Томашевскому и Я. А. Федотову-Чеховскому вступить въ переговоры какъ съ завѣдующими различными достопримѣчательностями г. Кіева, такъ и съ владельцами частныхъ галлерей и собраній и выяснить, въ какіе дни и часы означенныя постройки, галлерей и собранія могутъ быть открыты для обшриванія гг. членами сѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено воспользоваться любезнымъ предложеніемъ Общества пароходства по Днѣпру для устройства прогулокъ на пароходахъ, о времени которыхъ будетъ заблаговременно доведено до свѣдѣнія членовъ сѣзда.

6. Въ виду необходимости своевременной организаціи справочнаго бюро, постановили поручить гг. завѣдующимъ этимъ бюро представить къ слѣдующему засѣданію соображенія касательно номѣщенія справочнаго бюро и вообще касательно различныхъ вопросовъ хозяйственной стороны предстоящаго сѣзда. При этомъ въ принципѣ рѣшено центральнымъ мѣстомъ справочнаго бюро во время самаго сѣзда избрать аванзалъ торжественнаго зала университета, гдѣ и должны находиться столы секретаря, казначея и редактора.

7. Доложено секретаремъ организаціоннаго Комитета В. В. Подвысоцкимъ письмо проф. В. П. Крылова изъ Харькова, съ предложеніемъ внести на обсужденіе сѣзда проектъ правилъ объ испытаніяхъ лицъ, посвящающихъ себя врачебной практикѣ и службѣ и объ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ медицинскихъ ученыхъ степеней.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и поручить секретарю Комитета сообщить проф. Крылову, что Организаціонный Комитетъ не считаетъ себя вправе предлагать означенный проектъ для обсуждения на сѣздѣ.

Научныя задачи исторіи литературы.

(Вступительная лекція, читанная 25 января 1896 года).

Исторія литературы есть терминъ широкій, охватывающій исторію всей письменности. Однако этотъ терминъ принято употреблять и въ тѣсномъ смыслѣ, суживая понятіе литература до понятія поэзія. Исторія литературы оказывается так. обр. наукой о развитіи художественнаго воспроизведенія явленій жизни средствами человѣческой рѣчи. Остановимся на этомъ опредѣленіи и покажемъ не будемъ добиваться болѣе точнаго.

Въ простѣйшемъ своемъ видѣ исторія литературы служитъ прежде всего практическимъ цѣлямъ, ознакомленью съ поэзіей прошлаго. Когда подъ вліяніемъ романтизма расширились литературные вкусы, естественно явилось напр. желаніе ознакомиться съ средневѣковой поэзіей, рассказать про ту или иную забытую литературную эпоху, сообщить свѣдѣнія о ея авторахъ, оцѣнить ея эстетическое значеніе. Въ такомъ простѣйшемъ видѣ наша наука и сводится къ біографіямъ авторовъ и критическимъ оцѣнкамъ ихъ произведеній. Исторія литературы оказывается т. обр. какъ-бы пособіемъ къ ознакомленію съ поэзіей и идетъ въ этомъ отношеніи рука объ руку съ литературной критикой. Литературная критика будетъ въ такомъ случаѣ, взвѣшивающей эстетическое значеніе произведеній съ опредѣленнаго художественнаго критерія, какъ критика Буало, или характеризующей поэтическія произведенія, какъ критика Гердера и Шлегеля.

Здѣсь т. обр. будетъ уместно сказать нѣсколько словъ и о литературной критикѣ, которой намъ часто придется касаться. Теорія ея въ послѣднее время занимала многихъ изъ французскихъ критиковъ. Тѣмъ самымъ методичный изъ нихъ постарался отыскать общій законъ на-

правляющей характеризующую критику. По его мнѣнію цѣль ея въ опредѣленіи преобладающей характерной черты разбираемаго произведенія, и для отысканія этой преобладающей черты критикъ долженъ отказаться отъ всякой попытки эстетической оцѣнки. Противъ тѣнскихъ критическихъ приѣмовъ выступили однако Брюнетьеръ и Фагэ. Они вернулись къ старой методѣ критики, по мѣткому выраженію Брюнетьера, раздающей шлепки авторамъ, критикѣ судящей. По ихъ мнѣнію критикъ обязанъ судить и оцѣнивать произведенія безразлично, будетъ-ли то съ точки зрѣнія опредѣленныхъ принциповъ искусства или съ точки зрѣнія личнаго вкуса, личнаго артистическаго такта, и съ этимъ нельзя несогласится: критика всегда характеризовала и всегда судила, въ этомъ ея задача и въ этомъ ея назначеніе. Характеризуетъ и судитъ и своенравный, скептический Леметръ, и несмотря на кажущіяся даже противорѣчья въ его сужденіяхъ, всегда ясно чувствуется и теоритическая ихъ основа. Теорію эту, по крайней мѣрѣ удалось подмѣтить Ренару въ его превосходной книжкѣ о современныхъ французскихъ критикахъ. Но не надо забывать, говоря о критикѣ, что она есть прежде всего искусство. Литературный критикъ, если онъ талантливъ и не педантъ, прежде всего писатель, творецъ: искусство его заключается въ томъ, чтобы передать читателю впечатленіе, подсказанное ему произведеніемъ и передать въ красиво и мѣтко составленномъ очеркѣ. Чѣмъ больше имѣетъ критикъ сказать о произведеніи, тѣмъ интереснѣе и полезнѣе его критика. Критикъ тотъ, кому поэтический образъ суггестивируетъ наибольшее чувство, идей и представленій. И это нисколько не разбивается появленіемъ въ послѣднее время въ Франціи попытокъ научной критики, какъ у Геннекена, Бурже и отчасти Брюнетьера. Появленіе это законно въ нашъ поистинѣ научный вѣкъ, вѣкъ когда въ науку вѣрять наукой любятъ и увѣ наукой забавляются. Мы видѣли научные романы, научную музыку, тѣмъ понятнѣе мы имѣемъ и научную критику. Однако Англичане несомнѣнно правѣе, когда не требуютъ ни научности ни даже теоритической обдуманности отъ своихъ критиковъ. Они называютъ ихъ непереводаемымъ словомъ Essayists. Essay, нѣчто среднее между очеркомъ и опытомъ, лучше опредѣляетъ растяжимыя и разнообразныя задачи литературной критики, чѣмъ ея обыденное нѣсколько педантическое названіе.

Связь съ литературной критикой лучше всего показываетъ какъ, далека этотъ простѣйшій видъ исторіи литературы отъ науки. Поэтическія произведенія стоятъ въ такомъ случаѣ на первомъ планѣ, и задача историка литературы или критика состоитъ только въ комментированіи ихъ, не задаваясь цѣлями найти общіе законы управляю-

щие явлениями. Прямую противоположность подобнаго отношенія къ литературѣ составляетъ теорія, ищущая въ литературѣ прежде всего культурно историческаго матеріала. Воспроизводя жизнь, поэзія содержитъ конечно множество случайныхъ и не случайныхъ указаній культурно историческаго характера, и поэтому можно сказать вмѣстѣ съ А. Н. Веселовскимъ, что „исторія литературы напоминаетъ географическую полосу, которую международное право освѣтило, какъ *terra nullius*, куда заходить охотится историкъ культуры и эстетикъ, эрудитъ и исследователь общественныхъ идей. Каждый выноситъ изъ нея то, что можетъ по способностямъ и воззрѣніямъ съ той-же экипкой на товаръ или добычѣ далеко не одинаковой по содержанію.“ Въ такомъ смыслѣ часто пользовалась поэзіей и литературная критика. Особенно у насъ, гдѣ по поводу литературы удобно было сказать многое, что не возможно было высказать прямо. Вспомните блестящую характеристику русскаго общества, вышедшую изъ подъ пера Добролюбова въ критическихъ статьяхъ о русскомъ романѣ или о драмахъ Островскаго. Такого-же метода, ищущаго отраженій въ литературѣ самой жизни держались и многіе французскіе критики: напр. Тэнъ въ статьяхъ о Корнейлѣ, Буржэ въ своемъ „опытѣ современной психологіи.“

Однако исканіе въ литературѣ отраженія дѣйствительности, какими бы цѣлями оно не было вызвано, естественно ведетъ къ установленію существеннѣйшаго вопроса, возникающаго при занятіи поэзіи, вопроса: о процессѣ художественнаго творчества. Только разобравшись въ этомъ вопросѣ можно перейти и къ разсмотрѣнію другого, а именно, какъ отражается въ поэзіи дѣйствительность? И дѣйствительно, какъ можно пользоваться культурно-историческими указаніями поэзіи, не отдавши себѣ отчета въ томъ, какимъ образомъ воспроизводится явленія жизни въ литературѣ?

Постановка этого вопроса разумѣется приведетъ къ превращенію даннаго въ искомое, иначе говоря, приведетъ къ разсмотрѣнію самой литературы на длинномъ пути ея историческаго развитія.

Въдѣ прежде всего сама литература съ ея языкомъ, стилемъ, художественными приѣмами, воспроизводимыми образами есть результатъ историческаго процесса, есть рядъ историческихъ явленій. Спрашивается только, составляетъ-ли ся изученіе предметъ особой науки? Часто высказывалось мнѣніе, что исторія литературы есть только побочная вспомогательная отрасль болѣе широкой науки, исторіи культуры? Связь ея съ прочими культурно-историческими дисциплинами разумѣется слишкомъ очевидна. Только изъ опасенія высказать трюизмъ можно не указать на то, что жизнь сама по себѣ едина и

нераздѣльна и что только принципъ раздѣленія труда заставляетъ насъ выдѣлять множество разнообразныхъ специальныхъ дисциплинъ. Въ такую-то самостоятельную дисциплину выдѣлилась и исторія литературы.

Какъ самостоятельная наука она тѣсно связана съ наукой о языкѣ и вмѣстѣ съ этой послѣдней ее теперь принято называть филологіей. Исторія языка и литературы несомнѣнно тѣсно связаны; великій поэтъ есть обыкновенно одновременно и великій творецъ языка. Разумѣется, чѣмъ ближе мы подходимъ къ современности, тѣмъ менѣе остается возможности писателю внести новизну въ родную рѣчь. Значеніе, которое имѣетъ Данте въ эволюціи итальянскаго языка, не можетъ имѣть какой-либо современный писатель. Однако болѣе или менѣе всякій поэтъ своеобразно распоряжается богатствомъ лексики, разнообразіемъ морфологическихъ и синтаксическихъ средствъ, стилистической гибкостью рѣчи. Развитіе языка идетъ поэтому параллельно съ исторіей поэзіи. Можно подметить нѣсколько періодовъ этого развитія напримѣръ въ исторіи стиля. Довольно сравнить ясный и простой стиль Корнейя съ иногда даже слишкомъ прямой, осложненной манерой Шекспира, сравнить холодный пуримъ Пена съ игривой непринужденностью и запутанной роскошью въ стилѣ Вортсворта и Шелли, чтобы понять необходимость наблюденій надъ своеобразностями рѣчи каждаго писателя. Судить о писателѣ, только приблизительно и несовершенно понимая его или понимая съ чужихъ словъ, тоже самое, что составить себѣ понятіе о музыкальной пьесѣ, не имѣя музыкальныхъ способностей. А чтобы узнать языкъ писателя, надо возстановить и критиковать текстъ его произведеній, надо увидѣть, если это возможно самую его рукопись, его первоначальные черновые наброски и пр. Вопросъ особенно усложняется, когда дѣло идетъ о старомъ писателѣ, произведенія котораго дошли въ нѣсколькихъ вариантахъ, несовершенныхъ спискахъ, плохихъ случайно скомпонованныхъ изданіяхъ. Исторія текста шекспировскихъ драмъ служитъ вынужденнымъ примѣромъ важности числа филологическихъ приѣмовъ изслѣдованія.

И такъ историкъ литературы долженъ быть филологъ въ узкомъ смыслѣ слова. Въ равной мѣрѣ ему потребуются самостоятельныя знанія исторіи и философіи. Въ исторіи принадлежитъ біографія автора, волновавшія его идеи, сами воспроизводимыя событія, чувства и представленія. При разслѣдованьи всего этого историкъ литературы понадобится знаніе множества политическихъ и экономическихъ явленій. Самостоятельный трудъ въ области этихъ явленій, какъ и въ области философіи, опредѣляется для историка литературы прежде всего тѣмъ, что для него исторія и философія разбираемаго періода представится

въ особомъ свѣтѣ. Ему понадобится множество детальныя фактовъ и даже документовъ, необходимыхъ для біографіи поэтовъ и вообще не интересныхъ историкѣ. Очень часто онъ остановится на такой группѣ общества, которой мало вниманія посвятить историкъ. Но даже и относительно крупныхъ событій для историка литературы есть область самостоятельной работы. Ему придется выяснять себѣ главнымъ образомъ, какъ понималъ разбираемый авторъ или группа авторовъ изображаемыя имъ событія.

Таже особенность задачъ историка литературы выступаетъ и въ отношеніи его къ философіи. Философскія школы отражаются въ литературѣ въ особенномъ своеобразномъ освѣщеніи, въ томъ же въ сущности капризномъ пониманіи, въ какомъ они проникаютъ и въ жизнь. Известно напримѣръ какъ понимали въ XVI в. Макіавелли.

Поэтъ рѣдко бываетъ философомъ. Если онъ входитъ въ разсмотрѣніе философскихъ вопросовъ, то не часто подымается въ этомъ отношеніи выше публицистики. Такой именно характеръ носятъ произведенія Вольтера, Шиллера, Шелли, Виктора Гюго и м. др. Только, можетъ быть Данте и Гёте можно назвать самостоятельными мыслителями. Для историка литературы выступаетъ такимъ образомъ на первый планъ вопросъ о томъ, какъ понималось въ данную эпоху та или иная философская теорія, что вынесла изъ нея широкая публика, вопросъ, который историкъ философіи часто обойдетъ молчаніемъ.

Кромѣ языка, историческихъ событій и философскихъ идей въ основѣ поэтическихъ произведеній лежитъ чисто литературная традиція. Вся длинная вереница литературныхъ произведеній постоянно идетъ не прекращающейся цѣлью взаимодействія и ни одно произведение не можетъ быть рассматриваемо внѣ ея. Поэты въ особенности въ началѣ своей поэтической дѣятельности слѣдуютъ по пути, уже проложенному ихъ предшественниками, и только новшества вносятъ новое, принадлежащее ихъ личному почину. Приблизительно до конца XVIII в. поэты рѣдко даже изобрѣтаютъ сами сюжеты своихъ произведеній, они предпочитаютъ воспроизводить заново произведенія старинныя, а иногда и просто ихъ переводить или переделывать. Только въ нынѣшнемъ вѣкѣ отчасти ставится въ обязанность писателю придумывать цѣликомъ содержанія своихъ произведеній. Но и тутъ, если прямо не берутся готовые темы, то подражанія сказываются въ воспроизводимыхъ типахъ и характерахъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ записки или въ подробностяхъ дѣйствія. Это подражаніе историкъ литературы долженъ открыть самымъ тщательнымъ образомъ, потому что въ открытіи его и заключается главное основаніе для построения литературной эволюціи. Подраженіе есть основной законъ исторіи ли-

тературы; именно разсѣдуя частныя и общіе случаи примѣненія этого факта, удалось историкамъ литературы установить непрерывную цѣпь, связывающую ея явленія.

Исслѣдованіе этихъ подражаній или, вѣрнѣе сказать, взаимодействія литературныхъ явленій приводило часто къ оживленнымъ спорамъ, питавшимся національнымъ самолюбіемъ. Поэтическое произведеніе, казавшееся вполне новымъ, вполне оригинальнымъ съ точки зрѣнія литературы одного народа, оказывалось подражательнымъ, когда были указаны заимствованія автора въ литературѣ другихъ народовъ, и общество обыкновенно съ горестью смотрѣло на такое кажущееся развѣнчиванье своихъ національныхъ геніевъ.

Надо отмѣтить два типа подражанія: подражаніе прямое, причемъ берутся и собственныя имена и сюжеты въ ихъ цѣломъ, тогда открытіе подражанія становится болѣе яснымъ и несомнѣннымъ; но иногда подражаніе только въ формѣ и въ типахъ героевъ, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, въ характерѣ образовъ; тутъ разумѣется доказать подражаніе труднѣе и тутъ то и подымаются безконечные споры. Отголоски этихъ споровъ довелись и до нашихъ дней; недавно французскій критикъ Леметръ постарался доказать, что вся цѣлкомъ французская литература вполне оригинальна, и произведенія Толстого, Ибсена и Бьернсона, пользующіеся такимъ успѣхомъ въ современномъ французскомъ обществѣ, сами гораздо болѣе написаны подъ французскимъ вліяніемъ, чѣмъ способны воздѣйствовать на французскій геній. Однако со всѣхъ сторонъ посыпались отвѣты на подобное національное самообольщеніе критика при этомъ указывалось, что псевдоклассическій вѣкъ французской литературы создавался подъ итальянскимъ вліяніемъ, не говоря уже о вліяніи древнихъ, французскій романтизмъ пришелъ изъ Германіи и Англіи и т. д.

Исслѣдованіе вліяній на писателя и его заимствованій и подражаній ведетъ естественно къ опредѣленію его личнаго почина, его личнаго вклада. Личный характеръ автора есть послѣдній и основной элементъ созданія поэтическаго произведенія. Я поставилъ личность автора въ концѣ обзора элементовъ, образующихъ поэтическое произведеніе потому, что такъ она представляется въ большинствѣ случаевъ изслѣдователю. Въ области новой литературы работа надъ писателемъ правда начинается съ его біографіи. Біографія эта легко иногда до мельчайшихъ подробностей можетъ быть восстановлена, и она то и вводитъ чаще всего въ разсмотрѣніе историческихъ условій, философскихъ вѣяній, художественныхъ вліяній, опредѣляющихъ его произведеніе. Но такъ обстоитъ дѣло только относительно писателей близкихъ намъ по времени, для большинства же поэтовъ, жив-

ихъ раньше XVIII в., восстановление біографіи сопряжено съ почти непреодолимыми трудностями. Очень часто мы не знаемъ о писателѣ ничего, кромѣ его имени и кое какихъ внѣшнихъ фактовъ его жизни. Извѣстно напримѣръ, какъ скудны наши свѣденія о Шекспирѣ. Тогда источникомъ для изученія психики поэта будутъ почти исключительно его произведенія и тутъ то и понадобится тотъ методъ исключеннаго третьяго, который я выставилъ, какъ основной для опредѣленія личности поэта.

Личность автора есть однако необходимый почвенный составъ, который приводитъ въ взаимное соприкосновеніе разлитыя данныя: языка, историческихъ событій, философскихъ идей, знакомыхъ поэту художественныхъ образовъ. Переработавъ эти данныя своимъ собственнымъ творческимъ геніемъ, поэтъ создаетъ нѣчто новое; однако не надо увлекаться этимъ кажущимся новшествомъ, не надо слишкомъ многого ждать отъ самодѣтельности личности. Литературная критика часто ее преувеличивала, игнорируя законъ подражанія. Не говоря уже о Карлейлѣ, этомъ жрецѣ индивидуализма, возведеннаго въ героическій дулъ, критика Сентъ-Бева, Мажома и многихъ другихъ направляла всѣ свои усилія именно къ отысканію въ личности автора характерныхъ особенностей его произведеній.

Тэнъ нѣсколько ослабилъ увлеченіе личностью, придавая большее значеніе общественной средѣ, идеи которой только отражаются въ личности, но противъ этого недавно энергично протестовалъ Гюйо: „Тэнъ предполагаетъ, что прежде всего среда производитъ индивидуальнаго генія, но нужно напротивъ предположить, что индивидуальный геній производитъ новую среду или новое настроеніе среды.“ Этотъ взглядъ Гюйо едва ли не вынесъ изъ чтенія Виктора Гюго, котораго онъ ставилъ выше всѣхъ поэтовъ Франціи. Онъ имѣлъ ввиду сказать, что идеи поэта часто опережаютъ общество, увлекаютъ по намѣченному поэтомъ пути. Мнѣніе это вѣрно, но вѣрно только относительно. Идеи и образы, воссозданные поэтомъ, конечно составляютъ нѣчто новое, создаютъ общественную среду, объединенную воспринятыми идеями, иначе нельзя опредѣлить успѣхъ или не успѣхъ какого нибудь произведенія. Успѣхъ и есть воспріятіе образовъ и идей поэта средой, которой они припились по вкусу. И эта среда очень часто зарождается не сразу. Часто проходитъ не мало лѣтъ, пока создается довольно многочисленная среда, которая способна одѣнить писателя. Очень часто эта среда весьма не многочисленна. Шелли, писавшій въ началѣ нашего вѣка, только теперь за послѣднее десятилѣтіе признанъ своими соотечественниками, настолько мысли его казались новыми. Всякій, читавшій нашихъ писателей XVIII в. Новикова и Ра-

дищева былъ пораженъ, найдя многіе часто современныя взгляды у писателей, жившихъ 100 лѣтъ тому назадъ.

Однако изъ того, что поэтъ оказался впереди большинство своихъ современниковъ и даже преемниковъ, нельзя вывести заключенія о новизнѣ внесенной имъ въ міръ, надо доказать, что поэтъ былъ впереди *всѣхъ* своихъ современниковъ, а это то и едва ли удастся. На проверкѣ окажется наоборотъ, что всѣ эти писатели не изобрѣли даже своихъ мыслей, а только въ сильнѣйшей, совершеннѣйшей формѣ выразили то, что носилось уже въ средѣ, ихъ воспитавшей; самые великіе писатели Данте, Шекспиръ, Сервантесъ скорѣе заканчиваютъ въ могучемъ синтезѣ идеи, и образы носившіеся раньше, чѣмъ начинаютъ новую эпоху. Правда очень часто вліяніе гениальнаго писателя огромно, и послѣдователи его образуютъ часто даже цѣлую школу, такъ было съ Петраркой, Корнейлемъ, Гете и Байрономъ, но и эти писатели прочными корнями сидятъ въ прошедшемъ и настоящемъ и эти то корни и питаютъ ихъ. Надо только помнить, что изслѣдуя источники писателя, не надо ограничиваться одной страной, а искать ихъ въ всемірной литературѣ, насколько она была доступна разбираемымъ писателямъ.

Мы вернулись такимъ образомъ къ вопросу о вліяніи, въ закону подражанія опредѣляющему суть литературной эволюціи. Новизна каждый разъ представляется въ неразрывной связи съ подражаніемъ, она сказывается въ новой комбинаціи уже существовавшихъ элементовъ, въ своеобразномъ, то усиливающемся, то ослабѣвающимъ вліяніи этихъ элементовъ, въ отраженіи явленій дѣйствительной жизни, раньше не существовавшихъ, въ индивидуальныхъ особенностяхъ поэтовъ. Но разумѣется, на почвѣ одной литературы не можетъ быть разрѣшенъ этотъ существеннѣйшій вопросъ эволюціи человѣчества, пусть исторія литературы дастъ свои соображенія, и они проверятся соображеніями другихъ наукъ, вѣдающихъ исторію человѣческой дѣятельности, и только изъ этой самопроверки и можетъ быть вынесено общее сужденіе о характерѣ искомаго закона.

На почвѣ исторіи литературы чаще всего новизна сказывается въ перенесеніи идей, возросшихъ на почвѣ одного класса или слоя общества въ другой или же еще болѣе въ перенесеніи этихъ идей и представленій въ среду новаго народа, гдѣ жизнь сложилась въ другихъ условіяхъ, отчасти опредѣляющихъ національныя особенности. Къ этому выводу привели главнымъ образомъ споры о заимствованіи одного народа у другого, закончивающіяся въ большинствѣ случаевъ признаніемъ со стороны представителей интернаціональной школы, что если элементы, основы, источники наносны, то національная особенность сказывается „въ цѣломъ въ композиціи“.

Это примиреніе двухъ точекъ зрѣнія національной и интернаціональной едва ли однако можетъ привести къ изложенію одновременно литературной эволюціи съ обѣихъ точекъ зрѣнія: международныхъ общеній и національной самостоятельности. Разсмотрѣніе послѣдней повелобы постоянно къ возвращенію назадъ къ періодамъ предыдущимъ. Изученіе Спенсера и Шекспира положимъ, къ которымъ подошелъ бы историкъ литературы при изложеніи, такъ называемаго, поздняго возрожденія во второй половинѣ XVI в., повело бы его обратно къ Чоусеру писателю XIV вѣка, имѣвшему такое сильное вліяніе на Спенсера и Шекспира только потому, что былъ ихъ самымъ знаменитымъ и знаменательнымъ соотечественникомъ—поэтомъ. Отношеніе Чоусера къ Спенсеру и Шекспиру вовсе не важны историкъ всеобщей литературы: этотъ фактъ важенъ только съ точки зрѣнія развитія спеціально англійской литературы, какъ показатель ея непрерывности. Это соображеніе мнѣ кажется даетъ достаточное основаніе для признанія необходимости и законности существованія двухъ точекъ зрѣнія въ изслѣдованіи историко-литературныхъ явленій: національной и международной. Только разсмотрѣніе съ обѣихъ точекъ зрѣнія и можетъ привести къ изображенію въ возможно болѣе точномъ видѣ всего хода поэтической исторіи. Международная точка зрѣнія, ведущая къ появленію всеобщей исторіи литературы, будетъ разсматривать общія явленія, опредѣляющія главные періоды литературнаго развитія, минуя простые факты переживанія въ какой либо опредѣленной литературѣ взглядовъ, уже отживающихъ, не могущихъ внести что либо творческое. Національная точка зрѣнія должна однако заниматья и этими явленіями, потому что ихъ вліяніе на литературу мѣстную можетъ быть и весьма значительно.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ исторію литературы, какъ самостоятельную историческую науку, изслѣдующую законы эволюціи поэтической производительности человѣчества; Терминъ эволюція въ примѣненіи къ исторіи литературы можетъ быть еще болѣе примѣнимъ, чѣмъ къ политической исторіи Въ этой послѣдней наукѣ скорѣе можно говорить о законѣ прогресса; въ исторіи же литературы идея прогресса была бы совершенно неумѣстна и не примѣнима. Исторія литературы постоянно имѣетъ дѣло съ переживаніями и вырожденіями, не только съ періодами высокой художественной продуктивности, но и съ эпохами упадка; идеаль собственно въ прошломъ: величайшіе писатели въ своихъ произведеніяхъ живы для насъ и до сихъ поръ; Данте и Шекспиръ Сервантесъ, Гете, Шелли, Байронъ составляютъ высшій идеаль поэтическаго творчества, и если среди современныхъ писателей многихъ мы можемъ поставить на ряду съ

геніями прошлаго, пзъ этого не слѣдуетъ, что бы литература достигла болѣе высокой точки развитія, чѣмъ древняя литература. Она разумѣется ближе намъ въ ней несомнѣнно совершился извѣстный прогрессъ въ области этическихъ и общественныхъ идеаловъ, но сама литература улучшилась ли стала ли совершеннѣе? Вѣриѣ всего, что нѣтъ. Таково основное различіе исторіи литературы отъ политической исторіи. Эта послѣдняя интересуется событіями прошлаго только для отысканія общихъ законовъ эволюціи. Въ исторіи литературы, какъ во всякой другой отрасли исторіи искусствъ, каждый фактъ изъ жизни прошлаго важенъ самъ по себѣ, какъ художественное произведеніе. Разумѣется разсматривать его внѣ эволюціи творчества конечно невозможно; красоты его понятны будутъ цѣликомъ только лицу близко знакомому съ тѣмъ историческимъ періодомъ, къ которому оно относится. Его красоты выступаютъ только на фонѣ присущей имъ культурно исторической эпохи и при освѣщеніи близкихъ ему идей. Эту простую истину понялъ впервые еще Гердеръ, подъ влияніемъ отчасти знаменитой книги Винкельмана объ античномъ искусствѣ, отчасти же историко культурныхъ построеній Монтескье, и съ той поры и критика не пытается выдѣлить произведеніе внѣ пространства и времени. Но тѣмъ не менѣе каждое художественное произведеніе продолжаетъ жить своей артистической жизнью и до сихъ поръ.

Это соображеніе о живучести памятниковъ литературы заставляетъ насъ вернуться къ тому простѣйшему виду исторіи литературы, о которомъ было говорено въ началѣ; къ тому виду, гдѣ исторія литературы оказывается только комментариемъ къ самимъ произведеніямъ прошлаго. Какъ видите, этотъ приѣмъ, хотя и обогатится знаніемъ, вынесеннымъ изъ эволюціоннаго разсмотрѣнія литературы, но тѣмъ менѣе останется неповолебимымъ и въ извѣстномъ смыслѣ необходимымъ.

Противоположность обѣихъ типовъ исторіи литературы, выступаетъ ясно въ отношеніи къ самимъ произведеніямъ поэзіи. Въ первомъ типѣ комментариевъ сами произведенія стоятъ на первомъ планѣ, а исторія литературы оказывается только иллюстраціей; напротивъ въ эволюціонномъ типѣ намъ важнѣе всего сама эволюція, она то насъ и интересуетъ; она сама по себѣ есть нѣчто новое, самоопредѣляющееся, поэтическія же произведенія, надъ которыми она орудуетъ оказываются часто только иллюстраціей. Можно прочесть эволюцію итальянской литературы и даже заинтересоваться этой эволюціей, не читавши ни одного подлинника. Къ этому естественно ведетъ исключительно научный интересъ исторіей литературы, интересъ заставляющій часто забывать, что наука наша есть прежде всего исто-

рія искусства, и что искусство имѣетъ вѣчное и самостоятельное значеніе. Если историкъ политическій или экономическій можетъ исчерпать весь интересъ какого либо документа, такъ что читатель не желающій провѣрять выводовъ историка, не имѣетъ никакой надобности возвращаться къ самому этому источнику, то историкъ литературы не имѣетъ этой возможности: его описаніе и толкованіе поэтическаго памятника всегда будетъ блѣдно и неполно, какимъ бы талантомъ не обладалъ авторъ. Понять всесторонне литературную эволюцію можно не иначе, какъ ознакомившись съ самими поэтическими произведеніями.

При разсмотрѣніи исторіи литературы, какъ самостоятельной отрасли исторіи культуры, мнѣ пришлось нѣсколько удалиться отъ главнаго вопроса поставленнаго мною вначалѣ, вопроса о процессѣ художественнаго творчества. Однако то, что было сказано объ изученіи исторіи литературы мнѣ было важно въ томъ отношеніи, что оно проливаетъ свѣтъ на то, въ какомъ отношеніи можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ исторія литературы. Отвѣтитъ она на этотъ вопросъ только съ точки зрѣнія основного закона ея управляющаго, закона подражанія. Она покажетъ намъ, какъ подъ вліяніемъ затверженныхъ художественныхъ образовъ тѣже явленія жизни отливаются у поэтовъ различныхъ направленій въ совершенно разные образы. Историка литературы болѣе интересуетъ вліяніе традиціи, вліяніе уже существовавшей формы образной рѣчи и образнаго воспроизведенія, чѣмъ непосредственный и основной актъ поэтической концепціи. Основные явленія художественнаго воспроизведенія принадлежатъ не ей, ими вѣдаетъ эстетика или иначе говоря, философія прекраснаго. Онѣ требуютъ наблюденія надъ живымъ человѣческимъ организмомъ вообще и для изслѣдованія ихъ требуется конечно близкое знакомство съ данными психологіи. Соприкасаясь т. обр. близко при изслѣдованіи вопроса о художественномъ творествѣ, психологія и исторія литературы, взаимно дополняя и ограничивая другъ друга, образуютъ наконецъ и особую научную дисциплину, поэтику.

Поэтика или піитика, какъ ее называли въ старину, была нѣкогда сборникомъ правилъ, въ соблюденіи которыхъ видѣли совершенство поэтическихъ произведеній. Эпоха романтиковъ, повлекшая за собою болѣе широкое знакомство съ исторіей литературы, разбила однако большинство этихъ педантическихъ правилъ и поэтика изъ науки предписывающей, стала наукой обобщающей и осмысливающей общія явленія раскрытыя исторіей литературы. Она вѣдаетъ г. обр. вопросы о стилѣ, о свойствахъ образной рѣчи, о поэтическихъ родахъ, о происхожденіи и распространеніи сюжетовъ, типовъ и характеровъ, воспроизводимыхъ въ поэтическихъ произведеніяхъ. Она старается познать и роль личности поэта, роль увлекающихъ поэта идей,

роль общественной атмосферы, въ которой жилъ поэтъ, насколько они отражаются въ поэзіи. Основной методъ исторической поэтики, т. е. поэтики, положившей въ основу своихъ изслѣдованій законъ эволюціи будетъ методъ сравнительный, т. е. тотъ же методъ, каковымъ пользуется и соціологія. Съ соціологіей поэтика имѣетъ вообще много общаго, и можно даже сказать, что она относится къ исторіи литературы, какъ соціологія къ исторіи. Т. обр. исторія литературы только подготавливаетъ, казалось бы, матеріалъ для поэтики, она попадаетъ въ подчиненное положеніе къ этой болѣе обобщающей наукѣ. Такой взглядъ на взаимныя отношенія исторической поэтики и исторіи литературы можетъ быть поддержанъ самыми авторитетными мнѣніями, но мнѣ хотѣлось-бы отстоять самостоятельность исторіи литературы, именно, какъ науки ищущей, добывающей новыхъ фактовъ, вводящей въ соприкосновеніе съ самыми явленіями литературы безъ предпосланной гипотезы, соединяющей ихъ вмѣстѣ. Извѣстный французскій филологъ Гастонъ Парисъ сознался недавно въ предисловіи къ второму выпуску своей „Poesie du moyen age“, что любимая задача филолога есть „открытіе новыхъ фактовъ“. Такое признаніе можетъ показаться диллетентизмомъ, отсутствіемъ интереса къ общимъ вопросамъ, къ открытію тѣхъ общихъ законовъ, въ которыхъ видитъ главную свою задачу научная логика. Однако мнѣ кажется это признаніе гораздо болѣе показателемъ основной характерной особенности того момента въ научной жизни, какой мы теперь переживаемъ.

Послѣ почти вѣковой работы въ нашей наукѣ, выставлено множество блестящихъ гипотезъ, множество противорѣчивыхъ точекъ зрѣнія. Мы переживаемъ въ настоящее время скорѣе эпоху самопробѣрки. Не только въ отношеніи къ задачамъ науки, но и въ отношеніи къ основнымъ теоріямъ, осмысливающимъ человѣческую жизнь, мы культивируемъ сомнѣніе. Сомнѣніе есть первый залогъ появленія новой гипотезы, нового болѣе своеобразнаго обобщенія.

Русскій богатырскій эпосъ въ отношеніи историко-литературномъ.

IV. Былины въ литературѣ 18-го вѣка: Татищевъ, Кургановъ, Чулковъ—Новиковъ и Пѣсенники 18-го и начала 19-го вв., Императрица Екатерина II, издатели Слова о Полку Игоревѣ.

Народныя русскія поэтическія преданія и сказанія, столь замѣтной струей пробивающіяся въ книжной словесности 17—18 вѣковъ, не остались безъ вліянія и на литературу 18-го столѣтія. Не касаясь общаго характера русской жизни и литературы того времени, отмѣтимъ лишь тотъ фактъ, что народныя пѣсни и сказки въ прошломъ столѣтіи дали вообще не мало матеріала для различныхъ литературныхъ обработокъ и даже стали выходить отдѣльными изданіями, въ видѣ всевозможныхъ „Пѣсенниковъ“ и т. п.

Уже въ Исторіи Татищева¹⁾ встрѣчается любопытное замѣчаніе: „О Путятѣ нигдѣ Несторъ не упомянулъ, но есть Путятъ, токмо иной; *въ пѣсняхъ старинныхъ о увеселеніяхъ Владиміра тако поютъ: противъ двора Путятина, противъ терема Зыбатина стараго Путаты темной лѣсъ*“. Что касается источника, изъ котораго Татищевъ почерпнулъ приведенный отрывокъ, то можно предположить одно изъ двухъ: или историкъ имѣлъ подъ руками сборникъ пѣсенъ, въ родѣ Киршевскаго, или же слыхалъ пѣсню въ устной передачѣ. Первое предположеніе не является слишкомъ невѣроятнымъ при обширности и разнообразіи собраннаго Татищевымъ матеріала. Но намъ кажется нѣсколько сомнительнымъ, чтобъ Татищевъ, приводя выдержку изъ сборника или вообще какого-либо письменнаго источника, не упомянулъ объ этомъ послѣднемъ. Во всякомъ случаѣ припомнимъ, что Татищевъ былъ начальникомъ горячихъ заводовъ въ Приуральѣ, управляющимъ Оренбургскимъ краемъ, Астраханскимъ губернаторомъ, гдѣ при своей любознательности легко могъ слышать пѣсни о богатыряхъ:

¹⁾ Ч. I, кн. I, пр. 45, стр. 50; ср. также *ibid.* стр. 44.

вѣдь и по настоящее время тамъ не угасло былевое творчество, и самый сборникъ Кирши Данилова получилъ начало именно въ тѣхъ мѣстахъ. Если много позднѣе Калайдовичъ *самъ слышалъ и живо впечатлѣлъ въ памяти* заунывный тонъ пѣсни „Князь Романъ жену терялъ“ и протяжной „О станичникахъ или разбойникахъ“¹⁾, то тѣмъ болѣе могло это прозойти съ Татищевымъ. Отрывокъ Татищева стоитъ одиноко среди прочихъ записей былинъ; пѣсенъ про Путятю теперь нѣтъ.

Въ Письмовникѣ Курганова 1769²⁾ помѣщены двѣ пѣсни, напечатанныя въ сплошную строку, причемъ во второй пѣснѣ начала отдѣльныхъ стиховъ отмѣчаются прописными буквами. Кургановъ, по видимому, напечаталъ эти пѣсни въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нашелъ ихъ въ какой-нибудь рукописи. Что это была за рукопись и были-ли въ ней, кромѣ историческихъ пѣсенъ, богатырскія былинны, опредѣленно сказать нельзя. Но мы имѣемъ драгоцѣнное указаніе на то, какими матеріалами пользовался современникъ Курганова Чулковъ. Въ примѣчаніи къ одной изъ изданныхъ имъ сказокъ этотъ Чулковъ сообщаетъ слѣдующее: „Къ крайнему моему сожалѣнію, въ пожарный случай погибло у меня собраніе древнихъ богатырскихъ пѣсенъ, между коими и о семъ подвигѣ Добрыни Никитича (дѣло идетъ о побѣдѣ Добрыни надъ Тугаринимъ). Огрывки пѣсни сея остались еще въ моей памяти, кои и прилагаю:

Издаlechа, издаlechа во чистомъ полѣ,
Какъ далѣе того на Украинѣ,
Какъ ѣдетъ, поѣдетъ добрый молодецъ,
Сильный могучъ богатырь Добрыня,
А Добрыня вѣдь-то, братцы, Никитьевичъ.
И съ нимъ вѣдь ѣдетъ Торопъ слуга.

Послѣ сего описывается пріѣздъ его къ князю Владиміру, сраженіе съ Тугаринимъ, но подробно словъ не помню.

У Тугарина, собаки, крылья бумажныя,
И летаетъ онъ, собака, по поднебесью.

Конецъ—

Упалъ онъ, собака, на сыру землю;
А Добрыня ему голову свернулъ,
Голову свернулъ, на копье взоткнулъ³⁾.

¹⁾ Предисловіе къ изданію 1818 г. стр. IX.

²⁾ Россійская универсальная грамматика или вообще писмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія русскому языку съ семью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезно забавныхъ вещей, ср. Тиховразова цит. соч., стр. 15, прим. 1.

³⁾ Первою частью Русскихъ сказокъ мы пользовались по 4-ому изданію, гдѣ см.

Калайдовичъ, приводя въ предисловіи это примѣчаніе, высказалъ предположеніе, что Чулковъ имѣлъ у себя стихотворенія Кирши Данилова. Однако, отрывки Чулкова не подходятъ—ни къ одной изъ былинъ Кирши Данилова и, такимъ образомъ, не могли быть заимствованы изъ Киршевскаго сб. Этотъ фактъ въ связи съ тѣмъ, что и напечатанныя Кургановымъ пѣсни отличаются какъ отъ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній, такъ и отъ Чулковскихъ варіантовъ, указываетъ, что въ литературныхъ кружкахъ 18-го вѣка знакомство съ русскимъ эпосомъ не ограничивалось однимъ какимъ-либо сборникомъ. Заподозрѣвать справедливость показанія Чулкова—нѣтъ основаній; и даже, наоборотъ, безъ существованія у него сборника богатырскихъ пѣсенъ трудно было бы объяснить появленіе его сказокъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются богатыри и много чертъ несомнѣнно былиннаго характера.

Прискорбный „пожарный случай“ у Чулкова произошелъ, по всей вѣроятности, до 1770 года, такъ какъ въ „Собраніи разныхъ пѣсенъ“ этого года богатырскихъ былинъ не оказывается. Можно отмѣтить только такія былинны, какъ „Илья Муромецъ на Соколѣ кораблѣ“ или „Молодецъ и королевшна“ „Князь Романъ жену теряетъ“. Собраніе Чулкова цѣликомъ вошло въ Новиковское изданіе 1780—81 гг., гдѣ можно еще отмѣтить интересный отрывокъ былинны о Суровцѣ¹⁾. Въ Карманномъ Пѣсенникѣ Дмитріева—1796 г. среди „былевыхъ“ пѣсенъ—подъ № 7 „Илья Муромецъ на Соколѣ-кораблѣ“ а подъ № 1—пѣсня о Никитѣ Романовичѣ²⁾. Но вообще въ „Пѣсенникахъ“ и др. под. изданіяхъ 18 и начала 19 ст. былевой матеріалъ весьма ограниченъ и разнообразенъ. Въ наиболѣе полныхъ и лучшихъ собраніяхъ Чулкова и Новикова находится лишь нѣсколько отрывковъ, остальные же собранія свои народныя пѣсни почерпали обыкновенно у Чулкова, Новикова, Курганова а также изъ выпедшаго въ 1792 году сборника Попова³⁾. Къ 1809 году относится „Русское народное пѣснопѣніе“. Издатель не названъ, но извѣстно, что имъ былъ Макаровъ. Сборникъ составленъ по Попову, Киршѣ Данилову,—который со времени 1-го изданія также началъ давать не мало матеріала для пѣсенниковъ,—и др. Изданіе Макарова замѣчательно тѣмъ, что

стр. 122; ср. Пѣсни Кирѣвскаго, II. в, примѣч. къ стр. 79—по 3-ему изданію, также Южно-русскія былинны г. В:селовскаго стр. 375—376; наконецъ, Тихошарова цит. соч., стр. 17 и пр. 2—по 1-ому изданію.

¹⁾ Ч. II, стр. 204—206; см. Кирѣвскій III, стр. 110—112.

²⁾ Ср. предисловіе Калайдовича, 1818 г., стр. VIII и Кирѣвскаго 8, 305—7.

³⁾ Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ, новѣйшихъ Россійскихъ пѣсенъ, по нимъ сочиненныхъ; собранъ и сочинялъ Михайла Поповъ. 3 ч.

кромѣ пѣсенъ имѣло въ виду нѣкоторыя объясненія русскаго пѣсно-
пѣнія и баснословія. Съ того-же 18-го ст. ведутъ начало также из-
данія пѣсенъ съ музыкальными напѣвами. Лучшія изъ такихъ ста-
рыхъ изданій это: Прача 1790 года (текстъ по Чулкову) и Кашина—
1833 года. Болѣе позднее изданіе—Стаховича: „Собраніе русскихъ
народныхъ пѣсенъ: текстъ и мелодію собралъ и музыку арранжиро-
валъ М. Стаховичъ“. Сюда вошли и былины изъ сборника Кирши
Данилова ¹⁾.

Наконецъ, упомянемъ, что издатели Слова о Полку Игоревѣ
(первое изданіе) въ своемъ предисловіи помѣстили отрывокъ былины
съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Отъ временъ Владиміра Святославича...
дошла до насъ, между прочимъ, слѣдующая народная пѣсня, въ ко-
торой находимъ уже правильное удареніе, кадансомъ въ стихотвор-
ствѣ называемое; но вѣроятно, что и та въ послѣдствіи переправлена:

Во славномъ городѣ во Кіевѣ
У князя у Владиміра,
У солнышка Святославича,
Было пированье почетное,
Почетное и похвальное,
Про князей и про бояръ,
Про сильныхъ могучихъ богатырей,
Про всю поляницу удалую.
Въ полъ-сыта баря наѣдалися,
Въ полъ-пьяна баря напивались;
Послѣдняя ѣства на столъ пошла,
Послѣдняя ѣства лебединая“.

Не знаемъ, на какомъ основаніи Калайдовичъ считалъ этотъ
отрывокъ взятымъ изъ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній, хотя,
какъ замѣчаетъ онъ, издатели не означили, откуда оный ими почерпнуть.
Вполнѣ подходящаго мѣста въ Древнихъ Россійскихъ Стихотворе-
ніяхъ не находится; приводимъ одно изъ *наиболѣе* подходящихъ:

Во стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
У славнаго князя Владиміра,
Было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ,
На многи князи, бояра
И на русскіе могучіе богатыри,

¹⁾ За неимѣніемъ подъ руками сборниковъ 18 и начала 19 столѣтій мы должны
были по необходимости довольствоваться тѣми отдѣльными указаніями на нихъ, которыя
находили у Сахарова, Безсонова и нѣкоторыхъ другихъ, что, конечно, не могло не от-
разиться и на нашемъ изложеніи.

И гости богатые.

Будетъ день въ половину дня,

Будетъ пиръ во полу-пирѣ... (№ VII).

Ира *такомъ* сходствѣ нельзя еще говорить о заимствованіи, и вопросъ, откуда издатели Слова почерпнули приведенный ими отрывокъ остается открытымъ.

Итакъ, въ литературѣ 18-го вѣка былины встрѣчается мало; но то небольшое, что появилось тогда въ печати, наводитъ на мысль, что въ сущности знакомство съ былевымъ эпосомъ въ 18-мъ вѣкѣ было гораздо болѣе значительно, чѣмъ можно судить по первому взгляду. Укажемъ еще на Екатерину II, въ произведеніяхъ которой ясно замѣтно отраженіе русской былевой поэзіи ¹⁾. Цѣлая опера ея „Новгородскій богатырь Боеславичъ“ „составлена изъ *сказки, пѣсней русскихъ* и иныхъ сочиненій“; дѣйствующія лица въ ней носятъ имена Амелъфы Тимофеевны, Василья Боеславича-богатыря, Сатка, Потанюшки-Новгородца и т. п.; а вотъ выдержки изъ пѣсенъ, вставленныхъ въ оперу: конь

Малыя рѣки хвостомъ устилаетъ,

Мелкія рвы за ничто почитаetъ.

Или — Гдѣ копьемъ верну—тамо улица;
Гдѣ копьемъ махну—нѣту тысячи.

Безсоновъ допускалъ, что Екатеринѣ могъ быть извѣстенъ въ рукописи сборникъ Кирши Данилова; это возможно. Но если обратить вниманіе на то, что кромѣ сборника Кирши Данилова существовалъ такой-же сборникъ и у Чулкова, который притомъ, повидимому, не былъ простой копіей Киршевскаго;—что версіи Курганова, издателей Слова о Полку Игоревѣ отличны отъ версій Кирши и, такимъ образомъ, наводятъ на мысль объ особомъ дѣлѣ себя оригиналѣ: то можно съ большою вѣроятностью предположить, что въ 18 вѣкѣ сборникъ Кирши Данилова былъ не единственнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, на примѣръ, пѣсни, напечатанныя Кургановымъ, несомнѣнно, имѣютъ за собой рукописный оригиналъ, какъ это достаточно доказалъ Тихоновъ (см. выше). Естественно предположить, что и за остальными пѣсенниками скрываются подобные-же оригиналы, тѣмъ болѣе что издатели ихъ—непохожи на этнографовъ-собираателей. Безсоновъ, на нашъ взглядъ, довольно убѣдительно доказалъ, что издатель Чулковъ свои сборники издавалъ, пользуясь матеріаломъ, унаслѣдованнымъ имъ отъ Чулкова—истопника и постельника Императрицы Ели-

¹⁾ См. „О вліяніи народнаго творчества на драмы Императрицы Екатерины и о цѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, сюда вставленныхъ“ Безсонова (Заря 1870 года, № 4).

советы ¹⁾. Въ кругъ обязанностей этого Чулкова входило забавлять и занимать императрицу, для чего онъ и собралъ такую массу разныхъ сказокъ, пѣсенъ, былинъ. Замѣчанія Безсонова о развлеченіяхъ императрицы Елисаветы Петровны имѣютъ за собой реальное основаніе, какъ равно и описаніе Сахарова образа жизни Тульскихъ бояръ 18—19 вѣковъ ²⁾. А при такихъ условіяхъ распространеніе сборниковъ народныхъ пѣсенъ не можетъ вызывать особенныхъ сомнѣній.

И вотъ, попадая въ руки предприимчивыхъ литераторовъ 18-го вѣка, подобные доморощенные сборники могли являться прекраснымъ матеріаломъ для разныхъ Собраній, Пѣсенниковъ и т. п.

Что касается собственно самыхъ изданій, то необходимо замѣтить, что послѣднія не преслѣдовали никакихъ научныхъ сознательныхъ цѣлей, а являлись лишь однимъ изъ средствъ „пріятнаго и полезнаго“ развлеченія публики. Въ виду этого нечего ожидать отъ издателей строго научнаго отношенія къ издаваемому матеріалу, къ тому же наиболѣе талантливые изъ нихъ, Новиковъ и Прачъ, имѣли дѣло преимущественно уже съ напечатанными текстами; а какъ печаталъ Чулковъ, о томъ въ *предувѣдомленіи* наивно рассказываетъ онъ самъ, жалуясь на безграмотныхъ писцовъ, коихъ неискусство находилъ онъ почти во всякой пѣснѣ, „такъ-что индѣ ни стиха, ни рѣшмы, ниже мысли узнать мнѣ было можно; для этого принужденъ былъ употреблять догадки. И многія пѣсни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по неразумнѣю переписчиковъ, служили для меня загадками, которыя непремѣнно принужденъ я былъ отгадывать; а попадали-ли я на сочинительскія мысли, въ томъ заподлинно увѣрить мнѣ никого невозможно“.

Пользоваться такого рода изданіями, конечно, нѣсколько рискованно ³⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ за ними сохраняется глубокой историческій интересъ. И какъ ни погрѣшали наши первые издатели народныхъ пѣсенъ, они все же оказали великую услугу русской этнографіи, бывъ ея піонерами.

У. Такъ называемый сборникъ Кириши Данилова.

Такъ называемый сборникъ Кириши Данилова впервые появился въ печати въ 1804 году подъ заглавіемъ: „Древнія Рускія Стихотворенія. Москва. Въ Типографіи С. Селивановскаго. 1804 г.“ Изда-

¹⁾ Кириевскій, 9 вып., 200—201.

²⁾ Сказанія I, стр. 30, ср. Пыпина Исторія р. этнографіи, I, стр. 61—65, ср. замѣчанія Тихонравова о рукописныхъ сборникахъ 18 вѣка—„Пять былинъ“.

³⁾ Былевия пѣсни изъ этихъ изданій были перепечатаны Безсоновымъ при изданіи пѣсенъ собранныхъ П. В. Кириевскимъ.

ніе было посвящено Д. П. Трощинскому, главному директору почтъ и министру департамента удѣловъ. Въ коротенькихъ посвятительныхъ стихахъ Трощинскаго просятъ въ свободный часъ—Славенской Музы сей простой услышать гласъ. Затѣмъ слѣдуетъ обращеніе издателя къ публикѣ: „Нечаянный случай доставилъ мнѣ рукопись *Древнихъ Стихотвореній*, которая, можетъ быть, дорого стоила собирателю ея. Желая принести общее удовольствіе, я издаю теперь сіи Стихотворенія, съ надеждою услужить тѣмъ Руской Литтературѣ, любителямъ Древностей и вообще читателямъ всякаго состоянія. Не дѣлаю здѣсь историческихъ замѣчаній, въ которыхъ временамъ отнести должно сочиненія сіи; но ежели оныя охотно приняты будутъ, то при второмъ изданіи прибавлены быть могутъ нужныя замѣчанія“. За этимъ обращеніемъ къ публикѣ слѣдуютъ самыя пѣсни, числомъ 26. Издатель въ книгѣ не названъ, но извѣстно, что имъ былъ Якубовичъ. Когда рукопись впослѣдствіи перешла къ Калайдовичу, послѣдній, издавая ее, замѣтилъ, что Якубовичъ дѣлалъ въ своемъ изданіи произвольныя въ стихахъ прибавленія и сокращенія. При отсутствіи рукописи, въ настоящее время можно только отмѣтить тотъ фактъ, что тексты изданій Якубовича и Калайдовича нѣсколько разнятся. Во-первыхъ, въ изданіи Якубовича всѣ тѣ стихи, гдѣ есть нецензурныя слова, выпускаются вовсе. Затѣмъ, изъ другихъ явныхъ пропусковъ можно отмѣтить на стр. 57, гдѣ вмѣсто трехъ стиховъ по изд. Калайдовича (стр. 70 изд. 2):

А, право, возьму, ей Богу, возьму!

А и дамъ тѣ, Марина, поученьеце

Какъ мужья женъ своихъ учать.

приведенъ только одинъ первый стихъ:

А, право, возьму, ей-ей, возьму!

Мелкихъ разнотченій въ обоихъ изданіяхъ попадается много; есть и болѣе крупныя, какъ напримѣръ:

Якубовичъ— Тутъ ласковой князь закручинился;

(стр. 11). Скоро думаетъ о свадьбѣ онъ,

Чтобы отдать Запаву за жиду голова.

Калайдовичъ— Тутъ ласковой Владиміръ князь закручинился,

(стр. 10). Скоро вздумалъ о свадьбѣ,

Что отдать Запаву за голаго Шапа Давида Попова.

Шевыревъ, имѣвшій случай сличить рукописный текстъ пѣсни, приложенной къ письму Демидова къ Миллеру, съ текстомъ, напечатаннымъ Калайдовичемъ, отмѣчаетъ точность изданія Калайдовича; да и вообще самый видъ этого послѣдняго изданія говоритъ за болѣшую точность и добросовѣстность издателя. И въ большинствѣ случаевъ

при сличеніи разнотченіи обоихъ издавій, особенно когда текстъ Якубовича пополняется текстомъ Калайдовича, преимущество, повидимому, принадлежитъ послѣднему тексту. Между прочимъ, въ началѣ былины „Три года Добрыня стольничалъ“ Якубовичъ печаталъ:

А три года Никитичъ *проворотничалъ*...

вмѣсто обычнаго *приворотничалъ*, какъ и у Калайдовича. Кое въ чемъ, однако, мы бы склонны были отдать предпочтеніе Якубовичу; такъ, у Калайдовича въ былинѣ о Соловѣ Будиміровичѣ читаемъ:

Выходилъ Соловей со дружиною,

Изъ сокола корабля съ каликами:

Во бѣломъ платѣи сорокъ каликъ со каликою.

У Якубовича же третій стихъ читается такъ:

А было ихъ каликъ сорокъ съ каликою.

У Якубовича обычно повтореніе предлоговъ, въ родѣ:

Бѣгутъ ко городу *ко* Кіеву...

На томъ Соколѣ *на* кораблѣ¹⁾.

Или изъ той же былинѣ о Соловѣ у Якубовича:

Спасову образу *онъ* молится,

Владиміру князю *онъ* влается²⁾...

Самый языкъ подлинника у Якубовича сохраненъ гораздо лучше, чѣмъ у Калайдовича. Быть можетъ, къ подлиннику восходить и такое написаніе, какъ „служить Алеше Поповичу“ (стр. 29). Да и помимо этого у Якубовича сплошь да рядомъ наблюдаются такіе формы, какъ: пету (вм. пѣту)³⁾, крупичеты (стр. 20), гливлены (стр. 21), косящеты (стр. 51), или „А и безъ тое опалы великія“⁴⁾. На стр. 53—повѣжливіѣя, на стр. 51—чють, на стр. 53 (и въ др. мѣстахъ) дитина. Обычны такіе формы, какъ *приговариватъ*, *отказыватъ*, *прибравиватъ* (49—50); или: А и будетъ день въ половинѣ дни⁵⁾... ср.: по чистомъ полю⁶⁾, Добрыни (дат. п., *ibid*), родительный пад. множ. числа „русскихъ богатырей могучіеихъ“, что весьма часто.

Въ заключеніе отмѣтимъ одно любопытное разнотченіе: у Якубовича въ былинѣ: „Три года Добрыня стольничалъ“ напечатано (стр. 54):

По нашему-то *Рускому* полгода...

¹⁾ Якубовичъ, стр. 2 и мн. др.; ср. Калайдовича стр. 2, 3 и др.

²⁾ У Калайдовича *онъ* вѣтъ, хотя, напримѣръ, далѣе у Калайдовича: Втаноръ Соловей—*онъ* догадливъ былъ... а у Якубовича просто—Втаноръ Соловей догадливъ былъ.

³⁾ Напр. стр. 4;—Какъ бы на пету двери отворялися.

⁴⁾ Стр. 27, ср. Калайдовичъ 86.—тоя.

⁵⁾ Якуб. 25, Калайд. 85.

⁶⁾ Якубов. 52, Калайдов. 66.

У Калайдовича въ томъ же стихѣ вм. *Рускому* стоитъ *Сибирскому* (стр. 67).

Спустя четырнадцать лѣтъ вышло второе изданіе Древнихъ Русскихъ Стихотвореній, но уже редактированное не Якубовичемъ, а Калайдовичемъ: „Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и ноть для напѣва. Москва. Въ Типографіи Семена Селивановскаго. 1818“.

Присоединеніе 35 пѣсенъ, не вошедшихъ въ изданіе Якубовича, дѣлаетъ изданіе Калайдовича скорѣе новымъ, самостоятельнымъ изданіемъ, чѣмъ повтореніемъ изданія 1804 года. Самому собранію пѣсенъ предшествуетъ довольно обширное предисловіе издателя, которое не только сообщало интересныя данныя о сборникѣ, его исторіи, пріемахъ изданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ являлось первой попыткой научнаго изслѣдованія русскаго эпоса. Здѣсь мы остановимся лишь на первой сторонѣ предисловія.

Рукопись, какъ оказывается изъ словъ Калайдовича, писана въ листъ на 202 страницахъ, скорописью, безъ соблюденія орфографіи и безъ раздѣленія на стихи; надъ каждой статьей записанъ мотивъ для скрипки. Рукопись оканчивалась началомъ пѣсни о Стенькѣ Разинѣ. За сохраненіе и открытіе сихъ старыхъ памятниковъ русской словесности, какъ замѣчаетъ Калайдовичъ, мы обязаны покойному дѣйствительному статскому совѣтнику Провофію Акинфіевичу Демидову, для коего они предъ симъ лѣтъ за 70 были *списаны*. По смерти Демидова сборникъ перешелъ къ Н. М. Хозикову, а тотъ въ 1802 году подарилъ его Ѳ. П. Ключареву. Ключаревъ же передалъ рукопись для напечатанія одному изъ своихъ чиновниковъ А. Ѳ. Якубовичу, который издалъ часть ея въ 1804 г. Въ 1816 году рукопись перешла въ собственность графа Румянцова и передана Калайдовичу для печатанія¹⁾. Замѣтимъ, что послѣ изданія 1818 года рукопись затерялась.

Въ изданіи Калайдовича, какъ видно изъ словъ издателя, порядокъ при печатаніи пѣсенъ былъ удержанъ тотъ-же самый, какой былъ въ оригиналѣ. Правописаніе собственныхъ именъ выдержано сообразно съ подлинникомъ. Ноты сохранены, лишь исправлены „азбучныя ошибки“ ихъ. Только въ одномъ случаѣ Калайдовичъ допустилъ произвольное отступленіе отъ оригинала, которое можетъ служить значительнымъ недостаткомъ его изданія. Именно, онъ „изъ уваженія къ стыдливости“ при печатаніи выпустилъ нѣсколько номе-

¹⁾ Ср. „Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича“ Безсонова въ „Чт. въ Импл. Общ. Ист. и Др. Р.“ 62 г. кн. III.

ровъ сборника (числомъ—7); кромѣ того, уже по другимъ мотивамъ не вошли въ его изданіе: „Изъ монастыря Боголюбова старецъ Игрьмище“,—„въ насмѣшливомъ тонѣ написанная“, и „Голубина книга сорока паденъ“,—„неприличная по смѣшенію духовныхъ вещей съ простонароднымъ рассказомъ“. Умѣй Калайдовичъ лучше разобраться въ печатаемыхъ имъ пѣсняхъ и не считай онъ Киршу не то собирателемъ, не то сочинителемъ, онъ, быть можетъ, не придалъ бы такого значенія нѣкоторой нелитературности стихотвореній. „Впрочемъ“,—замѣчаетъ А. Н. Пыпинъ ¹⁾: „если-бы и не исключилъ онъ самъ, то непременно исключила бы цензура, которая и долго спустя никакъ не могла уразумѣть, что народная поэзія можетъ явиться въ ученомъ изданіи только въ своемъ подлинномъ видѣ“.—„Въ заключеніе можемъ увѣрить читателей“, оканчиваетъ свое предисловіе Калайдовичъ: „что сверхъ означенныхъ выше поправокъ²⁾ ничего нами не прибавлено и не опущено, какъ у перваго издателя, дѣлавшаго произвольныя въ стихахъ прибавки и сокращенія“.

По своему содержанію сборникъ Кирши Данилова довольно однообразенъ. Пѣсни, которыя исключительно составляютъ содержаніе его, по большей части, эпическаго характера; нѣкоторая часть изъ нихъ отличается сатирическимъ элементомъ, впрочемъ, насколько подчасъ неприличнаго свойства, настолько-же и добродушнаго. Изъ чисто-эпическихъ пѣсенъ былины нѣсколько больше, чѣмъ историческихъ пѣсенъ. Изъ былинъ о такъ называемыхъ старшихъ богатыряхъ находится всего одна—о Волхѣ Всеславьевичѣ. Наиболѣе представлены Илья Муромецъ и Добрыня; затѣмъ идутъ былины объ Алешѣ Поповичѣ, Соловѣ Будиміровичѣ, Дюкѣ, Иванѣ Гостиномъ сынѣ, Дунаѣ (женитьба Владиміра), Ставрѣ, Иванѣ Годиновичѣ, Горденѣ Блудовичѣ, Чурилѣ, гостѣ Соровцѣ, Михаилѣ Потокѣ, Михаилѣ Казариновѣ, сорока каликахъ, Саулѣ Леванидовичѣ и, наконецъ, о Садеѣ и Васильѣ Буслаевѣ; къ былинамъ-же можно отнести и №XXXI. Въ сравненіи съ тѣмъ поражающимъ богатствомъ русскаго эпоса, которое было открыто трудами Кирѣевскаго, Рыбникова и Гильфердинга, сборникъ Кирши Данилова является каплей въ морѣ; не таковымъ онъ долженъ былъ представляться въ свое время. Да и теперь нельзя сказать, чтобъ данный сборникъ имѣлъ лишь историческое значеніе; въ немъ есть былины, оригинальность содержанія которыхъ заставляетъ обращаться къ нимъ и при сборникахъ позднѣйшаго времени. О. Миллеръ относился къ сборнику Кирши Данилова съ нѣкоторою осторожностью и даже недовѣріемъ въ виду того, что мы ничего не зна-

¹⁾ „Исторія этнографіи“ т. I, стр. 230, пр. 1.

²⁾ Исправл. орфографія, ясныя описки; раздѣлены стихи.

емъ ни о самомъ составителѣ его, ни о мѣстности, въ которой онъ былъ составленъ. Тѣмъ не менѣе, тотъ-же Миллеръ признаетъ, что провѣрка Кирши Кирѣевскимъ и Рыбниковымъ доказала вѣрность записыванія имъ пѣсенъ, хотя и не всегда ихъ преимущественныя достоинства и старину¹⁾. Другой изслѣдователь, Л. Н. Майковъ даже прямо заявляетъ: „сборникъ Кирши Данилова обличаетъ руку болѣе искуснаго собирателя; кто онъ былъ—неизвѣстно, но трудъ его свидѣтельствуемъ, что онъ обладалъ нѣкоторымъ музыкальнымъ чутьемъ; не только содержаніе, но и напѣвъ, и размѣръ былевого стиха не ускользнули отъ его вниманія, и вообще, записывая прямо съ народныхъ устъ, онъ сумѣлъ приблизиться къ тѣмъ приѣмамъ, которые употребляются современными собирателями. Такое достоинство его труда не позволяетъ ставить его записи на одну доску съ текстами, сохранившимися въ народныхъ тетрадахъ“²⁾.

Но кто-же былъ составителемъ этого любопытнаго сборника, и гдѣ сборникъ составленъ? Калайдовичъ уже самымъ заглавіемъ выдвигаетъ на первый планъ Киршу Данилова, котораго онъ готовъ былъ считать не только собирателемъ пѣсенъ, но чуть-ли даже не сочинителемъ ихъ. Онъ ссылается на Якубовича, по словамъ котораго имя Кирши было поставлено на первомъ, до Калайдовича не дошедшемъ, листѣ; въ 36-ой пѣснѣ подъ именемъ Кирилла Даниловича этотъ Кирша выводитъ именно самого себя. Калайдовичъ Киршу считаетъ казакомъ и даже пытается опредѣлить его мѣстожителство и происхожденіе. Этотъ взглядъ встрѣтилъ рѣзкое опроверженіе со стороны Сахарова³⁾. И дѣйствительно, доказательства Калайдовича нельзя признать заслуживающими серьезнаго вниманія. Допустимъ даже, что на первомъ листѣ было имя Кирши; но чтобъ изъ этого дѣлать извѣстный выводъ, нужно еще знать, какъ оно было приписано: отдѣльно-

¹⁾ Илья Муромецъ, стр. VII.

²⁾ Сборникъ, т. 53, стр. 6.

³⁾ Калайдовичъ говоритъ, что собирателемъ древнихъ стихотвореній былъ Кирша Даниловъ. На чемъ это основано?—На томъ, что имя его было на первомъ листѣ рукописи. Гдѣ этотъ листъ? Калайдовичъ говоритъ, что онъ потерялся. Кто видѣлъ листъ съ подписью? Одинъ только издатель Якубовичъ, который, по словамъ Калайдовича, ручается за справедливость этого извѣстія. Вотъ на чемъ издатели основали усвоеніе древнихъ стихотвореній Киршѣ Данилову.—Кто видалъ старыя рукописи, тому уже извѣстно, сколько бываетъ приписей на поляхъ страницъ. Можетъ быть, подобная припись и дѣйствительно существовала. Калайдовичъ въ доказательство своего предположенія приводитъ одну пѣсню, гдѣ упоминается Кирша Даниловъ. Но это только сказано въ одной пѣснѣ и больше нѣтъ въ цѣлой рукописи или въ 60-ти стихотвореніяхъ. Положимъ, что эта пѣсня сочинена Киршей Даниловымъ—и то потому только, что здѣсь вставлено это имя, но сколько есть именъ въ остальныхъ пѣсняхъ? Неужели же мы будемъ каждому имени, упоминаемому въ пѣснѣ, присваивать и сочиненіе? Этого на самомъ дѣлѣ не бываетъ.

ли, или въ связи съ цѣлою записью; и въ послѣднемъ случаѣ, какого рода была самая запись. Если упоминаніе о Киршѣ Даниловѣ имѣло серьезное значеніе, то почему Якубовичъ въ своемъ изданіи даже не обмолвился о немъ? Опровергая Калайдовича, Сахаровъ не преминулъ выставить свою гипотезу, но послѣдняя еще менѣе, чѣмъ гипотеза Калайдовича основывалась на фактическихъ данныхъ.

Истинный свѣтъ на рукопись и происхожденіе ея былъ пролитъ только со времени напечатаніи письма П. А. Демидова къ извѣстному историку Гергарду Фридриху Миллеру отъ 22 сентября 1768 г. ¹⁾ Шевыревъ, печатая письмо, замѣтилъ уже, что оно указываетъ на то, какъ весь сборникъ, у насъ обыкновенно приписываемый Киршѣ Данилову, былъ записанъ въ Сибири, съ устъ сибирскихъ людей, для Прокофія Акинфіевича Демидова. При письмѣ Миллеру посылалась одна историческая пѣсня, вошедшая и въ сборникъ подъ заглавіемъ: „Никитѣ Романовичу дано село Преображенское“, написанная въ сплошную строку безъ раздѣленія на стихи, т. е. какъ обыкновенно записывались тогда пѣсни. Самое письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,

Федоръ Ивановичъ,

Въ присутствіе Ваше у меня благоволилъ мнѣ приказать прислать о селѣ Романовскѣ, а нынѣ называютъ съ чего Преображенскимъ.

Я досталъ отъ Сибирскихъ людей, которые прошедшую исторію поютъ на голосу, которую при семъ къ Вашему Высокородію посылаю.

Впрочемъ желаю здравія и благополучія, и остаюсь къ повелѣнію готовый

Прокофій Демидовъ.

22 сентября 1768 г.

Прежде всего мы обратимъ вниманіе на то, что, какъ можно судить изъ приведеннаго письма, Демидовъ во времени посѣщенія его Миллеромъ сборника еще не имѣлъ. Если бы у Демидова былъ сборникъ въ то время, когда былъ у него Миллеръ, то почему-бы Милле-

Калайдовичъ приискалъ въ рукописи слова для подкрѣпленія: „у насъ, по нашему, у нашего“. Въ этихъ словахъ заключаются удивительныя разнорѣчія. Если будемъ заключать изъ нихъ, то Кирша будетъ сибирякомъ, новгородцемъ, киевляниномъ. Можно-ли на этомъ основываться? Рѣшительно нѣтъ. Видно, что всѣ эти лица были разныя, а иначе одинъ и тотъ-же человекъ не могъ говорить о трехъ родинахъ“... Сказанія русскаго народа, 1841 года, т. I, стр. 30. Ср. Вс. Миллера „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ“, стр. 57.

¹⁾ Издано проф. Шевыревымъ въ Москвитинѣхъ за 1854 годъ № 1 и 2, отд. IV, историческіе матеріалы стр. 9—10.

ру не захватить сборника съ собою или, по крайней мѣрѣ, тутъ-же на мѣстѣ не списать заинтересовавшей его пѣсни? Предположить, что Миллеръ, заинтересовавшись пѣсней о Никитѣ Романовичѣ, не обратилъ вниманія на другія, въ которыхъ упоминался и самъ Владиміръ Св.,—невозможно. Вѣриѣ, что Миллеръ о другихъ пѣсняхъ не слышалъ еще; а не слышалъ потому, что не было ихъ и у Демидова. Выходитъ какъ будто такъ, что Демидовъ началъ собирать пѣсни не по собственному почину, а „по приказанію“, т. е. по порученію, просьбѣ Миллера. Послѣдній, познакомась съ русскими былевыми и историческими пѣснями, что, какъ мы видѣли ранѣе, въ 18 вѣкѣ вовсе не было такъ трудно,—или хотя-бы даже съ одной пѣсню о Никитѣ Романовичѣ, легко могъ просить или просто заинтересовать Демидова въ дальнѣйшему собранію подобныхъ пѣсенъ, сообщивъ при этомъ краткую инструкцію для собранія ихъ. Вотъ гдѣ, можетъ быть, слѣдуетъ искать разгадки умѣнья и даже нѣкотораго научнаго плана собирателя, о которыхъ говорилъ Л. Майковъ. У Демидова не было сборника и въ 22 сентября 1768 года, иначе въ письмѣ объ этомъ было бы ясно упомянуто, да и самый сборникъ, по всей вѣроятности, былъ бы присланъ Миллеру.

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести по данному вопросу взгляды нѣкоторыхъ изслѣдователей. Безсоновъ ¹⁾ считалъ Киршу Данилова составителемъ сборника и приурочивалъ его къ концу XVII и началу XVIII вв., „судя по тому, что сборникъ его кончается былинами о свѣжихъ событіяхъ конца XVII вѣка“. О. Миллеръ ²⁾ полагалъ, что сборникъ составленъ вообще въ 18 вѣкѣ, въ Пермскомъ краѣ; Кирша—казакъ собиратель, быть можетъ, малороссійскаго происхожденія ³⁾. О. Миллеру слѣдовалъ Волльнеръ, когда писалъ ⁴⁾: Im 18 Jahrhundert veranstaltete ein gewisser Kirsa Danilov, der in den Demidov'schen Eisenbergwerken im Gouvernement Perm beschäftigt gewesen zu sein scheint, eine Sammlung von 61 Bylinen. Для характеристики взглядовъ западныхъ ученыхъ приведемъ еще мнѣніе наиболѣе самостоятельнаго изъ нихъ—Рамбо ⁵⁾. „La base de cette publication (дѣло идетъ объ изданіи Якубовича) était un recueil manuscrit attribué à un certain Kircha Danilof et formé, vers le milieu du XVIII-e siècle, de chansons recueillies parmi les ouvriers des établissements métallurgiques du gouvernement de Perm, appartenant à Procophii Demidof.

¹⁾ Въ 7-омъ вып. „Пѣсенъ“ Кирѣвскаго. стр. 78.

²⁾ „Илья Муромецъ“ V—VII.

³⁾ Ср. „Исторію словесности“ Галахова I т., стр. 29.

⁴⁾ Untersuchungen über die Völspeik der Grossrussen.

⁵⁾ „La Russie épique“ 1876 г. стр. 1.

Въ настоящее время вопросъ о личности Кирши Данилова оставленъ въ сторонѣ; а „самый сборникъ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній несомнѣнно составленъ былъ по заказу Демидова, въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, и пѣсни, вошедшія въ его составъ, были записаны съ голоса сибирскихъ людей, а не переписаны съ готоваго рукописнаго оригинала. Демидовъ положительно свидѣтельствуетъ о томъ въ письмѣ къ Миллеру ¹⁾“. Того-же мнѣнія придерживается Вс. Миллеръ въ своихъ „Наблюденіяхъ надъ географическимъ распространеніемъ былинь“ ²⁾, причемъ замѣчаетъ, что не зная точно, отъ какихъ именно „сибирскихъ людей“ были записаны былины для Прокофія Акинфіевича, мы можемъ райономъ распространенія ихъ въ XVIII считать сѣверо-восточныя части Пермской губерніи, южную Тобольской и Томской. Кто былъ Кирша Даниловъ, неизвѣстно. Ср. Л. Н. Майкова, который въ Матеріалахъ 1892 г. выражается: „Древнія русскія стихотворенія, т. е. *такъ называемый* сборникъ Кирши Данилова“ (стр. 5).

Скажемъ еще о нотахъ, приложенныхъ къ пѣснямъ сборника. По этому вопросу есть интересная статья А. Θ. Тюриня ³⁾, вызванная уже упомянутымъ изданіемъ М. Стаховича. Въ числѣ прочихъ пѣсенъ въ свое изданіе Стаховичъ включилъ пѣсни изъ сборника Кирши Данилова. Не касаясь всей статьи Тюриня, укажемъ лишь замѣчанія, относящіяся именно къ этимъ послѣднимъ.

По мнѣнію Тюриня, довѣрять мотивамъ, приложеннымъ къ былинамъ Кирши Данилова, вполне невозможно; они написаны полуграмотнымъ нотнымъ писцомъ, и поправки Шпревича не привели ни къ чему годному. Возстановлять эти безграмотно написанныя мелодіи ничуть не легче, чѣмъ читать гвоздеобразныя надписи. Въ сборникѣ Кирши Данилова къ каждому номеру приложенъ мотивъ; но между мотивами то и дѣло попадаются двойники, такъ что оригинальныхъ мотивовъ чуть-ли не вдвое меньше, чѣмъ пѣсенъ; еще меньше такихъ, которые останавливали бы на себѣ вниманіе; есть даже мотивы не только вялые, но и лишенные музыкальнаго смысла,—вѣроятно отъ способа написанія. Одинъ изъ лучшихъ по свѣжести—№ 4, но написанъ онъ невѣрно. Другой мотивъ, № 58—минорный плясовой, также отличается оригинальностью; онъ и теперь еще поется въ народѣ. Любимый мотивъ у Кирши, приложенный къ пѣснѣ № 1, не совсѣмъ лишенъ характера. Этотъ же мотивъ служитъ для пѣсенъ

¹⁾ Тихонравовъ, цит. соч., стр. 14; ср. „O bohatýrakém epose Slovanském“ Dr. Máchal'a část prvni, стр. 9.

²⁾ См. стр. 57—58.

³⁾ Въ „Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ“, т. IV.

№№ 7, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 54. Мотивъ № 50—тотъ-же, что въ № 31 и 42, только къ этому послѣднему не поставлено въ включѣ дѣзовъ; № 32—двойникъ № 33-яго, а № 34—тотъ-же, что № 36; и еще вѣрно нашелся бы не одинъ дублетъ, если бы покопаться. Изъ всѣхъ шести десятковъ пѣсенъ наберется развѣ десятокъ такихъ, которыя, по увѣренію сборника Кирши, поются на минорные напѣвы, а если выключить минорные дублеты, то ихъ останется еще меньше. Почти всѣ мотивы у Кирши—мажорные, и судя по тѣмъ, характеръ которыхъ ясенъ безъ особеннаго восстановленія, большею частью сбиваются на плясовую.—Откуда-же такая масса плясовыхъ напѣвовъ, когда большая часть пѣсенъ вовсе не шутиваго содержанія?—недоумѣваетъ Тюринъ: Вѣдь по удостовѣренію тѣхъ, кому удалось слышать эпическія пѣсни отъ народа, мелодіи ихъ вообще унылы, однообразны и тоскливы—таковъ ихъ общій характеръ. Въ виду всего сказаннаго Тюринъ находилъ, что не слѣдуетъ полагаться на напѣвы, приложенные къ пѣснямъ въ сборникѣ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній, прежде чѣмъ они выдержатъ провѣрку, и что въ противоположность попыткамъ, въ родѣ—Стаховича, эпическія мелодіи необходимо черпать не въ такомъ мутномъ источникѣ, а въ иномъ—болѣе чистомъ—*въ народѣ*.

Такимъ образомъ ноты, приложенныя къ сборнику, оказываются настолько испорченными, что по нимъ лишь приблизительно, да и то съ большою осторожностью, можно судить о напѣвахъ былинъ. Зная теперь, съ какими трудностями сопряжено схватыванье и записыванье мелодій народныхъ пѣсенъ, не должно удивляться ошибкамъ нотнаго писца Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній и винить во всемъ только его безграмотность. Скорѣе замѣчателенъ тотъ фактъ, что уже за 100 лѣтъ тому назадъ неизвѣстный собиратель пѣсенъ намѣтилъ то, что только въ самое послѣднее время обратило на себя серьезное вниманіе ¹⁾.

VI. И. П. Сахаровъ и его Былины русскихъ людей.

Со второй четверти настоящаго столѣтія выступаетъ на этнографическое поприще Сахаровъ, бывшій въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ едва-ли не самою замѣтною личностью среди нашихъ этнографовъ. Въ 1838—39 гг. вышли его Пѣсни русскаго народа. Въ 4-й части ихъ помѣщены Русскія удалыя пѣсни, гдѣ можно отмѣ-

¹⁾ Въ 1878 г. изданіе Калайдовича было переиздано Комиссіей печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ; позднѣе А. С. Суворинымъ—„Дешевая Библіотека“, № 237.

титъ №№: 21—молодецъ у короля на службѣ, 23—Илья на соколѣ кораблѣ. Тамъ-же, въ русскихъ казацкихъ пѣсняхъ, № 20—Илья Муромецъ на соколѣ кораблѣ у Разина. Но наиболѣе интересна пятая часть, посвященная Былинамъ Русскихъ людей. Вотъ какъ говоритъ Сахаровъ о рукописи, по которой онъ будто бы печаталъ свои былины ¹⁾. „Въ 1828 году разбирая въ библіотекѣ Тульского купца Бѣльскаго старыя рукописи, я отыскалъ сборникъ, писанный въ началѣ XVIII вѣка. Въ этомъ сборникѣ находилась вмѣстѣ со сказками и часть древнихъ стихотвореній, изданныхъ Калайдовичемъ подъ мнимымъ названіемъ Кирши Данилова. Въ сборникѣ Бѣльскаго находилось семь пьесъ, совершенно одинаковыхъ съ изданными Калайдовичемъ. Разность заключалась въ томъ, что одна и та-же пьеса у Калайдовича напечатана была въ видѣ двухъ, иногда трехъ отдѣльныхъ стихотвореній съ особенными заглавіями. По содержанію и по изложенію мыслей пьесы составляютъ одно цѣлое; главное дѣйствующее лицо является также одно. По сему-то самому мнѣ казалось, что раздѣленіе, принятое Калайдовичемъ, было произвольное. Подражать такому раздѣленію я не находилъ надобности. Всѣ списанныя пьесы съ рукописи Бѣльскаго напечатаны теперь подъ названіемъ: Былины русскихъ людей. Сказки, указывающія на первоначальный идеалъ этихъ былинъ (?), помѣщены въ примѣчаніяхъ“. Сахаровъ всѣ усилія употреблялъ на то, чтобъ заставить вѣрить въ существованіе и подлинность его рукописи Бѣльскаго; къ ней онъ возвращается въ своихъ Русскихъ народныхъ сказкахъ ²⁾ и даже даетъ подробное описаніе ея: „писана въ поллистъ, скорописью, разными руками въ XVIII вѣкѣ. Впереди всего были, почти безъ раздѣленія, помѣщены былины, а потомъ сказки. Бѣльскій, постоянный житель города Тулы, какъ самъ сказывалъ мнѣ, получилъ эту рукопись изъ дома Демидова“.

Въ 1841-мъ году вышелъ первый томъ Сказаній русскаго народа, обширнаго изданія, имѣвшаго цѣлью обнять всю русскую старину и народность. Все изданіе, по плану Сахарова, должно было состоять изъ XXX книгъ въ 7 томахъ; вышло, однако, всего два тома. Вотъ содержаніе перваго тома:

- I Русская народная литература.
- II Русское народное черно книжъе.
- III Русскія народныя игры.
- IV Русскія народныя загадки и притчи.
- V Русскія народныя присловья.

¹⁾ Стр. XIV.

²⁾ Часть I, 1841 года.

- VI Русскія народныя пѣсни.
- VII Былины русскихъ людей.
- VIII Слово о Полку Игоревѣ.
- IX Слово Даниіла Заточника ¹⁾.
- X Сказаніе о нашествіи Батыя на русскую землю.
- XI Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Второй томъ вышелъ лишь въ 1849 годъ. Для русскаго былевого эпоса онъ не представляетъ ничего интереснаго. Въ Сказаніяхъ русскаго народа, въ краткомъ предисловіи къ былинамъ, Сахаровъ, между прочимъ, упоминаетъ, что къ основному тексту былинъ изъ рукописи купца Бѣльскаго вариантами служили: 1. Русскія былины, собранныя почтеннѣйшимъ В. И. Далежъ изъ устныхъ преданій жителей Казанской и Оренбургской губерній по Уралу и 2. Сборникъ Демидова (т. е. Древнія Россійскія Стихотворенія). Пользовался Сахаровъ Далевскими вариантами или не пользовался, для насъ это, въ данномъ случаѣ, не имѣетъ ровно никакого значенія, такъ-какъ ничуть не отразилось на печатаемыхъ Сахаровымъ текстахъ. Что-же касается сборника Демидова, то не подлежитъ сомнѣнію, что Сахаровъ пользовался имъ и пользовался даже слишкомъ усердно. Не вариантами служили Сахарову Древнія Россійскія Стихотворенія, а оригиналомъ, единственнымъ и исключительнымъ первоисточникомъ.

Сахаровъ выступилъ съ такимъ апломбомъ, такъ строго осудилъ своихъ предшественниковъ, а себя прикрылъ по виду столь точными и основательными приѣмами; наконецъ, что было важнѣе всего, сообщилъ сразу такую подавляющую массу разнообразнѣйшаго матеріала, что на первыхъ порахъ о критикѣ и провѣркѣ нѣтъ и не думалъ ²⁾.

Замѣчательно, что даже славянофилы, среди которыхъ былъ такой знатокъ, какъ Петръ Васильевичъ Кирѣевскій, самъ въ ту пору занимавшійся собираніемъ народныхъ пѣсень,—и тѣ молчали. Но уже сравнительно скоро подобное отношеніе къ Сахарову смѣнилось совершенно противоположнымъ, образчикомъ котораго, какъ замѣтилъ А. Н. Пыпинъ, можетъ служить статья А. Григорьева ³⁾. Впрочемъ, при этомъ развѣнчиваніи рукопись Бѣльскаго, какъ и естественно было ожидать, на первыхъ порахъ не пострадала замѣтно. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ этнографіи, требовались отъ разви-

¹⁾ Такъ въ изложеніи содержанія 1-го тома; въ книгѣ же Слово Даниіла Заточника помѣщено послѣ Сказанія о нашествіи Батыя.

²⁾ Ср. „Воспоминанія о Сахаровѣ“ И. Срезневскаго въ Запискахъ Академіи Наукъ 1864 года, кн. 2; рецензію въ Современникѣ 1841 года, т. XXII. Весь вопросъ прекрасно разобранъ А. Н. Пыпинимъ въ „Исторіи русской этнографіи, 1 т., стр. 279 съ прим. и др.

³⁾ Въ Москвитинѣ за 54 г.

рающего спеціальная подготовка и непосредственное близкое знакомство съ народною былевою поэзіею. Поэтому-то вопросъ о рукописи Бѣльскаго и объ источникахъ былинъ и былевыхъ сказокъ Сахарова получилъ надлежащее освѣщеніе лишь со времени изданія Безсоновымъ сборника П. В. Кирѣвскаго. Начиная съ пятаго выпуска, Безсоновъ отмѣчаетъ заимствованія, поддѣлки, сочинительство Сахарова¹⁾. Подлинность рукописи Бѣльскаго Безсоновъ рѣшительно отвергаетъ; въ упоминаніи Сахарова объ этой рукописи онъ видитъ лишь стремленіе „создать какой-нибудь авторитетъ“ для своей фальсификаціи²⁾. Былины, напечатанныя будто-бы по этой рукописи, совершенно тѣ-же, что у Кирши, но съ нѣкоторыми, казавшимися необходимыми, поправками³⁾. Чтобы понять, въ чему должны были сводиться эти поправки, мы приведемъ еще одну выдержку, кстати характеризующую воззрѣнія Сахарова на русскій эпосъ. „Наши рапсоды“, утверждаетъ Сахаровъ: „вмѣстѣ взятая, составить могутъ одно цѣлое истинно народное произведеніе. Соедините: „Три года Добрынюшка стольничалъ“, „Добрыня чудъ покорилъ“, „Добрыня купался, змѣй унесъ“, „Илья ѣздилъ съ Добрынею“—и выйдетъ полная народная поэма. Или составьте въ одну группу богатырей Владиміровыхъ: Соловья Будиміровича, Василя Буслаевича, Алешу Поповича—и выйдетъ богатырская повѣсть. Предвижу напередъ, что это назовутъ нововведеніемъ многіе, но оно на самомъ дѣлѣ такъ, и только произвольныя измѣненія редакторовъ ихъ разрознили по своему⁴⁾“. Примѣнительно, въ этому и были изданы Сахаровымъ Былины русскихъ людей. Первая сводная былина Сахарова,—о Добрынѣ, составлена изъ номеровъ изданія Калайдовича: VIII, XX, XLVII, XLV; былина объ Ильѣ Муромцѣ—изъ №№ XLVI и LX; былины объ Алешѣ Соловьѣ, Чурилѣ, Иванѣ Гостиномъ №№: XIX, I, XVII, VII; былина о Васильѣ Буслаевѣ—сводная по №№ IX и XVIII. Перепечатка, за незначительными отступленіями, была произведена почти съ буквальной точностью, и замѣчательно, что Сахаровъ не только не скрывалъ поразительнаго сходства своей мнимой рукописи съ Демидовской, но даже очевидно настаивалъ на особенной близости обѣихъ рукописей. Намѣреніе Сахарова не оставляетъ сомнѣній: издатель Былинъ русскихъ людей весьма опредѣленно имѣлъ въ виду дать понять, что руко-

¹⁾ Вып. 5, стр. CXXXIII—CXLII; вып. 6, примѣч къ стр. 187 и д.; вып. 7, стр. 111 и д., 137, 146, 206—212; вып. 8, стр. 2, 28, 58, 61, 65—67, 71—75, 78, и д., 84 и д., 87—88, XXV.

²⁾ Пѣсни Кирѣвскаго, в. 5, стр. CXXV.

³⁾ Ср. г. Пыпина „Исторію р. этнографіи“, т. I, стр. 805.

⁴⁾ Сказанія I, стр. 31.

пись Бѣльскаго, равно какъ и т. н. Киршевская, ведетъ свое происхожденіе изъ дома Демидова и сравнительно съ послѣдней представляеть, по меньшей мѣрѣ, копію съ одного и того же оригинала. Не даромъ же Сахаровъ и рукопись Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній старался, во что бы то ни стало, притянуть къ Тульскимъ помѣстьямъ Демидовыхъ. Такимъ образомъ вопросъ о близкомъ сходствѣ Былинъ русскихъ людей и Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній не долженъ былъ вызывать никакихъ сомнѣній, и Сахаровъ не только избѣгалъ упрека въ плагиатѣ, но могъ даже критиковать Калайдовича на ряду съ другими издателями и отмѣтить лишній разъ свое собственное мнимоученое и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

А. Н. Пыпинъ вполне основательно спрашиваетъ: „куда дѣвалась эта замѣчательная рукопись Бѣльскаго, и какимъ образомъ Сахаровъ, уже владѣвшій этимъ сокровищемъ въ тридцатыхъ годахъ, могъ въ послѣдующіе долгіе годы не подѣлиться съ любителями старины другимъ ея содержаніемъ? Рукописное собраніе Сахарова, богатое важными памятниками, перешло потомъ во владѣніе гр. А. С. Уварова; но неслышно, чтобъ у послѣдняго находилась рукопись Бѣльскаго, и вообще о ней съ тѣхъ поръ ничего неизвѣстно¹⁾“. Рукопись Бѣльскаго тѣмъ менѣе заслуживаетъ довѣрія, что бывевыя сказки, напечатанныя Сахаровымъ также будто бы по этой рукописи, носятъ явные слѣды перепечатокъ и авторскихъ передѣлокъ, а одна—объ Авундинѣ даже прямо сочинена самимъ издателемъ²⁾.

УП. Собраніе П. В. Кирѣвскимъ русскихъ народныхъ пѣсень. „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ“, какъ сводное изданіе всѣхъ извѣстныхъ въ то время народно-эпическихъ пѣсень русскихъ. Былинъ, обнародованныхъ по 60-не годы и повторившихся въ изданіи сборника Кирѣвскаго (былина о гибели богатырей, былинъ въ „Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности“, собранія П. Шейна, Костомарова и Мордовцевой, Савельева и др.). Приемы изданія и значеніе „Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ“.

Съ тридцатыхъ годовъ начинается дѣятельность Петра Васильевича Кирѣвскаго. Какъ узнаемъ изъ Предисловія къ духовнымъ стихамъ, изданнымъ въ 1848 году³⁾, начало собиранія пѣсень П. В. Кирѣвскимъ было положено еще въ тридцатомъ году; но небольшое

¹⁾ Исторія р. этнографіи, т. I, стр. 308; ср. Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія Графа А. С. Уварова, составленное архимандритомъ Леонидомъ, Москва 1893—4 гг., особенно часть 4-ую, отдѣлъ XVIII. Вообще къ рукописямъ Сахарова приходится относиться весьма осторожно; напримѣръ, судя по описанію архимандрита Леонида, IV, стр. 293, сборникъ № 1909 почти цѣликомъ *подложный*; любопытно бы выяснитъ, кому принадлежитъ подлогъ, и повиненъ ли Сахаровъ только въ легковѣріи или въ чемъ иномъ похуже.

²⁾ См. Пѣсни П. В. Кирѣвскаго, вып. 5, стр. СXXXIII—СXLII.

³⁾ Чтенія въ Моск. Обществѣ Истор. и Др. 1848 г. № 9.

количество пѣсенъ, тогда записанныхъ, пропало. Въ 1831—32 гг. Кирѣвскій снова началъ собирать пѣсни, записывая ихъ съ голоса крестьянъ Московской г. Въ собираніи пѣсенъ принималъ живое участіе Н. М. Языковъ съ семейю, который доставилъ, по признанію самого Кирѣвскаго, огромное драгоценное собраніе пѣсенъ, записанныхъ изъ устъ народа въ Симбирской и Оренбургской губерніяхъ. Въ 1834 году П. В. Кирѣвскій для пополненія своего собранія ѣздилъ по уѣздамъ: Новгородскому, Валдайскому, Демянскому и Осташковскому, гдѣ собралъ значительное число пѣсенъ. Въ томъ-же 34-омъ году въ альманахѣ Максимовича „Денница“ было напечатано пять пѣсенъ изъ его собранія. Слухъ о дѣятельности Кирѣвскаго тѣмъ временемъ успѣлъ уже распространиться, и „многіе друзья русской народности“ сообщали ему пѣсни съ разныхъ концовъ Россіи. Изъ числа лицъ, названныхъ въ помянутомъ предисловіи, назовемъ извѣстнаго В. И. Даля, давашаго собраніе Уральскихъ пѣсенъ, М. П. Погодина, который кромѣ пѣсенъ, имъ самимъ собранныхъ, доставилъ собранія Тихонравова и Перевлѣскаго, составленныя въ губерніяхъ Рязанской и Тверской; наконецъ П. Якушкина—пѣсни Костромскія, Тверскія, Рязанскія, Калужскія и Орловскія..

Въ 1844 году П. В. Кирѣвскій задумалъ было издать свое собраніе, но въ виду цензурныхъ условій это оказалось невозможнымъ¹⁾. Лишь въ 1848 году въ Чтеніяхъ²⁾ появилась часть сборника подъ заглавіемъ: „Русскія народныя пѣсни, собранныя Петромъ Васильевичемъ Кирѣвскимъ, ч. I Русскіе народныя стихи“. Продолженія не оплѣдовало и лишь отдѣльныя пѣсни по временамъ появлялись въ періодическихъ изданіяхъ. Такъ, въ Московскомъ Сборникѣ 1852 года, т. I, были напечатаны Русскія народныя пѣсни (изъ приготовляемаго къ изданію собранія П. В. Кирѣвскаго, какъ было объявлено въ изданіи), съ предисловіемъ А. С. Хомякова и „примѣчаніемъ“ самого собирателя. Затѣмъ, кое-что было напечатано въ Русской Бесѣдѣ за 1856 годъ, № 1. До полного изданія своихъ пѣсенъ П. В. Кирѣвскому не удалось дожить. Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ, вышли въ свѣтъ уже послѣ смерти собирателя подъ другой редакціей и въ такомъ видѣ, который, повидимому, не соответствовалъ плану самого Кирѣвскаго. Поэтому, прежде чѣмъ восснудиться изданія его пѣсенъ, не лишнее будетъ сказать немного о методѣ и приемахъ, руководившихъ Кирѣвскимъ при собираніи и подготовленіи къ печати народныхъ пѣсенъ. Въ этомъ отношеніи боль-

¹⁾ См. „Полное собраніе сочиненій“ Кирѣвскаго, 1861 г., біографія, стр. 43.

²⁾ № 9 стр. 145—226.

шое значеніе для насъ имѣетъ статья ученика и глубокаго почитателя П. В. Кирѣвскаго—П. Якушкина: „Кое-что объ изданіяхъ Бессоновымъ народныхъ стиховъ и пѣсень ¹⁾“. Оказывается, что Кирѣвскій для изданія не оставлялъ пѣсень въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ были записаны, а составлялъ изъ многихъ вариантовъ одинъ общій текстъ. Кирѣвскій бралъ нѣсколько вариантовъ одной и той-же пѣсни и выбиралъ изъ каждаго варианта тотъ стихъ, который казался ему лучшимъ. Но при этомъ онъ всегда добросовѣстно указывалъ на тотъ вариантъ, которымъ пользовался ²⁾. Въ данномъ случаѣ Кирѣвскій поступалъ точно такъ-же, какъ братья Гриммы, Вукъ Стефаничъ Караджичъ, Вилльмарке и др. ³⁾. „Они—“замѣчаетъ О. Миллеръ:—„поступали въ этомъ случаѣ, какъ врачи—знаменитости, сразу позволяющіе себѣ опредѣлить состояніе приходящаго къ нимъ субъекта. Но кто поручится въ томъ, что и они, подобно этимъ врачамъ, при всей своей несомнѣнной даровитости, полагаясь иной разъ слишкомъ рѣшительно на свое чутье, не дѣлали промаховъ“? Въ заслугу Кирѣвскому мы, однако, должны поставить то, что составляя сводные тексты, онъ тѣмъ самымъ еще не уничтожалъ вариантовъ; по свидѣтельству Якушкина, Кирѣвскій говорилъ, что должно издать всѣ пѣсни разомъ, а послѣ и варианты къ нимъ, наконецъ, различныя приложенія.

По смерти П. В. Кирѣвскаго приготовленіе пѣсень къ изданію было поручено П. Якушкину. При разборѣ бумагъ Кирѣвскаго послѣдній замѣтилъ огромный недочетъ: по крайней мѣрѣ, *трихъ стотъ* бумаги, исписанной пѣснями, *не оказалось* (?); но и сверхъ этой, дѣйствительно, ужасной потери, если только Якушкинъ не преувеличилъ ея, пропало множество бумагъ, оставленныхъ Кирѣвскимъ въ Москвѣ ⁴⁾. Якушкинъ ревностно принялся за работу, и къ осени 1857 года сборникъ пѣсень былъ готовъ. Въ Молвѣ за 1857 г., № 3, появилось сообщеніе о приготовленіи Якушкинымъ къ изданію пѣсень этихъ; оно вызвало письмо А. Котляревскаго къ редактору Молвы ⁵⁾. Котляревскій указывалъ на то сочувствіе, которое несомнѣнно встрѣтитъ сборникъ, столь долго ожидаемый, на то значеніе, которое онъ будетъ имѣть для выясненія прежде всего того періода русской жиз-

¹⁾ „Библиотека для чтенія“ 1864 г., переп. въ Полномъ собраніи сочиненій П. Якушкина.

²⁾ Полн. собр. соч. П. Якушкина, стр. 462.

³⁾ См. замѣтку О. Миллера въ IV т. собранія Рибникова, стр. XLIV и рецензію Л. Майкова на IV т. Рибникова, стр. 620.

⁴⁾ Якушкинъ, *ibid*, стр. 468.

⁵⁾ Въ № 4, см. Полное собраніе сочиненій А. А. Котляревскаго, кн. I, стр. 76.

ни, который может быть названъ героическимъ; появленіе въ печати пѣсенъ, собранныхъ Кирѣевскимъ, казалось тѣмъ болѣе важнымъ, что кромѣ сборника Кирши Данилова въ то время не было ни одного „порядочнаго и обстоятельнаго“ изданія народныхъ пѣсенъ. Наконецъ, Котляревскій ожидалъ, что сборникъ Кирѣевского рѣшить, какое мѣсто въ грамматикѣ русскаго языка должна занимать народная рѣчь (стр. 80).

Однако, и на этотъ разъ ожиданія оказались нѣсколько преждевременными: Якушкинъ принужденъ былъ бросить почти оконченную работу и даже вовсе отказаться отъ участія въ редактированіи пѣсенъ, отчего выходъ въ свѣтъ сборника П. В. Кирѣевского затянулся еще на нѣкоторое время. Въ 1860 году рукописи Кирѣевского были переданы въ Общество Любителей Россійской Словесности, которое, наконецъ, приступило къ изданію. Въ этомъ изданіи собраніе П. В. Кирѣевского явилось ядромъ, вокругъ котораго имѣлось въ виду сгруппировать весь извѣстный въ то время былевой матеріалъ. Сюда вошли былины и пѣсни изъ пѣсенниковъ 18-го и 19-го вв., изъ различныхъ періодическихъ и повременныхъ изданій, въ родѣ Московскаго Вѣстника, Москвитянина, Воронежскаго Сборника. Въ этихъ послѣднихъ изданіяхъ на ряду съ малозамѣчательными былинами встрѣчались и такія, какъ о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ¹⁾, или о гибели богатырей. Л. Мей о послѣдней сообщаетъ слѣдующее: „Въ 1840 году мнѣ довелось встрѣтить у Его Превосходительства Дмитрія Богдановича Броневскаго (бывшаго Директора Царско-сельскаго Лицея) стараго сибирскаго казака Ивана Андреева... прозвище его я позабылъ. Пришелъ онъ изъ Сибири пѣшкомъ... онъ разсказалъ мнѣ двѣ сказки: первая, о Маринкѣ Калайдаши, представляетъ незначительныя измѣненія извѣстнаго народнаго разсказа; вторая, безъ заглавія, передается здѣсь (*т. е. въ собраніи сочиненій Мей*). Отъ меня, черезъ третьи руки, досталась она г. Шевыреву и занесена имъ въ „Чтенія о русской словесности“, а потомъ разбита г. Вельтманомъ на стихи и напечатана въ Москвитинѣ 1849 года. Въ обоихъ случаяхъ она подверглась нѣкоторымъ поправкамъ... Печатаю ее, какъ записалъ, со всѣми анахронизмами, со всѣми переводами голоса стараго разсказчика²⁾“.

Довольно значительное количество былинъ, существенно пополнившихъ собраніе П. В. Кирѣевского, было напечатано въ Прибав-

¹⁾ Воронежскій Литературный Сборникъ, 1861 г., вып. I, см. Кирѣевскій, прил. къ 7-му вып., стр. 1—7.

²⁾ „Сочиненія и переводы“ Льва Мей, кн. I, 1861 г., стр. 202, ср. „Исторію русской словесности. Лекція Степана Шевырева“, 1859 г., стр. 245—249 и пр. 42, стр. 257.

леніяхъ къ Извѣстіямъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, подъ заглавіемъ: „Памятники и образцы народнаго языка и словесности ¹⁾“. Въ этомъ изданіи обращаютъ на себя вниманіе „Старинныя великорусскія пѣсни, записанныя священникомъ Е. Фаворскимъ въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи“; но для своего времени гораздо большее значеніе должны были имѣть былины, записанныя въ Сибири, а особенно тѣ, которыя были собраны Вережанинымъ и Ивановскимъ въ г. Онегѣ и Онежскомъ уѣздѣ, Архангельской губ. Помимо достоинствъ своего содержанія и расширенія района географическаго распространенія былины Обонежскія записи были важны тѣмъ, что раскрывали новое поле для этнографическихъ поисковъ, поле, съ котораго русская наука уже собрала такую обильную жатву трудами Рыбникова, Гильфердинга, Барсова и др. Обонежье начинаетъ заявлять о себѣ, и съ конца пятидесятыхъ годовъ длинный рядъ былины, преимущественно изъ собраній Рыбникова и Е. В. Барсова, появляется въ Олонецкихъ периодическихъ и повременныхъ изданіяхъ ²⁾.

Къ 1859 году относится появленіе въ печати небольшого собранія П. Шейна ³⁾. Былины въ этомъ собраніи всего лишь пять, да и тѣ невысокаго достоинства; записаны онѣ въ Усть-Урени и выслелѣ Александровѣ Корсунскаго уѣзда, Симбирской губ.

Въ 1862 году въ извѣстныхъ Лѣтописяхъ Тихонравова были напечатаны „Русскія народныя пѣсни, собранныя А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ“. Былевныя пѣсни здѣсь слѣдующія: I Лукоянъ Берендѣвичъ. II Добрыня (два отрывка). III Алеша Поповичъ на Соколѣ-кораблѣ. IV Ильа Муромецъ (одинъ номеръ съ варіантомъ объ Ильѣ на Соколѣ-кораблѣ и второй—Ильа и разбойники). V Суровецъ ⁴⁾. Безсоновъ неоднократно касался этого сборника, ставя составителей его на одну доску съ Сахаровымъ. Особенно рѣзокъ его отзывъ о первой пѣснѣ, которую онъ называетъ „сочиненной по тому же образцу, какъ Сахаровскія былевныя сказки съ невозможными въ нашемъ народномъ творествѣ выраженіями и небывалымъ языкомъ ⁵⁾“. Дѣйствительно, былина о Лукоянѣ своимъ происхожденіемъ

¹⁾ Извѣстія, т. I—IV, 1852—1855 гг.

²⁾ Ср. Олонецкія Губернскія Вѣдомости за 1859 г. №№ 30, 32, 34, 37, 39, 42, 43—45, за 1860 г. №№ 17, 33, 35, 39, 47, за 1863 г. №№ 10, 11, 43 и др.; ср. О. Миллера „Сборники по народной словесности за 66 г.“ въ Ж. М. Н. Пр. 1867 г., мартъ.

³⁾ Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1859 г., книга III.

⁴⁾ См. Лѣтопися, т. IV.

⁵⁾ Прилож. къ 7-му вып., стр. 9.

сильно напоминает пресловутую сказку объ Акундинѣ. Былина объ Ильѣ на Соколѣ-кораблѣ буквально сходна съ Сахаровской „удалой“ № 23; вариантъ къ ней взятъ изъ Новиковскаго Пѣсенника. Былина о Суровцѣ тождественна съ напечатанною въ Новиковскомъ Пѣсенникѣ, ч. II, стр. 204—206¹⁾). Мы не беремся объяснять это сходство; но во всякомъ случаѣ странно, что былины Костомарова и Мордовцевой такъ близко подходятъ къ указаннымъ печатнымъ изданіямъ и расходятся съ пѣснями, собранными приблизительно въ томъ же районѣ Языковыми для Кирѣвскаго и Шейномъ; скорѣе должно бы ожидать совпаденія именно съ этими послѣдними.

Къ шестидесятымъ годамъ относится сборникъ, любопытный тѣмъ, что въ немъ затрагивается вопросъ о существованіи былевого эпоса на Дону. Мы имѣемъ въ виду „Сборникъ Донскихъ народныхъ пѣсенъ; составилъ А. Савельевъ. Изданіе Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета. С.-Петербургъ 1866 г.“. Въ этомъ сборникѣ находимъ указаніе составителя на то, что на Дону существуютъ былины о Владимірѣ, Добрынѣ, Садѣ, каихъ еще не приходилось ему встрѣчать въ извѣстныхъ тогда сборникахъ. По словамъ Савельева, изъ всѣхъ богатырей наибольшую извѣстностью на Дону пользуется Добрыня.

Если бы Савельевъ подкрѣпилъ свое указаніе напечатаніемъ самыхъ былинъ этихъ, то его сборникъ могъ бы стать однимъ изъ важнѣйшихъ и освѣтилъ бы положеніе былевого эпоса въ одной изъ интереснѣйшихъ областей Россіи. Но Савельевъ вмѣсто цѣльныхъ былинъ привелъ лишь нѣсколько отрывковъ, слишкомъ ничтожныхъ, чтобы на основаніи ихъ можно было сдѣлать какой-нибудь опредѣленный выводъ. Поступокъ Савельева вызываетъ даже нѣсколько скептическое отношеніе къ словамъ его объ эпосѣ на Дону, хотя, конечно, въ такомъ скептицизмѣ нельзя еще доходить до полного отрицанія тамъ эпоса. Но мы думаемъ, что, напримѣръ, Добрыня не такъ ужъ извѣстенъ на Дону, какъ хочетъ это выставить Савельевъ. Типъ Ильи, стараго казака, болѣе подходитъ къ складу Донской жизни²⁾).

Возвращаемся къ изданію сборника П. В. Кирѣвскаго. Общество Любителей Россійской Словесности, къ которому, какъ мы видѣли, перешли рукописи Кирѣвскаго, поручило изданіе ихъ дѣйствительнымъ членамъ своимъ К. С. Аксакову, П. А. Безсонову и В. И. алю, при участіи В. А. Елагина; въ эту комиссію вошли также Н.

¹⁾ См. Кирѣвск. III в., стр. 110.

²⁾ О сборникѣ Савельева см. О. Миллера „Сборники по народной словесности за 1866 годъ“ Ж. М. Н. Пр. 1867 г. маргъ.

П. Гиляровъ-Платоновъ и С. А. Соболевскій. Въ дѣйствительности, однако, все изданіе лежало на одномъ П. А. Безсоновѣ. Пѣсни начали выходить выпусками съ 1860 г.—по 74 г.; всѣхъ выпусковъ было 10. Изъ нихъ на долю былины приходится четыре первыхъ выпуска съ обширнымъ указателемъ въ 192 столбца. Но и въ послѣдующихъ выпускахъ встрѣчаются былины: такъ, въ 5-мъ помѣщены новгородскія былины съ указателемъ; въ этомъ первомъ двумъ частямъ пѣсенъ былевыхъ и историческихъ добавлены были „приложенія“ въ 7 и 8 вып. Безсоновъ готовилъ еще одиннадцатый выпускъ, въ которомъ должны были находиться дополненія и къ эпическимъ и къ историческимъ пѣснямъ, но этого выпуска уже не послѣдовало.

О планѣ своего изданія подробно говоритъ самъ Безсоновъ¹⁾ Пѣсни группируются по ихъ героямъ²⁾. Въ кругу пѣсенъ о каждомъ богатырѣ пѣсни располагаются сообразно различнымъ ступенямъ его жизни и дѣятельности, причемъ если бы наплась пѣсня, обнимающая всю жизнь извѣстнаго лица, то ея мѣсто—въ заключеніи. Въ каждомъ разрядѣ сначала помѣщаются пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ (хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются исключенія). Пѣсни изъ сборника Кириши Данилова—всегда въ концѣ. Все, что записано, или переписано, или вообще носитъ слѣды пересмотра Кирѣевского, печатается съ буквальной точностью. Издатель лишь иногда позволялъ себѣ заключить въ скобки стихи, не подходящіе къ пѣснѣ, или отдѣлить красную строку. При остальныхъ пѣсняхъ изъ собранія Кирѣевского, а также изъ другихъ печатныхъ изданій, языкъ удержанъ, но правописаніе, раздѣленіе стиховъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнено по усмотрѣнію. Въ началѣ каждой пѣсни приводится, если возможно, названіе мѣстности, въ которой былина была записана, въ концѣ лицо, отъ котораго записана. Варіанты изъ различныхъ изданій приводятся обыкновенно полностью; лишь въ случаѣ весьма близкаго сходства приводятся только отдѣльныя отличія.

¹⁾ В. I, стр. XXIII—XXIX.

²⁾ I. *Пѣсни былевыя. Время Владимірово*: Илья Муромецъ,—богатырь-крестьянинъ; Добрыня Никитичъ, богатырь-бояринъ; богатырь Алеша Поповичъ; Василій Казиміровичъ, богатырь-дьякъ, Долгополый, Пьяница; богатыри: Иванъ Гостинный сынъ, Иванъ Годино-вичъ, Данило Ловчанинъ съ женою, Данило Игнатьевичъ съ сыномъ, Дунай Ивановичъ, Сорокъ каликъ съ каликою; Дмитрій Стенановичъ, Суровецъ-Суздалецъ, Саулъ Леванидовичъ съ сыномъ. Слѣдующій выпускъ—4-й, дополнительный, заканчиваетъ время Владимірово нѣсколькими былинами объ Ильѣ и былинами: о Никитѣ, богатырѣ-Заолѣшанинѣ; Михаилѣ Потогѣ, Бродягѣ; Ставрѣ Годиновичѣ, Болринѣ; богатыряхъ-Горожаныхъ, Посадскихъ—Хотѣйѣ и Чурилѣ; Михайлѣ Казарининѣ; Соловѣѣ Будиміровичѣ, богатырѣ-Мореходцѣ; наконецъ, былинами о гибели богатырей и объ Анникѣ. Затѣмъ идутъ *Пѣсни Былевыя: Новгородскія, Княжескія. Пѣсни Былевыя историческія. Москва, Гусь Петровская, 18-ый вѣкъ въ р. истор. пѣсняхъ послѣ Петра 1-ю, Нашъ вѣкъ въ р. истор. пѣсняхъ.*

Якушинъ выставилъ на видъ, что издатели отступили отъ плана самого Кирѣвскаго; и это было справедливо. Изданіе, принятое Обществомъ, являлось „не только, какъ изданіе сборника П. В. Кирѣвскаго, но еще болѣе какъ сводное изданіе вообще Русскихъ пѣсенъ, въ которомъ повѣрятся, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, почти всѣ прежде изданныя сборники ¹⁾“. Выражаясь словами самого Безсонова изданіе это было предназначено для того, „чтобы сберечь былую цѣльную жизнь народа... въ его историческомъ пѣсенномъ строѣ ²⁾“. Не касаясь всего сборника, мы лишь замѣтимъ, что въ области былинъ такая задача не удалась: она была слишкомъ преждевременной. П. А. Безсоновъ самымъ тщательнымъ образомъ пересмотрѣлъ всѣ предыдущія изданія, повибиралъ изъ нихъ все, что можно было взять,—и такимъ путемъ у него составилась довольно обширный матеріалъ. Но не успѣлъ еще этотъ матеріалъ быть обнародованъ, какъ неожиданно открылся родникъ народной поэзіи, богатства котораго должны были затмить все предшествующее; такимъ образомъ, уже съ самаго начала выяснилось, что изданіе Безсонова будетъ обнимать не весь богатырскій эпосъ, а только ничтожную часть его, извѣстную до 60-хъ годовъ. Безсоновъ затронулъ и шестидесятые годы, онъ перепечаталъ пѣсни, собранныя Костомаровымъ и Мордовцевой, но отъ перепечатки такихъ собраний, какъ—Рыбникова, онъ долженъ былъ отказаться, и только нѣкоторыя олоонецкія былинны, преимущественно изъ Олоонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей, попали въ его изданіе пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго. Изданіе Безсонова уже съ самаго начала приобрѣло полноту лишь *относительную*, но и этимъ однимъ оно уже оказало услугу русской наукѣ, особенно если мы припомнимъ, что сборникъ Кирши не переиздавался съ 1818 года и въ шестидесятихъ годахъ долженъ былъ сдѣлаться библиографической рѣдкостью, другія-же пѣсни были разбросаны по различнымъ отдѣльнымъ изданіямъ, нерѣдко и вовсе недоступнымъ для большинства. Въ этомъ отношеніи изданіе Безсонова очень напоминаетъ позднѣйшее изданіе Тихонравова и Миллера.

Въ тѣхъ пѣсняхъ сборника, которые появились въ печати въ первый разъ, мы не найдемъ обилія и разнообразія сюжетовъ и мотивовъ, ни вообще чего-нибудь особенно новаго. По большей части мы имѣемъ здѣсь дѣло съ старыми, знакомыми уже намъ, лицами и ихъ похождениями. Былинны объ Ильѣ пополняются исцѣпленіемъ этого богатыря калікою; „богатырская застава“ обставлена лучше всего;

¹⁾ Рецензія И. Срезневскаго въ IV т. „Извѣстій“ стр. 410.

²⁾ X в., стр. 492.

затѣмъ весьма много былинь на тему: „Илья и разбойники“, „Илья на Соколѣ-кораблѣ“; среди былинь объ Ильѣ и Идолищѣ есть и такая, по которой дѣйствіе приурочивается къ Царьграду. Характеристика Алеши Поповича пополнена вшивомъ съ сестрою Збродовичей. Добрыня тонетъ въ рѣкѣ Смородинѣ. Весьма цѣнными являются былины о Данилѣ Ловчанинѣ, такъ-какъ на сѣверѣ эта эпическая личность не пользуется извѣстностью.

Уже самъ Н. В. Кирѣевскій обращалъ вниманіе на то, чтобъ имѣть пѣсни, записанныя въ различныхъ, по возможности, мѣстностяхъ Россіи; той-же цѣли содѣйствовали былины, перепечатанныя Безсоновымъ, такъ-что его изданіе обнимаетъ собою почти всю Россію, за исключеніемъ южныхъ и западныхъ ея окраинъ. Вотъ какія мѣстности внесли свою долю въ собраніе былинь, напечатанныхъ Безсоновымъ: Сибирь, Приуралье, Оренбургская губ., Уфимская, Саратовская, Симбирская, Рязанская, Нижегородская, Московская, Калужская, Тульская, Орловская, Новгородская, Олонецкая, Вологодская, Архангельская. Въ этотъ перечень, какъ видимъ, входятъ такія губерніи, гдѣ теперь уже не слышно былинь. Правда, и въ сборникѣ Кирѣевского онѣ представлены часто только единичными экземплярами былинь, да и то не особенно высокаго достоинства, но въ вопросѣ о степени распространенія былевого эпоса уже самый фактъ существованія былины въ извѣстней мѣстности приобретаетъ громадное значеніе. Съ этой стороны изданіе Безсонова заслуживаетъ глубокаго вниманія и сохраняетъ свое значеніе даже на ряду съ такими сборниками, какъ—Рыбникова и Гилффердинга. Кромѣ текста самыхъ пѣсенъ въ сборникѣ вошло не мало различныхъ „замѣтокъ“ и „приложеній“. Въ число послѣднихъ вошли сказки о богатыряхъ, личныя воспоминанія К. С. Аксакова объ Ильѣ Муромцѣ (какъ нѣсколько неудачно сказано въ изданіи, что дало поводъ А. Котляревскому къ насмѣшкѣ), отмѣтки изъ сказокъ и преданій объ Ильѣ Муромцѣ В. И. Даля; наконецъ, свѣдѣнія о богатыряхъ по лѣтописямъ. За такія приложенія, конечно, можно быть только благодарнымъ; ими поднимается значеніе сборника. Не то приходится сказать о многочисленныхъ „замѣткахъ“ издателя, которыя мѣстами разрастаются въ цѣлыя изслѣдованія и подавляютъ самый текстъ пѣсенъ. Какъ основательно замѣтилъ въ своемъ разборѣ О. Миллеръ¹⁾, во всемъ трудѣ Безсонова замѣчается отсутствіе хозяйственной экономіи—и чѣмъ далѣе, тѣмъ это проявляется сильнѣе и замѣтнѣе. Этотъ недостатокъ усиливается еще тѣмъ, что самыя „замѣтки“ являются не болѣе, какъ ненужнымъ балластомъ,

¹⁾ Въ 18 присужденія Уваровскихъ наградъ, 1876 г.

и научнаго значенія не имѣютъ¹⁾. Котляревскій, который, какъ мы видѣли, такъ сочувственно отозвался на первое извѣстіе о подготовленіи къ печати сборника Кирѣвскаго, по выходѣ его въ свѣтъ не особенно остался доволенъ изданіемъ и между прочимъ замѣтилъ, что „планъ изданія былъ бы хорошъ, если бы къ этому не присоединились *постороннія* цѣли“. Такимъ именемъ Котляревскій называлъ стремленіе издателя выставить каждаго богатыря, какъ извѣстнаго сословнаго представителя,—Илью, какъ богатыря—крестьянина, Добрыню, какъ богатыря—боярина и т. п. Въ этомъ случаѣ на Безсоновѣ отразилось вліяніе славянофиловъ; но особенной бѣды здѣсь не было, такъ-какъ въ сущности все дѣло сводилось лишь къ заголовкамъ отдѣловъ. Что-же касается самаго расположенія пѣсеннаго матеріала по богатырямъ, то иного порядка и нельзя было придерживаться при томъ матеріалѣ, который былъ собранъ П. В. Кирѣвскимъ, и при томъ общемъ планѣ изданія, которымъ занялся Безсоновъ.

Къ тексту былины Безсоновъ приложилъ два предметныхъ указателя (при четвертомъ и при пятомъ вып.), которые составлены весьма подробно, но настолько неудобно, что для пользованія ими, по замѣчанію И. Срезневскаго, нуженъ особый указатель въ азбучномъ порядкѣ²⁾.

VIII. П. Н. Рыбниковъ и его сборникъ былины.

Почти въ одно время съ появленіемъ первыхъ выпусковъ собранія П. В. Кирѣвскаго началъ выходить сборникъ П. Н. Рыбникова. Рыбниковъ съ молодости увлекся изученіемъ народнаго быта; по окончаніи университетскаго курса онъ отправился въ Черниговскую губернію собирать пѣсни, но тамъ своими связями съ старообрядцами навлекъ на себя подозрѣніе со стороны духовенства и полиціи и былъ сосланъ административно въ Петрозаводскъ въ 1859 г., къ несчастью для себя, къ счастью для науки. Къ этому времени относится его первое знакомство съ русскимъ былевымъ эпосомъ, „совершенно случайное“, какъ онъ самъ говоритъ. Рыбниковъ съ жаромъ принялся собирать былины, насколько это позволяла ему его служба; записывая самъ лично и поручая записывать другимъ, онъ въ короткое время собралъ матеріалъ для четырехъ объемистыхъ частей.

¹⁾ См. А. Котляревскаго „Русская народная литература“, Полное Собраніе сочиненій I, стр. 489 и д.

²⁾ О сборникѣ „Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ“ см. еще замѣтку Худякова въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1861 г. № 44.

Въ мартѣ 1861 года вышла первая часть; въ 1862 году—вторая. Обѣ части изданы тѣмъ-же Обществомъ Любителей Россійской Словесности, подъ редакціей того-же Безсонова. Какъ и было сказано въ предувѣдомленіи, начала, руководившія изданіемъ, были тѣ-же, что и въ изданіи пѣсенъ Кирѣвскаго. И дѣйствительно, это ясно видно какъ въ распредѣленіи матеріала, такъ и въ неизбежныхъ „замѣткахъ“ Безсонова. Правда, и въ этихъ замѣткахъ есть кое-что цѣнное, какъ напримѣръ, указанія того, что является новымъ и наиболее важнымъ въ печатаемыхъ пѣсняхъ, но все-же ССCLXIV стр. „замѣтки“ на 354 стр. текста пѣсенъ (какъ это допущено во 2-й части)—слишкомъ много, особенно при томъ научномъ значеніи, которое имѣютъ всѣ вообще подобныя работы Безсонова.

Часть третья вышла въ Петрозаводскѣ въ 1864 году, изданіемъ Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета. И здѣсь къ пѣснямъ приложена замѣтка, но только совсѣмъ иного рода, чѣмъ въ предыдущихъ частяхъ. Авторъ ея, самъ Рыбниковъ, послѣ краткаго общаго обзора напечатаннаго матеріала помѣщаетъ уже давно ожидаемыя свѣдѣнія о былинахъ въ Олонецкомъ краѣ, ихъ пѣвцахъ и о своемъ собираніи и записываніи ихъ. Въ концѣ этой части приложенъ краткій словарь областныхъ и непонятныхъ словъ, встрѣчающихся въ сборникѣ.

Часть четвертая вышла подъ редакціей О. Миллера въ 1867 г.. С.П.Б. Въ нее на ряду съ былинами вошло уже много и другого матеріала, а О. Миллеръ, съ своей стороны, приложилъ замѣтку, касающуюся содержанія четвертой части сборника.

„Сборникъ П. Н. Рыбникова“, писалъ Срезневскій¹⁾: „достойнъ вниманія даже по своей громадности: если бы и нельзя было надѣяться на изданіе еще двухъ такихъ томовъ, какъ первый, уже изданный, если бы весь сборникъ состоялъ только изъ того, что вошло въ изданный томъ, то и тогда бы нельзя было не считать этого сборника явленіемъ поразительнымъ по внѣшнему объему. Не менѣе достоинъ вниманія этотъ сборникъ и по своему содержанію: онъ свидѣтельствуетъ, что въ памяти народа нашего еще уцѣлѣло много остатковъ старинной народной поэзіи и, между прочимъ, такихъ остатковъ, которые доселѣ не были вовсе извѣстны или, по крайней мѣрѣ, не предполагались существующими въ народѣ. Замѣчательнъ сборникъ Рыбникова еще и тѣмъ, что почти весь, какъ есть, составленъ въ одномъ сравнительно небольшомъ краѣ русскомъ“.—Вполнѣ понятно поэтому всеобщее изумленіе и даже недовѣріе, сомнѣніе въ

¹⁾ Извѣстія Академіи Наукъ, т. X, стр. 248.

подлинности пѣсенъ, выаванныхъ сборникомъ¹⁾. Сомнѣніе было настолько велико, что Срезневскій счелъ нужнымъ обратиться за разъясненіемъ къ Полѣнову и В. И. Модестову, близко знавшимъ Рыбникова. Письма этихъ лицъ, приведенныя въ рецензіи Срезневскаго, подтвердили какъ подлинность пѣсенъ, такъ и вообще полную добросовѣстность собирателя. Наконецъ, и самъ Рыбниковъ въ третьей части помѣстилъ разъясненія по поводу положенія пѣсенъ въ Олонецкомъ краѣ и собиранія ихъ, съ чего, собственно говоря, и слѣдовало бы начать сборникъ. Однако, недовѣріе окончательно прекратилось только послѣ поѣздки въ Олонецкій краѣ Гильфердинга.

Рыбниковъ, какъ это видно изъ его замѣтокъ, глубоко проникъ въ духъ и форму народной эпической поэзіи; онъ ясно понималъ, что былина въ полной своей цѣлости и красотѣ является только въ пѣніи, когда „мгновенно стихъ получаетъ устойчивость, новыя слова замѣняются древними..., сами собою льются опущенные стихи, неожиданныя подробности“. Не то при обыкновенномъ пересказѣ былинны: „вы записываете и чувствуете, что тутъ опущено слово, тутъ стихъ, тамъ подробность и цѣлый эпизодъ²⁾“. Выводъ отсюда ясенъ: былинны надо записывать прямо по пѣтому. Но Рыбниковъ такъ не поступалъ, можетъ быть, просто въ силу физической для него невозможности; вотъ какъ онъ говоритъ самъ о своемъ способѣ записыванія: „онъ (т. е. пѣвецъ Рябининъ) выговаривалъ былинну пословесно, я записывалъ начерно; а когда онъ кончилъ, я просилъ его спѣть и по пѣтому исправилъ свою записъ³⁾“. Затѣмъ, какъ свои собственные записи, такъ особенно чужія, Рыбниковъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался вновь провѣрить, пополняя пропуски и окончательно устанавливая текстъ тѣхъ или иныхъ вариантовъ⁴⁾. И все-таки стихъ въ записяхъ Рыбникова пропадалъ,—явленіе, которое можетъ находить объясненіе въ томъ, что Рыбниковъ, уловя общій складъ и характеръ былинъ, не былъ въ состояніи разобратся въ различныхъ деталяхъ и въ тѣхъ особенныхъ условіяхъ и законахъ русскаго народнаго стиха, которыя и до сихъ поръ служатъ камнемъ преткновенія для изслѣдователей. Рыбниковъ вообще не отличался тѣмъ замѣчательнымъ чутьемъ, какое могло бы замѣнить ему отсутствіе теоретической подготовки, и не обладалъ умѣніемъ Гильфердинга: оба изслѣдователя за собираніе былинъ принялись совершенно не-

¹⁾ См. указанную рецензію Срезневскаго; ср. Исторію р. словесности Галахова, I, стр. 30.

²⁾ IV часть, LII.

³⁾ Ч. III, стр. XIX.

⁴⁾ III ч., XXIV.

ожиданно для самихъ себя; Гильфердингъ отправлялся въ Олонецкій край, какъ туристъ-любитель, но когда совершенно непредвидѣнными имъ обстоятельства заставили его сдѣлаться этнографомъ-собирателемъ, онъ съ истинно-геніальной способностью сумѣлъ найтись въ своемъ новомъ положеніи и за какія-нибудь нѣсколько недѣль такъ глубоко проникнуть въ тайники Олонецкаго былевого эпоса, какъ никто ни до него, ни послѣ. Правда, у него былъ уже предшественникъ, который расчистилъ ему путь; но несомнѣнно, что это мало помогло-бы Гильфердингу, если бы у него не было природной рѣдкой даровитости и многолѣтней, разнообразной ученой дѣятельности, опытности солиднаго ученаго. Рыбниковъ, несмотря на все свое увлеченіе народнымъ бытомъ и поэзіей, въ этнографіи былъ дилетантомъ,—конечно, весьма умнымъ и образованнымъ, но все-таки дилетантомъ, не болѣе; его сборникъ поразилъ обиліемъ и новизной матеріала, качествами, такъ сказать, стоящими внѣ самого собирателя. Достоинства-же Онежскихъ былинь—неотдѣлимы отъ ихъ собирателя. Рыбниковъ—счастливый піонеръ, Гильфердингъ геніальный эксплуататоръ. Рыбниковъ стоитъ на границѣ стараго и новаго способовъ записыванія и изданія этнографическаго матеріала. Въ противоположность П. В. Кирѣевскому Рыбниковъ издавалъ свои пѣсни въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ были записаны. Уже О. Миллеръ¹⁾ указалъ на преимущество такого метода.—„Другое дѣло“, добавляетъ къ этому Л. Майковъ: „искусство записать или, лучше сказать, выработать при записываніи каждый отдѣльный пересказъ; это искусство доведено Рыбниковымъ до высшей степени; но въ такой выработкѣ гораздо менѣе произвола, чѣмъ въ сводномъ составленіи текста. Стало быть, научная строгость приѣма вполне на сторонѣ Рыбникова и можетъ быть поставлена только въ заслугу ему²⁾“. Записи Гильфердинга показали, что какъ строгость приѣма, такъ и особенно искусство записыванія Рыбниковымъ были доведены не до высшей степени, но для своего времени, въ сравненіи съ спайками Кирѣевскаго или работами Сахарова, и они должны были казаться безукоризненными. При указанномъ только-что отношеніи Рыбникова къ собираемому матеріалу, естественно, должны были приобрѣтать большое значеніе отдѣльные варианты;—и дѣйствительно, говоря словами Л. Майкова, „щедрое сообщеніе пересказовъ составляетъ одну изъ заслугъ г. Рыбникова“ (ibid. 620). Наконецъ, къ числу заслугъ Рыбникова относится также точное обозначеніе именъ сказателей, „впервые стро-

¹⁾ Замѣтка въ IV ч., стр. XLIII—XLIV.

²⁾ Въ разборѣ IV ч. Рыбникова, стр. 620.

го введенное у насъ Рыбниковымъ¹⁾“. Это обозначеніе, содѣйствуя общей аккуратности изданія, позволяетъ намъ свободно провѣрять собирателя и освѣщаетъ путь послѣдующимъ изслѣдователямъ той-же мѣстности, какъ это видимъ на Гильфердингѣ; кромѣ того, болѣе или менѣе значительный запасъ свѣдѣній о пѣвцахъ былинь позволяетъ нерѣдко установить даже нѣкоторую генеалогію пѣвцовъ и вообще можетъ привести къ небезынтереснымъ выводамъ о послѣднихъ. Вотъ почему и этотъ починъ Рыбникова по существу дѣла не оказывается такимъ незначительнымъ, какъ-бы можно было судить на первый взглядъ.

Д. Майковъ въ своемъ разборѣ IV-го тома Рыбникова отмѣчаетъ, что въ сложности весь сборникъ Рыбникова далъ болѣе 230 пересказовъ былинь, чѣмъ живучесть русскаго былевого эпоса поставлена внѣ всякаго сомнѣнія, по крайней мѣрѣ, для извѣстной мѣстности. Это первый важный результатъ поисковъ нашего собирателя... Какъ ни замѣчательно собраніе пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго разнообразіемъ мѣстностей, въ которыхъ былины записаны, пересказы ихъ, находящіеся въ этомъ собраніи и слышанные въ среднихъ губерніяхъ, вообще гораздо менѣе удовлетворительны, чѣмъ пересказы Олонецкіе, Архангельскіе и Сибирскіе: во-первыхъ, въ ряду ихъ мало былинь, по содержанію своему относящихся къ древнѣйшему Владимірову циклу: во-вторыхъ, многіе пересказы, записанные въ среднихъ губерніяхъ, отличаются краткостью, пропусками, подновленіями именъ²⁾. Выходившіе параллельно сборники Кирѣвскаго и Рыбникова какъ бы дополняютъ другъ друга. Рыбниковскій сборникъ открываетъ новый тайникъ народнаго былевого эпоса, гдѣ еще такъ живы и многочисленны „преданія старины глубокой“; сборникъ Кирѣвскаго наглядно доказываетъ, что эти сокровища только въ позднѣйшее время стали достояніемъ одной опредѣленной мѣстности, а ранѣе были распространены по всей Россіи.

Изъ богатаго содержанія Рыбниковскаго сборника къ числу совершенно новыхъ былинь относятся, прежде всего, былины о такъ называемыхъ богатыряхъ старшихъ, кромѣ Вольги-Волха, который былъ извѣстенъ еще по Киршѣ Данилову. У Рыбникова-же, кромѣ Вольги, представлены цѣлымъ рядомъ былинь: Святогоръ, Самсонъ, Микула, Суханъ—Сухманъ; точно также впервые появилась былина о Нѣпрѣ и Донѣ. До сборника Рыбникова эти богатыри, если и были извѣстны, то болѣе по именамъ, чѣмъ по своимъ дѣяніямъ, и во

¹⁾ О. Миллеръ, IV часть, стр. XLIII.

²⁾ Стр. 612.

всякомъ случаѣ отдѣльныхъ былинь объ нихъ не встрѣчалось. Волхъ Всеславичъ, который ранѣе былъ извѣстенъ только своимъ походомъ на Индію, въ сборникѣ Рыбникова приводится въ связь съ Микулой. Илья выступаетъ, какъ названный братъ Святотора и преемникъ его силы, а, съ другой стороны, развивается извѣстное ранѣе исцѣленіе Ильи каликами. Къ числу совершенно новыхъ богатырей относятся Королевичи изъ Кракова, Лука и Петръ Петровичи, два Ливика. Отмѣтимъ далѣе такихъ богатырей, которые до сборника Рыбникова были извѣстны по какой-нибудь одной былинѣ, а у Рыбникова уже предстали въ нѣсколькихъ разнородныхъ пересказахъ, таковы: Соловей Будимировичъ, Ставръ, Михайло Потыкъ (который, вѣстятъ, у Рыбникова является даже атаманомъ каликъ), Дюкъ Степановичъ (отмѣтимъ борьбу его съ великаномъ Шаркомъ); объ Иванѣ Гостинѣ сынѣ записана весьма замѣчательная былина, по которой этого богатыря продаетъ его родная мать. Сборникъ Рыбникова значительно пополняетъ былины новгородскаго цикла о Садеѣ и Васильѣ Буслаевѣ. Наконецъ, много отдѣльныхъ частныхъ эпизодовъ, неизвѣстныхъ ранѣе, находится даже въ такихъ былинахъ, которыя болѣе или менѣе были знакомы по прежнимъ изданіямъ. Вообще говоря, новизной и оригинальностью содержанія проникнуты всѣ записи Рыбникова; былины, собранныя Рыбниковымъ, какъ вѣрно это подмѣтилъ Безсоновъ, проникнуты истинною свѣжестью народнаго творчества ¹⁾. Эту свѣжесть въ то время можно было встрѣтить уже только на сѣверѣ, въ лѣсной глуши ²⁾.

IX. А. Ф. Гильфердингъ и его Онежскія былины.

Обращаемся къ третьему и послѣднему капитальному сборнику русскихъ былинь—Онежскимъ былинамъ, записаннымъ Александромъ Федоровичемъ Гильфердингомъ, лѣтомъ 1871 года (С.-Петербургъ 1873 года). Какъ сообщаетъ самъ Гильфердингъ, его сборникъ явился результатомъ того интереса, который былъ возбужденъ П. Н. Рыбниковымъ. Имѣя въ виду сборникъ Рыбникова, Гильфердингъ „вовсе не рассчитывалъ вначалѣ на возможность его сколько-нибудь существенно дополнить, а хотѣлъ только удовлетворить личному любопытству знакомствомъ съ нѣсколькими сказителями“. Между тѣмъ, счастливый случай скоро заставилъ его изъ туриста превратиться въ

¹⁾ Замѣтка къ 1 ч. сборника, стр. 1.

²⁾ Кромѣ цитованныхъ нами статей по поводу сборника Рыбникова см. еще ст. П. А. Лавровскаго „Памятники русскаго народнаго творчества въ Олонецкомъ краѣ“ Ж. М. Н. Пр. 1868 мартъ.

собирателя. Съ первыхъ-же встрѣчъ Гильфердинга съ сказителями выяснилось, что сборникъ Рыбникова не исчерпалъ всего того, что могло дать Заонежье. Причиной этого были служебныя обязанности Рыбникова, мѣшавшія ему всецѣло предаться собиранію нѣсенъ, а, съ другой стороны, его официальное положеніе, вселявшее въ собирателя нѣкоторое недовѣріе, особенно со стороны раскольниковъ. Не надо выпускать изъ виду и того, что у Рыбникова не было предшественниковъ, а Гильфердингъ шелъ по дорогѣ, уже въ значительной степени проторенной. Вотъ благодаря этому послѣднему обстоятельству, благодаря увазаніямъ Рыбникова, а также при своемъ умѣніи взяться за дѣло и неутожимой энергіи, Гильфердингъ за 48 дней прослушалъ болѣе 70 пѣвцовъ, записалъ 318 былинъ. Въ іюнѣ слѣдующаго года онъ снова отправился въ Заонежье, но на этотъ разъ смерть прекратила его труды въ самомъ началѣ. Печатаніе собраннаго матеріала началось еще при жизни собирателя и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ; по смерти Гильфердинга оно было окончено П. Гильтебрандтомъ.

Въ началѣ сборника помѣщена статья Гильфердинга, ранѣе напечатанная въ Вѣстникѣ Европы 1872 года, мартъ: „Олонецкая губернія и ея народные рапсоды“. Къ тексту приложенъ, кромѣ подробнаго оглавленія, „списокъ былинъ по содержанію“, также напѣвы былинъ и два портрета сказителей.

Какое впечатлѣніе произвелъ сборникъ Гильфердинга, можно судить по рецензіямъ о немъ Л. Н. Майкова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1873 годъ, № 8, Баталина въ Филологическихъ Запискахъ 1873 года, № 2, Колосова тамъ-же за 1874 годъ, № 2, О. Миллера въ Русской Старинѣ 1873 года т. 8, № 7 (на обертѣ). Квашнинъ-Самаринъ посвятилъ этому сборнику цѣлую обширную работу подъ заглавіемъ: „Новые источники для изученія русскаго эпоса“,—Русскій Вѣстникъ 1874 года, №№ 9 и 10.—„Этотъ трудъ представляетъ замѣчательное явленіе въ нашей ученой литературѣ во многихъ отношеніяхъ“—писалъ Баталинъ (стр. 42). Л. Майковъ въ немъ видѣлъ „трудъ тщательный и важный, съ одной стороны, какъ богатый филологическій матеріалъ, съ другой—онъ, во-первыхъ, пополняетъ извѣстное намъ содержаніе новыми сюжетами и, во-вторыхъ, коротко знакомитъ насъ съ положеніемъ эпической поэзіи въ современномъ народномъ бытѣ. Въ послѣднемъ отношеніи сборникъ Гильфердинга особенно важенъ“ (447 стр.) Что касается пополненія извѣстнаго ранѣе содержанія русскаго богатырскаго эпоса новыми сюжетами, то надо признаться, что эта сторона сборника Гильфердинга наименѣ замѣчательна,—конечно, только относительно.

Какъ указывалъ и Колосовъ, 318 записанныхъ Гильфердингомъ былинъ не вносить въ науку почти ничего существенно новаго и важнаго. Есть нѣсколько замѣчательныхъ и много интересныхъ вариантовъ, но большая часть вновь записанныхъ былинъ представляетъ лишь повтореніе прежде извѣстнаго. (стр. 1). Подробное сравнительное разсмотрѣніе содержанія, которое можно найти у того же Колосова и особенно у Квашнина-Самарина, только подтверждаютъ сказанное. Какъ наиболѣе оригинальную и весьма важную для Олонецкаго былевого творчества, слѣдуетъ отмѣтить былинѹ о Рахтѣ Рагнозерскомъ, но послѣдняя уже, собственно говоря, выходитъ изъ круга былинъ богатырскихъ. Въ общемъ собраніе Гильфердинга поражаетъ со стороны содержанія лишь подавляющимъ обиліемъ вариантовъ.

Главное значеніе сборника, какъ указывалъ на это и г. Майковъ, не историко-литературное, а этнографическое и филологическое ¹⁾. Заслуга Гильфердинга не въ открытіи новыхъ сюжетовъ, матеріаловъ, а въ тѣхъ приѣмахъ, которые онъ внесъ въ разработку русскаго былеваго эпоса. Онежскія былины были извѣстны и раньше; отчасти было уже извѣстно и ихъ положеніе въ краѣ. Но и то и другое возбуждало еще много сомнѣній, много вопросовъ оставляло не порѣшенными; Рыбниковъ, извлекшій эту массу изъ той первобытной глуши и дебрей, гдѣ она скрывалась отъ взора науки, только слегка освѣтилъ ее и коснулся ея, въ сущности, довольно поверхностно; если и при этомъ у него оказался столь богатый сборникъ, такъ это объясняется уже обиліемъ самаго матеріала. Записи Рыбникова для своего времени могли казаться безукоризненными, равно какъ и замѣчанія и разъясненія собирателя должны были имѣть важное значеніе; но онѣ не были послѣднимъ словомъ науки и нуждались въ критической провѣркѣ и оцѣнкѣ. Такая задача выпала на долю Гильфердинга.

Сборникъ Гильфердинга тѣсно примыкаетъ къ Рыбникову, и въ самыхъ приѣмахъ обоихъ изслѣдователей есть замѣтная преемственная связь; многое изъ того, что нашло такое полное и прекрасное примѣненіе у Гильфердинга, можно встрѣтить еще у Рыбникова. Мы видѣли уже, какъ старался быть точенъ послѣдній въ своихъ записяхъ, какъ ясно уже понималъ онъ разницу между пословесной передачей былины и записью по пѣтому. Сознаніе этой разницы стало исходнымъ пунктомъ у Гильфердинга, и онъ сумѣлъ добиться того, что почти всѣ его записи были сдѣланы прямо по пѣтому. То, что Рыбниковъ ясно сознавалъ, но только не умѣлъ вполне примѣнить

¹⁾ Ср. Колосова стр. 1—3.

на дѣлѣ, Гильфердингъ положилъ въ основу своего собранія и достигъ замѣчательныхъ результатовъ. Записывая былинну, Гильфердингъ приучалъ пѣвцовъ не пересказывать ее пословесно, какъ это они дѣлали для другихъ записывателей, а пѣть, только съ такою разстановкою между каждымъ стихомъ, чтобы можно было успѣть записать; напѣвъ поддерживалъ стихотворный размѣръ, и былина выходила на бумагѣ такою, какою она дѣйствительно пѣлась въ народѣ. Результатомъ было то, что въ былинахъ, записанныхъ Гильфердингомъ, легко различается самый размѣръ эпическій, котораго до того времени многіе даже вовсе не признавали за русскимъ эпосомъ; мало того,—оказалось, что въ нашихъ былинахъ размѣровъ существуетъ нѣсколько, и каждый изъ нихъ строго соответствуетъ содержанию былинны.

И Рыбниковъ пытался „положить на музыку нѣкоторые напѣвы былинъ, но дѣло какъ-то не ладилось ¹⁾. Гильфердингъ также обратилъ вниманіе на напѣвы и приложилъ въ сборнику два образца ихъ. Мы не можемъ требовать отъ Гильфердинга большаго, такъ-какъ записываніе напѣвовъ, мелодій требуетъ особыхъ специальныхъ познаній.

Гильфердингъ обратилъ вниманіе и на особенности языка былинъ, который, съ одной стороны, подчиняется требованіямъ стиха, а, съ другой, отражаетъ вліяніе мѣстныхъ нарѣчій. Всѣ особенности языка въ отношеніи того и другого вліянія Гильфердингомъ отмѣчаются строго. Съ особенностями мѣстнаго нарѣчія, конечно, приходилось сталкиваться и Рыбникову, который даже помѣстилъ объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ, встрѣчающихся въ сборникѣ, но филологическая сторона всѣхъ мѣстныхъ особенностей отъ него ускользнула. Наоборотъ, сборникомъ Гильфердинга можно пользоваться, какъ однимъ изъ источниковъ для изученія Олонецкихъ говоровъ. Отъ Рыбникова также почти ускользнуло измѣненіе словъ въ былинахъ подъ вліяніемъ стиха: перемѣна ударенія, протяженіе или сокращеніе отдѣльныхъ слоговъ и т. п.; лишь изрѣдка Рыбниковъ отмѣчалъ такія формы, какъ родительный падежъ множественнаго числа на *ихъ* и т. п. У Гильфердинга и въ этомъ отношеніи во всѣхъ случаяхъ замѣчается необыкновенная точность.

Критика указывала, что „самый порядокъ, въ которомъ расположены Гильфердингомъ былины заслуживаетъ вниманія“ ²⁾ Въ сборникѣ Гильфердинга былины расположены не по богатствамъ, а по

¹⁾ Ч. III, стр. XXXIX.

²⁾ Баталінъ, стр. 44.

сказителямъ. — „Конечно“, признается самъ собиратель: „эта система имѣетъ большія неудобства, и я первый готовъ признать, что окончательное полное изданіе нашихъ эпическихъ пѣсенъ точно такъ же, какъ переизданіе лучшихъ былинъ, слѣдуетъ сдѣлать по предметамъ, съ систематическимъ подборомъ вариантовъ. Но для полного изданія еще не наступило время... при изданіи-же сырого матеріала, какимъ представляется собраніе записанныхъ мною былинъ, система расположенія ихъ по распадамъ имѣетъ то преимущество, что при ней можетъ легко уясниться важный вопросъ объ отношеніяхъ личнаго творчества и преданія въ составѣ былинъ“. Личное творчество, личная стихія, вносимая каждымъ пѣвцомъ, были извѣстны и Рыбникову: „При ближайшемъ знакомствѣ съ пѣвцами я замѣтилъ, что они не всегда поютъ былины одинаково ¹⁾“. „У каждаго истиннаго сказителя замѣтно его личное вліяніе на складъ былинны: онъ вноситъ въ нее свой характеръ, любимыя слова, поговорки ²⁾“. Но уловивъ самый фактъ, Рыбниковъ не оцѣнилъ всего значенія его. Разъ личность пѣвца такъ отражается въ былинѣ, то, конечно, собирателю необходимо серьезно считаться съ этимъ. Собиратель, пожалуй, можетъ и не придерживаться расположенія матеріала по сказителямъ (Рыбникова, впрочемъ, нельзя упрекать въ этомъ уже потому, что изданіе велось не имъ самимъ), но во всякомъ случаѣ онъ обязанъ, по возможности, болѣе остановиться на личности сказителей и на условіяхъ окружающей ихъ жизни и природы. Рыбниковъ-же обо всемъ этомъ сообщаетъ только случайныя и отрывочныя свѣдѣнія. Гильфердингъ, напротивъ, уже самымъ распредѣленіемъ матеріала выдвинувъ личность сказителей, въ своей вступительной статьѣ даетъ подробную картину края и той обстановки, среди которой находятся хранители нашего эпоса; а затѣмъ, въ текстѣ, каждой отдѣльной группѣ былинъ предшествуетъ болѣе или менѣе подробная замѣтка о пѣвцѣ ихъ. Съ двухъ наиболѣе замѣчательныхъ сказителей сняты портреты:

Таково общее значеніе сборника Гильфердинга, равнаго которому въ русской литературѣ нѣтъ; да немного подобныхъ ему найдется и въ западно-европейской. Нѣкоторымъ недостаткомъ его является отсутствіе подробнаго именного и предметнаго указателя. — „Это жаль“, замѣчаетъ Колосовъ: „но нѣтъ худа безъ добра: отсутствіе указателя вознаграждается отсутствіемъ „замѣтки“, подобной тѣмъ, какими снабжены изданія Общества Любителей Россійской Словесности ³⁾“.

¹⁾ III ч., стр. XXXIX, ср. IV, стр. XXXV.

²⁾ Ibid., XL.

³⁾ Въ послѣднѣе время Отдѣленіе русскаго языка и словесности приняло на себя новое изданіе Онежскихъ былинъ. Это изданіе рассчитано на три тома. Первое изданіе

Поѣздка Гильфердинга имѣла, между прочимъ, и то значеніе, что со времени ея былины начали, такъ сказать, входить въ моду. Въ 1872 году одинъ изъ лучшихъ связителей—Рябининъ былъ приглашенъ въ Петербургъ Отдѣленіемъ Географическаго Общества, въ одно изъ засѣданій котораго онъ пѣлъ свои былины. Общество присудило ему серебряную медаль, а Предсѣдатель Общества, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, подарилъ ему серебряную чарку въ древне-русскомъ стилѣ ¹⁾. Еще ранѣе, въ Русской Старинѣ за 1871 годъ, октябрь, появилась статья Гильфердинга: „Пѣвецъ былины въ Петербургской губерніи“, въ которой дается довольно обстоятельная біографія сказителя И. Я. Гусева и напечатано нѣсколько былинъ изъ его репертуара. Съ тѣхъ поръ былины стали чаще появляться въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ беллетристическѣ, такъ: во Всемірной Иллюстраціи ²⁾, Нивѣ ³⁾, Другѣ Народа ⁴⁾ и т. д. Пѣвцы былины стали появляться въ Петербургѣ, Москвѣ, гдѣ дѣлались предметомъ общаго вниманія. Еще не такъ давно сынъ Трофима Григорьевича Рябинина былъ въ Москвѣ, гдѣ его приглашали „сказывать“ свои былины и въ гимназіяхъ ⁵⁾.

Х. Собранія былинъ Е. В. Барсова, П. С. Ефименка и др.; „Русскія былины старой и новой записи“; былины въ „Пѣсняхъ русскаго народа“, изд. И. Р. Г. О.

Въ одинъ годъ съ изданіемъ сборника Гильфердинга въ Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, т. III, 1873 г., появилось небольшое собраніе былинъ Е. В. Барсова: „Памятники народнаго творчества въ Олонецкой губерніи“. Самымъ былинамъ предшествовала небольшая замѣтка собирателя: „Объ олонецкомъ пѣснотворествѣ“. Былины записаны не самимъ

здѣсь дополняется біографическимъ очеркомъ собирателя, составленнымъ академикомъ К. Н. Вестужевымъ-Рюминимъ, былинами, записанными Гильфердингомъ въ Новоладожск. у. С.-Петербургской г. и напечатанными въ Русской Старинѣ, словаремъ областныхъ и малопотребительныхъ словъ и указателями именъ, предметовъ и былин. эпитетовъ. Первый томъ вышелъ 1894 г.—Сборникъ Отдѣленія р. языка и словесности, т. LIX, съ портретомъ А. О. Гильфердинга.

¹⁾ См. Русскую Старину 1872 года, мартъ: „Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ, пѣвецъ былины“. Здѣсь напечатана біографія Рябинина и нѣсколько былинъ.

²⁾ 1874 г. январь; далѣе №№ 305, 306, 310.

³⁾ 1872 г. № 3.

⁴⁾ 1874 № 21.

⁵⁾ См. Русскую Мысль за 1894 годъ,—мартъ: „Былинное преданіе въ Олонецкой губерніи“. Вс. Миллера. Публичная лекція, прочитанная въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла, 1 января 1894 года. Ср. Евг. Ляцкого „Сказитель Иванъ Трофимовичъ Рябининъ и его былины. Этнографическій очеркъ съ приложеніемъ портрета сказителя и его награвовъ, записанныхъ А. С. Арескимъ. Москва, 1895 г.“.

Барсовымъ, а лишь по порученію его бывшими учениками его. Былины эти слѣдующія: 1) Святгоръ богатырь, 2) Дюкъ Степановичъ и Щурило Щапликовичъ, 3) Илья Муромецъ (3 варьянта), 4) Добрыня Никитичъ (2 вар.) 5) Дунай Ивановичъ, 6) Василиій Буслаевичъ, 7) Ставеръ Годиновичъ, 8) Дюкъ Степановичъ. О. Миллеръ еще въ 1868 году пользовался рукописью Е. В. Барсова и въ „Ильѣ Муромцѣ“ отмѣтилъ нѣкоторыя особенности Барсовскихъ пересказовъ¹⁾. Былины записаны большею частью у Щеголенкова, пѣвца, вѣстнаго и Рыбникова и Гильфердингу. Это одинъ изъ любопытнѣйшихъ пѣвцовъ; онъ зналъ массу былинъ, но ко времени записыванія сталъ ихъ забывать и страшно путать; его репертуаръ поражаетъ отсутствіемъ устойчивости, и тѣ-же самые богатыри, о которыхъ онъ пѣлъ Рыбникову и Гильфердингу, въ записяхъ Е. В. Барсова предстаютъ нерѣдко въ значительно измѣненномъ видѣ. Одинъ и тотъ-же сюжетъ Щеголенковъ способенъ приурочивать къ совершенно различнымъ лицамъ. Такъ, походы Дуная въ сборникѣ г. Барсова оказываются приуроченными къ Василию Буслаеву, въ сборникѣ Гильфердинга—Чурилѣ. Въ № 2-мъ Барсовскаго собранія Дюкъ и Чурило поставлены въ положеніе Микулы и Вольги.

Послѣднимъ значительнымъ и цѣннымъ собраніемъ былинъ являются 9 старинъ, собранныхъ П. С. Ефименкомъ въ Архангельской губ.²⁾ Былинамъ предпослана статья Квашнина-Самарина: „О былинахъ, содержащихся въ сборникѣ П. С. Ефименка“. Старинны въ сборникѣ слѣдующія: 1) про Добрыню и Илью Муромца, 2) про Владимірову свадьбу, 3) про Иванушка Годенова, 4) про Дюма Степанова, 5) про Илью Муромца, 6) про Василя Окульева. Эти шесть старинъ записаны священникомъ Вл. Розановымъ на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, въ с. Зимней-Золотицѣ. Поются онѣ протяжно, всѣ на одинъ ладъ; впрочемъ, мотивовъ не приложено. 7) Про Алешу Поповича³⁾. 8) Про Илью Муромца и 9) про Дюма Степановича. Три послѣднія старинны записаны А. Никольскимъ въ Мезени.—„Мезенскія быliny“, говоритъ Квашнинъ-Самаринъ: „сохранились лучше другихъ и отличаются весьма значительнымъ объемомъ; вообще-же и

¹⁾ Въ изданіи Барсовскаго сборника Л. Майковъ въ примѣчаніяхъ къ каждой былинѣ дѣлаетъ соотвѣтствующія ссылки на книгу О. Миллера.

²⁾ См. „Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя П. С. Ефименкомъ; часть вторая; народная словесность“ въ Трудяхъ Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи, кн. V, вып. второй. Москва 1878 года.

³⁾ Квашнинъ-Самаринъ, повидимому, разбиваетъ эту былинку на двѣ, такъ-какъ по его счету всѣхъ старинъ не 9, а 10.

тѣ и другія довольно близки по складу къ олонечнымъ, представляя, однако, легкія отличія въ языкѣ и нѣкоторыя особенныя выраженія. Самый разсказъ иногда уклоняется отъ общепринятыхъ олонечныхъ преданій, но разница выходитъ только въ частностяхъ, вообще-же мы имѣемъ дѣло съ тѣми-же самыми личностями, съ тѣми-же строемъ жизни, съ тѣми-же богатырскимъ міромъ, какъ и въ олонечномъ эпосѣ" (1 стр.). Одно особенно бросается въ глаза въ былинахъ, собранныхъ П. Ефименкомъ—это ихъ сводный характеръ; такова особенно старина про Алешу Поповича, лучшая и наиболее драгоценная былина во всемъ сборникѣ. Затѣмъ заслуживаетъ вниманія первая старина: про Добрыню и Илью, гдѣ между прочимъ эти богатыри, вопреки всѣмъ былевымъ традиціямъ, вступаютъ въ борьбу и, что еще замѣчательнѣе, верхъ беретъ не Илья, а Добрыня; оригинально также и начало старины, гдѣ вполне логичными и понятными становятся и тѣ стихи, съ которыхъ во многихъ случаяхъ начались былины о Добрынѣ:

Доселѣ Рязань-городъ слободой слыла,
Нѣнча Рязань слыветъ городомъ.

Весьма существеннымъ недостаткомъ сборника г. Ефименка является полное отсутствіе указаній на положеніе богатырскаго эпоса въ сѣверномъ краѣ Архангельской губерніи; не говоря уже о томъ, что при сборникѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о пѣвцахъ былины,—даже нѣтъ точныхъ указаній, у кого какая старина записана.

Настоящими сборниками исчерпывается все главное содержаніе русскаго былевого эпоса, хотя незначительныя собранія и отдѣльныя былины продолжаютъ отъ времени до времени появляться и по сіе время¹⁾. Мы позволимъ себѣ не останавливаться на нихъ,—съ тѣмъ болѣшимъ правомъ, что почти всѣ они вошли въ послѣднее изданіе

¹⁾ Среди Русскихъ народныхъ пѣсень, собранныхъ П. В. Шейномъ и помѣщенныхъ въ Читаніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ, 1877 г., кн. III, находится нѣсколько былины. Небольшое собраніе былины напечатано въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ за 1885 г., № 1. Въ „Крестьянскихъ пѣсняхъ, записанныхъ въ с. Николаевкѣ, Межедлинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Н. Пальчиковымъ“—С.-Петербургъ, 1888 г.—помѣщено два отрывка (въ числѣ протяжныхъ № 87); 1—о Добрынѣ и Маринѣ, 2—объ Алешѣ и Скипѣ. Отдѣльныя былины встрѣчаются въ Запискахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географическаго Общества; наконецъ, въ различныхъ этнографическихъ, историческихъ и статистическихъ трудахъ, какъ: „Енисейскій округъ и его жизнь. Сочиненіе М. Кривошапкина“—С. -Петербургъ, 1865 г.—см. стр. 41—44; „Онскія селенія“ Кострова (Москвитинъ 1861 г., ч. 6, № 24, кн. 2, стр. 245); Желѣзова „Уральцы. Очерки бита уральскихъ казаковъ“, 1888, изд. 2; Мякушина „Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсней“ Спб. 1890 г.; Полю „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. В. 1. Гребенское войско“. Спб. 1880; ср. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, вып. XV, отд. I, стр. 203 и др.; Г. Н. Потанина „Югозападная часть Томской губ.“ въ Этнограф. Сборникѣ И. Р. Г. О., вып. VI.

Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи („Русскія былины старой и новой записи. Подъ редакціей акад. Н. С. Тихонравова и проф. В. О. Миллера“. Москва 1894 года). Сборникъ распадается на двѣ части: первая обнимаетъ былины старой записи, т. е. книжныя записи былинь 17—18 вв.; вторая часть посвящена записямъ былинь позднѣйшаго времени. Редакцію первой части взялъ на себя Н. С. Тихонравовъ, но не успѣлъ довести ее до конца. Другую часть редактировалъ В. О. Миллеръ, который за смертью Тихонравова докончилъ и первую часть. Вообще говоря, первая часть сборника имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ вторая. Въ ней собраны всѣ извѣстныя книжныя записи былинь, кромѣ Барсовскаго Слова, такъ какъ Н. С. Тихонравовъ печаталъ тексты лишь по сличеніи ихъ съ рукописными оригиналами, а оригинала Слова не могъ получить отъ Е. В. Барсова. Изданіе Тихонравова не только собрало воедино разбросанный матеріалъ, но явилось также критической провѣркой и исправленіемъ прежнихъ, не вполнѣ точныхъ, изданій. При извѣстной щепетильности и точности Тихонравова на его перепечатки можно теперь смѣло полагаться. Приходится пожалѣть только, что смерть помѣшала Тихонравову „снабдить изданныя имъ тексты приложеніемъ, которое, по его мысли, должно было содержать свѣдѣнія о рукописяхъ, изъ которыхъ взяты имъ былины“.—„Несомнѣнно, такая статья о *истокѣ* доселѣ извѣстныхъ былинахъ изъ рукописей 17 и 18 вв. представила бы капитальный научный интересъ, какъ и все, выходившее изъ подъ опытнаго пера покойнаго академика“¹⁾. Въмѣсто этой статьи г. Миллеръ въ видѣ приложеній напечаталъ соответствующія выдержки изъ статей Тихонравова и Л. Н. Майкова.

Вторая часть сборника представляетъ, съ одной стороны, перепечатку всѣхъ тѣхъ былинь, которыя уже были напечатаны ранѣе, но не вошли въ сборники Кирѣевскаго, Рыбникова и Гильфердинга, а съ другой,—рядъ былинь, появляющихся въ печати въ первый разъ. На 70 былинь новой записи приходится послѣднихъ 34. Большинство ихъ записано въ Сибири. Новизной и оригинальностью содержанія эти былины не отличаются; самыя записи производились не особенно точно, какъ это признаетъ и Вс. Миллеръ; для насъ ихъ значеніе заключается, главнымъ образомъ, въ указаніи на географическое распространеніе былинь. Любопытнымъ приложеніемъ къ нимъ являются „свѣдѣнія о крестьянинѣ-пѣвцѣ былинь Л. Г. Тупицынѣ“, послѣднемъ представителѣ цѣлаго поколѣнія сибирскихъ пѣвцовъ бы-

¹⁾ Былины старой и новой записи, II.

линъ. Своими сибирскими былинами изданіе г. Миллера и Тихонравова пріобрѣтаетъ довольно значительный этнографическій интересъ; перепечаткою же былинъ старой и новой записей оно оказываетъ немаловажную услугу, собирая воедино и провѣряя разбросанный по мелкимъ изданіямъ матеріалъ¹⁾.

Въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Р. Географическаго Общества возникъ планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Первая поѣздка, на Высочайше дарованныя средства, была совершена лѣтомъ 1886 года въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи; слова пѣсенъ записывалъ Ѳ. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ. Плодомъ явились „Пѣсни русскаго народа. Собранны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 г. Записали: слова Ѳ. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ. Издано И. Р. Г. О. на средства Высочайше дарованныя. С.-Петербургъ 1894 г.“ Во второй отдѣлъ, посвященный былинамъ, вошли: Три поѣздки Ильи Муромца, Королевицы изъ Крякова, Смерть Чурилы, три стиха изъ былинъ о Добрынѣ, Кострюкѣ, Никита Романовичъ (два номера), Земскій соборъ, Гришка Отрепьевъ, Василій Окулевичъ, Князь Митрій, Братья-разбойники и Сестра, Два Любовника, Птицы и Звѣри. По отзыву М. А. Балакирева, „сборникъ пріобрѣтаетъ особенную и весьма высокую цѣну, благодаря мелодіямъ былинъ, которыя до сихъ поръ не были извѣстны, и если иногда и записывались, то оказывались близкими къ речитативу, между тѣмъ какъ г. Дютшу удалось записать нѣсколько мелодій былинъ, отъ величавыхъ напѣвовъ которыхъ такъ и дышетъ глубокой древностью“. Записи былинныхъ мелодій однѣ изъ наиболѣе удачныхъ, но и въ нихъ есть важный недостатокъ. Какъ замѣчено въ очеркѣ Е. А. Ляцкого, посвященномъ сказителю И. Т. Рябинину и его былинамъ (стр. 31—примѣч. ред.), самая совершенная запись—это текстъ съ напѣвомъ отъ начала до конца; но такъ-какъ это крайне трудно и такъ-какъ напѣвъ повторяется, то по необходимости приходится ограничиваться началомъ музыкальной записи, изъ которой выясняется напѣвъ и его музыкальныя особенности. Такъ поступалъ и Дютшъ. Но въ такомъ случаѣ весь дальнѣйшій текстъ, при записи его съ голоса, желательно всегда дѣлать точно на музыкальныя строфы сообразно исполненію пѣвца; это не затруднительно, а между тѣмъ очень важно, такъ какъ величина

¹⁾ Впрочемъ, въ переизданіи былинъ замѣчается нѣкоторая неполнота: мы не нашли былинъ изъ сочиненія Кривошапкина; по указанію проф. Владимірова, не вошли также былинъ изъ Саратовскаго Сборника, (изд. Статистическаго Комитета, 1881 г.) см. I, стр. 120 и II, стр. 14—16 (объ Ильѣ Муромцѣ).

строфъ, очевидно, не всегда одинакова и потому, если бы кто пожелалъ по данному напѣву воспроизвести въ пѣніи былинѣ, напечатанную безъ раздѣленія на строфы, тотъ встрѣтилъ-бы непреодолимое затрудненіе, не зная, сколько стиховъ слѣдуетъ каждый разъ укладывать подъ данный напѣвъ. Въ записяхъ Ѳ. М. Истомина и Г. О. Дютша музыкальныя строфы также не отмѣнены.

Что касается самыхъ пѣсень, то уже г. Перетцъ указалъ, что новаго г. Истомина не удалось записать почти ничего, ибо край, по которому шелъ путь экспедиціи, достаточно извѣстенъ, да и записи производились сналета, къ тому же при содѣйствіи *авторитета* урядниковъ, сотскихъ и т. п. ¹⁾.

Къ поименованному очерку Евг. А. Ляцкого приложено нѣсколько былинъ изъ репертуара И. Т. Рябинина съ напѣвами, записанными А. С. Аренскимъ. Благодаря тому, что нѣсколько напѣвовъ Рябинина было записано въ Москвѣ Ю. И. Блокомъ посредствомъ фонографа, удалось со всею точностью установить дѣленіе на строфы нѣкоторыхъ отрывковъ.

Закончимъ свой обзоръ изданій упоминаніемъ о пѣсняхъ, записанныхъ М. Бережковымъ въ 1883—5 годахъ въ с. Бережкѣ Юрьевского у. Владимірской г. Изъ восьми записанныхъ пѣсень—одна былина о Василиѣ Микулициѣ и Ставрѣ Одиновичѣ, шесть историческихъ пѣсень: о Мاستрюкѣ и др., восьмая о Горѣ. Мѣсто записи придаетъ пѣснямъ этимъ особое значеніе, увеличиваемое сообщеніемъ издателя объ источникѣ ихъ. Изданы пѣсни въ Нѣжинѣ, въ 1895 г. Еще нѣсколько образцовъ народныхъ историческихъ пѣсень, записанныхъ во Владимірской губерніи. Записалъ и издалъ М. Бережковъ.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1894 г., XI, 201—218. Ср. замѣтку въ Новомъ Вѣмени 1894 г.

Русскій богатырскій эпосъ въ отношеніи этнографическомъ.

I. Географическое распространеніе былинъ. Русскій богатырскій эпосъ въ Малороссіи и Бѣлороссіи. Отраженіе р. богатырскаго эпоса у инородцевъ.

Разсматривая русскій богатырскій эпосъ въ его настоящемъ, приходится признать что пора открытій для него миновала. Европейская Россія вполне изслѣдована и болѣе того, что уже извѣстно, дать не можетъ. Сибирь, на которую такъ надѣялся О. Миллеръ, въ настоящее время также достаточно извѣстна, и по всѣмъ признакамъ богатырскій эпосъ не принадлежитъ къ числу ея богатствъ. Усилія изслѣдователей должны теперь обращаться не на безплодные и, во всякомъ случаѣ, неблагодарныя поиски новаго матеріала, а на систематизацію добытаго уже. Въ то время какъ въ Западной Европѣ памятники народной старины и поэзіи выдерживаютъ по нѣскольку изданій, проникаютъ въ школы (ср. образцовое школьное изданіе Пѣсни о Роландѣ Леона Готье) наши лучшіе сборники сдѣлались библиографической рѣдкостью и не идутъ дальше первыхъ изданій. Лишь въ самое послѣднее время Академія Наукъ приступила къ переизданію сборника Гильфердинга. Но и Онежскія былинны, изданныя по плану Гильфердинга, самимъ же собирателемъ признавались не болѣе, какъ подготовительнымъ изданіемъ. Что же можно сказать объ изданіяхъ сборниковъ Кирѣевскаго, Рыбникова! Недостатокъ тщательной и точной критики текста, разбросанность матеріала, отсутствіе одной опредѣленной системы, строго проведенной во всѣхъ изданіяхъ, отсутствіе систематическихъ удобныхъ указателей—именныхъ и предметныхъ: таковы неудобства, на которыя наталкивается изслѣдователь русскаго эпоса при первомъ же знакомствѣ съ нимъ. Прибавьте сюда массу варіантовъ при сравнительно незначительномъ количествѣ основныхъ мотивовъ, прибавьте также частыя и близкія сов-

паденія былинь со сказками, обрядовыми и лирическими пѣснями, лѣтописями, древнерусскими книжными сказаніями, апокрифическою литературою, совпаденія, которыя постоянно отмѣчаются изслѣдователями и остаются разбросанными въ отдѣльныхъ статьяхъ. И если бы нашли, что для подбора этихъ послѣднихъ данныхъ не наступило еще время, то все же не мѣшало бы позаботиться о болѣе систематическомъ переизданіи хотя бы одного пѣсеннаго матеріала, расположивъ его въ строгомъ порядкѣ по богатырямъ и сюжетамъ, съ соответствующимъ подборомъ вариантовъ. Въ крайнемъ случаѣ, хотя бы былъ составленъ подробный систематическій указатель, общій для всѣхъ сборниковъ ¹⁾.

Обращаясь къ вопросу о степени распространенія былинь въ Россіи, замѣтимъ прежде всего, что здѣсь возможны лишь болѣе или менѣе приблизительныя цифровыя данныя, такъ какъ есть былины, мѣсто записи которыхъ нельзя *точно* опредѣлить, и сверхъ того, гдѣ провести опредѣленную грань между распадающеюся былиною и простою пѣснью, лишь напоминающею извѣстныя былевыя ситуаціи? Какъ смотрѣть на пѣсни о добромъ молодцѣ и королевичи, въ которыхъ иногда попадаются и имена богатырей, или на отрывокъ про Илью Муромца (Кирѣевскій, I стр. 92, № 4), сильно сбивающійся на извѣстныя пѣсни о сестрѣ и братьяхъ разбойникахъ? Отдѣлять-ли отъ прочихъ былинь пѣсню про Ваньку Вдовкина сына, Гильфердинговыхъ Птицъ, Соломана и Василья Окульевича, и т. п.? Здѣсь всегда возможны недоразумѣнія. Спѣшимъ поэтому оговориться, что пѣсни, по терминологіи Безсонова, княжескія и позднѣйшія, низшія эпическія,—по терминологіи А. С. Соболевскаго, мы оставляемъ въ сторонѣ, равно какъ и тѣ, которыя возникли на основѣ Соломоновой легенды или приближаются къ духовнымъ стихамъ. Остальныя былины распределяются приблизительно въ такомъ порядкѣ:

Олонецкій край ²⁾	— — — — —	около 300.
Архангельская губ.	— — — — —	36.
Сибирь	— — — — —	27.
(Пермскій край и Приуралье, гдѣ собраны пѣсни Киршевскаго сборника)	— — — — —	26.
Симбирская губ.	— — — — —	22.
Ураль, Оренбургская и Уфимская гг.	— — — — —	13.

¹⁾ Если бы Академія Наукъ при изданіи указателя къ сборнику Гильфердинга расширила свою задачу и прилекла другіе сборники, то этимъ она оказала бы русской этнографіи великую услугу.

²⁾ Не считая записанныхъ Рыбниковымъ, такъ какъ почти со всѣми сказителями Рыбникова, имѣлъ дѣло и Гильфердингъ.

Нижегородская губ.	—	—	—	—	—	—	—	7.
Московская губ.	—	—	—	—	—	—	—	6.
Саратовская губ. (не считая сборника Костомарова и Мордовцевой)	—	—	—	—	—	—	—	4.
Предкавказье и Кавказъ	—	—	—	—	—	—	—	4.
(С.-Петербургская г.	—	—	—	—	—	—	—	4).
Губерніи: (Вологодская), Новгородская, Орловская, Самарская, Тульская—	—	—	—	—	—	—	—	по 2.
Губерніи: Воронежская, Владимирская, Калужская, Область Войска Донскаго (?), Рязанская губ.	—	—	—	—	—	—	—	по 1 ¹).

Такимъ образомъ, на обширной территоріи, населенной великорусскимъ племенемъ, былины, насколько мы ихъ застали, извѣстны были почти повсюду, хотя распредѣлены онѣ далеко не равномерно. (См. „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь“ Вс. Миллера въ Ж. М. Н. Пр., 1894 г. стр. 46). Изъ центральныхъ великорусскихъ областей совсѣмъ неизвѣстны былины въ великорусскихъ частяхъ губерній Курской, Воронежской, а также въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, Ярославской, Тверской. Нѣсколько обильнѣе остатки эпоса по среднему и нижнему Поволжью. Впрочемъ, необходимо имѣть въ виду, что систематическихъ поисковъ былинь на всемъ протяженіи центральной Россіи не производилось, и поэтому то, въ чемъ видать большее или меньшее распространеніе или даже полное отсутствіе былинь въ различныхъ губерніяхъ, быть можетъ, есть результатъ простой случайности: присутствія или отсутствія этнографовъ собирателей. И не объясняется ли преобладаніе былинь въ Симбирской и Нижегородской губерніяхъ дѣятельностью Языковыхъ, Шейна, священника Фаворскаго, которые посѣщали во время спасти угасающіе остатки былинь?

На отношеніе богатырскаго эпоса къ нынѣшней Малороссіи уже давно было обращено вниманіе. Такъ, Погодинъ указывалъ на то, что у малороссовъ нѣтъ Кіевского богатырскаго эпоса, и считалъ это однимъ изъ доказательствъ нестаробытности малорусскаго племени²⁾. Но еще въ сороковыхъ годахъ исчезновеніе богатырскаго эпоса въ Малороссіи Костомаровъ совершенно вѣрно объяснялъ наступившими новыми условіями исторической и, связанной съ ней, поэтической жизни края³⁾.

¹⁾ Ср. статистическую таблицу О. Миллера въ Исторіи р. словесности Галахова, стр. 24.

²⁾ См. „Записку о древнѣхъ языкахъ русскомъ“ въ V т. Извѣстій Академіи Наукъ по отд. р. яз. и слов. 1856 г., стр. 77; ср. Безсонова въ Пѣсняхъ, собр. П. В. Кирѣев. VII, стр. 88 и д.

³⁾ Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи. Харьковъ. 1844 г. стр. 90 и д. Ср. О. Миллера въ Исторіи р. словесности Галахова I стр. 25—26.

Позднѣйшія наблюденія подтвердили это мнѣніе о постепенномъ вымираніи стараго эпоса и претвореніи его въ новыя формы: былевныя богатырскія традиціи, не разъ отмѣчаемыя на территоріи Малороссіи въ прошлые вѣка, сохранились въ ней и до позднѣйшаго времени.

Въ „Запискахъ о южной Руси“ П. Кулиша, (т. I, стр. 3—5, 1856 г.), была напечатана извѣстная легенда о Золотыхъ воротахъ. Легенда эта первоначально была заподозрѣна¹⁾; но вскорѣ она сдѣлалась извѣстна по цѣлому ряду другихъ варіантовъ²⁾ и академикомъ А. Н. Веселовскимъ была приведена въ связь съ богатырскими былинами³⁾, причемъ оказалось, что содержаніе сѣвернорусскихъ былинъ о Михаилѣ и южнорусской легенды о Михайликѣ, за немногими исключеніями, совпадаетъ одно съ другимъ. Исслѣдователь находитъ возможнымъ говорить о двухъ редакціяхъ одного и того-же сказанія, распредѣлившихся между сѣверомъ и югомъ, и что особенно важно, южной редакціи отдаетъ онъ предпочтеніе въ древности и чистотѣ основной версіи (стр. 37—40). Въ тѣхъ-же „Запискахъ о южной Руси“, (т. II, стр. 48—59), напечатана сказка о Соловѣѣ разбойникѣ и о слѣпомъ царевичѣ⁴⁾. — „Доїжджають вони до зеленого здоровенного гаю верстовъ за пять. И въ тому гаю живъ Соловей, великій розбойникъ, сильный, могучий багатырь. И убиває вінъ своимъ свистомъ за пять верстовъ. Якъ свиснувъ, то кінъ и впавъ на передні ноги. Отъ сей царевичъ схопивсь. „Що ты“, каже: „юноу мій, спотиваєся?“... Такъ излагається встрѣча царевича съ Соловѣемъ. Остальное содержаніе—чисто сказочнаго характера и напрасно г. Петровъ старается, во что бы то ни стало, отождествить царевича съ самимъ Ильєю Муромцемъ. Вѣдь сказка Кулиша указываетъ не на разложеніе быliny, а на заимствованіе изъ послѣдней, и при такихъ условіяхъ совпаденіе отдѣльнаго эпизода еще не доказываетъ тождества героевъ сказки и быliny. Свои соображенія Н. Петровъ

¹⁾ Ср. Исторію р. словесности Галахова, стр. 26.

²⁾ Кулишъ указалъ, что Легенду о Михайликѣ почти слово въ слово, какъ записать ее онъ, слышалъ Михаилъ Грабовскій; въ „Историческихъ пѣсняхъ малорусскаго народа“ В. Антоновича и М. Драгоманова, гдѣ перепечатанъ былъ варіантъ Кулиша, I, стр. 51, приведено сообщеніе г. Стоянова, слышавшаго въ дѣтствѣ пѣсню о Михайликѣ; въ 1870 г. появился новый варіантъ легенды въ „Kwiaty i owoco, wydał Ignacy Tusiiewicz. Kijów, стр. 287—8; сообщеніе о той же легендѣ было сдѣлано Костомаровымъ въ с. „Историческое значеніе южнорусскаго народнаго пѣсеннаго творчества“. Бесѣда 1872 г. XII, стр. 39—40; наконецъ, еще одинъ варіантъ былъ напечатанъ въ „Малорусскихъ народныхъ преданіяхъ и разсказахъ“ Драгоманова, стр. 249—251.

³⁾ Южнорусскія быliny, I.

⁴⁾ Ср. Н. Петрова „Слѣды сѣверно-русскаго былеваго эпоса въ южно-русской народной литературѣ“, Труды Кіевской Духовной Академіи, 1878 г., май, стр. 872—877.

думается подтвердить рассказомъ, сообщеннымъ Трусъвичемъ. Именно, Трусъвичъ, въ Кіевлянинѣ 1866 г., № 6, передаетъ рассказъ одного кіевского старика, потомка запорожскихъ казаковъ, о томъ, какъ въ Кіевѣ при князѣ Владимірѣ богатырь Илья Муромецъ захватилъ Соловья разбойника, привелъ на дворъ князя, который давалъ тогда большой пиръ, велѣлъ Соловью свиснуть, и когда Соловей свиснулъ такъ, что многіе мертвыми попадали на землю, Илья изрубилъ его въ куски, не болѣе маковыхъ зеренъ. Этотъ рассказъ, дѣйствительно, можетъ представляться „положительнымъ свидѣтельствомъ, что и въ Малороссіи побѣда надъ Соловьемъ разбойникомъ приписывалась именно Ильѣ Муромцу“, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобъ и въ сказкѣ Булиша побѣдителемъ Соловья былъ Илья. Какъ былины заимствовали изъ сказокъ много мотивовъ и отдѣльныхъ эпизодовъ и приурочили ихъ къ своимъ богатырямъ, такъ точно происходило и въ сказкахъ по отношенію къ былинамъ.

Въ 1862 году Безсоновъ намѣтилъ рядъ сравненій думы объ Алексѣѣ Поповичѣ и бурѣ на Черномъ морѣ съ былинами о Садѣѣ, Добрынѣ, Васильѣ Буслаевѣ и Алешѣ Поповичѣ. Въ основѣ думы, по замѣчанію Безсонова, мы можемъ усматривать дѣйствительное воспоминаніе о богатырѣ Алешѣ Поповичѣ, занесенное или уцѣлѣвшее отъ старины живымъ слѣдомъ¹⁾.

Предъ 3-мъ Археологическимъ съѣздомъ въ Россіи, бывшимъ въ Кіевѣ, О. Миллеръ послалъ въ предварительный комитетъ съѣзда слѣдующій вопросъ: „не сохранились-ли въ южной Руси какіе-нибудь остатки былевого эпоса Владимірова, если не въ пѣсенной, то хотя бы сказочной формѣ, если не въ устахъ народа, то въ какихъ-либо рукописныхъ сборникахъ?“ По пріѣздѣ, въ Кіевѣ О. Миллеръ по корректурнымъ листамъ, доставленнымъ ему В. Антоновичемъ и М. Драгомановымъ, познакомился съ „Историческими пѣснями малорусскаго народа“, плодомъ чего явился рефератъ его, прочитанный на съѣздѣ: „Великорусскія былины и малорусскія думы“. Какъ показываетъ самое заглавіе, О. Миллеръ сузилъ свою первоначальную тему и занялся разборомъ только думъ. Строго отличая думы отъ былинъ, референтъ отмѣчалъ, что „при всѣхъ различіяхъ мѣстныхъ вліяній и самыхъ періодовъ творчества, (въ думахъ и былинахъ) мы встрѣтимъ тотъ же сохранившійся, несмотря ни на что, мягкій и человѣческій характеръ, но при этомъ и сохранившійся, также несмотря ни на что, могучій духъ независимости, прямо противоположный тому, что мож-

¹⁾ См. Пѣсни, собранія П. В. Кирѣевскимъ, вып. IV, стр. XXVII и пред.

но назвать *segrvil* ¹⁾“. Подобнымъ общимъ сравненіямъ и замѣчаніямъ въ рефератѣ отведено весьма много мѣста, фактическаго же матеріала въ немъ мало. О. Миллеръ могъ отмѣтить лишь нѣкоторыя черты богатырства въ образахъ Самійла Кишки, Байды (самое имя послѣдняго равнозначуще великорусскому „Потыкъ“), близость Ивана Коновниченка по возрасту и зарывчивости въ Ермаку былинъ, малорусскаго Чурилу—Джурилу и нѣкот. др. Указаны были и нѣкоторые общіе эпическіе приемы, въ родѣ трехдневнаго боя, сверхъестественной силы героевъ, необычайныхъ по своему кровопролитію битвъ. Рефератъ на засѣданіи произвелъ сильное впечатлѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвалъ не мало и возраженій. Къ сожалѣнію, въ вопросахъ чисто научнаго характера примѣнялись постороннія соображенія, которыя только затормозили правильную постановку и разрѣшеніе вопроса. Не вдаваясь во всю полемику по этому поводу²⁾, укажемъ только, что г. Житецкій въ обстоятельномъ рефератѣ пытался подорвать всякую возможность отысканія въ думахъ былевыхъ отзвуковъ, указывая на такіе элементы въ думахъ, которые не поддаются сравненію. Замѣчанія Драгоманова О. Миллеръ признавалъ за „самое существенное возраженіе, которое должно быть принято во вниманіе при изслѣдованіи поставленнаго вопроса“. Это возраженіе сводилось къ тому, что связь съ былинами скорѣе можетъ оказаться въ малорусскихъ обрядовыхъ пѣсняхъ, съ одной стороны,—въ сказкахъ, съ другой. И дѣйствительно, въ открытомъ письмѣ къ О. Миллеру³⁾ Драгомановъ отмѣтилъ нѣкоторыя игорныя пѣсни и сказки, содержащія указанія на богатырей. Въ обрядовыхъ пѣсняхъ начали открывать историческія воспоминанія уже съ 30-хъ годовъ⁴⁾. Въ „Историческихъ пѣсняхъ малорусскаго народа“ обрядовыя пѣсни послужили главнѣйшимъ и почти что единственнымъ матеріаломъ для 1-ой части, посвященной вѣку дружинному и княжескому. Среди нихъ интересна свадебная пѣсня о Журилѣ, въ которой изслѣдователи видятъ нѣчто общее съ

¹⁾ Труды III Археологическаго съѣзда. Кіевъ 1878 г. т. II. стр. 305.

²⁾ Рефератъ О. Миллера въ Трудахъ съѣзда; затѣмъ см.: Кіевлянинъ 1874 г. № 100, 104, 105, 109; Кіевскій Телеграфъ 1874 г. № 114; Кіевлянинъ 1874 г. № 119 (Къ вопросу о былинахъ сравнительно съ думами О. Миллера); *ibid.* № 123; Кіевскій Телеграфъ 1874 г. № 125; Голосъ 1874 г. №№ 270, 273, 288; С.-Петербургскія Вѣдомости 1874 г. №№ 265, 272, 274; Древняя и Новая Россія 1875 г. № 9: Къ вопросу о слѣдахъ в—р. богат. эпоса въ Малороссіи; *ibid.* еще 1875 г. № 4—Малорусскія народныя думы и кобзарь Остапъ Вересай—О. Миллера.

³⁾ См. Древнюю и Новую Россію 1875 г. № 9.

⁴⁾ См. объ этомъ у проф. Н. Дашкевича „Былины объ Алешѣ Поповичѣ“ стр. 59, прим. 3.

былиннымъ Чурилой¹⁾. По поводу этого Журилы Антоновичъ и Драгомановъ сдѣлали приведенную выше историческую справку, которая позднѣе была пополнена проф. Н. Дашкевичемъ указаніемъ на Ріѣта Дунина-Борковского и нѣкоторые акты. И по мнѣнію позднѣйшаго изслѣдователя—Н. О. Сумцова „нельзя не замѣтить „родства малорусскаго Журилы съ Чуриломъ Пленковичемъ великорусскихъ былинъ“. Но только едва ли между тѣмъ и другимъ существуетъ такое именно взаимоотношеніе, какое усматриваетъ г. Сумцовъ, выводящій былиннаго и пѣсеннаго Чурилу-Журилу изъ олицетворенія хлѣбнаго кушанья—*жура*²⁾. Одного изъ популярнѣйшихъ героев малорусской эпикей—Байду О. Миллеръ сопоставлялъ съ Потыкомъ; еще болѣе общаго въ Байдѣ съ Василиемъ-Пяницей, что отмѣтили также Антоновичъ и Драгомановъ³⁾.

Въ 1876 г. въ Кіевѣ вышли „Малорусскія народныя преданія и рассказы“—сводъ М. Драгоманова. И здѣсь отмѣчаются цѣльныя слѣды и отголоски древнихъ эпическихъ преданій. Нѣтъ нужды возводить непременно въ эпосу такія преданія, какъ о Владимірѣ князѣ (стр. 199), шолудивомъ Бонякѣ (стр. 200 и 224—226), двухъ каменныхъ—богатыряхъ (стр. 230—1); но заслуживаетъ вниманія, что въ вариантѣ сказки о Кирилѣ Кожемякѣ (стр. 248—9) „является имя Ильи (вѣсто Кирилы) въ связи съ чертою, характеризующею любимаго богатыря былинъ—предприниманіемъ подвига не ради князя, а ради вдовъ и малыхъ дѣтей“⁴⁾. Не менѣе интересна сказка про богатыря и его коня (стр. 251—254). Богатырскій конь никому чужому и подступитъ не даетъ, а предъ хозяиномъ—словно овечка. Кинь якъ стрибне,—такъ усима чотырма ногами по копцю й выбивъ, у колина завглибки, тай пишовъ дали. Зъ пивверсты его бачыли, а тамъ и счезъ, Богъ его знае, де й дився. Пишли послиду, ажъ усюды такъ и знать: де ступне той винь ногою, такъ копець у колина. Такъ зъ пивверсты слідъ бувъ, а дали вже й не знать ничего. А винъ значыть уже горою пишовъ, на крылахъ, бо богатырски кони крылаты.—Богатырь сказки, подобно своимъ собратьямъ былины, единымъ духомъ выпиваетъ полуведерный боценокъ горилки; найдя своего коня, йдетъ „на свое місто, на службу“, куда-то *на траниму*.

Рефератъ О. Миллера, вызвавшій оживленный обмѣнъ взгля-

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ I, стр. 54—56, Н. И. Петровъ, цит. соч., стр. 387 ср. Н. Дашкевича, цит. соч., стр. 55, примѣч. 3 и 4.

²⁾ См. Опытъ объясненія малорусской пѣсни о Журилѣ, въ Кіевской Старинѣ 1886 г., июль, стр. 417 и 4.

³⁾ Цит. соч., I стр. 156—157.

⁴⁾ Исторія р. слов. Галахова, I стр. 27. См. ск. объ Ильѣ змѣборцѣ сидѣ у Рулик-овскаго—ср. Размсканія г. Веселовскаго, 6, стр. 149 и 4.

довъ и мѣтній, нѣсколько позднѣе былъ развитъ въ статьѣ Н. Петрова „Слѣды сѣверно-русскаго былевого эпоса въ южно-русской народной литературѣ¹⁾“. Здѣсь, кромѣ уже отмѣченнаго нами матеріала, г. Петровъ затронулъ цѣлый рядъ малорусскихъ сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ, которые могутъ быть сближаемы съ былинами, хотя и не всегда еще указываютъ на непосредственную связь съ послѣдними²⁾.

Не останавливаясь на другихъ болѣе мелкихъ выладахъ въ литературу даннаго вопроса, отмѣтимъ „Мелкія этнологическія замѣтки“ В. В. Калаша³⁾, гдѣ авторъ, между прочимъ, касается малорусскихъ легендъ объ Ильѣ Муромцѣ, малорусскихъ пѣсенъ о Дунаѣ богатырѣ, пѣсенъ и былинъ о Журилѣ-Чурилѣ, и даетъ обстоятельную библіографію.

Что касается Алеши Пирятинскаго думы о бурѣ на Черномъ морѣ, то большинство изслѣдователей склонно видѣть въ немъ пережитокъ былевого Алеши Поповича. Таковъ взглядъ Н. П. Дашкевича, къ которому примкнулъ и А. Н. Веселовскій. Но въ новѣйшее время противъ этого взгляда выступилъ проф. Сумцовъ, основываясь на томъ, что фабула думы не имѣетъ ничего общаго съ былинами объ Алешѣ⁴⁾. Это послѣднее замѣчаніе до известной степени справедливо, но намъ оно кажется недостаточнымъ основаніемъ для доказательства полнѣйшей самостоятельности обоихъ типовъ—былины и думы. Илья Муромецъ въ концѣ концовъ изъ богатыря обратился въ одного изъ сподвижниковъ Стеньки Разина; съ Алешей Поповичемъ легко могло произойти нѣчто подобное. Вѣдь уже не подлежитъ сомнѣнію, что типъ Алеши Поповича въ своемъ постепенномъ развитіи испыталъ не мало превращеній отъ ростово-суздальскаго храбраго бабьяго пересмѣшника; какія же есть основанія не признавать, что Олексій думъ одна изъ ступеней этого развитія? Выводъ проф. Сумцова тѣмъ болѣе представляется намъ недостаточно обоснованнымъ, что, и по мнѣнію этого изслѣдователя, „казацкій эпосъ выросъ и развился на почвѣ другого болѣе древняго южно-русскаго эпоса⁵⁾“.

¹⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи 1878 г. май, стр. 357—392.

²⁾ Такъ, сказки: „Упырь и Николай“—по Южнорусскимъ сказкамъ Рудченка, 2 в., № 12, стр. 27 и слѣд.; „Побѣдитель змѣи и дракона“—по своду М. Драгоманова, стр. 257—271; „Три слова“—ibid. стр. 292—294, сближаетъ съ былинами о Садкѣ. Разсказъ о гибели Соломона въ гробѣ—Драгом. стр. 102—108 и сказку о Настасѣй прекрасной—ibid. стр. 299 г. Петровъ сближаетъ съ былинами объ Ильѣ и Святоторѣ; Володаря гавани съ Владиміромъ, ср. его-же ст. въ Трудахъ Кіевской Дух. Академіи 1874 г., ноябрь. Въ параллель Микулѣ пахарю указываетъ на колядскій обрядъ особаго чествованія плуга и на божественныхъ пахарей и сѣтелей малорусскихъ колядокъ и щедровокъ, и т. п.

³⁾ Этнографическое Обзоріе, кн. III, 1889 г.

⁴⁾ Кіевская Старина 1894 г., № 1.

⁵⁾ См. отзывъ о диссертациі М. Е. Халанскаго „Южно-славянскія сказанія о Кравеичѣ Маркѣ“ въ Запискахъ Харьковскаго Университета 1895, III.

Подводя итогъ всему собранному понимѣ матеріалу, мы позволимъ себѣ нѣсколько ограничить заключеніе автора „Наблюденій надъ географическимъ распространеніемъ былины“, что въ Малороссіи „настоящихъ былинь доселѣ не удалось записать ни одному этнографу, и даже имени былинныхъ богатырей неизвѣстны малорусскому населенію“ (стр. 46). Если не самыя былины, то отголоски и пережитки ихъ, въ видѣ ли отдѣльныхъ преданій, рассказовъ или же однихъ именъ богатырей, жили въ Малороссіи до послѣдняго времени и неоднократно заявляли о себѣ съ тѣмъ болѣею интенсивностью, чѣмъ далѣе мы станемъ отодвигаться въ прошлые вѣка. На югѣ была списана Барсовская Исторія объ Ильѣ Муромцѣ и Соловѣѣ разбойникѣ; югъ же самъ за себя говорить въ свидѣтельствахъ Леонтія, Кальнофойскаго, Лассоты, Кмиты.

Такого же ограниченія требуетъ замѣчаніе В. О. Миллера объ эпосѣ въ Бѣлоруссіи.—Надъ судьбою русскаго богатырскаго эпоса въ Бѣлоруссіи не останавливались такъ, какъ мы видѣли это по отношенію къ Малороссіи. Вс. Миллеръ въ своихъ Замѣткахъ въ былинамъ ¹⁾ коснулся появленія въ книжныхъ записяхъ былинь града Себежа, нынѣ уѣзнаго города Витебской губ., что могло быть вызвано, по мнѣнію изслѣдователя, удачнымъ освобожденіемъ Себежа въ 1536 г. отъ литовско-польскаго войска (стр. 119), Здѣсь же, между прочимъ, Вс. Миллеръ замѣчаетъ, что „въ 16-мъ вѣкѣ имя Ильи богатыря было широко извѣстно бѣлорусскому населенію“ (стр. 120). Затѣмъ, нѣкоторые подходящія данныя изъ области современной бѣлорусской пѣсни и сказки были собраны нами въ статьѣ: „Бѣлорусская народная повѣя и русскій былевой эпосъ ²⁾“.

Объ эпосѣ въ Бѣлоруссіи въ болѣе отдаленное время ничего опредѣленнаго сказать нельзя; можно только съ болѣею или меньшею вѣроятностью предполагать, что и Бѣлоруссія жила общеоэпическою жизнью наравнѣ съ остальною Русью. Не даромъ Всеславъ Полоцкій попалъ въ Слово о Полку Игоревѣ—и притомъ въ такой поэтической обстановкѣ. Не безъ основанія также былинный Вольгу сравниваютъ не только съ Вѣщимъ Олегомъ, но и Всеславомъ Полоцкимъ ³⁾

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1893 г., мартъ.

²⁾ Этнографическое Обзорѣніе, кн. XXV, 1896 года.

³⁾ Безсоновъ въ Замѣткѣхъ къ I ч. „Пѣсенъ, собр. П. Н. Рыбниковымъ“,—стр. XVII; О. Миллеръ въ „Ильѣ Муромцѣ“, стр. 193—4 и въ „Исторіи р. словесности“ Галахова, I, 48—9; Квашинъ-Самаринъ, Бесѣда 1871 г., IV, 96 и Р. Вѣстникъ 1874, IX, 29; Халанскій въ „Южнославянскихъ сказаніяхъ о Краевѣчѣ—Маркѣ“, I, стр. 55 и д.

Весьма возможно, что впоследствии, когда въ достаточной степени будетъ разработана внутренняя исторія Бѣлоруссіи, въ общерусскомъ богатырскомъ эпосѣ найдутся черты мѣстныя бѣлорусскія, подобно тому какъ въ нихъ отмѣчаются уже слои суздальскій, новгородскій и др. Внося свою часть въ общую сокровищницу русской эпикки, Бѣлоруссія естественно могла, въ свою очередь, не малое черпать отсюда. Если и не признавать особаго значенія за старинными упоминаніями о богатыряхъ и богатырствѣ въ бѣлорусской письменности, какъ напримѣръ, у Скорины и др.¹⁾, то такое свидѣтельство, какъ извѣстное письмо Кмиты изъ Орши, во всякомъ случаѣ, служитъ яснымъ указаніемъ географическаго распространенія былины. И въ настоящее время память о богатыряхъ въ Бѣлоруссіи не вовсе угасла.

Въ Смоленскомъ этнографическомъ сборникѣ, ч. I, 1891 г. напечатана сказка о томъ, какъ Илья Муромецъ „пубядіу Салауя разбойника, Абжору, Альвадима“. Здѣсь весьма близко къ былинамъ передается исцѣленіе Ильи, первый опытъ его въ крестьянской работѣ и выступленіе на богатырское поприще; въ общемъ довольно вѣрно, хотя и нѣсколько туманно, переданы: встрѣча съ Соловьемъ разбойникомъ, приѣздъ богатыря ко двору князя и убіеніе Идолища (Обжоры). Если только наша догадка вѣрна, то въ эпизодъ съ Альвадимомъ можно усматривать отголосокъ встрѣчи съ Святोगоромъ. Объ Обжорѣ—Идолищѣ... мы можемъ указать еще сказку въ томъ же сборникѣ г. Добровольскаго, за № 10.

Сказка „Празъ Ильюшку“ была записана Е. Романовымъ въ Городищѣ Могилевской губерніи (Сборникъ, вып. III, стр. 259). Эта сказка одного типа съ указанной выше, съ тѣмъ только отличіемъ, что отличается болѣею испорченностью. Въ ней есть исцѣленіе Ильи (исцѣляетъ самъ „дядуля Господзь“), эпизодъ съ Соловьемъ; поѣздка въ Кіевъ, ко двору князя Владиміра, свелась къ паломничеству въ собору святаго Миколая. Возвратившись съ этой поѣздки, Илья умираетъ; его похоронили въ склепѣ; „Господзь такъ давъ: никто яго ня знавъ, ня видѣвъ—отправився ёнъ водой у склепи у Кіевъ, у пещеры... И оявился, и получивъ сабѣ святъ у пещеры. И цяперъ тамъ“. Ср. в. IV, стр. 17—полученіе Ильею силы.

¹⁾ Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Исслѣдованіе П. В. Владимірова. 1888 г. стр. 302; ср. стр. 116, прим. 1. Ср. также „Обзоръ южнорусскихъ и западнорусскихъ памятниковъ письменности“ П. В. Владимірова, Кіевъ, 1890 г., стр. 19: Четырѣ западнорус. 1489 г. „а коли которми храборъ добрая дѣла богатырская вдѣлает на осподарьскомъ дворѣ“, и проч.

Затѣмъ, у г. Добровольскаго объ Ильѣ Муромцѣ приведены еще: одинъ отрывокъ въ нѣсколько строкъ (стр. 379) и сказка о томъ, какъ Илья Муромецъ караулилъ тѣло покойнаго отца и за это получилъ свинку—золотую щетинку, козу—золотой рогъ, и конька-сивчика бурчика (стр. 594). Здѣсь имя былевого героя, конечно, совершенно случайно замѣнило сказочнаго Ивана. Обратное перенесеніе произошло въ одномъ изъ бѣлорусскихъ вариантовъ сказки о Царенкѣ, Поваренкѣ и Сученкѣ, гдѣ главному герою—Сученкѣ приписано, между прочимъ, то, что разсказывается о встрѣчѣ Ильи Муромца съ Соловьемъ разбойникомъ (стр. 419—420).

Кромѣ Ильи въ бѣлорусской народной поэзіи извѣстенъ Иванъ, а также Ставръ Гадымовичи; впрочемъ, за исключеніемъ именъ, эти лица не имѣютъ ничего общаго съ былевыми Иваномъ и Ставромъ Годиновичами. Интересенъ, однако, выборъ Ставромъ коня, который напоминаетъ намъ пресловутый пріемъ, отмѣчающійся еще въ Рустеміадѣ; въ русскомъ былевомъ эпосѣ ему наиболѣе соотвѣтствуетъ выборъ коня Добрынею (см. Гильф. № 206).

Во второмъ томѣ Матеріаловъ г. Шейна¹⁾ помѣщена сказка, записанная въ Черниговской г., Новозыбковскомъ уѣздѣ, объ Иванѣ прекрасномъ и князѣ Ладымарѣ, на мотивъ великорусскихъ сказокъ о Данилѣ (Иванѣ) Безсчастномъ и былинь о Данилѣ Ловчанинѣ; въ роли завистника, княжескаго наущника, выступаетъ „Алѣшка—легокъ на языкѣ, сладокъ на слова“. Ладымаръ, провѣдавъ, что у Ивана красавица—жена, задумалъ задать ему такую работу, которая такъ или иначе погубила бы его; тогда, прибавляетъ Ладымаръ „жана яго у насъ останетца“. Въ томъ-же сборникѣ есть прекрасная пѣсня о Сяврукѣ (=Мастрюкѣ), со складомъ истинной былины.

Объ Алешѣ Поповичѣ есть двѣ любопытныя пѣсни. Былевой эпосъ, какъ извѣстно, ставитъ Алешу Поповича въ нѣкоторыя отношенія къ Настасѣ Збродовичнѣ и ея братьямъ. Объ этомъ есть цѣльная былина и побывальщины. Бѣлорусскія пѣсни²⁾ воспроизводятъ этотъ эпизодъ въ духѣ побывальщинъ, но съ одною подробностью, отводящую насъ непосредственно къ былинѣ, именно: въ этихъ пѣсняхъ, равно какъ и въ былинѣ, ясно отмѣченъ типъ сестры затворницы, чего въ побывальщинахъ уже не замѣчается.

Таковы отголоски былевого эпоса въ Бѣлоруссіи; какъ видимъ, ихъ сравнительно не мало. При этомъ замѣтимъ, что мы не принимали въ расчетъ такихъ мотивовъ, какъ—о молодцѣ у подводнаго

¹⁾ Сборникъ Отд. р. яз. и словесности т. 57, 1893 г.

²⁾ См. П. В. Шейна—Бѣлорусскія народныя пѣсни, № 453, и Матеріалы т. I, ч. I № 526.

царя, о судьбинѣ (женитьба на суженой), и различныхъ вариантовъ борьбы Кирилы (Никиты) Кожемяки съ змѣемъ.—Приведенными данными фактъ знакомства Бѣлоруссiи, если не съ самыми былинами, то, по крайней мѣрѣ, съ богатырями и нѣкоторыми похождениями ихъ, по нашему мнѣнію, достаточно утверждёнъ. Возраженіе, что можетъ быть, всѣ эти отголоски—позднѣйшаго происхожденія, намъ не представляется особенно основательнымъ въ виду, во-первыхъ, яснаго и опредѣленнаго заявленія Кмиты, устанавливающаго присутствіе эпоса въ Бѣлоруссiи въ 16-мъ вѣкѣ; во-вторыхъ, самые отголоски настолько оригинальны и самостоятельны по своему содержанію (конечно, только относительно), что даютъ поводъ заключать о ихъ довременномъ пребываніи и извѣстной акклиматизаціи въ краѣ. Наконецъ, если признать, что родина нашего былевого эпоса—югъ Россiи (а это мнѣніе вѣдъ господствующее, и теперь самого Илью приучиваютъ къ югу—О. Миллеръ, г. Дашкевичъ, Вс. Миллеръ), то странно было бы, если бы на родинѣ и въ близъ лежащихъ мѣстахъ не осталось отъ него *ровно никакого слѣда*. И быть можетъ, не даромъ въ обрядовыхъ бѣлорусскихъ пѣсняхъ сохранилось столько эпическихкихъ чертъ и совпаденій съ былинами; не случайно, быть можетъ, въ Бѣлоруссiи распространенъ и такой характерный запѣвъ:

Не дорога пива пьяная,
Да дорога пасадзеника,
Муская пагуканика;
А ў бесѣдзѣ сидятъ люди добрые,
Гукаюць яны муское;
Усе доброе яны знаюць,
Молодцоў и молодзиць научаюць ¹⁾.

Въ своемъ отзывѣ объ извѣстномъ трудѣ В. В. Стасова акад. А. А. Шифнеръ высказался за возможность воздѣйствія русскихъ сказовъ и преданій на тюркскія и монгольскія племена²⁾. Этому воздѣйствію Шифнеръ готовъ былъ придавать нѣсколько преувеличенный объемъ, но за всѣмъ тѣмъ самый фактъ такого воздѣйствія не подлежитъ сомнѣнію. Отраженія русскаго богатырскаго эпоса въ инородческихъ повѣрьяхъ и словесности не разъ отмѣчались изслѣдователями. А. Н. Веселовскій въ Разысканіяхъ въ области русскаго ду-

¹⁾ Шейнъ, Матеріалы I, ч. 1, стр. 74; ср. Киркора, „Пѣсни жителей Виленской губерніи Кривичанскаго племени“ VI кн. Вѣстника Имп. Р. Г. Общ., 1857 г. № 24. Ср. съ этимъ Кирѣвскаго I, стр 19 и др.

²⁾ Отчетъ о 12 присужденіи наградъ графа Уварова. С.-П.Б. 1870 г., 194—5.

ховнаго стиха ¹⁾ привелъ чувашскій пересказъ былиннаго сюжета объ Ильѣ—сиднѣ (исцѣленіе, встрѣча съ Соловьемъ). Въ матеріалахъ по этнографіи сысольскихъ и вычегорскихъ зырянъ г. Кандинскаго ²⁾ находится любопытное указаніе, приведенное со словъ одного старика, что Чурило былъ древнимъ главнымъ богомъ Чуди. Въ Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ акад. Веселовскій напечаталъ интересныя финскіе пересказы былинъ объ Ильѣ Муромцѣ и указалъ, что, какъ видно изъ одной находящейся у него замѣтки, существуетъ финская пѣсня о ссорѣ Ильи съ Владиміромъ. Второй изъ двухъ ея вариантовъ записанъ былъ въ Куопіосской губ., куда, по мнѣнію автора замѣтки, могъ проникнуть не позже Столбовскаго мира, т. е. 1617 г. ³⁾ А. Н. Веселовскій высказываетъ желаніе, чтобы инородческихъ пересказовъ было записано возможно больше и чтобъ замѣтка его нашла отзвукъ среди собирателей народно-поэтическаго преданія. Поиски за инородческими пересказами и отраженіями былинъ должны быть не безуспѣшны и безплодны, но пока еще невозможно подвести итоги всему находящемуся въ этой области, такъ какъ изученіе инородцевъ далеко еще не закончено. Въ VI в. Разысканій, 1891 г., А. Н. Веселовскій указалъ еще вотяцкую, якутскую и латышскую сказки про Илью и поповскаго сына богатыря,—Алешу Поповича ⁴⁾).

III. Сосредоточиваніе р. б. эпоса въ Олонецкомъ краѣ. Положеніе р. б. эпоса въ этомъ краѣ. Пѣвцы былинъ (сказители, скоморохи). Вліяніе сказителя на складъ былинны.

Мы видѣли, что слѣды русскаго богатырскаго эпоса отмѣчаются по всей Россіи, хотя и не въ одинаковой степени. Въ Малороссіи былины уступили свое мѣсто думамъ; въ Бѣлороссіи забвеніе былинъ могло совершиться просто вслѣдствіе ранней и рѣзкой отчужденности области. Въ самой Великороссіи эпосъ распредѣленъ неравномѣрно. Изъ густо заселенныхъ центральныхъ областей, подверженныхъ всѣмъ превратностямъ и тревоженіямъ жизни, открытыхъ разнороднымъ вліяніямъ, рано потерявшихъ свою патріархальную простоту, онъ бѣжалъ на окраины, либо къ удалой понизовой вольницѣ, которая и наложила на него свой особый отпечатокъ, преобразивъ богатыря Илью въ стараго казака, эсаула разбойниковъ и т. п.,—либо въ

¹⁾ Приложение къ XLV т. Записокъ Им. Ак. Н., 1883 г. стр. 351 и д.; цит. по Магнитскому Матеріалу къ объясн. стар. чувашской язы, 251—3; сл. 29.

²⁾ Этнографическое Обзорѣніе, III, стр. 105, стр. 207.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 1890 г. мартъ, стр. 6—18.

⁴⁾ По соч.: Верещагина Вотяки Сосновскаго края 1886 г.; Верхоянскій сборникъ: Якутскія сказки... и т. д., зап. И. А. Худяковымъ, Иркутскъ 1890 г.; Трейландъ—Латышскія народныя сказки въ Сборникѣ матеріаловъ по этнографіи, издаваемыхъ при Дашковскомъ этнографическомъ Музеѣ 1887 г., сказка № 99.

дремучіе гѣса сѣвера. „Въ своемъ восхожденіи все дальше и дальше на сѣверъ нашъ устный эпосъ отчасти напоминаетъ знаменитую эмиграцію скандинавскаго эпоса на отдаленный сѣверо-западный островъ. *Олонецкая губернія—это наша Исландія* ¹⁾“.

Въ сосредоточиваньи былевого эпоса на сѣверѣ Россіи В. Миллеръ отводитъ весьма важную роль Великому Новгороду („Наблюденія“). Метрополіей Олонецкаго эпоса, по мнѣнію Вс. Миллера, оказывается именно Великій Новгородъ; репертуаръ Олонецкій—это потомокъ того репертуара, который былъ извѣстенъ въ Новгородской области. Новгородская колонизація разносила былины повсюду, куда только заходила сама; такимъ путемъ попали былины и въ Сибирь.—Что Новгородская колонизація могла имѣть большое значеніе въ распространеніи былевого эпоса, съ этимъ, пожалуй, можно согласиться, но только въ извѣстныхъ предѣлахъ; вѣдь и самъ г. Миллеръ признаетъ, что, напримѣръ, въ Сибири есть такія былины, которыхъ не знаютъ въ Олонецкомъ краѣ; а слѣдовательно, своимъ происхожденіемъ онѣ обязаны не этому послѣднему. Вс. Миллеръ настолько преувеличиваетъ значеніе Новгорода, что какъ будто бы даже представляетъ его „метрополіей“ не только Олонецкаго эпоса, но и значительнѣйшей части всего русскаго эпоса ²⁾. Скучность былинъ въ центральныхъ областяхъ онъ объясняетъ исконной бѣдностью репертуара; по его мнѣнію, уже въ XV—XVI вв. не всѣ области Россіи были богаты эпосомъ, и не всѣ сюжеты и эпическія лица сѣверной полосы Россіи были извѣстны въ южной и наоборотъ (стр. 74—76). На сѣверѣ развились былины, главнымъ образомъ, не богатырскаго содержанія, а на югѣ богатырскаго, эпосъ борьбы со степью. Итакъ, В. Миллеръ на долю юга оставляетъ лишь былины, отражающія борьбу со степью; но, какъ онъ же доказывалъ это въ Экскурсахъ, борьба со степью именно и составляетъ первоначальную, главную основу всего нашего эпоса. Съ другой стороны, отсутствіе эпоса въ собственномъ Новгородѣ В. Миллеръ объясняетъ вліяніемъ политическихъ и общественныхъ условій; но почему-же изслѣдователь не хочетъ допустить того-же и по отношенію къ другимъ областямъ Россіи, а говоритъ о какой-то „исконной бѣдности репертуара“? Вѣдь, если считать въ общемъ, то и на долю Москвы, и вообще центра Великороссіи, выпало культурныхъ переживаній не меньше, чѣмъ на долю Новгорода. Затѣмъ, какъ ни слаба въ нѣкоторыхъ случаяхъ цивилизація около Кіева и Владиміра, все-же она существуетъ, и съ нею надо считаться. Наконецъ, признавая за Новгородомъ то значеніе, какое

¹⁾ О. Миллеръ „Исторія“ Галахова стр. 25.

²⁾ Ср. его позднѣйшія журнальныя статьи.

ему приписываетъ В. Ө. Миллеръ, какъ объяснить тотъ фактъ, что мѣстные новгородскіе герои: Садко, Василій Буслаевъ, не пользуются и половиной той популярности, какъ, напримѣръ, чуждый Новгороду Илья? В. Миллеръ открываетъ въ былинахъ цѣлый рядъ бытовыхъ подробностей древняго Новгорода и отраженій сѣверной природы¹⁾. Эти черты, сами по себѣ весьма интересныя, ничего еще не доказываютъ, такъ какъ могли явиться позднѣйшими наслоеніями, объяснимыми продолжительнымъ пребываніемъ былинъ на сѣверѣ; на ряду съ ними уже давно отмѣчалось отраженіе въ былинахъ южной природы и быта; въ тѣхъ же самыхъ былинахъ о Вольгѣ и Микулѣ, въ которыхъ Вс. Миллеръ находитъ столько новгородскаго, есть и раздолье чисто поле, и туры, и др., а по Квашнину-Самарину чуть-ли не отраженіе политической жизни южной Руси.

Съ иной точки зрѣнія смотрѣлъ на этотъ вопросъ Гильфердингъ; но изъ причинъ, указанныхъ послѣднимъ, В. Ө. Миллеръ признаетъ заслуживающею серьезнаго вниманія только одну: поэтическую воспримчивость Олонецкаго простолюдинъ (стр. 50). Поэтическая воспримчивость—вещь, конечно, необходимая, но она далеко не изъ самыхъ существенныхъ, и даже сама находится въ зависимости отъ многихъ окружающихъ условій. Вспомнимъ опять Малороссію, поэтическая воспримчивость которой стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, а гдѣ былины въ Малороссіи?

Самъ Гильфердингъ²⁾ изъ причинъ, по которымъ въ Олонецкомъ краѣ могла сохраниться эпическая поэзія, ~~главныхъ~~ называетъ двѣ: свобода населенія и глушь. „Ощущая себя свободнымъ человѣкомъ, русскій крестьянинъ Заонежья не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ“. Намъ кажется, однако, что нельзя придавать особеннаго значенія и этой чертѣ. Еще большая свобода была, напримѣръ, на Дону, но эпосъ тамъ не привился. Или наоборотъ, какіе перлы народной поэзіи, какіе идеалы свободной силы сохранила намъ балканская раія! Свобода, самостоятельность, сознаніе собственного достоинства оловчанъ могли только отчасти содѣйствовать процвѣтанію эпоса, и въ свою очередь сами не мало должны были поддерживаться тѣми „идеалами свободной силы“, которые представлялъ былевой эпосъ. Наибольшее значеніе должно быть приписано второй изъ указанныхъ Гильфердингомъ причинъ. „Глушь охраняла крестьянина отъ вліяній, разлагающихъ и убивающихъ первобытную эпическую поэзію; къ нему не

¹⁾ Ср. его—„Къ былинамъ о Вольгѣ и Микулѣ“ въ Ж. М. Н. Пр. 1894 г. X кн.

²⁾ Олонецкая губ. и ея народныя рапсоды, изд. 1894 г., стр. 7—10.

проникли ни солдатскій построй, ни фабричная промышленность, ни новая мода; его едва коснулась и грамотность, такъ что даже въ настоящее время (1871 г.) грамотный человекъ между крестьянами этого края есть весьма рѣдкое явленіе". При такихъ условіяхъ въ Олонецкомъ краѣ могли развиться черты, составляющія необходимыя условія для сохраненія эпической поэзіи: *вѣрность старинѣ и вѣра въ чудесное*. И то, и другое неоднократно подчеркиваютъ и Рыбниковъ (ср. III стр. XXIX—XXX), и Гильфердингъ (стр. 8—10).

Былины въ Олонецкомъ краѣ сохраняются только въ средѣ крестьянъ (Гильф. 14—19). Г-жа Георгіевская составляетъ единственное, встрѣченное Гильфердингомъ, исключеніе, „которое, впрочемъ имѣетъ совершенно случайный характеръ“ и скорѣе подтверждаетъ общее замѣчаніе Гильфердинга (а также и Рыбникова), чѣмъ ограничиваетъ его. Въѣстъ съ тѣмъ, знаніе былинъ составляетъ какъ бы преимущество наиболѣе исправной части крестьянскаго населенія. Исключеніе составляютъ только слѣпые, которые поставлены своимъ физическимъ недостаткомъ въ безпомощное состояніе (Гильф. 16). Отъ такихъ слѣпыхъ и вообще убогихъ надо отличать каліковъ, которые былинъ не знаютъ (Рыбн. III ч. стр. VI—VII). Сохраненію былинъ особенно благопріятельствовали нѣкоторыя ремесла, въ родѣ портняжнаго, сапожнаго или изготовленія рыболовныхъ снастей, т. е. не особенно утомительная, однообразная работа (Гильф. 17—18, Рыбниковъ III ч. LI—LII).

Почти всѣ рапсоды—неграмотны. Гильфердингъ на 70 пѣвцовъ насчиталъ грамотныхъ только 5. Пѣніе былинъ на нашемъ сѣверѣ не развилось въ профессію, какъ это было въ древней Греціи, въ средніе вѣка на Западѣ и какъ мы видимъ въ Малороссіи, а остается дѣломъ домашняго досуга людей, которымъ память и голосъ позволяютъ усвоивать себѣ „старинны“ (Гильф. стр. 15—16). Изъ сказителей, встрѣченныхъ Гильфердингомъ, только Кузьма Романовъ считалъ себя какъ бы пѣвцомъ былинъ по профессіи и не прочь былъ изъ этого извлечь нѣкоторую практическую пользу. Но этотъ пѣвецъ былъ въ особыхъ условіяхъ. Рыбниковъ говоритъ (III, стр. XXXIII), что онъ самъ предлагалъ деньги за пѣніе, особенно когда отрывалъ крестьянъ отъ работы; иные пѣвцы не брали совсѣмъ денегъ, другіе принимали ихъ, какъ подарокъ или какъ вознагражденіе за прогулъ рабочаго времени. Но въ Каргопольскомъ уѣздѣ *каліки* стали просить и брать съ него плату, „зарабочее“; на свое пѣніе смотрѣли они, какъ на ремесло. Характерный случай произошелъ съ Рябининымъ. Послѣдній, несмотря на усиленные просьбы Рыбникова, не соглашался ничего съ него брать. Когда-же Рыбниковъ на разставаньи пода-

рилъ его большухъ платокъ, то онъ сейчасъ-же отдалъ шитымъ полотенцемъ и счелъ нужнымъ объяснить, какъ пріемъ подарка, такъ и свое отдаренье: „когда пріатели расстаются надолго, то у насъ въ обычаѣ дарить другъ другу на память даровья“. Л. Н. Майковъ въ своей рецензіи на сборникъ Гильфердинга, соглашаясь въ общемъ съ тѣмъ мнѣніемъ, что на сѣверѣ пѣніе былинь не развилось въ специальную профессію, указываетъ, однако, на тотъ фактъ, что въ Пріонежѣ существуютъ люди, которые знаютъ не одну, другую былину, а иногда и не одинъ десятокъ ихъ,—и что такихъ личностей какъ бы само населеніе выдвигаетъ изъ своей среды¹⁾. Въ этомъ послѣднемъ явленіи г. Майковъ готовъ видѣть нѣкоторый шагъ къ тому, чтобы обособить профессію пѣнія былинь.

Рыбниковъ полагалъ, что былины въ Олонецкомъ краѣ распространены преимущественно среди православнаго населенія и не любимы раскольниками. Наблюденія Гильфердинга показали ошибочность такого взгляда: старовѣры также не чуждаются старинъ. Точно также не вполне вѣрно замѣчаніе Рыбникова, что у женщинъ есть свои „бабы“ старины, которыя поются ими съ особенною любовью, а мужчинами не такъ то охотно... Къ числу же такихъ бабьихъ старинъ принадлежатъ былины о Чурилѣ и Катеринѣ, о Дмитріи Васильевичѣ и Домнѣ Александровнѣ, о князѣ Михайлѣ, Хотѣнѣ, Иванушкѣ Годиновичѣ и Кострюкѣ (стр. XXVI, ч. III). Гильфердингъ указываетъ, что это совершенно справедливо для той мѣстности, съ которой Рыбниковъ лично ознакомился: побережья Онежскаго озера. Но совершенно иное дѣло дальше къ сѣверу и востоку, гдѣ незамѣтно никакой разницы между предметами, о которыхъ поютъ мужчины и женщины; это наблюдается особенно въ Кенозерѣ, гдѣ женщины воспѣваютъ тѣхъ-же богатырей, какъ и мужчины; специальный-же „бабий“ богатырь Пріонежья—Ставеръ неизвѣстенъ кенозеркамъ (Гильф. стр. 18—19, 24). Мы даемъ перечень богатырей и былинь, которыя записаны Гильфердингомъ отъ женщинъ.

Вольга.

Илья Муромецъ: три поѣздки Илья, Илья и сынъ, Илья и Калинъ, Илья въ Царьградѣ, Илья и голи кабацкія; сверхъ того Ильѣ приписанъ однажды эпизодъ Ставра.

Добрыня и Маринка, Добрыня и Алепа — — 3.

Ставеръ — — — — — 3.

Василій Буслаевичъ — — — — — 3.

¹⁾ Ср. замѣтку Е. В. Барсова въ Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества III. 520.

Хотѣнь	—	—	—	—	—	—	—	—	3.
Дунай	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Данило Игнатьевичъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Дюкѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Братья разбойники и сестра	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Щелканъ Дудентьевичъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Гришка Отрепьевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Два любовника	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Птицы и звѣри	—	—	—	—	—	—	—	—	2.
Небылица	—	—	—	—	—	—	—	—	2.

По одной былинѣ: Чурило, Иванъ Гоудиновичъ и Иванъ Гостиной сынъ, Василій Игнатьевичъ и Батыга, Королевичи изъ Крякова, Кострюкъ, Иванъ Грозный, Шведская война, князь Михайло и Невольное постриженіе.

Какъ видно изъ представленнаго перечня, нельзя замѣтить у женщинъ особеннаго преобладанія тѣхъ или иныхъ былинъ. Вообще же оказывается, что женщины не изъ хорошихъ „сказительницъ“, знаютъ далеко не весь кругъ богатырскаго эпоса и не дали изъ своей среды ни одной представительницы, могущей поспорить, не говоря уже о первоклассномъ сказителѣ, но даже—и съ второкласснымъ.

Рыбниковъ отмѣчалъ упадокъ эпоса въ Олонецкомъ краѣ: лучшіе пѣвцы, старые люди, дряхлѣютъ не по днямъ, а по часамъ (стр. V). Нѣкоторые пѣвцы, правда, передаютъ свое знаніе дѣтямъ (таковы: Сорокинъ, Рябининъ и др.); но у большинства сказителей врядъ-ли найдутся наслѣдники, и черезъ двадцать—тридцать лѣтъ, по смерти лучшихъ представителей нынѣшняго (современнаго Рыбникову) поколѣнія пѣвцовъ, быliny и въ Олонецкой губерніи удержатся въ памяти у немногихъ изъ сельскаго населенія (Ш, стр. LII). И въ этомъ отношеніи Гильфердингъ соглашается съ Рыбниковымъ только по отношенію къ побережью Онежскаго озера. Но, напримѣръ, въ Кенозерѣ, по словамъ Гильфердинга, воздухъ, такъ сказать, еще пропитанъ духомъ эпической поэзіи, и эта поэзія тамъ не только не вымираетъ, а даже ищетъ себѣ новыхъ предметовъ (стр. 23—24).— „Намъ кажется“, возражаетъ на это Колосовъ: „что нужно было быть слишкомъ увлеченнымъ своимъ дѣломъ, чтобы сказать, какъ то сказано почтеннымъ собирателемъ, что „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого края эпическая поэзія и теперь включемъ быть“. Въ чемъ-же заключается этотъ родникъ? Гдѣ творчество еще не потеряло своей силы въ массахъ народныхъ, тамъ, хотя и по извѣстнымъ, установившимся мотивамъ, способенъ народъ откликаться пѣсней и на новыя событія. Онежскій-же край лишь хранитъ и передаетъ отъ поколѣнія къ по-

колѣнію, далеко не всегда однако въ цѣлости, то поэтическое богатство, которое сложилось нѣкогда ¹⁾“. Къ тому-же выводу, что Рыбниковъ и Колосовъ, пришелъ и О. Миллеръ, только съ нѣсколькой иной стороны. Весь кругъ былинъ, говорилъ онъ, никогда, вѣроятно, не вмѣщался въ полномъ своемъ составѣ въ памяти отдѣльныхъ пѣвцовъ, но было, надобно полагать, время, когда каждый поющій и слушающій былъ, однако, знакомъ съ существенными чертами цѣлаго и отдавалъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, какое мѣсто занимали въ немъ каждая отдѣльная былина, каждый отдѣльный эпизодъ. Теперь эта полнота эпического сознанія уже утрачена. Теперешніе хранители народнаго творчества не всегда ясно сознаютъ связь каждаго эпизода съ цѣлымъ эпосомъ и то мѣсто, которое занимаетъ этотъ эпизодъ въ цѣломъ. Потому-то у нѣкоторыхъ пѣвцовъ личные эпизоды смѣшиваются, самыя черты отдѣльныхъ богатырскихъ характеровъ путаются. Народное творчество уже несомнѣнно вступило въ процессъ разложенія. Разложеніе это идетъ довольно быстро; пройдутъ два-три поколѣнія—и слѣды былевого эпоса въ памяти народа окончательно поблѣднѣютъ ²⁾).

Насколько быстро совершается забвеніе былинъ, можно судить хотя бы по тому факту, что, напримѣръ, у Рябинина Рыбниковъ записалъ 23 былины (считая и отрывки), а Гильфердингъ уже только 18. Гильфердингу сплошь да рядомъ приходилось слышать отъ пѣвцовъ, что онъ-де прежде больше зналъ, да позабылъ теперь. Если вѣрить сказителямъ, то прежде бывали пѣвцы которые знавали по 70 былинъ (Гильф., стр. 413); ко времени-же Рыбникова и Гильфердинга и 20 былинъ считалось чѣмъ-то особеннымъ. Наконецъ, однимъ изъ признаковъ упадка эпоса являются свободныя отступленія отъ текста, попытки къ сочинительству, что, напримѣръ, Гильфердингъ замѣтилъ въ Сорокинѣ. Обыкновенно, лучшіе сказители строго придерживаются старины, даже подчасъ не понимая того, что поютъ; если что-нибудь они забываютъ, то или пересказываютъ своими словами, или выпускаютъ вовсе. Для Сорокина предапіе уже не имѣетъ значенія, онъ готовъ „сказывать“ такъ, какъ угодно слушателю; для него это—все равно.

Настоящихъ, знающихъ сказителей ко времени Рыбникова было уже немного: Рябининъ, Козьма Романовъ, Андрей Сорокинъ, Колодозерскій старикъ, Бутылка (Абрамъ Евтихievъ)—вотъ кого выдѣлялъ Рыбниковъ изъ ряда другихъ; къ нимъ онъ считалъ возможнымъ при-

¹⁾ Филол. Зап. 1874 г. вып. II.

²⁾ См. Сборникъ Археологическаго Института, 1880 г., кн. III, отд. III, стр. 67—71.

соединить еще Терентія Іевлева, Калину изъ Лягъ, Поромскаго старика Ивана Сивцова, Никифора Прохорова, Щеголенкова. Остальные, по замѣчанію Рыбникова, какъ калики, такъ и пѣвцы, не заслуживаютъ имени сказителей и знаютъ по 2—3 былины. Гильфердингъ прослушалъ 70 пѣвцовъ, мужчинъ и женщинъ, но хорошіе сказители у него такъ же рѣдки, какъ и у Рыбникова. Лучшимъ изъ онежскихъ сказителей, которыхъ знали Рыбниковъ, Гильфердингъ, отчасти Е. В. Барсовъ, безспорно является Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ. Ему было 78 лѣтъ. Какъ мы уже отмѣчали, подъ старость онъ сталъ забывать былины. Рябининъ выдается какъ количествомъ своихъ былинъ, такъ и формою и содержаніемъ послѣднихъ. Затѣмъ идетъ Калининъ (43 года), который „поетъ не очень изыщно, но весьма складно, строго соблюдая стихотворный размѣръ и сбиваясь съ него только въ тѣхъ былинахъ, которыя онъ плохо помнитъ“. Отъ него Гильфердингъ записалъ 14 номеровъ. Отъ Никифора Прохорова (51 г.) Гильфердингъ записалъ 10 номеровъ. У Абрама Евтихѣева (59) записано 8 номеровъ. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ пѣвцовъ былъ Щеголенковъ (65 л.), отъ котораго Гильфердингъ записалъ 13 номеровъ. Щеголенковъ, несомнѣнно, ранѣе зналъ былинъ гораздо болѣе, но подъ старость память измѣнила ему; это отразилось, между прочимъ, и на томъ, что онъ сталъ ужасно путать богатырей и связанные съ ними мотивы, какъ это мы видимъ при сличеніи его текстовъ у Рыбникова, Гильфердинга и Е. В. Барсова. Андрей Сорокинъ также можетъ быть причисленъ къ разряду выдающихся сказителей, хотя и отличается порой недостаткомъ, на который мы уже указывали: склонностью къ сочинительству. Кромѣ былинъ, записанныхъ у него Рыбниковымъ, Гильфердингъ записалъ еще 4. Наконецъ, назовемъ Козьму Романова (лѣтъ за 80), соперника Рябинина (отъ него записано 7 номеровъ) и Фёпона (50)—8 номеровъ. Сарафановъ (50 л.), нѣкогда по всѣмъ признакамъ одинъ изъ выдающихся сказителей, во времени знакомства съ нимъ Гильфердинга, былъ въ полномъ упадкѣ. Терентій Іевлевъ (50 л.), внукъ славнаго Ильи Елустафьева, отъ своего дѣда наследовалъ только обрывки.

Всѣ эти сказители—люди престарѣлые, а нѣкоторые изъ нихъ и вовсе старики, какъ Романовъ, Рябининъ, Щеголенковъ. Изъ молодыхъ не замѣтно было особенно выдающихся сказителей. Только Рябининъ, какъ оказывается по недавнему пріѣзду его сына въ Москву, въ цѣлости передалъ свое знаніе. Но въ свою очередь и эти старые сказители теряются предъ своими предшественниками, о которыхъ мы можемъ судить по рассказамъ. Такъ, Иванъ Фёповъ рассказывалъ, что онъ самъ учился былинамъ отъ слѣпого калѣки Петра Степано-

вича Мѣщанинова, уроженца Каргопольскаго уѣзда, который зналъ 70 былинъ. По словамъ Степана Койбина, въ Повѣнцѣ тоже жилъ большой знатокъ былинъ—Адріанъ Кипринъ, который уже давно умеръ, не передавъ никому своего знанія. Большою извѣстностью въ Онежскомъ краѣ пользовался Илья Елустафьевъ, оставившій послѣ себя цѣлую школу пѣвцовъ. По разсказамъ, онъ умеръ лѣтъ за 40 до пріѣзда Гильфердинга, зналъ массу былинъ и пѣвалъ ихъ за работою. Сынъ Елустафьева не перенялъ былинъ отъ отца, но зато кое-чему выучился внуку его Терентій Іевлевъ; по малолѣтству этотъ послѣдній могъ „понять“ только немного. Отъ Ильи Елустафьева научились былинамъ: Рябининъ, Романовъ и нѣкоторые др. Такъ-какъ Илья умеръ 90 лѣтъ отъ роду, то, значить, это былъ сказитель еще 18 вѣка. Но, по словамъ Рябинина, въ началѣ 19-го столѣтія жилъ нѣкій Игнатій Ивановъ, который превосходилъ даже Елустафьева и считался лучшимъ пѣвцомъ былинъ во всемъ краѣ. Тутъ-же жилъ зять Игнатія Иванова Василій Софроновъ Сарафановъ, мастеръ пѣть былинъ, отецъ нынѣшняго пѣвца. Точно также и Абрамъ Евтихіевъ Чуковъ выучился былинамъ у своего отца.

Таковы Олонецкіе пѣвцы былинъ, насколько мы ихъ знаемъ. Упомянемъ еще объ одномъ сибирскомъ пѣвцѣ Леонтіи Гавриловичѣ Тупицынѣ, единственномъ представителѣ этого рода людей въ Сибири¹⁾. Прадѣдъ его вышелъ откуда-то изъ Россіи на рѣку Ишимъ, а потомъ, послѣ основанія А. Н. Демидовымъ Барнаульскаго завода, поселился съ другими выходцами тамъ, гдѣ теперь деревня Ересная (5 в. отъ Барнаула). Дѣдъ и отецъ Л. Г. знали много былинъ, пѣсенъ и преданій; кромѣ того, дѣдъ славился еще и знахарствомъ. Отецъ, занимаясь по вечерамъ какою-нибудь работою, постоянно напѣвалъ былинъ или разсказывалъ о стародавнихъ временахъ. Во время исправленія заводскаго „повытка“, когда стануть бывало лагеремъ на ночлегъ, тогда всѣ, собравшись къ огню, садились около старика и слушали былинъ, которыя любили также и господа; и казаки охранявшія соляныя озера, когда старикъ ѣздилъ за солью, всегда дозволяли ему за пѣнье нагрѣсть воза по три соли. Слушая былинъ, Л. Г. напѣвалъ ихъ послѣ и удержалъ въ памяти, но многое позабылъ. Сначала Л. Г. жилъ хорошо, но по смерти жены, когда семья его разбилась, дѣла его пошли худо; потеря зрѣнія привела его къ крайней бѣдности. вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ человѣкъ трудящійся,

¹⁾ Объ немъ была ст. Л. Майкова: „Пѣвецъ былинъ въ окрестностяхъ Барнаула“ нап. въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. О. 1874 г., т. X № 6; ср. затѣмъ въ Русскихъ былинахъ ст. и нов. записи, стр. 269 -271.

энергичный. Умеръ онъ около 1878 г., никому не передавъ своего знанія.

Въ старину былины не были исключительнымъ достояніемъ простаго народа, какъ въ настоящее время¹⁾. Но при болѣе точномъ и опредѣленномъ рѣшеніи вопроса о томъ, кто пѣлъ былины въ старину, приходится высказываться лишь болѣе или менѣе гадательно. Въ памятникахъ древней письменности есть не мало упоминаній о лицахъ, пѣвшихъ пѣсни, играцахъ, гудцахъ, скоморохахъ, о гудбѣ и пѣсняхъ бѣсовскихъ; таковы: неоднократно приводимое описаніе пира князя Святослава Ярославича въ житіи пр. Феодосія, обличенія Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ и т. п.²⁾. Но эти свидѣтельства слишкомъ общи, и кромѣ того акад. Ягичъ, напримѣръ, замѣчаетъ, что приведенныя въ нихъ черты говорятъ только о пѣсняхъ, которыя были связаны съ разными обычаями,—обрядныхъ пѣсняхъ. Болѣе непосредственное отношеніе къ русской былевой поэзіи могутъ имѣть такія указанія, какъ въ Лаврентьевской лѣтописи³⁾: „о сихъ же Всеславичихъ сице есть, яко сказаша вѣдущи“. По замѣчанію Ягича, лѣтописецъ, ссылаясь на *ведущихъ* имѣлъ, вѣроятно, въ умѣ поетовъ, которые дѣйствительно слыли вѣщими. Въ лѣтописи же по поводу войны 1149 г. упоминается объ Андрѣѣ Боголюбскомъ, что „мужи отъни похвалу ему даша велику, зане мужьскы створи паче бывшихъ всихъ ту⁴⁾“. Что эта похвала велика *могла* быть выражена въ формѣ пѣсни, видно изъ другого упоминанія той же лѣтописи: „и пѣснь славу пояху има (Данилу и Васильку за побѣду надъ ятвягами въ 1251 г.), Богу помогшу има и при доста со славою на землю свою⁵⁾“. Наконецъ, въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1240 ср. о пѣвцѣ Митусѣ: „Словутнаго пѣвца Митусу древле за гордость не восхотѣвша служить князю Данилу раздраного, ая связаного приведоша“. Максимовичъ въ Митусѣ видѣлъ придворнаго церковнаго пѣвчаго, что вызвало справедливое возраженіе А. Котля-

¹⁾ Л. Н. Майковъ, О былинахъ Владимірова цикла, стр. 86: ср. вообще стр. 32—86.

²⁾ Объ этомъ см. у Л. Н. Майкова, цитов. соч., Ягича, цитов. соч., и особенно въ специальныхъ изслѣдованіяхъ о скоморохахъ: И. Бѣльева во Временникѣ И. М. О. Ист. и Др. 1854 г., стр. 79; А. Н. Веселовскаго въ Разысканіяхъ 1883 г., стр. 128—222; А. С. Фаминцына—Скоморохи на Руси, 1889 г.; А. И. Кирпичникова.—Къ вопросу о древнерусскихъ скоморохахъ въ Сборникѣ От. р. яз. и слов., т. 52., 1891 г. Ср. В. Θ. Миллера: Русская былина, ея слагатели и исполнители въ Р. Мысли 1895 г. X кн.

³⁾ Лаврентьевская лѣт. 1872 г., 284 стр.

⁴⁾ Ипатьевская лѣт. 1871 г., 272; ср. Лаврентьевскую—308.

⁵⁾ Ипатьевская лѣт. 1871 г., стр. 540..

ревскаго¹⁾. Но даже если видѣть въ Митусѣ придворнаго пѣвца, нѣчто въ родѣ русскаго барда, то все-таки трудно опредѣленно указать его репертуаръ, какъ равно и то, что это были за „славныя пѣсни“ и какое отношеніе имѣютъ онѣ къ былинамъ. Вопросъ осложняется тѣмъ, что до сихъ поръ еще не выяснено окончательно, въ какой именно средѣ возникъ русскій богатырскій эпосъ. Въ настоящее время все болѣе и болѣе получаетъ развитіе взглядъ, высказанный еще Л. Н. Майковымъ въ изслѣдованіи о былинахъ Владимірова цикла (стр. 36), что военный богатырскій эпосъ былины возникъ и первоначально существовалъ въ кругу княжеской дружины. И дѣйствительно, эта среда удалцовъ, искавшихъ себѣ чести, а князю славы, не связанная византійской рутиной и наиболѣе открытая для западныхъ воздѣйствій, являлась весьма удобной для зарожденія и развитія нашего богатырскаго эпоса. Но какъ при этомъ объяснить, что живой нервъ дружины—князья, которые привлекали дружинниковъ не только цѣною хорошей платы, но и личными доблестями, которые не ограничивались тѣмъ, что накидывали службу на дружину, а лично водили ее на бранные подвиги,—эти князья въ былинахъ не замѣтны?

Еще Л. Н. Майковъ²⁾ сравнилъ нынѣшнихъ олонецкихъ сказителей съ древними скоморохами и гудошниками, и въ настоящее время за послѣдними признается извѣстное участіе не только въ исполненіи былины, но и въ сложеніи ихъ. А. С. Фаминцынъ при этомъ высказываетъ, что народное преданіе не дѣлаетъ строгаго различія между пѣвцомъ—гусельникомъ, поющимъ серьезныя героическія или историческія пѣсни или былины, и пѣвцомъ—потѣшникомъ и плясуномъ, забавляющимъ толпу площадными пѣснями, шутками и выходками. И тотъ, и другой носятъ на народномъ языкѣ одно названіе: „скоморохъ“, „гудецъ“ (или „игрецъ“), „веселый молодецъ“ (стр. 27). Но не мѣшаетъ имѣть въ виду замѣчаніе А. И. Кирпичникова, что слово „скоморохъ“ въ первое время на Руси имѣло точно опредѣленный, такъ сказать, техническій смыслъ и что скоморохи рѣзко отличались отъ всякихъ другихъ забавниковъ; это были пересаженные на русскую почву византійскіе фигляры, мимы (стр. 15). Роль, которую скоморохи играютъ въ былинахъ (точнѣе: въ былинѣ о Добрынѣ, такъ какъ Ставрѣ, Соловей и пр. являются только гусельниками, а не скоморохами), по мнѣнію А. И. Кирпичникова—болѣе поздняго времени. Говоря объ исполненіи былины скоморохами,

¹⁾ Максимовичъ—Замѣтка о словутномъ пѣвцѣ Митусѣ—Основа 1861 г., июль; полное собраніе сочиненій, т. I 129—130. Котляревскій—Старина и народность за 61 г., Въ Сборникѣ, т. 47, стр. 570—1.

²⁾ О былинахъ Владимірова цикла, стр. 85 и др.

В. Ө. Миллеръ высказываетъ предположеніе, что въ искусномъ исполненіи скомороховъ былины были произведеніемъ болѣе художественнымъ, чѣмъ въ устахъ нынѣшнихъ олонецкихъ сказителей, перенявшихъ ихъ репертуаръ. Пѣніе былинь скоморохами сопровождалось музыкальнымъ аккомпаниментомъ: гуслими, гудкомъ. Вообще современное состояніе былевой поэзіи представляется періодомъ ея паденія, захуданія. (X, стр. 18).

Такимъ образомъ то, въ чемъ г. Майковъ видѣлъ нѣкоторый шагъ къ обособленію профессіи сказителя былинь, оказывается, быть можетъ, остаткомъ былого положенія богатырскаго эпоса.—Что былины входили въ репертуаръ профессиональныхъ пѣвцовъ прежняго времени: игрецовъ, гудощниковъ, скомороховъ, подтверждается и указаніемъ Татищева ¹⁾: „Я прежде у скомороховъ пѣсни старинныя о князѣ Владимірѣ слыхалъ, въ которыхъ женъ его именами, тако-жь о славныхъ людѣхъ: Ильѣ Муромцѣ, Алексѣѣ Поповичѣ, Соловьѣ Разбойникѣ, Долгѣ Стефановичѣ упоминають“. Но рѣшительно ничего опредѣленнаго нельзя сказать о томъ, какимъ путемъ былины сдѣлались достояніемъ простого народа, и когда именно совершилась эта эволюція въ нашемъ эпосѣ. Что-бы ни говорили изслѣдователи позднеѣшаго времени,—общинный, земскій, какъ любилъ выражаться О. Миллеръ, элементъ слишкомъ замѣтенъ въ русскомъ богатырскомъ эпосѣ и указываетъ, если не на зарожденіе этого эпоса въ земщинѣ, то во всякомъ случаѣ—на долгое пребываніе въ ней, что находитъ подтвержденіе и въ положеніи былинь въ Олонецкомъ краѣ. Былины скоморохи только насадителями былинь въ средѣ простыхъ классовъ русскаго населенія или же они сами не мало черпали изъ этой послѣдней среды?

Что касается вопроса объ участіи скомороховъ въ сложеніи былинь, то, по мнѣнію акад. Веселовскаго, къ скоморохамъ, вѣроятно, восходятъ тѣ мотивы былинь, которые изслѣдованіе обнаружитъ какъ международные, загожіе, и тѣ ихъ черты, которыя оказались бы достояніемъ мѣстной поэзіи, „былинами своего времени“. Ближе опредѣлить живое участіе этихъ людей въ сложеніи нашего эпоса нѣтъ возможности: нашъ эпосъ окаменѣлъ, его сказители только помнятъ его, въ области былинь нѣтъ новыхъ пѣсенныхъ сложеній, которыя указали бы намъ на процессы первичнаго ²⁾.

Вопросъ о пѣвцахъ былинь, сказителяхъ, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что личность пѣвца, условія мѣстности, окружаю-

¹⁾ Исторія, I, стр. 44.

²⁾ Разысканія, 1838 г., стр. 218; ср. ст. Вс. Ө. Миллера въ Р. Мысли, 1896 г. X, стр. 18—19.

щей обстановки—и складъ былины находятся между собой въ тѣсной связи. Извѣстно, какъ много скоморошскихъ приправъ въ нашемъ богатырскомъ эпосѣ. Но и у современнаго пѣвца былины, олоонецкаго сказителя, былина отражаетъ личность своего пѣвца и окружающей его природы, хотя нынѣшній олоонецкій сказитель, несомнѣнно, гораздо болѣе точенъ и болѣе связанъ традиціей, чѣмъ былой скоморохъ. „Изъ разговора съ любымъ сказителемъ вы сейчасъ увидите, что онъ вполне чуждъ сочинительства: онъ старается пѣть именно такъ, какъ пѣлъ его отецъ, дѣдъ или учитель; если онъ чего-нибудь не упомянулъ, то либо пропускаетъ, либо рассказываетъ словами; но какъ бы подробно онъ ни зналъ содержанія какого-нибудь эпизода или цѣлой былины, онъ, разъ забывши, какъ она поется, никогда не рѣшится возстановить ее стихами, хотя при однообразіи эпического склада это казалось бы весьма легко¹⁾“. Въ своемъ увлеченіи этою вѣрностью традиціи Гильфердингъ приписалъ олоонецкимъ сказителямъ даже рѣдкую выдержанность характеровъ дѣйствующихъ лицъ былины. Съ этимъ крайнимъ взглядомъ, окрашеннымъ у Гильфердинга славянофильскими тенденціями, если и можно согласиться, то лишь условно, признавая не столько выдержанность характеровъ богатырей, сколько выдержанность мотивовъ; иначе трудно будетъ объяснить тѣ нерѣдкія разнорѣчія и даже перенесенія походовъ одного лица на другое, которыя отмѣчаются даже у лучшихъ сказителей, въ родѣ Щеголенкова и др.

Благодаря такой силѣ традиціи въ былинахъ удержалась масса словъ и оборотовъ, нынѣшнимъ сказителямъ чуждыхъ, несвойственныхъ и даже просто непонятныхъ, сохранились бытовыя черты совершенно иной эпохи, не имѣющей ничего общаго съ тѣмъ, что окружаетъ современнаго олончанина, подробности вооруженія, котораго онъ никогда не видалъ, картины природы, ему совершенно чуждой²⁾.

Но само собою разумѣется, тутъ же считаетъ нужнымъ прибавить Гильфердингъ, что, кромѣ заимствованнаго преданіемъ, сѣверно-русская былина носитъ въ себѣ и мѣстные и личные стихи. Однако, проявленіе тѣхъ и другихъ было довольно ограничено; и это видно лучше всего по отношенію къ олоонецкой природѣ, которая только въ весьма слабой степени отразилась въ былинахъ, несмотря на ихъ многолѣтнее пребываніе въ краѣ.

По мнѣнію Гильфердинга, личная стихія проявляется въ былинахъ преимущественно въ такъ называемыхъ типическихъ мѣстахъ.

¹⁾ Гильферд., 25—26.

²⁾ Гильфердингъ, стр. 28—29.

По дѣленію Гильфердинга, каждая былина распадается на мѣста типическія и переходныя. Первыя обыкновенно представляютъ описанья или рѣчи, влагаемыя въ уста героевъ, вторыя—это связи между типическими мѣстами; въ нихъ развивается ходъ дѣйствія. Первыя сказители знаютъ отлично и поетъ ихъ одинаково, сколько-бы ему ни приходилось пѣть; переходныя мѣста не отличаются такою устойчивостью, и у одного и того-же сказителя часто мѣняются. Типическія мѣста у каждого сказителя имѣютъ свои особенности, и онъ употребляетъ одно и то-же типическое мѣсто всякій разъ, какъ представляется къ тому возможность. Каждый изъ сказителей изъ массы эпическихкихъ картинъ выбираетъ отдѣльный рядъ, болѣе или менѣе значительный, и имъ пользуется во всѣхъ былинахъ. Такъ напримѣръ, у Ивана Фёпона и Потапа Андреева богатыри то и дѣло молятся Богу. Это объясняется тѣмъ, что Фёпона самъ калѣва, а Андреевъ выучился отъ калѣки. Далѣе Гильфердингъ указываетъ на Ивана Сивцова и Петра Воинова, которые оба выучились былинамъ у одного и того-же лица, отчего былины ихъ весьма сходны по содержанию, но значительно разнятся въ подробностяхъ содержанія, изложенія и оборотахъ рѣчи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что былины, записанныя въ различныхъ концахъ Россіи, отличаются своимъ складомъ и приемами изложенія. Но, какъ замѣтилъ Гильфердингъ, даже и сами олонецкія былины въ этомъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ. Такихъ группъ главныхъ двѣ: 1. Пріонежская группа (или обонежская), обнимающая мѣстности, прилежающія къ Онегу и 2. Группа сѣверо-восточная. Въ Пріонежѣ преобладающимъ типомъ являются былины съ длинными стихами (7—9 стопъ), обиліемъ повтореній, длиннотою. На сѣверо-востокѣ преобладаетъ краткость, какъ по отношенію къ отдѣльнымъ стихамъ (5—6 стопъ), такъ и къ цѣлымъ былинамъ. Каждая изъ этихъ двухъ группъ, въ свою очередь, разбивается на болѣе мелкія подраздѣленія, причемъ въ Пріонежѣ эти послѣднія различаются преимущественно вставочными частицами, дающими извѣстный ритмическій тонъ былинѣ, а на сѣверо-востокѣ различіе сводится къ сюжетамъ.

IV. Пріемы былинного творчества.

Трудно представить себѣ лирическую пѣсню безъ запѣва, этого „зерна, изъ котораго развилось цѣлое¹⁾“. Въ былинахъ запѣвъ такого

¹⁾ А. Н. Веселовскій въ ред. на Труды Чубинскаго, Отчетъ о 22 присужденіи наградъ гр. Уварова, стр. 208; ср. Пѣсни пичуковъ М. Довнаръ-Запольскаго. Кіевъ 1895 г., стр. 196—198.

значенія не имѣтъ, хотя и встрѣчается весьма часто, въ различныхъ стадіяхъ развитія. Какъ и въ лирическихъ пѣсняхъ, первоначальнымъ видомъ запѣва является простое обращеніе къ предмету:

Кто бы намъ сказалъ про старое,
 Про старое, про бывалое,
 Про того Илью про Муромца (Кирѣевскій I, № 1).
 —А ѿ первая поѣзда Ильи Муромца
 А отъ того-ли то отъ города отъ Муромля,
 Изъ того-ли то села изъ Карачакова (Гильфердингъ, № 56,
 ср. Р. Б. стр. 9).

Болѣе сложенъ запѣвъ такого рода:

Нѣту на силу Самсонову,
 Что того же Самсона Колыбанова,
 Нѣтъ на счастье осударя Ильи Муромца,
 На вѣжество Добрынюшки Никитича,
 На ярость Олешеньки Поповича,
 На имѣнье—Садеа купца богатаго,
 На злату казну казну Дюка сына Степанова (Р. Б. стр.
 172, ср. стр. 190).

Наряду съ предварительнымъ общимъ указаніемъ, или вѣрнѣе, намекомъ на героя быliny, ея дальнѣйшее содержаніе, запѣвъ иногда пытается установить географію быliny:

А ѿ изъ-за того острова Кадойлова,
 А ѿ изъ-подъ того вязу съ-подъ черлѣнаго,
 А ѿ изъ-подъ того камешка съ-подъ бѣлаго,
 Изъ-подъ того кустышка ракитоваго,
 А пала, выпадала мать Нѣпра рѣка,
 А устьемъ выпадала въ море Черное,
 Во Черное море, во Турецкое. (Гильф. стр. 952, ср. 172).

Отсюда развится и всѣмъ извѣстный запѣвъ: Высота-ли, высота поднебесная и т. д. (Ср. Гильф. №№ 138, 215, 228, 306)

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи запѣвъ представляетъ какое-нибудь сравненіе, образъ изъ внѣшней природы. Таковы въ быlinaxъ:

Не пылъ въ полѣ пылится,
 Не туманъ съ моря подымается,
 Не грозна туча навзывается,
 Не изъ той тучи маланья сверкать,—
 Подымалась силушка зла-невѣрная
 Калина царя, Тугарина (Р. Б. стр. 48; ср. 77, 79; Гильф.

№№ 69, 39, 242; Кирѣевскій, I стр. 34; II стр. 4, 90; III стр. 28; IV стр. 22).

На почвѣ такихъ сравненій и образовъ развились цѣльныя художественныя картины, проникнутыя замѣчательной силой поэтического воодушевленія, способныя съ перваго же момента вызвать у слушателей наивысшее напряженіе духа и настроить ихъ въ тонъ съ послѣдующимъ теченіемъ былины. Сама природа всколебалась и выслала изъ нѣдръ своихъ невиданныхъ чудищъ,—и вы чувствуете, что случилось нѣчто необычное: зародился могучій богатырь. Или ср. запѣвъ:

Какъ изъ дѣлеча было изъ чистѣ поля,
Изъ подъ бѣлыя бережки кудреватые,
Изъ подъ того ли сподъ кустичка раѣтова,
А ѣ выходила-то турѣца златорогая,
И выходила-то турица со турятами;
А ѣ расходилиси турѣ да во чистѣмъ поли,
Во чистѣмъ поли туры да со турицою.
А ѣ лучилосе турамъ да мимо Кіевъ градъ иди,
А ѣ видли надъ Кіевымъ чуднымъ чудно,
Видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно.
По той по стѣны по городовы
Ходить дѣвица душа красная,
А на рукахъ носить книгу Леванидову;
А ѣ не только читаетъ, да вдвой плаче....

Это явленіе турица такъ объясняетъ своимъ турятамъ:

А ѣ же вы туры да малы дѣтушки!
А ѣ не дѣвица плачетъ, да стѣна плаче,
А ѣ стѣна-та плаче городовая,
А она вѣдаетъ незгодушку надъ Кіевомъ,
А ѣ она вѣдаетъ незгодушку великую¹⁾.

Въ своемъ дальнѣйшемъ распространеніи поэтической образъ запѣва постепенно сливается съ пѣснью и, наконецъ, становится существенною частью основного мотива ея. Примѣромъ могутъ служить былины о Михаилѣ Казарянинѣ и нѣкр. др.²⁾

Особо должны быть поставлены запѣвы, не имѣющіе органической связи съ пѣснью и обязанные своимъ происхожденіемъ исключительно

¹⁾ Гильф. № 60, ср. №№ 18, 41, 66, 116, 181, 231, 258; Р. Б. №№ 38, 89. Ср. Скина зѣра въ былинахъ, Гильф. № 234, Кирѣевскій II 1—2, 6; Р. Б. №№ 18—19.

²⁾ Кирша Даниловъ № XXI; ср. Кирѣевскій II, 80—81, Рыбниковъ I, 274; Гильф. №№ 20, 49; Потебня, Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ, II, стр. 282—300.

той средѣ, въ которой былины исполнялись, и сомнительному остроумію скомороховъ. Таковы запѣвы:

Намъ не жалко пива пьянаго,
 Намъ не жалко зелена вина,
 Только жалко смиренной бесѣдушки.
 Во бесѣдѣ сидятъ люди добрые,
 Говорятъ они рѣчи хорошія
 Про старое, про бывалое,
 Про стараго казачка, Илью Муромца (Кирѣевскій I, 19,

20, 31).

—Благословляй-ко, хозяйинъ,
 Благословляй, господинъ,
 Старину сказать стародавнюю
 Про молода Чурила сына Плѣнковича (ibid. IV, стр. 87).

—Нашему хозяину честь бы была,
 Намъ бы, ребятамъ, ведро пива было:
 Самъ вы испилъ, да и намъ бы поднесь.
 Мы, малы ребята, станемъ сказывать,

А вы, старички, вы послушайте.... и т. д. (ibid. III, стр. 1).

Запѣвы-пародіи—А мхи были болота въ поморской сторонѣ,
 А гольная щелья въ Бѣлі-озерѣ,
 А тая эта заябель въ подсіверной странѣ,
 А... сарафаны по Мошѣ по рѣкѣ,
 Да рострубисты становицы въ Кáргополѣ,
 Да тутъ темныя лѣсы что смоленскіе,
 А широки врата да чигарѣнскіе ¹⁾.

Затѣмъ, повѣствованіе въ былинахъ иногда ведется съ самаго начала, издалека,—если возможно, то съ генеалогіи богатыря, какъ напримѣръ:

Въ старину было въ стародавнюю,
 Когда князь Владиміръ вѣнецъ держалъ,
 Во селѣ было во Корочаровѣ,
 Жилъ тутъ старикъ со старухою.
 Даровалъ имъ Богъ на старость дѣтище... и т. д. ²⁾.

Въ другихъ случаяхъ дѣйствіе былины разворачивается ex tertiis rebus:

Какъ Добрынюшка-то своей матушкѣ говаривалъ:

¹⁾ Гильфердингъ № 58; ср. Древнія Россійскія Стихотворенія, 1818 г., стр. XXIII; Кирѣевскій II, 1; Р. Б. стр. 97.

²⁾ Кирѣевскій, IV, I; ср. ibid I, стр. 25; Гильф. №№ 73, 79, 120, 141, 172, 210 Р. Б. №№ 21, 31.

„Ай же, моя матушка да ты родимая!“... и т. д. ¹⁾).

Но наиболѣе излюбленнымъ и распространеннымъ началомъ былинъ является картина пира:

Славныя Владиміръ стольнѣ—кѣвской
Собиралъ-то онъ славный почестенъ пиръ
На многихъ князей онъ и бояровъ,
Славныхъ сильныхъ могучихъ богатырей...

На этомъ пирѣ и завязываются узлы дальнѣйшихъ событій. Пиромъ начинаются не только былинныя, связанныя съ именемъ князя Владиміра, но и такія, какъ о Васильѣ Буслаевѣ ²⁾).

Движенія въ былинахъ мало; рассказъ течетъ медленно, спокойно, плавно; въ лучшихъ былинахъ всякая, даже мелкая, подробность отдѣливается съ замѣчательной тщательностью: нужно-ли богатырю отправляться въ путь, былина начинаетъ подробно повѣствовать, какъ онъ выводилъ добра коня, сѣдлалъ его, улаживалъ, накладывалъ потнички, подпотнички, сѣделышко, подтягивалъ подпруги и т. п.—и это на 21 ст. (Гильф. № 80). Заходитъ рѣчь о стрѣлахъ—и былина на 14 ст. описываетъ, что стрѣлы были каленыя, точеныя, оперенныя

Они перьями орловыма,—

Не того орла, который вѣдь летаетъ по чистомъ поли,

А того орла, который сидитъ на мори, и т. д. (Г. № 115).

Замѣчательна передача былинами одного изъ моментовъ борьбы Ильи съ сыномъ (или дочерью): Илья заноситъ кинжалъ надъ побѣжденнымъ противникомъ, но

Тутъ рука въ плечи застоялася.

Илья спрашиваетъ противника объ имени; тотъ отвѣчаетъ бранью; Илья снова заноситъ кинжалъ, и т. д. до трехъ разъ. За третьимъ разомъ Илья узнаетъ, что предъ нимъ его сынъ. Эти повторенія заняли 60 ст. ³⁾. Но если въ данномъ случаѣ повторенія и умышленная замедленность необходимы для усиленія драматизаціи дѣйствія и выраженія тайнаго предчувствія Ильи, то въ другихъ случаяхъ повторенія обуславливаются единственно особыми приѣмами народнаго творчества. При передачѣ чего-либо отъ перваго лица къ третьему слова повторяются, обыкновенно, съ буквальной точностью. Если нѣсколько богатырей отправляются вмѣстѣ, то о снаряженіи каждаго изъ нихъ передается отдѣльно, притомъ одними и тѣми же словами, и т. п. ⁴⁾.

¹⁾ Гильфердингъ № 100; ср. №№ 52, 64, 197 и др.; Кирѣевскій II, 93; V, стр. 8 и др.

²⁾ Ср. Гильфердингъ №№ 54, 259.

³⁾ Ср. Гильфердингъ № 75: рѣчи Ильи и Самсона.

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ см. у В. Ф. Миллера: „Русская былина, ея слагатели и исполнители“. Р. М. X стр. 1—5. 1895.

Повторяются какъ цѣлыя отрывки, типическія мѣста, такъ и отдѣльные стихи, выраженія. Особенно распространены повторенія предлоговъ. Не имѣя возможности отмѣчать всѣ ихъ, остановимся лишь на особыхъ повтореніяхъ, роднящихъ наши былины съ Калевалой:

Тамъ повыправятѣ-тко дани выходы

За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

За тринадцать лѣтъ да съ половиною. (Гильф. № 6, ср.

ibid № 79 и 75).

Ср. въ Калевалѣ (переводъ Л. П. Бѣльскаго):

Шесть годовъ ты въ морѣ плавай,

Семь лѣтъ плавай за волнами,

Восемь лѣтъ метаться будешь

На пространствѣ водъ широкихъ (стр. 73).

—На шестую ночь скончалась,

На восьмую умерла бы (стр. 54, ст. 191).

Какъ въ Калевалѣ теченіе разсказа замедляется „почти постояннымъ сопоставленіемъ синонимовъ въ двухъ рядомъ стоящихъ стихахъ“, такъ и въ былинахъ сплошь да рядомъ замѣчаются обороты, въ родѣ:

Третья дѣвушка черная,

Черна дѣвчонка чиганочка. (Г. № 2).

—Уѣхали богатыри въ чистое поле,

Во чистое поле уѣхали поляковать. (Г. № 4).

..... Калика эта старая,

Эта старая калика да сѣдтая,

Сѣдтая калика да плѣштая. (Г. № 6).

Особенно замѣчательнъ третій примѣръ, который представляетъ типичнѣйшій образецъ палиллогіи (*παλλίλογια, ἀναδίπλωσις*), т. е. повторенія одного и того-же слова или однихъ и тѣхъ же словъ въ двухъ или болѣе непосредственно слѣдующихъ другъ за другомъ стихахъ¹⁾. Ср. въ славянской повѣи 1) сербской, 2) болгарской:

1. Kad u jutru bijel dan osvanu, —dan osvanu i ogranu sunce.

2. Sedba šete Marko Prilipčanec, —šedba šete niz Kosovo pole.

Тавтологія занимаетъ въ былинахъ видное мѣсто: таланъ-участъ; рать сила великая; безъ бою, безъ драки кроволитія; тамъ на тую пору на то времечко; плыло—выплывало; чудо чудное; молоденьки молодушки; сослужи—тко эту службу великую; дождь дождитъ; кличъ кликать, и мн. др. Ср. въ сербск.: Sve mu jade i avale kaže;

¹⁾ Miklosich, Die Darstellung im Slavischen Volksepos, Denkschriften d. K. Ak. d. W. in Wien Ph.—H. Classe, v. XXXVIII, 1890 г., стр. 10 и др.

vješt boju i mejdanu; kad svanulo i granulo sunce; čudnu čudu začu-
dili; jezdu jezdijaše и др. Въ болгарск: umen i razumen; zasviri žalno,
tržno; čudom se čudi; borba da se borim; temna temnica и др. Осо-
бымъ видомъ тавтологіи является употребленіе словъ и цѣлыхъ вы-
раженій, указывающихъ на одно и тоже качество, но съ противополож-
ныхъ сторонъ: положительной и отрицательной (Wiederholung durch
Negierung des Gegensatzes—Миклошичъ 12—13):

—А и холостъ я хожу, не женатъ гуляю...

—Еще спитъ Илья да ѣ не пробудится...

—А немало дѣло-то, великое..,

—Прямой дорожкой, не окольной... и т. п.

Ср. серб.: brižna nevesela, sjetno neveselo; s malo bilo, za dugo
ne bilo и т. п.

Въ былинахъ нѣтъ той образности, обусловленной самымъ язы-
комъ первобытнымъ, которою отличаются древнѣйшіе памятники, на-
примѣръ, германскаго народнаго творчества ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, и бы-
лины достаточно изобразительны. Въ нихъ часты сравненія, положи-
тельные, въ родѣ:

Тугаринъ почернѣлъ, какъ осенняя ночь,

Алеша Поповичъ сталъ какъ свѣтелъ мѣсяцъ. (К. Д. XIX).

—Брови у ней—чорна соболя,

Очи у ней ясна сокола,

По косицамъ у ней звѣзды частыя. Р. Б. 22).

—У него голова, какъ сѣна копна,

У него глаза, какъ пивны ковши. (Р. Б. 30).

Но особенно распространены сравненія отрицательныя:

А ѣ не волна ли какъ на мори расходиласи,

А ѣ не сине море всколыбалоси,

А ѣ взволновался да вѣдь Кѣлинь царь... (Г. № 69).

—Да ѣ не дождь дожить да ѣ то не громъ громить,

А ѣ не громъ громить, да шумъ великъ идетъ:

Налетѣла надъ молбдаго Добрынюшку—змѣя. (Г. № 79).

—Что не бѣла береза къ землѣ клонится,

Не шелкова трава въ полѣ разстилается,—

Ужъ какъ кланяется сынъ—отъ своей матери. (Р. Б. 79).

Ср. въ сербск.: Плану Марко, као оганъ живи.

—Бојна копља као чарна гора,

Све барјаци као и облаци,

¹⁾ Ср. Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народнои поэзіи
германской и славянск. П. Полеваго, С.-Петербургъ 1864 г. стр. 25—58, часть II.

А чадори, као и снегови. (В. К. II. 313).

— Или грми, ил' се земља тресе,

Ил' удара море у брегове?

Нити грми, нит' се земља тресе,

Нит' удара море у брегове,

Већ дијеле благо светители. (ibid 1).

Тамъ-же, у В. К. № 42, съ грозой и ударами грома сравнивается битва. Представленіе битвы въ видѣ грозы и враговъ въ видѣ тучи въ Словѣ о Полку Игоревѣ всѣмъ извѣстно. Исслѣдователи указали, что и другіе образы Слова, образы битвы—пира и суда Божьяго также встрѣчаются въ былинахъ¹⁾. Сравненіе битвы съ, пиромъ широко распространено во всѣхъ вообще памятникахъ народнаго эпоса; ср. Калевалу (стр. 130):

Пиво битвы буду пить я,

Испытаю медъ сраженья.

Представляя половцовъ въ образѣ тучи, Слово называетъ князей русскихъ солнцами. Этому до нѣкоторой степени можетъ отвѣчать приведенное выше сопоставленіе Алеши и Тугарина. Эпитетъ Солнца въ былинахъ носить Владиміръ. Но наиболѣе излюбленнымъ въ былинахъ является сравненіе героя съ соколомъ, какъ и въ Словѣ:

Конь подъ нимъ—какъ бы лютой звѣрь,

Онъ самъ на конѣ—какъ ясенъ соколъ. (К. Д. XXI).

— Не ясенъ соколъ да опускается,

А то старъ казакъ съ коня соскакиваетъ. (Р. Б. 105).

— Не ясенъ соколъ на возлетѣ,

Подсокольничекъ сталъ на возрастѣ. (ibid 112).

Наоборотъ, врагъ, подобно черному ворону, поганому половчанину Слова, сравнивается съ ворономъ:

Нагнанѣ-то силушки чернымъ черно,

А ѣ чернымъ черно, какъ черна ворона (Г. № 74, ср. № 91).

Богатырскій конь играетъ въ былинахъ видную роль: онъ вѣрный слуга и помощникъ хозяина, въ критическіе минуты проявляетъ человѣческимъ голосомъ, предостерегаетъ хозяина; бѣгъ его необыченъ, онъ уподобляется даже молніи (Г. № 80). Не разъ богатырю приходится въ тяжелую годину падать въ ногамъ своего коня,—и конь съ честью оправдываетъ возлагаемыя на него надежды. Съ виду конь невазистъ, но смышленъ и, если можно такъ выразиться, добродушенъ.

¹⁾ См. Смирнова О Словѣ о Полку Игоревѣ, въ Филологическихъ Запискахъ 1878 г. кн. 5 и 6. Ср. также сопоставленія Слова съ былинами въ разборѣ проф. Владимірова кн. Донгинова, стр. 27—32.

Въ былинахъ о Соловьѣ Будиміровичѣ и нѣкоторыхъ другихъ картинными штрихами описывается *соколъ—корабль*. Котляревскій указалъ на скандинавскія черты въ этомъ описаніи. Сравненіе корабля съ птицей встрѣчается и въ Беовульфѣ, гдѣ есть и превосходный эпитетъ корабля: *famig—heals*, пѣвистая шея (Полевой).

Замѣчательна въ былинахъ связь человѣка съ природою. Зарожденіе могучаго богатыря вызываетъ волненіе во всей природѣ; возбуждаетъ богатырь на подвиги—воронъ указываетъ ему добычу богатырскую; спитъ богатырь, прокладается, надъ собой незгодушки не вѣдаетъ—на выручку являются голубь со голубкою и т. п. Примѣры слишкомъ общезвѣстны. Подобно тому какъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ вся природа сочувствуетъ бѣдѣ русскихъ, а затѣмъ принимаетъ участіе въ бѣгствѣ Игоря, и старый Донецъ привѣтствуетъ героя,—такъ и въ былинахъ Днѣпръ страдаетъ отъ нашествія Калина:

Что ты, батюшка нашъ, Днѣпръ рѣка,
Не по старому течешь ты, не по прежнему,
Посередъ тебя струичка кровавая. (Р. Б. стр. 31).

Въ былинахъ о Сухманѣ, матушка Нѣпра рѣка не по старому течетъ, не по прежнему, вода съ пескомъ въ ней помутилася, потому что за ней

Стоитъ сила татарская невѣрная....

Мостятъ они мосты калиновы;

Днемъ мостятъ, а ночью я повырою:

Изъ силъ матушка Нѣпра рѣка повыбилась. (Рыбн. I, стр. 29).

То-же сочувствіе природы отражается и въ замѣчательныхъ словахъ Турецъ-санталя быliny о Вольгѣ (Г. № 91):

На Руси-то трава растетъ не по старому,

Цвѣты цвѣтутъ не по прежнему;

А на Руси трава растетъ не по прежнему,

А видно Вольгѣ-то живого нѣтъ.

На это царица Панталовна отвѣчаетъ разсказомъ о своемъ вѣщемъ снѣ: (пр. аллегоріи, ср.—въ былинахъ объ Идолищѣ):

Бывъ сподъ восточныя сподъ сторонушки

Налетала птица малая пташица,

А сподъ западней сподъ сторонушки

Налетала птица чернѣй воронъ.

Слеталися оны во чистомъ полѣ,

Промежду собой подиралися;

Малая птица пташица

Черного ворона повыклевала,

И по перышку она повыщипала,

И на вѣтеръ все повыпускала.

То есть Вольга сударь Буславлевичъ,

А что черной воронъ—Турецъ-саяталъ.

Вѣщіе сны широко распространены въ народной поэзіи. Свято-славъ мутенъ сонъ видѣ (Сл. о П. Иг.). Извѣстны эти сны въ славянской поэзіи, особенно въ сербскихъ пѣсняхъ Косовскаго цикла. Вѣщимъ сномъ открываются Нибелунги. Дважды видятъ вѣщіе сны Карлъ В. въ пѣснѣ о Роландѣ. Вѣщіе сны отмѣчаются въ Эддѣ, и др.

Въ былинахъ замѣтно отраженіе вѣры въ предопредѣленіе, предсказаніе, хотя уже въ христіанскомъ духѣ: Илья вѣритъ въ то, что ему смерть на бою не написана. Ср. былины о женитьбѣ Святोगора. Въ былинахъ о Маринкѣ и Добрынкѣ есть чары на слѣдъ: Марина вырѣзала слѣдочки Добрыни, „сама крѣпкій приговоръ да приговаривала: какъ-то эти слѣдики Добрынюшкины, такъ горѣло бы Добрыни ретиво сердце по мнѣ-ли по Маринкѣ по Игнатьевнѣ“. Затопляла потомъ печь кирпичную и метала туда слѣдики Добрыни, повторяя тотъ же приговоръ съ прибавленіемъ словъ: „Не могъ-то-бы Добрынюшка ни жить, ни быть, ни дни бы ни дневать, ни часу бы часовать¹⁾“. Таже Марина надѣлена способностью къ оборотничеству, а изъ богатырей этимъ славится Вольга—Волхъ.

Характеръ заговора носятъ слова Ильи Муромца и др. под.:

А лети-тко, стрѣлочка каленая,

А лети-тко, стрѣлочка, во бѣлъ шатѣръ,

Да сыми-тко крышу со бѣла шатра,

Да пади-тко, стрѣлка, на бѣлы груди

Къ моему ко батюшкѣ ко крестному,

И проголзни-тко по груди ты по бѣлыи,

Сдѣлай-ко ты сцапину да маленьку,

Маленькую сцапину да невеликую. (Г. № 75).

Здѣсь не лишнее было бы остановиться на выраженіи былинами различныхъ ощущеній и на лирическомъ элементѣ былинъ²⁾, но это завело бы насъ слишкомъ далеко и вышло бы за предѣлы нашего очерка, въ которомъ мы не беремъ на себя исчерпать все богатство поэтическихъ оборотовъ нашего эпоса, а лишь желали бы намѣтить общую внѣшнюю форму, въ которую отливается былинное творчество. Остановимся, однако, на нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ времени и мѣста. Для выраженія скоротечности времени обычно:

¹⁾ Гильфердингъ № 267, ср. №№ 227, 163, 288, 316 и др.

²⁾ Объ этомъ см. у Э. И. Буслаева въ разборѣ В. В. Стасова, отчетъ о 12 сужденіи Увар. наградъ. Объ отношеніи былинъ къ пѣснѣ и сказкѣ см. дальше. Упомянемъ еще о *заидкахъ* въ был. о Садкѣ и Ставрѣ.

День за днемъ будто дождь дождитъ,
Недѣля за недѣлей какъ трава растетъ,
Годъ-то за годъ какъ рѣка бѣжитъ. (Г. № 157; ср. Кн-
рѣвскаго II, 32).

Богатырь стоитъ заутреню во Муромѣ, въ Кіевѣ поспѣваетъ къ
обѣденѣ и т. п. (Рыбн. I, 59 и мн. др.).

То онъ день ѣдетъ по красному по солнышку,
То онъ въ ночь ѣхалъ по свѣтлому по мѣсяцу. (Гильф.
№ 79 и др.)

Ср. Наканунъ было праздника Христова дни,
Канунъ-де честнаго Благовѣщенья,
Выпадала порошица-де снѣгъ а молодой. (Г. № 224, ср.
Р. Б. 163).

Тутъ заря зарумянилась,
Бѣлыя облака закудрявились:
Выѣзжае на поле на зеленое
Дюкъ Степановичъ на добромъ конѣ. (Р. I, 313).
— Не по Дюковой пало участи,
Напалъ туманъ съ маревомъ:
Не видно пути—дороженьки. (Р. II, 136),

Эпитеты былинныя весьма замѣчательны. Прѣ своихъ чисто ху-
дожественныхъ достоинствахъ, картинности, мѣткости, силѣ, они яв-
ляются прекрасной иллюстраціей отраженія въ былинахъ мѣстной
природы и быта. Позволимъ себѣ привести нѣсколько примѣровъ эпитетовъ:

Матушка святая Русь; стольный (красенъ, славенъ) Кіевъ-градъ;
славный богатый Волинъ-городъ; Владиміръ столнѣ-Кіевской, слав-
ный, ласковый князь, красное (ласковое) солнышко; Илья: старый
казакъ, старенькой, старая старѣйшина; старъ мать человѣкъ; ста-
рый Данилушко Игнатьевичъ; тихій Дунай, Донъ; смѣлый, славный
Алеша; молодой Добрыня; Соловей-разбойникъ, воръ; Калинъ: царь
(злой, строгій), собака (поганая), злодѣй, безбожный, воръ, змѣй; Идо-
лице—поганое, провлятое, великое, жидовское; татаринъ поганый;
Тугаринъ молодой, богатырь удалый, собака; Золотъ орда, славная,
хоробра Литва; Чудь бѣлоглазая; черкесы пятигорскіи; ярлыкъ скоро-
писчатый, посолъ скоровѣстный; поливица удалая; богатыри: славные;
сильные, могучіе, святиорусскіе; удаленькій дородненькій добрый мо-
лодецъ, удача добрый молодецъ, купавъ; калика перехожа; дружину-
шка хоробрая; добрый конь; сѣделышко черкасское; подпруги шел-
ковыя; плеточка шелковая; шалыга подорожная; стремя булатное;
златъ шеломъ; сабля вострая; копыя мурзамецкія; палицы булатныя,

свинцовыя; тугой лукъ разрывчатой; калена стрѣла; тетива шелковая; бѣлополотняный, бѣлый шатеръ; дорожка прямоѣзжая; шелома окая-тисто, высокое; славное раздолье чисто поле; быстрыя рѣки; славная матушка Пучай рѣка; батюшка Днѣпръ; мать сыра земля; синее, глубокое море; темные, дремучи, стоячіе лѣса; береза кудрявая; сырой дубъ кряквистый, матеръ; колода бѣлодубова; черныя грязи; желтый песокъ; гнѣдой туръ, златорогій; порыскучій, сохатый, сѣрый звѣрь; сѣрый волкъ; бѣлая лань; черный соболь; перелетныя сѣрыя утушки, пернатые, малыя; лебедь бѣлая; ясный соколъ, черный воронъ; буйный вѣтеръ; облачко ходячее; звѣзды частыя; красное солнышко; свѣтлый, ясный мѣсяцъ; ранняя свѣтлая зоря, утренняя; матушка Божья церковь; улица широкая; палата бѣлокаменная; теремъ высокій, златоверхій; верей точеныя; воротички рѣшетчатые; подворотенки дорогъ рыбей зубъ; крылечко крутое переное; окошечко косыщатое, красное; столики, скамьи дубовыя; печка муравлена; кирпичень полъ; почестный, похвальный пиръ; ѣствушки сахарныя; пшеница (пшено) бѣлоярова; питьица медвяныя; меды стоялыя; зелено вино; гусельки яровчаты; золота вазна; чисто серебро; красно золото; мелкій скатень жемчугъ; милостыня спасенная; свѣча воску яраго; любимая семейшка (жена); любимая здержавушка (мужъ); чадо милое; честна вдова; буйна голова; желты вудерушки; уста сахарныя; русая коса; ручки бѣлыя; плечи могутныя; ноженьки рѣзвы; суровая кровь, и т. п. Особо отиѣтимъ замѣчательный эпитеъ *ирозная* Настасья Никулишна. (Кирѣев. III, 46).

Приходить къ концу дѣйствіе, развиваемое въ былинѣ, заканчивается и самая былина, просто, безхитростно. Но иногда былина завершается двумя, тремя стихами, схватывающими и запечатлѣвающими общее впечатлѣніе всего разсказа. Обыкновенно,—это слова самого героя. Таково замѣчаніе Ильи послѣ побѣды надъ нахвальщикомъ:

„Ѣздилъ во полѣ, братцы, тридцать лѣтъ,—
Экого чуда не наѣзживалъ!“ (Кирѣев. IV, 12).

Таковы же заключительныя слова неудавшагося жениха Ивана Годиновича, что молъ всякій женится да не всякому женидба удастся! Ср. то-же въ былинахъ про Добрыню и Алешу. Очень часто былины, подобно сказкамъ, заканчиваются пиромъ: „Тутъ Добрыня сталъ пиръ пировать ¹⁾“. Если же въ былинѣ дѣло шло о сватовствѣ и это сватовство закончилось удачно, то

Да и не пива-ты варить да не меды-ты сычить,

¹⁾ Р. В. 63, ср. 52; Кирѣевскій I, 66, 76, Гильфердингъ № 66 и др.

Веселымъ пирвомъ да за свадебку¹⁾).

Совсѣмъ уже въ духѣ сказки слѣдующее окончаніе:

А началъ тутъ онъ да жить-то быть,
А жить-то быть да семью сводить,
А семью сводить да дѣтей наживать.
А сталъ то онъ тутъ по здоровому,
А сталъ то онъ да по хорошему. (Г. № 53).

Весьма распространено также, особенно въ былинахъ, записанныхъ Гильфердингомъ, заканчиваніе былинъ славой, причемъ обыкновенно славу поютъ умершему, даже если послѣдній—врагъ и побѣдитель богатырь. Такъ, славу поютъ Ильѣ Муромцу (Г. № 58; ср. Р. Б. 30), Дунаю съ женою (ibid, № 81), Святотору (ibid, № 119), Соловью разбойнику (ibid, № 74, 171), Маринѣ (ibid, № 78), Идолищу (Р. Б. 56).²⁾ Иногда просто: „А ѣ тому да всему да славы поють“ (Г. № 70 и др.) „той старинѣ славу поють“. (Г. № 75 и др.), къ чему подчасъ прибавляютъ:

А по тыхъ мѣсть старинка и покончилась.

Въ другихъ былинахъ, какъ бы въ параллель выше указанному запѣву, встрѣчается окончаніе:

Это первая поѣздка Ильи Муромца.

А по тыхъ мѣсть поѣздка да кончается. (Г. № 56).

Наконецъ, послѣднее весьма популярное окончаніе былинъ:

Синему морю да на тишину,
Всѣмъ добрымъ же людямъ на послушанье.

Оно иногда соединяется съ другимъ величавымъ заключеніемъ: „то старина—то и дѣянье“. (ср. Кирѣвскаго III. 106). Не обошлось и въ заключеніи безъ скоморошьяго колѣвца, въ родѣ:

Ай Дунай, Дунай, болѣ вѣкъ не знай!

IV. О стихѣ былинъ.

Выступая въ 18-мъ столѣтіи со своей реформой стиха, Тредьяковскій предувѣдомлялъ, что „всю силу сего новаго стихотворенія (онъ) взялъ изъ самихъ внутренностей свойства, нашему стиху приличнаго; и буде желаютъ знать (добавляетъ онъ), то мнѣ надлежитъ объявить, что поэзія нашего простого народа къ сему меня привела“. Далѣе, по собственному признанію версификатора, свое стихосложеніе онъ

¹⁾ Гильфердингъ № 199; ср. Кирѣвскаго IV, 77—болѣе подробно.

²⁾ Но ср. Гильфердинга № 46.

³⁾ Ср. Гильфердинга №№ 60, 59 228, и стр. 428, 1 изд.

„заявлять у самой нашей природной, наидревнейшей оныхъ простыхъ людей поэзіи“. Приведенныя слова даютъ любопытное указаніе, какъ рано складъ русскихъ народныхъ пѣсень началъ обращать на себя вниманіе и даже оказывать вліяніе на литературу. Разсужденіе того-же Третьяковскаго „о древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи руссійскомъ“ является первой попыткой разграниченія различныхъ формъ русскаго стихосложенія и ихъ историческаго развитія. Но какъ ни рано былъ поднятъ вопросъ о русскихъ народныхъ пѣсняхъ и ихъ размѣрѣ, однако, законы послѣдняго, особенно въ былинахъ, надолго еще остались невыясненными. Русскій былинный стихъ своей судьбой напоминаетъ загадочный латинскій сатурновъ.

Въ анонимномъ „Разсужденіи о древней Русской словесности“ (Москва 1809 г.), авторъ, между прочимъ, такъ отзывается о пѣсняхъ, изданныхъ Якубовичемъ: „въ стопосложеніи ихъ находится большое расположеніе, которому даже соотечественники Гомера, говорившіе самымъ музыкальнымъ языкомъ въ свѣтѣ и называвшіе всѣ прочіе — варварскими, не могли бы не удивиться. И что всего чуднѣе: сочинитель, никогда не слыхивалъ о хоряхъ, ямбахъ, дактиляхъ, однако же, у него большая часть стиховъ выходятъ — самые правильные и музыкальные ¹⁾“. Замѣчательно, что еще въ 1809 году, по такому несовершенному изданію, какъ Якубовича, изслѣдователь сумѣлъ подмѣтить въ былинахъ присутствіе опредѣленнаго стихотворнаго размѣра

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ названнаго сочиненія появился важный трудъ Востокова, слѣды вліянія котораго простираются и до настоящаго времени. Не касаясь общихъ разсужденій Востокова о русскомъ языкѣ и стихотворныхъ размѣрахъ, допускаемыхъ имъ, выдѣлимъ только то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ былинамъ. Размѣръ русскихъ народныхъ пѣсень основывается на удареніи; но такъ какъ онъ отличается отъ обычнаго тоническаго, то Востоковъ даетъ ему особое названіе „русскаго размѣра“. Первымъ отличительнымъ признакомъ этого размѣра является обиліе пиррихіевъ. „Можно насчитать до 10 и болѣе видовъ Русскаго размѣра, между которыми разность только въ количествѣ и порядкѣ стопъ; строеніе же ихъ одинаковое пиррихическое. Въ семъ стихѣ слышны только два, либо три долгіе слога; прочіе всѣ, и въ томъ числѣ обыкновенно послѣдвіе два, иногда три слога, суть краткіе, такъ что стихъ оканчивается дактилемъ либо трибрахіемъ. Въ русскомъ стихѣ считаются не стопы, не слога, а просодическіе періоды, т. е. ударенія, по которымъ

¹⁾ Сказанія Сахарова I, стр. СХХ—СХХІ.

и должно размѣрять стихи старинныхъ русскихъ пѣсенъ. Стихъ Русскій состоитъ изъ 2, либо 3 просодическихъ періодовъ“. Норма просодическаго періода, по Востокову, 7—8 слоговъ, но обыкновенно онъ не бываетъ такъ великъ и содержитъ до 6 слоговъ, чаще по 4, по 3, нерѣдко по 1—2 только слога. Русскій стихъ о 3 удареніяхъ рѣдко имѣетъ болѣе 13 слоговъ и величиною будетъ съ шестистопный ямбическій; стихъ же о двухъ удареніяхъ соответствуетъ четырехстопному. Рифма этому стиху—несвойственна; если попадались въ концѣ созвучныя слова, то это дѣло случая.

Каждый родъ русскихъ народныхъ пѣсенъ или, по крайней мѣрѣ, лирическій и эпическій имѣютъ свой отдѣльный размѣръ. Впрочемъ, разница между этими отдѣльными размѣрами сводится преимущественно къ количеству просодическихъ періодовъ да нѣкоторымъ особенностямъ окончанія. Стихи о трехъ удареніяхъ дактилическаго окончанія употребляются въ русскихъ народныхъ сказкахъ или повѣствовательныхъ пѣсняхъ, какъ называетъ Востоковъ былины; изъ 26 пѣсенъ, помѣщенныхъ въ изданіи Якубовича, всѣ, кромѣ двухъ, сочинены этимъ размѣромъ. Первое удареніе сказочнаго Русскаго стиха можетъ переходить съ перваго слога на второй и т. д. даже до пятаго. Второе или среднее удареніе отдѣлено отъ перваго, по крайней мѣрѣ, однимъ краткимъ слогомъ; но можетъ отдѣляться отъ него 4, 5 и даже 6-ю краткими, смотря по величинѣ стиха. Третье или послѣднее удареніе имѣетъ непремѣнное мѣсто на третьемъ отъ конца слогѣ. При такой разномѣстности просодическаго ударенія русскій стихъ со своими тремя частями принимаетъ болѣе 100 варіацій.

Переносы изъ одного стиха въ другой (enjambements) въ Русскихъ стихахъ совсѣмъ не позволительны: у русскаго пѣснотворца или сказочника въ каждомъ стихѣ полный смыслъ рѣчи заключается и расположеніе словъ ничѣмъ не отличается отъ простаго разговорнаго.

Таковы въ общихъ чертахъ выводы Востокова. Къ изученію русскаго народнаго стиха Востоковъ примѣняетъ совершенно новую мѣрку, новый критерій: „просодическій періодъ“ и „просодическое удареніе“. Это уже близко къ дѣйствительной сущности нашего народнаго стиха и важно даже тѣмъ однимъ, что провѣдываетъ новый путь въ вопросѣ о размѣрѣ былинъ и рушитъ рутинныя формы ямбовъ, хореевъ и т. п.

Характерно одно „важнѣйшее“ замѣчаніе Востокова, касающееся вліянія размѣра напѣва на размѣръ стиховъ. *Пѣніе по большей части уравниваетъ долгіе слоги съ краткими и нерѣдко эти послѣдніе протягиваетъ еще далѣе первыхъ, превращая ихъ изъ пиррихическихъ въ*

спондеи и даже въ диспондеи. При такомъ удареніи, естественно, пропадаютъ ударенія, составляющія основу Русскаго стиха. Но тѣмъ удивительнѣе то, что основа сія столь ощутительна при чтеніи стиховъ, кои, конечно, для пѣнія собственно, а не для чтенія сочинены, въ одно время съ ихъ голосами. Этого „противорѣчія“ между мелодіею и просодіею русскихъ пѣсень Востоковъ не берется объяснять; а между тѣмъ въ этомъ противорѣчіи и кроется вся суть вопроса ¹⁾.

Опытъ Востокова оставилъ глубокий слѣдъ въ русской наукѣ. Положенія Востокова развивали Дубенскій, Надеждинъ, Перевлѣсскій, Классовскій, г. Голохвастовъ ²⁾; у послѣдняго они были доведены уже до крайности, и притомъ въ одностороннемъ направленіи, такъ какъ мелодіи, напѣва былииъ изслѣдователь совершенно не считалъ нужнымъ коснуться.

Къ Востокову примыкаетъ И. И. Срезневскій ³⁾, для котораго искать въ старомъ народномъ стихѣ славянскомъ ямбовъ и хореевъ значить не понимать этого стиха. Подобно Востокову признавая за основу народного русскаго стиха смысловое удареніе, Срезневскій переноситъ изученіе этого стиха на широкую сравнительную славянскую почву, стараясь при этомъ установить основное, исконное начало общеславянской метрики и древнѣйшій эпическій славянский стихъ. Признавъ за таковой десятисложный стихъ съ двумя главными (смысловыми) удареніями: 5+5 или 4+6, Срезневскій намѣчаетъ и дальнѣйшее развитіе его. Такимъ образомъ, въ изученіе русскаго народного стиха Срезневскій внесъ тотъ же историческій методъ, которымъ онъ составилъ эпоху въ изученіи русскаго языка.

Коснулся стиха былииъ и Гильфердингъ, но онъ рѣзко разошелся съ господствующимъ мнѣніемъ. Что правильное тоническое стопосложеніе составляетъ коренное, нормальное свойство русской

¹⁾ Опытъ о русскомъ стихосложеніи А. Х. Востокова первоначально появился въ С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ, 1812 г.; позднѣе онъ вышелъ отдѣльною книгой въ 1817 г., со многими дополненіями и поправками.

²⁾ Дубенскаго, Опытъ о русскомъ народномъ стихосложеніи 1828 г.; Надеждину принадлежитъ статья о Версификаціи въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара, 1837 г.; Перевлѣсскій—Русское стихосложеніе, 1853 г.; Классовскій—Версификація, 1863 г. Изслѣдованіе г. Голохвастова первоначально было напечатано въ Русскомъ Вѣстникѣ 1879 г., затѣмъ въ болѣе полномъ видѣ появилось въ Памятникахъ Древней Письменности, въ 1883 году. О послѣднемъ сочиненіи см. рецензію г. Истомина въ Ж. М. Н. Пр. за 1884 г.; г. Истомину принадлежитъ также ст.: „По поводу тонической теоріи въ слав. нар. творчествѣ“ въ Сборникѣ, составл. учениками В. И. Ламанскаго 1883 г.

³⁾ См. Мысли объ исторіи русскаго языка—1849 г. и въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ т. IX, в. I, 1860 г.: Нѣсколько замѣчаній объ эпическихъ размѣрахъ славянскихъ народныхъ пѣсень.

былины; что неправильность въ стихотворномъ размѣрѣ есть признакъ порчи, а совершенное отсутствіе размѣра—дальнѣйшая степень такой порчи: это, по мнѣнію Гильфердинга, не требуетъ доказательствъ для всякаго, кто прослушаетъ сказителей или прочтетъ былины, записанныя съ голоса, по пѣтому. Главныхъ размѣровъ въ р. народномъ эпосѣ три: хорей съ дактилическимъ окончаніемъ; 2 чистый хорей, который впрочемъ въ срединѣ стиха можетъ замѣняться дактилемъ (стихъ игривый); 3 анапестическій. Преобладающій размѣръ, который Гильфердингъ называетъ „обыкновеннымъ эпическимъ“, есть первый. Число стопъ неопредѣленно, но вообще у хорошихъ сказителей растяжимость стиха весьма умѣренна. Преобладаетъ стихъ пяти и шестистопный, который можетъ расширяться до семистопнаго и сжиматься до четырехстопнаго. Стиха болѣе восьми стопъ у хорошаго сказителя никогда нельзя услышать. Замѣчательно, что та или иная длина стиха нерѣдко бываетъ въ зависимости отъ того, про какого богатыря поется былина. Въ видѣ отступленія хорей иногда можетъ замѣняться ямбомъ. Вторымъ размѣромъ поются былины шутиваго содержанія; дактиль, встрѣчающійся въ срединѣ, произносится ясно. Третій размѣръ отличается тѣмъ, что вся тяжесть стиха падаетъ на послѣднюю стопу, въ которой произносятся два ударенія: одно, самое рѣзкое, на послѣднемъ слогѣ, другое на третьемъ или четвертомъ съ конца. Этотъ размѣръ встрѣчается въ немногихъ былинахъ, а именно: о Вольгѣ, Микулѣ и Колыванѣ¹⁾.

Объясненіе стиха былины, какъ продукта тоническаго стихосложенія, оставленное большинствомъ изслѣдователей, въ послѣднее время было воспроизведено г. Халанскимъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями²⁾. Въ своихъ общихъ воззрѣніяхъ на значеніе размѣра въ пѣснѣ г. Халанскій является послѣдователемъ Потебни; въ объясненіи же характера былиннаго размѣра онъ пытается примирить положенія Гильфердинга и Востокова, въ сущности непримиримыя, и указываетъ на сходство и даже генетическую связь нашего былиннаго размѣра съ германскимъ, что опять-таки требуетъ подтвержденія, ибо сравненіе не есть еще доказательство.

Насколько несостоятельно объясненіе размѣра былины на основаніи тоническаго стихосложенія, настолько же замѣчательно указаніе различныхъ оттѣнковъ этого размѣра, которые Гильфердингъ нѣсколько незаслуженно возвелъ въ отдѣльные размѣры. Весьма замѣнательнъ фактъ, что Рябининъ, пропѣвъ былинѣ про Дуная въ Пе-

¹⁾ Олонецкая губернія и ея народныя рѣзны, 1894 г., стр. 89—61.

²⁾ Южнославянскія сказанія о Кралевичѣ Маркѣ, III 785 и д.

тербургѣ нѣсколько иначе, чѣмъ пѣлъ ее въ Бѣжахъ, разъяснилъ Гильфердингу, что молъ „отъ утомленія онъ не можетъ попасть на настоящій юлосъ этой былины, который для него теперь сталъ слишкомъ труденъ, и потому перемѣнилъ ее складъ на болѣе легкій“. Не менѣе знаменательно и указаніе Гильфердинга, что размѣръ сохраняется лишь при пѣніи; безъ напѣва получается „рубленая проза“ (40). Это послѣднее обстоятельство, впервые выясненное Гильфердингомъ, долгое время было причиной недоумѣнія изслѣдователей, и не безъ основанія Дубенскій называлъ русскій народный стихъ „особеннымъ“, а законъ, дѣйствующій въ немъ, — „тайнымъ“ для себя. А К. Аксаковъ замѣчалъ, что „русская наша пѣсня такая стихотворная форма, которую сами мы еще недовольно себѣ объяснили“. К. Аксаковъ даже прямо отказывается признавать въ нашихъ стихахъ народныхъ присутствіе какой-нибудь опредѣленной стихотворной формы: „наша русская пѣсня не есть опредѣленное стихотвореніе и не имѣетъ опредѣленнаго метра, отдѣляющаго ее отъ прозы“¹⁾.

Такая неуловимость размѣра и указанная Гильфердингомъ причины ея должны, несомнѣнно, на первый планъ выдвинуть изученіе напѣвовъ былины.

Музыкальная сторона русской народной пѣсни начала возбуждать интересъ еще съ прошлаго столѣтія. Оставляя въ сторонѣ композиторовъ, въ родѣ Волкова, Попова, Матинскаго, Оомина и др., припомнимъ сборникъ Прача 1790 г., затѣмъ изданные уже въ настоящемъ столѣтіи сборники Кашина, Стаховича, Вильбоа и др. Но „во всѣхъ этихъ сборникахъ русскіе народные напѣвы оказываются по большей части насильственно втиснутыми въ рамки нѣмецко-итальянской гармонизаціи и вслѣдствіе того нерѣдко въ болѣе или менѣе значительной степени искаженными“ (А. С. Фаминцынъ). Со второй половины текущаго столѣтія наблюдается замѣтный поворотъ: лучшие представители нашего музыкальнаго міра, начиная съ кн. Одоевскаго и Сѣрова и кончая Сокальскимъ, раскрываютъ сущность русской народной музыки и ея основанія²⁾. Вмеѣстѣ съ тѣмъ совершенствуется и самое записываніе народныхъ напѣвовъ, чему начало положилъ М. Балакиревъ своимъ сборникомъ 1866 года.

¹⁾ Богатыри великаго князя Владиміра; стр. 333 полнаго собранія сочиненій т. I. Ср. Е. А. Ладцаго цит. с., стр. 27 и д.

²⁾ Русская и такъ называемая общая музыка — кн. Одоевскаго въ газетѣ Русскій 1867 г. №№ 11 и 12. О великорусской пѣснѣ и особенностяхъ ея музыкальнаго склада въ газетѣ Москва 1868 г. №№ 19 и 20; затѣмъ, Русская народная пѣсня, какъ предметъ науки въ Музыкальномъ Сезонѣ 1869—70 гг. № 18 и 1870—71 №№ 6, 13 — А. Н. Сѣрова. Русская народная музыка въ ея мелодическомъ и ритмическомъ строеніи — обширное изслѣдованіе Сокальскаго, Харьковъ 1888 года.

Но какъ Востоковъ и его послѣдователи занимались исключительно стихотворнымъ размѣромъ пѣсенъ, не принимая въ соображеніе мелодіи, такъ и музыканты, въ свою очередь, обращали вниманіе лишь на музыкальную сторону пѣсенъ. Первую попытку согласить текстъ и напѣвъ, эти, по выраженію А. С. Фаминцына, два взаимно проникающіе другъ друга элемента народной русской пѣсни, представляетъ изслѣдованіе г. Шафранова „О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами ¹⁾“. Послѣ разсмотрѣнія общихъ положеній о стихѣ и метричѣ древнихъ г. Шафрановъ подробно разбираетъ взгляды Востокова и Классовскаго, высказываясь противъ нихъ. Г. Шафрановъ указываетъ на разнообразіе риторическихъ (по терминологіи Востокова—просодическихъ) удареній и на ихъ измѣняемость. Признавая разномѣстность риторическаго ударенія, Востоковъ въ основу стиха кладетъ равночисленность въ немъ этого ударенія. Но уже не говоря о томъ, возражаетъ г. Шафрановъ, что и равночисленность риторическихъ удареній, на которой Востоковъ такъ настаиваетъ, не всегда строго соблюдается, даже по собственному счету Востокова,—самый способъ нахождения и счета удареній остается совершенно произвольнымъ, по самой природѣ риторическаго ударенія, которое въ предложении можетъ ставиться на любомъ словѣ, безъ всякаго отношенія къ музыкальнымъ требованіямъ, а единственно по намѣренію говорящаго. Наконецъ, если бы стихъ строился на риторическихъ удареніяхъ, то разномѣстность ихъ въ стихѣ, долженствующемъ соответствовать данному напѣвному ритму, отнюдь немыслима, потому-что при каждомъ перемѣщеніи ударенія стихъ выбивался бы изъ своей ритмической колеи и не могъ бы быть пропѣтъ по данной мелодіи. Народные стихи, дѣйствительно, при чтеніи не могутъ быть иначе произнесены, какъ съ соблюденіемъ риторическихъ удареній, которыхъ въ одной и той же пѣснѣ приблизительно бываетъ поровну въ каждомъ стихѣ, потому-что въ томъ и состоитъ отличительный признакъ безыскусственной пѣсенной рѣчи, что стихи въ ней большею частью равны по самому объему содержанія своего,—слѣдовательно, и по числу входящихъ въ нихъ предложений (или частей ихъ), произносимыхъ каждое со своимъ особымъ риторическимъ удареніемъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что стихи эти и строятся на риторическихъ удареніяхъ, а слѣдуетъ только, что они произносятся съ соблюденіемъ такихъ удареній, такъ какъ соблюденіе ихъ равно обя-

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. ч. 199, 200 и 202 1878 и 79 гг. Ср. рецензію А. С. Фаминцына въ Отчетъ о 23 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1881 г.

зательно и при осмысленномъ чтеніи прозы, и при декламациі тоническихъ стиховъ.

Не касаясь отдѣльныхъ частныхъ замѣчаній г. Шафранова по поводу господствовавшей теоріи, отмѣтимъ выводы его: народно-русское стихосложеніе есть стилистическое, не имѣющее ничего общаго съ просодіею, но оно тѣмъ не менѣе не уступаетъ въ музыкальности стихотвореніямъ просодическимъ. Главнѣйшую особенность склада нашей народной пѣсенной рѣчи составляютъ повторенія и параллелизмы. Истинная основа строя пѣсенной рѣчи заключается въ пѣсенномъ ея напѣвѣ. Напѣвъ слагается совершенно независимо, самостоятельно, безъ всякаго приноровленія къ тексту; наоборотъ, этотъ послѣдній подчиняется напѣву. А что текстъ слагается, приноравливаясь къ напѣву, такъ это видно изъ того, по мнѣнію г. Шафранова, что въ каждомъ двоестишіи (т. е. двухъ половинахъ стиха) вмѣстѣ съ окончаніемъ мелодическаго періода оканчивается и періодъ рѣчи. И не только періоды, тексты, полныя предложенія или самостоятельныя ихъ части приложены къ періодамъ мелодіи въ цѣломъ, но также и главныя и второстепенныя ихъ части согласены съ главными и второстепенными частями мелодіи: каждый стихъ въ двоестишіи соотвѣтствуетъ одной половинѣ мелодіи и каждое полустішіе—отдѣльному музыкальному колѣну. По складу перваго періода (перваго стиха или первыхъ двухъ стиховъ) пѣсенной рѣчи непремѣнно слагаются и всѣ остальные періоды пѣсни, и притомъ *точь въ точь*.

Въ этихъ выводахъ г. Шафранова заключается не мало крайняго. „Остальные“ періоды пѣсни, какъ отмѣтилъ въ своемъ разборѣ А. С. Фаминцынъ, въ весьма большомъ числѣ случаевъ складываются не точь въ точь, какъ первый; точно также нельзя говорить и о *полномъ подчиненіи* текста напѣву; напротивъ, весьма часто текстъ управляетъ напѣвомъ, дѣлая ему, конечно, въ свою очередь уступки. По замѣчанію того же рецензента, въ вопросахъ чисто музыкальнаго свойства авторъ, какъ не специалистъ, также обнаружилъ нѣкоторые недостатки, но это не помѣшало ему въ главномъ предметѣ своего изслѣдованія стать на твердую почву. А. С. Фаминцынъ такъ опредѣляетъ значеніе изслѣдованія г. Шафранова: Шафранову безспорно принадлежитъ немалая заслуга въ томъ, что онъ, принявъ во вниманіе двусоставную природу народно-русской пѣсни, какъ произведенія словеснаго и вмѣстѣ музыкальнаго, разрушилъ грань, раздѣлявшую до сего времени изслѣдователей русскихъ народныхъ пѣсенъ, музыкантовъ и не музыкантовъ, и на развалинахъ этой грани воздвигъ свое ученіе о складѣ народно-русской рѣчи, рассматривая ее въ связи съ напѣвами. Въ наглядной формѣ авторъ очертилъ отно-

шеніе основъ стихосложеній количественнаго (греко-латинскаго), слого-числительнаго (въ стихахъ Зендавесты и Ведъ) и тоическаго къ народно-русскому пѣсенному, останавливаясь преимущественно на древнѣйшихъ формахъ этихъ стихосложеній, проявившихся въ пѣсняхъ, въ которыхъ рѣчь, какъ и въ народныхъ пѣсняхъ русскихъ, была еще неразрывно связана съ пѣніемъ. Онъ указалъ на близкое соотношеніе главныхъ частей напѣва съ соответствующими главными частями (стихами, колѣнами) строфъ пѣсеннаго текста ¹⁾. Историческій методъ, введенный Срезневскимъ и обоснованный имъ сравненіями на почвѣ славянской, въ трудѣ г. Шафранова нашелъ дальнѣйшее развитіе, и русскій пѣсенный складъ сталъ разсматриваться, какъ членъ общесерійской семьи. Основанія и матеріалъ для такого разсмотрѣнія г. Шафрановъ черпалъ у Вестфала и Брамбаха, вліяніе которыхъ замѣтно отразилось на нашемъ изслѣдователѣ ²⁾. Основываясь на Брамбахѣ, г. Шафрановъ указываетъ, что способъ образованія формъ древнѣйшаго греческаго стиха какъ бы повторился черта въ черту на р. народной пѣсенной рѣчи. Взглядъ же на древне-греческій стихъ, какъ на мѣрило и ключъ къ уразумѣнію всѣхъ остальныхъ стиховъ, наиболѣе яркаго выразителя нашелъ въ лицѣ Вестфала. Для Вестфала „никогда не было и нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ поэзіи или музыки, о ритмѣхъ которой можно было бы составить себѣ правильное понятіе иначе, какъ приложивъ къ ней мѣрило *греческой* музыки“. Вестфаль также считаетъ несомнѣннымъ, что ни въ одной народной пѣснѣ нельзя пытаться по однимъ словамъ текста опредѣлить размѣръ и ритмъ; если нѣтъ возможности воспользоваться помощью напѣвовъ, опредѣленіе размѣра немислимо ³⁾. Къ отриценному теченію принадлежитъ и крупное изслѣдованіе Л. Зимы о народной сербохорватской метрикѣ, гдѣ авторъ видное мѣсто удѣляетъ мелодичному ритму, напѣвамъ пѣсенъ. Въ этомъ же сочиненіи, вѣстать, можно указать интересный и довольно обстоятельный критико-библіографическій обзоръ инославянской литературы по данному вопросу ⁴⁾.

¹⁾ Цит. с. стр. 157, 196—197 и др.

²⁾ R. Westphal, Metrik der Griechen; W. Brambach, Rhythmische und metrische Untersuchungen. Позднѣе работа Вестфала: Allgemeine theorie der musikalischen rhythmik. 1880. Затѣмъ появилась цѣнная работа Узенера, Altgriechischer versbau, 1887 г.; ср. ст. проф. Ю. А. Кузаконскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1888, XI; его-же: „Къ вопросу о русскомъ народномъ стихѣ“ въ Читеніяхъ въ Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. 4, изд. подъ ред. Н. П. Дашкевича, Кіевъ 1890 г.

³⁾ О русской народной пѣснѣ, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1879 г., т. 143, октябрь, стр. 128 и 145.

⁴⁾ Nacrt naše metrike narodne obzirom na stihove drugih naroda a osobito Slovena. Napisaо Luka Zima. См. Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Knjiga XLVIII и слѣдующая. U Zagrebu 1879 г.

Напѣвъ и стихотворный размѣръ, на ряду съ поэтическими образами, были исходнымъ пунктомъ разысканій А. А. Потебни, который настаивалъ даже на распредѣленіи пѣсенъ *по напѣвамъ*. Пѣсня слагается по образцу прежней, т. е. между прочимъ примыкаетъ къ ней своимъ *напѣвомъ* и *стихотворнымъ размѣромъ*. Это наиболѣе общія формальныя основанія генетическаго распредѣленія. Установленіе генеалогіи напѣвовъ должно бы идти объ руку съ изслѣдованіемъ генетическихъ отношеній размѣровъ и прочаго, Потебня привелъ примѣръ, что распредѣленіе пѣсенъ по напѣвамъ было бы только восстановленіемъ, исправленіемъ и закрѣпленіемъ ассоціацій, уже существующихъ въ мысли пѣвцовъ¹⁾. Но у Потебни уже нѣтъ того увлеченія напѣвомъ, которымъ страдаетъ взглядъ г. Шафранова; по мнѣнію Потебни, то, что въ народной пѣснѣ мелодія предшествуетъ тексту и ведетъ его за собой²⁾ (а не раждается вмѣстѣ съ нимъ), принятое за общее положеніе, такъ же невѣрно, какъ то, что въ языкѣ членораздѣльные звуки влекутъ за собой значеніе. Признавъ за основаніе русскаго народнаго стиха „синтаксическую“ единицу (просодическій періодъ Востокова-Надеждина), Потебня придаетъ ей болѣе широкое и прочное начало, рассматривая ее и какъ музыкальную фразу.

Въ заключеніе отмѣтимъ не такъ давно появившійся сводъ Н. И. Иванова: Объ основаніяхъ русскаго народнаго и литературнаго стихосложенія, въ Филологическихъ Запискахъ 1892 г., вып. IV, и 1893 г., вып. I; затѣмъ проф. А. И. Соколова: Изъ старыхъ лекцій о стихосложеніи. С.-Петербургъ 1892 г.³⁾

1) Отчетъ о 22 присужденіи наградъ гр. Уварова—1880 г., рецензія на сборникъ Головацкаго, стр. 105. Кромѣ этой рецензіи, Потебня касался народнаго стиха въ Малорусской народной пѣснѣ по сп. XVI в. 1877 г., Филолог. Записки т. XVI, в. II; въ Объясненіяхъ малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ 1881—7 гг. . .

2) Какъ это наход. у Aigner, Ungarische volksdichtungen, Pest 1873 г.

3) Большого вниманія заслуживаетъ языкъ былинъ; но пока приходится отмѣтить, что эта область почти что не разработана вовсе. Есть кое-что о языкѣ олонечскихъ былинъ: Лескина Ueber den Dialect der russischen Volkslieder des Gouvernement Olonec in Beitrage z. vergleich. Sprachfor. VI стр. 152—187, затѣмъ ст. Н. Волгова о языкѣ былинъ Ивана Трофимовича Рыбинина въ Живой Старинѣ 1893 г. № 1. Ср. замѣтку Рыбникова въ IV ч. сборника „объ особенностяхъ олонечскаго подрѣзья“. Но изученіе языка былинъ, поскольку онъ характеризуетъ извѣстное нарѣчіе, — есть только одна сторона вопроса. Имѣя въ виду древность былинъ и то справедливое положеніе, которое самъ народъ закрѣпилъ замѣчаніемъ, что изъ пѣсни слова не выкинешь, мы бы должны были попытаться отыскать въ былинахъ слѣды древнѣйшихъ грамматическихъ формъ и оборотовъ. Возможность отысканія такихъ слѣдовъ тѣмъ вѣроятнѣе, что, по наблюденію, напримѣръ, Гильфердинга, пѣвецъ обыкновенно старается пѣть такъ, какъ онъ пересказъ, не опускалъ и не измѣнялъ даже совершенно непонятныхъ для него словъ (стр. 26). Приведемъ еще въ примѣръ извѣстное обращеніе:

Ой, ты гой еси....

VI. Упадокъ и разложеніе былины. Былина и баллада; былина и сказка; народнѣ былины.

Мы отмѣтили выше постепенное сокращеніе географическаго распространенія былины и вымираніе лучшихъ сказителей. Несомнѣнно, что это явленіе носитъ характеръ паденія былевого творчества и сопровождается разложеніемъ былины, какъ опредѣленнаго художественнаго произведенія. Былины, записанныя въ средней полосѣ Россіи, и по содержанію и по формѣ ниже былины олонецкихъ; но и среди послѣднихъ не всѣ одинаковаго достоинства, причемъ молодое поколѣніе сказителей обыкновенно уступаетъ старому. Однако, было бы ошибочно думать, что разложеніе былины есть явленіе позднѣйшаго времени: если и выражается оно въ послѣднее время болѣе интенсивно, то началось, во всякомъ случаѣ, гораздо ранѣе... можно сказать, вслѣдъ за созданіемъ былины. Вѣдь, былины не болѣе, какъ одинъ изъ видовъ народной словесности, и не могли существовать совершенно обособленно. Различные виды словесныхъ произведеній существуютъ независимо другъ отъ друга только въ теоріи, на практикѣ же всюду господствуетъ взаимное скрещиваніе. Такъ, и въ былинахъ находятся мотивы лирическихъ и обрядовыхъ пѣсень, и эпизоды изъ сказокъ, и заговоры, и пословицы, и загадки; былина о Соловьѣ Будиміровичѣ вся построена на лирическихъ и обрядовыхъ пѣсняхъ; и если въ ней былевая окраска оказалась настолько сильна, что сохранилась до послѣдняго времени, то въ другихъ случаяхъ происходило иначе. Подъ вліяніемъ привнесенныхъ элементовъ, окружающихъ условій жизни, былина, такъ сказать, спадала съ тона. Она теряла общую эпическую окраску, опредѣленность и цѣлостность

Собственные имена въ былинахъ, особенно географическія, являются для изслѣдователей однимъ изъ камней преткновенія. Разборомъ и объясненіемъ ихъ болѣе другихъ занимались Ѳ. И. Буслаевъ, Квашнинъ-Самаринъ, позднѣе В. Ѳ. Миллеръ въ послѣднихъ мелкихъ работахъ. Но обыкновенно надъ собственными именами изслѣдователи останавливаются лишь мимоходомъ, между тѣмъ какъ вопросъ заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія, какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ историко-этнографическомъ отношеніяхъ. Разсмотрѣніе былинныхъ личныхъ именъ тѣмъ легче, что древне-русскія личные имена уже болѣе или менѣе приведены въ извѣстность; ср. Славянскій именословъ Морозкина 1867 г.; Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ свѣдѣніяхъ, Н. Д. Чечулина 1890 г.; Записки къ исторіи др.-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, Н. М. Тупикова 1892 г. Былиннымъ собственнымъ именамъ посвящена ст. А. И. Соболевскаго въ Живой Старинѣ 1891 г. № 2. Филологическая сторона вопроса разсмотрѣна Ф. Миллошичемъ въ изслѣдованіи: Die Bildung der slavischen Personennamen. Виднымъ факторомъ въ языкѣ, проявляющимся особенно при усвоеніи чужихъ именъ, служатъ народная этимологія, надлежаще обоснованная и разъясненная лишь въ самое недавнее время. Въ 1892 г. въ Казани появились „Очерки по изученію русскаго народнаго языка. I Народная этимологія въ области сѣвернаго в.-р. говора“ К. В. Рылова, гдѣ много примѣровъ изъ былины. Здѣсь же указана литература предмета.

разказа. Дальнѣйшее паденіе былины совершалось уже по наклонной плоскости.

Примѣровъ достаточно. Былины про Илью и разбойниковъ выродились въ простую протяжную пѣсню понизоваго казацкаго пошиба, гдѣ былой богатырь выступаетъ въ роли разбойничьяго эсаула или даже безымѣннаго старинушки Донскаго казака ¹⁾. На ряду съ былиной про Алешу Поповича и братьевъ Збродовичей отмѣтимъ побывальщины о нихъ съ блѣднымъ повѣствованіемъ и утраченными собственными именами; дальнѣйшее обезличенъе представляютъ бѣлорусскія пѣсни, типичнѣйшіе образцы былины, перешедшей въ балладу. Но наибольшій интересъ представляютъ былины и пѣсни про Дуная и Настасью королевичну, позволяющія прослѣдить всѣ фазы постепеннаго превращенія былины въ простую пѣсню. Въ былинахъ о женитьбѣ князя Владиміра Дунай, свать Владиміра, является ко двору княжеской избранницы, какъ человѣкъ уже извѣстный тамъ. Какого рода были у него тамъ связи, рассказываетъ между прочимъ вариантъ Кирѣвскаго, вып. III, стр. 58 и д. Дунай служилъ у Короля Ляховинскаго;

Какъ король-отъ мѡлодца да любилъ-жаловалъ,

Да и королиха мѡлодца вить тако же,

А Настасья королевисня молодца у души держитъ.

На бѣду Дунай на пиру порасхвастался этимъ, за что королемъ былъ приговоренъ въ смерти. Однако, Настасья удалось упротить палачей освободить Дуная и казнить вмѣсто него пьяницу кабацкаго. Иногда это похождение приписывается Василью Буслаеву ²⁾. Самый эпизодъ, въ вариантѣ Кирѣвскаго находящійся въ непосредственной связи съ сказаніемъ о женитьбѣ Владиміра, обыкновенно является предметомъ особыхъ пѣсенъ. Въ послѣднихъ, при эпическихъ именахъ Настасьи королевичны, хороброй Литвы, главный герой безымѣнный добрый молодецъ. Но и Настасья мало по малу замѣняется Аннушкой, Еленой королевичной, Перекрасой королевичной, дѣвицей королевичной,

¹⁾ Кстати, Везоновъ слишкомъ строго осудилъ Сахаровскій вариантъ, гдѣ Илья Муромецъ выступаетъ вмѣстѣ съ Стенькой Разинимъ, см. Пѣсни П. В. Кирѣвскаго вып. 7, стр. 146—7. Но какъ оказывается, есть *весьма близкіе* варианты Сахаровской пѣсни, см. Р. Былины старой и нов. записи, стр. 276—7 и 65, № 17. Правда, здѣсь нѣтъ имени Стеньки, но развѣ вѣрность всего варианта восстановлена, то нѣтъ нужды заподозрѣвать вѣрность отдѣльнаго имени, тѣмъ болѣе что Сахарову интереснѣе было бы удержать обычныхъ Сватогора и Добрыню, чѣмъ замѣнять ихъ гораздо позднѣйшимъ Разинимъ. Имя Стеньки, помимо весьма распространенныхъ устныхъ преданій, могло попасть изъ сходныхъ пѣсенъ о немъ—ср. Кирѣвскаго 6, стр. 32—34.

²⁾ Ср. напр. Р. Былины № 60 и Великорусскія народныя пѣсни. Изданіи проф. А. И. Соболевскимъ, т. I, 1895 г. № 1. Ср. здѣсь же далѣе стр. 5—97, №№ 2—59.

а въ хороброй Литвѣ царить шведской, прусской король; наконецъ, дѣйствіе происходитъ, неизвѣстно гдѣ, и героиня носить стереотипное имя королевны. Былина превратилась въ безымянную балладу. Затѣмъ начинается вторичное приуроченіе пѣсни и приноровленіе ея къ условіямъ мѣста и времени. Мѣсто дѣйствія—Москва; героиня—жена князя Волконскаго, герой превращается въ Ваню ключника. Но и на этой ступени пѣсни не удержалась; снова начинается обезличиваніе ея: героиня—княгиня, герой—камеръ-лакей. Закончилось все это грязноватой пѣсенкой на мотивы холопскаго быта вѣрнопостной Руси: герой—холопъ, холуй, героиня—помѣщицья дочь; вмѣсто грознаго короля или князя Волконскаго выступаетъ сама барыня, подчасъ въ довольно сомнительной роли. О манерѣ изложенія можно судить по слѣдующему отрывку:

Изъ тѣхъ новыхъ воротъ
Идетъ съ барыней холопъ.
Какъ и барыня холопа
Стала спрашивать:
„Ты, раздушенька холопъ,
Гдѣ ты былъ, побывалъ,
Темну ночку ночевалъ?“

Кромѣ вышеприведеннаго мѣста изъ былины ср. по варианту Р. Б:

Да и день то идѣ онъ по красному по солнышку,
Да видъ ночь идѣ по самоцвѣтнымъ по камешкамъ.
И пошелъ удалой да доброй молодецъ
Изъ земли въ землю да изъ орды въ орду;
Да видъ шель удалой доброй молодецъ,
Да видъ шель ѣнъ да въ королю въ Литву. (215).

Такое же взаимоотношеніе, какое можно подмѣтить между былинной и простою пѣсенкой, существуетъ въ болѣе рѣзкой формѣ между былинной и сказкой. Одинъ изъ позабытыхъ нынѣ изслѣдователей—Шеппингъ въ своей статьѣ объ Иванѣ царевичѣ¹⁾ отождествлялъ этого героя сказокъ съ богатырями былины, указывая его черты у Ивана Гостинаго, Ивана Годиновича, Алеша, Добрыни, Ильи, Дуная. Былина, по мнѣнію Шеппинга, оказывается лишь болѣе позднимъ видоизмѣненіемъ сказки. Обѣ онѣ, не представляя существенной разницы по внѣшней формѣ, имѣютъ глубокое внутреннее родство. Въ сказкѣ древнѣйшей эпохи рассказъ совершенно подчиненъ скрытому миѣческому смыслу, почему и лишенъ не только мѣстнаго или на-

¹⁾ Первоначально въ Москвитинѣ 1852 г., затѣмъ съ дополненіями въ с. Русская народность въ ея повѣрьяхъ, обрядахъ и сказкахъ. Москва 1862 г.

ціонального, но даже и человеческого колорита и всякой видимой внутренней послѣдовательности. Герои сказки не живые люди, но призраки человеческого образа, ієроглицы, подъ которыми скрыто космогоническое значеніе этихъ лицъ, общія роли мифической драмы. Въ основѣ эпической былины древнѣйшая мифическая основа остается, но только здѣсь мифъ уже уступаетъ первенство разсказу, который становится самъ по себѣ главною цѣлью и примѣняется уже къ опредѣленной мѣстности и эпохѣ. Та же первоначальная тема разсказа, олицетворяющая въ себѣ различныя фазы годовой жизни природы въ древнѣйшей сказкѣ, служить намъ выраженіемъ борьбы христіанства съ язычествомъ и просвѣщенія съ невѣжествомъ, разбоемъ и неурядицей, и въ то-же время сливается съ историческими воспоминаніями о владычествѣ Кіевского княжества надъ другими удѣльными и о вѣковой борьбѣ съ татарами, Польшей, Литвой.—Отсюда ясенъ тотъ смыслъ, въ которомъ должно понимать слѣдующее положеніе Шеппинга: „почти положительно можно сказать, что подлинно русскія простонародныя сказки входили нѣкогда въ составъ нашихъ эпическихъ пѣсенъ“.

Мнѣніе Шеппинга встрѣтило опроверженіе со стороны К. Аксакова, который доказывалъ, что „сказка и пѣсня различны изначала“; самъ народъ установилъ это различіе и знаменательно охарактеризовалъ его словами: „сказка—складка, а пѣсня былъ¹⁾“. Возраженія К. Аксакова, въ сущности небезосновательныя, погрѣшаютъ нѣкоторой односторонностью, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію О. Миллера, все, что замѣтилъ К. Аксаковъ о сказкѣ, вѣрно только относительно ея позднѣйшаго вида, и только относительно теперешняго тона сказокъ можно сказать, что тутъ „уже съ самыхъ первыхъ словъ дается знать, что это вымыселъ²⁾“.

Дальнѣйшимъ выясненіемъ первоначальнаго вида и основы сказокъ въ связи съ былинами занимались преимущественно мифологи³⁾.
 Ө. И. Буслаевъ указалъ, что „сказка пошла отъ былины, т. е. она

¹⁾ См. ст. о различіи между сказкою и пѣснью въ Собраніи сочиненій т. I стр. 391—408. Безсоновъ находилъ истину въ примиреніи мнѣній Шеппинга и Аксакова, Пѣсни, собр. П. В. Кирѣвскимъ, вып. III стр. XI—XXXVI.

²⁾ Ср. Разборъ сборника русскихъ сказокъ А. Н. Афанасьева, составленный О. Милеромъ—въ 34-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, 1866 г.

³⁾ Ө. И. Буслаевъ, Славянскія сказки въ Историческихъ Очеркахъ, I стр. 308—311 и др. А. А. Котларевскій, Старина и народность за 1861 г., II. С. I, стр. 572 и д.; Русскія народныя сказки, *ibid* II, 27 стр., и др. О. Миллеръ, цит. соч.; статья въ Исторіи р. словесности Галахова. Сюда же примыкаетъ и Афанасьевъ. Ср. Gedanken über Mythos, Epos und Geschichte въ D. Museum 1818 г., III и предисл. Ян. Гримма; къ Deutsche Sagen Einleitung въ Griechische und albanesische Märchen, von Hahn.

не что иное, какъ разрозненный и подновленный эпизодъ народнаго эпоса. Поэтому въ народной поэзіи иногда тотъ же сюжетъ передается въ двойной формѣ: въ древнѣйшей формѣ *былины*, или же *пѣсни*, и въ позднѣйшей, въ сказкѣ... Сказка есть не только уцѣлѣвшій обломокъ мненческой старины, но и позднѣйшая прозаическая форма, съ которою народъ нечувствительно выходитъ изъ замкнутаго круга эпохи эпической". Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, вмѣстѣ съ О. Миллеромъ, нѣкоторую неточность, происшедшую отъ смѣшенія родового и видового понятій: пѣсни и былины.

По Котляревскому, первоначально существуетъ мнѣ, какъ разсказъ о жизни и дѣлахъ небожителей, правящихъ міромъ, какъ прославленіе ихъ могущества и молитва къ нимъ. На этой же религіозной основѣ нѣсколько позднѣе возникаетъ и народное сказаніе (былина), предметомъ котораго служатъ первыя полу-историческія, полумиенческія воспоминанія народа; въ сказаніи народъ раскрываетъ намъ участіе божествъ въ своей исторіи, въ овружающемъ его дѣйствительномъ бытѣ; переноситъ небожителей на землю, заставляя ихъ располагать судьбами человѣка. Перерожденіе миеовъ обыкновенно бываетъ тогда, когда система древнихъ миеовъ начинаетъ колебаться и разстраиваться, когда вѣрованіе, коренящееся на этой системѣ, слабѣетъ и, само себя переживая, уступаетъ мѣсто новому, являющемуся откуда бы то ни было. Миеовъ сливаются съ народными сказаніями и, что бываетъ чаще, сбрасываютъ съ себя все народное, все, что дѣлало ихъ миеами извѣстнаго народа, и удерживаютъ только общечеловѣческія черты, общечеловѣческую форму возрѣнія: они становятся сказкой.

Толкованія Котляревскаго были усвоены О. Миллеромъ; они же отразились и на А. Н. Веселовскомъ¹⁾, по мнѣнію котораго „сказка есть отложеніе древняго миеа, не достигшаго историческаго и религіознаго обособленія“. Относительно же историческаго приуроченія миеа въ формѣ былины г. Веселовскій замѣчаетъ, что оно очевидно было вызвано иллюзіей сходства или соответствія въ топографическихъ условіяхъ мѣстности или историческаго явленія: колы скоро то или другое возбуждало ослабѣвшую впечатлительность мненческой фантазіи, всплывала наружу память стараго миеа, которымъ нѣкогда закрѣпилось подобное же впечатлѣніе; теперь этотъ мнѣ становится формулой новаго, принимая его историческую обстановку и мѣстный колоритъ. Такимъ образомъ, и А. Н. Веселовскій, подобно миеоло-

¹⁾ О сравнительномъ изученіи средневѣковаго эпоса, въ Ж. М. Н. Пр. 1868 г., ноябрь.

гамъ, признавалъ, что сказку и былину роднитъ общее обоемъ мнѣнческое содержаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ, что сущность былинны не въ этомъ старомъ мнѣі, а въ томъ фактѣ, въ которому онъ прикрѣпленъ и который дѣлаетъ мнѣі историческимъ. Замѣтимъ, что и Ѳ. И. Буслаевъ придавалъ мало значенія мнѣнческой основѣ былинъ, какъ уже стершейся и покрывшейся историческими и бытовыми наслоеніями позднѣйшаго времени.

Но мнѣі вовсе не является продуктомъ исключительно одного какого-нибудь времени; онъ развивался и поддерживался даже въ позднѣйшую пору, на почвѣ христіанской, какъ то неоднократно отмѣчаетъ самъ А. Н. Веселовскій. Мнѣі поэтому не есть пунктъ отправления, а одна изъ стихій народной поэзіи, не особая ступень въ развитіи послѣдней, а элементъ, присущій ей на всемъ протяженіи; и лишь какъ таковой мнѣі входитъ въ былину, а ничуть не составляетъ основы ея, ни даже формулы. Русскій богатырскій эпосъ есть эпосъ строго историческій. Къ доисторической эпохѣ могутъ восходить только отдѣльныя частности, но никакъ не былевые сказанія въ ихъ цѣломъ, или даже въ цѣльныхъ отдѣлахъ. Необходимо помнить, что народныя сказанія не пребываютъ въ неизмѣнномъ состояніи, но постоянно терпятъ передѣлку и примѣненіе; первобытныя повѣствованія раздробляются и, наоборотъ, отдѣльныя частности ихъ сливаются въ новыя построенія. Первобытныхъ мнѣіовъ мы не встрѣтимъ у народовъ, у которыхъ начинается былевой эпосъ¹⁾. Но если такимъ образомъ приходится отказаться отъ родства былинны и сказки по ихъ первобытной основѣ, то тѣмъ самымъ нельзя еще отрицать всякой связи между этими двумя самостоятельными формами народнаго творчества. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ, случаяхъ былина и сказка совершенно независимо другъ отъ друга отражаютъ какую-нибудь общую черту древнюю, преданіе, мнѣі; гораздо чаще бродячій мотивъ, повѣстенка, повѣрье проникаютъ въ былину уже не безъ посредства сказки; наконецъ, и самая сказка способна была поддаваться извѣстной окраскѣ былинъ, а затѣмъ и болѣе сильному вліянію послѣднихъ; сказка являлась подчасъ простымъ пересказомъ былинны, даже пародіей ея. Замѣчательная развязка былинъ про Дуная, Донъ, Сухмана представляется пережиткомъ глубокой древности и находитъ аналогію въ сказкахъ, но не болѣе какъ аналогію. Въ другихъ случаяхъ позволительно говорить о болѣе тѣсной связи. Кромѣ сказокъ, рассмотрѣнныхъ г. Ждановымъ въ связи

¹⁾ Н. Дашкевичъ, Былины объ Алешѣ Поповичѣ стр. 8.

съ побывальщинами и былинами о Самсонѣ-Святогорѣ, наиболѣе разобраны сказки о купеческомъ сынѣ, спускающемся въ подводное царство, рѣшающемъ тѣ же загадки подводнаго царя, что и въ былинахъ про Садка, и т. д. (Три Слова). Затѣмъ, въ связи съ былинами про Данилу Ловчанина отмѣтимъ сказки о Данилѣ Безсчастномъ и мудрой женѣ его (или о Васильѣ-царевичѣ и Еленѣ прекрасной)¹⁾. Былевой женѣ Ставра въ сказкахъ соотвѣтствуетъ дѣва—воительница, у Афанасьева, I № 7: Василиса поповна; царь Бархатъ подозрѣваетъ Василису и подвергаетъ ее испытаніямъ, аналогичнымъ съ былинными. По этому поводу Афанасьевъ справедливо замѣтилъ: „очевидно, сказка о Василисѣ поповнѣ и былина о Ставровой женѣ Василисѣ Микулишичѣ передаютъ одно и то-же эпическое преданіе, только въ различныхъ формахъ“. (I, 137). Еще ближе къ былинамъ о Ставрѣ см.: „Царица—гусларь“, содержаніе которой таково въ общихъ чертахъ: царь заключенъ въ темницу проклятымъ королемъ. Тогда царица наряжается гусларомъ и отправляется къ королю; послѣдній такъ доволенъ мнимымъ гусларомъ, что готовъ жаловать его, чѣмъ угодно. Царица выпрашиваетъ себѣ одного изъ невольниковъ, именно своего мужа (VII № 21). Для цѣля добыванія невѣсты важна замѣчательная сказка о безногомъ и слѣпомъ богатыряхъ (VIII № 23), по поводу которой А. И. Кирпичниковъ замѣтилъ: „кто удержится отъ искушенія сблизить эту сказку съ Нибелунгами²⁾?“ Совершенно въ духѣ былинъ начало сказки о Балдаѣ Борисевичѣ: изображается пиръ въ Кіевѣ у царя Владиміра. На пирѣ Владиміръ спрашиваетъ, кто бы ему сослужилъ службу—увелъ у турецкаго султана коня златогриваго, вытнечка багроваго, убилъ kota бархата, самому султану турецкому въ глаза наплевалъ. Выбирался добрый молодецъ, Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ. Но дочь Владиміра совѣтуетъ послать Балдака Борисевича, „отъ роду семилѣтнаго“. Балдака находятъ въ кабацѣ и приводятъ къ Владиміру. Владиміръ ему передаетъ порученіе и предлагаетъ: „бери съ собою народу-силы, сколько надобно; бери золотой казны, сколько хочется!“ Балдакъ выбираетъ 29 молодцевъ и ѣдетъ... (VI № 62).

Подобную же былевую окраску получила и сказка объ Ивашѣ Бѣлой Рубашкѣ³⁾, гдѣ есть и Володиміръ Красное Солнышко Суславичъ, и Алеша Поповъ сынокъ, и Добрынюшка молодецъ, сынъ Ми-

¹⁾ См. Афанасьева Сказки, в. VI, №№ 60, 61, ср. г. Пыпина ст. О русскихъ народныхъ сказкахъ въ От. Зап., 1856 г., т. CV, стр. 60. Буслаевъ, Р. б. эпосъ 97—100.

²⁾ Поэмы Ломбардскаго цѣля X; ср. сказки Зрленвейна, 105—6.

³⁾ Садовниковъ, Сказки и преданія Самарскаго края 1884 г., № 1.

житъевичъ, и такіа чисто былинныя выраженія, какъ: „подъ нимъ его добрый конь горы, доли перепрыгивать, темныя лѣса между ногъ пускать, большія дороги хвостомъ застилаетъ“ (стр. 10). У Эрленвейна есть сказка о томъ, какъ богатырь Алеша Поповичъ съ чертей оброкъ собиралъ¹⁾. Въ тѣхъ же сказкахъ Эрленвейна есть жеребенокъ, который предварительно двѣ недѣли долженъ въ зеленыхъ лугахъ погулять (стр. 124).

Въ отмѣченныхъ сказкахъ только отдѣльные эпизоды или имена появились подъ вліяніемъ былинъ. Но есть и цѣлыя сказки, которыя представляютъ простой пересказъ былинъ, это сказки былевыя въ собственномъ смыслѣ. Переходя къ нимъ, мы должны немного остановиться на Чулковѣ, которому принадлежитъ первый опытъ изданія былевыхъ сказокъ. Издатель предупреждалъ, что онъ „для способности къ чтенію принужденъ былъ сказки по большей части переложить въ нынѣшнее нарѣчіе²⁾“. Но самое поверхностное разсмотрѣніе убѣждаетъ, что дѣло ограничилось далеко не однимъ переложеніемъ въ нынѣшнее нарѣчіе, такъ что изъ всѣхъ сказокъ, напечатанныхъ Чулковымъ, только одна, про Василья Буслаева, хотя сколько-нибудь напоминаетъ былинны. Еще во вступленіи къ первой части³⁾ Чулковъ сообщаетъ объ Ильѣ слѣдующее: „Илья Муромецъ происходилъ отъ простыхъ родителей, былъ уроженцемъ города Муромъ и до 20 лѣтъ не владѣлъ ногами. По особливому приключенію получилъ вдругъ и ноги, и невообразимую силу. Купилъ шелудиваго жеребчика, вывалялъ его на тридцати утреннихъ росахъ и учинилъ конемъ богатырскимъ... отправился въ Кіевъ и поспѣлъ туда „между заутрени и обѣди“. Во время пути одолѣлъ Соловья—разбойника и привелъ въ Кіевъ; „во время-жъ сего пути освободилъ онъ удѣльнаго Кинешемскаго князя отъ Литвы, обступившей во множествѣ столицу его“. Въ первой части собранія, носящей общее названіе: „сказки богатырскія“ помѣщены:

- 1) Повѣсть о славномъ Князѣ Владимірѣ.
- 2) Повѣсть о Тугаринѣ Змѣевичѣ.) эти 2 сказки
- 3) Повѣсть Добрыни Никитича.) составляютъ одно цѣлое.
- 4) Повѣсть о сильномъ богатырѣ Чурилѣ Пленковичѣ.
- 5) Повѣсть объ Аліошѣ Поповичѣ.

Повѣсти по своему содержанію ничего общаго съ былинами не

¹⁾ Народныя р. сказки и загадки, 2 изд. 1882 г., стр. 125.

²⁾ Примъ: къ стр. XII, ч. I, по изданію 1829 г.

³⁾ Примъ. къ стр. X.

имѣютъ; подвиги фантастичны, вымышлены самимъ авторомъ или заимствованы изъ литературныхъ произведеній. Но, тѣмъ не менѣе, предположеніе г. Безсонова, что за былевыми сказками Чулкова стоятъ былины, весьма вѣроятно; это подтверждаютъ отдѣльныя черты, указывающія на былины, напримѣръ: обращеніе къ князю Владимиру: „Ты гой еси, нашъ батюшка, Владиміръ князь“, гдѣ можно различить даже стихъ¹⁾, неоднократныя упоминанія о дворѣ Владиміра, „къ которому всѣ славнѣйшіе богатыри имѣли свое стеченіе²⁾“; или образъ Алеши, который „не столько славенъ своею силою, какъ хитростью и забавнымъ нравомъ“ и особенно падаетъ на женскую красоту. Наконецъ, въ четвертой части находится еще одна „Повѣсть о сильномъ богатырѣ и Старославянскомъ князѣ Васильѣ Богуслаевичѣ³⁾“. Объ этой сказкѣ г. Безсоновъ такъ отзывается⁴⁾: Чулковъ весьма близко выдерживаетъ основы народныхъ представленій и даже разсказа, допустивши только—для украшенія, по его мнѣнію,—витіеватость литературнаго языка своей эпохи. Но его поправки легко отдѣлать опытному чутью. Главная бѣда его—отъ возрѣвнѣй на русскую исторію, царствовавшихъ въ то время. У него является Новгородъ не дѣйствительный, а „сія гордая и славная Республика“, долженствующая непокорствовать предъ князьями... Для той-же цѣли покойникъ *Богуслай* выставленъ княземъ, не такимъ, каковы князья въ былинахъ, а настоящимъ Рюриковичемъ; вдова его, мать Василья,—*княгиня*; самъ Василій *княжичъ*, *витязь*, и живетъ съ матерью въ „Старословенскомъ дворцѣ“. Въ разсказъ вставлена *интрига*: Василій втихомолку подумываетъ, какъ-бы взять всѣхъ новгородцевъ въ ежовыя рукавицы, и для того въ молодости запасааетъ себѣ надежную дружину для своего будущаго княженія; „буйные“ вожди Республики, именуемые всѣ посадниками, пользуясь молодостью княжича, дѣлаютъ заговоръ лишить его „престола“, подъ предлогомъ проказъ его... и т. д.“ Въ общемъ, однако, въ основѣ сказки Чулкова, какъ справедливо указываетъ Безсоновъ, остается „замѣчательный“ разсказъ, представляющій много оригинальныхъ чертъ. Самая витіеватость и подкрашенность рѣчи не особенно наложили свой отпечатокъ на сказку, въ которой нерѣдко можно уловить даже стихотворный былинный размѣръ, напр.: начало сказки:

—„Жилъ Богуслай девяносто лѣтъ;
Живучи Богуслай преставился...“

¹⁾ Стр. 5, ч. I.

²⁾ VII ч., стр. 87; ср. П. В. Владимірова, Происхожденіе Р. и Л. стр. 3.

³⁾ Переп. въ прилож. къ 5-му выпуску пѣсенъ, собр. П. В. Кирѣвскимъ, за № 2.

⁴⁾ Прил. къ V в., стр. СХХІ и д.

или — „На Оомѣ головушка не тряхнется,
Черны вудри не ворохнутся...“ и т. п.

Чулкову, въ числѣ другихъ, очень досталось отъ Сахарова, негодовавшаго на искаженіе народнаго текста. Касаясь въ общемъ планѣ сказаній русскаго народа своего собранія сказокъ, Сахаровъ заявляетъ, что „здѣсь будутъ напечатаны тексты народныхъ сказокъ и указанія на умышленныя передѣлки нашихъ современниковъ. Въ сказкахъ важенъ для насъ языкъ самобытный, чисто русскій. Московскіе издатели печатаютъ лубочныя изданія сказокъ съ своевольными вставками и передѣлками. Это черное пятно для нашей народности мы должны уничтожить изъ нашей современности, если не желаемъ подвергать себя суду потомства, если мы еще дорожимъ своимъ просвѣщеніемъ“.

Сказки, по первоначальному плану издателя, должны были составить 20-ю книгу „Сказаній“, но затѣмъ были изданы отдѣльно въ 1841 г.; это изданіе показало, что за всѣми громкими словами Сахарова скрывалась самая неприглядная дѣйствительность. Сахаровъ, какъ и при изданіи былинь, увѣряетъ, что оригиналомъ ему служила пресловутая рукопись Бѣльскаго. Въ ней, по словамъ Сахарова, были слѣдующія сказки:

1. Добрыня Никитичъ,	8. Иванъ Гостинной сынъ,
2. Василий Буслаевичъ,	9. Алеша Поповичъ,
3. Илья Муромецъ,	10. Емеля дурачокъ,
4. Акундинъ,	11. Шемякинъ судъ,
5. О 7-ми Семіонахъ, 7 родныхъ	12. О 7 мудрецахъ и о юношѣ,
	братьяхъ, 13. О чудныхъ и зѣло умильныхъ
6. Змѣй Горыныче,	гусляхъ самогудахъ,
7. Соловей сынъ гостяной Ива-	14. О жаръ-птицѣ и Иванѣ ца-
	новичъ, ревичѣ.

Изданы, однако, не всѣ эти сказки. Тѣ-же, которыя вышли въ свѣтъ, носятъ на себѣ ясныя слѣды Сахаровской руки. Сахаровъ или передѣлывалъ Чулкова, или рабски слѣдовалъ Киришѣ, разбавляя свой рассказъ витіеватыми отступленіями да quasi—народнымъ языкомъ¹⁾. Безсоновъ особенно подробно останавливается на сказкѣ объ Акундинѣ, анализъ которой показываетъ, что Сахаровъ въ своемъ сочинительствѣ пользовался не только такими источниками, какъ труды Чулкова и Древнія Россійскія Стихотворенія, но даже небезызвѣстнымъ въ то время произведеніемъ Ѳ. Н. Глинки „Карелія“ (1830 г.)²⁾.

¹⁾ См. Пѣсни Кириѣвскаго, в. V, стр. СХХVII—СХХХIII.

²⁾ См. вып. V, стр. СХХХIII—СХLIII.

Эта сказка, повидимому, была любимымъ дѣтищемъ Сахарова, снабдившаго ее замысловатымъ вступленіемъ, которое одно способно доказывать ненародность сказки.

Во время своей этнографической дѣятельности П. В. Кирѣевскій получилъ отъ Явужкина небольшое собраніе былевыхъ сказокъ. Эти сказки отъ Кирѣевского перешли къ Афанасьеву, который и пополнилъ ими свои послѣдующія изданія. Ими же воспользовался и Безсоновъ при изданіи сборника Кирѣевского ¹⁾. Къ сожалѣнію, послѣ Безсонова русскія былевыя сказки уже не подвергались систематическому своду, такъ-что нѣкоторыя изъ нихъ остаются разбросанными по отдѣльнымъ изданіямъ и даже недостаточно извѣстны. Отмѣтимъ сказку объ Ильѣ въ Матеріалахъ по этнографіи Вологодской губерніи ²⁾: испѣленіе богатыря-сидня Ильей Пророкомъ и Миколой Милостивымъ, убіеніе Обжоры—Идолища и Соловья разбойника; о Владимірѣ и вообще о Кіевѣ рѣчи нѣтъ. Коротенькая сказка про Илью Муромца находится у Садовникова, № 8: испѣленіе Ильи двумя нищими, корчеванье лѣса, встрѣча съ Соловьемъ; болѣе подробно изложено испѣленіе, встрѣча съ Соловьемъ—въ десяти строкахъ.

Богатыри проникли и въ лубочныя картинки. Любопытный сводъ относящагося сюда матеріала былъ сдѣланъ недавно умершимъ Д. Ровинскимъ въ его Русскихъ народныхъ картинкахъ ³⁾. Какъ и слѣдовало ожидать, наиболѣе представленъ въ лубочныхъ картинкахъ Илья Муромецъ со своимъ противникомъ Соловьемъ разбойникомъ. Къ картинкамъ приложенъ текстъ, не представляющій ничего замѣчательнаго ни по особенностямъ содержанія, ни по древности.'

Особымъ оригинальнымъ отдѣломъ народной словесности являются пародіи на богатырскія былины. Позволимъ себѣ привести прекрасную характеристику ихъ, сдѣланную Афанасьевымъ: „лукавая насмѣшливость наиболѣе выдается въ тѣхъ разсказахъ, гдѣ юморъ народный направленъ противъ тѣхъ самыхъ повѣрій, какія нѣкогда составляли неприкосновенную для стариннаго человѣка святыню. Далѣе обязательная сила поэтическихъ сказаній народа не въ силахъ защитить эту отдаленную старину отъ сомнѣній пробуждающагося ума. За прежнюю безотчетную вѣру къ преданію народъ непрочъ

¹⁾ Въ это изданіе вошли сказки и изъ другихъ сборниковъ, см. приложенія: къ в I, стр. 1—XXII (про Илью Муромца), *ibid* XXXII—XXXIV; къ в II, стр. 1—XVII (Добрыня); къ в. V, стр. 1—XXV (Василій Буслаевъ).

²⁾ Сборникъ свидѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи, вып. II, 168 въ Трудахъ Этнографическаго Отдѣла М. И. О. Л. Е. А. и Этн.

³⁾ См. т. I стр. 1—40 и т. IV стр. 1—102. Ср. еще сказку объ Ильѣ и Соловѣ разбойникѣ въ *Russische Volkamärchen*, von A. Dietrich, Leipzig 1831, № 6.

посмѣяться и надъ сказочными богатырями, созданными его же собственной фантазіей. Такъ, въ сказкѣ объ Иванѣ дуракѣ ¹⁾ невзрачный и безсильный мужичишка разыгрываетъ роль сильно-могучаго богатыря и предъ нимъ теряютъ всю свою строго-эпическую важность нарочно выведенные съ нимъ наряду Ильи Муромецъ и Добрыня, любимые герои многихъ народныхъ былинъ ²⁾. Отъ передачи самаго содержанія отмѣченныхъ сказокъ, мы полагаемъ, можно уклониться. Варіанты Афанасьевъ указалъ по сборникамъ Худякова и Бронницына (сказка о Голѣ Воянскомъ). Въ IV ч. Рыбникова напечатана подобная же сказка объ Олешѣ Голопузомъ, сообщенная г. Барсовымъ.

¹⁾ Вып. 2, изд. 1863 г. № 6.

²⁾ Ibid, стр. 307; см. далѣе 308—312, ср. вып. V № 11.

ПОССЕССИОННОЕ ПРАВО.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

І. Бергъ-Привилегія.

§ 1.

Первымъ общимъ закономъ, утвердившимъ начала русскаго горнаго права, была Бергъ-Привилегія 1719 года ¹⁾.

Изъ введенія къ закону узнаемъ, что разработка ископаемыхъ производилась до сего безъ особеннаго прилежанія, причиной чего надо считать съ одной стороны—неумѣнье, съ другой—боязнь вложить капиталы въ дѣло, къ которому такъ ревниво относилось государство.

„Иждевенія и трудовъ къ оному приложить не хотѣли, опасаяся дабы вѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ заводчиковъ отняты бѣ не были“.

Какимъ-же образомъ хотѣлъ законодатель гарантировать горнопромышленникамъ безопасность въ обладаніи заведенными рудокопными заводами?

Законодатель имѣлъ создать частное горное право, свободное отъ публичныхъ элементовъ и частный горный промыселъ, безъ всякаго со стороны казны вмѣшательства въ него.

То и другое достигалось изданіемъ общаго закона, замѣнявшаго собой самостоятельное значеніе грамотъ и привилегій, выдававшихся отдѣльнымъ горнопромышленникамъ.

Въ общемъ законѣ было-бы мудрено поставить занятіе горнымъ промысломъ въ зависимость отъ несенія какой-либо службы предъ государствомъ, будетъ-ли то колонизація и защита края, или обязательная поставка выработанныхъ произведеній на нужды государства.

¹⁾ П. П. С. З. т. V. № 3464.

„Созволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого-бы чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, такожъ минераловъ, яко селитра, сѣра, купоросъ и всякихъ красокъ потребныя земли и каменья“ (п. 1).

Такова общая формула общаго закона, дававшая наилучшую гарантію свободы и правъ частнаго предпринимателя, ни ограниченнаго согласіемъ земельного собственника на разработку ископаемыхъ, ни связаннаго предъ казной—государствомъ какой-либо службой.

Эта формула сама собою обуславливала появленіе „челобитчиковъ“, осуществляющихъ предоставленныя всѣмъ и каждому права горнаго промысла, и въ свою очередь доступныхъ челобитью на нихъ земельного собственника, права котораго ограждены тѣмъ же общимъ закономъ.

Бьетъ челомъ Твердышовъ, содержатель разныхъ сибирскихъ заводовъ, объ отводѣ ему земель,—потому что онъ имѣетъ на отводъ право по Привилегіи. Бьютъ челомъ и башкирцы большой Илецкой провинціи на Турчанинова, что онъ, исходатайствовавъ къ своимъ заводамъ немалую обширность башкирскихъ вотчинъ, захватилъ пахатныя земли, сѣнные покосы, рыбныя и звѣриныя ловли; денегъ за земли не платитъ и ихъ башкирцевъ къ пользованію ихъ землями не допускаетъ ¹⁾.

Бергъ-Привилегія вводитъ общій для всѣхъ порядокъ заявки о сысканной рудѣ въ Бергъ-Коллегію (п. 2), которая по онымъ доношеніямъ должна учинить скорое рѣшеніе (п. 4).

„Получившему такую привилегію, или жалованную грамоту, на мѣстѣ, гдѣ руда обрѣтена будетъ, 250 сажень долготы, 250 сажень ширины отведено быть имѣетъ, и на томъ отведенномъ мѣстѣ онъ и его товарищи всякую руду и минералы, что обрѣщеть подъ землею, копать и къ тому потребное строеніе построить воленъ“ (п. 5).

Строго опредѣленнымъ размѣромъ отвода законодатель хочетъ указать цѣль и предѣлы пользованія, свободнаго отъ условій „службы“, отъ обязанностей по поставкѣ припасовъ въ казну.

„Доколѣ оныя рудныя заводы довольныхъ работниковъ имѣтъ и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредъ объявитъ, содержатись бу-

¹⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Б.-Коллегіи кн. $\frac{746}{1429}$ (1757) л. № 2, д. № 14 л. 126; кн.

$\frac{1215}{1938}$ (1732) л. № 18, л. 1, сл.

дуть, имѣютъ оныя промышленники рудопромышленныхъ дѣлъ, по даннымъ имъ привилегіямъ или жалованнымъ грамотамъ, симъ обнадежны быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оныя заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поврежденіе учинится развѣ сами въ состояніи не будутъ оныя содержать“ (п. 16).

Таково единственное предположеніе для удержанія пользованія землей и употребленія нѣдръ.

Въ свободѣ горнаго промысла и въ горной свободѣ правильно усмотрѣнъ былъ залогъ развитія горнаго дѣла.

Но, очистивъ по возможности частное горно-земельное право отъ публичныхъ элементовъ, государство, очевидно, не могло совершенно отказаться отъ вмѣшательства въ столь важную область народнаго хозяйства.

Отсюда провозглашеніе горной регалии, объявленіе рудопромышленныхъ заводовъ принадлежащими монарху (п. 11)¹⁾.

Изъ этого регальнаго права государства вытекаютъ въ свою очередь—право десятины отъ прибытка (п. 11), право преимущественной покупки добытаго золота, серебра, мѣди и селитры (п. 12), и—что особенно важно—право государственнаго надзора за рудными заводами: содержатся-ли по уставамъ, Коллегіумомъ объявляемымъ, имѣютъ-ли довольныхъ работниковъ и вообще не терпятъ-ли какого поврежденія въ потребностяхъ и прибыткахъ (п. 16).

§ 2.

Откуда-же новый законъ заимствовалъ свое содержаніе? Вопросъ—важный не только для оцѣнки заслугъ авторовъ Привилегіи, но и для опредѣленія природы посессионнаго права.

Если законъ 1719 г. созданъ независимо отъ жалованныхъ грамотъ, утвердившихъ поземельныя права между прочимъ и за Демидовымъ, безспорнымъ посессионеромъ, то значить и объясненіе природы посессионнаго землевладѣнія надо искать въ специальныхъ актахъ, вызванныхъ, очевидно, особенными обстоятельствами, и потому создавшихъ особенныя земельныя права.

Напротивъ того, если жалованныя грамоты обобщаются въ общемъ законѣ — Бергъ-Привилегіи 1719 года, то въ этомъ законѣ, опредѣленно и ясно формулированномъ мы должны искать и отвѣтъ на вопросъ: что такое посессионное право?

1) „Намъ однимъ, яко Монарху принадлежащіе горныя заводы и оныхъ употребленіе каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣетъ, милостиво соизволяемъ“.

Въ первомъ смѣслѣ высказывается г. Дашковъ ¹⁾, вообще полагающій, что „вопросъ о посессіи является рядомъ частныхъ случаевъ, необычайно запутанныхъ въ гражданскомъ отношеніи, но разрѣшимыхъ только каждый въ отдѣльности и не иначе, какъ судебнымъ порядкомъ“. По мнѣнію автора, отношенія между заводчикомъ и казною по поводу основанія горнаго завода носить на себѣ характеръ контракта или договора. А указы объ отводѣ лѣсовъ къ заводамъ представляются ему съ одной стороны основанными на законѣ договорами, съ другой—какъ будто бы и спеціальными законами, которые не были отменены послѣ нихъ изданнымъ общимъ закономъ ²⁾

Ошибочность этой теоріи обнаруживается и изъ сопоставленія содержанія Бергъ-Привилегіи съ содержаніемъ грамотъ, и изъ на-
правленія практики послѣ 1719 года.

Въ общей характеристикѣ Бергъ-Привилегіи мы познакомились съ существеннымъ содержаніемъ этого закона.

Сопоставляя его съ содержаніемъ извѣстныхъ намъ грамотъ прошлаго періода, мы безъ особеннаго труда можемъ установить такое совпаденіе, которое не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что законодатель 1719 года обобщилъ разбросанныя по жалованнымъ грамотамъ нормы горнаго права.

Новостью было самое обобщеніе и вытекавшее отсюда очищеніе частнаго горнаго права отъ публичныхъ элементовъ: это безспорная заслуга Бергъ-Привилегіи, удовлетворявшей насущной потребности оборота. Новый законъ не только что возвращалъ право на тотъ путь, на которомъ стояло оно въ грамотахъ XVII в. и съ котораго сошло въ эпоху Демидова, но и давалъ этому праву дальнѣйшее развитіе. Мы уже видѣли, какъ широко трактовалась въ грамотахъ XVII в. свобода горнаго промысла; но теперь она получаетъ самое полное опредѣленіе. Мы уже видѣли, какъ постепенно служба по колонизаціи и защитѣ страны была замѣнена обязанностью поставки въ казну припасовъ, принявшей во времена Демидова многія черты гражданского обязательства; а теперь нѣтъ никакихъ условій, стѣсняющихъ горный

¹⁾ Дашковъ. Вопросъ о посессіонныхъ земляхъ въ „Современной Лѣтописи“ (Воскр. Приб. къ „Моск. Вѣд.“ 1864 г. янв. № 4).

²⁾ Противъ распространенія на Демидова Бергъ-Привилегіи.—Добровольскій О посессіонномъ горномъ владѣніи въ Россіи въ виду предстоящей ему реформы. СПб. 1864 г. стр. 46—47. Другой представитель посессіонеровъ г. Огородникій Записка о значеніи посессіоннаго права въ „Трудахъ комиссіи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ“ т. XIII (о горномъ промыслѣ) ч. IV, устанавливаетъ оригинальное отношеніе Бергъ-Привилегіи къ возникшимъ до нея заводамъ: авторъ утверждаетъ, что въ силу 16 пункта Бергъ-Привилегіи, ранѣе отведенныя къ заводамъ земли и лѣса утверждены на правѣ собственности за заводчиками, стр. 7.

промисель, и лишь заводское дѣйствіе является необходимымъ предположеніемъ употребленія нѣдръ и пользованія землей.

Можно было бы подумать, что это предположеніе (п. 16) является новостью, можетъ быть заимствованіемъ,—если бы мы не знакомы были съ подробной регламентаціей этого вопроса въ грамотахъ, данныхъ Демидову. Въ Бергъ-Привилегіи и эта регламентація общается, а главное—проводится послѣдовательно, что въ особенности обнаруживается въ опредѣленіи размѣра отвода (п. 5, ср. п. 7). Этимъ размѣромъ законодатель уже въ достаточной степени предупреждаетъ пользованіе отведенной землей въ какомъ-либо иномъ отношеніи, помимо горнаго промысла.

Опредѣленіе мѣры отвода было новостью, введеніе которой показалось законодателю, знакомому и съ иноземными порядками, своевременнымъ.

Да кромѣ того—это нововведеніе само собой вытекало и изъ того характера общаго закона, ограничивающаго частное отъ публичнаго, какой данъ былъ Бергъ-Привилегіи. Горное дѣло не было болѣе службой, требовавшей опредѣленія на каждый данный случай размѣровъ „жалованья“.

Оно вытекало далѣе и изъ спеціализаціи цѣли отвода, изъ намѣренія совершенно обособить пользованіе поверхностью для горнаго дѣла отъ другихъ видовъ хозяйственной эксплуатаціи земли.

Это обособленіе, видѣли мы, началось еще въ землевладѣніи Марселиса, Випіуса, Демидова и др. Но имъ отводились все еще цѣлыя округа, что вызывалось не столько колонизаціонными цѣлями, сколько подвижной горнаго промысла заводскимъ дѣйствіемъ, каковое является характернымъ для cadaqua права въ извѣстномъ его состояніи.

Въ первое время исторіи горнаго промысла правительство интересовалось лишь результатами горнозаводскаго дѣла, для котораго горный промыселъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова былъ только неизбѣжной ступенію. По этому-то центромъ, къ которому приурочивалось употребленіе нѣдръ и пользованіе поверхностью, было заводское дѣйствіе.

Заводское дѣйствіе, какъ таковое, очевидно, требовало отвода цѣлыхъ округъ, богатыхъ и рудами, и—что не менѣе важно—лѣсами.

И только съ разграниченіемъ заводскаго дѣйствія и горнаго промысла въ тѣсномъ смыслѣ слова отводъ заводскихъ округъ смѣняется нормальнымъ отводомъ ¹⁾.

1) Ср. нѣмецкіе уставы, допускавшіе на основаніи регалнаго права т. н. Districtsverleihung, дававшіе горнопромышленнику право на всѣ и всякія ископаемыя въ предѣлахъ отвода. *Achenbach. Das gemeine deutsche Bergrecht*, S. 219—221. Впрочемъ тамъ такіе отводы были исключеніемъ, не смотря на извѣстную древнему нѣмецкому праву

Но насколько были чрезмѣрны отводы Демидову и др. заводчикамъ до Бергъ-Привилегіи, настолько былъ излишне рѣзокъ переходъ этого закона къ установленію такой нормы. Законодатель, быть можетъ, упустилъ изъ виду, что заводское дѣйствіе по прежнему остается центромъ, къ которому тяготѣетъ отводъ и нѣдръ, и поверхности (п. п. 1, 2, 5—11, 16—17).

Вторая отмѣченная нами сторона Бергъ-Привилегіи 1719 года можетъ быть приурочена къ жалованнымъ грамотамъ предшествова-
вшаго періода съ еще большею легкостью.

Понятіе горной регалии—несомнѣнно было заимствованіемъ чуждымъ нашей исторіи. Но если такъ, то очевидно, что и заимствовать можно было лишь форму, скрытая за каковою сущность дѣла не имѣла для себя надлежащей почвы.

И дѣйствительно, провозглашая горную регалию (п. 11), законодатель въ то-же время—очевидно въ интересахъ рудопынныхъ заводовъ, Монарху принадлежащихъ—обѣщаетъ сыскавшему руды и добрый совѣтъ, и указаніе всякихъ способовъ, „какимъ образомъ съ тою рудою и минералами наилучше поступать и въ доброе и неубыточное состояніе произвести“ (п. 4).

Объявленные принадлежащими Монарху заводы милостиво предоставляются въ употребленіе всѣхъ и каждаго, и рядомъ-же „свобода промысла“ и регальное право восполняются санкціей п. 17:

„..... Противъ же того тѣмъ, которые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное телѣсное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко неповорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародныя пользы, дабы могъ всякъ того стрѣтися“.

Правда, авторъ Бергъ-Привилегіи говоритъ уже о подробно изъясненной въ введеніи къ закону, „общенародной пользѣ“ горнаго дѣла (п. 17), которое ранѣе занимало правительство съ точки зрѣнія прибыльности „государевой казни“, но по существу дѣло остается еще въ значительной степени въ прежнемъ положеніи.

связь горнаго промысла съ заводскимъ дѣйствіемъ. Achenbach ib. 183, 191. Нормальныя отводы—извѣстны довольно рано: *Ermisch*. Das sächsische Bergrecht, в. XXXI, LI—уже Jglauer Bergrecht (XIII). См. и *Leuthold*. Das österreichische Bergrecht, в. 91—93.—Въ дѣленіе заводовъ изъ горнаго законодательства—прусскаго съ 1861 г. *Klosterman*. Allgemeine Berggesetz. Berl. 1885 г. в. 158, An.n. 146; французскаго съ 1866 г. *Achenbach*. Das gemeine deutsche Bergrecht, в. 193.

Правда, заводчики уже свободны от поставки припасовъ въ казну, и предписанный закономъ 1719 г. контроль можно въ большей степени относить къ проявленію государственнаго надзора за горнымъ дѣломъ, нежели казеннаго за нимъ присмотра, по смыслу пунктовъ не даетъ основанія заключать въ полной смѣнѣ послѣдняго первымъ.

Поэтому не представляется затрудненій и въ горной десятинѣ, приуроченной въ Бергъ-Привилегіи къ горной регалии, видѣть не что иное, какъ остатокъ прежде обязательной казенной поставки: сопоставленіе грамоты 1668 г., выданной Тумашову ¹⁾, съ предыдущими, требующими такой поставки, даетъ право на подобное заключеніе.

Указанное совпаденіе содержанія специальныхъ грамотъ съ вновь изданнымъ закономъ, какъ кажется, позволяетъ утверждать, что законодатель 1719 г. хотѣлъ обобщить въ Бергъ-Привилегіи предыдущее развитіе горнаго права, чтобы замѣнить отдѣльныя грамоты — однимъ закономъ.

§ 3.

Что дѣйствительно послѣ 1719 года началась жизнь по новому закону — въ этомъ убѣждаютъ въ достаточной степени слѣдующія соображенія.

Если бы практика исключила изъ этого общаго закона заводчиковъ предыдущаго періода, она не настаивала бы на томъ, что бы Демидова вѣдала Бергъ-Коллегія, учрежденная указомъ 10 декабря 1719 года ²⁾.

Если бы и послѣ изданія Бергъ-Привилегіи прежніе заводчики продолжали подчиняться особымъ грамотамъ, была бы непонятна „продажа“ Гурьевымъ Саявѣ Яковлеву своихъ заводовъ (Алапаевскихъ, Синячихинскаго и Сусанскаго) по Бергъ-Привилегіи и Регламенту ³⁾. Какое значеніе имѣла эта ссылка на общіе законы? Бергъ-Коллегія должна была подобной ссылкой обезпечить всѣ тѣ „кондиціи“, на которыхъ установлено было „партикулярное содержаніе“ вышеозначенныхъ заводовъ для самого Гурьева и которыя такъ близки были къ Бергъ-Привилегіи 1719 года ⁴⁾.

¹⁾ См. выше.

²⁾ П. П. С. З. т. IX № 6939 (1736 г.).

³⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Кол. кн. $\frac{1260}{1978}$ (1766 г.) д. № 36, листъ 40.

⁴⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Кол. кн. $\frac{746}{1429}$ (1757 г.) д. 14, л. 19, 33, 39, 146 и др.

Интересна также „продажа“ Демидовымъ Яковлеву въ 1768 г. Невьянскаго, Бѣлиговскаго, Шуралинскаго, Верхне-Тагильскаго и Шайтанскаго заводовъ—съ принадлежащими къ нимъ фабриками, мельницами, со всякимъ заводскимъ и прочимъ строеніемъ и съ инструментами, съ рудниками, лѣсами, угодьями и проч. ¹⁾.

На какихъ-же условіяхъ происходитъ „продажа“?

„Въ силу Высочайшаго именного 1721 г. генваря 18 указа, 1739 г. марта 3 числа Бергъ-Регламента. А какъ, продавецъ дворянъ Прокофій Демидовъ по тѣмъ своимъ заводамъ еще по обязательствамъ дѣда и отца его и собственнымъ разными въ казну....обязанъ поставками, равно на таковомъ-же основаніи исправлять долженъ....“

Въ составленной по поводу этой продажи „купчей“ цитируются пункты Бергъ-Привилегіи и цѣлый рядъ указовъ и „опредѣленіевъ“ Бергъ-Коллегіи.

Это дѣло о продажѣ, сопоставляющее обязанности содержателей новаго и прежняго, какъ выражены онѣ въ грамотахъ, данныхъ Демидову,—съ общими законами—Бергъ-Привилегіей и Бергъ-Регламентомъ, какъ кажется, лучше всего доказываетъ, что съ изданіемъ указанныхъ общихъ законовъ 1719 и 1739 годовъ горнозаводчики, получившіе или построившіе заводы до Бергъ-Привилегіи, подпали подъ дѣйствіе общихъ законовъ.

Татищевъ, донося въ Бергъ-Привилегію о самовольствѣ Демидовскихъ приказчиковъ, поощряемыхъ къ тому своимъ своевольнымъ хозяиномъ (Акинфіемъ Демидовымъ) проситъ: „пожалуйте насъ, извольте рѣшить, и ежели намъ до того дѣла нѣтъ, то мы довольны вашимъ опредѣленіемъ; если-же они (Демидовы) то сдѣлали противъ правъ и печатной (Бергъ) привилегіи, просимъ о судѣ, оставя упоминать многія прочія противности“ ²⁾.

Что до Татищева „никто не смѣлъ ему (Демидову) слова выговорить, и онъ здѣсь поворачивалъ, какъ хотѣлъ“ ³⁾ не измѣняетъ существа дѣла. Демидовъ думалъ, что у воеводы одинъ указъ, а у него въ рукахъ другой указъ Государевъ, и что онъ занятъ такимъ дѣломъ, какъ „исполненіе Государева дѣла по изготовленію корабель-

¹⁾ Арх. дѣла Перм. Упр. Гос. Им.—у *Шимонко*. Пермская Лѣтопись, Пер. V ч. 3, стр. 16 сл.

²⁾ *Рожковъ*. Дѣятельность артиллеріи-капитана В. Н. Татищева на Уральскихъ заводахъ въ царствованіе Петра Великаго „Горный Журналъ“ 1884 г. августъ (№ 8), стран. 248.

³⁾ Ib. 247. Многочисленные примѣры самоуправства, своевольства, захватовъ Демидова—у г. Рожкова. См. еще: *Рожковъ*. Акинфій Никитичъ Демидовъ на своихъ Колыванскихъ заводахъ „Горный Журналъ“ 1891 г. т. 3, (августъ) 327 и сл. Неправны дѣйствія Демидова, напр. тайно добывавшаго на Колыванскихъ заводахъ серебро, (стр. 348 сл.) и тѣмъ выходившаго за предѣлы дозволеннаго Бергъ-Привилегіей.

наго желѣза“, но въ центрѣ. все это не производило впечатлѣнія, и тамъ не переставали думать, что для Демидова, какъ и всякаго другого, одинъ указъ—Привилегія.

Такъ-же думалъ и Татищевъ.

И лишь посколькѣ Бергъ-Привилегія не совпадала съ жалованными грамотами въ отношеніи размѣра отводовъ, постолькѣ продолжали дѣйствовать грамоты съ ихъ спеціальными условіями и возложенными на заводчиковъ особенными обязанностями.

Земельная количественная разниа не позволяла вполнѣ уравнивать Демидова съ новыми заводчиками, имѣвшими получать отводы по Бергъ-Привилегіи; вотъ почему Демидовъ и послѣ изданія закона 1719 г. продолжалъ нести обязанности по снабженію государства снарядами.

Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 6 августа 1775 г. ¹⁾ читаемъ: „за силою вышеписанныхъ именныхъ указовъ и нынѣ насѣдниковъ его Демидова, отъ той въ Артилерію и Адмиралтейство поставки снарядовъ и всякихъ припасовъ и желѣза учинить свободнымъ не можно, а имѣть имъ ту, въ означенныя мѣста поставку—сколькѣ желѣза и снарядовъ, когда, куда потребно будетъ, по прежнимъ цѣнамъ, для того что за обязательство поставкѣ и въ тѣ казенныя мѣста вещей, въ 1703 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ приписаны вышеноказанному Демидову Аятская и Краснополюская слободы да село Покровское съ деревнями и со всѣми угодья, за которыхъ они должны ту поставку въ означенныя мѣста чинить на всегда безотговорочно, не причитая того себѣ противъ прочихъ заводчиковъ за тягость; ибо егда-бы они, Демидовы, отъ той поставки увольнились, то бы въ такомъ случаѣ и тѣ слободы съ деревнями, яко за отпращиваніе той поставки данныя, отъ нихъ взять должно въ казенное вѣдомство и причислить къ прочимъ казеннымъ заводамъ“....

§ 4.

Если сдѣланное сопоставленіе вѣрно, то мы можемъ сказать, что горнозаводское землевладѣніе перваго и втораго періодовъ одинаково возникаетъ изъ горнаго отвода поверхности для горнопромышленныхъ цѣлей, хотя этотъ отводъ въ первомъ періодѣ и осложненъ условіями, которыя указываютъ на недостаточную развитость горнаго дѣла и права.

А если такъ, то очевидно, что какъ земельныя пожалованія перваго періода, такъ и начавшіеся съ изданія Бергъ-Привилегіи отво-

¹⁾ Въ копіи указа 25 февраля 1769 года.—Архивъ дѣла Пермскаго Упр. Гос. Им.—у Шимонко. Пермская Лѣтопись, V пер., ч. 3, стр. 8 и сл.

ды являются ступенями въ развитіи одного института, въ немъ объединяются, и потому не могутъ разсматриваться обособленно одно отъ другого.

Изъ такого объединенія горнозаводскаго землевладѣнія перваго періода, положившаго начало посессионному праву—съ горными отводами Бергъ-Привилегіи, вытекаютъ чрезвычайно важныя послѣдствія, рѣшительнымъ образомъ опредѣляющія природу и всю судьбу посессионнаго права.

Дальнѣйшее изложеніе исторіи горнозаводскаго землевладѣнія, имѣющее дать картину института, въ то же время послужитъ и къ доказательству только что высказанной основной мысли.

Самый планъ послѣдующаго изложенія имѣетъ цѣлью способствовать во первыхъ доказыванію выставленнаго положенія, а во вторыхъ дальнѣйшему его развитію.

Прежде всего мы должны будемъ строго отграничить изучаемый земельный институтъ отъ постороннихъ для него, исторически насложившихся, явленій.

Во второмъ періодѣ исторіи начинается вырабатываться терминологія института, а тѣмъ самымъ и понятіе посессионнаго права.

Во второмъ періодѣ появляется неизвѣстное для перваго слово посессія, въ которой мало по малу очищается цѣлый рядъ явленій, показавшихся похожими на горнозаводское землевладѣніе.

Почему сопоставлены были между собой всѣ эти явленія, что было въ нихъ общаго, зачѣмъ отпали одни изъ нихъ—эти вопросы не безъинтересны для выясненія природы посессионнаго права, и это тѣмъ болѣе, что въ самомъ горнозаводскомъ „землевладѣніи“ до сихъ поръ не достаточно отличаютъ то, что принадлежитъ до посессионнаго права, отъ того, что не имѣетъ ничего общаго ни съ нашимъ институтомъ, ни слѣдовательно съ горнозаводскимъ землевладѣніемъ.

Такимъ образомъ во второмъ періодѣ то, что считали мы верномъ посессионнаго права, осложняется отъ сопоставленія съ явленіями, которыя въ первомъ періодѣ еще не существовали или пройдены нами незамѣченными; съ другой стороны и самое горнозаводское землевладѣніе представляется уже не столь простымъ, какимъ знали мы его до сихъ поръ.

Вотъ почему, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшей исторіи посессионнаго права, надо разрѣшить поставленную вторымъ періодомъ задачу: что-же такое посессионное право? что такое посессія? чтобы совершенно опредѣленно отграничить тѣ явленія этого періода, которыя имѣютъ отношеніе къ посессионному праву и тѣмъ самымъ доказать, что источникъ института отысканъ правильно.

Во вторыхъ путемъ историческаго изученія мы должны будемъ опредѣлить свойства пользованія, предоставляемаго посессионнымъ правомъ, выяснить юридическую природу посессионнаго землевладѣнія и указать способы его прекращенія.

Наконецъ въ заключеніе мы рассмотримъ историческое отношеніе изучаемаго института къ крестьянскому землевладѣнію, чтобы съ одной стороны выяснить, на какихъ земляхъ фактически осѣдало посессионное право, съ другой—отмѣтить его роль въ исторіи общей поземельной политики.

II. Что такое поссессія?

Глава первая. Явленія, игравшія роль въ исторіи понятія.

§ 1.

Уже знакомые намъ отводы казенныхъ земель и лѣсовъ къ заводамъ, особенно разившіеся послѣ изданія Бергъ-Привилегіи, — съ царствованія Петра I, начинаютъ сопоставляться съ припиской казенныхъ земель и лѣсовъ къ мануфактурнымъ фабрикамъ.

Раздача казенныхъ земель какъ заводамъ, такъ и фабрикамъ въ глазахъ правительства одинаково была однимъ изъ средствъ къ поощренію отечественной промышленности, и сопоставленію ихъ не помѣшало даже изданіе спеціальнаго горнаго закона, установившаго горный отводъ со всѣми его послѣдствіями.

Сближеніе заводовъ съ фабриками, началось съ учрежденія Бергъ-Коллегіи, которая дѣйствовала первое время совмѣстно съ Мануфактуръ-Коллегіею „по сходству ихъ дѣлъ и обязанностей“.

Такое соединеніе двухъ учрежденій скоро оказалось неудобнымъ, и въ 1722 году Бергъ-Коллегія получаетъ самостоятельное существованіе. Однако мысль о сходствѣ дѣлъ фабричной и заводской промышленности продолжаетъ жить, — и мы встрѣчаемся съ ней (не говоря объ указѣ 1721 года — о немъ ниже) еще въ 1766 году, въ Межевой Инструкціи, гдѣ говорится о земляхъ, принадлежащихъ заводамъ и фабрикамъ ¹⁾.

Въ XVIII вѣкѣ земли и лѣса раздаются въ условное пользованіе въ видахъ „общенародной пользы“ съ разнообразными ближайшими

¹⁾ П. П. С. 3 т. XVII № 12659 И раньше: 1754 г. въ инструкціи межевщикамъ П. П. С. 3. т. XIV № 1 237.

цѣлями—для застройки, для заселенія, для того или другого промышленнаго предпріятія¹⁾.

Въ 1753 году Путиловская казенная суконная фабрика отдается въ содержаніе купцу Матвѣеву, который съ фабрикой получилъ и земли, и угодья, селы и деревни²⁾.

Въ 1772 г. къ полковымъ Ахтубенскимъ фабрикамъ отмѣжовываются земли для крестьянъ, въ видахъ разведенія тамъ тutowыхъ деревесвъ³⁾.

Затѣмъ уже въ 1800 г. отводятся земли подъ сахарные заводы, причемъ предписывается обязательное употребленіе отведенныхъ лѣсовъ на данный промыселъ и ставится условіе: „если чрезъ годъ не будетъ ничего сдѣлано, (земли) отбираются въ казну“⁴⁾.

Указанное сближеніе происходило, какъ было замѣчено, изъ покровительственной точки зрѣнія правительства къ различнымъ видамъ промышленности. Но сопоставленіе земельно-лѣсныхъ отводовъ къ заводамъ съ таковыми-же къ фабрикамъ довольно рано получило юридическое значеніе, и важнѣйшая роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ указу 18 января 1721 года.

Изъ этого указа мы узнаемъ, что прежде купеческимъ людямъ было запрещено покупать деревни, а между тѣмъ теперь многіе изъ нихъ желали-бы заводить заводы и фабрики. „Того ради, читаемъ мы въ указѣ: для размноженія такихъ заводовъ какъ шляхетству, такъ и купеческимъ людямъ къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи“.

Слѣдующіе мотивы обусловили появленіе этого указа.

Когда правительство стало заботится о развитіи промышленности, говорить г. Семевскій въ извѣстной своей книгѣ: то естественно явился вопросъ: гдѣ—при существованіи крѣпостного права, прикрѣпившаго большую часть народа,—фабриканты будутъ находить необходимыя для нихъ руки? Одинъ изъ способовъ снабженія рабочими, по крайней мѣрѣ горныхъ заводовъ, началъ практиковаться еще въ XVІІ в.: мы разумѣемъ приписку къ заводамъ крестьянъ для отработыванія тамъ податей. Крестьяне эти рубили тамъ дрова, жгли уголь и исполняли другія вспомогательныя работы, продолжая считаться государственными крестьянами. Но этихъ временныхъ рабочихъ было не до-

1) См. у Якушкина. Очерки по исторіи русской поземельной политики. В. І. М. 1890, стр. 57 сл., 64.

2) П. П. С. З. т. XIII № 9987.

3) П. П. С. З. т. XIX № 13766.

4) П. П. С. З. т. XXVI № 19550. Для полотняной фабрики П. П. С. З. т. XXX № 22740 и 23835.

«статочно: требовались еще мастеровые, которые, постоянно участвуя въ работахъ, приобрѣтали—бы необходимый техническій навыкъ; такіе мастеровые и были на казенныхъ заводахъ. Чтобы образовывать подобное-же сословіе постоянныхъ рабочихъ на частныхъ фабрикахъ, правительство при Петрѣ В. додумалось до того, чтобы фабричныя работы исполнялись такимъ-же крѣпостнымъ трудомъ, какъ и сельскія въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ, и для того рѣшилось дать право и лицамъ не дворянскаго происхожденія приобрѣтать деревни ¹⁾).

Указъ 1721 года выдвигаетъ новое явленіе, которому пришлось играть немаловажную роль въ выработкѣ понятія поссессионнаго права, такъ какъ въ этомъ именно указѣ выясняется природа отношеній купленныхъ крестьянъ къ заводу или фабрикѣ и такъ какъ съ этими крестьянами въ послѣдствіи сопоставляются приписанные къ заводу или фабрикѣ земли и лѣса.

§ 2.

Давая позволеніе купцамъ и шляхетству покупать къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ, указъ 1721 года непремѣннымъ условіемъ такого права ставитъ: „дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ не отлучно. И для того, какъ шляхетству, такъ и купечеству тѣхъ деревень особо безъ заводовъ отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымысли ни за кѣмъ не крѣпить, и за выкупъ такихъ деревень никому не отдавать, развѣ кто похочетъ для необходимыхъ своихъ нуждъ тѣ деревни и съ тѣми заводы продать, то такимъ продавать съ позволенія Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи. А ежели кто противъ сего поступитъ, то онаго всего того лишитъ безповоротно. А ежели кто будетъ заводы заводитъ токмо для лица малые, чтобы ему тѣмъ у кого деревни купить, и таковыхъ вымышленниковъ до той покупки отнюдь не допускать и смотрѣть того накрѣпо въ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи; а ежели таковыя явятся, и ихъ по усмотрѣнію штрафовать отнятіемъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія“.

Нѣсколько разъ право покупки крестьянъ отмѣнялось, затѣмъ снова восстанавливалось; самый составъ прикрѣпленнаго къ фабрикамъ и заводамъ населенія измѣнялся, увеличиваясь на счетъ отданныхъ правительственными указами, бѣглыхъ разnochинцевъ, незаконнорожденныхъ и др.

¹⁾ Семейскій В. И. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. т. I. СПб. 1881.

Но всегда оставалось неизмѣннымъ отношеніе этого населенія къ фабрикамъ и заводамъ.

Не смотря на стремленіе заводчиковъ и фабрикантовъ сравнять положеніе этихъ крестьянъ съ владѣльческими, законодательство все время видѣло въ нихъ совершенно особую категорію крестьянъ, отличавшихся отъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ слѣдующими признаками, отчасти уже установленными въ исходномъ указѣ 1721 года: 1) фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ нельзя было продавать отдѣльно отъ фабрикъ и заводовъ или даже переводить съ одной фабрики на другую; 2) опредѣленъ тахімумъ, сколько можно покупать крестьянъ къ различнымъ фабрикамъ и заводамъ; 3) установлено, какую часть крестьянъ можно употреблять на работы; 4) заводскіе и фабричные крестьяне могли жаловаться на притѣсненія со стороны фабрикантовъ, тогда какъ отъ крѣпостныхъ жалобъ не принималось¹⁾.

Крестьяне принадлежали заводу или фабрикѣ, и изъ этого свойства принадлежности вытекали самые предѣлы пользованія ими—только въ интересахъ фабрики или завода.

Устанавливая такое отношеніе крестьянъ къ заводу или фабрикѣ, законодатель даетъ и санкцію своему предписанію, за исполненіемъ какового очевидно должны слѣдить и, дѣйствительно, слѣдили правительственные органы.

Но если данные отъ казны люди вызываютъ такой контроль, то развѣ нѣтъ основаній сопоставить отношеніе къ нимъ правительства съ отношеніемъ къ приписаннымъ отъ казны къ заводамъ и фабрикамъ землямъ и лѣсамъ?

Развѣ это не такая-же неотдѣлимая принадлежность заводовъ и фабрикъ, какъ и заводскіе люди?

Къ сопоставленію всѣхъ этихъ явленій: отвода земель и лѣсовъ, приписки крестьянъ, дозволенія покупать людей къ заводамъ не было никакихъ препятствій; и всѣ они дѣйствительно объединены были въ понятіи принадлежности.

Въ 1752 году суконная Путиловская казенная фабрика отдается въ содержаніе купцу Матвѣеву со всѣми принадлежностями, съ селы, деревни, людьми и крестьянами, съ землями и со всѣми угодьями, съ строеніями и мельницами, не исключая ничего, но все то что понынѣ находится въ вѣдомствѣ при той фабрикѣ вѣчно²⁾.

¹⁾ *Семевскій*. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II, стр. 394—397 (дальнѣйшая за 1721 г. исторія), стр. 399—414 (составъ заводско-фабричнаго населенія. Отличіе отъ крѣпостнаго), стр. 413—436 (борьба казенныхъ мастеровыхъ противъ закрѣпленія), стр. 450 и сл. (неустойчивая практика Сената и Бергъ-Коллегіи) и др.

²⁾ П. П. С. З. т. XIII № 9387.

Въ 1769 году, какъ уже было упомянуто, содержатель Прокопій Демидовъ продалъ содержателю-же Саввѣ Яковлеву свои верхотурскіе заводы: Невьянскій, Бынговскій, Шуралинскій, Верхне-Тагильскій и Шайтанскій.

Заводы продавались, какъ видно изъ „купчей“ ¹⁾, съ принадлежащими фабриками и разными мельницами, и со всякимъ заводскимъ и прочимъ строеніемъ и съ инструментами, съ рудниками, лѣсами и угодьями, съ пристанями и горновымъ камнемъ, и со всѣми къ нимъ принадлежностями, также что и послѣ того раздѣлу имъ, Прокофьемъ, присовокуплено, и построенный на рѣкѣ Нейвѣ, именуемый Верхне-винскій, желѣзный же заводъ съ принадлежностями, да въ Казанской губерніи, купленную къ тѣмъ-же заводамъ, состоящую по рѣкѣ Камѣ на рѣкѣ Камбаркѣ землю съ лѣсами и со всѣми угодьями и съ принадлежностями-жъ къ тѣмъ заводамъ—собственными крѣпостными и, по именнымъ разныхъ годовъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, вѣчно отданными и съ приписными мужеска и женска половъ, на лицо состоящими и въ бѣгахъ находящимися мастеровыми и работными людьми и крестьянами, сколько по даннымъ въ послѣдней третьей ревизіи сказано, при тѣхъ заводахъ въ подушный окладъ положено, не оставляя за собой въ томъ Верхотурскомъ уѣздѣ и съ тѣхъ заводовъ изъ принадлежащаго къ нимъ ничего, но все безъ остатка, кромѣ тѣхъ крестьянъ и дачъ, которыя за нимъ, Прокофьемъ, по праву дворянскому, во владѣніи состоятъ особо, и въ онымъ заводамъ не принадлежать. . . .“ ²⁾.

Глава вторая. Объединеніе указанныхъ явленій.

То, что названо было принадлежностями фабрикъ и заводовъ, дано было частнымъ лицамъ отъ казны—государства. Оно дано—въ интересахъ развитія промысловъ, явилось поощреніемъ, пособіемъ для заводчиковъ и фабрикантовъ и въ этомъ своемъ качествѣ заняло вниманіе правительства.

Въ 1794 году была сдѣлана первая попытка разграниченія заводовъ съ точки зрѣнія казенныхъ пособій съ цѣлью обложенія по-

¹⁾ Арх. дѣла Перм. Упр. Гос. Им. у *Шушонко*. Пермская Лѣтопись, Пер. V, ч. 3, стр. 19—20.

²⁾ Земли, рудники, рабочіе и приписные—принадлежность заводовъ въ Инструкціи Начальнику гороблагоустроенныхъ заводовъ Дерабину, Арх. Горн. Д-та Горн. и Сол. д. № 1—2 л. 224, св. 2 (по сост. Горн. Уст.).

лучившихъ пособіе высшими податями сравнительно съ теми, которые никакихъ пособій отъ казны не имѣли.

Въ качествѣ *пособій* именуется земли и лѣса, приписные казенные люди ¹⁾).

Затѣмъ уже въ 1796 году 19 ноября издается именной указъ, въ силу котораго отъ 20 декабря 1796 года затребованы свѣдѣнія о казенныхъ мануфактурахъ и фабрикахъ, которыя по своимъ работамъ должны принадлежать вѣдомству Мануфактуръ-Коллегіи, имѣютъ ли приписныхъ рабочихъ людей или крестьянъ и сколько; также о мануфактурахъ и фабрикахъ, которыя бывъ заведены казеннымъ иждивеніемъ, отданы въ содержаніе частнымъ людямъ, равномерно и о тѣхъ, что устроены частными людьми, безъ всякаго со стороны казенной вспоможенія... ²⁾

Въ концѣ того-же 1796 года и въ самомъ началѣ 1797 года были получены отвѣты изъ разныхъ губерній, трактующіе о казенныхъ „вспоможеніяхъ“, тожество каковыхъ съ пособіями не подлежитъ никакому сомнѣнію ³⁾).

Въ числѣ отвѣтовъ, удостоверяющихъ, что казенныхъ пособій или вспоможеній въ данномъ мѣстѣ не имѣется, мы должны остановиться на полученныхъ изъ Кіевской губерніи Радомысльскаго уѣзда (отчисленнаго въ числѣ другихъ отъ Волынской губерніи), представляющихъ для насъ особый интересъ по своей терминологіи.

Тамъ мы читаемъ ⁴⁾:

№ 2. Околичной шляхты, въ селѣ Чоповичахъ живущей, отъ коей имѣетъ въ *поссесси* мѣчникъ коронный Грохольскій не въ отдаленіи селенія Чоповичей Имѣленекъ.—Поташевый заводъ.—11 человекъ рабочихъ.—Прибыли въ годъ 100 рублей—Лѣсъ получается съ владѣнія упомянутого *поссессора*.

№ 14. Околичной шляхты, въ Чоповичахъ живущей не въ отдаленіи села Чоповичъ и Головокъ, отъ которыхъ имѣетъ въ *поссесси* каштеляничъ Король Третьякъ.—Поташевый заводъ.—8 человекъ рабочихъ.—Прибыли 70 рублей. Лѣсъ получается съ владѣнія упомянутого *поссессора*.—№ 15—тоже о „*поссесси*“ и „*поссessorъ*“.

¹⁾ П. П. С. З. т. XXIII № 17225. Указъ 23 іюня.

²⁾ Арх. Деп-та Торговли и Мануфактуръ (Министерство Финансовъ). Дѣла Главн. Правленія Мануфактуръ. Св. 87, д. № 18, лист. 1.

³⁾ Ib. Св. 86 и сл. См. напр. д. № 151 (въ св. 86), № 167, 168, 173 (въ св. 87).

⁴⁾ Арх. Д-та Торговли и Мануфактуръ, дѣла Главнаго Правленія Мануфактуръ, св. 86. Цитата проверена по другой редакціи.—Св. 87 д. № 181, л. 35—свѣдѣнія по той-же мѣстности, но еще отъ 1795 года.

Какимъ образомъ и когда былъ заимствованъ и перенесенъ на арендно-земельныя ¹⁾ отношенія латинскій терминъ, на этотъ вопросъ такъ-же мудро не отвѣтить, какъ и объяснить, какими соображеніями руководствовался законодатель, когда рѣшилъ замѣнить „*possessio*“ — „вспоможенія“ и „пособія“.

Во всякомъ случаѣ до отвѣтовъ изъ Радомисльскаго уѣзда ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ правительственныхъ мѣстъ, въ-давшихъ фабрики и заводы, мы не встрѣчаемъ термина „*possessio*“, и потому предполагаемъ, что отсюда именно онъ былъ заимствованъ законодателемъ.

Въ именномъ указѣ 11 августа 1797 года читаемъ между прочимъ— „о тѣхъ суконныхъ фабрикахъ, для устройства которыхъ и производства на нихъ указами повелѣнныхъ работъ пожалованы *possessio*, и владѣльцы ихъ обязанностей своихъ не исполняютъ, повелѣваемъ, взявъ отъ комиссаріата свѣдѣнія, описать въ казну“ ²⁾. Чтобы убѣдиться, что подъ новымъ словомъ „*possessio*“ разумѣются знакомыя намъ „вспоможенія“ или „пособія“, мы обратимся къ другому указу того-же года, интересному въ особенности тѣмъ, что здѣсь новый терминъ примѣненъ не только къ фабрикамъ, но и къ заводамъ, что и не удивительно въ виду параллельнаго трактованія тѣхъ и другихъ, начавшагося еще съ 1719 года.

Въ этомъ указѣ отъ 18 октября 1797 года написано: „Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ учинить повсемѣстно свидѣтельство о казенныхъ земляхъ и прочихъ *possessio*хъ, въ частныхъ фабрикахъ и заводахъ приписаннымъ, точно-ли оныя употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы, и для которыхъ къ онымъ приписаны“ ³⁾.

Въ отвѣтъ были получены свѣдѣнія, изъ разныхъ губерній ⁴⁾.

¹⁾ Въ юго-западномъ краѣ до сихъ поръ существуютъ арендаторы—„*possessors*“. Аренда земель именуется здѣсь „*possessio*“ безъ различія какъ размѣра арендуемой земли, такъ и срока, на который земля берется. Подъ понятіе *possessio*, говорили и въ означенномъ краѣ даже и наслѣдственная аренда. Съ этой *possessio* юго-западнаго края, я встрѣтился въ Журналахъ Комитета Министровъ Царствованія Императора Александра I. 1802—1826 г. т. I. СПб. 1888 г. стр. 127, (№ 14), 334, (№ 39), 418, (№ 65).—„*Possessio*нный договоръ“ въ рѣшеніи 4-го Департамента Правительствующаго Сената 1874 г. мая 29, № 1105—по д. Шовы съ Константиновымъ о неподсудности коммерческому суду.—„*Possessio*“ въ смыслѣ аренды Св. Зак. т. IX ст. 1528.

²⁾ П. П. С. З. т. XXIV № 18087 (Павелъ I).

³⁾ П. П. С. З. т. XXIV № 18211. Къ этому указу неточно относятся появленіе термина „*possessio*“—*Михайловъ* Объ историч. и совр. знач. пос. пр. „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. IV, 330—344. *Семевскій*. Крестьяне въ ц. И. Екатерины II, стр. 406.

⁴⁾ Арх. Д-та Торг. и Мануф.—дѣла Главн. Прав. Ман. Св. 32.

Между прочимъ получена была бумага и изъ Пермскаго Губернскаго Правленія ¹⁾, въ которой сообщалось, что посессионныхъ фабрикъ и заводовъ, „принадлежащихъ къ мануфактурной работѣ“, а равно и приписанныхъ въ оныя заводы и фабрики казенныхъ земель и прочихъ посессій не „имѣется“, „а хотя частныя желѣзные и мѣдные заводы, принадлежащія горной части, состоятъ“, но оныя не зависятъ отъ Мануфактурнаго Правленія, а потому рекомендуется обратиться за надлежащими свѣдѣніями въ Государственную Бергъ-Коллегію ²⁾.

Изъ этого отвѣта мы заключаемъ, что указъ отъ 18 октября 1797 года интересуется свѣдѣніями о посессіяхъ и горнозаводскихъ, неправильно лишь адресуясь за ними.

Изъ Ярославской губерніи сообщаютъ, что казенныхъ земель и другихъ посессій тамъ нѣтъ. Хотя между прочимъ и оказалось, что полотняная мануфактура содержателя Михайлова съ братьями стоитъ на монастырской землѣ, а сѣрный и купоросный заводъ купца Свѣшниковъ, построенный въ 1739 г. по указу государственнаго Генераль-Бергъ-Директоріума „на городской ярославской землѣ, коя какъ при бывшихъ тамъ и въ 1773 году генеральныхъ земель размежеваніяхъ къ заводу изъ выше писанныхъ земель положенная въ силу имѣнныхъ Высочайшихъ Бергъ-Привилегій и Регламента пропорціи вымежевана“ ³⁾.

Изъ свѣдѣній по Московской губерніи оказывается, что наиболѣе распространенный тамъ видъ посессій—приписные крестьяне, количество казенныхъ земель очень незначительно ⁴⁾.

Въ отвѣтъ, полученномъ изъ С.-Петербургской губерніи, читаемъ: въ Крондштатѣ имѣется лишь одна „фабрика, на которой никакой земли и посессіевъ впрочемъ нѣтъ, кромѣ одного мѣста, на которомъ она построена“ ⁵⁾.

Изъ Курской губерніи присланъ рапортъ губернатора, поданный ему отъ конторы Путивльской фабрики и выписку изъ плановъ „о земляхъ и прочихъ посессіяхъ въ селеніяхъ приписаннымъ ко оной принадлежащихъ“. Изъ самаго-же рапорта конторы видно, что фабрика пожалована изволеніемъ Имп. Елизаветы Петровны московскому купцу Козмѣ Матвѣеву „со станами и всякаго званія фабричными инструментами, съ мастеровыми и работными людьми, со строеніемъ

1) Ib. д. № 139.

2) Ib. д. № 139, л. 16.

3) Ib. д. № 121, л. 4.

4) Ib. д. № 119.

5) Ib. д. № 120, л. 9 (отъ 1801 г.).

и съ мельницами, не исключая ничего... въ вѣчное и потомственное владѣніе": Земель при фабрикахъ числится свыше 35 тыс. десят. (пахатныя, сѣнокошныя, лѣсъ, земли подъ поселеніями, огородами и т. д.) ¹⁾.

Курганскій Земскій Судъ (Тобольской губерніи) доноситъ, что стелывная фабрика Москвина „особо отмежеванныхъ земель и посессій не имѣетъ“, а что построена она „на общественной, принадлежащей въ Чимѣвской волости казенной землѣ и довольствуется строевымъ и дровянымъ лѣсомъ изъ общественныхъ“ указанной волости лѣсныхъ дачъ ²⁾.

Изъ Вятской губерніи о Залазинскомъ Мосолова заводѣ пишутъ: казенныхъ земель и другихъ посессій не имѣется. Построены на землѣ черносошныхъ крестьянъ, по именнымъ Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента и по посланному изъ Бергъ-Коллегіи указу на коротколенной, взятой по добровольному условію и по данной отъ крѣпостныхъ дѣлъ записи. До 1795 года крестьяне получали плату за землю, а съ этого года по указу вятской Казенной Палаты деньги поступаютъ въ уѣздное казначейство ³⁾.

Изъ того-же отвѣта узнаемъ, что на отведенной землѣ устроена „плотина и для дѣланія разнаго желѣза фабрика“, двѣ мельныхъ и двѣ мукомольныхъ мельницы, для заводсодержателя, мастеровъ и рабочихъ людей—дома, амбары и прочія заводскія службы. Отведенный лѣсъ идетъ на дрова для жженія угля и на починку фабричныхъ строеній (л. 40). Сообщается далѣе, что эксплуатація крестьянскихъ, къ заводу отведенныхъ земель, не выходитъ за предѣлы заводского дѣйствія (л. 49).

И изъ С.-Петербургской губерніи сообщаютъ (софійскій городничій) что „имѣющаяся при красносельской содержателя Хлѣбникова бумажной фабрикой земля и прочія посессіи употребляется въ точномъ существованіи оной“ ⁴⁾.

¹⁾ Ib. Св. 32. Овѣд. изъ Курской губерніи, листъ 81. Т. о. на вопросъ о посессіяхъ даютъ отвѣтъ относительно всѣхъ отведенныхъ къ фабрикамъ земель, какое бы употребленіе изъ нея въ интересахъ фабрики ни дѣлалось. Подтвержденіе—изъ Симбирской губ. д. № 126 л. напр. 6.

²⁾ Ib. Св. 82 д. № 183, л. 4.

³⁾ Ib. 32. д. № 186, л. 8.—Другіе отвѣты, въ которыхъ посессіи—лишь казенныя земли: изъ Симбирской губ. Св. 32 д. № 126, л. 6, изъ Астраханской губ. д. № 127.

⁴⁾ Ib. Св. 32 д. № 120 л. 9. См. и изъ Воронежской губ. „Почему отведенная для постройки бумажнаго завода земля захвачена строеніемъ мельничнымъ?“ д. № 128 л. 20. Изъ Туринскаго суда (Тобольской губ.) сообщаютъ, что земля, отведенная къ бумажной фабрике Пашкова (въ 1758 г.) „употребляется для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію той фабрики необходимы и для конхъ приписани“. д. № 133 л. 4—5. См. д. № 186, л. 49.

Такимъ образомъ несомнѣнно—отмѣченныя въ предыдущей главѣ явленія объединяются въ понятіи пособія, вспоможенія и, наконецъ, посессіи. Приведенныя выписки, кромѣ того, даютъ право заключить, что подъ посессіей разумѣются только казенныя земли, лѣса и т. д., но не зависимо отъ того приписаны-ли они къ фабрикѣ или заводу. Земли-же крестьянскія, городскія и т. д., хотя бы отводъ ихъ совершался по горнымъ установленіямъ, понятіи посессіи не составляютъ.

Затѣмъ здѣсь-же мы должны отмѣтить, что понятіе посессіи не предполагаетъ наличности всѣхъ или даже нѣсколькихъ видовъ пособія. Это очевидно во первыхъ изъ разновременности появленія ихъ, во вторыхъ изъ того, что въ различныхъ, уже цитированныхъ нами актахъ, пособія перечисляются далеко не въ одномъ составѣ; очевидно, для признанія понятія пособія не требуется наличности всѣхъ видовъ его.

Если мы обратимъ еще разъ къ отвѣтамъ, полученнымъ на указъ отъ 18-го октября 1797 года ¹⁾, то и увидимъ, что рѣчь идетъ въ этихъ отвѣтахъ о земляхъ и другихъ посессіяхъ или сообщается, что имѣются приписные, а другихъ посессій нѣтъ.

Или еще: въ дѣлѣ „по отношенію Комитета снабженія войскъ сукнами, о доставленіи свѣдѣній о фабричныхъ посессіяхъ“ ²⁾ въ рубрикѣ: „какія, кромѣ фабричныхъ крестьянъ, находятся при фабрикѣ посессіи“, читаемъ: „фабрика учреждена отъ казны и отдана со всѣми принадлежностями, инструментами, землею.....“, или „земли при семъ Федотовѣ 20,699 десятинъ...“ и т. д.

Бѣлоричскій заводъ Пашкова въ 1833 году зачисленъ въ посессионныя такъ какъ онъ получаетъ руду изъ желѣзныхъ рудниковъ отъ казны отведенныхъ, и имѣетъ крестьянъ, купленныхъ къ оному заводу его основателями ³⁾.

А съ другой стороны мы знаемъ, хотя бы изъ тѣхъ-же отвѣтовъ на указъ 18 октября 1797 года и особенно изъ смысла указа 1721 г.,—что и покупка крестьянъ къ заводу, не зависимо отъ какихъ-либо другихъ пособій, создаетъ понятіе посессионнаго права.

Изъ дальнѣйшей исторіи этого понятія, къ которой сейчасъ же мы и перейдемъ, будетъ уже совершенно ясно, что посессионное право не предполагаетъ наличности всѣхъ или даже нѣсколькихъ видовъ пособія.

¹⁾ Арх. Д-та Торг. и Мануф. Дѣла Глав. Прав. Ман. Св. 32.

²⁾ Арх. Д-та Торг. и Мануф. 1 отд., 1 стола № ⁵⁵/₄₆₀ (1816 г.).

³⁾ В. П. С. З. т. VIII № 5888.

Глава третья. Причины и послѣдствія объединенія.

§ 1.

Раньше высказано было предположеніе, что точка зрѣнія правительства, поощренія промышленности руководила правительствомъ при сопоставленіи фабричныхъ и заводскихъ лѣсныхъ отводовъ, приписки крестьянъ, дозволенія покупки ихъ фабрикамъ или заводамъ.

Но что было ближайшимъ мотивомъ такого сопоставленія?

Если принять во вниманіе общее направленіе нашей промышленной политики, проникнутой фискальными соображеніями, и условія, при которыхъ въ интересующемъ насъ вопросѣ обратились къ понятію пособия, то безошибочно можно будетъ сказать, что именно эта фискальная точка зрѣнія и руководила законодателемъ при объединеніи указанныхъ явленій въ понятіи пособия, поссессіи.

Вѣдь въ большинствѣ случаевъ заводы получали земли, лѣса отъ казны и уже безусловно отъ казны—людей, или отъ государства—дозволеніе покупать крестьянъ къ заводамъ.

Что такое, какъ не пособие всѣ эти данныя земли, люди и т. д.? и почему заводчики пользуются имъ бесплатно?

Изъ этой фискальной точки исходили въ 1794 г., когда впервые было выдвинуто понятіе пособия.

Правильно-ли и цѣлесообразно-ли такое объединеніе?

Мы видѣли, что началось оно съ сопоставленія покупки и приписки крестьянъ къ горнымъ заводамъ съ одной стороны и къ фабрикамъ—съ другой. И трудно было-бы возразить что—нибудъ противъ этого сопоставленія.

Другое дѣло объединеніе горныхъ земельныхъ или лѣсныхъ отводовъ съ фабричными.

Отводъ земель или лѣсовъ къ фабрикамъ, если таковой производится безвозмездно, является настоящимъ пособиемъ, добровольно казною даннымъ. По сколько отводы земель и лѣсовъ къ горнымъ заводамъ являются экстраординарнымъ пожалованіемъ, чрезвычайной мѣрой поощренія, превышающей дѣйствительныя потребности завода, постолько можно и не различать этихъ отводовъ отъ фабричныхъ.

Но то, что является отводомъ поверхности для горнаго завода, не превышающимъ нормы, буде таковая установлена, или потребности завода, является уже не пособиемъ, понятіемъ такъ сказать прекарныхъ, а извѣстнымъ частнымъ правомъ, вытекающимъ изъ горной-ли регалии или, какъ теперь говорятъ, изъ Berghoheit и горной свободы¹⁾.

¹⁾ Ср. Уставъ Горн. Изд. 1893 г. ст. 209

Не даетъ права на такое объединеніе и условность пользованія землями или лѣсами въ томъ и другомъ случаѣ.

Превращеніе работы на фабрикѣ или невыполненіе обязанностей по поставкѣ суконъ, конечно, даетъ право лишить фабриканта данной ему земли; но она можетъ быть и оставлена въ рукахъ фабриканта, напр., если онъ обѣщаетъ: возстановить фабрику, пользуясь пока землей для другихъ цѣлей.

При горномъ-же отводѣ единственнымъ, но за то и непремѣннымъ предположеніемъ пользованія будетъ заводское дѣйствіе: оно составляетъ цѣль отвода, имъ опредѣляются предѣлы и характеръ пользованія. Право пользованія землей находится здѣсь въ самой тѣсной связи съ эксплуатаціей нѣдръ, отъ каковой уже производится заводское дѣйствіе. Отсюда самъ земельный собственникъ не въ состояніи сохранить за заводчикомъ пользованіе горнымъ отводомъ, послѣ того какъ прекратилось заводское дѣйствіе.

Еще болѣе неправильнымъ было объединеніе съ земельнымъ отводомъ въ фабрикахъ и заводахъ уже совершенно ничего общаго не имѣющаго съ ними права на приписныхъ отъ казны крестьянъ и права покупки крестьянъ въ фабрикахъ или заводахъ.

Указывать на полную неосновательность этого послѣдняго сопоставленія, какъ кажется, уже нѣтъ никакой надобности. Самое вѣднѣе несходство между объединенными явленіями указываетъ, что точка зрѣнія пособія, изъ которой исходитъ законодатель въ выработкѣ понятія посессионаго права, не можетъ быть признана достаточнымъ для того основаніемъ¹⁾.

§ 2.

Неправильность основанія и сказалось въ тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣло объединеніе указанныхъ выше явленій въ одномъ понятіи пособія и посессіи.

Главное невыгодное послѣдствіе заключалось въ томъ, что отъ такого объединенія затемнялись характерныя черты горнаго отвода, стоящаго въ столь тѣсной связи съ заводскимъ дѣйствіемъ, съ эксплуатаціей нѣдръ.

1) Разъ законодатель въ опредѣленіи посессионаго права всталъ на фискальную точку зрѣнія пособія, и благодаря этому могъ объединить горные заводы съ фабриками, то для него уже не представлялось невозможнымъ „превращеніе“ горныхъ посессионныхъ заводовъ въ фабрики. Но, какъ для сохраненія посессионаго права требуется соблюденіе условій посессионаго владѣнія, то правительство въ одномъ случаѣ такого превращенія и предписываетъ брать съ суконной фабрики, образовавшейся изъ горнаго завода—платить „не по собственности фабричнаго заведенія, а прежнія горныя“. Арх. Канц. Мин.

Горный отводъ вошло, какъ составная часть, въ понятіе посессіи, уже независимое отъ горныхъ отношеній.

Такая оторванность поссессіоннаго права отъ его корней, само собой разумѣется, не могла способствовать уясненію настоящей природы нашего института.

А затѣмъ, разъ законодатель избралъ за исходную точку зрѣнія пособія, онъ очевидно имѣлъ въ виду лишь пособіе казенное, данное отъ казны. Отсюда и поссессіонными заводами для него могутъ считаться лишь такіе, которые получили казенныя земли или дѣса, казенныя рудники, казенныхъ людей и т. д.; послѣдній видъ пособія—право покупать къ заводу крестьянъ не можетъ быть, конечно, названо „казеннымъ“, но что оно не можетъ быть и частнымъ—это не требуетъ доказательствъ.

Такимъ образомъ съ появленіемъ фискальной точки зрѣнія пособія (1797 г.), въ послѣдствіи названные поссессіонными заводы и фабрики замыкаются въ тѣсный кругъ понятія казенныхъ пособій, не допуская въ этотъ кругъ заводовъ и фабрикъ, основанныхъ до 1797 г. или имѣющихъ затѣмъ основанія на частныхъ земляхъ.

При разсмотрѣніи отвѣтовъ, присланныхъ на указъ 18 октября 1797 года, мы уже имѣли случай убѣдиться, что подъ понятіе поссессіи практика не подводитъ ни земли черносошныхъ крестьянъ, ни монастырскія, ни городскія.

Въ дѣлѣ¹⁾ о Суксунскихъ заводахъ Демидова, построенныхъ на башкирскихъ земляхъ, Правит. Сенатъ рѣшительно высказалъ, что такъ какъ съ 1807 года земли иновѣрцевъ были объявлены казенными, то съ этого именно момента Демидовъ сталъ пользоваться казенной землей, каковая и будетъ считаться пособіемъ съ прекращеніемъ земельного договора Демидова съ башкирами (л. 12).

Такимъ образомъ, весьма опредѣлено еще разъ высказывается мысль, что пособіемъ можетъ быть только казенная земля.

Отсюда—созданіе такого ограниченнаго понятія поссессіи, которое безъ достаточныхъ основаній обособило поссессіонное владѣніе отъ владѣнія поверхностью для горныхъ цѣлей, вытекающаго изъ нормальнаго отвода всякихъ земель. Въ поссессіонномъ владѣніи увидѣли самостоятельную форму, выясненіе природы которой надо искать будто-бы не въ горно-земельныхъ отношеніяхъ, а въ специальныхъ правахъ заводчиковъ—насадителей горнаго промысла.

¹⁾ Арх. Канцеляріи М-стра Финансовъ, 1 разр. $\frac{11}{1848}$ г.

Глава четвертая. Расширеніе понятія посессіи.

Въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года число видовъ пособія увеличилось однимъ новымъ—рудниками ¹⁾).

Обширная 248 ст. Проекта предусматриваетъ тотъ случай, когда „при какомъ-либо частномъ заводѣ окажется въ желѣзныхъ рудахъ недостатокъ для полнаго дѣйствія его, и заводчикъ будетъ просить позволенія добывать и употреблять руды изъ рудниковъ, открытыхъ имъ самымъ, или изъ старыхъ, лежащихъ въ пустопорозжихъ земляхъ казенныхъ или въ земляхъ, принадлежащихъ заводамъ казеннымъ“.

Касательно подати въ казну—читаемъ въ ст. 248—за таковой рудникъ полагается: если онъ отдается заводу, который состоитъ на правахъ помѣщичьихъ, то заводчикъ платитъ въ казну по одной копѣйкѣ съ каждаго пуда руды. Если-же позволяется употреблять изъ него руду заводу, имѣющему уже изъ казны пособіе, то новыхъ податей на сей рудникъ не налагать“.

Что это за рудники, и какъ вообще понимать нововведеніе ст. 248 Проекта 1806 г.?

Прежде всего, по мысли законодателя, не дѣлающаго количественнаго различія относительно пособій, рудникъ можетъ фигурировать въ качествѣ казеннаго пособія только въ томъ случаѣ, когда онъ отводится въ казенныхъ земляхъ къ заводу владѣльческому, а отнюдь не къ посессіонному, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не было бы и нужды въ созданіи уже имѣющагося понятія пособія или посессіи.

Но въ какомъ смыслѣ употребляетъ законодатель въ ст. 248 слово рудникъ,—что разумѣетъ онъ здѣсь, нѣдра-ли земныя, или, быть можетъ, покрывающую рудникъ и нужную для его разработки поверьность?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ, хотя съ точки зрѣнія законодателя онъ и могъ-бы быть данъ только во второмъ смыслѣ, и вотъ почему.

Разъ законодатель при объединеніи въ одномъ понятіи различныхъ явленій всталъ на точку зрѣнія пособія, онъ непремѣнно долженъ исходить изъ мысли, что какому-то промыслу оказывается то или иное вспоможеніе. Другими словами, понятіе пособія уже предполагаетъ наличность промысла, которому оно и оказывается: разъ

¹⁾ П. П. С. З. т. XXIX № 22208 ст. 248.—О пособіи-рудѣ говорится еще въ ст. 244. Но сопоставленіе этой статьи съ предыдущими 242 и 243 убѣждаетъ, что къ употребленію термина „пособіе“ для законодателя не могло быть никакихъ основаній и даже мотивовъ. Что только 248 статья вводитъ нѣчто новое, это видно и изъ закона 9 декабря 1863 г., въ п. в. отмѣняющемъ нововведеніе Проекта, о которомъ идетъ рѣчь.

нѣтъ послѣдняго, нѣтъ и перваго. А въ чемъ-же нинѣшъ можетъ состоять горный промыселъ, какъ не въ разработкѣ нѣдръ, или что то же отведенныхъ рудниковъ? Разработка рудниковъ—центръ промысла, необходимое его предположеніе.

И это одинаково для всѣхъ случаевъ: отводится ли рудникъ прежде отвода поверхности, или послѣ предварительнаго (условнаго) отвода таковой (лѣсъ, мѣсто для завода); дѣлается-ли дополнительный отводъ изъ казенныхъ земель къ посессионному заводу, измѣняющій положеніе посессіи лишь въ количественномъ отношеніи.

Такимъ образомъ, нѣдра не могутъ создать понятія пособія, каковое въ нашемъ случаѣ всецѣло должно быть отнесено на счетъ поверхности рудника, отводимого изъ казенныхъ земель къ владѣльческому, на собственной землѣ построенному и до сихъ поръ пособій не имѣвшему заводу.

И надо думать, авторъ Проекта 1806 года, по крайней мѣрѣ, не достаточно выяснилъ эти логически вытекавшія изъ понятія пособія обстоятельства.

Это обнаруживаетъ какъ ст. 244, такъ и то, что, называя въ 248 ст. пособіемъ рудники, онъ въ той-же 248 ст. подробно выясняетъ условія пользованія покрывающей рудники поверхностью.

Во 2 и 4 пунѣтѣ (на случай отвода рудника, приграниченнаго къ казенному заводу) предусматривается пользованіе валѣжникомъ, и нарубленными изъ онаго дровами около рудника въ грани того (казеннаго) завода, гдѣ сей послѣдній находится, не касаясь (однако) ни мало до стоячаго лѣсу,—и пользованіе поверхностью для заведеній, какія при рудникѣ будутъ сдѣланы.

Такъ какъ при отводѣ изъ земель, къ казенному заводу неприграниченныхъ, заводчику представляется разрабатывать рудникъ на томъ-же основаніи, какъ и прочіе принадлежащіе ему, и такъ какъ съ другой стороны эта разработка предполагаетъ такое же пользованіе валѣжникомъ¹⁾ и поверхностью для построекъ, какое указано въ п. п. 2 и 4—то, можно думать, законодатель подъ „рудниками“ разумѣетъ не нѣдра—или, по крайней мѣрѣ, не одни только нѣдра, но и поверхность.

1) Въ томъ и другомъ случаѣ по понятіи причинъ исключается пользованіе лѣсомъ стоячимъ—по крайней мѣрѣ (какъ это объясняется гораздо позднѣе), поскольку вырубка его не необходима для разработки рудника. Растущій на рудниковой площади лѣсъ „зачисляется въ пособіе“ лишь въ томъ случаѣ, если заводчикъ проситъ и отвода лѣсовъ изъ пустопорожнихъ мѣстъ. В. П. С. 8 т. XXXII № 8861. Височ. утв. им. Гос. Сов. 25 ноября 1858 г. Этотъ законъ уже не говоритъ о рудникѣ-пособіи и, дѣлая удареніе на словахъ: съ отводомъ лѣса промышленникъ подпадаетъ подъ ст. 439 Уст. Горн. (1857 г.) „съ зачисленіемъ въ пособіе и растущаго на отведенныхъ рудникахъ лѣса“ (§ 7),—новидному руднику пособіемъ не считается.

За что устанавливается Проктомъ плата—вопѣйки съ пуда руды, опредѣлить трудно. Можно было бы думать, что въ виду возмѣщаемой въ Проктѣ горной свободы относительно казенныхъ земель, эта плата можетъ пойти только за пользованіе поверхностью; тѣмъ болѣе, что горная подать (какъ рента) будетъ взята съ добытой руды при переработкѣ ея. Но такъ-ли именно думалъ составитель Прокта, сказать мудрено.

Съ рудниками, какъ пособіемъ—посессіей мы встречаемся затѣмъ въ Учрежденіи Министерства Финансовъ 1811 года.

Въ § 47 Учрежденія сказано: „частные заводчики по роду ихъ собственности и степени права на оную раздѣляются на два рода: первые суть тѣ, кои владѣютъ заводами по праву дворянства, не занимствуя ни лѣсовъ, ни земель, ни людей, ни другихъ пособій отъ казны; вторые, кои имѣютъ пособія отъ казны: 1) въ людяхъ, 2) въ земляхъ, 3) въ лѣсахъ, 4) въ рудникахъ, 5) кои получили позволеніе владѣть заводами и при этомъ крѣпостными, не имѣя правъ дворянства“¹⁾.

Законодатель называетъ рудники въ качествѣ отдѣльнаго вида, отличнаго отъ „земель“ (п. 2), и, слѣдовательно, категорически объявляетъ пособіемъ самаго ядра рудника, а не его поверхность.

Причина тому—общая неточность понятій и терминовъ Учрежденія, обнаруживающаяся въ достаточной степени и въ процитированномъ мѣстѣ.

Глава пятая. Очищеніе понятія посессіи.

§ 1.

Понятіе пособія—посессіи не остановилось въ своемъ развитіи на Учрежденіи 1811 года. Только то дальнѣйшее развитіе, о которомъ сейчасъ пойдетъ рѣчь, совершенно противоположно предшествовавшему.

Нельзя сказать, чтобы законодатель прямо отказался отъ точки зрѣнія пособія и, соответственно природѣ cadaquo изъ объединенныхъ въ понятіи посессіи явленій, разнесъ ихъ по соответствующимъ группамъ.

Этого не было, потому что фискальная точка зрѣнія, какъ и вообще точка зрѣнія пособія, были лишь скрытыми мотивами, руководившими законодателемъ при объединеніи. Въ тому времени, о которомъ пойдетъ сейчасъ рѣчь, эти мотивы отпали, были забыты.

¹⁾ П. П. С. З. т. XXXI. № 24688

А если такъ, то очевидно, что очистка понятія посессіи, посессіоннаго права начинается по соображеніямъ такого характера, которыя нельзя сопоставить съ вышеуказанными скрытыми мотивами, и которыя съ другой стороны отнюдь не обнаруживаютъ въ законодательѣ, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ и не чуждое ему то правильное пониманіе горнаго отвода, какого не доставало въ прежнее время.

Но какими бы соображеніями ни руководствовался законодатель, очищеніе понятія посессіи привело въ концѣ къ тому объему его, какой и надо считать правильнымъ, такъ какъ постепенно отпадали отъ этого понятія тѣ именно явленія, которыя ничего общаго ни съ теперешнимъ посессіоннымъ правомъ, ни съ его корнемъ не имѣли.

Толчкомъ къ очищенію понятія посессіоннаго права отъ постороннихъ для него явленій, послужила крестьянская реформа, молчаливо отмѣнявшая тотъ видъ пособій, который имѣлъ ближайшее къ ней отношеніе.

Уже 16-го марта 1861 года ¹⁾ (приписные къ заводамъ освобождены отъ крѣпостной зависимости по Дополнительнымъ Правиламъ 19 февраля 1861 г.) изданъ былъ именной указъ объ устройствѣ быта крестьянъ и фабричныхъ людей, числящихся при посессіонныхъ фабрикахъ.

Въ этомъ указѣ между прочимъ читаемъ: „посессіонныя фабрики, при конхъ не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною, исключивъ изъ разряда посессіонныхъ, предоставить въ распоряженіе ихъ владѣльцевъ, на основаніи общихъ узаконеній, съ отмѣною тѣхъ ограниченій, кои сопряжены съ посессіоннымъ владѣніемъ“ (п. 2).

Какъ это само собой понятно—законъ исключаетъ видъ фабричнаго пособія или посессіи, созданный указомъ 1721 года.

Окончательное освобожденіе фабрикъ отъ условій посессіоннаго владѣнія имѣло мѣсто въ 1863 году, когда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 27 мая ²⁾ „владѣльцы посессіонныхъ фабрикъ, при которыхъ состоятъ крестьяне, приписные отъ казны, освобождаются отъ условій посессіоннаго владѣнія, а владѣльцы такихъ посессіонныхъ фабрикъ, при которыхъ имѣются отведенныя казною земли, сверхъ освобожденія отъ условій посессіоннаго владѣнія получаютъ сіи земли въ свою полную собственность“.

¹⁾ В. П. С. З. т. XXXVI № 36737.

²⁾ В. П. С. З. т. XXXVIII, № 39675.

За это освобождение отъ условій посессионнаго владѣнія содержатели фабрикъ обязуются предоставить крестьянамъ въ собственность безвозмездно нхъ усадьбы и покосы, надѣлить слѣдующими по Положенію угодьями, не получившимъ пахатныхъ участковъ предоставить въ пользованіе топливо на особыхъ условіяхъ.

Само собой разумѣется, что не эта „услуга“ посессионеровъ была мотивомъ для освобожденія ихъ отъ условій посессионнаго владѣнія.

Въ нашей исторіи мы подошли ко времени, когда посессионное право встрѣтилось съ событіями, которыя не могли не затронуть его. Поскольку шло дѣло о посессионерахъ, пособіе или посессія которыхъ заключалась въ приписныхъ крестьянахъ или еще лучше—въ правѣ владѣть посессионными крестьянами, очевидно, съ реформой такіе посессионеры должны были сдѣлаться владѣльцами—собственниками. Здѣсь вопросъ рѣшался самъ собой.

Но если при такой посессионной фабрикѣ имѣются еще и земли?

Посессионно-фабричныхъ земель было такъ немного ¹⁾, что правительство не только не задумалось пожертвовать ими ради устройства фабричныхъ крестьянъ, но даже рѣшило освободить отъ условій посессионнаго владѣнія фабрики, хотя-бы единственнымъ пособіемъ для нихъ были отведенныя отъ казны земли ²⁾.

§ 2.

На этомъ не остановилось очищеніе понятія посессионнаго права. Въ 1863 году 9 декабря явилось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, объявленное Министру Финансовъ, о перечисленіи посессионныхъ горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ ³⁾.

„Впредь до окончательнаго рѣшенія о томъ (читаемъ мы тамъ), на какомъ основаніи могли-бы быть освобождаемы отъ посессионныхъ условій заводы, имѣющіе въ посессіи отъ казны земли и лѣса, принять нынѣ-же въ отношеніи посессионныхъ заводовъ, слѣдующія мѣры.

1. Оставить въ числѣ посессионныхъ тѣ заводы, коимъ даны отъ казны въ посессію земли и лѣса.

¹⁾ А. П. Заблочкий. „Труды“ податной комиссіи т. XIII, ч. IV стр. 191--192. Обильны статистическія свѣдѣнія о посессионныхъ фабрикахъ въ арх. Д-та Тор. и Ман. Св. 42—39 включит. См. въ томъ-же архивѣ „Вѣдомость уничтоженныхъ посессій“ отъ декабря 1861 г. и „Вѣдомость о находящихся въ дѣйстви посессионныхъ фабрикахъ и заводахъ“ отъ 1 января 1857.

²⁾ Вис. утв. мн. Гос. Сов. 18 Янв. 1865 г. В. П. С. З. т. XL № 41698а.

³⁾ В. П. С. З. т. XXXVIII, № 40358.

2. Предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе объ исключеніи изъ числа посессионныхъ заводовъ и перечисленіи во владѣльческіе относительно какъ размѣра подати, такъ и всѣхъ правъ по владѣнію и распоряженію нижеслѣдующихъ заводовъ.

а) Заводовъ, не имѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ, дѣсахъ или людяхъ, но числящихся посессионными потому только, что принадлежать или прежде принадлежали съ состоящими при нихъ на посессионномъ правѣ крѣпостными заводскими людьми людьми не дворянскаго состоянія.

б) Заводовъ, кои хотя и имѣли пособіе въ данныхъ отъ казны работныхъ людяхъ (непремѣнныхъ рабочихъ), но съ изданіемъ Положенія 19 февраля 1861 года не пользующихся болѣе обязательной работой, сихъ людей; и

в) Заводовъ, которые, не имѣя ни земель, ни дѣсовъ посессионныхъ, пользуются на основаніи ст. 1512 Уст. Горн. т. VII Свода Законовъ, только отведенными на казенныхъ земляхъ рудниками, съ тѣмъ, что обязаны платить особо установленную подать по $\frac{1}{4}$ копѣйки сер. съ пуда руды, добываемой изъ сихъ казенныхъ рудниковъ, каковая подать и должна быть впредь уплачиваема, пока заводъ пользуется казеннымъ рудникомъ.

и 3. Изъ числа поименованныхъ въ пунктѣ а, б и в предыдущей ст. 2-й заводовъ, перечисляются во владѣльческіе только тѣ заводы, владѣльцы коихъ, согласно Высочайше утвержденному 3 декабря 1865 года мѣтнію Государственнаго Совѣта, предоставятъ состоящимъ при заводахъ мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, покосы же и топливо на первые три года въ безвозмездное попользованіе; а на слѣдующіе три года за половину установленной платѣ¹⁾.

Позднѣе¹⁾ былъ дополненъ этотъ послѣдній пунктъ такимъ образомъ, что если выполненіе его условій оказывалось невозможнымъ по несостоянію при заводѣ мастеровыхъ, а между тѣмъ по неимѣнію вещественныхъ пособій не представлялось основаній удерживать заводъ въ числѣ посессионныхъ, то—по надлежащемъ¹⁾ удостовѣреніи—допускалось перечисленіе и такихъ заводовъ во владѣльческіе.

Останавливаясь въ частности на пунктѣ 2—в, замѣтимъ что указанная тутъ ст. 1512 Уст. Горн. VII т. изд. 1857 г. есть ничто иное, какъ знакомая уже намъ 248 ст. Проекта Горнаго Положенія 1806 года.

Ранѣе было указано, какъ неясна была для автора Проекта природа вводимаго имъ пособія и установленная плата за него.

¹⁾ Высоч. утв. Полож. Главн. Комит. объ устр. сельск. сост. В. II. С. 3. т. XI-III, № 45728 (1868 г. апр. 16).

Коммиссія по пересмотру Горнаго Устава, подготовившая законъ 9 декабря 1863 года ¹⁾, которымъ исключались изъ числа пособій рудники, такъ-же не способствовали выясненію природы этого пособия.

Какъ было уже сказано, Проектъ 1806 года въ ст. 248 пользование казенными рудниками облагается особой платой лишь въ томъ случаѣ, если отводъ ихъ дѣлается въ заводу, еще не имѣющему пособия. И такъ какъ ограниченій къ этому положенію не сдѣлано никакихъ, то и надо считать, что законодатель разумѣетъ тутъ всякія пособия—въ земляхъ, въ лѣсахъ, въ людяхъ, въ дозволеніи покупать къ заводу крестьянъ. За какое бы пособие ни платилась усиленная подать, она освобождала отъ обязанности оплачивать пользованіе отведеннымъ изъ казны рудникомъ.

Между тѣмъ по собраннымъ коммиссіею по пересмотру Горнаго Устава свѣдѣніямъ оказывалось, что имѣется нѣсколько заводовъ, считающихся посессионными и вносящихъ полуторную подать по принадлежности ихъ лицамъ недворянскаго состоянія и сверхъ того уплачивающихъ согласно ст. 1512 особую въ казну подать за отведенные имъ въ казенныхъ земляхъ рудники.

Коммиссія полагала, что „когда такой рудникъ предоставленъ заводу, считающемуся посессионнымъ лишь по вышеобъясненному владѣнію заводскими людьми на посессионномъ правѣ, то означенною податью по ¼ коп. съ пуда руды, изъ того рудника добываемой, слѣдовало-бы ограничить справедливый доходъ казны“.

Это именно и есть мысль автора 248 ст. Проекта, считавшаго не справедливымъ взимать отдѣльно подать за пользованіе каждой посессией.

Но коммиссія полагаетъ далѣе „признать (таковой) заводъ владѣльческимъ, если онъ не имѣетъ никакихъ въ посессіи земель и лѣсовъ“.

Это уже совершенно не правильно, и можетъ быть объяснено только односторонностью основанія, на которомъ стоитъ коммиссія: освободить отъ условій посессионнаго владѣнія заводы, числящіеся посессионными по владѣнію людьми.

А что, кромѣ указанной посессіи, заводъ имѣетъ пособие въ рудникахъ, которымъ и впредь будетъ пользоваться даже съ оплатой пользованія—это коммиссія игнорируетъ.

Окончательная формулировка мнѣнія, а затѣмъ и закона сдѣлана уже безъ всякаго указанія на основную мысль коммиссіи, и на соображенія о справедливомъ доходѣ казны, такъ что законъ освободилъ

¹⁾ Журналы въ „Горн. Журн.“ 1864 г. № 1 стр. 3—12 (№ 84).

отъ условій посессіоннаго владѣнія всѣхъ заводчиковъ ст. 1512, числились-ли они до сего посессіонерами по владѣнію людьми и рудниками, или только—одними рудниками.

Коммисія посмотрѣла на „рудники“, какъ на нѣдра—это несомнѣнно: въ противномъ случаѣ они не были бы отличены отъ „земли“, и уже нѣкимъ образомъ не была-бы оставлена введенная Проектомъ плата¹⁾.

Но почему она оставлена была и теперь—при трактованіи рудниковъ за нѣдра (очевидно свободныя), не понятно.

Какъ бы то ни было, отъ многочисленныхъ видовъ пособій—посессій остались теперь только два: отводимыя къ горнымъ заводамъ земли и лѣса.

Изучаемый институтъ, неправильно объединенный съ явленіями другого порядка, снова возвратился къ тому, съ чего началось его развитіе.

Эти чуждыя посессіонному праву явленія способны были затемнить его смыслъ, но не въ состояніи были измѣнить его природы, какъ земельного отвода для горнопромышленныхъ цѣлей.

Глава шестая. Обнимаются-ли понятіемъ посессіи нѣдра земныя?

§ 1.

При выясненіи понятія посессіи мы уже ставили вопросъ о рудникахъ, но лишь для того, чтобы указать, что рудникъ (нѣдра), самъ по себѣ не можетъ намъ дать „пособія“ или что тоже „посессіи“.

Теперь же мы должны поставить вопросъ общѣе: можетъ-ли рудникъ не только что составить понятіе посессіи, но даже и входить въ него въ качествѣ составной части? или употребленіе нѣдръ посессіонныхъ земель нуждается въ особомъ титулѣ?

Этотъ вопросъ почти исключительная принадлежность русскаго права, съ 1782 года, какъ извѣстно, трактующаго нѣдра земли за составную часть земельной собственности (ст. 424 I ч. X т.), за ея принадлежность (ст. 387 I ч. X т.)

Если нѣдра земныя объявляются закономъ возможными объектами вещныхъ правъ, то, быть можетъ, и при отводахъ для горнозаводскихъ цѣлей употребленіе нѣдръ входитъ въ содержаніе пользованія земель?

¹⁾ Повидимому иначе понимали плату ст. 1512 составители проекта правилъ 1887 г. См. „соображенія“ Горнаго Департамента по отдѣленію частныхъ заводовъ отъ 15 февраля 1883 г., стр. 38. (изъ дѣлъ Горнаго Департамента).

Въ землевладѣніи Строгановскомъ мы еще не находимъ разграниченія интересующихъ насъ явленій.

Правительство, жалую Строгановыхъ землями, занято вопросами защиты и колонизаціи, а Строгановы больше всего заинтересованы солью, и ни та, ни другая сторона не считаютъ нужнымъ задаваться вопросами, не имѣвшими какъ будто никакой цѣны.

Положеніе дѣла измѣняется съ нѣкоторыми успѣхами горнаго дѣла, которое обратило на себя и вниманіе правительства.

Уже въ эпоху Виниуса, Марселиса, Акемы и др. горное дѣло становится — видѣли мы — дѣломъ государевымъ, которое лишь изъ казенныхъ интересовъ поручается по государственной милости частнымъ лицамъ.

Въ этой смѣшанной частно-публичной точкѣ зрѣнія несомненно преобладаетъ вторая: она-то и послужила основаніемъ для того, что въ Бергъ-Привилегіи явилось уже въ видѣ горной регаліи. Десятина, какъ проявленіе регального права государства на горное дѣло, знаемъ мы, появилась еще въ грамотахъ указанной эпохи.

При первыхъ пожалованіяхъ Демидову правительство продолжаетъ прежнюю политику, которую — по сравненіи со Строгановскимъ временемъ — можно еще охарактеризовать такъ: концессія рудъ и отводъ поверхности въ интересахъ горнаго дѣла начинаютъ разграничиваться; это проявляется въ томъ обстоятельствѣ, что мало по малу центромъ становится горное дѣло, ради котораго только и отводятся земли (поверхность).

Эта мысль законодателя получаетъ уже совершенно безспорное и ясное выраженіе въ Бергъ-Привилегіи 1719 года, въ 7 пунктѣ которой руда и минералы названы „благословеніемъ Божиимъ“, а въ 11 п. рудокопные заводы объявляются принадлежащими Монарху, съ милостиваго соизволенія котораго желающимъ предоставляется лишь „употребленіе оныхъ“.

Что-же значитъ, что руда и минералы называются благословеніемъ Божиимъ?

Это значитъ, что они не принадлежатъ никому, потому что принадлежатъ всѣмъ: принципъ горной свободы выраженъ въ 1 пунктѣ закона 1719 года.

Нѣдра не принадлежатъ и собственнику земли, подъ которой они расположены; отводъ нѣдръ, предоставленіе ихъ употребленія изъяты изъ свободнаго распоряженія. Препятствій горный отводъ, не достаточно различавшій собственно отводъ отъ концессіи, теперь разложенъ на два элемента.

Концессію нѣдръ стали производить изъ регального права госу-

дарства на всѣ нѣдра, а отводъ поверхности превратился вполне въ актъ частнаго права ¹⁾, не переставая быть таковымъ даже и въ случаѣ принудительнаго отчужденія, установленнаго новымъ закономъ (п.п. 5, 7.).

Если правильно положеніе, что Бергъ-Привилегія распространила свое дѣйствіе не только на будущее, но и на предшествовавшее ей время, не нарушая правила относительно обратнаго дѣйствія закона,—то мы должны будемъ сказать, что и крупные заводчики во главѣ съ Демидовымъ получили въ пользованіе—поверхность земли и въ употребленіе—нѣдра.

Это два вида правомочій, изъ которыхъ первое служить второму, и уже поэтому одному не можемъ обнимать его собой.

Первое возникаетъ изъ соглашенія съ земельнымъ собственникомъ, второе—изъ соизволенія государственной власти на употребленіе нѣдръ, потому что источникомъ перваго является частная собственность, второго—регалія.

Объектомъ перваго будетъ земля, ея поверхность, тогда какъ соизволеніе, на добычу нѣдръ данное, имѣетъ въ виду какіе-то еще не существующіе въ оборотѣ предметы, про которые можно говорить, что добыча ихъ предоставляется всѣмъ и каждому, но нельзя было бы сказать, что пользованіе ими принадлежитъ всѣмъ.

Однимъ словомъ: отводъ поверхности создаетъ вещное право пользованія, а концессія нѣдръ—является лишь согласіемъ (государства) на оккупированіе несуществующихъ пока въ оборотѣ, и потому никому непринадлежащихъ ископаемыхъ ²⁾.

Яснымъ указаніемъ на разные источники происхожденія правъ на поверхность и на употребленіе нѣдръ служитъ то, что за первую горнопромышленникъ платитъ 32-ю долю отъ прибыли и остальное по соглашенію земельному собственнику (п. 7 Бергъ-Привилегіи), а за употребленіе нѣдръ—10-ю долю отъ прибытка государству. (п. 11 Бергъ-Привилегіи).

Послѣдующее законодательство (Бергъ-Регламентъ 3 марта 1739 года) такъ-же не даетъ поводовъ къ смѣшенію концессіи съ отводомъ

¹⁾ Земли и лѣса не подпадали подъ горную регалію ни по одному праву—*Achenbach*. Das gemeine deutsche Bergrecht, S. 207.

²⁾ Предложенное объясненіе 1) отличаетъ моментъ концессіи нѣдръ отъ момента отвода поверхности. *Klostermann* Lehrbuch des Preussischen Bergrecht, 295—296. *Leuthold* Das österreichische Bergrecht, 105 и 107. *Achenbach* Das gemeine d. Bergrecht, 207. *Dernburg* Lehrbuch des Preussischen Privatrecht I. B. 1884 г., 677 (4). 2) принимаетъ въ ученіи о правахъ на нѣдра къ теоріи такъ называемаго привилегированнаго права оккупации. *Leuthold*, 114, *Derbnurg*, 662, *Stobbe* Handbuch des deutschen Privatrecht II B. Berlin 1875, 535.

поверхности, сохраняя принципъ регалии съ десятиной¹⁾, и горную свободу, съ которой тѣсно связана обязанность вознагражденія земельного собственника за поверхность.

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ заключенію, что употребленіе нѣдръ, какъ совершенно чуждое по своей юридической природѣ пользованію поверхности, не входило и не могло входить въ качествѣ составной части въ это послѣднее.

Если-же пользованіе поверхностью безусловно предполагается посессионнымъ правомъ, то, очевидно, его содержаніе уже не можетъ распространяться на нѣдра.—

§ 2.

Провзведенная манифестомъ 28 іюня 1782 г. коренная реформа въ понятіи права земельной собственности заставляетъ поставить вопросъ: быть можетъ съ этого времени нужно расширить понятіе посессионнаго права на счетъ нѣдръ, залегающихъ подъ посессионной землей и отведенныхъ заводчику—посессионеру?

Въ интересахъ свободы, которая является по мнѣнію законодателя однимъ изъ средствъ къ оживотворенію и умноженію промысловъ и которая, какъ само собою разумѣется, не мирится ни съ какими принужденіями, манифестъ въ 1 пунктѣ объявляетъ:

„Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли, имъ пріобрѣтенной, или по наслѣдству пришедшей; но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ ему принадлежащихъ на всѣ сокровенныя минералы и произращенія, и на всѣ дѣлаемыя изъ того металлы“²⁾.

Манифестъ 1782 года распространилъ право земельной собственности на нѣдра земныя т. е. объявилъ эти послѣднія годнымъ предметомъ вещнаго права.

Можетъ быть, теперь и то употребленіе нѣдръ, которое было предоставлено заводчикамъ, имѣвшимъ посессионныя земли, превратилось изъ *jus occupationis* въ какое нибудь вещное право пользованія? Иными словами, если законодатель уравниалъ юридическое положеніе поверхности (собственность) съ юридическимъ положеніемъ нѣдръ (прежде не могли быть объектомъ вещнаго права, теперь собственность), то, быть можетъ, такое-же уравниеніе (поверхность—въ пользованіи; нѣдра прежде—въ употребленіи, *jus occupationis*, теперь—въ пользованіи) произошло и для посессионеровъ?

¹⁾ П. П. С. З. т. X, № 7766.

²⁾ П. П. С. З. т. XXI, № 15447.

Если даже предположить, что нѣдра по своей природѣ могутъ быть объектомъ вещныхъ правоотношеній, и въ частности на ихъ возможно установить вещное право пользованія, то спрашивается: за что могъ законодатель расширить права посессіонеровъ, что онъ не сомнѣнно сдѣлалъ-бы, превративъ ихъ *jus occupationis* въ какое-нибудь воцное право? Развѣ отъ такого расширенія тоже выигрываетъ свобода собственности? Напротивъ земельные собственники, до манифеста уступившіе свои земли, подъ которыми залегали рудники, окажутся, по сравненію съ другими собственниками (нѣдра земель которыхъ свободны), въ невыгодномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что манифестъ не установилъ въ пользу ихъ никакой платы за „пользованіе“ нѣдрами. Едва-ли законодатель могъ сдѣлать такое раздѣленіе собственниковъ.

Наконецъ, если бы даже допустить, что посессіонеры получили съ манифестомъ право пользованія нѣдрами (вмѣсто прежняго употребленія), то и тогда нужно было бы утверждать, что право на нѣдра по прежнему стоитъ особнякомъ и въ посессіонное право не входитъ, потому что по манифесту нѣдра необходимо сопровождаютъ только право собственности, а отнюдь не право пользованія какого-либо иного вида. Этимъ я хочу сказать, что понятіе посессіоннаго права, какъ права на поверхность, остается не затронутымъ въ манифестѣ.

Несомнѣнно это положеніе еще и потому, что противоположное рѣшеніе вопроса создало-бы, по крайней мѣрѣ, два вида посессіоннаго права: тѣ заводчики, къ заводамъ которыхъ отведена земля съ отведенными-же рудниками, получили бы право пользованія землей, обнимающее и нѣдра; напротивъ того заводчики, получившіе въ посессію только лѣса, имѣли бы посессіонное право иного содержанія, такъ какъ нѣдрами въ данномъ случаѣ свободенъ былъ бы распоряжаться собственникъ.

Здѣсь-же припомнимъ, что и послѣ манифеста мы имѣемъ дѣло съ прежнимъ „пособіемъ“, получившимъ, какъ мы знаемъ, наибольшее развитіе; слѣдовательно, нѣдра по прежнему являются основаніемъ для того, чему оказывается пособіе. Объединеніе правъ на нѣдра и на поверхность въ одномъ цѣломъ уничтожаетъ самое понятіе пособія. А этого законодатель не хотѣлъ, какъ и вообще не намѣренъ былъ производить какую-либо перемѣну въ правахъ горнопромышленниковъ, получившихъ отводы нѣдръ до указаннаго года. Манифестъ отмѣнилъ горную свободу, а регальное право государства (надзоръ, дозволеніе) раздѣлил между государствомъ и земельнымъ собственникомъ. Все это не вознулось посессіонера ни въ какомъ отношеніи ¹⁾.

1) Огородзинскій „Записка“ въ „Трудахъ“ податной комиссіи т. XIII ч. IV, прил.

Неудобства введеннаго въ 1782 году порядка сказались очень скоро и уже въ 1798 году законодатель дѣлаетъ попытку вернуться къ принципу горной свободы относительно каменнаго угля ¹⁾, а въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года объявляетъ горную свободу казенныхъ земель неприграниченныхъ и приграниченныхъ къ казеннымъ заводамъ, отводовъ рудниковъ и казенныхъ заводовъ, если эти отводы лежатъ во владѣльческой землѣ, и земель приграниченныхъ къ частнымъ заводамъ относительно всѣхъ ископаемыхъ, кромѣ отведенныхъ данному заводу ²⁾.

Послѣ такой рѣшительной отмѣны манифеста 1782 года, поволевающей принципъ этого послѣдняго, представляется еще менѣе основаній говорить о какомъ бы то ни было расширеніи правъ посессионеровъ на счетъ нѣдръ, залегающихъ подъ посессионными землями.

Глава седьмая. Вопросъ о нѣдрахъ посессионныхъ земель по дѣйствующему праву.

Въ ст. 197 Горнаго Устава (VII т. Св. Зак., изд. 1893 года) читаемъ: право искать руды въ отводахъ посессионныхъ заводовъ принадлежить содержателямъ оныхъ“.

Можно подумать, что по дѣйствующему закону право посессионера, какъ такового, не ограничиваясь поверхностью, объемлетъ и нѣдра.

Однако такое заключеніе не соотвѣтствовало бы ни историческому смыслу статьи, ни ея содержанію въ изложенной редакціи.

Обращаясь къ исторіи указанной статьи, мы останавливаемся на 200 и 199 ст. ст. Проекта Горнаго Положенія 1806 г., какъ ея первоисточникъ, изъ котораго заимствованіе сдѣлано было однако болѣе или менѣе свободно.

Въ Проектѣ 1806 года ст. 200 читается такъ: „ежели кто намѣренъ искать руды въ земляхъ помѣщичьихъ, или въ округахъ, частнымъ людямъ принадлежащихъ заводовъ, чѣмъ бы впрочемъ земли ни были, тотъ долженъ испросить на то позволеніе отъ помѣщика, заводчика или его заводской конторы...“

А въ Сводѣ Законовъ (VII т. ст. 179 изд. 1833 года, ст. 417 изд. 1842 и ст. 488 изд. 1857 г.) она изложена въ извѣстной намъ редакціи: „право искать руды въ отводахъ и т. д.“

XIV стр. 20—22 и „Отвѣтъ“ прил. XVII стр. 8 толкуетъ манифестъ совершенно особенно и въ заключеніе всего утверждаетъ, что манифестъ сдѣлалъ нѣдра собственностью и не только помѣщиковъ и вотчинниковъ, но и посессионеровъ.

¹⁾ П. П. С. З. т. XXV № 18688.

²⁾ П. П. С. З. т. XXIX № 22208 ст. 198—200.

Уже простое сопоставленіе двухъ статей указываетъ на допущенную кодификаторами неточность, вытекавшую изъ неправильнаго пониманія посессіоннаго права.

Представивъ себѣ посессіонное землевладѣніе, какъ самостоятельную форму, стоящую рядомъ съ землевладѣніемъ казеннымъ и владѣльческимъ (ст. 4—5), кодификаторы имѣли въ виду опредѣленно отграничить права посессіонеровъ, которые отличаются отъ владѣльцевъ, повидимому, только тѣмъ, что залегающія подъ ихъ землями руды неотведенныхъ металловъ (исключая золота) принадлежатъ казнѣ.

Мысль о родствѣ и близости правъ заводчиковъ—собственниковъ и заводчиковъ—посессіонеровъ вполне доразвилась и опредѣлилась въ моменту изданія Горнаго Устава въ 1893 году, когда неизмѣненной по сравненію съ предыдущими изданіями статей (теперь 197) дали въ VII т. новое мѣсто.

Дѣло въ томъ, что въ первыхъ изданіяхъ VII т. имѣются три самостоятельныя рубрики: 1) о правахъ съ казеннымъ владѣніемъ сопряженныхъ, 2) о правахъ и обязанностяхъ, сопряженныхъ съ частнымъ владѣніемъ заводовъ на полномъ правѣ собственности.

Въ изданіи-же 1893 года обозначены раздѣлы: (I учрежденіе управленія горнаго) II—о частной горнопромышленности, III—о казенномъ горномъ промыслѣ, изъ коихъ во второмъ трактуется о частной горнопромышленности на земляхъ [владѣльческихъ (отд. 2) и о посессіонныхъ горныхъ заводахъ (отд. 3)—съ выдѣленіемъ общихъ правилъ о частной горнопромышленности (отд. 1).

Вотъ въ эту-то общую часть попала теперь ст. 197 и тѣмъ самымъ еще болѣе удалилась отъ своего первоначальнаго значенія.

„Общія постановленія“ отерываются четырьмя статьями (192—195), развивающими мысль манифеста 1782 года, утвердившаго, какъ мы знаемъ, право собственности на нѣдра. Изложивши содержаніе полнаго права собственности, объемлющаго не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдра, кодификаторы считаютъ вполне уместнымъ—параллельно опредѣлить содержаніе „права собственности не полной“ (выраженіе, которымъ нерѣдко замѣняется нынѣ терминъ „посессіонное право“): „право искать руды въ отводахъ посессіонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ“ (ст. 197—соотвѣтствуетъ ст. 193—194; дальнѣйшее содержаніе ст. 197 вазалось соотвѣтствующимъ ст. 195, а вторая половина ст. 197 представлялась единственнымъ моментомъ отличія правъ посессіонера отъ таковыхъ же владѣльца-собственника).

Даетъ-ли исторія посессіоннаго права основаніе для такого сопоставленія, затемняющаго истинный смыслъ статьи 197?

Очевидно нѣтъ, и для раскрытія этого смысла мы прежде всего должны поставить ст. 197 на ея надлежащее мѣсто. А затѣмъ, отрѣшавшись отъ неправильной презумціи, безъ труда выяснимъ и логическое ея значеніе.

Какъ 200 статья Проекта 1806 года, такъ и статья 197 по сохраненію могутъ быть разбиты каждая на двѣ половины, изъ которыхъ первая намъ уже извѣстна, а вторая—утверждаетъ принципъ горной свободы относительно находящихся подъ посессионными землями рудъ иного металла, кромѣ отведеннаго ¹⁾.

И если принять во вниманіе мѣсто, занимаемое статьей 200, то нужно сказать, что главной ея цѣлью была именно горная свобода, изъ которой дѣлалось исключеніе для неотведенныхъ рудъ отведеннаго ископаемаго.

Едва ли нужно указывать, что все содержаніе статьи рассчитано исключительно на отношенія по поводу нѣдръ и не касается пользованія поверхностью.

Само собой разумѣется, что это пользованіе въ количественномъ отношеніи дѣлается болѣе широкимъ съ распространеніемъ правъ заводчика на всѣ руды отведеннаго металла, находящіяся подъ уступленной поверхностью; и при видимой неразграниченности отвода нѣдръ отъ уступки поверхности размѣры уступленной поверхности легко принять опредѣляющими размѣры правъ на нѣдра.

Но установленіе такого взаимоотношенія нѣдръ и поверхности было бы совершенно неправильно съ логической точки зрѣнія.

Отводъ нѣдръ не можетъ не предшествовать отводу поверхности по той простой причинѣ, что пользованіе этой послѣдней устанавливается именно для горнопромышленной или горнозаводской цѣли и не можетъ имѣть мѣста, пока эта цѣль не опредѣлилась.

Въ развитыхъ горныхъ правахъ эта послѣдовательность проводится съ отчетливостью, не вызывающей никакихъ сомнѣній, такъ какъ тамъ строго разграничиваются титулы употребленія нѣдръ и пользованія поверхностью, и подчеркивается, что (принудительная) уступка поверхности можетъ имѣть мѣсто только послѣ отвода нѣдръ.

Если мы еще разъ обратимся къ 197 статьѣ нашего Устава, то увидимъ, что, не смотря на мѣсто, какое дали этой статьѣ въ изданіи 1893 года, она сохраняетъ тотъ-же смыслъ, какой установили мы для ея первоисточника.

¹⁾ Съ изданіемъ правилъ 1887 года, по 2 ст. этихъ правилъ (256 ст. Горнаго Устава 1893 г.)—руды иного металла исключены изъ дѣйствія начала горной свободы, о чемъ ниже.

Кодификаторы, сопоставившіе право посессионное съ правомъ собственности, распространяющимся съ поверхности на нѣдра, не нашли однако возможнымъ измѣнить редакціи самой статьи во всѣхъ ея подробностяхъ, чѣмъ и парализовали свою попытку сопоставленія.

Если для земельного собственника руды составляютъ принадлежность поверхности (ст. ст. 387, 424 I ч. X т.) то въ 197 ст. „право искать руды“ и открываемые „новые рудники“—принадлежность заводовъ или что то же (ст. 5 Горнаго Устава) горныхъ промысловъ.

Очевидно отсюда, что новые рудники съ необходимостью предполагаютъ существованіе горнаго промысла, а слѣдовательно и отвода нѣдръ, для реализаціи какового происходитъ и предоставленіе пользованія поверхностью.

Вновь открываемые и учреждаемые рудники, вмѣстѣ со старыми составляя принадлежность промысла, другими словами—испытывая одинаковую съ ними юридическую судьбу, очевидно и предоставляются въ употребленіе горнозаводчику на одинаковомъ съ ними юридическомъ основаніи отвода рудъ, а отнюдь не уступки поверхности, создающей посессионное право: первый, даже расширенный на счетъ еще имѣющихъ открыться рудниковъ, можемъ только предшествовать второй, а отнюдь не слѣдовать за нею.

Такимъ образомъ, и для дѣйствующаго права, не оторваннаго отъ его исторіи, объемъ понятія посессіи не можетъ идти дальше поверхности земли.

Въ этомъ именно смыслъ посессионное право и послужить предметомъ нашего дальнѣйшаго изученія.

О функциях одного аргумента обладающих алгебраической теоремой сложения.

А. П. Шеборского.

Если значения некоторой функции $\varphi(u)$ для аргументов u , v , $u + v$ связаны алгебраическим, симметричным относительно $\varphi(u)$ и $\varphi(v)$, уравнением

$$F[\varphi(u), \varphi(v), \varphi(u + v)] = 0, \quad (1)$$

коэффициенты которого не зависят от количеств u и v , то говорят, что функция $\varphi(u)$ обладает алгебраической теоремой сложения.

Вопрос о характере функций одного аргумента, обладающих алгебраической теоремой сложения, впервые был поставлен и решен Вейерштрассом в его лекциях. Решение это до сих пор не опубликовано, а потому появилось несколько других решений, принадлежащих *Biermann'у*, *Phragmen'у* и, наконец, *Forsyth'у*. Решение *Biermann'a* помещено в его *Theorie der analytischen Functionen*, *Leipzig* 1887, *Phragmen'a* — в статью — *Sur un théorème concernant les fonctions elliptiques*, напечатанной в 7 том *Acta mathematica*; наконец, наиболее простое и изящное решение дано *Forsyth'ом* в его превосходном курсе — *Theory of functions of a complex variable*, *Cambridge* 1893.

В настоящей статье мы изложим решение *Forsyth'a*, сделав со своей стороны некоторые упрощения.

Задачу, рассмотрим которой мы займемся, формулируем следующим образом:

Имеем некоторую функцию $\varphi(u)$, обладающую алгебраической теоремой сложения (1); найти характерные свойства этой функции.

Обозначим для краткости соответственно через x , y и z функции $\varphi(u)$, $\varphi(v)$, $\varphi(u + v)$.

Пусть данному значению аргумента u соответствует m значений функции x ; покажем, что число m всегда конечно.

Пусть далѣе для даннаго значенія x аргументъ u имѣеть p значеній; число p можетъ быть конечнымъ и бесконечнымъ.

Въ первомъ случаѣ, т. е. когда p конечно, для даннаго значенія x и y величина $u+v$ имѣеть p^2 значеній, а слѣдовательно функція z имѣеть mp^2 значеній. Величина mp^2 , очевидно, должна равняться степени уравненія (1) относительно z , а такъ какъ эта степень конечна и p конечно, то конечно и m .

Если числа m и p конечны, то, какъ легко видѣть, между величинами x и u существуетъ нѣкоторое алгебраическое уравненіе

$$f(x, u) = 0,$$

степени m относительно x и p относительно u ; т. е. въ разсматриваемомъ случаѣ функція $\varphi(u)$ есть алгебраическая функція отъ u .

Положимъ теперь, что p равно бесконечности. При этомъ условіи мы можемъ сдѣлать слѣдующія предположенія:

1) значенія u , соотвѣтствующія данному значенію x , не подчиняются никакому закону;

2) они представляются въ видѣ одного бесконечнаго ряда съ общимъ членомъ вида $f(u, n)$;

3) они представляются въ видѣ конечнаго числа бесконечныхъ рядовъ съ общими членами вида $f_1(u, n), f_2(u, n), \dots, f_k(u, n)$;

4) они представляются въ видѣ бесконечнаго числа бесконечныхъ рядовъ; послѣдній случай получается изъ предыдущаго положеніемъ $k = \infty$.

Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ параметръ n принимаетъ цѣлыя значенія отъ нуля до бесконечности, при томъ будемъ всегда полагать, что

$$f_i(u_i, 0) = u_i.$$

При первомъ предположеніи, какъ легко видѣть, даннымъ значеніемъ x и y соотвѣтствуетъ бесконечное число значеній z , а это противорѣчитъ нашему первому условію, что уравненіе между x, y и z алгебраическое.

Перейдемъ ко второму случаю. Для данныхъ значеній x и y аргументы функціи z дадутся выраженіемъ

$$f(u, n) + f(v, n');$$

въ то же самое время, по нашему предположенію, соотвѣтствующіе аргументы дадутся и выраженіемъ $f(u+v, n'')$, а потому имѣемъ слѣдующее уравненіе:

$$f(u, n) + f(v, n') = f(u+v, n''). \quad (2)$$

Беря частныя производныя отъ послѣдняго уравненія по u и по v , получимъ

$$\frac{\partial f(u, n)}{\partial u} = \frac{\partial f(u + v, n'')}{\partial (u + v)} = \frac{\partial f(v, n')}{\partial v}; \quad (3)$$

изъ (3) видимъ, что производныя $\frac{\partial f(u, n)}{\partial u}$ не зависятъ отъ аргумента, а потому представляютъ функціи одного параметра, т. е.

$$\frac{\partial f(u, n)}{\partial u} = \theta(n). \quad (4)$$

Интегрируя послѣднее выраженіе по u , получимъ

$$f(u, n) = \theta(n)u + \psi(n). \quad (5)$$

Изъ (3) имѣемъ

$$\theta(n) = \theta(n'') = \theta(n'),$$

т. е. $\theta(n)$ величина постоянная; а такъ какъ по нашему условію $\theta(0) = 1$, то слѣдовательно выраженіе (5) приметъ слѣдующій видъ:

$$f(u, n) = u + \psi(n). \quad (6)$$

Перейдемъ къ опредѣленію вида функціи $\psi(n)$.

Во первыхъ, эта функція, по нашему условію относительно функціи $f(u, n)$, равна нулю для $n = 0$, а потому она имѣетъ форму $n\phi(n)$; да-
лѣе изъ (2) имѣемъ

$$\psi(n) + \psi(n') = \psi(n'') \quad (7)$$

и кромѣ того, изъ этого же выраженія видимъ, что n'' должно быть симметрической функціей отъ n и n' .

Полагая въ (7) величину n' равной нулю, получимъ

$$\psi(n) = \psi(n''),$$

а слѣдовательно, при n' равномъ нулю, n'' равно или n , или $n + k$, гдѣ k нѣкоторое цѣлое число. Легко видѣть, что послѣднее предположеніе невозможно; дѣйствительно, при этомъ предположеніи функція $\psi(u) = a$, гдѣ a нѣкоторое постоянное, имѣла бы нуль безконечной кратности, т. е. была бы постоянной.

Итакъ остается предположить, что, при n' равномъ нулю, n'' равно n .

Повторяя то же разсужденіе относительно n' , мы заключаемъ, что зависимость n'' отъ n и n' выражается формулой

$$n'' = n + n' + \lambda nn',$$

гдѣ λ нѣкоторая симметрическая функція отъ n и n' .

Подставляя это значение n'' въ (7) и замѣняя функцію $\psi(n)$ черезъ $n\phi(n)$, получимъ:

$$n\phi(n) + n'\phi(n') = (n + n' + \lambda nn')\phi(n + n' + \lambda nn'). \quad (8)$$

Последнее выраженіе должно быть тождествомъ; но, какъ видимъ, правая часть его представляетъ сумму членовъ, принадлежащихъ въ двумъ группамъ—одной, зависящей только отъ n , другой—зависящей только отъ n' . Для того, чтобы вторая часть разбилась на двѣ подобныя группы, λ должно равняться нулю, т. е.

$$n'' = n + n'.$$

Беря въ этомъ предположеніи частныя производныя по n и n' отъ выраженія (2), найдемъ

$$\frac{\partial f(u, n)}{\partial n} = \frac{\partial f(u + v, n'')}{\partial n''} = \frac{\partial f(v, n')}{\partial n'}.$$

Отсюда видимъ, что функція $\frac{\partial f(u, n)}{\partial n}$ не зависитъ отъ n , а слѣдовательно равна постоянной; полагая эту постоянную равной ω и припоминая выраженіе (6), найдемъ окончательно

$$f(u, n) = u + n\omega. \quad (9)$$

Такимъ образомъ аргументы функціи z дадутся выраженіемъ

$$u + v + n''\omega. \quad (10)$$

Легко видѣть, что для данныхъ значеній x и y аргументъ функціи z будетъ имѣть безконечное число значеній вида (10), для которыхъ функція z имѣетъ m значеній. Итакъ m въ разсматриваемомъ случаѣ представляетъ степень уравненія (1) относительно z , а потому есть *конечное* число. Посмотримъ, каковъ характеръ самой функціи ϕ въ данномъ случаѣ.

Данному значенію функціи $x = \phi(u)$ соответствуетъ безчисленное множество значеній аргумента вида $u + n\omega$. Какъ извѣстно, безчисленному множеству подобныхъ значеній аргумента соответствуетъ *одно* значеніе функціи $\text{tang}\left(\frac{\pi u}{\omega}\right)$, а потому данному значенію $\phi(u)$ соответствуетъ *одно* значеніе $\text{tang}\left(\frac{\pi u}{\omega}\right)$; наоборотъ, по нашему предположенію, одному значенію $\text{tang}\left(\frac{\pi u}{\omega}\right)$ соответствуетъ m значеній функціи $\phi(u)$. Отсюда ясно, что функціи $x = \phi(u)$ и $\text{tang}\left(\frac{\pi u}{\omega}\right)$ связаны между собою алгебраическимъ уравненіемъ, степени m относительно x и 1-ой степени относительно $\text{tang}\left(\frac{\pi u}{\omega}\right)$.

Итакъ въ этомъ случаѣ функція $\varphi(u)$ алгебраическая функція отъ $\tan\left(\frac{\pi u}{\omega}\right)$, или отъ тѣсно связанной съ послѣдней—функціи $e^{\frac{\pi u}{\omega}}$.

Перейдемъ къ третьему случаю, а именно, когда аргументы функцій $\varphi(u)$ даются конечнымъ числомъ бесконечныхъ рядовъ вида $f_1(u_1, n)$, $f_2(u_2, n), \dots, f_k(u_k, n)$ при начальныхъ условіяхъ

$$f_i(u_i, 0) = u_i.$$

Разсуждая по предыдущему, мы найдемъ, что функціи $f_i(u_i, n)$ будутъ вида

$$f_i(u_i, n) = u_i + n\omega_i,$$

гдѣ ω_i нѣкоторыя постоянныя; поэтому функція $\varphi(u)$ должна обладать тѣмъ свойствомъ, что

$$\varphi\left(u + \sum_{i=1}^{i=k} m_i \omega_i\right) = \varphi(u), \quad (11)$$

гдѣ m_i цѣлыя числа.

Какъ извѣстно изъ общей теоріи функцій (см. напр. *Neumann—Vorlesungen über Riemann's Theorie der Abel'schen Integrale*), если всѣ величины ω_i не представляютъ изъ себя линейныхъ функцій съ цѣлыми коэффициентами одной или двухъ величинъ, то всегда можно подобрать такъ цѣлыя числа m_i , чтобы модуль суммы

$$\sum_{i=1}^{i=k} m_i \omega_i$$

былъ менѣе всякой данной величины. Въ такомъ случаѣ функція $\varphi(u)$ имѣла бы одно и то же значеніе въ бесконечно близкихъ точкахъ, а потому была бы равна постоянной. Итакъ намъ предстоитъ рассмотретьъ два предположенія:

- 1) всѣ ω_i линейныя функціи съ цѣлыми коэффициентами одной величины ω ;
- 2) онѣ линейныя функціи съ цѣлыми коэффициентами отъ двухъ величинъ ω и ω' .

Въ первомъ случаѣ имѣемъ

$$\sum_{i=1}^{i=k} m_i \omega_i = n\omega,$$

гдѣ n цѣлое число; различные аргументы функціи $\varphi(u)$ дадутся выраженіемъ

$$u_i + m\omega,$$

при чемъ m принимаетъ всѣ цѣлыя значенія отъ 0 до ∞ , а i —отъ 1 до k включительно.

Аргументы функціи $\varphi(u + v)$ будутъ вида

$$u_i + v_j + n\omega; \quad (i, j = 1, 2 \dots k)$$

поэтому, какъ легко видѣть, данному значенію функцій x и y будетъ соответствовать mk^2 значеній функціи z , слѣдовательно mk^2 будетъ равно степени уравненія (1) относительно z .

Такъ какъ эта степень и число k конечны, то конечно и m .

Каждому данному значенію функціи $x = \varphi(u)$ соответствуетъ безчисленное множество значеній аргумента вида $u_i + n\omega$, гдѣ $i = 1, 2 \dots k$, а всѣмъ этимъ аргументамъ соответствуетъ k значеній функціи $\text{tang} \left(\frac{\pi u}{\omega} \right)$. Такимъ образомъ одному значенію x соответствуетъ k значеній $\text{tang} \left(\frac{\pi u}{\omega} \right)$, а одному значенію $\text{tang} \left(\frac{\pi u}{\omega} \right)$ соответствуетъ m значеній x , другими словами: функціи $x = \varphi(u)$ и $\text{tang} \left(\frac{\pi u}{\omega} \right)$ связаны алгебраическимъ уравненіемъ, степени m относительно x и степени k относительно $\text{tang} \left(\frac{\pi u}{\omega} \right)$.

Итакъ и въ этомъ случаѣ функція $\varphi(u)$ есть алгебраическая функція отъ $\text{tang} \left(\frac{\pi u}{\omega} \right)$ или, что то же, отъ $e^{\frac{2\pi i u}{\omega}}$.

Пусть теперь всѣ величины ω_i будутъ вида

$$\omega_i = p_i \omega + p'_i \omega',$$

гдѣ p_i и p'_i цѣлыя числа.

Различными аргументами функціи $\varphi(u)$ будутъ величины

$$u_i + m\omega + m'\omega', \quad (12)$$

функціи же z —величины

$$u_i + v_j + m\omega + m'\omega'. \quad (13)$$

Даннымъ значеніямъ функцій x и y будетъ соответствовать, какъ легко видѣть, mk^2 значеній функціи z , а потому по прежнему видимъ, что и въ этомъ случаѣ m конечно.

Каждому данному значенію $\varphi(u)$ въ разсматриваемомъ случаѣ соответствуетъ безчисленное множество значеній аргумента u , даваемыхъ выраженіемъ (11). Съ другой стороны, этому безчисленному множеству значеній аргумента соответствуетъ k значеній нѣкоторой двояко-периодической функціи второго порядка съ періодами ω и ω' , напримѣръ, Вейерштрассовской функціи $p(u)$. слѣдовательно, одному значенію функціи $\varphi(u)$ соот-

вѣтствуетъ k значеній функціи $p(u)$, а, по нашему предположенію, одному значенію $p(u)$ соотвѣтствуетъ m значеній $\varphi(u)$. Отсюда видимъ, что функціи $\varphi(u)$ и $p(u)$ связаны нѣкоторымъ алгебраическимъ уравненіемъ, степени m относительно $\varphi(u)$ и степени k относительно $p(u)$.

Итакъ въ послѣднемъ случаѣ функція $\varphi(u)$ есть алгебраическая функція отъ двояко-періодической функціи $p(u)$.

Перейдемъ къ тому случаю, когда аргументы функціи $\varphi(u)$ даются бесконечнымъ числомъ бесконечныхъ рядовъ; примемъ въ предыдущемъ изслѣдованіи k равнымъ ∞ .

Опять рассмотримъ два предположенія: 1) всѣ величины ω_i линейныя функціи съ цѣлыми коэффициентами отъ одной величины ω ; 2) онѣ—линейныя функціи съ цѣлыми коэффициентами отъ двухъ величинъ ω и ω' .

Въ первомъ случаѣ аргументы функціи z дадутся выраженіемъ

$$u_i + v_j + t\omega, \quad (i, j = 1, 2, \dots, \infty)$$

гдѣ m цѣлое число; число этихъ значеній аргумента равно ∞^2 , а потому каждому данному значенію x и y должно бы соотвѣтствовать бесконечное число значеній z , что противорѣчитъ свойствамъ уравненія (1) между x , y и z .

По аналогіи со вторымъ случаемъ, положимъ, что всѣ безчисленные аргументы вида

$$u_i + n\omega,$$

гдѣ $i = 1, 2, \dots, \infty$, а m цѣлое число, — соотвѣтствующіе данному значенію функціи $\varphi(u)$, представляютъ конечное число рядовъ вида

$$f_q(u_q + n\omega, n_q');$$

здѣсь q конечно, а числа n_q' принимаютъ всевозможныя цѣлыя значенія отъ 0 до ∞ .

Функцію f_q можемъ выбрать такъ, чтобы

$$f_q(u_q + n\omega, 0) = u + n\omega.$$

Разсуждая, какъ въ третьемъ случаѣ, найдемъ что функція $f_q(u_q + n\omega, n_q')$ должна быть вида

$$f_q(u_q + n\omega, n_q') = u_q + n\omega + n_q'\omega',$$

а тогда придемъ къ только что разобранному случаю, когда $\varphi(u)$ алгебраическая функція отъ $p(u)$.

Наконецъ, если при $k = \infty$, всѣ величины ω_i представляются въ видѣ $p_i\omega + p_i'\omega'$, гдѣ p_i, p_i' цѣлыя числа, то, разсуждая подобно предыду-

щему, придемъ къ функціи съ тремя независимыми періодами — а такая функція одного аргумента, какъ мы уже говорили, приводится къ постоянной.

Итакъ, резюмируя все сказанное, придемъ къ слѣдующей теоремѣ Вейерштрасса, помѣщенной безъ доказательствъ въ извѣстномъ мемуарѣ Schwarz'a — *Lehrsätze und Formeln zum Gebrauche der elliptischen Functionen, Göttingen 1883*:

Функции, обладающія алгебраической теоремой сложения, будутъ или алгебраическими функциями аргумента u , или алгебраическими функциями отъ $e^{\frac{2\pi i u}{\omega}}$, или, наконецъ, алгебраическими функциями отъ двояко-периодической функции второго порядка.

Само собою разумѣется, что первые два случая представляютъ частные случаи послѣдняго.

Выведемъ еще нѣкоторыя свойства функціи $\varphi(u)$, обладающей алгебраической теоремой сложения.

Дифференцируя уравненіе (1) сперва по u , и потомъ по v , получимъ:

$$\frac{\partial F}{\partial x} \frac{dx}{du} + \frac{\partial F}{\partial s} \frac{ds}{d(u+v)} = 0, \quad \frac{\partial F}{\partial y} \frac{dy}{dv} + \frac{\partial F}{\partial z} \frac{dz}{d(u+v)} = 0,$$

а отсюда имѣемъ

$$\frac{\partial F}{\partial x} \frac{dx}{du} - \frac{\partial F}{\partial y} \frac{dy}{dv} = 0. \quad (14)$$

Исключая изъ уравненій (14) и (1) величину s , придемъ къ алгебраическому уравненію

$$f\left(x, \frac{dx}{du}, y, \frac{dy}{dv}\right) = 0, \quad (15)$$

связывающему функцію x и ея производную $\frac{dx}{du}$; какъ видимъ, коэффициенты этого уравненія не зависятъ отъ аргумента u .

Такимъ образомъ приходимъ ко второй теоремѣ Вейерштрасса:

Если аналитическая функція обладаетъ алгебраической теоремой сложения, то сама функція и ея первая производная связаны алгебраическимъ уравненіемъ, коэффициенты котораго не зависятъ отъ аргумента.

Дифференціальное уравненіе (15) вполне опредѣляетъ функцію $\varphi(u)$.

Для поясненія только что высказаннаго положенія рассмотримъ частный примѣръ. Пусть нѣкоторая функція обладаетъ теоремой сложения вида:

$$F(x, y, s) = (2 - x - y - s)^2 - 4(1 - x)(1 - y)(1 - s) = 0.$$

Составляя уравненіе (15) и замѣняя $\frac{dx}{du}$, $\frac{dy}{dv}$ чрезъ x' , y' , придемъ къ дифференціальному уравненію

$$\frac{x'^2}{x(1-x)} = \frac{y'^2}{y(1-y)};$$

откуда, полагая вторую часть равной постоянной $4\alpha^2$, найдемъ

$$x'^2 = 4\alpha^2 x(1-x).$$

Изъ послѣдняго дифференціальнаго уравненія уже легко получимъ

$$x = \sin^2(\alpha u + \beta).$$

Исключеніе z изъ уравненій (1) и (15) можно произвести при помощи нахожденія общаго наибольшаго дѣлителя этихъ функцій, рассматривая ихъ какъ функціи z .

Этотъ наибольшій дѣлитель вида

$$\psi\left(x, y, z, \frac{dx}{du}, \frac{dy}{dv}\right) = 0 \quad (16)$$

представляетъ самое простое уравненіе для опредѣленія z , какъ функціи $x, y, \frac{dx}{du}, \frac{dy}{dv}$.

Если функція φ однозначна, то послѣднее уравненіе непременно будетъ линейнымъ относительно z , а потому:

Если функція $\varphi(u)$ однозначная функція отъ u , то $\varphi(u+v)$ выражается рационально черезъ $\varphi(u)$, $\varphi(v)$, $\varphi'(u)$, $\varphi'(v)$.

Это третья теорема Вейерштрасса.

Докажемъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ теорему, обратную первой теоремѣ Вейерштрасса, а именно:

Алгебраическія функціи отъ аргумента u , или отъ просто-періодической функціи, или отъ двояко-періодической функціи второго порядка, обладаютъ алгебраической теоремой сложения.

Обозначимъ чрезъ ξ, η, ζ простѣйшія двояко-періодическія или просто-періодическія функціи соотвѣтственно отъ аргументовъ $u, v, u+v$; алгебраическая функція отъ величины ξ , будетъ дана алгебраическимъ уравненіемъ

$$f(x, \xi) = 0. \quad (17)$$

Измѣняя въ ξ аргументъ u на v и на $u+v$, получимъ уравненія

$$f(y, \eta) = 0, \quad f(z, \zeta) = 0, \quad (18)$$

гдѣ y и z функціи того-же вида, что и функція x , но только относятся къ аргументамъ v и $u+v$.

Присоединяя къ уравненіямъ (17) и (18) теорему сложения функций т. е. алгебраическое уравненіе между ξ , η , ζ

$$\varphi(\xi, \eta, \zeta) = 0, \quad (19)$$

и исключая изъ (17), (18) и (19) величины ξ , η , ζ , найдемъ алгебраическое же уравненіе

$$F(x, y, z) = 0,$$

которое и представляетъ алгебраическую теорему сложения функций x .

Если положимъ $\xi = u$, $\eta = v$, $\xi = u + v$ т. е. положимъ, что x алгебраическая функция аргумента, то теорема сложения функций x , очевидно, получится путемъ исключенія величинъ u и v изъ уравненій (17) и (18).

Новая гипотеза цвѣтоощущенія

С. И. Чирьева.

Существуютъ, собственно говоря, только двѣ гипотезы цвѣтоощущенія: старинная гипотеза *Th. Young'a*, которую развилъ и дополнилъ *H. Helmholtz*¹⁾, и гипотеза *E. Hering'a*²⁾. По гипотезѣ *Young-Helmholtz'a* наши цвѣтныя ощущенія суть результатъ одновременнаго возбужденія трехъ различныхъ нервныхъ элементовъ сѣтчатки, входящихъ въ составъ периферическаго окончанія каждаго волокна оптическаго нерва. Одинъ изъ этихъ элементовъ сильнѣе всего возбуждается красными лучами спектра и въ сравнительно меньшей степени другими спектральными лучами; другой элементъ сильнѣе всего возбуждается зелеными лучами и относительно слабѣе лучами прочихъ спектральныхъ цвѣтовъ; наконецъ, третій элементъ болѣе всего раздражается лучами фіолетовой части спектра. Если всѣ три элемента возбуждаются въ одинаковой степени, то происходитъ ощущение бѣлаго свѣта. Черный цвѣтъ есть состояніе совершеннаго покоя сѣтчатки—отсутствіе всякаго ея возбужденія.

По гипотезѣ *Hering'a* въ каждомъ мѣстѣ ретины нашего глаза существуютъ три химически-различныя субстанціи или вещества, изъ которыхъ каждое даетъ двойное ощущение, смотря по тому: дѣйствуетъ ли на него данный свѣтъ диссимилирующе, или ассимилирующе; одно вещество даетъ при этомъ ощущение бѣлаго или чернаго цвѣта, другое—

¹⁾ *H. Helmholtz*, Handb. der physiolog. Optik, S. 291. Leipzig, 1867.—Его же: *H. d. physiol. Op.*; zweite umgearb. Auflage. Hamburg u. Leipzig, 1886, V Lief.

²⁾ *E. Hering*, Grundzüge einer Theorie des Farbensinnes. Sitzungsab. d. kaiserl. Akademie der Wissensch. zu Wien, LXX Bd., III Abt., S. 169, Sitz. v. 15 Mai 1864.

краснаго или зеленаго цвѣта, а третье—желтаго или синяго. Черный цвѣтъ, по этой гипотезѣ, не есть отсутствіе всякаго ощущенія, а есть такое же ощущеніе, какъ и бѣлый, только обуславливаемое другимъ химическимъ процессомъ, а именно: ассимиляціей того же вещества, диссимиляція котораго вызываетъ въ насъ ощущеніе бѣлаго цвѣта.

Противъ гипотезы *Young-Helmholtz'a* говорятъ слѣдующія соображенія. Прежде всего эта гипотеза не вполне удовлетворяетъ закону специфическихъ энергій *J. Müller'a*³⁾, который есть одинъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ законовъ органической природы. По этой гипотезѣ каждый спектральный лучъ свѣта определенной длины волны или, что то-же, определенного цвѣта способенъ раздражать всѣ три элемента ретины въ различной степени и, слѣд., вызывать три различныхъ ощущенія. Между тѣмъ законъ специфическихъ энергій, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой онъ до сихъ поръ принимается, говоритъ: каждый различный адекватный раздражитель способенъ возбуждать только одно какое нибудь нервное волокно или элементъ органовъ чувствъ и, слѣд., вызывать всякій разъ одно и то же ощущеніе.

Далѣе, гипотеза *Young-Helmholtz'a* совершенно не въ состояніи объяснить случаевъ дѣйствительной цвѣтной слѣпоты (*далтонизма* см. ниже), которая наблюдается и состоитъ: или въ совершенной потерѣ ощущеній фіолетоваго, пурпуроваго, краснаго и дополнительныхъ къ нимъ зеленыхъ цвѣтовъ,—или только въ большей или меньшей степени потери ощущеній къ этимъ цвѣтамъ, при чемъ во всякомъ случаѣ ощущенія къ фіолетовому (октава ультра-краснаго), отчасти пурпуровому и дополнительнымъ къ нимъ цвѣтамъ отсутствуютъ.

Затѣмъ, гипотеза *Young-Helmholtz'a* также не въ состояніи удовлетворительно объяснить зеленовато-желтаго цвѣта, въ которомъ представляются бѣлые и блестящіе предметы особамъ, принявшимъ внутрь сантониинъ.

Гипотеза *Hering'a* относительно хорошо объясняетъ случаи далтонизма и явленія, наступающія при принятіи сантониина внутрь, но она, съ своей стороны, встрѣчаетъ слѣдующія затрудненія.

Такъ, гипотеза *Hering'a* принимаетъ черный цвѣтъ не за отсутствіе всякаго возбужденія сѣтчатки, а за нѣчто положительное: за особое ощущеніе, обуславливаемое особаго рода лучами (черными), дѣйствующими на оптическое вещество ассимилирующее, т. е. возста-

³⁾ *J. Müller*, Zur vergleich. Physiologie d. Gesichtssinnes. Leipzig, 1826.—Ueb. d. phantastisch. Gesichterscheinungen. Coblenz, 1886.

новляющимъ образомъ. Уже не говоря о томъ, что *E. Hering*, утверждая нѣчто подобное, расходится со всѣми тѣми нѣслѣдователями, которые чернѣй или темный цвѣтъ принимаютъ за большій или меньшій недостатокъ свѣтовыхъ лучей, мнѣ кажется, и особаго затрудненія не представляется, чтобы понимать подъ абсолютно чернымъ предметомъ предметъ, поглощающій всѣ падающіе на него лучи свѣта, какъ извнѣ, такъ и изъ нашихъ глазъ. Затемненіе предмета путемъ постепеннаго уменьшенія количества падающихъ на него лучей свѣта, также доказать не трудно; допускать же, что, уменьшая количество падающихъ на предметъ лучей свѣта, констатируемыхъ какимъ-нибудь физическимъ или химическимъ способомъ, мы въ тоже время увеличиваемъ количество какихъ-то гипотетическихъ черныхъ лучей, неподдающихся никакому физическому или химическому способу наблюденія, это значитъ строить гипотезу, неимѣющую никакого основанія въ мірѣ вещественномъ.

Не менѣе трудно себѣ представить, чтобы въ одномъ и томъ-же мѣстѣ пространства находились три химически-отличныхъ вещества, которыя не только порознь, но по два и, даже, по три вмѣстѣ могли-бы измѣняться, и при томъ въ противоположныхъ направленіяхъ: диссимилировать и ассимилировать.

Наконецъ, по обѣимъ гипотезамъ остается неразрѣшеннымъ: гдѣ происходитъ сліаніе двухъ или нѣсколькихъ первичныхъ (простыхъ) ощущеній въ одно общее, сложное, какъ, напр.: краснаго съ желтымъ, краснаго съ синимъ и т. п.?

Всѣ эти затрудненія и неудобства тотчасъ-же устраняются, если мы, во первыхъ, законъ специфическихъ энергій *J. Müller'a* будемъ понимать не въ вышеприведенной формѣ, болѣе узкой, какъ это дѣлалось до настоящаго времени, а въ болѣе широкой формѣ, именно: что каждое концевое нервное волокно или, собственно, соединенный съ нимъ концевой аппаратъ органовъ чувствъ способенъ возбуждаться однороднымъ, но качественно различнымъ, адекватнымъ раздражителемъ и вызывать въ нашемъ сознаніи однородное, но качественно различное ощущеніе; во вторыхъ, если мы допустимъ въ наружномъ слобѣ сѣтчатки, именно: въ слобѣ палочекъ и колбочекъ, присутствіе особаго фотохимическаго или оптическаго (зрительнаго) вещества двухъ родовъ: одного, залегающаго въ палочкахъ, способна измѣняться только количественно при паденіи на него различнаго количества свѣтовыхъ лучей, безъ различія длины волны послѣднихъ, вызывая въ нашемъ

сознаніи ощущенія различныхъ степеней безцвѣтнаго или бѣлаго свѣта,—и другою, залегающую въ колбочкахъ, способною измѣняться не только количественно, но и качественно, сообразно различной длинѣ свѣтовыхъ волнъ или цвѣту, вызывая въ нашемъ сознаніи не только количественно различные ощущенія безцвѣтнаго или бѣлаго свѣта, но и качественно различные спектральные цвѣта.

Что первое, болѣе обширное пониманіе закона специфическихъ энергій *J. Muller'a* ничего въ себѣ противорѣчащаго самому закону не заключаетъ и потому вполне допустимо, это очевидно само по себѣ; законность же втораго допущенія постараемся доказать.

Обратимся прежде всего къ несомнѣннымъ гистологическимъ и физиологическимъ даннымъ, касательно строенія и отправленій воспринимающаго свѣтотыя раздраженія слоя сѣтчатки. Известно, что таковымъ слоемъ служитъ самый задній слой ретинны, а именно: слой палочекъ и колбочекъ. Просматривая этотъ слой у различныхъ животныхъ, мы замѣчаемъ у ночныхъ животныхъ, напр.: летучей мыши, совы, и т. д., неимѣющихъ надобности въ особыхъ нервныхъ окончаніяхъ, при помощи которыхъ они могли-бы различать цвѣтную окраску предметовъ, одни лишь палочки. Отсюда мы вправѣ заключить, что, при посредствѣ палочекъ, мы различаемъ только безцвѣтный или бѣлый свѣтъ и разнообразныя степени этого свѣта; окрашенные же предметы мы не распознаемъ, какъ таковые, а лишь какъ предметы, представляющіе различную степень освѣщенія тѣми же безцвѣтными или бѣлыми лучами. Однимъ словомъ, обладая глазами съ одними палочками, мы видѣли-бы вокругъ себя, на подобіе ночныхъ животныхъ, одни безцвѣтные виды, напоминающіе вполне безцвѣтныя фотографіи. Въ такомъ точно безцвѣтномъ или бѣломъ свѣтѣ должны видѣть истерическіе субъекты, одержимые ахроматопсіей,—табетки, утратившіе вполне способность различать цвѣта, и т. п.

Но нормальный глазъ человѣка способенъ различать не только количественныя разницы свѣтовыхъ ощущеній, но и различные качества этихъ ощущеній, а именно: ихъ спектральные цвѣта, обуславливаемые разницею длины свѣтовыхъ волнъ. Этою способностью онъ обязанъ, очевидно, второму элементу наружнаго слоя сѣтчатки—колбочкамъ.

Такимъ образомъ, на основаніи этого мы вправѣ признавать слѣдующую разницу между двумя элементами наружнаго слоя ретинны: палочками и колбочками. *Палочки служатъ периферическими аппара-*

тами, предназначенными только для воспріятія свѣтовыхъ ощущеній и ихъ количественныхъ разницъ, и онѣ вызываютъ въ соединенныхъ съ ними клеткахъ зрительныхъ центровъ только ощущенія безцвѣтнаго или бѣлаго свѣта различной силы; напротивъ, колбочки являются периферическими аппаратами, служащими не только для воспріятія количественныхъ разницъ свѣтовыхъ ощущеній, но въ то же время воспринимающими различныя качества послѣднихъ, обуславливаемые различіями длины волнъ, и, слѣд., онѣ вызываютъ въ соединенныхъ съ ними клеткахъ центровъ не только различной силы ощущенія безцвѣтнаго или бѣлаго свѣта, но и ощущенія различнаго качества, именно: различныхъ спектральныхъ цвѣтовъ.

Далѣе, Boll ⁴⁾ показалъ, что присутствующее въ палочкахъ глазъ лягушки химическое вещество красноватаго цвѣта (зрительный пурпуръ), подѣ влияніемъ падающихъ на него свѣтовыхъ лучей, блѣднѣетъ и потомъ, будучи оставленно нѣкоторое время въ темнотѣ, снова пріобрѣтаетъ свою красноватую окраску. W. Kühne ⁵⁾ могъ даже проэцированное на свѣжую сѣтчатку глазъ лягушки или кролика свѣтовое изображеніе окна фиксировать растворомъ ввасцовъ. Напротивъ, желтое пятно, состоящее изъ однихъ колбочекъ, и отдѣльныя колбочки никакой окраски не представляютъ и, подѣ влияніемъ падающихъ на нихъ свѣтовыхъ лучей, въ своемъ цвѣтѣ не измѣняются. Одинаковымъ образомъ палочки многихъ животныхъ также никакой замѣтной окраски не обнаруживаютъ и, подѣ влияніемъ падающихъ лучей, въ своемъ цвѣтѣ не измѣняются.

Это позволяетъ намъ пойти еще далѣе и предположить, что окончанія зрительнаго нерва въ глазу, т. е. палочки и колбочки, заключаютъ въ себѣ какое-то фотохимическое или оптическое (зрительное) вещество; это вещество, при дѣйствіи на него лучей свѣта, разлагается и, тѣмъ самымъ, вызываетъ раздраженіе соотвѣтствующаго зрительнаго волокна, которое, въ свою очередь, возбуждаетъ соединенную съ нимъ клетку зрительныхъ центровъ, отвечающую ощущеніемъ извѣстнаго цвѣта. Между оптическимъ веществомъ, присутствующимъ въ палочкахъ и колбочкахъ существуетъ разница. Тогда какъ первое вещество, т. е. вещество палочекъ, разлагается тѣмъ больше, чѣмъ

⁴⁾ Boll, Zur Anatomie u. Physiologie d. Retina. Arch. für Physiologie v. E du Bois-Reymond, 1877

⁵⁾ W. Kühne, Chemische Vorgänge in d. Netzhaut. Hermann's Handb. d. Physiologie. Leipzig, 1879, III Bd., I Hft.

большее количество лучей, падающих на него, без различія их цвѣтовой окраски или, что тоже, длины их свѣтовой волны,—второе вещество, т. е. вещество колбочекъ, способно не только разлагаться больше или меньше, смотря по большому или меньшему количеству падающаго свѣта, но способно *разлагаться и нѣсколько иначе, качественно, смотря по тому: будетъ ли свѣтовая волна имѣть большую или меньшую длину. Послѣдствіемъ разложеній вещества палочекъ* будутъ въ зрительныхъ центрахъ ощущенія безцвѣтнаго или бѣлаго свѣта *различной силы; послѣдствіемъ разложеній вещества колбочекъ* будутъ не только ощущенія безцвѣтнаго и бѣлаго свѣта различной силы, но также, въ зависимости отъ различной длины волнъ раздражающаго свѣта, *ощущенія различной спектральной окраски.*

Относительно разлагаемости оптическаго вещества колбочекъ, сообразно различной длинѣ свѣтовыхъ волнъ, должно быть добавлено слѣдующее. *Безцвѣтный или бѣлый свѣтъ разлагаетъ вещество колбочекъ во всемъ его объемъ; зеленовато-желтый свѣтъ разлагаетъ его въ нѣсколько меньшемъ объемъ, такъ что остающаяся его неразложенная часть* способна разлагаться дополнительнымъ къ нему *фіолетовымъ свѣтомъ; желтый свѣтъ разлагаетъ вещество колбочекъ еще въ сравнительно меньшемъ объемъ, и остающаяся его часть* разлагается дополнительными *синими лучами; оранжевый свѣтъ разлагаетъ это вещество въ еще меньшемъ объемъ и остающаяся неразложенная часть* разлагается дополнительнымъ *зеленовато-голубымъ свѣтомъ; наконецъ, меньше всего это вещество разлагается краснымъ свѣтомъ и неразложенная часть* способна разлагаться дополнительнымъ *зеленымъ свѣтомъ, и на оборотъ: если это вещество разлагается лучами правой половины спектра, начиная съ зеленыхъ и кончая фіолетовыми, то въ немъ остается такая неразложенная часть, которая способна разлагаться лучами лѣвой половины спектра, начиная съ красныхъ и кончая зеленовато-желтыми.*

Мнѣ остается еще объяснить пурпуровый цвѣтъ и его дополнительный желтовато-зеленый. Пурпуровый цвѣтъ получаютъ смѣшивая красный съ синимъ, и такимъ образомъ этотъ цвѣтъ есть сложный цвѣтъ; но когда пурпуровые лучи дѣйствуютъ на фотохимическое вещество колбочекъ, они разлагаютъ его какъ простые спектральные лучи, а именно: немного мѣнѣе, нежели красные, и неразложенная часть вещества можетъ разлагаться дополнительными ихъ желтовато-зелеными лучами. Ощущеніе, которое вызываютъ раздражаемые перв-

ныя волокна въ зрительныхъ центрахъ, будетъ простое пурпуровое, а не ощущение сложное, состоящее изъ двухъ простыхъ: краснаго и синяго.

Посмотримъ, теперь, какъ наша гипотеза объясняетъ нѣкоторые факты, довольно прочно установленные.

Извѣстно, что периферическое цвѣтоощущеніе распространяется въ сѣтчаткѣ слѣдующимъ образомъ. Далѣе всего распространяется ощущение синяго цвѣта (гориз. діам. около 150° , верт. діам. около 120°), и почти въ той степени распространено ощущение желтаго цвѣта (г. д. около 140° , в. д. около 115°); уже значительно менѣе распространено ощущение къ красному (г. д. около 115° , в. д. около 90°) и зеленому (г. д. около 100° , в. д. около 80°) цвѣтамъ.

Эта относительно меньшая воспримчивость ретины къ синему и желтому, и особенно къ красному и зеленому цвѣтамъ, нежели того можно-бы ожидать изъ периферическаго, правда, довольно рѣдкаго распространенія колбочекъ, можетъ объясняема двояко. Или тѣмъ, что самое оптическое вещество, содержащееся въ болѣе периферически-расположенныхъ колбочкахъ, уже труднѣе разлагается качественно-различно, смотря по длинѣ свѣтовыхъ волнъ, т. е. по различнымъ спектральнымъ цвѣтамъ. Это значить, что на извѣстномъ разстояніи отъ *macula lutea* вещество колбочекъ уже перестаетъ разлагаться зелеными и красными лучами, а нѣсколько далѣе къ периферіи оно уже не разлагается желтыми и синими и, вообще, перестаетъ разлагаться качественно-различно, смотря по цвѣту лучей, и только разлагается количественно различно, смотря по количеству падающихъ лучей; однимъ словомъ, оно превращается въ оптическое вещество, тождественное съ тѣмъ, которое присутствуетъ въ палочкахъ ретины.—Или же это можно объяснить тѣмъ, что самыя клѣтки зрительныхъ центровъ, по мѣрѣ ихъ удаленія отъ центра къ периферіи, дѣлаются постепенно ригиднѣе относительно воспріятія различныхъ цвѣтовъ. Прежде всего онѣ перестаютъ воспринимать зеленый и красный цвѣта, какъ отдѣльные цвѣта, а потомъ не воспринимаютъ желтый и синій цвѣта, и превращаются, по характеру воспринимаемыхъ ихъ ощущенийъ, въ клѣтки, совершенно тождественныя съ клѣтками, въ которыхъ оканчиваются волокна палочекъ.

Явленія цвѣтной слѣпоты, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, заставляютъ насъ рѣшительно высказаться за второе объясненіе. Располагая довольно значительнымъ матеріаломъ цвѣтной слѣпоты, я

пришелъ къ слѣдующему выводу. *Не существуетъ въ дѣйствительности другой цѣстной слѣпоты (dischromatopsie), кроме одной единственной—это именно: болѣе или менѣе полной потери ощущеній фіолетоваго, краснаго и дополнительныхъ къ нимъ зеленыхъ цвѣтовъ.* Субъекты, одержимые въ высокой степени этой слѣпотой, фіолетовый цвѣтъ ощущаютъ какъ темно-синій, красный—какъ темно-коричневый и зеленый—какъ сѣроватый; пурпуровый цвѣтъ они видятъ какъ сѣровато-синій.—Для цвѣтной слѣпоты этого рода лучше всего удержать старинное ея названіе: *дальтонизмъ*, данное въ честь знаменитаго англійскаго химика *Dalton'a*, страдавшаго этой слѣпотой.—Субъекты же, одержимые этою слѣпотой въ меньшей степени, не видятъ фіолетоваго и пурпуроваго цвѣтовъ; но, при извѣстной силѣ спектра, они различаютъ красные и зеленые лучи, хотя и не въ полномъ ихъ составѣ, а безъ крайнихъ лѣвыхъ тѣхъ и другихъ лучей. Одинъ мой коллега не различаетъ, напр., на гистологическихъ препаратахъ волосную сѣть сосудовъ, инъецированныхъ карминовою краской какъ красную—она ему кажется сѣрою; напротивъ, болѣе крупныя сосуды, инъецированныя киноварью, онъ распознаетъ какъ красныя. Фіолетовый цвѣтъ онъ видитъ какъ темно-синій, а пурпуровый—какъ сѣровато-синій, иногда съ красноватымъ отливомъ.

Мы сдѣлали нѣсколько опредѣленій цвѣтоощущенія при помощи спектрофотометра *Vierordt'a*, измѣненнаго *Glan'омъ*. Въ этомъ аппаратѣ видны два спектра: одинъ надъ другимъ, изъ которыхъ одинъ образованъ ординарнымъ пучкомъ поляризованныхъ лучей, другой—экстраординарнымъ. Верхняя половины щели была закрыта, а нижняя давала спектръ. Въмѣсто нижняго спектра была проэцирована скала, раздѣленная на миллиметры. Фраунгоферовскія линіи A, B, C, D, E, F, G и H соотвѣтствовали дѣленіямъ 14, 27, 33, 50, 72, 92.5, 130 и 165 мм. скалы.

Мы употребляли спектръ трехъ родовъ интензивности: сильный, средній и слабый. Спектръ былъ сильный, когда николь нисколько не затемнялъ, что было, именно, при поворотѣ николя на 90°; при поворотѣ николя на 75° спектръ былъ средней интензивности, а при углѣ въ 60°—слабый.

Сообщимъ, теперь, самыя опредѣленія воспріятія спектральныхъ цвѣтовъ, сдѣланныя надъ нѣкоторыми дальтониками.

Одинъ изъ нашихъ наиболѣе извѣстныхъ химиковъ, мой коллега Н. Б., который представляетъ собою примѣръ полного дальтонизма,

различаетъ въ сильномъ спектрѣ слѣдующіе цвѣта: начиная съ 10 мм. скалы до 23 онъ видитъ черный и темнокоричневый, отъ 23 до 30 мм. — грязный сѣро-желтый, отъ 30 до 70 — свѣтло-желтый, потомъ, до 83 мм., сначала желто-сѣрый, затѣмъ простой сѣрый и, наконецъ, сѣро-голубой; отъ 83 до 145 мм. видитъ синій цвѣтъ и послѣ того темно-синій и черный.

Другой мой collega, М. Т., различаетъ слѣдующія цвѣта въ сильномъ спектрѣ: до 22 мм. скалы черный и темнокоричневый, отъ 22 до 28 мм. красный, между 28 и 35 сѣро-красный, отъ 35 до 72 желтый, отъ 72 до 80 мм. сначала грязный желто-сѣрый, далѣе грязно-сѣрый и, наконецъ, сѣроголубой; между 80 и 135 мм. видитъ синій, а потомъ темносиній, черный и черный съ красноватымъ отливомъ. Въ спектрѣ средней силы онъ видитъ до 23 мм. черный и темнокоричневый, отъ 23 до 30 красный, между 30 и 35 сѣро-красный, между 35 и 74 желтый, между 74 и 81 мм. грязно-сѣрый, отъ 81 до 125 синій, а потомъ черный и черный съ красноватымъ отливомъ. Наконецъ, въ слабомъ спектрѣ онъ различаетъ до 30 мм. черный и темнокоричневый цвѣтъ, между 30 и 35 красный, отъ 35 до 40 грязно-сѣрый, между 40 и 53 желтый, между 53 81 грязный темно-сѣрый, отъ 81 до 105 синій и потомъ черный цвѣтъ.

Студентъ Физико-Математическаго Факультета, г. Б., который представляетъ еще болѣе слабую степень дальтонизма, различаетъ въ сильномъ спектрѣ между 15 и 40 мм. красный цвѣтъ, отъ 40 до 58 желтый, отъ 58 до 68 неясный сѣрый, отъ 68 до 75 зеленый, потомъ голубой, синій и, наконецъ, черный цвѣтъ.

Дальтонисты обыкновенно утверждаютъ, что для нихъ гораздо труднѣе различать цвѣта въ спектрѣ или въ какихъ нибудь прозрачныхъ жидкостяхъ, нежели на цвѣтныхъ бумагахъ или шерстяхъ. Н. Б. видитъ насыщенно-красную бумагу какъ темно-коричневую, зеленую — какъ сѣрую, а фіолетовую и пурпуровую — какъ темно-синюю и синесѣрую; бумага, окрашенная въ другіе спектральные цвѣта: оранжевый, желтый, голубой и синій, представляется ему въ ее настоящемъ цвѣтѣ. М. Т. и г. Б. (студентъ), которые принадлежатъ къ неполнымъ дальтонистамъ, особенно студентъ Б., различаютъ хорошо бумагу, окрашенную во всѣ спектральные цвѣта; относительно разныхъ оттѣнковъ красной и зеленой бумаги даютъ сбивчивыя показанія, фіолетовую бумагу различаютъ какъ темносинію, а пурпуровую — какъ синевато-сѣрую, иногда съ красноватымъ отливомъ.

Полный дальтонизмъ можетъ быть объясненъ существованіемъ извѣстной ригидности вещества клѣтокъ кортикальных зрительныхъ центровъ, съ которыми соединены волокна колбочекъ. Благодаря этой ригидности, означенныя клѣтки, также какъ клѣтки палочекъ, способны возбуждаться въ различной степени при разложеніи оптического вещества большимъ или меньшимъ количествомъ лучей, отвѣчая на эти раздраженія количественно-различнымъ ощущеніемъ безцвѣтнаго или бѣлаго свѣта; но, при измѣненіи длины свѣтовыхъ волнъ, онѣ отвѣчаютъ измѣненіемъ цвѣта ощущенія только для оранжеваго, желтаго и дополнительныхъ къ нимъ: зеленовато-голубаго и сянago цвѣтовъ; для фіолетоваго (октава въ музыкальномъ смыслѣ ультра-краснаго), краснаго и дополнительныхъ къ нимъ: зеленаго и зеленовато-желтаго цвѣтовъ, онѣ оказываются нечувствительными и отвѣчаютъ только количественно-различными ощущеніями темносянago, темнокоричневаго или сѣраго цвѣтовъ.

У людей съ неполнымъ дальтонизмомъ различеніе цвѣтовъ можетъ идти нѣсколько дальше. Такъ они могутъ различать красныя и зеленые лучи съ меньшей длиной волны; красныя же и зеленые лучи съ наибольшей длиной волны, равно какъ фіолетовые и дополнительные къ нимъ зеленовато-желтые лучи, они не различаютъ.

Замѣчательно, что дальтоники ощущаютъ красныя лучи какъ темно-коричневые, а фіолетовые какъ темно-синіе. Вещество клѣтокъ, слѣд., не остается совершенно безъ качественной реакціи на раздраженія его красными и фіолетовыми лучами, а на первыя отвѣчаетъ слабымъ оранжевымъ (смѣсь оранжеваго съ чернымъ), на вторыя—слабымъ синимъ цвѣтомъ. Только зеленые лучи остаются безъ всякой цвѣтной реакціи. Пурпуровыя краски дальтоники, по понятнымъ причинамъ, видятъ какъ грязныя сѣро-синіе цвѣта.

Теперь, что касается полной цвѣтной слѣпоты (*achromatopsie*), какая, напр., встрѣчается у истерическихъ больныхъ, то объясненіе ея должно искать опять-таки въ зрительныхъ центрахъ. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе спазма сосудовъ, питаніе этихъ центровъ на столько понижается, что уже вещество ихъ клѣтокъ перестаетъ различно-качественно отвѣчать на свѣтовые лучи различпой длины, а отвѣчаетъ только количественно-различными ощущеніями безцвѣтнаго и бѣлаго свѣта при болѣе или меньшемъ количествѣ падающихъ лучей свѣта.

Опыты съ внутреннимъ употребленіемъ сантонина также объясняются съ точки зрѣнія новой гипотезы цвѣтоощущенія совершенно

удовлетворительно. Эти опыты я произвелъ надъ самимъ собою. При-
нявъ около 0,5 грамма сантонина, чрезъ 15 или 20 минутъ я началъ
замѣчать, помимо общей гиперестезіи къ свѣтовымъ раздраженіямъ,
присоединеніе къ бѣлымъ, особенно блестящимъ предметамъ *зеленова-
то-желтой* (не желтой) окраски; всѣ спектральные цвѣта были въ
это время хорошо различаемы. При закрытіи глазъ мнѣ представился
фонъ интенсивно окрашеннымъ въ *фіолетовый* (не сивій) цвѣтъ. Пер-
вое время, тотчасъ послѣ открытія глазъ, всѣ бѣлые предметы казались
мнѣ сильнѣе окрашенными въ зеленовато-желтый цвѣтъ, нежели по-
томъ. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, фіолетовая окраска фона при
закрытіи глазъ становилась все слабѣе и слабѣе, пока, наконецъ, со-
всѣмъ не исчезла. Зеленовато-желтая окраска бѣлыхъ предметовъ,
тотчасъ послѣ открытія глазъ, сначала казалась сильнѣе; затѣмъ она
оставалась уже болѣе постоянною. Въ это время бумага, окрашенная въ
фіолетовый цвѣтъ, казалась темною съ весьма слабымъ оттѣнкомъ
фіолетоваго цвѣта; синяя бумага также представлялась нѣсколько
темнѣе; остальные спектральные цвѣта были безъ особыхъ измѣненій,
и только насыщенный красный цвѣтъ казался окрашеннымъ темнѣе.
Днемъ небо, покрытое тонкими сѣрыми тучами, и, вообще, все освѣ-
щеніе казалось зеленовато-желтымъ; вечеромъ огонь керосиновой
лампы, газоваго рожка, зажженной спички представлялся интенсивно
зеленовато-желтымъ. Вечерніе опыты съ полученіемъ фіолетовыхъ от-
рицательныхъ слѣдовъ давали совершенно темные слѣды.

На другой день бѣлые предметы уже казались только слабо
окрашенными въ зеленовато-желтый цвѣтъ, а фіолетовые болѣе за-
ключали въ себѣ фіолетовой окраски, чѣмъ наканунѣ; но еще въ
теченіи нѣсколькихъ дней фіолетовая окраска отрицательныхъ слѣ-
довъ, послѣ продолжительнаго фиксированія зеленовато-желтой бума-
ги, оставалась еще слабою.

Эти явленія вполне объясняются сначала повышенною возбуди-
мостью клѣточного вещества зрительныхъ центровъ вообще и въ осо-
бенности частичнымъ возбужденіемъ той части вещества клѣтокъ колбо-
чекъ, на которое онѣ отвѣчаютъ ощущеніемъ фіолетоваго цвѣта, и, какъ
это нерѣдко бываетъ при дѣйствіи нѣкоторыхъ алколоидовъ на централь-
ную нервную систему (strychnin), послѣ такого усиленнаго раздраже-
нія слѣдуетъ упадокъ дѣятельности того-же вещества; вслѣдствіе этого,
при послѣдующемъ раздраженіи сѣтчатки бѣлымъ и особенно блестящимъ
безцвѣтнымъ свѣтомъ, часть этихъ лучей (фіолетовые), не воспринимаясь

веществомъ клітокъ, даетъ преобладаніе дополнительнымъ къ нимъ лучамъ, отсюда и является окраска свѣта въ зеленовато-желтый цвѣтъ.

Также удовлетворительно объясняется съ точки зрѣнія этой гипотезы цвѣтные отрицательные слѣды.

Весьма интересны цвѣтные фосфены, испытываемые иногда при закрытыхъ глазахъ въ формѣ неправильно ограниченныхъ цвѣтныхъ пространствъ, весьма быстро концентрически уменьшающихся и сопровождающихся дополнительной окраской. Такъ, напр. я чаще вижу такіа свѣтлоглубыя поверхности, быстро появляющіяся и также быстро концентрически исчезающія, сопровождаясь темно-желтою окраскою. Послѣ опыта съ сантониномъ, я, въ теченіе нѣкотораго времени, не наблюдалъ этихъ фосфеновъ. Эти фосфены, очевидно, вызываются легкими раздраженіями, наступающими въ периферическомъ оптическомъ веществѣ колбочекъ.

И такъ, мы видѣли, что новая гипотеза цвѣтоощущенія вполне удовлетворительно объясняетъ, какъ самое цвѣтоощущеніе, такъ равно и случаи цвѣтной слѣпоты, видѣніе въ зеленовато-желтомъ цвѣтѣ бѣлыхъ или безцвѣтныхъ блестящихъ предметовъ послѣ приѣма внутрь сантонина, цвѣтные отрицательные слѣды и т. п.

Во всѣхъ учебникахъ физиологій и физики, и въ спеціальныхъ статьяхъ, принято говорить о бѣлыхъ лучахъ, какъ о чемъ-то объективно существующемъ—какъ о лучахъ, происходящихъ отъ смѣшенія всѣхъ спектральныхъ лучей свѣта. Между тѣмъ, рассматривая подъ микроскопомъ (при увеличеніи приблизительно до 600 разъ) различные бѣлые предметы, какъ-то: бумагу, полотно, снѣгъ, фарфоръ, извѣсть, бѣлую свинцовую краску, различные бѣлыя кристаллическія соли, крахмалъ, молоко и т. д., я *ничего бѣлаго не нашелъ*, а находилъ различные волокна, зернышки, кристаллики, капельки жира и т. п., *совершенно прозрачныя*, т. е. *пропускавшія безцвѣтный свѣтъ*. Матовый фарфоръ оказался состоящимъ изъ мелкихъ прозрачныхъ зернышекъ; фарфоръ же, облитый глазурью, состоялъ изъ мелкихъ прозрачныхъ зернышекъ, покрытыхъ снаружы тонкимъ стекловиднымъ слоемъ. Однимъ словомъ, *во всѣхъ непрозрачныхъ предметахъ, имѣющихъ бѣлый цвѣтъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи, никакихъ бѣлыхъ или отражающихъ бѣлый свѣтъ частицъ нѣтъ*. Напротивъ, непрозрачные предметы всѣхъ другихъ цвѣтовъ, не исключая и чернаго, при самомъ большемъ увеличеніи микроскопа, состоятъ изъ частицъ или поверхностей, отражающихъ одинаковый съ предметомъ цвѣтъ.

Если мы будемъ быстро вращать бумажный дискъ, окрашенный въ дополнительные цвѣта, то мы получимъ впечатлѣніе бѣлаго или сѣроватаго диска; если же мы будемъ смѣшивать непосредственно дополнительные спектральные лучи между собою,—или, если мы будемъ смѣшивать, при помощи вращалки, свѣтъ, проходящій черезъ стекла, окрашенные въ дополнительные цвѣта, то мы никакого бѣлаго свѣта не получимъ, а будемъ видѣть болѣе или менѣе темноватый безцвѣтный свѣтъ.

Изъ всѣго этого мы вправе заключить, что бѣлый свѣтъ не есть примитивный или простой цвѣтъ, какъ, напр., всѣ спектральные цвѣта, а есть наше субъективное ощущеніе обыкновеннаго безцвѣтнаго свѣта, если этотъ свѣтъ отражается отъ массы мельчайшихъ частицъ, поверхности которыхъ расположены другъ къ другу подъ различными углами.

Спрашивается теперь: что-же такое тотъ бѣлый цвѣтъ, въ которомъ мы видимъ бумажный дискъ, окрашенный въ дополнительные цвѣта и быстро вращающійся? Впечатлѣніе бѣлаго диска получается потому, что образовавшійся отъ сочетанія двухъ дополнительнымъ цвѣтовъ безцвѣтный свѣтъ, отражаясь отъ различно расположенныхъ другъ въ другу бумажныхъ волоконцевъ, производитъ въ насъ ощущеніе бѣлаго свѣга.

И такъ, бѣлый цвѣтъ, на подобіе простыхъ спектральныхъ цвѣтовъ, не существуетъ; свѣтъ же, получаемый отъ смѣшенія всѣхъ спектральныхъ цвѣтовъ, есть безцвѣтный свѣтъ; впечатлѣніе же бѣлаго свѣта получается только при особыхъ, специальныхъ условіяхъ отраженія безцвѣтнаго свѣта.

Такимъ образомъ всѣ выраженія, встрѣчающіяся въ учебникахъ и специальныхъ статьяхъ, о томъ, что отъ смѣшенія всѣхъ спектральныхъ или только дополнительныхъ цвѣтовъ происходитъ бѣлый свѣтъ, должны быть понимаемы теперь въ нѣсколько иномъ смыслѣ, а именно: что отъ смѣшенія всѣхъ этихъ цвѣтовъ происходитъ не бѣлый, а безцвѣтный свѣтъ, который, при извѣстныхъ, специальныхъ условіяхъ отраженія, производитъ въ насъ впечатлѣніе бѣлаго свѣта.

Исслѣдованія фізіологій обонанія, вкуса и кожныхъ ощущеній произведенныя при пониманіи закона специфическихъ энергій въ, узкомъ смыслѣ, также не дали до сихъ поръ никакихъ опредѣленныхъ результатовъ; иногда они приводили экспериментаровъ—особенно от-

носительно физиологій кожныхъ ощущеній,—въ совершенно ошибочнымъ выводамъ. Такъ, напр., *A. Goldscheider* ⁶⁾ пришелъ къ открытію совершенно отличныхъ нервовъ, воспринимающихъ тепло и холодъ; тогда какъ почти съ положительностью извѣстно, что въ кожѣ человека существуетъ одинъ только родъ нервныхъ окончаній—это *тѣльца Meissner'a*,—которымъ можетъ быть приписано значеніе периферическихъ окончаній, для специфическихъ кожныхъ ощущеній.

Въ настоящее время въ Физиологическомъ Институтѣ нашего Университета производятся изслѣдованія по физиологій кожныхъ ощущеній съ точки зрѣнія закона специфическихъ энергій, понимаемаго въ болѣе обширномъ смыслѣ.

Кіевъ, 25 февраля 1896 г.

⁶⁾ *A. Goldscheider*, Neue Thatsachen üb. die Hautsinnesnerven. *Du Bois-Reymond's Arch. für Physiol.*, 1885, Sup.—Bd.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ УЧЕНІЮ

О РЕМПГИГУСЪ ФОЛІАЦЕУСЪ КАЗЕНАВІ.

Съ пятью хромофотографированными микроскопическими рисунками и
девятью таблицами.

Диссертация на степень доктора медицины

В. П. Никольскаго.

Изъ Дерматологической клиники проф. М. И. Стуковенцова.

ВВЕДЕНИЕ.

Nos sens et notre esprit, dressés par l'habitude, sont habiles à remarquer les maladies que nous connaissons déjà; mais celles que nous ne sommes point habitués d'observer, ou sur l'existence desquelles nous ne sommes point prévenus, passent souvent devant nos yeux sans que nous les remarquions.

Stanislas Gilibert. Monographie du pemphigus ou traité de la maladie vésiculaire. Paris. M. D. CCC. XIII. p. 2.

Страданіе кожи, описываемое подъ именемъ pemphigus foliaceus Cazenavi извѣстно въ медицинскоѣ литературѣ 52 года; но, несмотря на полувѣковую исторію, оно доселѣ представляется совершенно темнымъ не только со стороны этиологіи, но даже и со стороны дифференціальной діагностики, относительно которой въ самое послѣднее время нерѣдко ведутся ожесточенные дебаты между солидными специалистами.

Pemphigus vulgaris, Dermatite exfoliatrice generalisée Erasmus Wilson'a, Pityriasis rubra Devergie, Herpetide maligne exfoliatrice Bazin'a, Dermatitis exfoliativa neonatorum Ritter v. Rittershain'a и, наконецъ, усиленно разрабатываемая въ послѣднее десятилѣтіе Dermatitis herpetiformis Duhring'a—вотъ рядъ кожныхъ страданій, съ которыми нанчаще смѣшиваютъ Pemphigus foliaceus Cazenavi.

Для иллюстраціи укажемъ на долгій споръ между проф. Ritter von Rittershain'омъ и д-ромъ Behrend'омъ въ 1878—79—80 годахъ,—на мнѣніе Hardy, который считаетъ большинство случаевъ, описанныхъ подъ именемъ Pityriasis rubra (Devergie) и Herpetide exfoliatrice (Bazin'a), за Pemphigus foliaceus Cazenavi,—на мнѣніе Haushalter'a, который говоритъ, что pemphigus foliaceus въ своей подострой фор-

тѣ—сухой и сквамозной входитъ въ составъ *Dermatite exfoliatrice generalisée* Erasmus Wilson'a, отъ котораго трудно отличить его. Укажемъ также на дебаты во французскомъ Дерматологическомъ обществѣ въ 1892 году между *Hallopeau* и *H. Fournier* съ одной стороны и *Brocq* о́мъ съ другой. Наконецъ, сошлемся на разнообразныя, иногда противорѣчивыя описанія *pemphigus foliaceus* въ учебникахъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ.

Течение болѣзни и одновременныя разстройства въ другихъ органахъ тѣла разработаны еще менѣе, чѣмъ симптоматологія кожныхъ измѣненій. Поэтому одни авторы, представляя точное и подробное описаніе картины *pemphigus foliaceus* Cazenavi, не рѣшаются діагносцировать эту форму только потому, что течение болѣзни немного уклонялось отъ описанія учебниковъ (*Meyer*), а другіе діагносцируютъ его, несмотря на отсутствіе основныхъ симптомовъ, всѣхъ обычно сопутствующихъ разстройствамъ въ организмѣ и полное несоотвѣтствіе теченія болѣзни съ описаніями всѣхъ авторовъ (*Doyon* и *Besnier*).

Отношеніе *pemphigus foliaceus* Cazenavi къ другимъ видамъ *pemphigus*'а доселѣ точно не установлено. Такъ, напр., *Neumann* призываетъ особую форму *pemphigus vegetans* и въ то-же время описываетъ *pemphigus vegetans foliaceus*. До какой степени туманно представление такого извѣстнаго дерматолога, какъ *Neumann*, о клинической картинѣ *pemphigus foliaceus*, достаточно привести его слова о *pemphigus foliaceus vegetans*: „Позднѣ развивавшіеся пузыри, говоритъ онъ, большею частію располагались группами и распространялись по периферіи серпигиозно (*pemphigus foliaceus*), въ то время какъ въ центрѣ кожа оставалась обнаженной и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была покрыта желтоватымъ эксудатомъ“. Слѣдовательно, высыпаніе пузырей группами (даже безъ описанія качествъ пузырей) и серпигиозное периферическое распространеніе высыпаній, при остающемся обнаженіи центральной части, авторъ считаетъ вполне достаточнымъ для того, чтобы назвать этотъ случай *Pemphigus vegetans foliaceus*.

Наконецъ, одни авторы считаютъ *pemphigus foliaceus* конечной стадіей *pemphigus vulgaris*, а другіе признаютъ также и первичное развитіе его.

Такое невыясненное отношеніе *pemphigus foliaceus* къ другимъ видамъ *pemphigus* объясняется между прочимъ и тѣмъ, что всѣ вообще кожныя страданія, составляющія группу *pemphigus*, еще слишкомъ мало разработаны, о чемъ свидѣлствуетъ уже одно множество названій для отдѣльныхъ членовъ этой группы. Такъ, описываютъ *pemphigus hystericus*, *gravidarum*, *inflammatorius*, *gastricus*,

nervosus, spasmodicus, arthriticus, herpeticus, verrucosus etc. etc. *Heinr. Martius* насчитывает до 97 видов pemphigus. Въ сравнительно недавнее время *Gustav Riehl*, описывая три случая pemphigus изъ клиники проф. *Kaposi*, говорить, что едва можно найти два случая pemphigus сходныхъ между собою въ клиническомъ отношеніи и каждый наблюдатель находитъ новыя особенности въ своемъ случаѣ; не говоря уже о полномъ незнаніи этиологіи, мы, продолжаемъ *Riehl*, въ большинствѣ случаевъ не понимаемъ даже клиническихъ явленій и не знаемъ анатомическихъ измѣненій, обуславливающихъ первичное высыпаніе. Свои случаи авторъ не можетъ включить ни въ группу pemphigus vulgaris, ни въ группу pemphigus foliaceus, равнымъ образомъ считаетъ ихъ отличными и отъ pemphigus vegetans *Neumann'a* и даетъ имъ особое названіе: Pemphigus mit hypertrophierenden Blasengrunde.

Такое недостаточное знаніе pemphigus вообще и въ частности pemphigus foliaceus *Kaposi* совершенно справедливо объясняетъ рѣдкостью самой болѣзни. Такъ, *F. Hebra* имѣлъ въ своей клиникѣ за 10 лѣтъ (1854—63) на 10000 кожныхъ больныхъ одинъ случай pemphigus, а въ теченіе года 2—2½ случая при 20000—26000 кожныхъ больныхъ. Въ то же время въ воспитательномъ домѣ онъ находилъ одинъ случай pemphigus на 700 новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей, такъ что при среднемъ годовомъ числѣ дѣтей 8500 наблюдалось ежегодно 12 случаевъ pemphigus. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи (1864—73) число наблюдавшихся въ клиникѣ Ф. Гебры случаевъ pemphigus возросло до 7 въ теченіе года. Такое значительное увеличеніе количества больныхъ, по нашему мнѣнію, нужно приписать ничему другому, какъ сильно возросшему авторитету Ф. Гебры, въ клинику котораго стали собираться больные съ самыхъ отдаленныхъ частей свѣта. *Kaposi* подтверждаетъ эту статистику.

Duhring приводитъ статистику американскаго общества дерматологовъ, по которой 14 случаевъ pemphigus приходится на 16883 кожныхъ больныхъ (1:1205) и статистику лѣчебницы *White* въ Бостонѣ, въ которой 15 случаевъ pemphigus приходится на 5000 кожныхъ больныхъ (1:333). По статистикѣ *Andersen'a* 2 случая pemphigus приходится на 24891 кожныхъ больныхъ (1:12445).

Мы не должны удивляться такимъ большимъ колебаніямъ въ статистическихъ цифрахъ. Вышеприведенная статистика Ф. Гебры ясно показываетъ, какую огромную разницу въ цифрахъ даютъ взрослые и новорожденные. Если въ общее число принимается pemphigus neonatorum, то, естественно, получится большій процентъ больныхъ и наоборотъ. Кромѣ того, естественно допустить, что нѣкоторые авторы могли от-

носить къ *remphigus* и другія пузырчатая высыпанія, напр. *ecthema bullosum*, *herpes iris* и др.

Относительно спеціально интересующаго насъ *remphigus foliaceus* Cazenavi мы не имѣемъ отдѣльныхъ статистическихъ указаній и потому можемъ составить себѣ лишь приблизительное понятіе о рѣдкости этого страданія на основаніи вышеприведенныхъ общихъ статистическихъ данныхъ, приваивъ во вниманіе, что въ группу *remphigus* входятъ: *remphigus acutus* (у англійскихъ авторовъ), *remphigus chronicus vulgaris* во всѣхъ своихъ разнообразныхъ видахъ (*hystericus*, *gangraenosus* etc), *remphigus neonatorum*, составляющій, по заявленію *Hebr* и *Kaposi*, преобладающее число и наконецъ, *remphigus foliaceus*, на долю котораго, такимъ образомъ, должно приходится самое незначительное число случаевъ.

Недостаточное знаніе болѣзни и относительная рѣдкость ея заставляютъ наблюдателей относиться съ особеннымъ вниманіемъ къ каждому случаю и дѣлать его предметомъ общаго обсужденія въ спеціальныхъ дерматологическихъ обществахъ, какъ это мы видимъ особенно въ Парижѣ и Вѣнѣ.

Въ русской литературѣ мы имѣемъ прекрасное описаніе *remphigus vulgaris* д-ра Сирскаго изъ клиники проф. А. Г. Полотебнова, но не находимъ указаній на *remphigus foliaceus* Cazenavi, кромѣ самой краткой протокольной записи демонстраціи одного больного, представленнаго проф. М. И. Стуковенковымъ обществу Кіевскихъ врачей 22 марта 1886 года и помѣщенной въ протоколахъ названнаго общества и краткаго описанія другого случая, сообщеннаго нами на V съѣздѣ общества русскихъ врачей въ память Пирогова. *F. Hermann* описалъ между прочимъ одинъ случай *remphigus* изъ Обуховской больницы въ Петербургѣ, но ни картина болѣзни, ни благоприятное теченіе не даютъ намъ права считать его за *remphigus foliaceus*.¹⁾

Однако, отсутствіе до послѣдняго времени литературныхъ данныхъ не говоритъ еще о томъ, что такихъ больныхъ нѣтъ въ Россіи. Въ Дерматологической клиникѣ проф. М. И. Стуковенкова, за 12 лѣтъ ея существованія, наблюдалось 5 случаевъ *remphigus foliaceus*. Мы склонны думать, что съ распространеніемъ среди русскихъ врачей дерматологическихъ знаній вообще и въ частности знанія разсматриваемаго страданія найдется и въ Россіи немалое число такихъ больныхъ.

Въ товарищескихъ бесѣдахъ съ больничными врачами намъ приходилось слышать „о странныхъ случаяхъ универсальныхъ экземъ, оканчивавшихся летально“; невольно приходитъ на мысль предположеніе, не относятся-ли, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ этихъ

¹⁾ *Памфиловъ* (1890) описываетъ случай *remphigus*, но не рѣшается сказать, отнести ли его къ *p. vulg.* или къ *p. foliaceus*. Очень краткое описаніе не даетъ возможности объективно рѣшить вопросъ.

„странных“ случаевъ въ *remphigus foliaceus* Sazenavi, недіагносцированному при жизни?

Вышеуказанное крайне недостаточное знаніе патологическаго процесса, рѣдкость болѣзни и почти полное отсутствіе описанія и разработки ея въ русской литературѣ побудили насъ принять предложеніе многоуважаемаго учителя профессора Михаила Ивановича Стуковенкова собрать въ одно цѣлое матеріалы, имѣющіеся въ литературѣ по вопросу о *remphigus foliaceus* Sazenavi, присовокупивъ къ нимъ матеріалы, собранные въ Кіевской Дерматологической клиникѣ, въ надеждѣ освѣтить хотя бы нѣкоторыя стороны загадочной болѣзни.

Смѣемъ думать, что наша цѣль вполне отвѣчаетъ современнымъ научнымъ запросамъ, а нашъ трудъ облегчитъ русскимъ врачамъ знакомство съ болѣзнію.

I.

Общій литературный очеркъ вопроса о *remphigus foliaceus* Cazenavi.

Страданія кожи, выражающіяся появленіемъ пузырей, подобныхъ по виду пузырямъ отъ ожога, извѣстны въ медицинской литературѣ съ древняго времени, но подъ различными названіями: *phlyctenae*, *remphigus* и др. *Sauvages* замѣнилъ всѣ названія, употреблявшіяся для обозначенія этого страданія словомъ *remphigus*. *Wichmann* (1790) первый расчленилъ эту большую группу заболѣваній на 2 вида: *remphigus acutus* (или собственно *Febris bullosa*) и *remphigus chronicus*. Это дѣленіе затѣмъ прошло черезъ сотни работъ отдѣльныхъ авторовъ и въ извѣстной степени удержалось до настоящаго времени. *Remphigus chronicus* расчленялся въ свою очередь на самые разнообразныя виды, которыхъ *Martius* насчитываетъ до 97. Въ основу этого дѣленія полагались самые разнообразные моменты: 1) по количеству пузырей отличали: *remphigus solitarius* и *remphigus disseminatus*; 2) по взаимному расположенію пузырей *remphigus circinnatus*, *gyratus*, *serpiginosus*; 3) по сопутствующимъ мѣстнымъ осложненіямъ—*remphigus gangraenosus*, *inflammatorius*, *verrucosus*; 4) по сопутствующимъ явленіямъ со стороны другихъ органовъ тѣла—*remphigus gravidarum*, *gastricus*, *nervosus*, *arthriticus* и т. д. Каждый авторъ, писавшій о *remphigus chronicus* давалъ свое дѣленіе, что мы видимъ еще и въ послѣднее время, особенно во французской литературѣ. Послѣдующій авторъ всегда находилъ дѣленіе своего предшественника неправильнымъ и, сообразно съ личнымъ опытомъ и съ личными взглядами, представлялъ новую группировку. Однако, изъ всѣхъ многочисленныхъ подраздѣленій *remphigus chronicus* прочно установилось одно: авторитетный представитель французской школы *Cazenave* выдѣлилъ рѣзко обособленную форму—*remphigus foliaceus*; не менѣе авторитетный родоначальникъ Вѣнской школы, *F. Hebra* принялъ эту

форму, а всё другие виды отнести къ группѣ *remphigus vulgaris*, который онъ раздѣлилъ по исходу на *remphigus benignus* и *malignus*.

Въ настоящей работѣ мы займемся исключительно *remphigus foliaceus* и коснемся *remphigus vulgaris* лишь настолько, насколько окажется необходимымъ для уясненія нашей главной темы.—Желая уяснить интересующее насъ страданіе, мы должны были прослѣдить въ хронологическомъ порядкѣ развитіе ученія о *remphigus foliaceus* по отдѣльнымъ монографіямъ, казуистическимъ сообщеніямъ и общимъ учебникамъ.

Нужно сказать, что литература о *remphigus*'ѣ вообще огромная, но изъ этого матеріала мы должны были выбирать лишь тѣ случаи, которые имѣютъ прямое отношеніе къ избранной темѣ. Можетъ быть, въ большой, разбросанной и сбивчивой по терминологіи литературѣ мы пропустили какія-либо отдѣльныя сообщенія, но во всякомъ случаѣ, мы не думаемъ, чтобы факты, хотя сколько-нибудь интересные ускользнули отъ нашего вниманія, такъ какъ навѣрное мы нашли бы указанія на нихъ у кого-либо изъ большаго числа изученныхъ нами авторовъ.

1844—50—53

Первое описаніе *remphigus foliaceus* было сдѣлано *Cazenave*'омъ въ 1844 году, и никто изъ послѣдующихъ авторовъ не выражаетъ сомнѣнія въ приоритетѣ *Cazenave*'а. Большинство авторовъ прямо называютъ это страданіе его именемъ. *F. Hebra*, устанавливая свое дѣленіе *remphigus chronicus* на 2 вида, прямо говоритъ: „существенн о отличается отъ *remphigus vulgaris* другая форма, которая описана была *Cazenave*'омъ подъ именемъ *remphigus foliaceus*“.

Дѣйствительно, изучая *remphigus* по нѣкоторымъ доступнымъ намъ, наиболѣе авторитетнымъ источникамъ до 1844 года, мы не нашли ни въ общихъ описаніяхъ картины болѣзни, ни въ описаніи множества отдѣльныхъ случаевъ, ни въ атласахъ, наконецъ, никакого указанія на эту форму болѣзни (*Giliber*—1813, *Alibert*—1833, *Rayer*—1835, *Behrend*—1839).

Самъ *Cazenave*, повидимому, до 1844 г. не былъ знакомъ съ этой формой; по крайней мѣрѣ, въ своемъ учебникѣ 1833 г. онъ не даетъ описанія этой формы. Правда, онъ говоритъ, что иногда при *remphigus chronicus* вся кожа больного покрывается корками, напоминающими *impetigo* и тѣмъ указываетъ на пораженіе *всей* кожи—симптомъ характерный для *remphigus foliaceus*, но тутъ же прибавляетъ, что эти корки *соответствуютъ бывшимъ пузырькамъ*, т. е., даетъ

картину, характерную для *remphigus chronicus vulgaris*.—Упомянутый учебникъ *Cazenave*'а важенъ еще для насъ и въ другомъ отношеніи: *Cazenave* писалъ его, будучи ассистентомъ знаменитаго *Biett*'а и въ самомъ заглавіи указываетъ на то, что, при составленіи, пользовался главнымъ образомъ лекціями послѣдняго. *Hardy*, представляя, на основаніи личнаго знакомства, характеристику *Biett*'а, говоритъ, что на учебникъ *Cazenave*'а 1933 г. можно смотрѣть, какъ на трудъ самого *Biett*'а. Отсюда, естественно, мы можемъ заключить, что *Biett* не былъ знакомъ съ описываемой формой, равно какъ, нужно думать, и англійскіе дерматологи *Willan* и *Bateman*, взглядами которыхъ всецѣло было проникнуто ученіе *Biett*'а о морфологической группировкѣ болѣзней кожи.

Въ описаніи случая 1844 года, а также въ своихъ клиническихъ лекціяхъ о *remphigus*'ѣ 1850 и 1853 года *Cazenave* даетъ такую характеристику интересующей насъ болѣзни: *remphigus foliaceus* представляетъ распространенное высыпаніе пузырей, которое, то отдѣльными приступами, то въ формѣ непрерывно продолжающагося страданія, поражаетъ всю кожу больного. Элементарное высыпаніе представляетъ сплюснутые пузыри (*les bulles aplaties*), которые сливаются между собой и въ извѣстной стадіи болѣзни не могутъ даже пройти всѣхъ періодовъ развитія, а лопаются, едва успѣвъ образоваться; содержащаяся въ нихъ опалесцирующая жидкость едва-едва приподымаетъ эпидермисъ и вскорѣ засыхаетъ въ желтоватыя пластинчатая корки. Отдѣльныя высыпанія такъ быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, что эпидермисъ, наконецъ, дѣлается неспособнымъ къ образованію пузырей и потому выдѣляющаяся жидкость прямо засыхаетъ въ формѣ широкихъ чешуй. Эти послѣднія прикрѣплены къ кожѣ своей центральной частію, а периферическія части ихъ свободны.

Характерная особенность чешуй состоитъ въ ихъ слоистости; онѣ составлены изъ отдѣльныхъ листовъ, наложенныхъ другъ на друга и имѣютъ видъ слоенаго тѣста (*pâtisserie feuilletée*). На эту характерную особенность чешуй *Cazenave* указываетъ и въ самомъ названіи болѣзни: *remphigus foliacé*. Кожа больного издаетъ отвратительный тошнотворный запахъ.

Вскорѣ послѣ начала болѣзни появляются: лихорадка, отеки, хроническій энтеритъ. Эта болѣзнь неизлѣчимая: она всегда приводитъ къ смерти, вслѣдствіе обусловливаемыхъ ею осложнений. *Cazenave* особенно настаиваетъ на связи *remphigus chronicus* вообще и *remphigus foliaceus* въ частности съ заболѣваніемъ печени, на основаніи клиническихъ и патолого-анатомическихъ явленій.

Какъ видимъ, Cazenave очертилъ болѣзнь довольно рѣзкими штрихами:

- 1) Страданіе поражаетъ всю кожу.
- 2) Элементарное высыпаніе—вялый пузырькъ, слабо наполненный опалесцирующей жидкостью. Пузыри сливаются другъ съ другомъ.
- 3) Пораженный участокъ кожи не выздоравливаетъ, а служитъ мѣстомъ повторныхъ высыпаній пузырьковъ.
- 4) Когда, вслѣдствіе повторныхъ высыпаній, эпидермисъ дѣлается неспособнымъ къ образованію новыхъ пузырьковъ, жидкость выдѣляется прямо на поверхность кожи.
- 5) Вторичныя измѣненія представляютъ широкія чешуи съ прикрѣпленнымъ центромъ и свободными краями, подобныя листамъ слоенаго тѣста. Кожа больного издаетъ тошнотворный запахъ.
6. Разстройства, сопутствующія кожному страданію, состоятъ въ лихорадкѣ, хроническомъ воспаленіи кишекъ, отекахъ и страданіи печени.
- 7) Болѣзнь всегда смертельна.

1844—1881.

Выдѣленіе изъ общей большой группы *pemphigus* отдѣльной формы, сдѣланное въ 1844 г. первокласснымъ дерматологомъ, привлекло вниманіе и симпатію вѣнскаго дерматолога, въ то время еще молодого приватъ-доцента *F. Hebr*'ы. Въ томъ же 1844 году, какъ говоритъ *Zeissl*,—приглашенный на консультацію въ клинику *Lippich*'а въ больному, дотолѣ шедшему подъ рубрикой *eczema universale Hebra* поставилъ діагнозъ *pemphigus foliaceus*; этотъ діагнозъ сначала былъ принятъ директоромъ клиники крайне недовѣрчиво, но подтвердился дальнѣйшимъ теченіемъ и исходомъ болѣзни. Въ 1849 г. въ клиникѣ самого *Hebr*'ы наблюдался случай *pemphigus foliaceus*.

Такимъ образомъ, интересующая насъ форма страданія получила право гражданства во французской литературѣ, благодаря авторитету *Cazenave*'а и въ нѣмецкой, благодаря авторитету *F. Hebr*'ы.

Огромный практическій опытъ и наблюдательность знаменитаго вѣнскаго дерматолога дали намъ прекрасное описаніе болѣзни, которое мы находимъ въ его классическомъ учебникѣ. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что долгое время большинство работъ другихъ нѣмецкихъ авторовъ о *pemphigus foliaceus* въ формѣ общихъ взглядовъ или казуистическихъ сообщеній имѣли въ своей основѣ ту картину болѣзни, которую излагалъ въ своихъ лекціяхъ и затѣмъ описалъ въ учебникѣ *F. Hebra*, и только позднѣе, какъ увидимъ въ даль-

нѣйшемъ изложеніи, нѣкоторые авторы прибавили къ этому описанію свои дополненія. Вотъ почему мы должны тотчасъ послѣ изложенія ученія *Cazenave*'а подробно остановиться на взглядахъ *F. Hebr*'ы, хотя бы это было и въ ущербъ строго хронологическому изложенію литературы.

По описанію *F. Hebr*'ы *remphigus foliaceus Cazenavi* характеризуется образованіемъ пузырей *меньшаго объема*, чѣмъ при *remphigus vulgaris*, слабо наполненныхъ гнойной жидкостью, а потому вялыхъ, венапряженныхъ, покрывка которыхъ представляетъ складки.

Пузыри не имѣютъ той блестящей выпуклости, какъ при *remphigus vulgaris*, но *болѣе желтоватый и красноватый оттенокъ*, зависящій отъ налитыхъ сосудовъ кожи, просвѣчивающихъ со дна пузыря сквозь тонкій слой жидкости. Около первоначальнаго центрального пузыря образуются подобные же пузыри, сливающіеся съ первымъ. Когда покровы пузырей разорвались, а содержимое ихъ пока еще не засохло въ корки, тогда пораженные участки кожи имѣютъ видъ поверхностной ожоги; пузыри сначала развиваются на немногихъ отдѣльных мѣстахъ, но затѣмъ *per continuum* распространяются на всю поверхность кожи.

Вторичныя измѣненія представляютъ тонкія плоскія корки, образующіяся изъ эпидермоидальной покрывки и засохшаго содержимаго пузыря, сравниваемыя *Cazenave*'омъ съ листьями слоенаго тѣста. На мѣстахъ, разъ заболѣвшихъ, эпидермисъ не восстанавливается. „Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и годовъ существованія болѣзни, хотя на нѣкоторыхъ мѣстахъ и появляется нѣжный эпидермоидальный покровъ, но онъ большею частію снова подымается жидкимъ эксудатомъ и отпадаетъ, или, гдѣ эпидермисъ оказываетъ болѣе продолжительное противодѣйствіе напору жидкости, онъ представляетъ насыщенную, бураго цвѣта, пигментацію“.

Придатки кожи—волосы и ногти—часто остаются невредимыми въ теченіе годовъ, а затѣмъ отпадаютъ.

Эпителий слизистой рта, языка, нѣба неоднократно сходитъ въ видѣ бѣлыхъ перепонокъ.

Общее состояніе больного, при умѣренной степени развитія страданія, не измѣняется замѣтно. Но съ увеличеніемъ количества пузырей и съ увеличеніемъ поверхности кожи, лишенной эпидермоидального покрова, появляется недостатокъ аппетита, исхуданіе, тревожный сонъ и бессонница. По временамъ появляются лихорадочныя движенія на 1—2 дня, за которыми слѣдуетъ быстрое высыпаніе пузырей. Эти лихорадочныя приступы сначала отдѣляются длинными промежутками, которые постепенно укорачиваются и, наконецъ, развивается *febris*

continua безъ послабленій или съ очень слабыми ремиссіями. Часто бываютъ колики и поносы; но органы головы и грудной полости остаются большею частію здоровыми.

Болезнь всегда оканчивается смертію, какъ у дѣтей, такъ и у взрослыхъ, но часто лишь послѣ многолѣтняго существованія.

Pemphigus foliaceus можетъ развиваться изъ *p. vulgaris*. Дряблость и вялость пузырей зависитъ отъ большой продолжительности болѣзни и происшедшаго отъ того истощенія силъ, недостатка крови, а также и ненормальныхъ свойствъ эпидермиса.

Всю группу *pemphigus chronicus* авторъ относитъ къ классу эксудативныхъ процессовъ.

Анатомію и этиологію страданія *F. Hebra*, равно какъ и большинство другихъ послѣдующихъ авторовъ, описываетъ въ одной общей картинѣ для всѣхъ видовъ *pemphigus*, что, съ нашей точки зрѣнія, представляется далеко неточнымъ и лишаетъ насъ возможности уяснить многіе детальныя вопросы.

Пузыри *pemphigus* начинаются гипереміей, но въ некоторыхъ случаяхъ появляются прямо безъ предшествующей гипереміи въ видѣ скопленія прозрачной жидкости подъ эпидермисомъ. Образование ихъ совершенно аналогично образованію пузыря, вызваннаго искусственнымъ раздраженіемъ кожи, напр., приставленіемъ мушки, причемъ появляющіеся въ началѣ маленькіе пузыри, мало-по-малу увеличиваясь и сливаясь, образуютъ большіе пузыри.—Оболочка пузыря *pemphigus* обыкновенно образуется самымъ верхнимъ роговымъ слоемъ и пузырь представляется однополостнымъ. На днѣ пузыря наблюдается умѣренно-петлистая сѣть. Соответствующіе пузырью сосочки пропитаны серозною жидкостью и имѣютъ болѣе петлистое строеніе, чѣмъ нормальные (*Hebra* ссылается на изслѣдованіе *Haight'a*).

Въ вопросѣ объ этиологіи *pemphigus* вообще *F. Hebra*, не соглашаясь со всѣми существовавшими въ то время гипотезами, не внесъ, однако, никакого собственнаго освѣщенія. Между прочимъ, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ онъ дѣлалъ прививки содержимаго пузыря самому больному, а также здоровымъ лицамъ, а равно и самому себѣ, но безъ положительныхъ результатовъ.

Какъ можно видѣть изъ вышеприведеннаго, *F. Hebra* хорошо обрисовалъ картину болѣзни, но не внесъ ничего существеннаго въ пониманіе интересующаго насъ страданія. Онъ дополнялъ лишь симптоматологію нѣкоторыми детальными подробностями. Резюмируя его ученіе о *pemphigus foliaceus* параллельно съ ученіемъ *Casepave'a*, мы видимъ, что,

1) *Pemphigus foliaceus* поражаетъ всю кожу, какъ училъ *Case-*

nave, причемъ *F. Hebra* прибавляетъ, что страданіе распространяется на всю кожу съ немногихъ начальныхъ участковъ *per continuitatem*.

2) Элементарное высыпаніе—вялый пузырекъ, слабо наполненный опалесцирующей жидкостью. Пузыри сливаются другъ съ другомъ (*Cazenave*). *F. Hebra* точно также описываетъ элементарное высыпаніе съ тѣмъ лишь отличіемъ, что содержимое пузырей не опалесцирующая (серозная) жидкость, а гнойная; кромѣ того, онъ добавляетъ, что величина пузырьковъ меньшая (безъ точнаго опредѣленія), чѣмъ при *pemphigus vulgaris*; что цвѣтъ ихъ красноватый отъ просвѣчивающихъ налитыхъ сосудовъ кожи; что образованіе пузыря *pemphigus* начинается съ гипереміи, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ они появляются прямо безъ предшествующей гипереміи въ видѣ скопленія прозрачной жидкости подъ эпидермисомъ; что пузыри располагаются концентрическими кругами около начального центрального пузыря, а общій видъ пораженныхъ участковъ, до образованія корокъ, напоминаетъ поверхностную ожогу.

Не довольствуясь описаніемъ самаго факта, онъ старается подыскать объясненіе ему. Такъ, образованіе вялыхъ пузырей онъ приписываетъ зависящимъ отъ продолжительности болѣзни и истощенія силъ недостатку крови и ненормальнымъ свойствамъ эпидермиса.

3) Пораженный участокъ кожи не выздоравливаетъ, а служить мѣстомъ быстрыхъ повторныхъ высыпаній пузырьковъ (*Cazenave*).—*F. Hebra* высказываетъ лишь первую половину этой мысли, выражая ее такимъ образомъ, что эпидермисъ на пораженныхъ частяхъ не восстанавливается, и если черезъ долгое время и образуется новый нѣжный эпидермисъ, то онъ снова подмывается жидкимъ экссудатомъ и отпадаетъ. О повторныхъ высыпаніяхъ пузырьковъ на пораженныхъ участкахъ онъ ничего не говоритъ.

4) Образованіе пузырьковъ въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни на пораженныхъ участкахъ прекращается, и жидкость выдѣляется прямо на поверхность кожи (*Cazenave*). *F. Hebra* ту же самую мысль выражаетъ иначе: эпидермисъ на разъ пораженныхъ участкахъ не восстанавливается; эти участки покрыты корками, подъ которыми отывается влажная поверхность.

5) Вторичныя измѣненія кожи представляютъ широкія чешуи съ прикрѣпленнымъ центромъ и свободными краями, подобныя листамъ слоенаго тѣста (*Cazenave*).—*F. Hebra* описываетъ чешуи почти въ тождественныхъ выраженіяхъ.

6) Разстройства, сопутствующія кожному страданію, состоятъ въ лихорадѣ, поносѣ, отекахъ и страданіи печени (*Cazenave*).—*F. Hebra* указываетъ на лихорадку, колики и поносъ, причемъ даетъ

нѣсколько детальнѣхъ указаній, а именно, говорить, что общее состояніе здоровья вначалѣ не затрогивается и начинаетъ страдать лишь съ дальнѣйшимъ распространеніемъ кожной сыпи. Лихорадка сначала является отдѣльными короткими приступами, за которыми слѣдуетъ новое высыпаніе пузырей, и затѣмъ она дѣлается постоянной.

7) Болѣзнь всегда смертельна, по мнѣнію того и другого автора.

Кромѣ сказанныхъ дополненій, *F. Hebra* указалъ на пораженіе слизистой рта и придатковъ кожи.

Что касается ученія о *pemphigus* вообще, то, какъ упомянуто нами раньше, *F. Hebra* упростилъ классификацію, раздѣливъ *pemphigus* (*chronicus*, такъ какъ *pemphigus acutus* онъ совершенно отрицаетъ) на 2 группы: *pemphigus vulgaris*, при которомъ эпителий на мѣстѣ бывшаго пузыря восстанавливается и вся болѣзнь можетъ окончиться выздоровленіемъ и *p. foliaceus*, при которомъ эпидермисъ на мѣстѣ пузырей не обнаруживаетъ никакой наклонности къ восстановленію, и болѣзнь всегда оканчивается смертію.

Таковы основныя начала ученія о *pemphigus foliaceus* въ нѣмецкой литературѣ. Обратимся снова къ родинѣ болѣзни.

Во Франціи, послѣ *Cazenave'a*, мнѣнія объ описанной имъ формѣ болѣзни раздѣлились. Одни авторы сдѣлались горячими поклонниками *Cazenave'a* и даже старались расширить группу описываемаго страданія; другіе, наоборотъ, низвели *pemphigus foliaceus* до значенія извѣстной стадіи въ теченіе *pemphigus* вообще. Представителемъ перваго взгляда явился *Hardy*, а втораго *Bazin* и за нимъ *Guibout*.

Hardy и *Bazin* работали одновременно въ области дерматологій (съ конца 60-хъ годовъ); ихъ общіе научные взгляды на связь большинства кожныхъ страданій съ общимъ состояніемъ организма сходны между собою въ основныхъ чертахъ. Оба они являются ревностными противниками односторонней морфологической классификаціи *Willan'a*, удерживая въ то же время принципы его морфологій. Но взгляды названныхъ авторовъ на *pemphigus foliaceus* значительно разнятся другъ отъ друга.

Hardy относитъ всю группу *pemphigus*, включая и *pemphigus foliaceus* вмѣстѣ съ *erythema*, *ecthyma*, *zona*, *acne*, *strophulus* и *prurigo* къ классу воспалительныхъ болѣзней кожи, независимыхъ отъ какой-либо діатезы или общей болѣзни, въ которыхъ мѣстныя явленія воспаления играютъ первенствующую роль. Онъ возстаетъ также противъ мнѣнія нѣкоторыхъ авторовъ (*Devergie*), по которому *pemphigus* долженъ разсматриваться какъ проявленіе кахексіи, такъ-какъ въ большинствѣ случаевъ, имъ наблюдавшихся, *pemphigus* поражалъ лицъ крѣпкихъ и здоровыхъ, и кахексія развивалась послѣдовательно.

Bazin ¹⁾, наоборотъ, видитъ въ remphigus проявленіе одной изъ конституціональных болѣзней, именно, герпетизма и относитъ remphigus chronicus къ группѣ herpetides malignes. Наивысшее выраженіе герпетизма онъ видитъ въ herpetide maligne exfoliatrice, въ которому remphigus foliaceus служитъ переходомъ. Чтобы точнѣе уяснить мысль автора, мы должны напомнить здѣсь, что 4 главныя конституціональныя болѣзни *Bazin*'а, характеризуются цѣлымъ рядомъ анатомическихъ и функциональных расстройствъ, имѣютъ въ тоже время, при полномъ развитіи, свои кординальныя выраженія; такъ, въ сифилисѣ типическимъ проявленіемъ болѣзни служитъ гумма, въ золотухѣ—adenitis, въ артритизмѣ—tophi; полное развитіе герпетизма не имѣетъ своего спеціального характернаго выраженія, но это послѣднее является въ исходѣ тяжелаго страданія въ формѣ эксфолиаціи. Этому послѣднему измѣненію кожи *Bazin* придаетъ большое значеніе и ставитъ его въ число основныхъ морфологическихъ измѣненій (1, les taches, 2, les boutons, 3, les exfoliations, 4, les ulcères).—Такимъ образомъ, *Bazin* видитъ въ эксфолиативныхъ формахъ наивысшее выраженіе герпетизма.

Hardy описываетъ remphigus foliaceus какъ особый видъ remphigus'a, который „спеціально“ нужно отличать отъ другихъ видовъ сказаннаго страданія. *Bazin* отказываетъ remphigo foliaceo въ самостоятельности. По его взгляду remphigus foliaceus *Gazenavi* есть ни что иное, какъ извѣстная стадія remphigus herpetique, выражаю-

¹⁾ *Bazin* признаетъ четыре конституціональныя болѣзни: золотуху, артритизмъ, герпетизмъ и сифилисъ. Всѣ онѣ имѣютъ 4 періода. Такъ, въ 1-й періодъ *золотухи* развиваются scrophulides bénignes: опухоли железъ, экзема, impetigo, воспаленіе слизистыхъ оболочекъ—офтальмія, бронхитъ, вульвитъ. Во 2-мъ—scrophulides malignes: lupus, esthuma, impetigo rodens, эрозія маточной шейки, бленнорея съ простатитомъ. Въ 3-мъ—пораженіе сочлененій и костей: бѣлая опухоль, caries etc. Въ 4-мъ—пораженіе внутреннихъ органовъ—туберкулезъ.

При *артритизмѣ* въ 1-мъ періодѣ развивается бронхитъ и легкія сини. Во 2-мъ—острый ревматизмъ суставовъ, psoriasis eczema и пр. Въ 3-мъ—кожныя сини замѣняются пораженіемъ суставовъ. Въ 4-мъ—пораженіе сердца, паренхиматозныя геморрагіи, приливы къ мозгу (апopleксія, размягченія, dementio, delirium).

При *герпетизмѣ* въ 1-мъ періодѣ—eczema rubrum universale, zona, urticaria, remphigus, roseola. Кожа отвѣчаетъ на ничтожное раздраженіе сыпью. Во 2-мъ—симметричная экзема подкожныхъ впадинъ и локтевыхъ сгибовъ, сухія сини (psoriasis, pityriasis, lichen) и влажныя (ecz. impetiginosum). Кромѣ того, появляются различныя невралгіи: межреберныхъ нервовъ, локтевого, сѣдалищнаго, симпатическаго нерва, а также маточныя и поясничныя боли. Въ 3-мъ періодѣ появляются метастазы во внутреннихъ органахъ: капиллярный бронхитъ, водянка, астма, рвоты. Въ 4-мъ—сини, распространяющіяся на всю поверхность кожи, мокнуція и сухія; часто, тяжелыя страданія внутреннихъ органовъ, включая бѣлое размягченіе и серозную апopleксію мозга.

При *сифилисѣ* въ 1-мъ періодѣ—первичныя явленія; во 2-мъ—вторичныя; въ 3-мъ—третичныя и въ 4-мъ—пораженія внутреннихъ органовъ.

шаяся обильной эксфолиацией и слѣдующая за пузырьчатой стадіей. Когда вмѣстѣ съ эксфолиацией существуетъ достаточное количество пузырей, онъ называетъ это страданіе *remphigus foliaceus* въ только что указанномъ смыслѣ, но когда пузырей очень мало, а тѣмъ болѣе если ихъ совсѣмъ нѣтъ, онъ говоритъ о другомъ страданіи—*herpetide maligne exfoliatrice*.

Hardy, мало того что смотритъ на *remphigus foliaceus*, какъ на отдѣльную самостоятельную форму *remphigus*, но кромѣ того, и значительно расширяетъ самое понятіе *remphigus foliaceus*, включая сюда не только пузырьчато-эксфолиативную форму, сообразно съ описаніемъ *Cazenave*'а, но также и сухія эксфолиативныя формы, при которыхъ образованіе пузырей наблюдается лишь въ началѣ или въ теченіе болѣзни, или даже и совсѣмъ не наблюдается. Такимъ образомъ, *Hardy* отнесъ къ *remphigus foliaceus* *pityriasis rubra Devergie* и *herpetide exfoliatrice maligne Bazin*'а.

Симптоматологию и дифференціальную діагностику *Hardy* описываетъ такъ:

1) Подобно предъидущимъ авторамъ (*Cazenave* и *F. Hebra*) онъ говоритъ, что *remphigus foliaceus* поражаетъ всю кожу, что составляетъ, по мнѣнію автора, одинъ изъ главныхъ дифференціальныхъ симптомовъ, отличающихъ это страданіе отъ *pityriasis rubra* и *eczema universale*.

2) Подобно *Cazenave*'у и *F. Hebr*'ѣ, онъ считаетъ за элементарное высыпаніе рудиментарный—недоразвитой пузырекъ, но этому морфологическому элементу *Hardy* придаетъ лишь второстепенное значеніе, какъ въ отношеніи симптоматологии, такъ и въ отношеніи патологической анатоміи.—Пузырей совсѣмъ можетъ не быть и, слѣдовательно, они не представляютъ особой важности для діагностики и не могутъ считаться начальнымъ измѣненіемъ кожи.—*Bazin* рѣзко возражаетъ противъ этой мысли. Онъ говоритъ, что, если нѣтъ пузырей, то нѣтъ *remphigus* и что чешуи при *remphigus foliaceus* образуются вслѣдъ за пузырями.

3) Объ отсутствіи регенераціи эпидермиса на пораженныхъ участкахъ—объ этомъ признакѣ, очень важномъ для діагностики и для уясненія патологическихъ измѣненій кожи, на которомъ съ достаточною подробностью останавливается *Cazenave* и *F. Hebra*, *Hardy* (а также и *Bazin*) совсѣмъ не упоминаетъ.

4) Считаая совершенно необязательнымъ образованіе пузырей, не только въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, какъ это описываетъ *Cazenave* и *F. Hebra*, но даже и въ самомъ началѣ, *Hardy*, повидимому, не допускаетъ, чтобы жидкость могла выдѣляться прямо на поверх-

ность кожи. Но онъ говорить, что эпидермисъ, приподнятый серозною жидкостью, вмѣсто того чтобы растягиваться для образованія пузыря, *тотчасъ разрывается* и образуетъ округлую чешую 2—4 сант. въ діаметрѣ.

5) Главное значеніе въ діагностикѣ *Hardy* придаетъ чешуямъ, которыя составляютъ главный характерный симптомъ и которыя, видимо, онъ не считаетъ за вторичныя измѣненія, какъ дѣлаютъ *Cazenave* и *F. Hebra*, и поэтому онъ описываетъ чешуи очень подробно, хотя въ общемъ сходно съ описаніемъ двухъ послѣднихъ авторовъ.—Чешуи въ 2—4 сант., края ихъ отстаютъ отъ подлежащей ткани и часто представляются завитыми наружу. Чешуи держатся не прочно: достаточно малѣйшаго тренія, чтобы снять ихъ и открыть лежащее подъ ними поверхностное изъязвленіе (*ulcération superficielle*); онѣ постоянно опадаютъ въ огромномъ количествѣ, наполняя постель больного и очень быстро образуются снова. Чешуи то совершенно сухи, такъ что можно говорить о настоящемъ чешуйчатомъ пораженіи кожи, то окружены серозно-гнойной жидкостью, которая замѣтна и по удаленіи ихъ.

6) Явленія, сопутствующія кожному страданію, состоятъ въ исхуданіи, энтеритѣ, анасаркѣ и бронхо-пневмоніи. О лихорадочныхъ движеніяхъ авторъ не говоритъ ни слова. Больные умираютъ отъ кахексін, вслѣдствіе истощающей безпрестанной эпидермоидальной экфолиаціи и пищеварительнаго расстройства, или отъ какой-либо случайной болѣзни.

7) Болѣзнь почти всегда неизлѣчима. Смерть наступаетъ черезъ 3—4 мѣсяца, но въ другихъ случаяхъ черезъ 4—6 лѣтъ.

Относительно участія въ страданіи придатковъ кожи (ногтей и волосъ) *Hardy* ничего не говоритъ, но упоминаетъ лишь, что на лицѣ образуется выворотъ нижняго вѣка и выпаденіе рѣсницъ вслѣдствіе сухости ткани. Въ дополненіе къ описанію своихъ предшественниковъ *Hardy* указываетъ на образованіе болѣе или менѣе глубокихъ язвъ на мѣстахъ, подвергающихся наибольшему давленію, какъ-то: на спинѣ, крестцѣ, локтяхъ, на задней поверхности бедеръ; образованіе этихъ язвъ онъ объясняетъ тѣмъ, что приподнятый эпидермисъ очень скоро удаляется механически, прежде чѣмъ подъ нимъ образуется новый эпидермисъ.

Въ дифференціальной діагностикѣ *Hardy* отличаетъ pemphigus foliaceus отъ psoriasis (съ которымъ можно смѣшать при отсутствіи пузырей) по пластинчатому виду чешуй, по ихъ слабой связи съ подлежащей кожей; отъ pityriasis rubra—по распространенности чешуй и по ихъ влажности, по неопредѣленной продолжительности болѣзни,

по присутствію нѣсколькихъ пузырей; отъ *ескета*—по пораженію всей кожи, тогда какъ при самой распространенной экземѣ остаются всегда нѣкоторые участки непораженными, а также по болѣе многочисленнымъ и широкимъ, но менѣе толстымъ чешуямъ и по менѣе пластическому отдѣленію.

Характерные пузыри *remphigus foliaceus* всего лучше помогаютъ діагнозу, но обыкновенно можно обойтись безъ этого симптома. Этіологію страданія авторъ считаетъ темной, но придаетъ большое значеніе влажному холоду, а также нравственнымъ потрясеніямъ.

Какъ видимъ изъ вышеизложеннаго, *Hardy*, также какъ *F. Hebra*, не внесъ ничего существеннаго въ уясненіе даннаго страданія. Напротивъ, онъ совершенно оставилъ безъ вниманія одинъ крайне существенный симптомъ, описанный *Cazenave*'омъ и дополненный *Hebr*'ой, а именно, что на пораженныхъ участкахъ регенерація эпитеція не наступаетъ.

Точно также остановившись на одномъ особенно бросившемся ему въ глаза симптомѣ—образованіи чешуй, *Hardy* слишкомъ расширилъ понятіе о *remphigus foliaceus*, включивъ въ него совершенно сухія эксфолиативныя формы безъ образованія пузырей. Это мнѣніе *Hardy*, повидимому, повлекло къ неясности и неправильности взглядовъ нѣкоторыхъ послѣдующихъ французскихъ авторовъ, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Но заслуга *Hardy* состоитъ въ томъ, что онъ указалъ на нѣкоторые случаи, описанные подъ другими названіями (*pityriasis rubra Devergie*, *herpetide exfoliatrice maligne Bazin'a*), какъ на случаи, относящіеся къ *remphigus foliaceus*.

Возвращаясь къ ученію *Bazin'a*, мы должны сказать, что оно въ отношеніи симптоматологіи представляетъ мало интереса, такъ какъ *Bazin*, не считая это страданіе за самостоятельную болѣзнь, естественно, и не заботился о точномъ описаніи ея.

Наибольшій интересъ представляетъ отношеніе *remphigus foliaceus* къ его *herpetide exfoliatrice maligne*. На основаніи описаннаго имъ случая, который приводится нами полностью въ слѣдующей главѣ, мы можемъ думать, что включеніе *remphigus foliaceus* въ *herpetide exfoliatrice* возможно развѣ съ очень большими натяжками. Самъ *Bazin* озаглавливаетъ свой случай такъ: „*Pemphigus foliacé de nature herpetique. Herpetide exfoliatrice en voie de formation*“. Описаніе характера чешуй и пузырьковъ, которые, правда, были въ скудномъ количествѣ, совершенно напоминаетъ *remphigus foliaceus*. Въ заключеніе описанія *Bazin* говоритъ, что „присутствіе нѣсколькихъ

изолированныхъ пузырьковъ и слѣды еще свѣжихъ пузырей, необыкновенно обильная листовидная десквамація указываютъ на *remphigus foliaceus* (*herpetide maligne bulleuse*), что подтверждаетъ и анамнезъ. Но, однако, высыпаніе пузырей въ настоящее время слишкомъ отстываетъ на задній планъ, уступая мѣсто чрезвычайно обильной десквамаціи, гораздо сильнѣе выраженной, чѣмъ при обыкновенномъ *remphigus foliaceus*. Поэтому, хотя и попадаются еще кое-гдѣ пузырьки, но, очевидно, здѣсь *remphigus* переходитъ въ *herpetide exfoliatrice*.—Собственные колебанія автора указываютъ, на какихъ непрочныхъ началахъ построено ученіе о *dermatite exfoliatrice maligne Bazin'a*.—Если мало пузырей, а десквамація обильна, то это переходъ *remphigus foliaceus* въ *herpetide exfoliatrice maligne*.

Очевидно, принципъ, поставленный Bazin'омъ для отличія *remphigus foliaceus* отъ *herpetide maligne exfoliatrice*—количество пузырьковъ и обиліе десквамаціи—разсуждая даже теоретически, не можетъ считаться достаточнымъ для дифференціального діагноза.—Всякому извѣстно, что въ затяжныхъ формахъ *eczema universalis* обильное мокнутіе постепенно смѣняется сухостью кожи, за которой снова можетъ послѣдовать мокнутіе и т. д. Но, несмотря на это, типъ болѣзни остается неизмѣннымъ: періодъ сухости и періодъ мокнутія мы относимъ къ одной и той же болѣзни—*eczem'a*. Еще болѣе разительный примѣръ представляетъ сифилисъ, въ которомъ слабыя явленія вторичнаго періода на первый взглядъ рѣзко отличаются отъ тяжелыхъ позднихъ третичныхъ явленій, но тѣмъ не менѣе мы объединяемъ всѣ эти явленія, и совершенно справедливо, подъ однимъ понятіемъ сифилиса. Относительно *remphigus foliaceus* мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, что нерѣдко періоды большаго мокнутія смѣняются періодами сухости, когда иной разъ, можетъ быть, не удастся отыскать ни одного пузырька на всей пораженной кожѣ. Но болѣзнъ все-таки сохраняетъ свой опредѣленный типъ и мы не видимъ никакой нужды вносить новыя опредѣленія особыхъ страданій кожи, на основаніи только внѣшнихъ несущественныхъ проявленій болѣзни.

Ошибка Bazin'a въ данномъ случаѣ для насъ совершенно очевидна, но мы думаемъ, что не выполнили бы своего долга, если бы оставили безъ вниманія вопросъ, какимъ образомъ такой выдающійся мыслитель и наблюдатель могъ ошибиться въ своихъ взглядахъ.

Мы объясняемъ это съ одной стороны тѣмъ, что Bazin, описавшій свой *herpetide exfoliatrice maligne*, какъ высшее выраженіе имъ же такъ подробно разработанной конституціональной болѣзни—герпетизма, слишкомъ увлекся этой формой, а съ другой, очень недостаточнымъ знаніемъ *remphigus foliaceus* вообще во времена Bazin'a (что,

впрочемъ, тянется живою нитью и до нашего времени). Очевидно, описанные *Cazenave*'омъ симптомы болѣзни не всегда достаточны для отличительнаго распознаванія, не вполне относясь къ существеннымъ, необходимымъ явленіямъ болѣзни. Мы уже видѣли, что *Hardy* обращалъ главное вниманіе на эксфоліацію; почему же было *Bazin*'у не обратить особеннаго вниманія на пузыри, ихъ количество и т. д.?

Ученіе *Bazin*'а о *herpetide exfoliatrice maligne* и въ частности объ отношеніи къ нему *remphigus foliaceus* нашло ревностнаго послѣдователя въ лицѣ *Guibout*, который, описывая *remphigus herpetique*, говоритъ, что это страданіе имѣетъ два періода: *période bulleuse*, которымъ болѣзнь можетъ и окончиться, или, въ другихъ случаяхъ, за нимъ слѣдуетъ *période squameuse*, который, въ свою очередь, въ однихъ случаяхъ является началомъ выздоровленія, а въ другихъ—затягивается, ведетъ къ осложненіямъ со стороны дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей и, наконецъ, переходитъ въ *herpetide exfoliatrice*; *période squameuse* и есть *remphigus foliaceus Cazenavi*.

Слѣдовательно, авторъ считаетъ *remphigus foliaceus* не за отдѣльный видъ *remphigus*'а, а за извѣстный періодъ его развитія. Далѣе, когда образованіе пузырей совершенно прекращается, и остается эксфоліація, тогда, по мнѣнію автора, мы имѣемъ дѣло уже съ другимъ страданіемъ, именно, съ *herpetide exfoliatrice maligne Bazin*'а, за которымъ *Hardy* неправильно, по мнѣнію *Guibout*, оставилъ названіе *remphigus foliaceus*.

Случай автора, приведенный имъ въ своемъ учебникѣ и озаглавленный *Herpetide exfoliatrice maligne*, который мы приводимъ полностью въ слѣдующей главѣ, подобно вышеприведенному случаю *Bazin*'а, совершенно напоминаетъ *remphigus foliaceus Cazenavi*.

Hillaret и *Gaucher* (1881 г.) въ своемъ взглядѣ на данное страданіе держатся середины между двумя вышеприведенными крайними мнѣніями *Hardy* съ одной стороны и *Bazin*'а и *Guibout*—съ другой. Они признаютъ *remphigus foliaceus* за самостоятельную форму болѣзни, которая, хотя и рѣдко, съ самаго начала можетъ появляться въ видѣ типическаго *remphigus foliaceus*, причемъ вся кожа поражается въ теченіе нѣсколькихъ дней; но въ то же время говорятъ, что эта болѣзнь гораздо чаще развивается вторично, вслѣдъ за *remphigus chronique bulleux* (*remph. vulgaris Hebr*'ы) и *eczema chronicum*. Переходъ упомянутыхъ страданій въ *remphigus foliaceus* выражается тѣмъ, что пузыри дѣлаются болѣе вялыми и обильное мокнутіе замѣняется образованіемъ чешуй. Такимъ образомъ, то, что *Bazin* и *Guibout* описывали подъ именемъ *herpetide exfoliatrice maligne*, *Hillaret* и *Gauscher* описываютъ подъ именемъ *remphigus foliaceus*. Въ то же

время они, подобно *Bazin*'у, признававшему переходъ нѣкоторыхъ болѣзней кожи (psoriasis, pityriasis, eczema) въ herpetide exfoliatrice, признаютъ таковой для pemphigus vulgaris и eczema, которые могутъ переходить въ pemphigus foliaceus. Къ симптоматологін, дифференціальной діагностикѣ и теченію болѣзни авторы не прибавляютъ ничего новаго. Одному симптому, носящему болѣе случайный характеръ—тошнотворному запаху, распространяемому кожей такого больного—они придаютъ очень большое значеніе, говоря, что одинъ этотъ запахъ можетъ указать на pemphigus foliaceus.

Прогрессирующее истощеніе больного авторы объясняютъ генерализаціей пораженія и обиліемъ отпадающихъ эпидермоидальныхъ чешуй.

Продолжительность болѣзни неопредѣленная, но всегда долгая—до нѣсколькихъ лѣтъ.—Смерть почти неизбежна.

Анатомическія измѣненія на мѣстѣ пузыря они описываютъ по Renaut и Nodet.

По ихъ мнѣнію, жидкость изъ сосудовъ, вслѣдствіе мѣстнаго воспалительнаго прилива, проходитъ чрезъ Мальпигіевъ слой въ тому мѣсту, гдѣ взаимная связь клѣтокъ слабѣе и образуетъ пузырь на уровнѣ зернистаго слоя.

При долгомъ существованіи болѣзни поражаются и придатки кожи: волосы, рѣсницы и ногти выпадаютъ.

Изъ нѣмецкихъ авторовъ доселѣ мы останавливались лишь на *F. Hebr*'ѣ, какъ блестящемъ представителѣ и родоначальникѣ вѣнской школы. Но, благодаря его авторитету, и другіе нѣмецкіе врачи довольно скоро ознакомились съ описываемой формой. Такъ, *Pleninger* (1854) описалъ случай pemphigus vulgaris, который подъ конецъ принялъ видъ pemphigus foliaceus. *Lafaurie* (1855) въ своей монографіи о pemphigus'ѣ говоритъ, что pemphigus foliaceus не представляетъ особой формы, а есть исходъ pemphigus chronicus. Въ то же время *Lafaurie* описываетъ случай eczema pemphigoides, который, по замѣчанію *F. Hebr*'ы, есть ничто иное, какъ pemphigus foliaceus.

Въ 1877 г. проф. *Zeissl* описалъ случай pemphigus foliaceus. Желая предварительно дать общее понятіе о болѣзни, авторъ говоритъ, что это страданіе въ противоположность pemphigus vulgaris характеризуется валими, сливающимися между собою пузырями, *обнажающими cutis*. Когда пузыри лопнули и эпидермоидальная покрывка оторвалась, тогда патогномоническій признакъ pemphigus'а исчезаетъ, такъ какъ *очень красные инфильтрированные сосочки* не даютъ никакой опоры для діагноза, и болѣзнь можетъ быть смѣшана съ eczema rubrum или съ сифилисомъ. Представленный авторомъ случай, дѣйстви-

тельно, долгое время считался за сифилис, противъ котораго и велось лѣченіе. Можетъ быть, *remphigus foliaceus* губъ и полости рта былъ принятъ за сифилитическіе *plaques muqueuses*; но описаніе самаго случая не даетъ точной картины *remphigus foliaceus*, а потому мы не можемъ помѣстить его въ матеріалы, служащіе къ изученію названнаго страданія. Приводимъ краткое описаніе болѣзни.—Больной 45-ти лѣтъ, лѣчился другими врачами и самимъ авторомъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ отъ сифилиса. Явленія состояли въ глубокихъ изъязвленіяхъ слизистой нижней губы, въ коркахъ на подбородкѣ, лѣвой половинѣ носа и лѣвой щекѣ, и опухоли лимфатическихъ желѣзъ. Какъ образовались глубокія изъязвленія, какъ образовались корки, какія ихъ свойства и какая поверхность была подъ корками—авторъ ничего не объясняетъ и, слѣдовательно, не даетъ основанія для діагноза *remphigus foliaceus*. Неудивительно, что больной лѣчился въ теченіе 7 мѣсяцевъ отъ другой болѣзни. Наконецъ, за 19 дней до смерти появились на туловищѣ и конечностяхъ пузыри, частью сливавшіеся между собою, отъ горошины до яблока, съ мутнымъ содержимымъ щелочной реакціи; въ полости рта замѣчена отслойка эпителия. Затѣмъ на спинѣ появились многочисленные милиарные узелки, перешедшіе въ пустулезныя и папулезныя эффлоресценціи, и одновременно на правой голени—напряженная отслойка эпидермиса, величиною съ бобъ, лопнувшая черезъ нѣсколько часовъ.—При вскрытіи отмѣчены многочисленные участки кожи до величины ладони, лишенные эпидермиса. Вотъ всѣ данныя, послужившія для діагноза *remphigus foliaceus*.

Но гдѣ же основные признаки, указанные *Cazenave*’омъ и *F. Hebr*’ой?—Пузыри, повидимому, были не вялые, а напряженные. Отслойка эпителия въ полости рта?—Но для *remphigus foliaceus* характерна постоянная отслойка эпителия, которая указывала бы на отсутствіе регенерациі его,—авторъ ничего этого не говоритъ. На спинѣ появляются какіе-то милиарные пузырьки, переходящіе въ пустулезныя, и папулезныя эффлоресценціи. Описанія корокъ и чешуй авторъ не даетъ.

Правда, при вскрытіи отмѣчено, что во многихъ мѣстахъ кожа лишена эпидермиса и замѣтны спавшіеся пузырьки. Но кожа можетъ быть лишена эпидермиса и при эритемѣ, и при экземѣ, и при *remphigus vulgaris*, а напряженные пузыри могутъ спадаться послѣ смерти.—Итакъ, можетъ быть, этотъ случай дѣйствительно былъ *remphigus foliaceus*, но, не имѣя въ описаніи существенныхъ признаковъ этого страданія, мы не можемъ воспользоваться имъ для общихъ выводовъ.

Мы видимъ, до какой степени смутны представленія объ этомъ страданіи. *Lafaurie* принимаетъ pemphigus foliaceus за экзему; *F. Hebra* помѣщаетъ пузырь въ самые верхніе слои эпидермиса, а *Zeissl* говоритъ о полномъ уничтоженіи эпителия и обнаженіи сосочковъ, при которомъ болѣзнь легко смѣшати съ eczema rubrum и съ сифилисомъ.

Недостаточность діагностическихъ принциповъ особенно рельефно выступила въ ожесточенномъ спорѣ между *Ritter von Rittershain*’омъ и *Gustav Behrend*’омъ (1878—1879). *Ritter von Rittershain* описалъ какъ неизвѣстную дотолѣ форму кожнаго страданія dermatitis exfoliativa neonatorum, на основаніи наблюденія 297 случаевъ, изъ которыхъ половина окончилась летально. Болѣзнь состояла въ воспалительномъ измѣненіи всей кожи съ отслойкой рогового слоя, подмываемого жидкостью. Начальнымъ явленіемъ всегда была общая эритема кожи; затѣмъ эпидермисъ дѣлался дряблымъ, морщинистымъ и при треніи легко разрывался и удалялся большими лоскутами, обнажая темнокрасный corium; образованіе отдѣльныхъ пузырьковъ было ничтожно или совсѣмъ отсутствовало. Болѣзнь продолжалась недѣлю, не сопровождалась лихорадкой и въ благопріятно окончившихся случаяхъ эпидермисъ вполне восстанавливался. *Ritter von Rittershain* не признаетъ контагіозности этого страданія, но считаетъ этотъ процессъ піемическимъ. Отличіе своего dermatitis exfoliativa neonatorum отъ pemphigus foliaceus Cazenavi взрослыхъ онъ видитъ въ начальной эритемѣ кожи, въ ничтожномъ количествѣ или полномъ отсутствіи пузырьковъ, въ непродолжительности болѣзни, въ благопріятномъ исходѣ ея въ половинѣ случаевъ и въ полномъ восстановленіи эпидермиса. *G. Behrend* считаетъ случаи *Ritter von Rittershain*’а, а также и нѣкоторыя изъ эпидемій pemphigus neonatorum (напр. въ Neustettin’ѣ въ 1868 г.) за pemphigus foliaceus Cazenavi. Это послѣднее страданіе, по мнѣнію *Behrend*’а, не представляетъ особаго вида pemphigus, такъ какъ его отличительные симптомы основываются не на клиническомъ или патологическомъ характерѣ страданія, а на случайныхъ свойствахъ той территоріи, на которой высыпаютъ пузыри. Такъ, у взрослыхъ, при долгомъ существованіи pemphigus chronicus, связь между ненормально образующимся эпидермисомъ и corium, вслѣдствіе повторнаго высыпанія пузырей, уменьшается. Поэтому, вмѣсто напряженныхъ, образуются все болѣе и болѣе вялые пузыри и затѣмъ на первый планъ выступаетъ отслойка эпидермиса. У новорожденныхъ, вслѣдствіе физиологически слабой связи эпидермиса съ corium, pemphigus chronicus съ самаго начала является въ формѣ pemphigus foliaceus, т. е., у нихъ образованіе пузырей отступаетъ на задній планъ,

а отслойка эпидермиса является наиболее выдающимся симптомомъ. Вслѣдствіе непродолжительности болѣзни у новорожденныхъ возможно полное возстановленіе силъ и регенерація эпитеція, тогда какъ у взрослыхъ хроническое теченіе pemphigus'a всегда ведетъ къ маразму. Эпидемическій характеръ указываетъ на контагіозность болѣзни.

Долгая полемика между названными авторами не привела къ соглашенію. Каждый остался при своемъ мнѣніи. Взглядъ на этотъ споръ наиболее компетентнаго посторонняго наблюдателя *Karosi* склоняется въ пользу *Ritter von Rittershain*'а. *Karosi* принимаетъ его форму *dermatitis exfoliativa neonatorum*, отличную отъ pemphigus foliaceus Cazenavi.

1881—1895.

Изъ вышеприведеннаго литературнаго очерка до 1881 года мы видимъ, что всѣ авторы смотрѣли на pemphigus вообще и въ частности на pemphigus foliaceus, какъ на процессъ воспалительный. Это ясно видно, какъ изъ описаній картины страданія, такъ и изъ принятой авторами классификаціи названныхъ болѣзней. Однако, пужно сказать, нѣкоторые изъ упомянутыхъ авторовъ невольно должны были обратить вниманіе на измѣненное свойство эпитеція. Такъ, *F. Hebra* объясняетъ образованіе вялыхъ пузырей, между прочимъ, ненормальнымъ состояніемъ эпитеція, въ зависимости отъ долгаго существованія болѣзни. *G. Behrend* придаетъ большое значеніе связи между эпителиемъ и corium. Но только *Auspitz* въ своемъ знаменитомъ изслѣдованіи „System der Hautkrankheiten“ (Wien. 1881 г.) обратилъ полное вниманіе на участіе эпитеція въ образованіи пузырей pemphigus'a и установилъ совершенно новый взглядъ на интересующее насъ страданіе. *Auspitz* сдѣлалъ попытку классифицировать болѣзни кожи по ихъ анатомическимъ измѣненіямъ. Для этой классификаціи онъ не могъ довольствоваться макроскопическими, анатомическими измѣненіями, какъ мы наблюдаемъ ихъ у постели больного, но долженъ былъ тщательно изучить микроскопическія измѣненія. Отдѣльныя гистологическія изслѣдованія пузырей различнаго происхожденія (*Reinart* 1874, *Leloir* 1878—80, *Unna* 1878, *Nodet* 1880) ясно указывали на двѣ формы пузырей: много-камерные сѣтчатые пузыри и одно-камерные. Въ первыхъ образованію пузыря предшествуетъ пузырьчатое измѣненіе клѣтокъ, во вторыхъ безъ этого измѣненія прямо происходитъ отслойка эпитеція на известной высотѣ (clivement). Что касается пузырей pemphigus'a, то имѣвшіяся въ то время изслѣдованія напр. *Nigti*'а) обнаруживали однокамерный пузырь.

Изученіе авторовъ и собственныя изслѣдованія привели *Auspitz'a* къ такому выводу, что всѣ пузыри можно раздѣлить на воспалительныя много-камерныя, сѣтчатые, съ предварительнымъ полостнымъ измѣненіемъ клѣтокъ и съ воспалительными явленіями въ соотвѣтствующахъ участкахъ *corii*,—и невоспалительныя однокамерныя, которыя образуются вслѣдствіе отслойки эпителія, обусловленной измѣненіемъ его жизненныхъ свойствъ и развиваются на участкѣ кожи, не представляющемъ воспалительныхъ явленій. Пузыри *pemphigus* и въ частности *pemphigus foliaceus* принадлежатъ къ послѣднему виду.

По взгляду автора, главная сущность процесса при *pemphigus* состоитъ въ кахектическомъ свойствѣ эпителія, который не можетъ сопротивляться жидкости, поступающей изъ сосудовъ, и потому получается механическая отслойка эпителія на извѣстной высотѣ и разрушеніе клѣтокъ зубчатого слоя, безъ предшествующаго полостного измѣненія ихъ. Покрышка пузыря образуется зернистымъ, прозрачнымъ и роговымъ слоемъ, а дно—остатками цилиндрическаго слоя, покрывающими сосочки.—Замѣтимъ, что авторъ не говоритъ, въ какой именно формѣ *pemphigus'a* онъ относитъ такое строеніе пузыря.—Образованіе пузырей происходитъ безъ предшесгвующихъ воспалительныхъ явленій. Замѣчающаяся иногда краснота около пузырьковъ представляетъ изъ себя не болѣе какъ реактивную или коллатеральную гиперемію. Незначительное расширеніе сосудовъ и небольшое увеличеніе клѣтокъ соединительной ткани, какъ это бываетъ при всякомъ раздраженіи кожи,—вотъ все, что даетъ намъ гистологическое изслѣдованіе *corii* на мѣстахъ пузыря *pemphigus'a*. Кахектическое свойство эпителія можетъ быть частичнымъ выраженіемъ общей кахексіи, какъ напр., у дѣтей съ наслѣдственнымъ сифилисомъ и можетъ приобрѣтаться при долгомъ существованіи кожныхъ страданій, каковы *psoriasis*, *eczema*, *urticaria chronica*.

На основаніи только-что сказаннаго, *Auspitz* считаетъ *pemphigus* и въ частности *pemphigus foliaceus* за аномалію роста эпидермиса—*Wachstums Anomalie*, и именно зубчатого слоя—*Akanthosis*; но такъ-какъ эта аномалія ведетъ къ дефекту клѣтокъ—образованію пузырей, то этотъ процессъ онъ называетъ *Akantholysis*. Къ этой же группѣ онъ относитъ и *dermatitis exfoliativa neonatorum*.

Isidor Neumann въ своемъ атласѣ кожныхъ болѣзней въ 1882 г. даетъ описаніе клинической картины и гистологическихъ измѣненій при *pemphigus foliaceus*. Мы не будемъ останавливаться на описаніи картины болѣзни, которая представляетъ повтореніе описанія, даннаго *F. Hebr'ой*. Гистологическія измѣненія, какъ видно изъ описанія и самаго рисунка, состоятъ въ слѣдующемъ: приподнятіе эпидермиса

происходить на уровнѣ рогового слоя; нижнія клѣтки Мальпигіева слоя вытянуты въ длину, а верхнія зернисты и расположены своей длинной осью параллельно поверхности кожи. Пузырь однокамерный. Клѣтки Мальпигіева слоя мутны отъ мелко-зернистой массы и, какъ видно изъ рисунка, извѣстная часть ихъ погибаетъ. Число потовыхъ желѣзъ увеличено; онѣ наполнены мортифицированными клѣтками; выводные протоки ихъ расширены. Въ сосочкахъ и cutis небольшой клѣточный инфильтратъ. Въ расширенныхъ сосудахъ разраженіе эндотелія. На внутренней сторонѣ покрывки пузыря держатся разорванные волосяные мѣшки.—Описаніе клинической картины даннаго случая авторъ не приводитъ.

C. Riegel (1882) описалъ одинъ случай *remphigus foliaceus* съ долгимъ теченіемъ. Авторъ считаетъ характернымъ для этого страданія то, что дно пузыря не заживаетъ, частью потому, что новообразованный эпидермисъ является ненормально тонкимъ и не можетъ оказывать противодѣйствія послѣдующей эксудаціи, частью потому, что въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ самое свойство секрета (содержимаго пузырями) препятствуетъ рубцеванію. Къ этой послѣдней категоріи должно отнести тѣ случаи, въ которыхъ выделяющаяся жидкость содержитъ *амміакъ*, какъ это нашелъ *Bamberger*.

Remphigus foliaceus, по мнѣнію автора, большею частью составляетъ конечную стадію долго и непрерывно продолжающагося *remphigus vulgaris*. Образование маленькихъ и вялыхъ пузырей объясняется недостаточнымъ сопротивленіемъ эпидермиса; незначительное количество ихъ объясняется тѣмъ, что они быстро лопаются, оставляя послѣ себя красную мокнущую поверхность.

Что касается этиологіи, то авторъ останавливается на предположеніи о зависимости *remphigus'a* вообще отъ страданія мочевыхъ органовъ, причемъ ссылается на случай *Braun'a* (1795), въ которомъ у больного, страдавшаго мочевымъ камнемъ, при ухудшеніи болѣзни, появились высыпанія *remphigus'a*, а также на случай *Piwowsk'аго*, въ которомъ *remphigus foliaceus* можно поставить въ зависимость отъ раздраженія уретры бужемъ.—Къ сожалѣнію, описаніе автора такъ не полно, что по этому описанію нельзя поставить діагноза. Измѣненія на кожѣ охарактеризованы лишь двумя фразами: „Страданіе имѣетъ видъ *remphigus foliaceus* и вся кожа, за исключеніемъ ладоней и подошвъ, покрыта пузырями“.—Почему страданіе имѣетъ видъ *remphigus foliaceus*, какіе пузыри, происходитъ ли регенерація эпителия,—авторъ ни слова не говоритъ объ этихъ существенныхъ для діагноза симптомахъ. Къ тому же, это наблюденіе еще не было окончено.

1881-й годъ представляетъ въ нѣкоторомъ родѣ эпоху въ ученіи о *remphigus* въ вообще и о *remphigus foliaceus* въ частности, благодаря патолого-анатомической классификаціи болѣзней кожи, представленной *Auspitz*’емъ.

1883 годъ мы также должны отмѣтить, благодаря наблюденіямъ *Schwimmer*’а и *Meyer*’а, въ которыхъ была констатирована связь между *remphigus foliaceus* и страданіемъ нервной системы. Извѣстная связь *remphigus* съ различными нервными расстройствами была подмѣчена давно. На нее указываютъ многіе французскіе авторы, напр., *Gilbert* (1813), *Bazin* (1862) и др. Но патолого-анатомическія наблюденія стали появляться въ сравнительно позднѣйшее время. *Chwostek* (1875) описалъ образованіе пузырей подъ вліяніемъ пораженія спинного мозга. *Déjerine* (1876) описалъ образованіе пузырей въ зависимости отъ пораженія спинного мозга и периферическихъ нервовъ. Но пузырчатое высыпаніе, описанное двумя послѣдними авторами, нельзя было подвести подъ какую-либо опредѣленную рубрику кожныхъ страданій. *Jarisch* впервые въ 1880 году описалъ случай *remphigus (vulgaris)*, въ которомъ при вскрытіи были констатированы измѣненія въ спинномъ мозгу. *Leloir* въ 1882 г. описалъ измѣненія спинного мозга и периферическихъ нервовъ при *remphigus diutinus (vulgaris)*. Относительно же зависимости *remphigus foliaceus* отъ страданія нервной системы только въ 1883 году появились два изслѣдованія: *Schwimmer*’а и *Meyer*’а.

Какъ *Auspitz* въ своей „*System der Hautkrankheiten*“ явился выразителемъ назрѣвшей потребности разобратъ въ извѣстныхъ уже патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ кожи, такъ *Ernst Schwimmer* въ своей работѣ „*Нервные болѣзни кожи*“ является также выразителемъ назрѣвшей потребности привести въ порядокъ и дополнить накопившіяся наблюденія о связи многихъ кожныхъ страданій съ пораженіемъ нервной системы. Правда, относительно классификаціи *remphigus*’а онъ не далъ ничего новаго. Онъ не воспользовался даже тѣми новыми данными, которыя представилъ нѣсколько лѣтъ назадъ *Auspitz*, а, подобно всѣмъ предшествующимъ авторамъ, отнесъ *remphigus* въ классу поверхностныхъ воспаленій кожи. Но за то онъ первый представилъ наблюденіе *remphigus foliaceus*, въ которомъ кожное страданіе развилось вмѣстѣ съ рѣзкими нервными явленіями, прогрессирующими въ дальнѣйшемъ теченіи. При вскрытіи констатирована атрофія вѣтвѣкъ переднихъ роговъ и склерозъ заднихъ пучковъ, разраженіе нейроглии, припухлость мѣлиновыхъ оболочекъ и вѣтчинныя разраженія сосудовъ. Къ сожалѣнію, краткое описаніе клинической картины кожного страданія не даетъ намъ права отнести этотъ случай

въ несомнѣнномъ случаѣ *remphigus foliaceus*. Качество пузырей не описано. Кромѣ пузырей отмѣчены влажные темно-красные участки, лишенные эпидермиса, величиною отъ крейцера до талера. Но точно такая же картина можетъ получаться и при *remphigus vulgaris*, когда пузырь лопнетъ и обнажится красное дно его. Для діагноза *remphigus foliaceus* въ этомъ случаѣ важно знать дальнѣйшую судьбу этихъ обнаженныхъ участковъ, именно: происходитъ ли на нихъ регенерація эпителия или нѣтъ. На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ, что мѣста, лишенная эпидермиса, рубцевались. Это послѣднее прямо какъ бы говоритъ противъ *remphigus foliaceus*. Правда, мы охотно могли бы допустить, что это рубцеваніе было лишь кажущимся для глаза, что, при употребленіи другого метода изслѣдованія, на которомъ мы особенно будемъ настаивать, именно, изслѣдованія прочности эпидермиса при треніи,—можетъ быть, этотъ, повидимому, зарубцевавшійся эпидермисъ оказался бы очень непрочнымъ; но объективная критика запрещаетъ дѣлать дополненія къ описанію авторовъ. Такимъ образомъ, не находя несомнѣнныхъ симптомовъ *remphigus foliaceus* въ случаѣ *Schwimmer'a*, мы не имѣемъ права включить его въ наши матеріалы къ ученію о сказанномъ страданіи.

Упомянемъ здѣсь, что тотъ же авторъ, спустя 7 лѣтъ, заявилъ на IX Kongress für innere Medicin, что, кромѣ приведеннаго случая, онъ еще въ 4-хъ случаяхъ *remphigus* изслѣдовалъ *medullam oblongatam* и нашелъ въ одномъ—склерозъ голлевскихъ пучковъ, а въ трехъ—кѣлочный инфильтратъ около сосудовъ въ заднихъ рогахъ и заднихъ корешкахъ, а также въ нѣкоторыхъ периферическихъ нервахъ исчезаніе осевого цилиндра. Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, съ какой формой *remphigus* онъ имѣлъ дѣло. Общій выводъ автора таковъ: высыпаніе пузырей есть трофоневрозъ, но не ангионеврозъ. Пузыри составляютъ лишь частичное обнаруженіе общаго страданія и имѣютъ тоже значеніе, какъ экзематозныя и папулезныя высыпанія, которыя могутъ появляться при томъ же общемъ страданіи. Въ этиологіи играютъ роль психическія вліянія.

Meyer (1883) описалъ *remphigus-artiger dermatitis* съ измѣненіемъ въ нервной системѣ. Интересъ этого случая самъ авторъ видитъ въ очень большой трудности классифицировать его въ какую-либо извѣстную рубрику кожныхъ страданій и въ измѣненіи нервной системы, обнаруженномъ лишь при вскрытіи. Описаніе картины болѣзни и теченія болѣзни отличается необычайною тщательностью, точностью и подробностью, а потому мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать то, на что не рѣшается самъ авторъ, т. е., опредѣлить, къ какой рубрикѣ кожныхъ страданій должно отнести представленный имъ случай. Правда, по

словамъ самого автора, болѣзнь, имѣвшая первое время видъ eszema tubrum и vesiculosum, очень скоро приняла видъ remphigus foliaceus, но тѣмъ не менѣе онъ не можетъ отнести свой случай къ этой послѣдней группѣ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Все теченіе болѣзни, окончившейся летально, продолжалось только 7 недѣль,—срокъ очень короткій для remphigus foliaceus, который лишь въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и даже годовъ занимаетъ всю кожу.

2) Remphigus foliaceus большею частію составляетъ лишь конечную стадію remphigus vulgaris malignus и развивается изъ этого послѣдняго тогда, когда, при долгомъ существованіи болѣзни, появляется кахексія; а между тѣмъ, въ описанномъ случаѣ remphigus vulgaris не предшествовалъ remphigo foliaceo, и больной, до тѣхъ поръ совершенно здоровый и не терпѣвшій нужды въ жизни, не представлялъ кахексін.

3) По взгляду *Auspitz'a*, при remphigus не наблюдается воспалительныхъ измѣненій, а въ случаѣ автора кожныя измѣненія начались легкимъ припуханіемъ кожи съ красной или синеватой окраской, и при микроскопическомъ изслѣдованіи кожи найдены воспалительныя явленія.

Приводимые авторомъ доводы противъ діагноза remphigus foliaceus не могутъ быть для насъ убѣдительными по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Minimum и maximum продолжительности болѣзни точно не установленъ. Изъ отдѣльныхъ наблюденій, а также по мнѣнію всѣхъ извѣстныхъ дерматологовъ, мы знаемъ лишь, что remphigus foliaceus можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣсколькихъ лѣтъ. Отсюда несомнѣнно, что продолжительность теченія болѣзни въ отдѣльныхъ случаяхъ представляетъ очень большія колебанія, и нужно думать, что болѣе или менѣе быстрый летальный исходъ зависитъ отъ большей или меньшей устойчивости другихъ органовъ, важныхъ для жизни. Въ этомъ случаѣ интересующее насъ страданіе совершенно походитъ на многія другія болѣзни съ хроническимъ или подострымъ теченіемъ (бугорчатка, Брайтова болѣзнь и др.), которыя у однихъ субъектовъ оканчиваются летально въ сравнительно короткое время, у другихъ же тянутся многіе годы. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если растяжимый minimum въ нѣсколько мѣсяцевъ сокращается до 7 недѣль; это указываетъ лишь на то, что органы, необходимо важные для жизни, не выдержали борьбы и прекратили свою функцію ранѣе, чѣмъ у другихъ подобныхъ больныхъ. Ради относительной быстроты летального исхода нѣтъ нужды перемѣнять діагнозъ стра-

данія, разъ этотъ діагнозъ установленъ клиническимъ наблюденіемъ главныхъ симптомовъ. Что относительно быстрое теченіе болѣзни не представляетъ чего-либо исключительнаго, на это указываетъ и одинъ изъ нашихъ случаевъ (см. ниже № 20).

2) *Pemphigus foliaceus*, по мнѣнію многихъ авторовъ (Karosi, Behrend и др.), не всегда представляетъ конечный исходъ *pemphigus vulgaris*, но можетъ развиваться и самостоятельно, чему мы приведемъ положительныя доказательства.

3) Большее или меньшее участіе сосудистой системы не можетъ служить къ установкѣ діагноза, такъ какъ, съ одной стороны, незначительное измѣненіе сосудовъ при *pemphigus* признается всѣми авторами, въ томъ числѣ и *Auspitz*'емъ; съ другой стороны, одни внѣшнія раздраженія кожи, покрытой сильно измѣненнымъ роговымъ слоемъ, непременно должны производить въ той или другой степени измѣненіе сосудовъ, интенсивность котораго обуславливается индивидуальными особенностями сосудистой системы, какъ указываетъ на то ежедневный опытъ при изслѣдованіи кожныхъ больныхъ.

Не соглашаясь съ вышеприведенными доводами автора, мы въ тоже время находимъ въ его прекрасномъ описаніи кожныхъ измѣненій самыя убѣдительныя, положительныя доказательства въ пользу того, что описанный случай есть ни что иное, какъ *pemphigus foliaceus* Cazenavi, а именно: 1) въ состояніи рогового слоя, 2) въ отсутствіи нормальной регенераціи эпителія и 3) въ анатомической структурѣ пузырей.

1. Во многихъ мѣстахъ роговой слой висѣлъ лоскутами; по периферіи пузырей и красныхъ влажныхъ участковъ роговой слой оказывался отслоеннымъ на нѣсколько сантиметровъ. На многихъ мѣстахъ роговой покровъ отслаивался безъ предварительнаго образованія пузыря; часто онъ имѣлъ морщинистый видъ и удалялся простымъ треніемъ. Новообразованный роговой слой оказывался непрочнымъ и легко удалялся при треніи.

2. Пораженныя мѣста не заживали, а если и покрывались роговымъ покровомъ, то очень непрочнымъ. — Указанные симптомы не встрѣчаются ни при какомъ другомъ страданіи и рѣзко отличаютъ *pemphigus foliaceus* даже отъ *pemphigus vulgaris*.

3. Отслойка эпителія вообще и въ частности для образованія пузыря происходила на уровнѣ зернистаго слоя, и самый пузырь образовывался не черезъ пузырьчатое перерожденіе эпителиальныхъ вѣттокъ съ образованіемъ сѣтки, какъ это бываетъ при воспалительныхъ пузыряхъ, а черезъ простую отслойку рогового покрова (*clivement* француз. авторовъ), что считается типическимъ для *pemphigus* (*Auspitz*).

Такимъ образомъ, на основаніи описанія болѣзни, мы можемъ установить діагнозъ этого случая и считать его типическимъ pemphigus foliaceus Газенаве'а. Колебанія самого автора относительно діагноза указываютъ, съ одной стороны, на его крайнюю добросовѣстность, а съ другой, на недостаточную разработку ученія о pemphigus въ то время (1883). Какіе симптомы должно считать существенными и какіе случайными въ этой пестрой картинѣ? Мы не разъ уже видѣли въ предыдущемъ литературномъ очеркѣ, что почти каждый авторъ, спеціалистъ—дерматологъ, выдвигалъ одинъ какой-либо симптомъ, основывая именно на немъ діагностику, въ противоположность другимъ авторамъ. Неудивительно, что *Meyer*, относясь съ крайнею тщательностью къ своей работѣ, не могъ оріентироваться въ противорѣчивыхъ мнѣніяхъ авторовъ.

Полное описаніе болѣзни и протоколъ вскрытія мы помещаемъ въ слѣдующей главѣ. Здѣсь же укажемъ на то, что при вскрытіи и микроскопическомъ изслѣдованіи былъ найденъ склерозъ заднихъ и отчасти боковыхъ столбовъ спинного мозга.—Итакъ, отмѣтимъ, что въ 1883 году въ ученіе о pemphigus foliaceus включены новые факты, указывающіе на связь кожного страданія съ пораженіемъ центральной нервной системы.

Въ томъ же 1883 году *Graham* сообщилъ случай pemphigus foliaceus на 7-омъ годичномъ конгрессѣ Американскаго Дерматологическаго Общества. Болѣзнь протекала отдѣльными приступами, хотя слѣды болѣзни оставались и въ межрецидивныхъ періодахъ.

Наконецъ, въ томъ же 1883 году вышелъ учебникъ кожныхъ болѣзней *Цимсена*. *Weyl*, обработавшій группу кожныхъ страданій, въ которую входитъ pemphigus, относитъ послѣдній, а также и pemphigus foliaceus въ группѣ аномалій эпидермиса. Видимо, здѣсь сказались идеи, развитыя *Auspitz*'емъ нѣсколько лѣтъ назадъ. *Weyl* думаетъ, что pemphigus foliaceus можетъ развиваться первично и можетъ въ другихъ случаяхъ представлять конечную стадію pemphigus vulgaris.

Louis Duhring въ своемъ учебникѣ (русскій переводъ 1884 года), не даетъ ничего новаго для интересующаго насъ вопроса, повторяя описаніе *Hebr*'ы. Pemphigus относитъ къ классу выпотѣній—воспаленій. Какъ видно изъ примѣчанія автора, онъ видѣлъ лишь одинъ случай интересующаго насъ страданія въ клиникѣ *Hebr*'ы. *Barthelemy*, въ примѣчаніи къ французскому переводу учебника *Duhring*'а, описываетъ анатомію пузырей pemphigus, на основаніи изслѣдованій другихъ авторовъ и, подобно *Auspitz*'у, принимаетъ, что при pemphigus пузырь образуется простымъ приподнятіемъ эпидермиса, безъ предварительнаго полостного измѣненія эпителиальныхъ клѣтокъ.

Точно также *Berlios* въ своемъ учебникѣ 1884 г. ничего не прибавляетъ новаго къ описанію *remphigus foliaceus*. Подобно большинству авторовъ, онъ говоритъ, что эта сыпь представляетъ рѣдкое страданіе, которое или развивается первично или слѣдуетъ за *remphigus vulgaris*.

Болѣе новый и нѣсколько оригинальный взглядъ мы находимъ въ учебникѣ *Hans Hebr'y* (1884). Его взгляды сходны со взглядами *Auspitz'a*, но онъ идетъ еще дальше, совершенно раздѣляя въ своей классификаціи *remphigus vulgaris* отъ *remphigus foliaceus*. Доселѣ мы не встрѣчали ничего подобнаго: послѣднее страданіе описывалось всѣми авторами какъ часть общей группы *remphigus chronicus* и притомъ въ подчиненной роли къ *remphigus vulgaris*, въ большинствѣ случаевъ, какъ конечная стадія послѣдняго. *Hans Hebra* относитъ *remphigus vulgaris* къ своему второму классу—*Angioneurotische Dermatosen*, а *remphigus foliaceus*, подобно *Auspitz'u*, къ 7 классу—къ аномаліямъ развитія верхней кожи и ея придатковъ (*Epidermidosen*), именно, къ аномаліямъ зубчатого слоя—*Akanthosen*, точнѣе, къ фамиліи *Akantholysen* и называетъ его *Akantholysis bullosa acquisita*. По ученію автора, при *remphigus vulgaris* пузыри развиваются на эритематозныхъ участкахъ кожи, слѣдовательно, образованію пузырьковъ предшествуютъ, хотя незначительныя, воспалительныя явленія. При *remphigus foliaceus* *Cazenave'a*, наоборотъ, воспалительныя явленія не предшествуютъ и не сопровождаютъ образованіе пузырьковъ.

Въ виду того, что взгляды *Н. Hebr'y* отличаются извѣстною оригинальностью, мы должны подробнѣе остановиться на представленіи имъ описаніи *remphigus foliaceus*, пользуясь для большей наглядности тѣми рубриками, которыя были приняты нами при изложеніи ученія *Cazenave'a*, *F. Hebr'y* и *Hardy*.

1) *Remphigus foliaceus* поражаетъ всю кожу, по описанію *Cazenave'a* и *Hardy*, а *F. Hebra* прибавляетъ, что страданіе распространяется на всю кожу съ немногихъ начальныхъ участковъ *per cotipium*. *Hans Hebra* повторяетъ мысль своего отца, говоря, что около начальныхъ матерныхъ пузырей образуются новыя дочерніе пузыри, которые затѣмъ сливаются съ первыми и, такимъ образомъ, пораженіе распространяется на всю поверхность кожи.

2) Морфологическимъ элементомъ *Н. Hebra* также признаетъ пузырекъ, которому, подобно *Cazenave'u* и *F. Hebr'у*, но въ противоположность *Hardy*, отводитъ первенствующее мѣсто, какъ въ клинической картинѣ, такъ и въ патолого-анатомическомъ измѣненіи, признавая, что корки и чешуи являются какъ послѣдовательное измѣненіе вслѣдъ за пузырьками. Величина пузырьковъ отъ горошины до

боба; покрыва ихъ вялая, морщинистая, содержимое прозрачное, цвѣтъ матовый (по F. Hebr'а, красный отъ просвѣчивающихъ со дна пузыря сосудовъ); образованію ихъ не предшествуетъ ни припухлость, ни краснота кожи.—Мы должны здѣсь припомнить, что F. Hebr'a, описывая анатомію пузыря pemphigus вообще, говорятъ, что развитію пузыря предшествуетъ гиперемія; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ пузырь развивается безъ гипереміи, въ видѣ скопленія прозрачной жидкости подъ эпидермисомъ. Очень можетъ быть, что послѣдній видъ пузырей онъ наблюдалъ именно при pemphigus foliaceus.

3) На пораженныхъ участкахъ вмѣсто отслоившагося эпидермиса образуется новый, который также приподымается новымъ пузыремъ.—Припомнимъ, что, по ученію F. Hebr'а, эпидермисъ на пораженныхъ мѣстахъ не восстанавливается, но вскорѣ отслаивается новыми пузырями.

4) Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни можно не найти ни одного пузырька, такъ какъ регенерирующій на днѣ пузыря эпидермисъ неплотно держится на подлежащей ткани и потому не можетъ уже служить покрывкой для пузыря; но вмѣсто пузырей въ это время можно видѣть между наслоеніемъ чешуй жидкость, эксудирующую на поверхность кожи.

5) Вторичныя измѣненія кожи представляютъ чешуи, образующіяся такимъ образомъ: эпидермисъ, составляющій покрывку пузыря, остается на мѣстѣ, спадаясь; подъ нимъ образуется новый эпидермисъ, также приподнятый пузыремъ, и т. д. Такъ образуются листовидныя массы, къ которымъ Cazenave относитъ эпителий foliaceus. Эти наслоенія могутъ достигать значительной толщины и они состоятъ не только изъ эпидермиса, но и изъ высохшей серозной жидкости.

6. Относительно разстройствъ, сопутствующихъ кожному страданію, авторъ говоритъ, что вначалѣ страданіе является безлихорадочнымъ. Лихорадка присоединяется тогда, когда значительныя участки кожи лишены эпидермиса. Тогда же присоединяется потеря сна, аппетита, болѣзненные ощущенія при движеніи, вслѣдствіе разрывовъ эпидермиса.

7. Болѣзнь неизлѣчимая. Смерть наступаетъ при явленіяхъ глубокаго маразма.

При соответствующемъ лѣченіи, эпидермисъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *приходитъ въ нормальное состояніе*; однако болѣзнь не проходитъ и, послѣ извѣстнаго періода отсутствія пузырьковъ, эти послѣдніе снова появляются; на отдѣльныхъ участкахъ по временамъ замѣчается стиханіе процесса, но черезъ нѣкоторое время снова появляются пузырьки. Такія перемѣны въ болѣзненныхъ явленіяхъ непрерывно продолжаются до смерти.—Этіологія совершенно

неизвѣстна. У нѣкоторыхъ больныхъ можно остановиться, какъ на предрасполагающемъ моментѣ, на ослабленномъ питаніи при чрезмѣрной работѣ; у другихъ—на ослабленіи организма какими-либо тяжелыми общими заболѣваніями.

Анатомическія измѣненія кожи авторъ, вслѣдъ за Auspitz'емъ, видитъ въ томъ, что зубчатый слой, вслѣдствіе кахектическихъ свойствъ невыдерживающій давленія со стороны выпотѣвающей изъ сосудовъ жидкости, отстаеъ отъ цилиндрическаго слоя.

Слѣдовательно, по мнѣнію автора, полость пузыря снизу ограничивается цилиндрическимъ слоемъ, а сверху зубчатыми и всѣми другими вышележащими слоями.

Gustav Riehl (1885) описалъ 3 случая *pemphigus*, которые онъ не можетъ подвести ни къ *pemphigus vulgaris*, ни къ *pemphigus foliaceus*, а называетъ *pemphigus mit hyperthrophierenden Blasengrunde*. Одинъ изъ этихъ случаевъ, съ клиническимъ діагнозомъ *pemphigus foliaceus*, напоминаетъ это страданіе, такъ какъ у больного 1) была поражена вся кожа (за исключеніемъ ладоней и подошвъ), 2) пузыри были умеренно-напряженные, 3) мокнущіе участки были окружены периферическимъ пузырьчатымъ поясомъ, 4) корки имѣли слоистое строеніе и походили на слоеное тѣсто, 5) на сливистой ртѣ было случиваніе эпителия.—Но, къ сожалѣнію, авторъ въ своемъ описаніи не даетъ никакого указанія на регенерацію эпителия пораженныхъ участковъ, а между тѣмъ отсутствіе нормальной регенераціи эпителия и составляетъ тотъ симптомъ, который придаетъ описываемому страданію особую фیزیомію. Точно также гистологическое изслѣдованіе кожи, представленное авторомъ, не можетъ намъ дать точныхъ діагностическихъ указаній, такъ какъ авторъ для всѣхъ трехъ случаевъ, различныхъ по клинической картинѣ, даетъ одно общее описаніе гистологическихъ измѣненій. Главное вниманіе во всѣхъ трехъ случаяхъ авторъ обращаетъ на бородавчатые разраженія. Въ цитируемомъ случаѣ эти бородавчатые разраженія до 3—4 мм. вышины, остроконечныя и колбовидныя, покрытыя толстымъ эпидермодальнымъ слоемъ, расположенныя на мокнущихъ участкахъ, были замѣчены въ подмышечной области, около пупка, на репісѣ и крайней плоти. При микроскопическомъ изслѣдованіи такіа бородавчатые разраженія обнаруживали сильно развитыя сосочки и сильно развитой роговой слой, тогда какъ зубчатый слой не представлялъ усиленнаго размноженія. Наоборотъ, во многихъ мокнущихъ мѣстахъ безъ бородавчатыхъ разраженій, была замѣтна регенерація эпидермиса въ видѣ синеватобѣлыхъ участковъ, которые подъ микроскопомъ обнаруживали сильное размноженіе клѣтокъ зубчатого слоя, при очень слабомъ развитіи

рогового слоя. Въ сосочкахъ и cutis отмѣчена незначительная гинемія и незначительная инфильтрація. По словамъ автора, когда увеличенные сосочки покрыты разросшимся Мальпигіевымъ слоемъ, тогда они представляютъ ровную поверхность, а при образованіи толстаго рогового слоя, далеко вдающагося въ межсосочковыя продолженія, образуются углубленія и возвышенія (т. е. описанныя бородавчатые разраженія).

Данный случай, по вышесказаннымъ мотивамъ, мы не можемъ включить въ число нашихъ основныхъ случаевъ, которые послужили бы намъ для общихъ выводовъ. Но мы должны были остановиться на немъ, такъ какъ, съ одной стороны, описаніе его очень напоминаетъ pemphigus foliaceus, а съ другой,—онъ даетъ намъ примѣръ осложненія pemphigus foliaceus папилломатозными разраженіями,—фактъ, съ которымъ намъ еще придется встрѣтиться въ несомнѣнныхъ случаяхъ описываемаго страданія.

Ferraro (1886) въ одномъ случаѣ pemphigus foliaceus нашелъ атрофію и разрушеніе клѣтокъ заднихъ роговъ спинного мозга, а въ периферическихъ нервахъ—невритъ: размноженіе ядеръ Шванновой оболочки, атрофію міелиновыхъ влагалищъ съ сегментацией и исчезаніемъ міелина и атрофію осевыхъ цилиндровъ. Авторъ думаетъ, что первично поражаются задніе рога спинного мозга, что ведетъ къ трофическимъ измѣненіямъ кожи.

Quinquaud (1889) произвелъ химическій анализъ суточнаго количества отпадающихъ чешуй при pemphigus foliaceus на содержаніе въ нихъ азота и мочевины и, на основаніи результатовъ анализа, старается объяснить исхуданіе больныхъ большими потерями питательныхъ веществъ съ кожи, чему вполне соотвѣтствуютъ и благоприятные результаты усиленнаго питанія, полученные имъ у такихъ больныхъ.

Въ томъ же году *Stephen Mackensi* сообщилъ одинъ случай pemphigus foliaceus, краткое описаніе котораго, однако, не даетъ намъ полной увѣренности въ точности діагноза.

Munro и *Swarts* (1891) описали типическій случай pemphigus foliaceus, который представляетъ интересъ во многихъ отношеніяхъ.—Авторы указываютъ на особенную рѣдкость этого страданія въ Англіи, гдѣ, по ихъ словамъ, его можно встрѣтить развѣ только среди бѣднаго класса переселенцевъ.—Болезнь началась съ полости рта и притомъ прямо въ формѣ pemphigus foliaceus, такъ какъ на второй же день болязни отмѣчены *небольшие вмятые пузыри* на слизистой щекъ и кожѣ носа и *сплошная отслойка эпидермиса на губахъ*. Дальнѣйшее наблюденіе (черезъ 7, 8 дней и т. д.) подтвердило, что вышеописанный характеръ кожного страданія не былъ случайнымъ явленіемъ, такъ какъ

болѣзнь, быстро распространившаяся по всей кожѣ, всегда имѣла тотъ же характеръ, т. е., выражалась образованіемъ *smallъ пузырей и отслойкой эпидермиса*.

Этотъ фактъ очень важенъ потому, что многіе авторы, какъ мы видѣли выше, отрицаютъ самостоятельность описываемаго страданія и считаютъ его за исходъ другихъ кожныхъ страданій, по преимуществу *pemphigus vulgaris*.

Объясненіе *F. Hebr*'ы, что вялость и дряблость пузырей зависятъ отъ большой продолжительности болѣзни и происшедшаго отъ того истощенія силъ, недостатка крови и ненормальныхъ свойствъ эпидермиса, совершенно не приложимо къ настоящему случаю. Очевидно, причину вялости и дряблости пузырей нужно искать въ чемъ-то другомъ.

Другое интересное для насъ явленіе у этой больной—быстрое развитіе, уже на 7-й день отъ начала болѣзни, тяжелыхъ общихъ расстройствъ: упадка силъ, бессонницы, рвоты.—Почти всѣ авторы, какъ мы видѣли выше, думаютъ, что болѣзнь, при долгомъ теченіи, приводитъ къ маразму, вслѣдствіе лихорадки и по преимуществу вслѣдствіе большихъ потерь питательныхъ веществъ съ кожи, какъ на этомъ особенно настаиваетъ только что цитированный нами *Quinquaud*. Въ рассматриваемомъ же случаѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-либо сильномъ вліяніи лихорадки, о которой авторы вначалѣ даже совсѣмъ не упоминаютъ, и которая въ дальнѣйшемъ теченіи не превышала 38° Ц., а большею частью совсѣмъ отсутствовала. Равнымъ образомъ, и потеря питательныхъ веществъ съ кожи не могла быть сколько-нибудь значительной въ первую недѣлю болѣзни, когда болѣзнь только еще генерализировалась. Поэтому всего естественнѣе принять, что тяжелое общее расстройство было вызвано не отдѣльными, ослабляющими организмъ припадками болѣзни, а зависѣло отъ самой сущности болѣзни.

Въ томъ же 1891 году *Sormani* описалъ случай *pemphigus foliaceus*, который также развивался первично съ своими характерными симптомами. При изслѣдованіи спинного мозга найдена атрофія гангліозныхъ клѣтокъ и развитіе соединительной ткани въ заднихъ рогахъ, атрофія бѣлаго вещества и дегенерація нѣкоторыхъ волоконъ въ периферическихъ нервныхъ стволахъ.—Авторъ предполагаетъ (теоретически), что первично заболѣваетъ, подъ вліяніемъ микробовъ, *центральная нервная система*, которая уже и производитъ трофическія измѣненія кожи въ формѣ пузырей.

Наконецъ, въ томъ же 1891 г. вышелъ французскій переводъ учебника *Карозі* съ примѣчаніями и дополненіями *Besnier* и *Doyon*.

Этотъ учебникъ представляетъ большой интересъ потому, что знакомить одновременно со взглядами извѣстнаго представителя вѣнской школы и со взглядами не менѣе извѣстныхъ представителей французской школы.

Описаніе *remphigus foliaceus*, которое даетъ Карози, совершенно сходно съ описаніемъ, даннымъ F. Невг'ой 20 лѣтъ назадъ. Выемы пузыри и отсутствіе регенерации эпидермиса на днѣ пузыря—вотъ характерные симптомы болѣзни. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ пораженіе занимаетъ всю поверхность кожи, и тогда уже пузыри не образуются, такъ какъ эпидермисъ дѣлается настолько тонкимъ, что прямо разрывается. *Remphigus foliaceus* или съ самаго начала является въ этой формѣ, или образуется изъ *remphigus vulgaris*, при долгомъ существованіи послѣдняго и при развитіи вахексиса. Болѣзнь можетъ поражать слизистую рта, зѣва и надгортанника; въ послѣднемъ случаѣ является опасность задушенія. Въ конечной стадіи ея почти всегда поражаются бронхи и трахея.

Въ концѣ жизни больныхъ авторъ наблюдалъ многочисленныя фурункулы и глубокія изъязвленія.

При описаніи анатомическихъ измѣненій пузыря *remphigus* вообще, авторъ цитируетъ все того же *Haigt'a* и говоритъ, что покрывкой пузыря служатъ самые поверхностные слои рогового покрова, а основаніемъ Мальпигіевъ слой. На внутренней поверхности покрывки замѣтны эпидермоидальныя продолженія въ видѣ коническихъ придатковъ, вырванныя изъ отверстій желѣвъ. Сосочки серьезно имбибированы и содержатъ широкія вакуолы.—Мы не можемъ здѣсь не отмѣтить одного противорѣчія: изъ описанія анатоміи пузыря видно, что отслаивается роговой слой, а Мальпигіевъ остается на мѣстѣ, въ описаніи же клинической картины авторъ говоритъ, что обнажается *chorion*. Очевидно, что этого послѣдняго не можетъ быть, иначе наши больные не жили бы по нѣсколько лѣтъ, а очень скоро умирали бы или отъ инфекции, для которой былъ бы открытъ совершенно свободный доступъ въ сосуды на всей поверхности кожи, или даже отъ кровотеченія.

Карози держится того взгляда, что должно признать существованіе одного, хотя и разнообразнаго клиническаго процесса, называемаго *remphigus*. По его мнѣнію, которое онъ съ особенной рельефностью развилъ на IX Congress f. innere Medicin, у одного и того же больного можно наблюдать послѣдовательно едва-ли не всѣ виды *remphigus*. Такъ, напр., дѣло начинается съ большихъ пузырей *remphigus vulgaris*; подъ конецъ высыпного періода появляются уже маленькіе пузыри и болѣзнь временно проходитъ. При слѣдующемъ рецидивѣ появляется *urticaria papulosa*, небольшое количество пузырей и сильный зудъ, а затѣмъ

развивается *remphigus circinnatus* и *serpiginosus* и, наконецъ, кольцевидные пузыри—начало *remphigus foliaceus*. По окончаніи высыпанія, больной врѣлнеть, но вскорѣ снова появляются напряженные пузыри и т. д. *Remphigus vulgaris malignus* или *foliaceus* и *stipulosus* зананчиваетъ драму.—Мы видѣли уже выше, что почти всѣ авторы, за немногими исключеніями (напр. *Н. Hebra*), стараются держаться одного типа страданія—*remphigus chronicus*, а *remphigus foliaceus*, *stipulosus* и т. д. считаютъ разновидностью одной и той же болѣзни. *Karosi* съ особенной настойчивостію защищаетъ это положеніе о единствѣ типа. Но кромѣ того, у него проскальзываетъ еще большее стремленіе къ обобщенію; такъ, по его описанію, въ теченіе *remphigus chronicus* появляются сыпи, неотносящіяся прямо къ *remphigus*, напр. *urticaria*.

Въ этомъ случаѣ *Karosi* является выразителемъ современнаго стремленія, замѣчаемаго въ дерматологіи, къ обобщеніямъ, къ образованію большихъ группъ въ классификаціи. У насъ въ Россіи эту мысль настойчиво проводитъ проф. *А. Г. Полотебновъ*. Въ заключительномъ обсужденіи нашей спеціальной темы, мы должны будемъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ, выдвигаемомъ выдающимися современными дерматологами, въ примѣненіи къ рассматриваемой болѣзни, а пока продолжимъ изложеніе мыслей *Karosi* о *remphigus*.

Относительно этиологіи всей группы *remphigus Karosi* говоритъ, что она неизвѣстна. Паразитарную теорію онъ отвергаетъ. Зависимость отъ первичнаго заболѣванія нервной системы, на основаніи своихъ случаевъ, окончившихся вскрытіемъ, *Karosi* считаетъ недоказанной. Только для нѣкоторыхъ формъ *remphigus* онъ допускаетъ нервную этиологію и то на основаніи лишь клиническихъ наблюденій, напр. для *remphigus hystericus*.

Въ общемъ, мы должны сказать, что для освѣщенія интересующаго насъ вопроса, *Karosi* не внесъ ничего новаго: ни въ діагностику, ни въ патологическую анатомію, ни въ изученіе клиническаго теченія болѣзни.

Besnier и *Doyon* въ своемъ примѣчаніи къ французскому переводу учебника *Karosi* выказываютъ стремленіе къ самому широкому обобщенію различныхъ пораженій эпидермиса. Они говорятъ, что *hyperkeratosis*, *parakeratosis*, *keratolysis* и *akantholysis* не исключаютъ другъ друга и могутъ существовать совмѣстно или послѣдовательно.—Въ пузырьчатыхъ страданіяхъ—*remphigus*, *dermatitis herpetiformis Duhring'a*, *impetigo herpetiformis* и др.—именно, въ ремитгирующихъ формахъ, во время стиханія процесса,—буллезный періодъ можетъ

смѣняться на болѣе или менѣе долгое время десквамативнымъ періодомъ, при которомъ кожа является сухой, что совпадаетъ съ улучшеніемъ общаго состоянія. Но это состояніе сухости и десквамаціи кожи, наступающее при стиханіи вышеуказанныхъ буллезныхъ процессовъ, авторы отличаютъ отъ подобнаго же состоянія кожи, развивающагося при долгомъ существованіи remphigus'a и указывающаго не на стиханіе процесса, а на приближеніе къ летальному исходу.—При долгомъ существованіи remphigus'a картина болѣзни можетъ видоизмѣниться такимъ образомъ: количество пузырей постепенно уменьшается, причемъ и самые пузыри не достигаютъ своего полного развитія, а являются лишь въ формѣ плоскаго приподнятія эпидермиса, подъ которымъ отслаивается изъязвленная поверхность (exulcerée), выдѣляющая экзематозную жидкость. Общій видъ страданія, по краснотѣ и эксфолиаціи кожи, напоминаетъ собой универсальную импетигинозную и ламеллезную экзему. Въ этомъ случаѣ мы получаемъ совершившійся переходъ akantholysis въ akantho-keratolysis и имѣемъ передъ собой кахектическую, перниціозную фазу remphigus, которая, впрочемъ, можетъ развиться и при другихъ кожныхъ страданіяхъ.

Это послѣднее описаніе невольно напоминаетъ намъ herpetide exfoliatrice maligne *Basin*'а. Правда, для этого послѣдняго *Basin* считаетъ характернымъ сухость кожи, но, какъ мы видѣли, совершенно подобный случай *Basin* описалъ подъ названіемъ: remphigus foliacé de nature herpetique; herpetide exfoliatrice en voie de formation. Въ то же время *Cazenave*, *F. Hebra*, *Hardy* и многіе другіе авторы прямо называли бы эту картину remphigus foliaceus *Cazenavi*.

Отъ описанія конечной стадіи remphigus и другихъ кожныхъ страданій авторы переходятъ къ remphigus foliaceus въ собственномъ смыслѣ. Они говорятъ, что этимъ именемъ можно бы назвать вторичныя эксфолиативныя и смѣшанныя—эксфолиативныя и буллезныя дерматиты, развивающіеся въ теченіе или въ концѣ remphigus и другихъ буллезныхъ страданій; слѣдовательно, до такой степени сходны клиническія картины,—но, однако, продолжаютъ авторы, названіе remphigus foliaceus нужно отнести къ особой, смѣшанной формѣ remphigus, характеризующейся одновременно буллезными высыпаніями и эксфолиаціей.

При remphigus foliaceus съ самаго начала или черезъ короткое время получается такая картина: пузыри въ собственномъ смыслѣ появляются лишь временно; приподнятый роговой слой эпидермиса мацерированъ и на его внутренней поверхности откладываются новые подобные же слои, и, такимъ образомъ, получается плоское шелушащееся или покрытое корками plaque pumulaire, подъ которымъ

отрывается изъязвление (exulcération), покрытое экдематозной жидкостью. Эти *plaques* походятъ на маленькіе пузыри отъ мушекъ въ періодъ начинающагося подсыхания.—Съ періодами улучшенія, или безъ оныхъ, процессъ прогрессируетъ, всегда генерализуется; волосы и ногти выпадаютъ. Часто поражается полость рта и губъ.

Такое описаніе кожного страданія при *remphigus foliaceus*, по нашему мнѣнію, совершенно походить на предыдущее описаніе конечной бахектической фазы *remphigus* и другихъ страданій: здѣсь и тамъ незначительное количество пузырей, здѣсь и тамъ преобладаетъ плоское приподнятіе эпидермиса, подъ которымъ отрывается влажная, изъязвленная, по словамъ авторовъ, поверхность. Да и сами авторы, какъ мы уже видѣли, считаютъ обѣ эти картины очень сходными.

Мы нарочно остановились на взглядахъ *Besnier* и *Doyon*'а, чтобы нагляднѣе показать, что дифференціальная діагностика интересующаго насъ страданія нисколько не подвинулась со временъ *Basia*'а (1862—1891).

Наблюдатели запутываются въ пестрой картинѣ кожныхъ измѣненій и не въ состояніи дать опредѣленную рѣзко очерченную характеристику страданія... Читатель недоумѣваетъ, что же нужно разумѣть подъ даннымъ названіемъ? Невольно является сомнѣніе, существуетъ ли данная болѣзнь, какъ обособленный процессъ?

Для поясненія своего общаго описанія авторы приводятъ одинъ случай *remphigus foliaceus congenita*, впервые встрѣчаемый нами въ литературѣ.

Мальчикъ 11 лѣтъ; родители здоровы. Мать на первомъ мѣсяцѣ беременности подверглась испугу. Ребенокъ родился хорошо развитымъ, но на кожѣ были участки, лишенные эпидермиса, какъ постлѣ мушки; пораженные участки скоро подсохли, оставивши шероховатость кожи.

На 4-мъ мѣсяцѣ первое высыпаніе пузырей на кожѣ. Въ возрастѣ двухъ лѣтъ сильное высыпаніе пузырей на всей кожѣ, съ лихорадкой, продолжавшейся въ теченіе 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.—Въ возрастѣ 3-хъ лѣтъ тоже самое повторилось въ лѣтніе мѣсяцы. Зимой пузыри не появляются, но на кожѣ продолжается эксфолиація. Ребенокъ слабъ. При осмотрѣ первое впечатлѣніе говорило за сильно развитой *ichtyose poire*. Но интенсивность эксфолиаціи, легкое удаленіе пластинокъ, пораженіе туловища, волосистой части головы и всѣхъ сгибовъ противорѣчили первому впечатлѣнію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ чешуями было мокнутое. Трение обуви или манжетъ вызывало музирчатое приподнятіе эпидермиса. Никакихъ субъективныхъ ощущеній. Въ возрастѣ 3—6 лѣтъ появлялись въ небольшомъ числѣ

являющиеся пузыри въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ различными перерывами. Зимой пузырей не бываетъ, но остается общая эксфолиація. Въ возрастѣ 6—7 лѣтъ ребенокъ окрѣпъ; пузыри появлялись въ меньшемъ количествѣ, но эксфолиація оставалась. Въ возрастѣ 8—9 лѣтъ онъ имѣлъ видъ своихъ сверстниковъ. Аппетитъ хорошъ. Эксфолиація продолжалась, но во многихъ мѣстахъ кожа приняла нормальный видъ. Въ возрастѣ 10 лѣтъ улучшение продолжалось, но лѣтомъ появлялись пузыри въ зависимости отъ лѣченія (иктіоль и сѣрные ванны). При всѣхъ бывшихъ высыпаніяхъ пузыри появлялись на всей кожѣ, исключая кожу волосистой части головы, лица и шеи. Нѣкоторые изъ пузырей совсѣмъ не подымали шелушащагося эпидермиса и представляли лишь общее мокнутіе. Въ то же время эксфолиація увеличивалась, такъ что въ постели ежедневно собирали полную столовую ложку чешуй. Всѣ отдѣльные приступы высыпанія пузырей представлялись и сопровождались беспокойствомъ, лихорадкой, печальнымъ настроеніемъ, потерей аппетита. Въ возрастѣ 11 лѣтъ (января 1890) многіе участки кожи оздоровѣли. На ладоняхъ толстыя желтоватыя кератозныя наслоенія, которыя при чесаніи сходятъ толстыми пластями, болѣе 1 сант. въ діаметрѣ. Потоотдѣленіе на ладоняхъ нормально. Въ февралѣ 1890 г., послѣ инфлюэнцы, довольно значительное высыпаніе пузырей съ лихорадкой и общимъ ослабленіемъ. Улучшеніе всегда наступало отъ мышьяка.

Случай *Besnier* и *Doyon*'а самъ по себѣ представляетъ очень большой интересъ, какъ рѣдкій случай врожденнаго кожного страданія. Но для насъ онъ представляетъ, кромѣ того, спеціальныи интересъ. Онъ показываетъ, какъ далеко удалились французскіе авторы отъ той первоначальной картины pemphigus, которую нарисовалъ *Cazenave*. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ случай ни по характеру пораженія, ни по теченію болѣзни не подходитъ къ описанію *Cazenave*'а. Французскіе авторы слишкомъ расширили понятіе о данномъ страданіи. Какъ мы видѣли, они поставили такой принципъ: если имѣется эксфолиація и пузыри, то это pemphigus foliaceus. А взаимное отношеніе этихъ двухъ явленій, спросимъ мы, неужели безразлично? Неужели erythema universale, въ которой, въ стадіи шелушенія, присоединяется по мѣстамъ мокнутіе и высыпаніе пузырей,—будетъ также pemphigus foliaceus?

Мы знаемъ многія врожденныя аномаліи кожи, выражающіяся разными симптомами, напр.: кератозными наслоеніями, усиленнымъ шелушеніемъ, повышенными сосудистыми рефлексамъ и пузырями. Наслѣдственная склонность кожи къ образованію пузырей описана многими авторами (*Goldscheider*, *Valentin*, *Köbner* и др.). Можетъ быть, главная причина, обуславливающая врожденную и наслѣдствен-

ную склонность кожи къ образованію пузырей, сходна съ причиною, обуславливающей *remphigus foliaceus*; можетъ быть, съ дальнѣйшимъ прогрессомъ медицины и дерматологіи въ частности, удастся всѣ болѣзни свести къ немногимъ основнымъ причинамъ; но въ настоящее время мы строго должны держаться опредѣленныхъ болѣзненныхъ формъ, потому что только при этомъ условіи возможно дальнѣйшее уясненіе болѣзненного процесса, а иначе мы не будемъ понимать другъ друга.—Совпаденіе двухъ явленій: усиленной десквамаціи и образованія пузырей—не даетъ намъ никакого права діагносцировать *remphigus foliaceus*, который представляетъ изъ себя болѣзнь съ опредѣленными симптомами и опредѣленнымъ теченіемъ.

Въ слѣдующемъ 1892 году *Quinquand* въ засѣданіи Французскаго Дерматологическаго Общества 28 января сообщилъ случай *remphigus foliacé avec papillomatose généralisée*. Самое названіе показываетъ уже, что авторъ прибавляетъ къ извѣстнымъ симптомамъ *remphigus foliaceus* Cazenavi новый симптомъ *papillomatosis*, т. е., какъ нужно думать, разращеніе сосочковъ.

Мы считаемъ нужнымъ привести этотъ случай, такъ какъ и авторъ, и лица, участвовавшіе въ обсужденіи этого случая, представляютъ наиболѣе выдающихся французскихъ дерматологовъ.

Болѣзнь началась очень кратковременнымъ (8 дней) высыпаніемъ напряженныхъ пузырей. Затѣмъ пузыри больше не появлялись, но въ теченіе полугода было сильное мокнутіе,—какого характера, анамнезъ ничего не говоритъ. Далѣе, мокнутіе смѣнилось обильной листовидной эксфолиаціей, продолжавшейся 1½ года и, наконецъ, больная поступила подъ наблюденіе автора „въ папилломатозномъ періодѣ“. Объективныя явленія на кожѣ состояли въ одномъ лишь симптомѣ: повсюду было замѣтно папилломатозное состояніе кожи, выражавшееся въ увеличеніи нормальныхъ складокъ и въ развитіи множества кератозныхъ грануляцій съ легкимъ мукообразнымъ шелушеніемъ. Только на лицѣ и голеняхъ были листоватая чешуя съ плотно сидящимъ центромъ и отставшими краями. Замѣтнаго мокнутія нигдѣ не было, кромѣ сочленовныхъ складокъ кожи.—Вотъ и вся картина. О пузыряхъ, объ отслойкѣ эпидермиса, объ отсутствіи регенераціи эпидермиса на пораженныхъ мѣстахъ нѣтъ и помина. Мы спросимъ, неужели приведенныхъ авторомъ объективныхъ данныхъ достаточно для постановки діагноза *remphigus foliaceus*? Оказывается, что для *Besnier* и *Brocq'a*, участвовавшихъ въ обсужденіи этого случая, эти данныя вполне достаточны. Мы скажемъ наоборотъ: на основаніи вышеприведенныхъ литературныхъ указаній, мы не можемъ поставить такого діагноза, для котораго въ описаніи случая мы не находимъ ни одного

изъ наиболѣ существенныхъ симптомовъ. Правда, анамнезъ можетъ отчасти подкупать въ пользу pemphigus foliaceus, но во всякомъ случаѣ точный діагнозъ можно ставить только на основаніи объективныхъ данныхъ.

Этотъ случай рѣзко отличается отъ всего того, что мы доселѣ знаемъ о названномъ страданіи. Діагнозъ его основывается на совершенно новомъ симптомѣ—kerato-papillomatosis. Связи этого новаго симптома съ другими классическими признаками авторъ не объясняетъ. Поэтому, естественно, мы должны отнести къ этому случаю съ большимъ сомнѣніемъ и не можемъ отнести его къ точно описаннымъ случаямъ pemphigus foliaceus, которые могли бы послужить намъ для общихъ выводовъ. Одно лишь мы можемъ сказать, что, такъ называемый kerato-papillomatosis, какъ увидимъ далѣе, можетъ встрѣчаться при этомъ страданіи рядомъ съ классическими симптомами болѣзни, и мы легко объясняемъ это состояніе кожи на основаніи извѣстныхъ патологическихъ данныхъ, о чемъ подробно будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Изъ приведенныхъ дебатовъ по поводу рассматриваемаго случая интересно, что *Besnier* въ то же время высказываетъ и другой еще взглядъ, совершенно противорѣчащій мнѣнію почти всѣхъ другихъ авторовъ, о характерныхъ для pemphigus foliaceus, по сравненію съ pemphigus progrement dit (p. vulgaris),—доброкачественности болѣзни и цѣлости слизистой полости рта.

Этотъ случай единственно поучителенъ для насъ въ томъ отношеніи, что онъ показываетъ, до какой степени французскіе авторы послѣдняго времени расширили понятіе о pemphigus foliaceus.

Въ томъ же 1892 году вышелъ учебникъ Brocq'a. Авторъ отличаетъ pemphigus foliace первичный и вторичный, слѣдующій за pemphigus'омъ (вѣроятно, vulgaris).

Pemphigus foliace primitif очень рѣдкое страданіе. Характеризуется образованіемъ на здоровой кожѣ плоскихъ пузырей, которые дѣлаются все болѣе и болѣе валыми и быстро разрываются. Такимъ образомъ, остаются круглыя или полигональныя поверхности, имѣющія видъ кожи послѣ дѣйствія мушки; желтоватыя корки, покрывающія эти поверхности, имѣютъ видъ облаковъ. Мало-по-малу страданіе распространяется на всю поверхность кожи, которая дѣлается все болѣе сухой, красной, шелушащейся, едва влажной или совершенно сухой. Листоватая чешуи округлой или овальной формы, 1—4 сант., отстающія по краямъ, слабо сидящія—многочисленныя. На лицѣ можетъ образоваться естріонъ, conjunctivitis. Capillitium шелушится, но волоса держатся долго. Въ тяжелыхъ случаяхъ кожа изъязвляется,

особенно на мѣстахъ давленія. Когда страданіе достигло известной стадіи, *характернымъ признакомъ* его является *общая гипертрофія сосочковъ кожи, особенно на кистяхъ и стопахъ*. Общее состояніе можетъ сохраняться годами. Болѣзнь можетъ протекать послѣдовательными приступами. Выздоровленіе возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Рѣдко болѣзнь оканчивается смертію черезъ 3—4 мѣсяца; чаще—черезъ нѣсколько лѣтъ. Больной постепенно слабѣетъ; иногда выпадаютъ волосы и ногти; наконецъ, появляется поносъ, бронхитъ, воспаленіе легкихъ и проч..., и больной умираетъ или вслѣдствіе прогрессирующей кахексїи, или отъ одного изъ вышесказанныхъ осложненій.

Pemphigus foliacé secondaire, по описанію Brocq'a, есть *herpétide maligne exfoliative consecutive au pemphigus*, который аналогиченъ по виду *pemphigo foliaceo*, но развивается вторично послѣ пузырчатого высыпанія у кахектическихъ субъектовъ. Далѣе, въ описаніи *Dermatite maligne chronique exfoliante* de MM. les d—rs Vidal et Leloir (р. 634) авторъ говоритъ, что это есть *herpétide exfoliatrice* Bazin'a и характеризуется интенсивной разлитой краснотой и очень обильной пластинчатой эксфолиаціей эпидермиса на всей кожѣ; кожа красна и суха, *по виду напоминаетъ pemphigus foliaceus*; болѣзнь развивается послѣ экземы, *pemphigus*, *psoriasis*, *lichen ruber*.

Мы видимъ, что Brocq, подобно *Quinquaud* и *Besnier*, признаетъ возможность гипертрофіи сосочковъ кожи въ болѣе поздней стадіи болѣзни. Изъ описанія *pemphigus foliacé secondaire* и *dermatite maligne chronique exfoliante* мы видимъ, какъ недостаточна діагностика этихъ страданій. Послѣднія походятъ на настоящій (первичный) *pemphigus foliaceus*.

Опять невольно бросается въ глаза смутное представленіе о *pemphigus foliaceus* и отсутствіе существенныхъ признаковъ, которые составляли бы дѣйствительное анатомическое выраженіе своеобразнаго процесса и рѣзко отличали бы его отъ другихъ страданій, и опять невольно возникаетъ вопросъ: существуетъ ли *pemphigus foliaceus*, какъ особая форма?

Ernst Besnier представилъ въ засѣданіи Французскаго Дерматологическаго Общества 11 февраля 1892 года докладъ, озаглавленный: „*Observations pour servir à l'histoire de pemphigus foliacé; dermatite bulleuse et exfoliante mixte primitive*“. Авторъ описываетъ два случая *pemphigus foliaceus*, которые мы приводимъ полностью въ слѣдующей главѣ, здѣсь же остановимся на общихъ взглядахъ автора.

Какъ показываетъ самое заглавіе доклада и какъ видно изъ общихъ его разсужденій, *Besnier* считаетъ *pemphigus foliaceus* дерматитомъ, слѣдовательно, принимаетъ это страданіе за воспаленіе или ка-

таррѣ кожи. Мы видимъ отсюда, что взглядъ Auspitz'a на pemphigus вообще и въ частности на pemphigus foliaceus, какъ на пузырьчатое страданіе кожи, независящее отъ воспалительнаго состоянія въ cutis, повидимому, не нашелъ послѣдователей среди представителей парижской дерматологической школы (мы говоримъ — парижской, потому что одинъ изъ французскихъ авторовъ Leloir, профессоръ дерматологіи въ Лионѣ, по своему взгляду приближается къ Auspitz'у). Характерную особенность этого дерматита *Besnier* видитъ въ томъ, что страданіе кожи является съ самаго начала (первично) смѣшаннымъ, выражаясь одновременно двумя симптомами: высыпаніемъ пузырей и эксфолиаціей. Этимъ главнымъ образомъ оно отличается отъ pemphigus-pemphigus или pemphigus vari, подъ которымъ, очевидно, авторъ разумѣетъ pemphigus vulgaris нѣмецкихъ авторовъ, и въ которомъ эксфолиація также можетъ появляться, но вторично или въ конечной стадіи страданія. Кромѣ указаннаго первично-смѣшаннаго характера сыпи, описываемое страданіе характеризуется долгимъ сохраненіемъ общаго состоянія здоровья, относительно слабымъ развитіемъ болевыхъ и прurigинозныхъ симптомовъ, часто наблюдаемымъ измѣненіемъ характера страданія (kerato-papillomatose) и, наконецъ, сопротивленіемъ его всѣмъ извѣстнымъ внутреннимъ и наружнымъ средствамъ. Болѣзнь, говоритъ *Besnier*, можетъ продолжаться 5, 6, 10 лѣтъ и можетъ оканчиваться выздоровленіемъ въ противоположность pemphigus — pemphigus (p. vulgaris), не представляя абсолютной тяжести послѣдняго.

Изъ этой характеристики мы видимъ, что *Besnier* признаетъ полную самостоятельность за pemphigus foliaceus и не считаетъ его конечной стадіей pemphigus vulgaris, какъ дѣлаютъ многіе другіе авторы. Затѣмъ мы впервые встрѣчаемъ у *Besnier* рѣзко очерченное положеніе, что болѣзнь съ самаго начала является съ двумя одновременными симптомами: высыпаніемъ пузырей и эксфолиаціей, причемъ обоимъ этимъ симптомамъ придается одинаковое самостоятельное значеніе, тогда какъ большинство разобранныхъ нами авторовъ на первомъ планѣ ставятъ высыпаніе пузырей, а эксфолиацію считаетъ вторичнымъ явленіемъ, въ зависимости отъ пузырей. Мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, какое важное значеніе имѣетъ эта мысль автора.

Далѣе *Besnier*, подобно Brocq'у, указываетъ на частое присоединеніе kerato-papillomatosis. Изъ двухъ сообщенныхъ имъ случаевъ онъ называетъ первый: pemphigus foliacé typique (dermatite mixte primitive, bulleuse, exfoliante et exsudative), и второй — pemphigus foliacé papillomateux (dermatite exfoliante, exsudative et bulleuse, avec papillomatose secondaire, survenue au cours de la deuxième année). Од-

нако, въ подробномъ описаніи клинической картины болѣзни онъ мало останавливается на этомъ послѣднемъ симптомѣ. Такъ, въ общемъ обзорѣ перваго случая онъ говоритъ, что папилломатознаго состоянія кожи нигдѣ не замѣтно, кромѣ кожи лица, не смотря на 18-ти мѣсячную продолжительность страданія. Въ *status praesens* того же случая мы читаемъ: „утолщеніе и сочность кожи можно констатировать только на лицѣ“. Въ описаніи втораго случая авторъ говоритъ, что участки кожи, остававшіеся долгое время мало пораженными, обнаруживаютъ тонкую папилломатозную пролиферацію, а на ладоняхъ—совмѣстно съ сильнымъ гиперкератозомъ. Насколько позволяетъ судить краткое описаніе, мы можемъ отмѣтить, что подъ названіемъ *kerato-papillomatosis Besnier* разумѣтъ утолщеніе кожи съ усиленнымъ образованіемъ роговыхъ чешуекъ.

Придавая описанному симптому большое значеніе, авторъ, однако, не относитъ его къ числу первичныхъ явленій болѣзни и прибавляетъ, что подобное же состояніе кожи онъ наблюдалъ при *dermatitis herpetiformis Dühring'a*. Далѣе, не безынтересной является мысль автора о томъ, что *remphigus foliaceus* представляетъ страданіе менѣе тяжелое по сравненію съ *remphigus vari (vulgaris)*, что онъ можетъ продолжаться очень долго, до 10 лѣтъ и можетъ оканчиваться выздоровленіемъ. У цитированныхъ авторовъ мы находили доселѣ противоположный взглядъ, именно, что *remphigus foliaceus* представляетъ наиболѣе тяжелую форму *remphigus'a*, а по *Bazin'u*, въ прогрессирующемъ развитіи его герпетизма, мы получаемъ такіа ступени: *remphigus bulleux (vulgaris)*, затѣмъ *remphigus foliaceus* и, далѣе, конечный летальный исходъ—*herpetide maligne exfoliatrice*. Этотъ взглядъ *Besnier* мы склонны объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что во Франціи въ послѣдніе годы понятіе о *remphigus foliaceus* было значительно расширено, какъ мы уже видѣли въ случаяхъ *Besnier—Doyon* и *Quinquaud*. Повидимому, къ этому страданію стали относить случаи, въ которыхъ рѣзко бросалось въ глаза такъ называемое папилломатозное состояніе кожи. Вѣроятно, благопріятный исходъ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ, на самомъ дѣлѣ неотнесившихся къ *remphigus foliaceus*, и послужилъ основаніемъ для *Besnier*, а также и *Quinquaud*, говорить о возможности благопріятнаго исхода описываемой болѣзни.

Кромѣ перечисленныхъ общихъ мыслей, мы находимъ въ описаніи *Besnier* обсужденіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ симптомовъ. Такъ, онъ указываетъ на несоотвѣтствіе субъективныхъ ощущеній съ распространенностію кожного страданія: зудъ при *remphigus foliaceus* значительно меньше того сильнѣйшаго зуда, который сопровождаетъ *dermatitis herpetiformis Dühring'a*. Авторъ указываетъ между прочимъ на то, что при *remphigus folia-*

сеус почти не бываетъ ни малѣйшаго раздраженія лимфатической системы и всасыванія инфекціонныхъ или токсическихъ веществъ. У одного изъ его больныхъ только разъ появился небольшой абсцессъ на ягодицѣ, скоро излѣченный.—Дѣйствительно, при наблюденіи такихъ больныхъ невольно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ организмъ челоуѣка, вообще довольно чувствительный къ окружающимъ его повсюду вреднымъ вліяніямъ при малѣйшемъ пораженіи кожи, можетъ жить нѣсколько лѣтъ, будучи лишенъ почти всего своего защитительнаго покрова? Однако, *Besnier* констатируетъ лишь фактъ, но не даетъ ему объясненія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы попытаемся объяснить этотъ фактъ, теперь же отмѣтимъ еще изъ цитируемыхъ случаевъ, что, по словамъ самого автора, *пораженіе кожи въ нихъ было отнюдь не глубокое, кожа была лишь красна и приподнята пузырями, какъ при мушкѣ и отслойка происходила на уровнѣ рогового слоя.*

1892-й годъ былъ особенно богатъ казуистическимъ матеріаломъ по интересующему насъ страданію. Вслѣдъ за *Quinquaud* и *Besnier* въ засѣданіи того же Французскаго Дерматологическаго Общества 10-го ноября *Hallopeau* и *Fournier* представили докладъ озаглавленный: „*Sur trois cas de pemphigus foliacé, étudiés dans leurs rapports avec la dermatite herpétiforme*“. Въ этомъ докладѣ мы впервые встрѣчаемся съ назрѣвшею уже потребностью точнѣе діагностировать *pemphigus foliaceus* отъ болѣзни *Duhring'a*, сравнительно недавно описанной и сильно заинтересовавшей дерматологовъ. Во Франціи популяризировалъ эту новую форму кожного страданія *Brocq*, который представилъ цѣлую монографію (1888 г.) со включеніемъ своихъ наблюденій. *Brocq* ставитъ 4 симптома, характерныхъ для *dermatitis herpétiformis Duhring'a*: 1) полиморфизмъ морфологическихъ элементовъ, 2) періодически наступающее улучшение и ухудшеніе болѣзни, 3) тяжелыя болѣзненные ощущенія зуда и 4) сохраненіе общаго здоровья. Относительно послѣдняго симптома мы уже видѣли, что *Besnier* придаетъ ему большое значеніе въ дифференціальной діагностикѣ между названными страданіями. *Hallopeau* и *Fournier* представили описаніе 3-хъ случаевъ *pemphigus foliaceus* (мы приведемъ ихъ полностью въ слѣдующей главѣ), на основаніи которыхъ они опровергаютъ первые 3 симптома *Brocq'a*, доказывая, что всѣ эти симптомы свойственны и *pemphigo foliaceo*, при которомъ также наблюдается полиморфизмъ: пузыри, пустулы, папулезныя и вегетирующія возвышенія и также періодическое улучшение и ухудшеніе болѣзни и тяжелыя субъективныя ощущенія. Равнымъ образомъ и 4-й симптомъ—сохраненіе общаго здоровья—не можетъ считаться характернымъ для болѣзни *Duhring'a*, такъ какъ извѣстны случаи, окончившіеся, подобно *pemphigo foliaceo*,

летально. Одинъ изъ случаевъ, описанныхъ въ вышеупомянутой монографіи Brocq'a, подъ № 29, авторы считаютъ за pemphigus foliaceus. Наоборотъ, въ первомъ случаѣ, сообщаемомъ авторами, Brocq поставилъ диагнозъ dermat. herpetiformis Duhring'a. Въмѣсто указанныхъ Brocq'омъ отличительныхъ симптомовъ, Hallopeau и Fournier отличаютъ pemphigus foliaceus отъ болѣзни Duhring'a по мокнучію и эксфолиаціи, по генерализаціи кожныхъ измѣненій, по расположенію ихъ концентрическими кругами и, наконецъ, по тяжелому разстройству питанія, всегда ведущему къ смерти.—Въ самомъ послѣднемъ симптомѣ, какъ мы видимъ, они впадаютъ въ противорѣчіе съ ранѣ высказанной ими же самими мыслью, такъ какъ, по ихъ же словамъ, и болѣзнь Duhring'a можетъ также оканчиваться летально.

Brocq въ слѣдующемъ засѣданіи Французскаго Дерматологическаго Общества отвѣтилъ Hallopeau и Fournier докладомъ, озаглавленнымъ: „Des rapports, qui existent entre la dermatite herpetiforme et les affections dites à l'heure actuelle pemphigus foliacé“.

Можетъ быть, въ этой полемикѣ проскальзываютъ какія-либо личные отношенія, но во всякомъ случаѣ общій тонъ преній носитъ характеръ полной серьезности и порядочности, и мы не имѣемъ никакого основанія заподозрить авторовъ въ личныхъ стремленіяхъ доказать, во что бы то ни стало, хотя бы и съ насилуваніемъ фактовъ, разъ высказанное положеніе. Напротивъ, мы думаемъ, что въ этой полемикѣ съ особенною полнотою обрисовываются отношенія и взгляды на интересующее насъ страданіе.—Brocq, въ означенномъ докладѣ повторивши уже извѣстные намъ характерные признаки dermatitis herpetiformis Duhring'a, говорить, что послѣднее страданіе въ настоящее время представляетъ вполне установленную форму, а понятіе о pemphigus foliaceus представляетъ хаосъ.

Три доклада, сдѣланные о послѣднемъ страданіи въ теченіе 1892 г.: Quinquaud, Besnier, Hallopeau и Fournier, представляютъ, по мнѣнію автора, три разныя картины болѣзни и могутъ быть сведены въ слѣдующимъ тремъ формамъ:

1-я. Зудъ умѣренный. Вначалѣ пузыри болѣе или менѣе напряженные или плоскіе (aplaties). Затѣмъ почти всегда быстро наступаетъ долгій періодъ, въ которомъ не образуется пузырей, и тогда пораженіе представляетъ общую красноту кожи, причемъ иногда въ первое время бываетъ мокнучіе, а затѣмъ сухость кожи, сначала съ пластинчатымъ, а впослѣдствіи съ мукообразнымъ шелушеніемъ; въ то же время развивается общій папилломатозъ, болѣе или менѣе выраженный. Общее состояніе здоровья сохраняется годами. Это—типъ Quinquaud, по Brocq'y—pemphigus foliacé vrai.

2-ая. Зудъ довольно умѣренный. Сначала появляются пузыри, но вскорѣ присоединяются чешуи, краснота съ мокнутіемъ и корками. Папилломатозъ или отсутствуетъ или выраженъ очень слабо. Общее состояніе сохраняется годами. Такова картина въ случаѣ *Besnier*. По *Brocq*'у, это—менѣе чистая форма предъидущей.

3-я. Зудъ очень сильный. Въ первомъ довольно долгомъ періодѣ—эритема, везикулы, пузыри, т. е., полиморфизмъ, подобный *derm. herpetiformis*. Подобно послѣднему, страданіе течетъ приступами. Въ дальнѣйшемъ теченіи характеръ измѣняется: образуется краснота кожи съ листоватымъ шелушеніемъ и постоянно выступаютъ везикулы, пузыри, фликтены и образуются корки; иногда, хотя рѣдко, и притомъ на короткое время страданіе принимаетъ видъ *herpetide maligne exfoliatrice*. Папилломатоза нѣтъ или очень мало выраженъ. Съ измѣненіемъ характера страданія, общее питаніе разстраивается и наступаетъ смерть чрезъ $1\frac{1}{2}$ —2 года въ среднемъ. Такъ протекалъ 29-й случай автора и 1-е наблюденіе *Hallopeau* и *Fournier*. Это, по *Brocq*'у, *dermat. herpetiformis* *Duhring*'а съ исходомъ въ *herpetide maligne exfoliatrice* *Bazin*'а.

Итакъ, *Brocq* считаетъ случай *Quinquaud* типическимъ *remphigus foliaceus*. Этотъ случай и разборъ его приведены нами выше и мы здѣсь повторимъ лишь, что *Brocq* и *Quinquaud* слишкомъ удалились отъ картины болѣзни, представленной *Cazenave*'омъ и внесли въ число характерныхъ признаковъ болѣзни новый симптомъ—папилломатозное состояніе кожи. Первый случай *Hallopeau* и *Fournier* и свой 29-й случай въ работѣ 1884 г. *Brocq* считаетъ за *dermatitis herpetiformis* *Duhring*'а, перешедшій въ *remphigus foliacé secondaire*, или вѣрнѣе, въ *herpetide maligne exfoliatrice* *Bazin*'а. *Vidal*, участвовавшій въ дебатахъ и также наблюдавшій 1-й случай референтовъ, присоединяется къ мнѣнію *Brocq*'а. Сами авторы, *Hallopeau* и *Fournier* говорятъ, что ихъ первый случай вначалѣ, дѣйствительно, походилъ на *dermatitis herpetiformis* *Duhring*'а, но дальнѣйшее теченіе ясно обнаружило *remphigus foliaceus*.

Чтобы уяснить себѣ эти пренія, мы должны обратиться къ указаннымъ двумъ спорнымъ случаямъ. Случай подъ № 29 въ работѣ *Brocq*'а 1888 г. описанъ очень кратко: „плоскіе пузыри были расположены около корочекъ кругами; въ пахахъ и на мошонкѣ было мокнутіе. Въ дальнѣйшемъ теченіи наступилъ періодъ сухости кожи, по мѣстамъ была замѣтна десквамація, но безъ образованія пузырей“. Вотъ какими данными исчерпывается вся картина кожного страданія. Мы имѣемъ, судя по этому описанію: 1) корки, 2) плоскіе пузыри около корочекъ и 3) наступленіе періода сухости съ мѣстной десква-

маціей. Мы не рѣшаемся говорить, достаточны ли эти признаки для діагноза *derm. herpetiformis Duhring'a*, но, на основаніи вышеприведенныхъ литературныхъ данныхъ, смѣло можемъ утверждать, что для діагноза *remphigus foliaceus* они недостаточны. Мы ничего не знаемъ о самомъ важномъ симптомѣ: на мѣстахъ пузырей и корокъ происходило ли нормальное возстановленіе эпителія или нѣтъ?

Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ мало требованій для діагноза предъявляютъ сами *Halloréau* и *Fournier*, діагносцирующие *remphigus foliaceus* на основаніи такого краткаго и ничего не говорящаго описанія.

Съ другой стороны, 1-ый случай упомянутыхъ авторовъ *Brocq* считаетъ за *dermatitis herpetiformis Duhring'a*, перешедшій въ *herpetide exfoliatrice maligne*, а сами авторы дѣлаютъ уступку, говоря, что въ первые 6 мѣсяцевъ страданіе дѣйствительно имѣло видъ *dermat. herpetiformis Duhring'a*.

Обратимся къ описанію болѣзни: У молодой дѣвушки, въ началѣ Апрѣля 1890 г., послѣ сильнаго нравственнаго потрясенія, при общемъ недомоганіи, появились на шеѣ *plaques eruptives* съ чувствомъ жженія. 29 Іюня *Brocq* опредѣлилъ *dermat. herpetiformis*. Къ 9 Іюля страданіе заняло всю кожу. Въ сентябрѣ новыя высыпанія прекратились, но 15 сентября, послѣ огорченія, высыпаніе возобновилось и приняло эксфоліативный характеръ. Слѣдовательно, съ этого момента, по *Halloréau* и *Fournier* сходство съ *dermat. herpetiformis* уничтожилось и установленъ ясный діагнозъ *remphigus foliaceus*. Въ чемъ же авторы видѣли сходство съ *dermat. herpetiformis*? Къ сожалѣнію, сами они не говорятъ этого. Но мы знаемъ ихъ общую характеристику *remphigus foliaceus*: онъ отличается мокнутіемъ и эксфоліаціей, генерализаціей сыпи, расположеніемъ ея концентрическими кругами и тяжелымъ разстройствомъ питанія. Слѣдовательно, пока въ началѣ болѣзни этихъ кардинальных признаковъ не было, они находили сходство съ *derm. herpetiformis*. Это послѣднее обстоятельство для насъ важно въ томъ отношеніи, что оно указываетъ на невозможность постановки діагноза *remphigus foliaceus* въ теченіе цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ даже выдающимися дерматологами.—Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни указаны слѣдующіе симптомы: 1) пораженіе всей кожи, 2) общая краснота кожи, 3) спавшіеся, сливающіеся, иногда концентрически расположенные съ синузными краями пузыри, 4) эксфоліація широкими пластами, 5) подъ ними всегда влажная поверхность, 6) по мѣстамъ вегетирующія возвышенія, 7) лихорадка, 8) смерть черезъ 2 года отъ начала болѣзни. Описанная картина совершенно подходитъ къ описанію *Cazenave'a* и *F. Hebr'y*, хотя, по обыкновенію, авторы оставляютъ еѣ безъ

детальной разработки. Почему же *Brocq* относитъ её къ *dermat. herpetiformis Duhring'a* перешедшему въ *herpetide exfoliatrice maligne Bazin'a*? Последнее страданіе характеризуется сухостью кожи, и, самъ *Bazin*, какъ мы видѣли выше, желая подвести подобный же случай къ своей излюбленной формѣ, поступаетъ гораздо осторожнѣе, озаглавливая его такъ: „*pemphigus foliace de nature herpetique; herpetide exfoliatrice en voie de formation*“. Очевидно, *Brocq* картинку, описанную *Cazenave'омъ*, относитъ къ *dermat. herpetiformis Duhring'a*, а случаи, подобные вышеописанному случаю *Quinquand*, относитъ къ *pemphigus foliaceus* и, такимъ образомъ, идетъ въ разрывъ съ литературными указаніями. Для нашей цѣли нисколько не было бы важнымъ мнѣніе одного лица, своеобразно понимающаго данное страданіе, но въ разбрасываемой нами полемикѣ принимаютъ участіе почти всѣ выдающіеся дерматологи парижской школы и мы видимъ, до какой степени взаимно противорѣчивы ихъ представленія о болѣзни. Конечно, это нельзя приписать невнимательности или небрежности ихъ въ отношеніи къ данному страданію, но нужно объяснить вообще трудностью діагноза еще слишкомъ мало или вѣрнѣе почти неизслѣдованной болѣзни, которая даетъ такую пеструю картину, что всегда будетъ затруднять правильный діагнозъ, пока не найдется основной существенный симптомъ, служащій ключемъ для пониженія ея.

Мы заканчиваемъ описаніе полемики французскихъ авторовъ, но отмѣтимъ одинъ симптомъ въ 1-омъ случаѣ *Hallopeau* и *Fournier*.— У больной на шеѣ была „краснота съ папулезными возвышеніями“. На спинѣ „краснота и плотно сидящія чешуи, напоминающія папулы“. „По снятіи чешуй открывается экскорированная поверхность“. На подбородкѣ и ладоняхъ „вегетирующія возвышенія“, на бедрѣ кожа имѣетъ „*aspect végétant*“. Мы встрѣчаемъ этотъ новый симптомъ у нѣкоторыхъ предыдущихъ авторовъ и невольно интересуемся имъ. Что это за папулезныя и вегетирующія возвышенія? Къ сожалѣнію, авторы не описываютъ ихъ свойствъ. Отнести ли ихъ къ инфильтрату *cutis*, къ настоящимъ сосочковымъ разраженіямъ, или къ поверхностнымъ разраженіямъ эпидермиса? Однако, мы находимъ нѣкоторое разъясненіе въ томъ, что авторы на спинѣ больной отмѣтили плотно сидящія чешуи, напоминавшія папулы и по снятіи чешуй открывалась экскорированная поверхность. Но мы знаемъ, что чешуи образуются главнымъ образомъ изъ поверхностныхъ слоевъ эпидермиса, поэтому можно предположить, что и всѣ остальные папулезныя и вегетирующія возвышенія были ничто иное, какъ холмики изъ эпидермоидальныхъ наслоеній. До болѣе детального разъясненія этого факта въ на-

шемъ дальнѣйшемъ изученіи вопроса, пока остановимся на вышесказанномъ возможномъ предположеніи.

Petrini на II-омъ Международномъ Дерматологическомъ Конгрессѣ 1892 г. сообщилъ 3 случая *remphigus foliaceus* (которые приводятся нами въ слѣдующей главѣ) съ гистологическимъ изслѣдованіемъ кожи и нервной системы. Авторъ приходитъ къ выводу, что *первичныя измѣненія нервной системы при названномъ страданіи содержатся въ межпозвоночныхъ узлахъ и периферическихъ нервахъ.*

Въ первыхъ двухъ случаяхъ автора начальное высыпаніе пузырей происходило въ полости рта. Небезынтереснымъ представляется утверждение 1-го больного о томъ, что появившіяся на кожѣ измѣненія, впервые въ области пупка, представляли *влажную экскоріацію безъ всякой другой предварительной сыпи.*—Начало страданія въ большинствѣ случаевъ представляется для насъ темнымъ, такъ какъ больные поступаютъ подъ наше наблюденіе обыкновенно спустя сравнительно долгое время отъ начала болѣзни, анамнезъ же часто представляется очень неяснымъ и спутаннымъ. Поэтому точное указаніе больного представляетъ извѣстный интересъ; мы вернемся въ этому факту въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Въ Вѣнскомъ Дерматологическомъ Обществѣ было нѣсколько демонстрацій больныхъ съ *remphigus foliaceus*, на которыхъ мы не можемъ останавливаться, вслѣдствіе краткости описанія болѣзни (*Neumann*—1891, *Mracek*—1892, и *Karosi*—1892 и 1893).

Regensburger (1893) описалъ типическій случай *remphigus foliaceus*, которымъ мы воспользуемся для общихъ выводовъ.

Въ томъ же 1893 г. *Hermann Schlesinger*, разбирая клиническія явленія, наблюдаемыя при *Syringomyelia*, приводитъ, между прочимъ, случай *remphigus foliaceus* изъ клиники профессора *Karosi*. Къ сожалѣнію, онъ не приводитъ описанія картины болѣзни, ограничиваясь лишь указаніемъ на то, что высыпаніе пузырей у 63 лѣтнаго старика, начавшись съ головы, очень быстро распространилось по всей кожѣ, сопровождалось нефритомъ и черезъ 4½ мѣсяца привело къ смерти. При жизни никакихъ нервныхъ явленій не было отмѣчено. При вскрытіи найдено: *magasmus*, *steatosis hepatis*, *syringomyelia*. Въ спинномъ мозгу найдена полость въ области центрального канала, стѣнки которой состояли изъ мягкой ткани, богатой сосудами. Авторъ считаетъ возможное страданіе результатомъ измѣненія центральной нервной системы, такъ какъ патолого-анатомическія данныя вполне соотвѣтствуютъ сирингоміэліи, а это послѣднее страданіе, какъ извѣстно, часто ведетъ къ образованію пузырей.

Въ 1894 году въ докладѣ на дерматологической секціи V Съѣзда

Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, мы представили краткое описаніе одного случая pemphigus foliaceus, въ которомъ выступаетъ съ особенною рельефностью одинъ симптомъ, доселѣ не обращавшій на себя должнаго вниманія авторовъ, именно, непрочность связи верхняго слоя эпидермиса съ подлежащими слоями не только на мѣстахъ, пораженныхъ сыпью, но и на тѣхъ участкахъ кожи, на которыхъ никогда не было сыпи. Кромѣ того, на мѣстахъ уже пораженныхъ были замѣчены постоянныя колебанія въ сторону-улучшенія и ухудшенія, причемъ ухудшеніе страданія выражалось не столько высыпаніемъ свѣжихъ пузырьковъ, сколько ослабленіемъ сдѣленія слоевъ эпидермиса. Наконецъ, вообще ослабленіе связи между извѣстными слоями эпидермиса нисколько не зависѣло отъ скопленія жидкости.—Эти факты позволили намъ сдѣлать такое предположеніе, что при pemphigus foliaceus прежде всего происходитъ трофическое измѣненіе эпителиальнаго покрова на всей поверхности кожи, а затѣмъ на такой измѣненной кожѣ образуются пузырьки, какъ вторичное явленіе.

Это же наблюденіе послужило предметомъ доклада во Французскомъ Дерматологическомъ Обществѣ отъ имени члена общества профессора М. И. Стуковенекова.

Описанный нами случай подробно излагается въ слѣдующей главѣ, и потому мы пока не будемъ больше останавливаться на немъ.

Unna (1894) въ своемъ учебникѣ „Die Histopatologie der Hautkrankheiten“ (Berlin) относитъ всю группу pemphigus къ инфекціоннымъ воспаленіямъ, а pemphigus foliaceus считаетъ исходомъ нѣкоторыхъ случаевъ pemphigus chronicus, причемъ, по словамъ автора, кожа поражается во всей толщѣ, а эпителиальная покрывка дѣлается настолько порозной, что не можетъ больше служить для образованія пузырей, вмѣсто которыхъ появляется лишь поверхностная отслойка кожицы.

Гистологическія измѣненія *сogium* состоятъ въ расширеніи кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ, въ отекаѣ, а также въ гліиновои и коллоидномъ перерожденіи соединительной ткани и въ умѣренной инфильтраціи лейкоцитами.

Въ эпителии замѣтны явленія отека. Роговой слой различной толщины и содержитъ остатки ядеръ. Зернистый слой нормальный. Возстановленіе эпителия происходитъ постоянно, причемъ замѣтны митозы. Тамъ, гдѣ существуетъ болѣе сильная гиперемія, новообразованный роговой покровъ удаляется съ поверхности кожи. Щетинистый слой надъ вершинами сосочковъ утонченъ. Зубцы кѣтокъ мѣстами уничтожены, межкѣточные промежутки выполнены блуждающими кѣтками и однообразной массой съ свободными ядрами. По мѣстамъ роговой слой

совершенно отсутствует, и эпителиальный покровъ состоитъ лишь изъ 2—3 рядовъ щетинистыхъ вѣтвѣтокъ. На тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ гиперемія и отеки выражены слабѣе, поверхность кожи покрыта толстыми корками, состоящими въ наружной своей части изъ размягченнаго рогового слоя, а во внутренней изъ неороговѣвшихъ вѣтвѣтокъ щетинистаго слоя съ блуждающими вѣтвѣтками. Кѣтви потовыхъ железъ отчетливы.

Авторъ не соглашается съ мнѣніемъ *Ziegler'a*, что при *pemphigus foliaceus* обнажается *corium*; напротивъ, *Unna* говоритъ, что *corium* всегда покрытъ эпителиальнымъ слоемъ.

Наконецъ, въ 1895 году *du Mesnil de Rochemont* въ своей работѣ „*Zur Aetiologie des pemphigus vulgaris*“ приводитъ одинъ случай *pemphigus foliaceus*, окончившійся летально. Этотъ случай представляетъ для насъ большой интересъ, потому что онъ начался и долгое время протекалъ безъ образованія пузырей, и главнымъ симптомомъ была отслойка рогового слоя. Описание его приведено нами въ слѣдующей главѣ. Здѣсь же мы отмѣтимъ, что авторъ не отдѣляетъ *pemphigus foliaceus* отъ *pemphigus vulgaris* и считаетъ ихъ результатомъ функциональных расстройствъ нервной системы. Между прочимъ, онъ приводитъ интересные случаи *pemphigus vulgaris* въ зависимости отъ истеріи.

Какъ видно изъ представленнаго литературнаго очерка, первоначальное описаніе картины болѣзни, данное *Cazenave'омъ* въ 1844 г., до самаго послѣдняго времени видоизмѣняется многими авторами, иногда до такой степени, что нельзя уже отыскать ни одной характерной черты *pemphigus foliaceus Cazenavi*.

Это удаленіе отъ первоначальной картины мы замѣчаемъ въ особенности у французскихъ авторовъ. Но рядомъ съ тѣми авторами, которые замѣняютъ первоначально указанные симптомы болѣзни новыми симптомами, причемъ отъ всего описанія *Cazenave'a* остается лишь одно названіе болѣзни, мы встрѣчаемъ и такихъ, которые всецѣло придерживаются картины *Cazenave'a*. Достаточно указать на основателя вѣнской школы, *F. Hebr'u*. Благодаря послѣднимъ авторамъ, первоначальная картина болѣзни осталась неприкосновенной въ теченіе болѣе 50 лѣтъ.

Результатомъ отступленія многихъ дерматологовъ отъ описанія *Cazenave'a* явилось смѣшеніе *pemphigus foliaceus* со многими другими болѣзнями кожи: съ *pityriasis rubra*, *herpetide exfoliatrice maligne*, *dermatitis exfoliativa neonatorum* и съ болѣзнью *Duhring'a*. Очевидно, такое смѣшеніе понятій не могло оказать благотворнаго вліянія на всё ученіе о

pemphigus foliaceus и главнымъ образомъ, на уясненіе сущности загадочной болѣзни. Скажемъ болѣе, дебаты относительно дифференціальной діагностики не внесли ни малѣйшаго прогресса даже въ эту послѣднюю. Основанія для дифференціальной діагностики, данныя 50 лѣтъ назадъ Cazenave'омъ, остаются доселѣ почти безъ всякаго сколько-нибудь существеннаго дополненія. А между тѣмъ, потребность разобраться среди многихъ, сходныхъ по внѣшнему виду, страданій чувствуется всѣми дерматологами. Выраженіемъ этой потребности служить, между прочимъ, цитированная выше статья *Brescq'a*, имѣющая цѣлю выяснитъ различіе между pemphigus foliaceus и болѣзью *Duhring'a*, но, какъ мы уже видѣли, еще болѣе затемнившая вопросъ.

Въ чемъ же причина этого смѣшенія понятій? Быть можетъ, первоначальное описаніе Cazenave'a не точно, не ясно и вводитъ въ заблужденіе читателей? Нѣтъ, мы не можемъ этого сказать. Описаніе Cazenave'a совершенно опредѣленно и точно, но дѣло въ томъ, что оно касается внѣшнихъ проявленій болѣзни, оно представляетъ вѣрное описаніе наблюдавшихся имъ случаевъ, но не указываетъ на болѣе существенныя анатомическія измѣненія. Между тѣмъ, внѣшнее проявленіе почти всякой болѣзни можетъ быть крайне разнообразно; оно можетъ представлять такую общую пеструю картину, что наблюдатель, не владѣя однимъ какимъ-либо существеннымъ признакомъ, которымъ объясняются всѣ остальные болѣе внѣшніе признаки, теряется въ отдѣльныхъ второстепенныхъ симптомахъ и, сообразно съ своими общими взглядами, или сообразно съ тѣмъ, какой признакъ случайно произвелъ на него болѣе вѣдливое впечатлѣніе, весьма часто вводитъ тотъ или другой второстепенный и даже, быть можетъ, случайный симптомъ въ главный характерный признакъ болѣзни. Отсюда ошибка въ діагнозѣ и разногласіе авторовъ. Само собою разумѣется, что этимъ мы никакъ не хотимъ умалить значеніе Cazenave'a. Онъ далъ для своего времени такое описаніе болѣзни, больше котораго не могъ дать. Но съ дальнѣйшимъ прогрессомъ анатоміи и гистологіи нужно было бы ожидать и дальнѣйшаго уясненія симптомовъ болѣзни, отличія главныхъ отъ второстепенныхъ, указанія на существеннѣйшіе симптомы, которыми объясняется всё разнообразіе картины болѣзни. Однако, мы не находимъ этого во всей литературѣ pemphigus foliaceus, и это объясняется, съ одной стороны, рѣдкостью болѣзни, а съ другой—молодостью самой дерматологіи, которая въ тоже время представляетъ предметъ наиболѣе трудный для изученія.

Все сказанное приводитъ къ такому выводу, что человекъ, желающій начать самостоятельное изученіе pemphigus foliaceus, долженъ начать съ изученія дифференціальной діагностики, долженъ направить

свои силы главнымъ образомъ въ эту сторону вопроса, чтобы сдѣлать возможнымъ вообще дальнѣйшій прогрессъ въ уясненіи сущности болѣзни. Когда наука будетъ владѣть точной діагностикой, тогда отдѣльные наблюдатели будутъ понимать другъ друга, и всѣ отдѣльныя изслѣдованія различныхъ сторонъ болѣзненнаго процесса будутъ относиться именно къ этому процессу, а не къ другой болѣзни, какъ это возможно въ настоящее время.

Вотъ почему, начавъ занятія даннымъ вопросомъ, мы сосредоточили свое вниманіе главнымъ образомъ на существенныхъ отличительныхъ симптомахъ болѣзни, и если наши наблюденія въ связанномъ направленіи дадутъ послѣдующимъ наблюдателямъ болѣе прочную основу для діагноза, чѣмъ это было доселѣ, то мы не пожалѣемъ о массѣ затраченнаго труда и времени.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ КІЕВѢ,

состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ университетѣ Св. Владиміра,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ,

РИСУНКАМИ И ТАБЛИЦАМИ.

Годъ восьмой. Томъ восьмой.

(Выпуски пятнадцатый и шестнадцатый).

• КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1895.

Печатано по опредѣленію Акушерско-гинекологическаго Общества въ
Кіевѣ. *Kiev*, 28 Сентября 1895 года.

Предсѣдатель
проф. Г. Е. Рейнъ.

Секретарь Н. Шуварскій.

П О П Р А В К А.

Въ годишномъ отчетъ секретаря ошибочно показано число членовъ Общества. Въ дѣйствительности къ 9-му Декабря 1894 года въ Общество состояло: почетныхъ членовъ—8, учредителей—25, дѣйствительныхъ — 56 и членовъ корреспондентовъ—7, а всего—96.

Оглавление восьмого тома протоколовъ засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

Оглавление восьмого тома	стр. V
Списокъ членовъ Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ. VII	
Протоколъ № 63	1

Рѣчь товарища предсѣдателя.—*А. И. Ивановъ*. О разрывѣхъ шейки матки во время родовъ и кровавомъ насильственномъ родоразрѣшеніи. Пренія.—*Н. М. Волковичъ*. Къ казуистикѣ подбрюшинныхъ жировиковъ, выходящихъ черезъ отверстія, служащія обыкновенно мѣстомъ выхода грыжевыхъ опухолей. Пренія.—*В. В. Воробьевъ*. Къ патологіи отдѣленія молока. Пренія.—*В. Н. Гогоцкій*. Демонстрація клинической больной съ расщепленіемъ таза, выпаденіемъ матки и эктопіей мочевого пузыря.

Протоколъ № 64	13
--------------------------	----

Г. Ф. Писемскій. Демонстрація больной съ чрезмѣрнымъ развитіемъ волосъ на необычныхъ мѣстахъ тѣла.—*Н. К. Нееловъ*. Демонстрація больной со слоновою проказою наружныхъ половыхъ органовъ. Пренія.—*П. Ю. Кроль*. О дѣйствиіи корнутаина въ послѣродовомъ періодѣ. Пренія.

Административное засѣданіе	19
Протоколъ № 65.	21

А. И. Красковскій. Некрологъ Боряковского.—Проф. *Г. Е Рейнъ*. По поводу предыдущаго протокола (Къ сообщенію о корнутаинѣ).—*Д. С. Палиенко*. Два случая вѣматочной беременности. Пренія.—*Н. П. Діаконенко*. Случай центрального предлежанія дѣтскаго мѣста въ земской акушерской практикѣ.—*Д. С. Палиенко*. Ташкентскій родильный покой и его задачи. Пренія.

Административное засѣданіе	29
Протоколъ № 66	31

Н. М. Волковичъ. Случай порока развитія въ мочеполювомъ аппаратѣ. Пренія.—*М. А. Воскресенскій*. Акушерство въ Парижѣ. Пренія.

Административное засѣданіе	36
Протоколъ № 67	39

Проф. *В. П. Образцовъ*. Демонстрація больной съ туберкулезнымъ перитонитомъ. Пренія.—*Н. М. Звинятскій*. О на-

гноеніи безъ микробовъ. Пренія.—Проф. *Г. Е. Рейнз*. Демонстрація 6-ти лѣтней больной съ кистомою яичника.

Административное засѣданіе	53
Протоколъ № 68	57

М. А. Воскресенскій. Гинекологія въ Парижѣ. Пренія.—*А. И. Красковский*. Случай выворота матки, осложненный фиброидомъ дна матки.—Д-ръ *Михайловъ*. Случай гангрены наружныхъ половыхъ органовъ. Пренія.—Проф. *Г. Е. Рейнз*. Случай кесарскаго сѣченія, съ предъявленіемъ больной и извлеченнаго у ней ребенка.

Административное засѣданіе	62
Протоколъ № 69	65

Н. В. Щербановъ. Нѣсколько замѣчаній о леченіи бугорковаго воспаленія брюшины. Пренія.—Проф. *Г. Е. Рейнз*. Случай овариотоміи у 6-ти лѣтней больной. Пренія.—Проф. *Г. Е. Рейнз*. Четвертый случай кольпопластики при defectus vaginae. Пренія.—Проф. *Г. Е. Рейнз*. Демонстрація анатомическаго препарата ложнаго гермафродитизма.—Проф. *Г. Е. Рейнз*. Второй случай кесарскаго сѣченія, съ предъявленіемъ больной и ребенка. Пренія.

Протоколъ № 70 (годовое засѣданіе)	77
--	----

Г. Ф. Писемскій. Некрологъ *А. И. Красковского*.—Отчетъ секретаря.—Отчетъ казначея.—Отчетъ библіотекаря.—Слово предсѣдателя.—Избраніе новыхъ членовъ правленія Общества.

Приложенія:

Н. М. Волковичъ. Къ казуистикѣ подсывороточныхъ жировиковъ выходящихъ, черезъ отверстія, служащія обыкновенно мѣстомъ выходенія грыжевыхъ опухолей 93

П. Ю. Кроль. О дѣйствиіи корнутаина въ послѣродовомъ періодѣ 97

Н. П. Діаконенко. Случай предлежанія дѣтскаго мѣста въ земской акушерской практикѣ 103

Д. С. Паміенко. Два случая вѣзматочной беременности . 109

Онъ-же. Ташкентскій родильный покой и его задачи . . 115

Проф. *В. П. Образцовъ*. Случай успѣшнаго лѣченія туберкулезнаго перитонита промываніями желудка 121

Н. М. Звинятскій. О нагноеніи безъ микробовъ 125

А. И. Красковский. Случай выворота матки, осложненный фиброидомъ дна матки 135

Д-ръ *Михайловъ*. Случай гангрены наружныхъ половыхъ органовъ и промежности post coitum 139

Г. Г. Левицкій. Тазъ карлицы общесъуженный плоскій рахитическій 151

А. А. Редмихъ. Четвертый случай излѣченія полнаго послѣродоваго выворота матки 157

Г. Ф. Писемскій. Случай ненормальной волосатости у женщины 165

Списокъ сочиненій, поступившихъ въ библіотеку Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ къ 9 декабря 1894 года. . .	171
Объясненіе таблицъ и рисунковъ	179

СПИСОКЪ

членовъ Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

(Къ 9-му Декабря 1894 года).

1. Почетные члены.

Крассовскій Антонъ Яковлевичъ, лейбъ-акушеръ, тайный совѣтникъ, академикъ.

Лазаревичъ Иванъ Павловичъ, заслуженный профессоръ, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.

Winckel, профессоръ акушерства въ Мюнхенѣ.

Tarnier, профессоръ акушерства въ Парижѣ.

Waldeyer, профессоръ анатоміи въ Берлинѣ.

Игнатъева Софія Сергѣевна, графиня, предсѣдательница Кіевского Общества попеченія о бѣдныхъ.

Sänger, профессоръ акушерства въ Лейпцигѣ.

Славянскій Кронидъ Федоровичъ, профессоръ акушерства и гинекологіи въ Военно-Медицинской академіи въ С.-Петербургѣ.

2. Члены учредители.

Бѣляевъ Яковъ Петровичъ, докторъ медицины.

Воскресенскій Михайлъ Александровичъ, докторъ медицины, бывшій ординаторъ Акушерской клиники университета св. Владиміра, приватъ-доцентъ по кафедрѣ акушерства въ университетѣ св. Владиміра.

Вознесенскій Михайлъ Федоровичъ, докторъ медицины, старшій врачъ Кіевского кадетскаго корпуса.

Закъ Іосифъ Авраамовичъ.

Ивановъ Александръ Ивановичъ.

Калужный Василій Григорьевичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.

Краевичъ Дмитрій Дмитріевичъ, докторъ медицины.

Лѣсковъ Алексѣй Семеновичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра, врачъ-директоръ городской Александровской больницы въ Кіевѣ.

Марковскій Платонъ Ивановичъ.

Морозовъ Павелъ Ивановичъ, ординарный профессоръ университета Св. Владиміра по кафедрѣ оперативной хирургіи.

Модестовъ Александръ Дмитріевичъ, старшій врачъ Кіевского мѣстнаго арсенала.

Перлисъ Василій Сидоровичъ, докторъ медицины и акушеръ, консультантъ Кіевской еврейской больницы.

Подръзанъ Николай Никифоровичъ, помощникъ врачебнаго инспектора г. Кіева.

Ракуза Петръ Андреевичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра, ординаторъ женскаго отдѣленія при городской больницѣ въ г. Одессѣ.

Раппопортъ Константинъ Львовичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.

Рейнъ Георгій Ермолаевичъ, ординарный профессоръ и директоръ акушерско-гинекологической факультетской клиники универс. Св. Владиміра.

Ринекъ Александръ Христіановичъ, сверхштатный профессоръ университета Св. Владиміра.

Рустицій Іосифъ Александровичъ, профессоръ хирургіи Казанскаго университета.

Савинъ Федоръ Александровичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра, завѣдывающій родильнымъ пріютомъ **Ө. А. Терещенко** въ г. Кіевѣ.

Сегетъ Федоръ Людвиговичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра, ординаторъ городской Александровской больницы въ г. Кіевѣ.

Синорскій Иванъ Алексѣевичъ, ординарный профессоръ университета Св. Владиміра по кафедрѣ психіатріи и нервныхъ болѣзней.

Троицкій Иванъ Виссаріоновичъ, приватъ-доцентъ университета Св. Владиміра по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней.

Фунне Эмилій Фердинандовичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.

Яценко Александръ Степановичъ, консультантъ Кіевской еврейской больницы.

Өедотовъ-Чеховскій Яковъ Александровичъ, главный врачъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

3. Действительные члены.

- Абуладзе** Дмитрій Антоновичъ, ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Афанасьевъ** Евгений Ивановичъ, заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра по кафедрѣ частной патологии и терапіи.
- Болевскій** Генрихъ Станиславовичъ.
- Брюно** Георгій Георгіевичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Ващенко** Николай Константиновичъ.
- Воффъ** Исидоръ Алексѣевичъ, докторъ медицины.
- Вуичъ** Михаилъ Николаевичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Вирскій** Иванъ Константиновичъ.
- Волковичъ** Николай Маркіановичъ, приватъ-доцентъ по кафедрѣ хирургіи въ университетѣ Св. Владиміра.
- Воробьевъ** Дмитрій Александровичъ, главный врачъ бесплатной Цесаревича Николая больницы для чернорабочихъ въ Кіевѣ.
- Гогоцкій** Владиміръ Николаевичъ, ординаторъ Кіевской акушерской клиники.
- Гржибовскій** Николай Степановичъ.
- Гуринъ** Евгений Георгіевичъ, ассистентъ при кафедрѣ фармакологіи въ университетѣ Св. Владиміра.
- Добронравовъ** Варнава Алексѣевичъ, приватъ-децентъ по кафедрѣ акушерства въ университетѣ Св. Владиміра.
- Жемчужниковъ** Владиміръ Петровичъ, ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Звинятскій** Николай Максимовичъ.
- Зенкевичъ** Захарій Хрисанфовичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ университета Св. Владиміра по кафедрѣ частной патологии и терапіи.
- Надыгрововъ** Іосифъ Семеновичъ.
- Карра** Дмитрій Андреевичъ, ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Контребинскій** Евгений Есавельевичъ, ординаторъ при кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней университета Св. Владиміра.
- Коршъ** Александръ Всеволодовичъ, докторъ медицины, врачебный инспекторъ г. Одессы.
- Краснопольскій** Федоръ Фортунатовичъ.
- Кроль** Павелъ Юліановичъ, докторъ медицины.
- Кѣтлинскій** Филиппъ Феликсовичъ.
- Левицкій** Григорій Григорьевичъ, ординаторъ Кіевской акушерской клиники.

- Линовскій Глѣбъ Владиміровичъ, вольнопрактикующій врачъ въ г. Бердичевѣ.
- Малиновскій Левъ Александровичъ, ординарный профессоръ и директоръ хирургической факультетской клиники университета Св. Владиміра.
- Марьянчикъ Наумъ Петровичъ, докторъ медицины.
- Миловидовъ Николай Ивановичъ, акушеръ, бригадный врачъ Кіевской саперной бригады.
- Монрицій Аполлонъ Аполлоновичъ, бывшій ординаторъ хирургической клиники университета Св. Владиміра.
- Неёловъ Николай Константиновичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра, сверхштатный ординаторъ Кіево-Кирилловскихъ Богоугодныхъ заведеній.
- Нейштубе Петръ Тимофеевичъ, докторъ медицины, старшій врачъ Кіевской еврейской больницы.
- Образцовъ Василій Парменовичъ, профессоръ университета Св. Владиміра по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, ординаторъ городской Александровской больницы въ г. Кіевѣ.
- Павловскій Александръ Димитріевичъ, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ общей хирургической патологіи въ университетѣ Св. Владиміра.
- Паргаминъ Маусъ Нухимовичъ, врачъ Бѣлоцерковской гимназіи.
- Писемскій Григорій Федоровичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Пономаревъ Александръ Стратониковичъ, акушеръ.
- Поповъ Михаилъ Сергѣевичъ, докторъ медицины, главный врачъ Ново-георгіевскаго Военнаго госпиталя.
- Пригара Владиміръ Михайловичъ.
- Рава Александръ Людвиговичъ, докторъ медицины, помощникъ врачебнаго инспектора въ г. Кишиневѣ.
- Редлихъ Александръ Адольфовичъ, ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Розовъ Сергѣй Васильевичъ, докторъ медицины, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
- Роговичъ Николай Афанасьевичъ, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ общей хирургической патологіи въ Томскомъ университетѣ.
- Сапѣжко Кириллъ Михайловичъ, приватъ-доцентъ университета Св. Владиміра по кафедрѣ хирургіи.
- Спира Францъ Осиповичъ, директоръ Павловскаго родильнаго пріюта въ г. Одессѣ.
- Стефановичъ Миланъ Ивановичъ.
- Томашевскій Сергѣй Петровичъ, приватъ-доцентъ университета Св. Владиміра по кафедрѣ сифилидологіи, ординаторъ Кіево-Кирилловскихъ Богоугодныхъ заведеній.

Унтиловъ Николай Васильевичъ, ординаторъ Кіевской акушерской клиники.
Фишеръ Андрей Романовичъ, исправляющій должность ассистента клиники акушерства и женскихъ болѣзней въ Военно-Медицинской Академіи.
Фонъ-Мейстеръ Эрнестъ Эргардовичъ.
Черновъ Василій Егоровичъ, экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней въ университетѣ Св. Владиміра.
Чуевскій Иванъ Афанасьевичъ, докторъ медицины, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
Шуварскій Николай Витольдовичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
Яровой Семенъ Михайловичъ.
Яхонтовъ Александръ Петровичъ, бывшій ординаторъ акушерской клиники университета Св. Владиміра.
Ястребовъ Николай Васильевичъ, ординарный профессоръ акушерства и директоръ Акушерско-гинекологической клиники Варшавскаго университета.

4. Члены корреспонденты.

Бобаевскій Авксентій Трофимовичъ, старшій врачъ Кременчугской земской больницы.
Діаконенко Николай Пантелеймоновичъ, участковый земскій врачъ Пирятинскаго уѣзда Полтавской губ.
Колбасенко Иванъ Степановичъ, сельскій врачъ Кіевской губерніи.
Нейгебауеръ Францъ Людвиговичъ, докторъ медицины, сверхштатный ординаторъ акушерской клиники Варшавскаго университета.
Паліенко Дорофей Степановичъ, докторъ медицины, директоръ родильнаго покоя Туркестанскаго благотворительнаго Общества въ г. Ташкентѣ.
Rosner Johann, Brunnenarzt in Franzensbad.
Рылло Антоній Ивановичъ, врачъ-акушеръ въ г. Ростовѣ-на Дону.

Случай выворота матки, осложненный фибромомъ дна матки *)

А. Красковского.

М.м. Г.г. Мое сегодняшнее сообщеніе будетъ носить исключительно казуистическій характеръ. Я дѣлаю его лишь съ цѣлю добавить еще одно наблюденіе къ четыремъ, сообщеннымъ въ прошломъ полугодіи въ нашемъ Обществѣ изъ Кіевской акушерской клиники, о леченіи выворота матки посредствомъ кольпейриза. Наблюденіе это слѣдующее: 14 іюня текущаго года, въ шесть часовъ вечера, въ завѣдываемое мною гинекологическое отдѣленіе Кирилловской больницы поступила больная, крестьянка Могилевской губерніи, Марфа Тимошкина, съ жалобами на сильныя боли въ животѣ и съ обильнымъ кровотеченіемъ изъ половыхъ органовъ. Дежурнымъ врачомъ ей была оказана первоначальная помощь: впрыскиваніе эфира подъ кожу, горячія спринцованія, спорынья. На слѣдующій день, утромъ, женщиной-врачемъ В. Г. Клячкиной было найдено слѣдующее: изъ половой щели выдается опухоль, величиной съ головку новорожденнаго ребенка, овальной формы, багроваго цвѣта, съ совершенно гладкой поверхностью, плотной консистенціи. Опухоль выполняетъ все влагалище, прикрѣпленіе ея къ ножкѣ съ трудомъ ощупывается. Опухоль вправлена съ трудомъ во влагалище, при чемъ выдѣлилось довольно много кровянисто-гнойной жидкости. Влагалище промыто 2% растворомъ карболовой кислоты, затампонировано іодоформенной марлей. При разспросѣ больной, очень мало интеллигентной, удалось узнать слѣдующее: считаетъ себя больной 4 года. Главная жалоба—почти непрерывныя кровотечения. Больной 44 года, менструировать начала съ 15 лѣтъ, черезъ 4 недѣли, по 6—8 дней. Замужъ вышла на 20 году, дѣтей не имѣла. Нѣсколько разъ страдала лихорадкой. За недѣлю до поступленія въ больницу появились сильныя схваткообразныя боли въ животѣ, и кровотеченіе бывшее, до той поры умѣреннымъ, стало очень обильнымъ. Эти явленія и заставили больную

*) См. протоколъ № 68.

пріѣхать въ Кіевъ и искать больничной помощи. Температура тѣла—37,3—37,7; пульсъ—100—120. Въ виду сильныхъ болей назначенъ морфій подъ кожу, по 0,006. Шестнадцатаго іюня состояніе больной не измѣнилось. Боли уменьшились. Ночью опухоль вновь родилась, но меньше, чѣмъ раньше; вновь произведено выправленіе. Лечение—то же. Ночью съ 16 на 17 вновь появились очень сильныя боли, не уступавшія даже морфію. Къ утру боли нѣсколько утихли. Утромъ, 17 іюня, въ больницѣ я производилъ у другой больной операцію чревосѣченія. Во время производства операціи меня увѣдомили, что у Т-киной появилось сильное кровотеченіе, и изъ половыхъ органовъ родилась очень большая опухоль. Закончивъ операцію, я поспѣшилъ къ больной. Въ полу-сознательномъ состояніи она была уложена на кресло Шредера, пульсъ еле ощутимъ. При изслѣдованіи больной я нашелъ слѣдующее: передъ наружными половыми органами помѣщается овальной формы плотная опухоль, величиною съ среднюю дыню, сильно кровоточащая. Опухоль виситъ на ножкѣ шириною въ 2,5 пальца; ножка постепенно суживается кверху. При изслѣдованіи черезъ влагалище можно было опредѣлить, что ножка продолжается къ верху и выходитъ изъ обхватившаго ее вокругъ зѣва матки. Зѣвъ пропускалъ конецъ указательнаго пальца, которымъ можно было ощупать, что полости матки не существуетъ. Отъ нея оставался лишь небольшой желобокъ, окружавшій со всѣхъ сторонъ ножку опухоли. Глубина этого желобка спереди была—2,5, а сзади—3,5 сантиметра. При комбинированномъ изслѣдованіи черезъ прямую кишку, матки на ея нормальномъ мѣстѣ не найдено. Крючкообразно согнутымъ пальцемъ совершенно отчетливо можно было ощупать воронку, отъ которой отходили тяжи (трубы); яичниковъ опредѣлить не удалось. Это изслѣдованіе не оставляло сомнѣній въ распознаваніи: мы имѣли передъ собою свѣжій выворотъ матки, произведенный фибридомъ, прикрѣпившимся, сравнительно, узкимъ основаніемъ къ дну матки. Тяжелое состояніе больной не позволяло больше откладывать оперативнаго пособія, которое откладывалось до сихъ поръ съ цѣлью подкрѣпить и сфотографировать больную; я сейчасъ же приступилъ къ операціи. Двумя разрѣзами опухоль была удалена у основанія, на рану былъ наложенъ двухъ этажный шелковый шовъ. Оставшаяся послѣ удаленія опухоли вывернутая матка слегка кровоточила. Сдѣлано обильное промываніе влагалища 2% растворомъ карболовой кислоты, матка вправлена во влагалище; во влагалище введенъ кольпейринтеръ Брауна; въ него врыснута 250 куб. сант. раствора сулемы 1:1000. Больная уложена въ согрѣтую постель, обложена бутылками съ теплою водою. Размѣры удаленной опухоли были слѣдующіе. Окружность по длинному діаметру—87 сант., окружность по короткому діаметру—54 сант., вѣсъ—4,5 фунта. Въ первые часы послѣ операціи состояніе больной внушало серьезныя опасенія: полусознательное состояніе, пульсъ

еле ощутимый, по временамъ совершенно исчезающій, рѣзкая блѣдность кожныхъ покрововъ и видимыхъ слизистыхъ оболочекъ, холодъ конечностей, температура тѣла—36—36,2. Назначены выпрыскиванія камфоры съ эфиромъ подъ кожу, вино. Къ 12 часамъ ночи больная немного оправилась: температура тѣла—37,3, пульсъ—120. Къ 4 часамъ утра температура тѣла—36,5, пульсъ—100, малый, мягкій.

18 іюня. Сознаніе полное; жалуется на боли въ животѣ. Животъ мягкій, слегка болѣзненный. Температура тѣла—36,7, пульсъ—100. Вынутъ кольпайринтеръ, влагалище промыто 2% растворомъ карболовой кислоты. Кольпайринтеръ снова введенъ во влагалище, наполненъ 300 куб. сант. раствора сулемы 1:1000. Къ вечеру температура тѣла—38,2, пульсъ—120, слабый. Черезъ каждые 8 часовъ кольпайринтеръ, послѣ предварительнаго опорожненія, вынимается, выпускается моча катетеромъ, влагалище промывается 2% растворомъ карболовой кислоты, и кольпайринтеръ вновь вводится.

19 іюня. Самочувствіе немного лучше, животъ слегка болѣзненъ, отдѣленія изъ влагалища гнойны, въ умѣренномъ количествѣ, безъ запаха. Температура тѣла—37,7—38,2, пульсъ—100—110, равномѣрный, твердый. Терапія—та же; въ кольпайринтеръ вводится 400 куб. сант. жидкости. Діета—молоко, бульонъ, вино.

20 іюня. Самочувствіе лучше. При изслѣдованіи черезъ влагалище матка найдена вправившеюся. Стѣнки влагалища мѣстами покрыты ссадинами, слизистая его утолщена, шейка стоитъ на нормальной высотѣ, коротка—около 1,5 сант., зѣвъ свободно пропускаетъ палецъ. У дна матки ощущаются швы, наложенные на рану. Длина полости матки—8 сант.. Матка и влагалище промыты 2% растворомъ карболовой кислоты; въ матку введена полоска іодоформной марли, влагалище слегка опудрено порошкомъ іодоформа. Вечеромъ появился поносъ.

Дальнѣйшее теченіе болѣзни не представляетъ особеннаго интереса. Отмѣчу лишь, что съ 4 по 11 іюля у больной наблюдалось повышеніе температуры, доходившее по вечерамъ до 39° (два раза), затѣмъ температура пала до нормы и болѣе не поднималась выше 37,5 вплоть до выписки больной изъ больницы; поносы продолжались до 17 іюля. Самочувствіе больной все время было удовлетворительно.

Въ день выписки больной изъ больницы въ исторіи болѣзни отмѣчено слѣдующее: стѣнки влагалища плотны, влагалище довольно широко, влагалищная часть стоитъ на нормальной высотѣ, длина влагалищной части около 2,5 сант., она нѣсколько конична; зѣвъ круглой формы, пропускаетъ конецъ указательнаго пальца; матка не велика, длина ея полости—7 сант., матка запрокинута кзади, яичники не ощущаются. Мѣсячныхъ за все время пребыванія въ больницѣ не было ни разу.

Это наблюдение свидѣтельствуетъ, по моему мнѣнію, что въ свѣжихъ случаяхъ выворота матки кольпейризь представляетъ средство вѣрно и довольно быстро ведущее къ излеченію больной, безъ примѣненія насильственныхъ приѣмовъ вправленія, могущихъ неблагопріятно отозваться на здоровьи, ослабленнаго кровотеченіями, организма.

Случай гангрены наружных половых органов и промежности post coitum*).

Д-ра Михайлова.

Повреждение вполне развитых женских половых органов под влиянием того самого физиологического акта, для которого они предназначены, является как бы логическим противоречием. Некоторые авторы (*Breisky, Hofmann* и др.) до сих пор почти отрицают возможность подобных повреждений при нормальном отпращивании полового акта и крайне скептически (*Славянский*¹⁾) относятся к большинству подобных случаев, описанных в литературѣ, объясняя их слишком большим доверием к словам больных и слишком поспешным заключением. Особенно болѣе или менѣе тяжелыя повреждения они объясняют грубыми посторонними манипуляциями, или предсуществованием различных патологических измѣненій в органах. Но тѣм не менѣе казуистика повреждений женских половых органов *sub coitu*, описанных в литературѣ, довольно богата.

Нѣтъ сомнѣнія, что в жизни она гораздо обширнѣе, такъ какъ многіе случаи, в силу цѣлаго ряда условій, или не попадаютъ подъ наблюдение, или не публикуются.

Возможность повреждения женских половых органов при относительно небольшомъ насиліи доказана покойнымъ *А. Г. Боряковским*—его опытами на трупахъ²⁾; имъ же³⁾ собрана и разработана довольно значительная казуистика подобных повреждений *sub coitu*. Еще болѣе богатую казуистику, съ нѣсколькими собственными подробными наблюдениями, мы встрѣчаемъ у *Львова*⁴⁾ в его лекціи „о поврежденияхъ женскихъ поло-

*) См. протоколъ № 68.

1) *К. Ф. Славянский*. Частная патологія и терапия женскихъ болѣзней, Т. I, стр. 147.

2) *Боряковский*. Къ казуистикѣ повреждений женскихъ половых органовъ актъ родовъ. („Врачъ“ 1885, № 47).

3) *Ibid.*

4) *Львовъ*. О поврежденияхъ женскихъ половых органовъ при половомъ сношеніи. (Отдѣльн. оттискъ изъ лекцій, читанныхъ студентамъ Казанскаго университета, 1891 г.)

выхъ органовъ при половомъ сношеніи". Отсылая интересующихся этимъ вопросомъ, весьма важнымъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи и не менѣе интереснымъ въ клиническомъ, къ работамъ упомянутыхъ авторовъ, я позволю себѣ здѣсь дополнить ихъ казуистику еще нѣсколькими случаями, найденными мною въ доступной мнѣ литературѣ и однимъ собственнымъ наблюденіемъ,—сдѣлать попытку, такъ сказать, классифицировать эти случаи какъ по ходу ихъ поврежденія, такъ и по тѣмъ причинамъ, которыя, очевидно, служа осложненіемъ полового акта, способствовали происхожденію этихъ поврежденій.

Большинство поврежденій женскихъ половыхъ органовъ выпадаетъ на первый coitus. Здѣсь прежде всего мы встрѣчаемся со случаями, гдѣ, такъ сказать, нормальное физиологическое, существующее какъ законъ, поврежденіе, т. е. разрывъ дѣвственной плевы, принимаетъ, если можно такъ выразиться, патологическіе размѣры, выражаясь сильными кровотечениями, ведущими иногда къ острому малокровію (случай *Zeiss'a*, *Боряковского*, *Розанова*, *Ващенко*). Затѣмъ, въ литературѣ встрѣчаются случаи кровотеченій post coitum primae noctis отъ разрывовъ между клиторомъ и orificium urethrae (*Müller*, *Klapproth*), кровотеченія отъ разрыва переполненныхъ кровью сосудовъ шейки матки (случай *Львова*⁵⁾). Въ учебникѣ судебной медицины *Hofmann'a* находится нѣсколько случаевъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, со смертельнымъ исходомъ отъ потери крови. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ уже болѣе серьезныхъ случаевъ: отрывы hymen'a отъ основанія (*Gusmann*, *Reverdin*, *Заболотскій*), болѣе или менѣе значительные разрывы задней спайки, разрывы промежности, иногда очень значительные (*Simon*, *Toulmouche*, *Массалитиновъ*, *Severano*)⁶⁾, образованіе fistulae vulvo rectalis при отсутствіи поврежденія при этомъ дѣвственной плевы (*Price*, *Blumenthal*). Образованіе fistulae recto-vaginalis (*Боряковский*, *Савинъ*, *Львовъ*, *Синайскій*, *Brithon*, *Hirtz*, *Смолицевъ*, *Späth*⁷⁾, разрывы задней стѣнки влагалища (*Green*⁸⁾, *Mundè*, *Green* (3 случая), *Barthel* (3 случая), *Львовъ*, *Ecklund*, *Гиммельфарбъ*);⁹⁾ разрывы задняго свода (*Mundè*, *Radcliff*, *Gre-*

⁵⁾ *Львовъ*. Русская Медицина 1885 г., № 24.

⁶⁾ На съѣздѣ французскихъ хирурговъ весной 1893 г. *Severano* (Bucharest) сообщилъ о случаѣ почти полного разрыва промежности при coitus'ѣ. Длина разрыва равнялась 10—12 сант. (Цитиров. по Хирург. Вѣст., 1893, № 6).

⁷⁾ *Späth* (Zeitschrift für Geburtshülfe und Gynaekologie Bd. XIX, Heft 2) описываетъ случай образованія fistulae recto-vaginalis при бурномъ coitus'ѣ у 31 лѣтней новобрачной.

⁸⁾ *Green* (British medical Journal 1889, March 6). У новобрачной при первомъ coitus'ѣ обильное кровотеченіе, продольный разрывъ длиной въ 2" на задней стѣнкѣ рукава влѣво отъ средней линіи. Чрезмѣрнаго насилія при coitus'ѣ не было.

⁹⁾ *Примѣчаніе*. Последніе два рода поврежденій являются преобладающими, причемъ въ случаяхъ разрыва задней стѣнки влагалища интересно, что онъ всегда идетъ влѣво отъ средней линіи. Въ случаѣ *Mundè* разрывъ шелъ по самой лѣвой стѣнкѣ рукава.

en¹⁰⁾, разрывы urethrae (*Mundè, Escinow*), кровоизлиянія въ окружающую клетчатку (*Reimann, Массамитиновъ*)^{**}) и, наконецъ, буквально разрушенія половыхъ частей съ проникновениемъ въ брюшную полость (напр. случаи *Albert'a* и *Harris'a*), относящіеся, впрочемъ, къ очень молодымъ субъектамъ и имѣющими мѣсто при законныхъ отношеніяхъ въ южныхъ странахъ, гдѣ выдаютъ замужь дѣвушекъ въ 10—12 лѣтъ.

Что касается тѣхъ причинъ, которыя, осложняя собой механическое дѣйствіе мужскаго полового члена, способствуютъ происхожденію подобныхъ поврежденій, то ихъ указываютъ немало. Я уже упомянулъ, что нѣкоторые авторы, отрицая возможность происхожденія подобныхъ поврежденій, такъ сказать, нормальнымъ путемъ, склонны приписывать ихъ употребленію постороннихъ манипуляцій, напр. попытки расширить introitus vaginae пальцами, особенно при недостаточной потенціи мужчины. Затѣмъ, въ значительномъ числѣ случаевъ констатировались нѣкоторыя ненормальности въ самихъ женскихъ половыхъ органахъ.

Сильно выраженное пещеристое строеніе *hymen'a*, какъ причина кровотеченій; кольцевидный плотный, съ небольшимъ отверстіемъ, трудно перфорируемый *hymen*, высокостоящій (*Львовъ*¹¹⁾); *hymen bifenestratus* (*Савинъ, Львовъ*), причеъ въ случаѣ *Львова*, какъ разъ на мѣстѣ отрыва нижняго конца перегородки и образовалась *fistula rectovaginalis; vagina septa* (*Cerhcho, Kohn*), *atresia hymenalis congenita* (*Escinow*). Кроме того, указываютъ еще на большой уголъ наклоненія таза (*Савинъ*¹²⁾, *Боряковскій*¹³⁾), короткость половой щели (*Боряковскій*¹⁴⁾, *Späth*¹⁵⁾), тонкость кишечно-влагалищной перегородки (*Рейнъ*¹⁶⁾); короткость одной изъ стѣнокъ влагалища вслѣдствіе напряженія ея наклоненной маткой (*Массамитиновъ, Schülein*¹⁷⁾), аномальную величину мужскаго члена, раздраженіе подѣ влияніемъ опьяненія муж-

¹⁰⁾ *Green* (Brit. med. Journal) описываетъ другой случай, гдѣ у больной, обратившейся къ нему спустя 4—5 недѣль post primum coitum по поводу непрерывныхъ кровотеченій изъ половой щели, въ виду чего ей ранѣ однимъ врачомъ, заподозрившимъ тутъ страданіе матки, былъ введенъ пессарій. Онъ констатировалъ два разрыва въ верхней части влагалища вблизи самой маточной шейки, пропускавшіе зондъ на глубину $\frac{1}{4}$ ".

^{**}) *Примѣчаніе*. Въ послѣдующемъ случаѣ очевидно, кровоизліаніе, вслѣдствіе травмы при coitus'ѣ послужило къ образованію *fistulae vesico-vaginalis*.

¹¹⁾ *Львовъ* l. cit. стр. 29.

¹²⁾ *Савинъ*. Протоколы Кіевскаго Акушерск. Гинекол. Общ. 1889. Вып. IV, стр. 71.

¹³⁾ *Боряковскій*. Op. cit. стр. 13.

¹⁴⁾ *Ibid*.

¹⁵⁾ *Späth* l. c. описываетъ 2 случая разрыва задней спайки при coitus'ѣ послѣ сдѣланной *colporperineorrhaphia*, причеъ интересно то, что рубцы разрыву не подверглись.

¹⁶⁾ *Ibid*. p. 12.

¹⁷⁾ *Schülein*. Ueber Verletzungen d. Vagina, welche durch Geburtsakt nach durch ärztlichen Eingriffe entstanden sind. Zeitschr. f. Geburtshülf. u. Gynaekol. Bd. XXIII, Heft. 1.

чины (*Массалитиновъ, Есиновъ*), раздраженное состояніе вслѣдствіе неудачныхъ первыхъ попытокъ coitus'a (*Савинъ*), или въ силу сопротивленія женщины, какъ бываетъ при изнасилованіи (*Simon, Hofman, Barthel*), совершеніе coitus'a въ ненормальномъ положеніи, напр. à la vache, coitus въ сидячемъ положеніи (случай *Frank'a* ¹⁸). И, съ своей стороны, позволю себѣ указать еще на одну причину, по всей вѣроятности въ немалой степени ослабляющую способность противудѣйствія со стороны тканей женскихъ половыхъ органовъ, это именно—состояніе менструаціи и первые дни послѣ нея, во время которой стѣнки влагалища представляются гиперемизированными, набухшими и какъ бы разрыхленными. Этимъ по моему и объясняется разрывъ влагалища и колоссальное кровотеченіе изъ него въ послѣднемъ изъ описанныхъ *Barthel'*емъ случаевъ ¹⁹).

Уже а priori можно ожидать, что несравненно рѣже должны встрѣчаться поврежденія sub coitu у женщинъ, уже имѣвшихъ неоднократно половое сношеніе, но и случаи послѣдняго рода въ литературѣ не рѣдки. Но эти случаи представляютъ собой болѣе однообразія. Большинство изъ нихъ сводится къ разрыву задняго свода на почвѣ атрофій, чаще всего старческой, влагалища при бурномъ coitus'ѣ, что и признаютъ какъ главную причину *Славянской* и *Breisky*, который самъ приводитъ подобный же случай. Таковы 2 случая *Львова* ²⁰), гдѣ въ первомъ наступилъ обширный разрывъ задняго свода у 40-лѣтней женщины при coitus'ѣ въ банѣ съ мужчиной, съ которымъ она жила уже пять лѣтъ, и во второмъ—у 28-лѣтней замужней, четыре раза уже рожавшей женщины, послѣ втораго coitus'a съ мужемъ (первый былъ наканунѣ) черезъ 2½ мѣсяца послѣ родовъ. Въ обоихъ случаяхъ при изслѣдованіи найдены атрофическія измѣненія влагалища. Случай *Chadwick'a*—разрывъ верхней трети влагалища у 48-лѣтней замужней женщины; одинъ изъ случаевъ *Barthel'*я ²¹)—разрывъ задняго свода, проникавшій въ parametrium у 50-лѣтней, происшедшій при изнасилованіи. Случай *Böhm'a* ²²)—разрывъ въ лѣвомъ сводѣ у 58-лѣтней марантической вдовы, изнасилованной въ положеніи à la vache.

¹⁸) Цитированъ по *Львову*. Op. cit. стр. 24 у 25-лѣтней здоровой женщины произошелъ разрывъ задняго свода при coitus'ѣ въ сидячемъ положеніи

¹⁹) Centralblatt für Gynaekolog. 1888, S. 785. 20 л. крѣпкая дѣвушка найдена ночью на улицѣ въ безчувственномъ состояніи. Доставлена въ клинику съ картиной острой анеміи; сильное кровотеченіе изъ половыхъ частей. При осмотрѣ: разрывъ задней стѣнки влагалища на протяженіи 3 см. Наканунѣ имѣла первый coitus безъ дурныхъ послѣдствій. За нѣсколько часовъ передъ поступленіемъ въ клинику—второй coitus, сопровождавшійся болью и кровотеченіемъ. За день до поступленія только что кончилась менструація.

²⁰) Op. cit. стр. 29.

²¹) *Бартель*—„Врачъ“ 1885 г. № 20, 21.

²²) International. Klinische Rundschau 1889, № 52.

*Pollacco*²³⁾—разрывъ задней спайки и влагалища вплоть до шейки на протяжении 5" у 39-лѣтней вдовы. Разрывъ проникалъ до брюшины, которая грижевидно выпячивалась во влагалище. Разорванная артерія въ стѣнкахъ влагалища дала сильное кровотеченіе. Далѣе, въ одномъ изъ случаевъ *Zeiss*'а разрывъ задняго свода при coitus'ѣ à la vache на 9-й день послѣ родовъ—причиной было, очевидно, послѣродовое состояніе влагалища.

Въ двухъ случаяхъ (2-й случай *Zeiss*'а и случай, упоминаемый у *Schülein*'а) уже заранѣе во влагалищѣ существовало locus minoris resistentiae: такъ, въ первомъ, гдѣ произошелъ разрывъ задняго влагалищнаго свода у женщины, имѣвшей coitus à la vache черезъ 6 недѣль послѣ вторыхъ родовъ, оконченныхъ щипцами. Тамъ разрывъ, какъ объясняетъ *Еськовъ*²⁴⁾, разбирающій этотъ случай, къ мѣстѣ котораго присоединяются *Славянский*²⁵⁾ и *Львовъ*²⁶⁾, очевидно, произошелъ во время родовъ и остался незамѣченный и зажившій, а coitus вызвалъ его снова. Въ случаѣ же *Schülein*'а, подъ вліяніемъ частаго coitus'a, образовалась снова fistula vesico-vaginalis на мѣстѣ успѣшно передъ тѣмъ оперированной авторомъ подобной же фистулы, происшедшей подъ вліяніемъ родовъ. Затѣмъ, въ случаѣ *Cerch*'а²⁷⁾, гдѣ сильное кровотеченіе, доведшее болъную, 25-лѣтнюю, до острой анеміи, происшедшее при третьемъ coitus'ѣ, было обусловлено существованіемъ влагалищной перегородки, дѣлившей влагалище на правую и лѣвую половины**), причемъ лѣвая половина была шире правой. Подъ вліяніемъ coitus'a произошелъ отрывъ нижней части перегородки отъ задней стѣнки влагалища, что дало сильное кровотеченіе.

Въ сообщеніи о своемъ случаѣ *Cerch* упоминаетъ еще о другомъ подобномъ же случаѣ *Kohn*'а, гдѣ существовала такая же аномалія, при чемъ перегородка раздѣляла влагалище на переднюю и заднюю половины (? ред.). Наконецъ, я упомяну здѣсь о случаѣ *Anderson*'а, описанномъ въ шведской литературѣ²⁸⁾, гдѣ молодая дѣвушка уже цѣлый годъ сожителствовала со своимъ женихомъ, во время coitus'a въ общественномъ саду(?), почувствовала сильную боль въ половыхъ органахъ, какъ будто бы тамъ что то разорвалось. Появилось сильное кровотеченіе, и больная была доставлена въ больницу съ картиной сильной анеміи. При осмотрѣ оказался разрывъ въ заднемъ сводѣ длиною въ 3 сантиметра; введенный въ него палецъ проникалъ на глубину 0,5 сант. Половые органы не представляли ничего ненормальнаго.

²³⁾ Цит. по Centralblatt für Gynaekologie, 1892, p. 560.

²⁴⁾ Русская Медицина 1885, № 23.

²⁵⁾ Op. cit. стр. 147.

²⁶⁾ Op. citat. стр. 26

²⁷⁾ Przegląd lekarsky, 1892 г. 17 апрѣля.

^{**)} Примѣчаніе. Въ этомъ случаѣ матка была тоже раздѣлена и имѣла два устья.

²⁸⁾ Цитиров. по Centralbl. f. Gynaekol. 1883, p. 254.

Причину послѣдняго поврежденія надо искать, очевидно, какъ и въ вышеприведенномъ случаѣ *Frouck'a*, въ совершеніи coitus'a въ неудобномъ положеніи, что весьма легко предположить, имѣя обстановку, при которой онъ совершался.

Теперь перехожу къ описанію случая, представившагося моему наблюденію въ Одесской городской больницѣ около года тому назадъ. Случай этотъ не столько интересенъ по роду своего происхожденія, сколько по своимъ осложненіямъ.

Марфа Л., крестьянка Кіевской губерніи, 18 лѣтъ, по профессіи кухарка, была доставлена въ Одесскую городскую больницу 15 декабря 1893 г. при крайне тяжеломъ общемъ состояніи. Приглашенный дежурнымъ врачомъ на консультацію, я, при бѣгломъ осмотрѣ больной, нашелъ слѣдующее: больная средняго роста, крѣпкаго сложенія дѣвушка, крайне апатична, вяло и неохотно отвѣчаетъ на вопросы; цвѣтъ лица землистый, глаза впалые, языкъ сухой, обложенный, отъ больной слышенъ сильный гангренозный запахъ. Пульсъ малый и частый. Вообще она производитъ впечатлѣніе, если можно такъ выразиться, инфекціонной больно́й. На вопросъ, чѣмъ больна, указываетъ на заболѣваніе половыхъ органовъ.

При осмотрѣ послѣднихъ, нижняя часть большихъ губъ и вся промежность представляются грязно-зеленаго цвѣта, мѣстами лишена эпидермиса, на ощупь влажна, холодна. Мѣстами эпидермисъ приподнять въ видѣ пузырей. Верхняя половина большихъ губъ сильно опухша. Больная крайне грязна: вся рубашка пропитана засохшимъ отдѣляемымъ изъ половыхъ частей. На вопросы о причинѣ заболѣванія отвѣчать отказывается. Больна уже три недѣли. Больная помѣщена въ завѣдываемую мною инфекціонную хирургическую палату. Немедленно ей сдѣлана ванна, гангренозные мѣста засыпаны порошкомъ *acidi salicylici* и обложены толстымъ слоемъ гигроскопической ваты; внутрь вино. Температура вечеромъ 36,2 С°.

На слѣдующій день, 16 декабря. Общее состояніе плохо. Т° утромъ 36°. Произведенъ болѣе подробный осмотръ больной. Питаніе умѣренное. Грудь и животъ слѣдовъ бывшей беременности не представляютъ. Тазъ на видъ хорошо развитъ. При разведеніи бедеръ представляется описанная выше картина: гангренознымъ процессомъ захвачена нижняя треть большихъ губъ, вся промежность до копчика и внутренняя поверхность обѣихъ ягодицъ. Большія губы отѣчны, сильно инфильтрованы, особенно лѣвая, отъ которой инфильтрація распространяется и на складку между бедромъ и губой. Кожа соприкасающихся частей нормальнаго цвѣта, и только на самой границѣ съ гангренознымъ фокусомъ можно прощупать очень узкую полосу инфильтрата. При раздвиганіи губъ, слизистая ихъ гиперемирована. На срединѣ края лѣвой губы, на протяженіи 2 см. имѣется какойто грязно-сѣрый налетъ крѣпко приставшій къ слизистой оболочкѣ. Налетъ этотъ

очень напоминает культуру бактерий на питательной средѣ *). Въ окружности его инфильтрація выражена особенно рѣзко. Малыя губы развиты слабо, представляются нѣсколько гиперемированными. Отверстіе мочеиспускательнаго канала и клиторъ—нормальны.

Задняя спайка разорвана. Разрывъ длиною сант. $1\frac{1}{2}$: глубину его опредѣлить трудно, въ виду того, что онъ находится въ самомъ центрѣ гангренознаго фокуса.

Исслѣдованіе *per vaginam*: на дѣвственной плевѣ старые надрывы, влагалище немного узко, складки выражены рѣзко. Своды свободны. Матка ясно прощупывается, нормальной величины, рыльце какъ у нерожавшихъ. *Per anum*—ничего ненормальнаго. Сфинктеръ сокращается хорошо. Дефекація, по словамъ больной, нормальна, но въ началѣ заболѣванія сопровождалось сильной болью. Мочеиспусканіе нормально, моча на видъ совершенно чиста.

Больная очень слаба, на вопросы отвѣчаетъ плохо. Назначено постоянное орошеніе половыхъ частей боровскимъ растворомъ *alumin. acetic.* Между губами вставленъ кусокъ іодоформенной марли. Т° вечеромъ 37,6. Внутрь: вино, t-га *valeriana*.

17 декабря. Гангрена поднимается вверхъ по большимъ губамъ; упомянутое выше пятно на лѣвой губѣ приняло черную окраску. Т° утромъ 37, вечеромъ 40° С.

18 декабря. Гангренозное пораженіехватило всю ягодицу между бедромъ и лѣвой губой; по большимъ губамъ процессъ дошелъ до верхней трети.

Вообще весь гангренозный фокусъ значительно увеличился по периферіи. Больная чувствуетъ себя немного бодрѣе. Пульсъ лихорадочный. На вопросы относительно этиологіи заболѣванія упорно молчитъ. Т° утромъ 38,9, вечеромъ 40° С.

19 декабря. Больная утромъ рассказала сидѣлкѣ причину своего заболѣванія. Раньше, какъ она выразилась, втеченіе уже года „баловалась съ панычами“, жившими на квартирѣ, гдѣ она служила. Три недѣли тому назадъ отправилась съ какимъ то пьянымъ субъектомъ въ баню, гдѣ имѣла coitus. Во время *immissio penis* почувствовала такую сильную боль въ половыхъ ваяхъ, что закричала и чуть не лишилась сознанія. Появилось сильное кровотеченіе. Кровотеченіе это повторялось впродолженіе нѣсколькихъ дней. Къ врачебной помощи не прибѣгала и продолжала работать, скрываясь отъ окружающихъ; ходила съ трудомъ. Затѣмъ половые органы начали пухнуть, больная стала чувствовать сильное недомоганіе и,

*) Подобный зернистый налетъ, очевидно микотическаго характера, на слизистой большой губы я видѣлъ однажды.

наконецъ, слегла. Лежала она около недѣли, пока окружающіе, не замѣтивъ гангренознаго запаха отъ нея, не свезли ее въ больницу.

За ночь гангренозный фокусъ увеличился еще больше: охвачены процессомъ обѣ срамно-бедренныя складки, лѣвая больше и вся внутренняя поверхность ягодицы. Т° утромъ 39°, вечеромъ 39° С.

20 декабря. На промежности мѣстами начала отпадать кусками кожа и омертвѣлая подкожная кѣлѣчатка. На крестцѣ, вправо отъ средней линіи, появилось гангренозное пятно величиной съ 5-ти-копѣечную мѣдную монету. Т° утромъ 39,6°, вечеромъ 39,6° С.

Послѣ утренней визитаціи сдѣлана ванна.

21 декабря. Утромъ ванна. Въ ваннѣ вся омертвѣлая кожа съ подкожной кѣлѣчаткой вывалилась сразу сплошнымъ кускомъ. Мѣсто гангренознаго фокуса представляетъ собой настоящій анатомическій препаратъ. Совершенно обнажены: sphincter ani externus, constrictor cunni, m.m. ischio-cavernosus, transversus perinei medius, levator ani и части m. glutei maximi. Отъ большихъ губъ осталась только верхняя треть. Малыя губы не поражены. Т° утромъ 39,1°, вечеромъ 38,2° С.

22 декабря. Общее состояніе улучшается. На крестцѣ еще два новыхъ гангренозныхъ пятна. Т° утромъ 38°, вечеромъ 39,5° С.

23 декабря. На правой ягодицѣ два небольшихъ гангренозныхъ пятна. На лѣвой ягодицѣ тоже пятно величиною съ трехкопѣечную монету. Т° утромъ 38°, вечеромъ 38,5° С.

24 декабря. На промежности начинаютъ появляться грануляціи. Т° утромъ 37,7°, вечеромъ 38,5° С.

25 декабря. Гангренозныя пятна на крестцѣ и ягодицахъ немного увеличились. Т° утромъ 37,5°, вечеромъ 37,9° С.

29 декабря. Гангренозныя фокусы на крестцѣ и ягодицахъ отвалились вплоть до мышцъ, образовавъ глубокіе воронкообразные дефекты. На крестцѣ дефектъ равняется половинѣ ладони. Вся промежность покрыта сплошнымъ слоемъ грануляцій.

Съ 1 января 1894 года дефекты на крестцѣ и ягодицахъ тоже начали хорошо гранулировать. Т° до конца января по утрамъ была нормальная, по вечерамъ иногда давала небольшія повышенія.

Къ 13 января 1894 г. язвы на крестцѣ и ягодицахъ уже зарубцевались. Промежность еще сильно гранулируетъ. Снята фотографія. (Фотографическій снимокъ демонстрируется). Къ концу января язвенная поверхность значительно ссузилась въ объемѣ. Т° установилась въ нормальныхъ границахъ. Общее состояніе больной значительно улучшилось; она немного пополнила, приобрѣла нормальный цвѣтъ лица. Больная переведена въ гинекологическое отдѣленіе, гдѣ я рѣсчи тывалъ ей сдѣлать пластическую операцію. Язвенная поверхность продолжала хорошо гранулировать и быстро уменьшалась въ размѣрахъ

путемъ натяженія кожи съ здоровыхъ частей. Наконецъ, къ началу апрѣля 1894 г. осталась лишь очень небольшая гранулирующая поверхность, а 15 апрѣля 1894 г., больная вынисалась съ совершенно зарубцевавшимся дефектомъ безъ малѣйшаго нарушенія походы и дѣйствія sphincteris ani.

Къ сожалѣнiю, послѣднее время, уже передъ выпиской больной, я ее не видалъ, такъ какъ самъ былъ боленъ и не могу сообщить того вида половыхъ частей, который онѣ приняли по заживленiю.

Что касается гангренознаго пораженія наружныхъ половыхъ органовъ вообще, то прежде всего надо замѣтить, что уже самыя анатомическiя особенности ихъ, какъ рыхлая, легко растяжимая кожа, обильная подкожная клѣтчатка съ массой кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ, отсутствие противудѣйствiя со стороны подлежащихъ мышцъ, своимъ сокращенiемъ способствующихъ передвиженiю крови и лимфы—все это создаетъ благоприятныя условiя для венозныхъ застоевъ и воспалительныхъ отековъ въ этой области и даетъ благоприятную почву для развитiя гангрены. Этимъ, пожалуй, можно объяснить и тотъ фактъ, что гангрена наружныхъ половыхъ органовъ у мужчинъ, гдѣ вышеупомянутыя анатомическiя данныя выражены сильнѣе, встрѣчается несравненно чаще, чѣмъ у женщинъ. Что касается болѣе близкихъ этиологическихъ моментовъ гангренознаго пораженія половыхъ органовъ, то на первомъ планѣ надо поставить гангренозныя пораженiя, развивающiяся на почвѣ язвъ мягкаго и твердаго шанкра. Оставляя въ сторонѣ фагаденизмъ, какъ процессъ sui generis, я позволю себѣ замѣтить, что чисто гангренозный шанкръ половыхъ органовъ, я, на основанiи личныхъ наблюденiй, не считаю специфическимъ процессомъ, а просто осложненiемъ вторичной [инфекцiей] гноеродными микробами¹⁾; происходящiй подъ влiянiемъ ихъ чисто-воспалительный процессъ легко переходитъ въ гангрену въ силу тѣхъ, предрасполагающихъ къ этому, измѣненiй, которыя производятъ шанкръ въ пораженныхъ имъ частяхъ. Подробно останавливаться я здѣсь на этомъ не буду. Подобной же смѣшанной инфекцiей объясняются и случаи гангрены, осложняющiя гонорройное зараженiе (особенно balanopostitis у мужчинъ и bartholinitis у женщинъ)²⁾. Случаи же самостоятельной гангрены половыхъ органовъ довольно рѣдки, хотя *Jullien* въ своемъ *Traité des maladies veneriennes*, стр. 198, приводитъ 3 такихъ случая гангрены члена, сопровождавшихся ади-

¹⁾ Очень характерный случай осложненiя *ulcus molle* флегмоной, съ исходомъ въ гангрену, описанъ *Lanenstein*'омъ въ *Centralblatt für Chirurgie*, 1888, № 17.

²⁾ Въ случаѣ *Péan*'а, описанномъ имъ во второмъ томѣ его *Leçons de la clinique chirurgicale* у субъекта, имѣвшаго на членѣ язву и balanopostitis, развилась гангрена всей головки члена при общемъ тяжеломъ состоянiи, лихорадкѣ, напоминающей гнилокровiе, со смертельнымъ исходомъ на 6-й день вслѣдствiе эмболии.

намической лихорадкой, подѣ именемъ *anthracoïde de gland*. Тамъ же онъ цитируетъ описанный *Mauriac*'омъ случай независимой острой гангрены члена безъ всякаго предшествовавшаго венерическаго заболѣванія, который *Fournier* признаетъ за случай *gangrène foudroyante*. Другой рядъ случаевъ омертвѣнія наружныхъ половыхъ органовъ (собственно кожи ихъ)¹⁾, наблюдаемый довольно часто, встрѣчается при тяжелыхъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, особенно часто, напр., при тифѣ (одинъ подобный случай наблюдалъ я лично въ Одесской городской больницѣ), кори, скарлатинѣ, холерѣ, инфлюэнцѣ (*Bünger*²⁾, *Dewriet*³⁾ и *Johausen*⁴⁾) и, наконецъ, случаи гангрены осложняющіе собой заболѣваніе мочевыхъ путей.

Кромѣ того, не особенно давно, въ польской литературѣ (непомню имени автора) были описаны два случая гангрены *penis'a* (всей его толщи) у молодыхъ людей при тяжеломъ скорбутѣ.

Въ недавнее время, именно на осеннемъ съѣздѣ французскихъ хирурговъ, *Guyon* и *Albarron*⁵⁾ указали еще на одну новую причину, могущую вызвать собой гангренозное пораженіе половыхъ органовъ (2 случая подобнаго пораженія кожи и подкожной кѣтчатки безъ пораженія глубоко лежащихъ частей, окончившихся летально, они и приводятъ). Это именно на септическую мочу, изъ которой ими выдѣленъ былъ *bacillus fluorescens non liquefaciens*, между прочимъ, очень похожій на *bactérie pyogène urinaire enlodo*, обладающій способностью, при подкожномъ вприскиваніи морскимъ свинкамъ, давать гангренозные язвы на кожѣ.

Естественно, что тѣже самые этиологическіе моменты мы будемъ имѣть и въ случаяхъ гангренознаго пораженія вполне аналогичныхъ мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ плюсъ еще спеціальныя для послѣднихъ причины, какъ беременность, родовой актъ и послѣродовое состояніе.

Что касается собственно гангрены женскихъ половыхъ органовъ, какъ она описывается въ учебникахъ, то большинство авторовъ (*Hildebrandt*, *Zweifel*, *Schröder*, *Горвицъ*), какъ главные причины ея, приводитъ сильную трезогу (?), травму *sub partu*, пuerперальные процессы, тифъ и мѣстныя воспалительныя заболѣванія: *vulvitis*, *bartholinitis*, *erysipelas*. *Горвицъ*⁶⁾ между прочимъ, указываетъ, какъ на правило, что гангренозное пораженіе всегда начинается съ нижней трети губъ.

¹⁾ *Jassensky* (Allg. Wiener medic. Zeitschrift) описываетъ случай гангрены кожи члена на 5-й день заболѣванія триперомъ.

²⁾ Сообщ. на XX съѣздѣ германскихъ хирурговъ. Цитир. по Хирургическому Вѣстнику 1891 г. стр. 881.

³⁾ St.-Petersburg. medicin. Wochenschrift. 1892 г. № 22.

⁴⁾ Цитировано у *Dewriet*'а. Въ случаѣ *Dewriet*'а сопутствовалъ гангрентъ п. паховой лимфадениитъ. Въ гною найденъ *staphylococcus pyogenes aureus*.

⁵⁾ Хирургическій Вѣстникъ 1892, № 3.

⁶⁾ *Горвицъ*, частная патологія и терапія женскихъ болѣзней стр. 110.

Оставляя въ сторонѣ помя, какъ процессъ *sui generis*, свойственный только дѣтскому возрасту, я остановлюсь лишь на гангренѣ у взрослыхъ женщинъ. Такъ *Zweifel* ¹⁾ упоминаетъ о случаѣ гангрены большихъ губъ беременной, наблюдавшемся *Hüter*'омъ. Что касается гангрены половыхъ частей при родильной горячкѣ, то кромѣ отдѣльныхъ случаевъ *Ritgen*'а и *Zweifel*'я, она наблюдалась цѣлыми эпидеміями *Dubois* ²⁾, *Humbert* ³⁾ (20 случаевъ).

Относительно гангрены вульвы при тифѣ, кромѣ 2-хъ случаевъ *Sander*'а ⁴⁾ и *Федорова* ⁵⁾ (въ послѣднемъ гангрена разрушила у 65-ти лѣтней женщины нижнія двѣ трети большихъ губъ, отверстие *urethrae*, всю промежность и часть *sphincteris ani extern.*, такъ что у больной образовалась *fistula recto-vesico-vaginalis*) я укажу здѣсь на наблюденія *Spielmann*'а ⁶⁾, который во время эпидеміи тифа въ Нанси 4 раза встрѣтилъ гангрену большихъ губъ (1 разъ дѣло началось съ гангренознаго бартолинита) и, кромѣ того, 3 раза наблюдалъ угрожающій отекъ большихъ губъ, гдѣ только соотвѣтственнымъ леченіемъ удалось предотвратить гангрену. Причины гангрены въ этихъ случаяхъ онъ видѣлъ, во первыхъ, въ болѣзненныхъ измѣненіяхъ крови и сосудистыхъ стѣнокъ, во вторыхъ, въ мѣстномъ раздраженіи черезъ язвы и ссадины на половыхъ частяхъ, на опрятное содержаніе которыхъ въ это время обращается сильнѣйшее вниманіе, или въ зараженіи бартолиновой железы черезъ ея протокъ, подобно тому, какъ поражается при тифѣ *parotis*. Этимъ же онъ объясняетъ, почему специфическія язвы половыхъ частей принимаютъ при тифѣ всегда дурное теченіе.

Въ планъ моего сообщенія не входитъ разборъ общей патологии гангрены. Я только позволю себѣ упомянуть, что этотъ вопросъ очень обстоятельно дебатировался на весеннемъ съѣздѣ французскихъ хирурговъ 1892 г.

Большинство изъ нихъ высказалось за принятіе двухъ главныхъ формъ гангрены—трофической и септической. Послѣдняя обуславливается *vibrio septique Pasteur*'а и нѣкоторыми другими гноеродными микробами.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ было произведено бактериологическое изслѣдованіе, всегда находили или *vibrio septique*, или *staphylococcus pyogenes aureus*. *Campenau* сообщилъ тамъ же о 12-ти наблюдавшихся имъ случаяхъ тяжелаго септического зараженія съ гангренознымъ пораженіемъ раны. Въ 11-ти изъ нихъ онъ могъ констатировать несомнѣнное зараженіе раны

¹⁾ Die Krankheiten der äusser. weiblich. Genitalien. Deutsch. Chir. Lief. 61.

²⁾ Gazette des hôpitaux. 1858, стр. 136.

³⁾ L'union médical, 1875 стр. 117.

⁴⁾ Deutsche Klinik. 1861, стр. 7.

⁵⁾ Медицинское Обозрѣніе 1892 г. № 22.

⁶⁾ *Spielmann*. De la gangrène des organes genitaux de la femme dans la fièvre typhoïde. Archives générales de médecine, 1881, II et III.

почвенной пылью, да и у двѣнадцатаго его больного, переплетчика по ремеслу, онъ не могъ вполне исключить этого фактора.

Возвращаясь къ наблюдавшемуся мною случаю, я склоненъ объяснить то обширное гангренозное пораженіе, которое я видѣлъ у моей больной, именно септическимъ зараженіемъ полученнаго *sub coitu* разрыва задней стѣнки влагалища. Что это было чисто септическое зараженіе, даже, можно сказать, специфическими микробами, на это указываетъ то, что въ больницѣ у нея вдругъ стали появляться гангренозные пятна на тѣхъ мѣстахъ, которыя смачивались жидкостью, стекавшей съ половыхъ частей; за это же говорить и быстрота процесса, рѣзкое его ограниченіе и быстрое заживленіе оставшихся дефектовъ.

Тазъ карлицы общесъуженный плоскій рахитическій *).

Г. Левицкаго.

(Изъ Кіевской акушерской клиники).

Мм. Гг. Демонстрируемая мною больная, поступившая въ акушерскую клинику по случаю выпаденія матки и влагалища, представляетъ значительный научный интересъ: передъ нами одна изъ формъ узкихъ тазовъ—общесъуженный плоскій рахитическій тазъ, въ которомъ истинная конъюгата (*conjugata vera*) равняется 4,3 сантиметра. Случай этотъ демонстративенъ еще какъ полное выраженіе характерныхъ рахитическихъ измѣненій во всемъ скелетѣ больной.

Здѣсь считаю нужнымъ оговориться, что больная не можетъ быть названа *типичной* карлицей согласно научному опредѣленію этого вида; но я считаю возможнымъ ее такъ назвать, благодаря ея очень малому росту и болѣе или менѣе равномерному уменьшенію всѣхъ частей скелета.

Исторія этого случая слѣдующая: больная 30 лѣтъ, незамужняя, козачка, уроженка Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Въ отношеніи наслѣдственности нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на уродства или ненормальность роста ея родителей и родныхъ. На которомъ году стала ходить—дать свѣдѣній не можетъ. Въ дѣтствѣ помнитъ себя хилымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, часто страдала лихорадками.

Лѣтъ восемнадцати заболѣла водянкой,—это продолжалось около двухъ мѣсяцевъ; на двадцать первомъ году опять водянка—около мѣсяца. Въ промежуткахъ между этими заболѣваніями, а равно и въ послѣдующее время чувствовала себя слабой, болѣзненной: постоянныя головныя боли, припадки сердцебіенія, усталость и подавленное настроеніе духа. Менструировать начала на 18-мъ году. Регулы очень болѣзненны, въ умѣренномъ

*) *Примѣчаніе.* По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, статья эта, предложенная Обществу еще въ 1893 году, не была помѣщена въ предыдущемъ, VII-мъ, томѣ протоколовъ Общества.

количествѣ, продолжались 4 дня. Черезъ два мѣсяца установился типъ: черезъ 4 недѣли, по 4—5 дней, очень болѣзненны.

Такой характеръ ихъ сохранился до настоящаго времени. Coitus былъ одинъ разъ на 20-мъ году; беременной не была.

Живя въ селѣ, больная занималась какъ домашней работой, такъ и на полѣ: могла сжать хлѣба сноповъ двадцать въ день. Пѣшкомъ могла пройти верстъ пятнадцать.

Девять лѣтъ тому назадъ она поступила въ монастырь, гдѣ ее заставляли исполнять обычную работу послушницъ: носить воду въ ведрахъ, вязанки дровъ и производить различныя огородныя работы. Это все было не подъ силу ей, тѣмъ не менѣе она постоянно исполняла эти работы.

Годъ тому назадъ больная начала испытывать сильныя боли въ поясницѣ, внизу живота, пахахъ и ногахъ. Ноги ея при ходьбѣ постоянно нѣмѣли, такъ что она должна была садиться и отдыхать. Мочепусканіе стало болѣзненно. Обратилась за совѣтомъ къ врачу, который нашелъ у ней выпаденіе матки (котораго сама больная не замѣчала), почему она и обратилась въ акушерскую клинику за помощью.

Больная маленькаго роста—ста восьми сантиметровъ. Короткость всей фигуры обуславливается не столько туловищемъ, сколько собственно нижними конечностями, непропорціонально короткими: длина ихъ 44 сантиметра; верхнія конечности: плечо—11,0, предплечье—13,0 сантиметровъ. Тазовая область представляется развитой какъ у дѣвочекъ во время наступленія половой зрѣлости. Выраженіе лица больной—рахитическое.

Костная система больной. Крышка черепа велика, почти квадратной формы; темянные и затылочные бугры сильно развиты. Затылокъ плоскій. Лобъ выстоитъ впередъ, причесть лѣвая половина его замѣтно болѣе правой. Лицо представляетъ явленія незначительной ассиметріи: вся лѣвая сторона какъ бы выше и приподнята. Надбровныя дуги нависши. Носъ сѣдловидный, впалый, западаетъ у основанія; носовые отростки лобной кости значительно отклонены къзади. Зубы развиты правильно. Между рѣзцами значительныя промежутки. На нижней челюсти замѣчается уплощеніе альвеолярнаго края, соответственно четыремъ рѣзцамъ, нижній же отдѣлъ ея выстоитъ впередъ.

Ключицы значительно укорочены на счетъ выпуклости у плечевыхъ концовъ, правая—больше. Лѣвая лопатка выстоитъ менѣе правой, что обуславливается неравномѣрнымъ развитіемъ лопаточныхъ мышцъ.

Размѣры груди: подъ мышками—71,5 с. на уровнѣ мечевиднаго отростка 67,6; передне-задній діаметръ—14,0, поперечный—21,6. Мѣсто прикрѣпленія мечевиднаго отростка къ тѣлу грудины представляется вдавленнымъ. Передній отдѣлъ груди значительно уплощенъ, уголъ на мѣстѣ соединенія костной части реберъ съ хрящевой рѣзко выраженъ. Концы лож-

ныхъ реберъ разошлись нѣсколько болѣе нормальнаго. Ребра представляютъ небольшія четкообразныя утолщенія сзади и слабыя спереди.

Позвоночникъ въ грудной части уплощенъ, въ поясничной рѣзко выраженный лордозъ. Діафизы плечъ и предплечій рѣзко укорочены, эпифизы сильно вздуты. На лѣвомъ предплечіи ненормально сильно развиты *capitulum radii* и очень мало *ulna*, на правомъ—наоборотъ; поэтому лѣвая рука кажется повернутой внутрь, правая кнаружи. Въ локтевыхъ суставахъ невозможно полное разгибаніе, такъ какъ нормально развитые olecranon'ы упираются въ уменьшенные ямки. Во всѣхъ вообще длинныхъ костяхъ діафизы сильно укорочены, эпифизы же несоразмѣрно утолщены.

Вслѣдствіе рахитическихъ измѣненій въ коленныхъ суставахъ, голени сгибены назадъ. Лѣвая *tibia* значительно выгнута. Обѣ голени саблевидно выворочены кнаружи. Походка больной утиная: она ходитъ очень медленно, переваливаясь изъ стороны въ сторону.

Таза при изслѣдованіи представляется симметричнымъ, но съ неравномѣрно-уменьшенными своими діаметрами.

Его размеры: окружность таза—52. Наклоненіе— $51^{\circ} 47'$.

Distantia Spinarum 21,5.

Distantia cristarum 22.

Distantia trochanterica 26,5.

Conjugata externa 14.

Conjugata diagonalis 6,3.

Conjugata vera 4,3.

Поперечный входа 7,75¹⁾.

Прямой выхода 8,5.

Поперечный выхода 8,5.

Высота лоннаго соединенія 5.

Разстояніе отъ *sp. post. sup.* до *sp. anter. sup.*

съ правой стороны . . . 12.

съ лѣвой стороны . . . 12.

Отъ *sp. post. sup. dextra* до *sp. sup. ant. sinistra* 16,5.

— *sp. post. sup. sinistra* до *sp. sup. ant. dextra* 16,25.

— *tuber ischii* до высшей точки *cristae ilei*

справа 17.

слѣва 17.

Отъ *tuber ischii* до *sp. ant. sup.* справа . . . 14,25.

слѣва 14,25.

При наружномъ изслѣдованіи таза находимъ: поясничная кривизна (лордозъ) рѣзко выражена, вслѣдствіе чего остистый отростокъ послѣдняго поясничнаго позвонка трудно опредѣляется.

¹⁾ Измѣренъ тазомѣромъ *Skutsch'a*.

Гребешки подвздошныхъ костей представляются прямыми, утѣравъ свой S-образный изгибъ; разность между *spinae* и *cristae* равняется всего 0,5 сантиметра.

Подвздошныя чешуи мало выворочены и стоятъ болѣе вертикально.

Сѣдалищныя кости значительно расходятся, сѣдалищные бугры рѣзко выворочены кнаружи, почему лонная дуга становится низкой и широкой.

При внутреннемъ изслѣдованіи прежде всего бросается въ глаза чрезвычайно легкая доступность мыса и всей полости таза. Благодаря рѣзко выступающему впередъ первому крестцовому позвонку, здѣсь наблюдается еще и рѣзко выраженный ложный мысъ. Вообще, верхняя часть крестца значительно вдается въ тазъ, измѣняя форму входа въ сердцевидную. Крестецъ оказывается выпуклымъ въ поперечномъ діаметрѣ, продольная же вогнутость его представляется въ видѣ угла, открытаго впереди; нижняя его часть имѣетъ видъ крючка, загнутаго въ полость таза. Безымянныя линіи представляются согнутыми подъ угломъ недалеко отъ подвздошно-крестцовога сочлененія, такъ что поперечникъ входа проходить если не около мыса, то за нимъ.

Задняя поверхность лоннаго соединенія не вогнута, а плоская.

Въ виду того обстоятельства, что мысъ стоитъ очень низко, входъ въ тазъ очень суженъ, выходъ же остается почти нормальнымъ.

Всѣ эти данныя даютъ основаніе видѣть въ этомъ тазѣ одну изъ формъ узкихъ тазовъ—именно общенервно-суженный плоскій рахитическій тазъ.

Мышечная система больной дрябла, атрофична, особенно на лѣвой рукѣ. Сила сокращенія мышцъ весьма незначительна. Связочный аппаратъ также значительно ослабленъ. Подкожно-жировая клѣтчатка въ большомъ количествѣ, особенно на бедрахъ, гдѣ она собирается въ складки какъ у Готтентотской Венеры. Кожа нормально окрашена, слизистыя—розоваго цвѣта.

Голосъ вполне похожъ на дѣтскій; мышленіе нѣсколько вяло и медленно.

Грудные и брюшныя органы ничего ненормально не представляютъ. При изслѣдованіи брюшной полости легко достигается мысъ.

Наружныя половыя органы хорошо развиты. Длина половой щели—10,5 сантиметровъ. Промежность цѣла; ладьеобразно втянута, длиной въ 2,5 сантиметра. Большія губы содержатъ значительное количество жиру, малыя немного меньше нормальныхъ, пигментированы, прикрѣпляются на срединѣ большихъ. *Clitor* и *praeputium* хорошо развиты. *Vulva* кольцевидный съ надрывами сзади. Влагалище мало эластично, объемисто, *columinae rugarum anteriores* и *posteriores* ясно выражены.

Влагалищная часть матки цилиндрической формы, смотреть кзади, зѣвъ круглый, какъ у нерожавшихъ. Тѣло матки невелико, въ anteфlexio, отклонено вправо.

Правый яичникъ увеличенъ до величины орѣха, болѣзненный, лѣвый менѣе увеличенъ и менѣе болѣзненъ.

При изслѣдованіи зеркалами: влагалище розово-краснаго цвѣта, влагалищная часть матки объемиста, зѣвъ какъ у нерожавшей. Зондъ входитъ на $8\frac{1}{2}$ сантиметровъ.

При сильномъ кашлѣ, натуживаніи, послѣ кодьбы, изъ половой щели выходитъ какъ матка, такъ и передняя стѣнка влагалища. Cystocele существуетъ не въ сильной формѣ.

Заканчивая описаніе больной, я возвращаюсь къ собственно предмету сегодняшней демонстраціи—тазу больной, и указываю еще разъ на чрезвычайную рѣдкость подобнаго суженія таза въ прямомъ размѣрѣ входа.

Частота узкихъ тазовъ у насъ въ Россіи значительно ниже Западной Европы, тѣмъ не менѣе процентное отношеніе ихъ къ нормальнымъ тазаъ довольно значительно:

По отчету нашей клиники оно довольно высоко—14,1%, по отчету д-ра ВOFFа, въ акушерскомъ отдѣленіи Военно-медицинской Академіи—9,38%. По отчетамъ другихъ авторовъ: Муратова (11827 случаевъ), Грамматикати, Фишера, Еськова, Парашева, Агафонова, Иноевса, Маѣева и др. средняя частота узкихъ тазовъ даетъ около 6%, т. е. на каждые 16,6 таза одинъ бываетъ узкій.

При такомъ значительномъ количествѣ узкихъ тазовъ, 3-я степень суженія, т. е. conjugata vera ниже 6 сантиметровъ, представляется значительной рѣдкостью. Такъ, въ числѣ опубликованныхъ описаній узкихъ тазовъ, встрѣчается чрезвычайно мало степеней суженія, подобныхъ нашему. Профессоръ Лазаревичъ приводитъ описаніе узкаго таза съ конъюгатой въ 4,6 сантиметровъ. Въ описаніи тазовъ Леопольда мы встрѣчаемъ тазъ съ конъюгатой въ $5\frac{1}{2}$ сантиметровъ. Въ клиникѣ профессора Лебедева былъ только одинъ случай абсолютнаго суженія таза— $6\frac{1}{4}$ сантиметровъ. Въ описаніяхъ тазовъ у Крассовскаго мы не встрѣчаемся съ конъюгатой ниже $7\frac{1}{4}$ сантиметровъ.

На основаніи этихъ данныхъ, тазъ нашей больной съ конъюгатой въ 4,3 сантиметра я позволю себѣ отнести къ рѣдчайшимъ формамъ суженій.

Четвертый случай излѣченія полного послѣродоваго выворота матки ¹⁾.

А. Редлиха.

(Изъ Кіевской акушерской клиники).

Мм. Гг. Описывемый мною случай полного послѣродоваго выворота матки, наблюдавшійся въ акушерской клиникѣ университета св. Владиміра въ осеннемъ полугодіи 1892 года, далъ возможность провѣрить тѣ предположенія, которыя были высказаны относительно лѣченія въ предыдущихъ случаяхъ, и еще разъ показалъ примѣнимость консервативнаго лѣченія при выворотахъ матки.

Исторія болѣзни настоящаго случая слѣдующая: П. Р., 20 лѣтъ, крестьянка, уроженка Черниговской губ., происходитъ изъ здоровой семьи, никогда ничѣмъ не болѣла. Первые регулы получила на 16 году, типъ ихъ установился сразу—черезъ 4 недѣли по 3—4 дня, они были не обильны и безболѣзненны; на 17-мъ году вышла замужъ за 26-ти лѣтнаго здороваго мужчину и на 19-мъ году забеременѣла; беременность не представила особенностей и окончилась срочными родами въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1891 года. Роды были скорые, длились около 10-ти часовъ, ребенокъ родился головкой, при очень сильныхъ боляхъ, въ стоячемъ положеніи роженицы.

Тотчасъ же по рожденіи ребенка показалось сильное кровотеченіе, заставившее больную лечь въ постель, а спустя часъ послѣ родовъ, при сильныхъ потужныхъ боляхъ и, по словамъ больной, безъ посторонней по ощи, вышло дѣтское мѣсто; кровотеченіе еще болѣе усилилось, появились сгустки величиною въ 2—3 ладони, и изъ половой щели показалась опухоль величиною въ два кулака. Вслѣдствіе кровотеченія и сильныхъ болей больная потеряла сознаніе.

Присутствовавшая при родахъ повитуха вправила больной опухоль, но кровотеченіе не прекратилось, и опухоль снова показалась въ половой щели.

¹⁾ *Примѣчаніе.* По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ статья эта, предложенная обществу еще въ 1893 году, не была помѣщена въ предыдущемъ, VІІ-мъ томѣ протоколовъ Общества.

Приглашенные къ вечеру того же дня земскій врачъ и акушерка вторично вправили опухоль, послѣ чего она уже болѣе не показывалась въ половой щели, но кровотеченіе не остановилось, и больная на другой день послѣ родовъ поступила въ земскую больницу г. Глухова, гдѣ пролежала 1 мѣсяцъ со льдомъ на животѣ и лѣчилась холодными спринцеваніями и внутренними средствами.

Послѣ лѣченія въ больницѣ, больная нѣсколько оправилась: кровотечения уменьшились и вмѣсто нихъ временами стали идти сукровичныя отдѣленія, или желтыя, густыя бѣлыя.

Выписавшись изъ больницы, больная годъ пробыла дома, лѣчилась домашними средствами, и, не получая отъ нихъ никакого улучшенія, поступила вновь въ прежнюю больницу, гдѣ ей предложили поѣхать въ г. Кіевъ для операціи.

Жалобы больной, при поступленіи въ клинику, состояли въ слѣдующемъ:

1) Постоянныя кровотечения, чередующіяся съ кровянистыми бѣлками; черезъ правильные 2—3-хъ недѣльные промежутки времени кровотечения эти усиливаются въ теченіе 4—5 дней, и тогда появляются небольшіе сгустки крови.

2) Постоянныя тупыя боли внизу живота, въ поясницѣ и въ крестцѣ, усиливающіяся при работѣ и дѣлающія ее невозможной; боли эти утихаютъ при лежаніи и усиливающимся кровотеченіи.

При ослабленіи кровотечения онѣ даютъ ощущенія колюща внизу живота.

3) Невозможность мочеиспусканія безъ приподниманія пальцемъ, введеннымъ во влагалище, дна матки кверху.

4) Запоры по 2—3 дня.

5) Плохой сонъ и аппетитъ.

6) Частыя головныя боли, ознобы и лихорадочныя состоянія и

7) Сильное исхуданіе и слабость.

Объективныя данныя получились слѣдующія:

Больная средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, вѣсомъ 59,1 kilo, съ хорошимъ развитіемъ костной и мышечной системы и съ незначительнымъ исхуданіемъ, слѣды котораго замѣтны въ особенности на лицѣ.

Лицо блѣдное, осунувшееся, подъ глазами синева, губы сухи, слизистая губъ и глазъ слабо окрашены розовымъ цвѣтомъ.

Органы грудной и брюшной полостей замѣтныхъ отклоненій отъ нормы не представляютъ, кромѣ сердца, гдѣ временами у верхушки слышался анемическій систолическій шумъ; размеры сердца не увеличены.

Maximum T. 37.9; П. 84; Д. 22. Minimum T. 36.6. П. 60. Д. 20. Моча измѣненій не представляетъ. Тазъ: D. tr. 31; D.cr. 27; D. sp. 25;

С. ext. 18,5. Брюшныя стѣнки дряблы, содержатъ умеренное количество жира, на нихъ находятся бѣлыя рубцы—слѣды бывшей беременности; при глубокомъ надавливаніи опредѣляется ясно выраженная болѣзненность надъ лобкомъ и въ правой подчревной области.

Половая щель зияетъ вслѣдствіе стараго разрыва промежности, остатокъ которой имѣетъ длину $1\frac{1}{2}$ ctm.; наружныя половыя органы развиты правильно и измѣненій не представляютъ.

Слизистая входа во влагалище блѣдна, остатокъ дѣвственной плевы въ видѣ миртовидныхъ сосочковъ, влагалище объемисто, стѣнки его скользкія, при изслѣдованіи пальцемъ показывается кровь; на разстояніи 3 ctm. отъ отверстія мочеиспускательнаго канала палецъ встрѣчаетъ эластическое тѣло, величиною непогимъ болѣе куриного яйца, шарообразной формы, нѣсколько сплющенное въ передне-заднемъ размѣрѣ; поверхность этого тѣла совершенно гладкая.

Кверху это тѣло постепенно суживается и вокругъ своего основанія имѣетъ валикообразную кайму, шириною около $\frac{3}{4}$ ctm.—остатокъ истонченной шейки матки, не принявшей участія въ выворотѣ,

Дно матки на обычномъ мѣстѣ ощупать не удастся, между тѣмъ какъ при комбинированномъ изслѣдованіи пальцы выше основанія опухоли сходятся; не удастся также ощупать и воронки на мѣстѣ основанія опухоли.

Придатки также не опредѣляются при комбинированномъ изслѣдованіи.

При изслѣдованіи зеркалами обнажается тѣло яйцевидной формы съ гладкой, сѣтчатой, яркокрасной кровоточащей поверхностью, которое низводится пулевыми щипцами до половой щели, и тогда удастся опредѣлить отверстія фаллопиевыхъ трубъ, пропускающія тонкій анатомическій зондъ на глубину $3\frac{1}{2}$ ctm.

На основаніи анамнеза и вышеизложенныхъ объективныхъ данныхъ внѣ всякаго сомнѣнія былъ поставленъ діагнозъ полнаго послѣродоваго выворота матки; симптоматологія настоящаго случая довольно характерна и изложена выше.

Планъ лѣченія былъ предначертанъ слѣдующій: остановить постоянныя кровотеченія обычными средствами, подготовить затѣмъ родовыя пути до тѣхъ условій, при которыхъ произошелъ выворотъ матки, т. е. до раздѣленія матки на полный мускулъ и выходную трубку, и затѣмъ произвести ручное вправленіе ¹⁾.

Первое время съ этой цѣлью были назначены горячія до 39°R . спринцеванія 2% *acidi carbolici*, положенъ ледъ на животъ, а съ 1 декабря начато лѣченіе колыпейризомъ.

¹⁾ Проф. Рейнъ. Въ вопросу о сохраняющемъ леченіи выворота матки. Протоколи Ак. Об., т. VI, выпускъ 11.

Способы содержанія въ обезпложенномъ состояніи кольпейринтера Брауна и техника его введенія очень подробно описаны въ статьѣ Н. В. Шуварскаго ¹⁾. Они были примѣнены и въ данномъ случаѣ и показали вполне свою цѣлесообразность.

Въ первый день кольпейринтеръ введенъ съ 250 куб. цент. жидкости, а затѣмъ всякій день количество ея увеличивалось; въ случаѣ же, если по введеніи кольпейринтера у больной появлялись сильныя боли, и она, повидимому, не могла перенести увеличенія давленія, то его оставляли съ прежнимъ количествомъ жидкости.

Въ первые трое сутокъ больная жаловалась на незначительныя боли внизу живота, а съ 4-го дня появились схваткообразныя, какъ и при родахъ, боли; кольпейринтеръ мѣнялся каждый день, и каждый день замѣчалось обильное выдѣленіе серозно-гноевидной жидкости изъ влагалища. Одновременно съ примѣненіемъ кольпейриза влагалища были назначаемы приемы спорыньи по 10 гранъ ежедневно. Для болѣе нагляднаго изложенія постепенности вправленія выворота матки я позволю себѣ привести краткія выдержки изъ клинической исторіи болѣзни.

8 декабря. Общее состояніе здоровья удовлетворительно: Т. 36,6, П. 76, Д. 20, брюшныя стѣнки не напряжены и безболѣзненны, половая щель зіяетъ, влагалище объемисто, стѣнки его гладки, покрыты обильнымъ количествомъ слизисто-гноевидныхъ отдѣленій, ткани его разрыхлены; тѣло матки уменьшилось въ объемѣ, оно находится на разстояніи $4\frac{1}{2}$ см. отъ отверстія мочеиспускательнаго канала (раньше 3 см.), желобъ достигаетъ глубины $1\frac{1}{2}$ ст. (раньше $\frac{3}{4}$ ст.), а при потягиваніи за пулевые щипцы, захватывающія края наружнаго зѣва, глубина желоба равна 6 см.; тѣло матки прячется за наружный зѣвъ. при надавливаніи на него губкой на губкодержателѣ и при потягиваніи книзу четырехъ пулевыхъ щипцовъ, захватывающихъ края наружнаго зѣва спереди, сзади и съ боковъ.

Предполагая, что есть уже возможность ручнаго вправленія выворота матки, больную захлороформировали, и при глубокомъ наркозѣ произведены попытки вправленія. Края зѣва захвачены 4-мя пулевыми щипцами и фиксированы помощниками, правая рука оператора смазывается сулемованнымъ (1:1000) вазелиномъ и вводится во влагалище; она отдавливаетъ дно матки кверху въ то время, какъ лѣвая старается, массируя черезъ брюшныя стѣнки, разгладить воронку выворота спереди и сзади. Разгладить воронки выворота не удастся вслѣдствіе большаго сопротивленія тканей матки, не смотря на продолжительность попытки вправленія и неоднократную смѣну рукъ. Попытки вправленія длились 26 мин. Наркозъ глубокой въ теченіе 32 минутъ. Хлороформу истрачено 30 граммъ.

¹⁾ Шуварскій. Случай излѣченія 20-лѣтняго выворота матки. Ibid.

Съ цѣлю дать отдыхъ больной и въ тоже время удержать достигнутый уже эффектъ дѣйствія кольпейриза, наружный зѣвъ матки зашить тремя шелковыми швами безъ предварительнаго освѣженія его краевъ и во влагалище положены 4 тампона изъ іодоформенной марли.

Четыре дня больная пробыла безъ кольпейринтера, схваткообразныя боли прекратились, общее состояніе здоровья улучшилось, улучшился аппетитъ и сонъ.

Влагалище ежедневно промывалось растворомъ сулемы (1:3000), влагалищные тампоны мѣнялись черезъ день.

13 декабря Т. 36.8 П. 64 Д. 22.

Общее состояніе здоровья удовлетворительно, влагалищные тампоны обильно пропитаны слизисто-гнойнымъ отдѣленіемъ съ преобладаніемъ стекловидной слизи. Временные швы съ шейки матки были удалены. Шейка матки изглажена, зѣвъ въ видѣ поперечной щели, края зѣва толсты, ширина зѣва 2,5 ст., выворотъ существуетъ, въ немъ принимаетъ участіе $\frac{1}{3}$ матки, желобъ достигаетъ глубины 6 ст.

Вторично больная была захлороформирована, и были произведены попытки ручного вправленія вышеописаннымъ способомъ,—эти попытки однако, не увѣнчались успѣхомъ. Продолжительность вправленія—22 минуты. Наркозъ глубокій въ теченіе 27 минутъ. Хлороформу истрачено 20 граммъ

Рѣшено продолжать леченіе кольпейризомъ и для усиленія его дѣйствія тампонировать желобъ іодоформенной марлей; съ этой цѣлю въ желобъ введено 3 полоски іодоформенной марли, а во влагалище кольпейринтеръ съ 350 к. ц. жидкости.

14 декабря: Т. 36.6, П. 60, Д. 22.

Общее состояніе здоровья удовлетворительно, ночью спала плохо вслѣдствіе схваткообразныхъ болей, тампоны всѣ родились изъ полости матки и находились тотчасъ же за кольпейринтеромъ, дно матки находится на уровнѣ наружнаго зѣва, легко отодвигается выше, но сейчасъ же возвращается назадъ, глубина желоба 4,5 ст.

Въ полость матки введено 3 полоски іодоформенной марли, а во влагалище кольпейринтеръ съ 400 куб. ц. жидкости.

15 декабря: Т. 36.8, П. 68, Д. 20.

Общее состояніе здоровья удовлетворительно, больная жалуется на сильныя схваткообразныя боли внизу живота, тампоны опять всѣ родились изъ полости матки, и дно матки имѣетъ наклонность выйти изъ наружнаго зѣва наружу, глубина желоба 4 стм.

Вслѣдствіе того, что тампонада полости матки въ связи съ кольпейризомъ влагалища по видимому неблагопріятно вліяла на вправленіе выворота, она была временно оставлена, и былъ примѣненъ одинъ кольпейризмъ влагалища.

Введено 420 куб. ц. жидкости въ кольпейринтеръ.

16 декабря введено 460 куб. ц. жидкости въ кольпейринтеръ.

17 декабря Т. 36.6, П. 84, Д. 22.

Общее оостояніе здоровья удовлетворительно, брюшныя стѣнки и напряжены и безболѣзненны, влагалице объемисто, на слизистой оболочкѣ задняго свода замѣчается поверхностная потеря вещества, поверхность этой ссадины имѣеть чистый видъ, губы зѣва толсты и отчетливо дно матки находится на разстояніи 3 см. отъ передней губы, длина желоба равна 7 см., ширина зѣва 1 см.; при захватываніи пулевыми щипцами краевъ его и разведеніи ихъ, ширина зѣва достигаетъ 3 см.

Рѣшено еще разъ испытать тампонаду полости матки и кольпейризмъ влагалица одновременно и введено въ полость матки 6 полосокъ іодоформенной марли и во влагалице кольпейринтеръ съ 480 куб. ц. жидкости

19 декабря Т. 36.9, П. 64, Д. 22.

Ночью плохо спала вслѣдствіе сильныхъ схваткообразныхъ болей. Общее состояніе здоровья вполне удовлетворительно, влагалице объемисто ссадина въ заднемъ сводѣ имѣеть чистый видъ, тампоны всѣ родились изъ полости матки наружу изъ наружнаго зѣва, дно матки сильно кровоточить, находится на разстояніи 5 см. отъ отверстія мочеиспускательнаго канала, глубина желоба 2,5 см.

Убѣдившись въ томъ, что тампонада полости матки и одновременный кольпейризмъ влагалица не только не способствуютъ вправленію ивороту матки, но, наоборотъ, уменьшаютъ тотъ эффектъ, который получается отъ одного кольпейриза, рѣшено было продолжать лѣченіе только однимъ кольпейризомъ влагалица.

Введенъ кольпейринтеръ съ 510 куб. ц. жидкости, 20 декабря введенъ кольпейринтеръ 520 куб. ц. жидкости, 21 декабря введенъ кольпейринтеръ съ 560 куб. ц. жидкости и 22 декабря больная была демонстрирована профессору Г. Е. Рейну, при чемъ оказалось, что выворотъ матки вправился.

Половая щель зіяеть, стѣнки влагалица утолщены (экцентрическая гипертрофія).

Влагаличная часть матки длиною около 2 см., каналъ шейки свободно пропускаетъ палецъ, которымъ опредѣляется шероховатая слизистая шейки матки, и затѣмъ гладкая слизистая тѣла; матка слегка увеличена безболѣзненна, своды свободны.

При обнаженіи зеркалами оказывается, что задняя губа длиннѣе передней, зѣвъ зіяеть, какъ послѣ родовъ, и имѣеть форму трехгранной звѣздочки. Пулевыми щипцами матка легко низводится книзу, края зѣва покрыты грануляціями, зондъ входитъ въ матку на 8 1/2 см., вклинивается

наконечникъ на 7 см. Спустя недѣлю, при изслѣдованіи проф. Г. Е. Рейномъ, найдено слѣдующее:

Общее состояніе здоровья удовлетворительно, жалобъ на боли нѣтъ, аппетитъ и сонъ хороши, отправления кишечника и мочевого пузыря исполнѣ нормальны.

Брюшныя стѣнки не напряжены и безболѣзненны, влагалище узкое, стѣнки его очень плотныя, кожистыя, влагалищная часть матки на нормальной высотѣ, неправильной формы, зѣвъ съ надрывами — въ видѣ трехгранной звѣздочки, на задней губѣ имѣется разрывчикъ идущій въ сагитальномъ направленіи, отъ него внизъ идетъ линейный рубецъ, переходящій на задній сводъ, длиною 5—6 см. Матка невелика, подвижна и безболѣзненна, въ физиологической антефлексіи, своды свободны, задній нѣсколько укороченъ вслѣдствіе вышеописаннаго рубцового суженія. При обнаженіи зеркалами оказывается, что стѣнки влагалища обильно покрыты слизисто-гнойнымъ отдѣленіемъ, *columna rugarum anterior* хорошо выражена, влагалищная часть матки блѣдна, зѣвъ пріоткрытъ, зондъ входитъ въ полость матки на $9\frac{1}{4}$ см.

4 января больная выписалась, при чемъ ей были назначены вяжущія спринцеванія и укрѣпляющая діета.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ излѣченіе было достигнуто въ 21 день, при чемъ были примѣнены: кольпейризмъ влагалища, двѣ попытки ручнаго вправленія, временное зашиваніе зѣва по Эммету, тампонація полости матки и кольнейризмъ влагалища одновременно и приемы спорыньи внутрь. На основаніи вышеизложеннаго нельзя не прійти къ, нижеслѣдующимъ выводамъ:

1) Въ лѣченіи выворота матки главную роль играетъ кольпейризмъ влагалища, который въ настоящемъ случаѣ былъ примѣненъ въ теченіи 16 дней.

2) Путемъ кольпейриза влагалища выворотъ вправляется даже въ томъ случаѣ, если дно матки перешло уже за наружный зѣвъ кверху и сдѣлалось недоступнымъ для непосредственнаго давленія кольпейринтера; другими словами, что кольпейризмъ влагалища имѣетъ, кромѣ механическаго дѣйствія еще и динамическое

3) Зашиваніе зѣва по Эммету способствуетъ вправленію выворота матки, но въ меньшей степени, чѣмъ кольпейризмъ влагалища.

4) Кольпейризмъ влагалища и тампонація полости матки одновременно послѣ превращенія полнаго выворота въ неполный оказываетъ неблагопріятное вліяніе въ смыслѣ вправленія выворота.

*) Ср. питированную выше работу проф. Рейна

Это послѣднее обстоятельство также говоритъ сильно въ пользу динамическаго дѣйствія кольпейриза влагалища, такъ, какъ при исключительномъ механическомъ дѣйствіи кольпейриза влагалища одновременная, тампонада полости матки должна была бы еще болѣе способствовать выпяченію выворота, а не наоборотъ.

Случай ненормальной волосатости у женщины *).

Г. Лисемскаго.

Мм. Ггі. Сегодня я буду имѣть честь демонстрировать Вамъ женщину съ чрезмѣрнымъ развитіемъ волосъ на необычныхъ мѣстахъ тѣла и въ тоже время страдающую аменорреей.

Исторія этого случая слѣдующая: Марія Н., 36 лѣтъ, жена канонира, происходитъ изъ шляхетской фамиліи Курляндской губерніи. Родители ея были вполне здоровы и не имѣли никакихъ физическихъ недостатковъ: отецъ умеръ 76 лѣтъ, а мать—60. У нихъ было 10 дѣтей, всѣ нормальны, за исключеніемъ Маріи, которая родилась у матери предпоследней. Въ дѣтствѣ она была совершенно здорова. Регулы появились въ 16 лѣтъ и, послѣ паузы въ 1 годъ, стали приходить черезъ каждыя 4 недѣли по 7 дней, правильно, въ умѣренномъ количествѣ и безъ болей. Последнія регулы около 13 лѣтъ тому назадъ, передъ первой беременностью, наступившей вскорѣ по выходѣ замужъ. Беременна была 2 раза. Первая беременность протекла вполне правильно и окончилась срочными, легкими родами, послѣ которыхъ больная вскорѣ оправилась. У родившейся дѣвочки ненормальностей не замѣчалось. Черезъ 2½ года наступила вторая беременность. Въ этомъ промежуткѣ Н. кормила грудью дѣвочку; регулы не появлялись. На этотъ разъ беременность прервалась на 7 мѣсяцѣ вслѣдствіе сильнаго душевнаго потрясенія, по словамъ больной и ея мужа, при слѣдующихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Во время рождественскихъ праздниковъ къ нимъ, какъ это водится въ деревняхъ, явились замаскированные гости—„ряженные“. Неожиданное ихъ появленіе, а также костюмировка послужили причиною сильнаго испуга больной, а еще болѣе ея трехлѣтней дѣвочки; послѣдняя, будучи до этого времени совершенно здоровой, 3 дня спустя послѣ испуга умерла въ страшныхъ судорогахъ. Въ тотъ же день Н. разрѣшилась 7 мѣсячнымъ живымъ плодомъ, который умеръ, проживъ всего нѣсколько часовъ. Послѣ родовъ она тяжело заболѣла; нѣсколько дней находилась въ безсознательномъ состояніи и вся опухла; сильный жаръ и кровотеченія продолжались около двухъ мѣсяцевъ. Затѣмъ она медленно стала поправляться, но еще въ продолженіи

*) См. протоколъ № 64.

6 лѣтъ не была способной ни къ какому труду. Мѣсяца 3 спустя послѣ родовъ, больная и ее окружающіе стали замѣчать появленіе черныхъ волосъ на ея груди, спинѣ, конечностяхъ и на лицѣ. Вскорѣ выросла настоящая борода и усы. Съ цѣлью избавиться отъ тягостнаго безобразія она лечилась сначала домашними средствами, а когда это не принесло пользы, стала обращаться ко многимъ докторамъ и между прочимъ въ Казанскую клинику кожныхъ болѣзней. Различныя мази, вырываніе волосъ и даже выжиганіе ихъ керосиномъ, какъ это продѣлала сама больная въ отчаяніи, не имѣли успѣха. Борода и усы остались ¹⁾. Со времени послѣднихъ родовъ Н. значительно похудѣла, ослабѣла и сдѣлалась нервною. Беременной не была. Другихъ перемѣнъ не замѣчается. Голосъ, характеръ и привычки не измѣнились. Отношенія къ мужу остались тѣже. Объективные данныя: ростъ средній, тѣлосложеніе умѣренное, сутуловата. На головѣ довольно скудные волосы—тонкая короткая коса. Большая рыжеватаго цвѣта борода и усы придаютъ лицу мужское выраженіе. Форма черепа на взглядъ особенностей не представляетъ. На груди, спинѣ и животѣ—густые черные волосы длиною 4—5 сант. Конечности также покрыты довольно густыми черными волосами. На наружныхъ половыхъ частяхъ и на лобкѣ густые длинные волосы, распространяющіеся вверхъ по всему животу. На кожѣ спины масса угрей (аспе). Костякъ развитъ хорошо, мышечная система и подкожная кѣлѣчатка—умѣренно. Грудныя желѣзы и соски развиты хорошо. Грудныя органы нормальны. Размѣры таза: разстояніе между остями—26,0; между гребешками—28,5; между вертелами—32,5; наружная конъюгата—20,0. Половые органы значительныхъ отклоненій не представляютъ. Клиторъ нѣсколько увеличенъ; промежность цѣла; во входѣ во влагалище—*carunculae myrtiformes*. Складки влагалища выражены слабо; цвѣтъ его слизистой оболочки цианотиченъ, отдѣленія жидкія, довольно обильны. Влагалищная часть матки цилиндрической формы, увеличена, мягка и также цианотична. Наружный зѣвъ матки въ видѣ поперечной щели. Матка увеличена, въ физиологической антефлексіи, подвижна и не болѣзненна. Зондъ входитъ въ нее на 9 сант. Своды свободны. Яичники прощупываются, нѣсколько увеличены, но не болѣзненны.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ волосатости, больная никакихъ соматическихъ измѣненій не представляетъ. Жалуется она въ настоящее время только на общую слабость, бѣли и отсутствіе регулъ. Что же касается бороды, то она совершенно примирилась съ мыслью объ ея существованіи и стала эксплуатировать свое уродство, какъ доходную статью, показывая себя публикѣ за деньги.

¹⁾ Желая провѣрить рассказъ о появленіи волосъ, я обратился письменно къ доктору Рихтеру (Двинскъ), который, по словамъ Н., зналъ ее съ дѣтства. Въ отвѣтъ на мое письмо многоуважаемый товарищъ сообщалъ мнѣ слѣдующее: „Марія (въ домѣ моихъ родите-

Демонстрированная мною больная заключаетъ въ себѣ двоякій интересъ, въ 1-хъ, антропологическій, такъ какъ представляетъ довольно рѣдкій случай ненормальной волосатости у человѣка и во 2-хъ, гинекологическій, какъ страдающая продолжительной аменорреей безъ видимыхъ анатомическихъ измѣненій въ половой сферѣ. Что касается волосатости, то различные виды ея у людей не представляютъ большой рѣдкости, хотя описано ихъ литературѣ и не такъ много. Изъ своихъ личныхъ наблюдений, кромѣ этого случая, я могу привести еще два, имѣвшихъ мѣсто въ Киевской акушерской клиникѣ. Первый случай относится къ женщинѣ, имѣющей хотя и рѣдкую, но довольно замѣтную черную бороду и такіе же усы, которые она, впрочемъ, постоянно и тщательно брѣетъ. Это интеллигентная женщина, г-жа М. среднихъ лѣтъ, еврейка, вполне правильно развитая физически и также безъ особыхъ анатомическихъ измѣненій въ половыхъ органахъ (имѣется гипертрофія *pupharum et clytoridis*), весьма нервная, особенно во время регулъ. Страдаетъ воспаленіемъ яичниковъ и дисменореей. Типъ регулъ четырехнедельный. Вторымъ случаемъ представлялъ несвоевременное развитіе волосъ на лобѣ у шестилѣтней менструирующей дѣвочки. Половые органы и груди по развитію соотвѣтствовали періоду *pubertatis*. Дѣвочка эта страдала кистой лѣваго яичника, ради которой проф. Г. Е. Рейномъ сдѣлана была ей операція овариотоміи.

Различныя формы волосатости (*hypertrichosis*) по системѣ Bartels'a (Цитир. по Реальн. Энциклоп. Медич. наукъ проф. Eulenburg'a—Афанасьева т. III. стр. 751.) обыкновенно раздѣляютъ на слѣдующія категоріи: 1) гетерогенію роста волосъ—появленіе ненормальной волосатости у другого пола, т. е. у женщинъ на мѣстахъ, типичныхъ для мужчинъ (борода,

ей ее звали Маріаной) Н., урожденная Бартъ, представилась мнѣ 11 марта 1893 года съ большой бородой и волосатымъ тѣломъ. Я ее не узналъ, потому что, бывши студентомъ, видѣлъ ее только во время вакацій. Но моя жена и младшій мой братъ узнали ее наѣрво и безъ всякаго сомнѣнія; при чемъ они ручаются, что у нея прежде не было ни бороды, ни волосатости на тѣлѣ. Она родилась и выросла въ арендномъ имѣніи моего отца Беркенгенъ въ 6 верстахъ отъ г. Двинска въ Курляндіи, а послѣ служила у родителей въ имѣніи Уассенбекъ, тоже въ Курляндіи. Я узналъ, что въ молодости она была слабая, но послѣ развилась и отличалась необыкновенной силой и роскошными *необычайно* *пустыми* *волосами* на головѣ. Она была весьма живая и любила шалить, напр., стаскивала неоднократно сильныхъ рабочихъ съ лошади. Марія Н., имѣетъ 3 братьевъ (въ живыхъ?), изъ которыхъ старшій, служащій у моего брата, чахоточный. Сестеръ у нея не было. Акушерка Савицкая, которая будто бы была у ней для пособія при первыхъ родахъ, вѣрнаго ничего не помнитъ, но волосатой женщиной не видала. Марія оставила службу у моихъ родителей въ 1879 г., а потомъ служила у шивовара Гоценбылера все время безъ бороды и другихъ волосъ по тѣлу. Въ мартѣ 1893 года я выдалъ ей свидѣтельство въ полицію, чтобы получить разрѣшеніе выставлять себя въ городѣ. Съ тѣхъ поръ я ее не видалъ. Слѣдовательно, можно принять съ достовѣрностью, что волосатость у Н. появилась не раньше, какъ послѣ первыхъ родовъ.

усы); II) гетерохронію роста волосъ—развитіе собственно нормальнаго роста волосъ но въ несоотвѣтствующее время, какъ это наблюдалось у приведенной клинической больной, шестилѣтней дѣвочки; и III) гетеротонію роста волосъ, т. е. развитіе на мѣстахъ, гдѣ ихъ обыкновенно не бываетъ, напр., на лицѣ (волосатые люди). Показанную больную слѣдуетъ отнести къ первой категоріи. Наблюдаются слѣдующія формы гетерогеніи роста волосъ у женщинъ: а) развитіе волосъ на лицѣ въ видѣ бороды и усовъ, б) волосатость на груди и спинѣ, и с) болѣе распространенное, чѣмъ это обыкновенно бываетъ, разрастаніе волосъ на половыхъ органахъ и лобкѣ. Въ демонстрированномъ нами случаѣ, что встрѣчается рѣдко, всѣ три формы гетерогеніи существуютъ одновременно: длинная борода и усы и длинные волосы на груди и спинѣ, а также разрастаніе волосъ, начиная отъ венеринаго бугорка вверхъ по всему животу; послѣднее обыкновенно составляетъ особенность, свойственную мужскому полу. Въ другомъ приведенномъ нами случаѣ гетерогеніи волосъ, наблюдалась только первая форма—борода и усы; ростъ же волосъ въ другихъ мѣстахъ тѣла имѣетъ нормальное распространіе.

Относительно этиологіи ненормальнаго развитія волосъ можно сказать, что она совершенно неизвѣстна. Несомнѣнно существованіе эмбриологическихъ причинъ. Примѣромъ этого можетъ служить ростъ большихъ волосъ въ дермоидныхъ кистахъ, на различныхъ пятнахъ на тѣлѣ (наevi pilosi), въ случаяхъ уродствъ—(обрастаніе разщелинъ позвонковъ при *spina bifida*) и т. п. Несовременный ростъ волосъ можетъ быть вызванъ раздраженіемъ въ половыхъ органахъ, какъ это наблюдалось у нашей 6-лѣтней пациентки, страдавшей кистой яичника; усиленный ростъ яичника вызвалъ у этой больной несоотвѣтственное возрасту развитіе половыхъ органовъ, грудныхъ железъ и раннее появленіе менетруаціи. Описаны также примѣры вліянія наслѣдственности волосатости; чаще всего это встрѣчается у людей съ обрастаніемъ всего тѣла (волосатые люди—*homines pilosi*). Такъ, у Андріана Евтихіева, извѣстнаго костромича, вся поверхность тѣла, • котораго, включая и лицо, была покрыта волосами, одна изъ дочерей наслѣдовала волосатость своего отца. У Юліи Постраны, у которой также была борода и тѣло, обросшее волосами, ребенокъ, извлеченный при помощи кесарскаго сѣченія, представлялъ нѣкоторыя явленія волосатости. Въ одной бирманской семьѣ эта особенность передавалась до третьяго поколенія (l. c.). Въ нашемъ случаѣ наслѣдственность не играетъ роли. Различные авторы приводятъ не мало примѣровъ, гдѣ, вслѣдъ за сильными душевными потрясеніями, волосы немедленно становились сѣдыми и даже выпадали. Зная строеніе волосъ, весьма трудно себѣ представить подобную возможность, а еще болѣе трудно допустить вѣроятность выростанія волосъ у взрослого субъекта подъ вліяніемъ хотя бы и сильнаго аффекта. Подобныхъ указаній въ литературѣ не встрѣчается. Наша больная въ своемъ разсказѣ особенно

подчеркиваетъ то обстоятельство, что будто бы вслѣдствіе испуга и горя у нея послѣдовала болѣзнь и выросла борода. Но здѣсь, конечно, можетъ быть и случайная послѣдовательность событій. а еще болѣе возможно, что легендарность внесена въ рассказъ для возбужденія интереса у публики.

Борода появляется у женщинъ чаще въ пожиломъ (климактерическомъ) возрастѣ. Наша больная въ молодости отличалась роскошными (длинными) и необычайно густыми волосами на головѣ. Вѣроятно и тогда уже у нея были задатки волосатости хотя бы въ видѣ, напр., нѣжнаго пушка на тѣлѣ и лицѣ. Послѣродовая болѣзнь же могла послужить только толчкомъ къ преждевременному появленію этой особенности; вѣроятно, что здѣсь помогло также и раздражающее леченіе (мази, выжиганіе и пр.).

Въ заключеніе возникаетъ еще одинъ вопросъ: случайное ли совпаденіе потери мѣсячныхъ—особенности женскаго организма—съ появленіемъ гетерогеннаго роста волосъ (бороды)—особенности мужскаго организма? По всей вѣроятности, такая связь существуетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ извѣстно, что при нѣкоторыхъ явленіяхъ гетерогенія, напр., при увеличенномъ развитіи волосъ на верхней губѣ у женщинъ (усики) довольно часто наблюдаются страданія личниковъ, съ функціею которыхъ тѣсно связаны явленія менструаціи.

СПИСОКЪ

сочиненій, поступившихъ въ бібліотеку Акушерско-гинекологическаго Общества
въ Кіевѣ

съ 9-го декабря 1893 г. по 9-е декабря 1894 г.

„Акушерка“ 24 №№ за 1893 г. и 1, 2, 15 и 23 за 1894 г.

Архивъ біологическихъ наукъ т. II, № 5 и т. III, № 1.

Антоконенко. Объ измѣненіи морфологическаго состава крови подъ вліяніемъ большихъ кровопусканій.

Аргентовъ. О вліяніи римскихъ ваннъ на вѣсъ тѣла, Т^о, Р., R. и пр. Дисс.

Баратынскій. Дѣйствіе наркотическихъ веществъ на животныхъ съ частичнымъ удаленіемъ головного мозга. Дисс.

Бенкеръ. Къ фармакологіи щелочей. Дисс.

Берберовъ. Къ вопросу о сахарѣ въ мочѣ у беременныхъ, родильницъ и кормящихъ. Дисс.

Борисовскій. Вліяніе газирования (CO²) молока на содержаніе казеина, альбумина и пр. Дисс.

Боткинъ. Къ вопросу о вліяніи альбумозъ и пептоновъ на функціи организма. Дисс.

Бочкаревъ. О вліяніи употребленія солодовыхъ вытяжекъ на усвоеніе азота у чахоточныхъ. Дисс.

Bulletin de la société Belge de Gynécologie et d'obstétrique №№ 7 и 9 за 1893 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 6 за 1894 г.

Біографія проф. К. Ф. Славянскаго.

Васильевъ. О вліяніи разнаго рода ѣды на дѣятельность поджелудочной железы. Дисс.

Верцинскій. Къ вазустикѣ и терапіи подслизистыхъ стебельчатыхъ фиброміомъ матки. Дисс.

Влаевъ. Характеристика патогеннаго холернаго вибріона. Дисс.

Волковъ. О вліянні іодистаго калія на усвоєніє азота пищи и колебаніє средней сѣры въ мочѣ. Дисс.

Воффъ. Влагалищное вырѣзываніє матки вслѣдствіє выпаденія ея.

Гагаринъ. О выпрыскиваніи сулемы подъ соединительную оболочку глаза. Дисс.

Гамалія. Этіологія холеры съ точки зрѣнія экспериментальной патологіи. Дисс.

Георгицъ. О катаральной пневмоніи при брюшномъ тифѣ. Дисс.

Герасимовъ. О вліянні римскихъ ваннъ на усвоєніє жировъ. Дисс.

Глобинъ. О вліянні лагерныхъ занятій понтонныхъ батальоновъ на здоровье нижнихъ чиновъ. Дисс.

Горбачевъ. О вліянні восхожденія на горы на кровяное давленіє T°, P, R и пр. Дисс.

Голубевъ. Бактеріологическія изслѣдованія при асептическомъ способѣ леченія ранъ въ хирургической лечебницѣ Александровской общины Краснаго Креста. Дисс.

Gawronski. Über das Vorkommen von Microben in Urethra des Weibes.

Его-ж'е. Über Endigung der Nerven in den weiblichen Genitalien.

Его-ж'е. Über Verbreitung und Endigung der Nerven in den weiblichen Genitalien.

Грибовскій. Сравнительное усвоєніє азота и жировъ сырого и кипяченаго коровьяго молока.

Долгановъ. О вліянні различныхъ, мѣстно примѣняемыхъ, веществъ на диффузію въ переднюю камеру глаза. Дисс.

Дневникъ Общества врачей при Казанскомъ университетѣ вып. 3-й за 1893 г. и вып. 1 и 2 за 1894 г.

День 25-ти-лѣтія дѣятельности К. Ф. Славянскаго 9. XII. 1893 г.

Ельнинъ. О вліянні кратковременнаго періодическаго неполнаго голоданія на усвоєніє жировъ и пр. Дисс.

Емельяновъ. О значеніи селезенки въ отношеніи морфологическаго состава крови. Дисс.

Журавлевъ. Къ характеристикѣ арбутиной глюкозы. Дисс.

Жураковскій. Къ вопросу объ измѣненіи формы грудной вѣтки у беременныхъ и родильницъ. Дисс.

Журналъ медицинской химіи и фармаціи за 1894 г. № 2 и 3.

Завойскій. О восстановленіи промежности при полныхъ разрывахъ по триангулярно-лоскутному методу. Дисс.

Зотовъ. Опредѣленіє соляной кислоты въ желудкѣ грудныхъ дѣтей. Дисс.

Зерновъ. По вопросу о положеніи и формѣ брыжжеечной части тонкой кишки и ея брыжейкѣ.

- Записки** Екатеринославскаго медицинскаго Общества за 1893—94 г.
- Ильинскій.** О расположеніи подбрюшинной ткани у человека. Дисс.
- Ивановъ.** Опытъ промыванія матки солянымъ растворомъ въ послѣродовомъ періодѣ.
- Его-же.** Къ вопросу о поддерживаніи промежности во время родовъ.
- Иноевъ.** Медицинскій отчетъ родильнаго пріюта Голицынской больницы за 1893 г.
- Кандидовъ.** О выдѣленіи слизистой оболочкой желудка и мочею лекарственныхъ веществъ, введенныхъ въ прямую кишку. Дисс.
- Коганъ.** Матеріалы къ изученію измѣненій, происходящихъ въ желтомъ костномъ мозгу подъ вліяніемъ повторныхъ кровоизливаній. Дисс.
- Колоколовъ.** Морфологическія измѣненія крови при сибирской язвѣ, кровоизливанія и совмѣстномъ дѣйствіи того и другого агента. Дисс.
- Колокольниковъ.** О вліяніи песочныхъ ваннъ на Т^о тѣла, Р, R, кожнолегочныя потери и пр. Дисс.
- Коноваловъ.** Продажные пепсины въ сравненіи съ нормальнымъ желудочнымъ сокомъ. Дисс.
- Корытинъ.** Матеріалы для ученія о Маньчскихъ минеральныхъ грязяхъ. Дисс.
- Крейндель.** О вліяніи разрѣженнаго воздуха, дѣйствующаго мѣстно на здоровый организмъ. Дисс.
- Кутузовъ.** О вліяніи терпентиннаго масла на отправление желудка. Дисс.
- Нобертъ.** Желѣзо въ діететическомъ отношеніи.
- Нарузинъ.** О системахъ волоконъ спинного мозга.
- Левинъ.** О природѣ куссина. Дисс.
- Лашенковъ.** Вліяніе постоянного тока на осмосъ чрезъ мертвыя и живыя ткани. Дисс.
- Лекторскій.** Торакопластика при хроническихъ эмпіемахъ плевры. Дисс.
- Лимановъ.** О вліяніи сѣрнаго эфира на усвоеніе жировъ. Дисс.
- Лукашевичъ.** О вліяніи кормленія животныхъ мясомъ бугорчатаго скота. Дисс.
- Лукашевъ.** О діететическомъ значеніи солодовыхъ вытяжекъ. Дисс.
- Луценно.** О куриной слѣпотѣ. Дисс.
- Любомудровъ.** Измѣненія крови и нѣкоторыхъ органовъ при голоданіи. Дисс.
- Ляховичъ.** О точности современныхъ способовъ опредѣленія внутриглазного давленія. Дисс.
- Лезинъ.** Отчетъ о хирургической дѣятельности въ больницѣ Александровской общины Краснаго Креста за 1884—1892 г. Дисс.
- Львовъ.** О поврежденіи женскихъ половыхъ органовъ при половомъ сношеніи.

- Львовъ. Отчетъ по Лихачевскому родильному отдѣленію Казанской земской больницы.
- Медвѣдевъ. Объ отношеніи лейкоцитовъ къ поступленію въ кровь нѣкоторыхъ веществъ. Дисс.
- Меньшовъ. Объ усвоеніи жировъ пищи въ старческомъ возрастѣ. Дисс.
- Михайловъ. Объ измѣненіяхъ лимфатическихъ железъ въ струмозномъ бубонѣ при твердомъ шанкрѣ. Дисс.
- Михайловъ А. О колебаніяхъ центральной и периферической Т° челоѣка при дѣйстви ножныхъ ваннъ. Дисс.
- Михайловъ Н. Л. О *papilloma ovarii* въ клиническомъ отношеніи. Дисс.
- Монтевъ. Вліяніе *Extr. fluid. Hydrastis Canadensis* на кровяное давленіе и на функціи железъ. Дисс.
- Мотрохинъ. Къ патологической гистологіи яичника при перевязкѣ брыжейки его. Дисс.
- Медицинскій сборникъ, издаваемый Императорскимъ Кавказскимъ медицинскимъ Обществомъ, №№ 55 и 56.
- Никольскій. Матеріалы къ ученію о загрязненіи микроорганизмами кожи больныхъ. Дисс.
- Neugebauer. Нѣсколько словъ о діагностическомъ значеніи слѣдовъ.
- Окладныхъ. Объ измѣненіи состава крови у холерныхъ больныхъ. Дисс.
- Окушко. О микроорганизмахъ раковыхъ опухолей. Дисс.
- Оссовскій. О нахожденіи и инверсіи тростниковаго сахара въ виноградныхъ винахъ. Дисс.
- Орловъ. Клиническій отчетъ о 200 чревосѣченіяхъ Лебедева. Дисс.
- Отчетъ о дѣятельности дѣтской больницы св. Ольги въ Москвѣ за 1892 г.
- Отчетъ (IV) по гинекологическому отдѣленію Казанской губернской земской больницы за 1892—93 г.
- Отчетъ о ходѣ холерной эпидеміи въ Кіевѣ за 1893 г.
- Отчетъ по холерному отдѣленію Херсонской губернской земской больницы за 1892 г.
- Отчетъ (годовой) о дѣятельности Императорскаго Виленскаго медицинскаго Общества за 1893 г.
- Отчетъ и протоколы о дѣятельности Ярославской лечебницы за 1892 г.
- Отчетъ Кіевской городской исполнительной санитарной комиссіи за 1893 г.
- Отчетъ о засѣданіяхъ Общества невропатологовъ и психіатровъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ за 1892 и 1893 г.г.
- Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго медицинскаго общества за 1892 и 1893 г.г.
- 25-ти-лѣтіе дѣятельности Общества минскихъ врачей. 1894 г.
- Отчетъ по лечебницѣ Орловскаго медицинскаго Общества за 1892 г.
- Паргаминъ. Значеніе чистоты воздуха и санитарныхъ мѣръ. „Наука и Жизнь“ №№ 4—6.
- Его-же. Значеніе пищи. „Наука и Жизнь“. №№ 21—28.

- Пасальскій. О вліяніи двууглекислаго натрія на обмѣнъ азота и количество средней сѣры въ мочѣ. Дисс.
- Пассоверъ. О вліяніи гребли на здоровье нижнихъ чиновъ и о работѣ гребца. Дисс.
- Певзнеръ. Объ этиологiи остраго эндокардита. Дисс.
- Поляновъ. Опредѣленіе рефракціи глазъ прямымъ освѣщеніемъ. Дисс.
- Покровский. О вліяніи горячихъ воздушныхъ римскихъ ваннъ на азотистый обмѣнъ. Дисс.
- Поповъ. О передачѣ холернаго иммунитета молокомъ вакцинированной коровы. Дисс.
- Половъ В. О вліяніи песочныхъ ваннъ на усвоеніе жира пищи. Дисс.
- Прозоровскій. Вліяніе кофе и нѣкоторыхъ его суррогатовъ на болѣзнетворныя низшіе организмы. Дисс.
- Пятницкій. О строеніи хвоста у человѣка и хвостахъ человѣческихъ вообще. Дисс.
- Протоколы засѣданій конференціи Императорской Военно-медицинской Академіи за 1890—91 г.
- Протоколы засѣданій Императорскаго Кавказскаго медицинскаго Общества № 23 за 1892 г. и №№ 1—23 за 1894 г.
- Протоколы Общества Херсонскихъ врачей за 1892—93 г.
- Протоколы засѣданій Общества Кременчугскихъ врачей за 1890, 1891, 1892 и 1893 гг.
- Протоколы засѣданій Общества Курскихъ врачей за 1892 и 1893 г.г.
- Протоколы Императорскаго Виленскаго медицинскаго Общества №№ 8—12 за 1893 г. и 1—5 за 1894 г.
- Протоколы засѣданій и сообщенія С.-Петербургскаго медицинскаго Общества за 1893 г.
- Протоколы Тамбовскаго медицинскаго Общества №№ 5—12 за 1893 г.
- Протоколы засѣданій и труды Общества Симферопольскихъ врачей за 1892—93 г.
- Протоколъ юбилейнаго засѣданія Общества Симферопольскихъ врачей 10. XII. 1893 г.
- Протоколы Общества Полтавскихъ врачей за 1893 г.
- Протоколы, отчеты и труды Общества Рязанскихъ врачей за 1893 г.
- Протоколы засѣданій Харьковскаго медицинскаго Общества №№ 26—31 за 1892 г. и №№ 1—18 за 1893 г.
- Протоколы засѣданій Двинскаго медицинскаго Общества за 1891—92 и 1892—93 гг.
- Протоколы засѣданій общества врачей г. Вятки № 1—8 1894 г.
- Протоколъ очереднаго засѣданія Общества врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ № 5 за 1894 г.

Протоколъ годичнаго—по поводу 30-ти лѣтія—засѣданія Общества врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ № 1 за 1893 г.

Протоколы засѣданій и сообщенія Общества врачей въ г. Симбирскѣ за 1893 г.

Пуріевичъ. Образованіе и распаденіе органическихъ кислотъ у выспихъ растений. 1893 г.

Протоколы и сообщенія Общества врачей Новгородской губ. за 1893 г.

Паргаминъ. Весьма рѣдкій случай многоплодныхъ родовъ.

Ремезовъ. Условія роста волосъ у животныхъ. Дисс.

Рудольскій. О беременности у животныхъ при недостаточномъ питаніи организма. Дисс.

Родзевичъ. Случай микроцефаліи съ мозговой грыжей у новорожденного.

Саноцкій. О составныхъ началахъ *vaccinium arctostophylos* L. Дисс.

Смирновъ. О сравнительномъ усвоеніи жировъ газированнаго и сырого коровьяго молока. Дисс.

Соколовъ. О вліяніи хлороформированія на появленіе бѣлка въ мочѣ. Дисс.

Соколовъ В. В. О вліяніи кратковременнаго періодическаго поста на бѣлковой обмѣнъ. Дисс.

Стадницій. О вліяніи іодистаго калия на усвоеніе жировъ пищи. Дисс.

Степановъ. Патологическая анатомія и этиологія склеромы. Дисс.

Стомтъ. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ сердечныхъ нервныхъ узлахъ и *plexus solaris* при холерѣ. Дисс.

Строгановъ. Бактеріологическія изслѣдованія полового канала женщины въ различные періоды ея жизни. Дисс.

Сульменевъ. Лебеда, ея химическій составъ и усвояемость азотистыхъ веществъ. Дисс.

Сицинскій. Акушерская помощь въ Минской губ. въ 1880—1893 гг. Дисс.

Сборникъ трудовъ врачей С.-Петербургскаго родовспомогательнаго заведенія. Вып. II 1894 г.

Сборникъ протоколовъ Общества Калужскихъ врачей за 1893 г.

Сводъ данныхъ о заболѣваемости населенія Курской губ. за 1891 г.

Сборникъ протоколовъ засѣданій губернскаго и уѣздныхъ врачебныхъ совѣтовъ Курской губ. за 1891 г.

Сборникъ работъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, посвященный проф. Славянскому.

Тимме. О вліяніи пептона, введеннаго въ кровь, на газообмѣнъ у животныхъ. Дисс.

Трауготтъ. О леченіи блѣдной немочи горячими воздушными ваннами. Дисс.

Таблица смертности и рождаемости Кіевскаго населенія по церковнымъ приходамъ и больницамъ. За Октябрь и Декабрь 1893 г. и за Ян-

варь, Февраль, Апрель, Май, Июнь, Июль и Сентябрь 1894 г.

Труды Харьковскаго медицинскаго Общества за 1893 г. вып. 1 и 2.

Труды физико-медицинскаго Общества при Московскомъ университетѣ №№ 1 и 2.

Труды акушерско-гинекологическаго Общества въ Москвѣ №№ 1—4 за 1893 г.

Труды дѣтскихъ врачей при Московскомъ университетѣ 1893—94 г.

Труды Общества дѣтскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 1894 г.

Труды Общества Минскихъ врачей 1892—93 г.

Труды Общества русскихъ врачей въ Москвѣ за 2-е полугодіе 1893 г.

Фалькенбергъ. Табакъ и бактеріи. Дисс.

Фроловъ. О метаморфозѣ азотистыхъ веществъ организма сифилитиковъ.

Хитлевскій. О вліяніи солнечнаго и электрическаго свѣта на микроба нагноенія. Дисс.

Хольцовъ. Объ остановкѣ кровотеченія при раненіяхъ большихъ венъ. Дисс.

Хохловъ. Молоко нѣкоторыхъ Петербургскихъ лечебныхъ заведеній. Дисс.

Хрущевичъ. О вліяніи двууглекислаго натрія на усвоеніе жировъ. Дисс.

Черневскій. Курсъ Акушерства. 1894 г.

Шиловъ. Вліяніе перекиси водорода на нѣкоторыя формы болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Дисс.

Шрейдеръ. О смѣшанныхъ инфекціяхъ. Дисс.

Шубенко. Фармакологія и фармація нѣкоторыхъ веществъ ароматическаго ряда. Дисс.

Эберманъ. Матеріалы къ бактериологіи нагноенія. Дисс.

Эйгеръ. О содержаніи эфиро-сѣрныхъ кислотъ въ мочѣ. Дисс.

Юбилейное засѣданіе Общества врачей въ Симбирскѣ 19-го ноября 1893 г.

Ясенскій. Фармакологическое и терапевтическое дѣйствіе феноловыхъ соединений висмута. Дисс.

Об'ясненіє таблиць рисунковъ и кривыхъ.

Таблица I. Къ статью д-ра Левицнаго. (См. стр. 151).

Фотографическій снимокъ нарлицы въ трехъ видахъ.

Таблица II. Къ статью д-ра Писемснаго. (См. стр. 165).

Фотографическій снимокъ волосатой женщины.

Примѣчаніє. Фотографическіє снимки къ табл. I и II сдѣланы въ лабораторію Кіевской акушерской клиники.

Таблица III и IV. Къ статью д-ра Кроля. (См. стр. 97).

Три кривыхъ, иллюстрируюція дѣйствіє корнутаина.

Сверхъ того пять кривыхъ помѣщены въ текстъ работы д-ра Звинятснаго. (См. стр. 127—128 и 130).

V. Троицкія и Купальскія.

а) *Доброславка.*

326. Коло куста да сочивыченька густа,
 А коло дубу да зелена дуброва.
 А хто жъ тую сочивыченьку порве,
 Той собѣ красную панну озьме.
 Красная пана попередочку ходыть,
 Свого женишка за правую руку водыть:
 — Ты, женишокъ, гордуешь ты мною,
 Треба бути мнѣ сто лѣтъ и съ тобою.

327. Весна, весна, да що ты дѣўкамъ вынесла?
 Вынесла дѣвочкамъ дощечку—поскакаты,
 А хлопчикамъ кружечку—покататы,
 Молодыцамъ шпилечки—подаваты,
 А бабамъ старымъ колодочку—посѣдаты.
 Дѣ дѣвочки скакалы—дощечки поломалы;
 А хлопчики качалы—кружечки покидалы;
 А дѣ молодыцы сѣдѣлы, то пошпилецци загубылы;
 А дѣ бабы сѣдѣлы, то кулачками землю збили.

б) *С. Чухово Доброслав. вол.*

328 Бигла дѣвонька да черезъ повый двирѣ,
 А у ее суконька дай ў девять пылъ,
 А на туй сукни друбные хванды,
 Люблять ее ненарыкомъ—запраўды;
 А на туй сукни друбные посоманы,
 Люблять ее ненарыкомъ—запраўды.

329. Коло куста сочивыченька густа,
 А коло дуба да зелена дуброва.
 А хто ту дуброўку покосыть,
 То той собѣ да суконьки поносыть.
 Отозваўса слаўны панычу:
 — Я жъ тую дуброўку покосю,
 Я жъ тыя суконьки да поносю.
 А хто жъ тую сочивыченьку порве,
 То той собѣ красную панну озьме.
 Красная паяна попередочку ходыть,

Своего кавалера да за бѣлу ручку водить:
 — Ходы, кавалеру, дай потанцуемо,
 Свое подвырѣ изволюемо.

330. Охъ, ты, дѣўчина, чирвоная выпня,
 Чомъ ты до мене зѣ-вечора не выйшла?
 — Якъ же я маю до васъ выходыты?
 Васъ два, я сама—мене зморозыты.
 — Охъ, не бойса, дѣўко, ты того морозу:
 Я жъ твое ножечки ў шапочку ўложу.
 Е у мене шапочка барзо дорогая,—
 Чотыре волю, пѣтая корова,
 Бувай, бувай, дѣўчина, здорова!
 — Ой, ты, козаче, сивый соколю,
 Бары ты мене ў човенъ съ собою!
 — Ой, ты, дѣўчина, сывая голубка,
 Сядай, сядай да й ў човенъ хутко.
 Ище дѣўчина ў човенъ не сѣла,
 Щука-рыба човенъ затопыла.
 — Ой, ратуй, ратуй, козаченько, ратуй,
 Будешъ мѣты одъ матки заплату!
 — А я не хочу одъ матки заплаты,
 Да хочу да мылую ўзаты.

в) *М. Телеханы.*

331. Да сегодня Купала, ўзаўтра Янъ,
 Да ходымъ, дѣвочки, ў зеленый гай,
 Да навьемъ, дѣвочки, вѣночки,
 Святому Яну Купайлу;
 Молодымъ дѣвочкамъ изъ руты,
 А одной дѣвочки изъ рожи:
 Якъ будешъ иты замужъ, то й зложишь.

332. Ой, Тройца, Тройца, Богородыца!
 Посѣю жито, да нехай зародытца;
 Посѣю жито и ярову пшеницу:
 Уроды, Боже, ўсяку пашныцу!

г) *Выпоношты Телехан. вол.*

333. Весна красна, дерево зелененько,
 Куда жъ я гляну, ўсе мнѣ веселенько.

Дай, Боже, до весны дождалы,
Да поѣдемо ў чисте поле гораты;
Да погоремо горы и долины,
Да посіемо ячмень, пшениченьку.

334. Тройца, Тройца, Богородица!
Посіемъ жито, да нехай зародитца,
И густее, колосистее, ище къ тому й ядрыстее.

Б. ЛИРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

I. Весеннія

а) Село Доброславка.

335. Да дала мене маты замужъ молодую,
Да дала жъ мнѣ доленьку лихую.
— Да було, маты, мене замужъ не'ддаваты,
Да було бѣ мнѣ у Бога да доли прохаты;
А ты мене, маты, ў субботу покупала,
Ты жъ мою долю да на вѣкъ затопляла,
Ты жъ мене, маты, да до церкви не носыла,
Ты жъ бо мнѣ, маты, у Бога доли не просыла.

336. Ой, не шумы, дубрывушка,	Мого пана сѣдло везуть.
Не плачъ, не плачъ, ўдывушка,	Не шуми, не шуми, дубрывушка,
Ўсѣ мужи зъ войны идуть,	Ще я теперь не ўдывушка,
Мого мужа коня вѣдуть.	Мои дѣтки не сирьтки.
Ой, не шумы, дубрывушка,	Ой, выйшла пани ў подвырь",
Ще я теперь не ўдывушка,	Дай дывытца ў подылье:
Мое дѣтки не сирьтки.	— Зашумы, зашумы, дубрывушка,
Вышла пани ў подвырье,	Уже я теперь ўдывушка:
Та глянула ў подылье:	Ўсѣ паны зъ войны їдуть,
— Ўсѣ паны зъ войны їдуть,	Мого пана тѣло везуть.

337. Идуть дѣвки да черезъ бырь, черезъ бырь,
Да на ихъ сукни да ў шесть пылъ, да ў шесть пылъ;
Да на ихъ сукни—дрыбненькія хванды,
Да любать ихъ да хорошіе паны;
Да на ихъ сукни - дрыбненькіе хванды,
Да любать ихъ не ў жарты—запраўды.

338. Дѣучинонька коло гаю ходыла,
Дѣучинонька у гаю заблудыла.

— Вывежь мене, негодяй, изъ гаю.

— Радъ бы я вывеу,—дороги, не знаю.

Кобъ же ты, дѣуко, дороги не знала,

Тобъ ты мене негодяемъ не звала;

Кобъ же ты, дѣука, не у своего батька росла,

Що не знаешь, куды дорыженька пошла.

— Не на тее мене маты уродыла,

Щобъ я козака по дорогахъ водыла:

Родыла маты ля свое выгдоньки,

Кобъ носыла зъ бору ягдоньки;

Годовау батько ля свое потѣхи,

Кобъ ходыла съ хлопцами у горехи:

Годовау батько ля своей выгоды,

Кобъ подала да съ крынычки воды.

339. Заўзулька куде у зеленый дуброви,

А козакъ—небораць лежить у зеленый дуброви,

А невѣста спыть у новыи коморы.

— Устань, невѣста, да бодай ты не устала,

Жены той товаръ, що ты одъ батька нагнала.

— Не докорышь ты, то докорыть твоя маты,

Покуль я буду съ хлѣва товаръ выгоняты.

340. Да казали мнѣ подорожные люды,

Що жъ мой мылый у недѣлю прибыде,

Хочъ не у гету, то у тую другую;

Щей я ёму снѣдаты наготую,

Наготоваўши да выйду за ворыта, подыўлюся:

Якъ вынъ їде, то я ёму зрадуюся.

341. Похилилася да сухая лещинонька,

Полюбылася съ козакомъ дѣучинонька;

Полюбылася обое молодне,

Понедужалы одное годыны:

Дѣучинонька лежить у батьки у коморы,

А козакъ небораць у зеленый дуброви;

Да по дѣучинѣ отецъ, маты плаче,

А по козаку черненькій воронъ краче;

Да по дѣучинѣ усѣ дзвоны задзвонили,

А по козаку усѣ луги зашумѣли.

Не шумете, Доброслаўськи луги,
 Не задавайте мойму сердейку туги!
 Моя туженька ў сѣнечкахъ на колочку,
 Трудно прыйшло сердейку, животочку.

342. Да не жаль же мнѣ ни на кого такого,
 Да жаль же мнѣ да батюхна своего.
 Оддаў мене за разбойничка того,
 Що зъ вечора то кыника сѣдлае,
 А съ поўночи ў разбой выѣжджае,
 А къ бѣлому свѣту ворыта торкае:
 — Отчины, мыла, ворыта,
 Везу тобѣ срыбра, золыта!
 — Не на умъ мнѣ ўся добыченька твоя,
 Заплакала ўся родныченька моя,
 Що зъ вечора то кыника сѣдлаешъ,
 А съ поўночи зъ разбоемъ выѣжджаешъ.

343. Ой, пойду я туда,
 Куда вѣкъ не ходыла,
 Пошукаю того, кого я вѣрно любыла;
 Не найду ёго, то товариша ёго,
 Попытаюся на здоровьечко ёго,
 Коны жиў, здороў, поздороў ёго, Боже,
 А коны умеръ, помини ёго Боже,
 А коны ў войску, прынеси ёго Боже;
 Коны жиў, здороў буде,
 А коны умеръ, то спасенне души буде.

344. Да черезъ мый двыръ да тетерка летѣла,
 Не судыў мнѣ Быгъ, за кого я хотѣла;
 Я хотѣла да за войтова сына,
 Не судыў мнѣ Быгъ, за кого я хотѣла,
 Да чи рыкъ, чи два панцины бѣ не робыла;
 Да чи рыкъ, чи два, чи недѣлекъ чотыре,
 А нехай бы мое рученьки започили.

345. У мого дядюхна хорошенько на дворе,
 Стоить черешенька по кореньячко ў винѣ;
 Съ-пудъ черешеньки да сокыликъ летае,
 А черешенька да на садъ налегае,
 А се листочокъ на подвыръечко ссяе.

346. Ў саду, ў саду соловейко щебече,

А по-край саду быстра й речка тече.
 Тудою йшла молодая молодыца,
 Хорошого стану, а б'яленького лица,
 Ї садъ йшла, якъ чирвона рожа,
 А зъ саду йшла, якъ б'їла бероза;
 Ї садъ йшла б'їлыми ноженьками,
 А зъ саду вышла дрыбными слёзоньками.
 Вона думала, што грушки—минушки,
 Ажно ростуть да ї гору фартушки;
 Вона думала, што сокыликъ летаетъ,
 Ажно ї боку да дитина брыкаетъ.

347. Изъ-за л'їсу темниенькая хмара,
 Хорошая д'їўка, да великая неслава,
 Що козаченьку коня ос'їдала,
 Съ правого бека шабельку припасала;
 Припасала да шабельку до беку—
 Не сподевайся, ани рыкъ, ани поўроку!

348. Плачу, плачу, моя матенько, плачу,
 Що я молодая свое л'їтечка трачу.
 — Не плачъ, дитя, да ничего не турбуйся,
 Вернися назадъ, еще рочокъ покрасуйся.
 — Ой, нащо мн'ї, моя матенько краса,
 Коли розлита моя дрыбная слёза.

349. Нещаслива сиротыны доля:
 Їс'ї люды п'ють, а сиротына плаче стоя;
 Сырыта плаче, ручкою подиерлася,
 А люды говорять, що вона упылася;
 Сырыта плаче, ей д'їло немыло,
 А люды говорять, що сырыта л'їныва;
 Сырыта робить, николи прис'їсты,
 А прыде над'їлька, то нечого з'їсты.

II. Л'їтнія.

а) Село Доброславка.

350. Бару, бару ягыдыньки,	Да не озьме одъ мене:
Да не знаю кому:	Да небой, молодыце,
Понесла б'ї я батюхну,	Твое ягоды кислы,
Да далеко одъ мене;	Да не пудъ мое мысли.
Понесла б'ї я свекратку,	

351. На горы лазня,
Полюбыла дѣўка блазня.
Я тую лазню
Да не буду топыты,
Хочь буду топыты
То сырымы дровамы.
Ой, я того блазня
Да не буду любыты;

Хочь буду любыты,
Да не буду говорыты;
Хочь буду говорыты,
То ўсё непраўду.
Буду казаты:
Я до тебе щирымъ сердцемъ,
Ты до мене непраўдою.

352. Да гуляй, гуляй, рыба,
На тыхому Дунаю:
Якъ пойдешъ, рыба, да ўнызъ изъ водою,
Тамъ тобѣ погыршае, и воды побольшае,
Роскоши поменьшае.
Да гуляй, гуляй, дѣўка,
У свого родного батька:
Якъ пойдешъ, дѣўка, до чужого батюхна,
То тамъ тобѣ погыршае, дѣла побольшае,
А роскоши поменьшае.

353. Да ударило коло ў голосны дзвонны:
Чуйте, нашее, чуйте, намъ вечеру готуйте;
Щука рыба на полудень, а тетера на вечеру,
Перепелка на юшку, а перьячко на подушку.

354. Ў саду вышенька на прыдыў чирвоная,
Хочуть ее зрубаты, да зъ саду выкидаты.
А ў батька одна дочка на прыдыў хорошая,
Да по ее сваты ходять, да хочуть ее ўзаты,
А батько ее, соловейко, да не хоче оддаты:
— Оддаўши мнѣ ее, то не съ кимъ буде дѣло робыты,
А держаўши край собѣ, то будутъ мене люды судыты.

355. Ў чистымъ поли ратай горе,
Да горе жъ вынъ, горе,
Да назадъ поглядае:
— Уже жонки обѣдъ несуть,
А мое немае.
Пустю я волю зъ ярма
На высокой горе,
А самъ пойду до домоньку
Да мылое одвѣдаты.
Прышоў я до домоньку
— Мой двыръ не веселый;

Прыходю я ў сѣнечки,
А сѣнечки не метены;
Ўлѣзъ же я ў хату,
А ў хати не топлено;
Пошоў же я до коморы:
— Мыла сына уродыла,
Ўродыўши прызаснула,
Да й на вѣки зазнула.
Ой, Боже жъ мой мылостывый,
Чи не було бабоньки,
Що тоби, моя мыла,

Не дано радоньки?
 Чи не було молодьци,
 Що не подано тобѣ водыци,
 Ой, Боже жѣ мой милостивый,
 Озьми жѣ мое воли ў яри,

Верни жѣ мою жону ко мнѣ!
 — Дивный ты, человекѣ,
 Озьму твои воли ў яри,
 Да не верну твое жоны кѣ тобѣ.

Припѣвы во время лѣтнихъ танцевъ.

356. а) Ишоу Гриць зъ вечорницъ

Темненькои ночи,—
 Сыдыть гуска надъ водою,
 Вырачила очи,
 Вынь на неї каже: гыля!
 А вона прысила;
 Що бѣ не кый и не палка,
 Вона бѣ его зъила.

б) Эй, на горы жоўта бляха,
 Полюбыла дѣўка ляха;
 Не такъ ляха, якъ Тараса,
 За Тараса прынялася.

в) У Демыда краски рвала,
 На Демыда поглядала:
 — Гуляй, гуляй, мой Демыде,
 Поки зѣ тебе душа выйде.

г) Я на ганку стою,
 Слѣзки котятца,
 Дѣўки замужъ идуть,
 И мни хочетца.

д) У города макъ зелененьки,
 Любыть мене дякъ молоденьки;
 Стаў макъ посыхаты,
 Стаў мене дякъ покидаты.

е) Эй, ты, старый старычокъ,
 Пусты мене ў садочокъ.
 — Я и самъ не пуйду,
 И тебе не пустю;
 Зроблю соби хатку,
 Ещи й сыножатку,
 И ставокъ, и млыннокъ,
 И цыбули градку.

ж) Ёси зорки ў купочки,
 А мисячикъ розно,
 Не сварыса, мый батюхно,
 Що я ходю позно.
 Хочъ ходыла, не ходыла,
 А буду ходыти,
 Нашивану шоўкомъ хусту
 Буду носыти.

з) Ой, мисяцъ перекрою,
 Да не свѣци никому,
 Засвѣци мыленькому,
 Якъ итyme до дому.

Чужой жонци (2)
 Да горылку купуе,
 А на мене молодую
 Дай нагаечку готуе.

б) С. Вымошты Телхан. вол.

357. Жито мое зеленое,
 Опозныла конопель рваты.
 Було, диўко, замужъ нейты,
 Еще лито дай погуляты.

Якъ гуляла, дай гуляла,
 Мене мати да не спыняла,
 А теперъ да спыняла—
 Доля моя дай несчастлива.

358. Ой, я ў бору воду беру,
Витеръ воду да выливаетъ,
Молодая молодыца свою долю дай проклинаетъ:
— Невидная моя доля, найувиднѣйшая,
Было, маты, не'ддаваты,
За кого я не хотѣла.

359. Добре було лѣто,
Зародыло жито,
Ще тее колосыстее,
На ядро ядрыстое.
Наши женчики малы,
Стоячи жито жалы,
Серпики поламалы;

Наши женчики молодые,
Серпики золотые.

360. Ой, суды, Боже, весны доз
По понедѣли ў полѣ гораты. [даты.
Семенко горе, воды вытягають;
Братейко сые, голубки выбираютъ.

в) С. Крае Телехан. вол.

361. Ни я жала, ни не жала,
Тры снопочки нажала,
Поѣдь, мужу, по тры снопки,
Не забудь рубля ўзаты,
Ты тры снопки прыпаты.

Вырежь, мужу, березеньку,
На мою середынку,
Щобъ я жала, не лежала,
А побольше нажинала.

г) Дер. Гортоль Телехан. вол.

362. Жито жала, жито жала,
И опозныла конопель браты,
Було, дѣўка, не йты замужъ,
Було мене козака ждаты.

— Матка жъ мене не оддала,
Она тыльки заручила,
Якъ сывую головынку
Да рученькахъ дай замучила ¹⁾.

д) Д. Рудня Телеханской вол.

363. Да не буде лѣтечко,
Ни лѣтного денька,
Ни чирвонныхъ ягодокъ,

Ни хорошихъ дѣвочокъ:
Ой, ягодки поберемо,
Ой, дѣвочки по'ддаемо.

е) Д. Крамлевичи Телеханской вол.

364. Да не буде лѣтечка,
Да ни годного деночка,

Да не буде ягыдокъ,
Ни годное ягыдки,

¹⁾ Последние 2 стиха искажены.

Да не буде дѣвочокъ,
Да ни годное дѣвоньки:
Ягидки зъ росы падутъ,
Дѣвочки замужъ пойдутъ.

365. Не пойду до домоньку,
Буду тутъ ночоваты,

Буду ночоваты у батьковъ сино-
Буду рыбку ловыты, [жаты,
Буду юшку варыты,
Буду юшку варыты,
Буду душку живыты.

Ш. Дожинки.

а) М. Телеханы.

366. Котыуса венокъ зъ поля,
Прикатуса до двору,
Просыуса до покою:
Бо я уже у поли настояуса,
Буйныхъ вѣтреу наслухауса,
Дребныхъ дождей наслужауса (?)
Да выстау, пане, выстау,
Тры барелки горелки,
А четвертую пыва—
Прыведе пани сына,

А пьату медочку—
Прыведе пани дочку.

367. Говорыла бочечка,
На переключку стоя:
—Мылы мое толочане,
Колы мене не выпьете,
Я сама покочуса,
Сама розольюса
По полю росыцею,
А по двору сытыцею.

б) С. Св. Воля ¹⁾.

368. Котыуса венокъ съ поля,
Просыуса до покоя:
—Я у поли настояуса,
Морызу не бояуса,
Одъ витру не хилиуса;
А тепера иду на токи золотые,
Пидъ цѣпы срыбранные.

369. Да зеленъ дубокъ, зеленъ
Мижъ усими дубами,
Да весель нашъ панъ, весель
Мижъ усими панами;
Пожау жито у чистымъ поли,
Поклау копны у Божимъ доми,
На току молотылы, на скамью поло-
жины.

370. У слаунаго пана
По зоры жито жала,
По мисяцу копны клала,
До дому пыйшла по ночи,
Вечерела пры свечи,
У биломъ свите спать легла,
Ложиласа, говорыла:
Боже мый, колы я започину!
Уже жъ свить за годину.

371. Да гулай, рыбо, гулай,
По тихому Дунаю,
Да минетца гуляне,
Якъ пыйдешъ на озеро:
Тамъ воды поменчей,

¹⁾ Запис. А. Е. Ляцкий.

А рыбы побыльшей;
 Тамъ тоби буде погыршей,
 Да гуляй, дѣуко, гуляй,
 Якъ у своего батеньки;
 Призабудешъ гуляты,
 Якъ пыйдешъ до чужого:
 Тамъ сямъ побыльшей,
 Тамъ тоби буде погыршей.

372. Сама иду дорогю,
 А голосокъ дубровою;
 Да зачуу мый батенько,

Да ганочку седючи,
 Ё оболеночку глядючи:
 — Да колы дитья мые,
 То нехай веселыцца,
 Никого не боитца;
 А колы нивистка йде,
 То нехай прытыхал,
 Да до дила спешал,
 До пшеницы-сырыцы
 Да и къ билому каменю.

IV. Осеннія.

а) С. Доброславка.

373. Изъ —за лѣсу лѣсу да темного,
 Выкотилось сонце да ясное.
 Ой, не есть то сонце, есть то бѣлый царъ,
 За собой ведеть дай силушку—
 Сорыкъ полкоу, сорыкъ да тысячей.
 Ты полки поугалиса, усѣ на войну убиралыса,
 На колѣнны усѣ попадали,
 Своему бѣлому цару слоуца не промовыли.

374. Ой, дума моя, дума,
 Звела козака зъ ума.
 Не по воли женыуса,
 Не пудъ мысли жинку узяу:
 Самъ по вечоружкахъ пошоу,
 На выборъ дѣвушки любы.
 Да усѣ дѣуки хороши,
 Но одна крашей усѣхъ:
 На ей росая коса—
 Ёсему да роду прыкраса,
 Вороженькамъ сухота,
 Нежонатому печаль:
 Любы дѣуку, да не узяу,
 Оно свѣтъ ей завезау,
 Росу кесу рочесау.

375. Сонце сходять, то дремлитца,

Спаты хочетца,

Сыѹ конь бежить, але чутко спытца.

— Де, мой коню вороненькій,

Де мы будемъ ночоваты,

До дѣучины лысть пысаты?

Ой, запрагу коня ѹ санки,

Да поѣду до кзханки,

Прыѣжджаемъ ѹ ворыты,

Стоить дѣўка ѹ золыты;

Икѣ прыѣжджаютъ передъ дѣры,

Вона стоить на паперы;

Ўзяла кони за уздечку,

Да повела на стайнечку,

А козака за рученьку,

Да ѹ свѣтлыченьку;

Дала коню оўса й сына,

А козаку меду й вына;

Сама сѣла ѹ конци стола,

До козака ни слова.

— Чого дѣўка, задумала,

Чорны очи зарумала?

Чи жалѣ коню оўса ѹ сѣна,

Чи козаку меду й вына?

— Не жалую оўса й сѣна,

Ни козаку меду й вына,

Ни смачной вечерушки,

Ни м'яккое постелюшки,

Ой, жалѣ же мнѣ полюбоци,

Що не живемъ по щиросты.

376. Ой, тамъ за дворомъ брала дѣўка лёнѣ,

Да не умѣла повязаты.

Повьяжу я свой лёнѣ хотѣ сухою ожиною,

Да накажу до свого мылого хочѣ чужою чужиною:

— Прибудѣ, прибудѣ, хочѣ конька добудѣ, ѹсе лу-
гами, берегами,

— Не прыбуду, коня не добуду, за лихими ворогами.

Я вороги пудтопчу пудѣ ноги, круту гору перескочу,

Одай мене, матко, за кого я сама хочу!

Не оддала мене матка, за кого я хотѣла,—

Ходить дрытина погайка коло мого бѣла тѣла;
Тая жъ нагайка нигды зъ гвоздя не спускае,
А моя хустына бѣла нигды съ слёзъ не высыхае.

377. Ё крыныци вода велищицца (?)

Хто хороши, козакъ ледащица:
Не хоче робыты, ани говорыты,
Но йде до корчмы пыты, гуляты.
Козакъ у дудку йграе, дѣўчина гуляе.
— Дѣўчинонько пани (2), чи поѣдешъ изъ мамы?
Лѣпше буде зъ нами, якъ у твоей мамы:
У твоей мамы кошуля дырава,
А у мене, молодойца, шоўкомъ вышивана.
Бхатымо, дѣўко, горама, борама,—
Чи вѣдаешъ, дѣўко, що буде мижъ мамы?
Прывязалы дѣўку до сосны плечима,
До сосны плечима, а на быръ очима,
Клюбъ та дѣўка сосны поличила.
Выкресалы огню зъ бѣлого каменя,
Запалылы сосну зъ верху до кореня.
Сосна догорае, дѣўка промоўляе:
— Хто ў бору ночуе, нехай гето чуе,
Нехай гету дѣўку зъ огня выратуе;
А хто дочки мае, нехай научае,
Нехай до ныўночи ў корчми не гуляе!

378. За горсю за Кубанью,

Тамъ козачокъ гуляў,
Съ своею шашенькою,
Зъ гостру шабелькою,
Такъ гуляў, такъ гуляў,
Шаву травушку рваў,
Шаву травушку рваў,
Свое да раны ўвязаў:
— Ой, вы жъ раны мои,
Прытяжолыя булы,
Прытяжолыя булы,
Ўсѣ вы кроўю зышлы,
Дай до серца дошлы,
Дай козака ссушили.
Помираючи козакъ коня спрашивае:
— Ой, ты кынь, ты мой кынь,

Я товарищъ твой,
 Да не дайса, мой кынь, родну батюшку.
 Рыдней батюшка йдетъ и коника ведетъ,
 А жонка йдетъ зъ дорожки ступаетъ,
 Да й коника пытаетъ;
 — Охъ, ты кынь, ты мой кынь,
 Дѣ товарищъ твой?
 — Призастаѹса за Кубанью золотею,
 Оженнѹса на другой:
 Оженнла ёго куля быстрая,
 Одружила его шабля гострая,
 Шабля гострая, нычка темная,
 Нычка темная, сторона чужая,
 Сторона чужая, matka не родная.

379. Ой, рыба ў моры гуляла доволи,
 Мѣла ўдова одного сына, да не даѹ Богъ доли.
 — Продай, matka, коня, коня вороного,
 Да ожены мене, матко, сына молодого.
 — Якъ я маю, сынку, коня продаты?
 Записалы маленького ў солдаты оддаты.
 Вышла на юлоньку—слѣзы роняе,
 Летыть воронъ съ чужихъ сторынъ, дай того пытае:
 — Вохъ, ты, воронъ чорнасенъкій, ты высоко летаешъ,
 Охъ, ты жъ мого сына часто ў войску выдаешъ?
 — Чи не то твой сынъ ў степи спочивае?
 Седыть воронъ ў голоѹкахъ, тѣло обирае,
 Тѣло бѣле обирае, кости покидае.

380. Молодая ўдова породыла два сына,
 Да ў китайку сповыла,
 Да ў корабель забыла,
 Ў тихій Дунай пустыла;
 — Тыхій Дунай, разгулай,
 Мои дѣтки погойдай,
 А ты, стара сытына,
 Дай не гуды, не ровы,
 Моихъ дитоеъ не буды,
 А ты, жоўтенъки песокъ,
 Покормы моихъ дитоеъ.
 Ў дванацатымъ году пошла ўдова по воду,
 Стала ўдова воду браты,

Стаў корабель прыпынны.

— Молодая ўдова, чи любышъ ты корабля?

— Я корабелька ¹⁾ люблю,

За корабля сама йду,

За другого дочъ даю.

— Вохъ, ты, ўдова молода, дурна твоя голова,

Що за сына сама йдешъ,

За другого дочъ даешъ.

Вохъ, ты, земля, разступись,

А ты, ўдова, отступись!

381 Бувайте здоровы, добрые сусѣдки,

Просю, не судете, мене споменете,

Споменете мене добрыми словами:

Дѣ хлопецъ подѣўса съ чорными бровами?

Чи ёго забыто, чи до войська ўзято,

Що ёго не выдно не ў будень, не ў свято?

Его не зыбыто, да до войська ўзято,

Тымъ ёго не выдно не ў будень, не ў свято.

Выйду на песочокъ, угледю слѣдочокъ;

Поўду до садочку, нащиплю листочкоў,

Да покрыю свого мылага слѣдочокъ,

Кобъ по ёго слѣду люды не ходили,

Кобъ мого мылого инши не любылы;

Кобъ ёго слѣдка люды не стопталы,

Кобъ мого мылого инши не кохалы,

382. Соловей, соловей,

Не залетай на мей двыръ,

Не задавай жалю мнѣ,

Бо я ў чужой сторонѣ,

Трудно моёй голывѣ:

У мене батюшки нема,

А матулька не родна,

Посылае по воду

Да й до быстрое реки,

До холодное воды,

А ў той рѣчцы не стеку,

¹⁾ Т. е. корабельщика.

Прыкуньчика (?) прыточу,
 Надѣнь, мылая, шатѣнь
 Съ тонкихъ бѣлыхъ полотѣнь,
 Вохъ, кобъ сонце не пекло,
 Вохъ, кобъ вѣтеръ не задуу,
 Кобъ муй мылой здороу буу!

383. Ой, посѣлау ратай жито и пшеницу и зеленый
 [овесь,

Не по праўды, мой мыленькій, зо мною живешъ:
 Мимо мои сѣни, новее коморы до другой идешъ,
 Мене молодую, голубку сывую, самую кидаешъ.
 — Выстель, моя мылая, китайкою двырѣ:
 Якъ я итымъ до другой, то й до тебе зайду;
 Посады, мылая, на дворы вербу:
 Якъ я итымъ до гиншее, то й до тебе зайду;
 Выстель, выстель, моя мыла, китайкою двырѣ,
 Кобъ не помазау я молоденекъ своихъ чобыть.
 — Бодай же ты, мыленькій, того не дождау,
 Кобъ ты мою чирвону китайку ножкамы стоптау.

384. Посаду явора ў недѣлю рано,
 Росты, росты, яворецъ, буду поливаты;
 Любыу козакъ дѣўчиноньку, здумау покидаты.
 На крутую горушку гуляты ходыла,
 Да правою ручкою крыски зрывала,
 А лѣвою ручкою отыкалася,
 А у нове люстерко углядалася,
 Сама своей красотѣ дивовалася:
 — Краса жъ моя, красота, дѣ ты дѣласа?
 Чи я жъ тобѣ мое года ў корчмѣ пропыла?
 Чи съ хорошимъ молодцемъ часъ простояла?

б) Дер. Чухово, Доброславск. вол.

385. Тополя зъ витромъ говорыла: — Не пей, зятю, горылочки,
 — Не вѣй витру буйнесеньки, Не бей, зятю, моей дочки.
 Да не ломы голля мого, Моя дочка измарнила
 Не роскидай по ўсимъ полю, Ёсю весну за кросными,
 Нехай голля пудо мною, Ёсе лѣто за жнитвами,
 Теща зятю говорыла: А ёсю осень за грибами.

— Щей дочка не змарнила,
Ногаечка не нагрела.

Ногаечка дротянычка,
Буде дочка коханочка.

386. Ой, заўзуля рабая по полю летала,

По полю летала, сокола шукала:

— Соколю, соколю, гордуешъ, ты мною,

Витеръ долиною, сонце калыною,

Козакъ дѣўчиною.

— Охъ, день добры, маты,

Чи уже донька ў хати?

— Пошла до крыныцы черпаты водыцы.

Козакъ до крыныцы,—

Не знаты й росыцы,

Не брано й водыцы.

— Охъ, день добры, маты,

Чи уже дочка ў хати?

— Пошла до садочку щипаты листочку.

Козакъ до садочку,—

Не знаты слѣдочку.

— Охъ, день добры, маты,

Чи дочка ў хати?

— Пошла до коморы постеленьки слаты.

— Нехай стеле, нехай стеле,—ляжемо обое,

Будемъ говорыты,

Якъ на свѣтъ житы,

Будемъ размоўляты,

Якъ вѣкъ коротаты.

387. Ишла ўдова изъ Ильвова,

Вела дѣтки за собою,

Поставыла пудъ вербою:

— Стыйте, дѣтки, пудъ вербою,

А я пойду до батюхна на розмову.

— Порадь же мнѣ, мой батюхна,

Якъ мнѣ дѣтки покормыты.

— Продай детокъ двое,

Да выкормий хочъ однее.

Ишла ўдова изъ Ильвова,

Вела дѣтки за собой,

Поставила пудъ вербою:

— Стыйте, дѣтки, пудъ вербою,

А я пойду до мылого на розмову.

— Порадь же мнѣ, мой мыленькій,

Якъ мнѣ дѣтки покормыты.

— Горуй, мыла, якъ горевала,

Годуй дѣтки, якъ годовала;

Горуй, мыла, якъ изможешъ,

Годуй дѣтки, Богъ поможе.

388. Повѣни, вѣтру,

Да ись крутое горы...

Ой, радъ бы я повѣваты,

Ўсё крутая да гора;

Ой, радъ бы я прыбуваты,
 Ёсѣ чужая сторона.
 Да нема жъ оўса, ани сѣна,
 Нечимъ коня годоваты.
 Озьму ў ручку пудстылита,
 Пойду галочокъ стреляты.
 Да не застрелыў чорной галки,
 Да застрелыў сокола.
 Ой, кину, брося пудстолига,
 Пойду ў корчму пыть, гулять.
 А за мною моя мыла вечераты звать.
 — Охъ, вечерай, моя мыла,
 Вечерай сама;
 Охъ, е у мене лучей тебе—
 Вечераты дасть.
 Чужу мыленькую й поцѣлю, огорну,
 А свою неўдалочку дѣ зустрѣну, то забью.
 Якъ удрыў неўдалочку
 Да по билу лицу, помылася кроў горяча
 По тонкому рукаўцу.
 — Не жаль же мнѣ, мой мыленьки,
 Бѣлого лица,
 Да жаль же мнѣ, мой мыленьки,
 Товкаго рукаўца.

389. Ой, Боже мой, Боже,
 Що мужикъ не любить,
 По вечоркамъ ходыть,
 Къ билому свиту до мене прыходыть.
 Ложитца спаты попережъ кровати,
 До стѣны очима, до мене плечима.
 — Одверныса, мылый, я тебе розую,
 Ё правѣ очко тебе поцѣлю.
 — Оступьса, гидкая, оступьса, брыдка!
 Охъ, е у мене гиншая, лучча, не такая.
 — Хочъ у тебе и двадцать и чотыры,
 То я ле того старшей за ўсѣ тые.
 — Ой, дѣ ты старшеньства достала?
 — Ё чистому полю церкоўка стояла,
 Тамъ же я, молодая, старшеньства достала:
 Прысагала Богу и святому Юрью съ тобой, дурню,

Присягала ѥ свѣтому Спасу съ тобой, свинопасомъ.

390. Ё першому саду,

А ё другому соловейко пое,

А ё третейму сынъ зъ маткою ходыть,

По тыху говорыть:

— Ой. сыну, мой, сыну наймилѣйшій,

Охъ, хто у тебе есть за матку вернѣйшій?

Чи теща, си жинка?

— Ё мене теща верна только для прихилил,

Ё мене жонка верна—яблонева квитка.

Нема надвернѣйшу надъ матку роднѣйшу:

Якъ мене носыла, ё голось голосыла;

Якъ мене родыла, конала—умирала,

И къ сырой землѣ грудыи припадала,

И собѣ кошуленьку на смерть готовала. ¹⁾

в) *М. Телеханы.*

391. Я ё бору беру,

Вѣтеръ воду да выливаетъ,

Зъ ведра вода да выливаетца.

Не вѣдае отецъ, маты,

Хто до мене залицаетца:

Чи поповичъ, чи дяковичъ,

Чи хорошій мужиковичъ.

Я роду шляхетского,

Люблю сына отцекого.

г) *С. Выношты Телеханск. вол.*

392. Вохъ, пропала жъ моя доля, пропала,

На болоти ё очерети запала.

За кого жъ ты мене, мате, оддала?

За пьяныцу, ледащицу оддала,

Што пьяныца, ледащица въ корчми пьетъ,

А якъ прыде до дому—жонку бьетъ.

Прыѣхау мой батюшка зо Ольгова (Львова),

Да пытае пьяныченьки, чи дома.

— Вохъ, помалу, мой батюшка, гомоны:

Спыть пьяныца-ледащица въ коморы.

Я жъ думала, што пьяныца не чуе,

Ажъ на мене ногачеку готуе;

¹⁾ Въ 1-мъ стихѣ этой пѣсни пропускъ, хотя такъ поетъ.

Я жъ думала, што погайка зъ папѣру,
Ажно вона зъ сыренького ременю;
Я жъ думала, што погайка зъ живыци,
Ажно вона съ сыренькой сырыци.

д) Дер. Крамлевичи Телехан. во.1.

393. Охъ, бѣлая берозонька, чому не горышъ,
Да не курышса?
За ничогимъ жена мужемъ не живе,
Да оно журытца.
Запалете берозоньку,—нехай горыть,
Да не курытца.
Удружете молодыцу, нехай живе,
Да не журытца;
Подпалылы берозоньку, кобъ горела,
Не курыласа;
Удружили молодыцу, кобъ жила,
Да не журыласа.

394. Охъ, вышенька, черешенька	Нехай на чужій, хорошій,
Съ-пидъ кореня зелененька;	Нехай вона наглядытца.
Ой, за добрымъ жена мужемъ	Якъ прыде до домоньку,
Що дня вона веселенька.	То а ее покараю,
Охъ, вышенька, черешенька	Ой, бѣлою берозою ручки,
Съ-пидъ кореня дай затята;	Ножки поодбиваю.
Ой, за благимъ жена мужемъ—	—Не бый жъ мене, мей мыленькій,
Що день очи заплаканы.	Да бѣлою берозою,
395. Лыхо жъ тому козаченьку.	Буду тобѣ наровиты якъ пьяному,
Хорошему неўдаўшиса,	Такъ тверозому.
Сѣдыть ёго мыленькая,	Не бый жъ мене, мей мыленькій,
Съ другимъ обяўшиса.	Да гнуткою лещиною,
— Нехай сѣдыть, нехай сѣдыть,	Буду тобѣ наровыты,
Нехай вона насѣдытца, •	Якъ була дѣўчиною.

V. Зимнія.

С. Доброславка.

396. Ты зима моя, ты морозлива,
Просю я тебе,
Не зморызь мене, молоденького,
Ни коня мого вороненького

Ни мене молодца молоденького.
 У мого кыника грыўка плететца,
 А у мене молодца кудрочки ўютца,
 А за мое кудерки дѣўчата бьютца.
 Стыйте, дѣўчата, да не бьетеса,
 За мое кудерки погодетеса,
 Пойду до стайни,
 Да до новое, до рублёное,
 Поѣду до мѣста,
 Да до нового, рублёного,
 Куплю коня надсильнѣйшого, надсильнѣйшого,
 И куплю матуси теплую шубу,
 А сестре родней—золотый перстень,
 А шельмѣ жонѣ—ногай дротяный,
 Дай привяжу жону къ сывому коню,
 Да пусто кыника ў чисто поле,
 Нехай собѣ кинь нягуляетца,
 А шельма жона научаетца.
 Пойду до кони четвертого дня,
 А ў шельми жони ўже й души нема.

397. Да журыласа крутая гора,
 Да не зродыла шоўкова трава.
 Беруть молодца ў рекрутушки,
 Велять обрезать жоўты кудрушки.
 Жоўты кудры по плечахъ лежать.
 Женыса, сынку, и сватаю ўдову,
 Сватаю ўдову—солдательску жону.
 Солдательска жона зъ разума жила,
 Зъ разума жила, бардзо любила,
 Бардзо любила, рано будыла:
 — Ёставай, мыленькій, уже день бѣленькій,
 Да уже два полки ў похыдъ пойшлы.
 А третій полкъ призоостаетца,
 Тебе, мыленькій, дожидаетца.

398. Темна нычка осенна,
 Ёсю да нычку не спала,
 Ёсё ў коморы гуляла,
 Видѣла дружка ўво снѣ.
 Черезъ темненькій лѣсокъ
 Подай, мыла, голосокъ,

Черезъ быстру реченьку
 Подай, мыла, рученьку.
 Тамъ крутые бережка,
 Наѣжджають ворожка,
 Хотуть мене пойматы
 И ў солдаты оддаты.

Я солдатоу не боюсь,
 Усе до батюшки вернусь.
 А у мого батюшки
 Усе садочокъ на дворе,
 А медъ, вино на столѣ,
 По садочку пройдемса,
 Меду, вина напьемса.

399. Закуй, заузуля, закуй, рабала,
 Пожалуй мене, маты чужая.
 — Яки же я маю тебе жаловаты,
 Не хочешъ мужа мылымъ называты,
 — Назвала бѣ ёго: ясненькій—гоже,
 Розлучи мене, мый мыйый Боже!
 Змрочка зыйшла, я спаты пойшла;
 Зыйшла другая, я очнулася,
 Одъ нелюбого одвернулася. [ешъ?
 — Чого жѣ ты, мылая, тяжко здыха-
 Чи ты у мене хлѣбъ заробляешъ?
 Я хлѣбъ пашу, сыль заробляю,
 Да зѣ нелюбою вѣкѣ коротаю.
 — Пойду ўпрычки темной нычки,
 Чи не зобачу я смертоньки ў воч-
 Смертонька моя, куда ты идешъ? [ки.
 — Иду, небого, по нелюба твого.
 — Смертонька жѣ моя, не беры ёго:
 Очемо я ёго да й не любила,
 То людѣ скажуть, що отрутила.

400. Ты борода моя кучеравая.
 Когда жѣ ты ўзышла, когда выросла?
 Я весною ўзышла, лѣткомъ выросла,
 Да у темнымъ лѣсу, да на жоу-
 тымъ песку.
 Да ишла молода поздно зѣ вѣчора,
 Зажигала свѣчу зѣ воску ярого,
 Прижидала дружка прыудалого.
 — Да чи воръ, чи злодей, чи раз-
 бойничокъ,
 Чи самы такі полюбоўничокъ?
 — Я не воръ, не злодей, не раз-
 бойничокъ,

Самый твой полюбоўничокъ,
 Да прышоу до тебе не напытыся,
 Да прышоу до тебе распростытыся,
 Чи велишъ мнѣ, душа, ожениыся?
 — Ожениыся собѣ, не журыся ты мнѣ,
 Озьмы собѣ дочъ едноральскую;
 Едноральская дочъ не пороўница,
 Да тобѣ молодцу не ключница.

401. Теперъ же я ни жувка, ни
 дѣўка,
 Зробылася ў сели поговирка.
 Тыхій Дунай тихо воду неса,
 Ще надтышише й дѣўка косу чеше,
 Що вычеше, то на Дунай неса.
 — Шлыви, коса, до темного лѣса,
 Задай жало зеленому гаю
 Задай тугу темному лугу.
 Надъ Дунаемъ яворъ зелененькій,
 Пудъ яворомъ снѣ кунь вороненькій,
 На конику козакъ молоденькій,
 Й охъ самъ собѣ ў скрыпочку грае,
 Струна струни голосъ подавае.

402. Ой, верба, ой, верба кучера-
 Кто тобѣ, вербо, кучеры повыу? [вая,
 Повыла мнѣ густая лоза,
 Пудмыла корень быстрая вода.
 Говорать людѣ, мой мыленькій пѣть,
 Ой, пизно, рано, съ корчмы рано
 идеть.

— Мылая моя, пропыу я коня,
 Пропыу я коня да й вороного,
 Вернусь до дому, возьму другого.
 Милая моя, выкупи мнѣ коня.
 — Да не разъ, не два я й выку-
 пляла,
 У вышневымъ садочку нычъ ночовала.
 Съ соловейкомъ да й разоудяла.
 А соловейки—отъ-тах-тарарохъ,
 А зѣ мене слѣзки идуть якъ горохъ.

1) Охъ, зима, потужня була.
 Не зморозъ же ты тепѣра мене.
 Съ похыду йдучи, кыня ведучи.
 Охъ, ты кынь, ты мой кынь, ты то-
 варыщъ мой,
 У тебе молодца да й кудры ўюцца,
 За мое кудры дѣўчата бьюцца
 Стуйте, дѣўчата, да не бьетеса.
 За мое кудры погодетеса.

403. Ты, заўзуля рабенькая,
 Чому рано не ўставала?
 Чому рано не ковала,
 Чому мене не збудыла?
 Матка жъ моя старенькая,
 Якъ голубка сивенькая,
 Що жъ ты, матко наробыла,
 Чомъ мене рано не збудыла?
 Ёси дѣўки рано ўстали,
 Соби долю разыбрѣли,
 А я молодецька спознылася,—

Гырка мнѣ доля судылася.
 Гырка доля нещасенька;
 Полюбыла Иванку Уллянка,
 Да прогырку пьяныченку.
 Тамъ у Турови на мурови 2)
 Ходыть Ванька по бережечку.
 — Шо ты тутъ, мой Ванька, роби-
 Чи ты тута рыбку ловышь, [шь?
 Чи ты кого перевозышь?
 — Гырки жъ мои перевозки:
 Облывають мене дрыбны слѣзы,
 Якъ сокъ иде съ пудъ берозы.
 Була у мене жунка Уллянка,
 На камени ныжки мыла,
 Да ў Дунай ўканула;
 Да повинула тры серытки:
 Одна маленькая,
 А другая ще меншая,
 А треття ў повиточку,—
 Трудно мойму животочку.

404. Текла да речка съ-пудъ обречка, (?)

А другая съ-пудъ Дуная.
 Да бѣгутъ кыни ўсѣ уланьское,
 Не пьютъ воды да Дунайское.
 Да одынъ кынь поперодъ бежить.
 Пудъ имъ земля стогне, дрыжить,
 Пудъ нимъ козакъ ўсѣ убить лежить,
 Надъ имъ матка съ свѣчою стоять,
 Со свѣчою стоить, потыху говорить;
 — Чи я тоби, сынку, да не говорила:
 Треба було не пыты съ перцемъ горылки,
 Було не любыты хорошее дѣўки:
 Съ перцемъ горылка ў роти палае.
 Хорошее дѣўки съ свѣту зволае.

405. Ой, ишоу козакъ
 Зъ Дону да до дому,
 Дай смѣ надъ водою,

1) Очевидно, конецъ изъ другой пѣсни

2) Или: у недѣленьку, пораненьку.

Дай дывытца ў воду,
 Чи хорошій на уроду.
 Да хорошъ, прекрасенъ,
 Да на долю нещасенъ.

406. Ишли чумаки чотыры года,
 Да не мѣли прыгодоньки воны никогда,
 А того года стала прыгода:
 Ой заболѣу чумаченько сарадъ дороги,
 Болыть ёго головынька, не може иты.
 Прыѣхау чумакъ, братъ ёго родной
 Да ўзяу ёго за рученьку, да спрашываеъ ёго:
 Вохъ, ты, чумачокъ, ты братъ мой родной,
 Скажи мнѣ ўсю праўдоньку, на що ты больной?
 Голывушка болить, я самъ чуть лежу
 Да на чужей сториньоньци голывушку уложу.
 Охъ вы чумаки, вы браття мои,
 Выкопайте дылы глубоки на йочи мои.
 Зобралысь чумаки въ одну дружину,
 Выкопали дылы глубоки въ одну часуну.
 Ныкнулы воли, стоячи ў ярни:
 Помираеъ козаченько ў чужей сторони.
 Скидають козухъ, скидають жупанъ.
 Воли жъ мои половые, ўже теперъ я не вашъ панъ.
 Ўдырылы дзвонны у недѣлю рано
 Да по тому чумаченьку, що ўже сховано.
 Ныкнулы воли, стоячи ў ярни,
 Да ўже померъ чумаченько ў чужой сторони.

Филлиповскія.

407. Ой выйду жъ я да на юлоньку гукну,
 Ажъ вылетае сыва голубка къ окну.
 Яжъ думала, що голубонька сыва,
 Ажно гето сестрыца моя мыла.

408. Погнала подоляночка воли,
 Да зобачила два козаченька ў поли,
 — Покидай, покидай, подоляночка, воли,
 Да седай зъ нами на воронные кони
 Повеземъ мы тебя, де не була николи;

Завеземъ за густыя лозы
 Да обольютъ тебе, подольночка, слёзы;
 Завеземъ тебе за горы, за долины,
 Да попытаешъ, подольночка, родыну.

409. Скаче горабейко изъ—подъ гравыцы
 Выкликае дѣвки молодыцы
 Къ намъ на юлошку, танцевъ водыты,
 Танцевъ водыты, хороше ходыты:
 — Ой рада бѣ я вышла, да дѣтя пыщитъ,
 Да свекоръ лежить, да не подержитъ,
 Свекоръ сидѣть, да не поколышетъ;
 А батько йде, ворота минае,
 На двуръ не загляне.

410. Ой не шуми, луже,
 Зелененькая дубровонька туже:
 Буйный витеръ повивае, мое голле розлегае,
 Широкий лыстѣ опадае.
 Якъ я молодъ не жениўса, то ничимъ не журыўса,
 Ны жинкою, ны дитками,
 Не самъ молодъ, не собомъ, не своею головою,
 Да прыѣхаў я передъ дѣры,
 Стоитъ мыла на папери;
 Прыѣхаў передъ ворота,
 Стоитъ мыла въ щирымъ злоты,
 Взяла кони за уздечку, а мылого за рученьку;
 Дала конямъ овса, сина, а мылому меду, вына.
 Сама сила ў конца стола, до мылого а ни слова,
 Чого мыла задумана,
 Чи жалъ тоби овса, сина, чи мылому меду й вына,
 Не жалъ коню оўса, сина, ны мылому меду й вына,
 Да жалъ же мни полюбощи, що не любымъ по ширости.

411. Ой пойду я подѣ наставъ (по—надъ ставъ?),
 Ажъ тамъ плавае качокъ стадо:
 Одна одну погоняе, кожна соби пару мае;
 А я молода въ Божьей кары, не даў Господь мни пары.

412. Пойду ў бродъ умочуса, пойду къ батьку—высушу—
 А пойду къ свекру—ў окно подывлюся, [са,
 Що свекоръ робить, що свекоръ говорить.
 Свекровушка вечерушку варить,

А свекратко дубинушку парить,
 А мыленькій дѣтинушку колыше.
 Поковынь, сынку, малую дытынку,
 Да озьмы, сынку, парону дубынку,
 Да йды, сынку, по мылу ў корчомку.
 За що жъ, моя маты, мыленькую быты?
 Мыла вміе мыты и бѣлиты,
 Ўсе дильце робыты и свекру ўгодыты,

413. За дворомъ брала дѣўка лёнь

Да забула повязаты,
 Повязжу я свуй лёнь зелененькій хочъ одноєю ожиною,
 Да накажу до свого мылого, хочъ чужою чужиною.
 Прибудь, прибудь, хочъ конька добудь,
 Хочъ лугамы, хочъ берегамы,
 — Не прыбуду, не прыбуду, бо коня не добуду
 За лыхими ворогамы.
 — Я вороги потопчу пудъ ногы, круту гору пераскочу.
 Оддай мене, рыдна маты, за кого я сама схочу.
 Оддала жъ мене маты, за кого я не хотила,
 Да свыще, ходыть дротина нагайка коло мого былого тила.
 Тая жъ нагайка нигды зъ гвозды не звысае,
 Моя билая хустыня нигды зъ слёзокъ не высыхае.

414. Черезъ мои ворутэчка рыне вода, рыне,
 Не слыуйте за нелюба, бо нехай вунъ згине.
 Якъ будете сыловаты черезъ мою волю,
 Завязжу я чорны очи, пойду ў неволю;
 Завязжу я чорны очки, пойду утоплюся,
 Бо я зъ гетымъ гыдомъ-брыдомъ
 Житы-буты не озъмуса.

— Ой, стый, доню, не топыса,
 Бо ты душу загубышь.
 Скажи мни щиру праўду, кого вирно любышь?
 — Ещи жъ бо я, моя матко, да никого не любыла,
 Нехай бы я ще литечко диўкой походыла;
 Ещи жъ бо я, моя матко, никого не кохала,
 Нехай бы я ще литечко диўкой похожала.

415 Ой, ў поли крыныца, тамъ вода ключица.
 Що хорошій козакъ, то ўсё ледащица.
 Не хоче робыты, ани говорыты,

Оно до кортомки пыты да гуляты.
 Козакъ ў дудку грае, дѣўчина гулае;
 Дѣўчина гулае, козакъ подмоўлае:
 — Дѣўчинонько пани, чи поидешъ зъ нами,
 Зъ нами молодойцями?
 Ой, липшъ буде зъ нами, якъ у твоей мамы:
 У твоей мамы кошуля зъ дырамы,
 А ў насъ, молодойцоў, шоўкомъ вышиваны;
 Да ихатымо, диўко, горами, доламы,—
 Чи видаешъ, диўко, що буде изъ нами?
 Привыяжемо диўку до сосны плечима,
 До сосны плечима, а на боръ очима;
 Да ўже жъ тая диўка зъ сосны полтила ¹⁾.
 Выкресалы огню зъ билотоу каменя,
 Запалылы сосну зъ верху до кореня.
 Там сосна пылае, диўка розмоўлае:
 Хто ў бору ночуе, нехай тее чуте,
 Нехай гету диўку зъ огню выратуе;
 А хто дочку мае, нехай навчае,
 Нехай до пиўночи ў корчми не гулае.

416. Ой, ў поли верба, подъ вербою вода,
 Тамъ дѣўчина воду брала, хорошая молода.
 Дѣўка воду бере, козакъ боня веде,
 Пытаетца козакъ дѣўки, скуль дороженька йде.
 Ой, дороженька йде коло тои реки,
 Коло тои граныченьки де стоялы полки.
 Дай полкуўныкъ столу, дай росписки давау,
 Своихъ хлопцоў-новобранцоў ў радъ станоўлау.
 — Ахъ, вы, хлопцы мои, новобранцы мои,
 Заспивайте тую пѣсню, шой подобная мни:
 По садочку ходю, черешеньку садю,
 Ще жъ я, моя маты, не жонатый ходю.
 — Оженыса, сынку, беры соби диўку,
 Беры соби волыночку, ўдовыну дочку.
 — Ўдовына дочка да не моя руўня,
 Ходыть по садочку, якъ королеўна.
 Ны мни статы, ны мни попытаты,
 Оно тулько шапку зняты да дзень-добры оддаты.
 — Ой, дзень добры, маты, до твоеи хаты,

¹⁾ Искажено; см. № 377.

Хорошую дочку маешь, мушу еи ўзаты.

— Ой, дзенькую, сынку, да за доброе слово,

Моя дочка, ледащица, не ночуе дома.

— Не буйса, маты, буде ночоваты:

Е у мене ногачка, буду научаты.

417. За густыми лозоньками,

Плаче дѣўчина слёзоньками.

— Не плачь, дѣўко, не роныса,

Ще я молодъ не жениўса;

А якъ буду женитыса,

То ты прыды дывытыса,

То дамъ тоби пыва напытыса.

— Ой, твое пиво мни не дыво,

Оно твое слово мыло;

Твоя маты чародійка,

Сестрыцы—розлучныцы;

Розлучили насъ съ тобою,

Якъ рыбчюку изъ водою.

418. Ой, ты, дѣўчина, червоная вышня,

Чомъ ты зъ-вечора до мене не вышла?

— Якъ же я маю до васъ выходыты?

Васъ двоухъ, а я самая, мене зморозыты.

— Ой, не бойса, дѣўко, да того морозу,

Я твои ножки ў шапочку ўложу.

Да моя шапочка барэо дорогая;

Чотыры волю, пятая корова.

Оставайса, дѣўчина, здорова.

— Ой, ты козаче, ты сывыи собою,

Озымы жъ мене ў човенъ съ собою.

— Ой, ты дѣўчина, сыва голубко,

Сядай, сядай, да й ў човенъ хутко.

Да ще жъ тая дѣўка ў човенъ не сыла,

А вже шука-рыба човенъ затопыла.

— Ратуй, ратуй, козаченько, ратуй,

Будешъ ты мѣцъ одъ матки заплату.

— Ой, я не хочу одъ матки заплаты,

Да я хочу тебе за мыленьку ўзаты.

Да ў моры утоплюса, то воды напыюса,

А за нелюбымъ слезми обольюса;

Въ моры утоплюса, къ берегу прыбьюса,

А за нелюбымъ слезми обольюси.

419. Ой, у броду, броду брала дѣвка воду,
Да беручи воду да подумала:
— Добре тому житы, у кого своя маты,
А у мене молодой маты да мачиха,
Посылае мене сюды—туды,
На высокій таяръ (?) да постельки слаты.
А я молодая постельки не слала,
Зъ офвицеромъ спала, обнималася;
Люта мачиха догадалася,
Що я зъ офвицеромъ обнималася.

420. Ходыла Машенька ко вышневому саду,
Да ходыла, гуляла, да ўсе жъ по лугу ¹⁾.
Лѣчи, лѣчи, лѣкарю, лѣчи поскорій,
Щобъ не очиныла мол маты дверей.

VII. Женскія.

а) С. Чухово, Доброслав. волости.

421. Ой, пойду я, молодая, до корчмы гуляты,
А за мною моя маты—вечераты зваты.
— Охъ, вечерай, моя маты, вечерай сама,
Якъ запое перши пѣвень, тоди буду й я.
Перши пѣвень пое, то я гуляю,
Другый пѣвень пое, я й не думаю,
Трети пѣвень пое, я до дому йду,
Сустрѣчае девератко мене молоду:
— Братовая молодая, шкода мнѣ тебе,
Наготовыў твой мыленькій ногой на тебе.
— Девератко-соколатко, бороны мене,
Нашивала шоўкомъ хусты, то то ля тебе.
Ой зачуў же мой мыленькій у новой клѣти.
— Ой, я тую шоўковую хусту, ой, самъ износю,
А твое тѣло на грязь измѣсю.

¹⁾ Дальше пропускъ.

422. Мѣсяцу, перекрою, не свѣты никому
 А свѣты мыленькому, якъ нѣтъ до дому.
 Сыдыть мылый ў корчомцы ись чужою жоною,
 Чужой жонѣ медъ, горелку купуе,
 А на свою неўдалочку да ногойку готуе.
 Охъ, не будешъ, мой мыленькій, да ногойкою быты,
 Було мене, мой мыленьки, издаўна не любыты,
 Було мене одъ роду не браты,
 А теперь розойдемса,—пропады твоя маты.
 Якъ мы двое любылыся, насъ маты не знала,
 А теперь розойдемса, якъ темвенька хмара.

423. Дѣ ты, хмелю, зыму зымоваў,

Що не роспускаўса?

Дѣ ты, сыну, нычъ ночоваў,

Що не розуваўса?

— Зымоваў я, зымоваў

Ў лузи на тычини,

Ночоваў я, моя матко,

Ў слаўное дѣўчины.

-- Не хороше, сынку, робышъ,

Што по ноче ¹⁾ ходышъ;

Скаржилися молодцы,

Што ты шкоду робышъ.

— Охъ, робыў я, моя матко,

И буду робыты,

Було мене, моя матко,

Ў семъ лѣтъ оженныты.

— Ой, я жъ тобѣ, мой сыночку,

Да й не бороняла,

Було тобѣ оженытысь,

Скоро я родыла.

б) С. Бобрикъ, Доброслав. волости.

424. Ой, ты соловейко, ой ты сывой крыль,
 Расскажи мнѣ праўду, дѣ мой первой мылой?
 Охъ, мой первой мылой по садочку ходыть,

¹⁾ Т. е. по ночамъ.

Да свого конька за гривоньку водить.
 А у мого коня грива золотая,
 А у мого мылого рученька бѣлая.
 А у мого коня грива золотая,
 А у мого мылого золота чупрына.
 У его молодого кудеры вьютца,
 За его кудеры ўсѣ дѣучата бьютца.
 Охъ, вы красны дѣўки, охъ вы не бьетесь,
 За мое кучеры ўсѣ поберетесе.

425. Ў бору сосна тонка выросла,
 Оддаў мене батька замужъ недорослу,
 Хочъ я недоросла, хочъ я невеличка,
 Абы у мене коса до пояса, да бѣлее лычко.
 А я молодая по саду гуляла,
 Объ былыночку да забыла ныжку.
 Болить моя ныжка, болить очимъ больно,
 Любыѹ козакъ дѣўку, любыѹ недовольно.
 Самъ собѣ поѣхаў ў Катинѣ городочокъ,
 За имъ, за имъ дѣўка ўступала ў слѣдочокъ.
 Ступала, ступала, никакъ не догнала,
 Посередъ дороги почеваты стала.
 Ъхали тры козаки ў гости..
 — Устань, устань дѣўчино, устань, пробудыса,
 Да на насъ, молодойцоў, на насъ подывыса,
 На насъ, молодойцоў, на насъ молодыхъ,
 Да на наши кони, кони воронные,
 Да па наши сѣдла, сѣдла золотыя,
 Да на наши брычки; брычки кованыя.

426. Зародыўса да кукуль изъ лебедею,
 Ожениўса старый зъ молодою.
 Я не хочу да старого любыты,
 Пойду я на Украинну служиты.
 Ой выслужила конька и сѣделко,
 Да таки пойду до козака серденька.
 Ой, тамъ мене да козаки не знаютъ,
 А мене дѣўкой называють.
 Одынъ пузнаў, да дѣўкою назваў,
 Другій пузнаў, що булы у тебе дѣти.
 Да бодай тобѣ да тры лѣты хвораты,
 Нащо сказаў, що булы у мене дѣти.

427. Ой, у поли крыниченька,
 Тамъ Дунай—водиченька,
 Тамъ дѣўчина воду брала,
 До козака листъ пысала:
 — Ты козаче, козаченько,
 Возьми мене дѣўчиноньку.
 — Якъ я маю тебе браты,
 Коли ў тебе братъ проклятый;
 Старуй, дѣўко, брата свого,
 Будешъ мати мыленького.
 — Я не знаю, що за чары,
 Я не знаю, скуль початы.
 — Тамъ на ели сонце пече,
 Зъ гаду кроў тече:
 Озьми, дѣўко, канавачку,
 Підстаў пудъ гадьску головачку.
 Нема брата, нема ў дому,
 Поїхаў братъ у дорогу.
 Братко на дворъ уїжджає,
 Сестра спївомъ (съ пивомъ?) су-

[стречає:

— Ой, на, братка, дай напийся,—
 Гето пиво, сама пыла.
 Братко пива напийса,
 Съ конька схилюса,
 Съ конька схилюса,
 Проти сестры промоўляє:
 — Бери, сестро, коня мого,
 Будешъ мѣти мыленького;
 Бери, сестро, й сїделенько,

Будешъ мѣти й серденько.
 Сестра брата счаровала,
 Счароваўши поховала,
 До козака листъ пысала:
 — Ты, козаче, козаченько,
 Озьми мене дѣўчиноньку;
 — Якъ я маю тебе браты,
 Коли уїмѣешъ чароваты.
 Счаровала брата свого,
 А милого нема й чого.

428. Ой, вы, кумушки мои,
 Вы, голубушки мои,
 Приходите вы ко мнѣ,
 Посадете у мене,
 То я вамъ роскажу
 Свою горькую беду,
 Што свекроўка журлыва,
 Вельми вона сварлыва.
 Не пускає мене молодую
 Дый на улицу гулять,
 Поставила молодичка
 Дый на улицѣ стоять.
 На улицѣ на широкой
 Два молодички стоять,
 Дыўны речи говоритъ.
 Яжъ молода стояла,
 Тые речи слухала,
 Видны яблочки брала,
 Дый до милого слала,
 Да ў головушкахъ клала.

429. Ой ў броду, ў броду
 Брала дѣўонька воду,
 Брала она брала, стала, подумала:
 — Добре жъ тому браты, ў кого своя мати.
 Ой, у мене молодой мачуха сердита,
 Посылає мене то сюды, то туды,
 Пудъ гору крутую ў комору новую,
 Постель бѣлу слаты, зъ ахвицеромъ спаты.
 Тая неслава ў Києви стала:
 Молода дѣўчина зъ ахвицеромъ спала.

430. Ой, пьяна я, вельмы ұпыласа,
 Бо такою я да ў роду ўдаласа;
 Ой, пьяна я, вельмы пьянесенька,
 Бо я ў роду однесенька.

431. Хлопчики молодойцы
 Понялы жабку ў раўцѣ,
 Подѣлылы по лапцѣ;
 Молодому женишку цѣла жабка:
 Якъ облупить, буде шапка.

432. Ой, пойду я пыдъ гай зелененькій,
 Зустрене мене да козакъ молоденькій,
 Стане вынъ да дороги пытаты,
 А я, молодая, не умѣла бъ одказаты.
 Сказала бъ—пыдъ гай зелененькій,
 Пошкодувала бъ, што козакъ молоденькій;
 Сказала бъ я до калынового мосту,
 Пошкодувала бъ, што дорога не проста;
 Казала бъ, куды вѣкъ не ходыла,
 Пошкодувала бъ, што козака вѣрно любыла.
 — Недѣ ты, дѣўка, не у своего батька росла,
 Што не вѣдаешъ, куды дорога пошла.
 — Не на тее мене маты родыла,
 Штобъ я козакоу по дорогахъ водыла;
 Родыла маты для своей выгоды,
 Штобъ я ходыла зъ дѣўками по ягоды.
 Я жъ молодая не тутейшого краю,
 Я жъ тута да дороги не знаю;
 Я жъ молодая не тутешнею росла,
 Не знаю, куды дорога пошла.
 Дау миѣ козакъ коня подержаты,
 А самъ пошоу да дороги шукаты,
 Я коня держу, да ничего не боюса.
 Конь мене укусыть, а я выгоюса;
 Козакъ загыне, на вѣкъ не утаюса.

433. Миѣ тошненько, миѣ нудненько—
 Сама не знаю чого.
 Подыте жъ миѣ прыведите,
 Я не знаю кого,
 Черноброваго, черноглазого;
 Хорошого молодойца.

Чесаў косу вынѣ, чесаў росу,
 Частымъ гребешкомъ,
 Мыу лице, вымывау лице
 Крынычною водою,
 Терѣ лице, вытирау лице
 Бѣлюсенькимъ платкомъ,
 Чесаў косу, чесаў росу
 Частымъ густымъ гребешкомъ.
 Черезъ реченьку, черезъ быстрю,
 Мостовынушка лежитъ,
 А тудею мой мыленькій
 По водушку бѣжитъ.
 Мостовынушка дый ўся подыгнулася,
 Другъ любезный потонуу.
 Охъ, вы хлопчики, рыболоўчики,
 Закидайте неводы,
 Чи не зловыте, не споймаете
 Мойго мылого дружка.
 Якъ изловыте ды споймаете,
 Будемъ речку спомынаць,
 А не зловыте, не споймаете,
 Будемъ речку проклинять:
 Бодай реченька, бодай быстрая
 Грастѣмъ-быллѣмъ заросла,
 Якъ ты жъ мойго дружка мылого
 У тихій Дунай занесла.

434. Ой, выйду я, выйду пидъ гору крутую,
 Стану, подиўлюся на речку быстрю;
 А на реченцѣ кладка—що ступлю, да гнетца,
 Померѣ отецъ-маты, гостына мынетца.
 Ой, пойду я, пойду до братьейка ў госты.
 Братъ сестру выгае, на здороўе пытае,
 А братыха сѣдечи скрыва поглядае.
 — Не дывыса, моя мыла, на мою сестру скрыва,
 Бо у моей сестрыцы доля нещастлива,
 На ей кошула тонкая да бѣлая съ криви скипѣла,
 Держить вона хустку тонку, бѣленьку, отъ слѣзъ
 [мокреньку.

в) *М. Телеханы.*

435. Уже сонце нызенько,
 Вечеръ близенько,
 Прибувай до мене,
 Козаче, сердейко.
 Прибувай до мене,
 Да до мое хаты,
 То я тебе ўпустю,
 Щобъ не чула мати.
 Ой, якъ ўпускала,
 Праўдоньки пытала:
 — Коли маешъ жону,
 То иди до дому;
 А коли не маешъ,
 То зночуй зо мною.
 — Ой, я маю жону
 И дѣточокъ двое,
 Тылько не пристае
 Сумленьечко мое.

436. Сывы голубочку сидыть на дубочку,
 Ёго очи шары, брови малёваны,
 Лычинько прекрасно.
 Летѣла пава, середъ бора пала;
 Про то она знала, про то она вѣдала,
 Що мой мылый робыть.
 А мой мылый робыть,
 И ўсѣ по двору ходыть,
 Коныка сѣдлае, зъ двора зѣжджае:
 Заказалы мужу солдатскую службу.
 Шила, вышивала золоты узоры,
 Тонкія, бѣлыя рубашки.
 Шила, вышивала, плакала, рыдала,
 Слѣзы утырала своей русою косою,
 Правою ручкою.

437. Травушка й муравушка-зеленый лужокъ,
 Мой мылый дружокъ!
 Я по тобѣ, травушка, не нахожуса;
 Ой, люблю я молодойчика—не нагляжуса.
 Не такъ люблю, якъ зъ имъ гуляю.

Гуляла, гуляла ў вышневымъ саду,
 Извела свой садъ-выноградъ,
 Кидала, бросала скрызъ по юлицамъ,
 Кидала, бросала свой садъ-выноградъ,
 Да сшибала, бросала мимо крайни двырѣ.
 Дѣвушка—душа пидъ мысли прышла,
 Ой, не такъ пидъ мысли,
 Якъ пидъ натурушку.
 Головушку чеше и кесу плете,
 Свойму молодойчику наказувае:
 — Не ходы ў день, не смѣши людей,
 Ой прыйды ў noci, пры ясной свѣчи.
 Свѣченька горыть, мой мылый сыдыть;
 Свѣча догорае, мой мылый ступае:
 — Ой, добраночъ, дѣучино, добраночъ!
 Уже насъ не разлучить ни свѣтъ, ни зара,
 Хиба насъ разлучить сырая земля.

438. Ой, ў саду вышні — Здороў, здороў, козаченько,
 Съ-пидъ кореня вышла Доўго тебе ждала;
 Ой, козакъ грае, Постель бѣлу слала,
 Щобъ дѣучина вышла. Не мусѣла дочекаты,
 Ой, дѣучина вышла, Сама легла спаты.
 Праву руку дала:

439. Зашумѣла дубровушка зеленая,
 Заплакала некрутушка молодая.
 — Не плачъ, не плачъ, ўдовушка молодая!
 — Ой, якъ же мнѣ не шумѣты—шумять вербы,
 Ой, якъ же мнѣ не плакаты, що жалъ вельмы,
 Що я свого мыленького проводыла,
 За тесовы ворытечки проводыла,
 Клинь—деревомъ постояла,
 Таки свого мыленького попытала;
 — Чи вельмишъ мнѣ, мой мыленьки, погулаты?
 — Гуляй, гуляй, моя мылая, зъ дѣвочками,
 Не засѣдай съ козачками,
 Бо козачки поють пѣсни жалосныя,
 Зведуть тебе зъ розумоньку молодую.
 А ў недѣлю пораненько на базары
 Выбывалы бубнушки, барабаны.
 Ой, которы не жонаты, та той скаче,

Ой, который оженуся, та той плаче.
 — Теперь же мы молодые усѣ удоуцами,
 Наши жоны молоды—некрутками,
 Наши дѣтки маленькія—сырытками.

440. Ой, морызу, морызоньку,
 Ты слаўны возаче!
 Уже по тобѣ, морызоньку,
 Уся Украина плаче,
 Не такъ тая Украина,
 Якъ тая дѣўчина.
 Заплакала дѣўчинонька
 По водыцу йдучи,
 Якъ загула дѣўчинонька,

Медь—выно пьючи:
 — Да уже мнѣ, пане брата,
 Медь—выно не пьетца,
 Пидь царскими воротами
 Москаль съ туркомъ бьетца.
 Ой, на горы на крутой
 Роблять домовину,
 О то жъ тобѣ, козаченьку,
 Роблять домовину.

441. А ў поли бероза,
 А ў поли кудрава,
 На поли стояла.
 Край тое берозы
 Стояў Иванъ гожи,
 Того Ивана тры дѣўки кохали:
 Одна кохала—постель бѣлу слала,
 Другая кохала—шила, вишивала,
 Третья кохала, дай причаровала.
 Летѣлы заўзульки черезъ садъ куючи,
 Заплакали уланы, изъ походу йдучи.
 Ой, не такъ уланы, якъ Настя дѣўчина,
 Выйшла за ворота, дай заголосыла;
 На рукахъ малая, малая дѣтына.

442. Туманъ яворъ, туманъ доли-
 Не по праўды, козакъ, [ною,
 Живешъ съ своею дѣўчиною.
 Хоть по праўды, не по праўды,
 То мене жъ люды знаютъ..
 Кобъ же мнѣ пара до пары,
 Тобъ я паровала,
 Кобъ же мнѣ дѣтки маленьки,
 Тобъ я годовала.

Дарма, дыўче, квитки сіешъ,
 Вони тоби не взойдуть;
 Дарма батьку, матку просышъ,
 Бо за мене не дадутъ,
 Бо ты, диўча, богатая,
 У тебе батько, маты е,
 У тебе хата накрытая,
 А ў туй хати усѣ твое.
 А я бидный сиротына,
 Степъ широка—моя матъ;
 Зъ-боку шабля—уса родына,
 Сывый коникъ—то мый братъ.

443. Тамъ ў поли е крыныца,
 У туй крыныци бы вода;
 Тамъ дѣўчина, якъ зарныца,
 Чернобрыва, молада.

444. Ой, молодъ козаче, я тебе здаўпѣй знаю,
 И ты мене любишь, я товару не маю.
 — Младо дѣўчина, не бойса ничего,
 Не буде тобѣ доганы ни отъ кого.
 — Не доженешъ ты, дожене твоя маты,
 Якъ будуть люды ў поле товаръ гнаты:
 — Устань, невѣста, бодай ты не ўстала,
 Выженъ той товаръ, що одъ батька нагнала.
 Устала дѣўчина зъ бѣлое постели,
 Удырылася головою объ дверы.
 — Було не браты, що съ чорными бровами,
 Було браты, що съ кыньми, да зъ волами.

445. Елюшка моя зеленая,
 Сторона моя веселая,
 Не могу тебе забутыса, ў ночи, да сплючи,
 А ў день ходячи, съ соловьюшкомъ говорачи:
 — Соловьюшка, ты брацисечку,
 Якъ насъ на свѣти да й немножечка:
 Насъ ў поли не посѣяно,
 Ой, у садочку не насажено.
 У поли да травушка хилаетца,
 Братъ съ сестрою распрощаетца.
 Лучшей намъ было не видатыса,
 Нижъ тепера распрощатыса.

446. У поли дубочокъ, широки листочокъ,
 Не бачила мыленького уже други деночокъ:
 Й одынъ понедѣлокъ, и, ой, други ўторокъ,
 Мнѣ здаетца, молоденькой, што ўже недѣль сорокъ.
 Пойду ў комору постель бѣлу слаты,—
 Постель бѣла, стѣна нѣма,—не съ кимъ разоўляты.
 Постелька бѣленька, стѣна нѣменька,
 Якъ лягу, да проснуса, сама молоденька.

447. Ой, дубовая калынушка, (2)	На чужую стороночку;
Чи ты ў лози родыласа, (2)	Ой, одъ роду, одъ родиныны
Що й одъ бору одбыласа (2)	За тры мыли, за чотыры.
Да й на море схилиласа?	Ой, пойду я гукаючи,
Молодая дѣўчинонька,	Свою долю шукаючи.
Чи ты ў матки родыласа (2),	Не знашоў я своей доли,
Що й одъ роду одбыласа?	Да знашоў я шуку рыбу
И одъ роду, одъ родочку	Ой, сяду я ў чоўночокъ,

Да поѣду бережочкомъ.
 Приѣзжаю до кусточка,
 Ой, ущипну два листочки (2),
 Да выпишу двѣ письмочки,
 Ой выпишу двѣ письмочки,
 Да пошлю я до маточки (2),
 Нехай matka прочитает (2),
 Нехай мою бѣду знает.

448. Ой, туга надъ тугою,
 Журба надъ журбою,
 Оддау мене батько
 Замужъ молодюю.
 Я жъ не нажилася,
 Я не набылася,
 На свою родину
 Не наглядѣлася.
 — Пускай мене, милый,
 Голубокъ сыный,
 До броду по воду,
 Одвѣдаты роду.

449. Бероза, бероза,
 Ты берозынька кореннстая,

Люли, ой люли, кореннстая ¹⁾.
 Й а у мене свекронька наровыстала,
 Да покуль я ее норовы перевѣдала,
 То не разъ слѣзоньками пообѣдала,
 Ой, пи, маты, воду зъ поўного ведра,
 Да шануй, маты, невѣсту, бу у тебе одна.
 Якъ буде другая, тожъ не рабая,
 Якъ буде трейтяя, оцце й горшая,

450. Ой, доня, доня,
 Да нима ничего у дома.
 Пойду межъ люды,
 Чи не лѣпше тамъ буде.

Колы лѣпшей буде,
 То тамъ остануса,
 Колы кепско буде,
 То назадъ вернуса.

451. Ой, у поли верба, пидъ вербою вода,
 Тамъ дѣучина воду брала, хорошая, молода.
 Пытаетца козакъ дѣўки, скуль дороженька ишла;

— Ой, не пушу, мила,
 Голубочка сыва,
 До броду по воду
 Й одвѣдаты роду,
 Усю твою прыгоду.
 — Не буду, мылый,
 Прыгоды казаты,
 Якъ поплутца слѣзы,
 Такъ я выйду съ хаты.
 Клинь—дерево мае,
 Да братъ сестру пытае,
 Чи жива, здорова.
 — Не пытайса, братко,
 Яка моя доля.
 Добра доля, добра,
 Никому не зычу:
 Хвартушокъ тоненьки
 Отъ слѣзокъ мокреньки,
 А кошулонька бѣла,
 Отъ крови скипѣла.

¹⁾ Прииѣвъ, съ повтorenіемъ послѣднихъ словъ каждаго стиха.

— Дѣучина молода, да сѣдай на коня,
 Поѣдемо къ ойцу спаты, тамъ конюшня моя.
 Приѣжджаемъ до конюшни, а ў конюшни одинъ кнѣ.
 Не журнса, сердце дѣучина, и гето буде твой.

452. Ой, що жъ бо мнѣ прыснилося, — Ой, смерть моя прыбрана,
 Що одъ Бога зъявилоса: Ты одъ Бога прыслана.
 Идутъ мои марни лѣта, Нейды, нейды, бо я злаю,
 Якъ сонейко кругомъ свѣта. Бо умираты не желаю.
 Ой, смерть моя прыбрана, — Хотъ же ты мене злаешъ,
 Ты одъ Бога прыслана, А умираты муситъ маешъ,
 Чому ты мене не звѣстыла, Ёсе свое покидаешъ.
 Що уже мнѣ загостыла? — Ой, смерть моя прыбрана,
 — Я тобѣ казала, Ты одъ Бога прыслана.
 Що ты ў гульки не убывайса, Зажды, зажды, смерть, годину.
 Що день смерти сподѣвайса. Покуль зберу ёсю родину.
 — Ой, смерть моя прыбрана, Смерть годину заждала,
 Ты одъ Бога прыслана. Ёсю родиноньку зобрала.
 Нейды, нейды, бо я злаю, А смерть прощатыся не дала.
 Бо умираты не желаю. Да ёсѣ уже дзвоны бѣють,
 — Я тобѣ звѣщала, Небу знать дають.
 Ёсю праўду казала, Тѣло ў гроби спочивае,
 Що ў гульки не убывайса, Душа ў дорози умлѣвае.
 Що день смерти сподѣвайса.

453. Тыхо, тыхо Дунай воду несе (2),
 Еще ѣ тыше дѣўка косу чеше (2),
 Що ѣ вычеше, то ѣ на Дунай несе (2):
 — Плывы, коса, пидъ зеленые луги,
 Задай тугу зеленому лугу,
 Задай жалю зеленому гаю (2).
 А съ пидъ гаю сыў конь выбигае (2).
 А на конѣ жоўнеръ выѣжджае (2).
 Ой, самъ собѣ ў скрипочку грае (2),
 Струна струни голосъ подавае (2).
 Нема спыну ўдовиному сыну,
 Зовыў зъ розума дѣучину (2).

454. Ой, пропала моя доля, пропала,
 Мене маты за пьяныцу оддала.
 А пьяныца-ледащица ў корчмѣ пѣе,
 А якъ прыде до домоньку, жонку бѣе.
 Ой, приихаў мый батенько зо Львова,

Пытаетца, чи пьяныца ў дома.
 — Ой, потыху, мый батеньку, говоры.
 Лежить моя пьяныченька ў коморы.
 Я жъ думала, що пьяныца не чует,
 Вивъ на мене нагаеньку готует.
 Яжъ думала, що нагайка не съ кулка,
 Якъ ударыў разлетицясъ кошулька.

455. Тамъ на рѣчоньцы,
 Тамъ на быстрой,
 Тамъ дѣўчина умывалася.
 — Ой, лице жъ мое, та прекрасное,
 Ой, доля жъ моя, та несчастная.
 Не велѣла мнѣ, не казала мнѣ
 Шельма мачуха дѣло робыты.
 Она жъ велѣла, она казала
 Постель бѣлу слаты, съ козакамы спаты.
 Ее кесонька, та помытая,
 Ее лыченько да зблековано.
 А шельма мачуха излякалася,
 Да ў вышневый садъ заховалася.
 Шельмо мачухо, не лекайса,
 Да ў вышневый садъ не ховайса.
 Я кесоньку дай чесать буду,
 Бѣло лыченько умывать буду,
 Шельму мачуху проклинять буду.

1) С. Крае, Телех. вол.

456. Ой, заржи, заржи, сывы коничокъ,
 Рано съ поля идучи,
 Чи не зачуетъ сердце-дѣўчина,
 Ў саду вѣнокъ вьючи,
 Ой, якъ зачула, тяжело зотхнула,
 Жалысно заплакала.
 — Чи не того хлопца сывы кынь ирже,
 Що вѣрно кохала?
 Чому не прышоў, чому не прыѣхаў,
 Якъ я тобѣ казала?
 Чи коня не маешъ, чи дороги не знаешъ,
 Чи маты не пускала?
 — Я жъ коня маю, дорогу знаю,

Мене маты пускала,—
 Старшая сестра, да бодай не зрысла,
 Сѣделко заховала:
 — Да не їдь, братко, до тое дѣўки,
 Що вѣрно кохаешъ,
 Бо тая дѣўка не умѣ жаты,
 Ни вишиваты,
 Тыльки косу чесаты:
 — Гей, росты жъ, коса, ниже пояса,
 То я буду чесаты...

457. У сады, у города дѣўчина гуляла,
 Сама ростомъ невеличка, у ее черны очи,
 Ее очки черненькія...
 Хоть до ночи, не до ночи,
 До бѣлого свѣту;
 Нема жъ мого мыленького,
 Якъ макового цвѣту.
 Нема жъ мого мыленького,
 Нема ёго тутъ,
 Порослы по слѣдочку
 Шальвей и рута.
 Я шальвею пересѣю,
 Руту пересадю,
 Ой, я свого мыленького
 Къ собѣ перенадю;
 Я шальвею пересѣю,
 Руту перетычу,
 Таки свого мыленького
 Къ собѣ переклычу.

458. Здумай, дѣвица, здумай ты, красавица,
 Здумай про мене,
 Што жъ я у чужой сторонѣ иную люблю,
 Про тебе, красавица, всякой часъ тужу,
 Всякой часъ, минуту гырки слёзы лью.
 Слезками напоўныла речки, озера,
 Речушки, озерушки, круты бержки.
 А по тому бержку дѣвица войшла.
 Дѣвица красавица думу думала,
 А большую думушку про свого дружка,
 Про свого любезного про Иванюшу.

Росла ў поли травушка не скошоная,
 Тужить, плаче дѣвица заручоная,
 Не такъ заручоная—повѣнчоная.

459. Чоронъ воронъ, чоронъ воронъ,
 А галонька найчорнѣйшал.
 Батько мылы, маты мыла,
 А дѣўчинонька надмилѣйша.
 Зъ батенькомъ посваруса,
 То жъ я грѣху да наберуса.
 Зъ дѣўчиною лыгу спаты,
 То жъ я зъ ёю наговоруса.

460. Ў поли два дубочки—
 Обоє яголѣваты;
 Було ў мене два браточки,
 Обоє выноваты,
 Що й оддали сестрынку
 На чужую сторонку;
 Одавалы, приказывалы (2),
 Щобъ семъ лѣтъ не бувала.
 А вона не ўтерпѣла,
 Да ў гыдъ прылетѣла,
 Сѣла, упала у брата ў саду,
 Голысно заковала,
 Жалысно заплакала.
 Выйшоу старши братъ
 Заўзулку гоняты:
 — Да колы заўзуленька,
 То лены ў беръ коваты,
 А колы сестра моя,
 То просю жъ я до хаты,
 Съ сестренькою рядною размоўляты.

461. Ой, доўго, доўго
 Недѣленьки ждаты,
 Чи не прыде моя маты
 Мене одвѣдаты.
 Охъ, недѣленька минае,
 Матеньки немає:
 Выдно, да видно,
 Що моя маты мене не жалуе
 Ой, кобъ же мнѣ крыльцы,
 Соколывы очи,

Полєнула бъ я до матеньки...
 Охъ, и сѣла, упала
 У матки на порози.
 Вышла маты да воды браты.
 Да й размыла слѣзы.
 — Охъ, покинь же, маты, да плакаты,
 Да наўчи, маты, якъ гороваты:
 Завязаўши чорны очи,
 Да ў свѣтъ мандруваты.
 Мандрую, мандрую...
 Якъ возьме журба-печаль коло мого
 (серца,

Матуськи спросюся:
 — Охъ маты жъ, маты,
 Дѣ доля дѣлала,
 Ой, чи ў огни сгорела,
 Чи ў Дунаи утонула?
 Колы ў огни сгорела,
 Тамъ лежить попелѣце,
 Колы ў Дунай затонула,
 Тамъ лежить каменце.

462. Якъ я жъ була дѣўка,
 Да ўсѣ жъ мене козаки знали,
 А теперъ молодыцею,
 Ўсѣ на мене вороги ўстали.
 — Ворожете, ворыженьки,
 Да на свое безголоўечко,
 А я жъ буду шты,
 Їсты за мылого здороўечко.
 Ой, вышенька, черешенька,
 Да съ-пидъ корення зеленесенька,
 Да за добрымъ жена мужемъ
 Што день веселесенька.
 Ой вышенька, черешенька
 Съ-пидъ корення да зацятая,
 Да за благимъ жена мужемъ—
 Очи позаплакуваны.

463. Да умру жъ я, умру, буду дивытиса,
 Якъ буде по мнѣ мыленьки журятиса.
 Ой, стау да зажурыўса, сѣў да ў жупанъ нарадыўса.
 Пришло двѣ дѣўки, тѣло навѣщаты,
 А вынъ углядаецца: котору мнѣ ўзаты?
 Да ўзяў же бъ я тую съ чорными бровами,
 Да не можу ўзаты за вороженькамы.
 Дѣтки маленькія стали плакаты:
 — Маты жъ, маты, маты, якъ намъ тебе ўзаты:
 Чи намъ дѣ купыты, чи жъ намъ заробыты?
 Беремса за ручки, ходемо служиты.
 — Дѣти жъ мон, дѣти, не идете служиты,
 Будемъ разомъ житы.

464. Шумыть, гуде дубрывушка,
 Плаче, тужить ўдывушка,
 Плаче, тужить и рыдае,
 На быты шляхъ поглядае.
 Бытымъ шляшкомъ уланы йдуть,
 Да мого жъ мужа коня вѣдуть.
 — Вы, уланы молодые,
 Дѣ вы мого коня ўзили,
 Да дѣ вы мого мужа дѣлы?
 — Ў чистемъ полѣ убитъ лежить,
 Ў правой руцѣ рожу держитъ,
 А лѣвою росу бере,

Да на серденько поливає.
 Роса моя, росыца,
 Да душа моя прынуцоная,
 А жона моя разлучоная.

465. Ой, выдытца не пьяна,
 Иду ў сѣняхъ, похилилась:
 Держи, держи, мой мыленькій,
 Ой, штобъ же я не звалылась.
 Мой мыленькій выбѣгае,
 Подушечку да підкладае;
 Ни то жъ не подушечка,
 А его бѣла рученька.

д) С. Выношты, Телех. вол.

466. Зашумѣло дерево (2),
 Надъ водою стоячи,
 Заплакала удова (2),
 Сына Ивана родячи.
 — Ой, сыне жъ мой, Иване (2),
 Дытя мое кохане,
 Що мни тоби робыты:
 Чи жъ мнѣ тебе оженныты,

Чи ў солдаты оддаты?
 — Матко жъ моя старенькая,
 Якъ голубка сывенькая,
 Якъ ты мене оженышъ,
 Серце свое звеселышъ,
 А ў солдаты оддасы,
 Серцю жалю задасы.

467. Вохъ, Семене, Семене,
 Чомъ не ходышъ, не говоришъ до мене?
 Приде вечоръ, самъ до иншого идешъ,
 На кого жъ ты коморушку видаешъ?

У той коморы стоить ложе зелено,
 На той ложѣ постель бѣла пухова,
 На постели лежить мыла здорова,
 Тую ложу рученьками обняла,
 Постель бѣлу слёзоньками обмыла,
 Што на рукахъ маленькая дѣтина.
 Дѣ жъ ты, мыла, по юлицамъ ходыла,
 Што на рукахъ маленькая дѣтина?

468. Ой, за гасѣмъ, ой за гасѣмъ зелененькимъ,
 Ой, тамъ ковакѣ сѣно косыть,
 Ему диўка обидѣ носитъ.
 Несла жъ вона, несла жъ вона,
 Несла й не донесла,
 Сила ў гаю, отпочила,
 Да й сыночка породыла,
 Породыўши говорила:
 — Ой, ты гаю зелененькій,
 Ты мой сыночъ молоденькій,
 Що мни тоби тутъ робыты;
 Ци мни тебе годуваты,
 Чи ў Дунаю поховаты?
 Поховаўши одъ Бога грыхъ,
 Годоваўши одъ людей смыхъ.
 Якъ зачуў козаченько,
 Кинуў косу на покосы,
 А самъ пишоў обидаты,
 Дѣўчиноньки одвидаты.
 — Ты дѣўчина, моя люба,
 Ой не тужи голывыньки:
 Якъ дождемо недѣленьки,
 То поидемъ до мѣстечка,
 Да й покунимъ колышечку,
 И повисымъ ў садочку
 На зеленому дубочку:
 Буды витрыкъ повиваты,
 Колышечку колыхаты,
 Намъ сыночка годоваты.
 Насъ же matka годовала,
 Поваженьки дожидала,

Той мы будемъ годоваты,
Поваженьки дожидаты.

469. Да веселая веселушка
Не знала любоу любыты,
Стала любоу узнаваты,
Стау мыленькій покидаты.
Кинуу, бросуу мыленькой,
Да у добрую пору,
Охъ, у добрую пору,
Да у вечернюю зору.

470. Ой, маты сына дай оженыла,
А невѣстушки незнавидѣла,
Посла сына у дороженьку,
Да невѣстушку у чистое поле.
— Вохъ иды, доню, у чистое поле да рваты лёну;
Не вырвешъ лёну, не иды до дому.
Вохъ, и рвала, рвала, да не вырвала,
У чистому полю прыночовала,
У чистому поли, пры долиноньци,
Тонкуй, высокуй тополиноньци.
Ишоу мыленькій зъ Украиньки,
Зобачиу тополю за тры мыленьки.
— Вохъ, станьмо, братцы, подывемоса,
Прыдемъ до дому, похвалемоса:
— Вохъ, маты, маты, ты жъ матусенька,
Што у нашемъ поли за тополя росте?
Тонка, высока, листомъ широка,
Што одъ витрыку похиляетца,
А одъ солнушка не мѣняетца.
— Вохъ, озьмы, сынку, гостру сѣкирку,
Да рубай, сынку, тополиноньку.
Вохъ, якъ сѣкнуу разъ—кроука канула.
Сѣкнуу другой разъ—ажъ тѣло бѣло,
Сѣкнуу трети разъ—заговорила:
— Не рубай мене, —я твоя мыла.
— Вохъ, маты, маты, ты жъ матуленька,
Што ты мнѣ теперь да наробыла!
Ты моихъ дѣтокъ да посыротыла.

471. По садочку ходжу, да ходжу,
 Руту-мату саджу, да саджу;
 Рута-мита да й не прынялася,
 Родныненька одреклася.
 Моя мате ў гостыноньку иде,
 Дай й до мене не зайде.
 Сама млада, хороша, прекрасна,
 Доленька жъ моя нещасна.
 Моя жъ сестра ў гостыноньку иде,
 Да й до мене не зайде;
 Сама жъ млада, хороша, прекрасна,
 Доленька жъ моя нещасна.

472. Верба жъ моя кудравая,
 Ой, хто жъ тоби кудры чеше?
 Чеше жъ бо мни суха лоза,
 Суха лоза, диўча млада,
 Диўча млада, якъ ягода,
 Якъ калына лугова.
 Ой, хто жъ каже,
 Мой мужъ добрый,
 Бодай тому выкъ не доўгій,
 Що зъ вечера коня веде,
 А съ пиўночи ў корчму иде,
 Къ билому свиту до дому иде,
 Пидъ полою ногай несе,
 Ногай несе дротяную,
 Дай на мене молодую.
 — Пойды, жонку (sic), у корчомку,
 Выкупъ коня вороного.
 Якъ выкупишъ—люблю тебе,
 Не выкупишъ—убью тебе,
 Убую тебе, замордую,
 Возьму жъ соби я другую,

Возьму жъ соби я другую,
 Хорошую, молодую.

473. Ой, плыла лебедонька,
 Стыха мало по Дунаю,
 Ой, сжальса, Боже, да мое молод-
 Що я доленьки не маю. [сти,
 Ой, доля моя, доли,
 Дѣ ты, доли, подѣлася?
 Да чи ў огни згорела,
 Чи ў лузи утопылася?
 И оддала маты дочку
 На чужую стороночку.
 Ой, отдавала, да приказывала,
 Кобъ ў госты не бывала.
 А дочка неуперѣла,
 Да ў рочокъ прылецѣла.
 Ой, сѣла, пала ў вышневимъ садочку,
 Голысно заковала, жалосно заплакала.
 Ой, вышла маты, да й стала на по
 Да й облылы ее слѣзы. [розл,
 — Колы раба заўзуля,
 То лены ў лисъ коваты,
 А колы сестрыночка (sic),
 То ходы до хаты.
 — Ой, я боромъ ленула,
 Ўсѣ боры поздрыгали,
 Ўсѣ боры поздрыгали,
 А луги затонулы;
 Боры здрыгнулы,
 Що тоненьки голосочокъ,
 А луги затонулы,
 Одъ дробненькихъ злѣзочокъ.

474. Ой, пойду я до сусѣдочку (sic) огню,
 А у сусѣдки мой мылый за столомъ,
 Пьетъ вышнѣўку да крыштальнымъ стаканомъ.
 — Годы, мылый, у сусѣдки сидѣты,
 Да йды господарки глядѣты;
 Недѣ мылый, хлѣба-соли не маешъ,
 По сусѣдахъ шукаешъ.

Объявленіе отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета.

Представленныя въ 1895 году два сочиненія на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго по темѣ, назначенной въ 1893 году юридическимъ факультетомъ Варшавскаго Университета, по разсмотрѣніи таковыхъ особой комиссіей, признаны неудовлетворяющими условіямъ конкурса на соисканіе вышеупомянутой преміи. Поэтому, на основаніи § 13 „Правилъ объявленія конкурса и присужденія премій Хойнацкаго за популярныя народно-образовательныя сочиненія,“ срокъ представленія конкурснаго сочиненія продолжается по 30 апрѣля 1897 года и премія будетъ присуждена въ размѣрѣ не 900, а 1350 руб.

Тема оставляется прежняя, предложенная въ 1893 году, а именно: „О бережливости, сберегательныхъ и ссудо-сберегательныхъ кассахъ и товариществахъ.“

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ:

Премія имени Адама Хойнацкаго присуждается ИМПЕРАТОРСКИМЪ Варшавскимъ Университетомъ автору лучшаго конкурснаго сочиненія, имѣющаго цѣлью просвѣщеніе простаго народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ подѣмъ его нравственности.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ, должно быть или напечатано, или переписано чисто и разборчиво.

Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія предоставляется усмотрѣнію автора. 1—2

Московскій книжный складъ.

Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новыя Заветы.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

	Цена въ переплет.
Русскіе.	РУБ. К.
Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	— 45
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	— 30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ .	— 60
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ .	— 90
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1 —
„ „ „ „ „ „ „ „ въ золот. обр.	3 —
На четырь. язык. (греч. слав., русск. и латин.) . . .	2 50

Славяно-русскіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ . .	— 80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ.	1 70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ . . .	— 60
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ „ съ псалт. .	— 40

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4-ро Е в а н г е л і я.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 15
„ 16-ю „ „ то же съ золотымъ крестомъ	— 30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
---	------

Славянскія.

„ „ на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.	— 40
--	------

П с а л т и р и.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	— 30
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „	— 7
„ „ „ „ славянскія, „ „ „	— 30
Въ 32-ю д. л., „ „ „ „	— 10

Б и б л і и.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
„ „ „ „ 8-ю „ „ „ корешкѣ	3 —
„ „ „ „ то же, въ золот. обрѣзѣ, въ футл.	5 —
„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
„ „ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1 75
Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.	
влож. отд. въ пер.	— 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

V-й годъ изданія.

V-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1896 годъ на

Педагогическій и Научно-популярный Журналъ

„О Б Р А З О В А Н І Е“

Задачи журнала: 1) содѣйствовать распространенію въ Россіи образованія (особенно народнаго), внимательно слѣдя за ходомъ народнаго просвѣщенія, освѣщая общественное значеніе явленій въ этой области, указывая на нужды и недостатки нашей школы и намѣчая средства къ ея развитію; 2) утверждать въ обществѣ, и въ частности въ средѣ учителей, правильные взгляды на воспитаніе и обученіе, знакомя съ наиболѣе интересными сторонами теоріи (психологіи и исторіи педагогики) и практики нашего школьнаго и домашняго воспитанія, отмѣчая его темныя стороны, устарѣлые методы и неправильности постановки различныхъ учебныхъ предметовъ, выясняя ихъ образовательное значеніе и мѣсто въ системѣ общаго образованія; 3) помогать самообразованію и расширенію знаній путемъ ознакомленія въ общедоступно-изложенныхъ статьяхъ и цѣлыхъ сочиненій (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ и 4) сообщая о всѣхъ достойныхъ вниманія фактахъ русской и заграничной жизни и литературы, выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія и ихъ связь съ жизнью.

Въ журналъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Общепедагогическія статьи. 3) Народное образованіе въ Россіи и за границей. 4) Новыя педагогическія движенія на Западѣ. 5) Критика и библіографія (популярно-научныя и общеобразовательныя сочиненія, учебники, книги для дѣтей, народныя книги). 6) Научно-популярныя статьи. 7) Хроника (Изъ жизни и литературы). 8) Разныя извѣстія и сообщенія. 9) Статистика образованія (въ Россіи и за границей). 10) Изъ области знаній. 11) Указатель новыхъ книгъ. 12). Приложенія (научно-популярныя и педагогическія сочиненія).

Въ редакціи принимаютъ дѣятельное участіе извѣстные педагоги: П. О. Каптеревъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ. и А. Н. Страннолюбскій.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Въ 1896 году въ приложеніи къ журналу будутъ даны два научно-популярныхъ сочиненія.

Цѣна за годъ съ приложеніями 5 руб. съ пересылкой.

Земства, выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ, пользуются уступкой 10 проц. Народные учителя могутъ подписываться съ разсрочкой (въ два срока: при подпискѣ 3 руб., 1-го Мая 2 руб.).

Въ редакціи имѣется небольшое число экземпляровъ „Образованія“ за предыдущіе годы. Цѣна 5 руб. съ пересылкой; для подписчиковъ на 1895 и 1896 г.—4 рубля.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (Спб., Блжковъ пер., д. 22).

3—3

За редактора-издателя В. Сиповскій.

Подписка на 1895 годъ.

„З А П И С К И“

Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по Свеклосахарной Промышленности.

Программа „Записокъ:“ протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правительственные распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, засѣданія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности, обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемая по отчетамъ обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 р. въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 р.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ, до № 10).

МОСКОВСКИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КРУЖОКЪ.

III-годъ изданія.

„КНИГОВѢДѢНІЕ“.

Журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ, съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

Программа журнала:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, сначала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотековѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8° (19×26°), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ бесплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленовой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка	4 р.
„ 1 „ „ подписчиковъ на журналъ	4 „
„ 1 „ „ всѣхъ остальныхъ	10 „
„ 1 „ „ въ годъ для членовъ и подписчѣ	35 „
„ 1 „ „ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	50 „

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, Н. П. Карбасникова и М. О. Вольфа; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

Въ 1896 г. П. Сб. будетъ выходить ежемѣсячно книжками 6—7 печ. листовъ при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Для ознакомленія же съ его содержаніемъ приводимъ списокъ статей, помѣщенныхъ въ неофиц. части его въ теченіе 1895 года.

Педагогическія письма. Ф. А. Видберга.—О древне-русскомъ воспитаніи. М. Демкова.—Этюды по динамизмъ личности. А. Н. Острогорскаго.—Абстракція и ея роль въ интеллектуальномъ развитіи (по Ф. Кэйра). А. П. Боголюбовой.—Наблюденія надъ памятью. Биче и Анри.—Теорія драмы. Г. Гюнтера. Пер. В. А. Яковлева.—„Старосвѣтскіе помѣщики“ Гоголя, А. Флѣрова.—Причины безграмотности и средства къ ея устраненію К. Житомирскаго.—Вакаціонныя курсы иностр. языковъ. П. Книпера.—Оскаръ Іегеръ о преподаваніи исторіи. А. Н. Поливанова.—Обзоръ дѣтскихъ книгъ. М. В. Соболева.—Соображенія по вопросу о борьбѣ съ половыми аномаліями въ пору школьнаго возраста. Д-ра А. С. Вирениуса.—Объ искусственномъ освѣщеніи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и о вліяніи его на зрѣніе учащихся. Д-ра А. А. Смирнова.—Статьи: Будаевского С. А., Бутовскаго А. Д., Долбня И. П., Ельницкаго, К. В., проф. Ермакова, В. П., Кирпотенко А. П., Кролюницкаго А. В., Медема д-ра Б. Г., Соколова Н. Н., Шидловскаго В. А. и др.—Рефераты о статьяхъ и книгахъ, русскихъ и иностранныхъ.—Критика и библіографія.—Обзоръ дѣятельности Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.

Подписная цѣна за годъ: съ доставкою—5 р., за-границу—6 р. 50 к.

Подписка принимается: а) отъ иногородныхъ—въ редакціи: Спб., Фурштадская, 12/4, кв. 9, б) въ кн. маг. Н. О. Фену и К°, Спб., Невскій просп. 44.

1—1

Редакторъ Алѣксей Острогорскій.

Открыта подписка на 1896 годъ на еженедѣльную газету

„КАВКАЗСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО,“

органъ Императорскаго Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Газета выходитъ по четвергамъ, безъ предварительной цензуры,
по слѣдующей программѣ:

1. Руководящія статьи по техническимъ и экономическимъ вопросамъ сельскаго хозяйства Кавказа. 2. Популярныя статьи (оригинальныя и переводныя) по полеводству, молочному хозяйству, садоводству, виноградарству и винодѣлію, шелководству, лѣсоводству, техническимъ производствамъ и проч. 3. Хроника и корреспонденціи. 4. Отчеты хозяевъ о произведенныхъ ими въ своихъ хозяйствахъ опытахъ и наблюденіяхъ. 5. Обзоры литературы русской и иностранной по вопросамъ, относящимся къ Кавказу. 6. Сельско-хозяйственныя статистическія и рыночныя свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи сельско-хоз. продуктовъ, о видахъ на урожай, о цѣнахъ на продукты; тарифы. 7. Правительственныя распоряженія. 8. Протоколы, доклады и отчеты общества и его органовъ. 9. Критика и библіографія. 10. Вопросы и отвѣты. 11. Сельско-хозяйственный календарь. 12. Домоводство. 13. Справочный указатель. 14. Смѣсь. 15. Метеорологическія наблюденія. 16. Объявленія.

Задача газеты заключается въ установленіи болѣе живой и тѣсной связи между Обществомъ и хозяевами Кавказа, съ цѣлью, во первыхъ, совмѣстной разработки сельско-хозяйственныхъ вопросовъ Кавказа и, во вторыхъ, распространенія среди населенія необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

Въ отдѣлѣ „Вопросы и отвѣты“ газета, при содѣйствіи специалистовъ, будетъ своевременно давать хозяевамъ отвѣты на тѣ вопросы, съ которыми они будутъ обращаться въ редакцію или въ общество сельскаго хозяйства.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—4 руб., полгода—2 руб., $\frac{1}{4}$ года—1 руб. и 1 мѣсяць—40 коп.

Подписка принимается въ Тифлисѣ въ бюро Импер. Кавк. Общ. сел. хоз., Барятинская ул., собственный домъ.

О подпискѣ на 1896 г. на общепедагогическую еженедѣльную газету

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. VIII.)

Съ приложеніемъ „СБОРНИКА“ (г. IV.) Подъ ред. М. Е. Виноградова.

Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родителямъ по вопросамъ домашняго образованія и воспитанія, отводитъ видное мѣсто для officialнаго отдѣла (правительственныя постановленія и распоряженія; труды ученыхъ комитетовъ, министерствъ и вѣдомствъ и проч.), весьма необходимаго для лицъ, соприкасающихся со школою, какъ то: начальниковъ учебныхъ заведеній, членовъ городскихъ и земскихъ управъ, уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, попечителей училищъ и пр. Сверхъ того, въ отдѣлѣ „*Русская печать о школьномъ дѣлѣ*“ Редакція знакомитъ своихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями другихъ изданій по извѣстному вопросу и тѣмъ достигаетъ правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія предмета, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

Ставя на первомъ планѣ вопросы педагогическаго характера, Редакція „ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ имѣетъ въ виду и общіе интересы небогатаго сельскаго учителя и поэтому въ каждомъ № будетъ помѣщать, соотвѣтственно программѣ, отдѣлы: *Политическія извѣстія* и *„Новости русской жизни“*, такимъ образомъ, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, каждый учитель, живущій въ глуши можетъ вполнѣ довольствоваться нашимъ органомъ. Основные отдѣлы „ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ будутъ восполняться въ каждомъ № текущими новостями.

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ въ 1896 г. выйдетъ въ 52 № съ приложеніями. Цѣна за годъ съ перес. и доставкой 5 р.; на полгода—3 р. и на три мѣсяца 2 р., для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обозрѣнія“ не имѣется. Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 г., можно получать за два руб., 1894 и 95 гг. по три руб. за годъ.

Вышедшіе №№ „Школьнаго Обозрѣнія“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы.

Подписка принимается въ главной конторѣ „ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

„К І Е В С К О Е С Л О В О“

ежедневная Литературно-Политическая и Экономическая газета
будетъ выходить въ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ.

Программа газеты:

1. Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п.
2. Телеграммы внутреннія и заграничныя.
3. Корреспонденція внутреннія и заграничныя.
4. Извѣстія изъ славянскихъ земель.
5. Повѣсти и рассказы.
6. Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).
7. Обзорѣніе русскихъ журналовъ и газетъ.
8. Критика литературная, художественная и театральная.
9. Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края.
10. Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ 3 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ дѣлается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и чрезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣже сроки по 4 р. Заграничные подписчики предлагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35-й. Ред. В. М. Богдановъ. 2—2

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

(III годъ изданія)

52 №№ и 6 книгъ.

Цѣль журнала—содѣйствовать распространенію научныхъ знаній. Журналъ не принадлежитъ къ числу такъ наз. „популярныхъ“; тѣмъ не менѣе, изложеніе, по возможности, отличается общедоступностью. Отдѣлы: Антропология, социология, опытная психология, лингвистика, биологическія и физико-химическія науки: геология, астрономія и др. Научныя новости, дѣйствія ученыхъ обществъ. Математическій листокъ.

Въ 1895 году принимали участіе, между прочимъ слѣд. автори.

Магистръ зоол. В. А. Вагнеръ, секр. Моск. Общ. Люб. естеств. Г. А. Кожевниковъ, проф. Н. Кузнецовъ, проф. Неаполитанск. унив. Фр. Нитти, проф. А. Трачевскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ, (Спб. Зоол. Каб.), лаборантъ А. Филипповъ, (Лаб. Спб. Унив.), Ф. Харитоновъ (членъ Моск. психол. Общества), проф. Н. Холодковскій и др.

Въ 1896 году въ числѣ Приложеній будутъ даны соч. Дарвина: „Происхожденіе человѣка и половой подборъ“ (Путеш. по юж. Битль Автобіотр.) и „Выраженіе Ощущеній. Теорія зрѣнія (попул. лекціи) Гельмгольца, и Палеонтологія Гобри.

Условія подписки: на годъ семь руб. съ перес. и доставкой, на полгода четыре руб., четверть года два руб.

Адресъ редакціи и Главной конторы:

С.-Петербургъ, Надеждинская 43 (Манежный 4), кв. 15.

2—3

Ред.-изд. д-ръ философіи М. Филипповъ.

Открыта подписка на 1896 г.

на

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ и ИЗОБРѢТЕНІЙ.“

Общедоступный иллюстрированный журналъ успѣховъ техники и естествознанія въ примѣненіи къ промышленности и жизни.

Выходитъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ) съ приложеніемъ отдѣльныхъ рисунковъ и книгъ.

Главная задача журнала заключается въ сообщеніи, съ необходимыми рисунками и чертежами, свѣдѣній о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку.

Прилагаемыя къ журналу отдѣльныя брошюры и книги составлять постепенно общедоступную научную бібліотеку.

Подписная цѣна: На годъ безъ доставки—4 руб., съ доставкой и пересылкой 5 руб.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“ въ С.-Петербургѣ, Большоохтенскій просп., домъ № 91, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Объявленія принимаются по 15 коп. за строку. 1—3

Годъ второй.

Въ 1896 году

Годъ второй.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами, не менѣе 15 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1896 года.

Подписная плата 8 руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Слосюевича, С.-Пб., Васильевскій островъ, 5 линія, домъ 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающій гонораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій. 2—3

Открыта подписка на 1896 годъ

на

ежемѣсячный Технический Журналъ

„З А П И С К И“

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

(Тридцатый годъ изданія).

П р о г р а м м а Ж у р н а л а :

Дѣятельность Общества: Журналы засѣданій общихъ собраній и Совѣта Общества. Журналы засѣданій Отдѣловъ: I (Химическаго)

II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электротехническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Железнодорожнаго), IX (По Техническому образованію). Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества и работы его членовъ. Техническая Литература: статьи по всѣмъ отраслямъ техники. Техническое Обзорѣніе: новости по различнымъ техническимъ производствамъ. Библиографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ технике и технической промышленности. „Привилегіи; выдаваемыя по Департаменту Торговли и Мануфактуръ“ — полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности (Помѣщается исключительно при „Запискахъ“).

Подписная цѣна Журнала „Записки“

	съ перес. и дост.	съ перес. за гран.
На годъ	12 р.	16 р.
На полгода	7 р.	9 р.

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр. 10 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стр. 50 руб. Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за 1 стр. 35 р., за 2 стр. 50 р. Вкладыя за 1.000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 р.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться преимущественно въ редакцію.

„Записки“ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе года можно приобрѣсть въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и 1 р. за отдѣльный выпускъ, за 1890—94 г. 8 р. за годъ и 2 руб. за отдѣльный выпускъ. При приобрѣтеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 р. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ, согласно постановленія Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества—40 руб. За года 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Открыта подписка на 1896 г. на

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету научно-литературную и политическую.

Пятнадцатый годъ изданія.

„Восточное Обозрѣніе“ издается три раза въ недѣлю.

Въ остальные дни выпускаются бюллетени Россійск. Телеграфн. Агенства.

Программа газеты:

- 1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ оффиціальный—важнѣйшія правительственныя распоряженія.
- 3) Передовыя статьи, касающіяся жизни Россіи, ея областей и интересовъ населенія на восточныхъ окраинахъ, а также вопросы русской политики на Востокъ и заграничей.
- 4) Обзоръ русской обществ. и провинц. жизни. Хроника событій на окраинахъ.
- 5) Политическія извѣстія общія и въ частности касающіяся азіатскихъ странъ.
- 6) Корреспонденціи изъ Европ. Россіи, Сибири, Туркестана, со-сѣднихъ азіатск. государствъ.
- 7) Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
- 8) Литерат. обозрѣніе—критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азій. Извлеченія и переводы.
- 9) Изыщная литерат. Бытовые очерки изъ жизни Востока и Сибири. Стихотворенія.
- 10) Фельетонъ.
- 11) Судебная хроника.
- 12) Биржевой отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и азіатской торговли на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ.
- 13) Объявленія базенныя и частныя.

При газетѣ издаются въ видѣ приложеній періодическіе сборники заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты: въ Россіи за годъ—8 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и на одинъ мѣсяць 1 р.; за границу за годъ—11 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣс.—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяць—1 р. 40 к. Газета съ приложеніями за годъ: въ Россіи—10 р., за границу—14 р. За ежедневныя бюлетины особо доплативается 3 руб. Объявленія по 10 коп. за строчку петита на 4-й стр. и 20 к. на 1-ой.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція газеты „Восточное Обозрѣніе“.
За издателя наслѣдники Н. М. Ядринцева. Редакторъ И. И. Половъ.
2—3

Принимается подписка въ 1896 году на Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1896 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволожья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе Н. Θ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулѣ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Θ. Будде, К. В. Веклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, Θ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катаневъ (Омскъ), Н. Θ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Θ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза). П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Өирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Өирсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены Редакціоннаго комитета: профессора Казанскаго Университета П. Н. Смирновъ, Θ. Г. Мищенко, Н. Θ. Катановъ. 2—3

9-й годъ изданія. Открыта подписка на 1896 годъ на

Еженедѣльный Журналъ

В Ъ С Т Н И К Ъ

Русскаго Сельскаго Хозяйства.

(52 номера въ годъ).

Редакція даетъ бесплатныя приложенія: альбомы и сѣмена. Въ журналѣ помѣщаются по мѣрѣ надобности, рисунки и чертежи и даются бесплатно отвѣты на вопросы сельскихъ хозяевъ.

Сотрудники журнала: русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и специалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Бесплатное приложеніе къ „Вѣстнику“ на 1896 годъ:

Альбомъ Дорогобужскаго Скота

разошлетсѣ всѣмъ подписчикамъ въ январѣ 1896 года, которые внесли полную годовую плату за журналъ 1896 г. (шесть рублей). Этотъ альбомъ состоитъ изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Въ 1895 году редакція дала подписчикамъ, какъ бесплатное приложеніе „Альбомъ ярославскаго скота“, состоящій изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Программа журнала:—Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. — Корреспонденція. — Хроника. — Библіографія. — Вопросы и отвѣты. — Торговыя извѣстія. — Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна:

	Съ перес.	Безъ перес.
На годъ, съ 1-го января	6 р.	5 р.
На полгода	3 р.	3 р.
На годъ съ пересылкою за границу	7 р.	

Отдѣльный номеръ 20 к., а съ заказною пересылкою 30 к.

Цѣна полного экземпляра Вѣстника за 1895 годъ, вмѣстѣ съ „Альбомомъ“, 6 рублей за 1891—1894 года по 3 руб., а за 1890 и 1891 года по 4 р. за каждый годъ, съ пересылкою.

Адресъ редакціи: Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варженевскихъ.

Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И

Императорскаго Казанскаго Университета на 1896 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоящихъ близко къ Казанскому Университету, обзорѣнью преподаванія, распределенія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 р., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Открыта подписка на 1896 годъ на
ежемесячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ.“

(Годъ изданія XI).

Въ 1895 г. въ „СѢв. Вѣстн.“ было, между прочимъ, напечатано: Хозяинъ и Работникъ. Пов. гр. Л. Н. Толстаго.—Избирательная реформа въ Бельгii. В. Спасовича.—Съ убійцей. Пов. П. Боборыкина.—Переписка Мопассана съ Башкирцевою.—Отверженный. Ром. Д. Мережковского.—Николай Николаевичъ Ге,“ біограф. очеркъ. В. Стасова.—Женская жизнь. Пов. М. Крестовской.—О значеніи войны, для современнаго общества. Проф. Л. Комаровскаго.—Холера. Разск. Кота-Мурлыки.—О Синдикатахъ. Проф. А. Исаева.—Законныя жены. Пов. О. Шапиръ.—Нѣтъ бѣдности въ Россii. П. Кузнецова.—Не по правдѣ. Пов. В. Дмитріевой.—Судъ присяжныхъ; Объединеніе суда и Судебный языкъ. М. Стивала.—Тургеневъ и Толстой. Проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго.—Старый и новый Ламаркизмъ. Проф. Н. Холодковскаго.—Исповѣдь. Анни Безантъ.—Обыватель рубль и блаженство П. Кузнецова.—На родинѣ Христа. Б. Б. Корженевскаго.—Разлука. Разск. Л. Гуревичъ.—Судьба Ислама. Проф. А. Трачевскаго.—Рѣпинъ и Ге. А. Воынскаго.—Миссъ Май. Разск. З. Гиппиусъ —По поводу выставки объ искусствѣ. М. Антокольскаго.—Сельско-хозяйственный совѣтъ. М. Стивала.—Гергардъ Гауптманъ. Проф. Л. Щелевича.—Замѣтки нервнаго челоѣка. Л. Полонскаго.—Наши земельныя дѣла. П. Кузнецова.—Эволюціонная идея въ ея естественно-историческомъ развитii. Проф. В. Шимкевича.—Переселенческое дѣло

съ 80-хъ годовъ. Проф. А. Исаева.—Тяжелые сны. Ром. Θ. Сологуба.—Земскія дѣла. М. Петрова.—Найда. Разск. А. Чернаго.—Положеніе женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ.—Памяти Ядринцева. Проф. А. Исаева.—За границей. Воспоминанія А. Верещагина.—По поводу модныхъ разговоровъ. П. Кузнецова.—Основныя начала судебныхъ уставовъ. В. Устинова.—Quo Vadis. Истор. ром. Генриха Сенкевича.—Англійское вліяніе въ Россіи. П. Боборынина.—Рабочіе на сибирской желѣзной дорогѣ. Н. Арѣьева.—Расколъ въ радикальной журналистикѣ шестидесятыхъ годовъ и Д. И. Писаревъ. А. Волинскаго.—Религіозно-политическіе идеалы польскаго общества. М. Урсина.—Пересмотръ городского положенія. П. Кузнецова.—Вопросъ объ Эльзасѣ и Лотарингіи. Проф. Л. Камаровскаго.—Кистяковский какъ криминалистъ. Проф. И. Фойницкаго.—Прозрѣла. Пов. П. Боборынина.—Романистъ—Моралистъ. Проф. Л. Шепелевича.—Записки А. О. Смирновой. (Смерть Пушкина.—Лермонтовъ.—Листъ.—Глинна.—Живописецъ Ивановъ и проч.).—Стихи: Н. Минскаго, К. Фофанова, Д. Мережковскаго, О. Чюминой и др.

Ежемесячные отдѣлы въ журналѣ:

1) Областной и земскій отдѣлъ (статьи и замѣтки разныхъ лицъ по вопросамъ областной, земской и городской жизни). 2) Провинціальная печать. Л. Прозорова. 3) Внутреннее обозрѣніе. 4) Корреспонденціи изъ заграницы. 5) Театръ. 6) Изъ жизни и литературы. 7) Критика и библіографія. 8) На западѣ. *** 9) Литературныя замѣтки. А. Волинскаго.

Въ виду того, что романъ Г. Сенкевича „Quo Vadis“ продолжится печатаніемъ въ 1896 году, новые годовые подписчики на 1896 годъ получаютъ первый томъ романа „Quo Vadis“, печатавшійся въ нашемъ журналѣ въ 1895 году съ мая по декабрь, въ видѣ бесплатнаго приложенія.

Цѣна:	годъ	полгода	четверть.
Безъ доставки .	12 р. — к. 6 р. — к.	3 р. — к.	
Съ доставкою .	12 р. 50 к. 6 р. 50 к.	3 р. 50 к.	
Съ пересылкою .	13 р. 50 к. 7 р. — к.	3 р. 50 к.	
За границей .	15 р. — к. 8 р. — к.	4 р. — к.	

Въ главной конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны. Для учащихъ и учащихся льготныя условія.

Подписка принимается въ Главн. Конторѣ Спб., Троицкая. № 9;

въ Московскомъ Отдѣленіи при книжн. маг. Б. Тихомирова, Кузнецкій Мостъ; въ Спб. въ кн. маг. Фену; въ Москвѣ, въ конт. Н. Мечковской, во всѣхъ книжн. маг. Карбасникова, „Новаго Времени“ и другихъ.

Издательница Л. Я. Гуревичъ. За редактора Л. Я. Гуревичъ.

3—3

1896 годъ. Отверта подписка на

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и
„Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.“

Выходить два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и Воскресеньямъ
безъ предварительной цензуры

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою 7 руб.
Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 р. и къ 1-му
апрѣля—остальные—3 рубля.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1).

Программа: Последнія извѣстія.—Передовыя статьи. Законодательная хроника въ Россіи. Обзоръ постановленій отечественнаго и иностраннаго законодательства. Статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ судебной и административной практикѣ. Вѣсти и слухи. Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы.—Выдающіеся процессы и рѣчи.—Фельетоны.—Движеніе по государственной службѣ (приказы министерствъ). Дѣйствія правительства (собранія узак. и распор. правит.).—Рѣшенія Правит. Сената и циркуляры подлежащихъ министерствъ. Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренности (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юри-

дическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).
—Объявленія.

Выѣстъ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору редакціи „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти контора редакціи принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщение справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствъ. Сената производится въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика“ и притомъ не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе года. Лица или учрежденія, желающія получать по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу, прилагаютъ вромѣ того и стоимость отвѣтной телеграммы. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 2. Всѣ другія справки и порученія по всѣмъ вообще правительственнымъ, административнымъ и судебнымъ (центральнымъ и мѣстнымъ), общественнымъ, сословнымъ и частнымъ учрежденіямъ производятся не иначе, какъ на условіяхъ предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету;“ б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 5. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя и указаніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ. 3—3

Открыта подписка на

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1896 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

ОТДѢЛЪ 1-й. Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ печататься доселѣ не переведенное на русскій языкъ толкованіе на четвероевангеліе св. Ефрема Сирина и, кромѣ того, будетъ продолжаться печатаніе толкованій св. Кирилла Александрійскаго на малыхъ пророковъ.

ОТДѢЛЪ 2-й. Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. Здѣсь, между прочимъ, будетъ помещено составленное преимущественно по неизданнымъ письмамъ и документамъ и удостоенное совѣтомъ Академіи преніи преосв. Николая, епископа Алеутскаго, изслѣдованіе: „Ректоръ Московской Духовной Академіи Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій“ (Опытъ біографическаго очерка).

ОТДѢЛЪ 3-й. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ 4-й. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ 5-й. Приложенія. Здѣсь будутъ напечатаны: Догматическое Богословіе, Курсъ лекцій заслуженнаго проф. Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіерея В. И. Добротворскаго и протоколы засѣданій Совѣта М. Д. Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки 6 р., съ пересылкой 7 р., за границу 8 руб.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

Подписка принимается на 1896 годъ.

Журналъ Русскаго Общества

„ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ“

Пятый годъ изданія.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„Журналъ“ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической, 2-й—статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы,—по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—VI. Хроника.—VII. Частныя объявленія и публікаціи.—VIII. Приложенія.

Подписная цѣна въ годъ 4 р. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи—Кабинетская ул., д. 4, кв. 12 и въ книжныхъ магазинахъ: Рикера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Соѣкина и др.

Желающіе получить „Журналъ“ наложеннымъ платежемъ могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за стран. 10 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 5 р., за $\frac{1}{3}$ стран. 4 р.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры за 1891, 92, 93, 94 и 95 годы по 3 р. съ перес.

Открыта подписка на журналъ
„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“
 на 1896 годъ (тридцать седьмой).

Журналъ „Труды Кіевской Дух. Академіи“ выходитъ по прежде утвержденной программѣ—ежемесячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ „Труды“ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ.“

Указомъ св. Синода отъ $\frac{2}{29}$ февр. 1884 г., подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“, рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды“ Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—78 по 5 р., за 1879—83 гг. по 6 р.; за 1885—95 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры „Трудовъ“ распроданы.

Въ редакціи „Трудовъ“ продаются еще слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за 18^{87/88} г. (т. I), 18^{41/42} (V), 18^{47/48} (XI), 18^{48/49} (XII), 18^{51/52} (XV), 18^{53/54} (XVII), 18^{54/55} (XVIII), 18^{55/56} (XIX), 18^{56/57} (XX), 18^{57/59} (XIX), 18^{60/61} (XXIV), 18^{61/62} (XXV), 18^{63/64} (XXVII), 18^{64/65} (XXVIII), 18^{65/66} (XXIX), 18^{66/67} (XXX), 18^{67/68} (XXXI), 18^{68/69} (XXXII), 18^{69/70} (XXXIII), 18^{70/71} (XXXIV); за 1879, 80, 81, 82 и 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по 4 р. съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія.“ (Одобрена Учебнымъ Комитетомъ). Цѣна 30 в. съ перес.

„Владимірскій Сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи.“ (Сказанія о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. И. И. Малышевскаго. Владимиръ св., какъ политическій дѣятель. В. З. Завитневича. Древнія изображенія св. Владимира. Н. И. Петрова,

Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частності
Кіевѣ. Его-же. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. В. Θ. Пѣвницкаго.
Ц. 2 р. съ перес.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ
рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. 2 р. 50 к., на луч-
бумагѣ—3 р. 50 к. съ перес.

Изъясненіе божественной литургіи. Арсенія, м. кіев. (450 ст.)
Цѣна 2 р.

Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Его-же. (634, 8°). Ц. 2

Библіотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ
а) св. Кипріана кареагенскаго, ч. 1—2, б) бл. Іеронима стридонскаго,
ч. 1—12 и в) бл. Августина ипповійскаго, ч. 1—7. Цѣна каж-
даго 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части твор. бл. Іеронима, кото-
рая 1 р. 50 к. съ перес.

„Книга для назидательнаго чтенія“ (Сборникъ статей изъ „Вѣ-
стника Чтенія“ за 1837—1868 гг.). Изд. 4-е. Книга эта одобрена
Особ. Отд. Ученаго Комитета Минист. Народн. Просв. для учени-
ческихъ народныхъ библіотекъ и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ
къ употребленію въ церковно-прих. школахъ въ качествѣ книги
вышсшаснаго чтенія. Ц. 1 р. съ перес. При требованіи 100 и болѣе
экз. допускается уступка для Епарх. училищ. Совѣтовъ 40%, а для
книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ православ. догматическаго богословія (съ историч. из-
ложеніемъ догматовъ). Еп. Сильвестра. Т. 1-й, изд. 3-е, ц. 1 р. 70
к. 2-й, изд. 3-е, ц. 3 р. 30 к.; т. 3-й изд. 2-е, ц. 3 р.; т. 4-й, ц.
3 р. и т. 5-й. ц. 3 р. съ перес.

Празднованіе воскреснаго дня (его исторія и значеніе). Смирновъ
Д. 1893 г. Ц. 2 р. съ перес.

Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и уч-
нія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа
Христа. С. Келлога. Переводъ съ англ. доцента Академіи Θ. С. О-
натовскаго. Изд. 2-е, исправл. и дополн. 1894 г. Ц. 1 р. 75 к. съ пе-

Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника
В. Θ. Пѣвницкаго. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Съ требованіями какъ относительно журнала „Труды“, такъ
другихъ изданій и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно
къ ней—въ Редакцію журнала „Труды Кіевской Дух. Академіи“,
Кіевъ.

This image shows a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some minor creases and discoloration, characteristic of old paper. A dark vertical strip is visible along the right edge, possibly indicating the binding or gutter of the book. The page is framed by a dark border.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVI.

№ 5—МАЙ.

1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- I. Передача энергіи на разстояніе въ Европѣ и Америкѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ университета 16 января 1896 г.—Профессора Г. Г. Де-Метца. 1—29
- II. Записка о состояніи Императорскаго университета св. Владиміра за 1895 г. 30—66
- III. Протоколы засѣданій Организационнаго комитета VI-го съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. LI—LIX

Часть II—неофициальная.

- I. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV ст. Соч., удост. ист.-филологическимъ факультетомъ золотой медали.—Студ. В. Е. Данилевича 81—132 ✓
- II. Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладающихъ теоремой сложения. — Профессора П. М. Покровскаго 1—54
+ I—II

Критика и библіографія.

- III. Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію

за 1895 годъ.—Профессора Т. Д. Флоринскаго . . 13—52

- I. Монеты древняго міра, хранящіяся въ Минцъ-кабинетѣ унив. св. Владиміра. — Профессора В. В. Антоновича 95—142
- II. Курсъ химической технологии.—Профессора Н. А. Вунге 545—576
- III. Отчетъ ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1895 годъ. 1—18
- IV. О географическомъ расpredѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (таблицы № № 67—68).—Проф. Н. П. Якопольскаго.
- V. Отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.
- VI. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году I—XIX

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 5—МАЙ

КИЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра

В. І. Заводнаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London,
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- I. Передача энергій на разстояніе въ Европѣ и Америкѣ.
Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ университета
16 января 1896 г.—Проф. Г. Г. Де-Метца 1—29
- II. Записка о состояніи Императорскаго университета св. Вла-
димира за 1895 г. 30—65
- III. Протоколы засѣданій Организационнаго комитета VI-го
сѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пи-
рогова LI—LIX

Часть II—неофициальная.

- I. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV стол. Соч.,
удост. историко-фил. факультет. золотой медали.—Студ.
В. Е. Данилевича 81—123
- II. Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладаю-
щихъ теоремой сложения.—Проф. П. М. Покровскаго . . . 1—54

Критика и библиографія.

- III. Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895
годъ.—Проф. Т. Д. Флоринскаго 13—52

П р и б а в л е н і я.

- I. Монеты древняго міра, хранящіяся въ Минцъ-кабинетѣ
Императорскаго Университ. Св. Владимира.—Проф. В. Б.
Антоновича 111—142 *
- II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Профессора
Н. А. Бунге 545—576
- III. Отчетъ ссудо-эберегательной кассы при Императорскомъ
Университетѣ св. Владимира за 1895 годъ 1—18
- IV. Приложенія къ соч. „О географическомъ распредѣленіи
государственныхъ расходовъ Россіи“ (таблицы №№ 67—68).
—Проф. Н. П. Яснопольскаго.
- V. Отъ Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.
- VI. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году 1—XIX

1. The first of these is the

second of these is the

third of these is the

fourth of these is the

fifth of these is the

sixth of these is the

seventh of these is the

eighth of these is the

ninth of these is the

tenth of these is the

eleventh of these is the

twelfth of these is the

thirteenth of these is the

fourteenth of these is the

fifteenth of these is the

sixteenth of these is the

seventeenth of these is the

eighteenth of these is the

nineteenth of these is the

twentieth of these is the

twenty-first of these is the

twenty-second of these is the

twenty-third of these is the

twenty-fourth of these is the

twenty-fifth of these is the

twenty-sixth of these is the

twenty-seventh of these is the

twenty-eighth of these is the

twenty-ninth of these is the

thirtieth of these is the

thirty-first of these is the

thirty-second of these is the

thirty-third of these is the

thirty-fourth of these is the

thirty-fifth of these is the

thirty-sixth of these is the

thirty-seventh of these is the

thirty-eighth of these is the

thirty-ninth of these is the

fortieth of these is the

Передача энергіи на разстояніе въ Европѣ и Америкѣ

Профессора Г. Г. Де-Метца *).

Мм. Гг. Сегодня, въ торжественный день университетской жизни, мы собрались сюда, чтобы выслушать традиціонную актовую рѣчь, а я получилъ лестный призывъ говорить передъ вами въ качествѣ одного изъ представителей физико-математическаго факультета.

Я избралъ темою своей бесѣды съ вами живой вопросъ, вопросъ о передачѣ энергіи на далекія разстоянія, который съ конца 1891 г. сталъ развиваться съ такою быстротою и принимать такіе размѣры, что въ изученіи его особенностей могутъ найти удовлетвореніе и спеціалисты, и дилетанты, а его экономическая сторона способна приковать къ себѣ вниманіе и государственныхъ людей, и частныхъ предпринимателей.

Если открытіе и усовершенствованіе паровыхъ машинъ совершенно преобразили экономическую жизнь Европы и Америки, то можно смѣло сказать, что новое направленіе въ утилизованіи даровой энергіи падающихъ водъ вызоветъ въ скоромъ времени новое перераспредѣленіе производствъ между культурными народами. Мы видимъ, что въ послѣдніе годы возникли огромные заводы на многія тысячи лошадиныхъ силъ тамъ, гдѣ прежде дороговизна угля и отсутствіе другого топлива мѣшали развитію фабричной промышленности. Къ числу государствъ, гдѣ идетъ въ большихъ размѣрахъ оборудованіе водопадовъ, озеръ, рѣкъ и ручьевъ, принадлежатъ Швейцарія ²⁾ и Швеція съ Норвегіей ³⁾, но, конечно, впереди Европы идетъ Аме-

*) Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владимира 16 января 1896 г.

²⁾ Achard. *Revue scientifique*, t. 46, 1890, p. 47.

³⁾ *Elektrotechnische Zeitschrift*: 1893, p. 84; 1894, p. 84; 1895, p. 70 и p. 698. Въ дальнѣйшемъ мы будемъ обозначать этотъ журналъ сокращенно Е. Т. З.

рика, производства которой на счет даровой энергіи Ніагары достигаютъ сказочныхъ предѣловъ. И на встрѣчу этимъ требованіямъ науки и промышленности отзывчиво идетъ техника, которая быстро ориентуется въ новомъ положеніи вещей и созидаетъ такія орудія преобразования энергіи, какъ водяныя турбины и динамо-машины на 5000 *HP*¹⁾ каждая. Но что представляетъ собою эта энергія въ сравненіи съ утилизованиємъ 50000 *HP* на Миссури, 50000 *HP* на Колорадо, 125000 *HP* на Ніагарѣ и что, наконецъ, и эти числа въ сравненіи хотя бы съ полною энергіею въ 17.000.000 *HP* одного Ніагарскаго водопада! Чтобы дать наглядное понятіе объ этой величинѣ, достаточно сказать, что преобразованной энергіи отъ сжиганія угля, добываемаго на всемъ земномъ шарѣ, не хватило бы для возвращенія упавшей воды на ея прежнее мѣсто²⁾.

1°. Но позвольте мнѣ оставить общія соображенія и перейти къ самой сущности намѣченнаго вопроса; позвольте мнѣ, по мѣрѣ возможности, выяснитъ вамъ выгоды и невыгоды новаго способа сравнительно съ старыми и указать на критеріи, которые нужно имѣть въ виду въ каждомъ конкретномъ примѣрѣ.

Въ распоряженіи современнаго культурнаго человѣка находится цѣлый рядъ силъ природы, которыхъ онъ сумѣлъ подчинить себѣ и которыми онъ пользуется. Къ его услугамъ падающія и быстротекущія воды; періодически измѣняющіеся уровни рѣкъ и морей во время приливовъ и отливовъ; вѣтеръ; онъ утилизируетъ вѣками накопленную энергію въ формѣ растительнаго и минеральнаго топлива; онъ знаетъ способы преобразования энергіи одного вида въ энергію другого вида и располагаетъ ею то на мѣстѣ нахожденія первоначальнаго источника, то передаетъ ее на значительное разстояніе.

Все это разнообразіе первичныхъ элементовъ привело къ различнымъ способамъ передачи энергіи на короткія и отдаленныя разстоянія: посредствомъ вращающагося вала; кабеля или веревки; пневматическими и гидравлическими сооруженіями; электрическимъ токомъ; паромъ.

Но этого недостаточно для практическихъ цѣлей; необходимо еще умѣть сдѣлать расцѣнку и узнать, которая передача выгоднѣе, считая за самую выгодную такую, при которой ничего не тратилось бы, а вся она поступала бы въ наше распоряженіе. Къ сожалѣнію, это недостижимый иде-

¹⁾ Этимъ символомъ означаютъ лошадиную силу.

²⁾ Japring. Die elektrische Kraftübertragung, 1891, p. 2. Производство всей Америки достигаетъ около 3 милліоновъ лощ. силъ. *Revue générale des sciences*, t. 5, 1894, p. 101.

алъ, потому что всѣ орудія преобразованія энергіи и ея передачи обла-
дають несовершенствами и сами поглощаютъ часть энергіи на треніе,
толчки, нагрѣваніе и т. д.; чѣмъ снарядъ совершеннѣе, тѣмъ онъ от-
даетъ больше, и отношеніе полезной работы къ полной движущей ра-
ботѣ носитъ названіе полезнаго дѣйствія, которое различно для раз-
личныхъ механизмовъ, но всегда меньше единицы, и которое обыкно-
венно выражаютъ въ %. Прослѣдимъ напр., за преобразованиемъ и
потерей энергіи въ паровой машинѣ и обозначимъ условно черезъ
100 тепловую энергію сгорания топлива въ очагѣ машины. Измѣренія
показываютъ, что въ водяномъ парѣ мы найдемъ только 60 единицъ,
а когда этотъ паръ станетъ работать въ двигателѣ, то изъ его 100
единицъ утилизируются только 7, а потому, считая полезное дѣйствіе
самого двигателя въ 80%, мы найдемъ, что изъ начальныхъ 100 еди-
ницъ энергіи топлива послѣ преобразованій въ нашемъ распоряженіи
останется всего $100 \times 0.60 \times 0.07 \times 0.80 = 3.36^1$), а остальное потерялось
на побочные процессы лучеиспусканія, тренія и т. д. Гидравлическіе
преемники работаютъ гораздо экономнѣе и отдаютъ около 80% и
даже 94%²) первоначальной энергіи падающей воды. Эти числа пока-
зываютъ, какъ мы легко растрачиваемъ запасы топлива, которые на-
коплялись долгимъ рядомъ вѣковъ! Въ современной практической ме-
ханикѣ мѣрою энергіи служить такъ называемая лошадиная сила
(HP), которая была введена знаменитымъ Уаттомъ; она соотвѣтст-
вуетъ 75 *kgm* или работѣ, которую нужно напр. преодолѣть противъ
силы тяжести при подъемѣ 75 *kg* на одинъ метръ по вертикали.

Такимъ образомъ, когда мы думаемъ устроить передачу энергіи,
то прежде всего возникаетъ вопросъ о величинѣ полезнаго дѣйствія,
и это понятно. Хотя мы и говоримъ, что мы окружены силами при-
роды, которыя даромъ работаютъ на насъ, однако, это слѣдуетъ пони-
мать условно; намъ необходимо устроить пріемники этихъ силъ и
передаточные механизмы, а они стоятъ большихъ затратъ. Не говоря
уже о томъ, что нерѣдко первичный источникъ энергіи удаленъ отъ
того мѣста, гдѣ думаютъ ею пользоваться; такъ напр., каменный уголь
подвозится на большинство заводовъ издалека, и эта перевозка по-
вышаетъ въ значительной мѣрѣ его стоимость. Отсюда и возникаетъ
непрерывная забота строителя объ увеличеніи полезнаго дѣйствія пере-

¹) Hospitalier, Formulaire de l'électricien, 1894, Paris, p. 67.

²) Collignon. Cours de mécanique. t. II. Hydraulique, Paris, 1870, p. 435, 466, а
также Laverigne. Revue générale des sciences, t. 5, 1894, p. 114.

дачи энергіи, или, что равносильно, объ удешевленіи стоимости лошадиной силы для абонента, будетъ ли онъ фабрикантъ, ремесленникъ, кустаръ или частное лицо.

Итакъ, перейдемъ теперь къ сравненію между собою названныхъ системъ передачи энергіи на разстояніе, чтобы потомъ безпристрастно судить о полезномъ дѣйствіи каждой изъ нихъ.

2°. Прежде всего, казалось бы, можно передать энергію на разстояніе очень простымъ приемомъ, посредствомъ удлиненія вала, вращаемаго съ одного конца; очевидно, что другой свободный конецъ можетъ служить въ качествѣ мотора. Такая передача въ дѣйствительности существовала и еще существуетъ во многихъ заводахъ, гдѣ разстоянія для передачи не велики, и оказывается, что при длинѣ вала до 50 *m* на треніе въ подшипникахъ тратится всего 1% передаваемой энергіи. Но попробуемъ мысленно удлинить такой валъ до одного, двухъ, трехъ и т. д. километровъ и вычислимъ соотвѣтственные коэффициенты полезнаго дѣйствія. Тогда обнаружится, что при длинѣ вала въ 1 *km* пришлось бы уже потерять на треніи около 40%, а при удлиненіи до 3 *km* сопротивленіе тренія превзошло бы тотъ моментъ крученія, который валъ въ состояніи безопасно выносить. Отсюда ясно, что этотъ способъ не годится, не говоря уже о техническихъ трудностяхъ изготовленія такого длиннаго вала и его стоимости¹⁾.

3°. Вотъ почему такіе выдающіеся инженеры какъ Hirn, Redtenbacher, Amsler и другіе выработали съ 1850 г. болѣе выгодный и исполнимый приемъ такъ называемой кабельной или веревочной передачи, который позволяетъ довести передачу до нѣсколькихъ километровъ, потому что потери энергіи здѣсь сравнительно малы, а общее полезное дѣйствіе значительно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы Beringer'a²⁾.

Разстояніе въ метрахъ.	100	500	1000	5000	10000	20000
Полезное дѣйствіе въ %.	96	93	90	60	37	13

Эти числа указываютъ, что способъ передачи энергіи помощью кабеля весьма хорошъ, пока разстоянія не очень велики, вотъ почему онъ и получилъ широкое распространеніе въ прирейнскихъ провинціяхъ; но онъ годенъ только для передачи максимум 330 *HP* и не больше.

4°. Что касается пневматической передачи, къ которой можно

¹⁾ Kapp. Transmission électrique de l'énergie. Paris; 1888, p. 260.

²⁾ Beringer. Kritische Vergleichung der elektrischen Kraftübertragung. Gekrönte Preisschrift. Berlin. 1883, p. 86.

отнести передачи сжатымъ воздухомъ, свѣтильнымъ газомъ, паромъ, то она отличается дороговизною установки, потому что требуетъ прочныхъ трубъ и тщательной ихъ укладки, дабы не было вредной утечки газа или пара. Полезное же дѣйствіе этой системы вообще невелико; такъ по вычисленіямъ и наблюденіямъ, произведеннымъ въ Парижѣ надъ пневматическою передачею системы Рорр, полезное дѣйствіе не превышаетъ 39%. Этотъ способъ не принадлежитъ къ распространеннымъ и функціонируетъ только тамъ, гдѣ иной по условіямъ задачи не можетъ быть вовсе примѣнимъ ¹⁾).

Въ частности относительно паровой передачи можно сказать еще, что она очень страдаетъ отъ холода, а во время морозовъ механизмы переполняются водою, образовавшеюся отъ сгущеннаго пара, вслѣдствіе чего они нерѣдко перестаютъ функціонировать. Само собою разумѣется, что паровая передача ограничена въ разстояніи, такъ какъ паръ быстро охлаждается, и его полезное дѣйствіе падаетъ.

5°. Относительно гидравлической передачи по трубамъ можно повторить то-же, что и относительно пневматической, съ тою только разницею, что въ этомъ случаѣ треніе воды о трубы значительно больше тренія газа, а потому потери еще больше; чтобы уменьшить треніе, нужно прокладывать широкія трубы, а стало быть, и увеличивать первоначальныя затраты по устройству сооружений. Сверхъ того, гидравлическіе двигатели не одинаково экономно работаютъ при переменномъ характерѣ нагрузки; ихъ полезное дѣйствіе падаетъ съ уменьшеніемъ нагрузки. Въ этомъ отношеніи выгодны электродвигатели новаго типа, которые работаютъ съ высокимъ полезнымъ дѣйствіемъ, несмотря на характеръ нагрузки.

6°. Чтобы не утруждать васъ перечисленіемъ деталей, я воспроизведу передъ вами нѣкоторыя таблицы Beringer'a, которыя наглядно представляютъ выгоды и невыгоды каждой системы, причемъ для сравненія мы введемъ и электрическую передачу, о которой мы поведемъ рѣчь лишь потомъ.

¹⁾ Хотя недавно Thwaite предложилъ проектъ, по которому газъ будетъ поступать прямо изъ шахтъ; онъ надѣется, что стоимость лошадиной силы понизится съ 100-180 руб. до 45-50 руб., считая въ году 3000 рабочихъ часовъ. Электричество, 1893, № 6, р. 23.

Таблица Beringer'a сравнительнаго полезнаго дѣйствія различныхъ передачъ въ ‰¹).

Разстояніе въ <i>km.</i>	С и с т е м а .					
	Электриче- ская.	Гидравличе- ская.		Пневматиче- ская.		Кабельная.
100	69	50	65*	55	60*	96
500	68	50	65	55	60	93
1000	66	50	65	55	60	90
5000	60	40	55	50	55	60
10000	51	35	45	50	55	36
20000	32	20	25	40	55	13

Судя по числамъ этой таблицы, до 5 *km* наиболее выгодна передача кабелемъ, а потомъ—пневматическая и электрическая. Однако, я долженъ предостеречь васъ противъ чиселъ перваго столбца; они найдены Beringer'омъ въ 1883 г., когда о передачѣ энергіи электрическимъ токомъ знали еще очень мало; теперь же и на малыхъ и на большихъ разстояніяхъ для электрической передачи получается высокое полезное дѣйствіе въ 70-75‰ и даже въ 80‰. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ нѣсколько чиселъ, взятыхъ изъ установокъ, которыя выполнены извѣстною фирмою Oerlikon въ Цюрихѣ; я сразу приведу и полезное дѣйствіе, и разстояніе въ метрахъ, и энергію въ лошадиныхъ силахъ.

Таблица изъ установокъ фабрики Oerlikon ²⁾.

Мѣстность.	Число лощ. силъ.	Разстояніе въ метрахъ.	Полезное дѣйствіе въ ‰.
Solothurn	50	8000	75
Luzern	120	3000	70
Aarau	15	1000	70
Derendingen	280	1300	80
Steinbach-Bern	15	1300	70
Diesbach	120	600	75
Piovene	250	450	78
Pordenone	60	1000	75
Seyrerm-Aichberg	100	600	75
Oerlikon	15	300	75
Innsbruck	50	450	80
Gazzaniga	100	800	72
Gazzaniga	120	800	72
Moskau	70	3500	75

¹⁾ Beringer, Loc. cit., p. 94. Звѣздочкою означены колонны чиселъ полезнаго дѣйствія при передачѣ большихъ количествъ энергіи.

²⁾ E. Japing. Die elektrische Kraftübertragung. 1891. Wien-Pest-Leipzig, p. 214.

Эта таблица насъ еще больше укрѣпляетъ во взглядѣ, что электрическая передача энергіи на разстояніе больше одного километра не имѣетъ себѣ соперника, и чѣмъ разстояніе и энергія больше, тѣмъ она выгоднѣе сравнительно съ другими родами передачи.

Однако, вы можете мнѣ возразить, что если числа Beringer'a устарѣли для электрической передачи, то быть можетъ и другіе способы тоже пошли впередъ за послѣдніе десять лѣтъ. Съ этою цѣлью обратимся къ болѣе свѣжему докладу Gerdau, сдѣланному Германскому Обществу Инженеровъ въ 1892 г. и опубликованному въ 1894 г. Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft in Berlin. Мы находимъ въ немъ сравненіе разнаго рода передачъ по количеству сжигаемаго каменнаго угля для того, чтобы заставить работать одинъ и тотъ же подъемный кранъ въ 1500 *kg* при скорости въ 0.6 *m* въ секунду; расчетъ сдѣланъ для высоты подъема въ 15 *m* и для 24 подъемовъ въ часъ.

Таблица В. Gerdau. Числа выражаютъ потребление угля въ килограммахъ въ теченіе одного часа ¹⁾).

	Воздушная передача.		Гидравлическая передача.	Паровая передача.		Электрич. съ обратн. токомъ.
	Моторъ.	Непосредствен. н.		Моторъ.	Непосредствен. н.	
При полной нагрузкѣ . . .	8.83	7.40	4.0	10.63	10.20	2.77
При половинной нагрузкѣ . .	5.96	4.99	4.0	7.17	6.88	2.11

Новыя вычисленія опять такъ рѣшительно поддерживаютъ электрическую передачу; она оказывается и въ данномъ примѣрѣ болѣе экономною.

Итакъ, пока сдѣлаемъ изъ всего сказаннаго выводъ: электрическая передача энергіи на разстоянія больше одного километра экономнѣе всѣхъ другихъ извѣстныхъ способовъ передачи.

Однако, мы должны еще разъяснить наше положеніе. Электрическій токъ можно получать отъ баттарей аккумуляторовъ, или же по воздушнымъ и подземнымъ проводникамъ отъ динамо-машинъ.

¹⁾ Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft. Elektrische Kraftübertragung und Kraftvertheilung. Berlin. 1894, p. 66 и p. 75. Почти тѣ же числа находимъ въ русскоиъ переводѣ: „О примѣненіи электрической передачи силы“. Составлено инженеромъ Е. Гартманомъ. Москва, 1894, p. 35.

Спрашивается, что выгоднѣе? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ слѣдующая таблица Карр'а ¹⁾.

Таблица Карр'а. Годовая стоимость лошадиной силы въ германскихъ маркахъ.

Разстояніе въ километрахъ.	Аккумуляторы (переносные).	Динамо съ воздушными проводами.	Динамо съ подземными проводами.
1.6	736	465	685
3.2	757	522	963
4.8	773	571	1224
6.4	828	624	1510
8.0	859	673	1775

Изъ этихъ данныхъ пока видно, что наиболѣе дешевый способъ передачи энергіи въ формѣ электрическаго тока—это общепринятый, отъ динамо машины по воздушнымъ проводамъ; аккумуляторы же могутъ конкурировать съ динамо машиною лишь при условіи, что воздушная прокладка проводниковъ по какимъ либо обстоятельствамъ не можетъ быть допущена.

Наконецъ, я хочу еще обратить ваше вниманіе на стоимость лошадиной силы въ установкѣ на основаніи любопытныхъ чиселъ, опубликованныхъ фирмою Oerlikon in Zürich ²⁾.

Стоимость лошадиной силы при электрической установкѣ Oerlikon.

Разстояніе въ метрахъ.	Число передаваемыхъ лошадиныхъ силъ.	Стоимость лош. силы въ германскихъ маркахъ.
3.2	15	343
300.9	60	204
354.0	93	279
402.3	19	418
450.6	40	326
450.6	51	288
450.6	195	198
603.4	75	306
804.6	87	296
901.1	71	298
2510.3	150	279
3009.2	85	453
3540.2	51	457
6034.5	220	275
8046.0	41	506

¹⁾ Карр Электричество, 1891, № 19, р. 260. Въ оригинальной таблицѣ разстояніе выражено въ англійскихъ миляхъ (1609.3 м), а стоимость лошадиной силы въ фунтахъ стерлинговъ (20.4 марки); мы перечислили ее въ километры и марки для облегченія сравненія. Сверхъ того, мы должны замѣтить, что все вычисленіе Карр'а сдѣлано въ предположеніи передачи всего на 5 НР, а потому цѣны нѣсколько преувеличены.

²⁾ Электричество, 1891, р. 294; числа переведены въ метры и марки.

Эти числа показываютъ сравнительно съ цѣнами, вычисленными въ сочиненіи Beringer'a ¹⁾, что и въ этомъ отношеніи протекшее десятилѣтіе принесло много усовершенствованій и удешевленій; такъ напр. Beringer считалъ въ установкѣ лошади. силу при передачѣ 50 *HP* на разстояніе 5 *km* въ 1106 марокъ, а на разстояніе 10 *km*—1406 марокъ, между тѣмъ въ установкѣ Oerlikon 41 *HP* на 8 *km* лошади. сила обошлась всего 506 мар. Это огромный успѣхъ!

7°. Когда намъ стало яснымъ, что изъ всѣхъ передачъ энергіи наиболѣе экономна электрическая по воздушной линіи, то мы задаемся другимъ вопросомъ: когда и до какого предѣла слѣдуетъ устраивать электрическую передачу?

На этотъ вопросъ энтузіасты готовы отвѣтить: „всегда и всюду“, но дѣйствительность говоритъ иное; она знаетъ одно неизмѣнное правило, по которому тотъ источникъ энергіи лучше, который дешевле. Поэтому всегда приходится принимать во вниманіе, во что обошлась бы въ установкѣ и въ эксплуатаціи лошадиная сила при устройствѣ мѣстной паровой машины и при передачѣ энергіи изъ отдаленнаго источника. Такимъ образомъ уже а priori можно сказать, что передача на разстояніе не всегда можетъ соперничать съ мѣстною паровою машиною.

Мы и здѣсь будемъ держаться цифръ, потому что, зная стоимость лошадиной силы, получаемой отъ мѣстной паровой машины, и стоимость той же силы, получаемой съ далекаго разстоянія при помощи электрическаго тока, мы найдемъ твердый критерій для нашихъ сужденій о выгодѣ и примѣнимости новаго способа передачи энергіи.

Прежде всего опытъ показываетъ, что паровыя машины не всѣ одинаково выгодно работаютъ; большія машины расходуютъ въ часъ на лошадиную силу около 1-2 *kg* ²⁾ угля, среднія больше, а малыя до 16 *kg*. Отсюда получается двойное колебаніе на цѣну лошадиной силы: во первыхъ, въ зависимости отъ величины и качествъ паровой машины, а во вторыхъ, отъ цѣны каменнаго угля въ данномъ мѣстѣ. Вотъ цѣна годовой лошадиной силы въ различныхъ мѣстахъ.

Въ Бирмингамѣ ³⁾ 220-400 марокъ.

Въ Англіи вообще ⁴⁾ 200-800 марокъ.

Въ Америкѣ ⁵⁾ 110-420 марокъ.

¹⁾ Beringer. Loc. cit., p. 96.

²⁾ E. T. Z., 1895, № 48, p. 757.

³⁾ Электричество, 1893, № 6, p. 93.

⁴⁾ Электричество, 1891, № 19, p. 259.

⁵⁾ Электричество, 1894, № 19, p. 268 и Japing, Loc. cit., p. 212.

Такимъ образомъ цѣна паровой лошадиной силы въ годъ весьма различна и колеблется отъ 100 до 800 марокъ, при средней стоимости около 500 марокъ въ годъ.

Если мы теперь обратимся къ новѣйшимъ установкамъ передачи энергіи на разстояніе, то мы увидимъ, что многія изъ нихъ съ успѣхомъ конкурируютъ съ мѣстною установкою. Это происходитъ отъ того, что теперь особенное вниманіе обращено на утилизованіе водопадовъ и быстротекущихъ рѣкъ, вслѣдствіе чего первоначальнымъ источникомъ является даровая энергія воды, а не энергія дорого стоящаго угля. Но кромѣ того, благодаря существованію огромныхъ центральныхъ станцій во всѣхъ большихъ городахъ Европы и Америки, которыя отпускаютъ токъ по преимуществу вечеромъ для освѣщенія, а днемъ почти не имѣютъ потребителей, въ настоящее время многія изъ нихъ отпускаютъ энергію въ формѣ тока такъ дешево, что нѣтъ никакой выгоды устраивать свою маленькую машину. Такъ напр., въ одномъ Берлинѣ для моторовъ отпущено было 1. 050 000 килоуатт-часовъ въ теченіе 1894 г. ¹⁾, т. е. около 1.230.000 *HP* въ часъ по цѣнѣ около 6 коп. за паровую лошадь въ часъ, или 540 марокъ за 3000 часовъ въ годъ; Берлинъ теперь постоянно расходуетъ на моторы 1200 *HP*, а Вѣна ²⁾ 500 *HP*; относительно другихъ городовъ Европы мы пока не имѣемъ подробной статистики, но за то достоверно знаемъ, что мелкіе фабриканты и промышленники всюду широко пользуются этимъ нововведеніемъ. Эта дешевизна происходитъ отъ раціональной установки паровыхъ котловъ и машинъ тройнаго расширенія огромныхъ размѣровъ. Такъ напр., на центральныхъ станціяхъ Берлина уже въ 1891 г. было установлено паровыхъ машинъ на 28000 *HP*, причемъ каждая изъ нихъ въ 1200 *HP* ³⁾.

8°. Я надѣюсь, что мнѣ удалось достаточно твердо установить свойства и преимущества новой системы передачи, и теперь предъ нами открывается новый вопросъ: о соперничествѣ гидравлическихъ сооружений и паровыхъ станцій.

Можно смѣло утверждать, что никогда еще человѣчество не набрасывалось на эксплуатацію падающей воды такъ рѣшительно, какъ въ настоящіе годы; въ Европѣ и Америкѣ начинаютъ пользоваться не только огромными водяными богатствами, но и скромно текущими ру-

¹⁾ Е. Т. Z., 1895, № 30, p. 469.

²⁾ Е. Т. Z., 1895, № 18, p. 282.

³⁾ Japing. Loc. cit., 1891, p. 207.

чейками. Техника идетъ обѣ руку съ этимъ стремленіемъ и создаетъ новые мощные механизмы въ формѣ турбинъ и колесъ, работающихъ подъ огромнымъ давленіемъ. Еще въ 1850 г. проба работы турбинъ подъ высокимъ давленіемъ не приводила къ полезнымъ результатамъ; въ 1870 г. впервые Берже построилъ въ Lancy sur Isère бумажную фабрику въ 3000 *HP* при напорѣ въ 200 *m*, а потомъ при напорѣ въ 500 *m*, а теперь высокими давленіями пользуются повсюду. Въ Швейцаріи пользуются напоромъ въ 612 *m*, въ Софіи 685 *m*, и при такомъ напорѣ передаютъ тысячу лш. силъ при полезномъ дѣйствіи въ 70%¹⁾; въ копяхъ Comstock, штата Невада С. Америки, колесо Пельтона 90 *cm* въ діаметрѣ работаетъ при напорѣ въ 700 *m* черезъ отверстіе въ 1-2 *cm* и развиваетъ такимъ образомъ 100 *HP*²⁾. Здѣсь я цитировалъ крайне высокія давленія; въ большинствѣ же случаевъ высота паденія 100-50 *m* и доходить до 3-5 *m*³⁾.

Чтобы показать успѣхъ новыхъ установокъ, достаточно сказать, что за послѣдніе пять лѣтъ приблизительно ихъ сдѣлано на 500000 *HP* при высокомъ полезномъ дѣйствіи въ 70-80% и сравнительно низкой абонементной платѣ.

Отсюда вы видите, что мы живемъ въ моментъ рѣшительной схватки между системою мѣстныхъ паровыхъ и гидравлическихъ станцій и системою огромныхъ центральныхъ паровыхъ и гидравлическихъ станцій, передающихъ свою энергію на болѣе или менѣе значительное разстояніе; передъ нами разыгрался одинъ актъ этой борьбы въ 1894 г., когда были пущены въ ходъ машины отъ Ніагарскаго водопада, и энергія, отпущенная на заводы Буфалло, оказалась дешевле, чѣмъ въ центрѣ угольныхъ шахтъ, въ Питсбургѣ⁴⁾!

Конечно, не слѣдуетъ увлекаться этимъ примѣромъ, не слѣдуетъ дѣлать отсюда невѣрное умозаключеніе и вести борьбу противъ центральныхъ паровыхъ станцій тамъ, гдѣ дешевъ уголь; не слѣдуетъ, съ другой стороны, упорствовать и строить паровыя станціи тамъ, гдѣ дешева и обильна энергія воды. Осторожные люди рекомендуютъ обращать вниманіе и на то, что угольные запасы могутъ истощаться, и что цѣны на уголь будутъ постепенно возрастать, между тѣмъ какъ воды, благодаря колоссальной работѣ нашего солнца, эквивалентной

¹⁾ Электричество, 1895, № 18, р. 249.

²⁾ Электричество, 1892, № 19, р. 264.

³⁾ Collignon, *Loc. cit.*, р. 485, говоритъ, что возможно уже пользоваться паденіемъ воды при 30 *cm* разности обоехъ уровней.

⁴⁾ Е. Т. Z., 1895, № 39, р. 632.

7000 HP на каждый кв. футъ его поверхности ¹⁾, очень устойчивы въ своемъ теченіи. На ряду съ этимъ новымъ направленіемъ въ экономіи силъ природы слѣдуетъ отмѣтить утилизованіе вѣтра для постоянного употребленія, причемъ промежуточнымъ звѣномъ являются аккумуляторы, періодически заряжаемые вѣтромъ и непрерывно отдающіе свою энергію моторамъ или лампамъ ²⁾. Сюда же слѣдуетъ отнести проектъ утилизованія морскихъ приливовъ и отливовъ у Раренбург'а, въ Сѣверномъ морѣ ³⁾. Мы покончимъ на этомъ наше предварительное знакомство съ намѣченнымъ вопросомъ и перейдемъ къ фактическому изученію накопившагося матеріала.

9°. Вопросъ о передачѣ энергіи на разстояніе при помощи электрическаго тока одинъ изъ самыхъ новыхъ и интересныхъ въ наукѣ и промышленности. Его начало можно отнести къ 1855 г., когда итальянецъ Бесоло ⁴⁾ разработалъ впервые эту идею, а Джилли взялъ патентъ на новое изобрѣтеніе въ Conservatoire des arts et métiers à Paris, 16 января 1855 г. Несомнѣнно, что ни тотъ, ни другой не сдѣлали это открытіе достояніемъ общества, потому что много лѣтъ спустя, въ 1869 г., извѣстный изобрѣтатель динамо-машины Граммъ ⁵⁾ убѣдился изъ своихъ опытовъ, что экономическая передача на разстояніе при помощи электрическаго тока невозможна.

Но въ 1873 г., на международной выставкѣ въ Вѣнѣ, Ипполитъ Фонтэнъ ⁶⁾ (Hippolyte Fontaine) показалъ явленіе такъ называемой обратимости динамо-машины, которое состоитъ въ томъ, что динамо-машина при своемъ вращеніи вышнѣю механическою силою даетъ электрическій токъ и, наоборотъ, при пропусканіи черезъ нее тока сама приходитъ во вращательное движеніе. До открытія Фонтэна на динамо-машину смотрѣли лишь какъ на орудіе преобразованія механической энергіи вращенія въ электрическую энергію тока. Послѣ этого опыта само собою становилось яснымъ приложеніе его къ передачѣ энергіи на разстояніе; для этого достаточно имѣть начальный источникъ энергіи, положимъ паровую машину или водяную турбину, и двѣ динамо-машины, борны которыхъ соединены между собою двумя проволоками. При вращеніи Граммоваго колеса первой динамо Граммовое колесо

¹⁾ Н. v. Helmholtz. Vorträge und Reden, Bd. 1884, p. 80 etc.

²⁾ Электричество, 1895, № 4, p. 64. См. также E. T. Z., 1895. № 18, p. 275.

³⁾ E. T. Z. 1895, № 51, p. 809.

⁴⁾ Электричество, 1891, №№ 15-16, p. 228.

⁵⁾ Bulletin de la Société internationale des électriciens, 1885, t. II. № 19, p. 264.

⁶⁾ E. Cadiat et L. Dubost. Traité pratique d'Électricité industrielle. Paris, 1892, p. 462.

второй само придетъ во вращательное движеніе, и такимъ образомъ на его оси соберется нѣкоторое количество энергіи, которою можно по произволу воспользоваться для той или иной цѣли. Самъ Фонтэнъ ввелъ между обѣими динамо 1100 *m* проволоки и вторую динамо соединилъ съ центробѣжною помпою Neut & Dumont'a ¹⁾.

Однако, примѣненія и подражанія шли медленно. Въ 1877 г. энергія передавалась по этому способу въ артиллерійскихъ мастерскихъ St. Thomas d'Aquin на разстояніи 50-60 *m*, а въ 1878 г. въ мастерскихъ общества Vald' Osne à Paris по инициативѣ E. Cadiat ²⁾.

10°. Послѣ этихъ попытокъ пути дальнѣйшаго развитія разсматриваемой задачи стали совершенно опредѣленными: энергію въ формѣ электрическаго тока можно передать на значительное разстояніе либо при условіи, что обѣ динамо, динамо генераторъ и динамо моторъ, соединены между собою мѣдною проволокою соотвѣтственной толщины; либо при условіи, что электродвижущая сила динамо генератора будетъ тѣмъ большая, чѣмъ больше вводимое между обѣими машинами разстояніе. Рѣшеніе въ первой формѣ было предложено Maurice Levy ³⁾, во второй — приобрѣвили громкую извѣстность Marcel Deprez ⁴⁾.

Чтобы дать понятіе о вліяніи разстоянія на передачу энергіи при данныхъ динамо-машинахъ и проводахъ, возьмемъ слѣдующій примѣръ: если соединить, какъ сказано, двѣ динамо-машины Siemens'a (58, *A*, 168 *V* при 900 оборотахъ въ секунду) короткою цѣпью, то полезное дѣйствіе передачи будетъ 54%; при увеличеніи разстоянія до 443 *m* — полезное дѣйствіе падаетъ до 41%; при разстояніи въ 833 *m* — полезное дѣйствіе уже 28,8%; а при разстояніи въ 1250 *m* оно падаетъ до 15,8%. Во всѣхъ случаяхъ проволока имѣла 4 *mm* въ діаметръ ⁵⁾. Такимъ образомъ разстояніе дѣйствуетъ весьма невыгодно на передачу; въ послѣднемъ примѣрѣ изъ 100 *HP*, которыя израсходованы на вращеніе генератора, на оси мотора остается всего 15,8 *HP*.

Отсюда ясно, что нужно попробовать увеличить полезное дѣйствіе. Если мы обратимся къ способу Леви, то сейчасъ же увидимъ всю его непрактичность; такъ напр., если бы мы вздумали передать изъ 200 *HP* всего 66 *HP* на разстояніе 50 *km*, т. е. рѣшились бы довольствоваться 33% полезнаго дѣйствія, то и при такихъ въ сущности

¹⁾ E. Cadiat et L. Dubost. loc. cit., p. 462.

²⁾ Ibidem, p. 462.

³⁾ Ibidem, p. 469.

⁴⁾ Ibidem, p. 469-470.

⁵⁾ E. Cadiat. et L. Dubost. Loc. cit., p. 468.

неблагопріятныхъ условіяхъ пришлось бы затратить на соединительные провода почтенную сумму въ 1625000 франковъ, не считая 3000000 франковъ на пріобрѣтеніе динамо-машинъ. Эти цѣны во столько превышаютъ нормальную стоимость лошадиной силы примѣстной установки паровой машины, что о примѣненіи этого способа вообще не можетъ быть и рѣчи ¹⁾.

Наибольше интереса представляютъ попытки Marcel Deprez разрѣшить этотъ вопросъ инымъ пріемомъ; къ сожалѣнію, онъ испортилъ успѣхъ своей основной идеи устройствомъ дурныхъ динамо-машинъ собственнаго типа, вслѣдствіе чего полезное дѣйствіе и у него оказалось слабымъ, а попытки неопытнаго строителя легли тяжелымъ бременемъ при исчисленіи стоимости новой системы передачи.

Начало этихъ опытовъ относится къ 1881 г., къ первой электрической выставкѣ въ Парижѣ ²⁾, гдѣ въ числѣ прочихъ интересныхъ задачъ была наложена задача электрической передачи энергіи и ея распредѣленія на 4 *HP*. По поводу этихъ опытовъ Deprez выразилъ мнѣніе передъ международнымъ конгрессомъ электриковъ, что изъ 16 *PH* возможно передать 10 *HP* на разстояніе 50 *km* при помощи обыкновенной телеграфной проволоки. Комитетъ Мюнхенской выставки 1882 г., на основаніи этого заявленія, пригласилъ Deprez въ Мюнхенъ и предоставилъ ему необходимыя средства для этихъ опытовъ. И вотъ съ этого момента и до 1886 г. Deprez цѣликомъ отдается своей задачѣ, причемъ ясно обнаруживается, что передача совершается съ тѣмъ большимъ полезнымъ дѣйствіемъ, чѣмъ выше напряженіе генератора и чѣмъ больше начальная энергія.

Не входя въ детали этихъ многолѣтнихъ и разнообразныхъ изслѣдованій, мы представимъ ихъ результаты наглядно въ слѣдующей таблицѣ.

¹⁾ E. Cadiat et L. Dubost. Loc. cit., p. 469.

²⁾ Gisbert Kapp. Transmission électrique de l'énergie. Paris, 1888, p. 356

Таблица постоянныхъ, относящихся къ опытамъ Marcel Deprez.

1	2	3	4	5	6	7	8
МѢСТНОСТЬ.	Годъ.	Расстоя- ніе въ ки- лометр.	Число лошадиныхъ силъ.		Напряженіе въ voltaхъ.		Полезное дѣйствіе въ %
			Въ генераторъ	Въ моторъ.	Въ генерат.	Въ моторъ.	
1 ^о . Miesbach-München ¹⁾	1882	57	1.04—1.14	0.224—0.259	1343*	850*	25—35
2 ^о . Paris Gare du Nord-le Bourget ²⁾	1883	17	3.838—12.267	0.578—4.439	727—2338	321—1994	15.1—37.5
3 ^о . Vizille-Grenoble ³⁾	1883	14	5.79—15.47	2.75—6.97	1788—3146	1066—2231	42.2—62.3
4 ^о . Creil—la—Chapelle ⁴⁾	1885	56	62.1—61.0	35.8—40	5469—5717	4242—4441	47.7—53.4
5 ^о . Creil—la—Chapelle ⁵⁾	1886	56	67—116	27—52	4887—6290	3902—5081	40.78—44.83

¹⁾ Kapp. Loc. cit., p. 357-358; числа обозначенія * взяты у E. Cadiat et L. Dubost, loc. cit., p. 511.²⁾ Kapp. Loc. cit., p. 360.³⁾ Kapp. Loc. cit., p. 361.⁴⁾ Kapp. Loc. cit., p. 364.⁵⁾ E. Boistel. La vérité sur les expériences de Creil. Paris. 1887, p. 24 и таблица p. 48.

Обозрѣніе приведенной таблицы опытовъ Dergez указываетъ на ихъ характеръ: въ нихъ постепенно возрастаетъ число передаваемыхъ лошадиныхъ силъ отъ 1.04 до 112, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и напряженіе отъ 727 до 6290 *V*. Конечно, всѣ усилія изобрѣтателя были направлены къ тому, чтобы увеличить полезное дѣйствіе передачи, которое, какъ видно, иногда нисходило до 15.1%, но иногда подымалось до 62.3%; правда, что среднее значеніе было въ большинствѣ случаевъ около 40-45%. Что касается разстоянія, то оно измѣнялось отъ 14 до 57 *km*.

Любопытно замѣтить, что эти опыты были таковыми въ буквальный смыслъ, и что они сопровождались неудачами и ошибками, о которыхъ потомъ появились подробные отзывы Карр'а ¹⁾, Boistel'я ²⁾, Cabanellas ³⁾ и др. Къ числу существенныхъ недостатковъ этихъ опытовъ прежде всего нужно отнести несовершенство и дороговизну динамо-машинъ типа Dergez. Такъ, въ хорошихъ машинахъ Edison-Hor-kinson на 1 *HP* идетъ около 80 *kg* матеріала, а у Dergez—отъ 200 до 430 *kg* ⁴⁾; въ тѣхъ же машинахъ требуется 0.465 *m* проволоки въ кольцо Грамма для образованія одного вольта при скорости вращенія колеса въ 900 оборотовъ въ минуту, а въ машинѣ Dergez—3.400 *m* ⁵⁾. Полезное дѣйствіе новыхъ динамо-машинъ не менѣе 90%; въ машинѣ же Dergez всего 72% ⁶⁾.

Все это вмѣстѣ взятое и постоянныя аваріи привели заинтересованныхъ лицъ къ разочарованію, хотя многіе вполне справедливо осуждали не основную мысль, а неумѣлое ея осуществленіе. Самые жестокіе нападки вызвали послѣдніе опыты 1885 и 1886 гг. по передачѣ энергіи между Creil—la Chapelle.

Дѣло это обстояло такимъ образомъ. Братья Ротшильды заключили условіе съ Syndicat français d'Électricité, согласно которому они брались пустить это новое предпріятіе на рынокъ, если предварительные опыты окажутся удачными и удовлетворяющими слѣдующимъ условіямъ:

¹⁾ Карр. Loc. cit., p. 357, 359, 368, 384.

²⁾ Boistel. Loc. cit., вся статья есть сплошная критика.

³⁾ Cabanellas. Bulletin de la Société internationale des électriciens. 1886, t. III, № 28, p. 6—18.

⁴⁾ Ibidem, p. 12.

⁵⁾ Карр. Loc. cit., p. 368.

⁶⁾ Boistel. Loc. cit., p. 39.

Взять 500 *HP* и передать изъ нихъ 250 *HP*, на разстояніе 50 *km*, т. е. съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 50%. Такъ какъ это было трудно выполнить, то программу сократили и постановили:

Взять въ Стейль 200 *HP*, (которые могутъ быть въ исключительномъ примѣрѣ доведены до 250 и даже 300 *HP*, но всего на нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ будутъ произведены необходимыя измѣренія) и передать 100 (до 150) *HP* на станцію la Chapelle, отстоящую на 56 *km*, т. е. при промышленномъ полезномъ дѣйствіи въ 50%.

Приведенныя числа въ таблицѣ, конечно, показываютъ, что и эти условія не были выполнены; и брали максимумъ 116 *HP*, передавая ихъ съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 44.81%. А между тѣмъ двѣ динамомашинны обоглились въ 80000 фр., а линія въ 44800 фр.; сверхъ того были поглощены на эти опыты огромныя суммы.

При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ уже нельзя было получить новыхъ суммъ для дальнѣйшихъ улучшеній, и Deprez уступилъ арену дѣятельности другимъ лицамъ: Ипполиту Фонтэну во Франціи, Броуну и Доливо-Добровольскому въ Швейцаріи и Германіи.

11°. Ипполитъ Фонтэнъ съ жаромъ продолжаетъ работу, оставленную Депре, въ два мѣсяца сооружаетъ необходимыя машины и 1886 же г., поддерживаемый Обществомъ *Compagnie Électrique* и работами *Sabatellas*, передаетъ на разстояніе эквивалентное 50 *km* 49.98 *HP* изъ 95.88, т. е. съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 52%, причемъ затрата на всю установку достигла всего 16450 фр., что составляетъ лишь сотую долю расходовъ Deprez¹⁾. 27 іюля 1887 г. онъ еще разъ повѣряетъ свои опыты съ нѣкоторыми улучшеніями въ расположеніи машинъ, и ему удается передать на 61 *km* 59 *HP* изъ 95, т. е. съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 52.8%²⁾. Въ первой серіи опытовъ напряженіе было въ 6000 *V*, а во второй—6700 *V*.

12°. Какъ опыты Deprez, такъ и опыты Фонтэна были направлены къ выясненію самой возможности передачи и условій, при которыхъ полезное дѣйствіе настолько увеличивается, что новая идея могла бы получить промышленное значеніе, но, конечно, послѣдняго значенія они не имѣли. Поэтому любопытно ознакомиться съ первою промышленною установкою въ *Kriegstetten*, сдѣланною *Brown'омъ*³⁾

¹⁾ Kapp. Loc. cit., p. 386

²⁾ Ibidem, p. 389.

³⁾ Amalier-Laffon, Brown. Bulletin de la Soc. internat. des électriciens. Paris. 1887, IV, № 41, p. 426.—441.

въ 1886 г., гдѣ воспользовались паденіемъ воды, чтобы передать въ Soleure, на разстояніе 8 *km*, 50 *HP* для мастерскихъ Müller-Haibler'a. Такъ какъ эта установка была первою промышленною, то для сужденія о ея достоинствахъ и недостаткахъ была образована коммиссія изъ профессоровъ Veith, Waldner, Weber, полковника Zschokke и профессора Gysel, которая произвела рядъ измѣреній въ ноябрѣ 1886 г. совместно съ Brown'омъ и проф. Amsler'омъ. Результаты испытаній динамо-машинъ и передачи оказались чрезвычайно благоприятными, а именно: при передачѣ отъ 16 до 62 *HP* на 9 *km* полезное дѣйствіе въ среднемъ оказалось въ 70%, причемъ во многихъ опытахъ оно достигло 75% (двѣ динамо-машины были соединены послѣдовательно и давали всего отъ 2000 до 2500 *V*). Такимъ образомъ, превосходство машинъ фабрики Oerlikon сразу поставило вопросъ о передачѣ энергіи на твердую почву.

13°. Вторую подобную установку сдѣлалъ Hillairet¹⁾, который воспользовался водопадомъ въ Domelon, чтобы передать въ Montier на бумажную фабрику 300 *HP* при напряженіи въ 2850 *V* съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 65%; разстояніе между водопадомъ и фабрикою 5 *km*. Установка оказалась настолько хорошею, что фабрика стала легко конкурировать съ другими ближайшими и за первые шесть мѣсяцевъ производства дала около милліона килограммовъ бумаги.

Наконецъ, тотъ же Hillairet²⁾ даетъ отчетъ о передачѣ энергіи водопада de la Valloirette (Saint-Michel-de-Maurienne) въ 6000 *HP*, которая можно довести даже до 28000 *HP*; передача совершается всего на 800 *m*, причемъ токъ въ 4000 *A* при 50 *V* предназначенъ для электролиза алюминія и его соединений. Установка начата и окончена въ 1891 г.

14°. Итакъ, этотъ періодъ изысканій, какъ видимъ, уже привелъ къ практическому результату; стали прилагать даровую энергію падающей воды къ вращенію динамо-машинъ и къ образованію постоянного тока, идущаго на значительныя разстоянія. Этотъ токъ въ свою очередь приводитъ въ движеніе электромоторы и тѣ спеціальныя механизмы, которые съ ними соединены, или же въ первоначальной своей формѣ производитъ электролизъ и химическую работу. Какъ бы

¹⁾ Hillairet. Bulletin etc. Paris, 1890, t. VII, № 70, p. 339-343.

²⁾ Hillairet. Bulletin etc., 1892, t. IX, № 85, p. 65-66.

ни были ошибочны нѣкоторые взгляды и построения Marcel Deprez, теперь, когда страсти уже улеглись, нельзя не отдать ему справедливости, какъ первому борцу за новую идею; нельзя не признать, что академическая коммиссія ¹⁾, состоявшая изъ такихъ представителей науки, какъ Bertrand, Besquerel, Collignon, Cornu, Lauzeadat, Lévy, Sartiаux, не напрасно закончила свой докладъ Парижской академіи слѣдующими словами: „Коммиссія, во имя науки и промышленности, плетъ свои горячія поздравленія Marcel Deprez за полученные имъ превосходные результаты, а баронамъ Ротшильдамъ она выражаетъ свою живую привѣтливость за неистощимую щедрость, которую они проявили въ этомъ гигантскомъ опытѣ“.

15°. Мы перейдемъ теперь къ изученію другой фазы нашего вопроса, въ которую онъ вступилъ, благодаря дружному напору новыхъ свѣжихъ силъ. Около 1888 г. появилась работа итальянскаго профессора Galileo Ferraris'a ²⁾ о такъ называемомъ вращающемся магнитномъ полѣ, совмещаемомъ двумя перемѣнными токами, отличающимися другъ отъ друга на четверть фазы; около того же времени та же мысль независимо пришла американскому знаменитому инженеру Тесла и германскому Шалленбергеру, причемъ Тесла сдѣлалъ рядъ попытокъ по приложенію новаго принципа къ построенію промышленныхъ электродвигателей перемѣннаго тока. Съ этого момента многіе начинаютъ сознавать преимущества перемѣнныхъ токовъ передъ постоянными вслѣдствіе той легкости, съ которою ихъ можно трансформировать изъ тока большой плотности в малаго напряженія въ томъ малой плотности и большого напряженія, или наоборотъ. А между тѣмъ, какъ мы уже видѣли раньше, передача энергіи именно совершается тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ выше напряженію на станціи отправленія; но съ другой стороны нельзя озиускать томъ висоаго напряженія потребителю, это опасно какъ для него, такъ и для лампъ и моторовъ. Такимъ образомъ, при передачѣ энергіи на разстояніе при помощи электрическаго тока мы наталкиваемся на задачу о трансформированіи тона, и вотъ оказывается, что перемѣнный токъ легко трансформировать при помощи сравнительно недорого стоящихъ трансформаторовъ съ высокимъ полезнымъ дѣйствіемъ, и что двигатели

¹⁾ Boistel. La vérité etc, p. 46.

²⁾ Подробности см. въ прекрасномъ очеркѣ профессора И. И. Борнмана: „Магнитный потокъ и его дѣйствія“. Электротехническая библіотека. т. II. Спб. 1893, p. 76.

переменнаго тока съ вращающимся магнитнымъ полемъ обладаютъ устойчивостью и высокимъ полезнымъ дѣйствіемъ. За практическое примѣненіе новыхъ принциповъ берутся Bradley, Brown, D. Dobrowolsky, Hasselwander, Wenström; они горячо работаютъ въ новой области и рѣшительный успѣхъ достается Долю-Добровольскому и его соучастнику Brown'у ¹⁾).

Они получили огромную денежную субсидію отъ двухъ обществъ Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft in Berlin и фирмы Oerlikon in Zürich для осуществленія грандіознаго проекта—передачи 300 HP на разстояніе 175 km; это такое разстояніе, о которомъ до того никто не мечталъ, да и которому теперь мало еще кто подражаетъ. Въ виду всеобщаго интереса, который естественно возбуждали эти смѣлые опыты, мѣстомъ ихъ демонстраціи была избрана электрическая выставка во Франкфуртѣ на Майнѣ 1891 г., а выдающіеся ученые и техники были приглашены въ испытательную комиссію по рѣшенію вопроса о преимуществахъ и достоинствахъ новаго метода. Результатъ испытаній 12, 14, 15 октября 1891 г. оказался прекраснымъ: при передачѣ на огромное разстояніе изъ Лауффена до Франкфурта на Майнѣ отъ 78, до 190, HP получалось полезное дѣйствіе отъ 68,5% до 75,2%, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, заимствованной изъ отчета комиссіи ²⁾.

Число лок. силъ	190.	126.	126.	126.	151.	151.	194.	197.	117.	112.	78.	190.	190.	189.
Полезн. дѣйс. въ %	74.	75.	75.	75.	75.	74.	73.	73.	73.	68.	72.	73.	73.	73.

Этотъ неожиданный успѣхъ обратилъ самое серьезное вниманіе на систему передачи энергіи, выработанную Д. Добровольскимъ и Броунотъ; немедленно появились многочисленные подражанія въ Европѣ и Америкѣ и смѣлые проекты, изъ которыхъ многіе уже приведены въ исполненіе.

Если теперь спросить себя, откуда же взялся этотъ успѣхъ, почему Derpez и Fontaine уступили въ борьбѣ съ неудачею, то отвѣтить на этотъ вопросъ очень легко. Добровольскій и Броунъ не только выработали хорошій теоретическій проектъ, въ ихъ лицѣ представляются намъ не одни лишь новаторы, но и глубокіе знатоки электротехники. Они легко миновали тѣ ошибки, съ которыми неумѣло боролся Derpez, и построили новыя машины, обращающія на себя вни-

¹⁾ E. T. Z., 1891, № 12, p. 149 и E. T. Z., 1891, № 49, p. 659.

²⁾ Bericht über die Arbeiten der Prüfungs-Kommission. Officieller Bericht über die internationale elektrotechnische Ausstellung in Frankfurt a. M., Frankfurt a. M., Bd. II, 1894, p. 361.

маніе и изяществомъ простоты, цѣлесообразностью, и высокимъ полезнымъ дѣйствіемъ.

Такъ напр. для двухъ динамо-машинъ на 300 *HP* полезное дѣйствіе непрерывно росло: для первой отъ 83% до 93.5%, когда нагрузка увеличивалась отъ 60 *HP* до 190, а для второй отъ 82.5% до 93.4% при размѣненіи нагрузки отъ 70 *HP* и до 200¹⁾.

Такъ же хороши были трансформаторы съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 96% при нагрузкѣ отъ 90 до 150 *HP*²⁾, а водяныя турбины работали въ Лауффенѣ съ полезнымъ дѣйствіемъ 75%³⁾.

160. Но однихъ этихъ усовершенствованій еще недостаточно для объясненія полученнаго результата; тутъ важна новизна всей системы, въ краткомъ знакомствѣ съ которой мы и перейдемъ⁴⁾.

Устройство основной динамо-машины переменнаго тока до крайности просто: на оси 00 вращается электромагнитъ NN (черт. 1, отдѣльный листъ), у котораго сторона NN представляетъ сѣверный полюсъ, а противоположная, невидимая на рисункѣ—южный SS; на черт. 2 представлена часть его въ разрѣзѣ, причемъ кружки означаютъ сѣченіе внутренней проволоки. Къ этимъ основаніямъ періодически прикрѣплены полюсные придатки *n, s, n, s*—числомъ 32 по всей окружности, которые при своемъ вращеніи и индуцируютъ въ неподвижной арматурѣ RR токъ. Арматура, построена изъ листового желѣза и въ ней по окружности высверлено 96 отверстій, куда заложены на изоляціи толстые мѣдныя стержни 29 *mm* въ діаметрѣ.

Питаніе электромагнита совершается при помощи вспомогательной машины прямого тока D. G., причемъ этотъ токъ передается внутрь электромагнита особыми скользящими контактами; расположенными со стороны противоположной, показанной на черт. 1. 96 стержней соединены между собою мѣдными лентами въ три отдѣльныя группы (1), (2), (3) по 32, причемъ расположеніе ихъ другъ относительно друга и относительно полюсныхъ придатковъ *n, s, n, s*—обнаруживается изъ схематическаго чертежа (черт. 3).

Очевидно, что свободныхъ концовъ всего 6, изъ нихъ три укрѣплены въ борнахъ A₁, A₂, A₃, черт. 1, а три остальные спаяны вмѣстѣ въ точкѣ A₀ и отведены къ землѣ. При вращеніи описаннаго электро-

¹⁾ Bericht. u. a. w., loc. cit., p. 379.

²⁾ Ibidem, p. 397-399.

³⁾ Ibidem, p. 327.

⁴⁾ По отчету проф. Н. F. Weber'a. Bericht. Loc. cit., p. 319.

магнита въ трехъ цѣпяхъ A_1 , A_2 , A_3 , индуцируются три системы переменныхъ токовъ, отличающихся другъ отъ друга на треть фазы, а всѣ вѣтвѣ образуютъ систему такъ называемыхъ трехфазныхъ токовъ.

При описанномъ числѣ полюсовъ и 150 оборотахъ въ минуту электромагнита получался токъ въ $\frac{32 \times 150}{60 \text{ сек.}} = 80$ переменъ въ секунду, или въ 40 полныхъ періодовъ въ секунду, при плотности въ 1400 А и напряженіи въ 55 V между землею A_0 и каждою цѣпью A_1 , A_2 , A_3 .

Канализировать такой силы токъ немислимо, а потому его немедленно трансформировали I. T. (чер. 4) въ токъ огромнаго напряженія и малой плотности; именно коэффициентъ трансформатора изъ Oerlikon былъ 155, а коэффициентъ трансформатора Allgemeine-Elektricitäts-Gesellschaft—160, такъ что напряженіе по линіи II. L. соответственно поднималось до 8525 и 8800 V, а плотность тока падала до 9 А. Этотъ токъ, какъ показано на черт. 4, передавался изъ Лауфена на Некаръ до Франкфурта на Майнъ на разстояніе 175 km по тремъ проволокамъ всего въ 4 mm въ діаметрѣ, которыя были подвѣшаны на особыхъ фарфоровыхъ изоляторахъ съ масляными резервуарами, чтобы избѣгнуть большихъ потерь электричества по дорогѣ. Новая изоляція дала блестящіе результаты и оказалась способною выдерживать огромныя напряженія до 25000 V¹⁾.

Во Франкфуртѣ эти токи поступали во вторичные трансформаты II. T., преобразовывались снова въ токи низкаго напряженія и большой плотности и поступали въ цѣпь III L. (1, 2, 3), гдѣ накачивали лампы и вращали электромоторы. Эти послѣдніе обратили на себя всеобщее вниманіе по простотѣ своей конструкціи, дешевизнѣ и превосходному функціонированію; особенное ихъ качество заключается въ устойчивости ихъ движенія, которое очень мало мѣняется съ нагрузкою, какъ показываетъ слѣдующая таблица²⁾.

¹⁾ Bericht. Loc. cit., p. 431.

²⁾ E. T. Z., 1893, № 18, p. 184.

Таблица постоянныхъ для электродвигателей Д. Добровольскаго.

Число лоша- силъ.	Число оборо- товъ безъ на- грузки.	Число оборотовъ съ нагруз- кою.	Полезное дѣй- ствіе въ %.
$\frac{1}{8}$	2380	2300	—
$\frac{1}{2}$	1490	1400	71
1	1490	1375	75
5	1490	1395	84
50	745	725	91

Въ заключеніе описанія этой системы нельзя не упомянуть о любопытныхъ опытахъ съ огромными напряжениями въ 25000-30000 V, которые были произведены по закрытіи выставки. Коммиссія пришла къ убѣжденію, что новые масляные изоляторы отлично выносятъ такое огромное напряженіе, и нашла, что передача 180 HP при этихъ условіяхъ происходила при полезномъ дѣйствіи въ 75%, но число періодовъ въ секунду было доведено всего до 24 ¹⁾. Изъ опытовъ съ подобнаго рода токами намъ извѣстны лишь опыты братьевъ Siemens въ Лондонѣ, которымъ удалось получить токъ въ 2 A при 45000 V, но промышленнаго значенія они не имѣли ²⁾.

Лучше демонстрировать новую идею было трудно. Всѣ компетентные посѣтители выставки сразу оцѣнили ея значеніе, и такимъ образомъ возможность промышленной передачи энергіи на большія разстоянія на этотъ разъ была вполне доказана.

Послѣ этого примѣры передачъ стали повторяться чаще и чаще, и теперь уже ихъ можно насчитать нѣсколько десятковъ.

17°. Здѣсь намъ приходится прервать нить исторической послѣдовательности въ изложеніи нашего вопроса вслѣдствіе многочисленности фактовъ, и мы познакомимся лишь съ самыми интересными установками, а изъ остальныхъ извлечемъ только статистическія свѣдѣнія.

Мы начнемъ съ наиболѣе грандіознаго сооруженія, съ Ніагары. Первоначально думали эксплуатировать эту энергію при помощи обычныхъ гидравлическихъ сооруженій, но съ теченіемъ времени и подѣ

¹⁾ Bericht. Loc. cit., p. 431—451.

²⁾ Revue scientifique. T. 48, 1891, p. 635.

вліяніемъ описанныхъ успѣховъ по передачѣ энергіи на большое разстояніе первый планъ былъ измѣненъ, и было рѣшено ввести систему электрической передачи.

Ніагара лежитъ въ промышленномъ центрѣ, между фабричнымъ востокомъ и земледѣльческимъ и горно-заводскимъ западомъ; свое питаніе этотъ гигантскій водопадъ получаетъ отъ огромныхъ озеръ: Верхняго, Мичигана, Гурона и Эри, мощность которыхъ наглядно опредѣляется слѣдующими числами ¹⁾.

	Поверхность въ кв. километрахъ.	Глубина въ метрахъ.	Возвышеніе надъ уровн. моря въ метрахъ.
Верхнее	86809	807	188
Мичиганъ	62878	265	174
Гуронъ	73020	214	177
Эри	29977	64	174
Всего	262484	—	—

Эти воды съ высоты 50 *м* падаютъ въ Онтарио двумя каскадами: одинъ, американскій, имѣетъ въ длину около 300 *м*, другой, канадскій, около 840, причемъ по мощности американскій представляетъ одну десятую канадскаго, а оба вмѣстѣ даютъ источникъ энергіи въ 17.000.000 *HP*²⁾.

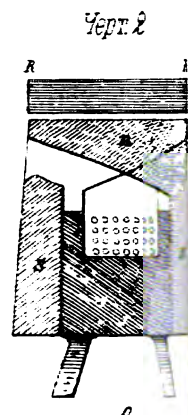
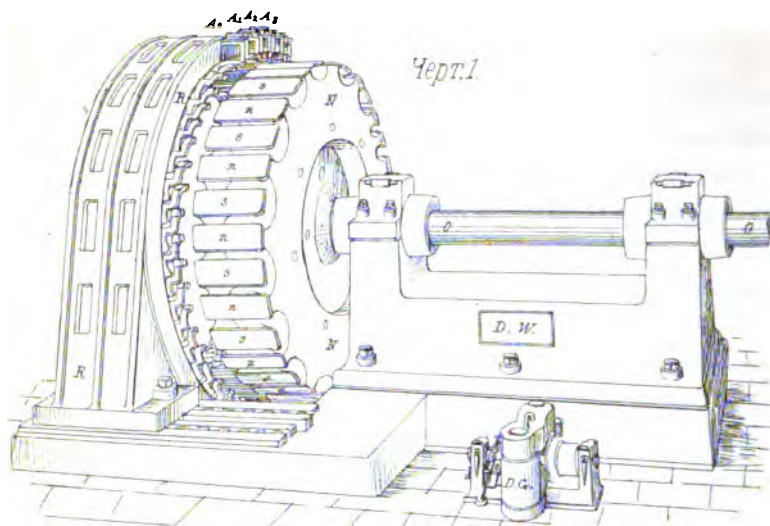
Сначала, въ 1873 г., образовалось общество Hydraulic Canal Co, которое устроило здѣсь гидравлическихъ сооружений на 6000 *HP*, но въ 1886 г. оно преобразовалось въ Niagara Falls Power Co, имѣвшее въ виду утилизировать уже 250000 *HP*, и передало свои права теперешнему обществу Cataract Construction Co, во главѣ котораго стоятъ Adams.

Сознавая трудность задачи и не находя отважнаго и опытнаго инженера, Adams отправился въ Европу и образовалъ подъ предѣтельствомъ знаменитаго англійскаго физика W. Thomson'a Lord Kelvin'a комиссію изъ Маскара, Тюреттини, Кольмена Селлерса и Унвина для выработки условій международнаго конкурса на утилизованіе и распредѣленіе энергіи Ніагары въ количествѣ 125000 *HP*.

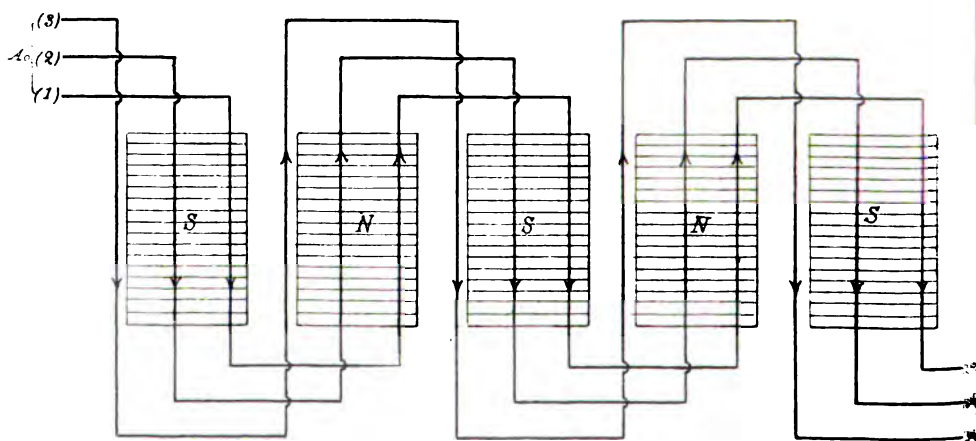
¹⁾ Электричество, 1894, № 1, р. 10-18.

²⁾ Какъ относительно размѣровъ, такъ, и относительно мощности Ніагары, различные авторы говорятъ различно; такъ, Marsillac-Serpieri (Traité élémentaire des mesures absolues, Paris, 1886, р. 106) считаетъ 17½ милліона, Japing (Kraftübertragung, 1891, р. 2) 16½ мил., Siemens—16 мил., а Ренль (Электричество, 1894, № 1, р. 11) всего 8-9 миліон. лошах. силъ.

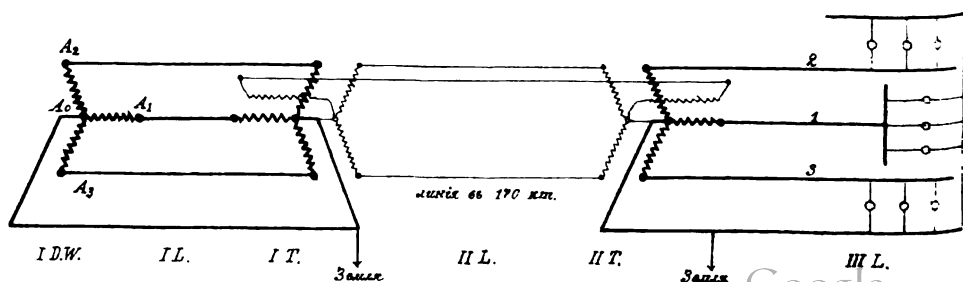
Къ статъѣ Проф. Г. Де Метца:
 „Передача энергій на разстояние.“
 (Черт. 1-4)

Черт. 3.

Черт. 4.

Многіе инженеры и заводы отзывались на это приглашеніе и прислали свои проекты, но ни одинъ изъ нихъ не получалъ первой преміи въ 15000 фр., настолько задача была трудна, а техника неподготовлена. Весьма знаменательно, что почти всѣ участники конкурса были европейцы, и за ними остались высшія преміи.

Разборъ всѣхъ этихъ плановъ и соображеній былъ порученъ англійскому профессору Forbes'у, который и выработалъ на основаніи всѣхъ имѣвшихся у него данныхъ наиболѣе раціональную систему эксплуатаціи ¹⁾. Онъ остановился на перемѣнномъ двухфазномъ токъ въ 25 періодовъ въ секунду для передачи энергіи въ Буффало за 35 *km*, въ Сиракузы за 260 *km* и въ Альбани за 530 *km*, рассчитывая на 80% полезнаго дѣйствія.

25 января 1894 г. чудовищныя турбины Фешъ-Пикара въ 5000 *HP* и динамо-машины Вестингауза на тѣ же 5000 *HP* впервые были испробованы, а 1 іюня того же года уже состоялось торжественное открытіе сооружений на 50000 *HP*, которыми пользуются заводы въ Буффало. Конечно, производство здѣсь достигаетъ особыхъ предѣловъ: такъ на одномъ электролитическомъ заводѣ вырабатываютъ ежедневно по 3000 *kg* алюминія, на другомъ для производства бумаги потребляютъ 3000 *HP*! Все это обусловлено дешевизною энергіи. Лошадиная сила въ Буффало, на 35 *km* отъ Ніагары, стоитъ 74.5 марки (17.5 доллара, 35 руб.) при возможности пользоваться ею круглый годъ, день и ночь; въ Сиракузахъ, за 260 *km* разстоянія, стоимость возрастаетъ всего до 90.5 мар. (21.5 дол., 40 руб.); въ Альбани, за 530 *km*,—до 115.5 мар. (27.5 дол., 53 руб.). Эти цѣны такъ малы, что едва достигаютъ ниспаго предѣла стоимости паровой лошади въ 110 марокъ, о которой мы говорили раньше (см. стр. 9) ²⁾.

18°. Я уже имѣлъ случай сказать вамъ, что въ этомъ вопросѣ Европа не отстаетъ отъ Америки, а потому позвольте мнѣ еще занять ваше вниманіе и ознакомить васъ съ выдающимися сооружениями этого рода въ Европѣ.

¹⁾ Которую, однако, оспариваютъ; см. напр. статью F. Tischendörfer'a въ E. T. Z., 1895, p. 651.

²⁾ Описаніе этой передачи сдѣлано по Электричеству, 1894, № 1, p. 10—13 и по слѣд. статьямъ E. T. Z., 1891, № 10, p. 133, 1894, № 11, p. 160; 1892, № 9, p. 115; № 15, p. 199; Электричество, 1894, № 24, p. 287; № 19, p. 256 и E. T. Z., за 1892 № 39, p. 529; № 42, p. 573.

Мы можемъ съ интересомъ прослѣдить за утилизиrowаніемъ водъ „les Doubs“ у La Goule ¹⁾, которыя даютъ хотя всего 4000 *HP*, но эта энергія въ формѣ переменнаго тока широко развѣтвляется по окрестностямъ и служитъ подспорьемъ 11 швейцарскимъ и 6-ти французскимъ общинамъ, разбросаннымъ на площади, описанной радіусомъ въ 25 *km*. Отпускаютъ ее тоже по дешевой цѣнѣ въ 260 марокъ (325 фр.) за лошадиную силу въ годъ, если потребление не меньше одной лош. силы; это очень недорого для Швейцаріи, гдѣ уголь достается съ большими затратами.

Не менѣе плодотворна установка на водахъ „La Reuse“ ²⁾ въ 3600 *HP*, которыя передаются въ общины Locle, La Chaux-de-fonds и городъ Neuenburg, разбросанные отъ La Reuse на 48 *km*, причемъ любопытно замѣтить, что здѣсь пользуются постояннымъ токомъ при напряженіи въ 14400 V, а полезное дѣйствіе достигаетъ 74.5%. Какая разница сравнительно съ первыми попытками Deprez! Италія не отстаетъ отъ Швейцаріи и вырабатываетъ планъ передачи энергіи альпійскихъ водъ во многіе города Ломбардіи и Піемонта въ размѣрѣ 3000 *HP* ³⁾, а Саксонія выдаетъ концессию на снабженіе 158 мѣстностей своего королевства энергіей въ видѣ электрическаго тока, трансформированнаго изъ энергіи угольныхъ шахтъ Hainichen, къ югу отъ Дрездена; изъ этого центра энергія распространится по площади радіуса въ 160 *km*, и на ея периферіи будутъ города Meissen, Freiberg, Pirna, Schandau, Sebnitz, Radeberg ⁴⁾. Испанія также не осталась инертною и собирается воспользоваться теченіемъ рѣки Gabriel, чтобы передать отъ нея 10000 *HP* въ Мадридъ, Валенсію и др. мѣстности ⁵⁾, а Швеція, Австрія, Франція, Японія и другія государства давно уже утилизируютъ свои природныя богатства въ этомъ направленіи.

Я не стану долѣе утруждать вашего вниманія перечисленіемъ подробностей, но я не выполнилъ бы своей задачи, если бы не привелъ васъ къ твердому убѣжденію, что въ этомъ молодомъ вопросѣ все разъяснилось, что онъ больше не мечта, а дѣйствительность, что на него взираютъ теперь, какъ на новый источникъ народнаго богатства. Я собралъ поэтому необходимыя свѣдѣнія, и они мнѣ наглядно ука-

¹⁾ Е. Т. Z., 1895, № 31, p. 473-478.

²⁾ Е. Т. Z., 1895, № 6, p. 90-91.

³⁾ Е. Т. Z., 1895, № 9, p. 131.

⁴⁾ Е. Т. Z., 1893, № 46, p. 661 и Электричество, 1894, № 6, p. 96.

⁵⁾ Е. Т. Z., 1894, № 41, p. 567.

зываютъ, что уже теперь въ формѣ электрическаго тока утилизируютъ даровой энергіи природы около полумилліона лоп. силъ, съ полезнымъ дѣйствіемъ въ 70-80%; по моему подсчету на всемъ земномъ шарѣ сдѣлано не менѣе 50 большихъ передачъ, но, конечно, эти числа малы въ сравненіи съ дѣйствительностью, потому что въ литературу вносятъ только выдающіяся установки или по идее, или по размѣрамъ, или по разстоянію. Я самъ видѣлъ въ Германіи много маленькихъ передачъ, которыя нигдѣ не описаны.

19°. Я окончилъ, М. Г. и М. Г., свою нелегкую задачу изложить вамъ новѣйшіе успѣхи одной изъ областей нашего знанія, которые связаны съ общимъ развитіемъ ученія объ электричествѣ, этого таинственнаго агента вселенной.

Мы видимъ, что электричество въ рукахъ современнаго человѣка представляетъ покорное орудіе, которое онъ всюду прилагаетъ, которое улучшаетъ и удешевляетъ его существованіе. Оно ежедневно завоевываетъ себѣ больше и больше мѣста въ нашемъ обиходѣ и выполняетъ рядъ не только самыхъ тонкихъ работъ, но и тяжелыхъ. Въ одной Америкѣ за 1891 г. насчитывали 1985 большихъ центральныхъ станцій ¹⁾ которыя снабжали свѣтомъ и энергіей своихъ многочисленныхъ абонентовъ; въ Европѣ теперь только въ рѣдкомъ городѣ нѣтъ электрическаго освѣщенія, преимущества котораго передъ остальными родами освѣщенія такъ огромны.

Въ Швейцаріи и Германіи этою роскошью пользуются уже въ маленькихъ городкахъ и деревняхъ. Мы уже такъ свыклись и такъ присмотрѣлись къ электрическому освѣщенію, что оно больше насъ не удивляетъ; оно вошло въ нашу жизнь. И дѣйствительно, какъ не привыкнуть въ нему, когда въ одномъ Парижѣ въ 1893 г. горѣло 200000 лампъ накаливанія и 5½ тысячъ дуговыхъ ²⁾, а въ Берлинѣ въ 1894 г. 309000 лампъ, что составляетъ 60% отъ полного числа всѣхъ горѣвшихъ лампъ! Но въ этомъ отношеніи Берлинъ вовсе не исключеніе, потому что Дюссельдорфъ даетъ 62%, Кенигсбергъ 65% Штеттинъ 71% и Эльберфельдъ 88% ³⁾! Когда въ одной Германіи въ 1894 г. было 6020 установокъ ⁴⁾.

¹⁾ Е. Т. Z., 1891, № 10, р. 133.

²⁾ Е. Т. Z., 1895, № 12, р. 178.

³⁾ Электричество, 1895, № 4, р. 57.

⁴⁾ Электричество, 1895, № 1, р. 15.

Прии́зненія электричества становятся все болѣе и болѣе разнообразными и смѣлыми. Уже теперь электрическіе вагоны пробѣгаютъ въ общей сложности большое расстояние въ 13000 *km* въ Америкѣ ¹⁾ и 457 *km* ²⁾ въ Европѣ (въ 1894 г.), причемъ одна треть дорогъ принадлежитъ Германіи. Изъ этого числа на долю Россіи, а именно въ г. Кіевѣ, приходилось 10 *km*. Эти дороги быстро растутъ: въ 1894 г. въ Германіи ихъ было всего 168 *km*, а въ 1895 году ихъ уже насчитывали 340 *km* ³⁾. Глядя на такое быстрое распространеніе этихъ дорогъ, можно съ увѣренностью сказать, что лѣтъ черезъ 10-20 въ Европѣ на трамваяхъ мы уже не увидимъ лошадей.

Электричество начинаетъ вытѣснять изъ европейскихъ портовъ тѣхъ тружениковъ-носильщиковъ, которые еще и теперь работаютъ въ качествѣ машинъ при нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей, надрывая свои жизненные силы. Электрически оборудованныя гавани, электрическіе элеваторы и краны являются ихъ конкуррентами и замѣстителями. И какъ они выполняютъ свое дѣло! Въ Копенгагенѣ сдѣлана такая установка на 460 *HP* на протяженіи 35 *km*; эта система позволяетъ разгрузить пароходъ въ 2800 тоннъ зерна въ 31 часъ, при чемъ зерно завѣшивається и складывается на мѣсто въ элеваторѣ, а расходы на токъ достигаютъ всего 70 руб. Портъ роскошно освѣщенъ 2000 лампъ накаливанія, 107 дуговыми фонарями; при такомъ свѣтѣ можно работать непрерывно день и ночь и не задерживать на мѣстѣ пароходъ въ теченіе 10 дней, которые уходили при старомъ способѣ ⁴⁾

Въ Амстердамѣ сложное управленіе шлюзами совершается при помощи электрическихъ механизмовъ, способныхъ выдерживать натяженіе въ 10000 *kg*: въ эти шлюзы могутъ свободно входить величайшіе корабли, причемъ функционированіе воротъ очень быстрое. Такое оборудованіе шлюзныхъ сооружений Амстердама принадлежитъ въ выдающимся во всемъ мірѣ ⁵⁾.

Но что въ особенности обращаетъ наше вниманіе, такъ это приложеніе электричества къ земледѣлію. Починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Циммерману и К^о въ Галле, которые произвели соот-

¹⁾ Е. Т. Z., 1895, № 18, p. 282.

²⁾ Электричество, 1895, № 1, p. 15.

³⁾ Е. Т. Z., 1895, № 18, p. 282.

⁴⁾ Е. Т. Z., 1895, № 86, p. 573-581. Въ Одессѣ Ю.-З. ж. д. также вводятъ этотъ способъ нагрузки, а электрическіе элеваторы устроены въ Москвѣ и Новороссійскѣ.

⁵⁾ Е. Т. Z., 1895 № 14, p. 208.

вѣстившіе опыты; въ своемъ отчетѣ германскому земледѣльческому обществу Римпау-Шлангштедтъ показываетъ всю выгоду этого примѣненія. Въ самомъ дѣлѣ, запашка на глубину 35 *см* волами стоитъ 50 марокъ отъ гектара, паромъ 39.³⁶ мар., электричествомъ 20.⁵ мар., т. е. почти въ два съ половиною раза дешевле запашки волами ¹⁾. Эти опыты не единственные. Налавно Schuckert & Co ²⁾ произвели блестящіе опыты по запашкѣ полей въ присутствіи представителей отъ прусскаго и мекленбургскаго правительствъ, вблизи Rostock'a.

Въ Америкѣ опыты съ замѣною паровыхъ двигателей электрическими для различныхъ работъ по молочному хозяйству и вообще по сельскохозяйственному производству дали блестящій результатъ; экономія противъ паровыхъ двигателей получалась огромная, до 50% ³⁾.

И надъ всѣмъ этимъ господствуетъ широкозамысленный проектъ штата Аризона Сѣв. Америки, гдѣ думаютъ утилизировать воды Колорадо за 30 *км* до устья на 50000 *HP*. Эта колоссальная энергія распределится между 500 рудниками, разбросанными другъ отъ друга на разстояніи 50 *км*, и по пути будетъ орошать болѣе 200 милліоновъ гектаровъ пахотной земли ⁴⁾.

Вотъ примѣры, которые достойны нашего подражанія ⁵⁾; вотъ источники народнаго богатства, которые находятся въ нашемъ распоряженіи и ждутъ своей разработки! Мы пока только осторожно присматриваемся къ новому дѣлу и лишь кое гдѣ заводимъ новыя сооруженія. Но пора и намъ подумать о широкомъ утилизированіи нашихъ водопадовъ, нашихъ огромныхъ рѣкъ и озеръ, нашихъ угольныхъ и нефтяныхъ районовъ; пора снабдить дешевою энергіею нашего земледѣльца, промышленника и вустаря, чтобы обезпечить имъ сбытъ своего производства какъ дома, такъ и на мировомъ рынкѣ! Въ успѣхѣ новой системы больше нѣтъ сомнѣній, она несетъ съ собою экономическое развитіе страны и народное благосостояніе.

¹⁾ Электричество, 1895, № 13-14, p. 188.

²⁾ E. T. Z., 1896, № 3, p. 39.

³⁾ E. T. Z., 1895, № 6, p. 91.

⁴⁾ Электричество, 1895, № 18, p. 256.

⁵⁾ Изъ передать энергію на разстояніе въ Россіи мы пока знаемъ лишь одну—Охтенскую на 350 *HP* (Электричество, 1895, № 19—20, p. 285.) и другую въ Змѣиногоренскъ на 35 *HP* (Электричество, 1895, № 7, p. 111). Передачу на территоріи заводовъ мы не считаемъ.

Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета св. Владиміра въ 1895 г.

По Высочайшему повелѣнію Императора Николая I отъ 8 ноября 1833 года открытый въ 1834 году (15 іюля) Университетъ св. Владиміра пережилъ уже два устава, особо для него Высочайше утвержденные 25 декабря 1833 г. и 9 іюня 1842 г., и одинъ общій съ другими университетами 1863 года, и по истеченіи пятидесятилѣтія своего существованія съ 1884 г. вступилъ подъ дѣйствіе новаго общаго устава для російскихъ университетовъ, Высочайше утвержденного 23 августа того года. На основаніи сего устава университетъ нынѣ представляетъ отчетъ за 61-й годъ, предлагая въ немъ свѣдѣнія: 1) о личномъ составѣ и его дѣятельности, 2) о состояніи учебно-вспомогательныхъ учрежденій и 3) о составѣ учащихся и занятіяхъ ихъ.

Главнѣйшія свѣдѣнія изъ отчета университета таковы:

I. О личномъ составѣ.

Въ личномъ составѣ въ теченіе года произошли нѣкоторые перемѣны. Смерть похитила у университета четырехъ почетныхъ и двухъ дѣйствительныхъ членовъ его.

1) Скончавшійся 3 іюня въ Царскомъ Селѣ Н. Х. Бунге занималъ въ жизни университета св. Владиміра и въ жизни г. Кіева исключительное мѣсто. Уроженецъ Кіева, воспитанныкъ старѣйшей кіевской гимназіи и студентъ одного изъ первыхъ выпусковъ только что возникшаго Кіевского университета, онъ вступилъ въ жизнь въ то время, когда нашъ городъ началъ оживать, послѣ вѣковаго сна,

подъ заботами Императора Николая Павловича, и почти безраздѣльно отдавъ болѣе 30 лѣтъ своей разносторонней плодотворной и идеально чистой общественной дѣятельности родному университету и городу. Обладая обширнымъ энциклопедическимъ образованіемъ, глубокой знатостью своей спеціальности, Н. Х. въ теченіе многихъ лѣтъ былъ гордостью не только нашего юридическаго факультета, но и русской экономической науки. Въ многочисленныхъ своихъ трудахъ Н. Х. то авторитетно отзывался на важнѣйшія экономическія и социальныя теоріи, волновавшія міръ въ теченіе послѣдняго полустолѣтія, давая имъ спокойную, но проникнутую мощнымъ критическимъ анализомъ оцѣнку; то обращалъ свои обширныя знанія и практическій опытъ на разработку спеціальныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью, въ особенности въ области кредита и денежнаго обращенія. Во всѣхъ трудахъ и дѣлахъ его сказывается одна идея: „уваженіе нравственнаго достоинства человѣка“, говоритъ онъ въ своемъ послѣднемъ предсмертномъ трудѣ, „его личности, понятіе о долгѣ и связанной съ послѣднимъ отвѣтственности принадлежать къ числу тѣхъ аксіомъ, которыя облегчаютъ для насъ вѣрное пониманіе общественной жизни“. Въ качествѣ профессора, Н. Х. на кафедрѣ и въ жизни служилъ живымъ идеаломъ для своихъ слушателей и товарищей. Профессоръ по призванію, онъ вносилъ въ свое преподаваніе не только преданность наукѣ и образцовое исполненіе долга, но сердечную любовь къ молодымъ поколѣніямъ, согрѣвавшую его самого и его слушателей. Аудиторія была для него дорогой семьей, все живое, честное и талантливое среди молодежи онъ встрѣчалъ съ живѣйшей симпатіей и поддерживалъ всѣми силами. Симпатія рождала симпатію: съ университетской скамьи у его учениковъ возникала глубокая привязанность и создавались отношенія, остававшіяся непоколебимыми навсегда. Въ средѣ своихъ товарищей профессоровъ онъ былъ носителемъ лучшихъ традицій и вѣрованій университетской корпораціи, сочетая личную скромность и непритязательность истиннаго ученаго съ возвышенными понятіями о достоинствѣ и чести университета и съ безграничной преданностью его интересамъ и высокимъ задачамъ. Глубокое почтеніе профессорской корпораціи къ личности Н. Х. выразилось, между прочимъ, въ двукратномъ избраніи его ректоромъ университета въ то именно время, когда отъ ректора требовались въ высшей мѣрѣ энергія, тактъ и гражданское мужество. Параллельно съ усиленными работами для университета, Н. Х. прилагалъ широко свои знанія къ практической дѣя-

тельности: онъ управлялъ много лѣтъ кievскою конторою Государственнаго банка, создалъ въ Кіевѣ городское общество взаимнаго кредита и принималъ живое и видное участіе въ дѣлахъ городского управленія, въ качествѣ гласнаго думы и предсѣдателя финансовой комиссіи. Въ этой дѣятельности Н. Х. руководился не только добрымъ желаніемъ принести посильную пользу родному городу; для него эта работа была служеніемъ принципу общественной самодѣятельности и общественнаго самоуправления, которому онъ придавалъ огромное государственное значеніе и на который возлагалъ самыя свѣтлыя надежды. Но покойному суждено было приложить свои силы, знанія и высшія моральныя качества на благо родины въ болѣе широкихъ сферахъ. Ему довелось принять близкое и дѣятельное участіе въ величайшемъ государственномъ дѣлѣ нынѣшняго вѣка—въ подготовкѣ великаго акта 19 февраля 1861 года въ качествѣ члена редакционныхъ комиссій, онъ имѣлъ счастье быть наставникомъ двухъ Наслѣдниковъ Россійскаго престола—Цесаревича Николая Александровича и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича; наконецъ съ 1881 года онъ былъ призванъ къ руководству русскими финансами въ качествѣ министра финансовъ. Шестилѣтняя министерская дѣятельность Н. Х., по справедливости, считается одной изъ замѣчательныхъ эпохъ въ исторіи русскихъ финансовъ и однимъ изъ лучшихъ украшеній царствованія Императора Александра III. Принявъ финансы, сильно разстроенныя недавней войною, Н. Х. направилъ свои усилія на упорядоченіе всѣхъ областей финансового хозяйства строгой бережливостью, закономѣрностью кредитовъ и ревностною охраною каждаго рубля народнаго достоянія. Параллельно съ этимъ, онъ поставилъ себѣ благородную, но въ высшей степени трудную задачу—преобразование нашей податной системы, съ цѣлью облегченія массы крестьянскаго населенія отъ непомернаго податнаго бремени и переложенія части этого бремени на болѣе состоятельныхъ плательщиковъ. Отмѣна солянаго налога, пониженіе выкупныхъ платежей и, наконецъ, отмѣна подушной подати—такими крупными финансовыми реформами, связанными съ именемъ Н. Х. и характеризующими его дѣятельность. Взамѣнъ этихъ налоговъ введены процентный и раскладочный сборы съ движимыхъ капиталовъ и пріобрѣтѣній, налогъ на наслѣдство и нѣкоторые другіе. Если прибавить къ указанной податной реформѣ учрежденіе крестьянскаго банка и фабричной инспекціи, то станетъ очевиднымъ, съ какою заботою онъ

послѣ Н. Х. къ положенію массы населенія и какому гуманному и благородному ходатаю передъ Трономъ имѣлъ въ его лицѣ русскій народъ. Занявъ, по оставленіи министерства финансовъ, почетный постъ председателя Комитета Министровъ, Н. Х., помимо непосредственныхъ обязанностей, продолжалъ участвовать въ рѣшеніи многихъ важныхъ и трудныхъ государственныхъ вопросовъ, призываемый къ тому державною волею. Послѣдніе годы были счастливой вечерней зарею чистой и плодотворной жизни этого благороднаго государственнаго дѣятеля. Н. Х. оставался близкимъ и особо довѣреннымъ совѣтникомъ Престола и имѣлъ возможность оказывать новыя услуги дорогому отечеству. Въ обществѣ постепенно исчезли разногласія относительно его дѣятельности, и оно съ рѣдкимъ единодушіемъ оцѣнило и его великія заслуги, и обаятельность его свѣтлой и чистой личности. Онъ оставилъ всей Россіи такой-же неувядающій образъ доблестнаго гражданина и государственнаго дѣятеля, каковой онъ еще раньше оставилъ родному городу и университету св. Владиміра.

2) Кончина почетнаго члена университета св. Владиміра, бывшаго профессора Тюбингенскаго университета Рудольфа Ротъ, послѣдовавшая 11 іюня, для науки незамѣнимая потеря. Рота принадлежалъ къ числу самыхъ крупныхъ свѣтилъ въ области древне-индійской и зендской филологіи, а по ведійскимъ вопросамъ онъ справедливо считался первымъ авторитетомъ. Своими блестящими трудами онъ далъ интерпретаціи ведъ новое и прочное направленіе и создалъ школу, носящую его имя. Результаты его литературной дѣятельности мы находимъ главнымъ образомъ въ знаменитомъ, такъ наз. Петербургскомъ словарѣ, изданномъ, при участіи другихъ, имъ-же и академикомъ Бетлингомъ въ семи томахъ in folio и напечатанномъ по порученію Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Это настоящій thesaurus санскритскаго языка, которымъ Бетлингъ и Ротъ, эти Діоскуры санскритской филологіи, поставили себѣ вѣчный монументъ и который еще на долго останется краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ изслѣдованій въ области санскрита.

3) 4 сентября 1895 года скончался въ Кіевѣ заслуженный профессоръ по кафедрѣ физики М. П. Авенариусъ, снискавшій себѣ общепризнанную извѣстность, какъ превосходный преподаватель и выдающійся ученый, оставившій послѣ себя прочный слѣдъ въ исторіи развитія физики. М. П. Авенариусъ окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1858 году. Въ 1862 году онъ былъ команди-

рованъ за границу для усовершенствованія въ избранной имъ наукѣ; тамъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ посѣщалъ сначала въ Берлинѣ университетскіе курсы, работалъ въ лабораторіи профессора Магнуса, а потомъ, въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ профессора Кирхгоффа. Съ 1865 г. былъ назначенъ доцентомъ университета св. Владиміра по кафедрѣ физики, гдѣ и прошла главнымъ образомъ его учено-преподавательская дѣятельность. Учено-литературная дѣятельность выразилась многочисленными статьями, помѣщенными за періодъ времени 1866—1884 г. въ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ журналахъ. Выдающіеся стороны работъ покойнаго были его извѣстныя изслѣдованія въ области термоэлектрическихъ теченій, въ области свойствъ критической температуры различныхъ тѣлъ и въ области законовъ расширенія жидкостей. Научные результаты, добытые М. П. Авенариусомъ, носятъ характеръ установленія коренныхъ законовъ изслѣдуемыхъ имъ явленій, а потому и представляются общепризнаннымъ цѣннымъ вкладомъ въ науку, ведущимъ къ основнымъ положеніямъ этой послѣдней.

4) 21-го декабря вѣстшаго 1895 года скончался заслуженный ординарный профессоръ университета св. Владиміра тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эргардтъ. Ѳедоръ Ѳедоровичъ родился въ Одессѣ въ 1828 году и свое высшее образованіе получалъ въ университетѣ св. Владиміра по медицинскому факультету. Выслушавъ курсъ медицинскихъ наукъ, Ѳ. Ѳ. прямо со скамьи держалъ на степень доктора медицины, наковой степени и былъ удостоенъ по защитѣ диссертации въ 1854 году. Профессоръ Эргардтъ состоялъ преподавателемъ университета св. Владиміра болѣе 30 лѣтъ и 12 лѣтъ деканомъ медицинского факультета того-же университета. Ѳ. Ѳ. всю свою жизнь былъ необыкновенно энергичнымъ, живымъ, съ самостоятельнымъ взглядомъ человекомъ. Лекціи и экспертизы его всегда были обдуманы, вполне оригинальны по способу изложенія и доказательства; всѣмъ памятна, напр., и теперь его экспертиза по громкому дѣлу Гарри Беккеръ. Въ послѣднее время Ѳ. Ѳ. собирался издать сборникъ, опубликованныхъ имъ и его ассистентомъ покойнымъ докторомъ Н. Н. Щербиною казуистическихъ случаевъ, включивъ туда и тотъ цѣнный казуистическій матеріалъ, который у него сохранился въ рукописяхъ. Къ сожалѣнію, смерть Ѳ. Ѳ. лишила судебную медицину этого цѣннаго вклада.

5) 12 апрѣля 1895 года скончался знаменитый фзіологъ Карлъ Людвигъ, профессоръ Лейпцигскаго университета; онъ родился 29 де-

кабря 1816 года въ Witzzenhausen'ѣ (Kurhessen) и свое медицинское образованіе получилъ въ Марбургѣ и Эрлангенѣ. Съ 1849 года К. Людвигъ получаетъ кафедру анатоміи и физиологіи сперва въ Цюрихѣ, потомъ въ Вѣнѣ и, наконецъ, въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ и остается до конца дней своихъ. Въ Лейпцигѣ онъ впервые задумываетъ построить отдѣльный физиологическій институтъ съ тремя отдѣленіями: анатомо-гистологическимъ, физическимъ и химическимъ и, благодаря просвѣщенному покровительству своего высокаго друга и почитателя, тогдашняго саксонскаго короля Іоанна, выстраиваетъ этотъ первый въ Германіи, да и въ цѣломъ мірѣ, физиологическій институтъ въ Лейпцигѣ. Благодарный городъ Лейпцигъ, по случаю 50-лѣтія его докторства, поднесъ ему званіе почетнаго гражданина. К. Людвигъ печаталъ отъ своего имени немало; въ теченіе почти десяти лѣтъ онъ напечаталъ два изданія своего *Lehrbuch der Physiologie des Menschen*, первое 1852—1856, второе 1858—1861. Но этотъ учебникъ составилъ эпоху въ физиологіи, по крайней мѣрѣ, германской. Въ то время, когда знаменитый I. Müller въ своемъ учебникѣ физиологіи все еще стоялъ на виталистическомъ пониманіи многихъ физиологическихъ фактовъ, К. Людвигъ въ этомъ учебникѣ, составляющемъ плодъ собственной, крайне старательной переработки каждаго изъ трактующихъ вопросовъ физиологіи, открыто становился и проводилъ въ то время совершенно новое воззрѣніе на физиологію, именно химико-физическое или, просто, физическое. Слава К. Людвига, какъ физиолога, стоящаго на прочной химико-физической почвѣ, быстро росла и привлекала къ нему учениковъ буквально со всѣхъ концовъ свѣта. И вотъ онъ началъ публиковать работы, производившіяся въ его лабораторіи и подъ его руководствомъ; при чемъ львиная часть въ производствѣ работы выпадала часто на его собственную долю, подъ именами своихъ учениковъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ съ присоединеніемъ своего имени. Среди этихъ работъ положительно не было вопроса, особенно изъ растительной физиологіи, который бы не подвергался всестороннему экспериментальному разрѣшенію; при чемъ предлагался впервые какой нибудь новый методъ изслѣдованія и аппаратъ для точнаго изслѣдованія даннаго явленія во времени и въ пространствѣ. Достаточно привести хотя нѣкоторые изъ введенныхъ имъ аппаратовъ, которые затѣмъ получили общее распространеніе, такъ кимографъ аппаратъ, записывающій абсолютную величину колебаній давленія крови въ сосудахъ,—ртутный насосъ, при помощи

котораго выкачиваютъ газы крови,—особые часы, позволяющіе измѣрять скорость теченія крови по сосудамъ,—плетизмографъ, записывающій измѣненія объема какаго нибудь органа,—приборъ, позволяющій послойно, весьма точно дѣлать разрѣзы въ продолговатомъ мозгу живого животнаго. Далѣе, работы весьма часто сопровождались прекрасными рисунками, указывавшими точное анатомическое расположеніе оперируемыхъ частей. Какъ руководитель начинающаго ученаго, К. Людвигъ положительно не зналъ себѣ равнаго. Почти 300 учениковъ разныхъ національностей работало подъ руководствомъ этого замѣчательнаго ученаго. Особенно памятно останется имя К. Людвига у насъ, въ Россіи. Изъ-подъ его руководства вышли почти всѣ наши физиологи и нѣкоторые клиницисты.

6) Въ октябрѣ скончался Луи Пастеръ. Въ лицѣ Pasteur'a угасъ могучій геній биологической науки XIX вѣка, всеобъемлющій натуръ-философскій умъ, великій образецъ научнаго трудолюбія, пытливости и прозорливости. За 40 лѣтъ безпримѣрной, лабораторной работы Pasteur открылъ передъ изумленными очами ученыхъ новый міръ,—новое царство природы, лишь подозрѣвавшееся до него. Земной міръ наука дѣлила до Pasteur'a на царство минераловъ, растений и животныхъ. Pasteur открылъ царство микробовъ—промежуточный, такъ сказать, посредствующій міръ между тремя существовавшими,—міръ, производящій разрушеніе органической матеріи и участвующій въ созиданіи жизни на землѣ. Преслѣдуя научную истину, Pasteur всюду, во всѣхъ почти лабораторныхъ работахъ своихъ, ставилъ также цѣль—облегчить страданія человѣка въ инфекціонныхъ или заразныхъ болѣзняхъ. Сынъ солдата, Луи Pasteur родился 27 декабря 1822 года и свое высшее образованіе получилъ въ École normale supérieure въ Парижѣ. Здѣсь, подъ вліяніемъ идей методичнаго и строгаго Дюма, созрѣваетъ беззавѣтная любовь Pasteur'a къ химіи, и вскорѣ появляется его первое открытіе по молекулярной химіи о неодинаковомъ отклоненіи свѣтовыхъ лучей тартратами и паратартратами въ силу несимметричности кристалловъ винно-каменной кислоты. Провѣривъ и расширивъ это изслѣдованіе на различныхъ тѣлахъ, Pasteur создалъ теорію молекулярной диссиметріи и симметріи, обобщивъ ее въ томъ смыслѣ, что всѣ тѣла природы и продукты лабораторій отличаются симметрией, между тѣмъ какъ всѣ продукты органической жизни характеризуются диссиметріей и способны къ броженію. Въ 1862 году Pasteur публикуетъ въ „Annales de chimie et physique“ свою знаме-

ниту работу о микробахъ воздуха—и передъ изумленными очами ученыхъ описываетъ, что воздухъ, окружающій землю, наполненъ огромнымъ міромъ мельчайшихъ живыхъ существъ—микробовъ, съ каждымъ вздохомъ человекъ поглощаетъ въ себя массы микробовъ, они вызываютъ броженія и болѣзни; они поддерживаютъ круговоротъ органическаго вещества въ его измѣнчивыхъ формахъ разрушенія и созиданія органической матеріи. Въ это же время начинается извѣстный споръ Pasteur'a и Пуше—тетерогенистовъ и панспермистовъ, заканчивающійся полной побѣдой Pasteur'a и неотразимыми доказательствами, что самопроизвольнаго зарожденія жизни въ природѣ нѣтъ,—что все живое происходитъ отъ предсуществующихъ зародышей. За этимъ слѣдуютъ колоссальныя по важности открытія причинъ броженія,—уесуснаго, маслянаго и молочно-кислаго,—въ культивированныхъ Pasteur'омъ специфическихъ микробахъ. Гипотеза о самопроизвольномъ зарожденіи ферментовъ пала. Если такъ, если молоко бродитъ и разлагается подъ вліяніемъ специфическихъ микробовъ, то таковы же причины броженія и другихъ органическихъ жидкостей. И дѣйствительно, работы Pasteur'a о болѣзняхъ вина и пива, вызываемыхъ микробами, подтвердили его основной взглядъ. Этими же работами Pasteur сохранилъ Франціи десятки милліоновъ франковъ въ годъ, научивъ „настеривать“ вино для предохраненія его отъ болѣзней и порчи. Къ этому же времени относится и гениальное изслѣдованіе Pasteur'a о причинахъ болѣзней шелковичнаго червя, найденныхъ имъ въ особомъ микроорганизмѣ, изслѣдованіе, снова сохранившее Франціи около 20 милліоновъ франковъ въ годъ. Но если органическія жидкости—молоко, вино и пиво—бродятъ и разлагаются подъ вліяніемъ микробовъ, если послѣдніе разрушаютъ шелковичнаго червя, то, очевидно, также долженъ разлагаться и гибнуть животный и человѣческій организмъ,—подъ вліяніемъ специфическихъ микробовъ. И, дѣйствительно, вскорѣ открываются Pasteur'омъ микробы куриной холеры, краснухи свиней, острого тифлокровія. Открывъ причины различныхъ болѣзней человека, интуитивный гений Pasteur'a тотчасъ же направился въ новую область—область борьбы съ этими болѣзнями. Въ ослабленныхъ вакцинахъ куриной холеры Pasteur даетъ новый—вѣрный путь для борьбы съ заразными болѣзнями. Приготовивъ простымъ и остроумнымъ методомъ вакцины противъ сибирской язвы овецъ и рогатаго скота, Pasteur снова сохранилъ Франціи и другимъ странамъ милліоны франковъ и тысячи человѣческихъ жизней еже-

годно. Эти открытія заканчиваются всѣмъ извѣстнымъ методомъ лѣченія бѣшенства. Открытіе этого метода послужило краеугольнымъ камнемъ и привело къ величайшему триумфу современной медицины—лѣченію дифтерита (а, вѣроятно, скоро и другихъ заразныхъ болѣзней)—кровяной сывороткой. Во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ рельефно высказались двѣ основныя черты генія Pasteur'a: могучее воображеніе необычайно яснаго ума и творческій, строго критическій, глубоко сомнѣвающійся опытъ; изъ нихъ видна всесторонняя образованность Pasteur'a, строгая дисциплинированность и поражающая ясностью простота его ума. Изслѣдованіями о болѣзняхъ шелковичнаго черва, о броженіяхъ и болѣзняхъ вина и пива Pasteur двинулъ медицину и хирургию на новыя пути, не изучая ни одного больного, не сдѣлавъ ни одного разрѣза ножомъ. Не даромъ Lister—величайшій хирургъ въ мірѣ, введшій антисептику въ хирургию, приписалъ свое открытіе Pasteur'у и его работамъ о броженіяхъ и микробахъ воздуха. Pasteur указалъ новые горизонты сельскому хозяйству, никогда не умѣвъ хорошо отличить колья съ овсомъ отъ колья съ ячменемъ. Онъ былъ новаторомъ всюду, до чего бы онъ ни касался. Безмертную и могучую науку онъ сдѣлалъ еще болѣе властною, окруживъ ее ореоломъ человѣколюбія, состраданія и активной, дѣятельной любви къ человѣку; онъ доказалъ, что человѣкъ съ пробиркой, колбой, микроскопомъ и реактивомъ можетъ глубоко вліять на судьбы и жизнь человѣчества, на его экономическія и соціальныя условія. Наука однако не все въ человѣкѣ. Глубокій патріотъ Pasteur возвысилъ Францію и ея яркій геній, а французской молодежи—студентамъ онъ заговаривалъ золотыя слова: „Будущее принадлежитъ тѣмъ, кто наиболѣе сдѣлаетъ для счастья человѣчества; наука и миръ восторжествуютъ надъ войною и невѣжествомъ. Уходите въ невозмутимый міръ лабораторій и библіотекъ. Каждый день спрашивайте себя, что я сдѣлалъ для своего самообразованія, и настанетъ часъ, когда вы скажете себѣ: я кое-что сдѣлалъ и для дорогого отечества“. Pasteur любилъ Россію и русскихъ ученыхъ, учившихся у него, окружалъ заботами, вниманіемъ и любовью. Будущее поставитъ его въ ряду апостоловъ истины и добра, а человѣчество, которому онъ служилъ, окружитъ его славу единодушнымъ восторгомъ и любовью.

Кромѣ скончавшихся, изъ состава университетской корпораціи нѣсколько лицъ были:

а) чрезъ увольненіе въ отставку: ординарн. профессоръ Г. Н. Минихъ по болѣзни, инспекторъ студентовъ Е. А. Лагоріо, и университетскій врачъ, штабъ-лекарь И. Т. Щербина;

б) черезъ перемѣщеніе на службу изъ другихъ учрежденій: ординарный проф. П. И. Броуновъ на должность члена Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; прозекторы по кафедрѣ судебной медицины С. А. Игнатовскій на должность экстраординарнаго профессора въ Юрьевскій университетъ.

Въ минувшемъ году личный составъ университета пополнился:

а) чрезъ избраніе въ почетные члены берлинскаго академіка и профессора Карла Вейерштрасса въ уваженіе въ ученыхъ заслугамъ въ области чистой математики;

б) чрезъ переводъ на службу въ Кіевскій университетъ прозектора Харьковскаго университета, доктора медицины, В. К. Высокова въ званіи ординарнаго профессора по кафедрѣ патологической анатоміи.

в) чрезъ опредѣленіе вновь на службу въ университетъ св. Владимира: 1) на должность лектора англійскаго языка—стипендіантъ С. Петербургскаго университета Е. А. Аничковъ, 2) на должность университетскаго врача, кол. сов., лекарь О. О. Рындовскій; 3) на должность штатнаго ординатора: терапев. факульт. клиники лекарь Васильевъ, хирург. фак. клиники лекарь Кадыгрововъ;—сверхштатнаго ординатора: хир. фак. клиники лекаря Преснипкій и Кирица, глазной фак. клиники лекарь Думитрашковъ, провѣдѣтельской клиники при городской больницѣ лекарь Свенсонъ, терапевтической госпитальной клиники лекарь Демченко, при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней лекарь Селецкій и ассистентъ при той же кафедрѣ лекарь Кульженко, дерматологической госпит. клиники лекарь Рождественскій, на должность сверхштатнаго помощника прозектора при кафедрѣ гистологіи лекарь Леонтовичъ и при кафедрѣ оперативной хирургіи лекарь Гавриловъ; на должность сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ медицинской химіи лекарь Александръ Черняховскій и при кафедрѣ агрономіи окончившій курсъ съ дипломомъ 2-й степени Дим. Коченовскій.

Въ теченіи 1896 г. въ положеніи наличныхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ университета произошли нѣкоторые перемѣны:

1) возведены въ званіи ординарнаго профессора: экстраординарные профессора Бубновъ, Гиляровъ, Гуляевъ и приватъ-доцентъ Соколовскій;

2) возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора приватъ-доцентъ Голубовскій;

3) допущены къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента: помощникъ прозектора при кафедрѣ физиологій Лауденбахъ, помощникъ прозектора при кафедрѣ общей патологій Савченко, ординаторъ хирургической госпитальной клиники Фалькенбергъ, лаборантъ при кафедрѣ физики Косоноговъ и лекторъ англійскаго языка Анничковъ;

4) экстраординарный профессоръ де-Метцъ опредѣленъ на четырехлѣтіе секретаремъ физико-математическаго факультета на мѣсто выслужившаго таковой срокъ ордин. профессора Суслова;

5) продолжена, на основаніи 104 ст. университет. уст., служба, сверхъ 25 лѣтъ, еще на пятилѣтіе ординарнымъ профессорамъ: Фортинскому, Ермакову, Стуковенкову, Тритшелю и Лешу;

6) оставлены на службѣ сверхъ штата, на основаніи 105 ст. университет. устава: а) за выслугою 30-ти лѣтъ ордин. профессора: Иконниковъ, Антоновичъ и Гейбель; б) за выслугою 35-ти лѣтъ орд. профессоръ Хандриковъ; в) сверхъ 40 лѣтъ ордин. проф. Ващенко-Захарченко; г) сверхъ 50 лѣтъ на одинъ учебный годъ (1895—96 г.) заслуженный профессоръ богословія протоіерей Фаворовъ, который, по случаю пятидесятилѣтія службы, избранъ въ почетные члены университета въ уваженіе къ его полувѣковой ученой, педагогической и пастырской дѣятельности;

7) деканъ юридическаго факультета А. В. Романовичъ-Славятинскій утвержденъ вновь въ этой должности на четырехлѣтіе;

8) сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ судебной медицины докторъ Туфановъ назначенъ исправляющимъ должность прозектора при ней;

9) инспекторомъ студентовъ назначенъ директоръ Новозыбковскаго реальнаго училища д. с. с. Е. Н. Жукъ.

За означенными въ отчетномъ году перемѣнами къ 1-му января 1896 г. университетскую корпорацію составляютъ: 55 ординарныхъ профессоровъ (въ томъ числѣ 12 сверхштатныхъ), 20 экстраординарныхъ, 44 приватъ-доцентовъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 3 лектора новыхъ языковъ, 5 прозекторовъ, 9 пом. проз., 1 инспекторъ и 5 помощниковъ его, 1 библіотекаръ и 8 помощниковъ его, 46 служащихъ при разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лаборантовъ, хранителей кабинетовъ и проч.) и 14 лицъ, занимающихъ штатные должности по административной части, а всего 212 лицъ. На содержаніе ихъ, со-

гласно штату, по смѣтѣ 1895 года ассигновано изъ казны 269,279 р. 50 к. и изъ специальныхъ средствъ университета 12,500 руб.

Для приготовленія къ профессорскому званію при университетѣ состояло въ истекшемъ году 16 стипендіатовъ, а именно: на историко-филологическомъ 3, физико-математическомъ 1, юридическомъ 10, медицинскомъ 2. Изъ нихъ на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 4, на счетъ специальныхъ средствъ университета 3 и собственныхъ 9.

Ученая дѣятельность университета выразилась въ сочиненіяхъ, напечатанныхъ какъ отдѣльными книгами, такъ и статьями въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Списковъ ихъ прилагается при семъ (въ концѣ отчета).

Занимаясь научными изслѣдованіями и печатая ихъ въ особые книги или въ видѣ статей въ повременныхъ изданіяхъ, профессора, преподаватели и разныхъ наименованій должностныя лица при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ принимали участіе въ трудахъ пяти ученыхъ обществъ, учрежденныхъ при университетѣ.

Историческое общество Нестора Лѣтописца, нынѣ, подъ предсѣдательствомъ А. М. Лазаревскаго, состоитъ изъ 24 почетныхъ и 108 дѣйствительныхъ членовъ. Въ минувшемъ году оно имѣло 16 засѣданій: 2 торжественныхъ, 12 очередныхъ и 2 административныхъ. Въ торжественныхъ и очередныхъ засѣданіяхъ были доложены 31 рефератъ.

Кіевское общество естествоиспытателей, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Теофилактова, въ 1895 г. имѣло шесть засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 16 научныхъ сообщеній. Изъ изданій общества напечатанъ 1 выпускъ XV тома „Записокъ“. По порученію общества были произведены геологическія изслѣдованія его дѣйствительными членами: П. А. Тутковскимъ въ Екатеринославской, Кіевской и Полтавской губерніяхъ, Г. А. Радкевичемъ въ Кіевской и Подольской губерніяхъ и В. Е. Тарасенко въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ. Въ настоящее время общество состоитъ изъ 32 почетныхъ членовъ, 141 дѣйствительнаго члена и 7 членовъ-сотрудниковъ, итого изъ 180 членовъ.

Кіевское физико-математическое общество, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Н. Н. Шиллера, къ концу 1895 г. состоитъ изъ 96 членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ. Въ теченіи года имѣло 25 засѣданій, на коихъ доложено 54 научныхъ сообщеній.

Кіевское юридическое общество, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора В. Г. Демченѣво, къ концу 1895 г. состоитъ изъ 2 почетныхъ, 173 дѣйствительныхъ и членовъ по отдѣленію обычнаго права. Общество имѣетъ бібліотеку, въ которой въ 1 января 1896 года числилось сочиненій и изданій 584 наименованій въ 1,151 томахъ. Денежныя средства общества составляютъ членскіе взносы по 5 р. въ годъ. Въ теченіе отчетнаго года общество имѣло одно распорядительное собраніе и пять научныхъ, въ которыхъ были выслушаны доклады дѣйствительныхъ членовъ общества: проф. А. М. Гуляева—„о задачахъ кодификаціи гражданскихъ законовъ въ Россіи“ и „къ вопросу о систематической обработкѣ русскаго гражданского права“, присяжн. повѣреннаго А. С. Гольденвейзера—„о занятіяхъ и трудахъ парижскаго пенитенціарнаго конгресса“, профессора Н. М. Цытовича—„о страхованіи рабочихъ въ Швейцаріи противъ безработицы“, и проф. С. А. Егіазарова—„о водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ“.

Акушерско-гинекологическое общество вступило въ 10-й годъ своего существованія. Въ составъ его вновь избраны: 1 почетный членъ, 5 дѣйствительныхъ и 1 членъ-корреспондентъ. Къ концу отчетнаго года въ обществѣ числилось 103 члена, изъ которыхъ: почетныхъ 9, членовъ-учредителей 25, дѣйствительныхъ 61 и членовъ-корреспондентовъ 8. Предсѣдателемъ общества состоитъ ординарный профессоръ университета Рейнъ, а товарищемъ—экстраординарный профессоръ Малиновскій. Общество въ минувшемъ году имѣло 8 засѣданій, изъ коихъ одно годичное. Въ научной части сихъ засѣданій заслушано и обсуждено было 23 доклада, изъ нихъ 10 сопровождались демонстраціями. Общество за отчетный годъ напечатало VIII томъ своихъ трудовъ и обмѣнивалось изданіями съ 39 медицинскими обществами. Въ бібліотеку общества за годъ поступило 421 названій, а къ концу года числится всего 2,356 названій.

Названныя общества, способствуя развитію науки, привлекали значительное число постороннихъ лицъ и устанавливали такимъ образомъ болѣе тѣсную связь между университетомъ и лицами, интересующимися научными вопросами.

II. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ св. Владимира состоитъ 48: двѣ бібліотеки—основная и студенческій

ся отдѣлъ, 2. обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиникъ, 3 госпитальныхъ, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, ботаническій садъ, 9 лабораторій и 22 кабинета. На содержаніе этихъ учреждений и пополненіе новыми книгами, приборами, коллекціями назначено на 1895 годъ 107,335 руб. 65 коп., изъ коихъ 64,951 р. 65 коп. изъ казны и 42,381 руб. изъ спеціальныхъ средствъ. Нѣкоторыя изъ учреждений университета пополнены въ отчетномъ году разными пожертвованіями:

1) въ университетскую бібліотеку: а) поступилъ въ даръ экземпляръ подареннаго сіамскимъ королемъ въ 35 томахъ сочиненія подъ заглавіемъ: „Phra Krai Pi Dok“, б) отъ наследниковъ почетнаго члена университета Н. Х. Бунге завѣщанная въ ихъ пользу обширная бібліотека, передана университету съ условіемъ образовать изъ нея особый отдѣлъ въ университетской бібліотекѣ съ присоединеніемъ къ нему Высочайше пожалованныхъ орденовъ и рескриптовъ, разными учрежденіями поднесенныхъ дипломовъ и альбомовъ и возложенныхъ на его гробъ вѣнковъ; в) университетомъ св. Владимира за годъ получено въ обмѣнъ или даръ не мало книгъ и брошюръ отъ другихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, отъ ученыхъ обществъ и разныхъ учреждений, а также въ даръ отъ частныхъ лицъ, изъ числа которыхъ нельзя не упомянуть объ А. В. Звенигородскомъ пожертвовавшемъ бібліотекѣ экземпляръ весьма цѣннаго и не поступившаго въ продажу изданія его „Византійскія эмали“:

2) археологическому музею университета св. Владимира изъ числа египетскихъ древностей, найденныхъ въ окрестностяхъ древнихъ Фивъ, правительствомъ хедива, съ Высочайшаго соизволенія, присланы: саркофагъ, 10 статуетокъ и одинъ кусокъ древней пелены;

3) физическому кабинету вдовой покойнаго профессора М. П. Авенариуса пожертвовано изъ его бібліотеки 103 названій (174 томовъ) книгъ научнаго содержанія;

4) ботаническому кабинету землевладѣльцемъ Подольской губерніи Эразмомъ Домин. Обнисеимъ пожертвованъ „гербарій растений“, собранныхъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Бессарабской, въ Кіевѣ и на Кавказѣ отцомъ его, стат. совѣтн. Доминикомъ Сигизмунд. Обнисеимъ, бывшимъ студентомъ университета св. Владимира, а впослѣдствіи директоромъ сельско-хозяйственнаго училища въ г. Одессѣ и Умани;

5) лабораторіи общей патологіи пожертвована библіотека профессора Подвысоцкаго изъ 2323 названій стоимостью въ 2,320 руб.

6) акушерской клиникѣ В. И. и П. И. Юсевичъ-Красковскимъ и принесено въ даръ библіотека покойнаго брата ихъ А. И. Юсевичъ-Красковскаго, согласно послѣдней волѣ его, и состоитъ изъ 247 названій въ 462 томахъ, одѣлываемая приблизительно въ 1,200 руб.

Большая часть вышеупомянутыхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений размѣщаются въ главномъ зданіи университета и во флигеляхъ при немъ; но астрономическая обсерваторія и анатомическій театръ съ кабинетомъ судебной медицины и съ лабораторіями гистологіи и общей патологіи занимаютъ зданія на двухъ особыхъ, принадлежащихъ университету, усадьбахъ. На содержаніе всѣхъ зданій университета съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и проч. по слѣдѣ назначено изъ казначейства 36,000 р. и изъ специальныхъ средствъ 6,500 руб., итого 42,500 руб., кромѣ того на ремонтныя работы 24,281 руб.

III. Объ учащихъся.

Въ 1895 году поступило въ студенты 743 человека. Къ 1-му января 1896 года состоитъ 2,434, болѣе противъ предыдущаго года на 121 чел.

По факультетамъ числилось: на историко-филологическомъ 53; физико-математическомъ: по естественному отдѣленію 208; по математическому 121; на юридическомъ 1,020 и медицинскомъ 1,032. Кромѣ того состоитъ постороннихъ слушателей 131, въ томъ числѣ фармацевтовъ 96; а всѣхъ учащихся въ университетѣ 2,565.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1895 году было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій:

1) въ весеннемъ полугодіи 1895 года: а) въ счетъ нормы—373 и б) сверхъ нормы 45;

2) въ осеннемъ полугодіи 1895 года: а) въ счетъ нормы—378 и б) сверхъ нормы—37.

На стипендіи и пособіи употреблено въ 1895 году 50.934 руб. 45 к., въ томъ числѣ изъ суммъ Государственнаго казначейства 21,020 руб., изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ 3,331 руб. 75 коп. изъ суммъ предоставленныхъ въ распоряженіе университета разными частными лицами и обществами 14,712 р. 5 к. и выдано обществомъ вспомошествованія студентамъ университета пособій на сумму 11,880 руб. 65 коп.

По духовному завѣщанію почетн. члена Н. Х. Бунге отъ наследниковъ его внесенъ въ Университетъ капиталъ въ 12,000 р. для употребленія процентовъ съ одной половины его на пособія студентамъ по удостоенію факультетовъ и съ другой половины на одну ежегодную премію за студентское сочиненіе по правиламъ, которыя для сего Совѣтомъ университета будутъ составлены.

Результаты испытаній въ правительственныхъ комиссіяхъ оказались слѣдующія:

а) Историко-филологической комиссіи: заявили желаніе экзаменоваться 9, удостоены диплома 1-й степени 4, 2-й степени 3. б) Физико-математической комиссіи: по естественному отдѣлу заявили желаніе экзаменоваться 14, удостоены диплома 1-й степени 3, 2-й степени 6; по математическому отдѣлу заявили желаніе экзаменоваться 12, удостоены диплома 1-й степени 8, 2-й степени 2. в) Юридической комиссіи: заявили желаніе экзаменоваться 155, удостоены диплома 1-й степени 48, 2-й степени 88. г) Медицинской комиссіи: заявили желаніе экзаменоваться 175, удостоены диплома на званіе лекаря съ отличіемъ 21, удостоены диплома на званіе лекаря 147. Комиссіями всего присуждены дипломы 330 лицамъ.

Независимо отъ этого, въ 1895 году университетомъ св. Владиміра, на основаніи ст. 27 § II п. 2 и ст. 30 § 1 п. 2 устав. унив. 1884 г., удостоены ученыхъ степеней и званій 156 лицъ, а именно: степени магистра по русской исторіи 1, всеобщей исторіи 1, греческой словесности 1, гражданскому праву 1; степени доктора по русской исторіи 1, астрономіи 1, медицинѣ 2, степени лекаря 4, степени провизора 22, аптекарскаго помощника 47; званія уѣзднаго врача 5, зубнаго врача 30, дантиста 20, повивальной бабки 20.

А всего въ минувшемъ году, по постановленіямъ какъ факультетовъ, такъ и правительственныхъ испытательныхъ комиссій при университетѣ св. Владиміра, присуждено ученыхъ степеней и званій 486 лицамъ.

Кромѣ обычныхъ учебныхъ занятій нѣкоторые студенты удѣляли время для особыхъ работъ. По 134 ст. университетскаго устава, для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онимъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва. Въ 1895 году на предложенныя факультетами темы представлены слѣдующія сочиненія:

По историко-филологическому факультету.

1. Одно сочиненіе—на тему „Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI в.“. Изъ даннаго профессоромъ Флоринскимъ отзыва о немъ видно, что это большой (болѣе 100 л.), прекрасно обработанный, трудъ. Онъ содержитъ обстоятельный разборъ всей литературной дѣятельности славнаго польскаго поэта въ связи съ подробной біографіей и характеристикой личности писателя. Работа выполнена по строго обдуманному плану и въ стройной системѣ. Въ шести главахъ, на которыя раздѣлено сочиненіе, авторъ рисуетъ время Кохановскаго и среду, въ которой вращался поэтъ, излагаетъ обстоятельства его жизни, слѣдитъ за развитіемъ его поэтического дарованія и подвергаетъ тщательному анализу со стороны генезиса, содержанія и формы всѣ важнѣйшія произведенія поэта. Авторъ съ большимъ стараніемъ изучилъ три большихъ тома сочиненій Я. Кохановскаго и хорошо познакомился съ довольно обширною литературою предмета. Онъ вполне понимаетъ приемы научной работы и на всемъ протяженіи своего большого труда обнаруживаетъ присущее ему сочетаніе ясной логической мысли съ эстетическимъ чутьемъ. При рѣшеніи частныхъ историко-литературныхъ вопросовъ онъ не теряется среди разнорѣчивыхъ типотезъ и интвій своихъ предшественниковъ, путемъ критики стремится къ разысканію истины и нерѣдко приходитъ къ самостоятельнымъ болѣе или менѣе правильнымъ выводамъ. Научность изслѣдованія соединяется съ ясностью и легкостью изложенія: все сочиненіе написано прекраснымъ литературнымъ языкомъ. Это первая на русскомъ языкѣ цѣльная монографія о Кохановскомъ и его поэтической дѣятельности. Цѣнность работы увеличивается находящимся при ней приложеніемъ—прекрасными стихотворными переводами на русскій языкъ вѣкоторыхъ произведеній Кохановскаго. Переводы эти свидѣлствуютъ о несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи автора.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія факультетъ постановилъ удостоить автора его золотой медали, а самое сочиненіе напечатать въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. По вскрытіи пакета съ де-визомъ оказался авторомъ сочиненія студентъ VIII семестра Николай Гловке.

2. Второе сочиненіе на ту-же тему, по отзыву того-же рецензента, уступаетъ первому и по объему и по отношенію полноты разработки темы. Авторъ оставилъ въ сторонѣ изложеніе біографіи поэта

и общую характеристику его, какъ виднаго представителя польской образованности XVI в. Онъ сосредоточилъ вниманіе на изученіи важнѣйшихъ произведеній Кохановскаго и представилъ рядъ историко-литературныхъ этюдовъ, поставленныхъ, впрочемъ, въ нѣкоторую связь, объясненную въ коротенькомъ вступленіи. Авторъ, очевидно, не кончилъ своего труда, главнѣйше не успѣлъ въ немъ оцѣнить всю литературную дѣятельность писателя, въ полномъ ея объемѣ, и въ этомъ заключается главный недостатокъ сочиненія. Однако, если оставить въ сторонѣ эту неполноту въ обработкѣ темы, то въ другихъ отношеніяхъ сочиненіе производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Авторъ внимательно изучилъ произведенія Кохановскаго, не только читался, но и хорошо вдумался въ нихъ и о каждомъ составилъ свое болѣе или менѣе самостоятельное мнѣніе. Близко онъ познакомился и съ литературой предмета, а также владѣетъ приемами литературной и эстетической критики. Къ достоинствамъ сочиненія нужно отнести и внѣшнюю сторону изложенія: слогъ автора сжатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ точенъ, ясенъ, правиленъ.

На основаніи изложеннаго, факультетъ удостоилъ автора сочиненія золотой медали и положилъ напечатать его въ „Университетскихъ извѣстіяхъ“, но въ извлеченіи. Повскрытія пакета съ девизомъ, авторомъ сочиненія оказался студентъ VIII семестра Илья Кожинъ.

3) На другую, данную факультетомъ, тему „Станко Вразъ, его поэзія и значеніе въ исторіи національнаго и литературнаго возрожденія юго-западныхъ славянъ“ представлено одно сочиненіе. Это большой трудъ (около 100 л.), состоящій изъ введенія, семи главъ и приложений. Въ введеніи разъясняется смыслъ и значеніе возрожденія западно-славянскихъ народностей; въ 1-й главѣ дана характеристика илиризма; 2-я глава посвящена біографіи Ст. Вразъ; въ 3-й гл. разбираются лирическія произведенія писателя, въ 4-й разсмотрѣна эпическая и сатирическая поэзія; въ 5-й главѣ оцѣниваются переводы Вразъ изъ иностранныхъ поэтовъ и выясняется генезисъ всего поэтического творчества писателя; 6-я и 7-я главы содержатъ разборъ значенія Вразъ въ литературномъ и національномъ возрожденіи юго-западныхъ славянъ. Въ приложеніи даны переводы на русскій языкъ избранныхъ стихотвореній Ст. Вразъ. Изъ этого краткаго обзора содержанія сочиненія видно, что авторъ охватилъ въ немъ тему во всемъ ея объемѣ. Что касается разработки поставленныхъ темою вопросовъ, то она не во всѣхъ частяхъ труда отличается равными достоинствами

и вообще оставляет желать очень многого. Важнѣйшую и лучшую часть сочиненія составляют главы, посвященныя разбору поэтическихъ произведеній С. Враза. Не подлежит сомнѣнію, что авторъ очень тщательно, съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ, изучалъ прекрасныя созданія выдающагося сербо-хорватскаго поэта и стумѣлъ понять духъ и направленіе его поэзіи. Работа его очень подробно знакомитъ съ содержаніемъ этой поэзіи, ея характерными чертами и особенностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ правильную постановку, и отчасти и рѣшеніе, вопросу о генезисѣ какъ отдѣльныхъ произведеній (напр., Djulobije), такъ и всего поэтическаго творчества С. Враза. Автору присуще въ извѣстной степени эстетическое чутье въ оцѣнкѣ поэтическихъ произведеній, между прочимъ, выразившееся и въ приложенныхъ къ сочиненію опытахъ стихотворныхъ переводовъ нѣкоторыхъ изъ разобранныхъ пьесъ. Къ сожалѣнію, и эта лучшая часть сочиненія представляетъ недостатки, которые еще въ большей степени замѣтны въ прочихъ отдѣлахъ и главахъ работы. Недостатки эти — излишняя растянутасть и неумѣлость изложенія, вычурный и нерѣдко неправильный языкъ, узость историко-литературнаго кругозора и нѣкоторая тенденціозность, помѣшавшая автору правильно понять нѣкоторые важныя явленія въ біографіи поэта и внесшая ложное освѣщеніе въ общую оцѣнку литературной дѣятельности Враза. Однако, при всѣхъ указанныхъ слабыхъ сторонахъ, данная работа, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о значительномъ трудолюбіи автора, его склонности къ занятіямъ славяновѣдѣніемъ, его любви къ поэзіи, наконецъ, о присущемъ ему нѣкоторомъ поэтическомъ дарованіи.

Основываясь на такой рецензіи профессора Т. Д. Флоринскаго, факультетъ удостоилъ автора сочиненія — студента VIII семестра Ивана С. Тешеня въ награды серебряною медалью.

По физико-математическому факультету.

На одну изъ данныхъ факультетомъ темъ, именно на тему: „О способахъ и результатахъ опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма“, представлены два сочиненія:

1) Одно изъ этихъ сочиненій, по отзыву профессора П. И. Броунова, состоитъ изъ 4-хъ главъ. Въ первой сообщаются свѣдѣнія о магнетизмѣ вообще, на которыхъ основаны выводы формулъ, встречаемыхъ въ курсѣ земнаго магнетизма. Во второй главѣ говорится объ измѣреніи элементовъ земнаго магнетизма, при чемъ приборы и

способы измѣренія описаны весьма обстоятельно съ подробными указаніями погрѣшностей, которыя въ нихъ являются, и приѣмовъ устраненія ихъ или уменьшенія ихъ вліянія. Глава третья содержитъ описаніе варіаціонныхъ магнитныхъ приборовъ. Въ 4-ой главѣ излагаются теоріи земнаго магнетизма. По отношенію ко всему сочиненію, вообще, надо замѣтить, что оно написано обстоятельно и хорошимъ языкомъ, но новѣйшія усовершенствованія приѣмовъ наблюденія, напр., сдѣланныя во Франціи Маскаромъ и въ Россіи Вильдомъ, а также результаты новѣйшихъ изслѣдованій элементовъ земнаго магнетизма и ихъ варіацій или совѣмъ не приведены, или изложены черезчуръ коротко. Кромѣ того, авторъ не продѣлалъ самъ ни одного ряда наблюденій, по крайней мѣрѣ абсолютныхъ, на что въ физическомъ кабинетѣ и въ метеорологической обсерваторіи университета св. Владимира имѣются всѣ средства. Тѣмъ не менѣе, знакомство съ литературой предмета, обнаруживаемое авторомъ, весьма значительно, а изложеніе предмета таково, что не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что авторъ отлично усвоилъ то, о чемъ пишетъ, а потому онъ заслуживаетъ, по мнѣнію рецензента, награжденія серебряною медалью. Согласно съ этимъ и факультетъ присудилъ такую медаль автору сочиненія, которымъ оказался, по вскрытіи конверта съ девизомъ, студентъ VII семестра Константинъ Трофимовъ.

2) Второе сочиненіе на ту же тему, по отзыву профессора Брунова, содержитъ изложеніе принятыхъ въ настоящее время приѣмовъ опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма и вкратцѣ результаты наблюденій. Оно обнаруживаетъ въ авторѣ меньшее знакомство съ литературой и исторіей вопроса. Собственныхъ наблюденій и здѣсь нѣтъ. По мнѣнію рецензента, авторъ этого сочиненія можетъ быть удостоенъ почетнаго отзыва, который и присужденъ факультетомъ. По вскрытіи конверта съ девизомъ, сочиненіе это оказалось принадлежащимъ студенту VII семестра Іосифу Ивашкевичу.

По юридическому факультету.

1) На тему „Возможно ли признать наличность совмѣстнаго со-
лидарнаго владѣнія (comprosessio plurium in solidum) въ случаяхъ
такъ называемаго владѣнія производнаго?“ представлено одно сочи-
неніе. По отзыву профессора Л. Н. Казанцева, оно распадается на вве-
деніе и семь главъ. Во введеніи авторъ кратко излагаетъ содержаніе

даннаго вопроса и опредѣляетъ свое отношеніе къ нему. Глава первая содержитъ изложеніе теоріи производнаго владѣнія въ томъ видѣ, какъ она была выражена ея творцомъ Савиньи; затѣмъ—изложеніе мнѣнія всѣхъ позднѣйшихъ авторовъ, писавшихъ объ этомъ вопросѣ, какъ поддерживавшихъ теорію Савиньи, такъ и возражавшихъ противъ нея. Глава вторая посвящена вопросу о *possessio creditoris pignoratitici*; глава третья—вопросу о *possessio precario accipientis*; глава четвертая—владѣнію секвестарія. Пятая и шестая главы посвящены вопросу о владѣніи эмпитевты и суперфициарія. Наконецъ, седьмая глава—историческому обзору развитія поссессорныхъ интердиктовъ, обзору причинъ и мотивовъ, вызвавшихъ ихъ къ жизни, и объясненію причинъ распространенія поссессорной защиты на случай такъ называемаго производнаго владѣнія. Авторъ глубоко проникъ въ заинтересовавшій его вопросъ. Онъ, внимательно изучивши, обстоятельно излагаетъ всѣ существующія по данному вопросу теоріи; онъ принимаетъ во вниманіе всѣ мѣста источниковъ, говорящихъ о *compossessio* и производномъ владѣніи, и большую часть ихъ истолковываетъ правильно. Опираясь на это толкованіе, онъ принимаетъ то или другое изъ существующихъ воззрѣній по вопросу и доказываетъ несостоятельность другихъ, или же, не соглашаясь ни съ однимъ изъ высказанныхъ взглядовъ, устанавливаетъ свой собственный и при томъ дѣлаетъ это не изъ погони за новизной, а именно по исполнѣ вѣскимъ и основательнымъ причинамъ; въ заключеніе, онъ выставляетъ довольно оригинальную гипотезу относительно возникновенія поссессорной защиты и тѣхъ различій, которыя были созданы въ этой области юристами классическаго періода; хотя этотъ вопросъ прямо къ темѣ не относится, но затронутъ авторомъ съ очень интересной стороны и можно только пожалѣть, что авторъ не могъ остановиться на немъ подробнѣе. Нельзя согласиться съ авторомъ относительно нѣкоторыхъ частныхъ его выводовъ и положеній, но въ общемъ направленіе его работы и добытые имъ результаты правильны и удачны. Быть можетъ, путемъ кропотливыхъ историческихъ изслѣдованій судьбы владѣнія и его защиты въ римскомъ правѣ, можно было-бы притти къ болѣе несомнѣннымъ и нѣсколько видоизмѣненнымъ результатамъ, но такого изслѣдованія требовать отъ студента невозможно. Принимая во вниманіе все вышесказанное, юридическій факультетъ, согласенъ съ заключеніемъ рецензента, профессора Казанцева, удостоилъ автора настоящаго труда высшей награды золотую медалью и пиро-

говскою премією и постановилъ напечатать ее въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“.

Авторомъ сего сочиненія, по вскрытіи пакета съ девизомъ, оказался студентъ VII семестра Андрей Митюковъ.

2) На тему „О формахъ и предѣлахъ государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь народа“ представлено одно сочиненіе; оно, по отзыву профессора Д. И. Пихно, распадается по своему содержанію на двѣ части. Первая часть посвящена изысканію руководящаго начала, которое регулировало-бы возможно совершенно отношенія государства къ народному хозяйству, а вторая—представляетъ попытку практическаго приложенія этого руководящаго принципа къ важнѣйшимъ областямъ хозяйственной дѣятельности. Разсматриваемое сочиненіе обладаетъ серьезными достоинствами: авторъ обстоятельно ознакомился съ литературою вопроса, умѣло ею пользуется и съ большимъ искусствомъ схватываетъ основные принципы и разбирается въ нихъ. Особой заслугой автора можно признать удачный критическій анализъ такъ-называемаго государственнаго социализма. Нельзя также не отмѣтить настойчиваго стремленія автора послѣдовательно провести въ общемъ и въ частностяхъ выставленный имъ принципъ раздѣленія труда. Слабыя стороны сочиненія заключаются въ неудачной распланировкѣ сочиненія, написаннаго безъ дѣленія на главы, въ неравномѣрности и растянутости нѣкоторыхъ частей, а главное—въ спѣшной обработкѣ второй части сочиненія. Если-бы вторая часть соответствовала по своимъ достоинствамъ первой части, то трудъ этотъ вполне заслуживалъ-бы высшей награды; но въ настоящемъ видѣ факультетъ, согласно съ мнѣніемъ рецензента, профессора Пихно, постановилъ наградить автора серебряною медалью. Авторомъ сего сочиненія, по вскрытіи пакета съ девизомъ, оказался студентъ VII семестра Николай Сацъ.

3) Изъ представленныхъ на тему „Защита на предварительномъ слѣдствіи“ четырехъ сочиненій одно, по отзыву приватъ-доцента Н. В. Самофалова, состоитъ изъ предисловія и семи главъ. Къ достоинствамъ разсматриваемаго сочиненія слѣдуетъ отнести отчетливое, по затронутымъ вопросамъ, изложеніе постановленій не только отечественнаго но, и иностранныхъ законодательствъ; при чемъ къ лучшимъ и съ большею самостоятельностью составленнымъ отдѣламъ сочиненія слѣдуетъ отнести IV, V и VI главы, въ которыхъ авторъ умѣло и безъ практическаго смысла отбѣнилъ увлеченіе сторонниковъ допу-

пенія, во что-бы то ни стало, защиты на предварительномъ слѣдствіи. Недостатки сочиненія чисто внѣшняго свойства: нѣкоторая разбросанность изложенія, съ неизбѣжными въ этомъ случаѣ повтореніями, и замѣчаемая мѣстами рѣзкость выраженій. На основаніи изложеннаго отзыва рецензента факультетъ удостоилъ автора разсматриваемаго сочиненія награды золотой медалью, которая подлежитъ выдачѣ студенту VII семестра Владиміру Топачевскому.

4) Второе сочиненіе на ту-же тему распадается на три главы. Авторъ его—сторонникъ допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи и, не скрывая трудностей въ проведеніи этого начала, тѣмъ не менѣе признаетъ ихъ не непреодолимыми. Разсматриваемое сочиненіе, представляя собою добросовѣстную компиляцію, грѣшитъ, главнымъ образомъ, недостаточнымъ знакомствомъ автора съ постановленіями дѣйствующаго законодательства. На основаніи изложеннаго отзыва приватъ-доцента Самофалова, факультетъ удостоилъ автора разсматриваемаго сочиненія награды серебряною медалью, которое, по вскрытіи пакета съ девизомъ, оказывается принадлежащимъ студенту VII семестра Александру Эльцену.

5) Третье сочиненіе на ту-же тему составлено подъ замѣтнымъ вліяніемъ нѣкоторыхъ журнальныхъ статей (напр. Корюкова, Александра) безъ серьезнаго ознакомленія съ законодательными постановленіями, относящимися къ темѣ. Не смотря, однако, на приведенные недостатки сочиненія, нельзя отказать автору въ умѣннѣ излагать свои мысли ясно, отчетливо. Принимая за симъ во вниманіе, что сочиненіе автора свидѣтельствуетъ о его знакомствѣ съ русскою юридическою журнальною литературою по отдѣламъ уголовного процесса, рецензентъ приватъ-доцентъ Самофаловъ полагалъ-бы разсматриваемое сочиненіе удостоить почетнаго отзыва, и факультетъ присудилъ таковой Евгенію Завадинскому.

6) Въ четвертомъ сочиненіи, по отзыву приватъ-доцента Самофалова, предложенная тема авторомъ разработана старательно; но поверхностное знакомство съ дѣйствующимъ отечественнымъ законодательствомъ привело его къ весьма грубымъ ошибкамъ. Однако, нельзя, по всей справедливости, отказать автору въ умѣннѣ правильно излагать свои мысли, въ усидчивости и трудолюбіи, а потому факультетъ, согласно съ отзывомъ рецензента, удостоилъ разсматриваемое сочиненіе почетнаго отзыва. Авторомъ его, по вскрытіи пакета съ девизомъ, оказался студентъ VII семестра Михаилъ Лавровскій.

По медицинскому факультету

представлено только одно сочиненіе на тему: „Участіе лейкоцитовъ въ процессъ заживленія раны и въ образованіи рубца“. Оно, по отзыву профессора Павловскаго, является весьма цѣннымъ научнымъ трудомъ и состоитъ изъ 3-хъ частей. Въ первой авторъ приводитъ всю существенную, довольно обширную, литературу вопроса о процессѣ заживленія раны и образованіи рубца, излагая всюду ее кратко, ясно и толково. Во второй части работы авторъ излагаетъ процессъ заживленія раны по днямъ, съ 1-хъ сутокъ до 14 дней. Примѣняя современные методы гистологической обработки тканей авторъ кратко, ясно и точно описываетъ подмѣченныя имъ видоизмѣненія и фазы развитія въ клеткахъ, выполняющихъ циглеровскую камеру. Онъ первый въ литературѣ этого вопроса даетъ намъ систематическое описаніе процесса заживленія асептической, т. е. идеальной, раны, по днямъ, съ 1 до 14 дня раненія, т. е. до полного заживленія ея и образованія рубца. Основной, точно и научно доказанный, выводъ, къ которому приходитъ авторъ, на основаніи тщательныхъ гистологическихъ изслѣдованій и примѣненія современной микроскопической техники,—противуположенъ первымъ Циглеровскимъ выводамъ и согласенъ съ мнѣніемъ Берлинскаго конгресса, а именно тотъ, что соединительно тканная рана заживаетъ насчетъ соединительно тканной клетки, грануляціонная ткань и рубецъ строятся на счетъ этой же клетки; лейкоциты же не принимаютъ активнаго участія въ построеніи ткани при заживленіи раны и въ образованіи рубца. Въ третьей части работы авторъ, преслѣдуя свою основную задачу—выяснить роль и судьбу лейкоцитовъ при процессѣ заживленія раны, продѣлалъ надъ ранами рядъ весьма интересныхъ новыхъ и также никѣмъ до него еще не сдѣланныхъ опытовъ; здѣсь авторъ задался цѣлю прослѣдить процессъ заживленія раны, по возможности, безъ присутствія лейкоцитовъ, или же при искусственномъ скопленіи ихъ въ ранѣ, отталкивая ихъ веществами отрицательными хемотактическими или же притягивая въ рану въ увеличенныхъ количествахъ веществами положительно хемотактическими. Произведя эти весьма интересные опыты, авторъ получилъ рядъ новыхъ доказательствъ въ пользу своего основнаго вывода, что соединительная ткань и рубецъ образуются, при заживленіи раны, насчетъ соединительно тканной клетки. Лейкоциты вліяютъ лишь пассивно на процессъ заживленія раны, какъ санитары, дезинфекторы и нейтрализаторы ядовъ. Отсут-

ствіе или уменьшеніе ихъ въ ранѣ не мѣшаетъ ея заживленію и, наоборотъ, увеличеніе ихъ въ ранѣ мѣшаетъ процессу заживленія раны, т. е. иначе раны на лейкоцитной почвѣ заживаютъ хуже, чѣмъ на алейкоцитной. Признавая научную цѣнность этихъ результатовъ, добытыхъ путемъ самостоятельныхъ опытовъ, рецензентъ полагаетъ, что авторъ достоинъ награжденія золотою медалью.

Согласно съ отзывомъ его медицинскій факультетъ присудилъ золотую медаль автору, которымъ оказался студентъ V семестра Евгений Веберъ.

Такимъ образомъ, въ 1895 году на предложенныя факультетами темы предоставлено студентами 12 сочиненій. Изъ нихъ удостоены награды: 5 золотою медалью и 4 серебряною медалью, а 3 остальныхъ сочиненія удостоены почетныхъ отзывовъ. Сверхъ того, въ истекшемъ году профессоръ Покровскій, руководясь правилами о преміи имени заслуж. профессора И. И. Рахманинова, обратилъ вниманіе физико-математическаго факультета на вышедшее недавно сочиненіе бывшаго воспитанника университета св. Владиміра, нынѣ стипендіата по кафедрѣ чистой математики, Антона Пшеборскаго, подъ заглавіемъ: „О методахъ въ теоріи эллиптическихъ функцій“. По отзыву профессора Покровскаго, трудъ г. Пшеборскаго содержитъ подробный критико-историческій разборъ основныхъ методовъ въ теоріи эллиптическихъ функцій. Основательно изучивъ мемуары Абеля, авторъ занялся прекрасною мыслью прослѣдить послѣдовательное развитіе ученія объ эллиптическихъ функціяхъ самого Абеля, а затѣмъ показать распространеніе и обобщеніе идей Абеля въ послѣдующихъ методахъ Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса. Указанная задача выполнена авторомъ весьма удачно. Авторъ обладаетъ большою научною энергіей, начитанностью и умѣньемъ ориентироваться въ обширной литературѣ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить стремленія автора къ систематизаціи, а также проявленія у него значительной самостоятельности въ изслѣдованіи. Книга г. Пшеборскаго будетъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для приступающихъ къ изученію теоріи эллиптическихъ функцій.

На основаніи означеннаго отзыва физико-математическій факультетъ постановилъ удостоить Пшеборскаго преміи имени заслуженнаго профессора И. И. Рахманинова.

Для соисканія наградъ медалями въ 1896 году факультетами предложены слѣдующія темы:

а) По историко-филологическому факультету:

- 1) По предмету средней исторіи: „Второй крестовый поход“.
- 2) По русской исторіи: „Болгинъ какъ историкъ“.
- 3) По исторіи славянъ: „Дубровницкая хроника Юнія Растича, какъ источникъ для исторіи южныхъ славянъ“.
- 4) По исторіи западно-европейскихъ литературъ: „Новыя начала, внесенныя въ литературу Жанъ-Жакомъ Руссо“.
- 4) По новой исторіи: „Пьетро Помпонацци и его ученіе“.

б) По физико-математическому факультету:

- 1) „Произвести опыты вытѣсненія однихъ галогидовъ другими въ галогидныхъ соляхъ щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ“.
- 2) „Объяснить значеніе закона наибольшей работы Бертело для пониманія и предсказанія химическихъ реакцій“.
- 3) „Этил-диметил-этиленмолочная кислота“.
- 4) „По собственнымъ наблюденіямъ и литературнымъ даннымъ составить монографическое описаніе вакой-нибудь небольшой группы безпозвоночныхъ животныхъ (коловратокъ, турбеларій, кольчатыхъ червей и т. п.), водящихся въ окрестностяхъ г. Кіева“.
- 5) „Геометрическая интерпретація вращенія твердаго тѣла“.

в) По юридическому факультету:

- 1) По римскому праву: „Вліяніе времени на гражданскія правоотношенія“.
- 2) По исторіи русскаго права: „Семейное право и право наслѣдства по литовскому статуту“.
- 3) По гражданскому процессу: „Производство по жалобамъ на рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ въ историческомъ развитіи его“.
- 4) По полицейскому праву: „О паспортной системѣ въ Россіи“.
- 5) По исторіи философіи права: „Главнѣйшіе политическіе мыслители эпохи англійской революціи (Мильтонъ, Гоббесъ, Локкъ)“.

г) По медицинскому факультету:

- 1) „Критическій разборъ ученія о типичныхъ положеніяхъ, которыя принимаетъ нижняя конечность при ковытѣ“.
- 2) „О положеніи и движеніи лопатки при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ“.

- 3) „Гистогенизъ воспаленія въ парализованной части“.
- 4) „Прослѣдить процессы замѣщенія соединительной тканью атрофирующей паренхимы“.
- 5) „Изучить вліяніе нѣкоторыхъ солей щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ на ростъ и патогонность бактерій“.
- 6) „Изслѣдованіе санитарное рыночнаго хлѣба въ г. Кіевѣ“ и
- 7) „Санитарное изслѣдованіе молока, продаваемого на рынкахъ г. Кіева“.

Изложенныя краткія свѣдѣнія о состояніи университета св. Владиміра за 1895 годъ позволяютъ сдѣлать заключеніе, что въ истекшемъ году университетъ продолжалъ развиваться и въ своемъ составѣ, и въ своихъ средствахъ, и въ своей дѣятельности: число профессоровъ и преподавателей въ немъ возросло, количество студентовъ и вольнослушателей увеличилось, учебно-вспомогательныя учрежденія обогатились цѣлыми библіотеками и различными коллекціями, учено-литературная дѣятельность членовъ университета и состоящихъ при немъ ученыхъ обществъ не оскудѣвала, средства университета умножились, благодаря приливу щедрыхъ пожертвованій. А все это не можетъ не придавать университету св. Владиміра свѣжей бодрости продолжать твердо идти по пути, предназначенному Высокимъ Покровителемъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, нашимъ Возлюбленнымъ Монархомъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Перечень сочинений и статей, напечатанных въ 1895 году профессорами и приватъ-доцентами университета св. Владимира.

а) По историко-филологическому факультету:

1) Ординарный профессор Т. Д. Флоринскій: 1) „Новые труды по славяновѣдѣнію“ (Универ. Изв.); 2) „Жизнь и труды Dr. Фр. Рачаго, перваго предсѣдателя Юго-Славянской академіи“ (Универ. Изв.); 3) „Западные славяне въ началѣ и концѣ XIX ст.“ (Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго общества за 1894 г.). Начато печатаніе втораго тома „Лекцій по славянскому языкознанію“ (сѣверо-западные славянскіе языки).

2) Ординарный профессор В. С. Иконниковъ издавалъ Университетскія Извѣстія.

3) Ординарный профессор В. Б. Антоновичъ: „Археологическая карта Кіевской губерніи съ объяснительной къ ней запискою“ (въ „Древностяхъ“ Московскаго Археологическаго Общества).

4) Ординарный профессор И. В. Лучицкій: 1) „Études sur la propriété communale dans la petite Russie: la propriété de famille“, въ Revue Internationale de Sociologie, № 6, 1895; 2) „De la petite propriété en France avant la révolution et de la vente des biens nationaux“, въ Revue historique, т. LIX, 1895; 3) „Проводникъ религіозной терпимости въ XVI в.“ Москва, 1895 г.; 4) „По поводу одной исторической легенды“, въ Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Кіевскаго Университета. СПб. 1895 г. 5) „Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ Зап. Европѣ“, въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза.

5) Ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій: 1) „Настоятельный вопросъ учебной практики въ нашихъ гимназіяхъ“ въ журналѣ „Русская Школа“, 1895, январь; 2) „Къ объясненію надписи съ

именемъ имп. Юстиніана, найденной на Таманскомъ полуостровѣ, въ журналѣ „Византійскій Временникъ“ т. II, 1; нѣсколько рецензій въ журналѣ „Филологическое Обозрѣніе“.

6) Ординарный профессоръ П. В. Владиміровъ: 1) „Введение въ исторію русской словесности“ (Журналъ Мин. Народ. Просв. 1895 г. №№ 1, 4 и 6); 2) издалъ IX кн. „Чтеній Общества Нестора Лѣтописца“ за 1895 г., въ которой помѣстилъ: „И. А. Крыловъ и его басни“ и „Изъ исторіи древнерусской письменности“; 3) „Происхожденіе Руслана и Людмилы А. С. Пушкина (1817—1820 гг.)“ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1895 г., июнь; 4) въ „Отчетѣ о 10-мъ присужденіи Пушкинскихъ премій 1895 г.“ разборъ сочиненія Лонгиномъ о Словѣ о Полку Игоревѣ; 5) въ Петербургскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности прочиталъ сообщеніе: „Два пергаменныхъ листа XII в. Апостола, находящіеся въ Кіевской Духовной академіи“, которое печатается въ изданіяхъ Общества; 6) составилъ для „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза статью о М. В. Ломоносовѣ.

7) Ординарный профессоръ Ф. И. Кнауэръ: Критическій разборъ сочиненія D. V. Caland'a „Altindischer Ahnencult“, въ „Indogermanische Forschungen“, herausg. von Brugmann und Streitberg.

8) Ординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ: рѣчь въ торжественномъ собраніи Университета 17 января 1895 г. „Міровая скорбь, мрачное мировоззрѣніе и пессимизмъ въ западно-европейской поэзіи новаго времени, преимущественно новѣйшей французской“.

9) Ординарный профессоръ А. Н. Гилъаровъ: 1) Новыя книги по исторіи средневѣковой мысли за 1889—1894 („Къ философіи Божественной комедіи“ и „Новый трудъ о св. Францискѣ Ассизскомъ“) въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“; 2) Отзывы о книгахъ: *Erw. Caird*, The Evolution of Religion, Glasg. 1893. *Ch. Huit*, La vie et l'oeuvre de Platon, Paris, 1893. *Pöhlmann*, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, Münch. 1893. *Paul Deussen*, Allgemeine Geschichte der Philosophie, Leipzig, 1894. *Rich. Garbe*, Die Samkhya—Philosophie, Leipzig, 1894. *Max Müller*, Three Lectures on the Vedānta Philosophy, Lond. 1894. *W. R. Scott*, A simple History of Ancient Philosophy, Lond. 1894.—въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“.

10) И. д. экстраординарнаго профессора А. И. Сонинъ: 1) De libelli περί ἀρετῶν καὶ κακίῶν codice Mosquensi, Филолог. Обзор. VII I; 2) Замѣтки къ греческимъ и латинскимъ текстамъ, тамъ-же VIII, I 2. IX, I; 3) рецензія на а) Stovasser, Latein.—Deutsch. Wörterbuch, тамъ-же VII, II 2, б) Poppelreuter, de comoediae Atticae primordiis, тамъ-же IX, 1.

11) И. д. экстраординарнаго профессора С. Т. Голубевъ: „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви XVIII стол.“ Кіевъ. 1895 г.

12) Привать-доцентъ В. И. Петръ: 1) „Матеріалы для культа Аммона у древнихъ“, 2) „О мѣстоположеніи Дѣвина мыса (Παρθένιον) и храма въ Тавридѣ“—объ статьи въ Отчетѣ Кіево-Печерской гимназіи за 1894/5 учеб. годъ. 3) „Фонологическіе вопросы. I. О группѣ st въ латинскомъ языкѣ“—въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1895 г., „Slavische Etymologien“—въ журналѣ Беценбергера „Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen“ за 1895 г.; 5) Элементарная грамматика греческаго языка.

13) Привать-доцентъ А. О. Поспишиль: Критонъ, діалогъ Платона. Съ введеніемъ, примѣчаніями и рисунками. С.-Петербургъ 1895. (Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ подъ редакцію Льва Георгіевскаго и Сергѣя Манштейна).

14) Привать-доцентъ Г. Г. Павлудскій въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1895 годъ: 1) „Къ вопросу о значеніи термина жанръ“ и 2) „Замѣтка о названіи жоринескаго архитектурнаго ордена“.

15) Привать-доцентъ П. В. Голубовскій: 1) „Исторія Смоленской земли до начала XV вѣка“ въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1894—5 г.; 2) „О началѣ русской письменности“ тамъ-же.

16) Привать-доцентъ Г. И. Челпановъ: Библіографическія замѣтки въ журналахъ: „Вопросы Философіи и Психологіи“ и „Міръ Божій“; напечаталъ диссертацию „Проблема воспріятія пространства въ связи съ уленіемъ объ апіорности и врожденности“ и переводъ сочиненія Компейра: „Основанія элементарной психологіи“ („Міръ Божій“, августъ—декабрь).

17) Привать-доцентъ В. П. Клячинъ: „Ранній нѣмецкій гуманизмъ и просвѣщеніе въ Германіи въ XV в.“ (Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Коллегіи Павла Галагана, 6-го октября 1895 года).

18) Привать-доцентъ А. Н. Гренъ: въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1895 г., за мартъ „Грузинская повѣсть объ Амиранѣ, сынѣ Дареджана, и слѣдъ сказаній о немъ въ картвельской народной литературѣ“ и въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за іюль и августъ „Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка съ древнѣйшихъ временъ. Выпускъ I. Языческій періодъ“. Кроме того рядъ этнографическихъ статей въ газетѣ „Кіевлянинъ“ (въ декабрѣ) подъ заглавіемъ „Армяне“.

19) Приватъ-доцентъ В. К. Пискорскій: рядъ статей въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза, на буквы К и Л по исторіи Испаніи и Италіи.

20) Приватъ-доцентъ А. І. Степовичъ: 1) „Вопросъ объ общеславянскомъ языкѣ въ рѣшеніи Будиловича“,—въ Отчетѣ Коллегіи П. Галагана за 1894—95 г.; 2) Отчетъ Коллегіи П. Галагана съ 1 октября 1894 по 1 октября 1895 г.; 3) „Борьба и смѣна главнѣйшихъ теченій и направленій въ новой сербской словесности“, Университетскія Извѣстія, ноябрь; 4) „Изъ семазіологическихъ наблюденій надъ словаремъ кашубскаго нарѣчія“, въ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ; 5) Отчетъ Киевскаго Славянскаго общества за 1894 г. и 6) Воспоминанія о В. Д. Сиповскомъ („Образованіе“ 1895. кн. 12).

21) Приватъ-доцентъ Е. В. Аничковъ: статья подъ заглавіемъ „Комедія“ въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза.

22) Лекторъ французскаго языка А. О. Налисъ: „Précis d'histoire de la littérature française pendant la première moitié du XIX siècle“.

б) По физико-математическому факультету:

23) Заслуж. ординарн. профессоръ М. Θ. Хандриковъ: „Курсъ описательной астрономіи съ астро-физикой“.

24) Заслуж. ординарн. профессоръ М. Г. Ващенко-Захарченко: „Высшая геометрія“.

25) Ординарный профессоръ Н. А. Бунге: 1) „Курсъ химической технологіи“. Вып. II (химическія производства въ тѣсномъ смыслѣ слова). Киевъ 1895 г.; 2) „Очищеніе днѣпровской воды химическимъ способомъ въ связи съ вопросомъ о водоснабженіи г. Киева“. (Зап. Киев. Отдѣл. Импер. Русс. Техн. Общ. за 1895).

26) Ординарный профессоръ Н. Н. Шиллеръ: 1) „Объ электростатической энергіи при зависимости діэлектрическаго коэффиціента отъ силы поля“. Математ. Сборникъ т. 8 вып. I.; 2) „Элементарная теорія относительнаго движенія“. Журналъ элемент. матем. и опытной физики 1895, Отчеты Киевск. Мат. Общ. за 1894 г.; 3) „О вліяніи упругости газа, примѣшаннаго къ пару данной жидкости, на критическую температуру этой послѣдней“. Труды Киевск. Общ. Естествоиспытателей 1895.; 4) „Общія условія равновѣсія насыщеннаго пара и его жидкости подъ дѣйствіемъ приложенныхъ силъ“. Труды Отд. Физич. Наукъ Общ. Люб. Естествознанія 1895. Т. VII, вып. I.; 5) „Послѣдніе успѣхи въ области нео-электричества“. Киевъ. Университетскія Извѣстія 1895. Авг.; 6) „Соотношеніе между обратимыми круго-

выми процессами и общими условіями равновѣсія приложенныхъ силъ". Журн. Русск. Ф. Х. Общества 1895, т. VIII.

27) Ординарный профессоръ В. П. Ермаковъ: „Три силы упругости“ — помѣщено въ Трудахъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія. Двѣ статьи о преподаваніи математики (разложеніе многочленовъ на множители, о преподаваніи геометріи) помѣщены въ въ Педагогическомъ Сборникѣ за августъ и сентябрь мѣсяцы.

28) Ординарный профессоръ А. А. Коротневъ: 1) „Экскурсія въ Крымъ (пещеры Качи-Калена и Черкесъ-Кермена)". Университетскія Извѣстія, май 1895 г.; 2) „Ueber die Entwicklung der Kieme bei den Salpen". Biologisches Centralblatt № 20. 1895 г.

29) Ординарный профессоръ П. Н. Венюковъ: 1) „Осадка девонской системы въ Мугуджарскихъ горахъ" (съ 3 табл. рис. въ Трудахъ С.П.Б. Общества Естеств., т. XXIII); 2) „Геологическія изслѣдованія въ сѣв. части Кузнецкаго каменноугольнаго бассейна". (Труды Геологич. части кабинета Е. И. В., т. I).

30) Ординарный профессоръ В. Я. Букрѣевъ: „Разборъ лекцій профессора L. Bianchi подъ заглавіемъ: Lezioni di geometria differenziale". (Университ. Извѣстія).

31) Ординарный профессоръ Г. К. Сусловъ: 1) „Геометрическая производная системы приложенныхъ векторовъ" (Кіев. Университ. Извѣстія); 2) „Вращеніе тяжелаго твердаго тѣла вокругъ неподвижнаго полюса; случай С. В. Ковальской" (Труды Отд. Физ. Наукъ Имп. Общ. Любителей Естеств., Антроп. и Этногр.); 3) „Теорема Якоби о разложеніи движенія симметричнаго тяжелаго гироскопа" (тамъ же); 4) „Ueber eine continuirliche Gruppe von Darboux'schen Rotationen" (Verhandl. d. 67 Versamml. Deutsch. Naturforscher und Aerzte); 5) „Отчетъ о заграничной командировкѣ на лѣтніе мѣсяцы 1895 г." (Кіев. Универ. Изв.).

32) Ординарный профессоръ С. М. Богдановъ: 1) Окончилъ изданіе „Иллюстрированнаго Сельско-Хозяйственнаго Словаря"; 2) „Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1893 г.", III; (отдѣльное изданіе); 3) „Изъ экскурсіи по хозяйствамъ юго-западной Россіи" (статья въ „Землед. газетѣ"); 4) „По вопросу объ удобреніи русскихъ почвъ" (статья въ „Хозяинѣ"); 5) Изготовилъ къ печати работу: „О плодородіи почвъ вообще и русскихъ почвъ въ частности".

33) Ординарный профессоръ С. Н. Реформатскій: 1) напечаталъ 2-е изданіе „Начальнаго курса органической химіи"; 2) печатаются въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго общества: а) „Дѣйствіе смѣси цинка и бромаслянаго эфира на ацетонъ", б) „Дѣйствіе той же смѣси на изомасляный алдегидъ" и с) „О ди-изопропил-

щавелевой и диметилноксимокапроновой кислотъ". Последняя работа напечатана въ „Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft“, В. XXVIII.

34) Ординарный профессоръ П. М. Покровскій: „Теорема сложенія трансцендентныхъ функцій“ (Москов. Математическій сборникъ, т. XVIII); на 67 съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Любекѣ сдѣлалъ сообщеніе „Ueber das Additionstheorem der hyperelliptischen Functionen von Zwei Argumenten“ (печатается въ Verhandlungen der Deutsch. Naturforscher und Aerzte).

35) Экстраординарный профессоръ Г. Г. Де-Метцъ. „Опредѣленіе ускоренія силы тяжести помощью машины Атвуда“. Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества, 2-й выпускъ за 1895 г. р. 37—52.

36) Экстраординарный профессоръ С. Г. Навашинъ: 1) „Ueber die gemeine Birke“ Мém. de l'Académie Imp. des sc. de Pétersb. T. XLII. № 12; тоже на русск. яз. въ Трудахъ С.П.Б. Общ. Естествоисп. 1894. 2) „Ein neues Beispiel der Chalazogamie“; Botan. Centralblatt, 1895. Сдѣлалъ сообщенія: 1) „Новыя данныя по эмбриологіи орѣшника (Corylus Avellana)“, 2) Новыя наблюденія надъ оплодотвореніемъ у вяза и грецкаго орѣха“ въ общ. естествоисп. при Универ. св. Владиміра.

37) Приватъ-доцентъ Р. Ф. Фогель: „Опредѣленіе орбитъ малонаклоненныхъ къ эклиптикѣ“. Въ Университет. Извѣст. за 1895 г.

38) Приватъ-доцентъ В. К. Совинскій: „Вышія равнообразныя, собранныя двумя Черноморскими глубоко-мѣрными экспедиціями 1890 и 1891 г.г.“ Напечатано въ Зап. Кіев. Общ. Ест. 1895 годъ.

в) По юридическому факультету:

39) Ординарный профессоръ А. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій: „Общіе итоги научной дѣятельности профессора А. Θ. Кистковскаго“ (въ „Чтеніяхъ Общества Нестора Лѣтописца“) и „О врачебной тайнѣ съ этико-юридической точки зрѣнія“ (въ Журн. С.-Петербургскаго Юридич. Общества за 1895 годъ).

40) Ординарный профессоръ Л. Н. Казанцевъ: „Отчетъ о заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью“—въ Универс. Извѣстіяхъ.

41) Экстраординарный профессоръ Н. П. Яснопольскій: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи“ (тамъ же).

г) По медицинскому факультету:

42) Ординарный профессоръ В. К. Высоковичъ: 1) „О микрококкахъ сходныхъ съ гонококками. „Врачъ“ 1895—№ 2; 2) „Къ

ученію о брюшнотифозныхъ періоститахъ". Врачъ—1895, № 15—16.

43) Ординарный профессоръ М. И. Стуковенковъ: 1) „Du rapport de l'eczema chronique avec l'anesthésie de la peau".—Nouvelle iconographie de la Salpêtrière, Mai et Juin 1895; 2) „Sur un phénomène clinique, non décrit, dans le cours du pemphigus foliacé de Cazenave".—Annales de Dermatologie et du syphiligraphie, 1895. 3) „Лѣченіе сифилиса внутренними вспрыскиваніями растворовъ ртути".—Медицинское Обозрѣніе 1895 г.; 4) „Терапія сифилиса".—Календарь для врачей, подъ редакціей К. В. Абрепа и Н. Воронихина на 1896-й годъ.

43) Ординарный профессоръ С. И. Чирьевъ: „Новое энтотическое явленіе". Университетскія Извѣстія, 1895 г.

44) Ординарный профессоръ А. В. Ходинъ: издавалъ журналъ „Вѣстникъ Офтальмологій" и составлялъ рефераты изъ русской офтальмологической литературы для журнала „Revue gén. d'oftalmologie" издав. въ Парижѣ.

45) Ординарный профессоръ В. В. Чирковъ: „Oedèmes vasomoteurs sans albuminurie", Revue de Medicine № 8, 1895 г.

46) Ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ: редактировалъ и издалъ восьмой томъ протоколовъ Акушерско-Гинекологическаго Общества въ Кіевѣ; редактировалъ 5-е русское изданіе Акушерства К. Шредера. ч. 2.—Случай оваріотоміи у 6-тилѣтней больной.—(Проток. Акушер.-Гин. Общ.). Четвертый случай кольнопластики при defectus vaginae. (Проток. Акушер. Гинеко. Общ.).—Демонстрировалъ анатомическій препарат ложнаго гермафродитизма.—(Проток. Акуш. Гин. Общ.).—Второй случай кесарскаго сѣченія съ предъявленіемъ больной и ребенка.—(Прот. Акуш. Гин. Общ.).—Демонстрировалъ препарат трехмѣсячной беременной раково-перерожденной матки, удаленной чрезъ влагалище вмѣстѣ съ кистой яичника.—(Проток. Акуш. Гин. Общ.). Случай первичнаго чревосѣченія по поводу вѣматочной трудной беременности при живомъ плодѣ,—laparokelyphotomia primaigia.—Журн. Ак. и женск. бол. Т. IX. Участвовалъ въ сѣздѣ гинекологовъ въ Вѣнѣ, гдѣ дѣлалъ докладъ о леченіи разрывовъ матки во время родовъ и демонстрировалъ кифотическій тазъ.

Изъ Акушерской клиники Университета св. Владимира: В. Н. Гогоцкій демонстрировалъ большую съ расщепленіемъ таза, выпаденіемъ матки съ эктоніей мочевого пузыря. (Прот. Акуш.-Гин. Общ.); Г. Г. Левицкій. Тазъ карлицы общесъуженный плоскій рахитическій.—Акуш. Гин. Общ.).—А. А. Редлихъ.—Четвертый случай излеченія полного послѣродоваго выворота матки.—(Прот. Акуш.-Гин. Общ.).—Г. Ф. Писемскій; Случай ненормальной волосатости у жен-

щины.—(Прот. Акуш.-Гин. Общ.). Г. Г. Левицкий. Демонстрировалъ расщепленный тазъ.—(Журн. Акуш. и женск. болѣз.).—Н. В. Шуварскій.—Къ матеріалу ученія о безплодіи (Жур. Ак. и жен. болѣз.).

47) Ординарный профессоръ И. А. Сикорскій: 1) „О явленіяхъ шока, боли и страха“ (въ Трудахъ Общ. Кіевскихъ Врачей). 2) „Черты изъ психологіи Славянъ“, рѣчь произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Славянскаго Общества 14 мая 1895 г.

48) Ординарный профессоръ Ф. А. Лешъ: 1) „Къ леченію чихоточныхъ кожными смазываніями гваяколомъ“. (Труды Общества Кіевскихъ Врачей. Т. I. вып. I; 2) Изъ пропедевтической клиники: И. И. Шрамкова „О жаропонижающемъ дѣйствіи кожныхъ смазываній гваяколомъ. Труды Общ. Кіев. Врачей. Т. I. вып. I.

49) Ординарный профес. В. В. Подвысоцкій: 1) „Zur Entwicklungsgeschichte des Coccidium Oviforme als Zellschmarotzers, mit 4 chromolitograph“. Tafeln. Cassel, in folio 1895 г.; 2) „Des forces de reserve de l'organisme“. Paris. Ed. Masson. 1895.

50) Экстраординарный проф. А. Д. Павловскій: 1) „Apparat zur Filtration von Bakterien enthaltenden Flüssigkeiten Antidiphtherie und anderlei Serum“. Ctblatt L. Bacteriologie № 6. 1895. Тоже порусски Медицинское обозрѣніе № 16. 1895 г. 2): „Способы иммунизации лошадей для полученія антидифтеритной сыворотки“. Медицинское обозрѣніе 1895 г.; 3) „О приготовленіи антидифтеритной сыворотки въ Кіевѣ“ (Сообщ. въ Общ. Кіев. Врачей. 1895 г.); 4) „Результаты леченія антидифтеритной сывороткой, полученные въ Кіевѣ при первыхъ 50 случаяхъ дифтерита“. (Протоколъ Общ. Кіев. Врачей 1895 г.)

51) Экстраординарный профес. В. Е. Черновъ: 1) „Отчетъ о дѣятельности клиническаго дѣтскаго отдѣленія Университета св. Владиміра при городской больницѣ цесаревича Александра за 1891—1893“. Кіевъ 1895 г. „Университ. Извѣстія“. 2) „Кисловодскъ, какъ санитарная станція“. (Протоколы Общ. Кіевскихъ Врачей).

52) Экстраординарный профессоръ М. А. Тихомировъ: „Ein Fall von congenitalem Mangel der linken Lunge mit Persistenz der linken oberen Hohlvene bei einem erwachsenen Menschen“, напечат. въ „Internationale Monatsschrift für Anatomie und Physiologie 1895 г. Bd. XII. Heft. 1.

53) Экстраординарный профессоръ В. П. Образцовъ: „Клиническія формы аппендицита“. Врачъ 1895 г. № 20.

54) Экстраординарный профессоръ В. Д. Орловъ: „Обзоръ успѣховъ гігіены за 189¹/₂ годъ“, въ „Медицин. Календаръ“ на

1896 г., изд. магазина наслѣдниковъ Риккера въ С.-Петербургѣ.

55) Приватъ-доцентъ В. П. Курчинскій: „Zur Frage der queren Muskeleirregbarkeit“ (Du Bois-Reymond's Arch. 1895).

56) Приватъ-доцентъ О. Г. Яновскій: „О сочетаніяхъ острыхъ сыпей, въ частности кори и рожи“. Медицин. Обзоріе 1895. № 15.

57) Приватъ-доцентъ И. И. Георгіевскій: „О порядкѣ прохожденія медицинскаго курса во Французскихъ и Германскихъ университетахъ“ (Протоколы трудовъ Общества Кіевскихъ Врачей 1895. Т. I вып. 4.)

58) Приватъ-доцентъ К. М. Сапѣжко: 1) „Къ вопросу о леченіи дефектовъ уретры путемъ пересадки слизистой оболочки“—„Хирургическая лѣтопись“ 95 г. т. V. кн. 4-я; 2) „Поддіафрагмальный абсцессъ“, напечатано въ „Трудахъ Общества Кіевскихъ Врачей, т. I, вып. 3; 3) „Поврежденіе верхней части спинного мозга“, напечатанъ въ „Трудахъ Общества Кіевскихъ Врачей“, т. I, вып. 3.

59) Приватъ-доцентъ В. А. Доброправовъ: „Изъ пропедевтической поликлиники женскихъ болѣзней“ (въ Университет. Извѣст.).

60) Приватъ-доцентъ М. А. Воскресенскій: 1) „Удаленіе фиброміомы матки посредствомъ чревосѣченія“.—Протоколы Акуш.-Гинек. Обществ. въ Кіевѣ 1895 г. 2) „Слоновая проказа наружныхъ половыхъ частей“; 3) „Вѣматочная беременность“. Описаніе случаевъ съ демонстраціей препаратовъ въ засѣданіи Акуш.-Гинекол. Обществ. въ Кіевѣ 1895 г.

61) Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій: 1) „Die Wichtigkeit der sterilisirten Kuchmilch als Nahrung für kranke Kinder“. Archiv für kinderheilkunde XVIII Bd.; 2) „Bacteriologische Untersuchungen über die sterilisirte Kuchmilch“. XIX Bd; 3) „Zur Frage über die Pflege der Findelkinder“. Jahrbuch für Kinderheilkunde № F. XXXIX Bd. 4) „Соранъ Эфесскій“ (Soranus Ephesius), какъ первый педиатръ вѣчнаго города. Кіевскія Университетскія Извѣстія. 1895 г.

62) Приватъ-доцентъ В. К. Боровскій: „Сифилисъ и его общественное значеніе и борьба съ нимъ.“ Кіевскія Университетскія Извѣстія. 1895 г. мартъ.

63) Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ: 1) „Случай почечной хирургіи, любопытный по найденнымъ въ немъ рѣзкимъ отступленіямъ въ развитіи мочеполоваго аппарата“—Хирургическая лѣтопись 1895 г. № 2; 2) „Случай грыжи головного мозга“, Хирургическая лѣтопись 1895 г. № 4; 3) „Къ хирургіи позвоночника“—Труды Общества Кіевскихъ Врачей Т. I, вып. 3.

64) Приватъ-доцентъ Ю. П. Лауденбахъ: 1) „Кровотворная дѣятельность селезенки“, экспериментальное изслѣдованіе изъ физиоло-

гической лабораторіи Университета св. Владимира, напечатано въ Университ. Извѣстіяхъ за 1895 г. № 5 и 10; 2) „Ueber die Betheiligung der Milz bei der Blutbildung“, напечатано въ Centralblatt für Physiologie“ 1895. Heft. I; 3) „Ein Fall von totaler Milzregeneration“ напечатано въ Virchows Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medicin, 141. Bd. 1895.

65) Приватъ-доцентъ И. Ф. Зеленевъ: 1) „Случай сифилитической хлороанеміи и безбѣлковаго отека, излеченный ртутью“. Медицинское Обозрѣніе 1895, № 2; 2) „Какъ долго продолжаются кондиломатозный періодъ сифилиса и его заразительность“. Военно-Медиц. Журн. 1895. Сентябрь.

66) Приватъ-доцентъ А. А. Фалькенбергъ: 1) „Остеопластическое изсѣченіе обѣихъ половинъ нижней челюсти по Kocher'y“. Врачъ 1895 г. № 33; 2) „Къ аномаліямъ развитія щитовидной желѣзы“. Хирургическая лѣтопись 1895 г. № 5.

67) Приватъ-доцентъ Н. Г. Савченко: 1) „Споровики въ злокачественныхъ опухоляхъ“. Диссертация. Кіевъ. 1895 г. 2) Sporozoen in Carcinomen und Sarcomen mit 3 chromolitogr. Tafeln. Cassel. 1895.

Протоколы засѣданій Организационнаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 27 февраля 1896 года.

Двадцать первое.

Присутствовали: *И. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. Н. Сахновскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ* и приглашенные въ настоящее засѣданіе: *С. П. Томашевскій и Я. А. Оедотовъ-Чеховскій.*

1. Доложено о согласіи г. ректора Университета предоставить для справочнаго бюро съѣзда помѣщеніе авансъ-зала при торжественномъ залѣ Университета.

2. Доложено о присылкѣ Правленіемъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова пяти книжекъ для сбора пожертвованій въ капиталъ по распредѣленію гигиеническихъ знаній въ народѣ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и распредѣлить означенныя книжки между 5 членами Организационнаго Комитета.

3. Доложено письмо В. И. Долженкова, съ препровожденіемъ доклада „объ изданіи русскаго эпидемиологическаго листка“ для секціи Общественной медицины и съ просьбою напечатать предварительно самый докладъ въ Журналѣ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Постановили: препроводить докладъ въ Москву въ Правленіе Общества русскихъ врачей, для напечатанія его въ Журналѣ Общества.

4. Предсѣдатель доложилъ письмо проф. Н. А. Хржонцевскаго, извѣщающее объ отказѣ, по причинѣ болѣзни, отъ участія въ VI-омъ Сѣздѣ.

Постановили: принять къ сѣдѣнію и пригласить на нѣго Н. А. Хржонцевскаго, въ завѣдующіе секціей вопросамъ врачебнаго быта В. Н. Сахновскаго.

5. Доложено письмо В. Н. Долженкова съ извѣщеніемъ избраніи имъ секретарями секціи Общественной медицины, отдѣлу земской медицины, земскихъ врачей Курской губерніи: В. А. Ассѣва, В. Т. Румянцева, В. Т. Копытова и В. С. Качевскаго.

Постановили: извѣстить В. И. Долженкова о сущности постановленія организационнаго комитета имѣть при нѣмъ секціи не болѣе трехъ секретарей.

Засѣданіе 7 марта 1896 года.

Двадцать второе.

Присутствовали: П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, В. Сахновскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ и приглашенный въ нѣмъ засѣданіе С. П. Томашевскій.

1. Обсуждался вопросъ о распредѣленіи времени и Засѣданій секцій на предстоящемъ Сѣздѣ примѣнительно къ желаніямъ, сказаннымъ гг. завѣдующими секціями относительно мѣста и времени засѣданій для каждой секціи.

Постановили: распредѣлить время и засѣданіе секцій Сѣзда слѣдующимъ образомъ:

20-го апрѣля, суббота. Встрѣча товарищей, въ 8 часовъ въ залѣ Купеческаго собранія.

21-го апрѣля, воскресенье. 1-е Общее Собраніе, въ 1 часъ въ залѣ Купеческаго собранія, Вечеромъ, въ 8 часовъ, пріемъ гостей въ Думскомъ залѣ.

22-го апрѣля, понедѣльникъ. 9—11 час. Засѣданія секцій: 1-ей (Патологической анатоміи и общей патологіи), 3-ей (Внутреннихъ дѣтскихъ болѣзней,—по отдѣлу Внутр. болѣзней), 4-ой (Фармакологической).

общей терапіи съ бальнеологіей, фармаціи и фармакогнозін), 9-ой (Главныхъ болѣзней) и 10-ой (Болѣзней кожи и венерическихъ), 11—1 часу. Секціи: 1-я (Анатоміи гистологіи съ эмбриологіей, фізіологіи и антропологіи) и 5-я (Инфекціонныхъ болѣзней съ бактеріологіей). 2—5 час. Секціи: 7-я (Хирургіи съ горловыми, ушными и зубными болѣзнями) и 8-я (Акушерства и гинекологіи). 7 час. веч. Секція 12-я (Общественной медицины,—земской и городской).

23-ю апрѣля, вторникъ. 1—4 час. Секція 11-я (Вопросовъ врачебнаго быта, и военной морской; фабричной и желѣзно-дорожной медицины,—по отдѣлу Вопросовъ лечеб. быта). 8 час. веч. Распорядительное засѣданіе.

24-ю апрѣля, среда. 9—11 час. Секціи: 2-я, 3-я (по отдѣлу Внутр. болѣзней), 8-я (Нервныхъ и душевныхъ болѣзней съ электро-терапіей), 9-я и 10-я. 11—1 часу. Секція 5-я. 2—5 час. Секціи: 1-я, 3-я (по отдѣлу Дѣтскихъ болѣзней) и 7-я. 7 час. веч. Секція 12-я.

25 апрѣля, четвергъ. 9—11 час. Секціи: 3-я (по отдѣлу Внутр. болѣзней), 4-я, 10-я и 13-я (по отдѣлу Военной и морской медицины). 11—1 часу. Секціи: 1-я и 11-я (Гигіены съ медицинской статистикой и судебной медицины,—по отдѣлу Гигіены съ медиц. статистикой). 2—5 час. Секціи: 5-я, 7-я и 11-я (по отдѣлу Судебной медицины). 7 час. веч. Секція 12-я.

26-ю апрѣля, пятница. 9—11 час. Секціи: 3-я (по отдѣлу Дѣтскихъ болѣзней), 6-я, 10-я, 11 (по отдѣлу Судебной медицины и 13-я (по отдѣлу Желѣзно-дорожной медицины). 11—1 часу. Секція 11-я (по отдѣлу Гигіены съ медиц. статистикой). 2—5 час. Секціи: 7-я, 8-я и 13-я (По отдѣлу Фабричной медицины и вопросовъ лечеб. быта). 7 час. веч. Секція 12-я.

27-ю апрѣля, суббота. 1—3 час. Секціи: 5-я и 7-я. 8 час. веч. Распорядительное засѣданіе.

28-ю апрѣля, воскресенье. 2-е Общее Собраніе, въ 1 час. дня. Въ 6 час.—товарищескій обѣдъ по подпискѣ.

29 апрѣля, понедельникъ. Предполагается загородная прогулка по Днѣпру.

Засѣданія секцій будутъ происходить:

1-ой—въ Фізіологической аудиторіи,

2-ой—въ Патолого-анатомическомъ институтѣ,

3-ей—въ аудиторіи № 14 (по отдѣлу Внутреннихъ болѣзней) и аудиторіи № 13 (по отдѣлу Дѣтскихъ болѣзней),

- 4-ой—въ Фармакологической аудиторіи,
- 5-ой—въ аудиторіи № 15,
- 6-ой—въ Фармакологической аудиторіи,
- 7-ой—въ аудиторіи № 14,
- 8-ой—въ Физиологической аудиторіи,
- 9-ой—въ аудиторіи Офтальмологической клиники,
- 10-ой—въ аудиторіи Терапевтической факультетской клиники,
- 11-ой—въ Торжественномъ залѣ Университета (по отдѣлу Гигіены съ медицинской статистикой) и Физиологической аудиторіи (по отдѣлу Судебной медицины),
- 12-ой—въ Думскомъ залѣ, или, при большомъ количествѣ слушателей, въ залѣ Купеческаго собранія,
- 13-ой—въ залѣ Купеческаго собранія по отдѣлу Вопросы учебнаго быта), аудиторіи № 13 (по отдѣлу Военной и морской медицины), Думскомъ залѣ (по отдѣлу Фабричной медицины) и аудиторіи № 15 (по отдѣлу Желѣзно-дорожной медицины),

Распорядительныя засѣданія—въ Торжественномъ залѣ.

2. Доложено отвѣтное письмо отъ Правленія Общества врачей въ память Н. И. Пирогова касательно вопросовъ, возбужденныхъ Организационнымъ Комитетомъ:

а) о допущеніи зубныхъ врачей и фармацевтовъ въ число членовъ Съѣзда и б) о допущеніи въ засѣданія Съѣзда корреспондентовъ спеціальныхъ и общихъ журналовъ и газетъ.

Постановили: относительно *перваго* вопроса придерживаться смысла примѣчанія 2-го къ статьѣ 4-ой Устава Общества, изъ котораго примѣчанія явствуетъ, что зубные врачи и фармацевты (ниже степени провизора) не могутъ быть членами Общества, а следовательно не могутъ дѣлать и докладовъ и принимать участіе въ работахъ.

Что же касается до *второго* вопроса, то рѣшено лицамъ, проявившимъ полномочія на право корреспондентовъ отъ редакцій спеціальныхъ и общихъ журналовъ и газетъ выдавать бесплатныя билеты; отъ лицъ же таковыхъ полномочій не представившихъ, требовать членскаго взноса.

3. Обсуждался планъ членскаго билета платнаго и безплатнаго для предстоящаго Съѣзда.

Постановили: изготovitъ членскій билетъ по образцу билета для III Съѣзда и ввести въ содержаніе билета краткій планъ

Университета, и мѣста засѣданій отдѣльныхъ секцій, росписаніе занятій Съѣзда по отдѣльнымъ секціямъ, время осмотра достопримѣчательности г. Кіева и списокъ изданій бесплатныхъ, выдаваемыхъ гг. членамъ Съѣзда.

4. Доложено письмо председателя Хозяйственного Комитета для приготовленія противодифтеритной сыворотки въ Кіевѣ Лаз. Изр. Бродскаго съ предложеніемъ предоставить Организаціонному Комитету необходимое число оттисковъ брошюры „Очеркъ возникновенія и развитія утвержденного 21 декабря 1895 г. Общества для борьбы съ заразными болѣзнями“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію, благодарить и просить Хозяйственный Комитетъ препроводить въ Организаціонный Комитетъ 1500 экземпляровъ означенной брошюры.

Протоколы засѣданій Организационнаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей оъ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 14-го марта 1896 г.

Двадцать третье.

Присутствовали: *П. И. Морозовъ, В. В. Подвысоцкій, Н. Сазновскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ*, и приглашенные на настоящее засѣданіе *Я. А. Федотовъ-Чеховскій и Н. Н. Подрабинъ*.

1. Предсѣдатель доложилъ письмо проф. *П. В. Скифосовскаго*, съ указаніемъ темы для рѣчи на 1-мъ общемъ собраніи Съѣзда. Заглавіе рѣчи: „Наканунѣ международнаго врачебнаго съѣзда въ Россіи“.

Постановили: принять въ свѣдѣнію.

2. Доложено письмо д-ра *В. Ф. Недзельскаго*, съ отказомъ отъ званія секретаря подсекціи вопросовъ врачебнаго быта.

3. Доложено письмо Роменскаго Общества врачей, съ предложе- ніемъ, чтобы предыдущій Съѣздъ ходатайствовалъ объ уравниеніи правъ врачей, находящихся на государственной службѣ, съ правами другихъ государственныхъ чиновниковъ, на соотвѣтствующихъ правительственныхъ должностяхъ.

Постановили: передать письмо это въ подсекцію Вопросы врачебнаго быта и поручить г. завѣдующему секціею отвѣтить по адресу, что согласно правиламъ, выработаннымъ Организационнымъ Комитетомъ, вопросъ этотъ докладываться не можетъ, если не будетъ своего докладчика отъ Роменскаго Общества врачей.

4. Обсуждался рядъ вопросовъ относительно распредѣленія за- тѣй между отдѣльными членами Организационнаго Комитета во время самого Съѣзда.

5. Одобрень планъ билетовъ для членовъ Съѣзда и рѣшено пригупить въ изготовленію ихъ.

6. Рѣшено 1-й номеръ Дневника Съѣзда выпустить между 10 и 5 апрѣля.

7. Доложена программа по секціи инфекціонныхъ болѣзней съ актеріологіей.

Постановили: напечатать ее въ протоколахъ засѣданій Комитета.

Приложеніе 11.

Примѣрная программа по секціи инфекціонныхъ болѣзней съ бактериологіей.

1. Успѣхи серотерапіи въ инфекціонныхъ болѣзняхъ.
2. О смѣшанныхъ инфекціяхъ.
3. Симптоматологія и распространеніе инфлюэнцы въ Россіи, особенно въ селахъ и деревняхъ.
4. Атипическія формы брюшного тифа.
5. Успѣхи терапіи бугорчатки и чахотки.

Застѣдующіе секціей:

Проф. В. К. Высоковичъ.

Проф. В. П. Образцовъ.

Протоколы засѣданій Организационнаго Комитета VI Съѣзда Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Засѣданіе 29-го марта 1896 года.

Двадцать четвертое.

Присутствовали: П. И. Морозовъ, В. Н. Сахновскій, А. В. Ходинъ, В. Е. Черновъ и Я. А. Федотовъ-Чеховскій.

1. Обсуждались и были разрѣшены вопросы о печатаніи разнаго рода бланковъ (приглашеній и билетовъ въ общія собранія, избирательныхъ листовъ, бланковъ для вписыванія возраженій, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ секцій и т. д.).

2. Обсуждали вопросъ: слѣдуетъ-ли печатать отдѣльно списки членовъ Съѣзда, сверхъ списковъ, которые будутъ помѣщены въ „Дневникъ“.

Опредѣлили: печатать такіе списки отдѣльно, поручивъ составленіе и печатаніе ихъ члену комитета В. Е. Чернову.

3. Обсуждали вопросъ о времени открытія бюро Съѣзда.

Опредѣлили: назначить слѣдующіе дни и часы, когда бюро должно быть открыто и помѣщеніе, гдѣ оно будетъ находиться: 18 и 19 апрѣля—отъ 9 час. утра до 2 час. дня и отъ 5 до 8 час. пополудни въ университетѣ (аванъ-залъ рядомъ съ торжественнымъ заломъ); 20 апрѣля—отъ 9 до 2 час. дня въ университетѣ и отъ 7 до 11 час. вечера въ купеческомъ собраніи; 21 и 28 апрѣля—отъ 10 до 3 час. дня въ купеческомъ собраніи; 22, 23, 24, 25, 26 и 27 апрѣля—отъ 9 до 2 час. дня и отъ 5 до 8 час. пополудни въ университетѣ.

4. Обсуждали вопросъ объ устройствѣ на вокзалѣ желѣзной дороги отдѣленія бюро Съѣзда съ цѣлью указанія прибывающимъ членамъ Съѣзда свободныхъ помѣщеній и разнаго рода справокъ.

О п р е д ѣ л и л и: устроить означенное отдѣленіе бюро въ любезно предоставленной комитету управленіемъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ вокзалѣ директорской комнатѣ съ тѣмъ, чтобы оно находилось въ вѣдѣніи завѣдующаго справочнымъ отдѣломъ члена комитета *В. Н. Сажовскаго*. Учредить въ этомъ отдѣленіи дежурства студентовъ съ 18 по 25 апрѣля. Дежурства установить во времени прихода поѣздовъ въ два срока: отъ 7¹/₄ утра до 2 час. дня и отъ 4 час. дня до 10 час. вечера. Въ каждый изъ этихъ сроковъ должно дежурить по одному студенту; каждому изъ нихъ назначить за дежурство по 3 руб. Заказать и прибить на дебаркадерѣ вокзала нѣсколько вывѣсокъ съ обозначеніемъ мѣстонахожденія отдѣленія бюро.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА XIV СТ.

ГЛАВА IV.

Быша усобицѣ в нихъ, и воевати сами на ся почаша. Ипат., с. 11.

Ярославе и вси внуци Всеслави! уже понизите стязи свои, возните свои мечи вержеши, уже бо выскочисте изъ дѣдной славы. Сл. о П. Иг., с. 10.

О судьбѣ полоцкихъ князей, сосланныхъ въ Царьградъ, лѣтописи сообщаютъ мало свѣдѣній. Татищевъ говоритъ, что „Императоръ, инявъ ихъ, опредѣлилъ имъ довольное содержаніе, и послалъ въ Іско, бывшее противъ Срацынъ, гдѣ они съ похвалою служили“ ¹⁾. Извѣстіе это, кажется, представляетъ собственный домыселъ Татищева, такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего подобнаго. Впрочемъ, это только можно сказать, что не всѣ полоцкіе князья увидали снородную землю. Такъ, есть извѣстіе, что Ксенія, супруга Брячича, вѣроятно, изяславскаго, скончалась въ Царьградѣ и погребена въ монастырѣ прп. Давиила ²⁾. Кромѣ того, мы не встрѣчаемъ послѣдствій ни одного изъ Всеславичей; вѣроятно, они всѣ трое умерли въ Царьградѣ. Вообще, судьба сосланныхъ князей покрыта туманомъ невѣстности. Подъ 1140 г. есть извѣстіе, что два полоцкіе княжича возвратились изъ Царьграда, но лѣтопись не сообщаетъ именъ ³⁾. Еще раньше, въ 1133 году, мы встрѣчаемъ въ Полоцкѣ

¹⁾ Ист. Рос., кн. II, с. 240—241; ср. также Довиара-Запольскаго. Оч. ист., с. 95, Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. I, с. 198.

²⁾ Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, с. 50 и с. 167 р. 275—277, с. 167—168. Ср. Иловайскаго. Ист. Рос., т. I, ч. I, пр. 64, с. 325.

³⁾ Ипат., с. 217. Густ., с. 296. Татищевъ, кн. II, с. 260.

Василька Святославича, сына Святослава Всеславича⁴⁾. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что онъ какимъ-нибудь образомъ избѣгъ ссылки⁵⁾. Вотъ всѣ свѣдѣнія о судьбѣ сосланныхъ полоцкихъ князей, какія намъ удалось собрать.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнію исторіи Полоцкой земли послѣ ссылки ея князей въ Царьградъ.

Какъ мы уже сказали выше, Мстиславъ, отправивъ полоцкихъ князей въ ссылку, перевелъ своего сына, Изяслава, изъ Курска въ Полоцкъ⁶⁾. Изъ дальнѣйшихъ извѣстій лѣтописи можно заключить, что Мстиславъ отдалъ Изяславу всю Полоцкую землю вмѣстѣ съ Минской волостью, еще раньше отошедшей къ Кіеву⁷⁾. О княженіи Изяслава въ Полоцкой землѣ при жизни Мстислава лѣтописи ничего не сообщаютъ, но изъ этого молчанія лѣтописей можно заключить, что населеніе Полоцкой земли не пыталось сопротивляться ему. 15 апрѣля 1132 года Мстиславъ Владиміровичъ скончался, оставивъ кіевскій столъ своему брату, Ярополку. Передавая кіевскій столъ Ярополку, Мстиславъ заключилъ съ нимъ договоръ, по которому наследниками его должны быть не младшіе Мономаховичи, а Мстиславичи. Ярополкъ немедленно по смерти брата принялся за выполненіе этого договора. Но дѣйствія Ярополка не замедлили вызвать сопротивленіе со стороны Мономаховичей, и такимъ образомъ завязалась борьба⁸⁾. Мы не будемъ слѣдить за постепеннымъ ходомъ этой борьбы, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

При такихъ обстоятельствахъ нужно было ожидать, что населеніе Полоцкой земли не преминетъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы освободиться отъ власти кіевскихъ князей. Дѣйствительно, случай скоро представился. Въ 1132 г. Ярополкъ далъ Изяславу, вмѣсто Полоцка, Переяславль. Изяславъ же, уходя въ Переяславль, передалъ Полоцкъ брату своему, Святополку. Полочане, разумѣется,

⁴⁾ Лавр., с. 286. Кеннг., с. 187—188. Твер., с. 197. Никон., с. 157. Воскр., с. 22. Лѣт. Львова, т. I, с. 214. Татищевъ, кн. II, с. 244. Издатели Лаврентьевской лѣтописи называютъ Василька сыномъ Рогволода и племянникомъ Святослава; ср. также Карамзина, т. III, с. 107, Погодина. Из. з. и л., т. IV, с. 98 и Древн. Рус. ист., т. I, с. 294 и т. III, отд. II, росписъ II и с. 42. Арцибашевъ (кн. II, пр. 451, с. 75) называетъ его сыномъ какого то Давида. Мы однако не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и, такъ какъ лѣтопись, назвавъ Василька Святославичемъ, прямо указываетъ на Святослава Всеславича, сосланнаго Мстиславомъ въ Царьградъ. Ср. Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 94. Турчиновича. Об. ист. Бѣл., пр. 84, с. 264, Bonnell'я Rus.-liw. Chronographie, II, p. 234, Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 95 и Хморова, ор. с., № 515, с. 65.

⁵⁾ Ср. Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 94 и Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 95.

⁶⁾ Ср. Ипат., с. 212.

⁷⁾ Ср. Лавр., с. 286.

⁸⁾ Грушевскій. Ист. Кіев. зем., с. 142—145.

отлично знали, что Мстиславичи поглощены борьбой съ Мономаховичами и не смогут оказывать поддержку Святополку въ случаѣ его изгнанія изъ Полоцка. Поэтому они поспѣшили воспользоваться благоприятными обстоятельствами, чтобы избавиться отъ власти кіевскихъ князей; они изгнали Святополка, „рекше: „лишается насъ“, и посадили въ Полоцкѣ Василька Святославича. Весьма возможно, что заговоръ противъ Святополка и былъ устроенъ по инициативѣ Василька Святославича. Но съ изгнаніемъ Святополка изъ Полоцка не вся Полоцкая земля освободилась отъ власти кіевскихъ князей;—южная ея половина осталась за ними. Мы видимъ, что въ томъ же году Ярополкъ выводитъ Изяслава изъ Переяслава и въ вознагражденіе за это прибавляетъ ему въ Минску, „то бо бышеть его осталось передньиѣ волости его“, Туровъ и Пинскъ⁹⁾. Еще въ 1134 г. Минскъ принадлежалъ Изяславу. Но въ томъ же году онъ отправился къ своему брату, Всеволоду, въ Новгородъ¹⁰⁾ и, повидимому, больше не возвращался въ Минскъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ же 1134 году Ярополкъ посадилъ его во Владимірѣ Волынскомъ¹¹⁾. Вѣроятно, жители Минска послѣдовали примѣру Полочанъ и, воспользовавшись отсутствіемъ Изяслава изъ Минска, постарались восстановить свою независимость. Такимъ образомъ Полоцкая земля освободилась отъ зависимости отъ кіевскихъ князей, не встрѣтивъ, повидимому, съ ихъ стороны никакого сопротивленія. Впрочемъ, теперь кіевскіе князья не могли помѣшать Полоцкой землѣ возвратитъ себѣ независимость, даже если бы захотѣли сдѣлать это. Внутреннія неурядицы сильно колебали могущество кіевскихъ князей, и имъ приходилось теперь заботиться о сохраненіи за собой кіевского стола, а не объ увеличеніи своихъ владѣній. Но горькій опытъ научилъ и полоцкихъ князей; со времени возвращенія изъ ссылки, они совершенно перемѣнили свою политику: мы видимъ, что теперь полоцкіе князья оставили совсѣмъ всякія попытки увеличить свои владѣнія и стараются жить въ мирѣ и союзѣ съ прочими русскими князьями.

Первымъ представителемъ новаго направленія въ Полоцкой землѣ былъ Василько Святославичъ. Онъ вполне понималъ, что кіевскіе князья могутъ всегда попытаться снова подчинить себѣ Полоцкую землю; поэтому прилагалъ всѣ старанія, чтобы заручиться дружбой Мономаховичей и Мстиславичей и обезпечить такимъ образомъ свою

⁹⁾ Ипат., с. 212. Лавр., с. 286. Кениг. сп., с. 187—188. Твер., с. 197. Никон., с. 157—158. Воскр., с. 29. Лѣт. Львова, т. I, с. 214. Татищевъ, кн. II, с. 244.

¹⁰⁾ Лавр., с. 287. Кениг. сп., с. 188. Никон., с. 158. Татищевъ, кн. II, с. 247.

¹¹⁾ Ипат., с. 214. Андріашевъ. Ист. Волын. зем., с. 119. Грушевскій. Ист. Кіевск. зем., с. 147.

независимость. Мы видимъ, что въ 1137 году, Когда Всеволодъ Мстиславичъ проѣзжалъ мимо Полоцка въ Псковъ, Василько самъ выѣхалъ къ нему, проводилъ его съ почетомъ, „забывъ заповѣди ради Божіа злобу отца его, что бѣше сотворилъ всему роду его.“ и заключилъ съ нимъ союзъ: „и крестъ межъ собою цѣловаста, поясняетъ лѣтописъ: яко не поминати что ся дѣяло прежде сего“¹²⁾. Такимъ образомъ, возможность повторенія прежнихъ отношеній къ кievскимъ князьямъ въ будущемъ была устранена теперь формальнымъ образомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ съ Мономаховичами и Мстиславичами связалъ на нѣкоторое время руки полоцкимъ князьямъ; благодаря ему, они не только не могли сблизиться съ могущественными Ольговичами, но должны были дѣйствовать противъ нихъ заодно съ кievскими князьями. Такъ, въ 1139 году полоцкія войска участвовали въ походѣ Ярополка къ Чернигову¹³⁾. Въ 1138 году Полоцкъ сталъ во враждебныя отношенія даже къ Новгороду, такъ какъ Новгородцы взяли себѣ на княженіе Ольговича¹⁴⁾. Впрочемъ, такой порядокъ вещей длился недолго. Въ 1139 г. Ярополкъ скончался, и Кіевомъ овладѣлъ Всеволодъ Ольговичъ. Прежнее стремленіе жить въ мирѣ съ кievскими князьями сказывается и теперь: полоцкіе князья стараются сблизиться съ Ольговичами, и попытки ихъ кончаются успѣхомъ. Уже въ 1140 году Святославъ Ольговичъ изъ Новгорода проѣзжаетъ въ Смоленскъ черезъ Полоцкъ¹⁵⁾, а зимою 1143 года братъ его, Всеволодъ, женитъ своего сына Святослава на Маріи, дочери Василька Святославича¹⁶⁾. Впрочемъ, благодаря хорошимъ отношеніямъ Всеволода Ольговича къ Мстиславичамъ, сближеніе съ Ольговичами не привело полоцкихъ князей къ разрыву съ Мстиславичами. Поэтому мы видимъ, что въ слѣдующемъ 1144 году Изяславъ Мстиславичъ отдаетъ дочь свою за полоцкаго князя Рогволода Борисовича; кievскій князь Всеволодъ Ольговичъ тоже является на свадьбу съ женою и со всѣми боярами¹⁷⁾.

¹²⁾ Псков. I, с. 176. Псков. II, с. 8. Твер., с. 199—200. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 10.

¹³⁾ Ипат., с. 216. Лавр., с. 290. Кениг. сп., с. 191—192. Лѣт. Пер. Суз., с. 53. Новг. IV, с. 5. Соф. Вр., т. I, с. 188. Соф. I, с. 157. Воскр., с. 31. Татищевъ, кн. II, с. 256.

¹⁴⁾ Новг. I, с. 131. Новг. IV, с. 6. Соф. Вр., т. I, с. 189—190. Соф. I, с. 158. Твер., с. 200. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 103.

¹⁵⁾ Ипат., с. 220.

¹⁶⁾ Ипат., с. 224. Кениг. сп., с. 196. Никон., с. 167. Воскр., с. 34. Въ Любечскомъ синодикѣ дочь Василька Святославича и жена Святослава Всеволодовича названа Маріей; см. у Милорадовича. Любечъ, с. 31. О датѣ этого событія, см. у Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 11.

¹⁷⁾ Ипат., с. 224. Лавр., с. 295. Кениг. сп., с. 197. Лѣт. Пер. Суз., с. 56. Никон., с. 167. Воскр., с. 34. Густ., с. 297. Татищевъ, кн. II, с. 275. Рогволодъ Борисовичъ былъ сыномъ Бориса Всеславича. Ср. Карамзина, т. II, пр. 251, с. 103, Арцибашева, кн. II,

Но, какъ видно изъ сказаннаго, полоцкіе князья, стремясь сблизиться съ кievскими великими князьями, становятся въ нимъ въ подчиненныя отношенія. Такое положеніе дѣлъ вытекало изъ слабости Полоцкой земли: прежнія войны съ кievскими князьями сильно ослабили ее, а послѣдовавшія за возстановленіемъ ея независимости внутреннія усобицы не давали ей окрѣпнуть, вслѣдствіе этого она подчиняется вліянію болѣе могущественныхъ земель. Такимъ образомъ, пользуясь ея слабостью, сильные смоленскіе князья постоянно стараются подчинить ее себѣ: и мало по малу приобрѣтаютъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ Полоцкой землѣ. Какъ увидимъ впослѣдствіи, они достигаютъ того, что Витебскъ переходитъ на вѣкоторое время въ ихъ руки, а въ первой половинѣ XIII ст. Полоцкъ и Витебскъ становятся въ такую зависимость отъ нихъ, что смоленскій князь Мстиславъ Давидовичъ заключаетъ договоры отъ имени князей этихъ городовъ.

О внутренней дѣятельности Василька Святославича лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній; нѣтъ также извѣстія о годѣ его смерти. Подъ 1143 годомъ лѣтописи называютъ Марію Васильковну дочерью полоцкаго князя¹⁸⁾, а въ слѣдующемъ 1144 году онѣ помѣщаются въ Полоцкѣ уже Рогволода Борисовича¹⁹⁾. Такимъ образомъ, сопоставляя оба эти извѣстія, можно предположить, что Василько Святославичъ скончался въ 1143 году или въ началѣ 1144 года. Впрочемъ, изъ наименованія Маріи Васильковны полоцкою княжною не слѣдуетъ, какъ замѣтилъ Довнаръ-Запольскій, что Василько былъ еще живъ въ 1143 году²⁰⁾. Лѣтописи именуютъ полоцкими всѣхъ князей изъ рода Всеславичей, а потому онѣ могли назвать и Марію Васильковну дочерью полоцкаго князя, хотя отца ея и не было въ живыхъ. Съ другой стороны, по смерти отца своего, Марія Васильковна могла остаться жить въ Полоцкѣ, такъ какъ Всеволодъ Борисовичъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Васильковичами. Такъ, въ 1159 году онъ предпринимаетъ походъ на Минскъ, чтобы освободить изъ заключенія Володшу и Брячислава Васильковичей²¹⁾. Вслѣдствіе этого можно до-

пр. 438, с. 73. Погодина. Из. з. и л., т. VI, с. 98 и Др. рус. ист., т. III, отд. II, с. 42. Bonnell. (Rus.-liw. Chronographie, II, p. 233) отождествляетъ его съ Василиемъ Рогволодичемъ, сосланнымъ въ Царьградъ. Твер., с. 195.

¹⁸⁾ Ипат., с. 224. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 11. Довнаръ-Запольскій. (Оч. ист., с. 151) помѣщаетъ обѣ свадьбы подъ 1143 г.

¹⁹⁾ Ипат., с. 224. Лавр., с. 295. Воскр., с. 34. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, с.

²⁰⁾ Довнаръ-Запольскій. Оч. ист., с. 151.

²¹⁾ Ипат., с. 346. Для генеалогіи Володши и Брячислава, см. Ипат., с. 419; ср. также Карамзина, т. II, пр. 407, с. 162. Арцибашева, кн. II, пр. 1007, с. 161, Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 158. Погодинъ (Из., з. и л. т. VI, с. 183) считаетъ ихъ сыновьями Василька Рогволодовича; ср. также Хморова, оп. с., № 414, с. 44 и № 569, с. 82 и мысли о происхожденіи Володши у Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, II, p. 234. Но по

пустить другое предположеніе, что Василько скончался и раньше 1143 года, но опредѣлить годъ его кончины точно нѣтъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что въ 1144 году въ Полоцкѣ княжилъ уже Рогволодъ Борисовичъ.

Съ вокняженіемъ въ Полоцкѣ Рогволода Борисовича начинается въ исторіи Полоцкой земли бурный періодъ борьбы различныхъ лнній Всеславичей между собою и князей съ земствомъ. Уже въ 1151 г. Полочане „яша“ Рогволода Борисовича и сослали его въ Минскъ, а на его мѣсто избрали Ростислава Глѣбовича, княжившаго въ это время въ Минскѣ. Каковы были причины изгнанія Рогволода, лѣтописи не указываютъ. Изъ послѣдующихъ событій можно заключить, что Рогволодъ, вѣроятно, пытался подчинить себѣ разныхъ князей Полоцкой земли. По крайней мѣрѣ, участіе князей, особенно Глѣбовичей, въ его изгнаніи несомнѣнно. Вообще, Рогволодъ сдѣлался жертвою обширнаго заговора, въ которомъ Полочане явились только орудіемъ въ рукахъ князей. Впрочемъ, весьма возможно, что Рогволодъ дѣлалъ попытки ограничить власть и полоцкаго земства. Но, несмотря на то, что въ Минскѣ Рогволодъ Борисовичъ былъ подвергнутъ строгому заключенію, — „ту и держаша у велицѣ нужи“, говоритъ лѣтопись, — тѣмъ не менѣе Полочане опасались его. Тутъ произошло весьма характерное явленіе, свидѣтельствующее о громадномъ развитіи въ это время вѣчеваго начала въ Полоцкѣ: Полочане, конечно, понимали, что Рогволодъ Борисовичъ можетъ найти сильныхъ защитниковъ, такъ какъ былъ въ родствѣ съ Мстиславичами, и рѣшили обезопасить себя отъ его притязаній. Съ этою цѣлью они отравили пословъ къ Святославу Ольговичу и отдались подъ его покровительство, обязавшись „имѣти его отцемъ собѣ и ходити в послушаньи его“, при чемъ даже „на томъ целоваша крестъ“. Союзъ со Святославомъ Ольговичемъ встрѣтилъ, вѣроятно, одобреніе и со стороны Ростислава Глѣбовича, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не принялъ бы избранія Полочанъ. Но здѣсь характерно то обстоятельство, что Полочане, имѣя князя, заключаютъ союзы по своему усмотрѣнію и отъ своего имени²¹⁾.

связи событій вѣрнѣе считать Володшу братомъ Брячислава, какъ полагаютъ Карачинъ и Довнаръ-Запольскій. Сл. Соловьева. Ист. Рос., т. II, росписъ № 5.

²¹⁾ Ипат., с. 307—308. Воскр., с. 56. Густ., с. 301. Татищевъ, кн. III, с. 57. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 186. Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 98) предполагаетъ, что изгнаніе Рогволода было вызвано его подчиненіемъ Мстиславичамъ. Участіе князей въ заговорѣ ясно видно изъ слѣдующаго извѣстія Ипатской лѣтописи подъ 1169 годомъ: „иде Рогволодъ Борисовичъ отъ Святослава отъ Ольговича искати собѣ волости, поелъ полкъ Святославъ, зане не створиша милости ему братья его, *вземше подъ нмыѣ волости его и жизнь его всю*“, с. 338—339. На участіе Глѣбовичей въ заговорѣ есть указанія дальше: „самого емше выдохомъ тя Глѣбовичемъ на великую муку“, с. 339. Ростиславъ Глѣбовичъ былъ сыномъ Глѣба Всеславича. Ср. Погодина, Изв., 2, и л., т. VI, с. 99.

Сколько времени просидѣлъ Рогволодъ Борисовичъ въ заключеніи, трудно сказать. Но въ 1158 году мы уже застаемъ его у Святослава Ольговича. Причина такой перемены въ отношеніяхъ Святослава и Рогволода вполне ясна: Полочане, найдя въ Святославѣ защитника въ моментъ первой опасности, съ минованіемъ ея, увидели, что Рогволодъ не имѣетъ средствъ для борьбы съ ними и скоро забыли о всѣхъ своихъ обязательствахъ по отношенію къ Святославу Ольговичу. Мы видимъ, что въ 1157 году они идутъ къ Турову на помощь къ Изяславу Давидовичу. Между тѣмъ Изяславъ Давидовичъ находился въ натянутыхъ отношеніяхъ къ Святославу Ольговичу. Понятно, что такой образъ дѣйствій со стороны Полочанъ былъ равенъ разрыву со Святославомъ Ольговичемъ²³⁾. А тутъ кстати обострились отношенія между Изяславомъ Давидовичемъ и Мстиславомъ Изяславичемъ, благодаря чему послѣдній не могъ оказать помощи своему зяю, Рогволоду Борисовичу²⁴⁾. Понятно, что Святославъ Ольговичъ не преминулъ воспользоваться случаемъ распространить свое вліяніе на Полоцкъ и предложилъ Рогволоду пріютъ у себя. Лишенный волости и имущества, Рогволодъ однако не встрѣтилъ такой поддержки со стороны Святослава, какая ему была необходима. Боялся ли Святославъ своимъ вмѣшательствомъ въ полоцкія дѣла навлечь на себя гнѣвъ Ростислава, или какія-нибудь другія причины удерживали его отъ этого, трудно сказать. Какъ бы то ни было, мы видимъ, что Святославъ не идетъ съ Рогволодомъ добывать ему Полоцкъ. Не найдя у Святослава достаточной поддержки, Рогволодъ весною 1158 года ушелъ отъ него „искать собѣ волости“. Впрочемъ, Святославъ Ольговичъ, видимо, не могъ оказать въ это время большой поддержки Рогволоду, несмотря на все свое желаніе, такъ какъ мы видимъ, что онъ вслѣдствіе старался сохранить съ нимъ хорошія отношенія и далъ ему даже свой „полець“. Покинувъ Святослава, Рогволодъ отправился въ Слуцкъ и сталъ сноситься оттуда съ Друцкомъ, пригородомъ Полоцка. Понятно, общее явленіе удѣльно-вѣчеваго періода — соперничество пригорода со старшимъ городомъ, повторилось и теперь, и Рогволодъ, врагъ Полочанъ, встрѣтилъ здѣсь полное сочувствіе. Въ Друцѣ въ 1146 года княжилъ сынъ Ростислава Глѣбовича, Глѣбъ²⁵⁾, но при

²³⁾ Плат., с. 387. Ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, в. 214.

²⁴⁾ Объ отношеніяхъ Мстислава Изяславича къ Изяславу Давидовичу см. у Грушевскаго. Ист. Киев. зем., с. 203—206.

²⁵⁾ Въ Воскресенской лѣтописи есть слѣдующее извѣстіе подъ 6654 годомъ: „Глѣба взялъ съ Рязани на Друцескъ“ (с. 242), а подъ 6667 годомъ мы видимъ, что „Дручане Глѣба отъ себе выгнаша, а у себе посади Рогволода Борисовича, внука князя Юрьева Долгорукого; а Глѣбъ иде опять на Рязань“. (с. 242). Ошибка въ этихъ извѣстіяхъ совершенно понятна; составитель Воскресенской лѣтописи встрѣтилъ подъ 6654 годомъ два извѣ-

первомъ же извѣстїи о приближенїи Рогволода партїя его взяла верхъ надъ приверженцами Глѣба, чему способствовало и то, что въ Друцкѣ стали собираться приверженцы Рогволода изъ Полоцка. Сторонники Рогволода прїѣзжали къ нему въ Слуцъ и приглашали его ѣхать въ Друцкъ, говоря: „поѣди, княже, не стращай, ради есme тобѣ; аче ны ся и съ дѣтьми бити за тя, а ради ся бьемъ за тя“. Видя такое расположение къ себѣ, Рогволодъ двинулся въ Друцкъ. На встрѣчу ему выѣхало болѣе 300 Дручанъ и Полочанъ и проводили его съ большимъ почетомъ въ городъ, а Глѣба Ростиславича горожане изгнали и разграбили имущество его и его дружины. Такимъ образомъ, Рогволодъ Борисовичъ утвердился въ одномъ изъ важнѣйшихъ городовъ Полоцкой земли²⁶⁾.

Между тѣмъ партїя Рогволода въ Полоцкѣ увеличилась и стала энергичнѣе дѣйствовать въ его пользу. Ростиславъ замѣтивъ волненїе въ городѣ, едва смогъ успокоить Полочанъ: онъ одарилъ всѣхъ опасныхъ людей и снова водилъ Полочанъ къ кресту. Успокоивъ волненїе въ городѣ, онъ отправился съ братьями Всеволодомъ и Володаремъ и „съ всею братьею“ къ Друцку. Но, несмотря на многочисленное войско Ростислава, походъ былъ неудаченъ. Рогволодъ заперся въ городѣ и храбро защищался съ Дручанами. Потерявъ много людей, противники заключили миръ, при чемъ Ростиславъ „прида волости Рогволоду“. Но миръ длился не долго; Полочане снова начали волноваться противъ Ростислава, хотя и цѣловали крестъ ему: „яко ты намъ князь еси и дай ны Богъ съ тобою пожити, извѣта никакого же до тебе доложити и до хрѣстнаго цѣлованїя“. Забывши о крестномъ цѣлованїи, Полочане отправили пословъ къ Рогволоду, просили его забыть о причиненныхъ ему обидахъ и снова прїѣхать въ Полоцкъ, обѣщая выдать ему Ростислава. Однако, приглашая Рогволода къ себѣ, Полочане требовали съ него крестнаго цѣлованїя, что онъ не будетъ мстить имъ за причиненныя ему обиды. Рогволодъ согласился на нхъ условїя и цѣловалъ къ нимъ крестъ, „яко не помянути ему всего того.“ Получивъ извѣстїе о согласїи Рогволода, Полочане послали 29 іюня звать Ростислава „у братчину къ святѣй Богородици къ старѣй“,

вѣстїя: одно о Глѣбѣ Ростиславичѣ Рязанскомъ, а другое о Глѣбѣ Ростиславичѣ, сынѣ Мнѣскаго князя Ростислава Глѣбовича; не имѣя никакого понятїя о полоцкихъ князьяхъ, онъ отождествилъ обоихъ этихъ князей и соединилъ оба извѣстїя въ одно, а похъ 6667 годомъ онъ дополнилъ извѣстїе объ изгнанїи Глѣба собственнымъ домысломъ. Ср. Довнар-Запольскаго. Очеркъ ист. Кр. и Др. зем., пр. 6, с. 151. О генеологїи Глѣба Ростиславича см. у Погодина. Изсл., зам. и л., т. VI, с. 184 и Хмырова, оп. с., № 614, с. 94.

²⁶⁾ Ипат., с. 338—339. Никон., с. 211—212. Воскр., с. 67—68 и 242. Густ., с. 305. Татищевъ, кн. III, с. 108. О хронологїи событїй этого года см. у Bonnell'a. Rus.-liw. Chronographie, I. p. 11—12 и II, p. 38—39.

намѣреваясь тамъ захватить его. Но у Ростислава были тоже сторонники въ городѣ, которые и поспѣшили предупредить его о замыслахъ Полочанъ. Поэтому Ростиславъ надѣлъ броню подъ платье и поѣхалъ такъ къ Полочанамъ. Увидавъ это, Полочане не рѣшились напасть на него. Тѣмъ не менѣе Ростиславъ не отважился остаться въ городѣ и въ тотъ же день переѣхалъ въ пригородное село Бѣльчицу. Между тѣмъ Полочане продолжали волноваться и на другой день послали снова звать его въ городъ подъ предлогомъ, что имѣютъ какое то дѣло къ нему. Ростиславъ удивился этой просьбѣ, такъ какъ былъ у нихъ наканунѣ, но въ городъ все-таки поѣхалъ. Недалеко отъ города его встрѣтилъ дѣтскій съ извѣстіемъ, что въ городѣ собралось противъ него вѣче, дружину его избиваютъ, а самого хотятъ схватить. Услышавъ это, Ростиславъ вернулся въ Бѣльчицу, собралъ дружину и двинулся къ брату Володарю въ Минскъ, опустошая по пути Полоцкую волость, забирая скоть и челядь. Послѣ этого Рогволодъ съ большимъ почетомъ былъ принятъ Полочанами и вокняжился въ Полоцкѣ во второй разъ²⁷⁾.

Первымъ дѣломъ Рогволода по вокняженіи въ Полоцкѣ было наказать Ростислава Глѣбовича и его братьевъ. Но, понимая, что собственными силами ему не справиться съ дружно дѣйствовавшими братьями, онъ обратился за помощью къ дядѣ своей жены, Ростиславу Мстиславичу. Понятно, Ростиславъ Мстиславичъ, всѣми силами старавшійся подчинить себѣ Полоцкую землю, поспѣшилъ исполнить его просьбу и послалъ своихъ сыновей Романа и Рюрика и боярина Вѣзда съ Смольнянами, Новгородцами и Псковичами. Онъ даже самъ отправился въ этотъ походъ, но епископъ Новгородскій Аркадъ, протѣжавшій черезъ Смоленскъ по пути изъ Кіева въ Новгородъ, отговорилъ его отъ этого. Прежде всего Рогволодъ подступилъ къ Изяславу, въ которомъ княжилъ Всеволодъ Глѣбовичъ. Послѣдній сначала затворился въ городѣ, но вскорѣ сдался, надѣясь на свои хорошія отношенія къ Рогволоду. Рогволодъ отдалъ Изяслава Брячиславу Васильковичу, „того бо баше отчина“, а Всеволоду Глѣбовичу далъ Стрѣжевъ. Отсюда онъ двинулся къ Минску, но простоявъ у города безуспѣшно 10 дней, заключилъ миръ съ Ростиславомъ и отправился назадъ въ Полоцкѣ. Между тѣмъ третій Глѣбовичъ—Володаръ, услышавъ о его приближеніи, бѣжалъ въ пограничные съ Литвою лѣса²⁸⁾.

²⁷⁾ Ипат., с. 339—340. Никон., с. 211—212. Воскр., с. 67—68. Густ., с. 305. Татищевъ, кн. III, с. 109—110. Володаръ и Всеволодъ были сыновьями Глѣба Всеславича. Ср. Погодинъ. Изв., зам. и л., т. VI, с. 100. Соловьева. Ист. Рос., т. II, росписи № 5, Воннелъ. Russ.-litw. Chronographie, II, p. 234 и Хмирова, op. c., № 567, с. 81—82 и № 578, с. 85.

²⁸⁾ Ипат., с. 340. Густ., с. 305. Татищевъ (кн. III, с. 110) говоритъ, что „Рохволдъ Изяславъ отдалъ Вратиславу, зане то его отчина была, а Всеволоду далъ Туровъ“, но

Но миръ длился не долго. Глѣбовичи не хотѣли ограничиваться только своими отчинами, и въ слѣдующемъ 1159 году напали на Изяславъ. Они взяли городъ, захватили въ плѣнъ Брячислава Васильковича съ его младшимъ братомъ, Володшей, и отвели ихъ въ Минскъ. Тамъ они бросили ихъ въ порубъ, а Брячислава, какъ взрослога, даже держали въ оковахъ²⁹⁾. Узнавъ объ этомъ, Рогволодъ Борисовичъ немедленно двинулся къ Минску на Ростислава Глѣбовича. Ростиславъ Мстиславичъ, занявшій уже кievскій столъ, опять поспѣшилъ оказать Рогволоду помощь и отправилъ съ бояриномъ Жарославомъ Нажировичемъ 600 конныхъ Торковъ. Но Торки потеряли на этомъ переходѣ своихъ коней и ушли, не дождавшись мира. Тѣмъ не менѣе Рогволодъ простоялъ у Минска 6 недѣль и заключилъ наконецъ миръ съ Ростиславомъ „по своей воли“. Такимъ образомъ онъ добился освобожденія Володши и Брячислава³⁰⁾. Но Глѣбовичи не успокоились и теперь. Въ слѣдующемъ 1160 году Рогволодъ снова предпринялъ походъ къ Минску на Ростислава Глѣбовича и „створи с нимъ миръ“³¹⁾.

Увидавъ безуспѣшность борьбы со всѣми Глѣбовичами вмѣстѣ, Рогволодъ рѣшилъ бороться съ ними по одиночкѣ. Прежде всего онъ обратился на Володаря, княжившаго въ Городцѣ, на пограничьи съ Литвою. Въ 1161 году онъ подступилъ къ Городцу. Но хитрый Володаръ Глѣбовичъ уклонился днемъ отъ битвы и съ отрядомъ литовцевъ напалъ на полоцкое войско ночью. Не ожидавшіе нападенія Полочане пришли въ большое смятеніе и были разбиты на голову: цѣлая масса ихъ пала въ битвѣ, но еще большее количество попало въ плѣнъ. Самъ Рогволодъ спасся бѣгствомъ въ Слуцкъ, и оттуда черезъ три дня отправился въ свою прежнюю волость—Друцкъ, „а Полотъску не смѣи ти, объясняетъ лѣтопись: занеже множество погибе Полочанъ“. Послѣ этого Полочане посадили у себя Всеслава Васильковича³²⁾.

дальше (пр 473, с. 485) самъ замѣчаетъ, что „Туровъ нѣкакъ ошибеносъ; ибо оный отъ того отдалъ, и во владѣніи Полоцкихъ, ни Смоленскихъ не былъ“.

²⁹⁾ Воскр., с. 71. Татищевъ (кн III, с. 120) перепуталъ отношенія полоцкихъ князей. Онъ говоритъ: „Полоцкіе Князи пакы поссорися съ Глѣбовичами, подошедъ ко Изяславу незалпо оный взяли, Князей Володшу и Брячислава плени, держалъ Брячиславъ окована“. Такимъ образомъ, выходятъ, съ одной стороны, что на Володшу и Брячислава напалъ Рогволодъ Борисовичъ, а съ другой, — что Володша и Брячиславъ были сыновьями Глѣба Всеславича.

³⁰⁾ Ипат., с. 346, Воскр., с. 71. У Татищева (кн. III, с. 121) въ разсказѣ объ этомъ событіи страшная путаница въ именахъ. О хронологіи этого событія см. у Bonnell's. *Rus.-liv. Chronographie*, I, p. 12 и II, p. 40.

³¹⁾ Ипат., с. 351. Воскр., с. 74. Татищевъ, кн. III, с. 128.

³²⁾ Ипат., с. 355. Воскр., с. 75. Татищевъ, кн. III, с. 136. Всеславъ былъ сыномъ Василька Святославича, вѣроятно, онъ былъ старшимъ сыномъ Василька, такъ какъ Брячиславъ сначала занималъ Изяславъ (Ипат., с. 340), а потомъ Витебскъ (ibid., с. 419).

Постоянная борьба Рогволода съ Глѣбовичами всю свою тяжесть падала на Полочанъ. Между тѣмъ поддержки извнѣ они почти не находили. Святославъ Ольговичъ и сначала оказалъ ему незначительную поддержку, а впослѣдствіи совершенно пересталъ нитесоваться его дѣлами. Правда, Ростиславъ Мстиславичъ сначала оказывалъ ему дѣятельную помощь. Рогволодъ цѣнитъ это и старался поддерживать съ Ростиславомъ хорошія отношенія, такъ, въ 1160 г., когда сынъ его, Святославъ, бѣжалъ изъ Новгорода въ Полоцкъ, Рогволодъ съ почетомъ принялъ его и доставилъ потомъ въ Смоленскъ³³⁾. Но, вокняжившись въ Кіевѣ, Ростиславъ мало по малу перестаетъ оказывать поддержку Рогволоду и наконецъ въ послѣднихъ войнахъ совершенно не помогаетъ ему. Между тѣмъ поддержка, оказанная Ростиславомъ раньше, заставляла Рогволода въ свою очередь помогать Ростиславу, и мы видимъ, что въ 1159 году Всеславъ Рогволодовичъ идетъ съ полоцкими войсками на помощь Ростиславичамъ къ Вщижу³⁴⁾. Такимъ образомъ, Полочане принуждены были нести вдвойнѣ всю тяжесть войнъ. Конечно, если бы борьба съ Глѣбовичами шла успешно, то они, можетъ быть, и помирились бы съ необходимостью постоянно вести войны. Но при безуспѣшности борьбы, расположеніе ихъ къ Рогволоду все болѣе и болѣе уменьшалось. Кромѣ того, упорство, съ какимъ Глѣбовичи вели эту борьбу, доказывало, что они не откажутся добровольно отъ полоцкаго стола. Такимъ образомъ, было ясно, что князь, владѣющій Полоцкомъ, будетъ вынужденъ постоянно вести борьбу съ Глѣбовичами. Между тѣмъ поступить съ ними круто, лишить ихъ удѣловъ онъ не могъ, такъ какъ это вызвало бы сопротивленіе со стороны остальныхъ Всеславичей, которые сверхъ того прибѣгли бы къ помощи другихъ русскихъ князей, и ему пришлось бы съ однимъ своимъ Полоцкимъ удѣломъ бороться противъ всей Полоцкой земли и ея союзниковъ. Понятно, такая борьба была немислима безъ посторонней помощи, а за эту помощь приходилось

Для генеалогіи Всеслава Васильковича, см. Ипат., с. 360—419; ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, росписъ № 5 и Bonnell'я. Rus.-liw. Chronographie, II, p. 284. Карамзинъ (т. II, пр. 259, с. 107) и Погодинъ (Из., з. и л. т. VI, с. 183) считаютъ его сыномъ Василька Рогволодовича. Хморова (ор. с., № 592, с. 89) не высказываетъ опредѣленнаго мнѣнія, о происхожденіи Всеслава Васильковича и ограничивается перечнемъ чужихъ гипотезъ.

³³⁾ Ипат., с. 349—360 Воскр., с. 78. Татищевъ, кн. III, с. 125—127.

³⁴⁾ Ипат., с. 349. Густ., с. 306. Татищевъ, кн. III, с. 124. Багал'й. Ист. Сѣв. з., с. 224. Въ Ипат. нѣтъ указанія на отчество Всеслава, но въ Густ. онъ прямо названъ Всеславомъ Рогволдичемъ. См. Соловьева. Ист. Рос., т. II, росписъ № 5. Погодинъ (Из., з. и л. т. VI, с. 183) и Хморова (ор. с., № 592, с. 89) отождествляютъ его съ Всеславомъ Васильковичемъ. Но въ такомъ случаѣ было бы странно, почему послѣдній вельполоцкій войска, когда тамъ княжилъ Рогволодъ. Несомнѣнно, что здѣсь другой Всеславъ, сынъ Рогволода, а не Всеславъ Васильковичъ.

отплачивать тою же монетою или земельными уступками, ослабляя этимъ все болѣе и болѣе силы Полоцкой земли. вмѣстѣ съ тѣмъ, соединивъ даже всю Полоцкую землю при посторонней помощи въ своихъ рукахъ, лишивъ князей ихъ удѣловъ, онъ не обезпечилъ бы этимъ ея спокойствія. Вѣчевое начало въ Полоцкой землѣ достигло громаднаго развитія: населеніе ея привыкло избирать себѣ князей по своему усмотрѣнію и изгонять ихъ, когда они чѣмъ-нибудь не угождать; оно даже заключаетъ рядъ съ князьями, обставляя ихъ княженіе разными обязательствами и уступками въ свою пользу. Понятно, при непостоянствѣ народныхъ массъ, непостоянствѣ, которое Рогволодъ самъ неоднократно испыталъ, трудно было надѣяться, что земство будетъ исполнять договоръ, заключенный съ княземъ. Мало того, разъ сдѣлавъ уступки въ пользу земства, разъ взявъ на себя какія-либо обязательства передъ нимъ онъ долженъ былъ ожидать, что земство воспользуется этимъ и станетъ требовать еще большихъ уступокъ, будетъ пытаться еще больше ограничить власть князя и увеличить свою. Если бы это происходило въ одной только Полоцкой волости, то еще можно было бы смирить полоцкое земство; но то же было и въ другихъ волостяхъ земли. Понятно, борьба съ земствомъ всей земли была немыслима, но, вступивъ даже въ борьбу съ земствомъ каждой волости отдѣльно, Рогволодъ не могъ надѣяться на успѣшный исходъ ея. Земство той волости, въ которой онъ завязалъ бы борьбу, обратилось бы къ покровительству другихъ русскихъ князей,—вѣдь полоцкое земство обращалось же къ Святославу Ольговичу, и такимъ образомъ, борьба опять осложнилась. Кромѣ того, земство остальныхъ волостей, замѣтивъ такіа стремленія въ своемъ князѣ, стало бы смотрѣть на него съ опасеніемъ, могло бы даже совсѣмъ отказаться помогать ему, и еще хуже,—могло поголовно возстать противъ него. Рогволодъ понималъ все это, а потому не пытался больше возвратиться въ Полоцкъ и удалился въ Друцѣ. Съ этого времени лѣтописи совершенно не упоминаютъ о Рогволодѣ, но до насъ дошелъ отъ него памятникъ совершенно иного рода. Въ 22 верстахъ отъ Орши, по дорогѣ въ Минскъ, лежитъ среди деревянной часовни большой красноватый валунъ, и на немъ высѣчена слѣдующая надпись: „Въ лѣ(то) зхѡд мѣца маія въ 3 днѣ доспе(н)ъ (к)рѣ снѣ гипомози (ра)бу своему Василию ѿщенц(и) (и)менемъ Рогволод(у) снѣу Борисову“. Такимъ образомъ, ясно, что въ 1171 году Рогволодъ-Василій Борисовичъ былъ еще живъ и, вѣроятно, княжилъ въ Друцѣ²⁵⁾. Когда онъ скончался, неизвѣстно.

²⁵⁾ Карамзинъ, т. II, пр. 386, с. 156. Арцыбашевъ, кн. II, пр. 427, с. 71. Гр. Тихо-
жевичъ. О древн. камняхъ-памятн., с. 155. Труды перваго арх. съѣз., т. I, с. LXXII. Гр.

Мы уже сказали выше, что, по удаленіи Рогволода въ Друць, Полочане избрали себѣ въ князья Всеслава Васильковича, княжившаго до этого въ Витебскѣ³⁶⁾. При немъ вліяніе Смоленскихъ князей на полоцкія дѣла становится весьма сильнымъ. Впрочемъ, несомнѣнно, что и полоцкій столъ онъ получилъ при ихъ помощи, правда, сдѣлавъ имъ земельныя уступки. Дѣйствительно, въ 1164 году Витебскъ уже переходитъ въ руки Давида Ростиславича³⁷⁾. Изъ этого можно заключить, что уступкой Витебска была обусловлена помощь Всеславу при занятіи имъ полоцкаго стола. Но благодаря этому, Всеславъ въ лицѣ Ростиславичей нашелъ себѣ вѣрныхъ союзниковъ въ борьбѣ съ Глѣбовичами. Однако, несмотря на такую сильную помощь, Всеславъ занялъ полоцкій столъ не безъ борьбы съ Глѣбовичами. Конечно, борьба эта была неудачна для Глѣбовичей, такъ какъ союзники Всеслава были слишкомъ могущественны, но несомнѣнно, что Глѣбовичи пытались овладѣть полоцкимъ столомъ. Увидавъ свое безсиліе, они на время оставили въ покоѣ Всеслава. Но сидѣть тихо они не могли и стали теперь на сторону враговъ Ростиславичей. Такъ, въ походѣ Юрьевичей въ 1161 году на Владиміра Мстиславича къ Слуцку мы видимъ въ числѣ союзниковъ Юрьевичей кривскихъ князей. Конечно, эти Кривскіе князья не могли быть никто иные, какъ Глѣбовичи³⁸⁾.

Однако Всеславъ Васильковичъ недолго сидѣлъ спокойно въ Полоцкѣ; Глѣбовичи, конечно, не могли добровольно отказаться отъ полоцкаго стола. Въ началѣ 1167 года самый безпокойный изъ нихъ Володаръ Глѣбовичъ двинулся въ Полоцку. Всеславъ Васильковичъ вышелъ ему на встрѣчу. Давидъ Ростиславичъ въ свою очередь по-

Уваровъ. Записка о Рогволодомъ камнѣ, с. 91. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 100. Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, с. 153—154 и с. 35.

³⁶⁾ На княженіе Всеслава въ Витебскѣ указываетъ, съ одной стороны, то, что возмѣненіи его въ Полоцкѣ Витебскъ переходитъ къ его союзнику, Давиду Ростиславичу; съ другой стороны, что въ послѣдствіи Витебскъ снова переходитъ къ нему, а по возвращеніи его въ Полоцкѣ, достается его брату, Брячиславу, по смерти же Брячислава—его сыну, Васильку Брячиславичу. Ипат., с. 359, 405—406, 419. Никон., с. 60, ср. также Довнара-Запольскаго, Оч. ист., с. 153. О Василькѣ Брячиславичѣ ср. Погодина. Изв., з. и л., т. VI, с. 273, Хмырова, опр. с., № 508, с. 62 и Bonnell'я. *Rus.-litw. Chronographie*, росписи князей. Соловьевъ считаетъ его сыномъ Брячислава Давидовича. Ист. Рос., т. II, росписи № 5.

³⁷⁾ Там же лѣтъ (6673) Давидъ Ростиславичъ сѣде Витебски, а Романови, Вячеславу внуку, да Ростиславу Васильевъ и Краснѣ. Ипат., с. 359. Кениг. сп., с. 241. Воскр., с. 78. Густ., с. 308. Татищевъ, кн. III, с. 145. Ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 216 и Bonnell'я. *Rus.-litw. Chronographie*, I, p. 13. По мнѣнію Довнара-Запольскаго это извѣстіе лѣтописи не указываетъ вовсе на занятіе Давидомъ витебскаго стола, а только лишь на владѣніе. Оч. ист. Кр. и Др. з., с. 154.

³⁸⁾ Ипат., с. 356. Кениг. сп., с. 238. Воскр., с. 76. Густ., с. 307.

сѣйшии послать помощь Всеславу. Но Володарь, узнавъ объ этомъ, „не да ему съвѣкупитися“ съ отрядомъ Давида, внезапно напалъ на него и разбилъ на голову. Много Полочанъ пало въ битвѣ, другіе попались въ плѣнъ, а самъ Всеславъ бѣжалъ въ Витебскъ къ Давиду. Послѣ этого Володарь отправился въ Полоцкъ, „цѣлова крестъ съ Полтыцаны“ и немедленно двинулся къ Витебску на Давида и Всеслава. Подойдя къ Витебску, Володарь сталъ на другомъ берегу рѣки и „начаша ся бити о рѣку“. Но Давидъ уклонился отъ рѣшительнаго сраженія, такъ какъ ждалъ прибытія своего брата, Романа, съ Смольнянами. Между тѣмъ счастливый случай избавилъ его отъ Володаря: „въ полунощи бысть громъ силенъ, яко всемъ бродящимся чересь рѣку“, воины Володаря испугались, вообразивъ, что шумъ этотъ происходитъ потому, что Романъ подошелъ къ Витебску и переходитъ рѣку и сказали объ этомъ Володарю; тотъ рѣшилъ, что Романъ и Давидъ соединились и окружаютъ его и бросился бѣжать, а за нимъ разбѣжалось все войско. Увидавъ утромъ, что Володарь бѣжалъ, Давидъ послалъ за нимъ погоню. Но Володарь ушелъ уже далеко и догнать его не удалось; погоня ограничилась тѣмъ, что переловила воиновъ Володаря, заблудившихъ въ лѣсу. Избавившись такъ счастливо отъ врага, Всеславъ снова вернулся въ Полоцкъ. Однако изъ выраженія лѣтописи, что Давидъ „посла“ Всеслава, можно заключить, что Всеславъ и во второй разъ утвердился въ Полоцкѣ съ помощью Давида. Судя по тому, что послѣ бѣгства Всеслава, Полочане охотно приняли Володаря, у послѣдняго, вѣроятно, была въ Полоцкѣ довольно сильная партія. Съ другой стороны, это выраженіе „посла“ показываетъ на сколько сильна была въ это время зависимость полоцкаго князя отъ смоленскихъ князей³⁹⁾.

Но указанный нами фактъ, свидѣтельствующій о зависимости полоцкихъ князей отъ смоленскихъ, не единственный. Въ своихъ стараніяхъ овладѣть Полоцкомъ Всеславичи прибѣгаютъ къ посторонней помощи и чаще всего, понятно, къ смоленскимъ князьямъ, какъ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ. Само собой разумѣется, что Ростиславичи не заставляли себя долго просить и съ радостью являлись на помощь къ обратившимся къ нимъ Всеславичамъ. Полоцкъ, лежавшій на пути изъ Новгорода на югъ, представлялъ лакомый кусокъ для всѣхъ русскихъ князей. Мы уже видѣли раньше, какъ кіевскіе князья старались овладѣть имъ. И такое стремленіе князей вполне понятно. Новгородъ получалъ хлѣбъ съ юга; его собственныя земли не могли

³⁹⁾ Ипат., с. 360—361. Кениг. сп., с. 243—244. Воскр., с. 78—79. Густ., с. 308. Татищевъ, кн. III, с. 147. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 101. Довнар-Запольскій. Оч. ист. Кр. и Др. зем., с. 154.

доставить ему хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ. Поэтому, разъ подвозъ хлѣба съ юга былъ отрѣзанъ, Новгородъ становился въ самое безвыходное положеніе и долженъ былъ соглашаться на всѣ условія своихъ противниковъ. Такимъ образомъ, борьба съ Новгородомъ была скорѣе экономическая. Но для успѣшности этой борьбы нужно было, чтобы Новгородъ былъ отрѣзанъ со всѣхъ сторонъ отъ юга, въ противномъ случаѣ борьба не только имѣла бы мало успѣха, но и со всѣмъ свелась бы въ нулю. Понятно, что въ такомъ случаѣ Полоцкѣ имѣлъ громадное значеніе для русскихъ князей, такъ какъ, разъ онъ сталъ бы на сторону Новгорода, то всѣ усилія противниковъ не привели бы ни къ чему⁴⁰⁾. Ростиславичи отлично понимали все это и не упускали случая вмѣшиваться въ полоцкія дѣла, чтобы утвердить такимъ образомъ свое вліяніе въ Полоцкѣ. И труды ихъ не пропадаютъ даромъ: при Всеславѣ ихъ вліяніе въ Полоцкѣ не только дѣлается преобладающимъ, но Всеславъ прямо становится въ подчиненное положеніе къ нимъ, дѣлается ихъ подручникомъ⁴¹⁾. Вслѣдствіе этого мы видимъ, что полоцкія войска участвуютъ въ походахъ Ростиславичей въ качествѣ вспомогательныхъ отрядовъ. Такъ, въ 1169 году Полочане участвуютъ въ походѣ противъ Мстислава на Кіевъ⁴²⁾. Между тѣмъ отношенія Ростиславичей къ Новгороду были очень натянуты. Понятно, Всеславъ, обязанный своимъ утвержденіемъ въ Полоцкѣ Ростиславичамъ и ставшій поэтому въ подчиненныя отношенія къ нимъ, поневолѣ долженъ былъ принять участіе въ ихъ борьбѣ съ Новгородомъ. Въ началѣ 1168 года Новгородцы выгнали княжившаго у нихъ Святослава Ростиславича и избрали себѣ въ князья Романа Мстиславича. Ростиславичи вступились за своего брата и предприняли, въ союзѣ съ Андреемъ Суздальскимъ, походъ на Новгородъ, чтобы заставить Новгородцевъ снова принять къ себѣ Святослава. Полочане тоже участвовали въ этомъ походѣ. Правда, походъ былъ неудаченъ; Новгородцы нашли поддержку у Глѣбовичей, Вячка и Володаря, и съ ихъ помощью прошла въ Кіевъ дружина, посланная за Романомъ; другой отрядъ выступилъ къ Руссѣ на Ростиславичей, но послѣдніе до Руссы не дошли и вернулись, ничего не достигнувъ⁴³⁾.

⁴⁰⁾ О значеніи торговли съ югомъ Руси для Новгорода см. у Костомарова. Сѣверо-русскія народоправства, т. II, с. 169—170 и с. 221. О значеніи Полоцка для Новгорода см. у Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 156.

⁴¹⁾ Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 154—156.

⁴²⁾ Новг. I, с. 148.

⁴³⁾ Новг. I, с. 147—148. Соф. Вр., т. I, с. 197—198. Соф. I, с. 163. Твер., с. 238—239. Никол., с. 234. Воскр., с. 82. Лѣт. Львова, т. I, с. 287—288. Татищевъ. кн. II, с. 157—159. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 219—220. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 13 и II, p. 41. Арцыбашевъ, (кн. II, пр. 1144, с. 185), не указываетъ отчества Вячка.

Въ свою очередь, Новгородцы рѣшили отмстить Ростиславичамъ, и въ слѣдующемъ 1169 году они двинулись въ походъ, въ союзѣ съ Псковичами. Прежде всего они обратились на союзный Ростиславичамъ Полоцкъ, опустошили почти всю его волость и только за 30 верстъ отъ города вернулись назадъ. Послѣ этого они направились въ Смоленскую землю и сожгли Торонецъ⁴⁴⁾. Между тѣмъ въ слѣдующемъ году Андрей предпринялъ свой извѣстный походъ на Новгородъ. Ростиславичи, помнившіе изгнаніе изъ Новгорода ихъ брата Святослава, тоже приняли участіе въ этомъ походѣ, а съ ними, конечно, пошли и Полочане. Походъ этотъ какъ извѣстно, окончился полнымъ пораженіемъ союзнаго войска⁴⁵⁾. Однако на этотъ разъ, насколько можно судить, Новгородцы не отмстили Полочанамъ за ихъ участіе въ походѣ; по крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ указаній на это. Между тѣмъ въ Новгородѣ вокняжился Мстиславъ Ростиславичъ, извѣстный поборникъ правды, защитникъ обиженныхъ. Хотя раньше Мстиславъ и стоялъ на сторонѣ враговъ Новгорода, но, вокняжившись въ немъ, онъ сразу проникся его интересами. Онъ прекрасно понималъ, насколько было вредно для Новгорода участіе Полоцка въ союзахъ противъ перваго, понималъ также, что походы на Новгородъ вызывались желаніемъ овладѣть этимъ важнымъ торговымъ пунктомъ и рѣшилъ отмстить за обиды своихъ согражданъ и заставить Полоцкъ отстать отъ противниковъ Новгорода. Правда, это противорѣчило интересамъ его братьевъ, но Мстиславъ больше дорожилъ пользой своихъ согражданъ, тѣмъ болѣе, что на ихъ сторонѣ была правда. Онъ посовѣтовался съ Новгородцами и встрѣтилъ у нихъ, понятно, полное сочувствіе своему плану. Весною 1180 года двинулся онъ къ Полоцку на Всеслава, союзника своихъ братьевъ. Предлогомъ для войны Новгородцы выставили то обстоятельство, что прадѣдъ Всеслава, извѣстный Всеславъ Брячиславичъ, „взялъ ерусалимъ церковный и сосуды служебные, и погостъ одинъ завелъ за Полтескъ“. Понятно, что этотъ предлогъ служилъ только маской истинной цѣли похода,—на самомъ дѣлѣ Новгородцы хотѣли заставить Всеслава от-

Хмывровъ (ор. с., № 598, с. 90) и Погодинъ (Из., в. и л., т. VI, с. 101) отождествляютъ его съ Вячеславомъ Святославичемъ. Но въ такомъ случаѣ трудно понять, почему онъ сталъ на сторону Глѣбовичей, противниковъ его племянниковъ. Съ другой стороны, онъ долженъ былъ быть въ это время глубокимъ старикомъ и врядъ ли могъ принимать дѣтельное участіе въ борьбѣ полоцкихъ князей. Уже упоминаніе его въ лѣтописи въ связи съ Володаремъ показываетъ его близкое родство съ послѣднимъ. Ср. Bonnell'a. Rus.-liv. Chronographie, II, p. 284. Можетъ быть, онъ былъ сыномъ Володаря.

⁴⁴⁾ Новг. I, с. 148. Соф. I, с. 163. Твер., с. 240. Татищевъ кн. III, с. 175.

⁴⁵⁾ Новг. I, с. 148—149. Новг. II, с. 9. Новг. IV, с. 12. Псков. П, с. 9. Супруж., с. 22. Твер., с. 244—247. Лѣт. Авраамки, с. 45—46. Никон., с. 241—243. Татищевъ, кн. III, с. 173—175.

стать отъ союза съ Ростиславичами. Но Ростиславичи тоже не дремали; они понимали, что Всеславъ не можетъ бороться съ сильнымъ Новгородомъ и долженъ будетъ подчиниться требованіямъ Новгородцевъ, и рѣшили воспротивиться этому всѣми мѣрами. Мстиславъ Ростиславичъ еще находился въ Лукахъ, какъ Романъ Ростиславичъ послалъ своего сына, Мстислава, въ Полоцкъ предупредить Всеслава объ опасности. Въ то же время онъ отправилъ гонца къ Мстиславу Ростиславичу, приказавъ сказать ему, что если онъ хочетъ воевать съ Всеславомъ, то пусть прежде идетъ на него. Но борьба съ могущественнымъ Романомъ была не по силамъ Новгородцамъ, и Мстиславъ Ростиславичъ рѣшилъ отступить. Такимъ образомъ, Полоцкъ на этотъ разъ избѣгъ непосильной борьбы съ Новгородомъ⁴⁶⁾.

Союзъ Всеслава со Смоленскомъ, разумѣется, самъ по себѣ не могъ нравиться Полочанамъ. Опираясь на поддержку сильныхъ Ростиславичей, Всеславъ всегда могъ оказывать давленіе на полоцкое земство, заставлялъ его повиноваться своимъ требованіямъ. Конечно, такое стѣсненіе свободы не могло нравиться Полочанамъ. Но и въ томъ случаѣ, когда Всеславъ даже не пользовался своими связями съ Ростиславичами, чтобы оказывать давленіе на полоцкое земство, послѣднее всегда могло опасаться какихъ-нибудь насилій съ его стороны, а это въ свою очередь вызывало желаніе избавиться отъ него. Между тѣмъ зависимость отъ Ростиславичей заставляла Всеслава принимать участіе въ ихъ походахъ и вовлекло Полоцкъ въ борьбу съ могущественнымъ Новгородомъ. Все это ложилось тяжелымъ бременемъ на Полочанъ и должно было вызвать ихъ неудовольствіе на Всеслава. Отсюда становится совершенно понятнымъ, почему въ 1175 году лѣтописи называютъ его уже витебскимъ княземъ⁴⁷⁾. Несомнѣнно, что указанная обстоятельство вызвали наконецъ у Полочанъ желаніе избавиться отъ Всеслава. Между тѣмъ Давидъ повинувъ уже Витебскъ,—онъ княжилъ теперь въ Вышгородѣ, другіе Ростиславичи тоже обратили все свое вниманіе на кievскія дѣла. Конечно, время было самое удобное, Всеславу неоткуда было получить помощь, и Полочане воспользовались благопріятными обстоятельствами и изгнали отъ себя Всеслава. Послѣ этого Всеславу ничего не оставалось, какъ удалиться въ свою прежнюю волость, Витебскъ. Впрочемъ, онъ недолго находился въ изгнаніи,—во время похода Мстислава на По-

⁴⁶⁾ Ипат., с. 412. Новг. IV, с. 16. Никон., (П. С. Р. Л. т. X), с. 6. Татищевъ, кн. III, с. 231—232. Довнаръ-Запольскій. Отч. ист., с. 156—157.

⁴⁷⁾ Ипат., с. 405—406. Лавр., с. 355. Кениг. сп., с. 258. Лѣт. Пер. Суз., с. 86. Твер., с. 256. Никон., с. 253. Воскр., с. 91. Густ., с. 316. Лѣт. Львова, т. I, с. 308. Татищевъ, кн. III, с. 207.

лодѣхъ мы снова видимъ Всеслава въ Полоцкѣ. Вѣроятно, Ростиславичи, узнавъ объ его изгнаніи, поспѣшили опять утвердить его на полоцкомъ столѣ, чтобы сохранить свое вліяніе на Полоцкѣ. Но зависимость отъ Смоленска не могла нравиться и самому Всеславу. Въ 1173 году всѣ полоцкіе князья, а въ томъ числѣ, конечно, и Васильковичи, по приказанію Андрея Боголюбскаго, приняли участіе въ его походѣ на Ростиславичей подъ Вышгородъ⁴⁸⁾. Но это обстоятельство, видимо, не привело Всеслава къ разрыву съ Ростиславичами; по крайней мѣрѣ, мы видимъ, что въ 1180 году, когда Всеславъ собрался идти на Полоцкѣ, Романъ Ростиславичъ заступился за Всеслава и избавляетъ его отъ борьбы съ Новгородомъ. Мѣсяцѣмъ еще во время своего изгнанія изъ Полоцка, зимою 1175 года Всеславъ выдалъ свою дочь за Ярополка Ростиславича, внука Ярополка Долгорукаго⁴⁹⁾. По смерти Андрея Боголюбскаго Ярополкъ занялъ притязанія на суздальскій столъ, который занялъ Всеволодъ Юрьевичъ. Конечно, Всеволодъ не хотѣлъ добровольно отступить отъ суздальскаго стола, и такимъ образомъ произошла борьба. Ростиславичи тоже приняли участіе въ этой борьбѣ, но они стали на сторону Всеволода⁵⁰⁾. Это еще больше увеличивало раздраженіе Всеслава противъ Ростиславичей, а тутъ, вѣроятно, присоединилось еще и вѣнчаніе дочери и зятя. Все это способствовало охлажденію добрыхъ отношеній между Всеславомъ и Ростиславичами, и привело его наконецъ къ окончательному разрыву съ послѣдними. Всеславъ теперь перешелъ на сторону черниговскихъ князей, союзниковъ Ярополка Ростиславича, а за нимъ, понятно, послѣдовали и остальные Васильковичи. Ростиславичи не хотѣли отказаться отъ своего вліянія на полоцкія дѣла. Въ это время Рогволода Борисовича, прежняго союзника Ростиславичей, не было уже въ живыхъ, и въ Друцѣ княжилъ его сынъ Глѣбъ⁵¹⁾. Теперь Ростиславичи поспѣшили соединиться съ Глѣбомъ. Конечно, Глѣбъ охотно согласился на союзъ съ могущественными смоленскими князьями, такъ какъ его удѣлъ лишился всякаго вліянія на Полоцкой землѣ. Правда, для Ростиславичей союзъ съ слабымъ Друцкимъ представлялъ мало выгоды, но, соединившись съ Глѣбомъ, они вызвали разладъ въ средѣ полоцкихъ князей, а это доставляло имъ возможность снова возстановить свое вліяніе въ Полоцкѣ и другихъ удѣлахъ Васильковичей.

⁴⁸⁾ Ипат., с. 389—391. Татищевъ, кн. III, с. 190—191.

⁴⁹⁾ Ипат., с. 405—406. Лавр., с. 355.

⁵⁰⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 252 сл.

⁵¹⁾ Ипат., с. 419—420. О Глѣбѣ Рогволодовичѣ ср. Погодина. Изв., зам. и доп. VI, с. 183—184, Соловьева. Ист. Рос., т. II, рисписи № 5 и Хмырова, оп. с., № 613.

При такихъ обстоятельствахъ черниговскіе князья въ 1181 году предприняли походъ на Друцкъ. Конечно, нападеніемъ на Друцкъ они хотѣли нанести, какъ справедливо замѣчаетъ Довнаръ-Запольскій, ударъ Ростиславичамъ съ наиболѣе слабой стороны ⁵²⁾. Нападеніе на Друцкъ должно было произойти съ двухъ сторонъ: съ сѣвера шель Святославъ съ Новгородцами, а изъ Чернигова двинулись Ярославъ и Игорь съ Половцами. Въ свою очередь, и Васильковичи рѣшили присоединиться къ Святославу. Всеславъ Васильковичъ съ Полоцанами, Ливами и Литовцами, его братъ, Брячиславъ, изъ Витебска съ сыномъ Василькомъ, Всеславъ Микуличъ ⁵³⁾ изъ Логожска, Андрей Володшичъ ⁵⁴⁾ и племянникъ его, Изяславъ ⁵⁵⁾, собрались и двинулись мимо Друцка на соединеніе со Святославомъ. Но Давидъ Ростиславичъ тоже не дремалъ: онъ быстро двинулся къ Друцку, соединился съ Глѣбомъ Рогволодовичемъ и вмѣстѣ съ нимъ двинулся на югъ, на встрѣчу Ярославу и Игорю. Планъ Давида состоялъ въ слѣдующемъ: онъ хотѣлъ сразиться съ Ярославомъ и Игоремъ до соединенія ихъ со Святославомъ, чтобы потомъ легче справиться съ послѣднимъ. Но Ольговичи поняли его намѣренія, уклонились въ сторону и укрѣпились на берегахъ р. Друти. Давидъ послѣдовалъ за ними и расположился на другомъ берегу рѣки. Но, несмотря на то, что Давидъ постоянно тревожилъ нападеніями Ольговичей, послѣдніе все-таки уклонялись отъ рѣшительнаго сраженія. Такимъ образомъ прошла цѣлая недѣля. Между тѣмъ успѣлъ подойти и Святославъ съ Новгородцами. Тогда Ярославъ и Игорь перешли черезъ Друть, чтобы совместно съ Святославомъ напасть на Давида. Давидъ не рѣшился вступить въ сраженіе съ столь многочисленными противниками и ночью бѣжалъ въ Смоленскъ. Ольговичи не рѣшились преслѣдовать Давида; они боялись, что Ростиславичи нападутъ на ихъ владѣнія. Поэтому Ярославъ и Игорь съ Половцами ушли къ Кіеву, а Святославъ подсту-

⁵²⁾ Оч. ист., с. 157.

⁵³⁾ Карамзинъ (т. III, пр. 60, с. 26) не указываетъ въ Ист. Гос. Рос., чей сынъ былъ Микула; но въ ключѣ и онъ и Строевъ называютъ его сыномъ Володши Васильковича. (Роспись VП, с. 12. и росп. II, с. 21); къ мнѣнію Карамзина и Строева присоединились: Погодинъ, Из., з. и л., т. VI, с. 273 и Др. рус. ист., т. III, от. II, роспись 2. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, роспись № 5 и Хмыровъ, ор. с., № 569, с. 83 и № 594, с. 89.

⁵⁴⁾ Андрей Володшичъ былъ сыномъ Володши Васильковича. Ср. родословныя Карамзина въ Ключѣ, росп. VП, с. 12, Погодина. Из., з. и л., т. VI, с. 273 и Хмырова, ор. с., № 306, с. 25.

⁵⁵⁾ Изяславъ названъ племянникомъ Андрея Володшича. Ипат., с. 419. Хмыровъ (ор. с., № 925, с. 158) и Строевъ (въ Ключѣ, рос. II, с. 21) считаютъ его сыномъ Микули. Но уже Погодинъ (ор. с., VI, 332) замѣтилъ, что отдѣленіе Изяслава отъ Всеслава въ лѣтописи противорѣчитъ этому. Скорѣе по связи его съ Андреемъ Володшичемъ можно предположить, что у Володши былъ еще какой то сынъ, кромѣ Андрея, который и былъ отцомъ Изяслава.

пилъ съ Новгородцами въ Друцку, но взять городъ ему не удалось, и онъ ограничился тѣмъ, что сжегъ передовыя укрѣпленія (острогъ) и затѣмъ, отпустивъ Новгородцевъ, поспѣшилъ на соединеніе съ Ярославомъ и Игоремъ⁶⁶⁾. Такимъ образомъ, Васильковичи при помощи черниговскихъ князей одолѣли Давида. Но торжество ихъ, несомнѣнно, длилось очень недолго. Не смотря на то, что въ лѣтописяхъ послѣ этого года нѣтъ свѣдѣній о Полоцкой землѣ въ теченіе 5 лѣтъ, однако изъ послѣдующихъ извѣстій можно заключить, что въ ней происходила внутренняя борьба при дѣятельномъ участіи Ростиславичей, при чемъ на сторону послѣднихъ стали и Глѣбовичи. Дѣйствительно, мы уже видѣли, что еще въ 1181 году Рогволодовичи стояли на сторонѣ Ростиславичей. Конечно, при помощи Рогволодовичей, владѣвшихъ слабымъ удѣломъ, Ростиславичи не могли оказывать сильнаго вліянія на Васильковичей. Между тѣмъ въ событіяхъ послѣдняго времени Глѣбовичи, видимо, не принимали участія. Но соблюдаемый нейтралитетъ не можетъ еще свидѣтельствовать, что они окончательно отказались отъ Полоцка. Очень можетъ быть, что они были заняты въ это время борьбою съ Литовцами или съ сосѣдними русскими князьями, и потому не могли принять участія въ дѣлахъ Полоцкой земли. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что теперь Ростиславичи постарались привлечь ихъ къ союзу противъ Васильковичей. Ростиславичи, вѣроятно, ограничивались тѣмъ, что возбуждали Глѣбовичей и Рогволодовичей противъ Васильковичей, а сами не предпринимали ничего рѣшительнаго, такъ какъ были заняты борьбою съ Ольговичами. Какъ видно изъ дальнѣйшихъ извѣстій, труды Глѣбовичей не пропали даромъ, и Васильковичи понесли нѣкоторыя потери. Мы видѣли, что въ числѣ прочихъ Васильковичей, помогавшихъ Святославу, былъ Всеславъ Микуличъ изъ Логожска. Между тѣмъ подъ 1181 г. логожскимъ княземъ лѣтопись называетъ Василька Володаревича, при чемъ этотъ князь дѣйствуетъ заодно съ Ростиславичами противъ Васильковичей⁶⁷⁾. Если вспомнимъ, что Глѣбовичи и раньше были противниками Васильковичей, что они постоянно добивались полоцкаго стола, то станетъ совершенно понятнымъ то, что они могли стать на сторону Ростиславичей и вступить въ борьбу съ Васильковичами. Но несомнѣнно, что они получали въ своей борьбѣ нѣкоторую поддержку, такъ какъ иначе, несмотря на значительную силу удѣловъ Глѣбовичей, они не могли бы отнять Логожскъ у Васильковичей, которые

⁶⁶⁾ Ипат., с. 418—420. Новг. I, с. 168. Новг. IV, с. 16. Соф. Вр., т. I, с. 206. Соф. I, с. 168. Твер., с. 267—268. У Татищева (кн. III, с. 241—242) вмѣсто Всеслава стоитъ „Святославъ изъ Полоцка“.

⁶⁷⁾ Лавр., с. 383. Лѣт. Пер. Суз., с. 99—100. Воскр., с. 100.

дѣйствовали весьма единодушно и при томъ владѣли наиболѣе сильными удѣлами въ Полоцкой землѣ. Впрочемъ, эта борьба, кажется, не имѣла иныхъ результатовъ для Васильковичей, кромѣ утраты Логожска. Но даже въ томъ случаѣ, если послѣдніе и удержали за собой остальные мелкіе удѣлы, то все таки она истощала ихъ силы и не давала имъ возможности приготовиться къ рѣшительной борьбѣ съ Ростиславичами, тѣмъ болѣе, что Ольговичи не оказывали имъ никакой поддержки. Между тѣмъ зимою 1186 года Давидъ Ростиславичъ, княжившій теперь въ Смоленскѣ, предпринялъ походъ на Полоцкѣ и рѣшилъ заставить полоцкаго князя теперь окончательно подчиниться его власти. Въ походѣ этомъ принялъ участіе сынъ Давида Мстиславъ съ Новгородцами, а также Василько Володаревичъ изъ Логожска и Всеславъ Рогволодовичъ изъ Друцка; Глѣба, очевидно, уже не было въ живыхъ. Понятно, борьба съ такой могущественной коалиціей была немислима для Полоцка. Поэтому Полочане собрались на вѣче и рѣшили: „не можемъ стати противу Новгородцевъ и Смолнянъ, и аще пустимъ ихъ въ землю свою, аще и миръ сотворимъ съ ними, много намъ зла сотворять, пусту бо сотворять землю нашу идуще на насъ, но поидемъ къ нимъ на сумежи и сотворимъ тамо съ ними миръ“. Сочувствовалъ ли такому рѣшенію вѣча полоцкій князь, принадлежавшій, понятно, къ семьѣ Васильковичей, трудно сказать. Какъ бы то ни было, Полочане вышли на встрѣчу къ своимъ противникамъ и „срѣтоша ихъ на межахъ (у г. Еменца) съ повлономъ и съ честію, и даша имъ многи дары, и тако умиришася“⁵⁸⁾. Но несомнѣнно, что Давидъ не ограничился поклонами и подарками и заставилъ Полочанъ, а съ ними и ихъ князя, признать его власть. Кромѣ того, какъ видно изъ дальнѣйшаго, Витебскъ снова перешелъ въ его руки⁵⁹⁾. Однако, насколько можно судить по дальнѣйшимъ извѣстіямъ, Давидъ не присоединилъ Витебска къ Смоленской волости, а ограничился тѣмъ, что посадилъ въ немъ своего зятя, поставивъ его въ полную зависимость отъ себя⁶⁰⁾.

⁵⁸⁾ Лавр., с. 888. Кеннг. сп., с. 282. Лѣт. Пер. Суз., с. 99—100. Никон., с. 17. Воскр., с. 100. Татищевъ, кн. III, с. 276—277. Въ Новг. I, с. 160: „А на зиму поиде Давидъ Полоцкѣ съ Новгородци и Смолняни, и умирившеся воротилисѣ на Еменьца“.

⁵⁹⁾ Подъ 1196 годомъ есть слѣдующее извѣстіе: „Ярославъ же не дождавъ ряду, посла синоица своя ко Витебску, на зятя на Давида“. Ипат., с. 464; ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 159 и Голубовскаго, Ист. Смол. зем., с. 288.

⁶⁰⁾ Ср. Ипат., с. 464. Никон. с. 27, вариантъ I; сл. также Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 108 и Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 160. Въ Никон. зятя Давида названъ Ростиславомъ Святославичемъ, внукомъ Глѣбовичемъ. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что отецъ Ростислава былъ сыномъ Ростислава Глѣбовича Минскаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Святославъ Глѣбовичъ изъ потомковъ Ярослава Святославича, и у него также есть сынъ Ростиславъ (см. Ключъ Строева, росп. VII, с. 29). Такимъ образомъ трудно рѣшить,

Но подчиненіе Полоцка Давиду и уступка ему Витебска были вынужденныя: ни Полочане, ни полоцкіе князья не могли добровольно согласиться на это. Такимъ образомъ, борьба должна была продолжаться попрежнему. Дѣйствительно, они не думали исполнять договора и постарались сблизиться съ Новгородомъ, на свободу котораго Ростиславичи тоже посягали. Лѣтомъ 1191 года Ярославъ Владиміровичъ явился съ Новгородцами въ Луки, „позванъ Полоцкими князи и Полочанъ“. Послѣдніе тоже прибыли туда, заключили союзъ съ Новгородцами и порѣшили: „яко на зиму всѣмъ снятися или на Литву, или на Чюдь“. Ярославъ дѣйствительно пошелъ зимою съ Новгородцами и Псковичами на Чудь, взявъ г. Юрьевъ, страшно опустошивъ ихъ землю и вывелъ массу плѣнныхъ, но выполнили ли этотъ договоръ Полочане, неизвѣстно⁶¹⁾. Очень можетъ быть, что они дѣйствительно ходили на Литву, такъ какъ, по близости ихъ земли къ Литвѣ, у нихъ могли происходить съ нею частыя столкновенія. Но несомнѣнно, что союзъ этотъ былъ не столько направленъ противъ Чуди и Литвы, сколько противъ Ростиславичей. Послѣдніе одинаково старались подчинить себѣ Новгородъ и Полоцкъ, они были врагами и того и другого, а поэтому и сближеніе Новгорода и Полоцка вполнѣ понятно. Кромѣ того, Полоцкъ не могъ одними своими средствами бороться съ Ростиславичами, ему нужно было отыскать не менѣе могущественныхъ союзниковъ, чѣмъ послѣдніе, а потому неудивительно, что инициатива этого сближенія принадлежала Полоцку, тѣмъ болѣе, что Ольговичи пользовались поддержкой его въ своихъ столкновеніяхъ съ Ростиславичами, а сами ему не оказывали никакой помощи. Конечно, „Полоцкии князи“, упоминаемые здѣсь лѣтописью, были Васильковичи. Но интересенъ тотъ фактъ, что лѣтопись, говоря о приглашеніи Новгородцевъ для совѣщанія, ставитъ инициаторами этого приглашенія, кромѣ полоцкихъ князей, еще и самихъ Полочанъ. Такимъ образомъ, ясно, что борьба съ Ростиславичами сдѣлалась въ Полоцкѣ національнымъ дѣломъ.

Между тѣмъ Ольговичи и Ростиславичи наконецъ порѣшили покончить мирно вопросъ о кіевскомъ столѣ и вступили въ переговоры, постановивъ: „не воеватися до ряду, доколѣ же съѣздыть послѣ Все-

нѣмъ ли имъ дѣло здѣсь съ Всеславичемъ или съ потокомъ Ярослава Святославича, тѣмъ болѣе, что и рязанскій князь Глѣбъ названъ въ Ипат. тоже зятемъ Давида.

⁶¹⁾ Кенег. см., с. 285—286. Новгород. I, с. 164. Соф. Вр., т. I, с. 208. Соф. I, с. 169. Daniłowicz Lat. Lit. p. 122—123. Твер., с. 280. Никон., с. 19—20. Воскр., с. 101—102. Татищевъ (кн. III, с. 301) подъ 1192 годомъ говоритъ, что „Князь Полоцкій съ братьями пошелъ на Литву, а Ярославъ съ Новгородцами и Псковичами на Змиголовъ мимо Юриева“. Это извѣстіе, кажется, представляетъ домыселъ самого Татищева. Ср. также другое странное сообщеніе его подъ 1198 годомъ (с. 302).

воложи и Давидови". При этомъ въ числѣ прочихъ требованій, заявленныхъ Ольговичами, была уступка имъ Витебска, владѣніе которымъ было весьма важно для Ольговичей, такъ какъ въ такомъ случаѣ они окружали бы своими землями владѣнія Ростиславичей съ двухъ сторонъ и могли бы такимъ образомъ оказывать на нихъ сильное вліяніе. Кромѣ того, Витебскъ находился въ Полоцкой землѣ, былъ связанъ съ нею массой общихъ интересовъ и совмѣстной исторической жизнью, такъ что при посредствѣ Витебска ихъ вліяніе распространилось бы на всю Полоцкую землю, а благодаря этому, они могли бы поставить и Новгородъ въ зависимость отъ себя. Отсюда совершенно понятно, почему Ольговичи заявили требованіе на Витебскъ. Но несомнѣнно, что здѣсь дѣло не обошлось и безъ вліянія самихъ полоцкихъ князей, какъ видно изъ участія ихъ въ нападеніи на Витебскъ, тѣмъ болѣе, что Василько Брячиславичъ былъ лишенъ своего удѣла, такъ какъ Давидъ посадилъ въ Витебскѣ своего зятя и, понятно, стремился снова возвратитъ себѣ свою отчину. Рюрикъ Ростиславичъ согласился уступить Витебскъ Ольговичамъ, заявивъ однако, что предварительно отправить пословъ къ Давиду, чтобы узнать его мнѣніе по этому вопросу. Согласился ли на это Давидъ, лѣтопись не указываетъ, но Ольговичи рѣшили занять Витебскъ, не дожидаясь конца переговоровъ. Дѣйствительно, Ярославъ Всеволодовичъ отправилъ войско подъ начальствомъ своего племянника, Олега, къ Витебску, гдѣ, какъ мы уже говорили, княжилъ зять Давида. Къ войску Ольговичей присоединились и полоцкіе князья со своимъ полкомъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Василько Брячиславичъ, претендентъ на витебскій столъ; пришелъ съ ними и друцкій князь Борисъ⁶²⁾; вѣроятно, Рогволодовичи уже отстали отъ союза съ Ростиславичами. Въ свою очередь, Давидъ послалъ противъ союзниковъ смоленское войско со своимъ племянникомъ, Мстиславомъ Романовичемъ. Но Ольговичи и теперь дѣйствовали такъ же осторожно, какъ и при нападеніи на Друцкъ. Встрѣтившись съ войсками Давида, они укрѣпились въ снѣгу, „бѣ бо снѣгъ великъ“,—дѣло происходило въ мартѣ 1196 года,—и стали дожидаться нападенія противниковъ. Совершенно иначе поступилъ Мстиславъ Романовичъ; увидавъ черниговское войско, онъ вступилъ съ нимъ въ сраженіе, даже „не изрядивши полковъ своихъ“, и смаялъ его быстрымъ натискомъ, при чемъ въ этой стычкѣ палъ

⁶²⁾ Кто былъ этотъ Борисъ, трудно сказать, но, вѣроятно, онъ принадлежалъ къ семьѣ Рогволодовичей, дѣдъ которыхъ тоже носилъ это имя. Довнаръ-Запольскій (Оч. ист., с. 160) называетъ его Борисомъ Рогволодовичемъ, но, кажется, вѣрнѣе признать его сыномъ Всеслава Рогволодовича. Хмыровъ ошибочно считаетъ его сыномъ Давида Все-славича, опр. с., № 400, с. 41—42.

сынъ Олега, Давидъ. Между тѣмъ тысящій Михалко былъ отраженъ съ собственнымъ полкомъ Давида на полоцкихъ князей, но, не дойдя до нихъ, онъ обратился въ бѣгство. Полочане однако не стали его преслѣдовать, такъ какъ замѣтили, что Мстиславъ смялъ черниговское войско и рѣшили помочь своимъ союзникамъ. Они уклонились немного въ сторону, обошли войска Мстислава и ударили на нихъ съ тылу. Между тѣмъ самъ Мстиславъ въ это время былъ занятъ погоней за войсками Олега и не могъ помочь этой части своего войска, поэтому она потерпѣла совершенное пораженіе. Мстиславъ думая, что Олегъ совершенно разбитъ, вернулся на мѣсто битвы. Увидавъ передъ собою спокойно стоящія войска Полочанъ, онъ вообразилъ, что это оставшаяся часть его войска и вѣхалъ въ середину ихъ. Понятно, Полочане захватили его въ плѣнъ. Между тѣмъ на поле битвы возвратились изъ погони за Ольговичами и остальные войска Мстислава, но, увидавъ, что оставшаяся на полѣ битвы часть смоленскаго войска совершенно разбита, они пришли въ большое смятеніе и бѣжали въ Смоленскъ. Такимъ образомъ, благодаря полоцкимъ князьямъ, Давидъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Но дѣло этимъ не ограничилось. Олегъ послалъ увѣдомленіе о побѣдѣ въ Черниговъ, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ Ярослава воспользоваться этимъ и напасть на Давида. Ярославъ поспѣшилъ исполнить его совѣтъ и напалъ изъѣздомъ на смоленскую землю⁶³). Благодаря этому Витебскъ снова перешелъ въ руки Васильковичей и достался Васильку Брячиславичу⁶⁴). Но несомнѣнно, что онъ все-таки долженъ былъ стать въ зависимость отъ Давида, такъ какъ видно изъ того, что дочь его жила въ Смоленскѣ⁶⁵. Каковы были отношенія полоцкихъ князей къ Ростиславичамъ послѣ этого пораженія, дѣлали ли они новыя попытки возстановить свою самостоятельность, совершенно неизвѣстно. Но, должно быть, полоцкіе князья на время притихли, тѣмъ болѣе, что Полоцкъ снова сталъ во враждебныя отношенія къ Новгороду и такимъ обра-

⁶³) Ипат., с. 464—466. Кениг. сп., с. 290—291. Твер., с. 284—285. Никон., с. 27—28. Воскр., с. 104—106. Лѣт. Львова, т. I, с. 347—348. Татищевъ, кн. III, с. 316—318; сл. его также подъ 1196 годомъ, с. 321—322; ср. Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 288 и Довнар-Запольскаго. Оч. ист., с. 160. Въ другихъ лѣтописяхъ это событіе кратко рассказано подъ 6705 годомъ: „Тоя же осени посла князь Давидъ Ростиславичъ Смоленскій изъ Смоленска сыновца своего Мстислава, свата великаго князя Владиміра Юрьева сына Долгорукаго, въ помощь зятю своему на Витебскъ; и побѣди его князь Василько съ Черниговцы, и Мстислава свата Всеволожа изымаша, и ведоша его въ Черниговъ“. Лар., с. 392. Лѣт. Пер. Суз., с. 103. Никон., с. 29. Василько этотъ, несомнѣнно, одно лицо съ Василькомъ Брячиславичемъ. Ипат., с. 419.

⁶⁴) Подъ 1209 годомъ Василько упоминается уже въ Витебскѣ. Твер., с. 308. Никон., с. 60

⁶⁵) Типогр., с. 2.

зомъ лишился и этого союзника. Каковы были причины столкновенія Новгорода съ Полоцкомъ, лѣтописи не указываютъ. Мы видимъ только, что осенью 1198 года Полочане въ союзѣ съ Литвою напали на Луки, сожгли городъ и перебили жителей. Новгородцы тоже не остались въ долгу. Зимой слѣдующаго 1199 года новгородскій князь Ярославъ Владиміровичъ съ Новгородцами, Псковичами и Ладожанами двинулся къ Полоцку. Однако до кровопролитія дѣло не дошло. Полочане встрѣтили ихъ „съ поклономъ“ и заключили миръ: „Богъ бо не вѣдъ кровопролитія христіаномъ“, поясняетъ лѣтописецъ⁶⁶). Но во всякомъ случаѣ, теперь Полочане не могли уже рассчитывать на возобновленіе прежнихъ отношеній къ Новгороду и должны были вести борьбу съ Ростиславичами одними своими силами. Насколько можно судить, въ началѣ XIII ст. Ростиславичамъ удалось снова подчинить себѣ Полоцкъ. Мы имѣемъ одно извѣстіе, правда, въ позднѣйшихъ источникахъ, но несомнѣнно достоверное: около 1220 года Литва напала на Полоцкую землю и страшно опустошила ее. На помощь Полочанамъ явился Мстиславъ Давидовичъ съ смоленскимъ войскомъ, разбилъ на голову подъ Полоцкомъ литовское войско, при чемъ масса Литовцевъ погубило въ битвѣ, а оставшихся въ живыхъ онъ приказалъ перетопить⁶⁷). Такимъ образомъ, изъ этого извѣстія видно, что, съ одной стороны, Полоцкъ былъ въ это время настолько обезсиленъ постоянною борьбою, что не могъ даже отбить нападенія Литовцевъ, съ другой стороны, помощь, оказанная Полоцку Мстиславомъ служить доказательствомъ, что отношенія его къ Смоленску измѣнились, что Полоцкъ попрежнему былъ въ союзѣ съ Ростиславичами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это безсиліе Полоцкой земли показываетъ, что союзъ Полоцка съ Ростиславичами былъ соединенъ съ значительнымъ подчиненіемъ перваго послѣднимъ, слѣдовательно, Полоцкъ заключилъ его не по доброй волѣ, и заключенію его должна была предшествовать борьба, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Полоцка. Понятно, при такихъ условіяхъ трудно было ожидать, что Полоцкъ не сдѣлаетъ попытки освободиться отъ подчиненія смоленскимъ князьямъ. Какъ показываютъ дальнѣйшія событія, Полочане дѣйствительно пытались возстановить свою независимость, но результаты восстанія оказались весьма плачевными для нихъ. Мстиславъ Давидовичъ въ союзѣ съ Ярославичами подступилъ къ Полоцку и „генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и

⁶⁶) Новг. I, с. 176. Твер., с. 283—289. Карамзинъ, т. III, пр. 101, с. 49. Ср. также Bonnell'a. *Rus.-litw. Chronographie*, I, p. 17.

⁶⁷) Dlugosz, t. II, p. 202. Strzykowski, p. 226. О времени княженія Мстислава Давидовича въ Смоленскѣ, см. у Голубовскаго. *Ист. Смол. зем.*, с. 205.

Глѣбъ", Полоцкъ былъ взятъ. Дѣло происходило въ 1221 году⁶⁹). Теперь Мстиславъ поставилъ Полоцкъ и Витебскъ въ полную зависимость отъ себя, и мы видимъ, что онъ даже заключаетъ договоры отъ имени этихъ городовъ. Такъ, лѣтомъ слѣдующаго же года онъ заключилъ мирный договоръ съ Ригю, въ сожалѣннѣю, не дошедшій до насъ. Правда, Генрихъ Латышъ, у котораго сохранилось свѣдѣннѣ объ этомъ договорѣ, говорить, что въ Ригу прислали пословъ князя смоленскій и полоцкій и возобновили прежннѣ договоръ⁷⁰). Но, сопоставляя это извѣстнѣ съ другимъ договоромъ, заключеннымъ зимою 1229 года, и съ отмѣченнымъ нами выше завоеваннѣмъ Полоцка Мстиславомъ, мы должны будемъ признать, что врядъ-ли полоцкнѣ князь на другой годъ послѣ завоеваннѣ Полоцка пользовался большей свободой и большими правами, чѣмъ въ 1229 году. Поэтому Мстиславъ могъ теперь своею властью возобновить и старнѣ договоръ Полоцка съ Ригю, благодаря чему Генрихъ Латышъ вообразилъ, будто были отдѣльныѣ послн отъ полоцкаго князя. А договоръ Мстислава съ Ригю и Готландомъ 1229 года былъ заключенъ смоленскими послами, безъ всякаго участнѣ Полоцка и Витебска⁷¹). Между тѣмъ онъ оканчивается слѣдующими словами: „Тая правда Латинескомуу възяти оу Роуской земли оу възлсти князя Смольнеского, и оу Полотьского князя възлсти, и оу Витьбеского князя възлсти“⁷²). Такимъ образомъ, этотъ договоръ былъ столь же обязателенъ для Полоцкой и Витебской волостей, какъ и для Смоленской, несмотря на то, что первыѣ двѣ волости совершенно не участвовали въ его заключеннѣ. То же явленнѣ, вѣроятно, повторялось и при подтвержденнѣ договора ближайшими преемниками Мстислава Давидовича, по крайней мѣрѣ за это время нѣтъ свѣдѣннѣ о заключеннѣ Полоцкомъ какаго либо самостоятельнаго договора⁷³). Слѣдо-

⁶⁹) Новг. I, с. 213. Татищевъ, кн. III, с. 248. Голубовскнѣ предполагаетъ, что послѣ взятнѣ Полоцка, въ немъ вокняжился Святославъ Мстиславичъ. Ист. Смол. зем., с. 198—199 и с. 299.

⁷⁰) Henrici Chron. Lywoniae, p. 181—182. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 39—40.

⁷¹) Рус.-лив. ак., Anhang, № 1, текстъ А, стр. 420. Собр. гос. гр. и догов., т. II, № 1, с. 1. Rakowiecki. Prawda Ruska, p. 19—20. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 101, p. 120. Bonnell. Rus.-liw. Chronographie, I, p. 49—50 и II, p. 66—67. Ср. также Данилевича. Княженнѣ Давида Галицкаго, с. 121 и Голубовскаго. Ист. Смол. зем., с. 138—140.

⁷²) Рус.-лив. ак., Anhang, № 1, текстъ А, стр. 420. Собр. гос. грам. и догов., т. II, № 1, с. 4. Rakowiecki. Prawda Ruska, p. 36. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 101, p. 132. Голубовскнѣ, оп. с., с. 168.

⁷³) Рус.-лив. акты, Anhang, № 1, текстъ В и С, стр. 420. Голубовскнѣ. оп. с., с. 168. Карамзинъ, т. III, пр. 248, с. 100—108. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 101, текстъ I, p. 119—134. Ср. Bonnell'я (Rus.-liw. Chronographie, I, p. 50—51 и II, p. 66—67. Андрѣевскнѣ относятъ одинъ извѣстннѣ ему текстъ договора къ 1229 году, а другой къ 1230 году. О правахъ иностранцевъ въ Росснѣ, с. 17—18. О договорѣ Мстислава Давидовича подробно у Голубовскаго. Ист. См. зем., с. 110—140.

вательно, въ это время князья Полоцка и Витебска были просто подручниками смоленскаго князя или, употребляя терминъ феодальнаго права, его вассалами. Они сохраняли полную самостоятельность во внутреннемъ управленіи своими волостями, но въ политическихъ сношеніяхъ обязаны были дѣйствовать съ разрѣшенія и по указаніямъ смоленскаго князя. Съ другой стороны, договоры, заключаемые послѣднимъ, распространялись не только на Смоленскую волость, но и на Полоцкую и Витебскую волости. Кромѣ того, полоцкій и витебскій князья, вѣроятно, должны были помогать смоленскому князю въ его походахъ. Но по смерти Мстислава Давидовича наступили смуты въ Смоленской землѣ. Какъ извѣстно, послѣ смерти Мстислава Давидовича, смоленскій столъ долженъ былъ перейти къ Святославу Мстиславичу, внуку Романа. Однако Смольняне не хотѣли принять этого князя къ себѣ. Тогда Святославъ Мстиславичъ обратился за помощью къ Полоцку и съ полученнымъ оттуда войскомъ въ 1232 году, „на святую мученика Бориса и Глѣба“, взялъ Смоленскъ на щить, при чемъ погибло много Смольнянъ, послѣ чего послѣдніе признали его своимъ княземъ¹³⁾. При такихъ обстоятельствахъ Полоцкъ и Витебскъ легко могли бы сбросить съ себя смоленское иго. Насколько можно заключить изъ послѣдующихъ событій, они не преминули воспользо-ваться такимъ случаемъ и пытались избавиться отъ подчиненія Смоленску, но попытка ихъ не удалась. Въ 1239 году Александръ Ярославичъ женился на дочери полоцкаго князя Брячислава, и вѣнчаніе происходило въ Торонцѣ¹⁴⁾. Поэтому можно предположить, что дочь Брячислава жила въ Торонцѣ, по желанію смоленскихъ князей; поселивъ ее въ Смоленской землѣ, они заставляли этимъ Брячислава поневолѣ подчиняться ихъ власти. Такимъ образомъ, отношенія Полоцка и Витебска къ Смоленску, видимо, измѣнились снова, и смоленскіе князья старались удержать ихъ въ своихъ рукахъ. Но старанія смоленскихъ князей теперь, послѣ брака дочери Брячислава съ Александромъ, конечно, должны были остаться безъ всякихъ результатовъ, такъ какъ Полоцкъ и Витебскъ могли найти могущественнаго и храбраго защитника въ лицѣ Александра, тѣмъ болѣе, что онъ

¹³⁾ Новг. I, с. 241. Твер., с. 360. Соловьевъ. Ист. Рос., т. III, с. 149. Кунинъ считает этого Святослава Литовскимъ княземъ. Рус.-лив. ак., Anhang, № 2, с. 450. Возраженіе на это мнѣніе см. у Дашкевича. Княж. Данила Галицкаго, с. 120. О Святославѣ, ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. III, таблицу № III, роспись 1.

¹⁴⁾ Новг. I, с. 252. Новг. IV, с. 34. Соф. Вр., т. I, с. 247. Соф. I, с. 174. Твер., с. 378. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 185. Никон., с. 114. Воскр., с. 144. Лѣт. Львова, т. II, с. 9, ср. также Bonnell'a. Russ.-liv. Chronographie, I, p. 58. Татищевъ, (кн. IV, с. 2) называетъ дочь Брячислава Параскевією. Не слѣдуетъ ли въ этомъ видѣть попытку приурочить къ опредѣленному времени Параскевію литовско-русскихъ лѣтописей: и Стрийковскаго?

находился въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ ихъ князьями. Такъ, въ 1246 году Александръ пустился въ погоню за литовскою ратью, опустошавшую Тверскую область, и, разбивъ ее, захватилъ въ Витебскъ, гдѣ гостилъ въ это время его сынъ⁷⁵⁾. Поэтому легко заключить, что въ это время Полоцкъ и Витебскъ пользовались полною самостоятельностью. Впрочемъ, Витебскъ скоро подчинился Литвѣ. Но объ этомъ мы скажемъ дальше, а теперь перейдемъ къ обзору внутренней исторіи Полоцкой земли за этотъ періодъ.

Внутренняя исторія Полоцкой земли, начиная съ послѣдней четверти XII ст., становится все болѣе и болѣе темной. Нечего говорить, что въ лѣтописяхъ нѣтъ свѣдѣній объ отношеніяхъ въ это время князей къ земству и однихъ удѣльныхъ князей къ другимъ,—по нимъ почти невозможно прослѣдить преемственность князей въ Полоцкѣ и Витебскѣ, а Минскъ въ это время совершенно исчезаетъ со страницъ лѣтописей⁷⁶⁾. Какъ мы уже видѣли раньше, старшіе Васильковичи, Всеславъ и Брячиславъ, въ послѣдній разъ упоминаются въ 1181 году⁷⁷⁾. Когда они скончались, лѣтописи не указываютъ. Но въ 1186 году въ Полоцкѣ упоминается уже Владиміръ⁷⁸⁾. Кто былъ этотъ князь Владиміръ, нѣтъ извѣстій. Однако, сопоставляя его появленіе на полоцкомъ столѣ со смертью Всеслава (несомнѣнно, его уже не было въ живыхъ), мы можемъ предположить, что Владиміръ былъ сыномъ

⁷⁵⁾ Новг. IV, с. 97—98. Соф. Вр., т. I, с. 259—260. Соф. I, с. 182. Твер., с. 98. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., р. 145—146. Никон, с. 129. Воскр., с. 152. Лѣт. Львова, т. II, с. 21. Татищевъ кн. IV, с. 18. Ср. также Карамзина, т. IV, пр. 35, с. 14.

⁷⁶⁾ Повѣствованіе Татищева (кн. III, с. 247) о столкновеніи Владиміра Минскаго съ Василькомъ Дрогичинскимъ изъ-за Черной Руси представляетъ несомнѣнную ошибку: авторъ просто не разобралъ имени Пинска и поставилъ вмѣсто него Минскъ. См. подробный разборъ этого извѣстія у Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 162—163; см. также Арцибашева, кн. II, пр. 1407, с. 227—228. Андріашевъ признаетъ Владиміра минскимъ княземъ и считаетъ его сыномъ Володаря Глѣбовича. Оч. ист. Волин. зем., с. 48 (см. там же с. 46—49).

⁷⁷⁾ Ипат., с. 419. Дашкевичъ (Кн. Дан. Галиц., с. 120) предполагаетъ, что вскорѣ послѣ 1181 года Полоцкъ остался безъ князей. Но нѣтъ это навѣрно мнѣтескимъ повѣствованіями литовско-русскихъ лѣтописей и Стрыйковского. На самомъ дѣлѣ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, династія Всеславичей продолжала попрежнему править въ Полоцкѣ до половины XIII ст., когда его захватили литовцы. Но и тогда Всеславичи дѣлали попытку снова возвратить его себѣ.

⁷⁸⁾ Heingici Chronicon Lywoniæ, р. 1. Bonnell Rus.-liw. Chronographie, I, р. 15—16 и II, р. 42—43. Отсутствіе свѣдѣній о Владимірѣ въ русскихъ лѣтописяхъ не говорятъ противъ существованія этого князя. Лѣтописи въ это время совершенно не интересуются Полоцкой землей, и неудивительно, что о Владимірѣ онѣ ничего не упоминаютъ. Ср. также Довнара-Запольскаго. Оч. ист., с. 161—162.

последняго⁷⁹⁾, въ чемъ насъ утверждаетъ и то, что въ это время отношенія Полоцка къ Ростиславичамъ не измѣнились, а слѣдовательно, онъ попрежнему находился въ рукахъ Васильковичей. Другое дѣло было съ Витебскомъ и Логожскомъ: оба эти города были отняты Давидомъ у Васильковичей и перешли въ руки его подручниковъ. Еще въ 1181 году въ Витебскѣ сидѣлъ Брячиславъ⁸⁰⁾, но послѣ похода 1186 года онъ перешелъ въ руки Давида, и мы видимъ въ немъ зятя его⁸¹⁾. Тоже произошло и съ Логожскомъ, въ 1181 году онъ принадлежалъ Васильковичамъ, и въ немъ княжилъ Всеславъ Микучичъ⁸²⁾, но около 1186 года онъ перешелъ въ руки Глѣбовичей, подручниковъ Давида, и достался Васильку Володаревичу⁸³⁾. Такимъ образомъ, Глѣбовичи опять выступили на сцену и вступили въ борьбу съ Васильковичами. Понятно, благодаря сильной поддержкѣ отъ Ростиславичей, Глѣбовичи вышли побѣдителями изъ этой борьбы и, какъ мы уже указали выше, имъ удалось даже отнять у Васильковичей Логожскъ. Но Васильковичи постарались сблизиться съ Рогволодовичами. Глѣба и Всеслава въ это время, видимо, уже не было въ живыхъ, и Друцкъ перешелъ къ сыну послѣдняго, Борису. Но Борисъ перешелъ на сторону Васильковичей и въ 1196 году даже принялъ участіе вмѣстѣ съ ними въ походѣ Ольговичей на Витебскъ⁸⁴⁾. Что вызвало такую перемѣну въ отношеніяхъ друцкихъ князей къ Васильковичамъ, трудно сказать. Очень можетъ быть, что союзъ съ Ростиславичами не нравился друцкимъ князьямъ, тѣмъ болѣе, что онъ требовалъ участія въ походахъ Ростиславичей и вообще былъ равносильнъ полному подчиненію послѣднимъ. Эта зависимость отъ Ростиславичей еще болѣе давала себя чувствовать, когда Витебскъ перешелъ въ ихъ руки, и Давидъ посадилъ тамъ своего зятя. Поэтому неудивительно, что Борисъ перешелъ на сторону Васильковичей. Каковы были дальнѣйшія отношенія разныхъ линій Всеславичей, совершенно неизвѣстно, такъ какъ послѣ 1196 года въ лѣтописяхъ изрѣдка попадаются свѣдѣнія о Полоцкѣ и Витебскѣ, о другихъ же городахъ Полоцкой земли онъ не сообщаютъ никакихъ извѣстій.

⁷⁹⁾ См. Bonnell'я *Rus.-liw. Chronographie*, II, p. 234—235. Ляжинъ отождествляетъ этого Владиміра съ Владиміромъ Рюриковичемъ. Два памфлета временъ Анны Иоанновны, с. 57. Разборъ мнѣнія Ляжина см. у Довнара-Запольскаго. *Оч. ист.*, с. 161. Красноперовъ (*ор. с.*, с. 83) называетъ этого Владиміра Васильковичемъ, но это мнѣніе не основано на чемъ.

⁸⁰⁾ Ипат., с. 419.

⁸¹⁾ *Ibid.*, с. 461.

⁸²⁾ *Ibid.*, с. 419.

⁸³⁾ Лавр., с. 383.

⁸⁴⁾ Ипат., с. 464—466. Никон., с. 27—28.

Какъ мы уже сказали выше, около 1186 года въ Полоцкѣ княжился Владиміръ. О внутренней дѣятельности его ничего неизвѣстно; всѣ свѣдѣнія о немъ касаются его отношеній къ полоцкимъ владѣніямъ по нижнему теченію Западной Двины, но этимъ мы занимаемся отдѣльно. Онъ скончался скоропостижно весною 1216 года, во время сборовъ въ походъ на Ригу⁸⁵). Кто наследовалъ Владиміру, Генрихъ Латышъ не указываетъ. Но подъ 1218 годомъ есть у Татищева извѣстіе, что въ Полоцкѣ былъ княземъ Василько. Татищевъ сообщаетъ о немъ только то, что онъ принялъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ участіе въ неудачномъ походѣ Мстислава на Галичъ и не указываетъ, чей былъ онъ сынъ⁸⁶). Но интересныя указанія на это можно найти въ сообщеніи Генриха Латыша о смерти Владиміра и въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ русскихъ лѣтописей. По описанію Генриха Латыша, Владиміръ приготовилъ все къ походу на Ригу и уже собирался садиться на корабль, такъ какъ хотѣлъ лично предводительствовать своимъ войскомъ, какъ вдругъ упалъ и скоропостижно скончался. Послѣ его смерти походъ разстроился, и все войско разошлось по своимъ домамъ⁸⁷). Такимъ образомъ, ясно, что войско осталось безъ предводителя, что Владиміра некому было замѣнить. Слѣдовательно, или онъ былъ бездѣтенъ, или его дѣти были слишкомъ малы, что, по нашему мнѣнію, имѣетъ болѣе вѣроятія, а потому и не могли принять начальство въ походѣ. Однако и въ послѣднемъ случаѣ Василько не могъ быть сыномъ Владиміра, такъ какъ врядъ-ли могъ въ 1218 году быть настолько взрослымъ, чтобы принять участіе въ походѣ Мстислава. Но подъ 1209 годомъ есть извѣстіе, что Всеволодъ Юрьевичъ женился по смерти первой жены на дочери Василька, витебскаго князя⁸⁸). Еще раньше въ описаніи похода Ольговичей 1181 года упоминается Василько Брючиславичъ⁸⁹). а затѣмъ тотъ же князь встрѣчается и въ разсказѣ о походѣ Ольговичей на Витебскъ въ 1196 году⁹⁰). Если вспомнимъ, что послѣ похода 1186 года Витебскъ перешелъ въ руки Ростиславичей, то легко понять, почему Василько Брючиславичъ въ 1196 году принималъ

⁸⁵) Heinrici Chr. Lw. p. 128. Bonnell Russ.-liw. Chronographie, I, p. 32—33.

⁸⁶) Татищевъ кн. III, с. 417. Ср. также Дашкевича. Княженіе Данила Галицкаго, с. 121. Подъ 1217 годомъ Татищевъ (кн. III, с. 403—409) помѣстилъ извѣстный подданный разсказъ о Святослѣ. См. подробный разборъ его у Лыжина. Два памфлета времѣнъ Анны Иоанновны, с. 57.

⁸⁷) Heinrici Chr. Lw., p. 128.

⁸⁸) Тьер., с. 308. Никон., с. 60. Воскр., с. 116. Типогр., с. 2. Лѣт. Львова, т. I, с. 369. Bonnell Russ.-liw. Chronographie, I, p. 25. Татищевъ (кн. III, с. 364) называетъ¹⁰¹ Василька Любовью. О Василькѣ ср. также Арцыбашева, кн. II, пр. 1742, с. 280.

⁸⁹) Ипат., с. 419.

⁹⁰) Лавр., с. 392. Лѣт. Пер. Суз., с. 103. Никон., с. 29.

такое дѣятельное участіе въ нападеніи Ольговичей на Витебскъ, что лѣтописи приписали побѣду ему. Какъ показываетъ извѣстіе подъ 1209 годомъ, его старанія возвратить Витебскъ, удѣлъ его отца Брячислава, увѣнчались успѣхомъ. Сопоставляя все сказанное съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Владиміръ, видимо, не оставилъ послѣ себя достаточно зрѣлаго преемника, можно съ большою достовѣрностью признать упоминаемаго Татищевымъ Василька за одно лице съ Василькомъ Брячиславичемъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Василько Брячиславичъ, повидимому, былъ старшимъ въ роду Васильковичей послѣ сыновей Всеслава, такъ какъ отецъ его, Брячиславъ, занималъ Витебскъ, несомнѣнно, второй по важности изъ тѣхъ удѣловъ, которые принадлежали Васильковичамъ. Конечно, разъ дѣти Владиміра были еще малы, то Полоцкъ долженъ былъ достаться старшему въ линіи Васильковичей. Правда, на это могутъ возразить, что Василько Брячиславичъ былъ въ 1216 году очень старъ, такъ какъ участіе его въ походѣ 1181 года показываетъ, что онъ былъ въ то время уже взрослымъ человѣкомъ, а съ этого похода до его вокняженія въ Полоцкѣ прошло 35 лѣтъ. Дѣйствительно, Василько, вѣроятно, занялъ полоцкій столъ глубокимъ старикомъ, какъ показываетъ и то, что онъ недолго княжилъ въ Полоцкѣ, и въ 1221 году тамъ уже мы видимъ князей Бориса и Глѣба⁹¹⁾, но старость не исключаетъ возможности занятія имъ полоцкаго стола. Чьи были дѣти Борисъ и Глѣбъ, лѣтописи не указываютъ⁹²⁾. Но, кажется, они были сыновьями Владиміра. Это еще больше подтверждаетъ наше предположеніе, что дѣти Владиміра, когда онъ скончался, были несовершеннолѣтними, а потому и не могли начальствовать надъ его войскомъ, такъ какъ упоминаніе сразу двухъ князей показываетъ, что и теперь одинъ изъ нихъ былъ еще малъ. Выѣстъ съ тѣмъ появленіе Владиміровичей на полоцкомъ столѣ послѣ Василька, который тоже имѣлъ дѣтей, ничего удивительнаго не представляетъ, тѣмъ болѣе, что отчиной Василька былъ Витебскъ, доставшійся по занятіи имъ Полоцка, вѣроятно, его дѣтямъ. Долго-ли находился Полоцкъ въ ихъ рукахъ, совершенно неизвѣстно. Но уже подъ 1239 годомъ мы находимъ извѣстіе, что Александръ Ярославичъ женился на дочери полоцкаго князя Брячислава. Такимъ образомъ, въ 1239 году Борисъ и Глѣбъ уже не княжили въ Полоцкѣ, и онъ, повидимому, перешелъ къ потомству Василька⁹³⁾.

⁹¹⁾ Новг. I, с. 213. Татищевъ, кн. III, с. 428.

⁹²⁾ Издатели Новг. I (2 изданія) допустили невѣроятную ошибку, отождествивъ у: - млнутыхъ князей Бориса и Глѣба съ одноименными имъ сыновьями Всеслава Брячиславича. См. Новг. I, указатель, с. VII и с. XIV.

⁹³⁾ Новг. I, с. 252. Новг. IV, с. 34. Daniłowicz. Lat. Lit., p. 135. Соф. Вр., т. I, с. 247. Соф. I, с. 174. Твер., с. 373. Никон., с. 114. Воскр., с. 144. Лѣт. Львова, т. II,

Извѣстіемъ подъ 1239 годъ заключаются свѣдѣнія о полоцкихъ князьяхъ до половины XIII ст., когда въ Полоцкѣ появился литовскій князь.

На западъ отъ Полоцка, по нижнему теченію Западной Двины начинались поселенія литовскихъ и финскихъ племенъ. По правому берегу Западной Двины, между нижнимъ теченіемъ ея и землями финскихъ племенъ, Ливовъ и Эстовъ, жило литовское племя *Лѣтъгола*⁹⁴). Къ сѣверу отъ Лѣтъголы до моря шли поселенія финскаго племени *Эстовъ*⁹⁵). На западъ отъ Лѣтъголы, по нижнему теченію Западной Двины до моря шли поселенія финскаго племени *Ливовъ* (*Либъ*, *Ливъ*⁹⁶). На полуостровѣ между Балтійскимъ моремъ и Рижскимъ заливомъ жило литовское племя *Корсь*, извѣстное западнымъ лѣтописцамъ подъ названіемъ *Куруновъ* (*Curones*⁹⁷). Почти всѣ эти племена перечислены еще въ этнографическомъ перечнѣ начальной лѣтописи въ числѣ тѣхъ, „иже дань даютъ Руси“⁹⁸). Впрочемъ, мы займемся только изложеніемъ отношеній Ливовъ къ Полоцку, а о Лѣтъголѣ и другихъ литовскихъ племенахъ скажемъ дальше. Къ сожалѣнію, трудно прослѣдить постепенное подчиненіе Ливовъ Полоцку, такъ какъ данныя лѣтописей слишкомъ скудны. Однако, съ большою достовѣрностью можно сказать, что часть этого племени была подчинена полоцкимъ князьямъ уже въ XI в., а можетъ быть, и еще раньше, въ концѣ X ст.⁹⁹). Но подчиненіе ихъ Полочанамъ, понятно, совершилось не сразу, и ему предшествовала отчаянная борьба, въ которой Полочане иногда терпѣли пораженія. Однако въ общемъ успѣхъ долженъ былъ быть на

с. 9. Татищевъ, кн. IV, с. 2. Брячиславъ, вѣроятно, былъ сыномъ Василька Брячислава. См. Карамзина, т. IV, пр. 21, с. 11. Boppell считаетъ Брячислава сыномъ Владиміра Rus.-liv. Chronographie, роспись. Хмизовъ (ор. с., № 412, с. 44) не указываетъ, чей сынъ былъ Брячиславъ.

⁹⁴) Въ Ипат., с. 2, она по ошибкѣ названа Сѣтъголой. О территоріи ея см. у проф. В. Б. Антоновича. Монографія, т. I, с. 8 и у Барсова. Очерки, с. 43.

⁹⁵) Heinrici Chr. Luv., р. 3аqq. О территоріи ихъ см. у Барсова. Очерки, с. 47.

⁹⁶) Ипат., с. 2, 6. Опредѣленіе территоріи ея поселеній см. у Барсова. Очерки, с. 49; ср. также Heinrici Chr. Luv., р. 1 и Дитлеба фонъ-Альнпекке „Livländische Reichschronik“, (Scr. rer. Liv., t. I, p. 525, v. v. 139—148).

⁹⁷) Ипат., с. 2, 6. Heinrici Chr. Luv., р. 5аqq. О территоріи ея см. у проф. В. Б. Антоновича. Монографія, т. I, с. 8 и у Барсова. Очерки, с. 43.

⁹⁸) Ипат., с. 6. Лѣтъголы нѣтъ въ перечнѣ данниковъ Руси, но это ясно изъ грамоты Гердея. Рус.-лив. акты, № 25а, с. 13.

⁹⁹) Boppell предполагаетъ, что около 980 года Полочане могли уже владѣть урѣзанными пунктами по нижнему теченію Западной Двины, каковыми могли быть Гердея, Куконойсъ и Ашераденъ. Rus.-liv. Chronographie, I, р. 2 и II, р. 16. Предположеніе это, не основанное ни на какихъ фактическихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе можетъ быть признано довольно вѣроятнымъ.

сторонѣ Полочанъ, такъ какъ въ половинѣ XII ст. всѣ земли по нижнему теченію Западной Двины были подчинены Полоцку.

Населеніе земель по нижнему теченію Западной Двины платило дань полоцкому князю¹⁰⁰⁾ и доставляло ему вспомогательныя войска въ случаѣ войны. Такъ, въ 1181 году полоцкій князь Всеславъ привелъ съ собою на помощь Ольговичамъ Либь и Литву¹⁰¹⁾. Впрочемъ, полоцкіе князья, насколько можно судить, ограничивались только данью и помощью во время войнъ, а дальше этого подчиненіе имъ Ливовъ не шло. Они управлялись своими князьями, вели съ другими племенами войны, заключали союзы и даже оставались язычниками, такъ какъ полоцкіе князья нисколько не заботились о просвѣщеніи ихъ¹⁰²⁾. Правда, для удержанія въ зависимости отъ Полоцка этихъ земель полоцкіе князья основали укрѣпленныя мѣста Куконойсъ и Герцику, въ которыхъ стояли полоцкіе гарнизоны¹⁰³⁾. Мало по малу оба эти города превратились въ особые удѣлы, въ которыхъ княжили князья изъ рода Всеславичей. По примѣру прочихъ князей Полоцкой земли, князья Герцики и Куконоиса пользовались во внутреннемъ управленіи и въ политическихъ сношеніяхъ полною самостоятельностью, вели войны и заключали союзы по своему усмотрѣнію¹⁰⁴⁾. Однако непосредственная власть обоихъ князей шла не дальше сравнительно небольшой территоріи, тянувшей къ ихъ городамъ, а земли, лежавшія внѣ этой территоріи, управлялись, какъ мы уже сказали, своими туземными князьями. Послѣдніе не стояли въ зависимости отъ князей Герцики и Куконоиса и были подчинены непосредственно полоцкому князю¹⁰⁵⁾. Вообще, князья Герцики и Куконоиса не притѣсняли туземцевъ и пользовались ихъ любовью. Такъ, въ 1208 году Вячко, перебивъ Нѣмцевъ, бѣжалъ изъ Куконоиса со всѣми Русскими, а за ними разбѣжались и всѣ жившіе тамъ инородцы, чтобы не попасть въ руки Нѣмцевъ¹⁰⁶⁾. Мало того, князья Герцики и Куконоиса не только заключали съ инородцами союзы какъ съ равноправными, но даже признавали себя въ зависимости отъ нихъ. Такъ, князь герциг-

¹⁰⁰⁾ Ипат., с. 6. *Heinrici Chr. Liv.*, p. 117 etc. *Arnoldi Lubecensis Chr. Slavorum*, p. 199 (и въ *Scr. rer. Liv.*, t. I, p. 321).

¹⁰¹⁾ Ипат., с. 419.

¹⁰²⁾ *Heinrici Chr. Liv.*, p. 18, 27—30, 34, 38, 96. Ср. также Иловайскаго. *Ист. Рос.*, т. I, ч. I, с. 122—123.

¹⁰³⁾ Въ обоихъ городахъ жили русскіе, составлявшіе, видимо, главную часть войска обоихъ князей, такъ какъ Лѣтьголу и Селоновъ Генрихъ Латышъ называетъ данниками куконойскаго князя. *Sl. Heinrici Chr. Liv.*, p. 49, 52, 64.

¹⁰⁴⁾ *Heinrici Chr. Liv.*, p. 25 sqq.

¹⁰⁵⁾ *ibid.*, p. 1, 27 и т. д.

¹⁰⁶⁾ *Ibid.*, p. 50—52.

скій Всеволодъ женился на дочери литовскаго вождя Даугеруте и сталъ въ зависимость отъ него¹⁰⁷). Вообще Всеславичи, княжившіе въ Герцикѣ и Куконойсѣ, какъ видно изъ ихъ отношеній къ сосѣднимъ инородцамъ, въ значительной мѣрѣ сроднились съ послѣдними и почти совершенно обособились отъ остальной Руси. Такъ, упомянутый Всеволодъ снабжалъ Литовцевъ съѣстными припасами, когда они переправлялись около его города черезъ Двину, чтобы совершить нападеніе на сосѣднія русскія земли или на Ливонію и Эстонію¹⁰⁸). Впрочемъ, какъ туземные князья, такъ и князья Герцики и Куконоиса признавали верховную власть полоцкаго князя и принимали участіе въ его войнахъ¹⁰⁹). Вотъ всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Ливовъ къ полоцкимъ князьямъ и къ князьямъ Герцики и Куконоиса передъ переходомъ ихъ въ руки Нѣмцевъ.

Еще въ глубокой древности народы, обитавшіе на берегахъ Западной Двины служили посредниками въ торговлѣ Западной Европы съ Востокомъ. Они доставляли издѣлія отдаленнаго Востока въ Западную Европу и въ свою очередь, ея произведенія доставляли народамъ, обитавшимъ въ бассейнѣ Волги и Дона, а также черезъ Булгаръ передавали Арабамъ¹¹⁰). Но и въ тѣ отдаленныя времена торговля велась подвинскими народами не прямо съ Западной Европой; посредникомъ между ними и Западной Европой служилъ о. Готландъ. Благодаря этому, въ Западной Европѣ ничего не знали о Двинѣ и о народахъ, жившихъ по ея берегамъ. Но въ XII ст. происходилъ важный переворотъ въ государствахъ, лежавшихъ по южному берегу Балтійскаго моря. Населявшіе ихъ славянскіе народы начали мало по малу починаются Нѣмцамъ и Датчанамъ и подвергались постепенному онемеченію. Нѣмцы захватили въ свои руки прежде всего ихъ главные торговые города и въ концѣ концовъ сосредоточили всю торговлю въ своихъ рукахъ. Отсюда они проникли на о. Готландъ, основали тамъ въ г. Висби свои конторы и склады и мало по малу добились уравненія своихъ правъ съ правами туземцевъ. Конечно, энергичные и предприимчивые нѣмцы не ограничились въ торговлѣ съ подвинскими народами посредничествомъ о. Готланда и въ половинѣ XII ст. завязали прямыя сношенія съ этими народами¹¹¹).

¹⁰⁷) Ibid, p. 63—64, 107. Ср. Антоновича. Монографія, т. I, с. 21 и Харузина. Бъ исторіи города Герцке въ Ливоніи, с. 54—55.

¹⁰⁸) Ibid., p. 63. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 21.

¹⁰⁹) Heinrich Chr. Luv., p. 17 и 95, а также Антоновича. Монографія, т. I, с. 20.

¹¹⁰) Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 58. Аристовъ. Промышленность Древней Руси, с. 205. Гр. Уваровъ. Моряне и ихъ бытъ, с. 716.

¹¹¹) Бережковъ. О торговлѣ Руси съ Ганзой, с. 47, 57. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 123—124. Преданіе объ открытіи этихъ земель см. у Балтазара Руссова. *Lit. Chr.*, p. 00 въ (*Scr. rer. Liv., t. II*); ср. также Соловьева. Ист. Рос., т. II, с. 350. Разборъ истія Руссова, см. у Бережкова, *op. c.*, с. 57—58 и пр. 11—12.

Такимъ образомъ, благодаря нѣмецкимъ купцамъ съ о. Готланда слухъ о земляхъ, лежавшихъ по восточному берегу балтійскаго моря и дальше по р. Западной Двинѣ, достигъ до бременскаго архіепископа, который не преминулъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для распространенія предѣловъ католической церкви. Онъ доложилъ объ этихъ земляхъ папѣ Александру III, и послѣдній приказалъ отправить туда опытнаго миссіонера. Бременскій архіепископъ избралъ для этого Мейнгарда, августинскаго монаха изъ Зеgeberга, который и прибылъ съ купцами, вѣроятно, лѣтомъ 1186 года къ устью Двины. Однако хитрый нѣмецъ понималъ, что безъ посторонней помощи ему трудно будетъ удержаться въ землѣ дикихъ Ливовъ, поэтому онъ постарался заручиться поддержкой полоцкаго князя Владиміра, которому Ливы платили дань (*tributa solvebant*), и обратился къ нему за разрѣшеніемъ проповѣдывать въ Ливоніи. Владиміръ, нисколько не интересовавшійся религіознымъ просвѣщеніемъ своихъ данниковъ, охотно далъ ему это разрѣшеніе, одарилъ его и отпустилъ въ Ливонію. Заручившись такимъ образомъ поддержкой Владиміра, Мейнгардъ построилъ въ Искулѣ церковь и приступилъ къ проповѣди; нѣкоторые Ливы крестились¹¹²⁾. Между тѣмъ въ ту же зиму на Искуль напали Литовцы и захватили многихъ жителей въ плѣнъ. Тогда Мейнгардъ сталъ убѣждать жителей Искуля построить крѣпость для защиты отъ нападеній. Конечно, главною цѣлью этой постройки было пріобрѣсти себѣ и своимъ спутникамъ укрѣпленный пунктъ, въ случаѣ возстанія туземцевъ. Жители согласились на его предложеніе, и лѣтомъ 1187 года каменьщики съ о. Готланда воздвигли въ Искулѣ замокъ, а лѣтомъ слѣдующаго года, съ согласія туземцевъ, былъ построенъ замокъ и въ Гольмѣ¹¹³⁾. Въ виду такихъ успѣховъ бременскій архіепископъ въ 1188 году возвелъ Мейнгарда въ санъ епископа Ливоніи, что подтвердилъ и папа Климентъ III буллами отъ 25 сентября и 10 октября того же года, подчинивъ его однако бременскому архіепископу¹¹⁴⁾. Но пока дѣло проповѣди шло довольно успѣшно, и число крестившихся возрастало. Между тѣмъ, получивъ санъ епископа, Мейнгардъ сталъ требовать отъ Ливовъ подчиненія бременскому архіепископу и десятины на церковь. Тогда Ливы стали смотрѣть подозрительно на Мейнгарда, и началось общее движеніе: они стали отказываться отъ христіанства и возвращаться къ язычеству, при чемъ погружались въ Двипу, чтобы смыть съ себя крещеніе. Испуганный

¹¹²⁾ Heinrichi Chr. Liv., p. 1. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 350—351. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 124. Bonnell. Rus.-liv. Chron., I, p. 15—16 и II, p. 42—43.

¹¹³⁾ Heinrichi Chr. Liv., p. 2. Гольмъ князь Кирхгольмъ на Двинѣ.

¹¹⁴⁾ Ibid., p. 2. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 9, p. 10 и № 10, p. 11.

Мейнгардъ рѣшилъ бѣжать со своими спутниками изъ Ливоніи, но Ливы уговорили его остаться, боясь, что онъ вернется съ войскомъ, и общали креститься. Однако общаніе это не было исполнено, и Мейнгардъ, тайно отъ Ливовъ, отправилъ одного изъ своихъ спутниковъ, Теодорика, къ папѣ съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ въ Ливоніи. Папа объявилъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто надѣнетъ на себя крестъ и пойдетъ оружіемъ поддерживать новую церковь. Призывъ папы не остался безъ послѣдствій, и собралось значительное ополченіе. Но Мейнгардъ не дождался прибытія крестоносцевъ и скончался 12 октября 1196 года ¹¹⁵⁾.

Бременскій архіепископъ назначилъ преемникомъ Мейнгарда дистерціанскаго монаха Бертольда. Послѣдній весною слѣдующаго года прибылъ въ Ливонію, но войска съ собой не привелъ. Увидавъ, что Ливы относятся къ нему весьма недружелюбно, онъ тайно сѣлъ на корабль и уѣхалъ въ Германію. Тамъ онъ собралъ съ помощью папской буллы отрядъ крестоносцевъ и вернулся съ ними въ слѣдующемъ 1198 году въ Ливонію. Въ происшедшей затѣмъ схваткѣ съ Ливами Бертольдъ, неосторожно заѣхавшій въ ихъ ряды, былъ убитъ, но побѣда тѣмъ не менѣе осталась за Нѣмцами. Такимъ образомъ, Нѣмцы начали уже оружіемъ покорять себѣ Ливовъ ¹¹⁶⁾.

На мѣсто Бертольда бременскій архіепископъ назначилъ бременскаго каноника Альберта. Послѣдній рѣшилъ оставить всякія попеченія о мирной проповѣди въ Ливоніи и возложилъ всѣ свои упованія на силу оружія. Поэтому, прежде чѣмъ отправиться въ Ливонію, онъ посѣтилъ о. Готландъ, Данію и часть сѣверной Германіи, набирая всюду крестоносцевъ и собирая деньги. Затѣмъ онъ отправился въ г. Магдебургъ, гдѣ въ это время находился по случаю коронаціи король Филиппъ, и исхлопоталъ у него такія же привилегіи для крестоносцевъ, отправлявшихся въ Ливонію, какими пользовались ходившіе въ Палестину. Покончивъ съ этими приготовленіями, Альбертъ весною 1200 года прибылъ въ Ливонію въ сопровожденіи набраннаго войска ¹¹⁷⁾. Съ первыхъ дней своего пребыванія въ Ливоніи онъ вступилъ въ ожесточенную борьбу съ Ливами. Но скоро онъ убѣдился, что крестоносцы мало помогутъ ему въ покореніи Ливоніи, такъ какъ они являлись только на одинъ годъ, и рѣшилъ добиться учрежденія

¹¹⁵⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 2 — 5. Bonnell, Rus.-liv. Chronographie, I, p. 17 и II, p. 43.

¹¹⁶⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 6—9. Bonnell, op. c. I, p. 17 и II, p. 43.

¹¹⁷⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 9 sqq. Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 352—353. Илюминскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 126. Погодинъ. Древняя русская исторія, т. I, с. 395. Bonnell, Rus.-liv. Chronographie, I, p. 18 и II, p. 44 и p. 45.

особаго рыцарскаго ордена для борьбы съ Ливами. Папа Иннокентій Ш озобрилъ его планъ и особаю буллою въ 1202 году учредилъ Орденъ братьевъ воинства Христова (*Fratres militiae Christi*), давъ ему статутъ Храмовниковъ. Съ учрежденіемъ этого Ордена завоеваніе Ливоніи пошло быстрыми шагами, и вскорѣ она цѣликомъ перешла въ руки Нѣмцевъ ¹¹⁸⁾.

Но подчиняя себѣ Ливонію, Нѣмцы и не думали признавать верховной власти полоцкаго князя, поэтому столкновенія съ нимъ начались съ первыхъ же лѣтъ епископства Альберта. Въ 1203 году лѣтомъ полоцкій князь Владиміръ вторгнулся въ Ливонію, занялъ замокъ Иксуль и принудилъ жителей его заплатить ему дань. Между тѣмъ Нѣмцы заняли замокъ Гольмъ и, когда Владиміръ подошелъ къ нему, встрѣтили его выстрѣлами изъ камено-метныхъ орудій, поразили у него много лошадей и обратили въ концѣ концовъ въ бѣгство ¹¹⁹⁾. Такимъ образомъ, Нѣмцы открыто возстали противъ полоцкаго князя и вступили съ нимъ въ борьбу. Но вскорѣ они увидали, что невыгодно быть съ нимъ во враждебныхъ отношеніяхъ, и рѣшили заключить съ нимъ союзъ. Весною 1206 года они отправили съ этою цѣлю въ Полоцкъ аббата Теодориха съ нѣсколькими другими Нѣмцами. Между тѣмъ раньше ихъ явились послы отъ Ливовъ и своими жалобами на Нѣмцевъ достигли того, что Владиміръ рѣшилъ предпринять походъ на Ригу. Поэтому, когда Нѣмцы явились въ Полоцкъ, Владиміръ принялъ ихъ очень холодно. Увидавъ въ Полоцкѣ Ливовъ, хитрые Нѣмцы сообразили въ чемъ дѣло и путемъ подкупа разузнали отъ одного приближеннаго къ князю боярина объ его планахъ. На ихъ счастье въ Полоцкѣ оказался какой-то нищій изъ Гольма; аббатъ подкупилъ и его и отправилъ съ письмомъ къ епископу. Но о поступкѣ аббата узналъ Владиміръ и страшно разсердился на Нѣмцевъ, но понимая, что епископъ успѣетъ приготовиться къ войнѣ, рѣшилъ дѣйствовать хитростью. Онъ отпустилъ пословъ епископа и отправилъ съ ними своихъ пословъ, заявивъ Нѣмцамъ, что его послы разберутъ ихъ споры съ Ливами; и рѣшеніе ихъ должно быть обязательно для обѣихъ сторонъ, при чемъ разборъ этихъ споровъ долженъ былъ происходить 30 мая въ присутствіи епископа и Ливовъ на берегахъ р. Богене (Огера). Но цѣль посольства была иная: Владиміръ хотѣлъ вызвать епископа и Нѣмцевъ изъ Риги, которая была хорошо укрѣплена, и перебить ихъ въ открытомъ полѣ, когда они будутъ заняты переговорами съ его послами и менѣе всего будутъ готовы къ сопротивленію. Поэтому онъ разослалъ гонцовъ во всѣ стороны, приказавъ

¹¹⁸⁾ Соловьевъ. Ист. Рос., т. II, с. 353. Иловайскій. Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 127—128

¹¹⁹⁾ Heinrichi Chr. Liv., p. 17.

имъ созвать на 30 мая къ р. Вогене Ливовъ и Лѣтьголу. Но Нѣмцы узнали объ этомъ, и епископъ заявилъ, что переговоры будетъ вести только въ Ригѣ. Такимъ образомъ, попытка Нѣмцевъ сблизиться съ Владиміромъ на этотъ разъ не привела ни къ чему¹²⁰⁾.

Однако Нѣмцы мало смутились этимъ и расправились съ Ливами очень жестоко за ихъ сношенія съ полоцкимъ княземъ. Такъ, одного изъ самыхъ богатыхъ князей Ливовъ, Аго, который возбуждалъ и Ливовъ и Владиміра противъ Нѣмцевъ, они захватили въ плѣнъ и обезглавили¹²¹⁾. Возмущенные такой жестокостью Ливы снова отправили пословъ къ Владиміру съ просьбой помочь имъ въ борьбѣ съ Нѣмцами, тѣмъ болѣе, что время для войны было очень удобное, такъ какъ епископъ съ частью крестоносцевъ отплылъ изъ Ливоніи. Владиміръ теперь не долго собирался и лѣтомъ того же 1206 года двинулся въ Ливонію съ большимъ войскомъ. Прежде всего онъ подступилъ къ Иескулю, но рыцари встрѣтили его выстрѣлами изъ каменометныхъ орудій и переранили многихъ воиновъ Владиміра. Увидавъ, что съ этимъ замкомъ трудно справиться, Владиміръ снялъ осаду и двинулся въ Гольму. Однако осада послѣдняя была также безуспѣшна. Въ теченіи 11 дней Нѣмцы отбивали нападенія полоцкаго войска, производя въ его рядахъ сильныя опустошенія выстрѣлами изъ каменометныхъ оружій. Наконецъ жители Торейды сообщили Владиміру, что въ морѣ видны корабли. Тогда онъ, опасаясь, что это приближаются Нѣмцы, снялъ осаду съ Гольма и вернулся въ Полоцкую землю. Такимъ образомъ, борьба съ Нѣмцами и на этотъ разъ не была благопріятна для Полоцка¹²²⁾. Слабость Полоцка, несовершенство орудій Полочанъ и плохое знакомство ихъ съ военнымъ дѣломъ сильно вредили имъ и не давали возможности одолѣть Нѣмцевъ. Но эти обстоятельства мало смущали Владиміра. Зимой слѣдующаго года князь Куконойскій Вячко прислалъ къ нему пословъ съ просьбой о помощи противъ Нѣмцевъ, указывая на то, что епископъ съ частью Нѣмцевъ отплылъ въ Германію, а потому въ Ригѣ и другихъ замкахъ осталось мало народу, и съ ними будетъ легко справиться. Владиміръ немедленно началъ собираться въ походъ. Но епископъ не успѣлъ еще отплыть и, узнавъ о волненіи въ Куконойскѣ, вернулся въ Ригу. Тогда Вячко покинулъ свой замокъ и со всѣми Русскими бѣжалъ изъ Ливоніи. Поэтому походъ Владиміра въ Ливонію теперь не состоялся¹²³⁾.

¹²⁰⁾ Ibid., p. 27—30.

¹²¹⁾ Ibid., p. 33.

¹²²⁾ Ibid., p. 36—38.

¹²³⁾ Ibid., p. 51—52. Ср. также Э. Пабста въ Сборникѣ матер. и стат. по исторіи Прибалт. кр., т. I, с. 131.

Однако отношенія Полоцка къ Нѣмцамъ не улучшались. Получивъ Ливонію, Нѣмцы лишили такимъ образомъ полоцкаго князя дани, которую ему платили раньше Ливы. Вслѣдствіе этого Владиміръ постоянно требовалъ, чтобы Нѣмцы отдавали ему получаемую дань, а тѣ въ свою очередь отказывались, и такимъ образомъ происходили между ними и Владиміръ постоянныя столкновенія ¹²⁴⁾. Насколько можно судить, борьба съ Полоцкомъ не всегда оканчивалась благопріятно для Нѣмцевъ, такъ какъ они своею жестокостію и притѣсненіями возбудили противъ себя всѣ подвинскіе народы, а потому послѣдніе оказывали постоянно поддержку Полоцку въ его борьбѣ съ Нѣмцами ¹²⁵⁾. Поэтому лѣтомъ 1210 года рижскій епископъ отправилъ въ Полоцкъ Рудольфа Іерихонскаго съ нѣкоторыми другими Нѣмцами, чтобы заключить съ Владиміромъ миръ. Но Рудольфъ не достигъ Полоцка. Подойдя къ Вендену, онъ увидѣлъ, что его осадили Эсты и поспѣшилъ со своими спутниками въ замокъ на помощь осажденнымъ тамъ рыцарямъ и въ происшедшемъ затѣмъ сраженіи съ Эстами былъ раненъ. Однако теперь дѣла Нѣмцевъ, повидимому, были плохи. Узнавъ о случившихся съ Рудольфомъ, они немедленно отправили вмѣсто него рыцаря Арнольда съ нѣсколькими Нѣмцами, поручивъ ему заключить миръ съ Владиміромъ и испросить у него разрѣшеніе рижскимъ купцамъ на торговлю въ его владѣніяхъ. Владиміръ принялъ Арнольда дружелюбно и послалъ съ нимъ въ Ригу Лудольфа изъ Смоленска, поручивъ ему заключить тамъ миръ съ Нѣмцами. Условія, предложенныя Лудольфомъ, понравились Нѣмцамъ, и былъ заключенъ между ними и Владиміромъ первый договоръ. По этому договору, обѣ стороны обязывались соблюдать вѣчный миръ, при чемъ Ливы должны были ежегодно выплачивать дань Владиміру или лично, или черезъ рижскаго епископа. Но уступка дани, изъ за которой и шла постоянная борьба съ Владиміромъ, была хитрой уловкой со стороны Нѣмцевъ. Владиміръ иначе не соглашался на заключеніе мира, между тѣмъ бороться съ нимъ теперь Нѣмцы не могли, такъ какъ Эсты поголовно возстали, и Нѣмцы рѣшили согласиться для виду на уступку дани ему, чтобы избавиться отъ войны съ нимъ и имѣть такимъ образомъ возможность обращать всѣ свои силы на усмиреніе Эстовъ ¹²⁶⁾.

¹²⁴⁾ Arnoldi Lubecensis Chr. Slavon., p. 199.

¹²⁵⁾ Ср. Heinrici Chr. Liv., p. 69 и 73.

¹²⁶⁾ Ibid., p. 73—76. Бережковъ. (О торговлѣ Руси съ Ганзой, с 92) предполагаетъ, что въ этомъ договорѣ принималъ участіе и Витебскъ. Иловайскій (Ист. Рос., т. I, ч. II, с. 138) говоритъ, что по заключеніи этого договора, Владиміръ прислалъ помощь Нѣмцамъ противъ Эстовъ. Но у Генриха Латыша стоитъ Plescekowe, что означаетъ Псковъ, а не Полоцкъ (p. 76). Ср. также Bonnell'a R.-liv. Chron., I, p. 26.

Нѣмцы не думали отдавать дань Владиміру. Поэтому весной 1212 года онъ отправилъ пословъ къ епископу съ требованіемъ, чтобы онъ явился въ назначенный день къ Герцикѣ для переговоровъ о дани. Епископъ отправился къ Герцикѣ съ огромной свитой и съ купцами, при чемъ всѣ вооружились подѣя предлогомъ опасенія, что на дорогѣ нападутъ Литовцы. Переговоры съ Владиміромъ были очень бурные, такъ какъ онъ не только требовалъ уплаты дани, но заявилъ также, что не намѣренъ больше допускать крещенія Ливовъ. Дѣло едва не дошло даже до вооруженнаго столкновенія. Но изворотливый епископъ ловко успокоилъ Владиміра и даже добился того, что онъ въ концѣ концовъ предоставилъ Ливонію епископу въ полное владѣніе, отказался отъ дани, заключилъ съ нимъ вѣчный союзъ противъ Литвы и другихъ язычниковъ и разрѣшилъ купцамъ свободно ѣздить по Двинѣ. Такимъ образомъ, Полоцкѣ окончательно лишился Ливоніи¹²⁷⁾.

Но потеря Ливоніи была слишкомъ чувствительна для Владиміра. На уступку ея Нѣмцамъ онъ долженъ былъ согласиться поневолѣ, такъ какъ Полоцкѣ былъ слишкомъ слабъ для борьбы съ ними. Примирился съ такой потерей Владиміръ не могъ, а потому и миръ не могъ быть прочнымъ. Дѣйствительно, весной 1216 года Эсты прислали къ Владиміру пословъ, прося его вторгнуться въ Ливонію и осадить Ригу, при этомъ они обѣщали напасть съ Ливами и Литвой на другіе замки, чтобы лишить Ригу всякой поддержки извнѣ. Владиміръ согласился на ихъ просьбу, собралъ больше войска и призвалъ на помощь даже Литву. Когда все было готово къ походу, и Владиміръ уже собирался сѣсть на корабль, его вдругъ поразилъ ударъ, при чемъ онъ скоропостижно скончался. Послѣ этого все войско разошлось, и походъ не состоялся¹²⁸⁾. Этимъ заканчиваются извѣстія объ отношеніяхъ Полоцка къ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Въ дальнѣйшихъ событіяхъ немаловажную роль игралъ Смоленскъ; эти событія мы рассмотримъ раньше, а потому не будемъ заниматься ими теперь и перейдемъ къ обзору отношеній князей Герцики и Куконойса къ Нѣмцамъ.

Если столкновенія Нѣмцевъ съ Полоцкомъ изъ за Ливоніи были неизбежны, то они должны были быть еще интенсивнѣе по отношенію къ князьямъ Герцики и Куконойса. Еще при епископѣ Бертольдѣ Куконойскій князь въ союзѣ съ Литвой вступилъ въ войну съ Нѣмцами. Около Куконойса произошла жестокая битва, въ которой пало 300 Нѣмцевъ и много Русскихъ и Литовцевъ. Тѣмъ не менѣе, на-

¹²⁷⁾ Heinrichi Chr. Liv., p. 95—97. Харузинъ. Къ исторіи города Герцке въ Ливоніи, с. 59—60.

¹²⁸⁾ Ibid., p. 128. Bonnell. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 32—33.

сколько можно судить по дальнѣйшему, куконойскому князю удалось удержать всѣ свои владѣнія ¹²⁹⁾. Но въ 1204 году владѣнія Нѣмцевъ достигали Ашерадена и Леневардена, принадлежавшихъ куконойскому князю. Если принять во вниманіе жестокость Нѣмцевъ и ихъ постоянное стремленіе увеличить свои владѣнія, то легко понять, что столкновение съ куконойскимъ княземъ было неизбежно. Дѣйствительно, весною 1204 года Ливы изъ Ашерадена и Леневардена, пользуясь отсутствіемъ епископа и многихъ крестоносцевъ, уѣхавшихъ въ Германію, напали въ союзѣ съ Литвою на Ригу и захватили городское стадо. Въ то же время другой отрядъ Ливовъ напалъ на городъ съ Двины. Однако Нѣмцы, лучше вооруженные, чѣмъ Ливы, отбили ихъ и отняли у нихъ стадо, несмотря на свою немногочисленность ¹³⁰⁾. Такимъ образомъ, съ самаго начала борьба пошла успѣшно для Нѣмцевъ.

Между тѣмъ весною слѣдующаго 1205 года епископъ Альбертъ вернулся изъ Германіи съ многочисленнымъ отрядомъ крестоносцевъ. Немедленно по прибытіи онъ дѣятельно принялся за усмиреніе Ливоніи. Онъ отдалъ Иксуль въ ленъ рыцарю Конраду Мейендорпу, занялъ Леневарденъ и сжегъ Ашераденъ ¹³¹⁾. Испуганный такими дѣйствіями епископа, куконойскій князь Вячко рѣшилъ снискать его расположеніе и отправилъ къ нему посла съ просьбой прислать проводника, такъ какъ онъ желаетъ посѣтить епископа. Понятно, епископъ поспѣшилъ исполнить его просьбу, и Вячко прибылъ къ нему. Епископъ встрѣтилъ его весьма дружелюбно и заключилъ съ нимъ вѣчный миръ. Но миръ не долго продолжался. Нѣмцы безпрестанно притѣсняли Вячко, и это вызывало постоянныя столкновения ¹³²⁾. Поэтому мы видимъ, что лѣтомъ 1207 года Вячко вынужденъ снова искать расположенія епископа. Въ это время послѣдній какъ разъ вернулся изъ Германіи съ крестоносцами. Поэтому Вячко, чтобы предупредить всякія насилія со стороны Нѣмцевъ, поспѣшилъ къ епи-

¹²⁹⁾ Ditleb von Alnpeke. Liv. Reimchr., p. 531, v.v. 508—512 (въ Scr. rer. Liv., t. I) Deutsch-Ordens Chronik, p. 845 (ibid., t. I). Balthasar Russow Chronica, p. 12 (ibid., t. II). Dionysii Fabricii Historia, p. 444 (ibid., t. II).

¹³⁰⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 18—19.

¹³¹⁾ Ibid., p. 24—25.

¹³²⁾ Ibid., p. 25. Къ какой линіи Всѣславичей принадлежалъ Вячко, совершенно неизвѣстно. Несомнѣнно только одно, что его звали Вячеславомъ. Ср. также Bonnell'a. Rus.-liv. Chronographie, II, p. 286. Daniłowicz (Sk. dip., t. I, n. 1, p. 54) называетъ его Василькомъ. Narbutt (Dzieje starożytne, t. II, p. 444) именуетъ Вячка Васиіемъ - Роговолодомъ Борисовичемъ, происходящимъ изъ рода Палемона. Возраженія на это мнѣніе, см. у Daniłowicza. Sk. dip., t. I, l. с. Татищевъ (кн. III, с. 403—409 и 430—431) называетъ Вячка Борисовичемъ.

скопу въ Ригу. Тамъ его приняли съ почетомъ и обласкали, такъ что онъ довольно долго прожилъ у епископа. Однако этотъ хорошій приѣмъ былъ прелюдией къ лишенію Вячка части владѣній и самостоятельности. По договору, заключенному теперь Вячкой, Нѣмцы обязались помогать ему оружіемъ и войнами противъ Литвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ уступить епископу половину земли и замка, или, другими словами, лишиться части своихъ владѣній и допустить въ крѣпость Куконойска нѣмецкій гарнизонъ. Поставивъ въ Куконойсъ гарнизонъ, Нѣмцы могли всегда держать въ своихъ рукахъ Вячка, такъ какъ, въ случаѣ сопротивленія съ его стороны, Нѣмцы могли оказывать на него давленіе, опираясь на его же собственный замокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нѣмцы могли мало по малу перевести въ свою собственность всѣ остальные владѣнія Вячка, а затѣмъ изъ Куконоиса имъ было легко подчинить себѣ и герцикскаго князя. Покончивъ такъ удачно переговоры, Нѣмцы одарили Вячка и отпустили его въ Куконойсъ¹³³⁾.

Миръ однако скоро былъ нарушенъ Нѣмцами. Въ 1208 году вѣчались раздоры между Вячкой и рыцаремъ Даніиломъ, получившимъ въ ленъ Леневарденъ. Даніилъ, не долго думая, напалъ на разсѣтъ на Куконойсъ и, пользуясь тѣмъ, что всѣ жители спали, а стража плохо караулила, овладѣлъ замкомъ. Но часть жителей успѣла разбѣжаться, а остальные были взяты въ плѣнъ и закованы; въ числѣ плѣнныхъ былъ и Вячко, котораго тоже заковали. Покончивъ съ жителями, они разграбили все имущество и удалились. Но епископъ, узнавъ о случившемся, не одобрилъ поступокъ Даніила и приказалъ освободить Вячка и остальныхъ плѣнныхъ и возвратитъ имъ ихъ имущество. Послѣ этого епископъ призвалъ Вячка въ Ригу, обласкавъ его, одарилъ и подтвердилъ свои обѣщанія о мирѣ. Причина такого мягкаго обращенія съ Вячкой заключалась въ томъ, что жители занятыхъ Нѣмцами земель, раздражаемые разными притѣсненіями и жестокимъ обращеніемъ, далеко еще не были покорены, а потому епископъ боялся поступкомъ съ Вячкой раздражить полоцкаго князя Владиміра. Тѣмъ не менѣе, отпуская Вячка въ Куконойсъ, епископъ послалъ съ нимъ 20 вооруженныхъ Нѣмцевъ и отправилъ каменщиковъ, чтобы укрѣпить замокъ. Послѣ этого епископъ отправился въ Дюнамюнде, чтобы сѣсть тамъ на корабль и уѣхать въ Германію, куда онъ ѣздилъ каждый годъ для набора крестоносцевъ¹³⁴⁾.

Но Вячко понималъ, что, допустивъ Нѣмцевъ въ Куконойсъ, онъ долженъ будетъ стать въ полную зависимость отъ нихъ. Поэтому онъ

¹³³⁾ Heinrichi Chr. Liv., p. 42

¹³⁴⁾ Ibid, p. 49—50.

рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ епископа и многихъ Нѣмцевъ изъ Ливоніи и освободиться отъ ихъ власти. Когда присланные въ Куконойсѣ Нѣмцы вышли на работу безъ оружія, онъ напалъ на нихъ и убилъ 17 человекъ, а трое успѣли убѣжать въ Ригу. Послѣ этого Вячко послалъ въ Полоцкъ къ Владиміру лучшее оружіе и коней Нѣмцевъ и убѣждалъ его напасть на Ригу, такъ какъ вслѣдствіе отъѣзда епископа и крестоносцевъ тамъ осталось мало людей, а потому ее можно легко взять. Владиміръ началъ поспѣшно собираться къ войнѣ, но походъ не состоялся: противный вѣтеръ задержалъ отплытіе епископа, и онъ остался въ Дюнамюнде въ ожиданіи болѣе благоприятной погоды. Тамъ его застала вѣсть объ избіеніи Нѣмцевъ въ Куконойсѣ. Онъ немедленно обратился къ уѣзжавшимъ крестоносцамъ съ просьбой остаться для усмиренія Вячка, и 300 человекъ снова возложили на себя крестъ. Послѣ этого епископъ съ крестоносцами отправился въ Ригу, созвалъ туда Нѣмцевъ и сталъ готовиться къ походу на Вячка. Но Вячко и остальные Русскіе не стали ждать нападенія Нѣмцевъ. Они собрали свое имущество, подожгли Куконойсѣ и бѣжали изъ Ливоніи, а инородцы, жившіе въ Куконойсѣ, скрылись въ лѣса и болота. Узнавъ объ этомъ, Нѣмцы поспѣшили отправить за бѣглецами погоню, но имъ удалось захватить очень немногихъ, а остальные спаслись ¹⁸⁵).

Послѣ бѣгства Вячка, Куконойсѣ со всѣми тянувшими къ нему землями перешелъ въ руки Нѣмцевъ. Въ слѣдующемъ году епископъ лично отправился въ Куконойсѣ, освятилъ его и половину его отдалъ Рудольфу Іерихонскому, а треть рыцарямъ Ливонскаго Ордена ¹⁸⁶). Въ 1211 году епископъ далъ третью часть Куконоиса рыцарямъ, а двѣ трети оставилъ за собою ¹⁸⁷). Однако по раздѣлу Ливоніи между епископомъ и Орденомъ 1213 года, Куконойсѣ цѣликомъ перешелъ въ руки епископа ¹⁸⁸).

Послѣ бѣгства изъ Куконоиса Вячко, вѣроятно, отправился сначала къ Владиміру въ Полоцкъ. Но не встрѣтивъ тутъ помощи, онъ обратился къ другому врагу Нѣмцевъ—Новгороду. Впрочемъ, насколько можно судить, Вячко не пытался возвратить своихъ владѣній, такъ какъ отлично понималъ, что не сможетъ ужиться спокойно въ сосѣдствѣ съ Нѣмцами. Новгородцы приняли его хорошо и осенью

¹⁸⁵) Ibid., p. 50—53. Ср. также Hermann de Wartberge Chr. Liv., p. 27 (Scr. rer. Prus., t. II). Ditleb von Alnpeke (Liv. Reimchr., p. 533—534, v.v. 625—667, въ Scr. rer. Liv., t. I) говорятъ, что магистръ Ордена Винко захватилъ Куконойсѣ и убилъ Вячка.

¹⁸⁶) Heinrici Chr. Liv., p. 60—61.

¹⁸⁷) Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 18, p. 24.

¹⁸⁸) Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 38, p. 44. Scr. rer. Liv., t. I, № 64, p. 411.

1223 года дали ему въ удѣлъ Юрьевъ и назначили ему дань съ окрестныхъ земель. Утвердившись въ Юрьевѣ, Вячко началъ мстить Нѣмцамъ, нападая постоянно на принадлежавшія имъ земли¹³⁹). Выведенные изъ терпѣнія Нѣмцы весною 1224 года предприняли походъ на Юрьевъ, но города имъ взять не удалось, и они вернулись ничего не достигнувъ¹⁴⁰). Но понимая, что Вячко послѣ этого еще больше будетъ беспокоить ихъ, они лѣтомъ того же года предприняли снова походъ на Юрьевъ; на этотъ разъ походъ былъ удаченъ для Нѣмцевъ; несмотря на отчаянную защиту, городъ былъ взятъ, при чемъ Нѣмцы перебили всѣхъ Русскихъ; въ томъ числѣ палъ и Вячко¹⁴¹).

Столкновенія съ Герцикой начались у Нѣмцевъ еще раньше, чѣмъ съ Куконойсомъ. Но Герцика отстояла дальше Куконойса отъ нѣмецкихъ владѣній, а потому Нѣмцы и не могли такъ успѣшно бороться съ нею, какъ съ Куконойсомъ. Еще лѣтомъ 1203 г., когда Владиміръ вторгся въ Ливонію, герцикскій князь поспѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ и въ свою очередь напалъ на Ригу, захватилъ на лугу городское стадо и взялъ въ плѣнъ двухъ священниковъ. Рижане пустились за нимъ въ погоню, но должны были вернуться, ничего не достигнувъ¹⁴²). Насколько можно судить, до занятія Куконойса Нѣмцы ничего не могли сдѣлать съ княземъ Герцики Всеволодомъ, и онъ, пользуясь этимъ, постоянно нападалъ на нихъ. Всеволодъ былъ женатъ на дочери могущественнаго литовскаго князя Даугеруте и получалъ отъ него поддержку въ войнахъ съ Нѣмцами. Но въ свою очередь и Всеволодъ отплачивалъ тестю всевозможными услугами. Онъ часто предводительствовалъ войсками Даугеруте въ его войнахъ, позволялъ Литовцамъ переправляться свободно у Герцики черезъ Двину и доставлялъ имъ съѣстные припасы, когда они предпринимали походы не только въ Ливонію и Эстонію, но и въ русскія земли. Благодаря поддержкѣ со стороны Всеволода, Литовцы держали въ постоянномъ страхѣ и Нѣмцевъ и Ливовъ, такъ что послѣдніе не рѣшались жить въ своихъ деревняхъ и скрывались въ лѣсахъ. Поэтому Нѣмцы, окончивъ съ Куконойсомъ, рѣшили смирить Всеволода. Осенью 1209 года епископъ двинулся съ многочисленнымъ войскомъ къ Герцикѣ. Увидавъ Нѣмцевъ, жители Герцики выступили изъ города противъ нихъ, но не выдержали натиска хорошо вооруженныхъ рыцарей и

¹³⁹) Heinrici Chr. Liv., p. 195—197.

¹⁴⁰) Ibid., p. 197.

¹⁴¹) Того же лѣта (6732) убиша князя Вячка Нѣмцы въ Юрьевѣ, и городъ взяли. Новг., I, с. 214. Твер., с. 335. Татищевъ, кн. III, с. 420—431. Ср. также Heinrici Chr. Liv., p. 198—204.

¹⁴²) Heinrici Chr. Liv., p. 17. Харузинъ. Къ исторіи гор. Герцке въ Ливоніи, с. 62.

бросились бѣжать въ городъ, а за ними ворвались туда же и Нѣмцы. Часть жителей была перебита Нѣмцами, нѣкоторые попались въ плѣнъ и въ числѣ ихъ жена Всеволода съ приближенными женщинами, но самъ Всеволодъ успѣлъ бѣжать съ нѣкоторыми жителями на корабли, стоявшіе на Двинѣ. Затѣмъ Нѣмцы разграбили все имущество жителей, забрали ихъ скотъ и ограбили церкви, а на другой день, передъ отступленіемъ въ довершеніе всего подожгли городъ. Но Всеволода все-таки имъ не удалось взять въ плѣнъ, а потому цѣль похода не была еще достигнута. Поэтому, возвратившись въ Ригу, епископъ отправилъ пословъ къ Всеволоду съ предложеніемъ явиться къ нему, если желаетъ заключить миръ и получить обратно плѣнныхъ. Всеволодъ поспѣшилъ исполнить желаніе епископа и явился въ Ригу. Тутъ епископъ предложилъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы Всеволодъ навсегда отказался отъ союза съ Литвою, жилъ въ союзѣ съ Нѣмцами и принесъ свое королевство въ даръ ливонской церкви, отъ которой получить его обратно въ ленъ. Несмотря на всю тяжесть условій епископа, Всеволодъ долженъ былъ принять ихъ, такъ какъ понималъ, что въ противномъ случаѣ Нѣмцы не выпустятъ его изъ Риги и, пользуясь тѣмъ, что Герцикская волость осталась безъ правителя, завладѣютъ ею. Послѣ этого Всеволодъ торжественно передалъ свою волость епископу, назвалъ его своимъ отцомъ и обѣщалъ ему открывать всѣ замыслы Литвы противъ Нѣмцевъ. Въ свою очередь епископъ торжественно передалъ Всеволоду Герцикскую волость въ ленъ съ врученіемъ ему трехъ знаменъ и обѣщалъ оказывать помощь противъ Литвы. Послѣ этого Всеволоду возвратили жену и другихъ плѣнныхъ, и онъ отправился отстраивать разоренную Нѣмцами Герцику¹⁴³⁾.

Но миръ съ Всеволодомъ не могъ быть проченъ. Всеволодъ не могъ забыть опустошенія Герцики и примириться съ лишеніемъ самостоятельности. Несомнѣнно, онъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы избавиться отъ нѣмецкаго ига. Поэтому онъ постоянно возбуждалъ Литовцевъ противъ Нѣмцевъ и подговаривалъ ихъ совершать нападенія на Куконойсѣ¹⁴⁴⁾. Кромѣ того, жена и тесть тоже оказывали вліяніе на Всеволода и возбуждали его противъ Нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нѣмцы, жившіе въ Куконойсѣ, постоянно притѣ-

¹⁴³⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 63—66. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 15, p. 20—21. Scr. rer. Liv., t. I, № 61, p. 409—410. Ср. также Hermann de Wartberge Chr. Liv., p. 27 (въ Scr. rer. Prus., t. II) и Харузина, *op. c.*, с. 56—59. Къ какой линіи Всеславичей, принадлежалъ Всеволодъ, совершенно неизвѣстно. Лижинъ (Два памфлета, с. 56—58) считаетъ его сыномъ Мстислава Романовича. Возраженія на это мнѣніе см. у Bonnell'a *Russ.-liv. Chronographie*, II, p. 53.

¹⁴⁴⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 66. Харузинъ, *op. c.*, с. 61.

сняли его и захватывали его владѣнія. Такъ, изъ акта раздѣла Ливоніи между епископомъ и Орденомъ видно, что около 1212 года въ руки Нѣмцевъ перешла часть владѣній Всеволода, именно: города Ашуте, Лепене, Бебнине и деревни, лежавшія въ окрестностяхъ послѣдняго¹⁴⁵⁾, а въ 1213 году имъ принадлежала уже и Антина¹⁴⁶⁾. Между тѣмъ весною 1213 года тестъ Всеволода Даугеруте отправился въ Новгородъ и заключилъ съ Новгородцами мирный союзъ. На возвратномъ пути на него напали ливонскіе рыцари, захватили въ плѣнъ и отвели въ Венденъ, гдѣ бросили его въ оковахъ въ тюрьму. Гордый и свободолюбивый Даугеруте не вынесъ заключенія и пронзилъ себя мечемъ¹⁴⁷⁾. Между тѣмъ Всеволодъ съ 1209 года ни разу не былъ у епископа, водился все съ Литовцами и подзадаривалъ ихъ напасть на Нѣмцевъ, когда же послѣдніе требовали его къ себѣ для объясненій, онъ и не думалъ являться. По смерти Даугеруте отношенія, видимо, еще больше обострились. Наконецъ, осенью 1214 года рыцари обратились къ епископу за разрѣшеніемъ усмирить Всеволода. Епископъ разрѣшилъ имъ это. Тогда рыцари со всѣми своими слугами и съ туземными жителями двинулись къ Герцикѣ. Приблизившись ночью къ городу, они захватили одного караульнаго и, подведя ко рву, приказали ему перелѣзть въ городъ и завести разговоръ съ другимъ караульнымъ, чтобы отвлечь его вниманіе отъ Нѣмцевъ. Испуганный караульный исполнилъ все въ точности, и такимъ образомъ Нѣмцы проникли въ городъ, не обративъ на себя вниманія стражи. Забравшись въ городъ, они до наступленія дня не рѣшились вступать въ бой и ограничились тѣмъ, что поставили у всѣхъ выходовъ изъ города стражу. Когда же разсвѣло, они бросились въ городъ и стали грабить и убивать жителей, при чемъ погибло около 600 человекъ Русскихъ. Награбивъ много добычи и захвативъ въ плѣнъ массу жителей, Нѣмцы отправились въ обратный путь, но на этотъ разъ Герцики не подожгли¹⁴⁸⁾.

Но недолго посидѣлъ спокойно Всеволодъ. Грабежъ очень повредился Куконойскимъ рыцарямъ, и весною слѣдующаго 1215 года они собрали большое войско и снова двинулись къ Герцикѣ. Узнавъ

¹⁴⁵⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 23, p. 31. Scr. rer. Liv., t. I, № 63, p. 411.

¹⁴⁶⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 38, p. 44. Scr. rer. Liv., t. I, № 64, p. 411.

¹⁴⁷⁾ Heinrichi Chr. Luv., p. 107. Bonnell. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 30.

¹⁴⁸⁾ Генрихъ Латвизъ, отличающійся вообще пристрастнымъ описаніемъ подвиговъ Нѣмцевъ, о числѣ убитыхъ умалчиваетъ (Chr. Luv., p. 110), но Ditleb von Alnpeke (Liv. Reimchr., p. 534, v.v. 667—686, въ Scr. rer. Liv., t. I) опредѣляетъ число ихъ въ 600 человекъ. Ср. также Deutsch-Ordens Chronik, p. 845—846 (ibid.), Balthasar Russow. Liv. Chr., p. 12—13 (ibid., t. II), Dionysii Fabricii Liv. Histor., p. 445 (ibid.). Th. Horneri Egrani Liv. Historia, p. 379 (ibid.) и Харузина, op. c., c. 61—62.

объ этомъ, Всеволодъ немедленно послалъ звать Литовцевъ на помощь. Литовцы явились и, расположившись на правомъ берегу Двины, стали дожидаться прихода Нѣмцевъ. Между тѣмъ Нѣмцы, ничего не знавшіе о Литвѣ, подошли къ Герцикѣ, взяли городъ и, захвативъ массу добычи, лошадей и скота, собрались въ обратный путь. Въ это время Литовцы появились на другомъ берегу и стали просить дать имъ корабль, такъ какъ они хотятъ возобновить мирный договоръ съ Нѣмцами, и имъ не на чемъ переправиться. Не подозрѣвая коварныхъ замысловъ со стороны Литовцевъ, Нѣмцы отправили имъ корабль. Тогда часть Литовцевъ взшла на корабль, а остальные бросились прямо вплавъ и направились къ правому берегу Двины. Нѣмцы, увидавъ многочисленность литовскаго войска, не стали ожидать ихъ приближенія и обратились въ бѣгство. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли на кораблѣ и уплыли благополучно въ Куконойсъ. Но другіе не помѣстились на корабляхъ и пошли пѣшкомъ. Увидавъ это, Литовцы бросились на нихъ и обратили въ бѣгство вспомогательный туземный отрядъ, а нѣмцевъ перебили, несмотря на отчаянную защиту¹⁴⁹⁾.

Каковы были отношенія Всеволода къ Нѣмцамъ послѣ пораженія ихъ Литовцами, неизвѣстно. Но, судя по дальнѣйшимъ событіямъ, Всеволодъ въ концѣ концовъ примирился съ зависимостью отъ Нѣмцевъ и всячески старался снискать ихъ расположеніе. Такъ весною 1225 года прибылъ въ Ригу папскій легатъ Вильгельмъ, епископъ моденскій, и Всеволодъ поспѣшилъ въ Ригу привѣтствовать его¹⁵⁰⁾. Въ 1230 году онъ принесть въ даръ Дюнамюнденскому капитулу о. Волфегольмъ и кусокъ земли на правомъ берегу Двины¹⁵¹⁾. Когда Всеволодъ скончался, неизвѣстно. Но въ апрѣлѣ 1239 года Герцика находилась уже въ рукахъ епископа. Онъ грамотою отъ 19 апрѣля этого года приказалъ укрѣпить ее, чтобы имѣть возможность совершать оттуда нападенія на враговъ¹⁵²⁾. Изъ распоряженій епископа можно заключить, что Герцика только недавно досталась ему, а слѣдовательно, Всеволодъ незадолго передъ этимъ скончался.

Такимъ образомъ, послѣдній удѣлъ Полоцка по нижнему теченію Двины тоже перешелъ въ руки Нѣмцевъ.

¹⁴⁹⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 115. Харузинъ, *op. c.*, с. 62.

¹⁵⁰⁾ Heinrici Chr. Liv., p. 207 и 211. Лыжинъ (Два памфлета, с. 56) говоритъ, что Всеволодъ явился въ Ригу въ качествѣ депутата отъ всѣхъ русскихъ князей просить помощи противъ Татаръ. Возраженія на мнѣніе Лыжина, см. у Bonnell'я. *Rus.-liw. Chronographie*, II, p. 65. Ср. также Харузина, *op. c.*, с. 63.

¹⁵¹⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, Regest 117 a, p. 7. Bonnell. *Rus.-liw. Chronographie*, I, p. 51.

¹⁵²⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 163, p. 211—212.

Близкое сосѣдство съ литовскими племенами при отсутствіи ихъ географическихъ границъ заставило Полоцкую землю рано вступить въ борьбу съ этими племенами. Нечего и говорить, что литовскія племена и сами вызывали Полочанъ на борьбу своими мелкими набедами и грабежами, но немаловажную роль сыграло желаніе Полочанъ расширить свои владѣнія, увеличить свою власть. Еще въ этнографическихъ перечняхъ начальной лѣтописи Зимѣгола, Лѣтьгола и Борисовѣдѣнія съ полоцкими владѣніями племена, стоятъ въ числѣ дружиновъ Руси¹⁵³⁾. Но подчиненіе этихъ племенъ произошло только послѣ долгой и отчаянной борьбы. Къ сожалѣнію, лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Полоцка въ Литвѣ раньше начала XII ст., когда наступили послѣдніе моменты этой борьбы. моменты, закончившіеся подчиненіемъ сосѣднихъ литовскихъ племенъ разнымъ удѣламъ Полоцкой земли. Но въ это время, передъ самымъ подчиненіемъ Литовцевъ Полоцку, борьба достигла наибольшей интенсивности. Съ одной стороны, желаніе подчинить себѣ Литву, въ результатѣ долгой борьбы достигло у Полочанъ высшаго развитія; съ другой стороны, Литовцы, вынужденные бороться не только съ Полочанами, но и съ другими русскими и инородческими племенами, сомнѣвались, что при могуществѣ Полочанъ они не смогутъ долго сопротивляться, и дѣлали отчаянныя попытки отстоять свою свободу. Въ 1102 году Полоцкій князь Борисъ Всеславичъ предпринялъ походъ на Ятвяговъ, самое храброе и воинственное изъ литовскихъ племенъ, и побѣдилъ ихъ¹⁵⁴⁾. Но въ 1106 году Всеславичъ двинулся соединенными силами на Зимѣголу и потерпѣлъ жестокое пораженіе, при чемъ погибло до 9000 человекъ изъ ихъ дружины¹⁵⁵⁾. Только менѣе въ половинѣ XII ст. полоцкіе князья настолько подчинили себѣ сосѣднія литовскія племена, что строили города на ихъ коренной территоріи. Такъ, одинъ изъ Глѣбовичей, Володаръ, княжилъ въ Горбци, построенномъ на коренной литовской территоріи, и въ городѣ вмѣстѣ съ Русскими поэтому жили и Литовцы¹⁵⁶⁾.

Но подчинивъ себѣ разныя литовскія племена, полоцкіе князья стали пользоваться ими въ своихъ междоусобныхъ войнахъ и въ борьбѣ съ другими русскими князьями, стали скрывать въ ихъ земли отъ преслѣдованій враговъ. Къ половинѣ XII ст. Литва все чаще и чаще появляется въ войнахъ полоцкихъ князей, втягивается во внутреннія дѣла Полоцкой земли, знакомится съ ея бытомъ и нравами.

¹⁵³⁾ Ипат., с. 2, 6. Подчиненіе Лѣтьголы Полоцку ясно изъ грамоты Гердею Рязан. ак., № 25 а, с. 13.

¹⁵⁴⁾ Татищевъ, кн. II, с. 199.

¹⁵⁵⁾ Лавр., с. 271.

¹⁵⁶⁾ Ипат., с. 340, 355.

Въ 1158 году, когда Рогволодь Борисовичъ заключилъ миръ съ Глѣбовичами и цѣловалъ съ ними крестъ, одинъ изъ нихъ, Володаръ, уклонился отъ заключенія мира и „не цѣлова хреста, тѣмъ оже ходяше подѣ Литвою в Лѣсѣхъ“¹⁵⁷). Въ 1161 году тотъ же Володаръ нанесъ при помощи Литвы такое пораженіе Рогволоду Борисовичу, что тотъ не рѣшился возвратиться въ Полоцкъ¹⁵⁸). Въ 1181 году Ольговичи предприняли походъ противъ Ростиславичей. Къ Ольговичамъ присоединились и Васильковичи; въ томъ числѣ были Всеславъ изъ Полоцка и Брячиславъ изъ Витебска, „с ними же бахуть и Либы и Латва“¹⁵⁹). Подѣ 1198 годомъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что Полочане съ Литвою приходили на Луки и страшно опустошили городъ¹⁶⁰). Въ 1206 году полоцкій князь Владиміръ задумалъ походъ противъ Нѣмцевъ и послалъ звать на помощь противъ нихъ Лѣтьголу¹⁶¹). Князь герцикскій Всеволодъ еще больше сблизился съ Литовцами. Онъ же женился на дочери литовскаго князя Даугеруте, начальствовалъ надъ его войсками во время войнъ и, когда Литовцы предпринимали походы на сѣверныя области Руси, а также на Ливонію и Эстонію, позволялъ имъ свободно переправляться около Герцики черезъ Двину и снабжалъ съѣстными припасами. Такимъ образомъ, онъ былъ не только союзникомъ Даугеруте, но даже признавалъ себя въ зависимости отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ Всеволодъ все время велъ борьбу съ Нѣмцами при помощи Литвы¹⁶²).

При такихъ обстоятельствахъ Литовцы мало по малу втягиваются во внутреннія дѣла Полоцкой земли, знакомятся съ ея положеніемъ и устройствомъ страны, перенимаютъ болѣе совершенные военные приемы. Понятно, они не могли не замѣтить ея слабости и внутренняго нестройства. Поэтому мы видимъ, что съ конца XII в. они не довольствуются ролью вспомогательныхъ отрядовъ во внутреннихъ и вѣнскихъ войнахъ полоцкихъ князей, но начинаютъ постепенно освобождаться отъ ихъ власти и въ свою очередь переходятъ въ наступательное положеніе по отношенію къ Полоцкой землѣ. Съ начала XIII ст. они предпринимаятъ цѣлый рядъ походовъ на Полоцкую

¹⁵⁷) Ibid., с. 340.

¹⁵⁸) Ibid., с. 355.

¹⁵⁹) Ibid., с. 419.

¹⁶⁰) Новг., I, с. 176. Твер., с. 288—289.

¹⁶¹) Heinrici Chr. Luv., p. 29.

¹⁶²) Ibid., p. 17—19, 63—66, 107, 110, 115.

землю сначала съ цѣлью грабежа, а затѣмъ и съ цѣлью подчиненія ей себя¹⁶³). Авторъ Слова о Полку Игоревѣ мрачными красками рисуетъ тогдашнее положеніе Полоцкой земли: „Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подѣ кликомъ поганыхъ“, князья „своими крамолами“ наводятъ поганыхъ на Русскую землю. Поведеніе полоцкихъ и остальныхъ русскихъ князей вообще было настолько недостойно, что авторъ Слова обращается къ нимъ съ слѣдующимъ совѣтомъ: „Ярославе и вси внуци Всеслави! уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи верезени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы“. Правда, одинъ изъ Всеславичей, Изяславъ Васильевичъ, попытался смирить непокорную Литву, „позвони своими острыми мечи о шеломахъ литовскихъ, притрепа славу дѣду своему Всеславу“, но даже родные братья его, Всеволодъ и Брячиславъ не оказали ему поддержки въ этой борьбѣ, и онъ „подѣ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ претрепанъ Литовскими мечи изрони жемчужну душу изъ храбра гѣла, чресъ злато ожереліе“, оставивъ послѣ себя молодую жену. Выѣстъ съ нимъ погибла и вся дружина его, и вотъ какими словами рисуетъ авторъ Слова о Полку Игоревѣ состояніе его волости послѣ этого пораженія: „унылы голоси, пониче вселіе, трубы трубятъ городеньскія“¹⁶⁴). Въ самомъ началѣ XIII столѣтія, въ 1201 году князь полоцкій Владиміръ предпринялъ тоже походъ на Литву, вѣроятно, для ея усмиренія, но результаты этого похода неизвѣстны¹⁶⁵). Такія одионочныя попытки усмирить Литву, конечно, мало приносили пользы. Полоцкая земля была слишкомъ обезсилена, чтобы бороться даже съ

¹⁶³) Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 21.

¹⁶⁴) Сл. о П. Иг., с. 9—10. Ср. также Антоновича, т. I, с. 21—22. О чтеніи этого мѣста см. у Ваденюка. Темное мѣсто въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, с. 143—144. Изяславъ Васильевичъ, по нашему мнѣнію, былъ сыномъ полоцкаго князя Василька Святославича. Основаніемъ такого мнѣнія для насъ, кромя его отчества, служитъ указаніе Слова на то, что у него были братья Брячиславъ и Всеволодъ. Изъ лѣтописи извѣстны у Васильки слѣдующіе сыновья: Всеславъ, Брячиславъ и Володша (Ипат., с. 346 и 419). Правда, Строевъ (Ключъ, рос. II, с. 21) и многіе другіе ученые отождествляютъ Володшу съ Владиміромъ. Но намъ кажется, что вѣрнѣе считать Володшу уменьшительнымъ именемъ отъ Всеволода, тогда можно съ большою достовѣрностью отождествить лѣтописнаго Володшу съ Всеволодомъ Слова о Полку Игоревѣ, принимая во вниманіе, что изъ лѣтописи извѣстенъ у Володши братъ Брячиславъ, и въ Словѣ братъ Всеволода и Изяслава названъ Брячиславомъ. Ср. Дубенскаго. Рус. достопамят., ч. III, пр. 151, с. 176, Максимовича. Слово о Полку Игоревѣ, въ переводѣ на нынѣшній русскій языкъ, пр. 30, с. 16 и Хмырова, ор. с. № 915, с. 156.

¹⁶⁵) Heinrici Chr. Luv., p. 12—13.

такими малочисленными врагами, какъ Литовцы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не было возможности заниматься Литвою, такъ какъ всѣ интересы князей и земства Полоцкой земли были поглощены внутренними усобицами и борьбой съ Ростиславичами. Литовцы отлично знали положеніе Полоцкой земли и пользовались имъ: съ конца XII ст. они постоянно совершаютъ нападенія на Полоцкую землю, а иногда, пользуясь ея безсиліемъ, прорываются и дальше на сѣверъ Руси. Между тѣмъ Полочане, сознавая свое безсиліе, впадаютъ въ совершенную апатію и почти не дѣлаютъ попытокъ защищаться, а потому Литва, разграбивъ Полоцкую землю, обыкновенно отправлялась въ сосѣднія съ нею русскія земли. Такой порядокъ вещей имѣлъ послѣдствіемъ то, что князья сосѣднихъ русскихъ областей должны были освобождать отъ Литовцевъ не только свои земли, но и Полоцкую землю. Подъ 1216 годомъ у польскихъ лѣтописцевъ есть извѣстіе, что Литва напала на Полоцкую землю и, не встрѣчая сопротивленія, достигла уже Полоцка, но въ это время явился Мстиславъ Давидовичъ съ смоленскимъ войскомъ и нанесъ ей подъ самымъ Полоцкомъ страшное пораженіе¹⁶⁶⁾. Въ 1223 году Литва воевала Торопецкую волость; за нею погнался Ярославъ съ Новгородцами и преслѣдовалъ ее до Усвята, однако догнать не могъ¹⁶⁷⁾. Въ 1225 году Литва опять опустошила Полоцкую землю, а затѣмъ отправилась воевать Смоленскую и Новгородскую волости. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ со своимъ полкомъ, Владиміръ съ Новгородцами и Новоторжцами и Давидъ съ Торопчанами пустились за нею въ погоню, нагнали ее около Усвята и разбили на голову, при чемъ отняли не только всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ, но захватили въ плѣнъ 2000 Литовцевъ и перебили ихъ тутъ же¹⁶⁸⁾. Въ 1246 году Литва воевала около Торжка и Бѣжецка и, забравъ массу жителей въ плѣнъ, двинулась въ обратный путь, но Александръ Невскій пустился съ Новгородцами въ погоню за нею, отнялъ всѣхъ плѣнныхъ, преслѣдовалъ ее черезъ всю Полоцкую землю до Смоленской земли. Покончивъ съ этимъ литовскимъ войскомъ, онъ заѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ гостилъ его сынъ, и, забравъ съ собою сына, пустился въ обратный путь. Между тѣмъ дру-

¹⁶⁶⁾ Długoss, t. II, p. 202. Strykowski, p. 226. О времени этого событія см. выше.

¹⁶⁷⁾ Новг. I, с. 214. Твер., с. 334.

¹⁶⁸⁾ Лавр., с. 425 и 488. Новг. I, с. 222—223. Новг. IV, с. 28. Твер., с. 345—346. Троиц., с. 219. Никон., с. 93. Воскр., с. 138. Лѣт. Львова, т. I, с. 899. Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 22.

гое литовское войско успѣло ворваться въ Полоцкую землю и достигло уже Усвята, но тутъ на возвратномъ пути изъ Витебска встрѣтилъ его Александръ и разбилъ на голову¹⁶⁹⁾. Такимъ образомъ, становится вполне понятнымъ, что у Литовцевъ, не встрѣчавшихъ почти никакого отпора въ Полоцкой землѣ, должна была явиться мысль о совершенномъ ея подчиненіи себѣ.

¹⁶⁹⁾ Новг. I, с. 270—271. Новг. IV, с. 37—38. Соф. Вр., т. I, с. 259—260. Соф. I, с. 182. Твер., с. 386. Псков., с. 129. Daniłowicz L. L. i Kł. R., р. 145—146. Воскр., с. 152. Лѣт. Львова, т. II, с. 21. Татищевъ, кн. IV, с. 13.

Основы учения о трансцендентныхъ функцияхъ, обладающихъ теоремой сложенія.

Проф. П. М. Покровскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Настоящая работа стоитъ въ тѣсной связи съ моими предыдущими изысканіями въ области высшихъ трансцендентныхъ: и здѣсь я преслѣдую ту же главную цѣль—обобщеніе методовъ теоріи эллиптическихъ функций и распространеніе ея основныхъ задачъ на функции ультра-эллиптическія.

Въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ — *Теорія ультра-эллиптическихъ функций I класса* (Москва, 1887) и *О преобразованіяхъ ультра-эллиптическихъ интеграловъ и функций I класса* (Москва, 1891) я старался найти новый рядъ свойствъ и соотношеній между ультра-эллиптическими функциями, чтобы такимъ образомъ сблизить теорію послѣднихъ трансцендентныхъ съ теоріей эллиптическихъ функций. За исходную точку я принималъ методъ Римана: этотъ методъ въ примѣненіи къ интеграламъ отъ алгебраическихъ функций (эллиптическимъ, ультра-эллиптическимъ и Абелевымъ) отличается необыкновенной простотой и изяществомъ. Но нельзя того же сказать о приложеніи метода Римана къ задачѣ обращенія интеграловъ: рѣшеніе этой задачи, какъ по методу Римана, такъ и по другимъ извѣстнымъ методамъ — Гёпеля, Розенгайна, Клебша, Клейна, представляетъ значительныя трудности и сложности; послѣднее обстоятельство можетъ быть и служить причиной того, что теорія высшихъ трансцендентныхъ мало извѣстна у насъ въ Россіи.

Наиболѣе простое и естественное развитіе теоріи ультра-эллиптическихъ и Абелевыхъ функций принадлежитъ Вейерштрассу; но къ сожалѣнію, его лекціи и до сихъ поръ не появились еще въ печати. Съ оригинальнымъ ученіемъ Вейерштрасса мнѣ удалось ознакомиться, благодаря его курсу *Theorie der hyperelliptischen Functionen* (nach einer Vorlesung, gehalten S.S., 1887), а также путемъ собесѣдованій съ его уче-

никами во время заграничных командировокъ. Не касаясь сущности метода знаменитаго берлинскаго геометра, я рѣшилъ воспользоваться только его общеизвѣстными воззрѣніями на теорему Абеля. Нѣкоторыя приложенія теоремы Абеля были мною даны въ статьѣ *Теорема сложения трансцендентныхъ функций* (Математическій Сборникъ, т. XVIII), а также были сообщены на послѣднемъ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Любекѣ. Сообщение это подъ заглавіемъ *Ueber das Additionstheorem der hyperelliptischen Functionen von zwei Argumenten* помѣщено въ *Verhandlungen der Gesellschaft Deutscher Naturforscher und Aerzte* (Leipzig, 1896).

Послѣднія изысканія навели меня на мысль—изложить основы теоріи высшихъ трансцендентныхъ, воспользовавшись комбинаціей Римановско́й теоріи алгебраическихъ интеграловъ съ воззрѣніями Вейерштрасса на теорему Абеля. Эта мысль была развита мною въ сообщенияхъ Кіевского физико-математическаго Общества отъ 15 и 23 мая 1895 года: *Приложеніе теоремы Абеля къ эллиптическимъ трансцендентнымъ и Ультра-эллиптическія функции двухъ аргументовъ*.

Изложеніе теоріи ультра-эллиптическихъ функций съ указанной точки зрѣнія было дано мною въ статьѣ *О функцияхъ съ двумя аргументами, аналогичныхъ эллиптическимъ трансцендентнымъ Вейерштрасса* (Математическій Сборникъ, т. XVIII), а также въ этюдѣ—*Sur les fonctions ultra-elliptiques à deux arguments*, который вскорѣ появится въ *Bulletin des sciences mathématiques*.

Въ послѣднее время я занимался приложеніемъ указаннаго метода къ эллиптическимъ функциямъ въ той ихъ канонической формѣ (см. Weierstrass—*Theorie der Abelschen Functionen*), при которой легко найти наибольшій рядъ аналогій между трансцендентными эллиптическими и ультра-эллиптическими.

Изложеніе теоріи ультра-эллиптическихъ функций въ связи съ эллиптическими трансцендентными и составляетъ предметъ настоящей статьи. Нетрудно убѣдиться, что глава III является непосредственнымъ обобщеніемъ и распространеніемъ на функции съ двумя аргументами всѣхъ положеній главы II (основы теоріи эллиптическихъ функций); выводы III главы легко распространить на ультра-эллиптическія функции со многими аргументами. Впрочемъ, въ настоящей статьѣ я рѣшилъ изложить только главнѣйшія положенія теоріи высшихъ трансцендентныхъ, чтобы желающіе имѣли возможность ознакомиться, по крайней мѣрѣ, съ сущностью ученія объ ультра-эллиптическихъ функцияхъ; на сколько я достигъ своей цѣли—предоставляю судить почтеннымъ читателямъ.

Основы учения о трансцендентных функциях обладающих теоремой сложения.

Профессора П. М. Покровского.

Глава I.

Общая положенія.

§ 1. Воззрѣнія Риманна.

Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи *Theorie der Abelschen Functionen* Риманнъ далъ распространеніе геометрическаго представленія Гаусса на многозначныя функціи комплекснаго переменнаго. Отличительнымъ свойствомъ многозначныхъ функцій служитъ существованіе особыхъ точекъ (точекъ *развѣтвленія*), исходя изъ которыхъ функція можетъ непрерывно продолжаться по нѣсколькимъ путямъ.

Для геометрическаго представленія такихъ функцій Риманнъ беретъ поверхность, состоящую изъ системы плоскостей, непосредственно лежащихъ одна на другой, напр. изъ ряда тонкихъ листовъ. Въ смежности съ точками развѣтвленія, гдѣ листы соединяются между собою и одинъ переходитъ въ другой, Римановская поверхность можетъ быть рассматриваема какъ винтовая, съ безконечно малой высотой винтоваго хода и осью перпендикулярною къ системѣ плоскостей. Если въ какой-либо точкѣ поверхности, кромѣ точекъ развѣтвленія, дадимъ функціи определенное значеніе и будемъ ее непрерывно продолжать, то каждая изъ плоскостей явится представителемъ однозначнаго и непрерывнаго измѣненія функціи.

На n листной Римановской поверхности можно распространить однозначно корень s неприводимаго уравненія n -ой степени, коэффициенты котораго будутъ цѣлыми рациональными функціями m -ой степени отъ s ; на этой же поверхности распространяются однозначно всѣ рациональныя функціи отъ s и s . Если означить чрезъ s_1 корень неприводимаго уравненія n_1 степени съ коэффициентами цѣлыми рациональными функціями m_1 степени отъ s_1 , то по Риманну вся совокупность алгебраическихъ системъ вида $F(s, s)$ и $F_1(s_1, s_1)$, которыя переходятъ другъ въ друга рациональными

преобразованиями, способна быть распространенной на одной и той же поверхности. Такая совокупность системъ *равноразрѣтвенныхъ* алгебраическихъ функцій образуетъ *классъ*.

Разсмотримъ классъ функцій, содержащихъ квадратные радикалы и распространяющихся однозначно на двухлистной поверхности. За общій типъ такихъ функцій можно принять выраженіе

$$\tau = \frac{f_1(t) + f_2(t)\sqrt{R(t)}}{F_1(t) + F_2(t)\sqrt{R(t)}}, \quad (1)$$

гдѣ f_1 , f_2 , F_1 и F_2 рациональны, а $R(t)$ многочленъ степени $2p+1$. При данномъ τ соответствующія ему значенія t опредѣляются изъ уравненія

$$F(t) = [f_1(t) - \tau F_1(t)]^2 - [f_2(t) - \tau F_2(t)]^2 R(t) = 0; \quad (2)$$

поэтому нули n_i функціи τ даются уравненіемъ

$$f_1^2(t) - f_2^2(t) R(t) = 0, \quad (3)$$

а бесконечности m_i той же функціи—уравненіемъ

$$F_1^2(t) - F_2^2(t) R(t) = 0. \quad (4)$$

Функція τ , какъ легко убѣдиться, имѣетъ одинаковое число нулей и бесконечностей: это свойство нашей функціи очевидно, когда уравненія (2), (3) и (4) одной и той же степени; слѣдовательно нужно рассмотретьъ случаи, когда уравненіе (3) или (4) будетъ степени высшей, чѣмъ уравненіе (2).

Пусть, во первыхъ, степень уравненія (3) ниже степени уравненія (2) на четное число $2p$; при этомъ уравненіе (4) будетъ той же степени, какъ (2), и въ выраженіи (1) степень знаменателя на p единицъ болѣе степени числителя. Сдѣлавъ въ (1) подстановку $t = \sigma^{-2}$, мы введемъ въ числитель множитель σ^{2p} , который будетъ нулемъ порядка $2p$ для $\sigma = 0$, или $t = \infty$. Такимъ образомъ прибавится $2p$ недостающихъ нулей, и число послѣднихъ будетъ равно числу бесконечностей.

Пусть, далѣе, уравненіе (3) имѣетъ на $2p+1$ корней менѣе, чѣмъ (2); при этомъ послѣднее уравненіе можетъ быть четной степени, а уравненіе (3)—нечетной, или наоборотъ. При первомъ предположеніи, степень $f_2^2(t)R(t)$ —высшаго члена въ (3)—будетъ на $2p+1$ ниже степени $F_1^2(t)$ —высшаго члена во (2), поэтому, если $F_1(t)$ будетъ степени q , то $f_2(t)$ степени $q-p-r-1$.

Если въ выраженіи (1) подставимъ σ^{-2} вмѣсто t , то въ числитель будемъ имѣть множитель $\sigma^{2p+1-2q}$, а въ знаменатель σ^{-2q} ; т. е. во второй части (1) получится общій множитель σ^{2p+1} , и слѣдовательно при $t = \infty$

явится $2p+1$ кратный нуль, дополняющій число нулей до числа безконечностей.

Сдѣлавъ обратное предположеніе о четности степени уравненія (3) и нечетности степени уравненія (2), придемъ къ заключенію, что степень $f_2^2(t)$ —высшаго члена въ (3)—на $2p+1$ менѣе степени $F_2^2(t)R(t)$ —высшаго члена уравненія (2). Подстановкой $t=\sigma^{-2}$ мы снова, въ дополненіе числа нулей, получимъ $2p+1$ кратный нуль при $t=\infty$.

Разобравъ два подобныхъ же случая для уравненія (4), мы увидимъ, что кратный корень $t=\infty$, для котораго теперь функція τ обращается въ безконечность, дополняетъ число безконечностей до числа нулей.

Итакъ функція τ имѣетъ одинаковое число нулей и безконечностей; число это не можетъ быть менѣе $p+1$.

Примемъ за общій видъ функціи τ выраженіе

$$\tau = \frac{\alpha(t) + \beta(t) \sqrt{R(t)}}{\gamma(t)},$$

гдѣ цѣлыя рациональныя функціи $\alpha(t)$, $\beta(t)$ и $\gamma(t)$ не имѣютъ общаго дѣлителя, но функціи $\alpha(t)$, $R(t)$ и $\gamma(t)$ могутъ его допускать; пусть

$$\alpha(t) = \alpha_1(t) \cdot \delta(t), \quad R(t) = R_1(t) \cdot \delta(t), \quad \gamma(t) = \gamma_1(t) \cdot \delta(t).$$

Сокращая на $\sqrt{\delta(t)}$, замѣтимъ, что значенія t , соотвѣтствующія данному τ , найдутся изъ уравненія:

$$[\alpha_1(t) - \tau \gamma_1(t)]^2 \cdot \delta(t) - \beta^2(t) \cdot R_1(t) = 0;$$

наименьшая степень этого уравненія получится, когда $\alpha_1(t)$, $\gamma_1(t)$ и $\beta(t)$ будутъ постоянны, а многочлены $\delta(t)$ и $R_1(t)$ будутъ одинъ степени p , а другой степени $p+1$, приче́мъ и само уравненіе будетъ степени $p+1$.

Перейдемъ теперь къ вопросу о построеніи функціи τ по заданнымъ ей нулямъ и безконечностямъ. Разсмотримъ сперва цѣлую функцію

$$f_1(t) + f_2(t) \sqrt{R(t)},$$

нули которой даются уравненіемъ (3). Если это уравненіе четной степени $2q$, то $f_1(t)$ будетъ степени q , а высшая степень $f_2(t)$ можетъ быть $q-r-1$. Поэтому $f_1(t)$ содержитъ $q+1$ неопредѣленныхъ коэффиціентовъ, $f_2(t) \dots q-r$; всего же неопредѣленныхъ коэффиціентовъ въ уравненіи (3), если отбросить одинъ, какъ общій множитель, будетъ $2q-r$. Слѣдовательно можно напередъ задать только $2q-r$ корней уравненія (3), r корней произвольны и опредѣляются въ функціи остальныхъ. Неопредѣленные коэффи-

коэффициенты функций $f_1(t)$ и $f_2(t)$ найдутся из уравнений вида

$$f_1(n_i) + f_2(n_i) \sqrt{R(n_i)} = 0 \quad (i=1, 2 \dots 2q-p),$$

причем знак у радикалов $\sqrt{R(n_i)}$ можем выбрать какой угодно. И произвольные корни $n_{2q-p+1} \dots n_{2q}$ будут даны уравнением

$$\frac{f_1^2(t) - f_2^2(t) R(t)}{(t - n_1)(t - n_2) \dots (t - n_{2q-p})} = 0.$$

Если степень уравнения (3) будет нечетной, то придем к такому заключению о произвольности p корней; самое же исследование ограничится только тем отношением, что члены с высшей степенью t будут заключаться в $f_1^2(t) R(t)$, а не в $f_1^2(t)$.

Построим теперь дробную функцию τ , у которой число нулей, действительных и бесконечностей, будет s ; такую функцию будем называть алгебраической функцией порядка s . Пусть даны все ее бесконечности, поставим целую функцию

$$F_1(t) + F_2(t) \sqrt{R(t)},$$

которая имела бы эти бесконечности своими нулями.

По предыдущему, рассматриваемая функция, кроме данных корней, будет иметь еще p произвольных нулей $a_1, a_2 \dots a_p$.

Построим теперь другую целую функцию

$$f_1(t) + f_2(t) \sqrt{R(t)},$$

которая допускает $s - p$ наперед заданных нулей, и, кроме того, для которых служат количества $a_1, a_2 \dots a_p$; наша функция будет иметь еще p произвольных нулей $b_1, b_2 \dots b_p$. Легко видеть, что функция

$$\tau = \frac{f_1(t) + f_2(t) \sqrt{R(t)}}{F_1(t) + F_2(t) \sqrt{R(t)}}$$

обладает s нулями и s бесконечностями, из которых p нулей $b_1, b_2 \dots b_p$ произвольны.

Подобным же образом строится дробная функция, имеющая s произвольных нулей, $s - p$ произвольных и p произвольных бесконечностей.

Итак в функциях вида τ , содержащих корень квадратный из многочлена степени $2p+1$, из общего числа нулей и бесконечностей p или p бесконечностей определяются по остальным, которые могут произвольно заданы.

Перейдемъ къ однозначному представленію τ на Римановской поверхности; примемъ, что

$$R(t) = P(t) \cdot Q(t), \quad (5)$$

гдѣ

$$P(t) = (t - a_1)(t - a_2) \dots (t - a_{2p-1}), Q(t) = (t - a_0)(t - a_2) \dots (t - a_{2p}). \quad (5')$$

Корни уравненія $R(t) = 0$ выберемъ такъ, что, будучи действительными, они подчиняются неравенствамъ

$$a_0 > a_1 > a_2 \dots > a_{2p}; \quad (6)$$

въ случаѣ мнимости корней тѣмъ же условіямъ удовлетворяютъ ихъ действительныя части.

Для геометрическаго представленія функцій τ служить поверхность T , состоящая изъ двухъ листовъ, которые соединяются между собою въ $2p+2$ точкахъ *развѣтвленія* ($a_0, a_1 \dots a_{2p}, \infty$) и по линіямъ $\infty a_0, a_1 a_2, a_3 a_4, \dots a_{2p-1} a_{2p}$, называемымъ *линіями перехода*.

Каждой точкѣ поверхности соотвѣтствуетъ опредѣленное значеніе t и $\sqrt{R(t)}$; наоборотъ, данному значенію t будутъ соотвѣтствовать двѣ точки поверхности $t, +\sqrt{R(t)}$ и $t, -\sqrt{R(t)}$. Выйдемъ изъ данной точки t съ значеніемъ радикала $+\sqrt{R(t)}$ или $-\sqrt{R(t)}$ и будемъ продолжать движеніе непрерывно, не пересѣкая линій перехода; одинъ изъ листовъ поверхности будемъ считать представителемъ значеній радикала съ $+$, другой съ $-$. Нетрудно убѣдиться въ слѣдующемъ положеніи:

При одномъ и томъ же значеніи t , значенія $\sqrt{R(t)}$ будутъ различными въ двухъ точкахъ, лежащихъ въ одномъ листѣ по разныя стороны линіи перехода, и они будутъ одинаковы въ двухъ точкахъ, лежащихъ по разныя стороны линіи перехода и въ разныхъ листахъ.

Дѣйствительно, чтобы съ правой стороны линіи перехода $a_{2k-1} a_{2k}$ (наблюдатель смотритъ въ направленіи $\infty a_0, a_1 a_2$ и т. д.) перейти на лѣвую, не пересѣкая этой линіи, нужно обогнуть конецъ ея по кругу малаго радіуса и затѣмъ идти по другой сторонѣ этой линіи въ точку противоположную данной. Когда мы около a_{2k} , какъ центра, опишемъ окружность, то аргументы всѣхъ множителей многочлена $R(t)$ сохранятъ прежнее значеніе, кромѣ множителя $t - a_{2k}$, аргументъ котораго увеличится на $2\pi i$; слѣдовательно $\sqrt{R(t)}$ на лѣвой сторонѣ линіи перехода будетъ имѣть противоположный знакъ.

Интегралы разсматриваемыхъ нами алгебраическихъ функцій носятъ названіе *ультра-эллиптическихъ* и имѣютъ видъ

$$\int \tau dt, \quad (7)$$

гдѣ τ дается формулами (1), (5) и (5').

Интегралы типа (7) могутъ быть сведены къ тремъ родамъ; эти послѣдніе интегралы мы возьмемъ въ канонической формѣ Вейерштрасса и введемъ для нихъ слѣдующія обозначенія.

Интегралы I рода

$$\Im(x, a_{2k-1}) = \int \frac{P(x) dx}{2(x - a_{2k-1}) \sqrt{R(x)}} \quad (k = 1, 2 \dots \rho) \quad (8)$$

конечны для всѣхъ значеній аргумента и линейно независимы другъ отъ друга.

Интегралы II рода

$$\mathfrak{E}(x, a_{2k-1}) = \int \frac{Q(a_{2k-1})}{P'(a_{2k-1})} \cdot \frac{P(x)}{(x - a_{2k-1})^2} \cdot \frac{dx}{2\sqrt{R(x)}} \quad (9)$$

обладаютъ алгебраической прерывностью въ точкахъ $x = a_{2k-1}$.

Наконецъ, интегралъ III рода

$$\mathfrak{N}(x, a) = \int \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\sqrt{R(a)}}{P(a)} \cdot \frac{P(x)}{\sqrt{R(x)}} \right] \frac{dx}{x - a} \quad (10)$$

обращается въ безконечность логарифмически въ точкѣ a , $+\sqrt{R(a)}$ и въ ∞ .

Для изслѣдованія свойствъ интеграловъ отъ алгебраическихъ функций Риманъ обобщилъ теорему Коши и пришелъ къ слѣдующему положенію:

Интегралъ $\int w ds$, распространенный по замкнутой кривой, стоитъ ограничивающей известную часть поверхности, будетъ равенъ нулю, если однозначная и непрерывная функция w въ своемъ разложеніи по цѣлымъ положительнымъ и отрицательнымъ степенямъ $z - a$ не содержитъ члена $(z - a)^{-1}$ (здесь a произвольная точка поверхности).

Теорема Римана легко доказывается при помощи извѣстнаго преобразованія поверхностнаго интеграла въ линейный (по контуру) и теоріи вычетовъ (*résidu*) Коши.

Перейдемъ теперь къ геометрическому представленію ультра-эллиптическихъ интеграловъ. За прототипъ Римановской поверхности естественно принять однолистную—элементарную—плоскость. Эта плоскость, какъ извѣстно, обладаетъ слѣдующими свойствами: во первыхъ, она имѣетъ только одну пограничную кривую (Randcurve); далѣе, если провести сѣченіе (Querschnitt), которое, начинаясь отъ одного пограничнаго пункта, идетъ непрерывно до другого пункта, не переходя и не касаясь края поверхности, то оно разобьетъ элементарную плоскость на двѣ отдѣльныя части. Про-

стѣйшія затѣмъ поверхности, на которыя распространяются свойства элементарной плоскости, это—поверхности *односвязныя*.

Каждую поверхность, которая непрерывнымъ преобразованиемъ можетъ быть обращена въ элементарную плоскость, будемъ называть *односвязной*.

Подъ непрерывнымъ преобразованиемъ поверхности нужно понимать такое измѣненіе ея, при которомъ примѣнны только растяженіе и сгибаніе, но избѣгаются разрывъ и сшиваніе. Основной законъ непрерывнаго преобразования заключается въ томъ, что здѣсь сохраняются свойства однозначности, непрерывности и полярной прерывности функций.

Наконецъ, общій типъ поверхностей—это поверхности *многосвязныя*.

Если на поверхности провести $2p$ замкнутыхъ кривыхъ, которыя ни отдѣльно, ни въ совокупности не ограничиваютъ никакой части поверхности, но въ соединеніи съ некоторой замкнутой кривой образуютъ полное ограниченіе известной части, то будемъ называть поверхность $2p+1$ связной.

Всякая $2p+1$ связная поверхность при помощи сѣченія, не разбивающаго ее на элементы, обращается въ $2p$ связную, а $2p$ такими сѣченіями въ односвязную. Между числами, выражающими степень развѣтвленія и степень связности поверхности, Риманъ нашелъ простую алгебраическую зависимость: если поверхность состоитъ изъ n листовъ и имѣетъ r точекъ развѣтвленія, то степень ея связности S опредѣлится изъ уравненія

$$S = r - 2n + 3.$$

Введенная нами выше поверхность T , состоящая изъ двухъ листовъ, съ $2p+2$ точками развѣтвленія, будетъ, очевидно, $2p+1$ связной; при помощи $2p$ прилично выбранныхъ сѣченій ее можно обратить въ односвязную. Интегралы, распространенные на односвязной поверхности, будутъ по теоремѣ Римана имѣть въ каждой точкѣ вполне опредѣленные значенія, не зависящіе отъ пути интегрированія. При переходѣ по односвязной поверхности съ одной стороны сѣченія на другую интегралы получаютъ приращенія, которыя называются *модулями періодичности*. Преобразованиемъ многосвязныхъ поверхностей въ односвязныя, а также вопросомъ о модуляхъ періодичности и различныхъ соотношеніяхъ между ними, мы займемся подробно въ примѣненіи къ интеграламъ эллиптическимъ и ультра-эллиптическимъ I класса.

§ 2. Теорема Абеля по Вейерштрассу.

Общая теорема сложения интеграловъ отъ алгебраическихъ функций была дана Абелемъ въ его безсмертныхъ мемуарахъ *Remarques sur quelques propriétés générales d'une certaine sorte de fonctions transcendentes* и *Démonstration d'une propriété générale d'une certaine classe de fonct. transc.*

Въ первомъ мемуарѣ, относящемся къ ультра-эллиптическимъ интеграламъ, Абель исходитъ изъ уравненія:

$$\Phi(x) = \theta_1^2(x) P(x) - \theta_2^2(x) Q(x) = 0; \quad (11)$$

здѣсь $P(x)$ и $Q(x)$ суть факторы многочлена $R(x)$ (см. форм. (5) и (5')), а чрезъ $\theta(x)$ и $\theta_1(x)$ обозначены два цѣлыхъ полинома, коэффициенты которыхъ произвольныя количества.

Пусть уравненіе $\Phi(x) = 0$ допускаетъ μ корней x_1, x_2, \dots, x_μ ; путемъ вариации произвольныхъ количествъ Абель пришелъ къ слѣдующей теоремѣ сложения интеграловъ I рода:

$$\sum_{k=1 \dots \mu} \Im(x_k, a_{\mu-1}) = \text{const.} \quad (k=1, 2, \dots, \mu). \quad (12)$$

Въ дальнѣйшее разсмотрѣніе произвольныхъ коэффициентовъ функцій $\theta(x)$ и $\theta_1(x)$ Абель не входилъ; Вейерштрассу*) первому принадлежитъ плодотворная идея фиксировать эти количества. По теоремѣ Абеля суммы интеграловъ (12) постоянны, т. е. не зависятъ отъ коэффициентовъ функцій $\Phi(x)$; поэтому послѣдней функціи можно дать опредѣленное значеніе, если разсматривать ея коэффициенты какъ данныя величины, различно выбранныя. Съ указанною цѣлью обратимся къ функціи τ предыдущаго параграфа (форм. (1)), а также къ уравненіямъ (2) — (4).

Если въ уравненіи (2)

$$F(t) = [f_1(t) - \tau F_1(t)]^2 - [f_2(t) - \tau F_2(t)]^2 R(t) = 0$$

разсматривать t какъ представителя измѣняющихся корней t_1, t_2, \dots, t_μ , отъ которыхъ зависитъ и τ , то полный дифференціалъ этого уравненія будетъ имѣть видъ:

$$2 dt [\{ f_1(t) - \tau F_1(t) \} F_1(t) - \{ f_2(t) - \tau F_2(t) \} F_2(t) R(t)] = F'(t) dt; \quad (13)$$

отсюда при помощи выраженія (1) получаемъ:

$$\frac{dt}{2 \sqrt{R(t)}} = \frac{f_1(t) F_1(t) - f_2(t) F_2(t)}{F'(t)} dt.$$

Введя съ Абелемъ функцію

$$\lambda(t) = [f_2(t) F_1(t) - f_1(t) F_2(t)] P(t), \quad (14)$$

*) *Theorie der hyperelliptischen Functionen.* Nach einer Vorlesung von Prof. Weierstrass, gehalten 8. 8. 1887.

легко найдемъ:

$$\sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{P(t_k)}{t_k - a} \cdot \frac{dt_k}{2\sqrt{R(t_k)}} = \sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{\lambda(t_k) d\tau}{(a - t_k) F'(t_k)}; \quad (15)$$

количества $R(t)$ и $P(t)$ даются формулами (5) и (5').

Какова бы ни была цѣлая функція $\lambda(t)$, всегда можно принять:

$$\lambda(t) = (t - a)\lambda_1(t) + \lambda(a), \quad (14')$$

гдѣ $\lambda_1(t)$ также цѣлая функція. Подставивъ послѣднее выраженіе въ (15), будемъ имѣть:

$$\sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{P(t_k)}{t_k - a} \cdot \frac{dt_k}{2\sqrt{R(t_k)}} = \sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{\lambda(a) d\tau}{(a - t_k) F'(t_k)} - \sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{\lambda_1(t_k) d\tau}{F'(t_k)}. \quad (16)$$

Для упрощенія воспользуемся известными формулами разложенія дробныхъ функцій:

$$\sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{1}{(a - t_k) F'(t_k)} = \frac{1}{F(a)},$$

$$\frac{1}{F(a)} = \frac{1}{a} \sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{1}{F'(t_k)} + \dots + \frac{1}{a^{k+1}} \sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{t_k^k}{F'(t_k)} + \dots$$

Легко видѣть, что $\sum \frac{t_k^k}{F'(t_k)}$ — коэффициентъ при $\frac{1}{a^{k+1}}$ въ разложеніи $\frac{1}{F(a)}$ — будетъ коэффициентомъ при $\frac{1}{a}$ въ разложеніи $\frac{a^k}{F(a)}$. Следовательно $\sum \frac{\lambda_1(t_k)}{F'(t_k)}$ будетъ равна коэффициенту при $\frac{1}{t}$ въ разложеніи $\frac{\lambda_1(t)}{F(t)}$ по степенямъ $\frac{1}{t}$; обозначимъ такой коэффициентъ чрезъ $K \left[\frac{\lambda_1(t)}{F(t)} \right]$.

На основаніи соотношенія (14') имѣемъ:

$$K \left[\frac{\lambda_1(t)}{F(t)} \right] = K \left[\frac{\lambda(t)}{(t - a) F(t)} \right], \text{ ибо } K \left[\frac{\lambda(a)}{(t - a) F(t)} \right] = 0;$$

поэтому уравненіе (16) перейдетъ въ слѣдующее:

$$\sum_{k=1}^{k=\mu} \frac{P(t_k)}{t_k - a} \cdot \frac{dt_k}{2\sqrt{R(t_k)}} = \frac{\lambda(a)}{F(a)} d\tau - d\tau \cdot K \left[\frac{\lambda(t)}{(t - a) F(t)} \right]. \quad (17)$$

Нетрудно показать, что послѣдній членъ формулы (17) обращается въ нуль, такъ какъ $(t-a) F(t)$ степени $\mu + 1$, а степень $\lambda(t)$ не превосходитъ $\mu - 1$.

Для доказательства нашего предложенія представимъ функцію $f_2(t) F_1(t) - f_1(t) F_2(t)$ въ видѣ

$$[f_2(t) - \tau F_2(t)] F_1(t) - [f_1(t) - \tau F_1(t)] F_2(t) \quad (18)$$

и разберемъ случаи, когда уравненіе (2) будетъ четной и нечетной степени. Если μ четно, то, согласно уравненію (2), $f_1(t) - \tau F_1(t)$ можетъ достигать степени $\frac{\mu}{2}$, а $f_2(t) - \tau F_2(t)$ степени $\frac{\mu}{2} - \rho - 1$, степени функций $F_1(t)$ и $F_2(t)$ не могутъ превосходить соотвѣтственно тѣхъ же чиселъ слѣдовательно наивысшая степень функции (18) будетъ $\mu - \rho - 1$. Если μ нечетно, то наибольшая степень $f_2(t) - \tau F_2(t)$ можетъ быть $\frac{\mu-1}{2} - \rho$, а $f_1(t) - \tau F_1(t) \dots \dots \frac{\mu-1}{2}$; и здѣсь наивысшая степень функции (18) будетъ $\mu - \rho - 1$. Итакъ въ обоихъ случаяхъ, на основаніи формулы (14), функция $\lambda(t)$ будетъ степени не выше $\mu - 1$.

Замѣнивъ теперь въ (17) функции $\lambda(a)$ и $F(a)$ ихъ значеніями по формуламъ (14) и (2), мы послѣ интеграціи получимъ:

$$\sum_{k=1}^{\mu-\rho} \int \frac{P(t_k)}{t_k - a} \cdot \frac{dt_k}{2\sqrt{R(t_k)}} = \frac{P(a)}{2\sqrt{R(a)}} \cdot \log \left[\frac{f_1(a) + f_2(a)\sqrt{R(a)} - \tau(F_1(a) + F_2(a)\sqrt{R(a)})}{f_1(a) - f_2(a)\sqrt{R(a)} - \tau(F_1(a) - F_2(a)\sqrt{R(a)})} \right] + C. \quad (19)$$

Взявъ за предѣлы интеграціи количества n_i и m_i — нули и безконечности функций τ (см. форм. (3) и (4)), будемъ имѣть:

$$\sum_i \int_{n_i}^{m_i} \frac{P(t)}{t-a} \cdot \frac{dt}{2\sqrt{R(t)}} = \frac{P(a)}{2\sqrt{R(a)}} \log A, \quad (20)$$

гдѣ

$$A = \frac{F_1(a) + F_2(a)\sqrt{R(a)}}{F_1(a) - F_2(a)\sqrt{R(a)}} \cdot \frac{f_1(a) - f_2(a)\sqrt{R(a)}}{f_1(a) + f_2(a)\sqrt{R(a)}}. \quad (20')$$

Полагая въ форм. (20) $a = a_{2k-1}$, мы для интеграловъ I рода (см. (8)) получимъ:

$$\sum_i \int_{n_i}^{m_i} \Im(x, a_{2k-1}) = 0, \quad (k = 1, 2, \dots, \rho). \quad (21)$$

Вычитая послѣднее выраженіе изъ (20) и переходя въ предѣлу при $a = a_{2k-1}$, найдемъ теорему сложения интеграловъ II рода (см. (9)):

$$\sum_{i=1}^{m_1} \mathcal{E}(x, a_{2k-1}) = \frac{Q(a_{2k-1})}{2} \cdot \lim_{a=a_{2k-1}} \left[\frac{\log A}{\sqrt{R(a)}} \right]. \quad (22)$$

Согласно основнымъ свойствамъ функціи τ (см. § 1) въ каждую изъ суммъ (21) входитъ не менѣе $\rho + 1$ интеграловъ, при этомъ ρ изъ количествъ m_i и n_i произвольны. Вейерштрассъ впервые строго аналитически доказалъ, что теорема Абеля допускаетъ обращеніе:

если два ряда количествъ

$$n_1, n_2, \dots, n_i \text{ и } m_1, m_2, \dots, m_i$$

удовлетворяютъ соотношеніямъ (21), то всегда можно построить функцію τ , для которой эти количества будутъ соответственно нулями и безконечностями.

Глава II.

Основы теоріи эллиптическихъ функцій.

§ 3. Объ эллиптическихъ интегралахъ.

За общій типъ эллиптическихъ интеграловъ можно принять выраженіе

$$\int \tau dt, \quad (1)$$

гдѣ алгебраическая функція τ такова:

$$\tau = \frac{f_1(t) + f_2(t) \sqrt{R(t)}}{F_1(t) + F_2(t) \sqrt{R(t)}}. \quad (2)$$

Въ составъ функціи τ входятъ цѣлыя рациональныя функціи аргумента t и корень квадратный изъ многочлена третьей степени $R(t)$; положимъ:

$$R(t) = P(t) \cdot Q(t), \quad (3)$$

гдѣ

$$P(t) = t - a_1, \quad Q(t) = (t - a_0)(t - a_2). \quad (3')$$

Корни уравненія $R(t) = 0$ выберемъ такъ, что, будучи действительными, они подчиняются неравенствамъ

$$a_0 > a_1 > a_2; \quad (4)$$

въ случаѣ мнимости корней тѣмъ же условіямъ удовлетворяютъ ихъ действительныя части.

Функция τ , согласно положеніямъ § 1, обладаетъ слѣдующими свойствами: она имѣетъ одинаковое число нулей и безконечностей; число это не можетъ быть менѣе *двухъ*. Далѣе, функцию τ можно опредѣлить при помощи напередъ заданныхъ нулей и безконечностей, но подѣ условіемъ, чтобы *одна* безконечность (или *одинъ* нуль) была произвольна, а выражалась чрезъ остальные нули и безконечности.

При данномъ τ соотвѣтствующія ему значенія t опредѣляются изъ уравненія

$$F(t) = [f_1(t) - \tau F_1(t)]^2 - [f_2(t) - \tau F_2(t)]^2 R(t) = 0; \quad (5)$$

поэтому нули n , функции τ даются уравненіемъ

$$f_1^2(t) - f_2^2(t) R(t) = 0, \quad (6)$$

а безконечности m , той же функции—уравненіемъ

$$F_1^2(t) - F_2^2(t) R(t) = 0. \quad (7)$$

Для однозначнаго представленія функций τ служитъ Римановская поверхность T , состоящая изъ *двухъ* листовъ, которые соединяются между собою въ 4 *точкахъ разветвленія* a_2, a_1, a_0, ∞ и по *линіямъ перетоя* $a_2 a_1, a_0 \infty$.

Интегралы типа (1) могутъ быть сведены къ тремъ родамъ; эти послѣдніе интегралы мы возьмемъ въ канонической формѣ Вейерштрасса и введемъ для нихъ слѣдующія обозначенія (срв. форм. (8)—(10) § 1).

Интегралъ I рода

$$\Im(x, a_1) = \int \frac{dx}{2\sqrt{R(x)}} \quad (8)$$

конеченъ для всѣхъ значеній аргумента.

Интегралъ II рода

$$\mathcal{E}(x, a_1) = \int \frac{Q(a_1)}{x - a_1} \cdot \frac{dx}{2\sqrt{R(x)}} \quad (9)$$

обладаетъ алгебраическою прерывностью въ точкѣ $x = a_1$.

Наконецъ, интегралъ III рода

$$\mathfrak{N}(x, a) = \int \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\sqrt{R(a)}}{P(a)} \cdot \frac{P(x)}{\sqrt{R(x)}} \right] dx \quad (10)$$

обращается логарифмически въ безконечность въ точкѣ $a, +\sqrt{R(a)}$ и въ ∞ .

Эллиптическіе интегралы типа (1) могутъ быть распространены одно-значно на Римановской поверхности T , если обратить ее въ *односвязную*. Съ указанной цѣлью проведемъ въ верхнемъ листѣ *сѣченіе* или *потокъ* (по *Neimann'sy-Ström*). Вблизи линіи перехода $a_1 a_2$; затѣмъ частію въ верхнемъ, частію въ нижнемъ листѣ проведемъ потокъ A . Потокъ A , получивъ начало на B , идетъ въ верхнемъ листѣ до встрѣчи съ линіей перехода $a_1 a_2$; отсюда направляется въ нижній листъ, по которому идетъ до линіи $a_0 \infty$, и, перейдя здѣсь въ верхній листъ, впадаетъ въ свое прежнее начало. Направленіе потоковъ совпадаетъ съ положительнымъ направлениемъ поверхности, причемъ, какъ извѣстно, для обхода поверхности въ *положительномъ направленіи* нужно двигаться вдоль границы (по верхней сторонѣ) такъ, чтобы имѣть заключенную внутри площадь *влѣво*; за-мѣтимъ, что форма потоковъ и мѣсто ихъ начала совершенно произвольны. Если разсматривать оба берега потоковъ, какъ принадлежащіе къ границѣ, то образуется новая поверхность T' —*односвязная*. Дѣйствительно, она имѣетъ одну пограничную кривую и всякимъ сѣченіемъ разбивается на двѣ отдѣльныя части. Если на этой поверхности провести замѣнутую кривую, не пересѣкающую границу, то послѣдняя вполне ограничиваетъ заключающуюся внутри нея часть поверхности, такъ какъ съ одной стороны этой кривой нельзя перейти на другую.

На чертежѣ I мы обозначаемъ сѣченія, проведенныя въ верхнемъ листѣ непрерывными линіями, сѣченія въ нижнемъ листѣ пунктиромъ, причемъ болѣе толстыми штрихами отмѣчаются лѣвыя стороны сѣченій. Поставленныя стрѣлки опредѣляютъ положительное направленіе поверхности, или то направленіе, въ которомъ нужно обходить лѣвые берега сѣченій.

При переходѣ съ правой стороны одного изъ сѣченій на лѣвую интегралы получаютъ приращенія, которыя будемъ называть *модулями періодичности*. Модуль періодичности, соответствующій сѣченію A , есть, очевидно, интегралъ, взятый по сѣченію B и ведущій съ правой стороны A на лѣвую. Такъ какъ начало потока B на потокѣ A совершенно произвольно, то модуль періодичности для всѣхъ точекъ сѣченія A есть величина постоянная. Въ виду произвольной формы потока B можемъ сказать, что модуль періодичности на A есть интегралъ, взятый по какой-либо кривой, обходящей точки развѣтвленія a_1 и a_2 . Точно также убѣдимся, что модуль періодичности на B есть интегралъ, взятый по какой-либо кривой, обходящей точки развѣтвленія a_1 и a_0 .

Займемся нахожденіемъ модулей періодичности для интеграловъ I рода; обозначимъ модуль на сѣченіи A чрезъ 2ω , а на сѣченіи B чрезъ $2i\omega'$. По опредѣленію модулей періодичности 2ω равняется интегралу I рода, взятому по B въ направленіи, ведущемъ съ правой стороны A на лѣвую. По

теоремъ Римана интегралъ этотъ можно замѣнить прямолинейный, идущимъ отъ a_1 къ a_2 по правой сторонѣ линіи перехода (наблюдатель смотритъ въ направленіи $\infty a_0, a_1 a_2$) и затѣмъ отъ a_2 къ a_1 . Такъ какъ значенія $\sqrt{R(x)}$ по разнымъ сторонамъ линіи перехода и въ одномъ листѣ равны и противоположны по знаку, то имѣемъ:

$$2\omega = 2 \int_{a_1}^{a_2} (x, a_1); \quad (11)$$

путь интегрированія прямолинейный, идущій въ верхнемъ листѣ, по правой сторонѣ $a_1 a_2$.

Далѣе, $2i\omega'$ равняется интегралу I рода, взятому по A въ направленіи, ведущемъ съ правой стороны B на лѣвую. Этотъ интегралъ можно замѣнить прямолинейнымъ, идущимъ отъ a_1 къ a_0 въ верхнемъ листѣ и затѣмъ отъ a_0 къ a_1 въ нижнемъ. Замѣчая, что значенія $\sqrt{R(x)}$ въ разныхъ листахъ будутъ съ разными знаками, имѣемъ:

$$2i\omega' = 2 \int_{a_1}^{a_0} (x, a_1); \quad (12)$$

путь интегрированія прямолинейный, идущій отъ a_1 къ a_0 въ верхнемъ листѣ.

Разсмотримъ теперь т. н. *полные эллиптическіе интегралы* вида

$$2\omega = \int_{a_2}^{\infty} (x, a_1), \quad (13)$$

гдѣ α одно изъ чиселъ 0, 1, 2.

Проведемъ въ верхнемъ листѣ поверхности сомкнутую кривую, окружающую всѣ конечныя точки развѣтвленія и ∞ . Взявъ по этой кривой интегралъ I рода и сведя пути интегрированія къ прямолинейнымъ, лежащимъ въ верхнемъ листѣ и по правую сторону линіи перехода, или по теоремѣ Римана будемъ имѣть:

$$2 \int_{\infty}^{a_0} (x, a_1) + 2 \int_{a_1}^{a_2} (x, a_1) = 0.$$

Отсюда при помощи формулъ (11) и (13) получимъ

$$\omega = 0. \quad (14)$$

а также легко придемъ къ слѣдующимъ соотношеніямъ:

$$\omega = \omega + i\omega', \quad \omega = i\omega'. \quad (14')$$

$$\omega - \omega + \omega = 0. \quad (15)$$

Полные эллиптическіе интегралы I рода представимъ формулой:

$$2\omega = 2m\omega + 2ni\omega'; \quad (16)$$

вторая часть равна первой, когда за m и n беремъ числа \bar{m} и \bar{n} , соответствующія данному α (напр. $\bar{m}=1$, $\bar{n}=0$ при $\alpha=0$); вторая часть отличается отъ первой на кратныя модулей періодичности, когда къ \bar{m} и \bar{n} для полученія m и n прибавляемъ всевозможныя цѣлыя числа.

Перейдемъ теперь къ модулямъ періодичности интеграловъ II рода; обозначимъ модуль на сѣченіи A чрезъ 2η , на сѣченіи B чрезъ $2i\eta'$. По опредѣленію модулей періодичности 2η есть интеграль II рода, взятый по кривой, обходящей точки a_1 и a_2 ; свести его къ прямолинейному интегралу между a_1 и a_2 нельзя. Поэтому проведемъ въ верхнемъ листѣ сомкнутую кривую, окружающую всѣ конечныя точки развѣтвленія и ∞ ; эта кривая можетъ плотно обогать линіи перехода и промежуточныя между ними, кромѣ линіи a_1a_2 (сѣченіе B остается). Приложивъ теорему Римана и замѣтивъ, что интегралы, соответствующіе промежуточнымъ линіямъ, взаимно уничтожаются, найдемъ:

$$\eta = \int_{a_0}^{\infty} (x, a_1); \quad (17)$$

путь интеграціи прямолинейный, въ верхнемъ листѣ, по правой сторонѣ линіи перехода $a_0\infty$.

Далѣе, модуль періодичности $2i\eta'$ есть интеграль II рода, взятый по кривой, обходящей точки a_1 и a_0 ; для нахождения его проведемъ сомкнутую кривую, окружающую всѣ конечныя точки развѣтвленія и ∞ . Пусть половина этой кривой находится въ верхнемъ листѣ, а другая половина въ нижнемъ; часть кривой отъ a_2 до $-\infty$ и отъ a_0 до ∞ можетъ плотно обогать линіи перехода и промежуточныя между ними (сѣченіе A остается). Приложивъ теорему Римана и замѣтивъ, что теперь взаимно уничтожаются интегралы, соответствующіе линіямъ перехода, мы будемъ имѣть:

$$i\eta' = \int_{a_2}^{\infty} (x, a_1); \quad (18)$$

здѣсь путь интеграціи прямолинейный, въ верхнемъ листѣ, въ направленіи отъ a_2 до $-\infty$.

Введемъ полные эллиптическіе интегралы II рода η , соответствующіе интеграламъ ω . При помощи формулы (17) находимъ

$$\eta = \eta; \quad (19)$$

обозначивъ чрезъ $^1 2\eta$ и $^2 2\eta$ интегралы, взятые по кривымъ, окружающимъ

соответственно точек a_1 , ∞ и a_2 , ∞ , мы легко придемъ къ слѣдующимъ соотношеніямъ:

$$\eta^1 = \eta + i\eta', \quad \eta^2 = i\eta'. \quad (19')$$

$$\eta^0 - \eta^1 + \eta^2 = 0. \quad (20)$$

Полные эллиптическіе интегралы II рода представимъ формулой:

$$2\eta \equiv 2m\eta + 2ni\eta'; \quad (21)$$

цѣлыя числа m и n имѣютъ здѣсь то же значеніе, какъ и въ выраженіи (16).

Обратимся къ интегралу III рода (форм. (10)); интеграль этотъ въ точкѣ a , $+\sqrt{R(a)}$ дѣлается безконечнымъ, какъ $\log(x - a)$. На всей остальной поверхности (кромѣ безконечно-удаленной точки) интеграль нашъ конеченъ и непрерывенъ, поэтому всегда можно замѣнить одинъ путь интеграціи другимъ, проходящимъ между тѣми же точками, лишь бы между сказанными путями не было точки $x=a$. Обходъ этой послѣдней точки оказываетъ вліяніе на величину интеграла; нетрудно доказать слѣдующее положеніе:

значеніе интеграла по пути, имѣющему точку a влѣво, на $2\pi i$ больше значенія того же интеграла съ точкою a вправо.

Чтобы перейти отъ какого-либо пути $s_1 A_1 s_2$, имѣющаго точку a влѣво, къ пути $s_1 B s_2$ съ той же точкою a вправо, намъ придется обойти точку a по малому кругу въ положительномъ его направленіи. Такой обходъ дастъ интегралу въ точкѣ s_1 значеніе, большее прежняго на $2\pi i$; такъ какъ интеграль, будучи на поверхности функціей однозначной и непрерывной, долженъ получить во точкѣ s_2 прежнее значеніе, то, очевидно, интеграль по $s_1 A s_2$ на $2\pi i$ болѣе интеграла по $s_1 B s_2$.

Кромѣ интеграла (10) введемъ еще интеграль

$$\Re(a, x) = \int \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\sqrt{R(x)}}{P(x)} \cdot \frac{P(a)}{\sqrt{R(a)}} \right] \frac{da}{a-x}, \quad (22)$$

получающійся при перестановкѣ аргумента съ параметромъ.

Послѣ дифференціацій и незначительныхъ упрощеній будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial a} \left[\frac{\partial \Re(x, a)}{\partial x} \right] - \frac{\partial}{\partial x} \left[\frac{\partial \Re(a, x)}{\partial a} \right] = \\ &= \frac{1}{4} \frac{P(x)}{\sqrt{R(x)}} \cdot \frac{P(a)}{\sqrt{R(a)}} \left[\frac{\partial M}{\partial a} - \frac{\partial M}{\partial x} \right], \end{aligned} \quad (23)$$

гдѣ

$$M = \frac{Q(a)}{(x-a)P(a)} - \frac{Q(x)}{(x-a)P(x)} = \frac{Q(a_1)}{(a-a_1)(x-a_1)} - 1. \quad (23')$$

Пользуясь формулами (8) и (9), мы для второй части (23) получимъ слѣдующее выраженіе:

$$\frac{\partial \mathfrak{E}(x, a_1)}{\partial x} \cdot \frac{\partial \mathfrak{Z}(a, a_1)}{\partial a} - \frac{\partial \mathfrak{E}(a, a_1)}{\partial a} \cdot \frac{\partial \mathfrak{Z}(x, a_1)}{\partial x}. \quad (23'')$$

Произведя двойную интеграцію на многосвязной поверхности, сперва по x въ положительномъ направленіи сомкнутого контура B , затѣмъ по a отъ α_0 до α , найдемъ (см. форм. (11) и (12)):

$$\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0) = \mathfrak{N}(x, \alpha)_B - \mathfrak{N}(x, \alpha_0)_B = 2\eta \cdot \mathfrak{Z}(a, a_1) - 2\omega \cdot \mathfrak{E}(a, a_1). \quad (24)$$

Точно также, произведя двойную интеграцію сперва по x въ положительномъ направленіи контура A , затѣмъ по a отъ α_0 до α , будемъ имѣть (см. форм. (17) и (18)):

$$\mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0) = \mathfrak{N}(x, \alpha)_A - \mathfrak{N}(x, \alpha_0)_A = -2i\eta' \cdot \mathfrak{Z}(a, a_1) + 2i\omega' \cdot \mathfrak{E}(a, a_1). \quad (25)$$

Замѣтимъ, что, благодаря извѣстнымъ свойствамъ интеграловъ I и II рода, функцій $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)$ и $\mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0)$ обращаются въ нуль при $\alpha = \alpha_0$ и въ бесконечность при $\alpha = \alpha_1$.

Пусть α описываетъ сомкнутый путь A въ положительномъ направленіи, начиная съ сѣченія B и переходя такимъ образомъ съ лѣвой его стороны на правую (см. черт. I); функція $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)$, по извѣстному свойству интеграла III рода, получитъ приращеніе $-2\pi i$, а интегралы I и II рода, входящіе въ формулу (24), измѣнятся (см. (12) и (18)) на соотвѣтствующіе сѣченію B модули періодичности $-2i\omega'$ и $-2i\eta'$. Отсюда придемъ къ важному и интересному соотношенію:

$$\eta\omega' - \omega\eta' = \frac{\pi}{2}. \quad (26)$$

Пусть далѣе α описываетъ сомкнутый путь B въ положительномъ направленіи, переходя съ правой стороны сѣченія A на лѣвую; функція $\mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0)$ въ зависимости отъ интеграла III рода получитъ приращеніе $2\pi i$, а интегралы I и II рода, входящіе въ формулу (25), измѣнятся (см. (11) и (17)) на соотвѣтствующіе сѣченію A модули періодичности 2ω и 2η .

Въ результатѣ явилось бы прежнее соотношеніе (26).

§ 4. Приложенія теоремы Абеля къ эллиптическимъ интеграламъ.

Разсмотримъ въ примѣненіи къ эллиптическимъ интеграламъ особый случай теоремы Абеля, указанный Вейерштрассомъ въ мемуарѣ *Theorie der Abelschen Functionen*.

Построимъ функцію τ (см. форм. (2) — (7) § 3), которая обладаетъ слѣдующими нулями n_i и безконечностями m_i :

$$n_i = \infty, a_0, a_2, a_1;$$

$$m_i = x, z, y, a_1.$$

Рациональныя функціи, входящія въ составъ τ , очевидно, таковы:

$$f_1(t) = 0, f_2(t) = \text{const.}, f_3(t) = -1, f_4(t) = (t - a_1)\psi(t), \quad (2)$$

гдѣ

$$\psi(t) = c_0 + c_1 t.$$

Согласно формулѣ (7) количества x, y, z будутъ корнями уравненія

$$(t - a_1)\psi^2(t) - R(t) : (t - a_1) = 0;$$

за произвольную безконечность функціи τ примемъ z , количества x и y произвольны, равно какъ и знаки соотвѣствующихъ имъ радикаловъ $\sqrt{R(x)}$ и $\sqrt{R(y)}$.

Неопредѣленные коэффициенты c_0 и c_1 , входящіе въ функцію ψ , найдутся изъ двухъ уравненій вида:

$$c_0 + c_1 t = \sqrt{R(t)} : (t - a_1);$$

здѣсь вмѣсто t нужно подставить произвольныя безконечности x и y . Дикалу $\sqrt{R(x)}$ припишемъ знакъ —.

Если изъ уравненій (29) и (31) исключимъ количества c_0 и c_1 , функція $\psi(t)$ опредѣлится такъ:

$$\psi(t) = \frac{(y - t)\sqrt{R(x)}}{(x - a_1)(x - y)} + \frac{(x - t)\sqrt{R(y)}}{(y - a_1)(x - y)}.$$

При сказанныхъ условіяхъ теорема сложения интеграловъ I и II (см. выраженія (20) — (22) § 2), послѣ нѣкоторыхъ преобразованій форм. (14) — (15) и (19) — (20) § 3, приметъ видъ:

$$\mathfrak{Z}_{a_1}^x(z, a_1) = \mathfrak{Z}_{a_1}^x(x, a_1) - \mathfrak{Z}_{a_1}^y(y, a_1),$$

$$\eta + \mathfrak{E}_{\infty}^z(z, a_1) + \mathfrak{E}_{\infty}^y(y, a_1) - \mathfrak{E}_{\infty}^x(x, a_1) = -\psi(a_1).$$

Остановимся на двухъ частныхъ случаяхъ теоремы Абеля.

Пусть, во первыхъ, $y = \infty$; произвольное количество x перейдетъ въ x' , а уравненіе (30) обратится въ слѣдующее:

$$\frac{R(x)}{(x-a_1)^2} \cdot (t-a_1) - \frac{R(t)}{t-a_1} = -(t-x)(t-x'). \quad (35)$$

Полагая въ послѣднемъ уравненіи $t = a_1$, мы найдемъ:

$$(a_1 - x)(a_1 - x') = Q(a_1). \quad (36)$$

Формулы (33) и (34) при $y = \infty$ примутъ видъ:

$$\mathfrak{Z}_{a_1}^{x'}(x, a_1) = \mathfrak{Z}_{a_1}^x(x, a_1) - \omega, \quad (37)$$

$$\eta + \mathfrak{E}_{\infty}^{x'}(x, a_1) - \mathfrak{E}_{\infty}^x(x, a_1) = \frac{\sqrt{R(x)}}{x-a_1}. \quad (38)$$

Разсмотримъ далѣе случай, когда $y = a_2$, гдѣ a_2 одинъ изъ корней уравненія $R(x) = 0$, отличный отъ a_1 ; произвольное количество x перейдетъ въ x'' , а выраженіе (33) обратится въ слѣдующее:

$$\mathfrak{Z}_{a_1}^{x''}(x, a_1) = \mathfrak{Z}_{a_1}^x(x, a_1) - \omega + \frac{2l}{x-a_1}. \quad (39)$$

Вычисливъ выраженіе (34) при $y = a_2$ и вычтя полученный результатъ изъ (38), будемъ имѣть:

$$\eta - \mathfrak{E}_{\infty}^{x''}(x, a_1) + \mathfrak{E}_{\infty}^{x'}(x, a_1) = \frac{\sqrt{R(x)}}{x-a_2}. \quad (39')$$

§ 5. Задача обращенія эллиптическихъ интеграловъ.

По теоремѣ Абеля въ суммѣ эллиптическихъ интеграловъ I рода (см. форм. (33)) произволенъ только одинъ верхній предѣлъ; поэтому при рѣшеніи задачи обращенія мы можемъ исходить изъ уравненія

$$\mathfrak{Z}_{a_1}^x(x, a_1) = u, \quad (40)$$

принимъ за начальное условіе

$$x = a_1, \text{ когда } u = 0. \quad (40')$$

Данному значенію u соотвѣтствуетъ единственное значеніе x ; допустить существованіе другого значенія x' , мы при конечности и непрерыв-

ности интеграла I рода, пришли бы къ заключенію, что x' должно равняться x . Поэтому количество x , а также всевозможныя раціональныя функціи отъ x будутъ однозначными функциями аргумента u .

Остановимся на количествѣ $a_1 - x$ и положимъ:

$$a_1 - x = al^2(u)_1; \quad (41)$$

легко убѣдиться, что $al^2(u)_1$ есть четная функція своего аргумента. Дѣйствительно, если мы въ уравненіи (40) перемѣнимъ у радикала $\sqrt{R(x)}$ знакъ на обратный, т. е. пойдемъ отъ a_1 до x по соответственнымъ путямъ въ другомъ листѣ Римановской поверхности, то и измѣнить знакъ, а x сохранить прежнее значеніе.

Пользуясь выраженіями (40) и (41), легко найдемъ:

$$\sqrt{R(x)} = -al(u)_1 \frac{dal(u)_1}{du}; \quad (42)$$

слѣдовательно раціональныя функціи отъ x и $\sqrt{R(x)}$ будутъ выражаться раціонально чрезъ функцію $al^2(u)_1$ и ея производную.

Введемъ теперь интеграль II рода съ тѣмъ же верхнимъ предѣломъ, какъ въ уравненіи (40); положимъ:

$$\oint_{\infty}^x (x, a_1) = \zeta(u). \quad (43)$$

Функція $\zeta(u)$ есть однозначная функція своего аргумента, ибо количество x приметъ прежнее значеніе, какъ скоро u возвратится къ началъному значенію. Наоборотъ, данному значенію x будетъ соответствовать безчисленное множество значеній u . Пусть x , описавъ сомкнутые пути на Римановской поверхности, возвратится въ прежнему значенію: количествомъ u въ (40) получить приращеніе 2ω , а интеграль II рода въ (43)—приращеніе 2η (см. § 3).

Такимъ образомъ явится соотношеніе:

$$\zeta(u + 2\omega) = 2\eta + \zeta(u); \quad (44)$$

здѣсь α одно изъ чиселъ 0, 1, 2.

Функція $\zeta(u)$ конечна, пока аргументъ u отличенъ отъ нуля; при $u = 0$ количество x обращается въ a_1 , и интеграль II рода становится бесконечно-большимъ.

Введеніе функціи $\zeta(u)$ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ при помощи ея опредѣляется характеръ трансцендентной $al^2(u)_1$.

Между функціями $\zeta(u)$ и $al^2(u)_1$ можно установить связь, благодаря соотношеніямъ, которыя вытекаютъ изъ теоремы Абеля. Изъ выраженія

(37) мы заключаемъ, что величина x' будетъ находиться въ такой же зависимости отъ аргумента $u - \omega$, какъ величина x отъ аргумента u .

Поэтому, если мы воспользуемся соотношеніями (41) и (42), формулы (36) и (38) § 4 примутъ видъ:

$$al^2(u - \omega)_1 \cdot al^2(u)_1 = Q(a_1), \quad (45)$$

$$\eta - \zeta(u) + \zeta(u - \omega) = \frac{d \log al(u)_1}{du}. \quad (46)$$

Пользуясь опредѣленіемъ интеграловъ II рода (см. форм. (9) § 3) и формулами (41)—(43), найдемъ:

$$\frac{d\zeta(u)}{du} = -\frac{Q(a_1)}{al^2(u)_1}; \quad (47)$$

такъ какъ $al^2(u)_1$ есть четная функція, то $\zeta(u)$ будетъ, очевидно, нечетной функціей аргумента u .

Замѣняя въ последнемъ соотношеніи u чрезъ $u - \omega$, мы при помощи (45) получимъ:

$$\frac{d\zeta(u - \omega)}{du} = -al^2(u)_1. \quad (48)$$

Введемъ теперь съ Вейерштрассомъ функціи $Al(u)$ и $Al(u)_\alpha$, опредѣливъ ихъ изъ уравненій:

$$d \log Al(u) = -[\eta + \zeta(u - \omega)] du, \quad (49)$$

$$d \log Al(u)_\alpha = -[\eta - \eta + \zeta(u - \omega + \omega)] du; \quad (50)$$

здѣсь α одно изъ чиселъ 0, 1, 2.

Благодаря уравненіямъ (48) и (49), будемъ имѣть:

$$al^2(u)_1 = \frac{d^2 \log Al(u)}{du^2}; \quad (51)$$

положивъ въ (50) $\alpha = 1$, мы при помощи (46) найдемъ:

$$\frac{d \log Al(u)_1}{du} - \frac{d \log Al(u)}{du} = \frac{d \log al(u)_1}{du}.$$

Отсюда приходимъ къ заключенію, что

$$al(u)_1 = c_1 \cdot \frac{Al(u)_1}{Al(u)}; \quad (52)$$

произвольное постоянное интегрираніи опредѣляется при данномъ числѣ значеніи аргумента u .

Разсмотримъ основныя свойства функціи $Al(u)$; положимъ

$$Al(u) = e^{v(u)},$$

гдѣ

$$v(u) = - \int [\eta + \zeta(u - \omega)] du + C. \quad (33)$$

Функція $v(u)$ сохраняетъ конечное значеніе для всѣхъ значеній аргумента, исключая случай, когда аргументъ функціи $\zeta(u - \omega)$ обращается въ нуль. Такимъ образомъ точками прерывности функціи $v(u)$ будутъ значенія

$$u \equiv \omega. \quad (34)$$

Изслѣдуемъ самый характеръ прерывности: припомнимъ уравненіе (43), замѣтимъ, что въ указанныхъ точкахъ функція $v(u)$ обращается въ бесконечность точно такъ же, какъ

$$- \int \mathcal{Q}(x, a_1) du \text{ вблизи точки } x = a_1. \quad (35)$$

Разлагая интегралъ II рода (см. форм. (9) § 3) по степенямъ $x - a_1$ получимъ:

$$\mathcal{Q}(x, a_1) = -(x - a_1)^{-\frac{1}{2}} \sqrt{Q(a_1)} + A_1(x - a_1)^{\frac{1}{2}} + B_1(x - a_1)^{\frac{3}{2}} + \dots; \quad (36)$$

разложеніе по степенямъ $x - a_1$ количества du , опредѣляемого уравненіемъ (40), даетъ:

$$du = \frac{(x - a_1)^{-\frac{1}{2}} dx}{2\sqrt{Q(a_1)}} + A'(x - a_1)^{\frac{1}{2}} dx + B'(x - a_1)^{\frac{3}{2}} dx + \dots \quad (37)$$

Слѣдовательно въ выраженіи (55) будетъ содержаться только одинъ членъ съ отрицательной степенью отъ $x - a_1$, а именно:

$$\frac{1}{2} \int \frac{dx}{x - a_1}.$$

Итакъ функція $v(u)$ въ особыхъ точкахъ (54) обращается въ бесконечность, какъ $\log \sqrt{x - a_1}$ при $x = a_1$; вслѣдствіе этого значенія функціи для каждаго данного аргумента u будутъ отличаться другъ отъ друга на кратныя $2\pi i$.

Отсюда заключаемъ, что функція $Al(u)$ будетъ однозначной и конечной; значенія, которыя даются формулой (34), обращаютъ нашу функцію, согласно опредѣленію Римана, въ нуль перваго порядка.

Постоянное интегрираніи C въ форм. (33) опредѣлимъ такъ, чтобы имѣть:

$$v(0) = 0, \text{ т. е. } Al(0) = 1, \text{ когда } u = 0. \quad (53')$$

Разсмотримъ еще нѣкоторыя свойства функціи $Al(u)$; зная, что функція $\zeta(u)$ нечетна, мы съ помощью формулы (44) при $\alpha = 1$ придемъ къ выраженію:

$$\eta + \zeta(u - \omega) = -[\eta + \zeta(-u - \omega)].$$

Отсюда видимъ, что подынтегральная функція въ уравненіи (53) будетъ нечетной, т. е. $Al(u)$ четная функція аргумента u .

Пользуясь извѣстными свойствами функціи $\zeta(u)$ (см. форм. (43), (44) и (49)), мы убѣдимся, что функція $Al(u)$ удовлетворяетъ соотношенію:

$$\frac{d \log Al(u + 2\omega)}{du} = -2\eta + \frac{d \log Al(u)}{du}. \quad (57)$$

Произведя подобныя же изслѣдованія для функцій $Al(u)_\alpha$, придемъ къ заключенію, что эти функціи однозначны, всюду конечны и обращаются въ нуль перваго порядка для аргументовъ вида

$$u \equiv \omega - \omega_\alpha. \quad (58)$$

Функціи $Al(u)_\alpha$ получаются, какъ легко замѣтить, изъ функціи $Al(u)$ при измѣненіи ея аргумента на *полумодули періодичности* (см. § 3).

§ 6. Гладкіи свойства эллиптическихъ функцій.

За основную эллиптическую трансцендентную примемъ функцію $al(u)_1$, опредѣляемую изъ уравненія

$$\sqrt{a_1 - x} = al(u)_1. \quad (59)$$

Функція $al(u)_1$, какъ извѣстно изъ предыдущаго параграфа, можетъ быть представлена въ видѣ частнаго двухъ членнаго трансцендентнаго ряда $Al(u)_1$ и $Al(u)$.

Далѣе, пользуясь формулами (51) и (57) § 5, мы приходимъ къ заключенію, что

$$al^2(u + 2\omega)_1 = al^2(u)_1, \quad (60)$$

гдѣ α одно изъ чиселъ 0, 1, 2.

Такъ какъ между модулями періодичности интеграловъ существуетъ соотношеніе (15) § 3

$$\omega^0 - \omega^1 + \omega^2 = 0,$$

то функція $al(u)_1$ будетъ, очевидно, двояко-періодической.

Покажемъ, наконецъ, что *функция* $al(u)_1$ *подчиняется теоремѣ сложенія.*

Съ этою цѣлью построимъ функцію τ , которая имѣетъ слѣдующіе нули n_i и безконечности m_i :

$$n_i = a_1^{(4)}, \quad m_i = a_1, x, y, \varepsilon.$$

Уравненіе (7) § 3, послѣ выдѣленія корня a_1 , приметъ видъ:

$$P(t) \cdot (t + A)^2 - B^2 Q(t) = (t - x)(t - y)(t - \varepsilon). \quad (61)$$

За произвольную безконечность функціи τ выберемъ ε ; количества x и y произвольны, равно какъ и знаки соответствующихъ имъ радикаловъ $\sqrt{R(x)}$ и $\sqrt{R(y)}$ (последнимъ радикаламъ припишемъ знакъ $-$).

Неопредѣленные коэффициенты A и B получаются, очевидно, изъ двухъ слѣдующихъ уравненій:

$$B \cdot \sqrt{R(t)} + A \cdot P(t) = -tP(t),$$

гдѣ вмѣсто t подставляются количества x и y .

При сказанныхъ условіяхъ теорема Абеля (срв. форм. (21) § 2) приметъ видъ:

$$\Im_{a_1}^{\varepsilon}(\varepsilon, a_1) = u + v, \quad (62)$$

причемъ

$$\Im_{a_1}^x(x, a_1) = u, \quad \Im_{a_1}^y(y, a_1) = v. \quad (62')$$

Теорему сложенія для функціи $al(u)_1$ легко получить при помощи уравненія (61), если принять $t = a_1$ и послѣ извлеченія корня ввести по формулѣ (59) соответствующія эллиптическія функціи. Такимъ образомъ получимъ:

$$N : D = b_1 al(u)_1 al(v)_1 al(u + v)_1, \quad (63)$$

гдѣ

$$b_1 = \sqrt{-1 : Q(a_1)}. \quad (63')$$

Количества N и D суть слѣдующіе детерминанты:

$$N = \begin{vmatrix} P(x) & xP(x) \\ P(y) & yP(y) \end{vmatrix}, \quad D = \begin{vmatrix} \sqrt{R(x)} & P(x) \\ \sqrt{R(y)} & P(y) \end{vmatrix};$$

для вычисленія ихъ воспользуемся формулами (41) и (42) § 5 и аналогичными имъ формулами для аргумента v .

Послѣ нѣкоторыхъ упрощеній легко придемъ къ теоремѣ сложенія:

$$b_1 \operatorname{Wal}(u+v)_1 = al^2(u)_1 - al^2(v)_1, \quad (64)$$

гдѣ

$$W = al(v)_1 \frac{d al(u)_1}{du} - al(u)_1 \frac{d al(v)_1}{dv}. \quad (64')$$

Подъ именемъ *общихъ* эллиптическихъ функцій будемъ понимать всевозможныя однозначныя функціи аргумента u , опредѣляемыя при помощи уравненія (40) § 5.

Согласно формуламъ (41) и (42) § 5 всѣ такія функціи выразятся *алгебраически* чрезъ $al(u)_1$; слѣдовательно *общія* эллиптическія функціи будутъ двояко-періодическими, обладающими *алгебраической* теоремой сложенія.

Простѣйшими изъ общихъ эллиптическихъ функцій будутъ слѣдующія:

$$\sqrt{\frac{a_{2l}-x}{P(a_{2l})}} = al(u)_{2l}, \quad (l=0, 1). \quad (65)$$

Согласно формулѣ (59) связь этихъ функцій съ основной выразится уравненіемъ:

$$al^2(u)_{2l} = 1 + \frac{al^2(u)_1}{a_{2l} - a_1}; \quad (66)$$

отсюда при помощи соотношенія (42) § 5 находимъ:

$$\frac{d \log al(u)_{2l}}{du} = \frac{\sqrt{R(x)}}{x - a_{2l}}. \quad (67)$$

Уравненіе (39') § 4 при введеніи въ него (см. § 5) функціи $\zeta(u)$ приметъ видъ:

$$\eta - \zeta(u - \frac{1}{\omega} + \omega) + \zeta(u - \frac{1}{\omega}) = \frac{d \log al(u)_{2l}}{du};$$

пользуясь теперь формулами (49) и (50) § 5, придемъ къ выраженію:

$$\frac{d \log al(u)_{2l}}{du} = \frac{d \log Al(u)_{2l}}{du} - \frac{d \log Al(u)}{du}.$$

Слѣдовательно функціи $al(u)_{2l}$ представляются въ видѣ частнаго цѣлыхъ трансцендентныхъ рядовъ $Al(u)_{2l}$ и $Al(u)$.

Нетрудно установить связь между функціей $al(u)_1$ и эллиптическими трансцендентными Вейерштрасса и Якоби.

Преобразуемъ въ уравненіи (40) § 5 подрадикальную функцію $R(x)$, уничтоживъ членъ со второй степенью x , и рассмотримъ уравненіе

$$\int_0^x \frac{dx}{\sqrt{X}} = u. \quad (68)$$

Здѣсь многочленъ X имѣетъ видъ:

$$X = 4x^3 - g_2 x - g_3 = 4(x - e_1)(x - e_2)(x - e_3); \quad (69)$$

корни e_1, e_2, e_3 выберемъ такъ, что, будучи действительными, они подчиняются неравенствамъ

$$e_1 > e_2 > e_3, \quad (69')$$

въ случаѣ мнимости корней тѣмъ же условіямъ пусть удовлетворяютъ ихъ действительныя части.

При обращеніи интеграла (68) мы придемъ къ функціи

$$e_2 - x = aI^2(u)_1; \quad (70)$$

введемъ теперь подстановку типа (см. форм. (36) § 4):

$$(e_2 - x)(e_2 - s) = (e_2 - e_1)(e_2 - e_3), \quad (71)$$

Обозначивъ чрезъ S многочленъ

$$S = 4s^3 - g_2 s - g_3, \quad (72)$$

будемъ имѣть:

$$u = \int_{e_1}^x \frac{dx}{\sqrt{X}} = \int_1^{\infty} \frac{ds}{\sqrt{S}}. \quad (73)$$

При обращеніи послѣдняго интеграла мы придемъ къ функціи Вейерштрасса

$$s = p(u). \quad (74)$$

Отсюда легко получается слѣдующая связь между функціями:

$$p(u) = e_2 - \frac{(e_2 - e_1)(e_2 - e_3)}{aI^2(u)_1}. \quad (75)$$

Извѣстно (см. Halphen — *Traité des fonctions elliptiques*, première partie, chpt. I), что при положительномъ дискриминантѣ

$$\Delta = g_2^3 - 27g_3^2 \quad (76)$$

между функціей Вейерштрасса $p(u)$ и функціей Якоби $\operatorname{sn} u$ существуетъ слѣдующая зависимость:

$$p(u) = e_2 + \frac{e_1 - e_3}{\sin^2 am \left[\sqrt{\frac{e_1 - e_3}{e_1 - e_2}} u, k \right]}, \quad (77)$$

гдѣ

$$k^2 = \frac{e_2 - e_3}{e_1 - e_3}. \quad (77')$$

Пользуясь уравненіями (75) и (77'), мы установимъ связь между функціями $aI^2(u)_1$ и $\sin^2 am u$.

§ 7. О *тета-функцияхъ* одного аргумента.

Изученіе эллиптическихъ функцій, какъ мы видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, сводится къ изслѣдованію свойствъ цѣлыхъ трансцендентныхъ $Al(u)$ и $Al(u)_n$; перейдемъ теперь къ представленію этихъ послѣднихъ функцій безконечными рядами.

Функция $Al(u)$ на основаніи формулы (57) § 5 удовлетворяетъ соотношенію

$$d \log Al(u + 2\omega) = -2\eta du + d \log Al(u); \quad (78)$$

отсюда получаютъ слѣдующія частныя формулы:

$$d \log Al(u + 2m\omega) = -2m\eta du + d \log Al(u),$$

$$d \log Al(u + 2ni\omega') = -2ni\eta' du + d \log Al(u).$$

Принтегрировавъ послѣднія соотношенія и прилично подобравъ произвольныя постоянныя, будемъ имѣть:

$$Al(u + 2m\omega) = e^{-2m\eta(u+m\omega)} Al(u), \quad (79)$$

$$Al(u + 2ni\omega') = e^{-2ni\eta'(u+2i\omega')} Al(u); \quad (80)$$

здѣсь m и n всевозможныя цѣлыя числа.

Введемъ новый аргументъ v , связавъ его съ u уравненіемъ:

$$u = 2\omega v; \quad (81)$$

функция $Al(u)$ перейдетъ въ нѣкоторую функцію отъ v , пусть

$$Al(u) = F(v). \quad (82)$$

Если замѣнить v чрезъ $v+m$, то u замѣнится чрезъ $u+2m\omega$; уравненіе (82) при помощи (79) приметъ видъ:

$$F(v + m) = e^{-2m\eta(u+m\omega)} F(v). \quad (83)$$

Вычисливъ показателя при e :

$$2m\eta(u + m\omega) = 2\omega\eta(v + m)^2 - 2\omega\eta v^2,$$

мы дадимъ соотношенію (83) слѣдующую форму:

$$e^{2\omega\eta(v+m)^2} F(v + m) = e^{2\omega\eta v^2} F(v) = f(v); \quad (84)$$

функция $f(v)$, очевидно, подчиняется условію

$$f(v + m) = f(v). \quad (85)$$

Періодическую функцію $f(v)$, обладающую тѣмъ же аналитическимъ характеромъ, какъ $Al(u)$, можно разложить въ *сходящійся* рядъ:

$$f(v) = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} C_p e^{2\pi i p v}. \quad (3)$$

Перейдемъ теперь къ опредѣленію коэффициентовъ C_p .

Если замѣнить u чрезъ $u + 2n i \omega'$, то v замѣнится чрезъ $v + n i \delta$, и

$$\delta = \frac{\omega'}{\omega}; \quad (3)$$

на основаніи уравненій (82), (84) и (80) мы получимъ слѣдующее снѣшеніе:

$$f(v + n i \delta) = e^{\gamma} f(v), \quad (3)$$

гдѣ

$$\gamma = 2\omega\eta(v + n i \delta)^2 - 2\omega\eta v^2 - 2n i \eta'(u + n i \omega').$$

Пользуясь формулами (81), (87) и (26) § 3, будемъ имѣть:

$$\gamma = \pi n i (2v + n i \delta);$$

благодаря этому, соотношеніе (88) приметъ видъ:

$$f(v + n i \delta) = e^{\pi n i (2v + n i \delta)} f(v).$$

При помощи послѣдняго выраженія и уравненія (86) найдемъ:

$$\sum_{p=-\infty}^{+\infty} C_p e^{2\pi i p v} = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} C_{p+n} e^{2\pi i p v} \cdot e^{-\pi n i (2v + n i \delta)}.$$

Сравнивая постоянные члены въ обѣихъ частяхъ равенства, получимъ

$$C_n = C_0 e^{\pi n^2 \delta}.$$

Обозначимъ чрезъ $\Theta(v)$ слѣдующую функцію:

$$\Theta(v) = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} e^{2\pi i p v + \pi p^2 \delta};$$

при помощи соотношеній (86), (84) и (82) легко приходимъ къ выразенію

$$C_0 \Theta(v) = e^{2\omega\eta v^2} Al(u),$$

или

$$Al(u) = e^{-2\omega\eta v^2} \cdot \frac{\Theta(v)}{\Theta(0)}.$$

Функции вида $Al(u)_\omega$, какъ извѣстно изъ предыдущаго параграфа, получаютъ при замѣнѣ аргумента функции $Al(u)$ чрезъ $u + \omega$; при этомъ, согласно формуламъ (81), (87) и (16) § 3, количество v замѣнится чрезъ $v + \frac{m + ni\delta}{2}$. Такимъ образомъ установится связь между функциями $Al(u)_\omega$ и $\Theta\left(v + \frac{m + ni\delta}{2}\right)$; послѣднія функции легко привести къ слѣдующему виду:

$$\Theta\left(v + \frac{m + ni\delta}{2}\right) = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} e^{2\pi i p \left(v + \frac{m}{2}\right) + \pi \left(p - \frac{n}{2}\right)^2 \delta - \frac{\pi n^2 \delta}{4}}.$$

Отсюда найдемъ:

$$\Theta\left(v + \frac{m + ni\delta}{2}\right) = N \Theta(n, m)(v),$$

причемъ

$$\Theta(n, m)(v) = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} e^{2\pi i \left(v + \frac{m}{2}\right) \left(p - \frac{n}{2}\right) + \pi \left(p - \frac{n}{2}\right)^2 \delta}. \quad (92)$$

Послѣднее выраженіе и является общимъ представителемъ *тета-функций*; основная функция получится изъ него, когда числа m и n равны нулю.

Отъ функций (92) легко перейти къ Якобиевскимъ трансцендентнымъ *тета*, которыя онъ ввелъ въ своемъ курсѣ—*Theorie der elliptischen Functionen aus den Eigenschaften der Thetareihen abgeleitet*.

Положимъ

$$q = a^{\frac{m\omega}{2}} = a^{\frac{m\omega}{2}}; \quad (93)$$

пусть исследованиемъ модулей періодичности (см. форм. (11) и (12) § 3) можно убѣдиться, что сама величина δ , или ея действительная часть отрицательна.

Внеся величину q въ уравненіе (90), будемъ имѣть:

$$\Theta(v) = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} q^{p^2} e^{2\pi i p v}. \quad (94)$$

Изъ соотношеній (16), (14) и (14') § 3 мы знаемъ, что

$$m=1, n=0 \text{ при } \omega=0; m=1, n=1 \text{ при } \omega=1; m=0, n=1 \text{ при } \omega=2;$$

ползуясь теперь выражениями (92) и (93), получимъ:

$$\Theta(v)_0 = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} (-1)^p q^{p^2} e^{2\pi i p v}, \quad (95)$$

$$\Theta(v)_1 = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} i^{2p+1} q^{\frac{1}{4}(2p+1)^2} e^{(2p+1)\pi i v}, \quad (96)$$

$$\Theta(v)_2 = \sum_{p=-\infty}^{+\infty} q^{\frac{1}{4}(2p+1)^2} e^{(2p+1)\pi i v}. \quad (97)$$

При помощи послѣднихъ трансцендентныхъ, какъ показали еще Якоби, могутъ быть изслѣдованы всевозможныя свойства эллиптическихъ функций.

Глава III.

Основы теоріи ультра-эллиптическихъ функций.

§ 8. Объ ультра-эллиптическихъ интегралахъ I класса.

За общій типъ ультра-эллиптическихъ интеграловъ I класса можно принять выраженіе

$$\int \tau dx, \quad (1)$$

гдѣ алгебраическая функция τ такова:

$$\tau = \frac{f_1(t) + f_2(t) \sqrt{R(t)}}{F_1(t) + F_2(t) \sqrt{R(t)}}. \quad (2)$$

Въ составѣ функций τ входятъ цѣлыя рациональныя функции аргумента t и корень квадратный изъ многочлена пятой степени $R(t)$; помнимъ:

$$R(t) = P(t) \cdot Q(t), \quad (3)$$

гдѣ

$$P(t) = (t - a_1)(t - a_2), \quad Q(t) = (t - a_0)(t - a_2)(t - a_4). \quad (3')$$

Корни уравненія $R(t) = 0$ выберемъ такъ, что, будучи действительными, они подчиняются неравенствамъ

$$a_0 > a_1 > a_2 > a_3 > a_4; \quad (4)$$

въ случаѣ мнимости корней тѣмъ же условіямъ пусть удовлетворяетъ ихъ действительныя части.

Функция τ , согласно положению § 1, обладает следующими свойствами: она имеет одинаковое число нулей и бесконечностей; число это может быть нечетным. Далее, функцию τ можно определить при помощи наперед заданных нулей и бесконечностей, но под условием, что те бесконечности (или два нуля) неприводимы, а выражаются через остальные нули и бесконечности. Нули n , функции τ даются уравнением

$$f_1^2(t) - f_2^2(t) R(t) = 0, \quad (5)$$

бесконечности m , той же функцией — уравнением

$$F_1^2(t) - F_2^2(t) R(t) = 0. \quad (6)$$

Для однозначного представления функций τ служить Римановская поверхность T , состоящая из двух листов, которые соединяются между собой в 6 точках разветвления $a_4, a_3, a_2, a_1, a_0, \infty$ и по линиям перехода $a_4 a_3, a_3 a_2, a_2 a_1, a_1 a_0, a_0 \infty$.

Интегралы типа (1) сведем к трем родам, взяв для последних каноническую форму Вейерштрасса.

Интегралы I рода

$$\mathfrak{Z}(x, a_{2k-1}) = \int \frac{P(x) dx}{2(x - a_{2k-1}) \sqrt{R(x)}} \quad (k=1, 2) \quad (7)$$

имеют для всех значений переменного x линейно независимы друг от друга.

Интегралы II рода

$$\mathfrak{E}(x, a_{2k-1}) = \int \frac{Q(a_{2k-1})}{P'(a_{2k-1})} \cdot \frac{P(x)}{(x - a_{2k-1})^2} \cdot \frac{dx}{2\sqrt{R(x)}} \quad (8)$$

обладают алгебраической непрерывностью в точках $x = a_{2k-1}$.

Наконец, интеграл III рода

$$\mathfrak{X}(x, a) = \int \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\sqrt{R(a)}}{P(a)} \cdot \frac{P(x)}{\sqrt{R(x)}} \right] \frac{dx}{x - a} \quad (9)$$

обращается в бесконечность логарифмически в точках $a, \pm \sqrt{R(a)}$ и в ∞ .

Ультра-эллиптические интегралы типа (1) могут быть распространены однозначно на Римановской поверхности T , если обратиться к ее односвязности. Проведем в верхнем листе сечения или потоки B_1 и B_2 около линий перехода $a_1 a_2$ и $a_3 a_4$, которые не встречаются один с другим; затем проведем потоки A_1 и A_2 — частью в верхнем, частью в нижнем листе. Поток A_1 , получив начало на B_1 , идет в верхнем листе

до линии перехода $a_1 a_2$ и чрезъ нее переходить въ нижній листъ; затѣмъ идетъ по нижнему листу до встрѣчи съ линіей перехода $a_0 \infty$, откуда направляется въ верхній листъ и впадаетъ въ свое прежнее начало. Поток A_2 , получивъ начало на B_2 , идетъ въ верхнемъ листѣ до встрѣчи съ линіей перехода $a_2 a_1$, отсюда направляется въ нижній листъ, по которому идетъ до линіи $a_0 \infty$, и, перейдя здѣсь въ верхній листъ, впадаетъ въ свое прежнее начало.

Такимъ образомъ получится *односвязная* поверхность T' , представленная нами на чертежѣ II; непрерывныя и пунктирныя линіи съ болѣе или менѣе толстыми штрихами имѣютъ тотъ же смыслъ, какъ на чертежѣ I (см. § 3).

Перейдемъ теперь къ нахожденію модулей періодичности; обозначивъ эти модули для интеграловъ $\Im(x, a_{2k-1})$ на сѣченіяхъ A_1, A_2, B_1 и B_2 соответственно чрезъ $2\omega_{k1}, 2\omega_{k2}, 2i\omega'_{k1}$ и $2i\omega'_{k2}$.

По опредѣленію модулей періодичности $2\omega_{k1}$ равняется интегралу, взятому по B_1 въ направленіи, ведущемъ съ правой стороны A_1 на лѣвую. По теоремѣ Р и м а н н а интегралъ этотъ можно замѣнить прямолинейнымъ, идущимъ отъ a_1 къ a_2 по правой сторонѣ линіи перехода (наблюдатель смотритъ въ направленіи $\infty a_0, a_1 a_2, a_2 a_1$) и затѣмъ отъ a_2 къ a_1 по лѣвой сторонѣ. Такъ какъ значенія $\sqrt{R(x)}$ по разнымъ сторонамъ линіи перехода и въ одномъ листѣ равны и противоположны по знаку, то имѣемъ:

$$2\omega_{k1} = 2 \int_{a_1}^{a_2} \Im(x, a_{2k-1}). \quad (10)$$

Пользуясь подобными же рассужденіями, получимъ:

$$2\omega_{k2} = 2 \int_{a_2}^{a_1} \Im(x, a_{2k-1}). \quad (11)$$

Далѣе, $2i\omega'_{k1}$ равняется интегралу, взятому по A_1 въ направленіи, ведущемъ съ правой стороны B_1 на лѣвую; замѣтивъ, что значенія $\sqrt{R(x)}$ въ разныхъ листахъ будутъ съ разными знаками, найдемъ:

$$2i\omega'_{k1} = 2 \int_{a_1}^{a_0} \Im(x, a_{2k-1}). \quad (12)$$

Наконецъ, представимъ $2i\omega'_{k2}$ въ видѣ суммы прямолинейныхъ интеграловъ, взятыхъ въ верхнемъ листѣ; припомнимъ, что значенія $\sqrt{R(x)}$ въ разныхъ листахъ (безъ линіи перехода) отличаются знакомъ, а въ разныхъ листахъ по разнымъ сторонамъ одной и той же линіи перехода одинаковы. Такимъ образомъ мы придемъ къ выраженію:

$$2i\omega'_{k2} = 2 \int_{a_1}^{a_0} \Im(x, a_{2k-1}) + 2 \int_{a_2}^{a_1} \Im(x, a_{2k-1}). \quad (13)$$

Укажемъ на связь, которая существуетъ между модулями періодичности интеграловъ I рода; съ этою цѣлью распространимъ по границѣ односвязной поверхности T въ ея положительномъ направленіи слѣдующій интегралъ:

$$\int \Im(x, a_1) d\Im(x, a_2).$$

Значеніе этого интеграла, по теоремѣ Римана, будетъ равно нулю, потому что оба интеграла I рода конечны и непрерывны на всей поверхности. При обходѣ границы каждое сѣченіе проходится одинъ разъ по лѣвой, другой разъ по правой его сторонѣ, и притомъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Введя при интеграціи модули періодичности, соответствующіе различнымъ сѣченіямъ, мы послѣ нѣкоторыхъ упрощеній получимъ соотношеніе:

$$\omega'_{11} \omega_{21} - \omega_{11} \omega'_{21} + \omega'_{12} \omega_{22} - \omega_{12} \omega'_{22} = 0. \quad (14)$$

Разсмотримъ теперь т. н. *полные ультра-эллиптическіе интегралы* вида

$$2\omega_k^\alpha = 2 \int_{a_\alpha}^{\infty} \Im(x, a_{2k-1}), \quad (15)$$

гдѣ α одно изъ чиселъ 0, 1, 2, 3, 4.

Проведемъ въ верхнемъ листѣ поверхности сомкнутую кривую, окружающую всѣ конечныя точки развѣтвленія и ∞ ; сведя пути интегрированія къ прямолинейнымъ, лежащимъ въ верхнемъ листѣ и по правую сторону линій перехода, мы по теоремѣ Римана будемъ имѣть:

$$2 \int_{a_0}^{\infty} \Im(x, a_{2k-1}) + 2 \int_{a_1}^{a_1} \Im(x, a_{2k-1}) + 2 \int_{a_4}^{a_4} \Im(x, a_{2k-1}) = 0,$$

или

$$\omega_k^0 = \omega_{k1} + \omega_{k2}. \quad (16)$$

Пользуясь выраженіями (10) — (16), легко придемъ къ слѣдующимъ соотношеніямъ:

$$\omega_k^1 = \omega_{k1} + \omega_{k2} + i\omega'_{k1}, \quad \omega_k^4 = i\omega'_{k2}, \quad (16')$$

$$\omega_k^3 = \omega_{k2} + i\omega'_{k2}, \quad \omega_k^2 = \omega_{k2} + i\omega'_{k1};$$

$$\omega_k^0 - \omega_k^1 + \omega_k^2 - \omega_k^3 + \omega_k^4 = 0. \quad (17)$$

Полные ультра-эллиптические интегралы I рода представит формула

$$2\omega_k \equiv 2 \sum_{k=1}^{k=2} (m_k \omega_k + n_k i\omega'_k); \quad (1)$$

вторая часть равна первой, когда за m_k и n_k беремъ числа \bar{m}_k и \bar{n}_k , соответствующія данному α (напр. $\bar{m}_1 = 1$, $\bar{m}_2 = 1$, $\bar{n}_1 = 0$, $\bar{n}_2 = 0$ для $\alpha = i$); вторая часть отличается отъ первой на кратныя модули періодичности, когда къ \bar{m}_k и \bar{n}_k прибавляемъ всевозможныя цѣлыя числа.

Займемся теперь нахожденіемъ модулей періодичности интегралов I рода $\mathfrak{E}(x, a_{2k-1})$; обозначимъ эти модули на сѣченіяхъ A_1, A_2, B_1, B_2 соответственно чрезъ $2\eta_{k1}, 2\eta_{k2}, 2i\eta'_{k1}$ и $2i\eta'_{k2}$.

Вычислимъ сперва три модуля періодичности $2\eta_{12}, 2\eta_{21}$ и $2i\eta'_{12}$, которые выражаются прямолинейными интегралами между точками развѣтвленія. Пользуясь опредѣленіемъ модулей періодичности и извѣстными положеніями относительно знаковъ $\sqrt{R(x)}$, будемъ имѣть:

$$2\eta_{12} = 2 \int_{a_2}^{a_4} \mathfrak{E}(x, a_1), \quad 2\eta_{21} = 2 \int_{a_1}^{a_3} \mathfrak{E}(x, a_2), \quad 2i\eta'_{21} = 2 \int_{a_1}^{a_0} \mathfrak{E}(x, a_3); \quad (2)$$

интеграція ведется въ верхнемъ листѣ, по правую сторону линій перехода.

Всѣ остальные модули періодичности не могутъ быть непосредственно выражены прямолинейными интегралами между соответствующими точками развѣтвленія, такъ какъ послѣдніе обращаются въ безконечность при $x \rightarrow \infty$ и потому изъ предѣловъ.

Для опредѣленія модулей періодичности $2\eta_{11}$ и $2\eta_{22}$ проведемъ въ верхнемъ листѣ замкнутую кривую, окружающую всѣ конечныя точки развѣтвленія и ∞ . Эта кривая можетъ плотно обогать линіи перехода и промежуточные между ними, кромѣ линіи a_2a_1 для перваго интеграла и линіи a_4a_3 для втораго (т. е. въ первомъ случаѣ сохраняется сѣченіе B_1 , во второмъ — сѣченіе B_2). Приложивъ теорему Римана и замѣтивъ, что интегралы, соответствующіе промежуточнымъ линіямъ, взаимно уничтожаются, мы найдемъ:

$$2 \int_{a_0}^{a_2} \mathfrak{E}(x, a_1) + 2\eta_{11} + 2 \int_{a_2}^{a_4} \mathfrak{E}(x, a_1) = 0,$$

или

$$2\eta_{11} = 2 \int_{a_0}^{\infty} \mathfrak{E}(x, a_1) - 2\eta_{12}. \quad (3)$$

Точно также получимъ:

$$2\eta_{22} = 2 \int_{a_0}^{\infty} \mathfrak{E}(x, a_2) - 2\eta_{21}; \quad (4)$$

замѣтимъ, что въ обоихъ случаяхъ между точками a_0 и ∞ берутся прямолинейные интегралы, имѣющіе конечное значеніе.

Далѣе, для опредѣленія модули періодичности $2i\eta'_{11}$ проведемъ сомкнутую кривую, окружающую всѣ конечныя точки развѣтвленія и ∞ ; половина этой кривой находится въ верхнемъ листѣ, а другая—въ нижнемъ. Часть кривой отъ a_2 до $-\infty$ и отъ $+\infty$ до a_0 можетъ плотно обогать линіи перехода и промежуточные между ними (сохраняется сѣченіе A_1). Приложивъ теорему Римана и замѣтивъ, что теперь взаимно уничтожаются интегралы, соотвѣтствующіе линіямъ перехода, будемъ имѣть:

$$2 \int_{-\infty}^{a_4} \mathfrak{G}(x, a_1) + 2 \int_{a_2}^{a_0} \mathfrak{G}(x, a_1) + 2i\eta'_{11} = 0,$$

или

$$2i\eta'_{11} = 2 \int_{a_4}^{-\infty} \mathfrak{G}(x, a_1) + 2 \int_{a_2}^{a_0} \mathfrak{G}(x, a_1). \quad (22)$$

Наконецъ, для опредѣленія модулей періодичности $2i\eta'_{12}$ и $2i\eta'_{22}$ проведемъ предыдущую сомкнутую кривую, но такъ, чтобы она плотно обогала прямую $-\infty a_4$ и часть линіи перехода ∞a_0 . По теоремѣ Римана найдемъ:

$$2i\eta'_{12} = 2 \int_{a_4}^{-\infty} \mathfrak{G}(x, a_1), \quad 2i\eta'_{22} = 2 \int_{a_4}^{-\infty} \mathfrak{G}(x, a_2). \quad (23)$$

Введемъ теперь полные ультра-эллиптическіе интегралы II рода η_k^a , соотвѣтствующіе интеграламъ I рода ω_k .

На основаніи формулъ (20), (21) и (23) имѣемъ:

$$\eta_k^0 = \eta_{k1} + \eta_{k2}, \quad \eta_k^4 = i\eta'_{k2}. \quad (24)$$

Чтобы получить выраженіе для η_k^1 , мы должны къ η_k^0 прибавить интегралъ, взятый по кривой между точками a_1 и a_0 и переводящій съ правой стороны сѣченія B_1 на лѣвую, т. е. $2i\eta'_{k1}$; слѣдовательно:

$$\eta_k^1 = \eta_{k1} + \eta_{k2} + i\eta'_{k1}. \quad (24')$$

Разсуждая подобнымъ же образомъ, найдемъ:

$$\eta_k^2 = \eta_{k2} + i\eta'_{k1}, \quad \eta_k^3 = \eta_{k2} + i\eta'_{k2}; \quad (24'')$$

при этомъ явится соотношеніе:

$$\eta_k^0 - \eta_k^1 + \eta_k^2 - \eta_k^3 + \eta_k^4 = 0. \quad (25)$$

Полные ультра-эллиптические интегралы II рода представимы милой:

$$2 \eta_k^a \equiv 2 \sum_{k=1}^{k=2} (m_k \eta_{kk} + n_k i \eta'_{kk}); \quad (2)$$

цѣлыя числа m_k и n_k имѣютъ здѣсь то же значеніе, какъ и въ уравненіи (18).

Обратимся къ интегралу III рода (форм. (9)); интегралъ этотъ точкѣ $a, +\sqrt{R(a)}$ дѣлается безконечнымъ, какъ $\log(x-a)$. Пользуясь теми же разсужденіями, какъ и въ § 3, мы придемъ къ слѣдующему положенію:

значеніе интеграла по пути, имѣющему точку a влево, на 2 π больше значенія того же интеграла съ точкою a вправо.

Кромѣ интеграла (9) рассмотримъ еще интегралъ

$$\Re(a, x) = \int \left[\frac{1}{2} + \frac{1}{2} \frac{\sqrt{R(x)}}{P(x)} \cdot \frac{P(a)}{\sqrt{R(a)}} \right] \frac{da}{a-x},$$

получающійся при перестановкѣ аргумента съ параметромъ.

Послѣ дифференціаций и незначительныхъ упрощеній будемъ имѣть

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial a} \left[\frac{\partial \Re(x, a)}{\partial x} \right] - \frac{\partial}{\partial x} \left[\frac{\partial \Re(a, x)}{\partial a} \right] &= \\ &= \frac{1}{4} \frac{P(x)}{\sqrt{R(x)}} \cdot \frac{P(a)}{\sqrt{R(a)}} \left[\frac{\partial M}{\partial a} - \frac{\partial M}{\partial x} \right]. \end{aligned}$$

Введенная здѣсь функція M такова:

$$\begin{aligned} M &= \frac{Q(a)}{(x-a)P(a)} - \frac{Q(x)}{(x-a)P(x)} = \\ &= \sum_{k=1}^{k=2} \left[\frac{Q(a_{2k-1})}{(a-a_{2k-1})P'(a_{2k-1})} \cdot \frac{1}{x-a_{2k-1}} \right] - 1. \end{aligned}$$

Пользуясь формулами (7) и (8), мы для второй части (28) имѣемъ слѣдующее выраженіе:

$$\sum_{k=1}^{k=2} \left[\frac{\partial \mathfrak{E}(x, a_{2k-1})}{\partial x} \cdot \frac{\partial \mathfrak{Z}(a, a_{2k-1})}{\partial a} - \frac{\partial \mathfrak{E}(a, a_{2k-1})}{\partial a} \cdot \frac{\partial \mathfrak{Z}(x, a_{2k-1})}{\partial x} \right]. \quad (3)$$

Произведя двойную интеграцію на многосвязной поверхности, сперва по x въ положительномъ направленіи сомкнутого контура B_k ($k=1, 2$), затѣмъ по a отъ α_0 до α , получимъ (см. формулы для опредѣленія модулей періодичности):

$$\begin{aligned} \mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)_k &= \mathfrak{N}(x, \alpha)_{B_k} - \mathfrak{N}(x, \alpha_0)_{B_k} = \\ &= 2 \sum_{k=1}^{k=2} [\eta_{k1} \overset{\alpha}{\mathfrak{Z}}(a, a_{2k-1}) - \omega_{k1} \overset{\alpha}{\mathfrak{E}}(a, a_{2k-1})]. \end{aligned} \quad (29)$$

Точно также, произведя двойную интеграцію сперва по x въ положительномъ направленіи сомкнутого контура A_k , затѣмъ по a отъ α_0 до α , будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} \mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0)_k &= \mathfrak{N}(x, \alpha)_{A_k} - \mathfrak{N}(x, \alpha_0)_{A_k} = \\ &= 2i \sum_{k=1}^{k=2} [\omega'_{k1} \overset{\alpha}{\mathfrak{E}}(a, a_{2k-1}) - \eta'_{k1} \overset{\alpha}{\mathfrak{Z}}(a, a_{2k-1})]. \end{aligned} \quad (30)$$

Замѣтимъ, что, благодаря извѣстнымъ свойствамъ интеграловъ I и II рода, функции $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)_k$ и $\mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0)_k$ обращаются въ нуль при $\alpha = \alpha_0$ и въ бесконечность при $\alpha = a_{2k-1}$ ($k=1, 2$).

Пусть въ уравненіи (29) точки α и α_0 лежатъ внутри B_k ; функція $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)_k$ будетъ конечна, однозначна и непрерывна на всей поверхности, кромѣ сѣченія B_k : на лѣвомъ берегу этого послѣдняго сѣченія наша функція, по извѣстному свойству интеграла III рода, на $2\pi i$ болѣе, чѣмъ на правомъ. Заставимъ теперь точку α описать сомкнутый контуръ B_i въ положительномъ его направленіи; такъ какъ этотъ путь не пересѣкаетъ B_k (число h , равное 1 или 2, отлично отъ l), то функція $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)_k$ вернется къ прежнему значенію. По опредѣленію модулей періодичности интегралы I и II рода, входящіе въ форм. (29), получаютъ соотвѣтственно приращенія $2\omega_k$ и $2\eta_k$.

Такимъ образомъ придемъ къ соотношенію:

$$\sum_{k=1}^{k=2} (\eta_{k1} \omega_{k2} - \omega_{k1} \eta_{k2}) = 0. \quad (31)$$

Пусть далѣе точка α описываетъ сомкнутый путь A_l (l , равное 1 или 2, отлично отъ h) въ положительномъ его направленіи, т. е. переходя съ

лѣвой стороны сѣченія B_i на правую. Функция $\mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0)_A$ получитъ прежнее значеніе, а интегралы I и II рода будутъ имѣть соотвѣтственно приращенія $-2i\omega'_k$ и $-2i\eta'_k$.

Отсюда вытекаютъ соотношенія:

$$\sum_{k=1}^{k=2} (\eta_{kk} \omega'_k - \omega_{kk} \eta'_k) = 0. \quad (32)$$

Пусть, наконецъ, точка α описываетъ сомкнутый контуръ A_k въ положительномъ направленіи, т. е. переходя съ лѣвой стороны сѣченія B_i на правую. При этомъ функция $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)_A$ измѣнится на $-2\pi i$, а интегралы I и II рода получаютъ соотвѣтственно приращенія $-2i\omega'_k$ и $-2i\eta'_k$.

Слѣдовательно будемъ имѣть:

$$\sum_{k=1}^{k=2} (\eta_{kk} \omega'_k - \omega_{kk} \eta'_k) = \frac{\pi}{2}. \quad (33)$$

Обратимся къ уравненію (30), принявъ, что точки α и α_0 лежатъ внутри A_k ; функция $\mathfrak{P}(\alpha, \alpha_0)_A$ будетъ конечна, однозначна и непрерывна на всей поверхности, кромѣ сѣченія A_k ; на лѣвомъ берегу этого послѣдняго сѣченія наша функция на $2\pi i$ болѣе, чѣмъ на правомъ.

Пусть точка α описываетъ сомкнутый контуръ A_l (l , равное 1 или 2, отлично отъ k) въ положительномъ его направленіи, т. е. переходя съ лѣвой стороны сѣченія B_i на правую. При этомъ функция $\mathfrak{P}'(\alpha, \alpha_0)_A$ вернется къ прежнему значенію, а интегралы I и II рода, входящіе въ формулу (30), получаютъ соотвѣтственно приращенія $-2i\omega'_k$ и $2i\eta'_k$.

Такимъ образомъ явится соотношение:

$$\sum_{k=1}^{k=2} (\eta'_{kl} \omega'_{k2} - \omega'_{kl} \eta'_{k2}) = 0. \quad (34)$$

При обходѣ точкою α другихъ сомкнутыхъ путей на Римановской поверхности мы будемъ получать прежнія соотношенія между модулями періодичности.

§ 9. Приложенія теоремы Абеля къ ультра-эллиптическимъ интеграламъ I класса.

Разсмотримъ особый случай теоремы Абеля, указанный Вейерштрассомъ въ мемуарѣ *Zur Theorie der Abelsch. Funct.*

Построимъ функцію τ (см. форм. (2) — (6) § 8), которая обладаетъ слѣдующими нулями n_i и безконечностями m_i :

$$\begin{aligned} n_i &= \infty, a_0, a_2, a_4, a_{2l-1}, a_{2k-1}, \\ m_i &= x_k, y, z_1, z_2, x_l, a_{2k-1}; \end{aligned} \quad (35)$$

здѣсь числа k и l , отличныя другъ отъ друга, пробѣгаютъ значенія 1, 2.

Рациональныя функціи, входящія въ составъ τ , очевидно, таковы:

$$f_1(t) = 0, f_2(t) = \text{const.}, F_2(t) = -1, F_1(t) = (t - a_{2k-l})\psi(t), \quad (36)$$

гдѣ

$$\psi(t) = c_0 + c_1 t + c_2 t^2. \quad (37)$$

Согласно формулѣ (6) § 8 количества x_1, x_2, y, z_1 и z_2 будутъ корнями уравненія

$$(t - a_{2k-l})\psi^2(t) - R(t) : (t - a_{2k-l}) = 0; \quad (38)$$

за произвольныя безконечности функціи τ примемъ z_1 и z_2 , количества x_1, x_2 и y произвольны, равно какъ и знаки соответствующихъ имъ радикаловъ $\sqrt{R(x_1)}, \sqrt{R(x_2)}$ и $\sqrt{R(y)}$.

Неопредѣленные коэффициенты c_0, c_1 и c_2 , входящіе въ составъ функціи $\psi(t)$, найдутся изъ трехъ уравненій вида:

$$c_0 + c_1 t + c_2 t^2 = \sqrt{R(t)} : (t - a_{2k-l}); \quad (39)$$

здѣсь вмѣсто t нужно подставить произвольныя безконечности x_1, x_2 и y , радикаламъ $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$ припишемъ знакъ $-$.

Если изъ уравненій (37) и (39) исключимъ количества c_0, c_1 и c_2 , то функція $\psi(t)$ опредѣлится такъ:

$$\psi(t) = \frac{\varphi(t) \sqrt{R(y)}}{(y - a_{2k-l}) \varphi(y)} - \sum_{k=1}^{k=2} \frac{(y-t) \varphi(t) \sqrt{R(x_k)}}{(t-x_k)(y-x_k)(x_k - a_{2k-l})\varphi'(x_k)}; \quad (40)$$

здѣсь мы для краткости положили

$$\varphi(t) = (t - x_1)(t - x_2). \quad (41)$$

При указанныхъ условіяхъ теорема сложенія интеграловъ I и II рода (см. § 2), послѣ нѣкоторыхъ преобразованій (см. форм. (15) — (26) § 8), приметъ видъ:

$$\sum_i^{z_i} \mathfrak{Z}(z, a_{2k-l}) = \sum_i^{x_i} \mathfrak{Z}(x, a_{2k-l}) + \sum_y^{\infty} \mathfrak{Z}(y, a_{2k-l}) - \omega_k, \quad (42)$$

$$\eta_k + \sum_{\infty}^y \mathfrak{E}(y, a_{2k-1}) + \sum_i^{z_i} \mathfrak{E}(z, a_{2k-1}) - \sum_i^{x_i} \mathfrak{E}(x, a_{2k-1}) = -\frac{\psi(a_{2k-1})}{P'(a_{2k-1})}; \quad (43)$$

цѣлое число i , какъ и въ дальнѣйшихъ формулахъ, пробѣгаетъ значенія 1, 2.

Остановимся на двухъ частныхъ случаяхъ теоремы Абеля.

Пусть, во первыхъ, $y = \infty$; произвольныя количества z_1 и z_2 перейдутъ въ z_1' и z_2' , а уравненіе (38) обратится въ слѣдующее.

$$(t - a_{2k-1}) \left[\sum_{h=1}^{h=2} \frac{\varphi(t) \sqrt{R(x_h)}}{(x_h - t)(x_h - a_{2k-1}) \varphi'(x_h)} \right]^2 - \frac{R(t)}{t - a_{2k-1}} = -\varphi(t) \varphi_1(t), \quad (44)$$

гдѣ

$$\varphi_1(t) = (t - z_1')(t - z_2'). \quad (45)$$

Полагая въ уравненіи (44) сперва $t = a_{2k-1}$, а затѣмъ $t = a_{2l-1}$, причеиъ l отличенъ отъ k , мы найдемъ:

$$\varphi_1(a_{2k-1}) \varphi(a_{2k-1}) = R'(a_{2k-1}), \quad (46)$$

$$\varphi_1(a_{2l-1}) = P'(a_{2k-1}) \varphi(a_{2l-1}) \left[\sum_{h=1}^{h=2} \frac{\sqrt{R(x_h)}}{(a_{2k-1} - x_h)(a_{2l-1} - x_h) \varphi'(x_h)} \right]^2. \quad (47)$$

Формулы (42) и (43) при $y = \infty$ примутъ видъ:

$$\sum_i^{z_i} \mathfrak{E}(z, a_{2k-1}) = \sum_i^{x_i} \mathfrak{E}(x, a_{2k-1}) - \omega_k. \quad (48)$$

$$\eta_k - \sum_i^{\infty} \mathfrak{E}(x, a_{2k-1}) + \sum_i^{z_i'} \mathfrak{E}(z, a_{2k-1}) = \quad (49)$$

$$= -\frac{\varphi(a_{2k-1})}{P'(a_{2k-1})} \cdot \sum_{h=1}^{h=2} \frac{\sqrt{R(x_h)}}{(x_h - a_{2k-1})^2 \varphi'(x_h)}.$$

Разсмотримъ далѣе случай, когда $y = a_\beta$, гдѣ a_β одинъ изъ корней уравненія $R(x) = 0$, отличный отъ a_{2k-1} ; произвольныя количества z_1 и z_2 перейдутъ въ z_1'' и z_2'' , а выраженіе (42) обратится въ слѣдующее:

$$\sum_i^{z_i''} \mathfrak{E}(z, a_{2k-1}) = \sum_i^{x_i} \mathfrak{E}(x, a_{2k-1}) + \omega_k - \omega_\beta. \quad (50)$$

Вычисляя выражение (43) при $y = a_{\beta}$ и вычитая полученный результат из (49), будем иметь:

$$\eta_k - \sum_{\beta} \mathcal{E}(z, a_{2k-1}) + \sum_{\beta} \mathcal{E}'(z, a_{2k-1}) =$$

$$= - \frac{\varphi(a_{2k-1})}{P'(a_{2k-1})} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\sqrt{R(x_k)}}{(a_{2k-1} - x_k)(a_{\beta} - x_k) \varphi'(x_k)}.$$
(51)

§ 10. Задача обращения ультра-эллиптических интегралов I класса.

Пользуясь воззрениями Вейерштрасса на теорему Абеля, мы легко приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) при обращеніи ультра-эллиптическихъ интеграловъ I класса нужно исходить изъ системы *двухъ* дифференціальныя уравненій, такъ какъ въ выраженіи теоремы Абеля (42) произвольны *два* предѣла. Возьмемъ систему уравненій Вейерштрасса:

$$\mathcal{Z}(x, a_1) + \mathcal{Z}(x, a_1) = u_1, \quad \mathcal{Z}(x, a_2) + \mathcal{Z}(x, a_2) = u_2; \quad (52)$$

здѣсь начальныя условія таковы:

$$x_1 = a_1, \quad x_2 = a_2, \quad \text{когда } u_1 = u_2 = 0. \quad (52')$$

2) Система значеній x_1 и x_2 , соответствующихъ даннымъ значеніямъ u_1 и u_2 , единственна: допустивъ существованіе другой такой системы x'_1 и x'_2 , мы придемъ въ противорѣчіе съ положеніемъ Вейерштрасса, что теорема Абеля обратима.

На основаніи предыдущаго, количества x_1 и x_2 можно разсматривать какъ корни квадратнаго уравненія, коэффициенты котораго суть однозначныя функции отъ u_1 и u_2 . Всякая симметрическая функція отъ x_1 и x_2 будетъ, очевидно, однозначной функціей аргументовъ u_1 и u_2 , основанная на простѣйшихъ функціяхъ. Положимъ:

$$\frac{\varphi(a_{2k-1})}{P'(a_{2k-1})} = \frac{(a_{2k-1} - x_1)(a_{2k-1} - x_2)}{P'(a_{2k-1})} = al(u)_{2k-1}, \quad (k=1, 2); \quad (53)$$

для краткости мы обозначаемъ функцію $al(u_1, u_2)_{2k-1}$ чрезъ $al(u)_{2k-1}$, а также въ дальнѣйшемъ пишемъ

$$al(u - \omega)_{2k-1} \quad \text{вмѣсто } al(u_1 - \omega_1, u_2 - \omega_2)_{2k-1}.$$

Легко убедиться, что $al^2(u)_{2k-1}$ будут четными функциями аргументов u_1 и u_2 : действительно, если мы в уравнениях (52) переменим у радикалов $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$ знаки на обратные, т. е. пойдём от a_1 к x_1 и от a_2 к x_2 по соответствующим путям в другом листе Римановской поверхности, то u_1 и u_2 изменят знак, а x_1 и x_2 сохранят прежнее значение.

Пользуясь разложением дробных функций

$$\frac{\varphi(x)}{P(x)} = 1 + \sum_{k=1}^n \frac{\varphi(a_{2k-1})}{(x - a_{2k-1}) P'(a_{2k-1})}, \quad (54)$$

мы легко придём к квадратному уравнению, корнями которого служат количества $al^2(u)_{2k-1}$ и $al^2(u)_{2k-2}$:

$$(a_2 - x) al^2(u)_1 + (a_1 - x) al^2(u)_2 = P(x). \quad (55)$$

Поскольку всякая симметрическая функция от x_1 и x_2 выразится рационально через функции $al^2(u)_{2k-1}$.

Из уравнений (52) определим частные производные x_1 и x_2 по u_1 и u_2 ; после некоторых упрощений получим:

$$\frac{\partial x_h}{\partial u_k} = \frac{2al^2(u)_{2k-1}}{a_{2k-1} - x_h} \cdot \frac{\sqrt{R(x_h)}}{\varphi'(x_h)}, \quad (h=1, 2, k=1, 2). \quad (56)$$

(56) При помощи последней формулы и выражений (53)—(54) легко найдём:

$$\sqrt{R(x_h)} = (a_2 - x_h) al(u)_{2k-1} + (a_1 - x_h) al(u)_{2k-2}, \quad (57)$$

$$al(u)_{2k-1} = \frac{\partial al(u)_{2k-1}}{\partial u_1} + \frac{\partial al(u)_{2k-1}}{\partial u_2}. \quad (57')$$

Выражение (57) показывает, что количества $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$ будут корнями квадратного уравнения, коэффициенты которого выражаются рационально через функции $al^2(u)_{2k-1}$ и их производные.

Между этими производными и радикалами $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$ можно установить при помощи формул (56) следующую зависимость:

$$\frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_k} = -al^2(u)_{2k-1} \sum_{i=1}^{i=2} \frac{\sqrt{R(x_i)}}{(a_{2i-1} - x_h)(a_{2i-1} - x_i) \varphi'(x_i)}. \quad (58)$$

Введём теперь суммы интегралов II рода с теми же верхними как в системѣ (52).

Положим: $\zeta_1(x, a_{2k-1}) + \zeta_2(x, a_{2k-1}) = Q(u)_k$, ($k = 1, 2$).

$$\zeta_1(x, a_{2k-1}) + \zeta_2(x, a_{2k-1}) = Q(u)_k, \quad (k = 1, 2). \quad (59)$$

Для краткости мы обозначаем $\zeta(u_1, u_2)_k$ чрез $\zeta(u)_k$, точно также в дальнейшем пишем $\zeta(u - \omega)_k$ вместо $\zeta(u_1 - \omega_1, u_2 - \omega_2)_k$.

Функция $\zeta(u)$ есть однозначная функция своих аргументов, ибо при однозначной зависимости, устанавливаемой уравнениями (52), система x_1, x_2 принимает прежнія значения, какъ скоро u_1, u_2 возвращаются къ прежнимъ значениямъ. Наоборотъ, данной системѣ значений x_1, x_2 будетъ соответствовать безчисленное множество значений u_1, u_2 . Пусть x_1, x_2 , описавъ сомкнутые пути на Римановской поверхности, возвратятся къ прежнимъ значениямъ, количества u_k системы (52) получатъ приращение $2\omega_k$, а сумма интеграловъ II рода въ (59) — приращение $2\eta_k$ (см. § 8). Такимъ образомъ явится соотношение:

$$\zeta(u_1 + 2\omega_1, u_2 + 2\omega_2)_k = 2\eta_k + \zeta(u)_k, \quad (60)$$

здѣсь α одно изъ чиселъ 0, 1, 2, 3, 4.

Функция $\zeta(u)$ конечно, имѣетъ значения нуль, если же u_1 и u_2 обращаются въ нуль, или одна изъ величинъ u_1 или u_2 обращается въ a_{2k-1} , и соответствующій интегралъ II рода становится безконечно большимъ.

Введение функций $\zeta(u)_k$ имѣетъ важное значение, такъ какъ при помощи послѣднихъ функций определяется характеръ трансцендентныхъ $al(u)_{2k-1}$, ихъ нули и безконечности.

Между функциями $\zeta(u)_k$ и $al(u)_{2k-1}$ можно установить связь при помощи соотношеній, которыя вытекаютъ изъ теоремы А. Б. е. л. и. И. и. выражений (48) мы заключаемъ, что величины s_1' и s_2' будутъ находиться въ такой же зависимости отъ аргументовъ $u_k - \omega_k$, какъ величины s_1 и s_2 отъ аргументовъ u_k .

Поэтому, если мы воспользуемся соотношеніями (53) и (58), то формулы (46), (47) и (49) § 9 примутъ видъ:

$$al^2(u - \omega)_{2k-1} al^2(u)_{2k-1} = Q(a_{2k-1}) : P'(a_{2k-1}), \quad (61)$$

$$al^2(u - \omega)_{2k-1} al^2(u)_{2k-1} = P'(a_{2k-1}) : \frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_1} \cdot \frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_2}, \quad (62)$$

$$\eta_k - \zeta(u)_k + \zeta(u - \omega)_k = \frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_k}. \quad (63)$$

Изъ выраженія (50) видимъ, что величины x_1' и x_2' при $\beta = 2l - 1$ находятся въ такой же зависимости отъ аргументовъ $u_k + \omega_k - \omega_k$, какъ величины x_1 и x_2 отъ аргументовъ u_k ; поэтому формула (51) приметъ видъ:

$$\eta_k = \zeta(u + \omega)_k + \zeta(u - \omega)_k = - \frac{\partial \log al(u)_{2l-1}}{\partial u_k}. \quad (64)$$

Укажемъ теперь на связь между производными функций $\zeta(u)_k$ и функциями $al(u)_{2k-1}$; пользуясь опредѣленіемъ интеграловъ II рода (§ 8) и формулами (53)–(56), найдемъ:

$$\frac{\partial \zeta(u)_k}{\partial u_i} = \frac{Q(\alpha_{2k-1})}{[P'(\alpha_{2k-1})]^2} \cdot \frac{al^2(u)_{2l-1}}{al^2(u)_{2k-1}}. \quad (65)$$

$$\frac{\partial \zeta(u)_k}{\partial u_k} = - \frac{Q(\alpha_{2k-1})}{P'(\alpha_{2k-1})} \left[\frac{1}{al^2(u)_{2k-1}} + \frac{1}{P'(\alpha_{2k-1})} \cdot \frac{al^2(u)_{2l-1}}{al^2(u)_{2k-1}} \right]. \quad (66)$$

Зная, что $al^2(u)_{2k-1}$ и $al^2(u)_{2l-1}$ четныя функции аргументовъ u_1 и u_2 , мы приходимъ къ заключенію, что $\zeta(u)_k$ будутъ нечетными функциями аргументовъ u_1 и u_2 .

Замѣняя въ соотношеніяхъ (65) и (66) количество u_k чрезъ $u_k - \omega_k$, мы при помощи выраженій (61) и (62) получимъ:

$$\frac{\partial \zeta(u - \omega)_k}{\partial u_i} = \frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_i} \cdot \frac{\partial \log al(u)_{2l-1}}{\partial u_k}, \quad (67)$$

$$\frac{\partial \zeta(u - \omega)_k}{\partial u_k} = - al^2(u)_{2k-1} - \frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_i} \cdot \frac{\partial \log al(u)_{2l-1}}{\partial u_k}. \quad (68)$$

Формулы (67) приводятъ насъ къ заключенію, что

$$\frac{\partial \zeta(u - \omega)_k}{\partial u_i} = \frac{\partial \zeta(u - \omega)_l}{\partial u_k}, \quad (69)$$

слѣдовательно функции вида $\zeta(u + \omega)_k$ будутъ частными производными отъ некоторой функции аргументовъ u_1 и u_2 .

Поэтому введемъ съ Вейерштрассомъ (*Zur Theorie der Abelschen Functionen*) функции $Al(u_1, u_2)$ и $Al(u_1, u_2)_\alpha$, опредѣливъ ихъ изъ уравненій:

$$d \log Al(u_1, u_2) = - \sum_{k=1}^{2k-1} [\eta_k + \zeta(u - \omega)_k] du_k, \quad (70)$$

$$d \log Al(u_1, u_2)_\alpha = - \sum_{k=1}^{k=2} [\eta_k - \eta_k + \zeta(u - \omega + \omega_k)] du_k; \quad (71)$$

здѣсь α одно изъ чиселъ 0, 1, 2, 3, 4.

Такое обозначеніе, какъ намъ извѣстно, Вейерштрассъ далъ разсматриваемымъ функціямъ въ честь Абеля.

Сложивъ выраженія (67) и (68) и пользуясь уравненіемъ (70), будемъ имѣть:

$$d^2(u)_{2k-1} = \frac{\partial}{\partial u_k} \left[\frac{\partial \log Al(u_1, u_2)}{\partial u_1} + \frac{\partial \log Al(u_1, u_2)}{\partial u_2} \right]. \quad (72)$$

Если въ уравненіи (71) положимъ $\alpha = 2h - 1$, причеиъ h есть одно изъ чиселъ 1 или 2, равное или отличное отъ k , то при помощи формулъ (63) и (64) получимъ:

$$\frac{\partial \log Al(u_1, u_2)_{2k-1}}{\partial u_k} - \frac{\partial \log Al(u_1, u_2)}{\partial u_k} = \frac{\partial \log al(u)_{2k-1}}{\partial u_k}.$$

Отсюда приходимъ къ заключенію, что

$$al(u_1, u_2)_{2k-1} = c_{2k-1} \cdot \frac{Al(u_1, u_2)_{2k-1}}{Al(u_1, u_2)}; \quad (73)$$

произвольное постоянное интегралъ c_{2k-1} опредѣляется при данныхъ частныхъ значеніяхъ аргументовъ u_1 и u_2 .

Разсмотримъ основныя свойства функціи $Al(u_1, u_2)$; положимъ:

$$Al(u_1, u_2) = e^{v(u_1, u_2)}, \quad (74)$$

гдѣ

$$v(u_1, u_2) = - \int \sum_{k=1}^{k=2} [\eta_k + \zeta(u - \omega)_k] du_k + C. \quad (74')$$

Функція $v(u_1, u_2)$ сохраняетъ конечное значеніе для всѣхъ значеній аргументовъ, исключая случаи, когда аргументы функцій $\zeta(u - \omega)_k$ обращаются въ нуль. Такимъ образомъ точками прерывности функціи $v(u_1, u_2)$ будутъ значенія:

$$u_1 = \omega_1, \quad u_2 = \omega_2. \quad (75)$$

Изслѣдуемъ самый характеръ прерывности; припомнимъ формулы (59), замѣтимъ, что въ указанныхъ точкахъ функція $v(u_1, u_2)$ обращается въ безконечность точно такъ же, какъ

$$- \int \zeta(x_k, a_{2k-1}) du_k \text{ вблизи точки } x_k = a_{2k-1}.$$

Разлагая по степеням $x_k - a_{2k-1}$ интеграл II рода, а также количество du_k , определяемое из системы (52'), мы получимъ только одинъ членъ съ отрицательной степенью отъ $x_k - a_{2k-1}$ (срв. аналогичный выводъ въ § 5):

$$\frac{1}{2} \int \frac{dx_k}{x_k - a_{2k-1}}.$$

Итакъ функція $v(u_1, u_2)$ въ особыхъ точкахъ (75) обращается въ безконечность, какъ $\log \sqrt{x_k - a_{2k-1}}$ при $x_k = a_{2k-1}$; вслѣдствіе этого значенія нашей функціи для каждой системы величинъ u_1, u_2 будутъ отличаться другъ отъ друга на кратныя $2\pi i$.

Отсюда заключаемъ, что функція $Al(u_1, u_2)$ будетъ однозначной и всюду конечной; значенія, которыя даются формулой (75), обращаютъ нашу функцію въ нуль перваго порядка. Постоянное интегрированія C определимъ такъ, чтобы имѣть:

$$v(0, 0) = 0, \text{ т. е. } Al(0, 0) = 1, \text{ когда } u_1 = u_2 = 0. \quad (74')$$

Пользуясь известными свойствами функцій $\zeta(u)_k$ (см. форм. (59), (60) и (70)), мы убѣдимся, что функція $Al(u_1, u_2)$ будетъ четной, и что она удовлетворяетъ соотношенію:

$$\frac{\partial \log Al(u_1 + 2\omega_1, u_2 + 2\omega_2)}{\partial u_k} = -2\gamma_k + \frac{\partial \log Al(u_1, u_2)}{\partial u_k}. \quad (76)$$

Произведя подобныя же изслѣдованія для функцій $Al(u_1, u_2)_k$, придемъ къ заключенію, что эти функціи однозначны, всюду конечны и обращаются въ нуль перваго порядка для системы аргументовъ:

$$u_1 = \omega_1 - \omega_1, \quad u_2 = \omega_2 - \omega_2. \quad (77)$$

Функція вида $Al(u_1, u_2)_k$ получаютъ, какъ легко замѣтить, изъ функціи $Al(u_1, u_2)$ при замѣненіи ея аргументовъ на системы *полумодулей периодичности* (см. § 8).

§ 11. Главнѣйшія свойства ультра-эллиптическихъ функцій I-го класса.

За основныя ультра-эллиптическія функціи I класса примемъ простѣйшія изъ однозначныхъ функцій отъ u_1 и u_2 , определяемыхъ системой уравненій (52). Согласно разсужденіямъ предыдущаго параграфа, основными функціями можемъ считать двѣ слѣдующія:

$$\sqrt{\frac{(a_{2k-1} - x_1)(a_{2k-1} - x_2)}{P'(a_{2k-1})}} = al(u_1, u_2)_{2k-1}, \quad (k=1, 2). \quad (78)$$

Функции $al(u_1, u_2)_{2k-1}$, какъ извѣстно изъ предыдущаго (см. форм. (73)), могутъ быть представлены въ видѣ частнаго двухъ члѣвъ трансцендентныхъ рядовъ $Al(u_1, u_2)_{2k-1}$ и $Al(u_1, u_2)$.

Далѣе, пользуясь формулами (72) и (76), мы приходимъ къ заключенію, что

$$a^2(u_1 + 2\omega_1^a, u_2 + 2\omega_2^a)_{2k-1} = a^2(u_1, u_2)_{2k-1}, \quad (79)$$

гдѣ $a = 0, 1, 2, 3, 4$.

Такъ какъ между модулями періодичности интеграловъ существуетъ соотношеніе (17) § 8:

$$\omega_0 - \omega_1 + \omega_2 - \omega_3 + \omega_4 = 0,$$

то функции $al(u_1, u_2)_{2k-1}$ будутъ, очевидно, обладать четырьмя различными системами совместныхъ періодовъ.

Покажемъ, наконецъ, что функции $al(u_1, u_2)_{2k-1}$ подчиняются теоремѣ сложения.

Съ этою цѣлью построимъ функцію τ , которая имѣетъ слѣдующіе нули n_i и безконечности m_i :

$$n_i = a_1^{(1)}, a_2^{(4)}, m_i = a_1, a_2, x_1, x_2, y_1, y_2, s_1, s_2.$$

Уравненіе (6) § 8 послѣ отдѣленія корней a_1 и a_2 замѣнится слѣдующимъ:

$$\begin{aligned} P(t) \cdot [t^2 + A_1 t + A_0]^2 - Q(t) \cdot [B_0 + B_1 t]^2 = \\ = (t - x_1)(t - x_2)(t - y_1)(t - y_2)(t - s_1)(t - s_2). \end{aligned} \quad (80)$$

За произвольныя безконечности выберемъ s_1 и s_2 ; количества x_1, x_2, y_1 и y_2 произвольны, равно какъ и знаки соответствующихъ имъ радикаловъ $\sqrt{R(x)}$ и $\sqrt{R(y)}$ (последнимъ припишемъ знакъ $-$).

Неопредѣленные коэффициенты A_0, A_1, B_0 и B_1 очевидно, получаются изъ слѣдующихъ четырехъ уравненій:

$$B_0 \sqrt{R(t)} + B_1 t \sqrt{R(t)} + A_0 P(t) + A_1 t P(t) = -t^2 P(t),$$

гдѣ вмѣсто t подставляются количества x_1, x_2, y_1 и y_2 .

При сказанныхъ условіяхъ теорема Абеля (форм. (21) § 2) приметъ видъ:

$$\zeta\left(x, \frac{s_1}{a_1}, a_{2k-1}\right) + \zeta\left(x, \frac{s_2}{a_2}, a_{2k-1}\right) = u_k + v_k. \quad (81)$$

причемъ

$$\sum_{a_1}^{x_1} (x, a_{2k-1}) + \sum_{a_2}^{x_2} (x, a_{2k-1}) = u_k, \quad \sum_{a_1}^{y_1} (y, a_{2k-1}) + \sum_{a_2}^{y_2} (y, a_{2k-1}) = v_k. \quad (81')$$

Теорему сложения основныхъ функций легко получить при помощи уравненія (80), если принять $t = a_{2k-1}$ и послѣ извлеченія корня ввести по формулѣ (78) соответствующія ультра-эллиптическія функции (для краткости будемъ ихъ обозначать, какъ и въ § 10, чрезъ $al(u)_{2k-1}$, $al(v)_{2k-1}$ и $al(u+v)_{2k-1}$).

Такимъ образомъ получимъ:

$$N_{2k-1} : D = b_{2k-1} \cdot P'(a)_{2k-1} \cdot al(u)_{2k-1} \cdot al(v)_{2k-1} \cdot al(u+v)_{2k-1}. \quad (82)$$

гдѣ

$$b_{2k-1} = \sqrt{-P'(a_{2k-1}) : Q(a_{2k-1})}. \quad (82')$$

Количества N_{2k-1} и D суть слѣдующіе детерминанты:

$$N_{2k-1} = \begin{vmatrix} (x_1 - a_{2k-1}) \sqrt{R(x_1)}, & P(x_1), & x_1 P(x_1), & x_1^2 P(x_1) \\ (x_2 - a_{2k-1}) \sqrt{R(x_2)}, & P(x_2), & x_2 P(x_2), & x_2^2 P(x_2) \\ (y_1 - a_{2k-1}) \sqrt{R(y_1)}, & P(y_1), & y_1 P(y_1), & y_1^2 P(y_1) \\ (y_2 - a_{2k-1}) \sqrt{R(y_2)}, & P(y_2), & y_2 P(y_2), & y_2^2 P(y_2) \end{vmatrix},$$

$$D = \begin{vmatrix} \sqrt{R(x_1)}, & x_1 \sqrt{R(x_1)}, & P(x_1), & x_1 P(x_1) \\ \sqrt{R(x_2)}, & x_2 \sqrt{R(x_2)}, & P(x_2), & x_2 P(x_2) \\ \sqrt{R(y_1)}, & y_1 \sqrt{R(y_1)}, & P(y_1), & y_1 P(y_1) \\ \sqrt{R(y_2)}, & y_2 \sqrt{R(y_2)}, & P(y_2), & y_2 P(y_2) \end{vmatrix}.$$

Для вычисленія детерминантовъ N_{2k-1} и D воспользуемся формулами (58) и аналогичными имъ формулами для аргументовъ v_1 и v_2 . Кроме того, при упрощеніи имѣютъ важное значеніе слѣдующія соотношенія, которыя вытекаютъ изъ уравненія (55) и аналогичнаго ему уравненія съ аргументами v_1 и v_2 :

$$\frac{(x_h - y_1)(x_h - y_2)}{P(x_h)} = \sum_{h=1}^{h=2} \frac{al^2(u)_{2k-1} - al^2(v)_{2k-1}}{a_{2k-1} - x_h}, \quad (h=1, 2); \quad (83)$$

два соотношенія того же вида получаютъ при замѣнѣ x чрезъ y , и чрезъ v .

Послѣ нѣкоторыхъ вычисленій (см. нашу статью—*Теорема сложения трансцендентныхъ функций*) мы придемъ къ теоремѣ сложения ультра-эллиптическихъ функций:

$$W_a al(u+v)_1 + b_2 W_a al(u+v)_2 = al^2(u)_{2k-1} - al^2(v)_{2k-1}, \quad (h=1, 2). \quad (84)$$

Количества W , такъ обозначенныя нами въ честь Вейерштрасса, отъ слѣдующую форму:

$$W_a = al(v)_{2k-1} \frac{\partial al(u)_{2k-1}}{\partial u_a} - al(u)_{2k-1} \frac{\partial al(v)_{2k-1}}{\partial v_a}. \quad (85)$$

Подъ именемъ *общихъ* ультра-эллиптическихъ функций I класса будемъ понимать всевозможныя однозначныя функции аргументовъ u_1 и u_2 , дѣляемыя при помощи системы (52).

Согласно уравненіямъ (55)–(58) всѣ такія функции выразятся *алгебраически* чрезъ основныя функции $al(u_1, u_2)_{2k-1}$; слѣдовательно *общія* ультра-эллиптическія функции будутъ обладать четырьмя различными системами совместныхъ періодовъ и подчиняться *алгебраической* теоремѣ сложения.

Простѣйшими изъ общихъ ультра-эллиптическихъ функций будутъ функции:

$$\sqrt{\frac{(a_l - x_1)(a_l - x_2)}{P(a_{2l})}} = al(u_1, u_2)_{2l}, \quad (l=0, 1, 2). \quad (86)$$

По формулѣ (54) связь этихъ функций съ основными выражается уравненіемъ:

$$al^2(u_1, u_2)_{2l} = 1 + \frac{al^2(u_1, u_2)_1}{a_{2l} - a_1} + \frac{al^2(u_1, u_2)_3}{a_{2l} - a_3}. \quad (87)$$

Составивъ при помощи формулъ (56) § 10 частныя производныя функции $al(u_1, u_2)_{2l}$, будемъ имѣть:

$$\frac{\partial \log al(u_1, u_2)_{2l}}{\partial u_k} = -al^2(u_1, u_2)_{2k-1} \cdot \sum_{h=1}^{h=2} \frac{\sqrt{R(x_h)}}{(a_{2l} - x_h)(a_{2l-1} - x_h) \varphi'(x_h)}. \quad (88)$$

Уравненіе (51) § 9, если положить въ немъ $\beta = 2l$ и ввести функции $al(u)_{2k-1}$ и $\zeta(u)_k$, послѣ нѣкоторыхъ преобразованій приметъ видъ:

$$\eta_k = \zeta(u + \omega - \omega)_k + \zeta(u - \omega)_k = \frac{\partial \log al(u_1, u_2)_{2l}}{\partial u_k}.$$

Пользуясь теперь формулами (70) и (71) § 10, придемъ къ выра-

$$\frac{\partial \log al(u_1, u_2)_{2l}}{\partial u_k} = \frac{\partial \log Al(u_1, u_2)_{2l}}{\partial u_k} - \frac{\partial \log Al(u_1, u_2)}{\partial u_k},$$

слѣдовательно функціи $al(u_1, u_2)_{2l}$ представляются въ видѣ частныхъ трансцендентныхъ рядовъ $Al(u_1, u_2)$ и $Al(u_1, u_2)_{2l}$.

§ 12. О тета-функціяхъ съ двумя аргументами.

Перейдемъ теперь къ разложенію функцій $Al(u_1, u_2)$ и $Al(u_1, u_2)_{2l}$ въ бесконечные ряды.

Функція $Al(u_1, u_2)$ на основаніи форм. (76) § 10 удовлетворяетъ отношенію:

$$d \log Al(u_1 + 2\omega_1, u_2 + 2\omega_2) = - \sum_{\lambda} 2\eta_{\lambda} du_{\lambda} + d \log Al(u_1, u_2);$$

цѣлое число λ , какъ и въ послѣдующихъ формулахъ, принимаетъ нѣ 1 и 2.

Модули періодичности $2\omega_{\lambda}$ и $2\eta_{\lambda}$ (см. форм. (18) и (26) § 8) ставимъ въ такомъ видѣ:

$$\begin{aligned} 2\omega_{\lambda} &= 2\omega_{\lambda} + 2i\omega'_{\lambda}, & 2\eta_{\lambda} &= 2\eta_{\lambda} + 2i\eta'_{\lambda}, \\ \text{гдѣ} & & & \\ \omega_{\lambda} &= m_1\omega_{\lambda 1} + m_2\omega_{\lambda 2}, & \omega'_{\lambda} &= n_1\omega'_{\lambda 1} + n_2\omega'_{\lambda 2}, \\ \eta_{\lambda} &= m_1\eta_{\lambda 1} + m_2\eta_{\lambda 2}, & \eta'_{\lambda} &= n_1\eta'_{\lambda 1} + n_2\eta'_{\lambda 2}. \end{aligned}$$

Соотношеніе (89) приводитъ къ двумъ слѣдующимъ частнымъ случаямъ:

$$\begin{aligned} d \log Al(u_1 + 2\omega_1, u_2 + 2\omega_2) &= - \sum_{\lambda} 2\eta_{\lambda} du_{\lambda} + d \log Al(u_1, u_2), \\ d \log Al(u_1 + 2i\omega'_1, u_2 + 2i\omega'_2) &= - \sum_{\lambda} 2i\eta'_{\lambda} du_{\lambda} + d \log Al(u_1, u_2). \end{aligned}$$

Принтегрировавъ послѣднія соотношенія и прилично подобравъ произвольныя постоянныя, будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} Al(u_1 + 2\omega_1, u_2 + 2\omega_2) &= e^{-\sum 2\eta_{\lambda}(u_{\lambda} + \omega_{\lambda})} Al(u_1, u_2), \\ Al(u_1 + 2i\omega'_1, u_2 + 2i\omega'_2) &= e^{-\sum 2i\eta'_{\lambda}(u_{\lambda} + i\omega'_{\lambda})} Al(u_1, u_2). \end{aligned}$$

Введемъ теперь новые аргументы v_1 и v_2 , связавъ ихъ съ u_1 и u_2 уравненіями:

$$u_1 = 2\omega_{11}v_1 + 2\omega_{12}v_2, \quad u_2 = 2\omega_{21}v_1 + 2\omega_{22}v_2; \quad (93)$$

функция $Al(u_1, u_2)$ перейдетъ въ нѣкоторую функцію отъ v_1 и v_2 ; пусть

$$Al(u_1, u_2) = F(v_1, v_2). \quad (94)$$

Если замѣнимъ соотвѣственно v_1 и v_2 чрезъ $v_1 + m_1$ и $v_2 + m_2$, то u_1 и u_2 замѣнятся чрезъ $u_1 + 2\omega_1$ и $u_2 + 2\omega_2$; уравненіе (94) при помощи (91) приметъ видъ:

$$F(v_1 + m_1, v_2 + m_2) = e^{-\sum 2\eta_k(u_k + \omega_k)} F(v_1, v_2). \quad (95)$$

Вычислимъ показатель при e :

$$\sum_k 2\eta_k(u_k + \omega_k) = (2v_1 + m_1) \sum_k 2\eta_k \omega_{k1} + (2v_2 + m_2) \sum_k 2\eta_k \omega_{k2};$$

возможивъ для краткости.

$$\varepsilon_{\alpha\beta} = \sum_k 2\omega_{k\alpha} \eta_{k\beta}, \quad (96)$$

мы придемъ къ слѣдующему выраженію разсматриваемаго показателя:

$$\sum_{\alpha} \sum_{\beta} (2v_{\alpha} + m_{\alpha}) m_{\beta} \varepsilon_{\beta\alpha}, \quad (\alpha=1, 2; \beta=1, 2);$$

при этомъ $\varepsilon_{\alpha\beta} = \varepsilon_{\beta\alpha}$ на основаніи соотношеній (31) § 8.

Введемъ теперь по Вайерштрассу функцію

$$\mu(v_1, v_2) = \sum_{\alpha} \sum_{\beta} \varepsilon_{\alpha\beta} v_{\alpha} v_{\beta} = \varepsilon_{11} v_1^2 + 2\varepsilon_{12} v_1 v_2 + \varepsilon_{22} v_2^2; \quad (97)$$

эта функція, очевидно, обладаетъ слѣдующимъ свойствомъ:

$$\mu(v_1 + m_1, v_2 + m_2) - \mu(v_1, v_2) = \sum_{\alpha} \sum_{\beta} (2v_{\alpha} + m_{\alpha}) m_{\beta} \varepsilon_{\alpha\beta}.$$

Итакъ соотношеніе (95) приметъ видъ:

$$e^{\mu(v_1 + m_1, v_2 + m_2)} F(v_1 + m_1, v_2 + m_2) = e^{\mu(v_1, v_2)} F(v_1, v_2) = f(v_1, v_2); \quad (98)$$

функція $f(v_1, v_2)$ будетъ удовлетворять условію:

$$f(v_1 + m_1, v_2 + m_2) = f(v_1, v_2). \quad (98')$$

Благодаря последнему уравнению и тому обстоятельству, что функция $f(v_1, v_2)$ обладает тем же *аналитическим* характером, как $\Delta(v_1, v_2)$ (мы можем*) разложить нашу функцию въ *сходящийся* рядъ:

$$f(v_1, v_2) = \sum_{p_1=-\infty}^{\infty} \sum_{p_2=-\infty}^{\infty} C_{p_1, p_2} e^{2\pi i(p_1 v_1 + p_2 v_2)},$$

суммированія, какъ и въ дальнѣйшемъ, распространяются на всѣ значенія чиселъ p_1 и p_2 .

Перейдемъ теперь къ опредѣленію коэффициентовъ C_{p_1, p_2} ; съ этою цѣлью рѣшимъ уравненія (93) относительно аргументовъ v_1 и v_2 .

Положивъ

$$\omega = \omega_{11}\omega_{22} - \omega_{12}\omega_{21},$$

будемъ имѣть:

$$2\omega v_1 = u_1\omega_{22} - u_2\omega_{12}, \quad 2\omega v_2 = -u_1\omega_{21} + u_2\omega_{11};$$

детерминантъ ω , какъ нетрудно убѣдиться, отличенъ отъ нуля.

Если замѣнить u_1 и u_2 соответственно чрезъ $u_1 + 2i\omega'_{1k}$ и $u_2 + 2i\omega'_{2k}$, то v_1 и v_2 замѣнятся чрезъ $v_1 + i\delta_{1k}$ и $v_2 + i\delta_{2k}$; количества δ опредѣляются изъ слѣдующихъ уравненій:

$$\omega\delta_{1k} = \omega_{22}\omega'_{1k} - \omega_{12}\omega'_{2k}, \quad \omega\delta_{2k} = \omega_{11}\omega'_{2k} - \omega_{21}\omega'_{1k}.$$

Положимъ сверхъ того

$$\delta_k = n_1\delta_{k1} + n_2\delta_{k2}, \quad (k = 1, 2);$$

эти количества соответствуютъ болѣе общимъ модулямъ ω'_k (см. формулы (94) и (96)) и связаны съ послѣдними модулями при помощи соотношеній:

$$\omega'_k = \delta_1\omega_{k1} + \delta_2\omega_{k2};$$

при замѣнѣ u_1 и u_2 чрезъ $u_1 + 2i\omega'_1$ и $u_2 + 2i\omega'_2$ величины v_1 и v_2 перейдутъ въ $v_1 + i\delta_1$ и $v_2 + i\delta_2$.

Замѣняя аргументы функции $f(v_1, v_2)$ чрезъ $v_1 + i\delta_1$ и $v_2 + i\delta_2$, на основаніи уравненій (94), (96) и (92) придемъ къ слѣдующему соотношенію:

$$f(v_1 + i\delta_1, v_2 + i\delta_2) = e^\gamma f(v_1, v_2),$$

гдѣ

$$\gamma = \mu(v_1 + i\delta_1, v_2 + i\delta_2) - \mu(v_1, v_2) - \sum_k 2i\eta'_k(u_k + i\omega'_k).$$

*) См. *Abhandlungen der Functionenlehre*. Mathematische Werke von K. Weierstrass. Berlin, 1894—95.

Пользуясь формулами (93) и (104), имѣемъ:

$$\sum_{\lambda} 2i\eta'_{\lambda}(u_{\lambda} + i\omega'_{\lambda}) = \sum_{\lambda} \sum_{\beta} 2i\eta'_{\lambda} \omega_{\lambda\beta} (2v_{\beta} + i\delta_{\beta}).$$

а при помощи соотношеній (97), (96) и (104) находимъ:

$$\mu(v_1 + i\delta_1, v_2 + i\delta_2) - \mu(v_1, v_2) = \sum_{\lambda} \sum_{\beta} 2i\omega'_{\lambda} \eta_{\lambda\beta} (2v_{\beta} + i\delta_{\beta}).$$

Чтобы получить окончательное выраженіе для γ , воспользуемся формулами (32) и (33) § 8; благодаря этому, соотношение (105) приметъ видъ:

$$f(v_1 + i\delta_1, v_2 + i\delta_2) = e^{\sum \pi i n_{\lambda} (2v_{\lambda} + i\delta_{\lambda})} f(v_1, v_2). \quad (106)$$

При помощи послѣдняго выраженія и уравненія (99) получимъ:

$$\begin{aligned} \sum_{-\infty}^{\infty} \sum_{-\infty}^{\infty} C_{p_1, p_2} e^{2\pi i(p_1 v_1 + p_2 v_2)} = \\ = \sum_{-\infty}^{\infty} \sum_{-\infty}^{\infty} C_{p_1 + n_1, p_2 + n_2} e^{2\pi i(p_1 v_1 + p_2 v_2)} e^{-\sum \pi \delta_{\lambda} (2p_{\lambda} + n_{\lambda})}. \end{aligned}$$

Сравнивая постоянные члены въ обѣихъ частяхъ равенства, имѣемъ:

$$C_{n_1, n_2} = C_{0,0} e^{\lambda(n_1, n_2)},$$

гдѣ

$$\lambda(n_1, n_2) = \pi(\delta_1 n_1 + \delta_2 n_2) = \pi(n_1^2 \delta_{11} + 2n_1 n_2 \delta_{12} + n_2^2 \delta_{22}). \quad (107)$$

Функция $\lambda(n_1, n_2)$ будетъ при всевозможныхъ значеніяхъ цѣлыхъ чиселъ n_1 и n_2 отрицательной, если количества δ_{11} , δ_{12} и δ_{22} дѣйствительны; въ случаѣ мнимости послѣднихъ количествъ, отрицательная дѣйствительная часть нашей функции (см. *Теорія ультра-эллиптическихъ функций I класса*, § 5).

Обозначимъ чрезъ $\Theta(v_1, v_2)$ слѣдующую функцию:

$$\Theta(v_1, v_2) = \sum_{-\infty}^{\infty} \sum_{-\infty}^{\infty} e^{2\pi i(p_1 v_1 + p_2 v_2) + \lambda(p_1, p_2)}; \quad (108)$$

при помощи соотношеній (99), (98) и (94) легко придетъ къ выраженію:

$$C_{0,0} \Theta(v_1, v_2) = e^{\mu(v_1, v_2)} Al(u_1, u_2),$$

или

$$Al(u_1, u_2) = e^{-\mu(v_1, v_2)} \frac{\Theta(v_1, v_2)}{\Theta(0, 0)}. \quad (109)$$

Функции вида $Al(u_1, u_2)_a$ получаются, как известно из предыдущаго, при замѣнѣ аргументовъ функций $Al(u_1, u_2)$ чрезъ $u_1 + \omega_1$, $u_2 + \omega_2$; при этомъ, согласно формуламъ (18) § 8 и (100)–(102), количества v_1 и v_2 замѣняются соответственно чрезъ $v_1 + \frac{m_1 + i\delta_1}{2}$ и $v_2 + \frac{m_2 + i\delta_2}{2}$.

Послѣ нѣкоторыхъ вычисленій (см. *Теорія у. э. функций*, § 8) мы придемъ къ слѣдующей болѣе общей функции:

$$\Theta \begin{pmatrix} n_1 & n_2 \\ m_1 & m_2 \end{pmatrix} (v_1, v_2) = \sum_{-\infty}^{\infty} \sum_{-\infty}^{\infty} e^{2\pi i \left(v_1 + \frac{m_1}{2} \right) \left(p_1 - \frac{n_1}{2} \right) + 2\pi i \left(v_2 + \frac{m_2}{2} \right) \left(p_2 - \frac{n_2}{2} \right) + \lambda \left(p_1 - \frac{n_1}{2}, p_2 - \frac{n_2}{2} \right)} \quad (110)$$

Комплексъ цѣлыхъ чиселъ $\begin{pmatrix} n_1 & n_2 \\ m_1 & m_2 \end{pmatrix}$ носитъ названіе *характеристики*; величины n_1 , n_2 , m_1 и m_2 можно свести въ значеніямъ 0 и 1 и получить 16 различныхъ тета-функций.

Такимъ образомъ изученіе ультра-эллиптическихъ функций сводится къ изслѣдованію цѣлыхъ трансцендентныхъ тета; различные вопросы, относящіеся къ теоріи послѣднихъ функций, были нами подробно разобраны въ сочиненіяхъ *Теорія ультра-эллиптическихъ функций I класса и O образованій ультра-эллиптическихъ интеграловъ и функций I класса*.

Въ заключеніе замѣтимъ, что при помощи нашего настоящаго метода легко получить аналогичные выводы и для ультра-эллиптическихъ функций со многими аргументами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Введеніе.	I

Глава I.

Общія положенія.

§ 1. Воззрѣнія Риманна	1
§ 2. Теорема Абеля по Вейерштрассу	7

Глава II.

Основы теоріи эллиптических функций.

§ 3. Обь эллиптическихъ интегралахъ.	11
§ 4. Приложенія теоремы Абеля къ эллиптическимъ интеграламъ	18
§ 5. Задача обращенія эллиптическихъ интеграловъ	19
§ 6. Главнѣйшія свойства эллиптическихъ функций	23
§ 7. О тета-функцияхъ одного аргумента	27

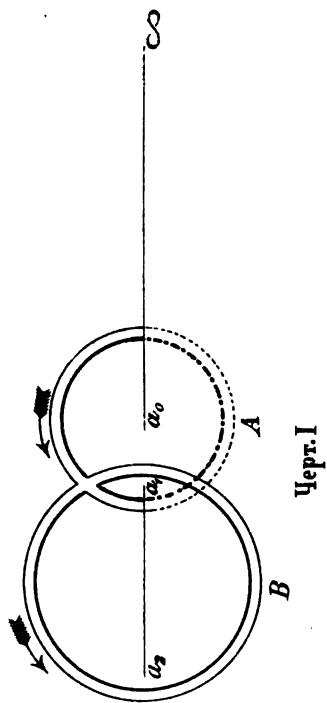
Глава III.

Основы теоріи ультра-эллиптическихъ функций.

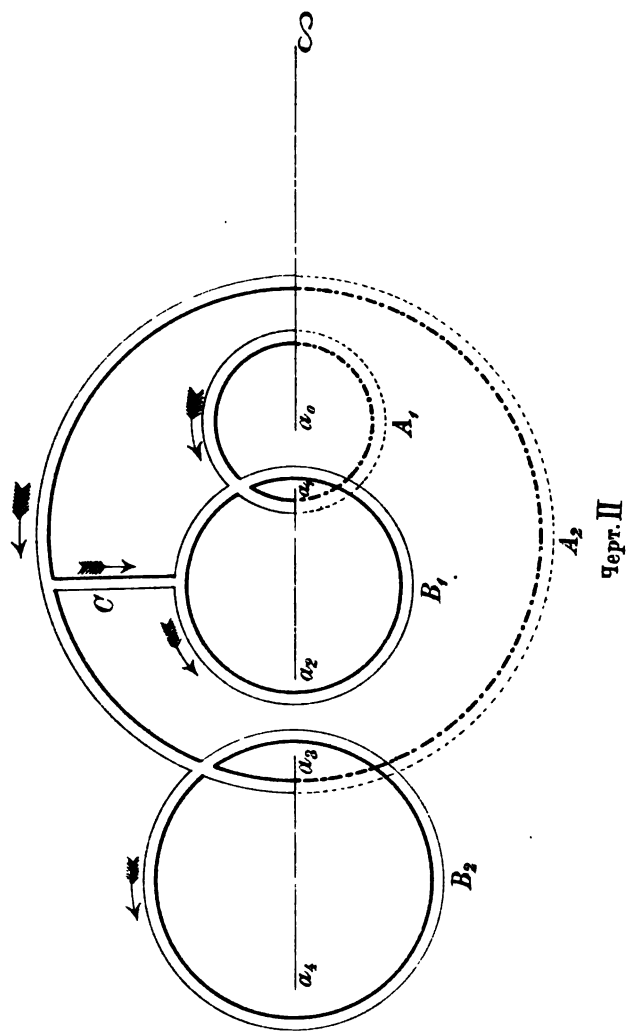
§ 8. Обь ультра-эллиптическихъ интегралахъ I класса	30
§ 9. Приложенія теоремы Абеля къ ультра-эллиптическимъ интеграламъ I класса	38
§ 10. Задача обращенія ультра-эллиптическихъ интеграловъ I класса.	41
§ 11. Главнѣйшія свойства ультра-эллиптическихъ функций I класса	47
§ 12. О тета-функцияхъ съ двумя аргументами.	50

Замеченныя опечатки.

Стр.:	Строка:	Должно быть:
8	5 стр.	$2d\tau [\{f_1(t) - \dots\}] = F'(t) dt$
8	3 "	$\frac{dt}{2\sqrt{R(t)}} = \dots d\tau$
14	14 стр.	$2i\omega' = 2\Im_{a_1}^{a_0}(x, a_1)$
15	7 стр.	$i\eta' = \mathfrak{E}_{a_2}^{\infty}(x, a_1)$
40	7 "	$\sum_i^{s_i} \mathfrak{E}_{a_{2i-1}}(s, a_{2i-1}) = \dots$
48	10 "	$\sqrt{\frac{(a_{2i} - x_1)(a_{2i} - x_2)}{P(a_{2i})}} = \dots$

Чепр. I

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 г.

1) *Древности*. Труды Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ первый. Съ одной фототипіей, таблицей нотъ и семью рисунками въ текстѣ. Изданъ подъ редакціей М. Н. Сперанскаго, дѣйствительнаго члена Общества и секретаря Славянской Комиссіи. Москва. 1895. 4° 284 — 38.

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣющее столько важныхъ заслугъ предъ русской археологической и исторической наукой, недавно совершило еще одно полезное дѣло, которое несомнѣнно будетъ принято съ сочувствіемъ и признательностью во всемъ ученомъ славянскомъ мірѣ. Оно оказало весьма существенную поддержку развитію славистики или славянской филологіи (въ широк. смыслѣ) т. е. той наукѣ, которая не смотря на общепризнанную важность ея въ нашемъ отечествѣ все еще занимаетъ второстепенное мѣсто и находится въ условіяхъ, не особенно благопріятствующихъ ея успѣхамъ¹⁾. Осенью 1892 г. состоялось учрежденіе при Обществѣ Славянской Комиссіи, которая своей задачей должна имѣть „какъ болѣе внимательное наблюденіе надъ успѣхами наукъ исторіи и археологіи у разныхъ славянскихъ народовъ, такъ и самостоятельное изученіе разныхъ сторонъ прошлаго славянскихъ народовъ“. По болѣе точному опредѣленію „Правилъ“ новоучрежденной Комиссіи, дѣятельность ея должна состоять въ изученіи славянскихъ древностей, изданіи и сохраненіи относящихся къ нимъ памятниковъ, при чемъ

1) Достаточно указать что до сихъ поръ въ Россіи нѣтъ ни ученаго славянскаго общества, ни ученаго журнала по славистикѣ, которыя могли бы объединить немногихъ представителей славянской науки, работающихъ преимущественно при Университетахъ.

„Славянскія древности“, какъ пояснилъ предсѣдатель Комиссіи въ своемъ вступительномъ словѣ, будетъ пониматься въ широкомъ значеніи, какое ему придавалъ напр. знаменитый Шафарикъ. Въ составъ Комиссіи съ самаго начала вошли въ значительномъ числѣ мѣстные, преимущественно молодые ученые—филологи, археологи, историки и этнографы, а первымъ предсѣдателемъ ея избранъ проф. М. И. Соколовъ, извѣстный своими трудами по славянской старинѣ. Такъ съ октября 1892 г. началась дружная, энергическая работа въ новоучрежденномъ ученомъ Обществѣ. О характерѣ этой работы и ея успѣхахъ свидѣлствуетъ только что полученный нами первый томъ „Трудовъ Славянской Комиссіи“. Изданіе это, по внѣшнему виду вполне напоминающее другія общезвѣстныя изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, привлекаетъ къ себѣ самое живое вниманіе. Оно состоитъ изъ трехъ частей: изслѣдованій, библіографіи и протоколовъ засѣданій Комиссіи.

Въ первой части находимъ три самостоятельныя работы и одну переводную. На первомъ мѣстѣ стоитъ изслѣдованіе *В. М. Истрина*, Сказаніе объ индѣйскомъ царствѣ. Молодой авторъ уже извѣстенъ въ наукѣ работой по исторіи Александріи въ древней русской литературѣ¹⁾. Въ связи съ этой первой работой стоитъ и настоящее изслѣдованіе. Текстъ Сказанія объ индѣйскомъ царствѣ, между прочимъ, находится въ одной изъ редакцій Александріи, которая вошла въ составъ такъ называемый Еллинскаго и Римскаго Лѣтописца второй редакціи и издана г. Истринымъ въ приложеніи къ его изслѣдованію объ Алаксандріи. Текстъ этотъ авторъ считаетъ за первую и древнѣйшую редакцію Сказанія. Г. Истринъ привлекъ къ своему разсмотрѣнію, кромѣ всѣхъ извѣстныхъ печатныхъ текстовъ памятника значительное количество рукописныхъ и, между прочимъ, одинъ южнославянскій юсовой списокъ бѣлградской Народной Библіотеки. Тамъ не менѣе онъ не исчерпалъ весь относящійся къ темѣ рукописный матеріалъ, представляемый русскими книгохранилищами и музеями. Самъ онъ замѣчаетъ, что онъ не воспользовался нѣкоторыми списками Императорской Публичной Библіотеки. Въ заграничныхъ собраніяхъ славянскихъ рукописей, особенно въ Сербіи и Болгаріи, также должны найтись южнославянскіе изводы Сказанія. При такихъ условіяхъ изслѣдованіе г. Истрина не можетъ представлять полного и всесторонняго изученія текста даннаго любопытнаго памятника который „при томъ не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе ученыхъ“²⁾.

¹⁾ Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованія и текстъ. М. 1893.

²⁾ Ср напр. *Баталина* Сказаніе объ индѣйскомъ царствѣ 1896. *А. Н. Веселовскаго* Южнорусскія быliny VI, 1884.

Авторъ и самъ не претендуетъ на такое значеніе своего труда; онъ имѣетъ въ виду лишь „предложить нѣсколько соображеній и дать новый матеріалъ“ для рѣшенія двухъ неразъясненныхъ вопросовъ: во первыхъ—съ какого языка переведено Сказаніе объ индѣйскомъ царствѣ—съ латинскаго или греческаго, и во вторыхъ—можно ли различать редакціи въ Сказаніи. Нельзя не признать, что оба эти вопроса обслѣдованы г. Истринымъ весьма старательно, но окончательныя заключенія его едва ли можно считать вполне доказанными. Авторъ полагаетъ, что Сказаніе во всѣхъ своихъ редакціяхъ, какъ въ той которая вошла въ Александрію, такъ и въ той, которую представляютъ отдѣльные русскіе списки, восходитъ къ латинскому оригиналу (3-я редакція посланія Пресвитера Іоанна по классификаціи Fr. Zarnke, *Der Priester Iohannes*, 1876—1879). Переводъ памятника съ латинскаго на славянскій (быть можетъ, сербскій) языкъ былъ сдѣланъ тамъ же, гдѣ по мнѣнію Ягича и Веселовскаго возникла сербская Александрія т. е. въ Босніи, или сѣверной Далмаціи, приблизительно въ одну и ту же эпоху¹ въ XIII—XIV ст. На славянской почвѣ Сказаніе подверглось разнымъ измѣненіямъ. Въ немъ нужно различать нѣсколько редакцій. Та изъ нихъ, которая вошла въ Александрію, можетъ быть названа *первой* только въ томъ значеніи, что предшествующей и болѣе древней не сохранилось или пока не отыскано; она должна была представлять болѣе или менѣе точный переводъ подлинника. Попавъ на Русь, переводъ этотъ подвергся переработкѣ. Такъ получилась новая редакція, которую г. Истринъ называетъ *первой*, и которая сохранилась въ текстѣ Александрія. Всѣ остальные извѣстные доселѣ русскіе списки Сказанія представляютъ вторую редакцію, которая есть собственно дальнѣйшая переработка все того же перевода, какой вошелъ и въ Александрію, хотя въ частностяхъ между отдѣльными списками есть болѣе или менѣе существенная разниа. Бѣлградскій списокъ представляетъ позднѣйшее видоизмѣненіе Сказанія.

Противъ нѣкоторыхъ изъ этихъ положеній автора въ засѣданіи Комиссіи, были сдѣланы возраженія г. С. О. Долговымъ, который старался доказать: 1) независимость русскихъ древнѣйшихъ полныхъ текстовъ Сказанія отъ текстовъ латинскихъ и отъ переводнаго текста, вошедшаго въ Александрію; 2) единство перевода русскихъ древнѣйшихъ текстовъ—Кирилло-Бѣлозерскаго и Волоколамскаго; 3) слѣды перевода съ греческаго въ русскихъ текстахъ (Волоколамскаго) и 4) несомнѣнные слѣды перевода съ греческаго въ латинскихъ текстахъ. Возраженія эти, сжато сформулированны въ Приложеніи къ Протоколамъ засѣданій Комиссіи, являются важнымъ дополненіемъ къ ра-

ботъ г. Истрина. Очевидно, вопросъ о литературной исторіи любопытнаго Сказанія объ Индѣйскомъ царствѣ не такъ простъ; данное изслѣдованіе значительно способствуетъ уясненію этого вопроса, но окончательное рѣшеніе его еще впереди. Происхождение первичной редакціи Сказанія изъ того или другого, греческаго или латинскаго источника съ большею вѣроятностью станетъ возможно только послѣ отысканія и анализа древнихъ южнославянскихъ списковъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что одни изъ славянскихъ текстовъ Сказанія возникли изъ латинской версіи, другіе — изъ греческой. Съ другой стороны весьма правдоподобно (какъ это признаетъ и г. Истрин стр. 11—12), что латинская версія — такъ называемая Посланіе пресвитера Іоанна къ царю Грековъ Мануилу — рассматриваемая какъ источникъ славянскаго Сказанія, первоначально возникла въ Византіи на греческомъ языкѣ. Византійская рукописная литература далеко еще не такъ обстоятельно изучена, чтобы можно было съ увѣренностью констатировать отсутствіе въ ней произведенія, соответствующаго Сказанію объ Индѣйскомъ царствѣ.

Въ Приложеніяхъ къ изслѣдованію напечатаны тексты Сказанія 1) по списку московскаго публичнаго музея, изъ собранія Писарева, № 497; 2) по списку московской духовной академіи, изъ Волоколамскаго монастыря, № 309; 3) по списку бѣлградской народной бібліотеки № 321.

Не менѣе любопытно другое изслѣдованіе, принадлежащее г. А. В. Михайлову „Къ вопросу объ Учительномъ Евангеліи Константина, епископа Болгарскаго“. Поводомъ къ составленію данной работы автору послужило сдѣланное имъ въ Вѣнѣ открытіе новаго списка Учительнаго Евангелія ¹⁾ епископа Константина, болгарскаго писателя конца IX и нач. X ст. До сихъ поръ извѣстны были два списка этого драгоценнаго памятника старинной болгарской литературы. Одинъ изъ нихъ, московскій синодальный XIII в. русской редакціи, открытъ Ундольскимъ и подробно описанъ и обследованъ Горскимъ и Невоструевымъ (Опис. рук. Моск. Синод. Библи. II). Другой петербургской публичной бібліотеки (найденъ Гильфердингомъ въ сербскомъ Дечанскомъ монастырѣ), помѣченный 1286 г., сербской рецензіи, описанъ и изученъ академикомъ И. В. Ягичемъ (Stagine. V. Загребъ. 1873), который напечаталъ нѣсколько извлеченій изъ сборника и, между прочимъ, двѣ бесѣды (28 и 42) цѣликомъ. Гораздо больше сдѣлалъ для знакомства съ текстами Учительнаго Евангелія *архимандритъ Антоній* (нынѣ епископъ Выборгскій и рек-

¹⁾ Памятникъ, извѣстный подъ этимъ названіемъ, состоитъ изъ 51 бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія годоваго круга.

торъ с.-петербургской академіи). Въ своемъ прекрасномъ трудѣ „Константинъ епископъ Болгарскій и его Учительное Евангеліе (Казань, 1885. Оттискъ изъ Православнаго Соборѣдника)¹⁾ онъ издалъ 19 словъ Учительнаго Евангелія, главнѣйше по синодальному списку, а частью по петербургскому и позднѣйшимъ (XVI в.) соловецкимъ рукописямъ (одно поученіе). А. В. Михайловъ нашелъ третій списокъ Учительнаго Евангелія. Онъ оказался въ томъ самомъ большомъ сербскомъ сборникѣ XIV в. вѣнской придворной библіотекѣ (Слав. рук. № 12), который въ части своей содержитъ Пандекты Антіоха и неоднократно былъ въ рукахъ Миклошича, повидимому, не подозревавшаго, что слѣдующія за Пандектами оміліи—есть трудъ извѣстнаго болгарскаго писателя времени царя Симеона. Пользуясь этимъ новооткрытымъ матеріаломъ, А. В. Михайловъ обратился вновь къ изученію литературной дѣятельности еп. Константина, въ своей работѣ онъ разбираетъ труды своихъ предшественниковъ, представляетъ тщательно-составленное описаніе Вѣнской рукописи и занимается рѣшеніемъ двухъ еще невыясненныхъ частныхъ вопросовъ: 1) о взаимныхъ отношеніяхъ извѣстныхъ списковъ памятника и 2) о томъ—самъ ли Константинъ переводилъ евангельскій текстъ, встрѣчающійся въ Катаняхъ (которыя служили для болгарскаго писателя первоисточникомъ при составленіи бесѣдъ) или пользовался уже готовымъ переводомъ Евангелія.

Относительно исторіи текста авторъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) во главѣ списковъ должны стоять еп. синодальный, переписанный въ XIII в. русскимъ съ болгарскаго оригинала; онъ ближе всѣхъ стоитъ къ подлиннику и по тексту, и по порядку бесѣдъ, и по ихъ заглавіямъ; 2) списки петербургскій и вѣнскій заключаютъ въ себѣ сербскую редакцію памятника. Первоначальный списокъ этой редакціи явился раньше 1286 года и представлялъ меньше отличій отъ подлинника, чѣмъ это мы видимъ теперь въ обоихъ спискахъ: не говоря про содержаніе, которое было, вѣроятно, тождественно съ петербургскимъ спискомъ, большая близость къ оригиналу была въ немъ, несомнѣнно, въ порядкѣ бесѣдъ и ихъ заглавіяхъ. Сокращая подлинникъ и внося нѣкоторыя видоизмѣненія въ составъ бесѣдъ, редакторъ имѣлъ въ виду стереть черты, свидѣтельствовавшія о личности автора сочиненія; 3) въ концѣ XIII в. и въ XIV в. (а можетъ быть и раньше) послѣдовательно, но независимо другъ отъ друга, изъ сербской редакціи выдѣляются два извода: одинъ, болѣе

¹⁾ Второе изданіе этой монографіи (съ нѣкоторыми поправками и дополненіями) въ сборникѣ сочиненій автора: Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія Спб. 1892.

ранний, сохранился въ спискѣ петербургскомъ, другой въ сборникѣ вѣнской придворной библіотеки.

Изученіе втораго вопроса, основанное на массѣ вѣроятныхъ сопоставленій текстовъ Учительнаго Евангелія съ текстами греческихъ Катенъ и древнѣйшими славянскими списками Евангелія, привело г. Михайлова къ такому заключенію: еп. Константинъ не являлся готовымъ переводомъ Евангелія, при передачѣ евангельскихъ текстовъ слѣдовалъ чтенію Катенъ и переводилъ ихъ самостоятельно; тѣмъ не мѣняе на переводѣ Константина отразилось влияние готическаго перевода Евангелія, выразившееся во множествѣ совпаденій текстовъ въ поученіяхъ Константина съ древнѣйшими списками Евангелія: Маріинскимъ, Ассемановымъ, Зографскимъ, Остромировымъ, Синайскимъ и др.; эти совпаденія чаще относятся къ глаголическимъ сказаніямъ, чѣмъ къ кирилловскимъ.

Эти заключенія автора можно признать только вѣроятными, но не окончательными, такъ какъ они основаны на наблюденіяхъ, относящихся лишь къ изданной, сравнительно небольшой, части Учительнаго Евангелія (19 бесѣдъ). Нельзя не пожелать, чтобы скорѣе вышло въ свѣтъ изданіе этого важнаго памятника въ полномъ объемѣ. Въ приложеніи къ своему труду г. Михайловъ напечаталъ 10 бесѣдъ вѣнскому списку.

Въ высшей степени цѣнна по содержанію и по богатству данныхъ третья работа, принадлежащая предсѣдателю М. И. Соколову „Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевыми“. Вопросу объ „амулетахъ змѣевыхъ“ авторъ уже раньше посвящалъ статью, напечатанную въ Журн. Мин. Народн. Просв. ССХХІІІ, отд. 2, стр. 340 (1889), въ которой представилъ свои объясненія этого рода памятниковъ при помощи сохранившихся греческихъ и славянскихъ рукописей заклинаній противъ демоновъ какъ виновниковъ разныхъ болѣзней, а также легендъ о гѣкахъ (ангелахъ и святыхъ), которые являются борцами съ дьяволомъ. Онъ пришелъ къ заключенію, что эти амулеты, употребленные среди русскихъ и византійскихъ христіанъ, являются отраженіемъ суевѣрія, ведущаго свое начало съ Востока, изъ древней Халдеи, всего ближе соотновѣствуютъ тѣмъ демонологическимъ и магическимъ представленіямъ и ученіямъ, какія изложены въ извѣстномъ Testamentum Solomonis, этой іудѣйско-византійской перепискѣ древнейшей дейской магіи“. Новый трудъ М. И. Соколова является продолженіемъ предшествующей работы. Авторъ усиленно собралъ новый, весьма любопытный матеріалъ для объясненія надписей на змѣевыхъ амулетахъ въ связи съ находящимися на нихъ изображеніями. Матеріалъ

Главнѣйше заключается въ греческихъ и славянскихъ текстахъ легендъ и заклинаній противъ многоименнаго бѣса, извлеченныхъ изъ ювѣйшихъ изданій по фольклору, печатныхъ сборниковъ апокрифическихъ сказаній и рукописей, впервые обследованныхъ авторомъ. Матеріалы эти сообщены въ такомъ полномъ видѣ, обставлены такими цѣннымъ научнымъ комментариемъ, что имѣютъ важное значеніе не только для поставленной авторомъ специальной задачи объясненія амулетовъ, но вообще для истолкованія происхожденія и значенія отдѣльных славянскихъ заклинаній и вообще народнаго славянскаго суевѣрія. Таковы напр. изслѣдованія авторъ о заклинаніяхъ и молитвахъ *отъ дны* (терминъ впервые разъясненный въ данномъ изслѣдованіи), о молитвахъ *отъ „Нежита“*, о Сисиніевскихъ молитвахъ-легендахъ. Что касается объясненія змѣвиковъ въ связи съ вѣрова- ніями, породившими заклинанія противъ демоновъ болѣзней, то оно отличается полною доказательностью и убѣдительностью и въ значительной степени исчерпываетъ любопытный вопросъ. Вообще вся работа М. И. Соколова составляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по изученію славянской книжно-народной старины.

Нельзя не быть благодарнымъ Славянской Комиссіи за напечатаніе въ ея „Трудахъ“ сочиненія *Миклошича* „Изобразительныя средства славянскаго эпоса“. Приобщеніе русской научной литературы этого превосходнаго труда знаменитаго слависта слѣдуетъ признавать очень полезнымъ. Сгранно только, что переводчикъ (А. Грузинскій) не отмѣтилъ изданія, въ которомъ было напечатано это сочиненіе (*Sitzungsberichte Wiener Akademie*). Весьма умѣстно было бы переводу предпослать коротенькое предисловіе съ указаніемъ заслугъ Миклошича въ области изученія славянской народной поэзій и оцѣнкой издаваемого труда ¹⁾.

Въ отдѣлѣ библіографіи помѣщены разборы книгъ: 1) *Пича*, *Archaeologický výzkum ve středních Čechách s předmlouvou: „Bojové, Markomanni i Češi dle svědectví historického a archaeologického“* (Л. Нидерле) 2) *К. Крумбазера*, *Mittelgriechische Sprichwörter*. 1893 (Карпѣвъ); 3) *В. Вондрака*, *Glagolita Clozdv*, 1893 (П. Лавровъ); 4) *И. В. Яича*, а) *Grškovičev odlomak glagolskog apostola* (*Starine XXVI*. Ср. нашу рецензію въ Унив. Извѣстіяхъ 1894). (П. Лаврова); б) Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа, первопочинителя Славянъ св. Кирилла. Спб. 1893; в) *Slavische Beiträge zu den biblischen Apocryphen*, 1893; г) *Das byzantinische Lehrgedicht*

¹⁾ Кстати отмѣтимъ здѣсь статью *Fr. Pastrnek*, *Miklosich a lidové basnictví slovanské*. *Athenaeum*, IX, с. I, (1891).

Spaneas in der Kirehenslavischen Uebersetzung (М. Н. Сперанский); 6) В. Облака, рецензія (Ljubljanski Zvon 1892) по поводу сочин. Вондрака (Altslovenische Studien, 1890 и 7) Ю. Цолишки, Кроника о о Bruncvikovi v ruské literatuře 1892. Изъ этихъ критическихъ статей наиболѣе важенъ сдѣланный г. Лавровымъ разборъ труда Ягича „Gršковићев odlomak glagoljskog apostola“, содержащій нѣсколько любопытныхъ филологическихъ замѣчаній и снабженный рядомъ параллельныхъ текстовъ къ изданному Ягичемъ памятнику. Параллели эти заимствованы рецензентомъ изъ четырехъ древнихъ славянскихъ Апостоловъ, хранящихся въ афонскихъ монастыряхъ: Пантелеймоновскомъ, Хиландарскомъ, Зографскомъ и св. Павла.

Перечисленные выше изслѣдованія и статьи составляютъ только ничтожную долю общаго числа рефератовъ, читанныхъ и обсуждавшихся въ засѣданіяхъ Славянской Комиссіи. Подробнѣе съ разностороннею, живою, строго-научною дѣятельностью Комиссіи знакомятъ Протоколы ея засѣданій, помѣщенные въ концѣ перваго тома „Трудовъ“. Протоколы обнимаютъ время съ 23 октября 1893 года по 18 ноября 1894 года. Въ этотъ періодъ Комиссія имѣла 15 засѣданій, въ которыхъ было доложено до 50 сообщеній. Наиболѣе любопытными изъ нихъ, кромѣ напечатанныхъ въ полномъ видѣ въ настоящемъ томѣ „Трудовъ“, нужно считать слѣдующія: 1) И. А. Линниченко, О новыхъ теоріяхъ происхожденія государства и сословій въ Польшѣ; 2) В. В. Боданова Къ вопросу о звуковой транскрипціи русскаго языка; 3) А. В. Башкирова О стихотвореніяхъ Юрія Крижанича; 4) А. С. Хазанова, Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ и Сербская Александрія (напеч. въ Ж. М. Н. Просв. 1893 № 9); 5) П. С. Тихонравова, Хожденіе іеромонаха Варсонофія въ св. землю, въ 1456 г., новый памятникъ русской паломнической литературы; 6) В. М. Истрина, а) Палейныя сказанія о столпотвореніи вавилонскомъ и объ Авраамѣ; б) Палейныя толкованія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ; 7) М. И. Соколова, Апокрифъ о службѣ тайнъ Христовыхъ; 8) В. Ѳ. Миллера, а) Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ; б) Къ былинѣ о Хотѣнѣ Блудовичѣ; 9) А. И. Кирпичникова, Хожденіе Богородицы по мукамъ; 10) М. Н. Сперанскаго, а) Письма П. І. Шафарика къ В. И. Григоровичу; б) О южно-славянскихъ Четыхъ-Минейхъ; 11) П. А. Лаврова, а) О новомъ изданіи текста Троанской притчи; б) О новомъ изданіи болгарскихъ пѣсенъ бр. Миладиновыхъ; в) О Хиландарскомъ спискѣ Толковой Палей; 12) А. С. Орлова, Сказочная повѣсть о вѣтѣ Азова и др. Въ одномъ засѣданіи принималъ участіе извѣстный сказитель И. Т. Рябининъ, пропѣвшій нѣсколько былинъ, мотивы кото-

ныхъ были положены на ноты проф. А. С. Аренскимъ. Ноты и музыкальная замѣтка къ нимъ напечатаны въ приложеніяхъ къ протоколамъ. Одно засѣданіе было, всецѣло посвящено памяти профессора и академика Н. С. Тихонравова. Прочитанныя на этомъ засѣданіи оспоминанія и рѣчи А. С. Павлова, С. О. Долгова, М. И. Соколова, А. Н. Сперанскаго, Н. И. Аммона вошли въ сборникъ „Памяти Н. С. Тихонравова“ (М. 1894), изданный Имп. Моск. Арх. Общ. и Общ. Люб. Росс. слов. Были помянуты также нѣкоторые умершіе славянскіе ученые дѣятели—Вртятко, Ястребовъ и Рачки; некрологи ихъ также помѣщены въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

Вотъ болѣе или менѣе подробный отчетъ о дѣятельности Славянской Комиссіи и первомъ ея изданіи. Едва ли нужно распространяться о плодотворности этой дѣятельности и важномъ значеніи ея въ наукѣ. Мы горячо привѣтствуемъ учрежденіе подъ покровительствомъ Имп. Московскаго Археологическаго Общества перваго славянскаго ученаго кружка и желаемъ ему полнаго процвѣтанія. Да соединитъ онъ, хотя бы только на почвѣ изученія славянской старины, русскихъ славяновѣдovъ, разсѣянныхъ по лицу обширной русской земли.

2) František Bartoš. Dialektologie moravská. Druhý díl. Nářečí banácké a české. V Brně 1895 8° VIII+521.

Важнѣйшимъ трудомъ въ области славянскаго языкознанія за истекшій годъ несомнѣнно нужно признать второй томъ моравской диалектологіи Фр. Бартоша. Этимъ томомъ почтенный моравскій этнографъ¹⁾ заканчиваетъ выполненіе принятой имъ на себя трудной задачи—составить подробное описаніе нарѣчій и говоровъ, которыми говоритъ славянское населеніе Моравіи. Въ первомъ томѣ (Берно, 1886), удостоенномъ Императорской Академіей Наукъ преміи проф. А. А. Котляревскаго, рассмотрѣны восточныя нарѣчія—словенское, польское, валашское и лапское, во второмъ дано описаніе западныхъ нарѣчій—ганацкаго и чешскаго. Въ такой классификаціи моравскихъ нарѣчій видно отступленіе Фр. Бартоша отъ прежнихъ его взглядовъ, объясненное въ предисловіи ко второму тому. Первоначально (въ первомъ томѣ) онъ признавалъ въ Моравіи кромѣ названныхъ шести нарѣчій еще одно седьмое—ганацкое. Болѣе же внимательное изученіе частныхъ говоровъ и подрѣчій привело его къ убѣжденію, что об-

¹⁾ О значеніи этнографическихъ работъ Фр. Бартоша ср. нашу статью въ Унив. Изв. 1894 г.

щее число моравских нарѣчій можетъ быть сведено къ четырѣмъ. Ганацкаго нарѣчія собственно не существуетъ, такъ какъ Горани и Ганаки—термины географическіе и этнографическіе, не предполагающіе діалектическаго различія въ рѣчи людей, носящихъ эти названія. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Бартоша, трудно разграничить нарѣчія Валаховъ и Словаковъ. Валашское и дольское нарѣчія представляются ему только разновидностями словенскаго (словацкаго) языка. Такимъ образомъ, на основаніи новѣйшихъ изысканій моравскаго этнографа классификація славянскихъ говоровъ Моравіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Нарѣчіе словенское съ подрѣчіями а) *валашскимъ* (Злинь, Вызовица, Всетинъ, Вел. Клобуки, Карловица, Рожновъ, Междурѣчье. I т. Діалектологіи стр. 5—26, 59—80) и б) *дольскимъ* (на правомъ берегу Моравы отъ Напоедль до Клобуковъ, Діал. I, 51—56). Собственно словенское нарѣчіе распадается на говоры (*gŕupoŕeči*): загорскій, поморавскій, угро-словенскій и переходный. Валашское подрѣчье представляетъ говоры—граничскій, старицкій и келецкій.

II. Нарѣчіе лашское. (Діал. I, 97) съ говоромъ сѣверо-опавскимъ (I, 134).

III. Нарѣчіе ганацкое. (Діал. II, 7—242) Словаки и Валахи, говоритъ Бартошъ, называютъ Ганакомъ всякаго, кто особымъ образомъ произноситъ е, ё, і, ѣ, у, ѱ, ц, ѳ. Въ этомъ нарѣчій нужно различать 12 подрѣчій: 1) Голешовъ, Кромѣрижъ, Преровъ, Загорье; 2) Преровъ, Коетивъ; 3) Оломуць, Штернбергъ, Простѣвъ, Вышковъ; 4) Драганы; 5) Леговица; 6) Литовель, Коница, Еничево; 7) Забретъ; 8) Славковъ, Бучовица, Жданица; 9) Бланско, Брно, Жидлоховица, Клобуки, Русиновъ; 10) Тишновъ; 11) Иванчица, Крумловъ, Зноимъ, Междурѣчье, Требишь, Мор. Будѣйовица; 12) Кунштатъ.

IV. Нарѣчіе чешское (Діал. II, 243—283)—въ западной Моравіи, распадается на три подрѣчья: 1) Ждаръ, Н. Мѣсто, Быстрица; 2) Емница; 3) Дачица, Тельчъ, Трестъ. Главная особенность этого нарѣчія состоитъ въ выговорѣ ѳ и ѱ по образцу чешскихъ говоровъ какъ ou и ej.

При характеристикѣ нарѣчій и говоровъ авторъ держится той же системы, что и въ первомъ томѣ. Обозначивъ границы каждаго нарѣчія, подрѣчія и говора онъ отмѣчаетъ ихъ особенности фонетическія и морфологическія. Затѣмъ слѣдуютъ образцы каждаго говора, помѣщенные здѣсь непосредственно за характеристикой самого говора, что, быть можетъ, представляетъ нѣкоторое удобство по сравненію съ первымъ томомъ, гдѣ всѣ образцы народной рѣчи собраны

гѣ въ концѣ книги. Представивъ подробное описаніе ганацкаго псалма нарѣчій съ ихъ говорами. Фр. Бартошъ сообщаетъ важныя синтаксическія особенности моравскихъ нарѣчій и два слова: одинъ алфавитный, другой предметный, составляющій продолженіе словаря, помѣщенного въ первомъ томѣ. Въ словаріи эти замѣтными, провинціальныя слова, собранныя авторомъ со всѣхъ Моравіи и Силезіи. Чтобы закончить обзоръ содержанія дилеммы, нужно упомянуть, что въ предисловіи авторъ слегка касается вопроса о происхожденіи и исторіи моравскихъ нарѣчій, но отмѣчаетъ данныя о моравской діалектологіи, представляемыя мѣстикой Яна Благослава (1571 г.).

Материалъ для своего почтеннаго труда Фр. Бартошъ собиралъ много лѣтъ. Онъ исходилъ Моравію изъ конца въ конецъ, изъ угла въ уголъ. Кромѣ непосредственнаго близкаго изученія говоровъ на мѣстѣ онъ воспользовался многочисленными сообщеніями своихъ учениковъ и друзей. При такихъ условіяхъ вѣ естественно, что его работа отличается выдающеюся полнотой и обстоятельностью. Моравская діалектологія воспроизведена въ ней основательно, съ такимъ знаніемъ дѣла, что въ изложеніе едва ли можетъ быть внесено какое либо существенное измѣненіе; всякія поправки и дополненія будутъ касаться только погрѣшностей. Сочиненіе Фр. Бартоша составляетъ цѣнный вкладъ не только въ чешскую (чехо-моравскую), но вообще славянскую діалектологию.

3. V a v ř. J o s. D u š e k a) Hláškosloví nářečí jihočeských. I Část. Contismus. V Praze, 1894, 49. (Rozpravy české Akademie Císáře Františka I. Třída II, B. III, č. 3); б) Příspěvky k dějinám české dialektologie. Část. Jan Blahoslav. V Praze, 1895, 28. (Časopis Musea Kralovství České 1895); в) Řeč lidu v koruně česke a na Slovensku, 1895. (Národopisná revue československá, 83—96).

Въ ряду немногихъ чешскихъ филологовъ, занимающихся изученіемъ нарѣчій и говоровъ роднаго языка, видное мѣсто занимаетъ профессоръ Прибрамской гимназіи В. І. Душекъ. Работы его по чешской діалектологіи стали появляться еще въ 80-хъ годахъ. Онъ посвященъ разсмотрѣнію частныхъ морфологическихъ явленій въ народной чешско-словенской рѣчи, особенно изученію глагола и глагольных формъ. Сюда относятся: 1) Zájmeno v ústech lidu československého. (Listy filologické X, (1883); 2) Slovesa bezpříznaká v dialektu československých. (Тамъ же XIV, 1887); 3) Novotvary slo-

venské (Časopis Česk. Musea, 1838); 4) O tvoření tvarův praesentis ind. et imper. v dialektch československých, 1890. (Věstník Kr. Ces. spol. nauk.); 5) O tvoření tvarův participii praes. act. v dialektch československých, 1890. (Тамъ же); 6) Dialektické zvláštnosti českého slovesa. (Listy fil. XIX, 1892). За послѣднее время г. Душекъ обратился къ детальному изученію отдѣльных говоровъ, къ исторіи чешской діалектологии, а также представилъ общій обзоръ и классификацію всѣхъ народныхъ нарѣчій и говоровъ въ предѣлахъ земель Чешской короны и Словакии.

Въ 1892 г., при поддержкѣ чешской Академіи почтенный филологъ совершилъ ученую поѣзду въ южную Чехію съ цѣлью изученія мѣстныхъ говоровъ. Результатомъ этой поѣздки была работа о „фонетикѣ южно-чешскихъ нарѣчій“, первая часть которой издана Академіей въ 1894 г. Свѣдѣнія объ этихъ говорахъ, до недавняго времени почерпались почти исключительно изъ извѣстной старой работы А. Шембери „Zakladové dialektologie československé“, (1864) и специальной монографіи В. Котсмеха, о Дулебскомъ подрѣчьи (Sborník Vědecky Musea Kralovství Českého, 1868). Въ 1891 г. къ этимъ работамъ присоединилось прекрасное изслѣдованіе Грушки (Hruška)—О hláskosloví chodském (Listy filologické, XVIII, (1891). В. Душекъ провѣряетъ и дополняетъ своихъ предшественниковъ новыми наблюденіями и предпринимаетъ цѣльную научную характеристику всѣхъ южныхъ говоровъ, останавливаясь для перваго этюда на согласныхъ звукахъ. Онъ приходитъ къ заключенію, что на всемъ Пошумавьѣ (къ которому примыкаетъ Стрибрскій полуостровъ и Залесачскія села у Карловицъ) господствуетъ одно нарѣчіе, въ которомъ однако можно отличать три группы подрѣчій, (говоровъ): 1) ходское и домажлицкое; 2) влатовское, поотавское и нетолицкое и 3) дулебское и блатское. Характерныя особенности въ области согласныхъ, болѣе или менѣе общія всѣмъ этимъ говорамъ слѣдующія: 1) вставочный *h* передъ начальными гласными (*hučitel*, *hnmřil*, *Heva*); 2) смягченіе губныхъ (*mjila*, *vjila*, *vjenec*); 3) переходъ свистящихъ *č* также *n*, *d*, *t*, *v* въ *j* (*bej sebe*, *dýj kofce*, *jemecký*, *poj tím*, *přej dím hlejte*); 4) вокализация *i*, *u* въ *il*, *ir* (*el*, *er*) в *Pilzni bylo peľno*, *hader*, *chaternu*, 5) мѣна *v* и *b* (*brabec*, *břed*); 6) вставное *v* (*voťec*, *vokno*) и др. Нельзя не пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ второй части этой отчетливой работы.

Исторія возникновенія и развитія чехо-моравскихъ нарѣчій и говоровъ не только не разъяснена, но еще и не затронута. Изученіе памятниковъ стараго чешскаго языка со стороны отраженія въ нихъ діалектическихъ особенностей почти не начато. Единственная,

тносящаяся къ этому вопросу, работа І. Иречка „O zvláštnostech eštiny ve starých rukopisech moravských (1887) не изъ удачныхъ. При такомъ положеніи дѣло заслуживаетъ полнаго вниманія предпринятое В. Душекомъ изданіе матеріаловъ по исторіи чешской діалектологіи. Авторъ началъ съ прекрасной (вышеобозначенной) работы о старой чешской грамматикѣ Яна Благослава. Грамматика эта, оставленная въ 1571 г. какъ извѣстно, представляла обработку болѣе ранняго труда Б. Опата, Гзела и Филоматеса (Grammatika česká 1533 г. 2-е изд. 1543) и имѣла цѣлью не столько изложеніе грамматическаго строя языка, сколько очищеніе современной литературной рѣчи. Преслѣдованіе послѣдней задачи привело Я. Благослава къ сообщенію данныхъ о простонародной рѣчи, съ которою онъ, по видимому, былъ хорошо знакомъ. Такъ въ его трудѣ оказались цѣнныя свѣдѣнія и матеріалы по чешской діалектологіи. Профессоръ Душекъ въ своей работѣ собираетъ въ одно цѣлое эти свѣдѣнія и подвергаетъ ихъ тщательному разбору. Начавъ съ выясненія отношенія Благослава къ народной рѣчи, онъ переходитъ къ характеристикѣ его взглядовъ на взаимныя отношенія славянскихъ языковъ и на чешскую діалектологию, а затѣмъ послѣдовательно приводитъ списокъ словъ и выраженій, отмѣченныхъ у Благослава какъ простонародныя, и сообщаетъ разсѣянные въ „Грамматикѣ“ данныя для характеристики нарѣчій чешскаго, моравскаго, силезскаго и словенскаго. Изъ этихъ матеріаловъ, прекрасно коментированныхъ авторомъ можно вывести слѣдующія заключенія: 1) Янъ Благославъ для своего времени былъ хорошимъ знатокомъ народнаго языка и положилъ начало діалектологическому изученію чешской рѣчи; 2) въ XVI ст. въ Чехіи и Моравіи существовало значительное разнообразіе нарѣчій и говоровъ; 3) нѣкоторые указанныя Я. Благославомъ діалектическія обобенности и теперь остаются въ силѣ; 4) въ частности въ нарѣчіяхъ съ XVI ст. произошли нѣкоторые измѣненія; 5) словацкій языкъ Благославъ причисляетъ не къ чешской рѣчи, которая обнимаетъ, по его мнѣнію, моравскіе и силезскіе говоры, а къ особой *словенской* рѣчи, которою говорятъ всѣ Славяне отъ Карпатъ до Средиземнаго моря.

Въ высшей степени важна и третья работа г. Душека, помѣщенная въ V вып. выходящаго въ Прагѣ великолѣпнаго описанія Чешско-славянской этнографической выставки 1895 г. ¹⁾. Авторъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ діалектологическаго отдѣла выставки. Онъ составилъ 1) большую таблицу чешскихъ нарѣчій съ

¹⁾ Этому замѣчательному изданію, по окончаніи его, мы имѣемъ въ виду посвятить особую статью.

указаніемъ ихъ особенностей, 2) древнѣйшую этнографическую карту Чехіи, 3) карту современнаго распредѣленія чешскихъ нарѣчій, 4) карту къ труду Шемберы „Zakladové československé dialektologie“ и 5) карту нарѣчій Моравіи и Силезіи по труду Бартоша. Вполнѣ естественно, что послѣ такихъ подготовительныхъ работъ въ новѣйшей своей статьѣ *Beč lidu v Kogné české a na Slovensku* г. Душекъ имѣлъ возможность представить сжатую, но въ то же время, цѣльную характеристику народной чешско—словацкой рѣчи. Установивъ болѣе или менѣе подробно общую границу языка, онъ выясняетъ раздѣленіе его на нарѣчія и говоры, отмѣчаетъ территорію каждаго изъ нихъ и перечисляетъ наиболѣе существенныя ихъ особенности, при чемъ приводитъ и образцы народныхъ нарѣчій и говоромъ. Словацкій языкъ, согласно общераспространенному въ филологіи взгляду, впрочемъ требующему проверки, разсматривается у него какъ нарѣчіе чешскаго языка. Намъ дѣло представляется нѣсколько иначе. Искренно сочувствуя развитію самыхъ тѣсныхъ культурныхъ связей между двумя братскими народами Чехами и Словаками, желая имъ достигнуть полнаго единенія въ одномъ общемъ литературномъ языкѣ, признавая особенную близость словацкаго языка къ чешскому, мы все таки полагаемъ, что въ научной классификаціи словацкій языкъ долженъ занимать свое особое, равноправное съ чешскимъ, мѣсто. Совокупность представляемыхъ имъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей опредѣляетъ его какъ болѣе или менѣе самостоятельную лингвистическую разновидность въ славянской семьѣ языковъ, а въ частныхъ своихъ говорахъ онъ сближается не только съ чешскимъ, но и съ другими сосѣдними славянскими языками—польскимъ, русскимъ, сербскимъ¹⁾. Въ концѣ статьи г. Душекъ приводитъ литературу предмета. Нужно думать, что къ дальнѣйшимъ выпускамъ изданія будутъ приложены составленныя имъ упомянутыя выше діалектологическія карты.

4. Archiv für Slavische Philologie, Herausgegeben von V. Jagić, XVII Band. Berlin, 1895. 640.

Основанный академикомъ Ягичемъ еще въ 1876 г. „Archiv“ продолжаетъ оставаться единственнымъ спеціальнымъ журналомъ по славянской филологіи. По прежнему изданіе ведется очень умѣло, по широкой программѣ, при участіи выдающихся западнославянскихъ филологовъ. Постоянно обогащая разные отдѣлы славистики новыми

¹⁾ Болѣе подробнымъ выясненіемъ этого вопроса мы занимаемся въ печатающемся нинѣ второмъ томѣ „Лекцій по славянскому языковѣ“.

ислѣдованіями и цѣнными матеріалами, оно вмѣстѣ съ тѣмъ внимательно слѣдитъ за научной обработкой предмета и даетъ болѣе или менѣе обстоятельные библиографическіе обзоры. Семнадцатый томъ журнала, вышедшій въ двухъ книгахъ (по два выпуска въ каждой) въ 1895 г., какъ всегда отличается богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ. Въ отдѣлѣ „ислѣдованій“ прежде всего заслуживаютъ вниманія три работы, посвященныя южнославянскимъ языкамъ; всѣ онѣ въ высшей степени важны.

И. В. Ягичъ напечаталъ „главу изъ исторіи южнославянскихъ языковъ“ (Ein Kapitel aus der Geschichte der Südslavischen Sprachen), составляющую отрывокъ изъ курса, читаннаго въ вѣнскомъ университетѣ въ лѣтній семестръ 1894 г. Знаменитый славистъ занимается здѣсь пересмотромъ любопытнаго и вмѣстѣ труднаго вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ въ старое и въ новое время южнославянскихъ языковъ—болгарскаго, сербо-хорватскаго и словинскаго, при чемъ рѣзко и доказательно критикуетъ довольно распространенные взгляды на этотъ вопросъ старыхъ авторитетовъ Копитара и Милешича. По мнѣнію названныхъ ученыхъ „Словѣне“, расселившіеся въ VI ст. на обширномъ протяженіи земель Балканскаго полуострова отъ юго-восточныхъ Альповъ до Чернаго Моря, Архипелага и Адріатики представляли собой одинъ народъ, говорившій приблизительно однимъ языкомъ; этническое и языковое единство его было нарушено позднѣйшимъ (въ VII ст.) переселеніемъ въ самую средину указанной территоріи двухъ новыхъ народовъ, Хорватовъ и Сербовъ, раздѣлившихъ восточныхъ Словѣнъ (позднѣе Болгаръ) отъ западныхъ (т. е. Словинцевъ) и тѣмъ создавшихъ условія для развитія дальнѣйшей ихъ индивидуализаціи. Академикъ Ягичъ считаетъ неправильнымъ такое представленіе дѣла, какъ основанное главнѣйше на извѣстномъ свидѣтельствѣ Константина Порфиророднаго, которое представляется ему басней, не заслуживающей довѣрія. Онъ выставляетъ рядъ своихъ положеній, сопровождаемыхъ болѣе или менѣе вѣскими соображеніями. По его мнѣнію никакого особаго переселенія Хорватовъ и Сербовъ въ правленіе императора Ираклія (ок. 640 г.) не было. Эта часть славянскаго племени должна быть подразумѣваема подъ тѣми же „Словѣнами“, которые переселялись на Балканскій полуостровъ въ теченіе всего VI ст. Имена Сербовъ и Хорватовъ возникли постепенно и первоначально не обозначали какой-либо опредѣленной этнической и лингвистической единицы; образованіе ихъ стоитъ въ связи съ политическимъ возвышеніемъ отдѣльныхъ частей племени. „Словѣне“ даже въ VI—VII ст. не представляли единства въ своемъ языкѣ, который распадался на множество говоровъ; однако, говоры

эти были на столько близки между собою, что при благоприятных политических условиях легко могли объединиться въ общемъ литературномъ языкѣ. Авторъ находитъ возможнымъ признать существованіе болѣе или менѣе тѣсно сплоченной южно-славянской группы языковъ. Впрочемъ, характерныхъ особенностей, общихъ всѣмъ тремъ языкамъ, оказывается немного (а=е, отвердѣніе е—і, переходъ у(и)—і въ твердое і, *tra—tla*), да и тѣ не всегда строго выдержаны и встрѣчаются въ языкахъ другихъ группъ сѣверо-западной и восточной. Важнѣе то обстоятельство, что средній изъ трехъ языковъ—сербо-хорватскій служитъ связующею цѣпью между двумя остальными крайними. Рѣзкой опредѣленной границы между сербо-хорватскимъ языкомъ и словинскимъ съ одной стороны и болгарскимъ—съ другой не существовало въ старое время, не существуетъ теперь. Одинъ языкъ сливается съ другимъ незамѣтно при посредствѣ переходныхъ говоровъ: звуковыя и формальныя особенности словинскаго языка переходятъ въ сербо-хорватскій языкъ въ западной части его территоріи, равнымъ образомъ характеристическія особенности сербо-хорватскаго языка отражаются въ восточныхъ говорахъ болгарскаго языка.—Раздѣленіе сербо-хорватскаго языка на два самостоятельныхъ языка М. Ягичъ признаетъ не выдерживающимъ критики. Онъ строго осуждаетъ Миклошича, категорически выразившаго мысль объ этомъ раздѣленіи во второмъ изданіи своей сравнительной фонетики славянскихъ языковъ; по мнѣнію автора, если приурочивать названіе хорватскаго языка только къ одному нарѣчію, къ т. н. чакавщинѣ (въ Хорватіи и сѣверной Далмаціи), что было бы неправильно (такъ какъ ии Хорватовъ распространяется и за предѣлами этого нарѣчія), то все же трудно подобрать достаточно данныхъ для того, что бы говорить о хорватскомъ языкѣ какъ самостоятельномъ и отличномъ отъ сербскаго. Общепринятое подведеніе сербо-хорватскихъ говоровъ подъ три нарѣчія—штоавяцину, чакавцину и вайкавцину—акад. Ягичъ считаетъ неправильнымъ. Вообще научное опредѣленіе числа нарѣчій на славянскомъ югѣ и ихъ отношеній къ литературнымъ языкамъ, по его мнѣнію, не возможно въ настоящее время, такъ какъ собраніе диалектологическаго матеріала далеко не закончено.

Важнѣйшія изъ этихъ положеній акад. Ягичъ не разъ проводилъ въ прежнихъ своихъ трудахъ; здѣсь они сведены въ одно цѣлое, обставлены научными доказательствами и замѣчаніями и любопытны какъ послѣдній итогъ занятій трудными вопросами по исторіи славянскихъ языковъ одного изъ самыхъ авторитетныхъ представителей славянской науки ¹⁾. Одинъ изъ этихъ вопросовъ, вопросъ о существо-

¹⁾ Ср. наши замѣчанія относительно современнаго состоянія вопроса о происхо-

ваніи двухъ самостоятельныхъ языковъ, сербскаго и хорватскаго, нужно считать порѣшеннымъ: единство сербо-хорватскаго языка не подлежитъ сомнѣнію; новое заявленіе академика Ягича въ защиту этого единства и представленная имъ строгая критика противоположнаго, несомнѣнно ошибочнаго, мнѣнія Миклошича, должны положить конецъ всякимъ спорамъ и сомнѣніямъ въ этой области. Мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на мнѣніи почтеннаго автора по другому болѣе сложному и менѣе ясному вопросу—о происхожденіи и взаимныхъ отношеніяхъ трехъ южно-славянскихъ языковъ—болгарскаго сербо-хорватскаго и словинскаго. Для подкрѣпленія своей (выше нами изложенной) гипотезы о близкомъ родствѣ между собой нарѣчій многочисленныхъ „словѣнскихъ племенъ“, которыя разсѣлились въ VI ст. на Балканскомъ полуостровѣ, на всемъ его протяженіи отъ восточныхъ Альповъ до Чернаго моря, и лишь впоследствии образовали этнографическія группы—Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словинцевъ, акад. Ягичъ долго останавливается на доказательствахъ исторической недостоверности известнаго разсказа имп. Константина Порфиророднаго о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ занимаемыя ими нынѣ страны съ сѣвера, изъ подъ-Карпатскихъ земель, въ правленіе имп. Ираклія (ок. 640 г.). Въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ мнѣнію покойнаго Фр. Рачкаго, совершенно отвергнувшаго справедливость данныхъ показаній византійскаго историка. Однако, въ наукѣ существуетъ и другое мнѣніе, усматривающее въ свидѣтельствѣ Константина Порфиророднаго указаніи на несомнѣнный историческій фактъ. Мы присоединились къ этому мнѣнію въ одной изъ первыхъ нашихъ ученыхъ работъ¹⁾, при чемъ старались подкрѣпить его посредствомъ анализа общей достовѣрности историческихъ свидѣтельствъ Константина Порфиророднаго. При этомъ мнѣніи мы остаемся и теперь; остроумные доводы Рачкаго и Ягича нисколько насъ не убѣдили въ вѣрности противоположнаго воззрѣнія²⁾. Но дѣло не въ томъ достоверно или не достоверно указанное историческое свидѣтельство Константина Порфиророднаго, а въ томъ, что это свидѣтельство, какъ бы его ни толковать, не можетъ имѣть существеннаго значенія при рѣшеніи поставленнаго акад. Ягичемъ общаго, кореннаго вопроса изъ исторіи южно-славянскихъ языковъ. Если принять, что Сербь

деніи южно-славянскихъ языковъ и раздѣленіи ихъ на нарѣчія и говоры въ трудѣ нашемъ „Лекція по Славянскому языковѣдѣнію“. Часть первая. Кіевъ, 1895. Стр. 60—66, 169—189, 220, 280—280, 292, 501—520.

¹⁾ Константинъ Порфирородный и его извѣстія о Южныхъ Славянахъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1879 г.

²⁾ Быть можетъ скорѣе мы будемъ имѣть случай вернуться къ болѣе подробному обсужденію этого любопытнаго вопроса.

и Хорваты дѣйствительно явились на Балканскомъ полуостровѣ въ половинѣ VII ст., какъ повѣствуетъ Константинъ Порфирородный, то ничто не мѣшаетъ видѣть въ этихъ позднѣйшихъ переселенцахъ не какой то особый народъ съ опредѣленными этническими чертами, а (согласно съ мнѣніемъ ак. Ягича) одну или двѣ вѣтви тѣхъ самыхъ „Словѣнъ“, которые раньше, еще въ VI ст., начали переселяться въ области Балканъ и Адриатики. Вѣдь нельзя даже приблизительно точно опредѣлить, какъ далеко на сѣверъ отъ Дуная простиралась въ VI—VII ст. территорія „Словѣнъ“, переселившихся на югъ; на этой территоріи, быть можетъ гдѣ нибудь подъ Карпатами, могла находиться первоначальная родина Сербовъ и Хорватовъ, положеніе которой Константинъ Порфирородный обозначаетъ въ общихъ чертахъ, нѣсколько сбивчиво, примѣняясь къ современной ему географической терминологіи. Гораздо важнѣе было бы хотъ до нѣкоторой степени уяснить, на сколько близкими между собою нарѣчіями говорили частныя колѣна и племена „Словѣнъ“, расселившихся между Дунаемъ, Адриатикой и Чернымъ моремъ, въ эпоху переселенія и въ первое время жизни на новыхъ мѣстахъ. Другими словами весьма важно было бы знать: были ли свойственными нарѣчіямъ этихъ „словѣнскихъ“ племенъ VI—VII ст. тѣ наиболѣе оригинальныя звуковыя и формальныя особенности, которыми характеризуются уже въ историческое время языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій и не же эти особенности выработались впоследствии на новыхъ мѣстахъ, въ предѣлахъ территоріи, занятой однимъ или нѣсколькими колѣнами. Къ сожалѣнію отвѣта на этотъ вопросъ пока нѣтъ, да и едва ли когда нибудь онъ станетъ возможнымъ. Акад. Ягичъ допускаетъ для древнѣйшей поры (VI—VII ст.) извѣстное разнообразіе „словѣнскихъ“ нарѣчій, но въ то же время признаетъ, что всѣ эти нарѣчія находились между собой въ самомъ близкомъ родствѣ, которое дѣлало возможнымъ въ случаѣ благопріятныхъ условій образованіе среди нихъ одного общаго литературнаго языка. Къ сожалѣнію авторъ не указываетъ, какіе же именно признаки обуславливали это діалектическое разнообразіе. Онъ останавливается главнѣйше на раскрытіи чертъ родства между южно-славянскими языками, позволяющихъ выдѣлать эти языки въ одну группу южно-славянскую. Но и здѣсь возникаютъ разныя сомнѣнія и вопросы. Чертъ, свойственныхъ всѣмъ южно-славянскимъ языкамъ, оказывается очень немного, всего двѣ: замѣна *a* черезъ *e* и преимущественное употребленіе союза *да* (вм. что); но и эти черты выдержаны на славянскомъ югѣ не вполне, такъ какъ кое-гдѣ спорадически выступаетъ вм. *a*—*‘a* и *a*, а вмѣсто *да* возможно *што*. Остальныя, указанныя академикомъ Ягичемъ особен-

(отвердѣніе *e—i*, переходъ *ы—и* въ твердое *i*, *ра—ла* *вм.* *ор—ол*) свойственны кромѣ южно-славянскихъ языковъ дру-
родственнымъ—то малорусскому, то чешскому и словацкому.
е значенія придаетъ акад. Ягичъ тому обстоятельству, что сербо-
тскій языкъ въ своихъ западныхъ говорахъ сближается или да-
езамѣтно сливается со словинскимъ языкомъ, а въ восточныхъ—
юлгарскимъ. Но вопросъ о переходныхъ говорахъ—вопросъ до-
о мудреный, еще не выясненный въ наукѣ: можно ли этимъ
амъ усвоить древнее происхожденіе, видѣть въ нихъ остатки
ны глубокой или же образованіе ихъ слѣдуетъ объяснять повд-
нимъ взаимнымъ вліяніемъ или скрещиваніемъ двухъ смеж-
вполнѣ выработавшихся и опредѣлившихся нарѣчій? Намъ
тся, что многое говоритъ за послѣднее предположеніе. Итакъ
я исконнаго единства всѣхъ южно-славянскихъ языковъ
представляется намъ особенно убѣдительною. Съ полнымъ пра-
ей можетъ быть противопоставлена другая теорія, возводя-
происхожденіе характерныхъ особенностей словинскаго, сербо-
атскаго и болгарскаго языка къ глубокой, древности. Въ самомъ
ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что „словѣнскія“ племена
елившіяся между Дунаемъ, Адриатикой и Чернымъ моремъ уже
I—VII ст. представляли именно тѣ три, болѣе или менѣе зна-
льно отличающіяся по языку, этнографическія группы, изъ кото-
въ впоследствии выработались народы (въ этнографическомъ смы-
словинскій, сербо-хорватскій и болгарскій. Эти три языка въ
частностяхъ сохраняли не мало общихъ между собою чертъ, боль-
тѣмъ въ позднѣйшее время (напр. носовые гласные, *ы*, прошед-
простыя и т. д.), но выѣстъ съ тѣмъ каждая имѣла свои диффе-
цирующія особенности, вынесенныя еще изъ общей родины (напр.
ичныя замѣны праслав. *dj*, *tj*, различный выговоръ праслав. *ъ*,
ичное отношеніе къ праслав. *з*, *в*, различное удареніе и т. д.) Даль-
шая дифференціація каждаго изъ языковъ происходила въ зави-
ости отъ различныхъ географическихъ, этническихъ и историче-
къ условій, въ которыхъ пришлось жить и развиваться каждой
указанныхъ этническихъ группъ. Такъ напр. извѣстно, что Сла-
э нашли на Балканскомъ полуостровѣ остатки прежняго туземна-
илиро-оракійскаго населенія. Несомнѣнно, что Илиры и Ора-
цы, раздѣлявшіеся на множество вѣтвей, въ этническомъ отноше-
не представляли полного единства и будучи большею частью assi-
мированы Славянами могли оказать не вездѣ одинаковое вліяніе
ихъ языкъ. Но сверхъ того Сербо-Хорватамъ пришлось имѣть
о съ Аварами, Балканскимъ Словѣнамъ—съ финскими Болгарами

и другими позднѣйшими юечевниками, а также съ Греками, Словинцами—съ разными нѣмецкими племенами и т. д. Если на основаніи существующихъ данныхъ (Фрейзингинскіе отрывки, отдѣльныя слова въ древнихъ грамотахъ, латинскихъ и греческихъ хроникахъ, древнѣйшіе старославянскіе тексты) уже для IX—X ст. можно установить существованіе характерныхъ примѣтъ языковъ словинскаго, сербохорватскаго и болгарскаго¹⁾, то очень трудно допустить, чтобы это различіе языковъ выработалось въ теченіе двухъ-трехъ столѣтій. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время можно признать черты близости между сербохорватскимъ и болгарскимъ и сербохорватскимъ и словинскимъ, при чемъ однако чертъ различія оказывается несравненно больше, чѣмъ чертъ сходства; но о близкомъ, преимущественномъ родствѣ всѣхъ трехъ языковъ пока трудно говорить, по крайней мѣрѣ не легко отмѣтить тѣ общія всѣмъ языкамъ особенности, въ которыхъ оно выражается. Быть можетъ этого близкаго родства, граничащаго съ этническимъ безразличіемъ, и вообще не было въ историческое время. Впрочемъ все это предположенія, развитіе и обоснованіе которыхъ станетъ возможнымъ лишь съ успѣхами изученія южославянской діалектологіи.

Вторая работа „Нѣсколько главъ изъ болгарской грамматики“ (Einige Kapitel aus der bulgarischen Grammatik 129—185, 430—477) принадлежитъ профессору Градецкаго Университета В. Облаку. Авторъ давно уже приобрѣлъ себѣ почетное имя въ наукѣ прекрасными трудами по славянскому языкознанію и, между прочимъ, справедливо можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ ученыхъ знатоковъ болгарскаго языка. Въ данномъ трудѣ онъ отправляется отъ подробнаго разбора извѣстнаго двухтомнаго сочиненія проф. А. Калина „Studyja nad historiją języka bułgarskiego“ (Краковъ, 1891), но при этомъ не ограничивается простымъ указаніемъ пробѣловъ и промаховъ въ изслѣдованіи польскаго ученаго, а занимается восполненіемъ и исправленіемъ недочетовъ разбираемаго сочиненія, а также общепровѣрною воззрѣніемъ автора, что приводитъ его къ систематическому пересмотру многихъ важнѣйшихъ вопросовъ фонетики и морфологіи болгарскаго языка. Въ своихъ замѣчаніяхъ онъ опирается не только на изданныхъ въ послѣднее время матеріалахъ и изслѣдованіяхъ, которыми не могъ или не успѣлъ воспользоваться Калина; но и на собственныхъ наблюденіяхъ надъ македонскими говорами и своимъ частнымъ изысканіемъ въ области древнихъ памятниковъ болгарскаго языка. Такимъ образомъ критическая статья проф. Облака преврати-

¹⁾ Мы держимся убѣжденія, что старославянскій языкъ священнаго писанія есть по преимуществу языкъ древне-болгарскій (македоно-словенскій).

въ самостоятельное изложеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ болгарской латинки. Обработка этихъ отдѣловъ отличается такою глубиною и обстоятельностью, что при ближайшемъ ознакомленіи съ ними нею подсказывается пожеланіе, чтобы почтенный авторъ не ограничился нѣсколькими главами, а подарилъ науцѣ полную историческую латинку болгарскаго языка: такой трудъ ему по силамъ болѣе, чѣмъ кому либо другому изъ славистовъ. Большая часть работы посвящена фонетикѣ, главнѣйше вокализму. Съ особеннымъ вниманіемъ къ относится къ судьбѣ носовыхъ гласныхъ, затѣмъ къ *ъ*, *е*, *ы* и *р*, *л* и замѣнамъ праславянскихъ *tj*, *dj*; въ отдѣлѣ морфологическомъ наиболѣе останавливается на спряженіи. Всѣ замѣчанія и цѣнія проф. Облака отличаются новизною и цѣнностью, съ нами солидно долженъ считаться новѣйшій изслѣдователь болгарскаго языка. Отмѣтимъ здѣсь хоть нѣкоторые изъ нихъ. Извѣстно, что въ ионскихъ нарѣчіяхъ сохранились остатки древнихъ носовыхъ гласныхъ ¹⁾. Проф. Облакъ существенно дополняетъ собранныя Капеланомъ свѣдѣнія объ этихъ звукахъ, и дѣлаетъ весьма важную поправку относительно распространенія ихъ: носовые гласные слышны во всей непрерывной цѣпи говоровъ южной Македоніи, а въ центрахъ въ Сухомъ (на в. отъ Салоникъ) и въ Костурѣ; въ промежуткѣ между этими центрами, въ говорахъ собственно солунскихъ, они уже не существуютъ. Подмѣтилъ авторъ и еще одно любопытное явленіе: въ нарѣчіяхъ, которыя сохраняютъ ринезимъ, рефлексовъ носовыхъ гласныхъ строго различаются, не смѣшиваются, не бываетъ въ нарѣчіяхъ, знающихъ только чистые гласные *ъ* и *ь*. Нынѣшнее различіе болгарскихъ говоровъ въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Облака, очень древнее, быть можетъ, восходитъ къ в. Вообще авторъ сомнѣвается, чтобы въ XII в. носовые гласные были общою чертою болгарскаго языка. Съ этимъ мы согласны, но не думаемъ, чтобы въ эту пору *ъ* и *ь* были свойственны только южно-македонскимъ говорамъ, какъ полагаетъ профессоръ Капеланъ (137 стр.); очень возможно, что они существовали и въ восточномъ и западномъ нарѣчіяхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, относительная правильность употребленія юсовъ въ не-болгарскихъ памятникахъ. Параллельное съ этою правильностью употребленіе юсовъ или появленіе вм. *ъ*—*ъ*, *ь*, *а*, и вм. *ь*—*е*, говоритъ намъ о происходившемъ въ языкѣ процессѣ превращенія носовыхъ гласныхъ, а не о полномъ ихъ исчезновеніи. Вопросъ о разнородности рефлексовъ древнихъ *ъ* (*ъ*, *а*, *о*, *у*) и *ь* (*е*, *а*) въ современ-

¹⁾ Ср. наши лекціи по славянскому языкознанію (Кіевъ, 1895). Ч. I, стр. 71—77.

ныхъ болгарскихъ нарѣчійхъ разъясненъ авторомъ подробно и основательно. Весьма важны замѣчанія проф. Облака о классификаціи болгарскихъ нарѣчій по различному выговору ѣ и о звуковомъ значеніи старославянскаго ѣ. Авторъ устанавливаетъ три группы говоровъ: въ западныхъ ѣ=е, въ восточныхъ вм. ѣ слышны ја, 'а, е (въ определенныхъ случаяхъ) въ центральныхъ (родопскихъ и солунскихъ—Сухо) вм. ѣ только ја, 'а. Старослав. ѣ, по его мнѣнію, звучало какъ 'а, 'а, слышное въ восточныхъ частяхъ солунскаго округа ¹⁾. Заслуживаетъ вниманія категорическое опроверженіе утвержденія Калины о существованіи въ южно-македонскихъ говорахъ (Высока, Сухо, Зарово) зв. ы, отличного отъ и. Проф. Облакъ непосредственно на мѣстѣ изучалъ говоръ окр. Сухо и не замѣтилъ никакихъ слѣдовъ з. ы, вм. этого звука всюду слышно и (син, бик.). Впрочемъ, онъ оговаривается, что въ словѣ *рыба* ы звучитъ близко къ русскому выговору этого звука. Эта оговорка и нѣкоторые другія соображенія заставляютъ насъ думать, что вопросъ о слѣдахъ зв. ы въ южно-македонскихъ говорахъ (а быть можетъ и въ другихъ), требуетъ еще болѣе обстоятельнаго изслѣдованія. Весьма любопытна по результатамъ сдѣланная проф. Облакомъ попытка разобратся путемъ непосредственныхъ наблюденій въ трудномъ вопросѣ о различныхъ замѣнахъ праслав. *tj*, *dj* (*шт*, *жд*, ч—ж, и к, і', ѣ—ѣ). Извѣстно, что въ западныхъ говорахъ, особенно въ македонскихъ, вм. *tj—dj* слышатся особые звуки, которые обозначаютъ черезъ к'—і', но природа которыхъ остается невыясненной. Между прочимъ было высказано мнѣніе (Миклошичъ, Новаковичъ), что эти к'—і' въ сущности тождественны съ сербскими ѣ—ѣ. Проф. Облакъ провѣрилъ вопросъ на мѣстѣ и убѣдился, что въ нѣкоторыхъ говорахъ, напр. дибрскомъ, солунскомъ, для к'—ѣ и і'—ѣ существуетъ по одному звуку, качество котораго зависитъ отъ напряженія выговора: при болѣе сильномъ выговорѣ слышится обыкновенно ѣ, ѣ, при болѣе слабомъ,—въ томъ же самомъ словѣ—звуки близкіе къ к', і'. Вообще различіе между к' и ѣ, і' и ѣ ничтожное, едва замѣтное для слуха. Эти к' и і', близкія къ ѣ и ѣ авторъ считаетъ заимствованіями изъ сербскаго языка. Значительное мѣсто отводитъ проф. Облакъ болгарскимъ замѣстителямъ праславянскихъ группъ *ър*, *зр*, *ѣл*, *зл* и *ръ*, *рз*, *лъ*, *лз*. Въ противоположность мнѣнію Калины, онъ настаиваетъ на томъ, что въ большей части западныхъ говоровъ и нѣкоторыхъ срединныхъ эти группы звучатъ какъ гласные *р*, *л* (*ѣ*, *ѣ*) и даже полагаетъ, что такіе гласные составляли общее явленіе на всей территоріи болгарской

¹⁾ (р. наши Лекціи по слав. яз. 77—78.

рѣчи; образованіе же при *р*, *л* глухаго звука, а затѣмъ (въ извѣстныхъ говорахъ) и звонкихъ гласныхъ (*ол*, *ал*, *ар*) разсматривается какъ явленіе позднѣйшее. При этомъ авторъ задается вопросомъ о звуковомъ значеніи группъ *ръ*, *рг*, *ль*, *лз* въ старославянскихъ памятникахъ и въ противоположность утвердившемуся въ наукѣ мнѣнію доказываетъ, что старославянскій языкъ не зналъ гласныхъ *л*, *р*, и что указанные группы звучали согласно съ ихъ обозначеніемъ, т. е. такъ, что гласный элементъ всегда сосредоточивался на второй половинѣ слога, не смотря на различное этимологическое происхожденіе звуковыхъ группъ (т. е. какъ *зр*, такъ и *рг* праслав. яз. одинаково=*рг* старослав.).¹⁾ Точнѣе выговоръ старослав. *рг*, *лз*, по мнѣнію автора, ближе подходилъ къ выговору этихъ сочетаній въ современномъ македонскомъ нарѣчій ок. Суха: гласный элементъ въ нихъ не обыкновенный болгарскій глухой (полугласный), а болѣе короткій, бѣглый звукъ, какъ бы неполный *г*: *кръве*, *умръена*.—Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что работа проф. Облака не только существенно обогащаетъ имѣющіяся въ наукѣ свѣдѣнія и представленія о болгарскомъ языкѣ, его исторіи и діалектологіи, но и вноситъ значительное оживленіе въ обсужденіе стараго и спорнаго вопроса о родинѣ старославянскаго языка. Намъ авторъ не ограничивается защитой давно проводимаго имъ мнѣнія о македоно-болгарскомъ происхожденіи древняго церковно-славянскаго языка, а дѣлаетъ попытку указать среди македонскихъ выговоровъ такой, который по преимуществу заключаетъ въ себѣ характерныя особенности языка старославянскаго и потому можетъ быть поставленъ съ нимъ въ близкую родственную связь. Такимъ говоромъ оказывается, изслѣдованный непосредственно самимъ авторомъ говоръ раздающійся на востокъ отъ Солуни въ окрестностяхъ гор. Суха.—Все эти мнѣнія и соображенія проф. Облака, изложенныя какъ въ указанной статьѣ, такъ въ другой новѣйшей работѣ (въ болгарскомъ „Сборникѣ“ см. ниже) заслуживаютъ конечно, болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Здѣсь мы имѣемъ въ виду только отмѣтить ихъ новизну и высокую научную цѣнность и, быть можетъ въ скоромъ времени будемъ имѣть возможность еще разъ вернуться къ нимъ.

Третья работа, принадлежащая dr. М. Решетару, имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе языка дубровницкихъ грамотъ XIII—XV ст. (*Die ragusanischen Urkunden des XIII—XV, Jahrhunderts 1—47*), начатое еще въ XVI в. „Archiv'a“ (321—368). Данный трудъ стоитъ въ тѣсной связи съ болѣе раннимъ изслѣдованіемъ автора

¹⁾ Ср. наши лекціи по слав. язык. стр. 84—86.

„О чакавинѣ и ея прежнихъ и нынѣшнихъ границахъ“ (Archiv Bd. XIII 1890) и съ приготовляемой имъ къ печати исторіей дубровническаго говора. Уже въ первомъ изъ этихъ изслѣдованій, отстаивая свое положеніе о томъ, что въ Дубровникѣ издавна, за долго до XVI ст., господствовала штокавица, а не чакавица (какъ обыкновенно думали) д-г. Решетаръ сослался на свидѣтельство дубровническихъ грамотъ. Акад. Ягичъ, возражая автору, призналъ неправильность этой ссылки: по его мнѣнію, дубровницкія грамоты составлялись подъ сильнымъ вліяніемъ другой, недубровницкой стороны (король Сербіи, боснійскій банъ и др.), воспринимали въ себя много чужеземныхъ, постороннихъ элементовъ, а потому и языкъ ихъ не можетъ рассматриваться какъ выраженіе мѣстнаго нарѣчія. Въ виду столь авторитетнаго возраженія г. Решетаръ считалъ себя вынужденнымъ обосновать свое мнѣніе и взялся за обстоятельное изученіе дубровническихъ грамотъ. Такъ возникла новая прекрасная работа, которая подтверждаетъ высказанныя прежде соображенія автора и вноситъ собою нѣсколько цѣнныхъ страницъ въ исторію сербо-хорватскихъ нарѣчій. Изслѣдовавъ со стороны языка всѣ изданныя доселѣ дубровницкія грамоты по сборникамъ Миллюшича, Пучича и К. Иречка, Решетаръ пришелъ къ заключенію, что дубровницкія грамоты представляютъ значительное количество особенностей, которыми отличаются отъ всѣхъ другихъ древне-сербскихъ грамотъ, и что нѣкоторыя изъ этихъ особенностей называются характерными примѣтами дубровническаго нарѣчія. Къ этимъ особенностямъ относятся: а) въ правописаніи: ѣ вм. ясныхъ гласныхъ (гъзи два писма, крми, члавѣкомъ, хръстова, врьме, врьеме) ар вм. гласк. р. (смартью, сарца); чередованіе о и ѿ (Паску, Паско), удвоеніе л (илли, волю); б) въ фонетикѣ: болѣе частая замѣна глухого ѣ черезъ е (до денесь, добытевь, седа), переходъ слогаобразующаго л въ уо—о (на пуоно, на поно, дуогъ Вуокаса, Вокосава), м въ ноче, фъ въ уфати (вм. увати); в) въ морфологіи—оконч. емъ въ твор. п. ед. ч. м. р. основъ на ч, род. п. мн. ч. сущ. на х (людехъ, судияхъ), сокращенное окончаніе ом,—емъ въ дат. п. ед. м. и ср. р. и ѣмъ въ твор. п. мн. ч. мѣстоименнаго склоненія (всьемъ, свакомъ, своимъ) сокращенныя формы настоящ. вр. (2 л.) можь, хокъ; г) въ синтаксисѣ—предлогъ одъ съ мѣстн. п. (одъ вашемъ пришъстию много смо весели), предлогъ за съ неопред. в. (за угодити вамъ хотѣсмо), неопредѣл. н. перед. будемъ при образ. сложн. будущ. (када хотѣти буду); д) въ словарѣ—присутствіе итальянизмовъ (апоставати, барька, либро, комипионъ, перунъ, спенъза и др.). Выяснивъ особенности языка дубровническихъ грамотъ XIII—XV ст., Решетаръ убѣдился, что языкъ этотъ одинаковъ какъ въ грамо-

такъ международныхъ, такъ и въ тѣхъ, которыя касаются сношеній дубровницкаго правительства съ подданными республики, а также доказавъ, что сербскіе писцы дубровницкой государственной канцеляріи были Дубровчане. Отсюда вытекаетъ естественное заключеніе, что языкъ, на которомъ писаны дубровницкія грамоты (издано около 400 грамотъ), есть не что иное, какъ мѣстное дубровницкое нарѣчіе. Впрочемъ, авторъ признаетъ, что это нарѣчіе въ XIII—XV ст. было довольно близко къ сосѣднему герцеговинскому, гораздо ближе, чѣмъ теперь или въ XVI—XVII ст.

Кромѣ указанной большой работы г. Решетаръ помѣстилъ въ томъ же томѣ „Архива“ меньшую заслуживающую полнаго вниманія статью по исторіи восходящаго ударенія въ сербскомъ языкѣ (*Alter steigender Accent im Serbischen* 192.—198).

Послѣдняя работа по языковѣданію посвящена малорусскому языку въ Угріи. Молодой филологъ О. Laf Broch представилъ довольно подробную характеристику (321—416) угрорусскаго говора въ Ублѣ (Ublja) Земплинскаго комитата. Такъ какъ имѣющіяся въ наукѣ свѣдѣнія о нарѣчіяхъ и говорахъ угорскихъ малоруссовъ весьма скудны¹⁾, то и настоящее изслѣдованіе могло бы представлять собой весьма полезный вкладъ въ русскую діалектологию, еслибы научное значеніе заключающихся въ немъ данныхъ не ослаблялось собственными послѣдними особенностями, на которыя указываетъ самъ же изслѣдователь. Дѣло въ томъ, что г. Broch наблюдалъ ублѣйскій говоръ, очень любопытный вслѣдствіе его сосѣдства со словацкими говорами, не на мѣстѣ въ Угріи, а со словъ одного своего знакомаго угрорусса который, хотя и владѣлъ родною рѣчью, но вслѣдствіе образованія и житейскихъ условій былъ на-половину мадьяризованъ (*Als echter Kleinrusse geboren, war er durch Unterricht und Lebensumstände schon so zu sagen halb magyarisirt*). Сверхъ того и въ родномъ языкѣ, которымъ говорилъ этотъ угроруссъ, наблюдатель открылъ несомнѣнное вліяніе книжнаго языка. Само собой понятно, что лингвистическій матеріалъ, собранный при такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, никакъ не можетъ считаться достаточнымъ для воспроизведенія характерныхъ особенностей одного изъ западныхъ угро-русскихъ говоровъ.

Рядъ другихъ статей и сообщеній относится къ исторіи славянскихъ литературъ, народной поэзіи, славянской исторіи и археологіи.

¹⁾ Отмѣтимъ напр. упомянутую г. О. Broch'омъ статью А. Семеновича „Объ особенностяхъ угро-русскаго говора“ въ „Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, составленномъ и изданномъ учениками В. И. Ламанскаго“ Спб. 1883.

Бреславскій профессоръ В. Нёрингъ сообщилъ весьма цѣнные матеріалы для исторіи польской драматической литературы (*Beiträge zur Geschichte der dramatischen Literatur in Polen* 87—128). Это тексты одной мистеріи (Страданія Спасителя) и 15 комическихъ интермедій, извлеченныхъ изъ рукописи XVII в. библіотеки Красинскихъ въ Варшавѣ. Въ отрывкахъ съ этими памятниками познакомилъ специалистовъ еще Хоментовскій въ своей книгѣ „*Dzieje teatru w Polsce* (1870). Здѣсь они изданы въ полномъ и исправномъ видѣ. Особенно любопытны по своему содержанію, богатому бытовыми подробностями, интермедіи, относящіяся большею частью къ разряду карнавалныхъ піесъ. Полезно было бы сравнить ихъ съ польско-русскими интермедіями XVII в., изданными Брюкнеромъ въ XII т. *Arch. f. slav. Phil.* (224); піесы, собранныя Нерингомъ, также относятся XVII в., на что указываютъ встрѣчающіяся въ нихъ упоминанія объ осадѣ Смоленска въ 1634 г. и о войнѣ съ казаками съ 1648 г. Мистерія „Страданія Спасителя“ (*Historia Passionis Jesu Christi Salvatoris ac Redemptoris in qua cultores famam spargent volanten*) болѣе древняго происхожденія.

Профессоръ пражскаго чешскаго университета, извѣстный изслѣдователь старинной славянской литературы, Юр. Поливка представилъ въ статьѣ „*Die Vita Adae et Evae in der altböhm. Literatur*“ рядъ важныхъ замѣчаній объ апокрифѣ „Жизнь Адама и Евы“ въ чешской литературѣ, при чемъ воспользовался текстомъ памятника по рукоп. XV в. Пражскаго Университета, сравненномъ съ двумя другими текстами, раньше изслѣдованными проф. Ягичемъ (*Slavische Beiträge zu den biblischen Apokryphen. Denkschrift. Wien. Akad. phil. hist. Cl. XLII*). Авторъ пришелъ къ выводу, что въ древней чешской письменности существовали по крайней мѣрѣ два самостоятельныхъ перевода памятника, сдѣланные съ двухъ различныхъ латинскихъ текстовъ.

Молодой русскій ученый В. Истринъ въ небольшой статьѣ „*Beiträge zur griechischslavischen Chronographie*“ (417—429) сообщаетъ свѣдѣнія о найденныхъ имъ на Аѳонѣ греческихъ хронографѣхъ, въ которыхъ между прочимъ оказались тексты Троянскаго Сказанія, близкіе къ румынской версіи этого памятника, изданной Гастеромъ въ журналѣ *Byzantinische Zeitschrift* (Bd. III). Авторъ сопоставляетъ греческую и румынскую версію и указываетъ, что однимъ изъ общихъ источниковъ для той и другой могла служить хроника Манассіи. Въ заключеніе высказано нѣсколько соображеній по вопросу о выясненіи связи между греческими и славянскими хронографами.

Милорадъ Медиви посвятилъ цѣльный прекрасно написанный этюдъ (Vetranic's Pelegrin 505—544) историко литературному разбору аллегорической поэмы Ветранича „Pelegrin“, одного изъ наиболѣе оригинальныхъ и замѣчательныхъ произведеній дубровницкой литературы XVI ст.

Asmus Soergensen продолжаетъ свои любопытныя изслѣдованія по исторіи сербской народной эпикѣ (Beitrag zur Geschichte der Entwicklung der serbischen Heldendichtung 189—253), которыя начали появляться въ Archiv'ѣ еще съ 1891 г. (XIV—XVP). Автора главнѣйше занимаютъ вопросы о происхожденіи, развитіи и взаимныхъ отношеніяхъ двухъ типовъ сербскихъ эпическихъ пѣсенъ различающихся по стихотворному размѣру: пѣсенъ пятнадцати шестнадцати сложнаго размѣра, сохранившихся исключительно въ записяхъ XVIII ст. (главн. сборникъ Богшича) и пѣсенъ десятисложнаго размѣра, собранныхъ Вукомъ Караджичемъ, Милутиновичемъ и др. въ нынѣшнемъ столѣтіи и доселѣ живущихъ въ устахъ народа. Мнѣнія его по этимъ вопросамъ рѣзко расходятся съ прежде высказанными воззрѣніями авторитетныхъ южно-славянскихъ ученыхъ и уже въ силу этого, независимо отъ эрудиціи автора, должны привлекать въ себѣ вниманіе изслѣдователей сербскаго эпоса. Преимущество древности Soergensen признаетъ за пѣснями перваго типа, болѣе длиннаго размѣра, т. н. бугарщицами. Въ первой части своего труда, уже законченной, онъ доказываетъ, что эпическія пѣсни этого рода, записанныя главнѣйше въ южной Далмаціи въ теченіе XVIII ст., представляютъ лишь послѣдній отголосокъ роскошнаго эпическаго творчества, процвѣтавшаго въ XIV—XV ст. на крайнемъ востокѣ сербской территоріи, особенно въ южной Угріи. Во второй части, начало которой появилось еще въ XVI т. Archiv'a, авторъ занимается пѣснями десятисложнаго размѣра. Этой поэзіи, развившейся по мнѣнію автора независимо отъ эпоса пятнадцати-сложнаго, усвоится позднѣйшее происхожденіе. Она возникла въ XVI ст. въ хорватскомъ приморьѣ среди ускоковъ, переселенцевъ изъ Далмаціи, подъ вліяніемъ мѣстнаго хорватскаго двѣнадцатисложнаго стиха; изъ Приморья она проникла въ Боснію и Герцеговину, позже въ Черногорію, и наконецъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Сербію. Въ связи съ обоснованіемъ этихъ положеній находится и новѣйшая статья въ XVII т. „Archiv'a“: она посвящена разбору сборника пѣсенъ, составленнаго Милутиновичемъ (1-е изд. 1833. Пештъ 2-е изд. 1837 Лейпцигъ), и прежде всего выясненію отношеній между этими пѣснями и пѣснями сборника Вука. Здѣсь авторъ опять приходитъ къ новымъ, совершенно неожиданнымъ выводамъ. Онъ беретъ подъ

свою защиту сборникъ Милутиновича, въ которомъ нѣкоторые сербскіе изслѣдователи (Новаковичъ) усматривали присутствіе пѣсенъ невыполнѣ народныхъ и неточно записанныхъ, и утверждаетъ, что Милутиновская композиція пѣсенъ первоначальнѣе, древнѣе Вуковской и что во многихъ случаяхъ первая лежитъ въ основаніи второй. Откладывая окончательное заключеніе по поводу этихъ наблюденій до слѣдующей статьи, Soergensen высказываетъ убѣжденіе, что сборникъ Милутиновича не только содержитъ подлинныя и вполнѣ народныя пѣсни, но вслѣдствіе лежащаго на нихъ болѣе древняго отпечатка болѣе пригоденъ для выясненія хода развитія десятисложнаго эническаго творчества; чѣмъ отзывающійся новизною, современностью сборникъ Вука. Въ частностяхъ разсужденія автора содержатъ не мало остроумныхъ замѣчаній, но въ общемъ въ изложеніи его, какъ справедливо указываетъ въ подстрочномъ примѣчаніи редакторъ журнала, ясно выступаетъ извѣстная предвзятость взгляда и заведомое предубѣжденіе противъ сборника Вука. Общая оцѣнка теоріи Soergensen'a станетъ возможной, когда его изслѣдованія будутъ доведены до конца, но и теперь можно сказать, что многія его мнѣнія встрѣтять сильный отпоръ въ критикѣ.

Статьи, относящіяся къ исторіи славянъ, не велики по объему, но весьма цѣнны по содержанію. Аби хъ представилъ обстоятельный комментарий къ любопытному свидѣтельству араба Табарі о нападеніи болгаръ на Константинополь въ 896 г. (477—482). Проф. Богдаянъ, извѣстный открытіемъ хранящейся въ Кіевѣ болгарской лѣтописи, сообщилъ въ факсимилѣ и съ объясненіями еще одинъ рѣзкій памятникъ болгарской старины—грамоту царя Іоанна Срацимира, которою разрѣшалось граждавамъ Кронштата (въ Седмиградіи) вольная торговля въ Видинѣ. Архим. Иларіонъ Руварацъ помѣстилъ нѣсколько историко-критическихъ замѣтокъ (564—571): 1) Владиславъ Гонома; 2) Карлъ Теокія господарь арбанскій; 3) городъ Конюхъ въ сербскихъ лѣтописяхъ и 4) мнимый городъ Крина.

Въ отдѣлѣ критики разобраны слѣдующія сочиненія: 1) Новаковича, а) Срби и Турци XV и XVI века, б) Струмска област. у XIV веку и цар Стефан Душан (К. Иречекъ)¹⁾; 2) В. Богвишича, *Le statut de Raguse* (К. Иречекъ); 3) А. Коллеса, а) Украинскі народни писнь в поѣзяхъ Богдана Залескаго, б) Шевченко і Мицкевич. Про значинє впливу Мицкевича въ розвою поетичної творчості то в генезі поодинокихъ поемъ Шевченка (Мурко) 4) G. Hey, *Die slavischen Siedlungen im Königreich Sachsen mit Erklärung ihrer Namen*. (Mu:-

¹⁾ Ср. нашу статью въ Унив. Изв. 1894 г.

ke); 5) М. Ивановъ, Приносъ къмъ изучаване българскитѣ диалекти (Облакъ); 6) Kajkavaški dijalekat v Prigorju. (Облакъ); 7) St. Ciszewski, Krakowiascy (Поливка); 8) H. Máchal, Nakres slovanského bajesloví (Фр. Пастрнекъ); 9) Dušek, Hlaskosloví nářečí jihočeských (Фр. Пастрнекъ).

Мелкія сообщенія сдѣланы: М. Решетаромъ (о Вуковомъ переводѣ Новаго Заветъ), Уленбекомъ (этимологическія замѣтки) Штрекелемъ (о коладѣ у Оловинцевъ), Поливкой (о Физиологѣ), Погодинымъ (о литовскихъ словахъ въ русскихъ азбуконикахъ XVI—XVII вв.).

Въ заключеніе нужно упомянуть, что XVII г. „Архивъ“ содержитъ хорошую работу по латышскому языку—Рудольфа Меришгера „Ein altes lettisches Vaterunser“ (483—504); въ ней представленъ анализъ текста Молитвы Господней на латышскомъ языкѣ, находящагося въ польской хроникѣ Мартина Бѣльскаго 1564 г.

5. Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Издава министерството на народното просвѣщеніе. София кн. XI, 1894. 778+23+195. Кн. XII, 1895. 648+53+299.

Въ библиографическихъ замѣткахъ прошлаго года¹⁾ мы имѣли случай указать на важное значеніе въ славистикѣ этого прекраснаго изданія и въ общихъ чертахъ познакомили съ содержаніемъ первыхъ десяти томовъ. Съ того времени появились еще два тома, отличающіеся такими-же обширными размѣрами и такимъ же разнообразнымъ содержаніемъ, какъ и всѣ предшествующіе. „Сборникъ“ по прежнему остается энциклопедическимъ изданіемъ: въ немъ находятъ себѣ мѣсто статьи и матерьялы, посвященные изученію Болгаріи въ всевозможныхъ отношеніяхъ. Работы и наблюденія по естествознанію чередуются съ изслѣдованіями по исторіи, филологіи и фольклору. Къ первымъ относятся статьи: А. Тошева, Материали по флората на Солунско (XI, XII), Ф. Клацалка, Къмъ изучаването на мръжорилитѣ и правокрилитѣ насѣкоми въ България (XI), Л. Ванкова, Приносъ къмъ геологията на Меришгерската околностъ, (XII), П. Бахметьева, Материалъ за изучаване земнитѣ електрически токове въ България (XII), Наблюденія метеорологической станціи при Софійской гимназії. Такъ какъ Болгарія въ естественно-историческомъ отношеніи изучена очень мало, то поименованныя работы не могутъ не представлять интереса для специалистовъ-натуралистовъ. Равнымъ

¹⁾ Ср. Университетскія Извѣстія, 1895 г.

образомъ должны привлекать къ себѣ вниманіе изслѣдователей греко-римской старины археологическія разысканія Бассоновича (Къмъ епиграфиката и археологиата на Горна и Долна Мизія, XII) и В. Добрускаго Матеріали по археологията на България, XI, XII), представляющія описанія и изданіе греческихъ и римскихъ надписей и изображеній на надгробныхъ камняхъ, находимыхъ на болгарской территоріи.

Здѣсь насъ прежде всего занимають работы, посвященныя изученію славянской старины и народности. Къ области языковѣданія относится изслѣдованіе dr. В. Облака, охватывающее весь болгарскій языкъ и рядъ частныхъ діалектическихъ наблюденій. В. Облакъ въ своей работѣ „Принось къмъ българската граматика“ ставитъ передъ собою задачу разсмотрѣть съ исторической и сравнительной точки зрѣнія наиболѣе любопытныя и важнѣйшіе отдѣлы болгарской фонетики и морфологіи. Изданная часть труда (XI, 518—581) обнимаетъ лишь слѣдующіе отдѣлы вокализма: 1) носовые гласные и ихъ судьба въ болгарскомъ языкѣ; 2) полугласные *з*, *ь* и 3) слогообразующіе *р*, *л*. Изложеніе этихъ отдѣловъ представляетъ еще болѣе глубокое и подробное обоснованіе взглядовъ автора, которые развиты въ упомянутой вышѣ статьѣ „Einige Kapitel aus der bulgarischen grammatik“¹⁾. При разъясненіи болгарскихъ особенностей Облакъ обращаетъ особенное вниманіе на старославянскій языкъ и подробно знакомитъ съ результатами собственныхъ наблюденій надъ македонскими говорами. Нельзя не пожелать автору успѣшнаго выполненія предпринятаго имъ труда, который долженъ пролить много свѣта на темную исторію болгарскаго языка и несомнѣнно проложить путь къ правильному рѣшенію мудренаго вопроса о происхожденіи старославянскаго языка.—Матеріалы для болгарской діалектологіи сообщили: Н. Силянвъ, Редукція на звука *а* въ охридскія и тетовскія говори (XI, 582—585), И. А. Шандаровъ, Бѣлѣжки по фонетиката на щипскія говоръ (XI 586—590) и П. Гюбовъ, По говора на село Конопчия (XII, 631—639. Дополненіе къ работѣ автора въ Период. Спис. XVШ, 1885). Въ высшей степени важны также матеріалы для болгарскаго словаря (изъ Ахѣ-Челеби, Брацигова, Западной Болгаріи) напечатанные въ третьемъ отдѣлѣ Сборника (Народни умотворенія). Весьма полезное дѣло какъ для исторіи болгарскаго языка, такъ для исторіи болгарской словесности осуществляетъ С. Аргировъ, изданіемъ въ полномъ видѣ т. н. Любянской рукописи, замѣчательнаго памятника болгарской письменности XVІІ в. (XII,

¹⁾ Ср. выше разборъ XVII т. Archiv. für Slavische Philologie

463—560). Какъ извѣстно, заслуга перваго ознакомленія славистовъ съ этою рукописью принадлежитъ профессору В. И. Ламанскому, который не только далъ описаніе памятника со стороны языка и содержанія, но и сообщилъ извлеченія изъ него ¹⁾, которыя долгое время оставались единственнымъ источникомъ свѣдѣній о болгарскомъ языкѣ XVII в. Въ настоящее время открыто уже болѣе 15 рукописей однородныхъ по языку и содержанію съ Люблинской, но ни одна изъ нихъ не издана полностью. Поэтому заслуживаетъ полного одобренія трудъ, предпринятый г. Аргировымъ. Въ XII т. предложенъ полный текстъ памятника, какъ извѣстно представляющаго не оригинальныя болгарскія произведенія, а переводы съ греческаго (1. Слово о Сотвореніи міра и объ Антихристѣ, переведенное монахомъ Дамаскинымъ со слова Ипполита папы римскаго; 2. Мученіе великомученика Георгія, переводъ монаха Дамаскина; 3. Житіе св. Николая Мирликійскаго чудотворца съписаніе Дамаскина инока; 4. Житіе св. Петки Терновской; 5. Слово Іоанна Златоустаго о душевномъ покаяніи и 6. Слово Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ). Къ тексту подъ строкой приведены параллели отдѣльныхъ мѣстъ и выраженій изъ греческаго подлинника (по печатному сборнику 1780 г.), а для перваго слова и изъ славянскихъ текстовъ, изданныхъ Срезневскимъ. Изъ греческаго текста восполнены недостающіе въ болгарской рукописи начало перваго и втораго слова и конецъ перваго. Въ слѣдъ за текстомъ будетъ помѣщено изслѣдованіе памятника.

Весьма важенъ какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ историко-литературномъ отношеніи другой памятникъ, изданный въ томъ же XII т. Сборника. Это—Повѣсть о паденіи Цареграда въ 1453 г., написанная на народномъ болгарскомъ языкѣ и извѣстная пока по тремъ рукописямъ прошлаго столѣтія. Издатель памятника Dr. Л. Милетичъ, занимающій видное мѣсто среди современныхъ болгарскихъ филологовъ, предпослалъ тексту обстоятельное введеніе, въ которомъ старается выяснитъ исторію новооткрытаго произведенія болгарской письменности и характеризуетъ особенности языка и правописанія той рукописи (библіотеки Высшей школы), по которой оно напечатано. Болгарская повѣсть состоитъ изъ трехъ разсказовъ: 1) обширной повѣсти о паденіи Цареграда, 2) краткой исторіи о томъ же событіи по историку „Акалвизію“ и 3) „Сказанія“ о построеніи церкви св. Софіи съ „пророчествомъ“ объ освобожденіи Цареграда. Уже при бѣгломъ чтеніи этихъ произведеній легко замѣтитъ, что они заимствованы изъ русскоѣ письменности. Первая повѣсть и заканчи-

¹⁾ Журналъ Министр. Народн. Просв. 1869. Часть 143, стр. 349—378, и 144 ч. стр. 84—123.

вается словами: „До тука е російска исторiя“. Она представляет свободный переводъ известной русской повѣсти о паденiи Цареграда, которая вошла въ русскiе хронографы (а вѣдѣмъ и въ лѣтописи), а также распространялась въ массѣ отдѣльных списковъ. Выясненiе отношенiй болгарскаго перевода къ русскому оригиналу затруднялось для г. Милетича тѣмъ обстоятельствомъ, что въ русской литературѣ пока нѣтъ ни критическаго изданiя повѣсти, ни изслѣдованiя объ ея многочисленныхъ спискахъ и изводахъ. Авторъ долженъ былъ ограничиться сооставленiемъ болгарскаго текста съ печатнымъ русскимъ въ изданiяхъ Яковлева и архимандрита Леонида и въ нѣкоторыхъ хронографахъ и отмѣтилъ представляемые ими черты сходства и различiя. Окончательное заключенiе о томъ, какая именно версiя русской повѣсти лежитъ въ основѣ болгарской, въ настоящее время не возможно, но находящiяся въ болгарской повѣсти ссылки на „Комера и Стривковскаго“ т. е. польскихъ историковъ Мартина Кромера и Стрѣшковскаго, даютъ поводъ предполагать, что источникомъ болгарскаго текста была третья редакцiя русскаго хронографа (17 в.), къ сожалѣнiю еще мало изслѣдованная. Вторая статья (Акалвизiн историкъ пиши) есть отрывокъ известнаго сочиненiя Калвизiя (Calvisius) *Opus Chronologicum*, 1605 (Лейпцигъ). На заимствованiе этого отрывка изъ русскаго списка указываетъ находящаяся въ немъ русская фраза; „Дава на свака година хилѣда *червоныхъ златыхъ*, да му остави и сичка България“. Третiй рассказъ, носящiй въ рукописи названiе „Сказанiе о Цареградѣ“ имѣетъ своимъ источникомъ краткое сказанiе „О созданiи церкви святыхъ Софiи въ Царь-градѣ“, входящее въ составъ первой редакцiи хронографа (глав. 137). Въ приложенiи помѣщено извлеченное изъ одной рукописи, которая содержитъ и Цареградскую повѣсть, сказанiе объ осадѣ Цареграда Персами и Сарацинами (Чудо-прѣсветны владичици нашей богородици). Это также переводъ русскаго сказанiя, между прочимъ изданнаго Яковлевымъ (Сказанiя о Цареградѣ по древнимъ рукописямъ, изданныя подъ редакцiею В. Яковлева. Спб. 1860). Такимъ образомъ прекрасная работа проф. Милетича знакомитъ съ цѣлымъ рядомъ неизвѣстныхъ доселѣ памятниковъ болгарской письменности новаго времени и приносить нѣсколько новыхъ, весьма любопытныхъ фактовъ въ исторiю литературнаго общенiя между Русью и Болгарiей въ XVII—XVIII ст. Языкъ изданныхъ текстовъ вполнѣ народный, но содержатъ любопытные остатки старины, напр. формы сложнаго склоненiя (сичкаа нощъ, главѣта царскаа), склоненiе члена (Маноилова-таго сына) и т. н. Правописанiе также представляетъ характерныя особенности; въ рукописи видно стремленiе къ проведенiю фонетическаго

(ица; такъ напр. вм. ѣ стоитъ (смотря по выговору) то е, (вм. я).

Весьма богатъ по содержанію въ обоихъ томахъ Сборника, историческихъ статей. Профессоръ Высшей школы В. Н. Златкѣй закончилъ начатое еще въ X т. печатаніе перевода писемъ архіепископа Николая Мистика къ болгарскому царю Симеону (XI, 3—II 121—211). Текстъ писемъ сопровождается довольно обстоятельнымъ комментариемъ переводчика, поясняющимъ историческія со- , которыхъ касаются эти письма. Тому же ученому принадле- весьма цѣнная статья „Новы извѣстія за найдревнѣйшій перюдъ болгарската история“ (XI, 145—154), въ которой г. Златаръ обращаетъ вниманіе историковъ на одно древнее, остававшееся въ неизвѣстномъ, свидѣтельство о Кувратѣ, отцѣ Испериха (друха) основателя Болгарскаго государства. Свидѣтельство это дается въ хроникѣ Іоанна, епископа гор. Никіу (въ нижнемъ гѣ), изданной Зотенбергомъ въ 1883 г. (Chronique de Jean, évê- le Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. es et extraits des manuscrits de la Bibliothèque national. Paris, , t 24, 1-e partie 125—605). Іоаннъ Никіу жилъ во второй инѣ VII в., но хроника его, написанная на греческомъ и частью оптомъ, языкахъ, сохранилась лишь въ позднѣйшемъ эѳіопскомъ одѣ, сдѣланномъ съ древнеарабскаго пересказа въ XVII ст. бднее обстоятельство, однако, не можетъ существенно умалить вѣрность свидѣтельствъ новооткрытой хроники, такъ какъ многія стихъ свидѣтельствъ подтверждаются показаніями извѣстной хро- Іоанна Малады, съ которой она вообще имѣетъ много общаго . въ цѣломъ содержаніи, такъ въ расположеніи матеріала. О атѣ въ хроникѣ Іоанна Никіу разсказывается слѣдующе: „Ку- тѣ, повелитель Гунновъ, двоюродный братъ Орхана, *еще въ дѣт- , былъ крещенъ въ христіанскую вѣру въ Цариградѣ и выросъ : императорскомъ дворѣ*. Онъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ ціемъ I, который осыпалъ его благодѣяніями, и послѣ смерти бднаго сохранилъ признательность въ отношеніи его дѣтей и же- Мартинны, Силою воспринятаго имъ святаго и животворящаго кре- : онъ побѣдилъ всѣхъ враговъ и язычниковъ“. Это свидѣтельство ественно пополняетъ извѣстныя доселѣ данныя о Кувратѣ, нахо- : у византійскаго писателя IX в., патріарха Никифора, кото- : сообщаетъ, что Ковратъ двоюродный братъ Орхана, повелитель нохундуровъ, возсталъ противъ аварскаго хана и изгналъ его изъ ѣй земли, а потомъ отправилъ пословъ къ Ираклію и заключилъ нѣмъ миръ, при чемъ императоръ послалъ ему подарки и пожа-

ловалъ его титуломъ патриція. Изъ сопоставленія этихъ двухъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что важнѣйшая совершенно новая историческая подробность, представляемая хроникой Іоанна Никіу, касается обращенія Куврата въ христіанство, во время пребыванія его при императорскомъ дворѣ. Разбирая этотъ фактъ и нисколько не сомнѣваясь въ его достовѣрности, Златарскій приходитъ къ предположенію, что Кувратъ, сдѣлавшись самъ христіаниномъ, долженъ былъ заботиться о распространеніи новой вѣры среди своихъ подданныхъ и что, быть можетъ, и въ дружинѣ Аспаруха, покорившей словенскую Мизію, еще держались слѣды христіанства, посѣяннаго Кувратомъ. На сколько эти предположенія вѣрны, трудно сказать въ настоящее время; но во всякомъ случаѣ новооткрытое свидѣтельство слѣдуетъ признать весьма важнымъ.

Къ исторіи древняго періода относится составленный довольно толково, хотя не совсѣмъ самостоятельно и съ нѣкоторыми неточностями, очеркъ Д. Цухлева, Духовнолитературный животъ на българския народъ при царь Симеона (XII 561—614). Очеркъ этотъ представляетъ отрывокъ изъ приготавливаемой къ печати „Краткой исторіи болгарской церкви“. Заслуживаетъ вниманія также попытка Д. Е. Такелы выяснитъ исторію древнихъ Павликианъ, нынѣ католиковъ въ Пловдивѣ (Филиппополь) и его окрестностяхъ (Нѣкогалнитѣ Павликяни и сегашнитѣ католици въ Пловдивско XI, 103—134). Исторіи католицизма въ Болгаріи отчасти касается содержательная статейка Д. Маринова о селѣ Чипоровци (Кипровецъ), которое нѣкогда представляло богатую колонію дубровницкихъ купцовъ и служило мѣстопробываніемъ католическаго епископа ¹⁾ (XI, 135—144). Исторіи отдѣльных мѣстностей посвящены еще статьи того же Д. Маринова, Изъ исторіята на градъ Ломъ (XI, 251—258) и С. Христова, Пиротскія окрѣгъ и неговото население (XI, 259—329), Г. Тоскова, Тетовскитѣ паши (VI, 401—422). — Болѣе или менѣе цѣнны сообщенные въ XI т. матеріалы для исторіи нѣкоторыхъ монастырей: Габровскаго, Троянскаго, Батшевскаго (И. Баколова, Материали за исторіята на нѣкои монастири въ България XI, 339—348) и Рыльского (Д. Илкова. Нѣсколько паметницъ отъ Рыльския монастиръ XI, 615—629). Кстати замѣтимъ, что весьма желательно было бы видѣть въ печати обстоятельное описаніе рукописей библіотеки Рыльского монастыря. Впрочемъ такихъ описаній наука давно ждетъ и для другихъ болгарскихъ собраній рукописей, напр. народныхъ библіотекъ въ Софіи и Пловдивѣ. Любопытныя свѣ-

¹⁾ Ср. Сборникъ О. Ферменджия *Acta Bulgariae ecclesiastica ab anno 1565 usque ad annum 1799.* (Zagrabiae 1887).

дѣнія по исторіи Болгаріи представляютъ сообщенныя dr. Xp. Кесакъ (XI, 155—194) извлеченія изъ сочиненій и донесеній австрійскихъ дипломатовъ и другихъ лицъ проѣзжавшихъ въ Константинополь черезъ Болгарію въ XVII—XVIII ст. Также богато данными по исторіи, этнографіи и статистики описаніе путешествія неизвѣстнаго автора въ долинахъ Струмы, Места и Бръгалницы (XI, 195—250, XII, 212—317).

Значительное количество матеріаловъ и статей относится къ исторіи болѣе новаго времени. Гено Кировъ сообщилъ лѣтопись Женды Вичова (1813—1868), портного изъ г. Котла, большого любителя книгъ и патріота, просто но съ большимъ умѣньемъ описывавшаго событія народной болгарской жизни, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ (XII, 359—378). Черновѣждъ помѣстилъ не лишеныя историческаго интереса воспоминанія о неудавшейся попыткѣ проведенія уніи болгарской церкви съ римской 18 декабря 1860 г. (XI, 326—345). Знаменитый болгарскій писатель, и народный дѣятель (недавно умершій) П. Р. Славейковъ привелъ нѣсколько данныхъ для біографіи и характеристики архимандрита Неофита Бозвели, извѣстнаго борца за самостоятельность болгарской церкви (XII, 379—398), духовнаго писателя, автора сочиненія „Мати България“ (Періодическо Списание кн. IX—X, XI—XII), и профессоръ Высшей школы. И. Д. Шишмановъ напечаталъ (XI, 591—763) обстоятельную біографію Константина Фотинова, почтеннаго литературнаго дѣятеля эпохи возрожденія, основателя болгарской журналистики (Любословіе или періодическо повсемѣсно списаніе. Смирна, 1844—1846). Наконецъ нужно упомянуть авто-біографію Перличева (XI, 346—403) богатую характерными подробностями изъ жизни болгарскаго народа въ 40—60-хъ годахъ, и частные документы, относящіеся къ эпохѣ національнаго возрожденія.

Фольклору (народни умотворенія) по обыкновенію удѣлено очень много мѣста. Богатый этнографическій матеріалъ, распредѣленный по соответственнымъ рубрикамъ¹⁾ (пѣсни, сказки, легенды, пословицы и т. д.) занимаетъ въ XI т. 195 стр. и въ XII т.—296 стр. Нельзя не пожалѣть, что при печатаніи пѣсенъ, сказокъ и другихъ произведеній народнаго творчества не дѣлается указаній на варианты въ прежнихъ изданіяхъ. Жаль также, что обработка этнографическаго матеріала отстаетъ отъ собиранія его. Въ этомъ отношеніи редакція Сборника понесла большую потерю въ лицѣ умершаго въ прошломъ году проф. М. Драгоманова, который помѣстилъ еще въ XI т.

¹⁾ Ср. нашу статью о „Сборникѣ“ въ Унив. Изв. 1895 г.

нѣсколько дополненій къ своему изслѣдованію „о переработкахъ исторіи Едипа въ славянскихъ сказаніяхъ“ (Забѣлѣжки за словянскіе религиовно-етическіе легенды XI, 511—516). Въ двухъ томахъ помѣщено всего двѣ работы по фольклору: а) О. К. Волковъ продолжаетъ свои изслѣдованія о свадебныхъ обрядахъ у славянскихъ народовъ, именно даетъ описаніе болгарской свадьбы (XI, 472—510); б) И. Бакаловъ сообщаетъ нѣсколько данныхъ изъ области болгарской народной медицины, (XII. 349—358).

Въ отдѣлѣ „Критики“ разобраны лишь нѣсколько сочиненій, именно: Гебауера, *Historická mluvnice jazyka českého* (В. Облакъ, XI), П. Драганова *Македонско-Славянскій Сборникъ*¹⁾ (Д. Матовъ XI и Шапкаревъ XII), Штрауса, *Bulgarische Volksdichtungen übersetzt, mit Einleitung und Anmerkungen versehen*, 1895 (Д. Матовъ, XII), Отчетъ Императорской публичной Библіотеки за 1891 г. (Д. Матовъ, XII), В. Ягича, *Die Geheimsprachen bei den Slaven*, 1895. (Ив. Д. Шишмановъ, XII). Нельзя не признать этотъ отдѣлъ Сборника довольно скуднымъ; весьма желательно было бы расширеніе его. Особенно полезны были бы въ такомъ изданіи какъ Сборникъ систематическіе годичные критико-библіографическіе обзоры болгарской литературы. Впрочемъ, на критику и библіографію обращается больше вниманія въ другомъ новомъ періодическомъ, научно-литературномъ изданіи „Българскій преглѣдъ“, (Софія), въ которомъ принимаютъ участіе многіе сотрудники „Сборника“. Въ близкомъ будущемъ имѣемъ въ виду познакомить читателей съ этимъ изданіемъ.

6. Српска краљевска Академија. Споменик, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX. У Београду, 1895.

Сербская Королевская Академія ведетъ два періодическихъ изданія—„Глас“ и „Споменик“. Въ 1895 г. наиболѣе цѣнный матеріалъ принесть „Споменик“, вышедшій, сколько намъ извѣстно, въ пяти выпускахъ.

Вып. XXV (4° 56 стр.) содержитъ любопытные документы по исторіи Черной горы времени митрополитовъ Данила, Саввы и Василя. Собиратель и издатель этихъ документовъ питомецъ Петербургской духовной Академіи Марко Драговичъ давно занимается исторіей Черногоріи XVIII ст. и извѣстенъ въ наукѣ своимъ хорошимъ трудомъ „Митрополитъ Черногорскій Василій Петровичъ и его сношенія съ Россіей“ (Спб. 1872), явившимся

¹⁾ Ср. нашу статью объ этомъ изданіи въ Унив. Изв. 1895 г.

позже и въ сербской болѣе полной обработѣ (Василије Петровић Негош, или Историја Црне Горе од 1696 до 1766, 1884) и нѣсколькими менышими статьями и сообщеніями. Теперь въ Споменикѣ онъ собралъ вмѣстѣ всѣ извѣстныя ему матеріалы для исторіи трехъ владыкъ: Данила, Савы и Василия (1696—1766), извлеченные изъ московскаго и петербургскаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и болѣею частью употребленные имъ въ прежнихъ работахъ. Здѣсь находятся любопытныя посланія владыкъ Саввы и Василия и черногорскихъ главарей къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, къ графу Кириллу Гр. Разумовскому, къ графу М. И. Воронцову, канцлеру А. П. Вестужеву-Рюмину, П. И. Шувалову, грамоты императрицы Елизаветы, ея приказы и распоряженія о черногорскихъ дѣлахъ, выписи изъ разныхъ дѣлъ, касающихся пребыванія черногорскихъ посланцевъ, особенно митрополита Василия въ Россіи, донесенія русскихъ уполномоченныхъ въ Черногоріи (Пучкова, Тарасова) о положеніи страны и народа и т. д. Весь этотъ матеріалъ, въ высшей степени любопытный по содержанію и изложенію, проливаетъ свѣтъ какъ на исторію Черногоріи, такъ на ея тѣсныя связи и сношенія съ Россіей въ XVIII ст.

Въ томъ же выпускѣ „Споменика“ помѣщена документальная выпись о погребеніи славнаго дубровницкаго поэта Фр. Гундулича. Оказывается, что онъ погребенъ въ Дубровникѣ не въ Доминиканской церкви, какъ обыкновенно думаютъ и какъ гласитъ надпись на доскѣ, прибитой въ 1888 г. на стѣнѣ этой церкви, а въ францисканскомъ монастырѣ.

Въ XXVI вып. (26) проф. Зора подъ заглавіемъ „Дубровачке туѣинке“ даетъ словарь иностранныхъ словъ, употребляющихся исключительно въ дубровницкомъ нарѣчій (въ Дубровникѣ и ближайшихъ къ нему окрестностяхъ). Число такихъ словъ оказывается весьма значительнымъ; они заимствованы изъ самыхъ разнородныхъ языковъ: стараго и средневѣковаго латинскаго, стараго и новаго итальянскаго, венеціанскаго, греческаго, арабскаго, турецкаго, мадыарскаго, персидскаго, испанскаго, французскаго. Составитель думаетъ, что нѣкоторые изъ этихъ словъ съ удобствомъ могли бы быть приняты въ литературный языкъ, въ которомъ иногда чувствуется недостатокъ въ оригинальныхъ словахъ для обозначенія тѣхъ или другихъ предметовъ и представленій.

Вып. XXVII (82 стр.) заключаетъ въ себѣ весьма полезный трудъ Дан. Живальевича, Српска хрватска библиографија за 1893 годину. Извѣстно, что дѣло сербо-хорватской библиографиі въ теченіе многихъ лѣтъ вѣдали знаменитый сербскій ученый Ст. Но-

ваковичъ и (нынѣ упраздненное) Сербское ученое Друштво. Въ 1869 г. вышла въ Бѣлградѣ составленная Новаковичемъ Српска библиографија за новију књижевност, 1741—1867 г., а затѣмъ въ „Гласникъ“ ученаго Дружества въ теченіе 10 лѣтъ помѣщались составленные тѣмъ же ученымъ годичные библиографическіе обзоры. Послѣдній такой обзоръ былъ составленъ за 1876 г. (Гласникъ, XLVI). Послѣ значительнаго перерыва въ LVII, LIX и LXI кн. Гласника явилась библиографія за 1883 и 1884 г., составленная Др. Посниковичемъ, при чемъ редакторомъ журнала было заявлено, что библиографія за 1877—1882 г. выйдетъ особой книгой. Однако книга эта до сихъ поръ не издана, а въ продолженіи библиографіи наступилъ еще болѣе перерывъ. Теперь за это дѣло взялась Сербская Академія; будемъ надѣяться, что оно пойдетъ безостановочно. Трудъ Живальевича составленъ по образцу прежнихъ работъ Новаковича: книги и издаванія поименовываются въ азбучномъ порядкѣ. Всего указано 693 названія. За недостатокъ работы нужно считать отсутствіе въ ней предметнаго и именнаго указателей.

Вып. XXVIII (40 стр.) содержитъ весьма дѣльный этюдъ Г. Стратимировича объ исторіи и памятникахъ древней архитектуры Боки Которской (О прошлости и неимарству Боке Которске). Чудеснѣйшій уголокъ Адриатическаго приморья, Бока Которская, какъ извѣстно, играла важную роль какъ въ политической, такъ особенно культурной исторіи сербскаго племени. Авторъ даетъ краткое, но содержательное описаніе Боки Которской и излагаетъ ея исторію, затѣмъ сообщаетъ въ критическомъ изданіи съ примѣчаніями всѣ которскія надписи, содержація упоминанія о Неманичахъ, тщательно описываетъ древнѣйшіе памятники церковной архитектуры въ Которѣ и Драгевцѣ и отмѣчаетъ любопытные факты вліянія архитектуры которскихъ храмовъ, особенно церкви св. Трифона (основ. 1166) и церкви св. Луки (1195 г.) на архитектуру замѣчательнѣйшихъ древнихъ церквей въ государствѣ Неманичей. Вся работа читается съ живымъ вниманіемъ и составляетъ дѣльный вкладъ въ культурную исторію Сербіи. Къ книгѣ приложены рисунки и планы описываемыхъ памятниковъ архитектуры.

Выпускъ XXIX (113 стр.) занятъ историко-литературными замѣтками и матеріалами славнаго неутомимаго изслѣдователя сербской старины Ст. Новаковича. На первомъ мѣстѣ стоитъ „Шиньскій памятникъ“ рукопись Бѣлградской народной бібліотеки. Ст. Новаковичъ еще въ 1875 году (Гласникъ Српског ученог Друштва кн. XLII, 1—153) издалъ обстоятельный трудъ о сербскихъ памятникахъ, который отчасти пополнили позднѣйшія сообщенія. Стоя-

новича (Споменик Кралевске Академије III) и Веселиновича (Споменик X). Теперь онъ знакомить съ Помянникомъ, принадлежавшимъ монастырю св. Прохора на р. Пшинѣ (въ Кумановской области). Прежде всего онъ сообщаетъ собранныя имъ свѣдѣнія о Пшинскомъ монастырѣ, его исторіи и современномъ состояніи, останавливается на народныхъ преданіяхъ относящихся къ монастырю, говоритъ о житіи св. Прохора, о рукописяхъ, сохранившихся въ монастырѣ и затѣмъ уже переходитъ къ изслѣдуемому памятнику. Представивъ подробное описаніе рукописи, онъ извлекаетъ изъ нея все заслуживающее вниманіе и новое по сравненію съ прежде изданными текстами Помянниковъ, а также печатаетъ слѣдующую за Помянникомъ службу св. Прохору, къ сожалѣнію, сохранившуюся безъ конца. За службой должно было слѣдовать житіе преподобнаго, но и оно не уцѣлѣло.

Другой этюдъ имѣетъ предметомъ апокрифическое Житіе св. Петки. Еще въ 1883 г. П. А. Сырку въ своей работѣ о произведеніяхъ терновскаго патріарха Евѣимія высказалъ предположеніе, что кромѣ извѣстнаго каноническаго Житія св. Петки (Параскевы) должно было существовать апокрифическое ¹⁾. Текстъ этого Житія, однако оставался неизвѣстнымъ. Теперь Ст. Новаковичъ напалъ на слѣды этого памятника въ двухъ рукописяхъ бѣлградской народной библіотеки. Одна изъ нихъ состоитъ изъ двухъ пергаментныхъ листовъ среднеболгарской редакціи, которые содержатъ лишь отрывокъ Житія. Другая — большой сборникъ сербскаго извода XIV в., однако со слѣдами вліянія болгарской редакціи; въ ней памятникъ представленъ въ цѣломъ видѣ. Новаковичъ печатаетъ оба текста, которые по его мнѣнію представляютъ различные переводы съ греческаго одной и той же легенды и отмѣчаетъ апокрифическіе элементы сказанія. Почтенный изслѣдователь убѣжденъ, что именно апокрифическое Житіе способствовало популярности св. Петки на славянскомъ югѣ. Только позже эта редакція легенды была вытѣснена канонической, главнѣйше обработанной Евѣиміемъ.

Еще болѣе любопытенъ изданный и объясненный Ст. Новаковичемъ третій памятникъ — Житіе св. Василия Новаго. Этотъ апокрифъ, представляющій одну изъ замѣчательнѣйшихъ обработокъ легендарнаго сюжета о загробной жизни, былъ очень распространенъ въ славянской письменности. Онъ извѣстенъ въ значительномъ количествѣ южно-славянскихъ и русскихъ списковъ. Найдены тексты и греческа-

¹⁾ Нѣсколько замѣтокъ о двухъ произведеніяхъ терновскаго патріарха Евѣимія, Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго. Сиб. 1888.

го оригинала памятника. Онъ давно уже обратилъ на себя вниманіе такихъ изслѣдователей легендарной литературы какъ А. Н. Веселовскій (Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, т. V, VI). Но точнаго критическаго изданія и изученія Житія еще нѣтъ. По этому работу Новаковича нужно признать очень важной. Въ ней дано критическое изданіе сербской редакціи памятника, главнѣйше по той самой рукописи бѣлградской народной библіотекѣ (№ 104), по которой издано вышеупомянутое Житіе св. Петки. Тексту предшествуетъ весьма обстоятельное введеніе, въ которомъ издатель излагаетъ содержаніе легенды по главамъ, опредѣляетъ ея значеніе въ старинной литературѣ, отмѣчаетъ нѣсколько чертъ вліянія ея на народныя религіозно-поэтическія воззрѣнія, обозрѣваетъ рукописи, въ которыхъ сохранилась легенда и подробно описываетъ ту изъ нихъ, которая положена въ основаніи издаваемого текста.

Такимъ образомъ всѣ три работы Ст. Новаковича представляютъ собой цѣнныя вклады въ область изученія старинной славянской литературы, для которой уже такъ много имъ сдѣлано въ прежнихъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ.

Настоящая статья была напечатана, когда мною было получено скорбное извѣстіе о послѣдовавшей 3 (15) апрѣля въ Целѣ смерти Dr. Ватрослава Облака, молодого словинскаго ученаго, новѣйшими трудами котораго выше посвящено нѣсколько страницъ. Въ лицѣ покойнаго славянская наука лишилась одного изъ своихъ наиболѣе даровитыхъ, энергичныхъ, широкообразованныхъ дѣятелей. Труды Облака, посвященные главнѣйше старославянскому, словинскому и болгарскому языкамъ, представляютъ собой крупныя явленія въ современной разработкѣ славянской филологіи. А сколько новыхъ цѣнныхъ работъ и научныхъ открытій можно было ждать отъ такого огромнаго дарованія, отъ такого сильнаго критическаго ума! Грустно становится при мысли, что уже не стало Облака, что такъ преждевременно замерла его плодотворная научная дѣятельность. Вѣчная ему память!

Т. Флоринскій.

Av. Бюсть Г'ордіана III, въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: M. ANT. GORDIANOC....

Rv. Обнаженный человѣкъ стоитъ налѣво, погрузивъ правую руку въ сосудъ. Leg: ΠΕΡΙΝΘΙΩΝ. ΔΙΕ. ΝΕΩΚΟΡΩΝ.

Ac. 7. M. I, 414, № 336.

1) ФИЛИППОПОЛЬ.

Av. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. ΔΙ. ΑΔΡΙΑ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ.

Rv. Геній рѣки сидитъ налѣво, держитъ колосья и облачивается на скалу. Leg: ΗΓΕ. Γ... ΑΝΤΙΚΟΥ. ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙΤΩΝ.

Ac. 8^{1/2}. M. I, 416, № 344.

Av. Голова Каракаллы направо; надпись изглажена.

Rv. Левъ идетъ направо. Leg: ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙΤΩΝ.

Ac. 4. ¹/₂. M. sup. II, 473, № 1604.

Av. Бюсть Геты въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. Κ. Π. ΣΕΠΤΙ. ΓΕΤΑΣ.

Rv. Женщина сидитъ налѣво, держитъ чашу и рогъ изобилія. Leg: ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙΤΩΝ.

Ac. 8.

Av. Бюсть Элагабала въ лавровомъ вѣнчѣ, панцырь и плащѣ, направо. Leg: AVT. Κ. Μ. ΑΥΡΗΑ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ. ΣΕΒ.

Rv. Фронтонъ храма на 8 колоннахъ, на немъ шаръ; внутри храма статуя на пьедесталѣ; передъ храмомъ жертвенникъ; справа его императоръ въ тогѣ, а слѣва трубачъ; у жертвенника—жертва (быкъ) и человѣкъ, поражающій ее молотомъ. Leg: ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ. ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙΤ. ΝΕΩΚΟΡΩ.

Ac. 12. *Unicum* (?).

m) СЕРДИКА.

1. Av. Бюсть Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. Κ. Μ. ΑΥΡ. ΣΕΥΗ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ.

Rv. Эскулапъ стоитъ en face, держитъ посохъ, обвитый змѣею и плащѣ. Leg: ΟΥΛΠΙΑΣ. ΣΕΡΔΙΚΗΣ

Ac. 8. M. sup. II, 490 № 1689.

2. Av. Подобный № 969.

Rv. Эскулапъ стоитъ налѣво, держитъ жезлъ, обвитый змѣею и

лѣвою рукою опирается въ поясъ; сзади маленькая чело-
вѣческая фигура поднимаетъ руку вверхъ. Leg: OVAΠAC
CEPAIKHC.

Ае. 8. М. sup. II, 490, № 1691.

971. Ав. Подобный № 969.

Рв. Змѣя, выходящая съ приподнятою головою. Leg: OVAΠAC
CEPAIKHC.

Ае. 9. М. sup. II, 490, № 1693.

972. Ав. Подобный № 969.

Рв. Эросъ стоитъ направо, держитъ за ногу другого Эроса, у-
ражающаго рукою въ землю. CEPΔQN.

Ае. 4 1/2. М. sup. II, 496, № 1729.

п) ТРАЯНОПОЛЬ.

973. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ направо. Leg:
AVT. М. AVPH. ANTONEINOC.

Рв. Женщина стоитъ налѣво, держитъ чашу и рогъ изобилія
предъ нею жертвенникъ. Leg: AVTVCTHC TPAIAN.

Ае. 8. М. sup. II, 504, № 1769.

974. Ав. Бюстъ Фаустины младшей направо. Leg: ΦAVCTHNA C
BACTE.

Рв. Женщина стоитъ налѣво, держитъ чашу и опирается
въ копье. Leg: TPAIANOΠOΛE...

Ае. 6. М. I, 420, № 378.

о) КАРДІЯ.

975. Ав. Женская голова, увѣнчанная колосьями, налѣво.

Рв. Левъ идетъ налѣво. Подъ нимъ зерно ячменя. ...APAIΔ

Ае. 5. М. I, 426, № 9.

р) ЦЭЛА (Coela).

976. Ав. Бюстъ Каракаллы направо. Leg: ANTONINVS. PIVS. AVT

Рв. Корма корабля направо; сверху 3 рога изобилія. Leg: AE
MVNI. COEL.

Ае. 4. М. sup. II, 528, № 34.

q) ЭЛЕУНТЬ.

977. Ав. Женская голова въ коронѣ изъ зубцовъ стѣны, направо.

Rv. Сова съ распростертыми крыльями, en face. ΕΛΕΟΥΣ.

Ag. 2. M. sup. II, 553, № 61.

978. Av. Голова Геракла въ львиной кожѣ, налѣво.

Rv. Сова какъ на № 977.

Ac. 1½. M. sup. II, 533, № 62.

г) ЛИСИМАХІЯ.

979. Av. Голова Геракла, покрытая львиною кожею, направо; впереди палица; на лицѣ въ контрамарѣ: львиная голова.

Rv. Женщина идетъ направо, держитъ горящій факелъ. ΛΥΣΙΜΑΧΕΩΝ.

Ac. 7½. M. sup. II, 535, № 73.

980. Av. Женская голова въ лавровомъ вѣнкѣ и коронѣ изъ зубцевъ стѣны, направо.

Rv. Левъ сидитъ направо; сзади зерно ячменя. ΛΥΣΙΜΑΧΕΩΝ.

Ac. 4. M. I, 428, № 23.

с) СЕСТЬ.

981. Av. Голова Геракла въ шлемѣ, налѣво.

Rv. Лира. ΣΗ.

Ac. 3½. M. sup. II, 537, № 82.

982. Av. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. M. AVR. ANTΩNEINOC.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ чашу и рогъ изобилія.

Ac. 6. M. sup. II, 539, № 99.

т) ОСТРОВЪ ΘАЗОСЪ.

983. Av. Силенъ стоитъ на колѣни налѣво, держитъ амфору.

Rv. Амфора. ΘΑΣΙΩΝ.

Ag. 2. M. I, 434, № 27.

984. Av. Голова Діонисія въ вѣнкѣ, направо.

Rv. Гераклъ стоитъ налѣво, держитъ палицу и львиную кожу.

Въ полѣ монограмма: **ΑΡ**. ΘΑΣΙΩΝ. ΠΡΑΚΛΕΟΥΣ. ΣΩΤΗΡΟΣ.

Ag. 10. M. I, 435, № 32.

985. Подобная № 984. На Rv. въ полѣ: M.

Ag. 8½. M. I, 435, № 35,

986. Подобная № 984. На Rv. въ полѣ: **М**
 Ag. 9 $\frac{1}{3}$. M. I, 435, № 36.
987. Подобная № 985. Ag. 9 $\frac{1}{2}$. M. I, 435, № 37.
988. Подобная № 984. На Rv. въ полѣ: Н.
 Ag. 9. M. I, 435 № 38.,
989. Av. Подобный № 984.
 Rv. Гераклъ стоитъ налѣво, держитъ палицу и діоту; въ полѣ:
 6 точекъ. ΘΝΠΒΟ. ΣΑΚΗ. ΑΔ|ΗΕ.
 Ag. 9 $\frac{1}{2}$. M, I, 436, № 46, var. Чекавъ варварскій.
990. Av. Голова Геракла въ львиной кожѣ, направо.
 Rv. Натянутый лукъ, палица и діота. ΘΑΣΙ...
 Ae. 1 $\frac{1}{2}$. M. I, 336, № 50.
991. Подобная № 990. На Rv. нѣтъ діоты.
 Ae. 3 M. sup. II, 547, № 36.
992. Подобная № 991. Ae. 1 $\frac{1}{2}$.
993. Av. Діота.
 Rv. Рогъ изобилія. ΘΑΣΙΩΝ.
 Ae. 1 $\frac{1}{2}$. M. sup. II. 547, № 43.
994. Av. Бюстъ Адріана въ лавровомъ вѣнчѣ, плащѣ и панцырѣ,
 направо. Надпись изглажена.
 Rv. Гераклъ стоитъ налѣво, опираясь на палицу, держитъ льви-
 ную кожу; надпись изглажена.
 Ae. 6. M. I, 437, № 55.
995. Av. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ и панцырѣ, направо.
 Leg: ΑΥΤΟΚΡ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ.
 Rv. Подобный № 994. ΘΑΣΙΩΝ.
 Ae. 4. M. sup. II, 548, № 45.

и) ΘΡΑΚΙΪΣΚΙΕ ЦАРИ.

Лисимахъ (324—282 до Р. X.).

996. Av. Голова Лисимаха въ діадемѣ съ бараньимъ рогомъ, направо.
 Rv. Паллада сидитъ налѣво, облакачиваясь на щитъ, держитъ
 побѣду и копье; въ полѣ Θ; внизу трезубецъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ.
 ΑΥΣΙΜΑΧΟΥ.
 Au. 4 $\frac{1}{3}$. M. I, 438, № 16.
997. Подобная № 996. На Rv. въ полѣ нѣтъ буквы и трезубца. ΒΑ-
 ΣΙΛΕΥΣ.. ΑΥΣΜΑΧ.

Ел. 2.

998. Подобная № 996. На Rv. въ полѣ: трофей, полумѣсяцъ и П.
 Ag. 8. М. I, 442, № 58.
999. Подобная № 996. На Rv. въ полѣ: монограмма и полумѣсяцъ.
 Ag. 8. М. I, 443, № 78.
1000. Подобная № 996. На Rv. въ полѣ: монограмма и звѣзда.
 Ag. 9. М. sup. II, 552, № 17.
1001. Подобная № 996. На Rv. въ полѣ: сидящій орелъ.
 Ag. 8½. М. sup. II, 552, № 19.
1002. Ав. Голова Геракла, покрытая львиною кожею, направо.
 Rv. Зевсъ сидитъ налѣво, держитъ орла и копье; въ полѣ: половина крылатого коня и половипа льва. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΔΥΣΙΜΑΧΟΥ.
 Ag. 4. М. I, 445, № 115.
1003. Подобная № 1002. На Rv. въ полѣ: передняя половина пантеры и полумѣсяцъ.
 Ag. 4. М. I, 445, № 118.
1004. Подобная № 1002. На Rv. въ полѣ: щитъ; на сѣдалищѣ Зевса
 А. Надпись изглажена. Ag. 4.
1005. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо.
 Rv. Левъ бѣжитъ направо; въ полѣ: наконечникъ копья. ΒΑΣΙΛΕΥΣΙΜΑΧ, ΜΕ. ΑΙ.
 Ae. 4. М. I, 446, № 128.
1006. Подобная № 997. Ag. 2.
1007. Подобная № 997. На Rv. въ полѣ: . Ae. 4.

Риметалкз I.

1008. Ав. Голова Риметалка въ діадемѣ, направо.
 Rv. Голова Августа направо. Надписи изглажены.
 Ae. 4. М. sup. II, 447, № 137.
1009. Ав. Рядомъ направо головы: Риметалка и его жены.
 Rv. Голова Августа направо.
 Ae. 5. М. sup. II, 448, № 141.
1010. Ав. Подобный № 1009. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ.
 Rv. Подобный № 1009. Leg: ΚΑΙΣΑΡΟΣ. ΣΕΒΑΣΤΟΥ.
 Ae. 6. М. I, 448, № 142.

Риметамъ II.

1011. Ав. Голова Калигулы въ лавровомъ вѣнцѣ, налѣво. Leg: ΓΑΙΟ
ΚΑΙΣΑΡΙ. ΓΕΡΜΑΝΙΚΟ. ΣΕΒΑΣΤΟ.

Рв. Императоръ сидитъ на курульномъ креслѣ налѣво, и
дастъ вѣнецъ человѣку, стоящему передъ нимъ. Leg:
.....ΜΙΤΑΛΚΑΣ. ΚΟΤΥΩ...

Ае. 8. М. I, 450, № 155.

Каваръ.

1012. Ав. Голова юноши направо.

Рв. Овальный щитъ. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ...ΑΥΑΡΟΝ.

Ае, 3.

10. М Э З И Я.

а) КАЛЛАТІЯ.

1013. Ав. Быкъ стоитъ налѣво.

Рв. Три соединенные колоса.

Аг. 1½.

1014. Ав. Бюстъ Деметры въ покрывалѣ, направо; впереди два
колоса.

Рв. Два всадника направо. ΚΑΛΛΑΤΙΑΝΩΝ.

Ае. 6. М. I, 354, № 7.

1015. Ав. Бюстъ Паллады въ шлемѣ, направо.

Рв. Щитъ, палица и колчанъ. ΚΑΛΛΑΤΙΑΝΩΝ.

Ае. 3. М. I, 354, № 11.

б) ДІОНИСОПОЛЬ.

1016. Ав. Бюсты Гордіана III и Сераписа, обращенные другъ
другу. Leg: ΑΥΤ. Κ. Μ. ΑΝΤΝΙΝΩΣ. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ.

Рв. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣсы и рогу изобилія
у ногъ ея колесо; въ полѣ: Ε. Leg: ΔΙΟΝΥΣΟΠΟΛΕΩΝ.

Ае. 7.

с) ИСТРЪ.

1017. Ав. Дѣѣ юношескія головы рядомъ en face, помѣщены въ
титулоположномъ другъ къ другу направлениі.

Рв. Орелъ терзающій дельфина, налѣво; монограмма:
ΙΣΤΡΙΝ.

Аг. 4 $\frac{1}{2}$. М. I, 356, № 20.

1018. Подобная № 1017. На Рv. въ полѣ: А.

Аг. 4. М. I, 356, № 23.

1019. Подобная № 1017. На Рv. въ полѣ: Δ. X.

Аг. 4. М. sup. II, 68, № 86.

1020. Ав. Колесо.

Рv. ΙΣΤ.

Ае. 2.

1021. Подобная № 1020. Ае. 2.

д) МАРКІАНОПОЛЬ.

1022. Ав. Бюстъ Септимія Севера въ лавровомъ вѣнчѣ и плащѣ, направо. Leg: AV. A. СЕПΤΙ. СЕVНΡΟC.

Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ на молніи, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. Leg: VII. ΦΑVCTINIANOV. ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩ.

Ае. sup. II, 74, № 113, var.

1023. Ав. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AV. K. M. AVP. ANTONINOC.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ изобилія. Leg: VII. ΦΑVCTINIANOV. ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ.

Ае. 7. М. sup. II, 81, № 157.

1024. Ав. Головы Каракаллы и Юліи Домны, обращенныя другъ въ другу. Leg: INOC. AVΓOVCTOC. IOYΔIA. Δ....

Рv. Паллада стоитъ налѣво передъ деревомъ, обвитымъ змѣею, держитъ чашу и копье; у ногъ ея щитъ. Leg: VII. KVN-TIAIANOV. ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ.

Ае. 7. М. sup. II, 86, № 183.

1025. Ав. Головы Макрина и Діадумевіана, обращенныя другъ въ другу. Leg: AV. K. OΠEΛ. ΜΑΚΡΙΝΩC. K. M. OΠEΛ. ANTΩNEINOC.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣсы и рогъ изобилія; у ногъ ея колесо; въ полѣ: E. Leg:ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΕΙΤΩΝ.

Ае. 7. М. sup. II, 89, № 206.

1026. Ав. Подобный № 1025.

- Rv. Человѣкъ стоитъ налѣво, держитъ кошелекъ и кадуцей;
въ полѣ: E. Leg: ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΕΙΤΩΝ.
Ae. 7. M. sup. II, 91, № 217.
1027. Av. Подобный № 1025.
Rv. Женщина стоитъ налѣво; передъ нею жертвенникъ; въ полѣ: E. Leg: VII. ΠΟΝΤΙΑ. ΜΑΡΚΙΑ.....
Ae. 7. M. sup. I. 91, № 217.
1028. Av. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. K. M. ΑΥΡΗΑΙ. ΑΝΤΩΝΕΙΝΟΣ.
Rv. Эскулапъ стоитъ направо, держитъ чашу и змѣю. Leg: VII. ΙΣΔ. ΑΝΤ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ. ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ.
Ae. 7. M. sup. II, 93, № 232.
1029. Av. Подобный № 1028; бюстъ въ панцырѣ.
Rv. Обнаженная фигура стоитъ налѣво, держитъ вѣтку. Leg: VII. ΑΝΤ. ΣΕΛΕΥΚΟΥ. ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ.
Ae. 7. M. sup. II, 94, № 236.
1030. Av. Бюсты Гордіана III и Транквилины, обращены другъ къ другу. Leg: ΑΝΤ. ΓΟΡΔΙΑΝΟΣ. ΑΥ. ΣΕ. ΤΡΑΝΚΥΛΛΕΙΝΑ.
Rv. Женщина стоитъ направо; въ полѣ: E. Leg: VII. ΤΕΡ-ΤΥΛΛΙΑΝΟΥ. ΜΑΡΚΙΑΝΟΠΟΛΙΤ...
Ag. 6 1/2. M. sup. II, 114, № 346.
- е) НИКОПОЛЬ.
1031. Av. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AV. K. A. ΣΕΠ. ΣΕΥΗ...
Rv. Гераклъ стоитъ направо, держитъ палицу и львиную кожу. Надпись изглажена.
Ae. 7. M. sup. II, 120, № 377.
1032. Av. Бюстъ Плавтилы направо. Leg: ΦΟΥΛ. ΠΛΑΥΤΙΑΔΑ. ΣΕΒ.
Rv. Паллада стоитъ налѣво, опираясь на щитъ, передъ нею жертвенникъ. Leg:ΓΑΛΛΟΥΠΡΟΣ. ΙΣΤ.
Ag. 7.
1033. Бюстъ Макрина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT... ΟΠ... VΗ. ΜΑΚΡΕΙΝΟΣ.
Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ чашу и рогъ изобилія. Leg: VII. ΣΤΑΤΙΟΝ. ΛΩΝΓΙΝΟΥ ΝΙΚ.... C. ΙΣΤ.

Ае. 6½. М. sup. II, 157, № 589.

1034. Ав. Бюстъ Элагабала въ плащѣ и лучистой коронѣ, направо.
Leg: AVT. M. AVR. ANTΩNЄINOC.

Rv. Гераклъ стоитъ налѣво, держитъ палицу и львиную кожу.
Leg: VII. NOBIOV. POVTOV. NIKOΠOΛITΩN.

Ае. 8 М. sup. II, 171, № 667.

1035. Ав. Бюстъ Гордіана III въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо.
Leg: AVT. K. M. ANTΩ. ΓOPΔIANOC.

Rv. Орелъ съ приподнятыми крыльями стоитъ en face на молніи, держитъ въ клювъ вѣнецъ. Leg: VII. SAB. MOΔЄCTOV. NIKOΠOΔЄITΩN. ΠPOC. ICTP.

Ае. 8. М. sup. II, 181, № 718, var.

1036. Ав. Бюстъ Гордіана III въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо.
Leg: AVT. K. M. ANT. ΓOPΔIANOC. AVG.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ жезлъ и чашу; у ногъ ея колесо. Leg: VII. SAB. MOΔЄCTOV. NIKOΠOΔЄITΩN. ΠPOC. ICTPOV.

Ае. 8. М. sup. II, 181, № 718, var.

г) ТОМДА.

1037. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнчѣ, налѣво. Leg:ΑΔΡ..NT...

Rv. Зевсъ въ плащѣ стоитъ налѣво, держитъ копье. Leg:POΠOΛIC..

Ае. 4. М. sup. II, 185, № 740.

1038. Ав. Бюсты Каракаллы и Плавтилы, обращенные другъ въ другу. Leg: M. AV. ANTΩ....

Rv. Эскулапъ и Гигея стоятъ рядомъ. Надпись изглажена.

Ае. 7. М. III, 358, № 319.

1039. Ав. Головы Гордіана III и Транквилины, обращенныя другъ въ другу. Leg: AVT. K. M. ANTΩNI. ΓOPΔIANOC. TPAN-KVΔI.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ вѣсы и жезлъ. Leg: MHTPO. ΠONTOV. TOMЄPC.

Ае. 7.

1040. Ав. Бюсты: Филиппа отца и Сераписа, обращенные другъ въ другу. Leg:ΦIΛIΠΠOC. KAICAP. AVG.

Rv. Кибела сидитъ налѣво, держитъ чашу и опирается
 тимпанъ. Leg: ...O.PONTO... TOMЄΩC.
 Ae. 7. M. sup. II, 205, № 856.

g) ВИМИНАЦІЙ.

1041. Ав. Бюстъ Галліена въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: G
 LIENVVS. P. F. AVG.

Rv. Орелъ съ приподнятыми крыльями сидитъ en face; на
 обращена налѣво. Leg: PERCVSVS. VIMINACIO.
 Ач. 3. Unicum.

1042. Ав. Бюстъ Гордіана III въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ напра
 Leg: IMP. CAES. M. ANT. GORDIANVS. AVG.

Rv. Женщина стоитъ налѣво; у ея ногъ съ лѣвой стор
 быкъ, съ правой левъ. Leg: P. M. S. GOL. VIM; AN
 AN. I.

Ae. 8. M. sup. II, 42, № 1.

1043. Подобная № 1042. Ae. 8. M. I, 352, № 2.

1044. Подобная № 1042. На Ав. бюстъ въ лучистой коронѣ.
 Ae. 6. M. sup. II, 43, № 3.

1045. Подобная № 1042. На Rv. внизу: AN. II.

Ae. 9. M. I, 352, № 3.

1046. Подобная № 1042. На Rv. внизу: AN. III.

Ae. 8½. M. sup. II, 43, № 6.

1047. Ав. Изображеніе какъ на № 1042. Leg: IMP. GORDIAN
 PIVS. FEL. AVG.

Rv. Подобный № 1046.

Ae. 9. M. sup. II, 43, № 6.

1048. Подобная № 1047. Ae. 8.

1049. Подобная № 1047. На Ав. бюстъ въ лучистой коронѣ.
 Ae. 6. M. sup. II, 43, № 7.

1050. Ав. Бюстъ Филиппа отца въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP. M. IVL. PHILIPPVS. AVG.

Rv. Подобный № 1042. На Rv. внизу: AN. V.

Ae. 8. M. sup. II, 45, № 19.

1051. Подобная № 1050. Ae. 8.

1052. Подобная № 1050. На Rv. внизу: AN. VI.

Ae. 8½. M. sup. II, 46, № 25.

053. Подобная № 1050. На Rv. внизу: AN. VII.
Ае. 7½. М. sup. II, 46, № 26.
054. Ав. Подобная № 1050. На Rv. внизу: AN. VIII.
Ае. 8. М. sup. II, 46, № 27.
055. Подобная № 1050. На Rv. внизу: AN. VIII.
Ае. 7. М. sup. II, 46, № 28.
056. Ав. Бюсть Отациллы направо. Leg: MARCIA. OTACILLA.
SEVERA. AVG.
Rv. Подобный № 1054.
Ае. 8. М. sup. II, 46; № 30.
057. Ав. Бюсть Траяна Деція въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg:
IMP. TRAIANVS. DECIVS. AVG.
Rv. Подобный № 1042. На Rv. внизу: AN. XI.
Ае. 8. М. sup. II, 48, № 39.
1058. Подобная № 1057. На Ав. Leg: IMP. CAES. C. MÆS.
Ае. 7. М. sup. II, 48, № 39.
1059. Ав. Бюсть Этрускиллы направо. Leg: HER. ETRVSCIL....
Rv. Подобный № 1042; внизу: AN. XII.
Ае. 8. М. sup. II, 44, № 46.
1060. Ав. Бюсть Гереннія Этруска направо. Leg: Q. HER. ETR.
MES. DECIVS. NOB.
Rv. Подобный № 1059.
Ае. 7. М. sup. II, 50, № 49.
1061. Подобная № 1060. На Ав. Leg: Q. H. ETR. MES. DEC. CAES.
Ае. 7½. М. I, 352, № 4.
1062. Ав. Бюсть Гостилиана въ плащѣ, направо. Leg: C. VAL. HOST.
M. QVINTVS. CAES.
Rv. Подобный № 1059.
Ае. 7. М. I, 352, № 7.
1063. Ав. Бюсть Требоніана Галла въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
Leg: ON. GALLO AVG.
Rv. Подобный № 1059.
Ае. 6. М. sup. II, 51, № 55.
1064. Ав. Изображеніе какъ на № 1063. Leg: IMP. C. C. VIB.
TRIB. GALLVS. AVG.
Rv. Подобный № 1042. Внизу: AN. XIII.
Ае. 7. М. sup. II, 51, № 57.

1065. Ав. Бюстъ Волузіана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP. C. C. VIB. VOLVSIANVS. AVG.
 Рv. Подобный № 1059.
 Ae. 7. М. sup. II, 52, № 61.
1066. Ав. Изображеніе какъ на № 1065. Leg: IMP. C. VOLVSIANVS. AVG.
 Рv. Подобный № 1064.
 Ae. 7. М. I, 352, № 8.
1067. Ав. Бюстъ Эмилиана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: IMP. C. M. AEMILIANUS. AVG.
 Рv. Подобный № 1042. Внизу: AN. XIV.
 Ae. 7. М. I, 353, № 9.
1068. Подобная № 1067. На Ав. Leg: IMP. C. M. AEMIL. AEMILIANVS. A.
 Ae. 7. М. sup. II, 52, № 63.

11. САРМАТІЯ.

а) ОЛБІЯ.

1069. Ав. Маска, высунувшая языкъ, en face.
 Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями направо, терзаетъ лежащую подъ нимъ рыбу. I. X.
 Ae. 17. Бур. 38, № 6. Асъ.
1070. Ав. Подобный № 1069.
 Рv. Вдавленный кругъ, пересѣченный крестообразно двумя прямыми линіями; въ углахъ: ..IX.
 Ae. 11. Бур. 38, № 7.
1071. Подобный № 1069. На Рv орелъ обращенъ налѣво.
 Ae. 10. Бур. 38, № 12. Монета разломана.
1072. Тессера въ видѣ рыбы; на одной сторонѣ: ΘV.
 Ae. Бур. 42, № 22.
- 1073—1077. Пять такихъ-же тессеръ, но безъ буквъ. Ae.
1678. Ав. Голова въ діадемѣ, украшенная рогомъ, налѣво.
 Рv. Лукъ въ налучѣ и сѣкира; сверху: ΟΛΒΙΟ; внизу: Α Γ.
 Ae. 5. Бур. 43, № 27.
1079. Подобная № 1078. На Рv. внизу: ΙΚ.
 Ae. 5½. Бур. 43, № 23.

0. Подобная № 1078. На Rv. внизу: ΦΙ.
Ае. 6. Бур. 43, № 29.
1. Подобная № 1078. На Rv. внизу нѣтъ буквъ. Ае. 6.
2. Подобная № 1078. На Rv. внизу: ΑΓ.
Ае. Бур. 43, № 29.
3. Подобная № 1078. На Rv. внизу: ΔΙ.
Ае. 5. Бур. 44, № 30.
4. Подобная № 1078. На Rv. внизу: ΑΔ.
Ае. 6. Бур. 44, № 32.
5. Подобная № 1084. На Rv. монограмма: ΠΓ. Ае. 5.
6. Подобная № 1084. На Rv. внизу: ΜΕ. Ае. 5.
7. Подобная № 1086. На Rv.: ΜΕ. Ае. 4½.
8. Подобная № 1084. На Rv. внизу: ΘΕΥ. Ае. 5½.
9. Подобная № 1078. На Rv. внизу: ΑΡ.
Ае. 4. Бур. 44, № 34.
10. Подобная № 1089. На Rv. внизу: Α. Ае. 4.
11. Подобная № 1081.
Ае. 4½. Бур. 44, № 36.
12. Ав. Голова юноши направо.
Rv. Подобный № 1078; внизу: ΠΙ.
Ае. 4½. Бур. 45, № 39, var.
13. Ав. Въ кругѣ изъ точекъ голова Геракла, покрытая львиною
кожею, направо; на задней части головы въ контрамаркѣ:
головка въ шлемѣ.
Rv. ΟΛΒΙΟ, палица и монограммы: ΠΓ. ΜΕ.
Аг. 6. Бур. 48, № 59.
14. Ав. Голова Аполлона въ діадемѣ, направо.
Rv. Дельфинъ направо. ΟΛΒΙΟ.
Ае. 1. Бур. 51, № 76.
15. Подобная № 1094. Ае. 1.
16. Подобная № 1094. На Ав. голова направо. Ае. 1.
17. Подобная № 1094. Ае. 1.
18. Подобная № 1096. На Rv. дельфинъ направо. Ае. 1.
19. Подобная № 1098. Ае. 2.
20. Ав. Подобный № 1096.
Rv. Зерно ячменя; голова рыбы направо. ΟΛΒΙΟ.
Ае. 1½. Бур. 51, № 77.

1101. Подобная № 1100. Ae. 1 $\frac{1}{2}$.
1102. Подобная № 1100. Ae. 1 $\frac{1}{2}$.
1103. Ав. Голова Аполлона въ вѣнѣхъ, направо.
Rv. OAB $\bar{\Gamma}$; рыба налѣво; колосья.
Ae. 2 $\frac{1}{2}$. Бур. 52, № 79.
1104. Подобная № 1103. На Rv. рыба направо.
Ae. 1. Бур. 52, № 81.
1105. Ав. Женская голова направо, на ней контрамарка.
Rv. OAB; рыба налѣво; BAE.
Ae. 2 $\frac{1}{2}$. Ouvaroff Recherches sur les antiquités de la Russie meridionale et des côtes de la mer Noire 108, № 74.
1106. Ав. Голова Аполлона въ вѣнѣхъ, налѣво.
Rv. Птица стоитъ на дельфинѣ налѣво.
Ae. 2. Бур. 52, № 84.
1107. Ав. Голова Аполлона въ вѣнѣхъ, направо.
Rv. Птица терзаетъ рыбу, направо. OAB...
Ag. 4, Бур. 52, № 85.
1108. Подобная № 1107. На Rv.: OABIO; внизу: BEE.
Ae. 4. Бур. 54, № 91.
1109. Подобная № 1108. На Rv. птица обращена налѣво.
Ae. 5. Бур. 53, № 88.
1110. Подобная № 1109. На Rv.: OΛ.....—H.
Ae. 4. Бур. 53, № 88, var. Часть монеты отломана.
1111. Подобная № 1109. На Rv. OABIO.
Ae. 4 $\frac{1}{2}$. Бур. 52, № 85.
1112. Подобная № 1111, На Ав. Голова обращена налѣво.
Ae. 4. Бур. 55, № 97.
1113. Подобная № 1112. На Rv. нѣтъ надписи.
Ae. 3 $\frac{1}{2}$. Бур. 55, № 97, var.
1114. Ав. Голова Аполлона, налѣво.
Rv. Птица терзаетъ рыбу направо. OABIO. MO.
Ae. 2. Бур. 55, № 99.
1115. Ав. Женская голова съ ожерельемъ и въ серьгахъ, направо.
Rv. Орелъ терзаетъ рыбу налѣво. OABIO.
Ae. 4 $\frac{1}{2}$. Бур. 52, № 85, var.
1116. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнѣхъ, направо; на шеѣ контрамарка.

- Rv. Лира; вверху: OABIO; въ полѣ: E. B. EI...
 Ae. 4. Бур. 57, № 115.
1117. Av. Подобный № 1116; контрамарка сверху и впереди головы;
 на ней голова въ шлемѣ.
 Rv. Лира. OABI—BA—EIP.
 Ae. 3½. Бур. 57, № 116.
1118. Подобная № 1117. На Av. контрамарка на лицѣ Аполлона.
 Ae. 3. Бур. 57, № 116 var.
1119. Av. Голова Аполлона направо.
 Rv. Лукъ въ валучѣ. Надпись истерта.
 Ae. 1½. Бур. 57, № 118.
1120. Av. Голова Геліуса, окруженная лучами, en face.
 Rv. Двѣ переднія половины коней, обращенныя въ противоположныя стороны.
 Ae. 6. Бур. 59, № 134, var.
1121. Av. Голова Зевса направо; впереди кадуцей.
 Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями en face; въ полѣ: **AE**.
 OABIO.
 Ae. 4. Бур. 62, № 153.
1122. Av. Голова Зевса направо.
 Rv. Орелъ съ распушенными крыльями идетъ направо. O....
 Ae. 3½. Бур. 62, № 153, var.
1123. Av. Голова Зевса въ діадемѣ направо; на ней въ контрамаркѣ:
 кадуцей.
 Rv. Орелъ какъ на № 1121. Въ полѣ: **AE**—EV.
 Ae. 4. Бур. 62, № 156.
1124. Av. Голова Зевса какъ на № 1123; сзади копье.
 Rv. Орелъ какъ на № 1121. Въ полѣ: **AE**. OABIOΠOΛEITΩN.
 Ae. 4½. Бур. 62, № 158.
1125. Av. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.
 Rv. Сова сидитъ направо.
 Ae. 1½. Бур. 63, № 162.
1126. Подобная № 1125. Ae. 2.
1127. Av. Женская голова въ покрывалѣ, направо.
 Rv. Птица терзаетъ рыбу налѣво.
 Ae. 3. Бур. 67, № 188.
1128. Av. Женская голова въ коронѣ изъ зубцовъ стѣны, налѣво.

- Rv. Человѣкъ стоитъ на одномъ колѣнѣ налѣво, нагнута лѣвая рука; у бедра колчанъ.
Ае. 4. Бур. 68, № 191.
1129. Подобная № 1128. Ае. 2.
1130. Подобная № 1128. На Rv. ОЛВЮ.
Ае. 4. Бур. 68, № 192.
1131. Ав. Голова какъ на № 1128; на ней въ контрамаркѣ: птица, терзающая рыбу, направо, и наконецъ: жопы.
Rv. Птица съ распростертыми крыльями стоитъ направо; полѣ: ; ОЛВЮП...
Ае. 4½. Бур. 69, № 201.
1132. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; на двѣ контрамаркахъ: Δ и кадуцей. Leg: ОЛВЮПОΛΕΙ.
Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ направо; полѣ: , , 7.
Ае. 5. Бур. 70, № 206.
1133. Подобная № 1132. На Ав. нѣтъ надписи. На Rv. въ столбцахъ: ...Α.Λ...
Ае. 7.
1134. Подобная № 1132. На Ав. Leg:ΠΟΛ... На Rv. въ столбцахъ: ΒΟ. Ае. 5.
1135. Подобная № 1134. На Ав.: . Ае. 5.
1136. Ав. Подобный № 1132. Leg: ОЛВΙ...
Rv. Подобный № 1132. Въ полѣ: ΠΑΧΤΦCΩ.
Ае. 6. Бур. 70, № 206, var.
1137. Ав. Голова какъ на № 1132; впереди: колчанъ и ; въ двѣ контрамаркахъ: кадуцей и Н. Leg:ΕΙΤΩΝ.
Rv. Орелъ сидитъ направо, смотритъ налѣво.
Ае. 7. Бур. 71, № 210, var.
1138. Ав. Бюстъ Аполлона направо. ОЛВЮΠΟ.
Rv. Лира. ΑΑ.... C. Α.
Ае. 4. Бур. 73, № 223.
1139. Ав. Бюстъ Аполлона направо.ΒΙΟΠΟ.
Rv. Человѣкъ стоитъ en face, держитъ въ лѣвой рукѣ лукъ и стрѣлу. ΑΤVΑ.
Ае. 4½. Бур. 73, № 224.
1140. Ав. Голова какъ на № 1132. Въ контрамаркѣ: кадуцей. В
ОЛВЮΠΟΛΙ.

Rv. Птица стоитъ направо. Т. Ф. С. Ш. П. А.

Ае. 6. Бларамбергъ. Описаніе древнихъ монетъ Ольвин. 45.
№ 26.

1141. Ав. Подобный № 1140. Leg: ...ОПОΛ...Ο..

Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ направо. Leg:
qOΘ—ΘO.

Ае. 5. Ouyaroff, Recherches sur les antiquités de la Russie
meridionale et des côtes de la mer Noire. 109, № 79.

1142. Ав. Голова въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; на ней двѣ контра-
марки; въ одной головка въ лавровомъ вѣнкѣ направо, въ
другой кадуцей.

Rv. ОΛΒ. Изображеніе изглажено.

Аг. 4.

1143. Ав. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Leg: AVT. К. М. AVR. СѢВ. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ.

Rv. Орелъ съ приподнятыми крыльями en face, смотреть на-
лѣво. Leg: ΟΔΒΙΟΠΟΛΙΤΩΝ.

Ае. 6. Бур. 76; № 240.

1144. Подобная № 1143. Ае. 6.

b) ТИРАСЪ.

1145. Ав. Голова Аполлона въ діадемѣ, налѣво.

Rv. Въ лавровомъ вѣнкѣ: зажженный факелъ и TVPA; внизу:
XXX.

Ае. 4½. Бур. 83, № 3.

1146. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Лира. TVPA.

Ае. 3. Бур. 86, № 24.

1147. Ав. Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT.
ANTΩNЄINOC. СѢВ.

Rv. Гераклъ стоитъ en face, держитъ палицу и львиную кожу.
TVPANΩN.

Ае. 4. Бур. 88, № 35,

1148. Подобная № 1147. Ае. 4.

1149. Ав. Бюстъ Коммода направо. Leg: AV. KAI. M. KOMMOΔOC.

Rv. Орелъ съ вѣнкомъ въ клювѣ стоитъ налѣво; голова обра-
щена назадъ. Leg: TVPANΩN.

Ае. 4. Бур. 89, № 48.

1150. Ав. Голова Коммода въ лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: KAI. M. KOMMOΔOC.

Рv. Женщина стоитъ налѣво, держитъ руль и рогъ нобі
Leg: TVPANQN.

Ае. 5. 89, № 49.

1151. Ав. Бюстъ Коммода направо. Leg: AVT. KOMMOΔ.

Рv. Палица. TVPA.

Ае. 5. Бур. 90, № 52.

1152. Ав. Бюстъ Юліи Домны направо. Leg: IOYAIΔ. ΔOMHAI.

Рv. Женщина въ коронѣ изъ зубцовъ стѣны сидитъ и
держитъ патеру и тимпанъ. Leg: TVPANQN

Ае. 6. Бур. 90, № 58.

1153. Ав. Подобный № 1152.

Рv. Подобный № 1150.

Ае. 6. Бур. 90, № 59.

1154. Ав. Голова Каракаллы въ лавровомъ вѣнцѣ, направо.

$\text{AVT. K. M. AVR. CEBHPOC. ANTQN.}$

Рv. Женщина стоитъ en face, держитъ колосья и жезлъ;
Δ. Leg: TVPANQN.

Ае. 6.

с) ХЕРСОНЕСЪ.

1155. Ав. Женская голова въ коронѣ изъ зубцовъ стѣны и
сзади лукъ и колчанъ.

Рv. Олень стоитъ направо. XEP. MOIPIOZ.

Аг. 4. Бур. 105, № 10.

1156. Подобная № 1155. Аг. 4.

1157. Ав. Грифъ бѣжитъ налѣво.

Рv. Женщина стоитъ на одномъ колѣнѣ направо, въ
лукъ и стрѣлу; внизу: XEP. въ полѣ: KPA...

Ае. 6. Бур. 109, № 37.

1158. Ав. Голова юноши въ діадемѣ направо.

Рv. Палица. XEP. XOPETIOY.

Ае. 3. Бур. 114, № 63.

1159. Ав. Воинъ въ колесницѣ на четверкѣ лошадей скачетъ и

Рv. Воинъ стоитъ на одномъ колѣнѣ налѣво, на голо

островонечная шапка, держитъ щитъ и копье; внизу: ХЕР.
Ае. 5. Бур. 116, № 77.

1160. Аѹ. Асклепій стоитъ налѣво, опираясь на посохъ, обвитый змѣею. ХЕР. Г.

Рѹ. Гигея стоитъ направо, кормитъ змѣю изъ чаши. ΕΛΕΥ.
Ае. 4½. Бур. 120, № 105.

1161. Аѹ. Бюстъ женщины направо; впереди лира. Leg: ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

Рѹ. Артемида стоитъ направо, вынимаетъ стрѣлу изъ колчана и держитъ лукъ. ΧΕΡСОНΗΣΕΩΝ.
Ае. 4. Бур. 121, № 115.

12. БОСПОРЪ.

а) ПАНТИКАПЕЯ.

1161а. Аѹ. Голова Пана въ плющевомъ вѣнкѣ, налѣво.

Рѹ. Грифонъ идетъ налѣво, держитъ въ зубахъ наконечникъ копья; подъ нимъ колось. ΠΑΝ.
Аг. 4½. Бур. 141. № 25.

1162. Аѹ. Голова Пана съ бородою, налѣво.

Рѹ. Голова быка налѣво. ΠΑΝ.
Ае. 4. Бур. 142, № 40.

1163. Аѹ. Голова Пана безъ бороды, налѣво.

Рѹ. Голова быка налѣво. ΠΑΝ.
Ае. 4. Бур. 142, № 40.

1164. Подобная № 1163. Ае. 4.

1165. Аѹ. Голова Пана съ бородою, направо.

Рѹ. Передняя часть грифа налѣво; подъ нимъ рыба. ΠΑΝ.
Ае. 5. Бур. 143, № 47.

1166. Подобная № 1165. Ае. 5.

1167. Подобная № 1165. На Рѹ.: Π. Ае. 3.

1168. Аѹ. Голова Пана съ бородою, налѣво.

Рѹ. Лукъ съ тетивою, стрѣла. ΠΑΝΤΙ.
Ае. 7. Бур. 143, № 48.

1169. Подобная № 1168. Ае. 6.

1170. Аѹ. Голова Пана съ бородою въ діадемѣ, направо.

Рѹ. Лукъ, стрѣла. ΠΑΝΤΙ.
Ае. 4. Бур. 143, № 50.

1171. Аѹ. Подобный № 1170.

Рv. Рогъ изобилія, по сторонамъ шапки діоскуровъ со звѣздами. PANTI.

Ае. 4. Бур. 144, № 55.

1172. Подобная № 1171. Ае. 4.

1173. Подобная № 1171. Ае. 4.

1174. Аv. Голова Пана безъ бороды, налѣво.

Рv. Львиная голова налѣво, подъ нею рыба. PAN.

Ае. 4½. Бур. 147, № 72.

1175. Подобная № 1174. Ае. 4½.

1176. Подобная № 1174. Ае. 5. Бур. 147, № 73.

1177. Аv. Голова Пана безъ бороды налѣво; на ней въ контрамарѣ большая звѣзда.

Рv. Подобный № 1174.

Ае. 4½. Бур. 147, № 74.

1178. Аv. Подобный № 1177.

Рv. Подобный № 1174. Въ контрамарѣ: лукъ въ налучѣ. PAN.

Ае. 4½, Бур. 147, № 74, var.

1179. Подобная № 1178. Ае. 5.

1180. Подобная № 1178. Ае. 4½.

1181. Аv. Голова Пана безъ бороды, увѣчанная плющемъ, налѣво.

Рv. Лукъ и стрѣла; въ контрамарѣ: большая звѣзда. PAN.

Ае. 5. Бур. 148, № 76.

1182. Подобная № 1181. Ае. 5.

1183. Аv. Голова Пана безъ бороды налѣво; на челѣ: влохъ волосъ и розетка.

Рv. Лукъ и стрѣла. PAN.

Ае. 4½. Бур. 148, № 77.

1184. Подобная № 1183. Ае. 4.

1185. Подобная № 1183. Ае. 2½.

1186. Аv. Голова Пана безъ бороды въ вѣнкѣ, направо.

Рv. Лукъ, стрѣла. PAN.

Ае. 4½. Бур. 148, № 77, var.

1187. Аv. Подобный № 1177.

Рv. Налучъ, лукъ и стрѣла. ПА.

Ае. 5. Бур. 148, № 79.

1188. Подобная № 1187. На Рv. PAN. Ае. 5.

1189. Подобная № 1186.

Ае. 3. Бур. 148, № 81.

190. Подобная № 1186.

Ае. 2¹/₂. Бур. 148, № 82.

191. Подобная № 1190.

Ае. 2¹/₂. Бур. 148, № 83.

192. Ав. Голова Пана безъ бороды, направо.

Рv. ПАН—ΠΙ. Лукъ въ налучѣ.

Ае. 2¹/₂. Бур. 149, № 88.

193. Подобная № 1192. Ае. 2¹/₂.

194. Ав. Подобный № 1192.

Рv. Передняя половина Пегаса направо. ΠΑΝ.

Ае. 2¹/₂. Бур. 149, № 93.

195. Подобная № 1194. Ае. 2¹/₂.

196. Подобная № 1194. Ае. 3.

197. Подобная № 1194. Ае. 3. Бур. 149, № 94.

198. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Рv. Лукъ въ налучѣ. ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ.

Ае. 4¹/₂. Бур. 151, № 107, var.

199. Подобная № 1198. На Рv. ПАН. Ае. 1¹/₂. Бур. 153, № 115.

1200. Подобная № 1199. Ае. 1¹/₂.

1201. Подобная № 1199. Ае. 1¹/₂.

1202. Подобная № 1199. Ае. 2.

1203. Ав. Подобный № 1198.

Рv. Треножникъ. ΠΑΝ—ΤΙΚΑ—ΠΑΙ—ΤΩΝ. Въ полѣ монограмма: *Π*.

Ае. 4. Бур. 153, № 120.

1204. Подобная № 1203. На Рv. монограмма: *Μ*.

Ае. 5. Бур. 154, № 121.

1205. Ав. Треножникъ.

Рv. Большая звѣзда: между ея лучами: ΠΑΝ....

Ае. 3. Бур. 155, № 130.

1206. Подобная № 1205. Ае. 3.

1207. Подобная № 1205. Ае. 2.

1208. Ав. Изглаженъ.

Рv. Треножникъ. ΠΑΝ.

Ае. 1. Бур. 155, № 131.

1209. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

- Рv. Болчанъ. ...NTIKA. AITON.
 Ae. 4. Бур. 155, № 132.
1210. Ав. Подобный № 1209.
 Рv. Носъ судна.ПАITON.
 Ae. 4. Бур. 155, № 134.
1211. Ав. Подобный № 1209.
 Рv. Шапки Диоскуровъ со звѣздами. PANTI.
 Ae. 2. Бур. 156, № 137.
1212. Ав. Подобный № 1209.
 Рv. Пегасъ пасется налѣво. PANTIKA—ПАITON.
 Ae. 4¹/₂. Бур. 156, № 142.
1213. Подобная № 1212. Ae. 4¹/₂. Бур. 157, № 143.
1214. Ав. Подобный № 1209.
 Рv. Орелъ съ распущенными крыльями сидитъ на молніи en
 face, голова обращена направо. Въ полѣ монограмма
 и звѣзда; внизу: PANTIKAPAITON.
 Ae. 6¹/₂. Бур. 158, № 149.
1215. Ав. Голова Посейдона съ бороною, въ діадемѣ, направо.
 Рv. Носъ корабля. ..NTIK...
 Ae. 7. Бур. 160, № 155.
1216. Ав. Голова Зевса направо.
 Рv. Лукъ и стрѣла. ..AN...
 Ae. 1¹/₂. Бур. 160, № 160.
1217. Подобная № 1216. Ae. 1¹/₂.
1218. Ав. Подобный № 1209.
 Рv. Орелъ какъ на № 1214, голова обращена налѣво. Внизу:
 PAN.
 Ae. 4. Бур. 161, № 161,
1219. Ав. Голова Артемиды направо.
 Рv. Олень, лежащій налѣво; внизу: PAN.
 Ae. 5. Бур. 162, № 169.
1220. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ направо.
 Рv. Носъ корабля. PAN.
 Ae. 1¹/₂. Бур. 163, № 175.
- b) ФАНАГОРІЯ.
1221. Ав. Голова Пана направо.

Рv. Лукъ, стрѣла. ФА.

Ае. 2¹/₂. Бур. 171, № 25.

1222. Подобная № 1221.

1223. Ав. Голова Діонисія, увѣнчанная плющемъ, направо.

Рv. Колчанъ убранный различными
украшеніями, въ полѣ монограмма:

Ае. 7. Бур. 171, № 31,

1224. Подобная № 1223. На Рv. монограмма: .

Ае. 6. Бур. 171, № 27.

1225. Подобная № 1223. На Рv. монограмма: .

Ае. 6. Бур. 171. № 32.

1226. Ав. Голова Діонисія въ діадемѣ, направо.

Рv. Виноградная вѣсть. ФА.

Ае. 2. Бур. 170, № 17.

с) ГОРГИПІЯ.

1227. Ав. Голова Аполлона въ діадемѣ, направо.

Рv. Треножникъ.ΠΕΩΝ—ME.

Ае. 4¹/₂. Бур. 177, № 11.

1228. Ав. Женская голова въ локонахъ и фригійской шапкѣ, направо;
надъ нею звѣзда.

Рv. Воинъ въ шлемѣ стоитъ налѣво, опираясь на зданіе; пра-
вая рука протянута; у ногъ его корма корабля. ГОР—ΠΙ
—HE—Ω.

Ае. 8. Бур. 177. № 12.

д) АГРИППЕЯ--КАЙСАРЕЯ.

1229. Ав. Женскій бюстъ въ покрывалѣ, направо.

Рv. Носъ корабля, обращенный налѣво. АГΡΙΠ—ΠΕΩΝ.

Ае. 5. Бур. 178, № 17.

1230. Подобная № 1220. Ае. 5.

е) ЦАРИ ВОСПОРА.

Эмелъ (около 280 г. до Р. X.).

1231 Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Рv. Треножникъ; справа: лавръ
и Δ; слѣва монограмма: .

Ае. 5. Сп. Б. К. 54. № 1.

1232. Аѹ. Голова Эвмела въ лавровомъ вѣнкѣ налѣво; передъ нею наконечникъ копья.

Рѹ. Бюстъ Пріапа на столбѣ, налѣво; направо: пальмовая

вѣтвь, на которой виситъ вѣнокъ; въ полѣ: \overline{BAE} —Z.

Ае. 5. Сп. Б. К. 54, № 2.

1233. Подобная № 1232. Ае. 5.

1234. Аѹ. Бюстъ Эвмела въ панцырѣ и шлемѣ со щитомъ, направо.

Рѹ. Конская голова

направо; въ полѣ: \overline{BAE} .

Ае. 5. Сп. Б. К. 54, № 5.

1235. Аѹ. Голова Эвмела направо.

Рѹ. Драконъ, подымающійся на хвостѣ; въ полѣ: \overline{BAE} .

Ае. 4. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ 11. № 1.

Митрадатъ I Эвпаторъ (115—63 г. до Р. Х.).

1236. Аѹ. Голова Митрадата безъ бороды, въ діадемѣ, направо.

Рѹ. Среди вѣнка изъ плюща: олень пасется направо, ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ—ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ. Въ полѣ: полумѣсяцъ и звѣзда, ΘΙΣ (годъ боспорской эры 219=79 до Р. Х.). монограммы: Ξ/Σ , Φ , \odot .

Ае. 8. М. II, 361, № 13. Монета новодѣльная (?).

Фарнакъ II (63—47 до Р. Х.).

1237. Аѹ. Голова Фарнака въ діадемѣ, направо.

Рѹ. Аполлонъ сидитъ налѣво, держитъ вѣтвь и лиру; передъ нимъ треножникъ, сзали: ΕΜΣ (годъ 245 боспорской эры=53 до Р. Х.) и монограмма: Φ . ΒΑΣΙΛΕΥΣ—ΒΑΣΙΛΕΩΝ—ΜΕΓΑΛΟΥ—ΦΑΡΝΑΚΟΥ.

Ае. 5. Бур. 229, № 45.

1238. Аѹ. Голова съ бородою въ діадемѣ, направо.

Рѹ. Орелъ сидитъ на молніи en face, смотритъ направо, передъ нимъ вѣнецъ; внизу: .ΑΡΝΑΚ....

Ае. 4^{1/2}.

Асандръ (47—18 до Р. Х.).

1239. Ав. Голова Асандра въ діадемѣ, направо.

Рв. Корма корабля направо. ΣΑΝΔΡΟV.

Ае. 7½. Бур. 233, № 49.

1240. Подобная № 1239. На Рв.ΧΟΝΤΟ.... ΣΑΝΔΡ..

Ае. 7. Бур. 233, № 50.

1241. Подобная № 1239. На Рв. ΑΣΑΝΔΡ...

Ае. 4. Бур. 233, № 52.

Савроматъ I (2—11 по Р. Х.).

1242. Ав. Вѣнокъ на курульномъ креслѣ; слѣва щитъ и копье, справа фавель. Leg: ...ΡΟΜΑΤΟV.

Рв. Среди дубоваго вѣнка: ΜΗ.

Ае. 7. М. II, 368, № 51.

Савроматъ II (11—17 по Р. Х.).

1243. Ав. Бюстъ Савромата II въ плащѣ и діадемѣ, налѣво. Leg:ΩC. CAV.....

Рв. Среди лавроваго вѣнка: побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму; въ полѣ: Μ—Η.

Ае. 8. М. sup. IV, 483, № 12.

1244. Подобная № 1243. На Ав. Leg: ΤΙ. ΙΟΥΛΙΟΥ. ΒΑΣΙΛΕΩC. CAVPO. ΑΤΟΥ.

Ае. 7. М. sup. IV, 483, № 13.

1245. Ав. На курульномъ креслѣ лежитъ вѣнецъ; справа: щитъ и копье; слѣва: бюстъ на жезлѣ, обращенный въ лѣво. Leg: ΒΑΣΙΛΕΩC. CAYPOMATOY.

Рв. Среди дубоваго вѣнка: ΜΗ.

Ае. 7. М. sup. 485, № 24.

1246. Подобная № 1247. Ае. 6½.

Рискупоридъ I (11—17 по Р. Х.).

1247. Ав. Бюстъ Рискупорида I въ діадемѣ съ бородою, направо. Leg: ΤΙΒΕΡΙΟC. ΙΟΥΛΙΟC. ΒΑΣΙΛΕΥC. ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙC.

Рв. Женская голова въ діадемѣ, направо; по сторонамъ: Κ—Δ.

Ае. 6. М. II, 369, № 59.

1248. Подобная № 1247. Ае. 5½.

1249. Ав. Царь въ діадемѣ и хламидѣ стоитъ направо, понирая ногою стоящаго на колѣни плѣнника; впереди царя трофей, сзади другой плѣнникъ, стоящій на колѣни. Leg: IOYAIOC. BACIAEVC. PHCK....

Рv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму; въ полѣ: М—Н.

Ае. 7. Сп. Б. К. 73, № 2.

1250. Подобная № 1249. На Ав. Leg:BACIAEVC..... Ае. 7.

1251. Ав. Бюстъ Рискупорида I въ діадемѣ, направо; впереди трезубецъ: сзади щита. Leg:IOYAIOC. BACIAEVC. PHCKOYHOPIC.

Рv. Всадникъ скачетъ направо, правая рука поднята, въ лѣвой поводъ.

Ае. 7. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ 14, № 14.

Рискупоридъ II (17—38 по Р. Х.).

1252. Ав. Голова Рискупорида II въ діадемѣ направо; сзади: **ΒΑΡ** впереди: IB.

Рv. Голова Тиберія направо. Leg: KAICAPOC. TIBEPION.

Ае. 6. М. sup. IV, 492, № 55.

1253. Подобная № 1252. Ае. 4 1/2.

1254. Ав. Бюстъ Рискупорида II въ діадемѣ, направо. Leg: BACIAEVC. PHCKOYHOPIDAOC.

Рv. Всадникъ ѣдетъ направо, правая рука приподнята.

Ае. 6 1/2. Сп. Б. К. 75, № 1.

1255. Подобная № 1254. На Рv. подъ всадникомъ звѣзда. Ае. 6.

1256. Подобная № 1255. На Ав. неясная контрамарка. Ае. 6.

1257. Ав. Голова Рискупорида II въ діадемѣ, направо; впереди: IB.

Рv. Голова Калигулы направо. Leg:CAPOC. GERMANIK...

Ае. 5. М. II, 370, № 61.

1258. Ав. Подобный № 1252.

Рv. Подобный № 1257. Leg: ΓΑΙΟΝ. ΚΑΙΣΑΡΟC. ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΝ.

Ае. 5 1/2. М. sup. IV, 493, № 63.

1259. Подобная № 1258. Ае. 6.

Митрадатъ III (38—41 по Р. Х.).

1260. Ав. Голова Митрадата въ діадемѣ безъ бороды, направо. ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ.

Рв. Львиная кожа на стоящей палицѣ; въ полѣ: колчанъ и трезубецъ; внизу: ΙΒ.

Ае. 6 1/2. Бур. 247, № 100.

1261. Подобная № 1260. Ае. 6.

1262. Ав. Бюстъ Гипеиры (жены Митрадата III) въ діадемѣ, направо. Leg: ΓΗΠΑΙΠΥΡΑΣ. ΒΑΣΙΛΙΧΗΣ.

Рв. Бюстъ Астарты съ модіусомъ и покрываломъ на головѣ, направо. ΙΒ.

Ае. 6. Бур. 247, № 103.

1263. Подобная № 1262, На Ав. Leg: ...ΠΑΙΠΥΡΩΣ.

Ае. 6. Сп. Б. К. 69, № 5.

1264. Подобная № 1262. На Ав. Leg: ... ΠΗΠ...

Ае. 7. Сп. Б. К. 69, № 5.

Котисъ I (45—67 по Р. Х.).

1265. Ав. Голова Клавдія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Рв. Голова Нерона въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; сзади монограмма: ~~ΛΕΡ~~; внизу: ΘΝΤ (359 годъ боспорской эры=62 до Р. Х.).

Ап. 5. М. sup. IV, 498, № 79.

1266. Ав. Вѣнецъ на курульномъ креслѣ; справа жезлъ. ΤΕΙΜΑΙ. ΒΑΣΙΛΑ...

Рв. Щитъ; кругомъ него: шлемъ, копье, человѣческая голова и мечъ.ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ.

Ае. 5. М. sup. IV, 499, № 86.

1267. Ав. Голова Клавдія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. ...ΚΑΙΣΑΡΟΣ.

Рв. Голова Агриппины въ діадемѣ, направо; впереди монограмма; ~~ΒΑΚ~~. Leg: ΙΟΥΔΙΑΝ. ΑΓΡΙΠΠΙΝΑΝ. ΣΕΒΑΣΤΗΝ.

Ае. 5. М. sup. IV, 499, № 87.

1267а. Подобная № 1267. На Ав. Leg:ΚΛΑΥΔΙΟΥ. Ае. 5.

1268. Подобная № 1267. Ае. 6.

1269. Ав. Бюстъ Нерона въ лавровомъ вѣнкѣ направо. Leg: ...ΟΥ. ΣΕΒΑΣΤΟΥ. ΚΑΙΣΑΡΟΣ.

Рв. Подобный № 1267.

Ае. 6. Сп. Б. К. 79, № 5.

1270. Ав. Изображеніе какъ на № 1269. Leg: ...NEPWNOC...

Рv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму; въ полѣ:
К. Δ.

Ае. 7. М. sup. IV, 498, № 85.

Савроматъ III (93—123 по Р. Х.).

1271. Ав. Бюстъ Савромата III безъ бороды въ діадемѣ и плащѣ, на-
право. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ.

Рv. Голова Адріана въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Внизу: ZIV.
Аи. 4½. М. sup. IV, 505, № 108.

1272. Ав. Подобный № 1271.

Рv. Щитъ, утвержденный на копѣ; кругомъ: вонская голова,
человѣческая голова въ шлемѣ налѣво, мечъ и М. Н.

Ае. 7. М. sup. IV, 505, № 112.

1273. Ав. Подобный № 1271.

Рv. Въ дубовомъ вѣнкѣ: М. Н.

Ае. 6½. М. sup. IV, 505, № 113.

1274. Подобная № 1173. Ае. 7.

1275. Подобная № 1273. На Ав. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ.

Ае. 7. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ. 200,
№ 23.

1276. Ав. Подобный № 1271.

Рv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ вѣнецъ и пальму; въ полѣ:
М. Н.

Ае. 7½. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ.
201, № 24.

1277. Ав. Вѣнецъ на курульномъ креслѣ; справа щитъ, слѣва жезлъ.

Leg:ΩΣ. ΣΑΥ...ΜΑΤΟΥ.

Рv. Подобный № 1276.

Ае. 6½.

Котисъ II (123—131 по Р. Х.).

1278. Ав. Бюстъ Котиса II безъ бороды въ діадемѣ и плащѣ, на-
право. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΚΟΥΟΣ.

Рv. Бюстъ Адріана съ бородою въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

ΚΥ (420 боспорской эры=123 по Р. Х.).

Ан. 4½. Бур. 260, № 178.

1279. Ав. Бюсть Котиса II въ діадемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΚΟΥΥΟΣ.

Рv. Въ дубовомъ вѣнкѣ: М. Н.

Ае. 6. М. II, 373, № 83.

1280. Подобная № 1279. Ае. 6½.

1281. Ав. Среди вѣнка: — КΔ.

Рv. Храмъ на четырехъ колоннахъ. ΚΑ — ΠΕ.

Ае. 6. М. II, 373, № 84.

1282. Подобная № 1281. Ае. 5.

1283. Ав. Подобный № 1279.

Рv. Щитъ, утвержденный на копѣѣ; кругомъ: мечъ, неясныя изображенія, топоръ и М. Н.

Ае. 5½. М. sup. IV, 507, № 119.

1284. Ав. Подобный № 1279.

Рv. Всадникъ скачетъ направо.

Ае. 6. М. sup. IV, 507, № 124.

Риметалка (131—153 по Р. Х.).

1285. Ав. Бюсть Риметалка въ діадемѣ и плащѣ, направо; впереди трезубецъ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ.

Рv. Въ дубовомъ вѣнкѣ М. Н.

Ае. 6. М. sup. IV, 510, № 138.

1286. Подобная № 1285. Ае. 5½.

1287. Ав. Подобный № 1285.

Рv. Щитъ, утвержденный на копѣѣ; кругомъ него: топоръ, лошадиная голова, человѣческая голова въ шлемѣ налѣво, мечъ, М. Н.

Ае. 6. М. sup. IV, 510, № 139.

1288. Ав. Вѣнокъ на курульномъ креслѣ; справа: жезлъ съ бюстомъ, обращеннымъ налѣво; слѣва: щитъ съ копьемъ. Leg: ...CΙ-ΛΕΥΣ. ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ.

Рv. Среди дубоваго вѣнка: М. Н.

Ае. 7. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ. 202, № 29.

1289. Ав. Подобный № 1288.

Рv. Подобный № 1287.

Ае. 7. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ. 202.
№ 29 bis.

Эпаторъ (154—173 по Р. Х.).

1290. Ав. Бюстъ Евпатора въ діадемѣ и плащѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ.

Рv. Бюсты Марка Аврелія и Люція Вера, обращенные другъ къ другу; между ними остріе копыя. Внизу: ΑΒΥ (годъ боспорской эры 461=164 по Р. Х.).

Ап. 4^{1/2}. Бур. 265, № 207.

1291. Подобная № 1290. На Рv. ΓΒΥ (годъ боспорской эры 463=166 по Р. Х.).

Ап 4^{1/2}. Бур. 265, № 207, var.

1292. Ав. Подобный № 1290.

Рv. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди остріе копыя; внизу: ΖΒΥ. (годъ боспорской эры 467=170 по Р. Х.).

Рот. 4. М. IV, 513, № 156.

1293. Ав. Два бюста, расположенные другъ противъ друга. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ.

Рv. Фигура, сидящая нагѣво.

Ае. 6. М. II, 376, № 103.

1294. Ав. Бюстъ Евпатора въ плащѣ и діадемѣ, направо; впереди трезубецъ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ.

Рv. Среди дубоваго вѣнка: Μ. Η.

Ае. 7. Сп. Б. К. 86, № 2.

Савроматъ IV (174—211 по Р. Х.).

1295. Ав. Бюстъ Савромата IV въ діадемѣ и плащѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ.

Рv. Бюстъ Коммода въ лавровомъ вѣнкѣ съ небольшою бородою, направо; впереди наконечникъ копыя; внизу: ΓΠΥ (годъ боспорской эры 483=186 по Р. Х.).

Ел. 5. Бур. 268, № 218, var.

1296. Ав. Подобный № 1295. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΑΥΡΟΜΤΟΥ (sic).

Рv. Голова Коммода въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди звѣзда. Внизу: ΣΠΥ (годъ боспорской эры 486=189 по Р. Х.).

Ел. 4. Бур. 268, № 219.

1297. Ав. Подобный № 1295. Впереди бюста палица.

Рv. Подобный № 1296. Внизу: ZΠV (годъ боспор. эры 487—190 по Р. X.).

Ел. 4¹/₂. М. II, 377, № 109.

1298. Ав. Подобный № 1295.

Рv. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; впереди звѣзда; внизу: AqV (годъ босп. эры 491—194 по Р. X.).

Ел. 4¹/₂. Бур. 268, № 233.

1299. Подобная № 1298. На Рv. вмѣсто звѣзды шарикъ; внизу: EqV (годъ боспорск. эры 495—198 по Р. X.).

Ел. 5.

1300. Ав. Бюстъ Савромата IV съ бородою, въ діадемѣ и хламидѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ. ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ.

Рv. Царь ѣдетъ верхомъ направо; одѣтъ въ короткій кафтанъ и шапку; плащъ развѣвается сзади, правая рука поднята, въ лѣвой копье; въ полѣ: сзади звѣзда, у ногъ лошади—B. Ae. 8. М. sup. IV, 522, № 202.

1301. Подобная № 1300. На Ав. вверху причеканена маленькая головка Септимія Севера.

Ae. 8¹/₂. М. sup. IV, 522, № 204.

1302. Ав. Подобный № 1300.

Рv. Женщина, съ башенкою на головѣ, сидитъ налѣво, держитъ шаръ и копье. Въ полѣ: впереди голова Септимія Севера направо, сзади четырехугольникъ, раздѣленный на четыре части. ΒΜΧ.

Ag. 7. М. II, 379, № 122.

1303. Подобная № 1302. Ae. 6¹/₂.

1304. Подобная № 1302. На Рv. въ полѣ: сверху причеканена головка Септимія Севера, сзади звѣзда.

Ae. 7. М. sup. IV, № 207.

1305. Ав. Подобный № 1300.

Рv. Орелъ сидитъ налѣво, съ приподнятыми крыльями, голова обращена направо, въ клювъ держитъ вѣнецъ; въ полѣ: P—MΔ.

Ae. 6¹/₂. М. sup. IV, 525, № 221.

1306. Подобная № 1305. На Рv. въ полѣ: A—MP.

Ae. 7. М. sup. IV, 525, № 222.

Рискупорида IV (211—228 по Р. X.)

1307. Ав. Бюсть Рискупорида IV безъ бороды, въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ.
 Рv. Бюсть Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Впереди звѣзда, внизу: НФ (годъ босп. эры 508=211 по Р. X.).
 Ел. 4¹/₂.
1308. Ав. Подобный № 1307.
 Рv. Бюсть Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо, впереди трезубецъ, внизу: НФ (годъ босп. эры 508=211 по Р. X.).
 Ел. 4¹/₂. Бур. 278, № 269.
1309. Подобная № 1308. На Рv. ΘФ (годъ боспорской эры 509=212 по Р. X.).
 Ел. 4¹/₂. Бур. 278, № 270.
1310. Подобная № 1308. На Рv. ΑΙΦ (годъ боспорской эры 510=213 по Р. X.).
 Ел. 4¹/₂. Бур. 279, № 272.
1311. Подобная № 1308. На Рv. вмѣсто трезубца звѣзда. Внизу: ΠΦ (годъ боспорской эры 512=215 по Р. X.).
 Ел. 4¹/₂. Бур. 279, № 273.
1312. Ав. Подобный № 1308; впереди бюста палица.
 Рv. Подобный № 1308, нѣтъ трезубца; внизу: ΓΙΦ (годъ боспорской эры 513=216 по Р. X.).
 Ел. 4¹/₂. Бур. 279, № 274.
1313. Ав. Подобный № 1308.
 Рv. Подобный № 1312.
 Ел. 4¹/₂.
1314. Подобная № 1312. На Рv. ΑΙΦ (годъ боспорской эры 514=217 по Р. X.). Ел. 4¹/₂.
1315. Ав. Бюсть Рискупорида IV безъ бороды, въ діадемѣ и плащѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ.
 Рv. Бюсть Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди звѣзда; внизу ΔΙΦ (годъ боспор. эры 514=217 по Р. X.).
 Аг. 4¹/₂. М. sup. IV, 527, № 231.
1316. Подобная № 1315. Аг. 4.
1317. Подобная № 1315. Ел. 4¹/₂. Бур. 279, № 276.
1318. Подобная № 1315. На Рv. ΕΙΦ (годъ боспорской эры 515=218 по Р. X.).

El. 4¹/₂. Бур. 279, № 277.

319. Подобная № 1318. На Ав. впереди бюста трезубецъ. El. 4¹/₂.

320. Подобная № 1318. На Rv. SIΦ. (годъ боспорской эры 516=219 по Р. X.).

El. 4¹/₂. M. sup. IV, 528, № 235.

321. Подобная № 1320. El. 4¹/₂.

322. Подобная № 1319. На Rv. ZIΦ (годъ боспорской эры 517=220 по Р. X.).

El. 4¹/₂. Бур. 280, № 279.

323. Подобная № 1322. El. 4¹/₂.

324. Подобная № 1322. El. 4¹/₂.

325. Подобная № 1322. На Rv. HIΦ (годъ боспорской эры 518=221 по Р. X.). El. 4¹/₂.

326. Подобная № 1322. На Rv. нѣтъ звѣзды. Внизу: ΘΙΦ (годъ боспорской эры 519=222 по Р. X.).

El. 4¹/₂,

327. Подобная № 1326. На Ав. впереди бюста, трезубецъ. El. 4¹/₂.

328. Ав. Подобный № 1307.

Rv. Бюстъ Александра Севера въ плащѣ и лавровомъ вѣнчѣ, направо; впереди звѣзда. Внизу KΦ (годъ боспорской эры 520=223 по Р. X.). El. 4¹/₂.

329. Подобная № 1328. На Rv. AKΦ (годъ боспорской эры 521=224 по Р. X.).

El. 4¹/₂. Бур. 280, № 282.

330. Подобная № 1328. На Rv. BKΦ (годъ боспорской эры 522=225 по Р. X.). El. 4²/₂.

331. Ав. Подобная № 1315.

Rv. Женщина съ башнею на головѣ сидитъ нагѣво, держитъ шаръ, лѣвая рука прижата къ груди; въ полѣ, внизу звѣзда.

Ае. 6. M. sup. IV, 529, № 242, var.

332. Подобная № 1331. Ае. 6.

333. Подобная № 1331. На Rv. причеканена маленькая голова. Ае. 6.

334. Подобная № 1331. На Rv. въ полѣ нѣтъ звѣзды. Ае. 5¹/₂.

335 Ав. Подобный № 1315.

Rv. Всадникъ ѣдетъ направо; правая рука приподнята, сзади

развѣвается плащъ; подъ конемъ—звѣзда и причеканенная маленькая голова, нагѣво.

Ае. 6. Сп. Б. К. 93, № 4, var.

1336. Ав. Подобный № 1315.

Рv Всадникъ ѣдетъ направо, правая рука приподнята, въ левой копье, сзади развѣвается плащъ; внизу—звѣзда.

Ае. 6. Спасскій. Археолого-эпиграфическій сборникъ. 204 № 35.

1337. Подобная № 1336. Ае. 7.

Котисъ III (227—233 по Р. Х.).

1338. Ав. Бюстъ Котиса III въ плащѣ и лавровомъ вѣнцѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΤΥΟΣ.

Рv. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; впереди звѣзда; внизу: ΔΚΦ (годъ боспорской эры 524—227 по Р. Х.). Ел. 4¹/₂.

1339. Подобная № 1338. На Ав. впереди бюста трезубецъ. На Рv нѣтъ звѣзды. Ел. 4¹/₂.

1340. Ав. Голова Котиса III въ діадемѣ направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟ.....

Рv. Подобный № 1338; внизу: ΕΚΦ (годъ боспорской эры 525—228 по Р. Х.).

Аг. 4¹/₂. Бур. 284, № 304.

Котисъ IV (231—234 по Р. Х.).

1341. Ав. Бюстъ Котиса IV въ діадемѣ направо; впереди жезлъ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΤΥΟΣ.

Рv. Бюстъ Александра Севера въ лавровомъ вѣнцѣ и панцирѣ направо; внизу: ΗΚΦ (годъ боспорской эры 528—231 по Р. Х.).

Аг. 4¹/₂. М. II, 382, № 139.

1342. Ав. Подобный № 1341. Leg:ΚΟΤΥΟΣ.

Рv. Женщина съ башенкой на головѣ сидитъ нагѣво на скамьѣ, со спинкою въ видѣ суковатаго дерева, держитъ въ рукѣ шаръ.

Ае. 5¹/₂. Сп. Б. К. 95, № 2.

1343. Подобная № 1342. Ае. 6.

1344. Ав. Головы Котиса IV и Астарты, обращенныя другъ къ другу.
Leg:C. ΚΟΤΥΟΣ.

Рv. Подобный № 1243; въ полѣ: В

Ае. 6. Сп. Б. К. 94, № 1.

Савроматъ V (229—232 по Р. X.).

1345. Ав. Голова Савромата V въ діадемѣ, направо; впереди вѣнокъ.
Leg: ΒΑΣΙΛ.ΩC. CAVPOMATOV.

Рv. Голова Александра Севера въ лавровомъ вѣнчѣ, направо;
впереди два шарика; внизу: ΖΚΦ (годъ боспорской эры
527=230 по Р. X.).

Аг. 4¹/₂. Бур. 285, № 309.

1346. Подобная № 1345. На Рv. три шарика.

Аг. 4¹/₂. Бур. 285, № 310.

1347. Подобная № 1345. На Ав. 1 шарикъ, на Рv.—три шарика.

Аг. 4¹/₂.

Рискупоридъ V (233—234 по Р. X.).

1348. Ав. Голова Рискупорида V въ діадемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙ-
ΛΕΩC ΡΗCΚΟΡΙΑ.

Рv. Женщина съ башней на головѣ сидитъ нагѣво, держитъ
шаръ; впереди: В; сзади—звѣзда.

Ае. 5. Сп. Б. К. 96, № 5.

1349. Подобная № 1348. Ае. 5.

Ининеймей (234—239 по Р. X.).

1350. Ав. Бюсты Ининеймея въ шапкѣ съ бородою, направо; передъ
нимъ орелъ сидитъ нагѣво. Leg:ININΘ...

Рv. Подобный № 1348.

Ае. 5. Сп. Б. К. 98, № 1.

1351. Ав. Бюсты, обращенныя другъ къ другу: Ининеймея въ діа-
демѣ и съ бородою и женщины съ башнею и покрыва-
ломъ на головѣ: Leg: ΒΑΣΙΛΕΩC ININΘIMΞΟΥ.

Рv. Подобный № 1348; нѣтъ В.

Ае. 5. Сп. Б. К. 98, № 2.

1352. Подобная № 1351. На Рv. В, но нѣтъ звѣзды. Ае. 5.

1353. Подобная № 1351. На Рv. есть звѣзда, но нѣтъ В. Ае. 4¹/₂.

1354. Подобная № 1351: На Rv. причеканена маленькая головка.
Ae. 5.

Рискупоридъ VI (239—255 по Р. X.).

1355. Ав. Бюстъ Рискупорида VI въ діадемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ.

Rv. Бюстъ Филиппа Аравитянина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди жезлъ; внизу: ΒΜΦ (годъ боспорской эры 542=245 по Р. X.).

Ag. 4½. M. sup. IV, 538, № 269.

1356. Подобная № 1355. Надписи не ясны. Pot. 5.

Фарсанъ (252—257 по Р. X.).

1357. Ав. Голова Фарсанзеса въ діадемѣ, направо; впереди жезлъ. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΦΑΡΣΑΚΟΥ.

Rv. Голова Требониана Галла въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди два шарика; внизу ΝΜΦ (годъ боспорской эры 549=252 по Р. X.).

Pot. 4½. M. sup. IV, 540, № 279, var.

Рискупоридъ VII (255—268 по Р. X.)

1358. Ав. Бюстъ Рискупорида VII въ діадемѣ, направо. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ.

Rv. Бюсты Валеріана и Галліена въ лавровыхъ вѣнкахъ и плащахъ, обращенные другъ къ другу; между ними шарикъ; внизу ΘΝΦ (годъ боспорской эры 559=262 по Р. X.).

Pot. 4½.

1359. Ав. Подобный № 1358; впереди головы трезубецъ.

Rv. Бюстъ Галліена въ лавровомъ вѣнкѣ, направо; впереди К; внизу: ΑΞΦ (годъ боспорской эры 561=264 по Р. X.)

Ae. 4. M. sup. IV, 541, № 284.

1360. Подобная № 1359. На Rv. ΒΞΦ (годъ боспорской эры 562=265 по Р. X.). Ae. 4½.

1361. Подобная № 1359. На Rv. ΓΞΦ (годъ боспорск. эры 563=266 по Р. X.).

Ae. 5. M. sup. IV, 542, № 285.

Тиранъ (276—279 по Р. Х.).

1362. Ав. Бюсть Тирана въ діадемѣ, направо. Leg: BA.....OV.
 Рv. Бюсть Проба въ лавровомъ вѣнчѣ, направо; внизу: ϜΟΦ
 (годъ боспорской эры 575=278 по Р. Х.).
 Ae. 4¹/₂. М. sup. IV, 544, № 289.

Θεοορς (279—304 по Р. Х.).

1363. Ав. Бюсть Θεοορς въ діадемѣ, направо. Leg: ...ΘΟΘΟΡς.
 Рv. Бюсть Діоклетіана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо; впереди
 монограмма Ϝ ; внизу: ΦΠΗ (годъ боспорск. эры 588=291
 по Р. Х.).
 Ae. 4. М. sup. IV, 545, № 292.
1364. Подобная № 1363. На Ав. Leg:Ϟς. ΘΟΘ....
1365. Подобная № 1363. На Рv.: ΒϙΦ (годъ боспорск. эры 592=295
 по Р. Х.).
 Ae. 4. М. П, 385, № 158.
1366. Ав. Бюсть Θεοορς въ діадемѣ, направо; передъ нимъ 3 ша-
 рика. Leg: ΒΑΣΙΛ Ϝ ςς ΘΟ...
 Рv. Бюсть Діоклетіана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо; впереди
 монограмма, какъ на № 1363; свади 3 шарика; внизу: ΘϙΦ
 (годъ боспорской эры 599=302 по Р. Х.).
 Ae. 4. М. П, 385, № 161.
1367. Подобная № 1366. Ae. 4.

Ραδαμςαδς (308—320 по Р. Х.).

1368. Ав. Бюсть Ραδαμςαδς въ діадемѣ, направо. Leg: ΡΑΔΑΜςΑ-
 Δ Ϝ ςς....
 Рv. Бюсть Константина I въ лучистой коронѣ, направо; спе-
 реді жезлъ; внизу: ΗΧ (годъ боспорск. эры 608=311 по
 Р. Х.).
 Ae. 4. М. sup. IV, 547, № 304.
1369. Подобная № 1368. На Рv. ΔΙΧ (годъ боспорск. эры 614=317
 по Р. Х.). Ae. 4. М. sup. IV, 547, № 306.

Ρισκυποριδς VIII (313—333 по Р. Х.).

1370. Ав. Бюсть Ρισκυποριда VIII направо; впереди кружокъ изъ
 точекъ. Leg: ...Ϟς ΡΗςΚΟϞς...

Рv. Бюстъ Константина I въ лавровомъ вѣнцѣ, направо; въ полѣ: А и двузубецъ; внизу: IX (годъ боспорской эры 610=313 по Р. X.).

Ае. 4. М. sup. IV, 548, № 309.

1371. Подобная № 1370. На Ав. Leg: ... НСКОВПО... На Рv. въ полѣ: IX. Ае. 4.

1371 а. Ав. Изображеніе, какъ на № 1370. Leg: изглажена.

Рv. Изображеніе, какъ на № 1370. Внизу: ΔIX (годъ боспор. эры 614=317 по Р. К.). Ае. 4 1/2.

1372. Ав. Бюстъ, какъ на № 1370; впереди трезубецъ. Leg: ..КОВПОΡΙ.

Рv. Бюстъ, какъ на № 1370; впереди орелъ, сидящій нагъво; внизу: ϚIX (годъ боспорской эры 615=318 по Р. X.).

Ае. 4. М. sup. IV, 549, № 311.

1373. Подобная № 1372. Ае. 4.

1374. Ав. Подобный № 1372. Leg: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΩΠΟΡΙ...

Рv. Подобный № 1372; внизу: ΘIX (годъ боспорской эры 619=322 по Р. X.).

Ае. 4. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ 208, № 46.

1375. Подобная № 1374. На Рv.: орла нѣтъ. ΘIX—въ полѣ. Ае. 4.

1376. Подобная № 1375. Ае. 4.

1377. Ав. Подобный № 1374; впереди бюста вѣнецъ.

Рv. Бюстъ, какъ на № 1370; внизу: ΚX (годъ боспорской эры 620=323 по Р. X.).

Ае. 4. М. II, 386, № 166.

1378. Подобная № 1377. На Рv. ΚX—въ полѣ. Ае. 4.

1379. Подобная № 1378. Ае. 4.

1380. Подобная № 1377. На Рv. въ полѣ: ΑΚX (годъ боспорской эры 621=324 по Р. X.).

Ае. 4. М. II. 386, № 167.

1381. Подобная № 1380. Ае. 4.

1382. Ав. Подобная № 1377.

Рv. Бюстъ, какъ на № 1370; впереди побѣда держитъ вѣнецъ.

Внизу: ΒΚX (годъ боспорск. эры 622=325 по Р. X.).

Ае. 4. Спасскій. Археолого-нумизматическій сборникъ 208, № 47.

1383. Подобный № 1382. Ае. 4.

II. АЗІЯ.

1. П О Н Т Ъ.

а) АМАСІЯ.

1384. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями стоитъ на молніи налѣво; въ полѣ монограмма: **AP**; внизу: АΜΑΣΣΕΙ.
 Ae. 4. М. II, 334, № 1.
1385. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо.
 Рv. Колчанъ, вверху полумѣсяцъ. АΜΑΣΤΙ.
 Ae. 5. М. II, 335, № 2, var.

б) АМИССЪ.

1386. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо.
 Рv. Пегасъ пасется налѣво. ΑΜΙΣΟV.
 Ae. 6. М. II, 341, № 38.
1387. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.
 Рv. Орелъ съ распростертыми крыльями сидитъ на молніи налѣво. ΑΜΙΣΟV.
 Ae. 5. М. II, 342, № 54.
1388. Подобная № 1387. Ae. 5.
1389. Ав. Эгида съ головою Медузы.
 Рv. Побѣда идетъ направо, держитъ вѣнецъ и пальму. ...ΣΟ.
AE.
 Ae. 6. М. II, 343, № 64.
1390. Подобная № 1389. На Рv.: ΑΜΙΣΟV. Ae. 5.
1391. Подобная № 1389. На Рv.: ...ΣΟV, **AK**. Ae. 6. М. II, 343, № 68.
1392. Подобная № 1391. На Рv. нѣтъ монограммы. Ae. 4¹/₂. М. sup. IV, 437, № 119.
- 1392 а. Подобная № 1392. На Рv.: ΜΙ—ΣΟ. Ae. 5.
1393. Подобная № 1392. На Рv. ΑΜΙ... Ae. 4¹/₂. М. sup. IV, 437, № 119.
1394. Ав. Голова юноши въ шлемѣ, направо.
 Рv. Колчанъ. ΑΜΙ... **AK**.
 Ae. 4. М. II, 343, № 70.

1395. Подобная № 1394. На Rv.: ΜΙΣΟV, полумѣсяцъ, IB. Ae. 4.

1396. Подобная № 1394. На Rv.: ΑΜΙΣ..., полумѣсяцъ, ~~РЖ~~. Ae. М. II, 343, № 74.

1397. Ав. Подобный № 1394.

Rv. Колчанъ. ΑΜΙΣΟV.

Ae. 4 $\frac{1}{2}$. М. II, 343, № 76.

1398. Подобная № 1397. Ae. 4 $\frac{1}{2}$.

1399. Ав. Женская голова въ діадемѣ, направо.

Rv. Треножникъ. ΜΙΣΟV.

Ae. 2 $\frac{1}{2}$. М. II, 343, № 78.

1400. Ав. Голова юноши, увѣнчанная плющемъ, направо.

Rv. Киста и окрестъ, окруженные лентами. ΑΜΙΣ. V. ~~Α~~. IV

Ae. 4 $\frac{1}{2}$. М. sup. IV, 438, № 133.

1401. Ав. Голова Домиціана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: Δ
ΜΙΤΙΑΝΟΣ ΚΑΙΣΑΡ ΣΕΒΑΣ.

Rv. Зевсъ стоитъ налѣво, держитъ жезлъ, у ногъ его орелъ.
ΖΕΥΣ ΣΤΡΑΤ... ΑΜΙΣ...

Ae. 9.

с) КАБИРА.

1402. Ав. Женская голова въ діадемѣ, направо,

Rv. Колчанъ. К. Р. В.

Ae. 3 $\frac{1}{2}$.

2. ПАФЛАГОНІЯ.

а) АМАСТРИДА.

1403. Ав. Бюстъ Гомера въ діадемѣ, направо. Leg: ΟΜΗΡΟΣ.

Rv. Богъ рѣки лежитъ налѣво, держитъ лиру, опирается на
опрокинутый кувшинъ, изъ котораго выливается вода. Внизу:
ΜΕΛΗΣ.

Ae. 7 $\frac{1}{2}$. М. II, 391, № 2.

1404. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Rv. Орелъ съ распростертыми крыльями сидитъ на молніи на
лѣво, смотритъ направо. Внизу:ΜΑ....

Ae. 4. М. II, 389, № 9.

1405. Ав. Бюстъ Люція Вера направо. Leg: ΟΥΗΡΟΣ ΚΑΙΣΑΡ.

Rv. Быкъ идетъ направо. Leg: ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΩΝ.

Ae. 4. М. II, 395, № 48.

б) СИНОПА.

1406. Подобная № 1404. На Rv. внизу: ΣΙΝΟΠΗΣ; въ полѣ: **Α** и звѣзда.

Ае. 4 1/2. М. II, 402, № 90.

1407. Подобная № 1406. Ае. 4 1/2.

1408. Ав. Эгида съ головою медузы.

Rv. Побѣда идетъ налѣво, держитъ пальму. ΣΙΝΟΠΗΣ. **ME**.

Ае. 5 1/2. М. II, 402, № 94.

1409. Подобная № 1408. Ае. 4 1/2.

3. ВΙΘΙΝΙΑ.

1410. Ав. Голова Адріана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg: AVT. KAIC. TPAI. ADRIANOC CEB.

Rv. Храмъ на восьми колоннахъ. KOINON BΘIΘNNIAC.

Ае. 10. М. II, 410, № 9.

1411. Подобная № 1410. Ае. 10.

1412. Ав. Бюстъ Сабіны направо. Leg: ΣΑΒΕΙΝΑ CEB.

Rv. Подобный № 1410.

Ае. 7. М. II, 410, № 13.

а) КЕСАРЕЯ.

1413. Ав. Женская голова направо; на ней башенка и покрывало.

Rv. Стрѣла. KAICAPEON—H.

Ае. 6. М. II, 419, № 55.

1414. Подобная № 1413. Ае. 5.

б) ХАЛКИДОНЪ.

1415. Ав. Голова Аѳины въ шлемѣ, налѣво.

Rv. Быкъ стоитъ налѣво. KALX.

Ае. 4. М. II, 422, № 69.

1416. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнчѣ, направо.

Rv. Треножникъ. KALXADONION.

Ае. 5 1/2. М. II, 422, № 74.

1417. Ав. Двѣ головы рядомъ, направо.

Rv. Лира. KALXADONION.

Ае. 7. М. II, 422, № 72.

1418. Ав. Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ, налѣво; треножникъ въ контрамаркѣ.

Rv. Треножникъ. ΚΑΛΧΑΔΟΝΙΩΝ.

Ае. 7. М. II, 422, № 73.

1419. Ав. Бюстъ Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо. Leg: AV. K. A. CЄΠ. CЄVNPOC. Π.

Rv. Треножникъ, обвитый змѣею. ΚΑΛΧΑΔΟΝΙΩΝ.

Ае. 8.

1420. Ав. Бюстъ Гордіана III, въ лучистой коронѣ и плащѣ, направо. Leg: M. ANT. ΓΟΡΔΙΑΝΟC. AYP.

Rv. Аполлонъ сидитъ направо, держитъ лиру. Leg: ΧΑΛΚΑΔΟΝΙΩΝ.

Ае. 8.

с) АДРИАНА.

1421. Ав. Голова Геты направо. Leg: A. CЄΠ. ΓΕΤΑC...

Rv. Гераклъ стоитъ направо, опираясь на палицу, покрытую львиною кожею. Leg: ΝΩΝ. ΑΔΡΙΑΝΩΝ.

Ае. 10.

д) ГЕРАКЛЕЯ.

1422. Ав. Голова Геракла, покрытая львиною кожею, направо.

Rv. Лукъ, волчанъ и палица; ΗΡΑΚΛΕΩΤΑΝ.

Ае. 6. М. sup. V, 55, № 279.

1423. Ав. Бюстъ Элагабала въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...ΑΝΤΩΝΕΙΝΟC.

Rv. Человѣкъ стоитъ налѣво, держитъ чашу и копье. Leg: ΜΗΤΡΟΠΟΛ.... ΚΛΕΟC ΝΕΩΚΟΡΟV.

Ае. 8.

е) НИКЕЯ.

1424. Ав. Голова Зевса въ діадемѣ, направо.

Rv. Орелъ съ приподнятыми крыльями сидитъ направо; внизу: ΙΚΕΩΝ.

Ае. 3.

1425. Ав. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Rv. Среди вѣнка сидитъ сова—ΝΙΚΑΙΩΝ.

Ае. 3.

26. Ав. Голова Марка Аврелія въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AV. K. M. AVR. ANTΩNЄINOC.
 Рv. Женщина стоитъ направо, кормитъ изъ чаши змѣю. NIKAIEΩN.
 Ae. 9. М. sup. V, 93, № 485.
127. Ав. Бюстъ Юлія Домны, направо. Leg: IOVΛΙΑ AVΓ...
 Рv. Орелъ сидитъ на капители колонны, смотритъ направо, держитъ въ клювѣ вѣнецъ. По сторонамъ два значка (signa). NIKAIEΩN.
 Ae. 8. М. sup. V, 114, № 628.
128. Ав. Бюстъ Каракаллы въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AN-TΩNINOC. AVΓOYCTOC.
 Рv. Храмъ на шести колоннахъ. NIKAIEΩN.
 Ae. 8. М. sup. V, 123, № 688.
429. Ав. Голова Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: M. AVR. CЄV. AΛEΞANΔPOC. AV.
 Рv. Зевсъ сидитъ направо, держитъ копьё и чашу. NIKAIEΩN.
 Ae. 6½. М. sup. V, 133, № 760.
430. Ав. Подобный № 1429.
 Рv. Знамя съ орломъ, по сторонамъ его значки. NIKAIEΩN.
 Ae. 5. М. sup. V, 138, № 794.
431. Ав. Подобный № 1429.
 Рv. Три значка. NIKAIEΩN.
 Ae. 4½. М. sup. V, 139, № 796.
1432. Подобная № 1431. Ae. 4½.
1433. Подобная № 1431. На Ав. Leg: M. AVR. CЄVN. AΛEΞAN-ΔPOC.
 Ae. 4½. М. sup. V, 139, № 801.
1434. Ав. Голова Максима направо; на ней въ контрамарѣ другая голова, направо. Leg:IOV. ...MAΞIMOC...
 Рv. Храмъ на шести колоннахъ. NIKAIEΩN.
 Ae. 6. М. II, 462, № 284.
1435. Ав. Бюстъ Гордіана III, въ лучистой коронѣ, направо. Leg: M. ANT. ΓOPAIANOC AVT.
 Рv. Четыре значка. NIKAIEΩN.
 Ae. 4½. М. sup. V. 150, № 871.
1436. Подобная № 1435. Ae. 4½.

1437. Ав. Бюстъ Этрусцилы, направо. Leg: EREN. ETPOVCKIΛAN SEB.

Rv. Женщина стоитъ налѣво. Leg: NIKAIΕQN.

Ае. 5.

1438. Ав. Головы Валеріана отца и Галліена, обращенныя другъ къ другу; между ними голова Валеріана сына направо. AVT OYAAEPIANOC ΓAΛΛIENOC OYAAEPIANOC KAIC.

Rv. Три урны; въ средней—двѣ пальмовыя вѣтви, въ крайнихъ—по одной. MEGICTQN APICTQN NIKAIΕQN.

Ае. 6½. М. II, 464, № 293.

ф) НИКОМИДІЯ.

1439. Ав. Голова Зевса въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво на оружіи, держитъ побѣду и копье. Leg: EΠI. ΓAIOY. ΠAΠIPIOY. KAPBONOC. Внизу: ΡΩ. ΔΚΣ; въ полѣ монограмма: .

Ае. 6. М. II, 465, № 298.

1440. Ав. Бюстъ Максимина въ плащѣ и лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: Γ. IOY. OY..... MAΞIMINOC. AVP.

Rv. Женщина въ шлемѣ сидитъ налѣво, смотритъ назадъ, держитъ трубу и жезлъ, подъ нею щитъ. Leg: NIKOMIΔEQN. NEOKOPQN.

Ае. 6.

г) ПРУЗІЯ у ОЛИМПА.

1441. Ав. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: AVT. A. CEPTI. CEVNPOC. ΠE.

Rv. Обнаженная фигура стоитъ en face; одна рука приподнята, въ другой бичъ. Leg: PROYCAEQN.

Ае. 5½. М. II, 482, № 390.

б) ПРУЗІЯ у ГИПИЯ.

1442. Ав. Бюстъ Геты въ плащѣ, налѣво; впереди причеканена маленькая головка, обращенная направо. Leg: Π. CEPTIMIOC. GETAC. KAICAP.

Rv. Всадникъ скачетъ направо. Leg: PROYCIΕQN.

Ае. 7.

і) КЮСЪ или ПРУЗІЯ у МОРЯ.

1443. Ав. Мужскій бюстъ въ лавровомъ вѣнкѣ и плащѣ, направо.
Leg: IEPAC CYNKANOTOS.

Рv. Двѣ фигуры стоятъ другъ противъ друга. Leg: AV. CTPA-TONEI. KIANOV.

Ае. 6 $\frac{1}{2}$.

к) ТІУМЪ.

1444. Ав. Бюстъ Марка Аврелія, направо. Leg: изглажена.

Рv. Орелъ съ приподнятыми крыльями смотритъ направо. TIANON.

Ае. 3. М. sup. V, 265, № 1544.

л) ЦАРИ ВИΘИΝІИ.

Прусій II (г. 149 до Р. X.).

1445. Ав. Голова Прусія въ крылатой діадемѣ, направо.

Рv. Гераклъ стоитъ налѣво, держитъ палицу и львиную кожу.
BAΣIΛEΩΣ ΠPOYΣIΩY.

Ае. 3 $\frac{1}{2}$. М. II, 506, № 21.

1446. Подобная № 1445. На Рv. монограмма: **MP**.

Ае. 3 $\frac{1}{2}$. М. II, 506, № 23.

Никомедъ III (г. 94—74 до Р. X.).

1447. Ав. Голова Никомеда III въ діадемѣ, направо.

Рv. Зевсъ въ плащѣ стоитъ налѣво, держитъ вѣнецъ и жезлъ;
впередѣ орелъ, сидящій на молніи и монограмма: **✕**. ΓqP.
BAΣIΛEΩΣ EΠIΦANΩΣ NIKOMHΔOY.

Аг. 9. М. II, 510, № 62.

4. МИЗІЯ.

а) АДРОМИТІЙ.

1448. Ав. Голова Антиноя направо. Leg: ANTINOOC IACXOC.

Рv. Женщина сидитъ налѣво, держитъ жезлъ. Leg: EΓΞCIOC
ANEΘH AΔPAMIT.... ΠPOΣ.

Ае. 5. М. sup. V, 278, № 15.

1449. Ав. Голова Александра Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Leg: AVP. CEB. AΛEΞANΔPOC.

Rv. Эскулапъ стоитъ налѣво, опираясь на жезлъ, вокругъ котораго обвита змѣя. Leg:NE. AΔPAMYTH.
Ac. 6½. М. П, 516, № 21.

1450. Av. Голова какого-то Римскаго императора въ лавровомъ вѣнчѣ направо. Leg: истерта.

Rv. Полушаріе лежитъ на жертвенникѣ. AΔPAMYTHNQN.
Ac. 8.

б) КИЗИКЪ.

1451. Av. Голова Адріана въ лавровомъ вѣнчѣ, направо. Leg:TPAI....

Rv. Жертвенникъ; сверху три женщины съ факелами; по сторонамъ два зажженные факела, вокругъ которыхъ обвита змѣя. Внизу: KYZIKHNQN.
Ac. 9. М. П, 539. № 173.

1452. Av. Бюстъ Антонина въ плащѣ, направо. Leg: AV. KAI. TI. ΛI. AΔPI. ANTΩNEINOC.

Rv. Женщина ѣдетъ налѣво въ колесницѣ, влекомой двумя змѣями. EΠI AYΛOY NEOKOPQN—KYZIKENQN.
Ac. 10. М. П, 539, № 175.

с) ГЕРМА.

1453. Av. Бюстъ Гордіана III въ лавровомъ вѣнчѣ и плащѣ, направо. Leg: AVT. K. M. ANT. ΓOPAIANOC. AVR.

Rv. Гераклъ борется со львомъ. Leg: EΠI. Γ. AVR. AΠOΛΛO. NIΔOY. A. APX. ΓEPMHNQN.
Ac. 13. М. П, 557, № 274.

д) ЛАМПСАКЪ.

1454. Av. Двуликая голова.

Rv. Среди вдавленного четырехугольника голова Паллады въ шлемѣ, налѣво.
Ac. 1½. М. П, 560, № 293.

1455. Av. Подобный № 1454.

Rv. Голова Паллады въ шлемѣ, направо. ΛAMΨ.
Ac. 2½. М. П, 561, № 297.

1456. Av. Подобный № 1454.

Rv. Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Ag. 1½. **M. sup. V,** 372, № 563.

е) ПАРИЙ.

1457. **Av.** Маска съ высунутымъ языкомъ, окруженная змѣями.

Rv. Быкъ стоитъ налѣво, смотритъ назадъ. Внизу: ☉ΠΑΡΙ.

Ag. 2½. **M. Π,** 574, № 385.

1458. Подобная № 1457. На **Rv.**: подъ быкомъ—звѣзда.

Ag. 2½. **M. Π,** 574, № 386.

1459. Подобная № 1458. **Ag.** 2½.

1460. Подобная № 1457. На **Rv.**: подъ быкомъ—шлемъ. **Ag.** 2½.

1461. **Av.** Голова юноши налѣво.

Rv. Амфора. ΠΑΡΙ.

Ae. 1½. **M. sup. V,** 387, № 649.

1462. **Av.** Мужская голова съ бородою, направо.

Rv. Корма корабля. ΠΛΡ.

Ae. 1½.

1463. **Av.** Бюстъ Геты направо. ΓΕΤΑ. СЕ.

Rv. Человѣкъ гонитъ двухъ быковъ направо. C. G. I. H....

Ae. 2½. **M. Π,** 582, № 445.

ф) ПЕРГАМЪ.

1464. **Av.** Среди вѣнка виста, изъ которой выплзаетъ змѣя.

Rv. Колчанъ, около котораго переплетены двѣ змѣи. Въ полѣ монограмма: *ΠΕ*.

Ag. 7½. **M. sup. V,** 419, № 856.

1464 а. Подобная № 1464. **Ag.** 7.

1465. **Av.** Голова Паллады въ шлемѣ, направо.

Rv. Двѣ бычачія головы, обращенныя другъ къ другу. ΠΕΡΓΑ.

Ae. 3½. **M. Π,** 588, № 487.

1466. **Av.** Подобный № 1465.

Rv. Побѣда идетъ направо, держитъ вѣнецъ и пальму. ΠΕΡΓΑΜ...

Ae. 4½. **M. Π,** 591, № 516.

1467. Подобная № 1466. **Ae.** 4.

1468. Подобная № 1466. На **Rv.** надпись:ΡΓΑΜ... ΤΗΣ. ΙΕΡΑΣ.

Ae. 5.

1469. **Av.** Голова Антонина въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. **Leg:** AVT.

KAI. AΔP. ANTONINOC.

Rv. Эскулапъ въ плащѣ стоитъ en face, смотритъ налѣво, держитъ жезлъ, обвитый змѣею. Leg: ΕΠΙ... Τ. ΚΟΥΑΡΤΟΥ. ΠΕΡΓ. Въ полѣ: ΤΟ—Β.

Ac. 4 $\frac{1}{2}$. М. П, 600, № 571.

1470. Av. Голова Септимія Севера въ лавровомъ вѣнкѣ, направо. Leg: ...ΣΕΒΗΡΟΣ.

Rv. Женщина стоитъ налѣво, передъ нею жертвенникъ, держитъ чашу и рогъ изобилія. Leg: ΠΕΡΓΑΜΗΝΩΝ. Β. ΝΕΟΚΟ. ΠΩΛ.

Ac. 6. М. sup. V, 455, № 1078.

1471. Av. Подобный № 1470. Leg: ΑΥΤ. ΚΑΙ. ΣΕΒΗΡΟΣ.

Rv. Эскулапъ стоитъ en face, смотритъ налѣво: у ногъ его змѣя. Leg: ΠΕΡΓΑΜΗΝΩΝ. Β.

Ac. 4. М. sup. V, 455, № 1082.

г) ЦАРИ ΠΕΡΓΑΜΑ.

Филетэръ (283—263 до Р. X.).

1472. Av. Голова Филетэра въ лавровомъ вѣнкѣ, направо.

Rv. Паллада сидитъ налѣво, держитъ вѣнецъ и копье на плечѣ; свади: щитъ и лукъ; спереди: ΦΙΛΕΤΑΙΡΟΥ—Α—листокъ.

Ag. 9. М. II, 620, № 673.

1473. Av. Голова Паллады направо.

Rv. Змѣя. *М*. ..ΛΕΤΑΙΡΟΥ.

Ac. 3 $\frac{1}{2}$. М. II, 622, № 688.

1474. Av. Подобный № 1473.

Rv. Змѣя. ΦΙΛΕ—ΤΑΙΡ..

Ac. 2 $\frac{1}{2}$. М. II, 622, № 690.

Аттала II (157—137 до Р. X.).

1475. Av. Голова Аттала въ діадемѣ, направо.

Rv. Паллада сидитъ налѣво; правую руку опираетъ на щитъ съ изображеніемъ медузы, лѣвою облакачивается на спинку кресла. На креслѣ: Α. Свади: ΦΙΛΟΤΑΙΡΟΥ—лукъ.

Ag. 8.

5. ΤΡΟΑΔΑ.

а) ΑΒΙΔΟΣЪ.

1476. Av. Маска съ высунутымъ языкомъ, окруженная змѣями.

Затѣмъ отдѣляютъ жидкость отъ осѣвшего іода, сгущаютъ растворъ, выкристаллизовываютъ изъ него еще часть содержащейся въ немъ азотнонатріевой соли и выдѣляютъ іодъ іодистыхъ соединений или хлоромъ, или сѣрномѣдной солью въ присутствіи двуокиси сѣры. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ іодъ получается въ видѣ полуіодистой мѣди (Cu_2J_2).

Выдѣленный осадокъ іода отжимаютъ въ фильтрпрессахъ и пускаютъ въ продажу подъ названіемъ *сырую іода*, содержащаго 80 — 85% чистаго іода. Его очищаютъ обыкновенно на мѣстѣ производства перегонкой въ ретортахъ и сгущеніемъ паровъ въ глиняныхъ приѣмникахъ. Полуіодистая мѣдь (Cu_2J_2) поступаетъ въ продажу какъ таковая или перерабатывается на іодистый калий нагреваніемъ съ углекалиевой солью, или осажденіемъ мѣди сѣроводородомъ и нейтрализованіемъ полученнаго раствора углекалиевой солью.

Сода, необходимая для полученія кислой сѣристонатріевой соли, служащей для выдѣленія іода, получается на мѣстѣ нагреваніемъ селитры съ углемъ, при чемъ теряется азотная кислота. Конечно этотъ способъ полученія соды возможенъ только тамъ, гдѣ селитра не имѣетъ значительной цѣнности.

Калиевая селитра. Главная масса калиевой селитры получается въ настоящее время изъ натріевой превращеніемъ ее въ калиевую двойнымъ разложеніемъ. Это превращеніе натріевой селитры въ калиевую производили первоначально (въ срединѣ пятидесятихъ годовъ) ѣдкимъ кали (Landmann, 1850), затѣмъ поташемъ, при чемъ какъ побочные продукты получался ѣдкій натръ или сода. Въ настоящее время превращеніе натріевой селитры въ калиевую производятъ почти исключительно при помощи хлористаго калия (Longchamp, 1818), такъ какъ двойное разложеніе этихъ солей происходитъ легко и вполне, выдѣляющійся при этомъ хлористый натрій легко очищается отъ азотнокалиевой соли, а эта послѣдняя отъ хлористыхъ соединений, и, наконецъ, хлористый калий изъ всѣхъ соединений калия есть самая дешевая соль, получающаяся въ изобиліи изъ минеральнаго царства (стр. 517).

Работа производится слѣдующимъ образомъ: въ чугунномъ котлѣ вмѣстимостью въ 40 гектолитр., нагреваемомъ глухимъ паромъ, растворяютъ эквивалентныя количества натріевой селитры (85 ч.)

и хлористаго калия (74,5 ч.), принимая во вниманіе содержаніе этихъ солей (опредѣленное предварительно анализомъ) въ употребляемыхъ матеріалахъ. Сначала растворяютъ хлористый калий, образуя растворъ удѣльн. вѣса въ 1,21 (въ нагрѣтомъ состояніи), затѣмъ прибавляютъ къ раствору натріевую селитру и продолжаютъ нагрѣваніе до тѣхъ поръ, пока удѣльный вѣсъ раствора не будетъ равенъ 1,50. Выдѣлившійся при этомъ хлористый натрій выволакиваютъ на наклонную плоскость, даютъ стечь маточному раствору и промываютъ водою (до содержанія не болѣе 0,5% селитры), спуская маточный растворъ и промывную воду обратно въ котель. Когда щелокъ въ котлѣ достигнетъ удѣльнаго вѣса 1,50 и представляетъ собою насыщенный растворъ азотнокалиевой соли и хлористаго натрія, ему даютъ отстояться и спускаютъ въ кристаллизаціонные сосуды. Кристаллизаціонные сосуды совершенно плоски, и кристаллизація въ нихъ оканчивается черезъ 24 часа; помѣшиваніемъ раствора во время кристаллизаціи достигаютъ того, что кристаллы выдѣляются очень мелкими. Спускаютъ маточный растворъ, даютъ ему стечь съ кристалловъ и промываютъ эти послѣдніе водою разъ или два, высушиваютъ въ сковородахъ, снабженныхъ двойнымъ паровымъ дномъ и мѣшалкой, и укупориваютъ въ бочки. Маточный растворъ и промывныя воды, послѣ удаленія изъ нихъ кальція и магнія содой, идутъ обратно въ котель для растворенія; приблизительно черезъ каждые два года его выбрасываютъ, послѣ извлеченія изъ него іода.

Полученіе селитры буртовымъ способомъ. Кромѣ вышеописаннаго способа, калиевая селитра получается еще въ незначительныхъ количествахъ *буртовымъ способомъ*, удержавшимся почти исключительно въ Россіи, гдѣ способъ этотъ издавна употреблялся на Волгѣ, въ Малороссіи (съ XVII в.) и другихъ мѣстахъ, и примѣняется въ небольшихъ размѣрахъ и въ настоящее время въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ.

Для полученія селитры буртовымъ способомъ на площади, убитой глиной, непроницаемой для воды, укладываютъ кучи, сдѣланныя изъ смѣси различныхъ органическихъ остатковъ (у насъ обыкновенно навозъ) съ известью, мергелемъ, выщелоченною золою и т. д., перекладывая кучи хворостомъ, соломой и т. п. для облегченія притока воздуха, и покрываютъ кучи навѣсомъ, для предупрежденія вымыванія солей дождевой водою. Время отъ времени кучи обливаютъ водою, помоями или всего лучше мочей. По истеченіи двухъ или трехъ лѣтъ на по-

жности кучи появляется бѣлый налетъ изъ азотнокислыхъ солей. Тогда прекращаютъ поливаніе кучи, снимаютъ верхній слой кучи толною въ 10 сантиметр. и выщелачиваютъ снятую массу.

Выщелачиваніе производятъ въ деревянныхъ ящикахъ съ ложными днами (длина 5 метр., ширина $2\frac{1}{2}$ метр. и глубина 1 метр.), ставленныхъ одинъ надъ другимъ такимъ образомъ, чтобы щелокъ въ верхняго ящика могъ быть спускаемъ въ слѣдующій нижній. Выщелачиваніе ведутъ систематически и стараются получить возможно крѣпкій щелокъ (съ содержаніемъ не менѣе 12—15% соли ¹⁾ въ то же время извлечь изъ перерабатываемой массы почти всю нитру (содержаніе селитры въ выщелоченной массѣ должно быть не менѣе 0,5%).

Выщелоченные остатки употребляются вновь для образованія щелоковъ.

Полученный щелокъ содержитъ азотнокислыя соли, при чемъ главнымъ образомъ въ видѣ солей кальція и магнія и отчасти также въ видѣ соли калия, затѣмъ хлористый калий, хлористый натрій, хлористый магній, хлористый кальцій, соли аммонія, а также органическія экстрактивные вещества. Вотъ для примѣра составъ плотнаго остатка щелока по анализамъ *Тенара*:

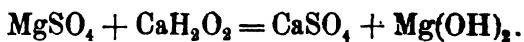
Азотнокалиевой соли и хлористаго калия (KNO_3 и KCl)	10
Азотнокальціевой соли и азотномагніевой соли [$Ca(NO_3)_2$ и $Mg(NO_3)_2$]	70
Хлористаго натрія ($NaCl$)	15
Хлористаго кальція и хлористаго магнія ($CaCl_2$ и $MgCl_2$)	5
	<hr/> 100

Изъ этого ясно, что для полученія калиевой селитры изъ этого щелока необходимо, во-первыхъ, превратить азотнокислыя соли магнія и кальція въ калиевую соль, а затѣмъ отдѣлить азотнокалиевую соль отъ остальныхъ солей.

Первое достигается обыкновенно прибавленіемъ къ щелоку соответственнаго количества (опредѣленнаго анализомъ) углекалиевой соли прежде для той же цѣли употребляли золу растений), при чемъ выделяется углекальціевая и углемангніевая соли. Самое смѣшеніе производятъ въ чанѣ и при нагреваніи.

¹⁾ При полученіи слабыхъ щелоковъ предварительное сгущеніе ихъ предложено производить градируваніемъ (*Кретовичъ*, 1870).

Вмѣсто углекалиевой соли въ настоящее время нерѣдко употребляютъ сѣрнокалиевую соль (Longchamp, 1817), а также (всѣмъ извѣстна) хлористый калий (Longchamp, 1818). При употребленіи сѣрной соли сначала сгущаютъ щелокъ, затѣмъ прибавляютъ сѣрную соль, при чемъ образуется труднорастворимая сѣрнокальциевая соль и легко растворимая сѣрномагнѣевая соль, которую удаляютъ, прибавляя къ щелоку извести

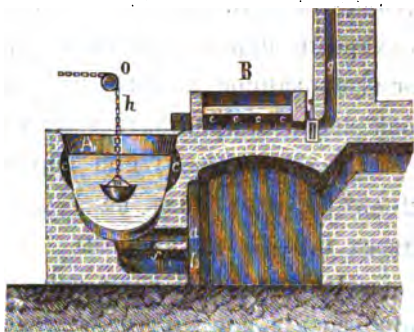

При употребленіи хлористаго калия для превращенія азотныхъ солей кальція и магнѣя въ соль калия превращаютъ ихъ сначала въ соли натрія при помощи сѣрнонатріевой соли, какъ показано выше, а затѣмъ натріевую соль превращаютъ въ калиевую при помощи калиеваго щелока.

Послѣ превращенія азотнокислыхъ солей кальція и магнѣя въ калиевую соль освѣтляютъ щелокъ отстаиваніемъ и приступаютъ къ сгущенію щелока съ цѣлью выкристаллизовать изъ него селитру и отделить отъ постороннихъ солей. Эта операція основана на огромной разницѣ растворимости селитры въ горячей и холодной водѣ и незначительной разницѣ въ растворимости другихъ солей, ее сопровождающихъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства при выпариваніи щелока селитра и другія соединенія, въ немъ содержащіяся, выдѣляются въ осадокъ, между тѣмъ какъ калиевая селитра остается въ раствѣ только при охлажденіи этого послѣдняго выкристаллизовывается.

Сгущеніе щелока производятъ въ аппаратѣ, представленномъ на фиг. 197. Освѣтленный щелокъ помѣщаютъ въ плоскую сковороду, нагреваемую отходящими газами изъ топки *t*, и вливаютъ его по необходимости въ мѣдный котелъ *A*, нагреваемый голымъ огнемъ. Какъ скоро щелокъ закипитъ, то во время самага кипѣнія выдѣляются изъ поверхности жидкости углекислыя соли щелочныхъ земель, разлагающіяся и часть органическихъ веществъ, въ видѣ чернаго ила, который удаляютъ продыравленной ложкой. При дальнѣйшемъ сгущеніи щелока начинаетъ выдѣляться сѣрноизвестковая соль, которая легко пристаетъ къ стѣнкамъ котла. Чтобы воспрепятствовать этому пристанію, начинаютъ образованію накипи на стѣнкахъ котла, уменьшающей ихъ теплопроводность, въ котелъ помѣщаютъ плоскій сосудъ *m*, привѣшенный на цѣпи, движущейся по блоку. При кипѣніи жидкости твердеетъ

одымаются вверхъ и падаютъ затѣмъ въ сосудъ *m*, гдѣ и удерживаются и отсюда удаляются вытягиваніемъ сосуда изъ котла. Когда концентрація жидкости увеличилась, начинается выдѣленіе нѣстаго натрія и хлористаго калия. Тогда уменьшаютъ огонь, чтобы облегчить образованіе крупныхъ аллоевъ, удерживающихъ менѣе нѣстаго раствора, и удаляютъ ихъ изъ котла или помощью сосуда *m*, при помощи лопаты и промытой водой. Когда, наконецъ, концентрація жидкости достигла желательнаго предѣла, т. е. когда капля этой жидкости при помѣщеніи на чистый желѣзный листъ затвердѣ-

Фиг. 197.

— прекращаютъ нагрѣваніе, жидкости даютъ отстояться (12 часовъ) и перенасыщаютъ растворъ въ кристаллизаціонные сосуды изъ стекла, при пониженіи температуры ниже 50° , селитра выкристалливается въ видѣ желтыхъ иголь, содержащихъ до 20% хлопьевъ соединений. Выдѣлившіеся кристаллы селитры очищаютъ кристаллизацией.

Маточный растворъ, содержащій еще много азотнокалиевой соли, вливаютъ въ сырому щелокъ.

Полученіе селитры изъ свекловичной патоки. Натрий-калиевую селитру получаютъ во Франціи изъ свекловицы или ее изъ осмосныхъ водъ, получающихся при переработкѣ свекловичной патоки на сахаръ.

Извѣстно, что почти всѣ растенія содержатъ селитру по крайней мѣрѣ въ извѣстный періодъ ихъ роста, и что къ этимъ растеніямъ принадлежитъ и свекловица, разводимая въ Европѣ (и у насъ въ Россіи) въ значительныхъ размѣрахъ для производства сахара (сахарозы). Свекловица среднимъ числомъ содержитъ 0,15% селитры, и соль эта, вмѣстѣ съ всѣми другими соли свекловицы, переходитъ въ такъ называемую патоку, т. е. густой сиропъ, представляющій собою маточный растворъ кристаллизаціи сахара.

Сиропъ этотъ содержитъ до 50% сахарозы, но такое большое количество минеральныхъ солей и органическихъ веществъ (30%), при дальнѣйшемъ сгущеніи сахарозы не въ состояніи выкристал-

лизоваться вслѣдствіе вязкости массы. Чтобы извлечь сахаръ изъ патоки, удаляютъ часть въ ней содержащихся солей, подвергая *осмосу*, т. е. приводятъ въ соприкосновеніе съ водой, отдѣляя обѣ жидкости перегородкой изъ *бумажнаго пергамента*, при чемъ растворимыя соли (въ томъ числѣ и азотнокислыя), диффундирующія легче сахарозы, переходятъ въ воду, а большая часть сахарозы остается въ осмозированной патоцѣ, изъ которой при соответственномъ сгущеніи она вновь выкристаллизовывается.

Осмозныя воды при нормальномъ ходѣ работы имѣютъ плотность 2—3° Б., и въ нихъ на 1 ч. солей (въ видѣ сѣрнокислыхъ) приходится 0,9—1 ч. сахарозы.

Эти осмозныя воды или выпускаются изъ завода безъ всякаго примѣненія, или употребляются для орошенія полей, или, наконецъ (Франція), ихъ выпариваютъ и получаютъ твердыя (осмозныя) соли, которыя перерабатываются на минеральное удобреніе или же, по предложенію *Дюбреньо*, на хлористый калий и селитру. Вотъ для примѣра предѣльныя числа для состава осмозныхъ солей, получаемыхъ на различныхъ сахарныхъ заводахъ во Франціи:

Азотнокалиевая соль (KNO_3)	25,10 — 63,00%
Хлористый калий (KCl)	21,0 — 57,00
Сѣрнокалиевая соль (K_2SO_4)	1,5 — 4,49
Сахароза	слѣды — 5,34
Вода	3,0 — 7,00
Нерастворимыя вещества	0,10 — 0,80
Другія соединенія, ближе не опредѣленные	3,34 — 7,59

Очевидно, слѣдовательно, что осмозныя соли состоятъ главнымъ образомъ изъ азотнокалиевой соли и хлористаго калия. Для отдѣленія этихъ солей другъ отъ друга была первоначально предложена (Fuchs, 1880) дробная кристаллизація, пробѣлка насыщенными растворами калиевой селитры и промываніе водой. Но этотъ способъ оказался невыгоднымъ вслѣдствіе сильнаго колебанія состава осмозныхъ солей и трудности полученія селитры надлежащей чистоты. Въ виду этого, указанный способъ полученія селитры изъ осмозныхъ солей былъ скоро оставленъ и замѣненъ другимъ (Leploy, 1887), состоящимъ въ прибавленіи къ осмознымъ водамъ, предварительно сгущеннымъ, такого количества азотнатріевой соли (чилійской селитры), которое необходимо для превращенія всѣхъ солей калия, содержащихся въ осмоз-

ныхъ водахъ, въ азотнокислыя. Этотъ способъ оказался выгоднымъ на практикѣ и примѣненъ во Франціи. При помощи этого способа легко получать селитру, содержащую 92—95% азотнокаліевой соли, легко исполнѣй очищаемой.

Небольшое количество селитры добываютъ на нѣкоторыхъ свеклосахарныхъ заводахъ Черниговской губерніи непосредственно изъ третьяго продукта, при переработкѣ свеклы богатой селитрой. Для этой цѣли (Холмскій заводъ) продуктъ растворяютъ въ теплой водѣ до образованія раствора въ 40° Б. Растворъ нагреваютъ до 60—70°, спускаютъ въ плоскіе сосуды, снабженные большимъ числомъ перегородокъ, и оставляютъ стоять 8—10 дней при температурѣ отъ +2° и +3° до —2° и —3°. При этихъ условіяхъ на днѣ сосуда выкристаллизовывается смѣсь каліевой и натріевой селитры. Когда кристаллизація кончена, спускаютъ маточный растворъ бѣдный селитрой и вновь его сгущаютъ. Остатокъ вынимаютъ изъ плоскихъ сосудовъ, освобождаютъ его отъ маточнаго раствора на соломенныхъ фильтрахъ и очищаютъ кристаллизаціей изъ воды.

Рафинированіе селитры. Каліевая селитра, полученная тѣмъ или другимъ способомъ, обыкновенно не исполнѣй чиста и содержитъ всегда большее или меньшее количество хлористыхъ соединеній, сѣрно-кислыхъ и углекислыхъ солей и органическихъ веществъ, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется возможно чистая селитра (напр. для приготовленія пороха), ее очищаютъ—*рафинируютъ* (литруютъ). Способъ рафинированія селитры основанъ главнымъ образомъ на различной растворимости солей, входящихъ въ составъ продажной селитры, и на производствѣ очень мелкихъ кристалловъ, возмущающа кристаллизацію помѣшиваніемъ. Эти средства даютъ возможность получать селитру, почти вовсе не содержащую постороннихъ веществъ.

Операцію рафинированія начинаютъ съ растворенія сырой селитры въ мѣдномъ коническомъ котлѣ (верхній діаметръ 2,6 метр., глубина 1,70 метр.), нагреваемомъ голымъ огнемъ. Въ котелъ вливаютъ точно то количество воды, какое необходимо для растворенія при температурѣ кипѣнія *одной только* азотнокаліевой соли, содержащейся въ очищаемой селитрѣ и опредѣленной на основаніи точнаго анализа. При этихъ условіяхъ часть постороннихъ солей останется нерастворенной. Нерастворенныя соли удаляютъ изъ жидкости, равно какъ и образующуюся пѣну, и продолжаютъ нагреваніе до образованія кристаллическихъ

пленовъ. Затѣмъ растворъ или фильтруютъ (въ горячемъ состояніи), или прибавляютъ въ котелъ нѣкоторое количество воды и растворъ влека; этотъ послѣдній створаживается и увлекаетъ съ собою органическія вещества; образующіеся при этомъ хлопья и шѣну удаляютъ изъ жидкости. Ея даютъ отстояться и перечерпываютъ въ мѣдныя, плоскія кристаллизаціонныя сковороды, дно которыхъ покато къ срединѣ. Возмущаютъ кристаллизацію помѣшиваніемъ, чтобы получить селитру въ видѣ кристаллической муки. Кристаллизація длится 6—8 часовъ. По мѣрѣ выдѣленія кристалловъ, ихъ выволакиваютъ на самую высокую часть сковороды и образуютъ изъ нихъ кучу, которая бѣлѣетъ по мѣрѣ стеканія маточнаго раствора. Верхніе слои кучи, по мѣрѣ ихъ освобожденія отъ маточнаго раствора, вынимаютъ изъ кристаллизаціонной сковороды.

Селитра, такимъ образомъ очищенная, содержитъ еще 1,5% хлористаго натрія. Для полного очищенія ее пробѣливаютъ, т. е. промываютъ въ корытообразныхъ ящикахъ (длина 2,5 метр., ширина 1,5 метр.) съ ложными днами насыщеннымъ растворомъ чистой селитры, при чемъ при началѣ производства вмѣсто раствора селитры употребляютъ чистую воду. Промывныя воды вновь перерабатываются на селитру. Изъ 100 ч. сырой селитры получается 60 ч. рафинированной. Если рафинированная селитра должна быть сохраняема или перевозима, то ее обыкновенно сушатъ прежде помѣщенія въ бочки. Это дѣлается въ помѣщеніи съ каменнымъ поломъ, подъ которымъ проходитъ дымовая труба, а внутри помѣщенія установлены полки, на которыхъ помѣщены плоскіе мѣдныя лотки съ селитрой.

Въ рафинированной указаннымъ способомъ калиевой селитрѣ, полученной изъ чилийской обмѣннымъ разложеніемъ, нѣрѣдко содержится отъ 0,25 до 1 и болѣе процентовъ хлорнокалиевой соли ($KClO_4$, Hellich, 1894; Haenussermann, 1894; Rapaotović, 1894). Для очищенія селитры отъ указанной примѣси совѣтуютъ разрушать хлорную соль продолжительнымъ нагрѣваніемъ расплавленной селитры въ желѣзныхъ котлахъ (Haenussermann) или (лучше) удалять ее кристаллизаціей (Rapaotović). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ мѣдномъ котлѣ растворяютъ очищенную селитру въ водѣ, не содержащей хлористыхъ соединений, до полученія раствора въ 48° Б. Растворъ освѣтляютъ клеємъ, фильтруютъ, переводятъ въ мѣдную сковороду и помѣшиваютъ до тѣхъ поръ, пока температура маточнаго раствора не понизится до

25°, а концентрація до 28° Б. Выдѣлившіеся кристаллы селитры освобождаютъ отъ маточнаго раствора, промываютъ 5—6 разъ водой и сушатъ. Оставшійся маточный растворъ сгущаютъ до 48° Б., даютъ кристаллизоваться и выдѣлившіеся кристаллы вновь очищаютъ указаннымъ выше способомъ. Хорошо очищенная селитра, пригодная для полученія пороха, не должна содержать болѣе 0,02% хлорной соли (Hellich, Panaotović), такъ какъ болѣе значительное присутствіе быть можетъ обусловливаетъ взрывы на пороховыхъ заводахъ (Panaotović).

Азотнокаліевая соль (KNO_3). Частичный вѣсъ 101,18; въ 100 ч.: $K_2O = 46,6$; $N_2O_5 = 53,4$. Теплота образованія ($K, N, 80$) $= 119,5$ К. Кристаллизуется въ 6-гранныхъ заостренныхъ призмахъ гексагональной системы. Плавится при 859° (Carnelley, 1878). Удельный вѣсъ (сред.) $= 2,092$. Теплоемкость между 13—98° $= 0,29875$ (Regnault, 1841). При сильномъ накалываніи выдѣляетъ кислородъ и затѣмъ даже азотъ, при чемъ получаютъ азотистую соль (KNO_2) и окись калия. Растворяется въ водѣ съ поглощеніемъ тепла [$(KNO_3, aq) = -8,5$ К.]; растворимость быстро возрастаетъ съ температурой. Въ 100 частяхъ воды растворяется при (Mulder, 1864):

0°	13,3 ч. KNO_3	70°	139 ч. KNO_3
10	21,1 " "	80	172 " "
30	44,5 " "	100	247 " "
50	85,9 " "	110	301 " "

Удельный вѣсъ растворовъ различной концентраціи слѣдующій (Gerlach, 1869)

Удѣл. вѣсъ при 15°	Процент. содержаніе KNO_3	Удѣл. вѣсъ при 15°	Процент. содержаніе KNO_3
1,0128	2	1,0929	14
1,0257	4	1,1070	16
1,0387	6	1,1215	18
1,0520	8	1,1360	20
1,0652	10	1,1436	21
1,0790	12		

Температуры кипѣнія водныхъ растворовъ различной концентраціи подъ давленіемъ 760 мм. слѣдующія (Gerlach, 1887):

Температура кипѣнія.	На 100 ч. воды содержитъ соли.
101°	15,2
105	32,0
110	188,0
115	338,5

Въ абсолютномъ спиртѣ не растворима, но растворяется въ слабомъ. Растворъ, насыщенный при 15° въ спиртѣ

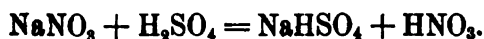
крѣпости 10% вѣс., содержитъ 13,2 ч. азотнокаліевоѣ соли

40 "	"	4,8 "	"	"
80 "	"	0,4 "	(Schiff, 1861).	

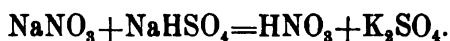
Примѣняется каіевоѣ селитра только тамъ, гдѣ натріевоѣ не можетъ быть употреблена, а именно, главнымъ образомъ для приготовленія пороха и порохообразныхъ смѣсей, такъ какъ натріевоѣ селитра легко притягиваетъ влагу, между тѣмъ какъ вполне чистая каіевоѣ селитра не обладаетъ этимъ свойствомъ. Кроме того, каіевоѣ селитра употребляется для приготовленія охлаждающихъ смѣсей, для сохраненія мяса, какъ врачебное средство и т. д.

Азотная кислота (крѣпкая водка), извѣстная уже *Геберу* (8 в. до Р. X), получалась въ прежнее время изъ каіевоѣ селитры, въ настоящее же время она получается почти исключительно разложеніемъ чилийской селитры сѣрной кислотой.

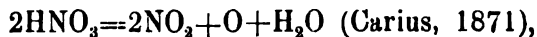
При смѣшеніи селитры даже съ избыткомъ сѣрной кислоты образуется при обыкновенной температурѣ двусѣрнатріевоѣ соль

Только послѣ отгонки образовавшейся азотной кислоты, при болѣе высокой температурѣ, двусѣрнатріевоѣ соль дѣйствуетъ на неразложившуюся еще селитру съ новымъ образованіемъ азотной кислоты

При этой температурѣ однако значительная часть азотной кислоты разлагается:

что влечетъ за собою значительную потерю въ азотной кислотѣ. Для избѣжанія этой потери берутъ избытокъ сѣрной кислоты (20—30% противъ теоретическаго). Употребленіе избытка сѣрной кислоты представляетъ еще ту выгоду, что при этомъ условіи образуется нѣкоторое количество двусѣрнатріевоѣ соли, которая дѣлаетъ остатокъ перегонки (огарки) болѣе легкоплавкимъ, что облегчаетъ удаленіе его послѣ реакціи. Если азотная кислота готовится на заводахъ, добывающихъ соду по способу Леблана, то для полученія азотной кислоты употребляется еще болѣе болѣе (до 50%)

сѣрной кислоты, такъ какъ огарки, сплавленіемъ съ поваренной солью, съ удобствомъ могутъ перерабатываться на „сульфатъ“.

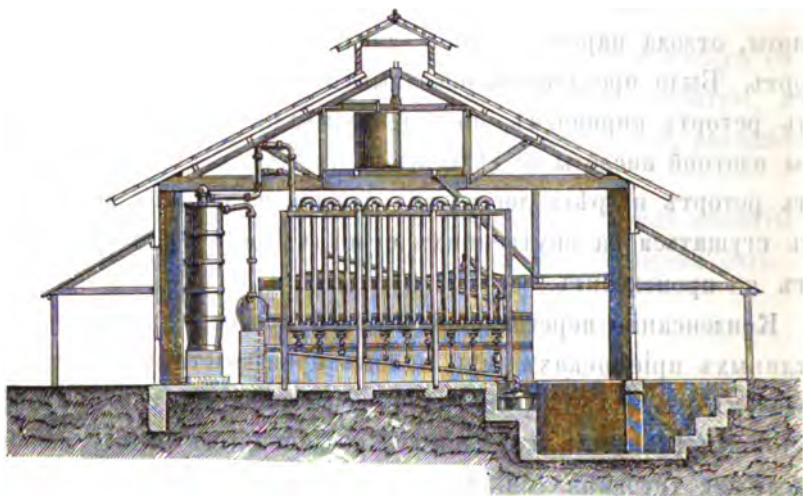
Взаимодѣйствіе чилийской селитры и сѣрной кислоты производятъ или въ стеклянныхъ ретортахъ (при маломъ производствѣ), нагрѣваемыхъ въ песчаной банѣ на галерныхъ печахъ, или въ чугунныхъ котлахъ (высота и діаметръ 1,2—1,5 м.), или въ чугунныхъ горизонтальныхъ ретортахъ (длина 1,5 м., діаметръ 0,6 м.), вставляемыхъ попарно въ печь и нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ.

Котлы и реторты снабжены соотвѣтственными отверстиями и приспособленіями для помѣщенія въ реторты селитры, притока сѣрной кислоты, отвода паровъ азотной кислоты и удаленія огарковъ изъ ретортъ. Было предложено обкладывать внутреннюю верхнюю поверхность ретортъ кирпичемъ, по это оказывалось излишнимъ, такъ какъ пары азотной кислоты не дѣйствуютъ на чугунъ, а потому если верхняя часть ретортъ нагрѣта достаточно сильно и азотная кислота не можетъ сгущаться на внутреннихъ стѣнкахъ ретортъ, то разѣданія ретортъ не происходитъ.

Конденсацію перегоняемой азотной кислоты производятъ или въ стеклянныхъ приемникахъ (при маломъ производствѣ) или, всего чаще, въ цѣломъ рядѣ (7—24, смотря по вмѣстимости ретортъ) вульфовыхъ сосудовъ, сдѣланныхъ изъ глины и соединенныхъ между собою глиняными же трубками (см. соляная кислота). Такъ какъ вульфовый сосудъ, стоящій первымъ за ретортой, всего сильнѣе нагрѣвается и потому всего легче лопається, то между ретортой или кубомъ помѣщаютъ или длинную (3—4 м.) трубку, состоящую изъ соединенія нѣсколькихъ стеклянныхъ трубокъ, или же глиняные змѣевиковые холодильники, охлаждаемые водою.

Вмѣсто вульфовыхъ сосудовъ и указанныхъ выше приспособленій, на нѣкоторыхъ заводахъ для сгущенія азотной кислоты употребляютъ холодильники *Рорманна* и *Гуттманна* (Rohrmann-Guttman, 1890), представленный на фиг. 198. Холодильникъ этотъ состоитъ изъ цѣлага ряда глиняныхъ трубъ (вышина 2,5 м.) съ очень тонкими стѣнками (8 мм.). Сгущающаяся въ трубкахъ кислота стекаетъ по надставкамъ въ общій сборникъ, въ который не могутъ проникать газы, вслѣдствіе гидравлическихъ затворовъ. Охлажденіе перегоняемой кислоты производится въ этомъ приборѣ или только наружнымъ воздухомъ, или водою. Для улавливанія послѣднихъ слѣдовъ несуществующихъ паровъ азотной

кислоты, а равно какъ и окисловъ азота (NO , N_2O_3 , NO_2), образующихся при перегонкѣ селитры съ сѣрной кислотой (въ особенности крѣпкой), газы, уходящіе изъ конденсатора (вульфовыхъ сосудовъ или холодильника Гуттманна), пропускаются или черезъ родъ Гѣ-Люссаковой колонны, или черезъ плитчатую башню *Дуне* (стр. 405), по которымъ течетъ сѣрная кислота (60—62° Б.), или (если производство азотной кислоты не связано съ производствомъ сѣрной) вода. Для болѣе полного сгущенія окисловъ азота какъ въ кон-

Фиг. 198.

денсаторахъ, такъ и въ Гѣ-Люссаковой или плитчатой башняхъ, къ газамъ и парамъ, образующимся въ ретортахъ, предложено примѣшивать воздухъ (холодный или лучше поднагрѣтый). Это примѣшивание воздуха производить такимъ образомъ, что реторты, служащія для разложенія селитры, снабжаютъ отверстіями для притока воздуха и въ трубу, отводящую продукты перегонки въ конденсаторъ, вдуваютъ струю нагрѣтаго воздуха (Guttmann и Rohrmann, 1891).

Работа въ указанныхъ аппаратахъ производится слѣдующимъ образомъ.

Въ реторту помѣщаютъ селитру, затѣмъ впускаютъ въ реторту соотвѣтственное количество сѣрной кислоты и приступаютъ къ нагрѣванію сначала слабому, а затѣмъ болѣе сильному (130—135°). Пары азотной кислоты сгущаются въ конденсаторахъ, при чемъ, при

употребленіи вульфовыхъ сосудовъ, въ первыхъ сосудахъ сгущается азотная кислота, содержащая сѣрную кислоту, въ послѣднихъ—азотная кислота, содержащая хлоръ, въ среднихъ же — почти чистая азотная кислота.

Количество сѣрной кислоты, которое берутъ для разложенія на вѣсовую единицу азотнатріевой соли, содержащейся въ чилийской селитрѣ (содержаніе это должно быть опредѣлено анализомъ), равно какъ и концентрація сѣрной кислоты, зависятъ отъ крѣпости азотной кислоты и отъ состава огарковъ, которые желаютъ получить. Въ большей части случаевъ на 1 частицу азотнатріевой соли. (85 ч.) берутъ 1 частицу сѣрной кислоты (98 ч.) въ 60—62° Б. ¹⁾ и получаютъ азотную кислоту въ 40—45° Б. При этихъ условіяхъ реакція происходитъ при низкой температурѣ, потеря азотной кислоты, вслѣдствіе ея разложенія на кислородъ и двуокись азота (NO_2), не велика, и получаемая азотная кислота слабо окрашена окислами азота. Если желаютъ получить болѣе слабую азотную кислоту, въ такомъ случаѣ помѣщаютъ въ вульфовы сосуды нѣкоторое количество воды. Для полученія же крѣпкой азотной кислоты (50° Б.) употребляютъ высушенную натріевую селитру и сѣрную кислоту въ 66° Б. Для полученія очень крѣпкой азотной кислоты предложено (Valentiner, 1892) перегонять смѣсь селитры съ сѣрной кислотой подъ уменьшеннымъ давленіемъ изъ водяной бани.

Азотная кислота, получающаяся вышеуказаннымъ путемъ, обыкновенно окрашена въ желтый цвѣтъ окислами азота (NO_2 , N_2O_5). Для того чтобы ее очистить отъ этихъ окисловъ, а также отъ хлористыхъ соединений и сдѣлать безцвѣтной, ее *блѣятъ* или *рафинируютъ*. Для этой цѣли кислоту слабо нагреваютъ и продуваютъ черезъ нее струю воздуха, при чемъ кислота скоро обезцвѣчивается. Воздухъ и увлекаемые имъ окислы азота направляютъ въ небольшую *Гэ-Люссакову* башню или плитчатую башню *Лунге-Рорманна*, въ которыхъ сгущается слабая азотная кислота.

Выручка азотной кислоты — 96% теоретической; при улавливаніи окисловъ азота — и того больше.

¹⁾ Кислота болѣе слабая дѣйствуетъ на чугунъ.

Остатокъ (огарки), получающіеся въ ретортахъ послѣ перегонки чилийской селитры съ сѣрной кислотой, употребляется, какъ сказано выше, для полученія сульфата, а также, если онъ богатъ кислой сѣрною натріевою солью, для полученія суперфосфатовъ для удобренія, для производства дымящей азотной кислоты (стр. 560), для полученія нордгаузенской сѣрной кислоты и для другихъ цѣлей.

Продажная азотная кислота представляетъ собою болѣе или менѣе безцвѣтную жидкость съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,3325 (36° Б.) до 1,410 (42° Б.) и содержитъ обыкновенно большее или меньшее количество хлора, сѣрной кислоты, окисловъ азота (N_2O_3 и NO_2), іода, а также плотныхъ веществъ и между ними соединенія желѣза.

Для того чтобы изъ продажной кислоты получить *химически чистую кислоту*, прибавляютъ въ ней нѣкоторое количество селитры, чтобы связать сѣрную кислоту, и перегоняютъ, при чемъ поддерживаютъ возможно низкую температуру до тѣхъ поръ, пока перегонъ будетъ содержать еще хлоръ. Затѣмъ мѣняютъ пріемникъ, усиливаютъ огонь и перегоняютъ до тѣхъ поръ, пока въ ретортѣ не останется только немного жидкости. Въ первой порціи отгона будутъ содержаться окислы азота, хлоръ и іодъ (если онъ есть), во второй — чистая азотная кислота.

Азотная кислота (HNO_3). Частичный вѣсъ = 63; въ 100 ч.: N_2O_5 = 85,7; H_2O = 14,3. Теплота образованія ($H + N + 3O$) = 41,9 К. Химически чистая азотная кислота, или вѣрнѣе азотная кислота въ высшей степени своей концентраціи (азотной кислоты, не содержащей воды, не удалось пока получить), представляетъ очень ѣдкую, безцвѣтную жидкость, дымящуюся на воздухѣ. Удѣльн. вѣсъ ея при $\frac{15^\circ}{0^\circ}$ = 1,530 (Kolb, 1866).

При охлажденіи застываетъ и плавится около — 47° (Berthelot, 1878); кислота съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,30 застываетъ при — 19°. Точка кипѣнія азотной кислоты 86° (Mitscherlich, 1830). При перегонкѣ (подъ обыкновеннымъ давленіемъ) она отчасти разлагается, бурлитъ и даетъ окращенный перегонъ до тѣхъ поръ, пока въ ретортѣ не образуется кислота удѣльнаго вѣса приблизительно 1,414—1,42, которая затѣмъ перегоняется безъ разложенія при постоянной температурѣ (121,4—123,0°), и перегонъ содержитъ 68—70% азотной кислоты. При перегонкѣ разведенной азотной кислоты сначала перегоняется слабая кислота, концентрація кислоты въ ретортѣ увеличивается, температура постепенно повышается и становится постоянной при 121—123°, при чемъ перегоняется кислота вышеуказанной концентраціи (Ровсое, 1860). Подъ вліяніемъ свѣта азотная кислота разлагается и желтѣетъ. Азотная кислота растворяется въ водѣ во всѣхъ пропорціяхъ, при чемъ удѣльный вѣсъ растворовъ увеличивается съ увеличеніемъ содержанія азотной кислоты.

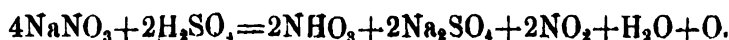
Слѣдующая таблица показываетъ отношеніе между удѣльнымъ вѣсомъ, градусами Боуэ и процентнымъ содержаніемъ азотной кислоты въ растворѣ (Lunge и Bay, 1891):

Удѣльный вѣсъ, при $\frac{15^{\circ}}{4^{\circ}}$ въ безвоздуш. простран.	Градусы Бомб.	Процентное содержаніе HNO_3 .
1,000	0	0,10
1,025	3,4	4,60
1,050	7,7	8,99
1,075	10,0	13,15
1,100	13,0	17,11
1,125	16,0	21,00
1,150	18,8	24,84
1,175	21,4	28,63
1,200	24,0	32,36
1,225	26,4	36,03
1,250	28,8	39,82
1,275	31,1	43,64
1,300	33,8	47,49
1,325	35,4	51,53
1,350	37,4	55,79
1,375	39,4	60,30
1,400	41,2	65,30
1,425	43,1	70,98
1,450	44,8	77,28
1,475	46,4	84,45
1,500	48,1	94,09
1,510	48,7	98,10
1,520	49,4	99,67

Присутствіе въ азотной кислотѣ другихъ окисловъ азота (N_2O_3 , NO_2) измѣняетъ замѣтно удѣльный вѣсъ водныхъ растворовъ азотной кислоты, а потому процентное содержаніе (HNO_3) въ водныхъ растворахъ азотной кислоты, содержащей окислы азота, не можетъ быть опредѣлено точно, пользуясь вышеприведенной таблицей.

Дымящаяся красная азотная кислота. Кромѣ обыкновенной азотной кислоты на заводахъ готовятъ еще такъ называемую *дымящуюся красную азотную кислоту*, обладающую болѣе сильными окислительными свойствами, чѣмъ обыкновенная.

Эту дымящуюся красную кислоту получаютъ, перегоняя смѣсь изъ 1 частицы сѣрной кислоты въ 66° Б. съ 2 частицами азотнатріевой соли:

Пары двуокиси азота, при этомъ выделяющіеся, поглощаются азотной кислотой и превращаютъ ее въ красную.

Въ виду этого, можно готовить дымящуюся азотную кислоту, перегоняя равныя числа частицъ двуѣрнонатріевой и азотнатріевой солей

и улавливая окислы азота азотной кислотой, помѣщенной въ конденсаторъ (вульфовы сосуды).

Кромѣ того, дымящуюся красную азотную кислоту получаютъ такъ же, какъ и обыкновенную, прибавляя только къ смѣси вещества, способныя возстановить азотную кислоту — сѣру или лучше крахмалъ. Такъ напр. для полученія дымящейся красной азотной кислоты можетъ служить смѣсь изъ 100 ч. селитры (каліевой), 3,5 ч. крахмала и 100 ч. сѣрной кислоты удѣльнаго вѣса 1,85. Перегонка начинается уже при обыкновенной температурѣ и оканчивается при слабомъ нагрѣваніи. 100 ч. азотнокаліевой соли даютъ 60 ч. дымящейся азотной кислоты.

Дымящаяся красная азотная кислота представляетъ красно-бурую жидкость удѣльнаго вѣса 1,45—1,50 при $\frac{15^\circ}{15^\circ}$ и застываетъ при -49° въ красно бурую массу. На воздухѣ она выдѣляетъ красно-бурые пары. Дымящаяся красная азотная кислота содержитъ обыкновенно довольно большое количество сѣрной кислоты и хлора.

Примѣненія азотной кислоты очень разнообразны. Ее употребляютъ, какъ мы видѣли выше, для производства сѣрной кислоты; далѣе, она употребляется въ значительныхъ количествахъ для полученія различныхъ нитросоединеній, для производства искусственныхъ пигментовъ и въ особенно значительныхъ количествахъ для полученія нитроглицерина и нитроклѣтчатки (пироксилина), употребляющихся для взрывовъ, а также для приготовленія бездымнаго пороха. Кромѣ того, азотная кислота употребляется для травленія металловъ (гравированіе на мѣди), для отдѣленія золота и серебра, для приготовленія азотносеребряной соли, въ химическихъ лабораторіяхъ и т. д. Съ возникновеніемъ фабрикаціи бездымнаго пороха производство азотной кислоты значительно увеличилось при соотвѣствующемъ уменьшеніи производства каліевой селитры.

Х л о р ъ.

Хлоръ, благодаря своимъ бѣлильнымъ, дезинфекціоннымъ и вообще окислительнымъ свойствамъ, имѣетъ важное техническое значеніе. Но какъ тѣло газообразное, сильно дѣйствующее на здоровье и неудобное для перевозки, хлоръ въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется въ свободномъ состояніи¹⁾. Его употребляютъ обыкновенно въ видѣ соединений, получаемыхъ при дѣйствіи хлора на основанія, а именно въ видѣ *бѣлильных солей*, между которыми бѣлильной или хлорной извести (открытой Теппантъомъ, 1798 г.) принадлежитъ первое мѣсто.

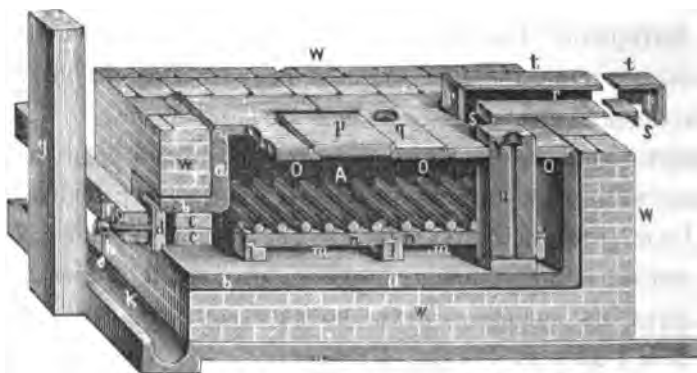
Приготовленіе *хлорной извести* распадается на полученіе хлора и на насыщеніе имъ гидрата окиси кальція.

Хлоръ. Химія даетъ намъ большое число способовъ для полученія хлора, но въ практикѣ хлоръ получается почти исключительно по способу *Шееле* (открывшаго хлоръ въ 1774 г.), а именно дѣйствіемъ соляной кислоты на высшія степени окисленія марганца, которыя встрѣчаются въ значительныхъ количествахъ въ Испаніи, Франціи, Тюрингіи и у насъ въ Россіи (Кутаисская губ., Шаропанскій уѣздъ, д. Чіатура; Екатерино-славская губ. б. г. Николаева, Покровская экономія; Пермская, Оренбургская губ. и др.) въ видѣ такъ называемаго пиролюзита (MnO_2), гаусманита ($Mn_2O_3 \cdot MnO$), браунита (Mn_2O_3), манганита ($Mn_2O_3 \cdot H_2O$) и др. Всѣ эти окислы при дѣйствіи на нихъ соляной кислоты выдѣляютъ хлоръ и при томъ въ количествахъ, которыя находятся въ прямомъ отношеніи къ той части кислорода, которую они содержатъ болѣе чѣмъ закись марганца.

По теоріи при этомъ способѣ на 3 части перекиси марганца слѣдуетъ брать 5 ч. хлороводорода, при чемъ получается 2,433 ч. хлора. Въ практикѣ никогда не имѣютъ чистой перекиси марганца, и поэтому количество хлороводорода, потребное для реакціи, опредѣляютъ по составу марганцевой руды. Самое разложеніе производили первоначально въ большихъ свинцовыхъ сосудахъ. Въ концѣ 30-хъ годовъ стали употреблять сосуды изъ плитъ тонкозернистаго песка, которые вполнѣ вытѣснили свинцовые сосуды. Одинъ изъ по-

¹⁾ Въ послѣднее время стали готовить фабричнымъ путемъ жидкій хлоръ, и быть можетъ въ этомъ видѣ свободному хлору предстоитъ техническое примѣненіе.

добныхъ аппаратовъ представленъ на фиг. 199. *aa*—хлоровыдѣлитель (длин. 2 м., ширина 1,1 м., высота 0,75 м.), выстѣченный изъ цѣльнаго песчаника и прикрытый сверху плитами; песчаникъ пропитанъ дегтемъ. *m l n*—рѣшетка (изъ песчаника, пропитаннаго дегтемъ) для помѣщенія (50 кгр.) марганцевой руды въ видѣ крупныхъ кусковъ черезъ отверстіе *p*; *q*—отверстіе, служащее для помѣщенія трубы, приводящей кислоту, *d*—отверстіе, для удаленія жидкости послѣ операціи. *Srt*—труба для отведенія хлора, и *и*—пробуравленная колонна изъ песчаника, соединяющаяся съ трубой, приводящей паръ. При началѣ операціи (при

Фиг. 199.

мягкой марганцевой рудѣ въ теченіе 12 час.) выдѣляется хлоръ безъ помощи нагрѣванія. Спустя 12 ч. пропускаютъ пары и доводятъ температуру до 30—40°. Затѣмъ въ правильные промежутки времени (черезъ каждые 2 часа) возвышаютъ температуру на 12° до 90°.

Остатки, получающіеся при приготовленіи хлора, долгое время составляли самую темную сторону описаннаго способа приготовленія хлора, такъ какъ ихъ приходилось выбрасывать, а слѣдовательно терять въ нихъ не только хлоръ, но и марганецъ.

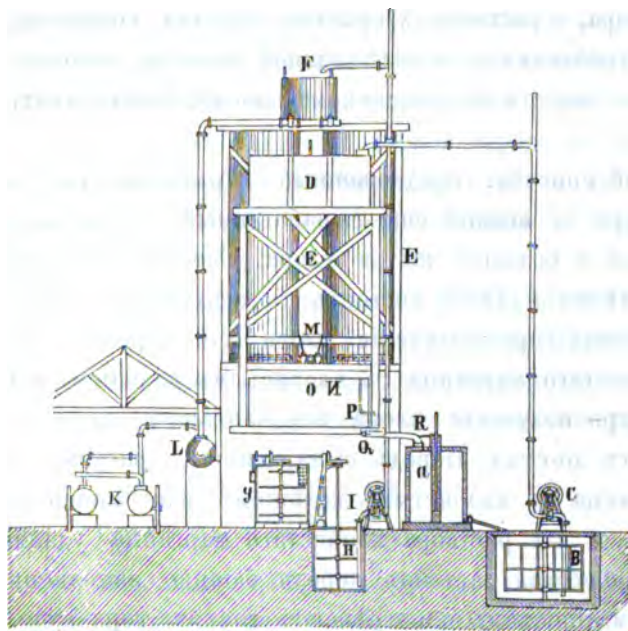
Въ настоящее время это неудобство устранено благодаря главнымъ образомъ трудамъ Вельдона (Weldon, 1866—84), которому удалось выработать способы для регенераціи или одного марганца, или же марганца и хлора изъ названныхъ остатковъ.

Первый изъ этихъ способовъ, вполне оправдавшійся на практикѣ, состоитъ въ томъ, что кислую жидкость, остающуюся послѣ добыванія хлора, усредняютъ мѣломъ, при чемъ осаждаются изъ жидкости окиси желѣза и алюминія и кремнеземъ. Усредненной жидкости даютъ отсто-

я и затѣмъ прибавляютъ къ ней на каждую частицу хлористаго марганца 2 частицы извести въ видѣ известковаго молока и пропускаютъ черезъ полученную смѣсь, нагрѣтую до 50—60°, атмосферный воздухъ. При этомъ закиси марганца окисляется и образуетъ съ известью нерастворимый манганатъ, составъ котораго лежитъ между MnO_2 и $\text{CaO} \cdot 2\text{MnO}_2$. Манганатъ этотъ можетъ вновь служить полученію хлора:

Нужно замѣтить, что на ходъ процесса имѣетъ вліяніе присутствіе въ жидкости хлористаго кальція, допускающаго употребленіе

Фиг. 200.

большаго количества извести (болѣе 1,5 мол. на мол. MnO_2), содѣйствующаго окисленію закиси марганца, не вызывая при этомъ немальныхъ явленій (густѣнія смѣси) и употребленія чрезмѣрнаго количества воздуха. Присутствіе 2,5—3 молекулъ хлористаго кальція на каждый атомъ марганца есть отношеніе самое выгодное (Hager и Zahorsky, 1892). Приборъ, служащій для названныхъ операций, представленъ на фиг. 200. Остатки отъ добыванія хлора изъ разведеннаго аппарата *a* спускаютъ въ сборникъ *B*, нейтра-

ливаютъ здѣсь углекальціевой солью, поднимаютъ насосомъ *G* въ отстойникъ *D*, откуда свѣтлый растворъ (вмѣстѣ съ промывными водами) выпускаютъ въ двѣ желѣзныя окислительныя башни (2 м. діаметръ и 10 м. высота). Въ этихъ башняхъ растворъ нагревается паромъ до 55°, затѣмъ къ нему прибавляютъ изъ чана *F* известковаго молока (приготовленнаго въ *G* и *H* и поднятаго насосомъ *I* въ чанъ *F*) и пропускаютъ черезъ него струю воздуха при помощи воздуходувной машины двойнаго дѣйствія *K*. Окисленіе продолжается 4—5 час. и его контролируютъ, отбирая пробы и опредѣляя въ осадкѣ содержаніе перекиси марганца. Операцию стараются вести такъ, чтобы полученный осадокъ имѣлъ составъ, по возможности приближающійся къ формулѣ $2\text{MnO}_2 \cdot \text{CaO}$. Осѣвшій въ видѣ ила манганатъ идетъ на приготовленіе хлора, а растворъ хлористаго кальція, содержащій 70% всего хлора, употребленнаго въ видѣ соляной кислоты, отводится изъ завода.

Вмѣсто извести въ описанномъ способѣ можно употреблять также магнезію.

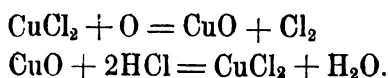
Второй способъ, предложенный *Вемдономъ* уже въ 1869 г. и до сихъ поръ не выполнѣ еще выработанный, даетъ возможность воспользоваться и большей частью хлора. Способъ этотъ въ послѣднемъ его видоизмѣненіи (1884) состоитъ въ слѣдующемъ. Растворъ хлористаго марганца (при полученіи хлора изъ перекиси марганца) или смѣси хлористаго марганца съ хлористымъ кальціемъ или хлористымъ магнеіемъ (при полученіи хлора изъ манганата кальція или магнеіа) выпариваютъ до-суха. Передъ выпариваніемъ растворъ смѣси хлористаго марганца съ хлористымъ кальціемъ или хлористымъ магнеіемъ усредняютъ, а изъ раствора хлористаго марганца удаляютъ соляную кислоту, пропуская растворъ черезъ башню, наполненную кислотоупорнымъ матеріаломъ и нагреваютъ токомъ горячихъ газовъ, идущихъ по направленію противоположному движенію жидкости. Соляную кислоту, уносимую газами, сгущаютъ. Остатокъ послѣ выпариванія измельчаютъ и смѣшиваютъ (для уменьшенія легкоплавкости) съ соотвѣтственными измельченными же манганатами (MnMnO_3 , CaMnO_3 или MgMnO_3), полученными при предшествующей операциі, а затѣмъ полученную порошкообразную смѣсь сильно нагреваютъ въ струѣ воздуха въ вращающемся цилиндрѣ, нагреваемомъ извнѣ генераторными газами. При этомъ нагреваніи хлористый марганецъ превращается въ манганатъ марганца, смѣсь хлористаго марганца съ хлористымъ

кальціемъ или хлористымъ магніемъ—въ манганаты кальція или магнія, а хлоръ, содержащійся въ хлористыхъ соединеніяхъ, выдѣляется отчасти въ видѣ хлора, а отчасти въ видѣ хлористаго водорода, которые улавливаютъ.

Изъ сказаннаго ясно, что этотъ второй способъ *Вельдона* для утилизаціи отброса производства хлора изъ перекиси марганца послужилъ основаніемъ для выработки способовъ полученія хлора изъ хлористаго магнія, о которыхъ упомянуто выше (стр. 507).

Кромѣ полученія хлора окисленіемъ хлороводорода перекисью марганца его получаютъ въ технику (хотя рѣдко) окисленіемъ названнаго соединенія кислородомъ воздуха по способу, указанному уже *Океландомъ* (Oxland, 1840) и доведеннаго до техническаго совершенства *Дикомъ* (Deacon, 1868—78). По способу *Дикона* смѣсь воздуха и хлороводорода пропускаютъ черезъ осколки кирпича, налитанные какой-нибудь мѣдной солью (всего лучше сѣрновислой), при температурѣ 400°, при чемъ происходитъ окисленіе хлороводорода въ хлоръ и воду, а самое соединеніе мѣди не измѣняется, хотя со временемъ теряетъ свое контактное дѣйствіе, и осколки кирпича должны быть замѣнены свѣжими.

Какимъ путемъ происходитъ при этомъ реакція—трудно сказать, но слѣдуетъ думать, что соли мѣди служатъ посредствующимъ звеномъ этого окисленія. Такъ, окисленіе хлороводорода кислородомъ въ присутствіи хлорной мѣди можетъ быть выражено уравненіями (Odling, 1871):

Практическое выполненіе способа *Дикона* слѣдующее: хлороводородъ берется непосредственно изъ сульфатной печи, но только хлороводородъ, выдѣляющійся изъ сковороды, годится для названной цѣли, хлороводородъ же, выдѣляющійся изъ муфельей, не говоря уже о хлороводородѣ пламенныхъ печей (стр. 461—463), не можетъ быть употребленъ, такъ какъ онъ слишкомъ разбавленъ посторонними газами. Хлористый водородъ, послѣ предварительнаго охлажденія для удаленія изъ него водяныхъ паровъ и сѣрной кислоты, смѣшивается съ нѣкоторымъ избыткомъ воздуха противъ требуемаго по теоріи, и полученная смѣсь пропускается черезъ цѣлый рядъ желѣзныхъ трубъ, нагрѣваемыхъ въ специальной печи (калориферъ), а затѣмъ въ камеру, напол-

ненную кирпичами (регуляторъ), имѣющую цѣлью привести температуру газовъ къ требуемой (около 400°). Изъ регулятора газы направляются въ рядъ желѣзныхъ цилиндрическихъ или четырехугольных сосудовъ, нагреваемыхъ извнѣ и наполненныхъ осколками или величиною въ грецкій орѣхъ, налитанныхъ сѣрномѣдною солью (мѣди по вѣсу кирпича) или смѣсью изъ равныхъ частей сѣрной и сѣрнонатріевой солей. Газы входятъ въ эти цилиндры сверху и выходятъ снизу. Пройдя черезъ цилиндры, смѣсь газовъ, состоящая изъ хлора (15%), нерастворившагося хлороводорода, кислорода и не принявшихъ участія въ реакціи, направляется въ коксовую башню по которой струится вода, поглощающая хлороводородъ, затѣмъ въ коксовую башню, по которой струится вѣпная сѣрная кислота (63° Б.), осушающая газы, и, наконецъ, въ цѣлый рядъ ящиковъ, держащихъ гашеную известь, поглощающую хлоръ. Этими газами удается окислить половину и даже $\frac{2}{3}$ (J. Kolb, 1891) хлороводорода употребленнаго въ дѣло, остальная же часть остается неокисленной.

О попыткахъ получать хлоръ электролитическимъ путемъ было сказано ниже.

Хлоръ (Cl_2). Атомный вѣсъ 35,5. Частичный вѣсъ 71,0. Хлоръ зеленоватый газъ, весьма сильнаго удушливаго запаха, вредно дѣйствующій на здоровье (присутствіе въ воздухѣ 0,00018% хлора уже обременительно). Удѣльный вѣсъ 2,44955 (вычисл. воздуха = 1). Одинъ литръ при 0° и 760 мм. давл. вѣситъ 3,16713 подъ широтою 45° и на уровнѣ моря. Теплоемкость при постоянномъ давленіи, отнѣсь къ равному вѣсу воды, между 13° и 202° = 0,1241 (Regnault, 1862). Онъ сжижается 15° подъ давленіемъ 5,75 атм. (или при —33,6° подъ давленіемъ 760 мм.) въ жидкое, упругость паровъ которой при различныхъ температурахъ слѣдующая (Дальтонъ 1890):

Температура.	Давленіе.	Температура.	Давленіе.
— 88°	37,5 мм.	30°	8,75 атм.
— 70	118,0 "	50	14,70 "
— 50	350,0 "	70	23,00 "
— 30	1,2 атм.	90	34,50 "
— 10	2,63 "	100	41,70 "
0	3,66 "	120	60,40 "
10	4,95 "	146	93,50 (Крит. точка)

Хлоръ растворяется въ водѣ, сообщая ей свой цвѣтъ. Коэффициентъ растворимости хлора въ водѣ можетъ быть вычисленъ для температуръ между 0° и 40° по слѣдующей формулѣ:

$$3,0361 - 0,046196t + 0,0001107t^2 \text{ (Schönfeld, 1855),}$$

откуда слѣдуетъ, что одинъ объемъ воды поглощаетъ подъ давленіемъ 760 мм. слѣдующій объемъ хлора при различной температурѣ:

Температура.	Объемъ хлора при 0° и 760 м.	Температура.	Объемъ хлора при 0° и 760 м.
10°	2,585	30°	1,750
15	2,368	35	1,555
20	2,156	40	1,365
25	1,950		

Хлорная вода при дѣйствіи свѣта разлагается съ выдѣленіемъ кислорода ($\text{H}_2\text{O} + \text{Cl}_2 = 2\text{HCl} + \text{O}$). При пропусканіи хлора въ охлажденную воду образуется кристаллическій гидратъ ($\text{Cl}_2 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$), который разлагается при температурѣ 8—10°.

Хлоръ, полученный однимъ изъ упомянутыхъ способовъ, служить для приготовленія хлорной извести и другихъ бѣлильных соединений, равно какъ и для приготовленія бертолетовой соли.

Хлорная известь. Приготовленіе хлорной извести состоитъ въ пропусканіи хлора надъ гашеной известью.

Какъ матеріалъ для приготовленія извести берутъ всего лучше мѣлъ или известняки по возможности чистые, не содержащіе соединений желѣза, марганца и магнезія. Первые изъ названныхъ соединений бы хлорной извести темный цвѣтъ, а магнезія увеличила бы гигроскопичность хлорной извести, такъ какъ хлористый магнезія сильнѣе притягиваетъ воду, чѣмъ хлористый кальцій. Мѣлъ или известнякъ сначала обжигаютъ, т. е. превращаютъ въ такъ называемую жженую известь. Затѣмъ полученный продуктъ гасятъ, т. е. превращаютъ въ гидратъ окиси кальція, такъ какъ непосредственный опытъ показалъ, что хлоръ при низкой температурѣ дурно или быть можетъ вовсе не поглощается жженой известью. Это гашеніе производятъ такимъ образомъ, что разбиваютъ жженую известь на куски, отбираютъ недожженные и пережженные куски, помѣщаютъ куски хорошо обожженной извести на желѣзные продырявленные лопаты и погружаютъ въ воду, пока известь не нагрѣется сильно и не начнетъ выдѣлять газообразныхъ пузырьковъ, послѣ чего ее складываютъ на чистый полъ. Послѣ остыванія известь просѣиваютъ черезъ сито. Такъ какъ поглощеніе хлора гашеной известью идетъ успѣшнѣе въ присутствіи нѣкотораго количества воды, то въ прежнее время старались получать гашеную известь, содержащую на 6—8% болѣе воды, чѣмъ

нормальный гидратъ, содержащій 24,32% воды. Въ настоящее время влажность гидрата кальція устанавливаютъ такъ, чтобы сумма влаги, внесенной какъ гидратомъ окиси кальція такъ и хлоромъ, не превышала 4%. Практика показала, что именно при этомъ содержаніи воды получение бѣлильной извести идетъ всего болѣе успѣшно; большее содержаніе воды вредитъ поглощенію.

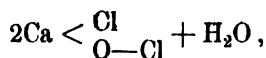
Гашеную известь, приготовленную вышеуказаннымъ образомъ, подвергаютъ затѣмъ дѣйствию хлора. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ при взаимодействіи газообразныхъ тѣлъ съ твердыми, необходима для реакціи очень значительная поверхность соприкосновенія. Въ виду этого, поглощеніе хлора известью производятъ въ объемистыхъ камерахъ, сдѣланныхъ изъ свинцовыхъ листовъ (Англія) или изъ желѣзныхъ листовъ, покрытыхъ асфальтовымъ лакомъ, или изъ дерева или песчаника, пропитанныхъ дегтемъ. Известь помѣщаютъ на дно камеры слоемъ толщиной до 15 см. Для болѣе полного поглощенія хлора соединяютъ нѣсколько камеръ въ рядъ. На каждые 100 кгр. гашеной извести считаютъ 5—6 кв. м. поверхности камеры.

Во время самой операціи нужно заботиться о томъ, чтобы температура вслѣдствіе хода реакціи не возвысилась значительно, а именно не превысила бы 25° и чтобы въ известь не попало избытка влаги; для этой цѣли хлоръ передъ входомъ въ камеры проводятъ черезъ длинную гончарную трубу (100 м.) съ цѣлью его охладить и удалить избытокъ влаги. Шестьдесятъ четыре части гашеной извести даютъ 100 ч. 36%-ной хлорной извести.

Полученная хлорная известь имѣетъ видъ гашеной извести, однако совершенно другой запахъ и бѣлильныя свойства. На воздухѣ она расплывается и вообще довольно быстро измѣняется, а потому необходимо сохранять ее безъ доступа воздуха и влаги, даже и свѣта, такъ какъ свѣтъ способствуетъ разложенію. Хлорная известь имѣетъ слѣдующій составъ:

Окиси кальція	39,89
Хлора	43,42 (maxim. 49%),
Воды	17,00
Углекислоты	0,42
	100,73

Ближайшій составъ бѣлильной извести до сихъ поръ не опредѣленъ съ точностью, тѣмъ не менѣе всего правдоподобнѣе принять для главной составной части хлорной извести формулу:

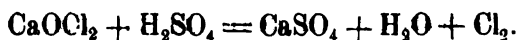

т. е. разсматривать ее какъ хлорангидридъ основной хлорноватисто-кальціевой соли.

Принимая эту формулу для дѣйствующей части хлорной извести, процентный составъ хорошей хлорной извести выразится слѣдующимъ образомъ :

$2\text{CaOCl}_2 + \text{H}_2\text{O}$	82,65
CaCO_3	0,95
CaCl_2	0,44
$\text{Ca}(\text{OH})_2$	6,80
Воды (гигроскопической)	9,82
	<hr/> 100,66

Хлорная известь растворима въ 10 ч. воды, при чемъ избытокъ кальція (въ видѣ гидрата окиси кальція и углекальціевой соли) не растворяется. Только что приготовленный растворъ хлорной извести не обладаетъ бѣлильными свойствами, а приобретаетъ ихъ подъ вліяніемъ угольнаго ангидрида воздуха и дѣйствія кислотъ, разлагающихъ бѣлильную известь съ выдѣленіемъ хлора:

Кромѣ сухой бѣлильной извести готовятъ еще *большую известь* въ *растворѣ*, пропуская хлоръ въ известковое молоко.

Въ прежнее время въ большихъ количествахъ приготовляли бѣлильныя соединенія, дѣйствуя хлоромъ на водные растворы ѣдкихъ или углекислыхъ щелочей. Такъ называемая „Eau de Labatgaque“ есть жидкость, получающаяся при дѣйствіи хлора на растворъ соды и содержащая хлористый натрій и хлорноватистонатріевую соль; „Eau de Javelle“ есть водный растворъ хлористаго калия и хлорноватисто-кальціевой соли. Всѣ эти бѣлильные составы теперь почти что чужды снѣны болѣе дешевой и удобной хлорной известью.

Хлорноватокальіевая соль. Тѣсно съ полученіемъ хлора связано полученіе хлорноватокальіевой соли (бертолетовой соли), которая употребляется преимущественно для приготовленія различныхъ горючихъ составовъ (фейерверки, спички) и для окислительныхъ реакцій, а также для полученія кислорода въ лабораторіяхъ.

Въ прежнее время бертолетовую соль получали дѣйствіемъ хлора на крѣпкій (30° Б.) и нагрѣтый (45°) растворъ поташа, при чемъ выделяется угольный ангидридъ, и въ растворѣ получается бертолетова соль и хлористый калий, которые отдѣляли кристаллизациею.

Въ настоящее время бертолетовую соль получаютъ по способу, указанному уже *Либихомъ*, а именно дѣйствіемъ хлора на известковое молоко приготавливаютъ сначала смѣсь хлористаго кальція и хлорноватокальціевой соли и превращаютъ эту послѣднюю въ хлорноватокалиевую соль, прибавляя къ раствору хлористый калий.

Жженую известь гасятъ въ нѣжное тѣсто и прибавленіемъ воды превращаютъ въ известковое молоко такой концентраціи, чтобы послѣ насыщенья его хлоромъ получился растворъ хлористаго кальція и хлорноватокальціевой соли въ 16—17° Б. (при обыкновенной температурѣ). Известковое молоко помѣщаютъ въ цилиндрическіе сосуды (обыкновенно 2), снабженные мѣшалками и соединенные между собою трубами такимъ образомъ, чтобы хлоръ, непоглощенный въ первомъ сосудѣ, могъ переходить во второй и чтобы каждый изъ сосудовъ могъ служить по произволу первымъ и вторымъ. Кромѣ того сосуды снабжены паропроводной трубой. Когда известковое молоко помѣщено въ сосуды, его нагрѣваютъ паромъ до температуры 50—60° и пропускаютъ въ него хлоръ; вслѣдствіе дѣйствія хлора температура жидкости возвышается почти до кипѣнія. Не смотря на высокую температуру, вмѣстѣ съ хлорноватокальціевой солью образуется и небольшое количество хлорноватистокальціевой соли $[\text{Ca}(\text{ClO})_2]$. Когда скоро хлоръ перестанетъ поглощаться, жидкости даютъ отстояться въ свинцовыхъ или выложенныхъ свинцовыми листами чанахъ. Освѣтленную жидкость сгущаютъ до 25—30° Б., при чемъ хлорноватистокальціевая соль превращается въ хлорноватокальціевую. Затѣмъ прибавляютъ къ раствору хлористаго калия, раствореннаго въ горячей водѣ, еще нѣсколько сгущаютъ и оставляютъ кристаллизоваться. Количество прибавляемаго хлористаго калия вычисляютъ по количеству хлорноватокальціевой соли, содержащейся въ растворѣ и опредѣленной анализомъ. Обыкновенно прибавляютъ избытокъ хлористаго калия (около 3%). Изъ маточнаго раствора, дальнѣйшимъ сгущеніемъ и искусственнымъ охлажденіемъ (*Hammill, Wylde и Auer, 1889*), получаютъ еще нѣкоторое количество хлорноватокаліевой соли; оставшаяся въ растворѣ хлорноватокаліевая соль можетъ быть переработана на хлоръ, разлагая

ее соляной кислотой. Полученную хлорноватокаліевую соль очищают перекристаллизациею и получают ее без примѣси хлористыхъ соединений.

Вмѣсто известковаго молока *Муспратъ* и *Эшельманъ* (Muspratt и Eschelman, 1884) совѣтуютъ употреблять для поглощенія хлора магнезіальное молоко и полученный растворъ, послѣ выдѣленія изъ него (сгущеніемъ) части хлористаго магнія ($MgCl_2 \cdot 6H_2O$), разлагать хлористымъ калиемъ, какъ указано выше. Способъ этотъ даетъ большій выходъ хлорноватокаліевой соли по двумъ причинамъ: 1) при дѣйствіи хлора на магнезіальное молоко даже при низкой температурѣ (0°) образуется только незначительное количество хлорноватистомагніевой соли, и въ полученномъ растворѣ на единицу хлорноватой соли приходится меньше хлористаго соединенія, чѣмъ при употребленіи известковаго молока, и 2) хлорноватокаліевая соль менѣе растворима въ растворѣ хлористаго магнія, чѣмъ въ растворѣ хлористаго кальція, а потому полнѣе выдѣляется изъ раствора.

Хлорноватокаліевая соль ($KClO_3$). Частич. вѣсъ = 122,59. Въ 100 ч.: $K_2O=88,44$; $Cl_2O_3=61,56$. Кристал. въ видѣ листочковъ моноклинической системы. Уд. в. 2,331. Теплоемкость между $16-98^\circ=0,20956$ (Regnault, 1841). Растворяется въ водѣ, при чемъ растворимость быстро возрастаетъ съ температурой (Gay-Lussac, 1819):

Въ 100 ч. воды растворяется

при 0°	3,3 ч.	при 50°	19 ч.
+ 15°	6,0 „	75°	36 „
35°	12,0 „	104,8°	60 „

Уд. в. водныхъ растворовъ различной концентраціи слѣдующій (Gerlach, 1869):

‰ $KClO_3$	Уд. в. при $19,5^\circ$	‰ $KClO_3$	Уд. в. при $19,5^\circ$
1	1,007	6	1,039
2	1,014	7	1,045
3	1,020	8	1,052
4	1,026	9	1,059
5	1,033	10	1,066

Точка кипѣнія растворовъ различной концентраціи слѣдующая (Gerlach, 1887):

Температура кипѣнія подъ давл. 760 м.	100 ч. воды содержатъ въ растворѣ ч. соли
100,5	6,5
102,0	27,8
103,0	44,6
104,0	69,2

Растворимость въ спиртѣ уменьшается съ увеличеніемъ крѣпости спирта и увеличивается съ температурой (Gérardin, 1865).

Содержаніе этиловаго спирта въ вѣ- совыхъ про- центахъ.	Температура.	100 ч. спирта указ. крѣпо- сти растворя- ютъ частей соли.
5,2	13°	4,9
"	21	6,3
"	50	16,3
65,0	12	0,46
"	81	1,28
"	58	3,10.

Раствореніе соли въ водѣ сопровождается пониженіемъ температуры. Плавится при 859° (Carnelley, 1878), разлагается съ выдѣленіемъ кислорода при болѣе сильномъ натрѣваніи, превращаясь при этомъ сначала въ смѣсь хлористаго калия и хлорнокалиевой соли, которая затѣмъ переходитъ также въ хлористый калий. Отдавая легко кислородъ, хлорноватокалиевая соль служитъ сильнымъ окислителемъ.

Съ соляной кислотой выдѣляетъ хлоръ

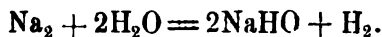
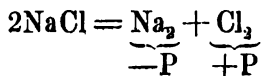

Смѣсь ея съ сѣрой и вообще съ легкоокисляющимися веществами сильно взрывается отъ удара и тренья. Въ виду этого, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ растирать бертолетовую соль съ легко окисляющимися веществами, а измельченіе соли должно быть произведено отдѣльно.

Въ заключеніе этой главы слѣдуетъ упомянуть о многочисленныхъ попыткахъ полученія хлора, бѣлильных составовъ и хлорноватокалиевой соли электролизомъ. Способность расплавленнаго хлористаго калия разлагаться гальваническимъ токомъ на калий и хлоръ была извѣстна уже давно (Davy, 1818). Точно также давно было извѣстно, что при пропусканіи гальваническаго тока черезъ водные растворы хлористаго калия или хлористаго натрія на анодѣ (+P) выдѣляется хлоръ, а на катодѣ (—P), вслѣдствіе дѣйствія металла на воду, образуется ѣдкая щелочь и выдѣляется водородъ. Тѣмъ не менѣе только съ могущественнымъ развитіемъ электротехники возможно было думать о примѣненіи электролиза на пользу химическихъ производствъ.

Первая серьезная попытка *получать электролизомъ изъ хлористаго натрія хлоръ и подкій натръ* въ большихъ размѣрахъ была сдѣлана *Вашукомъ и Глуховымъ* (Waschuk и Glouchoff, 1880), кото-

рые предложили получать жидкій натръ и хлоръ, разлагая токомъ водный растворъ поваренной соли, помѣщенный въ сосудѣ, раздѣленномъ порозною перегородкой на два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ былъ погруженъ анодъ изъ платины или угля, а въ другомъ катодъ изъ платины, угля, серебра или желѣза. При пропусканіи тока на анодѣ выдѣлялся хлоръ, а на катодѣ натрій, который, реагируя съ водою, превращался въ жидкій натръ съ выдѣленіемъ водорода.

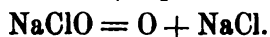
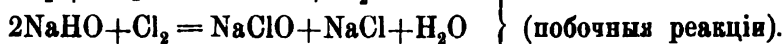
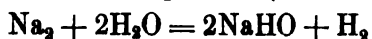
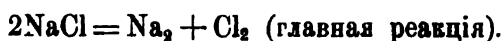

Этотъ способъ полученія натра и хлора не оказался однако удобнымъ на практикѣ, такъ какъ выдѣленіе газообразныхъ соединений на электродахъ вызываетъ сильную поляризацию электродовъ, уменьшающую силу тока, и такъ какъ образующійся дѣйствіемъ тока жидкій натръ также разлагается токомъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства образующійся жидкій натръ подвергается немедленно послѣ своего образованія разложенію, что влечетъ за собой бесполезную трату тока. Для устраненія поляризации предложено (Hörfner, 1884) окружать катодъ веществами окисляющими водородъ (всего лучше перекисью свинца) или же изготовлять катодъ изъ такихъ веществъ (окиси мѣди — Gibbs и Franck, 1893). Для уменьшенія или устраненія разложенія токомъ образующагося жидкаго натра предложено или связывать образующійся натрій (калій) ртутью, употребляя ее какъ катодъ (Atkins и Applegarth, 1892), или удалять жидкій натръ непосредственно послѣ образованія, устанавливая постоянное теченіе электролита въ положительномъ отдѣленіи электролизатора, или связывая его гидратомъ окиси алюминія (Hermite и Dubosc, 1892), или (всего лучше) выдѣляя его въ видѣ трудно растворимой двууглекислой соли пропусканіемъ въ отрицательное отдѣленіе электролизатора струи угольнаго ангидрида (Fogh, Hempel и Marx, 1889).

Было сдѣлано также не мало предложеній получать натрій (и попутно хлоръ) электролизомъ расплавленнаго хлористаго натрія, но предложенія эти не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ при температурѣ плавленія хлористаго натрія выдѣляющійся натрій дѣйствуетъ на хлористый натрій, превращаясь почти цѣликомъ въ поухлори-

стый натрій (Na_2Cl_2). Для устраненія этого неудобства предложено (Gabaau, 1891) понизить температуру плавленія электролита, употребляя для электролиза не чистую поваренную соль, а смѣсь ея съ хлористымъ калиемъ и хлористыми щелочноземельными металлами (всего лучше хлористымъ стронціемъ въ отношеніи 3 частей хлористаго натрія, 3 частей хлористаго калия и 2 частей хлористаго стронція). При этихъ условіяхъ на катодѣ выдѣляется почти чистый натрій (съ примѣсью 3% K). Съ другой стороны предложено (Claude Vautin, 1894) при электролизѣ расплавленнаго чистаго хлористаго натрія связывать натрій расплавленнымъ свинцомъ, служащимъ катодомъ, и изъ полученнаго сплава добывать или натрій отгонкой, или жидкій натрій—обработкой водой. Свинецъ, освобожденный отъ натрія, вновь идетъ въ дѣло. Electroдами служатъ угли, пропитанные сахарнымъ растворомъ и затѣмъ прокаленные.

Для полученія бѣлыхъ составовъ, на мѣстѣ ихъ примѣненія, пропускаютъ токъ черезъ водный растворъ хлористыхъ металловъ (хлористый натрій, хлористый магній, карналлитъ), погружая въ самую жидкость отбѣливаемыя вещества (электролитическое бѣленіе, *Лидонъ* и *Тихомировъ*, 1882; *Hermite*, 1886—1888). При этихъ условіяхъ, производя электролизъ при обыкновенной температурѣ, въ жидкости образуется хлорноватистая соль, которая, окисляя красящія начала отбѣливаемаго вещества, вновь превращается въ хлористый металлъ, разлагаемый токомъ:

Изъ способовъ, сюда относящихся, самымъ практичнымъ оказался способъ *Гермита*, состоящій въ разложеніи токомъ 5%-наго раствора хлористаго магнія, или раствора одной части хлористаго магнія и 4 ч. поваренной соли съ уд. в. 1,03, или 5—6%-наго раствора карналлита ($\text{KMgCl}_3 + 6\text{H}_2\text{O}$).

Изъ способовъ, предложенныхъ для полученія электролизомъ хлорноватокалиевой соли, всего болѣе выгоднымъ оказался способъ *Галля* и *Монлора* (Gall и de Montlaur, 1887). Разложеніе токомъ

воднаго раствора хлористаго калия производятъ при температурѣ, при которой хлорноватистая соль превращается въ хлорноватую:

Реакція происходитъ въ аппаратѣ, снабженномъ діафрагмами. Хлорноватая соль выкристаллизовывается изъ электролита по мѣрѣ своего образованія и выгребается изъ жидкости при помощи эмалированныхъ ложекъ. Одна лошадиная сила въ 24 ч. даетъ 1 кгр. соли.

Въ общемъ, полученіе электролизомъ щелочей (ѣдкихъ и углекислыхъ), хлора и кислородныхъ его соединений обходится пока дорого и примѣнимо только для полученія относительно дорогихъ препаратовъ (ѣдкаго кали очень чистаго, хлорноватокалиевой соли), по крайней мѣрѣ при производствѣ това паромъ; употребляя же для этой послѣдней цѣли даровую силу текучей воды, вышеописанные способы могутъ быть примѣнимы съ выгодой и въ настоящее время для полученія болѣе дешевыхъ соединений.

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что широкому примѣненію способовъ полученія соды (или ѣдкаго натра) путемъ электролиза хлористаго натрія будетъ препятствовать трудность найти примѣненіе для одновременно получающагося при этомъ огромномъ количествѣ хлора, такъ какъ можно разсчитывать скорѣе на уменьшеніе, чѣмъ на увеличеніе потребленія хлорной извести, въ виду распространенія такъ называемаго „электролитическаго бѣленія“, о которомъ только что упомянуто.

Бромъ и іодъ.

Бромъ и іодъ очень распространены въ природѣ. Они встрѣчаются въ морской водѣ, во всѣхъ соляныхъ источникахъ, въ золѣ морскихъ водорослей, въ стассфуртской отбросной соли, въ чилийской селитрѣ, въ видѣ бромистаго и іодистаго серебра и т. д., но всегда въ незначительныхъ количествахъ.

Въ прежнее время бромъ и іодъ добывали исключительно изъ золы морскихъ водорослей (*Fucus*, *Laminaria*, *Chondrus* и др.). Въ настоящее время $\frac{2}{3}$ всего брома добываютъ изъ „последняго маточнаго раствора“, получающагося при переработкѣ карналлита на хлористый калий, и почти все остальное количество—изъ маточныхъ растворовъ, получающихся при извлеченіи поваренной соли изъ воды сѣвероамериканскихъ соляныхъ источниковъ (Огайо, Пенсильванія и др.). Что же касается іода, то его добываютъ главнымъ образомъ изъ послѣднихъ маточныхъ растворовъ при добываніи натріевой селитры изъ калише въ Чили (стр. 544) и изъ золы морскихъ водорослей въ Нормандіи и Бретани (Франція) и въ особенности въ Шотландіи около Глазгова.

Бромъ. „Послѣдній маточный растворъ“, получаемый при переработкѣ карналлита, содержитъ, какъ сказано выше, 60% плотныхъ веществъ (главнымъ образомъ хлористый магній) и между ними 0,2% брома, въ видѣ бромистаго магнія. Большая часть (около $\frac{2}{3}$) этого маточнаго раствора перерабатывается, по почину *Франка* (1865), на бромъ, выдѣляя этотъ послѣдній или перегонкой съ сѣрною кислотой и перекисью марганца въ кубахъ, или же хлоромъ въ аппаратахъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ.

При добываніи брома по первому способу перегонку раствора, содержащаго бромъ, производятъ въ большихъ глиняныхъ сосудахъ, кубической формы, емкостью въ 3 куб. метра, обтянутыхъ желѣзными обручами. На извѣстной высотѣ отъ дна вставлена глиняная плита съ отверстіями, на которую помѣщенъ слой перекиси марганца средней твердости въ кускахъ величиною въ орѣхъ. Сосудъ закрыть глиняной же крышкою, поднимающеюся при помощи каната съ противовѣсомъ, перекинутымъ черезъ блокъ. Въ крышкѣ имѣется рабочее отверстіе и отверстіе для вливанія раствора и слабой сѣрной кислоты; кромѣ того, черезъ нее проходятъ глиняныя трубы для введенія

ОТЧЕТЪ

ссудо-сберегательной кассы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Университетѣ св. Владиміра.

За 1895 годъ.

Управленіе кассы. Въ отчетномъ году, согласно избранію Общаго Собранія членовъ ссудо-сберегательной кассы, состояли: предсѣдателемъ Наблюдательнаго Комитета профессоръ Д. И. Пихно; членами Комитета профессора: Н. В. Бобрецкій и С. Н. Реформатскій; заступающими мѣсто членовъ—профессора: М. А. Тихомировъ и В. Д. Орловъ; распорядителемъ кассы—профессоръ Г. Г. Де-Метцъ. Въ отсутствіе послѣдняго, съ Іюня по Сентябрь и съ 10 по 20 Октября, обязанности распорядителя исполнялъ, по постановленію наблюдательнаго комитета, профессоръ Н. В. Бобрецкій. Помощникомъ распорядителя кассы состоялъ чиновникъ Правленія Университета Э. Э. Свѣцинскій.

Дѣятельность Наблюдательнаго Комитета. Въ истекшемъ 1895 г. Наблюдательный Комитетъ имѣлъ пять засѣданій: 16 и 23 Января, 6 Февраля, 7 Мая и 2 Ноября. Кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и производства въ каждомъ изъ засѣданій ревизіи суммъ и книгъ кассы, дѣятельность Комитета выразилась:

Во 1-хъ, въ заботливости объ усиленіи доходности капитала кассы, для чего, по постановленію Комитета 6 Февраля, къ имѣющимся уже въ кассѣ процентнымъ бумагамъ на сумму по курсовой цѣнѣ 2015 руб. приобрѣтены еще на свободныя кассовыя средства пять 5%о залладныхъ листовъ Кіевскаго Земельнаго Банка на сумму по курсовой цѣнѣ 2317 руб. 10 коп.

Во 2-хъ, въ разсмотрѣніи и надлежащей повѣркѣ отчета кассы за 1894 годъ, предварительно представленія его на утвержденіе Общаго Собранія членовъ кассы, состоявшагося 29 Января 1895 г.

Въ 3-хъ, въ предложеніи на обсужденіе того же Общаго Собранія замѣченныхъ Комитетомъ изъ годичной практики неудобствъ и затрудненій при примѣненіи на дѣлѣ нѣкоторыхъ §§ дѣйствующаго устава кассы. Для устраненія этихъ неудобствъ, съ одной стороны, и для предоставленія членамъ кассы болѣе льготныхъ условій кредита, съ другой, Наблюдательный Комитетъ внесъ на рѣшеніе Общаго Собранія нижеслѣдующіе вопросы, касающіеся измѣненія нѣкоторыхъ §§ устава кассы.

А. Относительно уменьшенія процентовъ по ссудамъ и измѣненія порядка ихъ взиманія. На основаніи §§ 12, 14 и 15 устава кассы каждая ссуда въ отдѣльности считается выданной на 12 мѣсяцевъ и погашается ежемѣсячно по $\frac{1}{12}$ части занятой суммы; проценты же по ссудамъ, по расчету изъ шести въ годъ, взимаются впередъ за 12 мѣсяцевъ чрезъ удержаніе ихъ изъ суммы выданной ссуды. Наблюдательный Комитетъ, признавая такой размѣръ процентовъ, при существующемъ порядкѣ ежемѣсячнаго погашенія, а слѣдовательно и постепеннаго уменьшенія долга, слишкомъ высокимъ, а удержаніе процентовъ впередъ за цѣлый годъ на всю сумму выданной ссуды весьма обременительнымъ для заемщиковъ, призналъ желательнымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи возможное облегченіе и взимать по ссудамъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ, исчисляя этотъ процентъ каждый разъ не на всю сумму выданной ссуды, а лишь на остающуюся непогашенной сумму долга.

Б. Относительно обязательнаго увеличенія каждымъ членомъ кассы своего паевого взноса послѣ того какъ онъ достигнетъ размѣра $\frac{1}{12}$ доли годового оклада. Согласно § 5 устава кассы каждый членъ обязанъ имѣть на свое имя пай въ размѣрѣ $\frac{1}{12}$ доли всего своего оклада. Пай составляется изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ отъ 4⁰/₁₀₀ до 5⁰/₁₀₀ изъ ежемѣсячнаго жалованья. Такимъ образомъ по образованіи пая' высшій размѣръ котораго можетъ достигнуть 250 руб., а наименьшій 40 руб., смотря по окладу получаемаго членомъ жалованья, прекращается возможность дѣлать дальнѣйшія сбереженія, а тѣмъ самымъ касса теряетъ свое назначеніе сберегательной, лишая членовъ возможности въ теченіе ихъ болѣе или менѣе продолжительной службы, дѣлать болѣе крупныя накопленія изъ небольшихъ ежемѣсячныхъ вычетовъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Наблюдательный Комитетъ призналъ полезнымъ, по составленіи каждымъ членомъ кассы своего пая, равнаго $\frac{1}{12}$ доли годового оклада, ввести обязательное увеличеніе этого пая взносами въ размѣрѣ извѣстнаго процента изъ ежемѣсячнаго жалованья.

В. *Относительно устраненія затрудненій, касающихся членовъ профессоровъ, выслужившихъ срокъ на пенсію* и по смыслу примѣчанія 2-го къ § 2 устава кассы, а также §§ 25 и 32 того же устава, лишавшихся временно, впредь до назначенія имъ пенсіи, права участія въ кассѣ, а слѣдовательно и права полученія ссуды, въ которой они въ это время могутъ наиболѣе нуждаться, за прекращеніемъ временно производства имъ содержанія, Наблюдательный Комитетъ нашелъ справедливымъ, чтобы членъ профессоръ, выслужившій срокъ на пенсію, но заявившій о желаніи остаться членомъ кассы, пользовался временно, впредь до назначенія ему пенсіи и выдачи пенсіонной книжки, правами члена и могъ получать ссуду безъ соблюденія условій, указанныхъ въ примѣчаніи 2 къ § 2 устава кассы.

Общее Собраніе членовъ кассы, въ чрезвычайномъ засѣданіи своемъ 16 Февраля 1895 года, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Теофилактова, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Наблюдательнаго Комитета, относительно измѣненія §§ устава, касающихся изложенныхъ выше вопросовъ, постановило: во первыхъ, по составленіи членами кассы своихъ паевыхъ взносовъ, равныхъ $\frac{1}{12}$ доли получаемаго содержанія, установить, съ цѣлью увеличенія этихъ взносовъ, обязательный вычетъ не менѣе одного процента изъ ежемѣсячнаго жалованья, а во вторыхъ, признало желательнымъ измѣнить еще редакцію § 11 устава кассы въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды въ лѣтнее каникулярное время выдавались въ увеличенномъ размѣрѣ, равняющемся 2-хъ мѣсячному содержанію члена, независимо отъ членскаго паевого взноса, такъ какъ многіе члены кассы, находясь въ указанное время въ продолжительной отлучкѣ и нерѣдко за границею, лишены возможности получать ежемѣсячно жалованье, пересылка котораго имъ по почтѣ также затруднительна, въ виду частой перемѣны мѣстопребыванія.

Одобривъ за сими выработанный Наблюдательнымъ Комитетомъ проектъ измѣненія и дополненія §§ 5, 11, 14, 18 и 35 устава по всѣмъ указаннымъ вопросамъ, Общее Собраніе обратилось къ Г. Ректору Университета съ просьбой исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ разрѣшеніе на приведеніе постановленія Собранія въ исполненіе.

Въ концѣ сентября 1895 года получено согласіе Его Сіятельства, г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на измѣненіе вышеприведенныхъ §§ устава въ слѣдующей редакціи:

§ 11. „Высшій размѣръ задолжанія отдѣльнаго члена кассы не

можетъ превышать суммы сдѣланныхъ членомъ взносовъ на пай, съ прибавленіемъ $\frac{1}{12}$ доли получаемаго имъ оклада. Въ лѣтнее канікулярное время ссуды могутъ быть выдаваемы въ увеличенномъ размѣрѣ, равняющемся 2-хъ мѣсячному содержанію члена, независимо отъ паяваго его взноса, но выдача такихъ ссудъ можетъ быть производима лишь подъ условіемъ поступленія въ кассу полностью содержанія, причитающагося члену заемщику за первый мѣсяцъ послѣ полученія имъ ссуды. Членъ, желающій воспользоваться усиленной ссудой на канікулярное время, долженъ подать заявленіе Правленію Университета о передачѣ его жалованья за указанный мѣсяцъ полностью въ кассу для погашенія части взятой имъ ссуды. Погашеніе остальнаго долга по ссудѣ производится порядкомъ, указаннымъ въ §§ 15 и 18 устава кассы“.

§ 14. „Проценты по ссудамъ, по расчету изъ шести въ годъ, взимаются за мѣсяцъ впередъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ процента. За первый мѣсяцъ проценты удерживаются изъ суммы выдаваемой ссуды, а за послѣдующіе мѣсяцы, впредь до погашенія ссуды, взимаются чрезъ удержаніе изъ жалованья по вѣдомости, сообщаемой для вычетовъ казначею университета, въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ процента на остающуюся непогашенной суммѣ долга“.

§ 18. „Каждый заемщикъ можетъ уплатить ссуду и ранѣе 12-ти мѣсячнаго срока по частямъ или вполнѣ“.

Примѣчаніе къ § 5. „По составленіи пая въ размѣрѣ $\frac{1}{12}$ доли годового оклада члены кассы обязаны увеличивать ихъ пай взносамъ въ размѣрѣ не менѣе одного процента изъ ежемѣсячнаго жалованья въ теченіи всего времени, пока они состоятъ участниками кассы“.

Примѣчаніе къ § 32. „Членъ—профессоръ, выслужившій пенсію, но заявившій о желаніи остаться членомъ кассы, пользуется временно, впредь до назначенія ему пенсіи и выдачи пенсіонной книжки, правами члена и можетъ получить ссуду безъ соблюденія условій, указанныхъ въ примѣчаніи 2-мъ къ § 2-му устава кассы“.

При докладѣ упомянутого разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ засѣданіи Наблюдательнаго Комитета 2 ноября 1895 г., распорядителемъ кассы доложено было, что многими членами кассы поданы заявленія о желаніи ихъ вносить, для увеличенія своихъ сбереженій, значительно болѣе одного процента изъ получаемаго жалованья. Въ виду такихъ заявленій и вытекающей вслѣдствіе этого необходимости опредѣленія, къ какому разряду суммъ должны быть от-

несены членскіе, свыше одного процента, поступленія, послѣ образованія пая, Наблюдательный Комитетъ, впредь до рѣшенія этого вопроса Общимъ Собраніемъ, выработалъ, временно, для руководства кассы, слѣдующее опредѣленіе: изъ денегъ, поступающихъ въ кассу отъ членовъ, образовавшихъ уже свой пай, отчислять, согласно примѣчанію къ § 5 устава кассы, одинъ процентъ въ паевой взносъ, съ цѣлью его увеличенія; остальную за тѣмъ сумму, сверхъ одного процента, смотря по желанію вносящаго, или причислить къ его паевому взносу, начисляя на деньги эти проценты изъ общихъ прибылей кассы, согласно § 19 устава кассы, или же считать взносами на вкладъ, проценты по которому опредѣляются Общимъ Собраніемъ, согласно §§ 24 и 53 устава кассы. Въ первомъ случаѣ, т. е. при зачисленіи указанныхъ выше поступленій въ паевой взносъ, образовавшіяся отъ этого накопленія выдавать только въ видѣ ссуды, съ начисленіемъ установленнаго процента; во второмъ же случаѣ, т. е. при зачисленіи сказанныхъ поступленій во вкладъ, образовавшіяся сбереженія возвращать безъ начисленія процентовъ и примѣнительно къ § 24 устава кассы.

СОСТАВЪ КАССЫ. Къ 1 Января 1895 г. состояло членовъ.

Въ теченіе отчетнаго года прибыло

Всего въ 1895 г. въ кассѣ участвовало членовъ

Въ теченіе года выбыло членовъ:

За выходомъ въ отставку

За переходомъ на службу въ другія мѣста.

По другимъ причинамъ.

Затѣмъ къ 1 Января 1896 г. состоитъ членовъ.*)

КАПИТАЛЬ КАССЫ. Къ 1 Января 1895 г. капитала кассы состояло:

а) вступныхъ платъ

б) пенъ:

За несвоевременный взносъ пая.

За несвоевременное погашеніе ссудъ

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

а) вступныхъ платъ отъ 17 членовъ.**)

—	—	87
—	—	18
		105
1	—	—
4	—	—
1	—	6
—	—	99
		Руб. К.
—	—	273 —
—	—	89
—	—	10
		273 99
51	—	—

*) Списокъ членовъ приложенъ въ концѣ отчета.

**) Съ одного члена, временно вышедшаго изъ состава кассы, за окончаніемъ срока службы и прекращеніемъ производства содержанія, а за тѣмъ вновь поступившаго въ члены по полученіи приказа объ оставленіи на службѣ, вступная плата не взыскивалась, на основаніи § 32 устава кассы.

	Руб.	К.	Руб.	К.
6) пеня:				
За несвоевременный взносъ пая	1	44	—	—
За несвоевременное погашеніе ссудъ	1	44	53	88
Затѣмъ къ 1 Января 1896 г. капитала кассы				
состоить	—	—	327	87
въ томъ числѣ:				
Наличными	74	р. 72	к.	—
Въ % бумагахъ	201	р. 50	к.	—
Въ имуществѣ кассы	51	р. 65	к.	—
ПАЕВЫЕ ВЗНОСЫ. Къ 1 Января 1895 г.				
состояло	—	—	7727	—
Въ теченіи отчетнаго года:				
а) поступило	—	—	6323	08
			14050	08
б) возвращено	730	55	—	—
в) перечислено на пополненіе долга по ссу-				
дамъ	109	40	—	—
г) перечислено во вкладъ	—	73	840	68
Затѣмъ къ 1 Января 1896 г. состоить	—	—	13209	40
въ томъ числѣ:				
Наличными	9179	р. 40	к.	—
Въ % бумагахъ	4030	р. —	к.	—
ВКЛАДЫ. Къ 1 Января 1895 г. вкладовъ не				
состояло				
Въ теченіе 1895 г. поступило			230	38
Изъ нихъ:				
Употреблено на покупку % % бумагъ	100	60	—	—
Уплачено при покупкѣ сихъ бумагъ нарос-				
шихъ по купонамъ процентовъ	—	85	—	—
Уплачено за храненіе % % бумагъ	—	20	—	—
Возвращено	—	08	101	73
Затѣмъ къ 1 Января 1896 г. состоить:				
Наличными	128	р. 65	к.	—
Въ % бумагахъ	100	р. 60	к.	—
ССУДЫ. Къ 1 Января 1895 г. оставалось не-				
погашенныхъ, выданныхъ на годичный срокъ, ссудъ				
61 на сумму	—	—	2985	34
Въ теченіе 1895 года:				
а) погашено ранѣе срока 17 ссудъ, а именно:				
черезъ 4 мѣсяца 3 ссуды на сумму	99	—	—	—
" 5 " 1 " " "	150	—	—	—
" 6 " 1 " " "	225	—	—	—
" 7 " 1 " " "	28	—	—	—
" 8 " 5 " " "	484	33	—	—
" 9 " 3 " " "	101	—	—	—

Отъ 300	"	до 350 р.	6 "
Отъ 200	"	до 280 р.	14 "
Отъ 160	"	до 190 р.	12 "
Въ 150	"	—	6 "
Отъ 106	"	до 130 р.	13 "
Въ 100	"	—	13 "
Отъ 90	"	до 96 р.	5 "
Отъ 80	"	до 85 р.	5 "
Отъ 70	"	до 75 р.	5 "
Отъ 60	"	до 66 р.	11 "
Въ 55	"	—	4 "
Въ 50	"	—	7 "
Отъ 40	"	до 46 р.	13 "
Отъ 30	"	до 36 р.	17 "
Отъ 20	"	до 27 р.	14 "
Въ 12	"	—	1 "

Всего 156 ссудъ.

СОСТОЯНІЕ ТЕКУЩАГО СЧЕТА. Къ 1 Января 1895 г. состояло на текущемъ счету въ Кіевскомъ Городскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

Въ теченіи отчетнаго года внесено разновременно на текущій счетъ.

Въ теченіе 1895 г. взято съ текущаго счета.

Затѣмъ на 1 Января 1896 г. состоитъ на счету.

НАЛИЧНАЯ КАССА. Наличными у казначея университета оставались къ 1 Января 1896 г. взносы гг. членовъ кассы, удержанные при выдачѣ содержанія за декабрь 1895 г. 1929 руб. 66 коп. и проценты полученные по купонамъ отъ процентныхъ бумагъ 102 руб. 12 к., всего

СОСТОЯНІЕ СПЕЦІАЛЬНАГО СЧЕТА. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, касса, для удовлетворенія требованій своихъ членовъ по выдачѣ ссудъ, открыла 27 мая 1895 г. въ Кіевскомъ Городскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита спеціальныи счетъ подъ обезпеченіе принадлежащихъ кассѣ процентныхъ бумагъ.

По счету этому взято кассою въ 1895 г. разновременно

Погашено

Затѣмъ къ 1 Января 1896 г. долга за кассою не числится.

Руб.	К.	Руб.	К.
2219	12		
17154	19		
19873	31		
17628	45		
		1749	86
		2031	78
4026	02		
4026	02		
—	—		

Процентовъ по специальному счету кассы при-
читается обществу взаимнаго кредита за время съ
1 Юля 1895 г. по 1 Января 1896 г.

**ПРОЦЕНТЫ ПО ССУДАМЪ И КАПИТА-
ЛАМЪ КАССЫ.** Къ 1 Января 1895 г. процентовъ
оставалось

Въ отчетномъ 1895 г. поступило:

а) по текущему счету

б) по купонамъ отъ 12-ти 5% закладныхъ ли-
стовъ Киевскаго Земельнаго Банка на нарица-
тельную сумму 4300 р. за время съ 1 Января 1895
г. по 1 Января 1896 г. года, за исключеніемъ 5%
налога въ доходъ казны

в) по ссудамъ

Изъ этой суммы:

а) возвращено членамъ кассы, погасившимъ
ссуды ранѣе срока, причитающіеся по расчету про-
центы въ суммѣ

б) уплачено выросшихъ по купонамъ процен-
товъ при покупкѣ процентныхъ бумагъ

в) уплачено обществу взаимнаго кредита за
гербовыя марки при взносъ денегъ на текущій счетъ,
за чековыя книжки и за храненіе процентныхъ
бумагъ.

г) уплачено тому же обществу процентовъ по
специальному счету кассы за время съ 27 мая по
1 Юля 1895 г.

д) выдано въ содержаніе помощнику распоря-
дителя кассы за дѣлопроизводство въ 1895 г.

РАСХОДЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ КАССЫ. На
изготовленіе новыхъ книгъ взаимнѣ закончившихся,
на напечатаніе бланковъ, а также отдѣльныхъ от-
тисковъ отчета за 1894 г. израсходовано.

Затѣмъ на 1 Января 1896 г. состоитъ въ на-
личности

УБЫТКИ КАССЫ. Убытковъ понесено не было.

Руб.	К.	Руб.	К.
10	23		
		162	25
		27	13
		204	24
		661	52
		1055	14
178	01		
13	65		
5	20		
13	75		
200	—		
31	95	442	56
		612	58

Наблюдательный Комитетъ, въ засѣданіи 15 Января 1896 г., провѣ-
ривъ настоящій отчетъ за 1895 годъ съ книгами и документами и приз-
навая его правильнымъ, постановилъ: представить этотъ отчетъ съ ни-
жеприведеннымъ распредѣленіемъ прибыли на утвержденіе общаго со-
бранія членовъ кассы.

РАСПРЕДѢЛЕНИЕ ПРИБЫЛЕЙ. Распредѣленію подлежитъ сумма 612 руб. 58 коп.

Наблюдательный Комитетъ полагаетъ изъ этой суммы:

1. Отчислить въ прибыли 1896 г. проценты, полученные по ссудамъ за счетъ этого года.	104 р. 92 к.
2. Уплатить обществу взаимнаго кредита причитающіеся съ 1 Іюля 1895 г. по 1 Января 1896 г. проценты по спеціальному счету кассы въ суммѣ. .	10 р. 23 к.
3. Отчислить въ капиталъ кассы, поступившіе въ числѣ общихъ прибылей за 1895 г., проценты по купонамъ отъ двухъ закладныхъ листовъ Кіевскаго Земельнаго Банка, приобретенныхъ на сумму капитала кассы.	9 р. 50 к.
4. Выдать вкладчикамъ, на деньги которыхъ приобретень одинъ закладной листъ Кіевскаго Земельнаго Банка, проценты, полученные по купонамъ за 1895 г. и поступившіе въ общія прибыли кассы	4 р. 75 к.
5. На погашеніе долга, числящагося въ суммѣ 51 р. 65 к. на имущество кассы, отчислить въ капиталъ кассы	40 р. 17 к.
6. Выдать, въ видѣ платы, служителямъ канцеляріи университета, исполнявшимъ обязанности посыльныхъ по дѣламъ кассы	15 р.
7. Обратитъ въ дивидендъ пропорціонально суммѣ паевого взноса каждаго члена кассы и сообразно времени поступленія въ члены	428 р. 01 к.
	<hr/> 612 р. 58 к.

Для исчисленія дивиденда на паевые взносы приняты въ расчетъ, во первыхъ, время поступленія паевыхъ взносовъ, а во вторыхъ, средняя сумма пая каждаго члена, состоявшая въ оборотѣ кассы въ теченіи отчетнаго года, въ виду того, что взносы эти образовались не сразу, а постепенно изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ при полученіи членами жалованья въ 1895 году, съ прибавленіемъ суммы паевыхъ взносовъ, образовавшейся отъ вычетовъ изъ жалованья къ 1-му Января 1895 года.

По вычисленію, сдѣланному на изложенныхъ основаніяхъ, средняя цифра паевыхъ взносовъ, состоявшихъ круглый годъ въ оборотѣ кассы, опредѣлилась въ суммѣ 10700 р. 39 к.

По времени поступления и прекращения взносов на них причитается къ выдачѣ изъ суммы дивиденда:

85 членамъ за цѣлый годъ на среднюю		
сумму паевыхъ взносов . . .	10207 р. 36 к.	— 408 р. 29 к.
5 членамъ за 6 мѣсяцевъ на среднюю		
сумму паевыхъ взносов . . .	125 р. 33 к.	— 5 р. 01 к.
6 членамъ, выбывшимъ въ теченіи года		
изъ состава кассы, за время отъ 2-хъ		
до 11-ти мѣсяцевъ, на среднюю		
годовую сумму паевыхъ взносов .	367 р. 70 к.	14 р. 71 к.
	10700 р. 39 к.	428 р. 01 к.

9-ти членамъ, какъ поступившимъ въ составъ кассы послѣ 1-го Іюля 1895 г., дивиденда не причитается, на основаніи § 19 устава кассы.

Отчисленные въ дивидендъ 428 р. 01 к. составляютъ такимъ образомъ на сумму 10700 р. 39 к.—4%.

Предсѣдатель Комитета *Д. Пихно.*

Члены { *Н. Бобретскій.*
С. Реформатскій.
М. Тихомировъ.
В. Орловъ.

Настоящій отчетъ въ общемъ собраніи членовъ кассы 28 января 1896 г. утвержденъ безъ измѣненія.

БАЛ

Ссудо-сберегательной кассы при

АКТИВЪ.

Къ 1-му Января

	Руб.	Коп.
Наличными въ кассѣ	2031	78
На текущемъ счету въ Киевскомъ Городскомъ Об- ществѣ Взаимнаго Кредита	1749	86
Въ процентныхъ бумагахъ, именно въ 5% заклад- ныхъ листахъ Киевскаго Земельнаго Банка	4332	10
Ссуды	6213	71
Возвращенные проценты по ссудамъ, погашен- нымъ до срока	178	01
Имущество кассы	51	65
Расходы по управленію	31	95
Уплаченные проценты по специальному счету кас- сы, по купонамъ при покупкѣ процентныхъ бу- магъ, а также произведенный расходъ на марки, чековые книжки и на храненіе процентныхъ бу- магъ	32	60
Содержаніе помощнику распорядителя кассы.	200	—
Итого	14821	66

Распорядитель

АНСЪ

Университетъ Св. Владиміра.

1896 года.

ПАССИВЪ.

	Руб.	Коп.
Капиталъ кассы	327	87
Паевые взносы	13209	40
Вклады	229	25
Полученные проценты:		
по ссудамъ } за счетъ 1895 года	718	85
} за счетъ 1896 года	104	92
по процентнымъ бумагамъ	204	24
по текущему счету	27	13
Итого	14821	66

кассы Г. Де-Метцъ.

ВЫП

изъ личнаго счета члена сеудо-сберега

За 1895

П а е в о й в з н о с ь .						Ссуда и			
Состояло въ 1-му января 1895 г.	Образовалось отъ ежемѣсяч- ныхъ взносовъ въ 1895 году.	Вся сумма пая, на которую ис- численъ диви- дендъ.	Дивидендъ изъ 4% подлежа- щихъ:		Внесено въ 1895 г. пени за несвоевремен- ный взносъ пая.	Выдано въ ссуду.		Поступило на погашеніе по ссудамъ вы- даннымъ:	
			Выда- чѣ).	При- числен. къ пая		Время.	Сумма.	Въ 1894 г.	Въ 1895 г.
	Средняя сумма пая за 1895 г.								

- 1) Выдача дивиденда производится въ канцеляріи Правленія Университета съ 1
2) Проценты на вклады, заключающіеся въ наличныхъ деньгахъ, поступившихъ
такъ какъ въ настоящее время цифра вклада каждаго отдѣльнаго члена очень не ве-
срокъ затруднило бы счетоводство кассы.

ТЕЛЬНОЙ Кассы

проценты.

Вкладъ.

въ кассу по преимуществу въ концѣ декабря 1895 г., будутъ начислены въ 1896 г., лика (отъ 1 до 10 руб.) и исчисленіе прибыли на такую малую сумму и за короткій

СПИСОКЪ

членовъ ссудо-сберегательной кассы при Университетѣ Св. Владиміра

къ 1 Января 1896 года.

- 1) Армашевскій Петръ Яковлевичъ.
- 2) Аничковъ Евгеній Васильевичъ.
- 3) Баранецкій Осипъ Васильевичъ.
- 4) Барзиловскій Яковъ Николаевичъ.
- 5) Бобрецкій Николай Васильевичъ.
- 6) Бордзиловскій Иванъ Кастановичъ.
- 7) Борнгауптъ Оедоръ Карловичъ.
- 8) Бубновъ Николай Михайловичъ.
- 9) Букрѣвъ Борисъ Яковлевичъ.
- 10) Бунге Николай Андреевичъ.
- 11) Ващенко-Захарченко Михаилъ Михайловичъ.
- 12) Ващенко-Захарченко Михаилъ Юрьевичъ.
- 13) Венюковъ Павелъ Николаевичъ.
- 14) Володжевичъ Николай Николаевичъ.
- 15) Высоковичъ Владиміръ Константиновичъ.
- 16) Гейбель Эмилій Георгіевичъ.
- 17) Гиляровъ Алексѣй Никитичъ.
- 18) Голубевъ Степанъ Тимофеевичъ.
- 19) Голубовскій Петръ Васильевичъ.
- 20) Григорьевъ Николай Васильевичъ.
- 21) Гуринъ Евгеній Георгіевичъ.
- 22) Дверницкій Григорій Севастьяновичъ.
- 23) Ермаковъ Василій Петровичъ.
- 24) Егіазаровъ Соломонъ Адамовичъ.
- 25) Жукъ Кассіанъ Николаевичъ.
- 26) Жукъ Яковъ Николаевичъ.

- 27) Збожнякевичъ Филиппъ Даниловичъ.
- 28) Ивановъ Константинъ Гавриловичъ.
- 29) Иконниковъ Владиміръ Степановичъ.
- 30) Имгартъ Владиміръ Павловичъ.
- 31) Клопотовскій Владиміръ Ивановичъ.
- 32) Коломійцевъ Евгенийъ Семеновичъ.
- 33) Кордтъ Веніаминъ Александровичъ.
- 34) Коротневъ Алексѣй Алексѣевичъ.
- 35) Косоноговъ Іосифъ Іосифовичъ.
- 36) Кулаковскій Іуліанъ Андреевичъ.
- 37) Курдюмовъ Василій Васильевичъ.
- 38) Лачиновъ Владиміръ Николаевичъ.
- 39) Лашкаревъ Петръ Александровичъ.
- 40) Лауденбахъ Юліусъ Петровичъ.
- 41) Липскій Леонидъ Никитичъ.
- 42) Ломинскій Оедоръ Ивановичъ.
- 43) Лоначевскій-Петруняка Тимофей Ивановичъ.
- 44) Лундъ Левъ Львовичъ.
- 45) Любошицъ Софія Алексѣевна.
- 46) Малиновскій Левъ Александровичъ.
- 47) Де-Метцъ Георгій Георгіевичъ.
- 48) Миницкій Николай Васильевичъ.
- 49) Молчановскій Николай Васильевичъ.
- 50) Моралевичъ Зиновій Николаевичъ.
- 51) Навашинъ Сергѣй Гавриловичъ.
- 52) Недѣльскій Владиміръ Филаретовичъ.
- 53) Ноллейнъ Евгенийъ Оттоновичъ.
- 54) Оболонскій Николай Алексѣевичъ.
- 55) Образцовъ Василій Парменовичъ.
- 56) Орловъ Владиміръ Дмитріевичъ.
- 57) Павловскій Александръ Дмитріевичъ.
- 58) Панчеховъ Даніилъ Лаврентьевичъ.
- 59) Пасхаловъ Иванъ Гавриловичъ.
- 60) Петръ Вячеславъ Ивановичъ.
- 61) Пихно Дмитрій Ивановичъ.
- 62) Подвысоцкій Владиміръ Валерьяновичъ.
- 63) Покровскій Петръ Михайловичъ.
- 64) Полевой Левъ Львовичъ.

- 65) Поспишилъ Алексѣй Осиповичъ.
- 66) Праховъ Адрианъ Викторовичъ.
- 67) Рейнъ Георгій Ермолаевичъ.
- 68) Реформатскій Сергѣй Николаевичъ.
- 69) Романовичъ-Славатинскій Александръ Васильевичъ.
- 70) Романовичъ-Славатинскій Николай Васильевичъ.
- 71) Садовень Александръ Андреевичъ.
- 72) Салазкинъ Сергѣй Сергѣевичъ.
- 73) Свѣцянскій Эразмъ Эразмовичъ.
- 74) Совинскій Василій Карловичъ.
- 75) Соколовскій Павелъ Емельяновичъ.
- 76) Сомовъ Андрей Ивановичъ.
- 77) Сонни Адольфъ Израилевичъ.
- 78) Стуковенковъ Михаилъ Ивановичъ.
- 79) Сусловъ Гавріилъ Константиновичъ.
- 80) Тарасенко Василій Ефимовичъ.
- 81) Тарнопольскій Иванъ Васильевичъ.
- 82) Тихомировъ Михаилъ Андреевичъ.
- 83) Тутковскій Павелъ Аполлоновичъ.
- 84) Удинцевъ Всеволодъ Аристарховичъ.
- 85) Флоринскій Тимофей Дмитріевичъ.
- 86) Фортинскій Теодоръ Яковлевичъ.
- 87) Фогель Робертъ Филипповичъ.
- 88) Ходинъ Андрей Васильевичъ.
- 89) Цытовичъ Николай Мартиніановичъ.
- 90) Челпановъ Григорій Ивановичъ.
- 91) Черновъ Василій Егоровичъ.
- 92) Чирковъ Василій Васильевичъ.
- 93) Чирьевъ Сергѣй Ивановичъ.
- 94) Шереметьевъ Алексѣй Павловичъ.
- 95) Шульженичъ Алексѣй Ивановичъ.
- 96) Щебровъ Константинъ Никифоровичъ.
- 97) Якимовичъ Яковъ Никифоровичъ.
- 98) Яснопольскій Николай Петровичъ.
- 99) Теофилактовъ Константинъ Матѣевичъ.

Объявленіе отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета.

Представленныя въ 1895 году два сочиненія на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго по темѣ, назначенной въ 1893 году юридическимъ факультетомъ Варшавскаго Университета, по разсмотрѣніи таковыхъ особой комиссіей, признаны неудовлетворяющими условіямъ конкурса на соисканіе вышеупомянутой преміи. Поэтому, на основаніи § 13 „Правилъ объявленія конкурса и присужденія премій Хойнацкаго за популярныя народно-образовательныя сочиненія,“ срокъ представленія конкурснаго сочиненія продолжается по 30 апрѣля 1897 года и премія будетъ присуждена въ размѣрѣ не 900, а 1350 руб.

Тема остается прежняя, предложенная въ 1893 году, а именно: „О бережливости, сберегательныхъ и ссудо-сберегательныхъ кассахъ и товариществахъ.“

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ:

Премія имени Адама Хойнацкаго присуждается ИМПЕРАТОРСКИМЪ Варшавскимъ Университетомъ автору лучшаго конкурснаго сочиненія, имѣющаго цѣлью просвѣщеніе простаго народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ потѣмъ его нравственности.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ, должно быть или напечатано, или переписано чисто и разборчиво.

Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія предоставляется усмотрѣнію автора.

Московскій книжный складъ.

Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГЪ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ Общества.

Новые Завѣты.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни.

Цѣна въ
переплет.
РУБ. К.

Русскіе.

Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ	—	45
„ „ Больш. д. л. нов. изд.	—	30
Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	—	60
„ „ съ Псалт. въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ	—	90
„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтирю	1	—
„ „ „ „ „ „ „ „ въ золот. обр.	3	—
На четыр. язык. (греч. слав., русск. и латин.)	2	50

Славяно-русскіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ крестомъ	—	80
„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золотымъ крестомъ	1	70

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ	—	60
„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „ съ псалт.	—	40

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4-ро Е в а н г е л і я.

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 15
„ 16-ю „ „ тоже съ золотымъ крестомъ	— 30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ	— 60
---	------

Славянскія.

„ „ на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.	— 40
--	------

П с а л т и р и.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ	— 30
„ 32 ю „ „ „ „ „ „	— 7
„ „ „ „ славянскія, „ „	— 30
Въ 32-ю д. л., „ „ „	— 10

Б и б л і и.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
„ „ „ „ 8-ю „ „ „ корешкѣ	3 —
„ „ „ „ тоже, въ золот. обрѣзѣ, въ футл.	5 —
„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
„ „ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1 75
Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.	
влож. отд. въ пер.	— 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

Открыта подписка на 1896 г.

на

ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ и ИЗОБРѢТЕНІЙ.

Общедоступный иллюстрированный журналъ успѣховъ техники и тѣознанія въ примѣненіи къ промышленности и жизни.

Выходитъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ) съ приложеніемъ от-
дѣльныхъ рисунковъ и книгъ.

Главная задача журнала заключается въ сообщеніи, съ необхо-
ди ми рисунками и чертежами, свѣдѣній о новѣйшихъ открытіяхъ
обрѣтеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ
рѣсномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому раз-
ку челоуѣву.

Прилагаемая къ журналу отдѣльные брошюры и книги соста-
постепенно общедоступную научную библіотеку.

Подписная цѣна: На годъ безъ доставки—4 руб., съ доставкой
рѣсылкой 5 руб.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала новѣйшихъ от-
дѣ и изобрѣтеній“ въ С.-Петербургѣ, Большоохтенскій просп.,

№ 91, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Объявленія принимаются по 15 коп. за строку. 2—3

дъ второй.

Въ 1896 году

Годъ второй.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

тѣ выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, кни-
не менѣе 15 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января
1896 года.

Подписная плата 8 руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою.
дѣльные книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ при-
нѣями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Пб., Васильевскій островъ, 5 линія, домъ 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающій гонораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій. 2—3

Открыта подписка на 1896 годъ

на

ежемѣсячный Технический Журналъ

„З А П И С К И“

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

(Тридцатый годъ изданія).

П р о г р а м м а Ж у р н а л а :

Дѣятельность Общества: Журналы засѣданій общихъ собраній и Совѣта Общества. Журналы засѣданій Отдѣловъ: I (Химическаго)

II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электротехническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Железнодорожнаго), IX (По Техническому образованию). Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества и работы его членовъ. Техническая Литература: статьи по всѣмъ отраслямъ техники. Техническое Обзорѣніе: новости по различнымъ техническимъ производствамъ. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. „Привилегіи; выдаваемыя по Департаменту Торговли и Мануфактуръ“ — полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности (Помѣщается исключительно при „Запискахъ“).

Подписная цѣна Журнала „Записки“

	съ перес. и дост.	съ перес. за гран.
На годъ	12 р.	16 р.
На полгода	7 р.	9 р.

Объявленія принимаются:

Разовыя за 1 стр. 10 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стр. 50 руб. Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за 1 стр. 35 р., за 2 стр. 50 р. Вклады за 1.000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 р.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться преимущественно въ редакцію.

„Записки“ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе года можно пріобрѣсть въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и 1 р. за отдѣльный выпускъ, за 1890—94 г. 8 р. за годъ и 2 руб. за отдѣльный выпускъ. При пріобрѣтеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 р. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ, согласно постановленія Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества—40 руб. За года 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Открыта подписка на 1896 г. на

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету научно-литературную и политическую.

Пятнадцатый годъ изданія.

„Восточное Обозрѣніе“ издается три раза въ недѣлю.

Въ остальные дни выпускаются бюллетени Россійск. Телеграф. Агенства.

Программа газеты:

1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.

2) Отдѣлъ офиціальный—важнѣйшія правительственныя распоряженія.

3) Передовыя статьи, касающіяся жизни Россіи, ея областей и интересовъ населенія на восточныхъ окраинахъ, а также русской политики на Востокъ и заграницей.

4) Обзоръ русской обществ. и провинц. жизни. Хроника событій на окраинахъ.

5) Политическія извѣстія общія и въ частности касавшіяся азіатскихъ странъ.

6) Корреспонденціи изъ Европ. Россіи, Сибири, Туркестана, Среднихъ азіатск. государствъ.

7) Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокѣ, сообщенія по исторіи, статистикѣ и промышленности.

8) Литерат. обозрѣніе—критика и библіографія, особеннаго вниманія объ Азіи. Извлеченія и переводы.

9) Изысканная литерат. Бытовые очерки изъ жизни Востока, Сибири. Стихотворенія.

10) Фельетонъ.

11) Судебная хроника.

12) Биржевой отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и иностранной торговли на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ.

13) Объявленія казенныя и частныя.

При газетѣ издаются въ видѣ приложеній періодическіе сборники заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты: въ Россіи за годъ—8 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и на одинъ мѣсяць 1 р.; за границу за годъ—11 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣс.—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяць—1 р. 40 к. Газета съ приложеніями за годъ: въ Россіи—10 р., за границу—14 р. За ежедневные бюллетени особо доплачивается 3 руб. Объявленія по 10 коп. за строчку петита на 4-й стр. и 20 к. на 1-ой.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція газеты „Восточное Обозрѣніе“.
За издателя наслѣдники Н. М. Ядринцева. Редакторъ И. И. Поновъ.
3—3

Принимается подписка въ 1896 году на Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1896 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1. выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволожья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе Н. Θ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулѣ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Θ. Будде, К. В. Вилхундъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, Θ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катанавъ (Омскъ), Н. Θ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), А. К. Кулагинъ, абад. В. В. Латышевъ, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Θ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Иенза). П. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ойрсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ойрсовъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены Редакціоннаго комитета: профессора Казанскаго Университета И. Н. Смирновъ, Θ. Г. Мищенко, Н. Θ. Катановъ. 3—3

9-й годъ изданія. Открыта подписка на 1896 годъ на

Еженедѣльный Журналъ
В Ъ С Т Н И К Ъ

Русскаго Сельскаго Хозяйства.

(52 номера въ годъ).

Редакція даетъ бесплатныя приложенія: альбомы и сѣмена. Въ журналѣ помѣщаются по мѣрѣ надобности, рисунки и чертежи и даются бесплатно отвѣты на вопросы сельскихъ хозяевъ.

Сотрудники журнала: русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и специалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Бесплатное приложеніе въ „Вѣстнику“ на 1896 годъ:

Альбомъ Дорогобужскаго Скота

разошлется всѣмъ подписчикамъ въ январѣ 1896 года, которые внесли полную годовую плату за журналъ 1896 г. (шесть рублей). Этотъ альбомъ состоитъ изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Въ 1895 году редакція дала подписчикамъ, какъ бесплатное приложеніе „Альбомъ ярославскаго скота“, состоящій изъ 10 художественно выполненныхъ фототипій.

Программа журнала:—Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. — Корреспонденція. — Хроника. — Библіографія. — Вопросы и отвѣты. — Торговья извѣстія. — Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна:

	Съ перес.	Безъ перес.
На годъ, съ 1-го января	6 р.	5 р.
На полгода	3 р.	3 р.
На годъ съ пересылкою за границу	7 р.	

Отдѣльный номеръ 20 к., а съ заказною пересылкою 30 к.

Цѣна полного экземпляра Вѣстника за 1895 годъ, вмѣстѣ съ „Альбомомъ“, 6 рублей за 1891—1894 года по 3 руб., а за 1890 и 1891 года по 4 р. за каждый годъ, съ пересылкою.

Адресъ редакціи: Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варженевскихъ.

Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

(III годъ изданія)

52 №№ и 6 книгъ.

Цѣль журнала—содѣйствовать распространенію научныхъ знаній. Журналъ не принадлежитъ къ числу такъ наз. „популярныхъ“; тѣмъ не менѣе, изложеніе, по возможности, отличается общедоступностью. Отдѣлы: Антропология, социология, опытная психология, лингвистика, біологическія и физико-химическія науки: геология, астрономія и др. Научныя новости, дѣйствія ученыхъ обществъ. Математическій листокъ.

Въ 1895 году принимали участіе, между прочимъ слѣд. авторы.

Магистръ зоол. В. А. Вагнеръ, секр. Моск. Общ. Люб. естеств. Г. А. Кожевниковъ, проф. Н. Кузнецовъ, проф. Неаполитанск. унив. Фр. Нитти, проф. А. Трачевскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ, (Сиб. Зоол. Каб.), лаборантъ А. Филипповъ, (Лаб. Спб. Унив.), Ф. Харитоновъ (членъ Моск. психол. Общества), проф. Н. Холодковскій и др.

Въ 1896 году въ числѣ Приложеній будутъ даны соч. Дарвина: „Происхожденіе человѣка и половой подборъ“ (Путеш. по юж. Бигль Автобіотр.) и „Выраженіе Ощущеній. Теорія зрѣнія (попул. лекціи) Гельмгольца, и Палеонтология Гобри.

Условія подписки: на годъ семь руб. съ перес. и доставкой, на полгода четыре руб., четверть года два руб.

Адресъ редакціи и Главной конторы:

С.-Петербургъ, Надеждинская 43 (Манежный 4), кв. 15.

3—3

Ред.-изд. д-ръ философіи М. Филипповъ.

Открыта подписка на 1896 годъ на еженедѣльную газету

„КАВКАЗСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО,“

органъ Императорскаго Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Газета выходитъ по четвергамъ, безъ предварительной цензуры,
по слѣдующей программѣ:

1. Руководящія статьи по техническимъ и экономическимъ вопросамъ сельскаго хозяйства Кавказа. 2. Популярныя статьи (оригинальныя и переводныя) по полеводству, молочному хозяйству, садоводству, виноградарству и винодѣлію, шелководству, лѣсоводству, техническимъ производствамъ и проч. 3. Хроника и корреспонденціи. 4. Отчеты хозяевъ о произведенныхъ ими въ своихъ хозяйствахъ опытахъ и наблюденіяхъ. 5. Обзоры литературы русской и иностранной по вопросамъ, относящимся къ Кавказу. 6. Сельско-хозяйственныя статистическія и рыночныя свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи сельско-хоз. продуктовъ, о видахъ на урожай, о цѣнахъ на продукты; тарифы. 7. Правительственныя распоряженія. 8. Протоколы, доклады и отчеты общества и его органовъ. 9. Критика и библіографія. 10. Вопросы и отвѣты. 11. Сельско-хозяйственный календарь. 12. Домоводство. 13. Справочный указатель. 14. Смѣсь. 15. Метеорологическія наблюденія. 16. Объявленія.

Задача газеты заключается въ установленіи болѣе живой и тѣсной связи между Обществомъ и хозяевами Кавказа, съ цѣлью, во первыхъ, совмѣстной разработки сельско-хозяйственныхъ вопросовъ Кавказа и, во вторыхъ, распространенія среди населенія необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

Въ отдѣлѣ „Вопросы и отвѣты“ газета, при содѣйствіи спеціалистовъ, будетъ своевременно давать хозяевамъ отвѣты на тѣ вопросы, съ которыми они будутъ обращаться въ редакцію или въ общество сельскаго хозяйства.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—4 руб., полгода—2 руб., $\frac{1}{4}$ года—1 руб. и 1 мѣсяць—40 коп.

Подписка принимается въ Тифлисъ въ бюро Импер. Кавк. Общ. сел. хоз., Барятинская ул., собственный домъ.

Въ редакціи „Научнаго Обозрѣнія“ и у всѣхъ книгопродавцевъ принимается подписка на сочиненіе д-ра философіи М. М. Филиппова.

ФИЛОСОФІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

Изъ оглавленія: Изъ I-й части. Метафизика и наука. Древность. Средніе вѣка. Новое время. Ламаркъ. Преформисты и эпигенетики. Бэръ Палеонтологія. Дарвинизмъ. Витализмъ. Рефлексъ, инстинктъ, разумъ. Соціальная эволюція. Семья и собственность. Прогрессъ умственный и нравственный. Экономическій матеріализмъ. О субъективномъ методѣ. Развѣтіе личности и учреждений. Изъ II-й части. Вещество и сила. Критика матеріализма. Превращеніе энергій. Энтропія. Начало наименьшаго дѣйствія. Изъ III-й части. Границы познанія. Позитивизмъ, агностицизмъ и критицизмъ.

Подписная цѣна (большой томъ, роскошное изданіе въ 700 стр. съ рис. и табл.) 5 руб. (съ перес. 6 руб.). По выходѣ въ свѣтъ, цѣна будетъ увеличена. Всего 4 выпуска, послѣдній въ іюнѣ 1896 г.

Изданія М. М. Филиппова.

Дарвинъ. Происхожденіе видовъ, цѣна 1 р. Происхожденіе человѣка, цѣна 1 р. Сочин. (4 тома) 2 р. 50 к. Т. Рибо. Современная германская психологія, цѣна 1 руб. 50 коп. Проф. Генрихъ Гойеръ. Мозгъ и мысль (съ рис.), цѣна 1 р. Пастеръ. Винная кислота (введеніе въ стероохимію), цѣна 30 коп. Вальтеръ Эльсъ. Опыты по физиологіи растений, цѣна 50 коп. Спенсеръ. Недостаточность естественнаго подбора. Изд. 2-е, цѣна 40 к. (распродано). Вейсманнъ и Спенсеръ. Естественный подборъ, цѣна 30 коп. Дарвинъ. Инстинктъ, цѣна 30 к. (распродано). Герцъ. Электрическая сила, цѣна 40 к. Микроскопъ и телескопъ, цѣна 40 к. Изд. 2-е. Брокъ и Жаке. Кожныя болѣзни, цѣна 50 к.

Цѣны безъ пересылки. Подписчики „Научн. Обзор.“ при обращеніи въ редакцію, за пересылку не платятъ.

„Научное Обозрѣніе“ подписка на 1896 г. открыта.

На годъ 7 руб., на полгода 4 р.

Новый адресъ редакціи и главной конторы. Спб. Надеждинская ул. д. 43 (Благосвѣтлова), кв. 15, входъ съ Манежнаго пер. 3—3

Ежедневная большая литературная, политическая и коммерческая газета.

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

Открыта подписка на 1896 годъ.

Нашъ девизъ: служеніе интересамъ всей Россіи, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій.

Въ теченіе двадцати-трехъ лѣтъ своего существованія подъ личнымъ и непосредственнымъ руководствомъ собственника газеты, „Одесскій Листокъ“ успѣлъ пріобрѣсти широкій кругъ читателей на всемъ обширномъ югѣ Россіи.

Направленіе газеты хорошо извѣстно постояннымъ читателямъ ея.

Редакція „Одесскаго Листка“ зорко слѣдитъ за всѣмъ, что можетъ интересовать читателя въ политической и общественной жизни какъ Россіи вообще и ея Юга въ особенности, такъ и далеко за ея предѣлами. Въ этомъ отношеніи по полнотѣ своего содержанія и по качеству сообщаемого матеріала наша газета ни въ чемъ не уступаетъ выдающимся столичнымъ изданіямъ.

Лучшимъ доказательствомъ этого служить слѣдующій обширный списокъ лицъ, принимающихъ постоянное, фактическое (а не фиктивное) участіе въ ней: П. В. Безобразовъ (быв. профессоръ Императорскаго Московскаго университета), Н. И. Борисовъ, И. Е. Булгаковъ, М. И. Британъ, А. Я. Безчинскій, А. К. Германіусъ (Финъ), С. Т. Герцо-Виноградскій (Баронъ Иксъ), П. Т. Герцо-Виноградовскій, М. П. Гольдemberгъ, Надежда Глиесбергъ, П. Д. Гросуль-Толстой, В. М. Дорошевичъ, К. А. Дешевинъ, І. Захаровъ, П. Кузьменко, С. Б. Лазаровичъ, В. Я. Лучинскій, Ольга Лурье, Ѳ. Мельниковъ, А. И. Никольскій, Л. Е. Оболевскій, А. С. Попандопуло, Д. П. Пиленко, Е. Л. Рекало, М. Ф. Ставраки, А. А. Сантогано-Горчакова, Н. И. Тезяковъ, Г. В. Ѳедоровъ, Д. В. Ѳедоровъ, В. В. Чуйко, Я. Л. Чертокъ, А. А. Цѣновскій, И. В. Шкловскій (Діонео), А. А. Ярошко и др.

„Одесскій Листокъ“, кромѣ самой полной хроники общественной, городской, административной, военной, судебной, думской, земской, даетъ ежедневно массу телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ

(въ теченіе цѣлаго года, а не только предъ подпиской) и отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Ежедневно и обязательно въ каждомъ номерѣ газеты печатается одинъ изъ фельетоновъ общественной жизни, литературно-критическихъ, сельско-хозяйственныхъ, по вопросамъ философіи, научнымъ, музыкальнымъ, беллетристическимъ и др., а также фельетонные наброски „злобъ дня“ Кишинева, Николаева, Херсона, Елисаветграда и проч. городовъ Юга и Крыма. Сообщая всѣ выдающіеся факты общественной и политической жизни Россіи, Европы, всего міра, мы ставимъ себѣ задачей—придавать имъ яркое, всегда безпристрастное и всегда правдивое освѣщеніе.

Во время предстоящихъ въ наступающемъ году торжествъ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ „Одескомъ Листкѣ“ будутъ ежедневно помѣщаемы телеграммы и сообщенія изъ Москвы, относящіяся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ-же году въ Нижнемъ-Новгородѣ открывается Всероссийская выставка, подробнѣйшія свѣдѣнія о которой въ телеграммахъ и сообщеніяхъ будутъ ежедневно воспроизводимы въ нашей газетѣ.

Такимъ образомъ, газета выполняетъ свое назначеніе—служить самому широкому кругу читателей, и наши постоянные читатели знаютъ, что мы никогда не останавливаемся передъ дальнѣйшими улучшеніями газеты какъ по ея содержанію, такъ и по внѣшнему ея виду.

Подписная цѣна газеты съ правомъ бесплатнаго чтенія всѣхъ русскихъ, иностранныхъ газетъ, получаемыхъ въ кабинетѣ для чтенія:

Въ городѣ съ доставкой на домъ: 10 руб. на годъ, 6 руб. полгода, 3 руб. 50 коп. три мѣсяца, 1 руб. 20 коп. въ мѣсяцъ.

На города съ ежедневною высылкою по почтѣ: 12 руб. въ годъ, 7 руб. полгода, 3 руб. 80 коп. три мѣсяца, 1 руб. 30 к. въ мѣсяцъ.

Контора редакціи „Одесскаго Листка“ въ Одессѣ, въ домѣ редактора-издателя „Одесскаго Листка“ В. В. Навроцкаго, рядомъ съ Городскимъ театромъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

на журналъ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(2-й годъ изданія).

Задача изданія—путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобратся въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы № изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала входятъ между прочимъ слѣдующія отдѣлы:

1) Руководящія литературно-критическія и научныя статьи общаго характера, въ русской литературѣ.

2) Журнальное обозрѣніе. Отчеты о статьяхъ и произведеніяхъ изящной словесности, появляющихся въ періодической печати. При этомъ обозрѣваются не только ежемѣсячные но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣчается что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи. Статьи группируются по слѣдующимъ рубрикамъ: Беллетристика. Разказы и очерки. Стихотворенія. Научныя и критическія статьи. Изъ прошлаго. Юмористика.

Кромѣ того въ каждомъ № дается перечень важнѣйшихъ журнальных статей съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и, гдѣ нужно, съ выдержками наиболѣе характерныхъ мѣстъ.

Въ теченіе 1895 года въ „Лит. Обозрѣніи“ дѣлались отзывы и выдержки, обозрѣвались и указывались статьи 119 важнѣйшихъ изданій (въ томъ числѣ 25 общелитературныхъ журналовъ, 20 науч-

ныхъ и спеціальныхъ, 6 историческихъ, 14 духовныхъ, 13 педагогическихъ и дѣтскихъ, 5 юмористическихъ и 36 ежедневныхъ изданій).

3) Книжная лѣтопись. Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ (съ указаніемъ числа страницъ, цѣны и пр.). Въ 1896 г. было разобрано и указано около 1,000 новыхъ книгъ.

4) Смѣсь. Мелкія статьи и замѣтки. Литературныя и научныя новости. Біографіи выдающихся дѣятелей литературы и науки.

5) Оtvѣты редакціи.

6) Объявленія исключительно о книгахъ, журналахъ и вообще произведеніяхъ печати (по 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкой пети́та—въ 40 буквъ). Журналъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.

Лица, желающія получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіи и перечень помѣщенныхъ въ немъ въ теченіе 1895 г. статей, благоволятъ сообщить свой адресъ въ редакцію.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ пять руб., на полгода три руб. Заграницу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальные 2 руб. въ Маѣ.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣленіи конторы редакціи при книжномъ маг. Попова (Невскій пр., зд. Пассажа).

Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги. сост. И. В. Сковорцовымъ: 1) Статьи и изслѣдованія (1876—1892 г. по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Спб. 1894 г. ч. I, ц. 1 р. 35 к. съ пер. 2) Въ области практической философіи ц. 60 к. съ пер. 3) Записки по педагогикѣ. Изд. 5-е Спб. 1896 г. (складъ при кн. маг. Думнова) ц. 1 р. 4) Русская исторія т. I. (до Іоанна III). Спб. 1894 ц. 1 руб. 35 коп. съ пер. Мелочь можно прилагать почтовыми марками.

Открыта подписка на 1895 г. (Пятнадцатый годъ изданія).

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

Ежемесячный историческій журналъ, посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакция постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1896 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевского, Н. Θ. Бѣляшевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. В. Горленка, П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, Θ. А. Кудринскаго, прот. П. Г. Лебединцева, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляскоронскаго, проф. Θ. Г. Мищенко, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, Θ. Д. Николайчина, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Θ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, В. Н. Сторожева, Л. Д. Синицкаго, проф. Θ. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шульгина, В. И. Щербини, В. Н. Ястребова и друг.

Получивъ разрѣшеніе напечатать составленный подъ моею редакціей „Малороссійскій Словарь“, который въ полномъ видѣ займетъ болѣе 100 печатныхъ листовъ въ 2 столбца, я рѣсчитаю въ теченіе будущаго 1896 года выпустить въ свѣтъ 1-й томъ этого Словаря, объемомъ до 25 печатныхъ листовъ. Этотъ томъ составитъ бесплатное приложеніе для подписчиковъ журнала „Кіевская Старина“ въ 1896 г.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя, т. е. 10 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой, а безъ доставки 8 р. 50 к.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи (Кузнечная улица, № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

2—3 Редакторъ журнала Кіевская Старина В. Науменко.

Открыта подписка на 1896 годъ на

„ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ“

(Органъ и изданіе общества Одесскихъ врачей).

Газета будетъ выходить въ 1896 г. еженедѣльно въ 1½—2 н. по прежней программѣ.

Правительственныя распоряженія и циркуляры, особенно въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ по всѣмъ отраслямъ медицины и прикладнымъ къ медицинѣ наукъ, библіографія и критическія обзоренія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія замѣтки только по медицинѣ, біографіи, крѣпости врачей, мелкія извѣстія и объявленія.

При постоянномъ сотрудничествѣ Гг. Профессоровъ: А. А. Григо, Б. Ф. Вериги (Одесса), Kisch (Прага—Маріенбадъ), П. И. Валевскаго (Варшава), А. Х. Кузнецова, Н. К. Бульчицкаго, Л. Ломиковскаго, И. Н. Оболенскаго (Харьковъ), И. И. Мечникова (Харьковъ), В. П. Образцова (Кіевъ), Озер (Вѣна), А. Д. Павлов (Кіевъ), Ad. Politzer (Вѣна), Г. Е. Рейна (Кіевъ), И. Р. Скор (Харьковъ), Н. И. Мухина (Варшава), Доцента И. В. Троицкаго (Кіевъ).

Подписка принимается въ Одессѣ:

1) Въ конторѣ редакціи (Херсонская, № 27). 2) Въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина, Дерибасовская, № 11; (также въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ). 3) Въ конторѣ типографіи Исаковича, Голубиная, № 10. И чрезъ всѣ почтовые конторы въ Россіи наложеннымъ платежемъ, но за послѣдній нужно платить 20 коп. особо.

Подписная цѣна на годъ 6 рублей съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльных номеровъ 20 коп.

1896 г.

4-й годъ изданія.

1896 г.

Открыта подписка на Научно-спеціальный и бытовой журналъ

„Ф А Р М А Ц Е В Т Ъ.“

П р о г р а м м а:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по фармацевтич. предметамъ. 3) Новыя врачебныя средства. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ технического и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Оффиціальная часть. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографіи и некрологи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

У словія подписки:

Цѣна журнала съ доставкой и перес. въ Россіи: въ годъ 6 р. за 6 мѣс. 3 р., 50 к., за 3 мѣс., 2 р., каждый № 40 к.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третьямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Гороховская улица, домъ бывш. графа Разумовскаго), 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о (Пименовская улица, соб. домъ) и въ магазинѣ той же фирмы (Никольская, д. бр. Чижевыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ:

за $\frac{1}{4}$ страницу 30 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 15 р., за строку пегита (въ страницѣ 3 столбца 15 коп. считая объявленіе не менѣе 5 строкъ).

При повтореніи объявленій дѣлается скидка. Особыя приложенія по соглашенію.

Годичнымъ подписчикамъ на 1896 г. редакція отпускаетъ въ видѣ преміи: 1) Указатель адресовъ для аптекарскаго дѣла Фридрихсона, стоющій 3 р. 50 к.,—за 2 руб. и 2) Русское виноградное вино и хересъ магистра М. Блауберга, стоющее 3 р. 25 к.,—за 1 р. 60 к.

Редакторы-издатели: магистры фармаціи (И. Антушевичъ. 3—3
Э. Альтгаузенъ.

Принимается подписка на 1896 годъ на
 „Педагогическій Еженедѣльникъ“
 съ бесплатнымъ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала Фило-
 Педагогін

„Г И М Н А З І Я“

посвященнаго вопросамъ средняго образованія мужскихъ и жен-
 учебныхъ заведеній.

Годъ IX (1888—1896).

Программа „Пед. Еженед.“ и „Гимназія.“

I. Прав. распоряженія. II. Научныя статьи по всѣмъ предметамъ
 курса ср. уч. зав. III. Методика и дидактика всѣхъ предмет.
 ср. уч. зав. IV. Образц. уроки. V. Школьная гигиена. VI. Ср.
 уч. зав. за границей. VII. Общая педагогія. Ист. ср. уч. зав.
 русск. педагоговъ. VIII. Критика и библіогр. IX. Объявленія.

Подписная цѣна: на 1 годъ 8 р., за гран. 10 р.; на 6 мѣс.
 за гран. 5 р.; на 3 мѣс. 2 р., за гран. 3 р.; на 1 мѣс. 75 коп.
 гран. 1 р.

Ученымъ Комитетомъ М. Нар. Просв. журналъ „Гимназія“
 знанъ заслуживающимъ особенной рекомендаціи для приобрѣтенія
 фонд. библіотеки мужск. ср. уч. зав. и для содѣйствія возм.
 большому распространенію между преподавателями сихъ завед.
 (Предложеніе Г. Министра гг. Попечителямъ учебн. округовъ
 февр. 1889 г. № 3899).

Важнѣйшія изданія жур. „Гимназія“:

1) I. Винкельманъ. Исторія искусства древности. Перев.
 ред. Г. Янчевецкаго. Стр. VI+404. Цѣна 3 р.

2) Ф. Экштейнъ. Преподаваніе латинск. и греческ. языковъ.
 реводъ подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 358+132. Ц. 3 р.

Рекомендовано Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для приобр. въ
 библіот. ср. уч. завед. (Жур. М. Н. Просв. 1893. Апр.).

3) В. Шрадеръ. Гимназія и реальныя училища. Воспитаніе
 обученіе. Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 472. Ц. 3 р.

Одобрено Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для приобрѣтенія въ
 библи. ср. уч. зав. (Ж. М. Н. Просв. 1893. Янв.).

4) К. Негельсбахъ. Гимназическая педагогика. Стр. 117. Ц. 1 р. Рекомендовано Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для приобр., въ фонд. библиот. ср. уч. зав. (Ж. Мин. Нар. Просв. 1893. Янв.).

5) Г. Бржоска. Необходимость педагог. семинарій при университетахъ. Перев. подъ ред. Г. Янчевецкаго. Стр. 278. Ц. 1 р. 50 к.

6) А. Фогель. Философ. основанія педагогики. Стр. 134. Ц. 1 р.

7) Я. А. Коменскій. *Janua linguarum reserata*. Открытая дверь языковъ. Латинскій текстъ съ русск. перев., статьей о Коменскомъ и портр. Коменскаго. Стр. 113. Ц. 1 р.

8) I. Spangenbergius *Bellum grammaticale*. Война въ латинской грамматикѣ. Пер. съ лат. Д. Янчевецкій. Ц. 50 коп.

9) E. Fiedler. Отношеніе французскаго языка къ латинскому. Перевелъ Д. Янчевецкій. Ц. 25 коп.

10) Біологія и христiанская педагогика въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Перев. съ нѣм. I. Регема. Ц. 50 коп.

3—3 Адресъ редакціи: Ревель. Ред.-изд. Г. Янчевецкій.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVI.

№ 6—ІЮНЬ.

1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

- I. Положеніе о стипендіи имени ген.-лейтенанта М. А. Саранцова I
- II. Положеніе о единовременныхъ пособіяхъ имени О. Т. Смирнова II
- III. Отчетъ о состояніи Киевскаго Центр. Архива для древнихъ актовъ книгъ губерній: Киевской, Подольской и Волынской, въ 1895 году III—IV
- IV. Отзывъ о диссертациі, представлен. для получ. степени магистра минералогіи и геогнозіи В. С. Тарасенкомъ, подъ заглавіемъ: „О горныхъ породахъ семейства габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уѣздовъ“.—Проф. П. Архашевскаго и П. Венюкова V—VIII

Часть II—неофициальная.

- I. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV ст. Соч., удост. ист.-филологическимъ факультетомъ золотой медали.—Студ. В. Е. Даклевица 133—176
- II. Поссессионное право. — Приватъ-доцента В. А. Удильцева 81—168

- III. Дѣленіе дотальныхъ плодовъ по римскому праву.—Стипендіата Л. Т. Петражицкаго 1—65

- IV. Отчетъ о дѣятельности Вилла-Франкской зоологической станціи за 1895 г.—Завѣд. станціей М. М. Давыдова 1—19

- V. Синтезъ и распадація β-оксикислотъ.—Проф. С. Н. Реформатскаго 1—11

Критика и бібліографія.

- VI. Труды по исторіи греческой философіи.—Проф. А. Н. Гиларова 53—72

Прибавленія.

- I. Некрологъ. Карлъ Людвигъ 1816—1895.—Проф. С. И. Чирьева 1—4
- II. Пѣсни Пинчуковъ, собр. бывш. студ. М. В. Довнар-ромы-Запольскимъ 97—128
- III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи (таблицы №№ 69, 70—71).—Проф. Н. П. Якопольскаго.
- IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году 1—IV

КИЕВЪ.
1896.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ІЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 6—ІЮНЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В 1. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1896.

Harvard College Library
Gift of the Anglo-Russian
Literary Society, London..
Oct. 4, 1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра
Ректоръ *Θ. Фортискиі*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

I. Положеніе о стипендіи имени ген.-лейтенанта М. А. Саранчова	I—
II. Положеніе о единовременныхъ пособіяхъ имени О. Т. Смирнова	II—
III. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центр. Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волинской, въ 1895 году	III—IV
IV. Отзывъ о диссертациі, представлен. для получ. степени магистра минералогіи и геогнозіи В. С. Тарасенкомъ, подъ заглавіемъ: „О горныхъ породахъ семейства габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уѣздовъ.“—Проф. П. Арнашевскаго и П. Венюкова	V—VIII

Часть II—неофициальная.

I. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV стол. Соч., удост. историко-фил. факультет. золотой медали.—Студ. В. Е. Данилевича	133—176
II. Поссессионное право.—Приватъ-доцента В. А. Удинцева	81—168
III. Дѣленіе дотальныхъ плодовъ по римскому праву.—Стип. Л. Т. Петражицкаго	1—65
IV. Отчетъ о дѣятельности Вилла-Франкской зоологической станціи за 1895 г.—Завѣд. станціей М. М. Давыдова	1—19
V. Синтезъ и распаденія β -оксикислотъ.—Проф. С. Н. Реформатскаго	1—11

Критика и библіографія.

VI. Труды по исторіи греческой философіи.—Проф. А. Н. Гилярова	53—72
--	-------

П р и б а в л е н і я.

I. Некрологъ. Карлъ Людвигъ 1816—1895.—Проф. С. И. Чирьева	1—4
II. Пѣсни Пинчуковъ, собр. бывш. студ. М. В. Довнаромъ-Запольскимъ	97—128
III. Приложенія къ соч. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи“ (таблицы №№ 69, 70—71).—Проф. Н. П. Ясинопольскаго	
IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1896 году	I—IV

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повеленія 5 декабря 1881 года утверждаю. 20 марта 1896 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь Графъ Доляновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

ипендіи имени генералъ-лейтенанта Михаила Андреевича Саранова при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра.

1) На проценты съ капитала въ пять тысячъ рублей (5000 р.), пожертвованнаго Университету Св. Владиміра Иваномъ Николевичемъ Мещенко и его женою Елизаветой Михайловной рожденной Сачовой, учреждается при названномъ Университетѣ одна стипендія имени генералъ-адъютанта Михаила Андреевича Саранова.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ пяти облигаціяхъ 1/2% внутренняго займа 1895 года за №№ 181822, 182742, 187048, 187317 и 223318, по тысячѣ рублей каждая, составляетъ неприкосновенную собственность Университета и долженъ храниться въ Киевѣ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ университета.

3) Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

4) Стипендіатами могутъ быть только студенты русскаго подданства православнаго вѣроисповѣданія безъ ограниченія факультета.

5) Назначеніе стипендіи должно производиться Правленіемъ Университета, на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и по ходатайству студентамъ университетовъ.

6) Могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала должны быть приращены къ самому капиталу для увеличенія размѣра стипендіи на будущіе проценты съ возросшаго капитала.

7) Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 5 декабря 1881 года утверждаю. 10
апрѣля 1896 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь Графъ Деляновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о единовременныхъ пособіяхъ имени Ѳедора Тиховича Смирнова
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра.

1) Изъ процентовъ съ капитала въ двѣ тысячи пятьсотъ шестьдесятъ четыре руб. три коп., полученнаго Императорскимъ Университетомъ Св. Владиміра, согласно съ утвержденнымъ Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ 4 марта 1895 года духовнымъ завѣщаніемъ бывшаго студента Демидовскаго Юридическаго Лицея Михаила Ѳедоровича Смирнова, учреждаются при семъ Университетѣ для недостаточныхъ студентовъ его единовременныя пособія имени надворнаго совѣтника Ѳедора Тиховича Смирнова.

2) Означенный капиталъ, заключающійся нынѣ: въ $4\frac{1}{4}\%$ закладномъ листѣ Государственнаго Дворянскаго земельного Банка за № 00065 въ 1000 р., въ билетѣ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа сер. 20, № 8594 и двухъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты—сер. 95, № 301 въ 1000 р. и сер. 66, № 0077 въ 500 р., долженъ храниться неприкосновеннымъ въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра.

3) Пособія должны быть назначаемы Правленіемъ Университета, по представленіямъ факультетовъ, бѣднѣйшимъ студентамъ православнаго вѣроисповѣданія, съ соблюденіемъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ, при чемъ пособія должны переходить поочередно съ одного факультета на другой.

4) Пользованіе пособіями не налагаетъ на студентовъ никакихъ обязательствъ.

О т ч е т ь

О Состоянии Киевскаго Центрального Архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Киевской, Подольской и Волынской, въ 1895 году.

І. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Киевскомъ Центральномъ Архивѣ къ 1 января 1895 года числилось:

а) актовыхъ книгъ	5,885
б) отдѣльныхъ документовъ	454,980
в) старыхъ дѣлъ около	67,500
г) разныхъ писемъ, записокъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго	2 связки.

Въ теченіе 1895 года поступило:

а) актовыхъ книгъ	35
б) отдѣльныхъ документовъ	3,485
в) старыхъ дѣлъ около	600
г) плановъ	163

Актовые книги поступили изъ Киевской 4-ой гимназіи (2) и Черниговской Казенной Палаты (33); отдѣльные документы и планы — изъ той-же Палаты, а старыя дѣла изъ бывшаго Таращанскаго Городового Магистрата и Киевскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія чрезъ посредство Киевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Затѣмъ къ 1 января 1896 года состоитъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ	5,920
б) отдѣльныхъ документовъ	458,465
в) старыхъ дѣлъ около	68,100
г) разныхъ писемъ, записокъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго	2 связки.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ.

Къ 1-му января 1895 года находилось на лицо 93 описи къ 93 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 31,168 отдѣльныхъ документовъ.

Въ теченіе 1895 года вновь составлено три описи къ тремъ актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 1,056 отдѣльныхъ документовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1896 года имѣется 96 описей къ 96 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 32,674 отдѣльныхъ документа.

Изъ означеннаго количества описей 47 отпечатаны, 18 разрѣшены къ печати и остальные 31 приготавливаются къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му января 1895 года неисполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіе 1895 года поступило 11 требованій о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 17 документовъ.

Къ 1-му января 1896 года всѣ означенныя требованія исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ въ отчетномъ году поступило девятнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ (19 р. 50 к.).

Подлинное подписалъ Завѣдывающій Архивомъ В. Кордтъ.

Отзывъ о диссертациі, представленной для полученія степени магистра минералогіи и геогнозіи В. С. Тарасенкомъ, подъ заглавіемъ: «О горныхъ породахъ семейства габбро изъ Радомысльскаго и Житомирскаго уѣздовъ».

Сочиненіе г. Тарасенка посвящено описанію горныхъ породъ Житомирскаго и Радомысльскаго уѣздовъ, наблюдаемыхъ по рр. Иршѣ, Тростанцу, Ужу, Быстріевкѣ и ихъ притокамъ. Остановливаясь въ своемъ трудѣ главнымъ образомъ на породахъ семейства габбро, авторъ попутно описываетъ и другія породы, преимущественно граниты, встрѣченныя имъ при изслѣдованіи названныхъ мѣстностей.

Въ породахъ семейства габбро авторъ различаетъ слѣдующіе шесть типовъ: 1) типъ лабрадоритовой породы, 2) оливинаго норита, 3) оливинаго габбро, 4) оливиново-пироксеноваго сіенита, 5) пироксеноваго сіенита и 6) амфиболоваго габбро. Всѣ эти типы, связанные между собою постепенными переходами, составляютъ по мнѣнію автора одно цѣлое въ геологическомъ отношеніи, образуя собою габбро-норито-сіенитовую формацію данной мѣстности.

Первая глава труда г. Тарасенка посвящена краткому изложенію содержанія работъ, касавшихся изученія горныхъ породъ описываемой и сосѣднихъ мѣстностей, между которыми главнѣйшими являются изслѣдованія гг. Хруцова и Морозевича.

Во второй самой обширной главѣ авторъ даетъ описаніе 85 породъ различныхъ мѣсторожденій, послужившихъ ему матеріаломъ для установленія шести вышеупомянутыхъ типовъ. Въ этой главѣ авторъ описываетъ какъ способъ нахожденія породъ въ природѣ, такъ и ихъ минералогическій составъ и строеніе, основываясь на подробномъ микроскопическомъ изученіи каждой породы, въ главнѣйшихъ случаяхъ подтверждая свои діагнозы фотографическими снимками микроскопи-

ческихъ препаратовъ; въ этой-же главѣ приведены и результаты химическихъ анализовъ, произведенныхъ авторомъ, а именно—двухъ анализовъ плагіоклаза, одного—микропертита, одного—діалага и семи анализовъ различныхъ горныхъ породъ габбровой формаціи.

Въ третьей главѣ авторъ пополняетъ характеристику главнѣйшихъ минераловъ, входящихъ въ составъ изслѣдованныхъ имъ породъ—ортоклаза, плагіоклаза, діалага, ромбическаго пироксена и оливина. При разсмотрѣніи ортоклаза авторъ останавливается главнымъ образомъ на микропертитовой структурѣ этого минерала, причемъ склоняется къ тому мнѣнію, что такая структура ортоклаза въ изслѣдованныхъ имъ породахъ представляетъ явленіе первичное и потому не можетъ служить доказательствомъ, какъ полагаетъ г. Морозевичъ, что породы, содержащія микропертитъ, являются въ значительной степени динамометоморфизованными. вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ замѣчаетъ, что едва-ли имѣется достаточно оснований придавать присутствію микропертита то значеніе, какое придаетъ ему г. Хрущовъ, предлагающій волинскія породы лабродоритовъ, на основаніи пахожденія въ нихъ микропертита, выдѣлить въ особую группу пертитофировъ. Переходя къ плагіоклазу породъ габбровой формаціи, авторъ указываетъ, что онъ обыкновенно соотвѣтствуетъ по своему составу формулѣ Ab_1 An_1 , являясь въ нѣкоторыхъ породахъ болѣе кислымъ. Въ немъ обыкновенно наблюдаются непрозрачныя и прозрачныя включенія, изъ которыхъ первые относятся къ титанистому желѣзняку и желѣзному блеску, а вторые могутъ принадлежать калиевому полевому шпату. При разсмотрѣніи діалага авторъ описываетъ его структуру, химическій составъ и включенія въ немъ наблюдаемыя, рассматривая ихъ какъ первичныя и принадлежащія вѣроятно титанистому желѣзняку. Характернымъ признакомъ ромбическаго пироксена, встречающагося почти во всѣхъ породахъ габбро-норито-сіезитовой формаціи является, по наблюденіямъ автора, присутствіе вростковъ моносимметрическаго пироксена въ видѣ пластинокъ параллельныхъ плоскостямъ призмъ, брахипинакоида и брахидомы. Оптическія свойства этого минерала, а также химическіе признаки позволяютъ отнести его къ гиперстену.

Въ 4-й главѣ авторъ рассматриваетъ химическія свойства изслѣдованныхъ имъ породъ. Описавши существенныя черты пріемовъ, употреблявшихся при анализахъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію результатовъ химическаго изслѣдованія, позволяющихъ заключить, что среди породъ габбро-норито-сіезитовой формаціи изслѣдованной мѣст-

ности слѣдуетъ различать въ отношеніи химическаго состава три группы, причемъ магма первой группы представляетъ почти исключительно известково-натровый глиноземистый силикатъ, въ магмѣ второй группы къ этому силикату присоединяется въ очень большомъ количествѣ силикаты магнезіи и желѣза и наконецъ магма третьей группы отличается отъ предыдущихъ значительнымъ содержаніемъ глиноземистаго силиката окиси калия.

Далѣе авторъ сравниваетъ въ химическомъ отношеніи изслѣдованныя имъ породы съ породами другихъ мѣстностей и указываетъ, что общей чертой породъ габбровой формаціи данной мѣстности является значительное преобладаніе закиси желѣза надъ окисью магнезіи и присутствіе въ довольно значительномъ количествѣ окиси титана. Затѣмъ, принимая во вниманіе какъ химическій, такъ и минералогическій составъ породъ, а также ихъ структуру, авторъ даетъ классификацію ихъ, о которой было сказано выше.

Пятая глава посвящена разсмотрѣнію отношеній породъ габбровой формаціи къ подобнымъ же породамъ другихъ мѣстностей; здѣсь авторъ приходитъ къ заключенію, что породы описываемой мѣстности обнаруживаютъ наибольшее сходство съ породами области Христіаніи въ Норвегіи и съ нѣкоторыми породами Тироля изъ Монцони и Предаццо.

Наконецъ въ 6-й главѣ авторъ касается вопроса о метаморфизмѣ изслѣдованныхъ породъ, полагая, вопреки мнѣнію г. Морозевича, что явленія динамо-метаморфизма имѣли здѣсь самое ограниченное значеніе. Указавши затѣмъ общія черты породъ гранитовой группы изслѣдованной мѣстности авторъ приходитъ къ заключенію, что на граниты и породы габбровой формаціи нужно смотрѣть, какъ на два совершенно различныя геологическія тѣла, независимыя по времени образованія.

Къ работѣ г. Тарасенка приложена карта, на которой обозначены выходы изслѣдованныхъ породъ, и четыре таблицы фотографическихъ снимковъ микроскопическихъ препаратовъ.

Въ общемъ сочиненіе г. Тарасенка весьма существенно пополняетъ наши свѣдѣнія касательно кристаллическихъ породъ описанной мѣстности, причемъ нельзя не указать на тщательность изслѣдованій ихъ авторомъ какъ въ минералогическомъ, такъ и въ химическомъ отношеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ въ соч. г. Тарасенка дается и болѣе правильная классификація этихъ породъ; въ этомъ отношеніи наибольшее значеніе имѣетъ установленный авторомъ для данной мѣст-

ности типъ пироксеновыхъ сіенитовъ, хотя быть можетъ и не въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ авторъ, старающійся вообще съ большею рѣшительностью, чѣмъ это возможно въ настоящее время выдѣлить въ самостоятельное геологическое тѣло породы габбровой формациі данной мѣстности.

На основаніи вышеизложеннаго мы считаемъ сочиненіе г. Тарасенка трудомъ вполнѣ добросовѣстно выполненнымъ и удовлетворяющимъ требованіямъ диссертациі на степень магистра минералогіи и геогнозіи.

Профессоръ *П. Армашевскій.*

Профессоръ *П. Венюковъ.*

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИЯ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ДО КОНЦА XIV СТ.

ГЛАВА V.

Двѣна болотоу течеть онимъ гроз-
нымъ Полочаномъ подъяникомъ поганихъ.
Сл. о П. И., с. 9.

Въ то время какъ Полоцкая земля, потрясаемая внутренними усобицами и войнами съ многочисленными врагами ея, разлагалась на составныя части и все больше и больше приходила въ упадокъ, на западъ отъ нея, въ земляхъ литовскихъ племенъ, прежнихъ данниковъ Руси, происходило совершенно обратное явленіе. „До половины XIII столѣтія, говоритъ профессоръ В. Б. Антоновичъ: Литовское племя не составляло государства; оно представляло разсыпанную массу небольшихъ волостей, управлявшихся независимыми вождями, безъ всякой политической связи другъ съ другомъ“¹⁾. Такой порядокъ вещей не грозилъ Литовцамъ лишеніемъ самостоятельности или окончательнымъ истребленіемъ, пока въ сосѣдствѣ съ ними жили только Русскіе и Поляки. Какъ тѣ, такъ и другіе изрѣдка предпринимали походы въ земли Литвы, чтобы усмирить ее и собрать дань, а Литовцы въ свою очередь ограничивались набѣгами на сосѣднія русскія земли съ цѣлью грабежа и добычи. Но въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій обстоятельства круто измѣнились. На пограничьи съ Литвой съ двухъ сторонъ появились новые сосѣди—Нѣмцы, которые сразу обнаружили стремленіе подчинить себѣ Литовскія племена, мотивируя свое желаніе религіозными цѣлями. Съ неудержимою энергією, доходившею почти до остервенѣнія, устремились они на Литовскія племена и начали ихъ огнемъ и мечемъ подчинять себѣ. Почти

¹⁾ Монографія, т. I, с. 16.

безоружные, разрозненные Литовцы не могли выдерживать борьбы съ прекрасно вооруженными и единодушно дѣйствующими противниками, и Нѣмцы съ каждымъ годомъ все дальше подвигались въглубь литовской территоріи, насильно крестили ея жителей, облагали ихъ тяжкими податями и обращали въ рабство. Не имѣя возможности бороться съ Нѣмцами собственными силами, разныя Литовскія племена стали прибѣгать къ помощи и покровительству болѣе сильныхъ со сѣдей; такъ, мы видимъ, что Латыши, Зимѣгола и Лѣтьгола обращаются къ помощи полоцкихъ князей, а Пруссы къ поморскимъ князьямъ. Но ни полоцкіе, ни поморскіе князья не имѣли достаточно силъ, чтобы спасти эти племена отъ нѣмецкаго ига и только помогли имъ продержаться болѣе продолжительное время подъ натискомъ Нѣмцевъ. Такимъ образомъ, Нѣмцы въ своемъ поступательномъ движеніи одновременно съ двухъ сторонъ приблизились къ землямъ собственной Литвы и Жмуди. Но пока ихъ соплеменники падали подъ натискомъ Нѣмцевъ, собственная Литва и Жмудь, наученныя ихъ горькой участью, воспользовались удобствомъ своего географическаго положенія и создали болѣе прочный государственный строй. Еще съ конца XII столѣтія въ Руси стали замѣчаться стремленія къ децентрализаци, и въ XIII ст. они привели многія русскія земли къ окончательному распаденію. Такое явленіе не могло остаться незамѣченнымъ въ Литвѣ, такъ какъ Русскіе сами вмѣшивали Литовцевъ въ свои внутреннія дѣла, и такимъ образомъ послѣдніе успѣли хорошо ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Руси. Поэтому мы замѣчаемъ, что около половины XIII ст. многіе Литовскіе вожди устремляются въ Русь и дѣлаютъ попытки захватить разныя части ея территоріи. Прежде всего имъ удастся захватить разныя части, такъ называемой, Черной Руси, сопредѣльной съ ихъ родиной, и здѣсь въ Новогрудкѣ одному изъ литовскихъ вождей, Мендовгу, сыну Рынгольда, удалось основать могущественное княжество. Уже въ 1235 году это княженіе достигаетъ такого могущества, что Даниилъ Романовичъ ищетъ союза съ нимъ противъ Конрада Мазовецкаго. Но Мендовгъ не довольствовался тѣмъ, что въ его рукахъ была соединена обширная литовская территорія и значительная часть Черной Руси,—онъ рѣшилъ прибавить къ своему государству еще Бривичскую землю и, по его почину и подъ его непосредственнымъ руководствомъ, открылось завоевательное движеніе литовскихъ вождей въ Полоцкую и Смоленскую земли²⁾.

Къ сожалѣнію, почти полное отсутствіе свѣдѣній о Полоцкой землѣ за вторую четверть XIII столѣтія не даетъ возможности точно

²⁾ Ibid., с. 16—25.

установить время завоеванія Полоцка Литовцами³⁾. Въ Ипатской лѣтописи подъ 6760 г. (1252 г.) мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едивида, по-славшю ему на войну ею съ воемъ своимъ, со Выконтомъ, на Русь, воевать ко Смоленску, и рече: „што хто приемлетъ, собѣ держить враждою“⁴⁾. Но слова „ко Смоленску“ вовсе не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Мендовгъ послалъ своихъ племянниковъ воевать именно Смоленскъ и его область, — этими словами лѣтописецъ хотѣлъ обозначить направленіе похода. Дѣйствительно, изъ разсказа Стрыйковскаго о томъ же событіи видно, что Товтивилъ овладѣлъ Полоцкомъ, Виконтъ — Витебскомъ, а Эрдивидъ — Друцкомъ и нѣкоторыми пригородами Смоленска⁵⁾. Когда же произошло завоеваніе упомянутыхъ частей Полоцкой земли? Изъ приведеннаго выше отрывка Ипатской лѣтописи видно, что завоеваніе указанныхъ частей Полоцкой

³⁾ Разсказъ о завоеваніи Полоцка Литвой дошелъ до насъ въ легендарной формѣ. По словамъ литовско-русской лѣтописи, Полоцкъ, управлявшійся не князьями, а лѣтми, былъ завоеванъ Мингаиломъ. Преемникомъ Мингаила лѣтопись называетъ Гинвила, который княжилъ очень недолго; за Гинвилемъ слѣдовалъ сынъ его Борисъ, который оставилъ Полоцкъ своему сыну Рогволоду-Василию; наконецъ, сынъ послѣдняго Глѣбъ, умеръ безъ потомства, и Полочане сидѣли до тѣхъ поръ безъ князей, пока Полоцкъ снова не былъ завоеванъ Товтивиломъ. Лѣт. Выховца, р. 4—5. Strykowski, р. 281—284. Gvagnini Sagm. Eur. dev., р. 46 b — 47 a; мнѣніе это принялъ Narbutt. Dzieje starożytne, t. III, р. 307—313, а за нимъ повторили то же многіе русскіе ученые. См. Турчиновича. Об. ист. Вѣлор., с. 49 слл., Сементовскаго. Памяти. стар. Витеб. губ., развѣд., а также Вѣлор. древ., в. I. Колловичъ сначала тоже увлекся извѣстіями литовско-русскихъ лѣтописей (Лекціи по ист. Зап. Рос., с. 77), но впослѣдствіи онъ отступилъ отъ этой теоріи (Чтенія по ист. З. Рос., с. 64 и 80). Разборъ извѣстій лит.-рус. лѣтописи о завоеваніи Полоцка, см. у проф. В. Б. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 23—24, а также у Карамзина. Ист. Гос. Рос., т. IV, пр. 108, с. 33—39 и у проф. Дашкевича. Княж. Данила Гал., с. 119—128 и Замѣтки по ист. лит. рус. госуд., с. 20—21. Русскія лѣтописи стараются произвести литовскихъ князей отъ сосланныхъ въ Царьградъ Всеславичей и говорятъ, что литовскіе князья были потомками сына Ростислава Рогволодовича, Давида, котораго Вильяние взяли къ себѣ на княженіе. Воскр., с. 164—165 и 253—254. Срезневскій. Свѣд. и зам., № 62, с. 365—366. Несостоятельность этого извѣстія доказана Карамзинимъ. (Ист. Гос. Рос., т. IV, пр. 103, с. 39).

⁴⁾ Ипат., с. 541.

⁵⁾ Кроника, р. 276. Подтверженіемъ этого извѣстія служить и то обстоятельство, что Товтивилъ, послѣ изгнанія изъ Полоцка въ 1252 году, обратился къ Даниилу Романовичу и съ его помощью вступилъ въ борьбу съ Мендовгомъ. Какихъ результатовъ достигъ Товтивилъ, Ипатская лѣтопись не сообщаетъ, но о нихъ можно заключить изъ того, что въ 1262 году мы его застаемъ въ Полоцкѣ, повидимому, въ качествѣ самостоятельнаго князя (Новг. IV, с. 39). Если сопоставить это обстоятельство съ извѣстіемъ, что Товтивилъ, будучи изгнанъ изъ своей волости, снова стремился ее возвратитъ себѣ (Ипат., с. 542), то легко можно понять, что та волость, которую онъ завоевалъ раньше и изъ которой былъ изгнанъ въ 1252 г., была Полоцкимъ княжествомъ. Такимъ образомъ, ясно, что словами „ко Смоленску“ лѣтописецъ обозначаетъ только направленіе похода, а не цѣль его. П. В. Голубовскій (Ист. Смол. зем., пр. 1, с. 316) предполагаетъ, что Эрдивидъ не могъ занять смоленскіе города, о которыхъ говоритъ Strykowski.

земли должно было произойти раньше 1252 года⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы уже указали выше, въ 1239 году въ Полоцкѣ княжилъ еще одинъ изъ Всеславичей, Брячиславъ, послѣ котораго уже нѣтъ извѣстій о русскихъ князьяхъ въ Полоцкѣ до смерти Товтивила⁷⁾. Умеръ ли Брячиславъ до завоеванія Полоцка Литвой, или Полоцкъ былъ завоеванъ при его жизни, лѣтопись, не указываетъ. Между тѣмъ подлѣ 1246 г. въ лѣтописяхъ есть извѣстiе о томъ, что Александръ Невскій, зять Брячислава, заѣзжалъ за своимъ сыномъ въ Витебскъ, гдѣ тотъ, видимо, гостилъ⁸⁾. Хотя Витебскъ, какъ мы уже сказали выше, принадлежалъ въ это время, вѣроятно, тоже Васильковичамъ, тѣмъ не менѣе странно, почему Александръ и его сынъ гостятъ у болѣе дальнихъ родственниковъ и не заѣзжаютъ въ Полоцкъ, когда Брячиславъ или его дѣти, если они у него были, жили тамъ. Но изъ указаннаго обстоятельства можно скорѣе заключить, что въ это время ни Брячислава, ни его дѣтей не было въ Полоцкѣ, и Брячиславъ или его дѣти жили уже въ Витебскѣ. Причина выхода Васильковичей изъ Полоцка, вѣроятно, заключалась въ томъ, что Товтивилъ уже успѣлъ завоевать Полоцкъ. Такимъ образомъ, завоеванiе Полоцка и Витебска произошло не въ одно время: между тѣмъ какъ для Полоцка 1246 годъ можетъ считаться *termino ante quem*, для Витебска онъ является только *termino post quem*. Подводя итогъ сказанному, мы можемъ опредѣлить время завоеванія Полоцка, Витебска и Друцка слѣдующими предѣлами: для Полоцка между 1239 г. и 1246 г.⁹⁾; для Витебска между 1246 г. и 1252 г.; для Друцка между 1196 г.¹⁰⁾, когда упоминается послѣднiй дружкiй князь изъ рода Всеславичей, Борисъ, и 1252 годомъ. Впрочемъ, *termino post quem* для Друцка можно признать начало XIII столѣтiя, такъ какъ завоеванiе Кривской территорiи началось только при Мендовѣ¹¹⁾.

О первомъ княженiи Товтивила въ Полоцкѣ лѣтописи не сообщаютъ никакихъ извѣстій. Но, насколько можно судить, Товтивилъ быстро поддался обрусѣнiю и пользовался расположенiемъ Поло-

⁶⁾ Ср. также проф. В. Б. Антоновича. Монографiя, т. I, с. 25.

⁷⁾ Новг. I, с. 252. Daniłowicz. L. L. i K. R., p. 185.

⁸⁾ Новг. I, с. 270—271. Новг. IV, с. 87—88. Твер., с. 886.

⁹⁾ Проф. Дашкевичъ (Княж. Дан. Гал., с. 122) относитъ завоеванiе Полоцка къ періоду между 1239 г. и 1258 г., а въ „Замѣтк. по ист. лит. рус. госуд., с. 40“, время завоеванiя опредѣляетъ послѣ 1250 г. Первое опредѣленiе проф. Дашкевича принялъ и Либавскiй. Обл. дѣл., с. 28. Ср. также Vonnell'я. R.-I. Chr., II, p. 83. Леонтовичъ говоритъ, что Полоцкая земля (а слѣдов., и Полоцкъ) сдѣлалась владѣнiемъ литовскихъ князей около 1241 г. Оч. ист. лит. рус. пр., с. 117.

¹⁰⁾ Ипат., с. 465.

¹¹⁾ См. у проф. Антоновича. Монографiя, т. I, с. 24—25.

чанъ¹³⁾. Стрыйковский говоритъ, что Товтивилъ, по завоеваніи Полоцка, крестился по православному обряду, чтобы стать ближе къ своимъ подданнымъ¹³⁾. Вообще Товтивилъ усвоилъ себѣ многіе взгляды и стремленія Полочанъ, и это должно было сильно способствовать тому, что онъ сталъ на сторону русской партіи въ новомъ Литовско-русскомъ государствѣ. Но были еще и другія причины, заставившія Товтивила поступить такимъ образомъ. Подчиненіе Литвы не могло быть пріятно Русскимъ и должно было вызвать у нихъ желаніе освободиться отъ зависимости. Поэтому мы видимъ, что даже въ молодомъ, только что сформировавшемся Литовско-русскомъ государствѣ замѣчается разладъ между двумя народностями, вошедшими въ составъ его, и съ первыхъ же моментовъ образованія этого государства рѣзко замѣчаются сепаративныя стремленія Русскихъ¹⁴⁾. При стремленіи Мендовга ввести самодержавный строй въ Литовско-русскомъ государствѣ¹⁵⁾, сепаративныя стремленія русскаго элемента вполне соответствовали интересамъ большей части подручныхъ Мендовгу литовскихъ князей. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что среди литовскихъ князей стала замѣчаться реакція противъ самовласти Мендовга. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ Товтивилу, Эрдвилу и Висленту: надѣясь на поддержку русскаго элемента своихъ волостей, они сдѣлали въ 1252 году попытку сбросить съ себя подчиненіе Мендовгу. Но слухи объ ихъ замыслахъ достигли Мендовга, и онъ рѣшилъ круто расправиться съ ними, несмотря на близкое родство. Онъ захватилъ въ свои руки земли, принадлежавшія имъ въ Литвѣ, конфисковалъ ихъ имущество и отправилъ противъ нихъ войска, „хотя убить я“. Узнавъ объ этомъ, они покинули свои волости и бѣжали къ Даниилу и Васильку Романовичамъ во Владиміръ, такъ какъ Даниилъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ¹⁶⁾. Такимъ образомъ кончилось первое княженіе Товтивила въ Полоцкѣ. Но, насколько можно судить, Полочане не сочувствовали изгнанію Товтивила и не приняли участія въ борьбѣ съ нимъ. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что Товтивилъ вокняжился во второй разъ въ Полоцкѣ и пользовался и тогда сочувствіемъ его

¹³⁾ Карамзинъ (т. IV, пр. 107, с. 40) предполагаетъ, что Товтивилъ княжилъ въ Полоцкѣ „съ согласія тамошнихъ гражданъ“. Strykowski (р. 276) говоритъ, что Товтивилъ занялъ Полоцкъ „dochodząc prawa dziedzicznego po Wasilu Rechwoldzie, który też był Litwin“, но дальше онъ говоритъ, что Полоцкъ былъ завоеванъ Товтивиломъ. Мирное занятіе Полоцка опровергается извѣстіемъ въ Ипат., с. 541.

¹³⁾ Кроника, р. 276. Это извѣстіе весьма вѣроятно.

¹⁴⁾ Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 26.

¹⁵⁾ Ипат., с. 567. Strykowski, р. 276. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 27.

¹⁶⁾ Ипат., с. 541. Strykowski, р. 276. Шараневичъ. Истор. Гал. Володим. Руси, с.

жителей, которые, по убіеніи его Стройнатомъ, отказываются выдать его сына Литовцамъ¹⁷⁾.

Узнавъ о бѣгствѣ своихъ племянниковъ во Владимірѣ, Мендовга отправилъ къ Даниилу и Васильку пословъ, „река: не чини мнѣ милости“. Но Даниилъ и Василько не согласились на просьбу Мендовга и рѣшили помочь его племянникамъ возвратить свои волости, тѣмъ болѣе, что Даниилъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ. Поэтому Даниилъ, посовѣтовавшись съ Василькомъ, отправилъ пословъ къ польскимъ князьямъ сообщить, „яко время есть христьяномъ на поганѣхъ, яко сами имѣють рать межи собою.“ Польки обѣщали явиться на помощь Даниилу, но не исполнили своего обѣщанія. Тогда онъ, вѣроятно, по совѣту самихъ племянниковъ Мендовга, отправилъ Виконта къ Ятвягамъ, въ Жмудъ и въ Ригу, чтобы склонить эти литовскія племена и Нѣмцевъ къ союзу противъ Мендовга. Миссія Виконта была весьма удачна: „серебромъ и дарами многими“ онъ склонилъ на свою сторону „Ятвязѣ и полѣ Жемонти“, а Нѣмцы обѣщали прійти на помощь Товтивилу и отвѣтили на просьбу Даниила объ этомъ: „тебе дѣля миръ створимъ со Выкынтомъ, зане братью нашу многу погуби“. Но даже такая многочисленная коалиція не испугала Мендовга. Поэтому Даниилъ и Василько открыли военныя дѣйствія противъ Мендовга. Они двинулись въ Черную Русь и захватили много городовъ, принадлежавшихъ Мендовгу. Между тѣмъ пришло извѣстіе отъ Виконта, „яко Нѣмцѣ хотятъ возстати на помощь Товтивилу“. Тогда Даниилъ далъ Товтивилу „Русь и Половцѣ“ и отправилъ его противъ Мендовга. Опустошивъ страшно владѣнія Мендовга, энергичный Товтивиль отправился съ „полономъ“ въ Ригу, такъ какъ Нѣмцы, несмотря на свое обѣщаніе, не двинулись еще въ походъ. Нѣмцы, въ интересахъ которыхъ было поддерживать распри между литовскими князьями, приняли его съ большимъ почетомъ. Въ свою очередь, Товтивиль, желая добиться отъ нихъ помощи, старался заслужить ихъ расположеніе и для вида принялъ католичество. Но Мендовга тоже не дремалъ: онъ отправилъ пословъ къ ливонскому магистру съ массой подарковъ, убѣждая его убить или изгнать Товтивила. Понятно, союзъ съ сильнымъ Мендовгомъ былъ весьма важенъ для Нѣмцевъ, и магистръ принялъ его сторону, несмотря на то, что рижское высшее духовенство сочувствовало больше Товтивилу. Узнавъ о проискахъ Мендовга, Товтивиль бѣжалъ изъ Риги и отправился въ Жмудъ, гдѣ успѣлъ въ это время утвердиться Виконтъ. Въ свою очередь, Эрдивидъ успѣлъ взбунтовать Ятвяговъ противъ Мендовга.

¹⁷⁾ Никон., с. 144.

Присоединивъ вспомогательные отряды изъ Ятвяговъ и Жмуди къ тому войску, которое ему еще раньше далъ Даниилъ, Товтивилъ двинулся противъ Мендовга. Но походъ былъ неудаченъ. Мендовгъ засѣлъ съ Нѣмцами въ г. Воротѣ; Товтивилъ со своими войсками подступилъ къ городу и осадилъ его, но Мендовгъ уклонился отъ рѣшительнаго сраженія, и Товтивилъ вернулся въ Жмудъ, ничего не достигнувъ. Послѣ этого Мендовгъ тоже предпринялъ походъ противъ Товтивила и осадилъ его въ г. Твиремети, но поспѣвнѣ отбилъ всѣ нападенія Мендовга и заставилъ его снять осаду. Но Товтивилъ не могъ примириться съ лишеніемъ Полоцка и зимою 1253 года отправилъ пословъ къ Даниилу съ просьбой снова предпринять совмѣстный походъ на Мендовга. Даниилъ дѣйствительно двинулся въ земли Мендовга и опустошилъ ихъ, но Товтивилъ, шедшій къ нему съ Ятвягами на помощь не могъ соединиться съ нимъ, „зане свѣзи велицѣ быша“. Такимъ образомъ, и этотъ походъ принесъ мало пользы Товтивилу¹⁸⁾.

Но вскорѣ обстоятельства Товтивила еще болѣе измѣнились въ худшему. Какъ мы уже указали выше, въ борьбѣ Товтивила съ Мендовгомъ приняли участіе не только Даниилъ и Василько, но даже литовскія племена, Ятвяги и Жмудъ. Такимъ образомъ, Мендовгу приходилось вести борьбу не только съ внѣшними врагами, но и съ внутренними. Такая борьба, конечно, была ему не по силамъ. Поэтому въ томъ же 1253 году онъ отправилъ пословъ къ Даниилу, „проси миру и хотя любви о сватоствѣ“. Но, насколько можно судить по дальнѣйшимъ событіямъ, Даниилъ отклонилъ его мирныя предложенія. Тогда Мендовгъ рѣшилъ склонить на свою сторону Жмудъ и Ятвяговъ, и путемъ подкупа ему удалось добиться этого. Не считая безопаснымъ свое пребываніе среди названныхъ племенъ, Товтивилъ бѣжалъ къ Даниилу и обратился къ нему за помощію. Даниилъ выразилъ ему свое сочувствіе и неудовольствіе на поступокъ Ятвяговъ и Жмуди, но помощи не оказалъ, такъ какъ въ это время занятъ былъ приготовленіями къ походу въ Чехію. Не встрѣчая нигдѣ поддержки, Товтивилъ долженъ былъ на время оставить помыслы о возвращеніи своей волости. Тѣмъ не менѣе онъ не покинулъ Даниила и въ 1254 году даже принялъ участіе въ его походѣ въ Чехію, надѣясь въ концѣ концовъ добиться отъ него помощи¹⁹⁾. Дѣйствительно, въ 1255 году

¹⁸⁾ Ипат., с. 541—544. Strykowski (р. 277—278), ссылаясь на какую то старую лѣтопись, говоритъ, что Нѣмцы оказали помощь Товтивилу, и онъ захватилъ съ ихъ помощію Полоцкъ, вслѣдствіе чего Мендовгъ въ свою очередь сталъ искать союза съ Нѣмцами и даже крестился по ихъ требованію, чтобы при ихъ помощи снова изгнать Товтивила изъ Полоцка. Но это извѣстіе о помощи, оказанной Нѣмцами Товтивилу опровергается указаннымъ выше мѣстомъ Ипатской лѣтописи.

¹⁹⁾ Ипат., с. 544—548.

Даниилъ предпринялъ сначала походъ на Ятвяговъ, а затѣмъ даже напалъ и на Новгородокъ²⁰⁾. Но принималъ ли участіе въ этихъ походахъ Товтивиль, лѣтописи не указываютъ. Какъ бы то ни было, въ томъ же году Мендовгъ прислалъ Войшелка просить Даниила о мирѣ. На этотъ разъ Даниилъ согласился на предложенія Мендовга, и мирный договоръ былъ заключенъ. По этому договору, Мендовгъ отдалъ Роману во владѣніе Новгородокъ, а Войшелкъ съ своей стороны передалъ ему Слонимъ, Волковыскъ „и всѣ города“, при чемъ Романъ обязался по отношенію ко всѣмъ этимъ городамъ признавать верховную власть Мендовга. Въстѣ съ тѣмъ сынъ Даниила Шварнъ женился на сестрѣ Войшелка²¹⁾. Но, насколько можно судить, этотъ мирный договоръ имѣлъ результатомъ также и возвращеніе Полоцка Товтивилу. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что въ 1260 году Товтивиль дѣйствуетъ заодно съ Мендовгомъ и Войшелкомъ²²⁾, а въ 1262 году лѣтописи именуютъ его полоцкимъ княземъ²³⁾. Все это позволяетъ намъ предположить, что Даниилъ, заключая договоръ 1255 года, потребовалъ отъ Мендовга возвращенія Полоцка Товтивилу²⁴⁾.

Сближеніе Товтивила съ Мендовгомъ вскорѣ привело его къ разрыву съ Данииломъ. Заключая союзъ съ Мендовгомъ, Даниилъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду борьбу съ Татарами, подчиненіе которымъ было слишкомъ тягостно для гордаго Даниила. Однако борьба эта окончилась неудачно для Даниила: онъ не только долженъ былъ смириться передъ ними, разметать стѣны своихъ городовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по ихъ требованію, онъ принималъ участіе въ ихъ походахъ на Литву. Литовцы не знали, что враждебныя дѣйствія Даниила противъ нихъ были вынужденны, и рѣшили, что онъ добровольно нарушилъ мирный договоръ съ ними. Поэтому Войшелкъ началъ войну противъ Даниила, и вмѣстѣ съ Товтивиломъ въ 1260 году напалъ на Новгородокъ и захватилъ въ плѣнъ сына Даниила, Романа²⁵⁾. При такихъ обстоятельствахъ положеніе Товтивила было весьма затруднительно: ему приходилось выбирать между своимъ родственникомъ, Данииломъ, и могущественнымъ и мстительнымъ Мендовгомъ. Но, перейдя на сторону Мендовга, онъ не могъ опасаться, что Даниилъ отмститъ ему и выгонитъ его изъ Полоцка, такъ какъ Даниилъ въ

²⁰⁾ Ibid., с. 549—550.

²¹⁾ Ibid., с. 561. Шараневичъ. Ист. Гал. Вол. Руси, с. 98. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 26—27. Дашкевичъ. Кн. Дан. Гал., с. 133.

²²⁾ Ипат., с. 561.

²³⁾ Новг. IV., с. 39. Соф. Вр., т. I, с. 272. Воскр., с. 163.

²⁴⁾ Ср. проф. Дашкевича. Кн. Дан. Гал., с. 133.

²⁵⁾ Ипат., с. 551—561. Шараневичъ. Ист. Гал.—Волод. Руси, с. 98—100. Дашкевичъ. Княж. Дан. Гал., с. 133—142.

это время былъ слишкомъ ослабленъ борьбою съ Татарами, чтобы предпринять такой далекий походъ. Между тѣмъ, ставъ во враждебныя отношенія къ Мендовгу, Товтивиль навлекъ бы на себя месть послѣдняго и снова лишился бы Полоцка, а онъ помнилъ, какъ тяжела борьба съ могущественнымъ Мендовгомъ. Поэтому неудивительно, что въ возгорѣвшейся борьбѣ Даниила съ Мендовгомъ онъ сталъ на сторону послѣдняго и принялъ участіе въ походѣ Войшелка на Романа²⁶⁾.

Но положеніе Товтивила по возвращеніи его въ Полоцкъ не улучшилось, и онъ попрежнему долженъ былъ признавать верховную власть Мендовга. Такъ, въ 1258 году Литовцы и Полочане, вѣроятно, по требованію Мендовга, предприняли походъ въ Смоленскую землю, при чемъ взяли Войшину на щитъ²⁷⁾. Такая зависимость отъ Мендовга не могла нравиться ни Полочанамъ, ни Товтивилу, который стоялъ на сторонѣ русской партіи. Мы видимъ, что осенью 1262 года онъ принимаетъ участіе въ походѣ русскихъ князей противъ Нѣмцевъ, на Юрьевъ²⁸⁾. Такимъ образомъ, онъ сочувствовалъ не только интересамъ русской партіи въ Литовско-русскомъ государствѣ, но принималъ живѣйшее участіе въ событіяхъ русскихъ земель древней Руси. При такихъ условіяхъ его нерасположеніе къ Мендовгу должно было все болѣе и болѣе возрастать, и разрывъ съ нимъ былъ неизбеженъ. Между тѣмъ самъ Мендовгъ своимъ самовластіемъ еще больше увеличивалъ недовольство Литовскихъ князей. Въ концѣ 1262 года скончалась жена Мендовга, и онъ отправилъ къ ея сестрѣ, бывшей замужемъ за нальщанскимъ княземъ Довмонтомъ, сообщить: „се сестра твоя мертва, а поѣди карить по своей сестрѣ“. Та, не подозрѣвая дурныхъ намѣреній Мендовга, поѣхала. Но Мендовгъ воспользовался ея беззащитностью „и поя ю за ся“. Возмущенный такимъ поступкомъ Мендовга, Довмонтъ попытался было освободить свою жену, „но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика“, и принужденъ былъ бѣжать изъ своей волости. Пылая мщеніемъ, бѣжалъ онъ къ Стройнату, княжившему въ Жмуди, „и с тѣмъ думашеть убити Миндовга“²⁹⁾. Властолюбивый Стройнатъ охотно принялъ сторону Довмонта, а къ ихъ заговору скорѣ присоединились Товтивиль и Герденъ. Между тѣмъ Мендовгъ, не подозрѣвая о существованіи заговора,

²⁶⁾ Ипат., с. 561.

²⁷⁾ Новг. I, с. 278. Соф. Вр., т. I, с. 270. Соф. I, с. 189. Daniłowicz. L.L. i K. R., p. 146. Воскр., с. 162.

²⁸⁾ Новг. I, с. 281. Новг. IV, с. 39. Соф. Вр., т. I, с. 272. Соф. I, с. 190. Псков. I, с. 180. Никон., с. 143. Воскр., с. 163. Татищевъ, кн. IV, с. 31. Древ. Лѣт., ч. I, с. 11. Bonnell. Rus. liw. Chronographie, I, p. 75.

²⁹⁾ Ипат., с. 568.

предпринялъ осенью 1263 года походъ на брянскаго князя Романа. Но на пути на него напали Довмонтъ и Стройнатъ и убили его вмѣстѣ съ двумя младшими сыновьями, Руклемъ и Репевіемъ. Покончивъ съ Мендовгомъ, Стройнатъ поспѣшилъ занять великокняжескій престолъ, а старшій сынъ Мендовга, Войшелкъ, бѣжалъ въ Пинскъ³⁰⁾.

Но съ вокняженіемъ Стройната спокойствіе въ Литовско-рускомъ государствѣ не упрочилось. Товтивилъ тоже заявилъ свои права на великокняжескій престолъ, и такимъ образомъ, борьба между нимъ и Стройнатомъ была неизбежна. Понимая опасность, грозившую ему отъ такого энергичнаго соперника, какъ Товтивилъ, хитрый Стройнатъ рѣшилъ избавиться отъ него и въ началѣ 1264 года послалъ звать его подъ предлогомъ раздѣла государства и имущества Мендовга. Товтивилъ поспѣшилъ явиться на его приглашеніе. Но, стѣхавшись вмѣстѣ, князья стали думать о томъ, какъ бы избавиться отъ соперника и завладѣть всѣмъ государствомъ единолично: „поча думати Товтивилъ, хотя убити Треняту, а Тренята собѣ думашеть на Товтивила пакъ“. Но полоцкій бояринъ Прокопій „пронесе думу Товтивилу“, и Стройнатъ поспѣшилъ предупредить своего соперника и убилъ его. Покончивъ съ Товтивиломъ, Стройнатъ приказалъ сковать и бросить въ тюрьму его бояръ и послалъ къ Полочанамъ просить выдачи его сына, „хоташе убити же его“. Но Полочане не выдали сына Товтивила и дали ему возможность бѣжать „съ мужи своими“ въ Новгородъ. Тогда Стройнатъ посадилъ въ Полоцкѣ подручнаго себѣ князя, вѣроятно, Константина. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ постарался заручиться расположеніемъ полоцкаго земства и отпустилъ захваченнымъ съ Товтивиломъ бояръ³¹⁾.

³⁰⁾ Ипат., с. 568—569. Новг. I, 283. Соф. Вр., т. I, с. 274. Соф. I, с. 191. Daniłowicz. L.L. i K. R., p. 147—148. Никон., с. 144. Воскр., с. 164. Срезневскій. Слѣд. и зам., № 62, с. 366. Татищевъ, кн. IV, с. 33. Лѣт. Львова, т. II, с. 35. Древ. Лѣт., ч. I, с. 12. Długos., t. II, p. 388. Cromer. p. 159. Strykowski, p. 286. Gvagnini Sam. Europ. descr., p. 48 a. Rocznik Kapitolny, p. 807 (Mon. Pol. hist., t. II). Rocznik Krasinski, p. 133 (ibid. t. III). Hermann de Wartberge Chr. Liv., p. 45 (Scr. rer. Pruss., t. II). Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 29—30. Въ Rocznikъ Sedziwoja (ibid., t. II, p. 878) подъ 1268 годомъ сказано, что Мендовгъ былъ убитъ „a Polonis“. О хронологіи этого событія см. у Bonnell'я Rus. liw. Chronographie, I, p. 76 и II, p. 91—92. Впрочемъ, нѣкоторые доводы почтеннаго ученаго мы не можемъ принять. Энгельманъ (Хронологическія изслѣдованія, с. 146—165 и 189) относитъ убіеніе Мендовга къ 1264 году.

³¹⁾ Ипат., с. 569. Новг. I, с. 283. Соф. Вр., т. I, с. 274. Соф. I, с. 191. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 147—148. Никон., с. 144. Воскр., с. 164. Срезневскій. Слѣд. и зам., № 62, с. 366. Лѣт. Львова, т. II, с. 35. Татищевъ, кн. IV, с. 33. Древ. Лѣт., ч. I, с. 13. Лѣт. Выхова, р. 9. Любавскій предполагаетъ, что Стройнатъ посадилъ въ Полоцкѣ Гердея, котораго изгналъ впоследствии Изяславъ. Обл. дѣл., с. 29. Энгельманъ относитъ

О княженіи Константина сохранилось мало свѣдѣній. Но, насколько можно судить, онъ вынужденъ былъ вести борьбу съ ливонскими рыцарями. Не имѣя достаточно силъ, чтобы справиться съ могущественными противниками, онъ постарался расположить ихъ въ

убіеніе Товтивила и Тренати къ концу 1264 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ, что въ Полоцкѣ былъ посаженъ новый князь только по смерти Тренати и отождествляетъ этого князя съ Герденемъ на томъ основаніи, что послѣдній жилъ въ мирѣ съ Войшелкомъ и былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ Довмонтомъ. Хронол. изсл., с. 165—167. Еще больше путаницы въ хронологію этихъ княжній вносятъ Boppell: онъ относитъ договоръ Гердена къ 28 сентября 1263 г., и убіеніе Товтивила ставитъ послѣ 1 марта 1264 г. Такимъ образомъ, выходитъ, что Герденъ вокняжился въ Полоцкѣ еще при жизни Товтивила. *Rus.-Liw. Chron.*, I, p. 76 и II, p. 91—92 и p. 239—240. Но оба ученіе игнорируютъ, во-первыхъ, что въ грамотѣ Гердена Константинъ упоминается, какъ предшественникъ (Рус.-лив. акты, № 25 а, с. 13), и, во-вторыхъ, подтверждающая грамота на дарственную запись Константина была выдана папой Урбаномъ IV 20 августа 1264 года (*Bunge. L. Urkundenbuch.*, t. I, № 380, p. 484—485). Не могъ также Константинъ насильно вытѣснить изъ Полоцка посаженнаго тамъ Стройнаго князя, такъ какъ тотъ былъ достаточно силенъ, чтобы воспрепятствовать этому. Такимъ образомъ, изъ сказаннаго видно, что Константинъ былъ посаженъ въ Полоцкѣ Стройнаго, предшествовалъ на Полоцкомъ столѣ Герденю и княжилъ около 20 августа 1264. Вмѣстѣ съ тѣмъ упоминается во время княженія Войшелка полоцкій князь Изяславъ. (Рус.-Лив. ак., № 25 в, с. 13). Но этотъ князь, несомнѣнно, тоже предшествовалъ Герденю, хотя княжилъ послѣ Константина. Во-первыхъ, Герденъ, упоминаемый впервые въ Полоцкѣ 28 декабря 1264 года, остается полоцкимъ княземъ и въ 1266 году (Новг. IV., с. 40); слѣдовательно, въ этотъ промежутокъ времени онъ непрерывно княжилъ въ Полоцкѣ. Во-вторыхъ, неупоминаніе Войшелка въ договорѣ Гердена показываетъ, что онъ пользовался полной самостоятельностью и не признавалъ власти великаго князя (Антоновичъ. Монографіи, т. I, с. 38), а это доказываетъ, что онъ былъ въ достаточной степени могущественъ. Сопоставляя это обстоятельство съ тѣмъ, что онъ упоминается въ качествѣ полоцкаго князя съ 1264 года по 1266 годъ, мы должны признать, что Изяславъ не могъ изгнать Гердена изъ Полоцка и княжилъ раньше его. Съ другой стороны, упоминаніе въ грамотѣ Изяслава Войшелка указываетъ на то, что Изяславъ не могъ быть тѣмъ княземъ, котораго посадилъ Стройнаго, такъ какъ Войшелкъ не преминулъ бы выгнать этого князя. Между тѣмъ Изяславъ видимо, былъ подручникомъ Войшелка, а потому онъ могъ быть посаженъ послѣднимъ въ Полоцкѣ только по убіеніи Стройнаго. Сопоставляя это обстоятельство съ тѣмъ, что Стройнаго былъ убитъ осенью 1264 года (Boppell *Rus.-Liw. Chronographie*, I, p. 76 и II, p. 95, 98 etc.), а Константинъ княжилъ въ Полоцкѣ около 20 августа 1264 года, мы должны признать Константина предшественникомъ Изяслава. Ср. также проф. В. Б. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 38. Относительно литовскаго происхожденія Константина (сынъ Товтивила) мы не согласны съ Boppell'емъ (*Rus.-Liw. Chronographie*, II, p. 239) и склонны видѣть въ немъ скорее сына полоцкаго князя Владиміра и отца витебскаго князя Михаила (Рус.-лив. акты, № 49, с. 25—28), такъ какъ врядъ ли сынъ Товтивила, бѣжавшій изъ Полоцка, могъ вокняжиться въ немъ при жизни Стройнаго. Кто были Изяславъ, князь полоцкій, и Изяславъ, князь витебскій, тоже нѣтъ никакихъ указаній. Но врядъ ли Изяславъ Полоцкій былъ сыномъ Владиміра, какъ предполагаетъ Boppell (*Rus.-Liw. Chronographie*, росписъ). Скорѣе онъ былъ сыномъ князя полоцкаго Брячислава, какъ говоритъ Boppell въ другомъ мѣстѣ своего труда (*ibid.*, II, p. 237), а въ такомъ случаѣ витебскій князь Изяславъ могъ быть его сыномъ или племянникомъ. Замѣтимъ еще, что Карамзинъ (т. IV, пр. 135, с. 50) высказываетъ довольно вѣроятное предположеніе, что Айгустъ, посаженный Ярославомъ въ Псковѣ, одно лице съ сыномъ Товтивила.

свою пользу путемъ земельныхъ уступокъ. Раньше 20 августа 1264 года онъ выдалъ рыцарямъ грамоту, которою отдавалъ имъ всю Лѣтгольскую землю съ о. Лубаномъ и г. Розитенъ въ ихъ полную собственность и обязался „боле того на ту землю не поискывати“. Даръ Константина былъ утвержденъ 20 августа того же года папой Урбаномъ IV. ³²⁾).

Но не долго княжилъ Константинъ въ Полоцкѣ. Въ то время какъ Стройнатъ, послѣ убіенія Мендовга, велъ борьбу со своими соперниками и раздавалъ волости подручнымъ князьямъ, Войшелкъ подготовлялся къ борьбѣ съ нимъ. Принявъ христіанство по убѣжденію, онъ быстро подвергся руссификаціи и со всею пылкостью неофита проникся интересами русской народности. Понятно, убѣжище его было извѣстно сторонникамъ русской партіи, и здѣсь вокругъ него начали собираться представители ея. Убіеніе Товтивила, доставившее торжество литовской партіи, вызвало Войшелка изъ бездѣйствія, и онъ принялъ мѣры къ избавленію Литовско-русскаго государства отъ Стройната: подосланные убійцы покончили съ нимъ. Тогда Войшелкъ двинулся съ Пинянами къ Новгородку. Жители Новгородка добровольно сдались ему и послѣдовали за нимъ въ его походѣ на Литву: „Литва же вся припша и с радостью великою своего господичица“. Утвердившись въ Литвѣ, Войшелкъ сталъ ревностно преслѣдовать „вороги свой“ и противниковъ русской партіи. Многіе, спасаясь отъ его преслѣдованій, должны были навсегда покинуть свое отечество, и въ числѣ ихъ былъ князь нальщанскій Довмонтъ, бѣжавшій со всею семьею и съ дружиною въ Псковъ ³³⁾).

При такихъ обстоятельствахъ посаженный Стройнатомъ въ Полоцкѣ князь не могъ удержаться и, несомнѣнно, былъ изгнанъ Войшелкомъ. Действительно, лѣтомъ или осенью 1264 года въ Полоцкѣ уже княжилъ Изяславъ, признавшій себя въ „воли Молшелгове“, а, въ Витебскѣ сидѣлъ союзный ему другой Изяславъ. Такимъ образомъ понятно, что эти князья посажены были въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ

³²⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 380, p. 484—485, t. II, № 1036, p. 765 и t. VI, № 2884, p. 217. Scr. rer. Prus., t. II, p. 152—153. Указанія на предшествовавшія этой уступкѣ враждебныя отношенія къ Ливоніи находятся въ грамотѣ Гердена. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Руси съ Ригю, № II а. Рус.-лив. акты, № 25 а, с. 18. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, p. 440—441.

³³⁾ Ипат., с. 569. Daniłowicz. Lat. Lit. i Kr. Rus., p. 149. Татищевъ, кн. IV, с. 34. Długoss, t. II, p. 392. Cromer, p. 159. Strykowski, p. 289. Gvagnini Sarm. Europ. dea., p. 48 b. Rocznik Krasiańskich (Mon. Pol. hist., t. III, p. 183) прямо приписываетъ убіеніе Стройната Войшелку Антоновичу. Монографіи, т. I, с. 31—32. Bonnell относитъ вокняженіе Войшелка въ Литвѣ въ 1264 г. или 1265 г. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 76—77 и II, p. 95, 98, 100 и т. д. Энгельманъ относитъ это событіе къ началу или къ веснѣ 1265 г. Хрон. изсл., с. 168.

Войшелкомъ вмѣсто подручниковъ Стройната и находились въ полной зависимости отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ приверженность Войшелка къ русской партіи служить подтвержденіемъ нашего предположенія, что оба Изяслава были Русскими и, вѣроятно всею, изъ рода Всеславичей. О княженіи ихъ извѣстно только, что они заключили мирный договоръ съ рижскимъ епископомъ и ливонскими рыцарями³⁴).

Но вокняженіе Войшелка въ Литвѣ совершилось не безъ борьбы со стороны Литовской партіи. Правда, главный ея представитель, Стройнатъ былъ убитъ, но оставались двое его союзниковъ, Довмонтъ и Герденъ. Какова была ихъ роль при княженіи въ Литвѣ Стройната, лѣтописи не указываютъ. Но, насколько можно судить, они не заявляли, подобно Товтивилу, притязаній на великокняжескій столъ и сидѣли спокойно въ своихъ волостяхъ, а Стройнатъ въ свою очередь не трогалъ ихъ, чтобы не нажить себѣ лишнихъ враговъ. Теперь положеніе дѣлъ измѣнилось. Захвативъ въ свои руки великое княженіе, Войшелкъ сталъ преслѣдовать не только своихъ личныхъ враговъ, но также сторонниковъ Литовской партіи. При такихъ обстоятельствахъ борьба была неизбежна, и она должна была дойти до значительнаго развитія, такъ какъ противная Войшелку партія была весьма многочисленна³⁵). Дѣйствительно, Войшелкъ вокняжился въ Литвѣ лѣтомъ или осенью 1264 года, а убійца его отца, Довмонтъ, бѣжалъ въ Псковъ только въ 1265 году³⁶). Такимъ образомъ, ясно, что Довмонтъ покинулъ отечество только послѣ неудачной борьбы съ Войшелкомъ. Наше предположеніе еще больше подтверждается тѣмъ, что Довмонтъ бѣжалъ изъ Литвы не только со своими домашними, но съ цѣлой дружиной³⁷), слѣдовательно у него были довольно многочисленные сторонники въ Литвѣ, которые оказывали ему поддержку въ его борьбѣ съ Войшелкомъ. Но съ другимъ противникомъ, Герденемъ, борьба была очень неудачна для Войшелка. Правда, отсутствіе свѣдѣній о прежней волости Герденя не даетъ намъ возможности прослѣдить эту

³⁴) Грамоты, кас. до сн. С.-З. Руси, № II в. Рус.-лив. ак., № 256, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, т. VI, 30 37, р. 441—442. Проф. Дашкевичъ предполагаетъ, что Изяславъ Полоцкій одно лице съ Изяславомъ Свислочскимъ. Кн. Дан. Гал., с. 122.

³⁵) Проф. Дашкевичъ предполагаетъ, что у Войшелка было немного враговъ въ Литвѣ, и вообще, видимо, склоненъ, думать, что Войшелкъ занялъ великокняжескій престолъ почти безъ борьбы. (Замѣтки, с. 33). Но кромѣ примѣровъ, приводимыхъ нами ниже, и извѣстія о бѣгствѣ 300 Литовцевъ съ семьями въ Псковъ (Новг. I, с. 285), на существованіе значительной оппозиціи въ Литвѣ указываетъ приводимый авторомъ отрывокъ изъ Лѣтописи Ивана Черноризца: „шехъ на поганую Литву, и побѣди я и иссѣче“ ibid., с. 33, пр. 3.

³⁶) Daniłowicz. L. L., p. 149. Bonell. R.—L. Chron., I. с. Энгельманъ. Хронологическ., с. 169.

³⁷) Daniłowicz. L. L., p. 149.

борьбу. Очень можетъ быть, что Войшелкъ изгналъ Гердена изъ его волости, и тотъ тогда устремился на Полоцкую землю; но вмѣстѣ съ тѣмъ можно предположить, что онъ княжилъ въ одномъ изъ городовъ Полоцкой земли и удачно отбилъ нападеніе Войшелка. Какъ бы то ни было, но въ концѣ 1264 года Герденю удалось завладѣть Полоцкою и Витебскою волостями и стать въ полную независимость отъ Войшелка³⁸⁾. При этомъ, вѣроятно, Изяславъ Полоцкій и Изяславъ Витебскій были изгнаны изъ своихъ удѣловъ, а можетъ быть, и убиты, такъ какъ впослѣдствіе они больше не упоминаются. Одной изъ причинъ такой удачи Гердена, вѣроятно, было то обстоятельство, что на его сторону стали многіе мелкіе князья: изъ разсказа о событіяхъ 1266 года видно, что владѣнія Гердена были раздѣлены между многими князьями, стоявшими въ зависимости отъ него³⁹⁾. Весьма вѣроятно, что Константинъ, княжившій раньше въ Полоцкѣ, сталъ теперь тоже на сторону Гердена и получилъ отъ него въ удѣлъ Витебскъ, такъ какъ впослѣдствіи упоминается въ актахъ витебскій князь Константинъ⁴⁰⁾. Такимъ образомъ, въ несчастной Полоцкой землѣ въ теченіе одного года перемѣнились три князя.

Утвердившись въ Полоцкой и Витебской волостяхъ, Герденъ поспѣшилъ заручиться расположеніемъ ливонскихъ рыцарей на случай борьбы съ Войшелкомъ и 28 декабря 1264 года заключилъ съ ними мирный договоръ. По этому договору, Герденъ отказался отъ всякихъ правъ на земли, отданныя рыцарямъ полоцкимъ княземъ Константиномъ, далъ право свободной торговли нѣмецкимъ купцамъ въ своихъ земляхъ и установилъ различныя правила для суда надъ провинившимся иностранцами. Съ своей стороны Нѣмцы обязались не заявлять никакихъ притязаній на Полоцкую землю и предоставили жителямъ ея право „волно гостити в Ригу и на Готьскы берегъ“⁴¹⁾. Однако Войшелкъ не трогалъ, повидимому, Гердена, но за то бывшій союзникъ его, Довмонтъ вокняжившись въ Псковѣ, сталъ къ нему во враждебныя отношенія. Трудно сказать, каковы были причины разрыва между Довмонтомъ и Герденемъ; лѣтопись говорить, что „вложи Богъ

³⁸⁾ Грамоты, кас. до св. С.—З. Русь, № 11а, Рус.—Лив. ак., № 25а, с. 13. Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, p. 440—441. Антоновичъ. Мон. графин, т. I, с. 33 и 45. Проф. Дашкевичъ говоритъ, что „при Герденѣ Полоцкая и Витебская земли признавали верховную власть Войшелка“, при чемъ въ доказательство этого положенія приводитъ известную грамоту Изяслава. Зам. по ист. Лит.—Рус. гос., с. 35 и пр. 3.

³⁹⁾ Daniłowicz. L. L., p. 150—153.

⁴⁰⁾ Рус.—Лив. акты, № 49, с. 27.

⁴¹⁾ Грамоты, кас. до сношеній С.—Зап. Русь, № 11а, Рус.—Лив. ак., № 25а, с. 13 Bunge L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, p. 440—441. Бережковъ. О торговлѣ русскихъ съ Ригю, стр. 343.

въ сердце Довмонту отмстить кровь христьянскую⁴¹, поэтому можно предположить, что самъ Гердень вызвалъ разрывъ съ Довмонтомъ. Какъ бы то не было, лѣтомъ 1266 года Довмонтъ предпринялъ съ Псковичами походъ въ Полоцкую землю, опустошилъ ее и, захвативъ въ плѣнъ массу жителей, въ томъ числѣ и супругу Герденя и свою тетку, Евпраксию, съ двумя сыновьями, двинулся въ обратный путь. Герденя въ это время не было дома, такъ какъ онъ отправился съ подручными князьями въ какой-то походъ. Получивъ извѣстіе о случившемся, онъ собралъ войско и пустился въ погоню за Довмонтомъ. Когда онъ догналъ Псковичей, тѣ отослали плѣнныхъ въ Псковъ, а сами въ небольшомъ количествѣ остались, чтобы задержать Герденя и дать время добраться отосланной части войска до Пскова. Въ происшедшемъ затѣмъ сраженіи Гердень потерпѣлъ совершенное поражение: большая часть его войска была перебита, остальные потонули въ Двинѣ, а самъ онъ спасся бѣгствомъ „в малѣ дружинѣ“⁴²). Ободренные успѣшнымъ исходомъ этого похода. Псковичи въ концѣ того же или въ началѣ слѣдующаго года снова двинулись въ Полоцкую землю съ своимъ княземъ Довмонтомъ⁴³). Однако на этотъ разъ, насколько можно судить, походъ былъ не совсѣмъ удаченъ. Поэтому они постарались заручиться содѣйствіемъ Новгородцевъ для слѣдующаго похода. Весною 1267 года Псковичи съ княземъ Довмонтомъ снова рѣшили итти на Герденя; въ нимъ на помощь пришли и Новгородцы съ Елеферьемъ Обсыславичемъ, и всѣ вмѣстѣ двинулись въ походъ. На этотъ разъ дѣла Псковичей шли успѣшно: они „много повоеваша“⁴⁴. при чемъ былъ убитъ и полоцкій князь Гердень, „і приѣхаша вси здорови“⁴⁵). Такая удача возбудила воинственный духъ Новгородцевъ, и осенью 1267 года они порѣшили со своимъ княземъ, Юріемъ предпринять новый походъ. Дѣйствительно, они собрались и достигли уже Дубровны, но здѣсь начались споры о томъ, куда итти походомъ:

⁴¹) Новг. I, с. 285. Новг. IV, с. 45. Соф. Вр., т. I, с. 275—277. Соф. I, с. 193. Daniłowicz. I. L., p. 149—153. Псков. I, с. 180—181. Псков. II, с. 6—7. Никон., с. 145. Воскр., с. 166. Типогр., с. 41—42. Лѣт. Львова, т. II, с. 36—38. Татищевъ, кн. IV, с. 34—35. Древ. Лѣт., ч. I, с. 15—16. Карамзинъ, т. IV, пр. 121, с. 45—46. Энгельманъ. Хронолог. изсл., с. 45—15 и 190. Bonell. Rus.-Liw. Chronographie, I. p. 17 и II, p. 95, 102, 107. Кажется, одинъ изъ плѣненныхъ Довмонтомъ сыновей Герденя былъ потомъ, подъ именемъ Андрея, игуменомъ монастыря Пречистыя Богородицы въ Твери, а съ 1289 г. по 1315 г. епископомъ тверскимъ (ср. Древ. Лѣт., ч. I, 64—65 и с. 97); онъ скончался на покое въ 1323 г. (ibid, с. 112).

⁴²) Новг. I, с. 285. Энгельманъ. Хронолог. изсл., I. с. Bonnell. Rus.-Liw. Chronographie, I. с.

⁴³) Новг. I, с. 286. Новг. IV, с. 40. Татищевъ, кн. IV, с. 35. Древ. Лѣт., ч. I, с. 16. Карамзинъ, т. IV, пр. 123, с. 46. Энгельманъ. Хронолог. изсл., I. с. Bonnell отрицаетъ этотъ походъ. Rus.-Liw. Chronographie, I, p. 78 и II, p. 95—107.

„и инѣ хотяху на Литву, а инѣ на Полтескъ, а инѣ за Норову“. Последняя партія восторжествовала, и Новгородцы „поидоша за Норову къ Раковору“. Такимъ образомъ Полоцкъ избавился отъ грозившей ему опасности⁴⁵⁾.

Въ связи съ послѣднимъ походомъ Довмонта на Герденя и смертью послѣдняго стоитъ вопросъ о завоеваніи Полоцка Довмонтомъ. Напѣерскій и проф. Дашкевичъ основываютъ это мнѣніе, во-первыхъ, на договорной грамотѣ Тѣшаты и Якима, во-вторыхъ, на сказаніи Литовско-русскихъ лѣтописей. Напѣерскій и проф. Дашкевичъ, приводя названную грамоту, высказываютъ слѣдующія соображенія: 1) она найдена въ Рижскомъ архивѣ между исключительно полоцкими бумагами и 2) Рига вообще не находилась въ торговыхъ сношеніяхъ съ Псковомъ, гдѣ постоянно княжилъ Довмонтъ. Кромѣ того, проф. Дашкевичъ говоритъ, что Иванъ Смольнянинъ тоже указываетъ на то, что грамота эта скорѣе написана въ Полоцкѣ⁴⁶⁾. Оставляя Ивана Смольнянина въ сторонѣ, такъ какъ онъ могъ также легко очутиться и въ Псковѣ, какъ и въ Полоцкѣ, мы перейдемъ къ остальнымъ двумъ пунктамъ. Нахожденіе этой грамоты между исключительно полоцкими бумагами можетъ быть объяснено тѣмъ, что она, несомнѣнно, была написана не только на русскомъ языкѣ, но, подобно всѣмъ остальнымъ документамъ, была переведена или на латинскій, или на нѣмецкій языкъ. Какъ извѣстно, старо-нѣмецкая и латинская транскрипціи Полоцка и Пскова были весьма близки другъ къ другу и легко могли вызвать смѣшеніе этихъ городовъ. Поэтому съ большою достовѣрностью можно предположить, что хранитель Рижскаго архива, укладывая грамоту, перепуталъ названные выше города и положилъ ее вмѣсто псковскихъ бумагъ къ полоцкимъ. На основаніи всего сказаннаго нами, можно признать, что договорная грамота Тѣшаты и Якима написана въ Псковѣ. Переходя ко второму пункту, мы должны сказать, что на существованіе торговыхъ сношеній между Ригой и Псковомъ указываютъ многіе документы⁴⁷⁾. Перейдемъ теперь къ обзору сказанія о завоеваніи Полоцка Довмонтомъ. „Пануючы великому князю Тройдену, говоритъ Лѣтопись Быховца: и князь велики Довмонтъ прышедши зъ Пскова возметъ городъ Полтескъ, и иметъ княжыты на

⁴⁵⁾ Новг. I, с. 286. Новг. IV, с. 40. Соф. Вр., т. I, с. 277—278. Соф. I, с. 193. Daniłowicz. L.L., р. 153. Воскр., с. 167. Лѣт. Львова, т. II, с. 38. Энгельманъ. Хронолог. посл., с. 41, 66 и 190.

⁴⁶⁾ Напѣерскій. Рус.-лив. ак., № 14—15. Дашкевичъ. Княж. Данила Галицкаго, с. 122 и Замѣтки, с. 29. Ср. также Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 30 45, р. 446.

⁴⁷⁾ Рус.-лив. ак., № 30, с. 15; № 88, с. 73 и т. д. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 2793, р. 94—95; № 2794, р. 95—96; № 2817, р. 128—129 и т. д.

Псковѣ и на Полоцку, и жалѣ былъ ему того вельми, ижъ братъ его меньши Тройденъ осѣлъ панство въ Литвѣ, и почалъ о томъ мыслити, какбы его смерть приправити. А въ тыхъ часехъ пануючи Тройдену, и змерли ему ободва браты, князь Гольшысь и князь Гедрусь; а зъ оное выжѣ писаное васни Тройдена забиты, гдѣжъ онъ шелъ безпечне зълазныи и тые его мужыки здрадне забили; а самъ Довмонтъ, собравшы войско свое Псковское и Полоцкое, и потягнувъ до Литвы, хотячы быть княземъ Литовскимъ и Жомонтскимъ. И речены чернецъ Лаврашъ, по литовску зовеми Рымонтъ а по руску Василей, жалуючы смерти отца своего великого князя Тройдена, и оставившы чынъ чернечески, и прышолъ до пановъ, и собравшыся зо всеми силами литовскими, и потягнувъ на протывку Довмонта, хотячы помстыть кровь отца своего, и ополчившыся съ полки своими, и потвалися зъ Довмонтомъ надъ Езеремъ, и сошедшимся имъ зъ полки своими съ obu сторонъ, и былъ межи ними бой, и сѣча немала, зрания ажъ до вечера, и поможе Богъ Лаврашу, и все войско дяди своего Довмонта поразилъ и самого убилъ, и городъ Полтескъ взялъ, и возвратившыся ко столцу отца своего до Кернова⁴⁸. Прибавимъ еще, что сказанію о завоеваніи Полоцка Довмонтомъ предшествуетъ рассказъ о похищеніи у него жены Наримунтомъ и о бѣгствѣ Довмонта въ Псковъ, а рассказавъ объ убіеніи Довмонта Лаврашемъ, лѣтопись говорить, что послѣдній устроилъ дѣла Литовскаго государства и снова удалился въ монастырь⁴⁹). Уже бѣглый обзоръ этого сказанія легко можетъ убѣдить въ томъ, что оно представляетъ смѣсь изъ событій, происходившихъ въ разное время, и собственныхъ домысловъ составителя лѣтописи. Дѣйствительно, отнятіе Наримунтомъ жены у Довмонта представляетъ не больше, какъ повтореніе извѣстнаго рассказа о столкновеніи Мендовга съ Довмонтомъ⁵⁰); эпизодъ бѣгства Довмонта въ Псковъ заимствованъ изъ исторіи его борьбы съ Войшелкомъ⁵¹); извѣстіе о взятіи Довмонтомъ Полоцка заимствовано изъ разсказа болѣе подробнаго, чѣмъ дошедшій до насъ, о первомъ нападеніи Довмонта на Полоцкъ, при чемъ составитель лѣтописи дополняетъ этотъ рассказъ собственнымъ домысломъ, будто Довмонтъ, взявъ Полоцкъ, вокняжился въ немъ⁵²) рассказъ о зависти Довмонта представляетъ, вѣроятно, повтореніе эпизода о Стройнатѣ и Товтивилѣ⁵³); въ рассказѣ

⁴⁸) Лѣт. Быховца, р. 13. Strykowski, р. 312 и р. 314—317. Gvagnini Sarm. Eur. des, р. 48b—49a. Густ., с. 345. Надостовѣрность этого разсказа была уже указана Карамзиннымъ, т. IV, пр. 194, с. 88.

⁴⁹) Ср. Ипат., с. 518.

⁵⁰) Ср. Daniłowicza I. I., р. 149.

⁵¹) Ср. Новг. I, с. 285 и Daniłowicza Skarbiec, t. I, № 212, р. 112.

⁵²) Ср. Ипат., с. 568—569.

объ убіеніи Тройдена перефразировано лѣтописное извѣстіе объ убіеніи Стройнага, при чемъ „4 паробци“ замѣнены шестью мужиками⁵³⁾; повѣствованіе о сынѣ Тройдена, чернецѣ Лаврашѣ, о его мести и объ удаленіи послѣ этого снова въ монастырь повторяетъ почти дословно сказаніе о Довмонтѣ⁵⁴⁾. Все сказанное доказываетъ, что приведенный выше разсказъ литовско-русскихъ лѣтописей представляетъ просто компиляцію изъ разсказовъ русскихъ лѣтописей о событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертью жены Мендовга, и является вполне недостовѣрнымъ. Причина составленія этого сказанія вполне понятна: читая русскія лѣтописи, составитель литовско-русской лѣтописи нашелъ извѣстіе о возмущеніи Тройдена въ Литвѣ, а о смерти его ничего не отыскалъ, между тѣмъ черезъ нѣкоторое время русскія лѣтописи называютъ великимъ княземъ Витеня; но составитель литовско-русской лѣтописи не любилъ пробѣловъ и рѣшилъ пополнить разсказъ о Тройденѣ; однако собственной фантазіи у него не хватило; тогда онъ просто перефразировалъ слегка и переставилъ извѣстія русскихъ лѣтописей о предшествовавшихъ событіяхъ, присочинилъ нѣсколько именъ и мелкихъ подробностей, и такимъ образомъ составилъ у него приведенный выше разсказъ. Но независимо отъ этого есть цѣлый рядъ доказательствъ, прямо опровергающихъ достовѣрность всего этого разсказа. Нечего и говорить, что русскія лѣтописи ничего не знаютъ ни о Наримунтѣ, ни о похищеніи имъ жены Довмонта, ни о завоеваніи Довмонтомъ Полоцка, ни объ убіеніи имъ Тройдена, ни о Лаврашѣ. Виѣсть съ тѣмъ изъ Ипатской лѣтописи извѣстно, что Тройденъ имѣлъ четырехъ братьевъ, которые носили слѣдующія имена: Борза, Сурьпутій, Лѣсій и Свелкеній⁵⁵⁾. Между тѣмъ Литовско-русскія лѣтописи говорятъ, что у Тройдена было два брата и именуютъ одного Гольшисомъ, а другого Гедрусомъ. Кромѣ того изъ Ипатской лѣтописи видно, что Тройденъ умеръ естественной смертью⁵⁶⁾, а Литовско-русскія лѣтописи говорятъ, что онъ былъ убитъ Довмонтомъ. Но кромѣ того, въ Литовско-русскихъ лѣтописяхъ сказано, что Довмонтъ былъ убитъ Лаврашемъ, между тѣмъ какъ достовѣрно извѣстно, что онъ спокойно скончался въ Псковѣ⁵⁷⁾. Такимъ образомъ, основанная на этомъ разсказѣ и на грамотѣ Тѣшаты и Явима теорія о завоеваніи Полоцка не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній и совершенно ошибочна.

⁵³⁾ *ibid*; с. 596.

⁵⁴⁾ *ibid.*, с. 551 и с. 567—572.

⁵⁵⁾ Ипат., с. 574.

⁵⁶⁾ Живъ же лѣтъ 12, и тако *преставися* беззаконникъ. Ипат., с. 574. Слово, „преставися“ отнюдь не можетъ указывать на насильственную смерть.

⁵⁷⁾ *Преставися* Довмонтъ, князь Пльсковскій. Новг. I, с. 306; см. предыдущее примѣчаніе.

Со смертю Герденя наступаетъ полувѣковой періодъ, во все продолженіе котораго нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній о Полоцкой землѣ. Уже говоря объ убіеніи Герденя, лѣтописи ничего не говорятъ объ его преемникѣ. Насколько можно судить, Полоцкъ послѣ смерти Герденя снова перешелъ въ руки Константина, княжившаго сначала въ Полоцкѣ, а потомъ въ Витебскѣ. Но былъ ли Константинъ непосредственнымъ преемникомъ Герденя, или ему предшествовали другіе князья, трудно сказать. По крайней мѣрѣ, въ одномъ отрывкѣ изъ не дошедшей до насъ лѣтописи упоминается „князь Конъстантинъ Полотскій“⁵⁸⁾. Изъ этого отрывка можно заключить, что Константинъ княжилъ въ это время, такъ какъ онъ жалуется епископу тверскому Симеону на своихъ тиуновъ, а если бы онъ не имѣлъ въ это время никакого удѣла, то разговоръ его съ Симеономъ не могъ бы имѣть мѣста, такъ какъ у него не было бы тогда никакихъ тиуновъ; кромѣ того, изъ наименованія его „Полотскимъ“ видно, что онъ княжилъ въ Полоцкѣ. Относительно хронологіи княженія Константина мы можемъ сказать, что Симеонъ, упоминаемый въ названномъ отрывкѣ, былъ тверскимъ епископомъ съ 1271 года по 1289 г.⁵⁹⁾, слѣдовательно, около этого времени вокняжился въ Полоцкѣ и Константинъ. Изъ разговора Константина съ Симеономъ видно, что при немъ положеніе Полоцкой волости было далеко не цвѣтущее. Слабые Всеславичи не могли ввести особеннаго порядка въ своей волости: при нихъ земство дѣлало все по своему желанію, а его примѣру, несомнѣнно, слѣдовали и различные, если можно такъ выразиться, княжескіе чиновники. Послѣ завоеванія Полоцка Литвой дѣла пошли еще хуже: Полоцкая земля подвергалась постояннымъ смутамъ, князья въ ней мѣнялись иногда нѣсколько разъ въ теченіе одного года. При такихъ условіяхъ князьямъ трудно было упорядочить внутреннее состояніе земли, и распушенность земства и различныхъ органовъ управленія все болѣе и болѣе увеличивались. Дѣйствительно, Константинъ жалуется Симеону, что „тиунъ неправо судить, мѣзду емлетъ, зло дѣлетъ“. Между тѣмъ самъ Константинъ отличался справедливостію и старался сдѣлать такими же и своихъ тиуновъ, но несмотря на всѣ его усилія, ничего не могъ съ ними подѣлать, настолько глубоко вкоренилась распушенность нравовъ⁶⁰⁾.

Но княженіе Константина въ Полоцкѣ было, вѣроятно, не особенно продолжительно. Впрочемъ, весьма возможно, что онъ княжилъ въ Полоцкѣ еще послѣ 1278 года. Около этого времени магистръ Ли-

⁵⁸⁾ Отрывокъ этотъ изданъ у Карамзина, т. IV, пр. 178. с. 77.

⁵⁹⁾ Карамзинъ, I. с. Рус.-лив. ак., № 49, с. 26.

⁶⁰⁾ Карамзинъ, I. с.

вонскаго Ордена строилъ замокъ Динабургъ на границахъ Полоцкаго княжества и великаго княжества Литовскаго, и пограничные жители всѣми силами (*omni studio*) старались воспрепятствовать этой постройкѣ. Между тѣмъ какъ при томъ князѣ, который завѣщалъ Полоцкъ Рижской архіепископіи, они не могли бы такъ дѣйствовать, такъ какъ онъ былъ въ дружбѣ съ Нѣмцами⁶¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма возможно, что между Константиномъ и упомянутымъ выше княземъ Полоцкомъ правилъ еще какой-нибудь князь. Сохранилась грамота, помѣченная 6904 годомъ, но, повидимому, относящаяся къ XIII ст., и въ этой грамотѣ упоминается полоцкій князь Ярославъ Изяславичъ⁶²⁾. Между тѣмъ свѣдѣнія о Полоцкой землѣ за XIV столѣтіе даютъ возможность утверждать, что въ XIV ст. тамъ не было такого князя. А въ XIII ст., какъ извѣстно, въ Полоцкѣ княжилъ Изяславъ, поэтому можно съ достаточнымъ основаніемъ предположить, что Ярославъ былъ его сыномъ и княжилъ въ Полоцкѣ по смерти Герденя, до или послѣ Константина. Во второй половинѣ XIII ст., и скорѣе всего въ третьей четверти его, Полоцкомъ овладѣлъ какойто литовскій князь⁶³⁾. Занялъ ли онъ Полоцкъ мирнымъ путемъ, или полоцкій князь былъ изгнанъ имъ, мы не можемъ сказать утвердительно. Князь этотъ очень сблизился съ Нѣмцами и принялъ католичество. Не имѣя дѣтей (*prolem non habens legitimam*), онъ завѣщалъ всю Полоцкую волость Рямской архіепископіи для спасенія своей души. Дѣйствительно, по смерти его Нѣмцы завладѣли Полоцкой волостью и принялись за обращеніе ея въ католичество. Въ Полоцкую землю на-

⁶¹⁾ Anno 1278 adoptatus est in Magisterium Ernestus. Is arcem Dunenburg in finibus Russiae et Lithuaniae ad ripam Dunae extruit. Quod aegerrime ferentes finitimi, omni studio opus inceptum impedire statuentes. Dionysii Fabricii liv. Hist., p. 453 (Scr. reg. Liv., t. II).

⁶²⁾ Востоковъ Опис. рук. Рум. Муз., с. 116—117. Сапуновъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, № 5, с. 910. Сапуновъ признаетъ Изяслава Ярославича Литовцемъ, изъ дома Гедимина, но имя и отчество его опровергаетъ такое мнѣніе. Срезневскій (О пам. р. письм. и аз. с. 282) совершенно правильно замѣтилъ, что списки съ этой грамоты сдѣланы невѣрно — вмѣстѣ съ тѣмъ онъ призналъ ее подлинной. Соболевскій (См.-пол. гов., с. 18—20), на основаніи неточностей въ спискахъ, призналъ ее подложной. Востоковъ (ор. с., с. 223) признаетъ эту грамоту сомнительной.

⁶³⁾ На то, что онъ былъ латышъ и литовецъ, указываетъ извѣстіе, что онъ былъ „ad fidem Christi conversus“. Bunge. L. Urkundenbuch, t. II, № 630, p. 50 и № 638, p. 64—65. Theiner. Vetera monumenta Poloniae, t. I, № 204, p. 120. Dlugoss, t. III, p. 64. Если бы этотъ князь былъ христіаниномъ и только присоединился къ католичеству, то въ цитируемой грамотѣ не могло бы стоять выраженіе „conversus“. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ указанныхъ выше грамотъ не видно, чтобы Нѣмцы вынуждены были силою добиваться Полоцка, который имъ завѣщалъ этотъ князь слѣдовательно, онъ не могъ княжить раньше Константина, такъ какъ тотъ воспротивился бы отдачѣ Полоцка Нѣмцамъ и вступилъ бы съ ними въ борьбу, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе чуждаго его предшественника не могло имѣть для него обязательной силы.

нахлынули прелаты и клирики, были учреждены даже двѣ епископіи (*duae solennes cathedrales, Colomensis, et Rutheniensis ecclesiae*), и жителей ея принуждали переходить въ католичество. Уже подчиненіе Нѣмцамъ, исконнымъ врагамъ Полочанъ, само по себѣ не могло быть пріятно имъ. Между тѣмъ Нѣмцы стали вводить свои порядки и заставляли жителей измѣнять вѣрѣ отцовъ своихъ, а Ливонскіе рыцари, поджившіеся слѣдомъ за духовенствомъ, страшно притѣсняли ихъ. Все это еще больше увеличивало недовольство Полочанъ, и они такъ овладѣли противъ Нѣмцевъ, что предпочли снова подчиниться Литвѣ. Поэтому они обратились около 1307 года къ Витеню съ просьбой помочь имъ. Конечно, Витень охотно согласился на ихъ просьбу. Между тѣмъ въ это время происходили страшные раздоры между рижскимъ архіепископомъ и ливонскими рыцарями. Наконецъ, рыцари, желая досадить архіепископу, уступили за 300 марокъ около 1305 года Динабургъ Витеню. ⁶⁴⁾ Впрочемъ, насколько можно сѣдѣть, они въ томъ же году сдѣлали попытку отнять снова Динабургъ у Витеня, но въ сраженіи при Дубнѣ потерпѣли, повидимому, пораженіе, и Динабургъ остался пока за нимъ. ⁶⁵⁾ Теперь Витень, имѣя уже столь важный укрѣпленный пунктъ въ Полоцкой землѣ, какъ Динабургъ, рѣшилъ воспользоваться приглашеніемъ Полочанъ и завладѣть Полоцкой землей. Нѣмцы были увлечены своими спорами и не могли оказать ему достаточнаго сопротивленія. Поэтому онъ легко одолѣлъ ихъ и овладѣлъ въ 1307 году Полоцкой землей. Захвативъ въ свои руки Полоцкую землю, Витень принялся освобождать ее отъ Нѣмцевъ: часть ихъ была перебита, другіе попали въ плѣнъ, и только не многіе спаслись бѣгствомъ. Несомнѣнно, что Полочане тоже помогали ему въ этомъ, при чемъ они оставили навязанную имъ насильно католическую религію и даже поразрушали католическія церкви. ⁶⁶⁾

⁶⁴⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. II, № 616, p. 27. Березковъ. О торг. рус. съ Риг., с. 348.

⁶⁵⁾ Annales Ronneburgenses, p. 145 (Scr. rer. Prus., t. II).

⁶⁶⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 630, p. 60 и № 638, p. 64—65. Theiner Vet. mon. Pol., t. I, № 204, p. 120. Długoss., t. III, p. 64. У Długoss'a епископіи названы: одна *Zelovienais*, а другая *Ruthenensis*; у Theiner'a одна именуется *Golovienais*, другая *Rutheniensis*; а у Bunge онѣ названы: одна *Colomensis*, другая *Rutheniensis*.—Мы отнесли завоеваніе Полоцка Литвой къ 1307 году, такъ какъ у Стрыйковскаго (p. 385) есть слѣдующее извѣстіе: „Należałem też w starych Latopisach Ruskich z których mam kilka Exemplarów, w Litwa roku 1307 Połocko wzięła, ale iako u pod kim nie pisze“. Что значитъ это относится къ изгнанію Нѣмцевъ Литвой изъ Полоцка, доказывается слѣдующими соображеніями: 1) изъ грамотъ видно, что Полочане призвали къ себѣ на помощь „рабаго“, а таковыми въ данномъ случаѣ могли быть только Литовцы; 2) грамоты были написаны нѣсколько лѣтъ спустя послѣ занятія Полоцка Литвой по Стрыйковскому, а изъ нихъ видно, что изгнаніе Нѣмцевъ дѣйствительно произошло недавно; 3) Витень княжилъ

Захвативъ Полоцкъ, Витень, какъ видно изъ грамоты епископа Якова, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ и не давалъ его никому въ удѣлъ; такъ какъ Яковъ въ своей грамотѣ называетъ Витеня своимъ сыномъ, а между тѣмъ ничего не упоминаетъ о какомъ либо особомъ полоцкомъ князѣ. Но извѣстно, что Витень уже съ 1293 года былъ великимъ княземъ литовскимъ⁶⁷⁾; а потому Полоцкъ вошелъ въ составъ непосредственныхъ владѣній Витени. Однако изъ той же грамоты Якова видно, что Полоцкъ пользовался сравнительно большими правами въ политическихъ сношеніяхъ, такъ какъ онъ заключалъ договоры съ Рягою, пользовался самостоятельностью во внутреннемъ управленіи и управлялся вѣчемъ. Вместе съ тѣмъ заключеніе договора полоцкимъ епископомъ Яковомъ съ рижскимъ архіепископомъ указываетъ, что онъ пользовался большимъ значеніемъ въ политическомъ быту Полоцка; а потому можно предполагать, что въ Полоцкѣ не было княжескихъ намѣстниковъ, и роль ихъ исполнялъ епископъ Яковъ, который, какъ видно изъ договора, раздѣлялъ съ вѣчемъ участіе въ судѣ и управленіи Полоцка. Договоръ съ Рягою былъ заключенъ, вѣроятно, по желанію самаго Витени, который въ это время уже примирился съ Нѣмцами. По указанному договору ни Полочане, ни Рижане не приобрѣтали никакихъ новыхъ противъ прежнихъ договоровъ правъ, и главная его

только до 1316 года (Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 37), а изъ грамоты епископа полоцкаго Якова видно, что Полоцкъ принадлежалъ еще Витеню. Рус.-лив. ак., № 38, с. 19—20). Сопоставляя все сказанное нами съ извѣстіемъ Стрыйковского, мы должны признать, что оно имѣетъ въ виду именно то изгнаніе Нѣмцевъ изъ Полоцка, о которомъ говорятъ обѣ указанныя выше грамоты.—Проф. Дашкевичъ (Замѣтки, с. 35) предполагаетъ, что Полоцкъ былъ уступленъ Нѣмцамъ еще Товтивиломъ. Относительно этого мнѣнія ср. сказанное нами выше.—По вопросу о томъ, былъ ли Полоцкъ завоеванъ Литовцами, или Нѣмцы уступили его Литовцамъ добровольно, обѣ грамоты сообщаютъ различныя извѣстія: въ первой говорится, что рыцари продали Полоцкъ Литовцамъ, во второй на оборотъ сказано, что рыцари вытѣснили жителей, вслѣдствіе чего тѣ призвали Литовцевъ, которые и изгнали рыцарей изъ Полоцка. Между тѣмъ обѣ грамоты единогласно говорятъ, что Литовцы, занявъ Полоцкъ, стали избивать Нѣмцевъ и въ концѣ концовъ совершенно освободили Полоцкую волость отъ нихъ. Кроме того, обѣ грамоты говорятъ только, что рыцари „quoddam castrum (Динабургъ) venundarunt“, а относительно Полоцка онѣ этого не говорятъ; первая изъ нихъ говоритъ, что они Полоцкую землю только „raganis dimiserant“, что еще не указываетъ на продажу ея „raganis“. Слѣдовательно, Полоцкъ былъ уступленъ Нѣмцами не добровольно. Ср. также Nagaiewicz. Hist. nar. Pols., t. V, кн. III, п. 83, р. 505, Карамзина, т. IV, стр. 194, с. 83 и проф. Антоновича. Монографія, т. I, с. 45—Bonnell считаетъ извѣстія обѣихъ грамотъ не заслуживающими довѣрія и не признаетъ, что Нѣмцы владѣли Полоцкомъ. Однако мнѣніе Bonnell'я, основанное на нѣкоторыхъ преувеличеніяхъ лицъ, добровольныхъ относительно потерь Полоцка и другихъ преступленій рыцарей, намъ кажется мало доказательнымъ. Рус.-Лив. Chron., I, р. 191 и II, р. 183—185.

⁶⁷⁾ См. у проф. Антоновича. Монографія, т. I, с. 37.

цѣль заключалась въ заключеніи мира между - обѣими сторонами⁶⁹⁾.

Долго ли Полоцкъ находился въ непосредственной зависимости отъ Витеня, трудно сказать. Но мы видимъ, что уже въ 1326 году въ Полоцкѣ княжить Воинъ, братъ Витеня и Гедимины.⁷⁰⁾ Вѣроятно же всего, что Воинъ княжился въ Полоцкѣ только послѣ смерти Витеня, такъ какъ при послѣднемъ, какъ мы уже указывали, Полоцкъ оставался, повидимому, безъ князя.

Съ вокняженіемъ Воиня въ Полоцкѣ начинается новый періодъ въ исторіи его, представляющій постепенный переходъ къ уничтоженію въ немъ удѣльной системы. Въ это время полоцкіе князья мало по мало совершенно теряютъ свою самостоятельность и переходятъ на роль простыхъ подручниковъ великихъ князей литовскихъ. Послѣдніе не только заключаютъ договоры отъ имени ихъ удѣла, но заставляютъ ихъ принимать участіе въ своихъ походахъ, а иногда отправляютъ ихъ просто послами въ другія земли. Такимъ образомъ, въ это время полоцкіе князья совершенно отличаются по своему положенію отъ прежнихъ удѣльныхъ князей и скорѣе исполняютъ обязанности княжескихъ намѣстниковъ, чѣмъ княжатъ. Впрочемъ, во внутреннемъ управленіи они пользуются полною самостоятельностью, что и отличало ихъ въ совокупности съ титуломъ отъ обыкновенныхъ княжескихъ намѣстниковъ. Мы видимъ, что въ 1325 году Гедиминъ лично приноситъ жалобу епископамъ дерптскому и эзельскому, ревелскому коменданту и властямъ города Риги на опустошенія, чинимыя въ Полоцкой землѣ ливонскими рыцарями,⁷¹⁾ Въ 1326 году Воинъ отправляется вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ, княземъ минскимъ Василюмъ и княземъ Феодоромъ Святославичемъ въ качествѣ посла Гедимины, въ Новгородъ для заключенія мира съ Новгородцами и Нѣм-

⁶⁹⁾ Грамоты, кас. до сн. Сѣв.-Зап. Руси, № VI. Рус.-Лит. ак., № 88, с. 19—20. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3056, с. 458—454. Любавскій предполагаетъ, что Витень княжилъ въ Полоцкѣ. Обл. дѣл., с. 29. Ср. также Иловайскаго. И. Р., т. II, с. 56. На участіе Якова въ управленіи Полоцкомъ указывалъ еще Бѣляевъ. Разсказы, кн. IV, ч. I, с. 195—196.

⁷⁰⁾ Новг. I, с. 322. Супр. рук., с. 51. Соф. Вр., т. I, с. 316. Соф. I, с. 217. Лѣт. Авраамки, с. 64. Никои., с. 190. Воскр., с. 199. Татищевъ, т. IV, с. 166—167. Воинъ, подобно Витеню и Гедимину, былъ сыномъ великаго князя литовскаго Лютуэра; вѣроятно же всего, что онъ былъ однимъ изъ младшихъ сыновей Лютуэра. Для генеалогіи названныхъ князей, кромѣ указанныхъ выше лѣтописей, см. Pet. Dusburg Chr., p. 401. Nicolai von Jeroschin Chr. von. Prusa, p. 582. (Scr. rer. Prus., t. I), die ältere Hochm. Chr. p. 582 (Ibid., t. III), Strykowski, p. 239, Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3068, II, p. 466 и проф. Антоновича. Монографія, т. I, с. 87—88, стр. 8.

⁷¹⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3074, p. 484—485.

цами. ⁷¹⁾ Въ 1342 году Воинъ посылаетъ своего сына Любка съ войскомъ на помощь Ольгерду, ⁷²⁾ княжившему въ то время еще въ Витебскѣ, а тремя годами раньше, въ 1338 году, Гедиминъ заключилъ договоръ съ Нѣмцами не только отъ своего имени, но также отъ имени городовъ Полоцка и Витебска, ⁷³⁾ Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, что уже Воинъ не пользовался почти никакой самостоятельностью и былъ подручникомъ не только великихъ князей литовскихъ, но и сильнѣйшихъ удѣльныхъ князей Литовско-русскаго государства.

Въ княженіе Воиня Полоцкая земля не пользовалась спокойствіемъ. Насколько можно судить, съ первыхъ лѣтъ его княженія она стала во враждебныя отношенія къ Новгороду, Впрочемъ, въ 1326 году Гедиминъ заключилъ миръ съ Новгородомъ для всего Литовско-русскаго государства, а въ томъ числѣ и для Полоцка. ⁷⁴⁾ Не лучше были отношенія и къ Нѣмцамъ. Уже въ 1325 году Гедиминъ жалуется дерптскому и эзельскому епископамъ, ревельскому коменданту и властямъ города Риги, что ливонскіе рыцари жестоко опустошили Полоцкую землю, захватили въ плѣнъ много людей и угнали массу лошадей, при чемъ часть плѣнныхъ возвратили, а 20 человекъ удерживаютъ и не хотятъ выпустить на свободу, въ другой разъ они снова налетѣли, подобно хищнымъ волкамъ, на Полоцкую землю, убили 80 человекъ, а нѣсколькихъ захватили въ плѣнъ, угнали 50 хорошихъ лошадей и набрали громадное количество одежды и другихъ вещей. ⁷⁵⁾ На этотъ разъ жалоба Гедимина не была оставлена, повидимому, нѣмцами безъ удовлетворенія, такъ какъ въ слѣдующемъ году Гедиминъ, заключая миръ съ Новгородомъ, одновременно съ этимъ поручилъ тѣмъ же посламъ заключить миръ и съ Нѣмцами. Впрочемъ, нѣмцы соблюдали мирный договоръ не долго, и въ 1333 году ливонскій магистръ напалъ съ большимъ флотомъ на Полоцкъ. ⁷⁶⁾ Походъ

⁷¹⁾ Новг. I, с. 322. Супр. Рук., с. 51. Соф. Вр., т. I, с. 316. Соф. I, с. 217. Лѣт. Авраамки, с. 64. Никон., с. 190. Воскр., с. 109. Татищевъ, т. IV, с. 116—117. См. также Bonnell. *Russ.-Litw. Chronographie*, I, p. 119 и II, p. 168. Мы называли минскаго князя Василия братомъ Гедимина, такъ какъ указаніе выше глѣтися, перечисляя послы, употребляютъ выраженіе „братія“, а не „братъ“, поэтому ясно, что въ числѣ пословъ былъ не одинъ братъ Гедимина, но, съ одной стороны, отсутствіе отчества при именахъ Василія и Воиня, а, съ другой стороны, наименованіе Феодора Святославичемъ служить примѣтъ указаніемъ, что братьями Гедимина были Воинъ и Василій.

⁷²⁾ Псков. I, с. 186—187. Древ. Лѣт., т. I, с. 170—172.

⁷³⁾ Bunge L. *Urkundenbuch*, t. VI, № 3081, p. 508. Тихомирровъ. Торговля съ Полоцкомъ съ Литвою, с. 234—236.

⁷⁴⁾ Новг. I, с. 322. Супр. Рук., с. 51. Соф. Вр., т. I, с. 316. Соф. I, с. 217. Лѣт. Авраамки, с. 64. Никон., с. 190. Воскр., с. 109. Татищевъ, т. IV, с. 116—117.

⁷⁵⁾ Bunge. L. *Urkundenbuch*, t. VI, № 3074, p. 484—485.

⁷⁶⁾ Hermann de Wartberge *Chr. Livv.*, p. 67. (См. раз. Брѣт., т. II)

этотъ однако былъ, повидимому, неудаченъ, такъ какъ въ слѣдующемъ 1334 году магистръ явился къ Полоцку уже съ большимъ сухопутнымъ войскомъ.⁷⁷⁾ Поэтому Гедиминъ, заключая миръ съ Нѣмцами 1-го Ноября 1338 года, включилъ въ своей мирный договоръ города Полоцкъ и Витебскъ.⁷⁸⁾ На этотъ разъ миръ тоже длился не долго, но теперь нарушилъ его самъ Воинъ. Весною 1342 года Нѣмцы, противъ воли Псковичей, стали строить городовъ въ ихъ волости на р. Пивжѣ. Тогда Псковичи, боясь, что Нѣмцы послѣ этого нападутъ на Псковъ, отправили пословъ въ Новгородъ съ просьбой о помощи, при чемъ даже согласились принять къ себѣ новгородскихъ намѣстниковъ. Несмотря на то, что въ это время уже была страстная недѣля, Новгородцы охотно согласились на просьбу Псковичей, и немедленно двинулись въ путь. Между тѣмъ старое соревнованіе пригорода со старшимъ городомъ сказалося у Псковичей и теперь: они не захотѣли снова подчиниться Новгороду, и Новгородцы были еще у Мелетова, какъ явился къ нимъ гонецъ изъ Пскова и сообщилъ, что со стороны Нѣмцевъ Пскову теперь не угрожаетъ опасность, а потому Псковичи болѣе не нуждаются въ ихъ помощи. Получивъ такое извѣстіе, Новгородцы вернулись въ Новгородъ. Но отказавшись отъ помощи Новгородцевъ, Псковичи поняли, что сами не справятся съ Нѣмцами, и потому отправили пословъ въ Витебскъ въ Ольгерду Гедиминовичу просить его помощи. Ольгердъ не преминулъ воспользоваться случаемъ распространить свое вліяніе на Псковъ и охотно согласился на просьбу Псковичей. Вмѣстѣ съ послами онъ отправилъ войско подъ начальствомъ своего воеводы, князя Юрія Витовтовича, а самъ съ братомъ Кейстутомъ и сыномъ Андреемъ, захвативъ съ собою сильный отрядъ изъ Витьблянъ и Литовцевъ, двинулся вслѣдъ за Юріемъ Витовтовичемъ. Къ Ольгерду присоединился, вѣроятно, по его требованію, и полоцкій отрядъ подъ предводительствомъ сына Воиня, Любка. Однако, несмотря на многочисленность своего войска, Ольгердъ мало оказалъ помощи Псковичамъ. Сначала онъ, дѣйствительно, двинулся со своимъ войскомъ и съ Псковичами за р. Великую, чтобы напасть на Нѣмцевъ. Но узнавши, что подъ Изборскомъ стоитъ сильное нѣмецкое войско, онъ приказалъ своимъ воинамъ, „опять перебродиться за Великую рѣку“ и остался только съ небольшимъ отрядомъ, чтобы разузнать о количествѣ нѣмецкаго войска. Но эти развѣдки кончились тѣмъ, что Любка неосторожно отъѣхалъ отъ отряда Ольгерда, попалъ въ сторожевой полкъ нѣмецкой рати и былъ убитъ. Послѣ этого и

⁷⁷⁾ Ibid., p. 67.

⁷⁸⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 8081, p. 508 Рус.-Лив ак., № 83, с. 69. Тихомировъ, op. c., стр. 234—237.

Ольгердъ отступилъ, предоставивъ Изборянамъ справляться съ Нѣмцами своими силами. Но несмотря на это, нежеланіе подчиниться Новгороду было у Псковичей настолько сильно, что они предложили Ольгерду съѣсть у нихъ на княженіе, а когда онъ отказался отъ этого, то Псковичи предложили княженіе его сыну, Андрею. Андрей охотно согласился на ихъ просьбу и даже принялъ крещеніе, потому что въ Литвѣ ему нарекли только молитвенное имя, „а еще быше некрещень“⁷⁹⁾

Но Андрей не долго княжилъ въ Псковѣ. Псковичи, увидавъ, что Ольгердъ не оказываетъ имъ помощи, возобновили хорошія отношенія съ Новгородомъ. Поэтому Андрей Ольгердовичъ покинулъ Псковъ и отправился къ отцу своему въ Витебскъ.⁸⁰⁾ Между тѣмъ Войнѣ не многимъ пережилъ своего сына и умеръ, повидимому, въ томъ же 1342 году, не оставивъ послѣ себя послѣдниковъ. Насколько можно судить по одному договору съ Нѣмцами, на которомъ сохранилась печать князя Глѣба-Наримунта Гедиминовича, послѣ смерти его дяди Полоцкѣ достался ему.^{80а)} Однако Глѣбъ, повидимому, недолго правилъ. Полоцкомъ: какъ мы уже указывали выше, Полоцкѣ еще при Войнѣ подчинился вліянію могущественнаго Ольгерда, князя витебскаго и вревскаго; само собой разумѣется, что ему желательно было держать Полоцкѣ въ полномъ подчиненіи, и онъ не преминулъ теперь воспользоваться смутами въ Литовско-Русскомъ государствѣ, чтобы смѣнить Глѣба и замѣнить его болѣе надежнымъ княземъ, своимъ старшимъ сыномъ Андреемъ.⁸¹⁾

Княженіе Андрея Ольгердовича въ Полоцкой землѣ представляетъ эпоху постоянныхъ войнъ, а въ концѣ и внутреннихъ смутъ. Причины этого кроются, съ одной стороны, въ личности самаго Андрея, отличавшагося, подобно другимъ Ольгердовичамъ, подвижнымъ и беспокойнымъ характеромъ, съ другой стороны, въ положеніи въ это время полоцкаго князя. Если при Войнѣ самостоятельность полоцкаго князя была простой фикціей, то теперь полоцкій князь окончательно теряетъ всякое значеніе и политическую самостоятельность. Да это и неудивительно, Не прошло и трехъ лѣтъ со времени вокняженія

⁷⁹⁾ Новг. I, с. 841. Новг. IV, с. 56. Супр. рук., с. 62—63. Соф. Вр. т. I, с. 325—327. Соф. I, с. 228. Псков. I, с. 186—187. Псков. II, с. 12—13. Лѣт. Авраамъ, с. 75—76. Daniłowicz. L. L., p. 165—167. Нямон., с. 214. Воскр., с. 207—208. Типогр., с. 87—88. Древ. Лѣт., ч. I, с. 170—172. Лѣт. Львова, т. II, с. 97—99. Татищевъ, кн. IV., с. 151—158. Карамзинъ, т. IV, пр. 886, с. 132—134. Bonnell. Rus.-Litw. Chronographie, t. I, p. 133 и t. II, p. 178—179.

⁸⁰⁾ Псков. II, с. 13.

^{80а)} Рус.-Лив. ак., № 74, стр. 54.

⁸¹⁾ Ср. также проф. Антоновича, Монографія, т. I, с. 45. Лѣтопись Быховца (р. 22) ошибочно называетъ Андрея сыномъ Кейстута и говоритъ, что онъ былъ горбатъ.

Андрея въ Полоцкѣ, какъ отецъ его, Ольгердъ, занялъ велико княжескій столъ. Пока Ольгердъ княжилъ въ Витебскѣ, ему не приходилось часто вести войны, а потому онъ не тревожилъ Андрея и Полочанъ. Но сдѣлавшись великимъ княземъ, въ силу обстоятельствъ онъ долженъ былъ часто вести войны. Владѣнія Ольгерда теперь соприкасались не только съ различными областями сѣверной Руси, но границы ихъ подходили къ землямъ Прусскаго и Ливонскаго Орденовъ и къ южной части Руси, граничившей съ Татарами, а всѣ эти сосѣди не отличались особеннымъ миролюбіемъ. Такимъ образомъ, Ольгерду приходилось чаще вести войны, а это было бы слишкомъ тяжело, если бы ему приходилось вести ихъ силами одной своей волости. Поэтому онъ призывалъ на помощь къ себѣ всѣхъ подручныхъ князей, а въ томъ числѣ и Андрея. Но съ другой стороны большое количество войнъ велъ Ольгердъ и съ цѣлю увеличенія своихъ владѣній на счетъ неподвластныхъ ему волостей Русской земли. Выѣстъ съ тѣмъ Полоцкая земля и сама иногда приходила въ столеновеніе съ Нѣмцами или съ сосѣдними областями Руси. Понятно, что эти частыя войны, въ которыхъ принимали участіе не только князья со своими дружинами, а также и земство, ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе Полоцкой земли. Вообще, насколько можно судить, въ княженіе Андрея Ольгердовича положеніе Полоцкой земли было далеко не цвѣтущее.

Послѣ вокняженія Андрея Ольгердовича въ Полоцкѣ, Псковичи отложились отъ него и согласились приять къ себѣ его намѣстника. Но такой способъ управленія не нравился Псковичамъ, и въ 1349 году они изгнали его намѣстника изъ Пскова. Такой поступокъ Псковичей сильно раздражилъ Андрея и Ольгерда, но они теперь не могли воспрепятствовать отдѣленію Псковичей отъ Андрея, такъ какъ пораженіе на р. Стравѣ еще давало себя чувствовать. Поэтому они отомстили ему тѣмъ, что перехватывали всѣхъ псковскихъ купцовъ въ Полоцкѣ и во владѣніяхъ Ольгерда, отняли у нихъ товары и коней, взяли „окупъ“ и затѣмъ изгнали ихъ изъ своихъ владѣній. Но дѣло этимъ не ограничилось: въ томъ же году Андрей съ Полочанами неожиданно напалъ на Псковскую землю и повоевалъ нѣсколько селъ въ Вороначской волости ⁸²⁾. Такимъ образомъ, отношенія Полоцка къ Пскову сдѣлались теперь враждебными. Дѣйствительно, въ 1354 году Псковичи со своимъ княземъ, Астафіемъ, напали на Полоцкую землю и повоевали ее ⁸³⁾. Но этимъ нападеніемъ они не ограничились и въ слѣдующемъ году снова явились въ Полоцкую землю ⁸⁴⁾. Отвѣ-

⁸²⁾ Псков., I, с. 190. Псков., II, с. 14.

⁸³⁾ Псков., I, с. 191.

⁸⁴⁾ Ibid., с. 191. Bonnell считаетъ, что оба извѣстія относятся къ одному нападенію 1355 года. Rus.-liv. Chronographie, I, p. 146 и II, p. 185—187.

чалъ-ли Андрей въ свою очередь нападеніями на Псковскую землю, или другія войны отвлекали все его вниманіе и силы, и онъ оставлялъ набѣги Псковичей безъ наказанія, трудно сказать. Однако въ 1358 году Псковичи снова двинулись въ Полоцкую землю и немного повоевали ее ⁸⁵⁾. Впрочемъ, этимъ набѣгомъ окончились, повидимому, враждебныя отношенія Псковичей къ Полоцкой землѣ, такъ какъ въ послѣдствіи уже не упоминается ни о какихъ столкновеніяхъ между ними.

Отношенія Андрея къ другимъ волостямъ Русской земли стояли въ прямой зависимости отъ политическихъ тенденцій Ольгерда и особенно это замѣтно въ отношеніяхъ къ Смоленску, изъ-за котораго Ольгердъ приходилъ часто въ столкновенія съ другимъ претендентомъ на него, великимъ княземъ московскимъ. „Смоленское княжество, говоритъ проф. В. Б. Антоновичъ: не обладало достаточными средствами для того, чтобы противодѣйствовать давленію, направленному на него съ двухъ сторонъ; слабое среди двухъ сильныхъ соперниковъ, оно старается спасти свою самостоятельность, прибѣгая поочередно къ союзу и помощи одного изъ двухъ сосѣдей, но за помощь эту оно должно становиться въ положеніе все болѣе и болѣе зависимое по отношенію къ покровительствующему въ данное время сосѣду. Очевидно затруднительная, но неизбѣжная для Смоленска, диллема должна была привести это княженіе въ подчиненію великимъ князьямъ московскимъ или литовскимъ. Оба названныя правительства понимали неизбѣжность этого исхода и старались каждый склонить его въ свою пользу ⁸⁶⁾. Такой порядокъ вещей приводилъ смоленскихъ князей довольно часто къ вооруженнымъ столкновеніямъ съ Ольгердомъ, а это въ свою очередь отзывалось и на отношеніяхъ къ нимъ Андрея. Дѣйствительно, уже въ 1355 году отношенія смоленскаго князя Ивана Александровича къ Ольгерду приняли настолько острый характеръ, что Ольгердъ счелъ нужнымъ предпринять походъ въ Смоленску. Однако это не успокоило смоленскаго князя, и въ 1358 году Смольняне попытались возвратить Бѣлую, занятую уже Литовцами, но походъ ихъ былъ неудаченъ. Въ слѣдующемъ 1359 году Ольгердъ двинулся въ Смоленское княжество и захватилъ Мстиславль. Въ то же время Андрей Ольгердовичъ, по его приказанію, тоже предпринялъ походъ противъ Смольнянъ. Онъ двинулся къ Ржевѣ, взялъ ее и посадилъ въ ней своего намѣстника ⁸⁷⁾. Утвердившись въ Ржевѣ, Андрей сталъ тѣснить Смоленское княжество и отнимать у него города. Въ 1368 году онъ

⁸⁵⁾ Псков. П., с. 14.

⁸⁶⁾ Монографія, т. I, с. 111.

⁸⁷⁾ Татищевъ, кн. IV с. 189. Древ. Лѣт., ч. I, с. 225—226.

двинулся снова въ Смоленское княжество и захватилъ Ховрачъ и Рудню. Такіе успѣхи Литвы возбудили опасенія въ Москвѣ, и великій князь Дмитрій Іоанновичъ рѣшилъ противодѣйствовать этому. Поэтому въ томъ же году Владиміръ Андреевичъ неожиданно подступилъ къ Ржевѣ и взялъ ее. Однако торжество великаго князя московскаго длилось недолго. Въ томъ же году Ольгердъ въ союзѣ съ Кейстутомъ предпринялъ походъ къ Москвѣ, и Ржева, повидимому, снова перешла въ руки Андрея⁸⁸). Но столкновенія Ольгерда изъ-за Смоленска съ великимъ княземъ московскимъ вызвали сильно натянутыя отношенія между ними, что приводило ихъ къ вооруженнымъ столкновеніямъ, а это отзывалось и на Полоцкой землѣ, такъ какъ, съ одной стороны, она вынуждена была доставлять вспомогательныя войска Ольгерду, а съ другой стороны, великій князь московскій нападалъ и на волость Андрея, лежавшую ближе къ его государству, чѣмъ владѣнія Ольгерда. Такъ, въ 1372 году Михаилъ, князь тверской, враждовавшій съ великимъ княземъ московскимъ, обратился въ Ольгерду съ просьбой о помощи, и Ольгердъ отправилъ съ нимъ въ Тверь большое войско подъ предводительствомъ Кейстута. Въ этомъ походѣ, по обыкновенію, должны были принять участіе многіе князья литовскіе, и въ томъ числѣ были Андрей и братъ его, Дмитрій, князь друцкій⁸⁹). А въ 1375 году Владиміръ Андреевичъ снова подступилъ къ Ржевѣ и сжегъ посадъ у нея, но города взять не могъ⁹⁰). На этомъ заканчиваются всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Андрея Ольгердовича къ Смоленску и другимъ областямъ Русской земли до изгнанія его изъ Полоцка.

Еще менѣе интенсивна была борьба Андрея съ Нѣмцами. Но, хотя она большею частью ограничивалась мелкими набѣгами Андрея на Ливонію и вторженіями Нѣмцевъ въ Полоцкую землю, тѣмъ не менѣе она ложилась тяжелымъ бременемъ на Полоцкую землю, такъ какъ Набѣги эти происходили весьма часто, а кромѣ того Полочане должны были оказывать помощь и Ольгерду въ его походахъ. Уже въ 1348 году Ольгердъ призвалъ къ себѣ на помощь Полочанъ и Вятбянъ противъ Нѣмцевъ, которые вторглись въ его владѣнія. Собранное Ольгердомъ войско встрѣтилось съ Нѣмцами на берегахъ р. Стравы, и

⁸⁸) Лавр., с. 505. Троиц., с. 231. Daniłowicz. Lat. Lit. i kr. Rus., p. 180—181. Воскр., (т. VIII), с. 15. Типогр., с. 106. Татищевъ, кн. IV, с. 211. Древ. Лѣт., ч. I, с. 254.

⁸⁹) Лавр., с. 506—507. Троиц., с. 232. Новгород. IV, с. 67—68. Супр. рус., с. 86—89 и с. 184. Твер., с. 431. Оказ. лѣтомъ въ кратцѣ, с. 31. Соф. Вр., т. I, с. 344—345. Соф. I, с. 233. Лѣт. Авраамки, с. 95—96. Daniłowicz. L. I., p. 183—184. Воскр., с. 119. Типогр. с. 113—114. Архангелог., с. 74—75. Лѣт. Львова, т. II, с. 145—146. Татищевъ, кн. IV, с. 224—225. Древ. Лѣт., ч. I, с. 274. Борзаконскій Ист. Твер. кн., с. 152 и пр. 638 и 689, с. 88.

⁹⁰) См. проф. Антоновича. Монографія т. I, с. 118.

здѣсь 2-го февраля произошло сраженіе, окончившееся полнымъ пораженіемъ войска Ольгерда, при чемъ въ битвѣ палъ братъ его, Наримунтъ⁹¹⁾. Однако отношенія Полоцанъ къ Нѣмцамъ пока, повидимому, ограничивались только участіемъ въ походахъ Ольгерда. Но весной 1366 года ливонскій магистръ напалъ на Полоцкую землю; однако походъ этотъ былъ не особенно удаченъ⁹²⁾. Впрочемъ, 7-го ноября слѣдующаго года Ольгердъ и Кейстутъ заключили съ ливонскими рыцарями мирный договоръ, по которому ни та, ни другая сторона не должна производить набѣговъ на всея пространства отъ Икскуля до Витебска⁹³⁾. Въ 1373 году, враждебныя отношенія Андрея къ Нѣмцамъ опять возобновились. Андрей съ полоцкимъ войскомъ приступилъ къ Динабургу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ Нѣмцевъ и вернулся назадъ⁹⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1374 году, воспользовавшись тѣмъ, что комтуръ Динабурга отправился со своимъ отрядомъ въ походъ на сѣверъ, Андрей въ союзѣ съ какимъ то другимъ княземъ снова напалъ на Динабургъ, захватилъ весь скотъ комтура и скотъ другихъ жителей, пашійся въ замка, и взялъ въ плѣнъ одного Нѣмца. Узнавъ отъ плѣннаго, что комтуръ отправился въ походъ, Андрей оставилъ у замка большую часть войска, а самъ съ 300 лучшихъ воиновъ пустился въ погоню за комтуромъ. Но комтуръ, уходя изъ замка, оставилъ тамъ двоихъ часовыхъ, которые и поспѣшили за нимъ, чтобы предупредить его объ опасности. Онъ находился уже въ 5 миляхъ отъ Двины и расположился тамъ на ночлегъ, когда явились часовые и сообщили ему о погонѣ. Тогда комтуръ двинулся уже другою дорогою въ обратный путь и на другой день благополучно достигъ Динабурга. Но оставленное Андреемъ войско, узнавъ о томъ, что комтуръ возвращается назадъ, ночью поспѣшно сняло осаду и отправилось въ обратный путь. Между тѣмъ комтуръ не могъ ихъ преслѣдовать, такъ какъ они угнали всѣхъ его лошадей, и такимъ образомъ,

91) Новг. IV, с. 56. Сурп. рук., с. 66, Daniłowicz. L. L., p. 169. Długos, t. III, p. 222—223. Strykowski, p. 395. De pr. fund mon. Olivae, p. 724 (Scr. rer. Prus., t. I). Herm. de Wartberge Chr. Liv., p. 75 (ibid., t. II). Wigandi Marburgensis Cr. Fr., p. 510—512 и у Borenbach'a, p. 513 (ibid.) Alb. Argetinensis, p. 737 (ibid.) Joh. Vitoduranus, p. 741 (ibid.) Ann. Exp. Prus., p. 12 (ibid., t. III). Ann. Thorunensis, p. 77 (ibid.) Detmar, p. 77—78 (ibid.) Chr. san Petrinum Erfurtense, p. 415 (ibid.) Die aeltere Hochmeister Chr., p. 593 (ibid.) Laur. Blumenau Hist., p. 58 (ibid., t. IV). Hist. brevis magistrorum, p. 264 (ibid.) Die Danz. Ordenschr., p. 372 (ibid.) Dion. Fabricii Liv. Hist., p. 458 (Scr. rer. Liv., t. II). Balthasar Russow, p. 127 (ibid.) Voigt. Cod. dipl. Prus., t. III, № 58, p. 80—81. Антоновичъ Монографія, т. I, с. 104 и пр. I, с. 105.

92) Herm. de Wartberge Chr. Pr., p. 89 (Scr. rer. Prus., t. II).

93) Bunge. L. Urkundenbuch, t. II, № 1041, p. 772—773. Въ актѣ стоитъ „Videntake". По нашему мнѣнію, это испорченное названіе Витебска.

94) Herm. de Worthberge, p. 104 (Scr. rer. Prus., t. II).

они благополучно вернулись въ Полоцкую землю⁹⁵). Весною слѣдующаго года Нѣмцы напали на Литву и повоевали ее. Тогда Кейстутъ и Андрей вмѣстѣ съ тремя другими сыновьями Ольгерда и съ сыномъ смоленскаго князя напали съ трехъ сторонъ на Ливонію; опустошили земли рижскаго архіепископа и взяли много жителей въ плѣнъ. Но плохіе пути и глубокой снѣгъ помѣшали имъ напасть на земли Ордена, поэтому они пробыли 8 дней во владѣніяхъ архіепископа и отступили⁹⁶). Раздраженные постоянными нападеніями Андрея, Нѣмцы въ ту же весну предприняли въ свою очередь набѣгъ на Полоцкую землю; опустошили часть ея, захватили въ плѣнъ 86 человекъ обоюго пола и угнали около 100 лошадей⁹⁷). Въ отместку за это осенью Андрей посадилъ свое войско частью на коней, частью на корабли и одновременно съ суши и съ рѣки напалъ на Динабургъ, захватилъ коней и угналъ весь скотъ окрестныхъ жителей и контура⁹⁸). Въ слѣдующемъ году Андрей уже напалъ на замокъ Розитепъ и въ одну ночь выжегъ всѣ окрестности его⁹⁹). Вотъ всѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ Андрея къ Нѣмцамъ за время его княженія въ Полоцкѣ.

Между тѣмъ въ 1377 году Ольгердъ скончался, и велико-княжескій столъ достался его младшему сыну Ягайлѣ, а не старшему, Андрею. Это не могло нравиться Андрею, и онъ, повидимому, заявилъ въ томъ же году притязанія на велико-княжеское достоинство. Въ свою очередь Ягайло не соглашался добровольно отнаться отъ своихъ правъ, въ чемъ поддерживалъ его и Кейстутъ, и такимъ образомъ началось борьба съ Андреемъ. Въ томъ же году большое литовско-русское войско подступило къ Полоцку и осадило тамъ Андрея. Но онъ успѣлъ извѣстить объ этомъ ливонскаго магистра, и тотъ послѣдилъ ему на помощь. Узнавъ о приближеніи Нѣмцевъ, противники Андрея сняли осаду¹⁰⁰). Тѣмъ не менѣе Андрей, считая не безопаснымъ свое пребываніе въ Полоцкѣ, оставилъ его и отправился

⁹⁵) *ibid*, p. 105. Въ текстѣ стоитъ: „reges de Plotzke ac de Odriske venerunt cum exercitu ante castrum Duneborch“, Издатели, объясняя слово „Odriske“, говорятъ: „Wohl Drissa beim Einflusse der Drissa in die Düna unterhalb Polotzk. Die Vorsilbe „O“ (um) könnte die Gegend umher andeuten“. Но, насколько намъ извѣстно, „O“ по-русски не обозначаетъ земли, лежащей вокругъ, и въ Дриссѣ не было никакого князя. См. также высказанія нами выше соображенія. Если это не Одрьскѣ, то не слѣдуетъ ли принять его за Друцкѣ?

⁹⁶) *Ibid*, p. 107—108.

⁹⁷) *Ibid*, p. 108.

⁹⁸) *Ibid*, p. 110.

⁹⁹) *Ibid*, p. 111.

¹⁰⁰) *Cronica Wigandi Marburgensis*, p. 591 (*Scr rer. Prus.*, t. II).

въ Псковъ ¹⁰¹⁾. Въ свою очередь, Нѣмцы, желая поддержать раздоры Андрея съ Ягайломъ, двинулись слѣдомъ за нимъ и помогли ему утвердиться въ Псковѣ ¹⁰²⁾. Но, возмнявшись въ Псковѣ, Андрей не думалъ отказываться отъ своихъ правъ и притязаній на велико-княжеское достоинство и рѣшилъ продолжать борьбу. Но Полачане не были достаточно сильны, чтобы оказать ему необходимую поддержку, а Псковичи могли и совсѣмъ отказаться отъ участія въ его личныхъ дѣлахъ, и такимъ образомъ борьбу было бы невозможно вести. Поэтому онъ рѣшилъ искать союза съ великимъ княземъ московскимъ и въ томъ же году отправился въ Москву. Великий князь принялъ его весьма хорошо, такъ какъ, пользуясь раздорами литовскихъ князей, онъ легко могъ отнять у нихъ занятія ими русскія области. Но обѣщаль ли Димитрій Андрею оказать помощь въ его борьбѣ съ Ягайломъ, трудно сказать. Но, вѣроятно, онъ сдѣлалъ какія либо обѣщанія Андрею, такъ какъ тотъ, повидимому, заключилъ съ нимъ союзъ ¹⁰³⁾. Такъ, лѣтомъ 1378 года, когда Мамай отправилъ большое войско на Рязань и Москву, Андрей поспѣшилъ на помощь великому князю и принялъ участіе въ битвѣ на р. Вожѣ ¹⁰⁴⁾. А въ слѣдующемъ году Димитрій отправилъ его съ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, и съ многими воеводами на сѣверскіе города Трубчевскъ и Стародубъ. Походъ этотъ былъ предпринятъ, вѣроятно, по совѣту самаго Андрея; кончился онъ очень удачно: Стародубъ и нѣкоторые другіе города перешли въ руки великаго князя, а Димитрій Ольгердовичъ, княжившій въ Трубчевскѣ, добровольно сдалъ свой городъ и сталъ на сторону великаго князя; который далъ ему за это въ удѣлъ Брянскъ ¹⁰⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1380 году уже оба брата явились на

¹⁰¹⁾ Новг. I, с. 366. Супр. рук., с. 96. Соф. Вр., т. I, с. 352. Соф. I, с. 237. Псков I, с. 198. Daniłowicz. L. L., p. 192. Воскр., с. 33. Татищевъ, кн. IV, с. 254. Сказаніе лѣтомъ въ кратцѣ (с. 81) подъ 6882 годомъ сообщаетъ странное извѣстіе: „Въ лѣто 6882 прибѣже князь Александръ Полотскій въ Плесковъ“. Bonnell (R.-l. Ch., I, 162) говоритъ что Андрей бѣжалъ изъ Полоцка зимою 1378/9 г. Но это мнѣніе опровергается, съ одной стороны, извѣстіями русскихъ лѣтописей, съ другой стороны, дополняющими эти извѣстія показаніями Виганда Марбургскаго. Соловьевъ (И. Р., т. III, 329) говоритъ, что, по изгнаніи Андрея Ольгердовича, Полоцкъ перешелъ къ сыну Кейстута, Андрею Горбатуму. Но это мнѣніе, заимствованное изъ лѣтописи Быховца (р. 22—23), не имѣетъ никакихъ фактическихъ основаній.

¹⁰²⁾ St. Wigandi Marburgensis, p. 59 (Scr. rer. Prus., t. III). Ср. также проф. Антоновича. Монографіи, т. I, с. 109.

¹⁰³⁾ Новг. I, с. 366. Супр. рук., с. 96. Соф. Вр., т. I, с. 237. Daniłowicz. L. L., p. 192. Воскр., с. 33. Татищевъ, кн. IV, с. 254. Древ. Лѣт., ч. II, с. 3.

¹⁰⁴⁾ Татищевъ, кн. IV, с. 255. Древ. Лѣт., ч. I, с. 388—389.

¹⁰⁵⁾ Новг. IV, с. 75. Супр. рук., с. 100. Соф. Вр. т. I, с. 355, Соф. I, с. 288. Daniłowicz, L. L., p. 192. Лѣт. Авраамки, с. 107. Типогр., с. 152. Лѣт. Львова, т. II, с. 167—168. Татищевъ, кн. IV, с. 258—259. Древ. Лѣт. ч. II, с. 5—6, Соловьевъ. Ист. Рос. т. III, с. 328. Иловайскій. Ист. Рос., т. II, с. 157.

помощь Дмитрію и приняли участіе въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ полѣ ¹⁰⁶⁾).

Между тѣмъ, по изгнаніи Андреа Полоцкаго, по видимому, сдался Ягайлѣ безъ сопротивленія, и тотъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Заключая 27 Февраля 1380 года перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ, Ягайло включаетъ въ договоръ и Полоцкъ. ¹⁰⁷⁾ Но Андрей, какъ мы уже говорили выше, не думалъ отказываться отъ своихъ правъ на Полоцкъ и старался поддерживать тамъ агитацію противъ Ягайла. Въ 1381 году Ягайло назначилъ Полоцкъ въ удѣлъ своему брату, Скиргайлѣ. Но Полочане, возбуждаемые постоянно Андреемъ, доказали, что они хорошо помнятъ вѣчные порядки, и рѣшительно отказались принять въ себѣ на княженіе Скиргайла. Явившись въ Полоцкъ безъ войска, Скиргайло ничего не могъ подѣлать съ буйными Полочанами и долженъ былъ покинуть ихъ землю. Узнавъ о поступкѣ Полочанъ, Ягайло рѣшилъ смирить ихъ и отправилъ Скиргайла снова въ Полоцкъ, но на этотъ разъ съ громаднымъ литовско-русскимъ войскомъ. Однако приближеніе Скиргайла съ войскомъ не заставило Полочанъ подчиниться желанію Ягайла; они заперлись въ городѣ и рѣшили защищаться. Подойдя къ Полоцку, Скиргайло осадилъ его, но всѣ его усилія оказались тщетными, такъ какъ Полочане отчаянно защищались. Тогда онъ отправилъ посла къ ливонскому магистру съ просьбой о помощи. Конечно, Нѣмцы не пропустили удобнаго случая пограбить Полоцкую землю и ослабить ея силы и немедленно явились къ Скиргайлѣ, но, простоявъ подъ Полоцкомъ 11 дней, ничего не могли сдѣлать и вернулись назадъ. Въ свою очередь и Полочане отправили пословъ въ Новгородъ, „просяще собѣ помощи: „по крестьянству вы бы есте помогли по насъ.“ Но Новгородцы не оказали имъ никакой поддержки и ограничились только тѣмъ, что отправили къ Ягайлѣ Юрія Анцифоровича просить за Полочанъ. Между тѣмъ самовластіе Ягайла и его союзы съ Нѣмцами возбудили опасенія въ Кейстутѣ и Витовтѣ, а къ этому присоединилось вліяніе Андреа Ольгердовича, какъ показываетъ его послѣдующее появленіе въ Полоцкѣ, и они рѣшили избавиться отъ него. Пользуясь тѣмъ, что войска Ягайла были отвлечены борьбою съ Полоцкомъ, Кейстутъ неожиданно напалъ на Вильну, занялъ городъ и захватилъ въ плѣнъ Ягайла съ его матерью.

¹⁰⁶⁾ Нолг. II, с. 35. Нолг. IV, с. 75—76. Супр. рук., с. 108. Соф. Вр., т. I, с. 357—358. Приб. къ Соф. I, с. 91. Твер., с. 439. Лѣт. Авраамки, с. 109. Воскр., с. 38. Архангелогор., с. 81—87. Типогр., с. 156. Лѣт. Львова, т. II, с. 169. Татищевъ, кн. IV, с. 274. Древ. Лѣт., ч. II, с. 38. Интересно, что Повѣданіе о побойщѣ (с. 83—86) и Символенъ Кіевскій (с. 15) приписываютъ участіе Ольгердовичей въ Куликовской битвѣ инициативу Андреа.

¹⁰⁷⁾ Bunge. L. Urkundenbuch, t. III, № 1152, p. 321—362.

Послѣ этого Кейстутъ отправилъ пословъ въ Полоцкъ и къ войску, осаждавшему его, чтобы сообщить о случившемся. Самовластный и жестокий Ягайло не могъ возбудить расположенія къ себѣ ни въ Литовцахъ, ни въ Русскихъ. Поэтому войско, узнавъ о государственномъ переворотѣ, немедленно покинуло Свиргайла и пошло въ Вильнѣ, а Свиргайло, всѣмъ оставленный, бѣжалъ къ Нѣмцамъ.¹⁰⁸⁾

Захвативъ въ свои руки велико-княжескій столъ, Кейстутъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ возратить свободу Ягайлѣ и отдалъ ему удѣлъ его отца, Криво и Витебскъ, и заключилъ со нимъ договоръ, по которому Ягайло обязался „николи противу его не стоять, и завжды въ его воли быти со всеми“¹⁰⁹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кейстутъ возвратилъ Полоцкъ Андрею Ольгердовичу, такъ какъ не хотѣлъ имѣть въ его лицѣ врага, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ думалъ, что сосѣдство съ Андреемъ будетъ сдерживать Ягайла¹¹⁰⁾. Но хитрый Ягайло согласился на условія, предложенныя Кейстутомъ, только за тѣмъ, чтобы получить свободу, и рѣшилъ твердо отстаивать свои права на велико-княжеское достоинство. Въ возгорѣвшейся затѣмъ борьбѣ Кейстутъ погибъ: Ягайло вѣроломно захватилъ его и Витовта въ плѣнъ, бросилъ ихъ въ темницу, и тамъ Кейстутъ былъ убитъ, а Витовтъ бѣжалъ къ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, Ягайло снова сдѣлался великимъ княземъ.

Послѣ того, какъ Ягайло снова утвердился на велико-княжескомъ столѣ, положеніе Андрея было далеко не обезпечено, такъ какъ онъ могъ всегда ожидать новаго нападенія со стороны Ягайла и Свиргайла. Поэтому онъ постарался заручиться поддержкой Ливонскаго Ордена:

¹⁰⁸⁾ Новг. I, с. 369. Новг. IV, с. 83. Супр. рук., с. 114. Соф. Вр., т. I, с. 368. Соф. I, с. 238. Псков. I, с. 193. Псков. II, с. 16. Лѣт. Авраамки, с. 119. Воскр., с. 42. Лѣт. Львова, т. II, с. 176. Татищевъ, кн. IV, с. 289. Древ. Лѣт. ч. II, с. 68. Лѣт. Выховца, р. 23—24. Daniłowicz. L. L. i K. R., p. 32—34 и p. 198. Лѣт. Попова, с. 30—31. Mngoss, t. III, p. 407—408. Cromer. p. 239. Ltrykowski, p. 429—430. Gvagnini Sarm. Eur. Descr., p. 52a. Cr. Wigandi Marburgensis, p. 607 и въ извлеченіи Bornbach'a p. 608. (Scr. ger. Prus., t. II). Ann. Thorunenses, Detmar и Joh. Posilge. (Ibid., t. III, 116—117). Илювайтскій (Ист. Рос. т. II, с. 157). Ясеновскій (Уст. Зем. Гр., с. 52) и Любавскій (Обл. дѣл., с. 29—30) говорятъ, что Ягайло изгналъ Андрея изъ Полоцка только въ 1380 году, за участіе въ походѣ Дмитрія на Мамая и послѣ этого отдалъ Полоцкъ Свиргайлѣ. Но такая версія не подтверждается ни одной лѣтописью, ни русской, ни иностранной, и прямо опровергается тѣмъ, что Андрей участвовалъ въ Куликовской битвѣ съ Псковичами, а не съ Полоцчанами, и слѣдовательно, въ 1380 г. (и въ 1381 г.) онъ княжилъ въ Псковѣ, а не въ Полоцкѣ.

¹⁰⁹⁾ Лѣт. Выховца, р. 24. Daniłowicz. L. L., p. 33—34. Лѣт. Попова, с. 303. Scr. ger. Prus., t. II, p. 712. Jan. Szarnkowsk (Mon. Pol. hist., t. II, p. 719) говоритъ, что Ягайло былъ сосланъ, по занятіи Кейстутомъ Вильнѣ, въ Полоцкъ и просидѣлъ тамъ въ тюрьмѣ болѣе года.

¹¹⁰⁾ На это указываетъ то обстоятельство, что послѣ событій 1381 года, Андрей снова появляется въ Полоцкѣ, несомнѣнно, мирнымъ путемъ, такъ какъ борьбѣ его съ Кейстутомъ или съ Ягайломъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ лѣтописяхъ.

онъ испросилъ у Ливонскаго магистра свиданіе съ нимъ и въ Недритшипѣ 10 Октября выдалъ ему грамоту, которою передавалъ Полоцкъ Ливонскому Ордену съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ отданъ ему и его наслѣдникамъ въ ленъ (*in feudum*). Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ отъ Ордена, чтобы тотъ его и его наслѣдниковъ защищалъ, а въ случаѣ попытки изгнать изъ Полоцка, оказывалъ бы всяческую поддержку. А 11 Октября Андрей отправилъ извѣщеніе великому магистру о передачѣ Полоцка Ливонскому Ордену и просилъ его въ свою очередь не отказать ему въ своемъ расположеніи и помощи¹¹¹⁾. Но сблизившись съ Нѣмцами, Андрей старался поддерживать прежнія хорошія отношенія и съ великимъ княземъ московскимъ, — въ томъ же году его сынъ, Михаилъ, принялъ участіе въ походѣ, снаряженнымъ великимъ княземъ на Рязань, и въ одной изъ битвъ былъ убитъ¹¹²⁾. Такой образъ дѣйствій Андрея имѣлъ тѣмъ болѣе основанія, что Полочане одинаково съ нимъ не хотѣли признавать власти Ягайла и такимъ образомъ оказывали, несомнѣнно, нѣкоторое вліяніе и на Андрея. Такимъ образомъ, отношенія Андрея къ Ягайлѣ должны были привести ихъ къ открытому столкновенію, и если оно не произошло раньше, то это объясняется тѣмъ, что Ягайло былъ занятъ теперь вопросомъ о бракѣ съ наслѣдницей польскаго престола, Ядвигой. Поэтому онъ не могъ обращать особеннаго вниманія на Андрея и этимъ объясняется то, что Андрей могъ столько времени прокняжить въ Полоцкѣ противъ воли Ягайла.

Между тѣмъ въ концѣ 1385 года Ягайло отправился въ Краковъ, гдѣ должно было происходить его вѣнчаніе съ Ядвигой. Теперь Андрей рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ Ягайла, чтобы завладѣть велико-княжескимъ столомъ, тѣмъ болѣе, что переходъ Ягайла въ католичество вызвалъ большое недовольство въ населеніи великаго княжества Литовскаго. Поэтому онъ успѣшилъ сообщить о своихъ планахъ ливонскому и великому магистрамъ и просилъ ихъ явиться на помощь. Само собою разумѣется, что тѣ охотно явились на зовъ

¹¹¹⁾ Рус.-лив. ак. № 106, а и b, с. 81—92. Bungz. L. Urkundenbuch, t. III, № 1226. p. 456—457 и № 1227, p. 457—458. Voigt. Cod. dipl. Pr., t. IV, № 33, p. 39—40. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 22, p. 8 и № 23, p. 8. Daniłowicz (Skarbiec, t. I, № 508, p. 256), слѣдую Коляловичу, говоритъ: „Za powrotem W. Mistrza (послѣ набѣга на Литву) do Kraju nadbiegł posłaniec od Księcia Andrzeja Polockiego syna Olgerda który wyparty przez Skiergielęttę ze swego państwa prosił zakonu o przywrócenie. Posel jego podał Mistrzowi dwa akta darujące Polock Litwańszukom prawem feudalnem“. Но такое мнѣніе опровергается слѣдующими словами грамоты Андрея отъ 11 Октября; „Scire debetis quod obtinuimus diem placitorum in Nedritsen cum dilecto nostro fratre, magistro Livoniae“. Ср. также, Bonnell'a. Rus.-liv. Chronographie, I p. 170—171 и Голубовскаго. Ист. Смол. Зем., с. 324.

¹¹²⁾ Воскр., с. 49. Типографск., с. 185. Татищевъ, кн. IV, с. 314. Древ. Лѣт., ч. II, с. 99.

Андрея, и въ союзѣ съ ними Андрей сдѣлалъ набѣгъ на владѣнія Ягайла, сильно опустошилъ ихъ и затѣмъ отправился вмѣстѣ съ Нѣмцами, чтобы приготовиться къ болѣе грандіозному походу. Дѣйствительно, вскорѣ Нѣмцы явились съ нимъ снова въ Литву, кромѣ того къ этому союзу присоединился еще и смоленскій князь Святославъ, и такимъ образомъ, владѣнія Ягайла подверглись нападенію съ трехъ сторонъ. Дѣла союзниковъ пошли очень хорошо: пока прусскіе рыцари опустошали западныя части государства, Андрей, при помощи ливонскихъ рыцарей, занялъ Лукамль, а его союзникъ, Святославъ, опустошилъ страшно окрестности Витебска и Орши и захватилъ Мстиславль, еще раньше отнятый Литвой у Смоленска ¹¹³). Между тѣмъ вѣсть о возстаніи Андрея достигла Кракова; Ягайло рѣшилъ отправить въ Литву Витовта и Скиргайла, польскіе паны въ виду опасности, угрожавшей великому княжеству Литовскому, согласились отпустить литовскихъ князей, и 12 марта Скиргайлѣ дано было разрѣшеніе ѣхать въ Литву, при чемъ ему былъ данъ въ помощь значительный польскій отрядъ ¹¹⁴). Прибывъ въ Литву, Скиргайло быстро овладѣлъ Лукамлемъ и истребилъ почти весь гарнизонъ, поставленный тамъ Андреемъ, а затѣмъ усмиривъ и другіе города княжества. Покончивъ съ Лукамлемъ, Скиргайло оставилъ на время въ покоѣ Андрея, который, при первомъ извѣстіи о его приближеніи, удалился въ Полоцкъ, и обратился на Святослава. Въ происшедшей между ними битвѣ на р. Вехрѣ Святославъ былъ убитъ, а сыновья его, Юрій и Глѣбъ, попались въ плѣнъ.

Но одинъ изъ сыновей Святослава, Юрій, приходившійся по женѣ родственникомъ Скиргайлѣ, былъ скоро выпущенъ на свободу, и Ягайло даже посадилъ его въ Смоленскъ ¹¹⁵). Изъ грамоты, данной Юріемъ 17-го сентября того же года Ягайлѣ, видно, что Андрей еще держался въ Полоцкѣ, такъ какъ Юрій обязывался „со Ондреемъ и съ Полочаны миру не держати, а ни сылатися“ ¹¹⁶). Только въ концѣ этого или въ началѣ слѣдующаго года Скиргайло рѣшилъ свести

¹¹³) Лѣт. Выховца, р. 29—30. Daniłowicz. L. L., р. 41—43. Лѣт. Попова, с. 34—35. Długoss, t. III, р. 462—463. Cromer, р. 242. Strykowski, р. 440—442. Gvagnini Sarm. Eur. descr., р. 52b. Ann. Thorunenses, р. 145 (Scr. rer. Prus., t. III). Detmar, р. 145 (ibid). Scr. rer. Prus., t. II, р. 714. Daniłowicz. Sk., t. I, № 524, р. 261. Голубовскій. Ист. Смол. зем., с. 324—325.

¹¹⁴) Daniłowicz. Sk., t. I, № 519, р. 260.

¹¹⁵) Лѣт. Выховца, р. 29—30. Daniłowicz. L. L., р. 41—43. Лѣт. Попова, с. 34—35. Długoss, t. III, р. 463. Cromer, р. 242. Strykowski, р. 442—443. Gvagnini Sarm. Eur. descr. р. 52b—53a. Иловайскій. Ист. Рос., т. II, с. 172—173. Голубовскій. Ист. Смол. зем., с. 325—328.

¹¹⁶) Ак. Ю. и З. Р., т. II, № 63, с. 102—103. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 23, р. 10. Леонтовичъ. Оч. ист. лит.-рус. пр., с. 117—118. Голубовскій. Ист. См. зем., кн. I. с. 327—328.

счетомъ съ Андреемъ и подступилъ къ Полоцку. Несмотря на отчаянную защиту Андрея и Полочанъ, Полоцкъ былъ взятъ, самъ Андрей захваченъ въ плѣнъ, а сынъ его былъ убитъ, вѣроятно, еще во время осады. Послѣ этого Андрей былъ отправленъ въ Польшу и посаженъ въ Хенцинскій замокъ, гдѣ и просидѣлъ три года 117).

Захвативъ Полоцкъ въ свои руки, Ягайло передалъ его съ тянувшею къ нему землею и вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ городовъ съ ихъ землями привилеемъ отъ 28 апрѣля 1387 года во владѣніе Скиргайлѣ 118), при чемъ тотъ обѣщалъ быть вѣрнымъ и покорнымъ Ягайлѣ и супругѣ его, Ядвигѣ 119). Однако Полочане были слишкомъ привязаны къ Андрею, чтобы добровольно покориться Скиргайлѣ. Поэтому уже въ слѣдующемъ году въ Полоцкѣ началась агитация противъ Скиргайлы, но результаты ея были весьма плачевны для Полочанъ. Въ это время въ Литву пріѣхалъ Ягайло, и слухи о волненіяхъ въ Полоцкѣ дошли до него. Тогда онъ быстро двинулся въ Полоцку, усмирилъ тамъ волновавшееся населеніе, при чемъ многіе были брошены въ темницу, а другіе лишены имуществъ 120). Такимъ образомъ, было ясно, что совершенно бесполезно сопротивляться Скиргайлѣ, котораго всегда поддерживалъ Ягайло, и полоцкое земство, повидимому, поняло это и больше уже не пыталось противиться Скиргайлѣ. Впрочемъ, говоря по правдѣ, Скиргайло не былъ собственно полоцкимъ княземъ, такъ какъ Ягайло передалъ ему велико княжеское достоинство, поставивъ его въ зависимость отъ своей верховной власти. Мы видимъ, что, заключая 9 іюня 1387 года перемиріе съ Ливонскимъ Орденомъ, Скиргайло включаетъ въ договорную грамоту не только Полоцкъ, но и Вильну, а также и другія владѣнія, даже не входившія въ составъ Полоцкой земли 121). Вмѣстѣ съ тѣмъ, заключая 12 ноября 1388 года договоръ съ Прусскимъ Орденомъ, онъ именуетъ себя „*dei gracia dux Lithuanie et dominus Tracensis et Polocensis*“ 122). Поэтому можно съ полною достовѣрностью предположить, что Полоцкомъ Скиргайло правилъ не лично, а черезъ своихъ намѣстниковъ.

117) Новг. IV, с. 94. Соф. I, с. 240. Псков. I, с. 198. Псков. II, с. 16—17. Тат. дѣя., кн. IV, с. 319. Древ. Лѣт., ч. II, с. 108. Długosz, t. III, с. 468. Cromer, p. 242) Strykowski, p. 242—243. Gvagnini Sarm. Eur. d., p. 58a. Въ Архангелогородской (с. 92) стоитъ ошибочное извѣстіе: „Литовскій Скиргайло взялъ городъ Полтескъ, а брата своего Андрея, и сына его убилъ“.

118) Daniłowicz. Sk., t. I, № 542, p. 267—268. Prochaska. Cod. ep., № 34, p. 11.

119) Prochaska. Cod. ep., № 36, p. 11—12.

120) Długosz, t. III, p. 477. Cromer, p. 243. Strykowski, p. 447.

121) Bunge. L. Urkund., t. III, № 1245, p. 499. Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 34, p. 12.

122) Prochaska. Cod. ep. Vitoldi, № 17, p. 16. Voigt. Cod. dip. Pr., t. IV, № 51, p. 68. Raszyński. Cod. dipl. Lith., cap. II, № 9, p. 48—49.

Между тѣмъ въ концѣ 1389 года или въ началѣ 1390 г. Андрей, по просьбѣ Витовта и другихъ литовскихъ князей, былъ освобожденъ Ягайломъ изъ заключенія и снова появился въ Литвѣ¹²²). Въ это время уже началась борьба между Скиргайломъ и Витовтомъ за велико-княжеское достоинство, и Андрей сталъ на сторону Витовта. Мы видимъ, что въ 1390 году Витовтъ отправилъ своего брата, Ивана, и Андрея къ Ливонскому магистру, поручивъ сообщить ему, что онъ обѣщаетъ исполнить всѣ данныя раньше обѣщанія, а потому проситъ оказать поддержку противъ Скиргайла¹²³). Но перешелъ-ли Андрей на сторону Витовта и теперь принялъ его порученіе не потому, чтобы сочувствовалъ его планамъ, или онъ надѣялся при помощи Витовта возвратить себѣ Полоцкъ; трудно сказать. Но вѣроятно, что онъ снова старался возбудить волненіе въ Литвѣ, чтобы вернуть себѣ Полоцкъ, такъ какъ 18 февраля 1394 года Витовтъ, Скиргайло, Владиміръ Кіевскій и Федоръ Рязанскій выдали поручительную грамоту за Андрея, которой обѣщали полное повиновеніе со стороны Андрея и заявляли, что по первому требованію Ягайла они согласны выдать ему Андрея¹²⁴). При такомъ положеніи дѣлъ, Андрей считалъ не безопаснымъ свое дальнѣйшее пребываніе въ Литвѣ и въ томъ же году уѣхалъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Иваномъ, въ Псковъ. Насколько можно судить, Псковичи снова посадили его у себя княземъ, такъ какъ послѣ похода Новгородцевъ къ Пскову, онъ ѣздилъ въ Новгородъ, чтобы заключить миръ, но его старанія оказались тщетными, и миръ не былъ заключенъ¹²⁵). Гдѣ былъ Андрей послѣ этого, совершенно неизвѣстно. Но въ 1399 году мы застаемъ его въ числѣ князей, сопровождавшихъ Витовта въ его походѣ на Темиркутлуя. Походъ этотъ кончился битвой на р. Ворсклѣ, въ которой Андрей и палъ¹²⁶).

Какъ мы уже указывали выше, въ 1389 г. началась борьба между Витовтомъ и Скиргайломъ за велико-княжеское достоинство. Борьба эта длилась цѣлыхъ три года и закончилась въ 1392 году тѣмъ, что Витовтъ получилъ велико-княжескій столъ, а Скиргайлъ былъ отданъ

¹²²) Cromez., p. 247—248.

¹²³) Cf. Wigandi Marb., p. 640 (Scr. rer. Prus., t. II). Въ извлеченіи Bornbach'a (Ibid) сказано, что оба посла, Иванъ и Андрей, были братьями Витовта.

¹²⁴) Daniłowicz. Sk., t. I, № 647, p. 302. Prochaska. Cod. ep., № 109, p. 35—36.

¹²⁵) Новг. IV, с. 100. Соф. Вр., т. I, с. 404. Соф. I, с. 246. Соф. II, с. 124. Псков. I, с. 194. Псков. II, с. 17. Daniłowicz. Lat. Lit. i kr. Rus., p. 210. Татищевъ. кн. IV, с. 375—376. Древ. Лѣт., ч. II, с. 238—239.

¹²⁶) Новг. I, с. 389—390. Новг. IV, с. 103—104. Супр. рук., с. 135. Соф. Вр., т. I, с. 420. Соф. I, с. 251. Соф. II, с. 131. Псков. II, с. 18. Твер., с. 458. Daniłowicz. Lat. Lit., p. 218. Воскр., с. 73. Густ., с. 352. Лѣт. Авраамки, с. 145. Типогр., с. 214. Татищевъ, кн. IV, с. 398—399. Лѣт. Попова, с. 42. Лѣт. Быховца, p. 35—36. Древ. Лѣт., ч. II, с. 306.

Кіевъ. Но еще раньше окончанія борьбы, въ началѣ или въ серединѣ 1392 года, когда Витовту удалось захватить значительную часть великаго княжества Литовскаго, Полоцкъ „дался ему“¹²⁹). Сдѣлавшись великимъ княземъ, Витовтъ, насколько можно судить, не отдавалъ Полоцка никому въ удѣлъ и управлялъ имъ черезъ своихъ намѣстниковъ (первый изъ извѣстныхъ—князь Семенъ¹³⁰). Такимъ образомъ, въ Полоцкѣ навсегда пала удѣльная система, правда, послѣ долгой борьбы.

Подобно Полоцку перешелъ въ руки Литовцевъ и Витебскъ, но завоеваніе его ими, какъ мы уже сказали выше, произошло между 1246 г. и 1252 г., при чемъ въ немъ вокняжился Виконтъ. О княженіи послѣдняго въ Витебскѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Но насколько можно судить по дальѣйшимъ событіямъ, онъ присоединился къ союзу своихъ племянниковъ, Товтивила и Эрдивиды, противъ Мендовга, вслѣдствіе чего послѣдній изгналъ его въ 1252 г. изъ Витебска¹³¹). Тѣмъ не менѣе Витебскъ, повидимому, остался еще во власти Мендовга. Между тѣмъ Виконтъ бѣжалъ со своими племянниками къ Данилу Галицкому и вступилъ въ борьбу съ Мендовгомъ¹³²). Мы не будемъ слѣдить за постепеннымъ ходомъ этой борьбы, такъ какъ уже раньше представили подробное описаніе ея. Скажемъ только, что Виконту не удалось больше, повидимому возвратиться въ Витебскъ. О судьбѣ Витебска до вокняженія въ Литвѣ Войшелка нѣтъ никакихъ свѣдѣній, и только, по вокняженіи послѣдняго, мы видимъ, что тамъ княжить Ізяславъ, признающій себя, подобно Ізяславу Полоцкому, въ „воли Молшелгове“¹³³). Такимъ образомъ, можно съ большою достовѣрностью предположить, что, по изгнаніи Виконта, Витебскъ остался въ зависимости отъ Мендовга, а по смерти его, онъ достался, вѣроятно, Товтивилу или Стройнату. Впрочемъ, Витебскъ не долго оставался въ зависимости отъ Войтелка: одинъ изъ его противниковъ, Гердень, воспользовался смутными временами въ литовско-русскомъ

¹²⁹) Лѣт. Выговца, р. 31.

¹³⁰) Яснискій. Уст. Зем. Гр., с. 53. Любавскій. Обл. Дѣл., с. 30. Леонтовичъ. Оч. Ист., с. 118. Документальныя доказательства такого мнѣнія находятся въ Рус.-лив. ак., № 184, с. 104 и Bunge. L. Urkund., t. VI, № 2931, р. 294. Но особенно важенъ договоръ отъ 6 марта 1399 года, изъ котораго ясно видно, что въ 90 г.г. XIV ст. Полоцкъ зависѣлъ уже прямо отъ Витовта. Собр. гос. гр. и дог., т. II, № 14, с. 15. Рус.-лив. ак., № 122, с. 94—95. Bunge. L. Urkund., t. IV, № 1483, р. 232—233.

¹³¹) Ипат., с. 541.

¹³²) Ibid., с. 541. Strykowski, р. 276. Шараневичъ. Ист. Гал.-Вол. Руск., с. 96—97.

¹³³) Гр., кас. до см. О.-З. Р., № II в. Рус.-лив. ак., № 25 в. Bunge L. Urkunden buch., t. VI, № 3036, р. 440—441.

государствѣ и овладѣлъ въ 1264 году Полоцкомъ и Витебскомъ¹²¹⁾. Само собою разумеется, что сидѣвшіе въ нихъ сторонники Войшелка не могли дальше оставаться въ своихъ волостяхъ и были изгнаны Герденемъ, и можетъ быть, и убиты; по крайней мѣрѣ, о нихъ больше не говорятъ ничего ни лѣтописи, ни акты. Какъ кажется, Герденъ передалъ Витебскъ во владѣніе Константину, княжившему, по убіеніи Товтивила, въ Полоцкѣ: приблизительно, около этого времени Витебскаго князя Константина упоминаетъ одна грамота нѣмецкихъ купцовъ къ его сыну и наслѣднику въ Витебскѣ, Михаилу. Изъ этой грамоты видно, что отношенія его къ Нѣмцамъ были весьма хороши¹²²⁾, и такимъ образомъ еще больше подтверждается наше предположеніе, что Константинъ Полоцкій и Константинъ Витебскій—одно лице, такъ какъ первый, какъ извѣстно, былъ тоже въ хорошихъ отношеніяхъ съ Нѣмцами и уступилъ имъ даже Лѣтгольскую землю¹²³⁾. Какъ было уже сказано, по убіеніи Герденя, Константинъ вѣроятно, снова вокняжился въ Полоцкѣ, такъ какъ въ одномъ отрывкѣ изъ не дошедшей до насъ лѣтописи упоминается „князь Константинъ Полотскій“¹²⁴⁾ въ разсказѣ о событіяхъ, которые могли произойти только въ періодъ между 1271 г. и 1289 г. Передалъ ли онъ Витебскъ послѣ этого своему сыну, Михаилу, или оставилъ его за собой, трудно сказать. Какъ бы то ни было, около третьей четверти XIII ст. Михаилъ былъ уже витебскимъ княземъ. О внутренней дѣятельности Михаила въ Витебской волости не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Немного болѣе извѣстно о его политической дѣятельности. Впрочемъ, одно только можно утверждать, что во внутреннемъ управленіи своею областью онъ пользовался полною самостоятельностью, но во внѣшней политикѣ онъ стоялъ въ зависимости отъ Литвы, по крайней мѣрѣ, на это наводятъ его отношенія къ Нѣмцамъ. Но если его отношенія къ Нѣмцамъ были натянуты, то съ Полоцкомъ и Смоленскомъ, повидимому, въ это время не было никакихъ столкновеній¹²⁵⁾.

¹²¹⁾ Грамоты, касающ. до сношеній Сѣв.-Зап. Руси, № Па. Рус.-Лив. ак., № 25а, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3036, p. 440—441.

¹²²⁾ Рус.-лив. ак., № 49, с. 25—28. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3059, p. 455—459.

¹²³⁾ Грамоты, касающ. до сношеній Сѣв.-Зап. Руси, № Па. Рус.-лив. ак., № 25а, с. 13. Bunge. L. Urkundenbuch, t. I, № 380, p. 484—485; t. II, № 1086, p. 763 и t. VI, № 2884, p. 217 и № 3036, p. 440—441. Scr. rer. Prus. t. II, p. 152—153.

¹²⁴⁾ Карамзинъ, т. IV, пр. 178, с. 77. Впрочемъ, такъ какъ Симеонъ, по преданію, былъ родомъ изъ Полоцка, то цитируемый нами эпизодъ могъ произойти и раньше указанного выше времени.

¹²⁵⁾ Русско-ливонскіе акты, № 49, с. 25—28. Bunge. L. Urkundenbuch, t. VI, № 3056, p. 455—459.

Долго ли княжилъ Михаилъ въ Витебскѣ, трудно сказать, но въ 80 гг. XIII столѣтія Витебскъ стоялъ въ зависимости отъ смоленскаго князя Федора, который и управлялъ имъ черезъ своихъ намістниковъ. Такимъ образомъ, съ полною достовѣрностью можно предположить, съ одной стороны, что Михаилъ умеръ бездѣтнымъ, а съ другой,—что онъ состоялъ въ родствѣ съ Федоромъ, вѣроятно, по женѣ. Изъ грамоты рижскаго архіепископа къ послѣднему видно, что подчиненіе Литвѣ и сопровождавшія его смуты не убили окончательно въ Витебскѣ вѣчевого начала, хотя Витьбляне пользовались значительно меньшею самостоятельностью, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Такъ, они вели свои сношенія съ Ригой не прямо, а черезъ намістника смоленскаго князя, что указываетъ на большое стѣсненіе ихъ свободы ¹³⁹).

Долго ли управлялся Витебскъ намістниками смоленскихъ князей, трудно сказать. Но уже въ началѣ XIV столѣтія мы видимъ снова особаго князя въ Витебскѣ, Ярославъ Васильевича, происходившаго, повидимому, изъ рода смоленскихъ князей. Впрочемъ онъ былъ послѣднимъ русскимъ княземъ въ Витебскѣ. Въ 1318 году онъ выдалъ свою единственную дочь Марію за Ольгерда Гедиминовича, а въ 1320 году скончался, не оставивъ послѣ себя мужского потомства, и Витебскъ перешелъ къ его зятю, Ольгерду ¹⁴⁰). Послѣдній, вѣроятно, крестился еще при вступленіи въ бракъ съ Маріей ¹⁴¹); такъ, есть свѣдѣнія, что онъ построилъ въ Витебскѣ двѣ церкви: одну—въ нижнемъ замкѣ, другую—за замковымъ рвомъ ¹⁴²); въ 1342 г. на предложеніе Псковичей сдѣлаться ихъ княземъ и для этого креститься онъ отвѣтилъ, что онъ уже христіанинъ и во второй разъ не хочетъ креститься ¹⁴³). Вообще Ольгердъ, подобно цѣлой массѣ другихъ литовскихъ князей, поддался русской цивилизаціи. При немъ Витебское княжество достигло значительной степени могущества, такъ какъ онъ владѣлъ еще и Кревскимъ удѣломъ, и границы его простирались далеко на востокъ, до р. Угры ¹⁴⁴). Но, несмотря на то, что отецъ Ольгерда княжилъ въ Литвѣ, и онъ самъ владѣлъ тамъ Кревскимъ удѣломъ, онъ до 1345 года постоянно жилъ въ Витебскѣ и лично пра-

¹³⁹) Гр., мас. до см. Сѣв.-Зап. Руск., № III. Рус.-лив. ак., № 34, с. 17—18.

¹⁴⁰) Лѣт. Выховца, р. 17 и 81. Daniłowicz. L.L., р. 27. Антоновичъ. Монографія т. I. с. 75.

¹⁴¹) Лѣт. Выховца, р. 20. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 85—86.

¹⁴²) Strzykowski, р. 382. Вѣроятно, Витебская Лѣтопись (с. 455) ошибочно приписываетъ строеніе двухъ церквей въ Витебскѣ Ольгѣ, перепутавъ имена Ольгерда и Ольги. Ср. Сапунова. Вит. ст., т. I, пр. 79, с. 642.

¹⁴³) Древ. Лѣт., ч. I. с. 172. Псков. I, с. 187.

¹⁴⁴) Strzykowski, р. 464—465. Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 76—77.

вилъ имъ, какъ видно изъ лѣтописей¹⁴³⁾. Къ сожалѣнію ни лѣтописи, ни акты не сохранили никакихъ свѣдѣній о внутренней дѣятельности Ольгерда въ Витебскѣ. Болѣе извѣстій есть о его политической дѣятельности, но до смерти его отца, Гедимина, она стояла въ прямой связи съ общей политикой Литовско-рускаго государства, и потому не можетъ быть отнесена къ исторіи Витебскаго княженія, а по смерти Гедимина онъ не долго оставался витебскимъ княземъ, тѣже немногіе факты его политической дѣятельности, которые приходятся на этотъ періодъ времени, мы уже рассмотрѣли выше.

Какъ извѣстно, по смерти Гедимина въ Литовско-русскомъ государствѣ не было великаго князя, и каждый изъ литовскихъ князей пользовался полной самостоятельностью. При такихъ обстоятельствахъ государству грозило окончательное распаденіе, и оно могло существовать только до тѣхъ поръ, пока внѣшніе враги оставляли его въ покоѣ, и при первой же опасности оно оказалось бы безсильнымъ, чтобы защитить себя. Между тѣмъ въ 1345 году въ Пруссію собралось большое количество западно-европейскихъ владѣтелей съ сильными отрядами, и прусскіе рыцари рѣшили воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы предпринять большой походъ на Литву. Само собою разумѣется, что разрозненные литовскіе князья не могли бы оказать достаточнаго сопротивленія дружно дѣйствующимъ врагамъ, и такимъ образомъ положеніе государства было весьма печально. По этому Ольгердъ и Кейстутъ рѣшили принять всѣ мѣры къ спасенію государства, но самымъ важнымъ зломъ было отсутствіе единства въ Литовско-русскомъ государствѣ, и потому они сговорились возстановить власть великаго князя, подчинивъ ему остальныхъ удѣльныхъ князей. Но раньше великіе князья владѣли Вильной и тѣнувшимъ къ ней удѣломъ, между тѣмъ какъ теперь она находилась во владѣніи Явнута, и братья рѣшили соединиться въ условленный день и отнять столицу великихъ князей у Явнута. Дѣйствительно, въ указанный день Кейстутъ двинулся въ походъ, въ одинъ переходъ достигъ Вильны и на разсвѣтъ овладѣлъ ею, а Явнута бѣжалъ въ Турьи горы, но тамъ его поймали и привели назадъ въ Вильну. Между тѣмъ осторожный Ольгердъ ограничился только тѣмъ, что передвинулся изъ Витебска въ Крево и ждалъ тамъ результатовъ похода Кейстута. Захвативъ Вильну, Кейстутъ поспѣшилъ отправить гонца къ Ольгерду, приглашая его явиться на великое княженіе. Послѣдній немедленно явился въ Вильну, и здѣсь Кейстутъ провозгласилъ его великимъ княземъ, а Явнута былъ данъ въ удѣлъ Заславъ съ областью¹⁴⁴⁾.

¹⁴³⁾ Новг. IV, с. 56. Псков. I, с. 186. Древ. Лѣт., ч. I, с. 170—172.

¹⁴⁴⁾ Лѣт. Даниловича, р. 28—29. Лѣт. Выховца, р. 18. Diugova, t. III, р. 404—406.

Дальнѣйшая исторія Витебска мало извѣста. Насколько можно судить, Витебскъ въ послѣдствіи стоялъ въ зависимости отъ Андрея, такъ какъ послѣдній, отнимая у Смоленска разные города, присоединялъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, между тѣмъ какъ въ случаѣ, если бы Витебскъ не принадлежалъ ему, эти города были бы отрѣзаны отъ остальныхъ владѣній Андрея. Впрочемъ, весьма возможно, что владѣнія Андрея были черезполосны. По смерти Ольгерда, Витебскъ съ областью былъ отданъ въ держаніе вдовѣ Ольгерда, Юліаніи¹⁴⁶). Но по изгнаніи Ягайла изъ Вильны, Кейстутъ отдалъ ему въ удѣлъ прежнія владѣнія его отца, Витебскъ и Крево¹⁴⁷). Впрочемъ Ягайло не долго княжилъ въ Витебскѣ и, какъ извѣстно, скоро снова захватилъ въ свои руки велико-княжескій столъ. Такимъ образомъ, Витебскъ по прежнему остался въ держаніи у Юліаніи. Насколько можно судить, она лично правила Витебскомъ, такъ какъ намѣстникъ великаго князя появляется толеко послѣ ея смерти¹⁴⁸).

Но долгая зависимость отъ Литвы не привела вѣчевое начало въ Витебскѣ къ окончательному уничтоженію. Едва успѣлъ Ягайло воцариться въ Польшѣ и принять католичество, какъ въ Витебскѣ и Полоцкѣ стала обнаруживаться реакція противъ Ягайла. Правда, оба города заплатились жестоко за бунтъ: масса граждан лишилась имущества, другіе попали въ тюрьмы, а нѣкоторые должны были покинуть родину¹⁴⁹). Въ 1391 году Ягайло выдалъ Скиргайлѣ привилей, по которому Витебскъ и нѣкоторые другіе города были поставлены въ зависимость отъ Скиргайлы¹⁵⁰). Но это не долго длилось. Захвативъ въ свои руки велико-княжескій столъ, Витовтъ поспѣшилъ овладѣть и Витебскомъ. Въ 1391 или въ 1392 году скончалась Юліанія^{151a}), и Ягайло назначилъ намѣстникомъ въ Витебскъ своего сокольничаго Феодора Весну; между тѣмъ Свидригайло владѣлъ только частью отцовскаго удѣла Кревомъ. Сначала Свидригайло старался

Cromer, p. 238. Strykowski, p. 371—362. Gvagnini Sarm. Eur. des., p. 51a—b. Witoldes sache wedir Jagaln and Skirgaln, p. 712. (Scr. rer. Pr., t. II). Антоновичъ. Монографія, т. I, с. 95—96. Stadnicki. Synowie Gedymina, p. 75—79.

¹⁴⁶) Салунговъ. Вит. Ст., т. V, ч. I, № 4 и пр. 9, с. 8.

¹⁴⁷) Лѣт. Даниловича, р. 35—35. Лѣт. Виховца, р. 28—35. Лѣт. Попова, с. 30—32. Długoss, t. III, p. 406—408. Cromer, p. 239. Strykowski, p. 429—430. Gvagnini Sar. Eur. des., p. 52b.

¹⁴⁸) Лѣт. Виховца. р. 38. Лѣт. Попова, с. 39.

¹⁴⁹) Długoss, t. III, p. 477. Cromer, p. 148. Strykowski, p. 447.

¹⁵⁰) Daniłowicz. Sk., t. I, № 611, p. 290.

^{151a}) Древ. Лѣт., ч. II, с. 186. По словамъ этого Лѣтописца, Юліанія передъ смертью приняла монашество подъ именемъ Марини и погребена въ Кіево-Печерской лаврѣ; но такое извѣстіе позволяетъ сдѣлать вѣстѣ съ тѣмъ предположеніе, что Юліанія за нѣкоторое время до смерти покинула Витебскъ и переселилась въ Кіевъ.

мирнымъ путемъ подчинить своему вліянію Витебскъ, но такъ обнаруживалъ желаніе слушаться его и дѣлалъ все по слову. Свидригайло рѣшилъ добиться своего силой: онъ неожиданно на Витебскъ, взялъ городъ и убилъ Весну, а самъ засѣлъ въ княжить. Такой поступокъ Свидригайла не могъ остаться безъ наказанія, и Ягайло поручилъ Витовту и Скиргайлѣ наказать и вернуть держку, оказанную ему Витьблянами, вынужденъ былъ покинуть Витебскъ, но за то теперь послѣдній остался за Витовтомъ, и посадилъ въ немъ въ томъ же 1393 году своихъ наместниковъ. Такимъ образомъ удѣльная система пала и въ Витебскѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁽¹⁵²⁾ Лѣт. Выховца, р. 33—34. Лѣт. Попова, с. 39. Strykowski, р. 472—473. von Posilge, р. 185 (Scr. rer. Pr., t. III).

ПОССЕССИОННОЕ ПРАВО.

III. Горнозаводское посессионное землевладѣніе.

Послѣ того какъ мы познакомились съ началомъ горнозаводскаго (посессионнаго) землевладѣнія и убѣдились, что вмѣстѣ со всѣмъ горнымъ правомъ оно обобщено было въ законѣ 1719 года, мы должны послѣдовать за дальнѣйшимъ его развитіемъ до дѣйствующаго права вѣлнчательно, отправляясь теперь уже отъ Бергъ-Привилегіи, отдѣлившей второй періодъ отъ перваго.

Какъ возникало посессионное землевладѣніе во второмъ періодѣ, какое пользованіе предоставляется посессионерамъ, какъ прекращается посессионное право?—эти вопросы займутъ сейчасъ наше вниманіе, и отвѣты на нихъ должны будутъ дать подтвержденіе основной мысли, что посессионное землевладѣніе есть ничто иное, какъ отводъ земли съ горнозаводской цѣлью; что пожалованія до Бергъ-Привилегіи являлись ступенью въ развитіи горнаго отвода, ясно формулированнаго въ законѣ 1719 года.

Глава первая. Отводъ поверхности.

§ 1.

Съ изданіемъ спеціального горнаго закона пожалованіе земли замѣняется отводомъ—уступкой поверхности, наступающей вслѣдъ за отводомъ нѣдръ ¹⁾).

¹⁾ Въ интересахъ точности терминологіи полезно было-бы различать отводъ (поверхности) и концессию (нѣдръ) или уступку (поверхности) и отводъ (нѣдръ), но такъ какъ та или другая терминологія въ отдѣльныхъ законодательствахъ имѣетъ спеціальннй смыслъ и такъ какъ русское право знаетъ только отводъ („отводъ“, „отводъ въ пользованіе“—ст. ст. 291, 306), то и мы, не предпрѣшая введенія той или иной терминологіи, будемъ употребить слово „отводъ“, прибавляя къ нему въ случаѣ надобности слова—„рукъ“ или „поверхности“.

Отводъ нѣдръ, вынужденный (горная свобода) или свободный (порядокъ дѣйствующаго нашего права относительно частныхъ земель), какъ дозволеніе оккупировать залегающія подъ данной землей (открытыя и еще больше—предполагаемыя) богатства—не имѣлъ бы для горнопромышленника никакой цѣны, если бы собственникъ земли, подъ которой находятся руды, не былъ вынужденъ отвести и нужную для ихъ добычи поверхность.

Кому бы ни было предоставлено право дозволенія разрабатывать нѣдра и оккупировать ископаемыя, отводъ поверхности всегда устанавливается въ законѣ, какъ обязательно, съ принужденіемъ собственника, слѣдующій за концессіей ¹⁾).

Такое именно отношеніе отводовъ нѣдръ и поверхности нужно признать установленнымъ первымъ нашимъ горнымъ закономъ.

И если до 1719 г. возможная недобровольная уступка поверхности основывалась на пожалованіи—экспроприаціи, то теперь такая вынужденная уступка опиралась на общій законъ, дававшій на нее право каждому, получившему въ законномъ порядкѣ отводъ нѣдръ.

Введенный въ 1719 году порядокъ горнаго отвода въ общихъ чертахъ уже описанъ.

Само собой разумѣется—онъ рассчитанъ былъ на примѣненіе въ послѣдующей горной практикѣ.

Многочисленный рядъ дѣлъ, возникшихъ послѣ изданія Бергъ-Привилегіи, и убѣждаетъ насъ, что никакого другого порядка, кромѣ нормальнаго, практика не знала.

Во всѣхъ случаяхъ челобитчики, намѣревающіеся заняться разработкой рудъ, просятъ „указу и печатной Привилегіи“. И въ отвѣтъ на ихъ просьбы Бергъ-Коллегія, убѣдившись въ достаточномъ содержаніи объявленной руды, даетъ просимый указъ и выписываетъ изъ Бергъ-Привилегіи соотвѣтствующіе пункты ²⁾.

Въ 1727 году Батанцовъ жалуется на Демидова, что онъ не допускаетъ перваго копать пріисканную къ Тульскому заводу руду, на

¹⁾ *Грамматическо*. Горное законодательство, горная администрація Англіи, Бельгіи, Франціи, Австріи и Пруссіи. СПб. 1870. Стр. 85, 200, 312, 398 и 417. *Leuthold*. Das österr. Bergrecht, 121—122 *Chevallier*. De la propriété des mines. Paris 1876, p. 109. *Dernburg*. Lehrbuch des preussischen Privatrechts I B. Halle 1884 г., 677 и др. *Горный Уставъ*, ст. 209.

²⁾ Можно было бы процитировать цѣлый рядъ дѣлъ, повторяющихъ въ этомъ отношеніи одно другое. См. Архивъ Горнаго Департамента Дѣла Бергъ-Коллегіи книга № $\frac{1895}{2113}$ дѣла №№ 6, 15, 25, 26, 27, 29, 35, 53 и др. См. инструкцію на совершеніе контракта съ миссионерскою компаніей въ Парижѣ „для разкопкы русскихъ рудокопныхъ заводовъ“ *Сборникъ Русск. Истор. Общ.* т. XI. СПб. 1873 г. стр. 409, тамъ-же стр. 553.

что Баташовъ имѣеть право въ силу сдѣланнаго по Бергъ-Привилегіи отвода. И его жалоба уважена ¹⁾).

Въ 1737 году на просьбу Демидова строить мѣдные заводы по рѣкамъ Оби и Иртышу послѣдовалъ отвѣтъ: „по привилегіямъ всѣмъ охотникамъ, кто за Тобольскимъ и въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ сыщеть какія руды, и тѣмъ позволенія заводы строить и заводить, кто какіе хочетъ, въ такомъ случаѣ и ему Демидову по силѣ Привилегіи въ строеніи заводовъ дать позволеніе“ (п. 3) ²⁾,

Въ 1757 году Твердышову отводятся земли по Бергъ-Привилегіи и Регламенту ³⁾).

Изъ одного довольно поздняго по времени дѣла ⁴⁾ мы узнаемъ, что въ 1724 году вмѣстѣ съ позволеніемъ строить заводы Бергъ-Коллегія выдала Демидову и печатную привилегію. Испрашивая дозволеніе на постройку Ревдинскаго завода, Демидовъ и самъ требуетъ „привилегію за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества собственныя руки прошлаго 1719 г. декабря 10 дня“.

Мысль о значеніи Бергъ-Привилегіи, какъ закона общаго, установившаго нормальный и единственный порядокъ, совершенно опредѣленно выражена и въ инструкціи 1734 года, которой возлагается обязанность на Татищева: „надъ всѣми партикулярными горными заводами бароновъ Строгановыхъ и дворянъ Демидовыхъ и прочихъ имѣть вамъ смогрѣніе, чтобы они тѣ заводы по надлежащему строили и размножали. Во всѣхъ ихъ надлежащихъ требованіяхъ къ размноженію тѣхъ промысловъ должны вы имъ совѣтомъ и дѣломъ помогать и отъ напрасныхъ обидъ по нашимъ указамъ и горной привилегіи ихъ оборонять.. и въ распряхъ.. судъ и расправу чинить“ ⁵⁾).

¹⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Б.-Коллегіи кн. $\frac{751}{1435}$ № дѣла 86.

²⁾ Гидманъ. Историческое матеріаніе горнаго производства. Стр. 179. См. еще стр. 31—32.

³⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{746}{1429}$ дѣло № 2 лист. 2, 43 и др.

⁴⁾ Арх. Горн. Деп. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{1396}{1429}$ д. № 101 листъ 833 сл. іѳ. д. № 106 Колмаковъ проситъ разрѣшенія строить заводъ въ Переяславскомъ уѣздѣ ссылаясь при этомъ на Б.-Привилегію.

⁵⁾ Инструкція 23 марта 1784 года и. 18. П. П. С. 3. т. IX. № 6569. Въ 1762 Канцелярія Главнаго Правленія Сибирскихъ и др. заводовъ доноситъ въ Бергъ-Коллегію объ отводѣ лѣсовъ Демидову по силѣ Бергъ-Привилегіи, Регламента и Вальдмейстерской инструкціи. Арх. Горн. Деп. Дѣла Б.-Коллегіи кн. $\frac{1215}{1762}$ д. № 5 листъ 2. См. подобно—д. № 2 листъ 2.—Собственная самого Демидова ссылка на Привилегію. П. П. С. 3. т. X. № 7864 (1788 г.).

§ 2.

Но можетъ явиться вопросъ: какимъ образомъ Бергъ-Привилегія съ ея незначительными по размѣру отводами могла быть примѣнена къ заводчикамъ—несомнѣннымъ, посессионерамъ, которыхъ мы привыкли считать обладателями необъятныхъ земель и лѣсовъ?

Непослѣдовательность закона 1719 года сдѣлала возможными отводы, далеко превосходящія норму.

По 5 п. горнопромышленнику отводится 250 саж. длины и 250 с. ширины, и на ономъ отведенномъ мѣстѣ онъ и его товарищи всякую руду и минералія, что обрящетъ подъ землею копать и къ тому потребное строеніе построить воленъ.

Недостаточно точно редактированный 5 пунктъ поясняется содержаніемъ 7 пункта: „...однакожъ тѣ промышленники съ той земли, на которой построить заводъ, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю отъ прибыли, безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя для того завода построены вновь, также и за надлежащія дрова и лѣсъ къ строенію, платить деньгами должны. А ежели помѣщики за выше писанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи“.

Нормальная плата въ $\frac{1}{32}$ устанавливается, очевидно, за нормальный-же отводъ (250 кв. саж.), откуда нужно заключить, что этотъ послѣдній имѣетъ цѣлью установить пользованіе поверхностью не только для добычи руды, но и для ея обработки (постройка завода).

Но затѣмъ—изъ того-же пункта видно, что самъ законодатель считаетъ недостаточнымъ вводимую норму отвода и въ этихъ видахъ устанавливаетъ добровольный, а въ случаѣ нужды и вынужденный дополнительный отводъ, опредѣленіе о которомъ, очевидно, должно сообразоваться съ обстоятельствами каждаго даннаго случая.

И принимая во вниманіе общее направленіе нашей политики¹⁾, можно было впередъ сказать что административная практика не преминетъ воспользоваться правомъ, дополнительнаго отвода, или—проще говоря—установленную мѣру, такъ мало гармонирующую съ прежними тридцативерстными отводами, оставить безъ примѣненія.

Имѣется интересное донесеніе Татищева объ устройствѣ и разномноженіи въ Сибири мѣдныхъ заводовъ, въ которомъ встрѣчаемъ весьма характерное мѣсто, касающееся отводовъ²⁾. Въ п. 4 этого „донесенія“ Татищевъ спрашиваетъ Петра В.: „ежели изволите тотъ про-

¹⁾ См. п. п. 4, 9, 10 Бергъ-Привилегіи.

²⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. XI, СПб. 1873 г.

мысль (дѣло идетъ о составленіи компаніи для горнаго промысла) прикладомъ саксонскихъ или шведскихъ горныхъ учреждений, то надлежитъ компаніи токмо одно мѣсто рудное отдать, состоявшее въ пристойной мѣрѣ нѣколикихъ саженихъ поверхъ него мѣрою, а за тою мѣрою отдавать руду въ другія компаніи“.

А затѣмъ: „ежели-же изволите все оное мѣсто отдать въ одну компанію и плавильны позволить имъ самымъ строить (въ первомъ случаѣ предполагается плавильны казенныя), то нужно послѣдующее: 1) отдать оныя мѣста совсѣмъ, кромѣ (=сверхъ) накопанныхъ рудъ, въ оную компанію, со всѣми угоды и въ тому лѣсовъ отъ завода по границу башкирскую, а въ Сибирскимъ слободамъ по 15 верстъ“; е)—приписать деревни.

13-го февраля 1724 года Государь положилъ слѣдующую резолюцію: „саксонскій маниръ отставить“.

Такое отношеніе къ чуждому маниру объяснялось и соображеніями цѣлесообразности, каковыя далеко не оправдывали столь рѣзкаго перехода отъ счета на версты къ счету на сажени; да и состояніе горнаго промысла, развившагося въ краю далеко не многолюдномъ, не мирилось съ вновь установленной мѣрой; а при отысканіи болѣе справедливой—не остановились во-время, и въ результатъ получилось то, что законъ 1719 г. не создалъ мелкой или средней промышленности и не смогъ вызвать къ дѣятельности всякаго чина людей.

§ 3.

Въ 1739 году 3-го марта изданъ былъ Бергъ-Регламентъ¹⁾, введеній въ систему отводовъ, какъ общее правило,—усмотреніе администраціи.

Въ общемъ новый законъ построенъ на тѣхъ-же основаніяхъ, что и Бергъ-Привилегія (п. 1 горная свобода, п. 14, 15 и вступленіе—горная регалия).

Но относительно размѣра отвода вводится слѣдующее: „И понеже по вышеупомянутой Бергъ-Привилегіи опредѣлено на мѣстѣ, гдѣ руда обрѣтена будетъ, отводить промышленникамъ 250 саж. длины и 250 саж. ширины и на томъ мѣстѣ... всякую руду и минералы копать, плавить, варить, чистить и потребное строеніе строить. А Наше Императорское Величество, для исканія тѣхъ подземныхъ сокровищъ и на построеніе заводовъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ охочимъ лю-

¹⁾ П. П. С. З. т. X, № 7766.

дямъ отводить мѣста по усмотрѣнію, сколько въ которому заводу за потребное признано будетъ, и сверхъ опредѣленнаго по оной Бергъ-Привилегіи разстоянія; однакожь безъ препятствія горному строенію и прочимъ къ тому охоту имѣющимъ въ добываніи рудъ помѣшательство учинено не будетъ, но такъ поступлено быть имѣеть, какъ въ слѣдующемъ 7-мъ пунктѣ изображено“. (п. 5).

Въ сущности говоря 5 п. не внесъ никакихъ измѣненій въ порядокъ 1719 года. Съ перваго взгляда можетъ, правда, показаться, что теперь уже совершенно устраняется добровольное соглашеніе горнопромышленника съ помѣщикомъ, предусмотренное 7 п. Бергъ-Привилегіи, допускавшей вмѣшательство администраціи лишь въ случаѣ назначенія помѣщикомъ за отводимыя мѣста цѣны неслосной. Но можно-ли говорить о такой замѣнѣ соглашенія усмотрѣніемъ и о возможности ея въ случаѣ отвода земель казенныхъ? Очевидно нѣтъ, и если 7 п. Бергъ-Привилегіи подъ помѣщикомъ разумѣлъ не только частное лицо, но и казну, то въ послѣднемъ отношеніи онъ былъ безполезенъ.

Вотъ тоже самое надо сказать и о 5 п. Бергъ-Регламента, такъ какъ, если мы сопоставимъ его съ слѣдующимъ за нимъ п. 6: „по оной-же привилегіи опредѣлено промышленникамъ, которые на нѣмъ земляхъ, хотябъ на Дворцовыхъ, Синодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и прочихъ построить заводы, то и т. д.“ (о способѣ платежа),—должны прийти къ заключенію что въ п. 5 говорится только о земляхъ казенныхъ, которымъ противопоставляются всякія иныя земли, остающіяся по прежнему подъ дѣйствіемъ Бергъ-Привилегіи.

Но установленный въ законѣ принципъ усмотрѣнія все-жь такъ не остается безъ вліянія на направление горной практики, никогда такъ энергично не насаждавшей монопольную крупную горную промышленность, какъ это было вслѣдъ за изданіемъ Бергъ-Регламента.

Насколько былъ „отставленъ“ теперь „савсонскій маниръ“, можно судить по новымъ отводамъ заводчику Демидову.

Къ построенному въ 1775 году Молебскому заводу отведено было ¹⁾ четыре тысячи десятины лѣсу, принадлежавшаго черемисамъ разныхъ деревень. Договоръ Демидова съ черемисами сохранялъ силу въ теченіи 20 лѣтъ, а затѣмъ былъ возобновленъ, и размѣръ отвода на этотъ разъ указанъ такъ: земли по обѣ стороны рѣки Сылвы на 40 верстъ со всѣми впадающими въ нее рѣчками, логами и прочими мѣстами; сверхъ того уступлены заводу пашни и покосныя мѣста

№ 11.
1) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 разр. 1848 г.

отъ перелома горы ниже Молебскаго завода въ 3 верстахъ вверхъ по р. Сылвѣ по обѣ стороны до устья Линки (л. 5).

Когда въ 1807 году земли черемисъ поступили въ казенное вѣдомство, Молебскій заводъ долженъ былъ быть перечисленъ въ категорію имѣющихъ пособіе.

При генеральномъ межеваніи земель Молебскаго завода оказалось что къ безспорному вымежеванію подлежить пятьдесятъ четыре (54) тысячи десятинъ, да двадцать восемь (28) тысячъ десятинъ спорной земли. Какимъ-же образомъ 4 тысячи превратилось въ 82? Оказывается, что такую услугу заводу оказали „описанія“, относительно которыхъ явилось даже сомнѣніе, были-ли они когда-либо утверждены. Въ „описаніи“, сдѣланномъ землеѣромъ Долгополовымъ, не было указано „сколько именно десятинъ заключалось въ описанномъ пространствѣ, означеніе-же того, что описаніе это сдѣлано по 60-лѣтнему исчисленію, не даетъ понятія о количествѣ описаннаго лѣса, тѣмъ болѣе, что по исчисленію, сдѣланному въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія..., однихъ въ безспорномъ владѣніи состоящихъ при Молебскомъ заводѣ лѣсовъ (54. 192 дес.) достаточно будетъ не на 60 лѣтъ, какъ исчислено Долгополовымъ, а на 283 года“. (л. 9).

Не менѣе грандіозны должны были быть отводы къ Суксунскому и Тисовскому ¹⁾ Демидовыхъ заводамъ (въ Красноуфимскомъ уѣздѣ), если въ 1838 г. Межевая контора присудила отдѣлить отъ нихъ крестьянамъ Ачитской волости и татарамъ разныхъ деревень болѣе восьмидесяти двухъ (82) тысячъ десятинъ земли и лѣса ²⁾! Сколько-же было приравнено?

§ 4.

Бергъ-Регламентъ 1739 года не ограничился утвержденіемъ принципа усмотрѣнія въ опредѣленіи отводовъ. Насажденію крупной горной промышленности, можетъ быть, больше, чѣмъ что нибудь, содѣйствовалъ другой принципъ этого закона, выраженный во введеніи.

„Усматривая, что хотя въ Сибири и въ другихъ нашихъ провинціяхъ немалое число тѣхъ заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ казеннымъ коштомъ построено, и съ оныхъ довольное число мѣди и желѣза происходитъ, и не токмо на государственное употребленіе и на продажу въ народѣ производится, но и въ иностранныя государства дѣйствительно въ продажу отпускается; однакожъ оныя

¹⁾ Построены до изданія Бергъ-Привилегіи, но—надо полагать—умножили свои пріобрѣтенія послѣ 1739 г., когда наступило для того особенно благопріятное время.

№ 25.

²⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 2 разр. 1849 г.

казенные наши заводы, для многихъ околичностей и излишнихъ издержекъ, не толь прибыточны и государству Нашему полезны, какъ оныя, которые на издерженіи партикулярныхъ людей содержатся; ибо партикулярные люди, имѣя заводы и фабрики въ своемъ собственномъ владѣніи, для лучшей своей пользы старанія прилагаютъ всякимъ удобовозможнымъ образомъ тѣ заводы и фабрики распространять, и на заводахъ заводятъ разныя фабрики и дѣлаютъ всякія вещи въ употребленію домашнему, отъ чего тѣ фабрики въ государствѣ размножаются и въ лучшее состояніе приходятъ; тако-жъ и подданные наши отъ того не малое пропитаніе имѣютъ. И того ради мы Всемилостивѣйшее намѣреніе воспріали... не токмо Намъ однимъ, яко Монархинѣ принадлежащія рудокопныя строенія и оныхъ употребленіе, но и каждому и вообще всѣмъ Всемилостивѣйше позволить, но и для вышшаго возбужденія всѣ наши [казенные рудокопные заводы, которые Нашимъ издерженіемъ построены и дѣйствительно дѣломъ производятся, такъ и новообъсканныя рудныя мѣста, въ которыхъ заводовъ еще не построено, отдать въ разныя компаніи или партикулярнымъ людямъ российскимъ и иностраннымъ, какова бы народа ни были, обрѣтающимся и не обрѣтающимся на слѣжбѣ Нашего Императорскаго Величества, съ допущеніемъ къ тому и управителей горныхъ дѣлъ, опредѣляя впередъ, почему заводчикамъ платить вмѣсто 10-й части..."

Въ тотъ же день, когда изданъ былъ Бергъ-Регламентъ, по является привилегія новому бергъ-директору Курту Александру фонъ Шембергу¹⁾, въ силу которой Лапландія и Гороблагодатскіе заводы (еще строящіеся) отдаются ему, Шембергу, и при томъ предписывается въ 50 мѣрныхъ верстъ урочище (въ Архангельской губерніи) „отмѣрить и отвести съ тѣми вольностями и права, которыя показаны въ (Нашемъ) Бергъ-Регламентѣ“. Къ заведенію надлежащихъ строеній повелѣно отвести и отдать тѣ мѣста, которыя ему, генералъ-берг-директору, къ тому дѣлу потребны и надобны будутъ, гдѣ бы онъ на испособіе и полезіе быть ни разсудилъ безъ всякаго замедленія (п. 2).

Нѣкоему Твердышову отдается въ содержаніе въ Уфимской провинціи Табынскій заводъ²⁾. По „кондиціи“ заводчику отводится количество земли, въ законѣ опредѣленное (250 кв. с.); затѣмъ дается земля для постройки крѣпости—до 500 саж. и болѣе, лѣсу на 60—80 лѣтъ заводскаго дѣйствія. А въ виду возможности другихъ по сосѣдству отводовъ „кондиція“ обезпечиваетъ интересы Твердышева такимъ

¹⁾ П. П. С. З. т. X. № 7767.—*Ромковъ*. Бергъ-Компанія на магнитной горѣ Благодатъ... „Горн. Журналъ“ 1885 года т. т. 2 (апр., май, июнь), 3 (июль)—подробно исторія.

²⁾ П. П. С. З. т. XII № 8921.

объясненимъ: другіе заводы не могутъ быть заводимы около Твердышовскаго на разстояніи 50 верстъ.

Что раздача заводовъ была не случайной, а представлялась определенной политикой, это очевидно изъ того количества заводовъ и земель, какое рождено было въ ближайшее за Бергъ-Регламентомъ время.

Въ 1754 году возникаетъ въ Бергъ-Коллегіи громадное дѣло о передачѣ гр. Шувалову „въ партикулярное содержаніе за определенное денежное вознагражденіе Гороблагодатскихъ заводовъ“¹⁾.

Въ 1759 году гр. Ягужинскому отдается казенный Утинскій заводъ, Гурьеву—Алапаевскій, Синчихинскій и Сусанскій, Турчанинову—Полевской, Сѣверскій и Сысертскій, гр. Воронцову—Висимскій, Пыскорскій Ягошихинскій и Мотовилихинскій. Заводы отдаются въ „содержаніе“ и съ обязательствомъ выплаты за строенія, инструменты и припасы (л. 189²⁾.

Періодъ исторіи горнаго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, является единственнымъ и безпримѣрнымъ: никогда ни раньше, ни позднѣе не перешло въ руки случайныхъ горнопромышленниковъ—столько казенныхъ заводовъ и казенныхъ земель³⁾.

Прежніе заводчики такъ же не упускали случая увеличить свои владѣнія⁴⁾, и въ результатъ получилось то, что уральскія заводскія имѣнія образовали изъ себя обширные округа, тянущіеся на сотни верстъ⁵⁾.

По расчету г. Колюпанова⁶⁾ со времени отдачи Невьянскаго завода Никитѣ Демидову (1702) построено было до 1769 года 94 частныхъ завода, изъ коихъ 82 были построены или приобрѣтены крупными заводчиками, монополизировавшими горнозаводское дѣло.

Уже по встрѣченнымъ нами фамиліямъ мы узнаемъ въ числѣ дѣятелей описываемой эпохи посессионеровъ, которые и не могли не быть здѣсь, потому что, поскольку вообще существовало у насъ горное дѣло,—оно было крупнымъ привилегированнымъ и монопольнымъ

1) Арх. Горн. Д.—та Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{728}{1411}$ на 858 листахъ.

2) ib кн. $\frac{741}{1424}$ л. № 26.

3) См. подр. Р. Поповъ. Горнозаводской Уралъ „Отеч. Зап.“ 1874 г. № 12 стр. 307. Семейскій. Крестьяне. стр. 414, 436, 457, 458. Чупинъ. Отдача казенныхъ заводовъ „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6. 551.

4) Осокину еще въ 1738 г. отводится хѣсу „въ одну сторону за р. Ясю на 20 верстъ“. Дѣло изъ зав. арх.—у Шишонко. Пермская Лѣтопись V пер., ч. 1 стр. 487—498.—Колюпановъ о захватахъ Демидова „Бесѣда“ 1871 г. кн. IX стр. 201 и сл., ср. 211.

5) Поповъ, op. cit. 304.

6) „Бесѣда“ 1871 г. кн. XII стр. 214, 225.

горнозаводскимъ дѣломъ. А крупными частными горнозаводчиками и были именно посессионеры. Мы видѣли, что единственный конкурентъ ихъ—казна не только что отказалась отъ какой-либо конкуренціи, но и раздала частнымъ содержателямъ всѣ свои заводы.

Если бы кто нибудь сказалъ, что независимо отъ привилегированнаго посессионнаго права отдѣльно развивался уже по общимъ законамъ горный промыселъ, отводамъ котораго нужно противопоставить спеціальныя и привилегированныя пожалованія тѣмъ заводчикамъ, которые оказали особенныя заслуги и которые получили названіе посессионеровъ, тотъ долженъ былъ-бы доказать, что у насъ существовалъ мелкій или средній горный промыселъ.

§ 5.

Проектъ 1806 года имѣлъ снова ввести нормальный отводъ, вѣтхспенный „усмотрѣніемъ“—принципомъ утвержденнымъ въ законодательствѣ и особенно старательно развитомъ практикой.

По ст. 222 „отводная площадь для рудниковъ всякаго рода, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ людямъ, рудопромышленникамъ или заводчикамъ, составляетъ одну квадратную версту или 250.000 квадратныхъ сажень, въ какихъ-бы земляхъ и заводскихъ отводахъ они не лежали. Сіе количество квадратныхъ сажень можетъ заключаться въ площади такой длины и ширины, какая сочтется нужною по положенію и простиранію рудъ“.

Это правило о величинѣ отвода не имѣло примѣненія лишь относительно владѣльческихъ¹⁾ земель (ст. 223).

Въ общемъ Проектъ возвращается къ порядку Бергъ-Привилегіи и согласно съ нею вводитъ даже дополнительный отводъ. Но существенная разница заключается здѣсь въ томъ, что въ Бергъ-Привилегіи нормальный отводъ дѣлался для добычи руды и для постройки заводовъ; а слѣдовательно двойную цѣль преслѣдовалъ и отводъ дополнительный. Между тѣмъ въ Проектѣ 1806 г. эти два отвода различаются между собой такимъ образомъ, что первый преслѣдуетъ горнопромышленныя цѣли, а второй предназначается для постройки завода и можетъ быть названъ горнозаводскимъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ 234 ст. Проекта читаемъ: „ежели пріискатель новаго рудника въ земляхъ казенныхъ, кѣмъ бы онѣ занимаемы ни были, лишь бы не были отведены ни къ какому заводу, или рудопромышленникъ, возобновляющій старый тунележащій рудникъ, состоящій въ таковыхъ-

1) Отводъ однако обязателенъ и въ этомъ случаѣ, какъ и относительно земель, принадлежащихъ частному заводу. Ст. 239 Проекта.

же земляхъ, какъ выше въ сей статьѣ сказано, захочетъ самъ собою не только разрабатывать рудникъ, но и получать изъ рудъ онаго мѣста, тѣса и другія удобства и средства, то въ семъ случаѣ онъ обязанъ, по заявкѣ рудника на основаніи сего Положенія 201, 202, 203, 204 и 205 статей прямо въ Горномъ Правленіи просить отъ онаго какъ позволенія на разработку рудника и на постройку завода, такъ и другихъ средствъ, какія сочтетъ нужными“ (234).

Но законъ не остановился на этомъ различіи, но прежнему объединяя тотъ и другой отводъ казенныхъ земель въ понятіи пособія¹⁾.

Для практики, какъ мы увидимъ сейчасъ, не существовало какого-либо нормального отвода земли для горнопромышленныхъ цѣлей отличнаго отъ отвода земель въ посессионное владѣніе.

Въ 1828 году купцу Кузнецову дозволено было отыскивать и разрабатывать золотосодержащіе пески и руды въ Иркутской, Енисейской и Томской гуверніяхъ.

Въ случаѣ отысканія оныхъ—говорится по этому поводу: могутъ приступить къ обработкѣ изъ нихъ золота, съ платежомъ въ казну такой подати, какую вносятъ частные заводчики, имѣющіе отъ казны пособіе; но прежде приступленія къ дѣйствительной обработкѣ отысканныхъ песковъ и рудъ, должны доносить отъ нихъ пермскому Горному Правленію, которое обязано будетъ учинить имъ для того отводъ земли безъ утѣсненія государственныхъ крестьянъ“²⁾.

Или вотъ еще интересное толкованіе, отличающее владѣніе на правѣ горномъ, отождествляемое съ пособіемъ, отъ владѣнія собственника (на иномъ основаніи).

Дѣло въ томъ, что Алашаевскіе посессионные заводы добывались новаго лѣсного отвода для лѣсопильной мельницы. Отводъ долженъ былъ быть сдѣланъ изъ Серебрянской дачи, на которую заявили претензію Строгановы. Эти притязанія были признаны неосновательными, но—въ уваженіе заслугъ въ древнія времена фамиліи Строгановыхъ, положившихъ животъ на полѣ чести, предписано было надѣлать Строгановыхъ изъ казенныхъ пустопорожныхъ и казенъ ненужныхъ дачъ, и симъ дѣло на всегда считать поконченнымъ³⁾.

¹⁾ Получившимъ пособіе считается и тотъ, кто, добывая руды полъ собственными землями, получаетъ отводъ изъ казенныхъ земель для постройки завода. Ср. 289 ст. Прокта 1806 г.

²⁾ В. П. С. З. т. III № 1712. См. также: ib. № 1780; В. П. С. З. т. IV № 8269.

³⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 разр. 1 отд. 2 ст. ^{№ 7} 1833 л. 10 Восоч. утв. мн. Гос. Сов.

6 марта 1830 года.

Вскорѣ (11 іюня 1830 года) Общему Собранію Сената пришлось дать толкованіе этому рѣшенію; причемъ и было пояснено, что такого надѣла, произведеннаго не на *прислать юрныхъ*, а по основаніи Высочайшей резолюціи о правахъ рода Строгановыхъ на земли по р. Чусовой, не должно считать *пособіемъ* отъ казны¹⁾).

Затѣмъ остановимся на Высочайше утвержденномъ положеніи Сибирскаго Комитета 25 декабря 1835 года²⁾ о разрѣшеніи частнымъ лицамъ руднаго промысла во вѣдѣнныхъ округахъ Омской области. Нѣкому Попову дозволяется разработка подъ тѣмъ условіемъ, чтобы добытая руда оная, Поповъ, возилъ во внутренніе округа Западной Сибири, гдѣ и будетъ учреждено имъ сереброплавильное или другое заведеніе. Заявка о добычѣ рудъ обязательная.

Земли во вѣдѣнныхъ округахъ, на коихъ Поповъ откроетъ золотосыны росыпи или рудные прииски, согласно первоначальному Высочайшему разрѣшенію 18 ноября 1833 года,—должны быть приобрѣтены Поповымъ для разработки не иначе, какъ по добровольному согласію и по заключеннымъ условіямъ съ самими киргизами, кои сии земли принадлежатъ, и притомъ съ вѣдома и согласія непосредственныхъ властей оныхъ киргизовъ; Попову предоставляется, такимъ образомъ, владѣть сими землями на *посессіонномъ правѣ* и не дозволяется покупать ихъ въ полную собственность, такъ какъ сіе послѣднее право несовмѣстимо съ существомъ учреждений о сибирскихъ киргизахъ.

Въ этомъ положеніи „не представляющемъ въ себѣ ничего исключительнаго“, какъ тамъ значится,—посессіонное право уравнивается вполне съ обычнымъ отводомъ.

Какъ понимать примѣненіе этого права къ землямъ частнымъ (а не къ казеннымъ только),—объ этомъ позднѣе.

Наконецъ, къ заключенію этой главы, приведу еще одно мѣсто, сопоставляющее посессіонное право съ отводами обычными, не дающими никакого основанія говорить объ исключительности условій владѣнія землей.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18-го марта 1863 года³⁾ установило новый порядокъ отвода лѣсовъ къ горнымъ заводамъ. Лѣсъ отводится въ пользованіе на продолжительный срокъ (не далѣе 48 лѣтъ) подъ условіемъ правильнаго лѣсного хозяйства.

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 разр. № 29
1850 л. 5.

²⁾ В. П. С. З. т. X. № 8532.

³⁾ В. П. С. З. т. XXXVIII № 89388.

Отводы уже разрѣшонные до изданія этого закона, равно пользование лѣсами отведенными окончательно къ частнымъ горнымъ заводамъ, остается на прежнемъ основаніи, впредь до изданія особыхъ постановленій о поссессионныхъ заводахъ, пользующихся казенными землями и лѣсами.

Такимъ образомъ, вводится новый порядокъ отвода вмѣсто такъ сказать поссессионнаго. „Нормальность“ новаго порядка не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ законъ относится къ такому времени, къ которому никто, считающій поссессионное землевладѣніе за самостоятельную и оригинальную форму, не рѣшился бы придронить какіе бы то ни было случаи возникновенія поссессионнаго права.

Глава вторая. Поссессионные отводы по дѣйствующему праву.

§ 1.

Допускаетъ-ли дѣйствующее горное право поссессионные отводы? — Этотъ вопросъ станетъ вполне понятнымъ, если мы припомнимъ сказанное о способѣ внесенія поссессионнаго права въ VII т. Свода Законовъ. Оно произведено было такимъ образомъ, что какъ бы оторвавшееся отъ своихъ историческихъ корней поссессионное право теперь заняло какое-то особое, самостоятельное мѣсто между казеннымъ владѣніемъ заводовъ съ одной стороны и частнымъ владѣніемъ заводовъ на полномъ правѣ собственности съ другой.

Проектъ 1806 года, не признающій и термина поссесіи, трактуетъ поссессионное право какъ самый обычный отводъ. Тамъ имѣются особныя нормы, касающіяся разработки нѣдръ въ отведенныхъ „дистриктахъ“, о которыхъ говорить еще Бергъ-Регламентъ, но это нормы, пригодныя для какого угодно современнаго права отвода. Тамъ есть особныя правила, касающіяся заводскаго дѣйствія, но и онѣ не даютъ повода говорить о какомъ-либо поссессионномъ правѣ, отличномъ отъ права на уступленную поверхность, поскольку вообще еще не произведено подстановки горнаго промысла на мѣсто заводскаго дѣйствія.

Напротивъ того Сводъ Законовъ, вполне усвоивъ себѣ терминъ поссесіи, поссессионное право, выдѣляетъ его, какъ явленіе исторически самостоятельно развившееся, законченное и повториться не могущее¹⁾.

¹⁾ Ср. схему главы 1 Раздѣла II Горнаго Устава по изд. 1898 г.

И если принять во вниманіе, что посессионное право, благодаря различнымъ отклоненіямъ, приняло видъ привилегированнаго института, монопольное пользованіе которымъ сосредоточивается въ небольшомъ числѣ семействъ, — то, конечно, надо крѣпко держаться за положеніе, что посессионное право болѣе не возникаетъ. Можно лишь прибавить къ этому: не возникаетъ въ той формѣ, какая несогласно съ исторіей приписывается ему въ настоящее время.

Если же мы еще разъ припомнимъ исторію нашего института, то должны будемъ признать, что и отводъ по новымъ правиламъ 1887 года (Горный уставъ съ 255 ст.) вмѣстѣ съ посессионнымъ отводомъ являются ступенями развитія одного и того-же явленія. И тѣмъ легче установить такое отношеніе между ними, что законодатель 1887 г. не разграничилъ областей — горнаго промысла и заводскаго дѣйствія (ст. 262 и 307)¹⁾, и слѣдовательно не настолько удалилъ новый отводъ отъ посессионнаго, на сколько могъ это сдѣлать.

Слѣдовательно для сопоставленія посессионнаго права съ отводами новыхъ правилъ нѣтъ никакихъ препятствій, и оно было бы тѣмъ полезнѣе, чѣмъ въ большей степени эти правила вернули насъ къ древнимъ принципамъ горнаго законодательства и чѣмъ рѣшительнѣе вводили они, подобно Бергъ-Привилегіи, нормальный порядокъ, затѣмненный до того разными отступленіями.

§ 2.

Утвердительный отвѣтъ на поставленный въ началѣ главы вопросъ можно найти и въ другомъ пунктѣ дѣйствующаго законодательства — въ новѣйшемъ лѣсномъ законѣ 29 мая 1895 года²⁾, объяснительная записка къ которому³⁾ начинается слѣдующими словами:

„Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1863 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Уст. Лѣсн. 447, 448, 449) были отмѣнены прежнія постановленія Уставовъ Лѣснаго и Горнаго объ отводѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ посессионное владѣніе лицамъ, устраивающимъ горные заводы, и установленъ новый порядокъ отдачи казенныхъ лѣсовъ въ пользованіе горнозаводчиковъ“.

¹⁾ Дѣло 2 ст. отд. части. горн. зав. Горнаго Департамента. По проекту правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ ^{№ 47} 1876. Соображенія Департамента къ проекту отъ 15 февраля 1883 г. стр. 10. Тамъ-же: „право постройки необходимыхъ для разработки сооружений не включаетъ въ себя права устроить горный заводъ“, почему требуется на то особое разрѣшеніе, (стр. 48) — но и только.

²⁾ Собр. узак. и расп. прав. 1895 г. 11 июля № 116 ст. 866.

³⁾ Дѣло 2 ст. отдѣла части. горн. зав. Горнаго Департамента по проекту правилъ о снабженіи казенныхъ лѣсомъ частныхъ заводовъ ^{№ 106а} 1893.

Законъ 1863 г. оказался во многихъ отношеніяхъ недостаточнымъ, и потому, когда въ 90-хъ годахъ возбуждено было, послѣ значительнаго перерыва, дѣйствио ходатайствъ объ отводѣ лѣсовъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, поднятъ былъ общій вопросъ о реформѣ ст. 449 Лѣсного Устава (законъ 1863 г.).

Результатомъ этой быстро проведенной реформы явился законъ 29 мая 1895 г. „объ измѣненіи порядка снабженія частныхъ горныхъ заводовъ древеснымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а также отдачи казенныхъ земель въ аренду для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ“.

Если законъ 1863 года явился на смѣну посессионнымъ отводамъ и въ свою очередь былъ замѣненъ закономъ 1895 года, то связь этого послѣдняго съ посессионными отводами уже не подлежитъ сомнѣнію.

Въ законахъ 1863 и 1895 годовъ говорится, правда, только о лѣсахъ, между тѣмъ въ посессіи имѣются и земли (безлѣсныя), но такое ограниченіе посессіи лѣсомъ, объясняется спеціально—поставленной указанными законами задачей, вызванной интересами лѣсного хозяйства, и особенной рѣзкостью лѣсовъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ. Къ тому же фактически посессионные заводы всегда осѣдали въ лѣсахъ, изъ которыхъ и получались „земли“, т. е. прорубленные пространства, исключавшія необходимость отводовъ безлѣсныхъ площадей для построекъ.

Къ сожалѣнію авторы проекта закона какъ будто даже подчеркнули полную разнородность отводовъ лѣсовъ и посессионнаго владѣнія.

Презумція Свода Законовъ о самостоятельности посессионнаго права, не имѣющаго ничего общаго съ нормальными отводами, и особенно основная мысль новаго закона—предоставлять заводамъ строго опредѣленное пользованіе лѣсами, а отнюдь не отводить въ ихъ распоряженіе лѣсныя площади—утвердили составителей въ мысли, что будущій законъ въ качествѣ совершенно новаго, можетъ быть распространенъ и на посессионеровъ.

Но можетъ быть для нихъ это будутъ отводы дополнительные? Съ этимъ еще мирилась-бы та несомнѣнная историческая преимущественность новаго порядка и посессионнаго отвода, о которой сказано выше.

Но авторы, установивъ безспорный фактъ прорубленности посессионныхъ дачъ, думаютъ снабжать посессионеровъ лѣсомъ уже на общемъ основаніи съ другими частными заводчиками. Такъ что „если владѣльцы посессій пожелаютъ строить заводы въ казенныхъ дачахъ, то это будутъ новые владѣльческіе заводы, не входящіе въ составъ

поссессионныхъ имѣній^а. Очевидно забыто что, особенность поссессионныхъ заводовъ въ отличіе отъ владѣльческихъ состоитъ именно въ томъ, что первые пользуются казенными землями и лѣсами (ст. 5—6 Горн. Уст.).

Составителямъ необходимо было припомнить историческія ступени развитія поссессионнаго права, сопоставить его съ вновь вводимымъ порядкомъ и назвать этотъ послѣдній новой ступенью все того-же института. Такое сопоставленіе отнюдь не лишило бы поссессионеровъ возможности получить лѣсъ и по новому закону, но, очевидно, подъ условіемъ уже нѣкоторой ликвидаціи правъ на прежніе отводы—о чемъ, впрочемъ, нѣсколько позднѣе.

Глава третья. Пользованіе поссессионными землями.

§ 1.

Воздѣйствіе горнопромышленника на чужую землю можетъ быть двоякаго рода: или чрезъ подземныя сооруженія онъ причиняетъ лишь вредъ землѣ, стѣсняя тѣмъ пользованіе собственника; или-же онъ нуждается въ поверхности для какихъ-либо надземныхъ сооруженій, для лѣса—и, слѣдовательно, желаетъ установить для себя право пользованія этой поверхностью.

Въ первомъ случаѣ горнопромышленникъ не нуждается въ какомъ-либо самостоятельномъ титулѣ, такъ какъ въ силу своего права на добычу руды онъ уже можетъ воздѣйствовать на чужую земельную собственность.

Напротивъ того во второмъ случаѣ требуется установленіе самостоятельнаго права пользованія, а слѣдовательно нуженъ и особый для того титулъ¹⁾.

Очевидно, что поссессионное право представляетъ собой случай второго рода.

Оно является пользованіемъ на столько продолжительнымъ и важнымъ, что нуждается въ особомъ основаніи и самостоятельной защитѣ.

Изъ исторіи поссессионнаго права мы уже знаемъ, что это пользованіе осуществлялось всегда только въ интересахъ заводскаго дѣйствія.

¹⁾ *Klostermann Lehrbuch des preussischen Bergrechtes* Berlin 1871 г. S. 296 Allg. Berg f. preuss. St. § 54 какъ будто сдѣлываетъ два момента; но—ср. § 125. *Klostermann Das allgem. Berg. f. die Preuss. St.* 4. Aufl. 1865. S. 150—151 (Прим. 143). Не отмѣчено различіе въ ст. 291, 306 сл. Горн. Уст. т. VII изд. 1893 г.—*Dernburg. Lehrbuch* B. I, 1884, S. 685.

Эта мысль о связи пользования землей съ заводомъ выражена съ особенной отчетливостью въ п.п. 5 и 7 Бергъ-Привилегіи, опредѣляющихъ 1) отводъ для добычи обрѣтаемыхъ подъ землею рудъ, минералій и для потребнаго къ тому строенія, 2) устанавливающихъ плату съ той земли, на которой построены будутъ заводы, и за прочія мѣста, которыя для того завода потребны вновь, также за надлежащія дрова и лѣсъ къ строенію.

Съ особенной опредѣленностью и отчетливостью та-же самая мысль выражена законодателями по поводу другого вида пособія или посессіи—крестьянъ.

Трудно, конечно, сказать, сопоставлялъ-ли законодатель уже въ 1721 году право заводчиковъ на заводскихъ крестьянъ съ правомъ на заводскія-же земли, или, быть можетъ, было просто случайнымъ совпаденіемъ одинаковое нормированіе того и другого случая.

Но, какъ само собою разумѣется, даже такая случайность можетъ быть объясняема лишь общими началами политики того времени, создававшего, какъ было уже упомянуто, многочисленныя и многообразныя условія права, особенно въ области земельныхъ отношеній.

Во всякомъ случаѣ мысль о неотдѣльности пособія отъ завода съ такой отчетливостью впервые выражена въ указѣ 1721 года.

Какъ заводскіе крестьяне были неотдѣлемою принадлежностью заводовъ, такъ-же принадлежали заводу и земли, которыя къ заводу отводились и къ заводу межевались¹⁾,

Когда въ 1721 году богатый крестьянинъ Строгановычъ Бѣлопашенцевъ сталъ просить отдать ему казенный Алапаевскій заводъ, то Татищевъ поставилъ однимъ изъ условій отдачи, что Бѣлопашенцевъ „долженъ имѣть такое стараніе, дабы лѣса весьма хранимы были и на непотребныя дѣла самому не рубить и другимъ не допускать, а особливо на дровосѣкахъ молодыя деревья на колья и жерди и иного-рода не рубить и новыхъ мѣстъ подъ пашни не расчищать“²⁾.

Связь между заводомъ и пособіемъ была безусловная, и разъ только она прекращалась, повелѣвалось „по принадлежности возвратить въ зависимость и употребленіе тѣхъ заводовъ“...³⁾, такъ какъ вообще посессіи „къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныя“, должны „употребляться для тѣхъ надобностей, которыя къ непре-

1) П. П. С. З. т. XIV № 10237 гл. XXXII п. 4.

2) Чуминъ Н. Отдача казенныхъ заводовъ въ частныя руки въ прошломъ столѣтіи. „Горный Журналъ“ 1861 г. № 6, стр. 554 (изъ арх. Сиб. Висш. Горн. Нач.).

3) П. П. С. З. т. XXIV № 17976. — Къ заводамъ „принадлежащія земли и лѣса“ П. П. С. З. т. XV, № 11511.

мѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ ходимы" ¹⁾).

Особенно много заботилось правительство о неотдѣльных заводовъ и о надлежащемъ употребленіи пособія—крестьянъ.

Такъ, когда въ 1737 году Осоевинъ получилъ разрѣшеніе Верхотурскомъ уѣздѣ, на р. Салдѣ—по силѣ горной Привилегіи года построить заводъ, къ которому отведены были лѣса и лѣса постройки, а также приписаны крестьяне, въ особенности приписалось „сихъ крестьянъ, пока (онъ, Осоевинъ) къ дѣйствительному строенію того завода вступить.—къ прежнимъ заводамъ и фабрикамъ подъ какимъ видомъ въ работы и въ другія службы не употреблены и до того имъ не владѣть" ²⁾).

Такимъ образомъ законодатель считаетъ извѣстное пособіе надлежащею опредѣленнаго завода, а не то что вообще заведеннаго лица. Этимъ и объясняется всерѣдшняя забота о достаточности разстояній между отдѣльными заводами одного и того же содержания, „дабы одному отъ другого обиды не было" ³⁾).

Мы уже видѣли, что судьба посессій особенно интересовала правительство въ 1796 въ 1797 годахъ ⁴⁾), когда предпринимается вести повсемѣстное изслѣдованіе „о казенныхъ земляхъ и посессіяхъ, въ частныхъ фабрикахъ и заводахъ приписаны ли онны употребляются для тѣхъ надобностей, которыя необходимы и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ, и ради которыхъ къ оннымъ приписаны" ⁵⁾).

И эта забота понятна, потому что соответственно съ общимъ слогомъ посессіи съ самаго начала „къ заводамъ подъ отведенными лѣсами земли къ нимъ отнюдь не въ дачу присвоаются, но исключительно лѣса даются на заводское употребленіе" ⁶⁾).

¹⁾ П. П. С. З. т. XXIV № 18211.—Таже мысль о принадлежности къ заводскому (или фабричному) — Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{1166}{1884}$ (1759 г.) д. № 13 л. 1. См. и отзѣкъ на указъ 18 октября 1797 г.

²⁾ Архивъ зав. дѣл.—у Шимонко. Черниговск. Губ. арх. В. ч. 1, стр. 1. еще П. П. С. З. т. XXV, № 18442, т. XXIX, № 22498, т. XL, № 30300 и др.

³⁾ Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи $\frac{1396}{2115}$ д. № 101 (1824 г.—рѣшеніе) позволеніи въ 1724 г. построить Демидовъ заводъ на р. Ревдѣ).

⁴⁾ Но еще въ 1719 году воеводамъ предписано смотрѣть за рудокопными заводами. П. П. С. З. т. V № 3294 п. 38. Въ Регламентѣ Камеръ-Коллегіи 1731 о заводскихъ кулярныхъ и находящихся въ вольномъ содержаніи:—лѣсъ не пустошлимъ бы, руды не безъ нужды. П. П. С. З. т. VIII № 5789.

⁵⁾ П. П. С. З. т. XXIV № 18211 и т. XXIV № 17975, т. XXV № 18442.

⁶⁾ Межег. вѣстр. 1766 г. П. П. С. З. т. XVII № 12659 г. 3. См. П. П. С. XXVIII и 21360.

Совершенно правильно Сенат разъясняет смысл уже цитированной нами уступной записи 1740 года, данной отъ татаръ предку Демидова, утверждая, что „по существу оной (записи) предоставлено право Демидову не на всѣ имъ татарамъ, принадлежащія земли, а единственно на отысканіе рудъ, что не только не противно законамъ, но напротивъ позволительно по Бергъ-Привилегіи 1719 года“ 3).

2.

Проектъ возлагаетъ на Горное Правленіе обязанность „собрать и привести въ ясность всѣ планы лѣсовъ, приграниченныхъ ко всякому заводу, и имѣть онымъ описаніе: а) когда, по какому поводу и по какому указу лѣса въ заводу были приграничены; б) утвержденъ ли отводъ Бергъ-Комлегію и Пр. Сенатомъ; в) на какое количество лѣтъ для тогдашняго заводскаго дѣйствія было сдѣлано расчисленіе и отводъ лѣсовъ къ каждому заводу; г) какія именно грани, какія живныя урочища и подъ какимъ часомъ компаса лѣвнн были пройдены; д) та-ли самая окружность, тѣ-ли грани и линіи составляютъ нынѣшнее приграниченіе къ заводу; и ежели другія, то когда, для какихъ притягнъ, въ которую сторону и какъ велико пространство вымежевано или примежевано; тому слѣдуетъ сдѣлать особенные планы, или

3) П. П. С. З. т. XXIX, № 22208.

ва тѣхъ-же означить особыми красками; е) сіи перемѣны въ лѣсахъ какъ были сдѣланы, кѣмъ утверждены и откуда имѣются на нихъ владѣнные указы....“ (ст. 883).

Въ интересахъ заводскаго дѣйствія законодатель вѣстѣ съ правилами для наружнаго и внутренняго размежеванія частныхъ заводскихъ лѣсовъ, для уравнинія и надѣленія заводовъ (ст. 885—917) даетъ указанія: о количествѣ вырубокъ, о назначеніи мѣстъ для вырубокъ и т. д. (ст. 918 и сл.) съ такою подробностью, что въ виду всѣмъ извѣстнаго опустошенія заводскихъ лѣсовъ можно думать, что планы и намѣренія законодателя¹⁾ совершенно не нашли для себя удобной почвы.

Одинаково можно думать, что остались лишь благими пожеланіями и ст. 301 и 302 Проекта, по первой изъ коихъ „на обязанности бергъ-инспектора лежитъ замѣчать по заводамъ, не вырубается-ли лѣсовъ на дѣйствіе заводское болѣе надлежащаго или болѣе положеннаго, притомъ не обрубаются-ли самые ближайшіе къ заводамъ лѣса, не соразмѣрно сдѣланному положенію“.

Ст. 302 возлагаетъ на то-же лицо смотрѣть—„располагаются-ли самыя дровосѣи надлежащимъ образомъ, соблюдены-ли всѣ правила по заводскимъ постановленіямъ и прочимъ узаконеніямъ, и вообще берегаются-ли лѣса надлежащимъ образомъ въ рубкѣхъ оныхъ и въ залушеніи порослью вырубленныхъ мѣстъ“.

Такая регламентація вызывалась, очевидно, интересами горнозаводскаго дѣйствія и, какъ нельзя болѣе, указываетъ на самую тѣсную связь пользованія пособіями съ заводомъ, которому даны они.

1) Еще въ 1782 году государственная Коммерцъ-Коллегія интересуется: гдѣ итъются отдѣльные заводы, кому, на сколько лѣтъ, сколько выработиваютъ они мѣди и желѣза, и при тѣхъ заводахъ какіе лѣса имѣются и на сколькихъ верстахъ, и тѣхъ лѣсовъ впередъ на сколько лѣтъ при тѣхъ заводахъ быть могутъ, и всѣ-ли на тѣхъ заводахъ мѣди и желѣзо дѣлаютъ укрѣпно и отъ неумѣренности не пустошатся-ли гдѣ лѣса и руды не истощаются-ли? *Германъ. Историческое начертаніе горнаго промысла. Стр. 180—181.* Заводчики не останавливаются ссылаться при аннотированіи новыхъ отводовъ на соотвѣствующіе законы (Вальдгейстерская инструкция), какъ то дѣлалъ въ 1787 году Демидовъ. *Германъ ib. 181.*—Указъ Казеннымъ Палатамъ 1781 г. П. П. С. З. т. XXI № 15141 § 45—о береженіи заводскихъ лѣсовъ. См. еще П. П. С. З. т. XXV № 18645, т. XXVI, № 18641—все о томъ-же. Насколько правительство всегда занято было вопросомъ о заводскихъ лѣсахъ хозяйствъ, можно видѣть изъ массы матеріала, собраннаго въ 1802 г. изъ видахъ составленія Горнаго Устава—см. *Арх. Горн. Д-та. Дѣла бывшей Канцеляріи Д-та Горн. и Сол. дѣлъ (инспект. отд. 2 ст.) См. 2 д. № 1/2 (1802 г.).* Всѣ эти неудачныя попытки законодателя обнаруживаютъ недостатокъ надлежащаго общаго плана въ отношеніяхъ къ частному горнозаводскому хозяйству, которое было возмито на льготѣхъ и привилегіяхъ, какъ будто бы исключавшихъ такіе бы то ни было обязанности. Что заводчики нисколько не прониклись обращеніями къ нимъ совѣтами, увѣщаніями и приказами, это доказываетъ наблюдаемый нами результатъ ихъ хозяйничанія.

Такую же заботливость о казенныхъ пособіяхъ законодатель проявляетъ и при установленіи правилъ объ увеличеніи или уменьшеніи заводскаго дѣйствія.

Правда, регламентація заводскаго дѣйствія мотивируется въ Провѣнтѣ соображеніями о казенныхъ доходахъ, но самое направленіе ея непосредственно на пользованіе пособіями указываетъ, что эти фискальныя соображенія были не единственными.

„Если заводчикъ говорится въ ст. 241: просить позволенія выстроить новый заводъ въ отводѣ, сдѣланномъ уже къ прежде выстроенному его собственному заводу, который состоитъ однако-жъ на землѣ, принадлежащей казнѣ, и коего лѣса были отведены отъ казны, и не суть собственные владѣльческіе: то Горное Правленіе предварительно разсматриваетъ по уравненію лѣсами, достаточно-ли будетъ на полное и непрерывное дѣйствіе рудъ и на вѣчныя времена лѣсовъ какъ для стараго, такъ и для новаго завода; притомъ не уменьшится-ли дѣйствіе стараго завода и чрезъ то не потерпѣтъ-ли казна въ своихъ доходахъ отъ льготныхъ годовъ для новаго завода...“

По ст. 242. „На земляхъ казенныхъ и *другихъ*, отведенныхъ заводамъ, никто не имѣетъ права увеличить дѣйствіе стараго уже выстроеннаго завода умноженіемъ печей, горновъ и машинъ, безъ предварительнаго позволенія со стороны Горнаго Правленія“...

Устройство новаго завода съ цѣлью уменьшенія стараго, удалѣннаго отъ лѣсовъ—требуетъ такого-же предварительнаго разсмотрѣнія дѣла со стороны Горнаго Правленія (ст. 243).

Уменьшеніе дѣйствія въ одномъ родѣ и увеличеніе его въ другомъ или введеніе новаго—опять таки требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія со стороны Горнаго Правленія: не потерпѣтъ-ли казна въ доходахъ и не потребуются-ли въ виду такой перемѣны большаго количества лѣсовъ (ст. 244).

Глава четвертая. Ближайшее опредѣленіе границъ пользованія.

§ 1.

Чтобы еще ближе опредѣлить границы пользованія посессионными землями и лѣсами, необходимо точнѣе обозначить предѣлы заводскаго дѣйствія, дающаго право на такое пользованіе.

Вообще говоря, заводчику или горнопромышленнику дозволяется разрабатывать какую-либо одну руду,—а слѣдовательно и пользоваться поверхностью онъ можетъ лишь постолько, поскольку это пользованіе необходимо для добычи или обработки именно отведенной руды.

Такое правило существуетъ съ самаго начала горнаго промысла¹⁾ исполнялось оно больше фактически—въ періодъ до Бергъ-Привилегіи, предполагается—хотя прямо не выражено—и закономъ 1719 г. ¹⁾).

Порядокъ отвода, установленный п.п. 2 и сл. Бергъ-Привилегіи требуетъ, чтобы сыскатель объявилъ въ Бергъ-Коллегіи или предъ бергъ-офицерами „сысканную какую руду“ и при письменномъ объявленіи въ Бергъ-Коллегіумъ „пробу изобрѣтенной руды прислалъ“. А Бергъ-Коллегіумъ со своей стороны обязанъ не только скорое рѣшеніе учинить, но и всякіе способы показать, конимъ образомъ „съ той рудой и минералами наилучше поступать“ (п. 4)).

А если такъ, то очевидно, что дозволеніе заводчику, получившему отводъ „всякую руду и минералія“ копать—надо понимать въ смыслѣ всякую (всю) руду опредѣленнаго рода.

Уже совершенно ясно и опредѣленною это именнно правило выражено въ Бергъ-Регламентѣ 1739 г. ²⁾).

Въ п 7 читаемъ слѣдующее: „ежели кто посторонній, который къ компаніи не принадлежитъ, усмотритъ, что въ отданномъ другимъ заводчикамъ дистриктѣ или урочищѣ, оныя заводчики не съ надлежащею силою дѣйствуютъ, и изыщутъ такія мѣста, на которыхъ отъ нихъ заводчиковъ никакой работы къ добыванію рудъ, и не надлежащимъ порядкомъ, по учрежденію нашего генераль-бергъ-директоріума не чинится, или въ такомъ дистриктѣ найдетъ новыя рудныя мѣста, то можетъ онъ объ отдачѣ ему тѣхъ мѣстъ просить, и генераль-бергъ-директоріумъ о томъ разсматривать и по усмотрѣнію своему отдавать тѣ мѣста или тѣмъ просителямъ, или прежнимъ заводчикамъ съ такимъ обязательствомъ, дабы тѣ мѣста безъ дѣйствія и исканія рудъ вступѣ не лежали“.

Обратимъ вниманіе пока лишь на вторую половину статьи, которая положительно заявляетъ, что руды другого металла заводчику не принадлежать и что, слѣдовательно, въ его распоряженіи находится только отведенная руда.

Для нем только онъ и можетъ пользоваться приписанными къ его заводу или промыслу землями и лѣсами.

Проектъ Горнаго Положенія 1806 г. ³⁾ въ ст. 205 требуетъ отъ

1) П. П. С. З. т. V № 3464.—Грамоты XVII и начала XVIII в., видѣли мы, устанавливавшія въ пользу заводчиковъ монополію, но и монополія ограничена желѣзной рудой. Въ нѣмецкихъ *Districtsverleihung* принадлежавшее горнопромышленнику т. н. *jus excludendi alios* осуществлялось въ правѣ преимущественной закладки. *Achenbach. Das gemeine deutsche Bergrecht*, S. 221, см. прим. На возможность отвода другихъ ископаемыхъ указываетъ *Leuthold Das österreichische Bergrecht*, S. 91 Anm. 6 (грам. 1817 г.).

2) П. П. С. З. т. X № 7766.

3) П. П. С. З. т. XXIX № 22208 .

заявляющаго о новомъ приискѣ указанія и на то, какого рода рудникъ открыть имъ и еще точнѣе, чѣмъ Бергъ-Регламентъ выясняетъ, что заводу, будетъ-ли то казенный или частный—поссессионный, принадлежать руды только отведенныя.

Такъ по ст. 200 „въ земляхъ, принадлежащихъ къ заводу частнаго владѣльца не по праву помѣщика, а отведенныхъ къ оному отъ казны, всякій имѣетъ право искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сія руда принадлежитъ казнѣ“.

Очевидно, и пользованіе поверхностью, отведенною къ заводу, вырабатывающему отведенную руду (см. ст. 225)—строго ограничивается цѣлями столь опредѣленнаго заводскаго дѣйствія ¹⁾.

§ 2.

Насколько отводомъ-концессіей руды опредѣляются границы пользования отведенной поверхностью, настолько для насъ представляютъ интересъ и тѣ расширенія правъ заводчиковъ, которыя съ перваго взгляда касаются какъ будто-бы только нѣдръ.

Но, какъ то само собой разумѣется, расширеніе правъ горнопромышленника на счетъ какой-либо другой руды, кромѣ главной, исключаетъ возможность для посторонняго разрабатывать эту другую руду въ томъ-же „дистриктѣ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, пользоваться поверхностью для добычи и обработки. Слѣдовательно, расширеніе правъ горнопромышленника относительно нѣдръ увеличиваетъ и права его, уже какъ поссессионера, на поверхность.

Поссессионеръ, пользовавшійся поверхностью сначала лишь въ интересахъ добычи одной руды, теперь пользуется ею для добычи двухъ,—и для него потребуются поэтому (если руды не залегаютъ совмѣстно) и большая часть поверхности—для копанья, для нужныхъ сооружений (все это, конечно, наносить поверхности вредъ), и большее количество строевого, а можетъ быть и дровяного лѣса.

Въ этомъ именно смыслѣ поссессионеры достигли наибольшаго расширенія своихъ правъ, начало каковому положилъ сенатскій указъ 28 мая 1812 года ²⁾.

¹⁾ Въ 1819 г. М.—ство Вн. Дѣлъ просило Государственный Совѣтъ сдѣлать общее распоряженіе о дозволенности переимѣнять на поссессионныхъ фабрикахъ родъ производства. утверждая, что такое разрѣшеніе не противно указу 1798 года, запрещавшему употреблять мастерскихъ на другія работы, кромѣ той, для которой куплены они къ фабрикамъ. Совершенно основательно Государственный Совѣтъ не уважилъ этой просьбы. Выс. утв. мн. 9 іюня 1819 г. *Арх. Гос. Сов.* т. IV ч. II. СПб. 1881 г. Журн., стр. 1394—1395.

²⁾ П. П. С. З. т. XXXII, № 25119.

Дѣло шло объ отдачѣ въ частное содержаніе отобранныхъ отъ содержателя ¹⁾ Кнауфа Златоустовскихъ заводовъ. Въ условіи передачи Горный Совѣтъ Д-та Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и Совѣтъ Министра Финансовъ включили между прочимъ статью слѣдующаго содержанія: „какія-бы въ дачахъ Златоустовскихъ заводовъ металлы и полуметаллы ни открылись, право добычи оныхъ предоставляется содержателю, съ тѣмъ только, чтобы... платить онъ подать. Если-же откроются благородные металлы, какъ-то золото и серебро, то хотя и сихъ металловъ добыча предоставляется содержателю, онъ однако, уплатя съ нихъ узаконенную подать, все остальное количество, ежели казна будетъ требовать по его собственному распоряженію, обязывается поставлять на С.-Петербургскій монетный дворъ, получая за каждый золотникъ и т. д.“. Ежели содержатель не пожелаетъ разрабатывать новооткрытыхъ рудъ, содержащихъ другіе металлы, кромѣ желѣза и мѣди, то казна въ правѣ производить разработку... или отдать постороннему частному лицу..., и содержатель бесспорно долженъ будетъ согласиться на отводъ казны или частному лицу рудниковъ, лѣсовъ, также мѣста для постройки завода“.

Расширеніе правъ горнопромышленника до такихъ предѣловъ является совершенной новостью, не находящей себѣ никакого основанія въ цѣлой исторіи горнаго права.

Что-же касается второй половины условія, то она представляется еще болѣе непонятной въ виду такъ недавно вышедшаго Проекта Горнаго Положенія (1806 года), который совершенно опредѣленно объявляетъ казенными всѣ неотведенныя руды на казенныхъ земляхъ—свободныхъ и посессионныхъ ²⁾.

Мысль этого указа скоро получила и дальнѣйшее развитіе.

Въ 1824 году издано Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ ³⁾, которое закрѣпило правило 1812 года и обобщило его.

По случаю открытія на Уралѣ золота въ Екатеринбургѣ составлена была особая горная коммиссія, на основаніи заключенія которой Министръ Финансовъ сдѣлалъ докладъ Комитету Министровъ, а этотъ

¹⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 2 разр. № 58 1824 г. Мнѣніе Горнаго Совѣта: „Кнауфъ, имѣя все казенное и по его званію даже ему не соотвѣтствующее, не могъ не почестся извѣщимъ отъ казны пособіе“.

²⁾ Ср. ст. ст. 200. 210. 241. (П. П. С. З. т. XXIX № 22208).—Учрежденіе Министерства Финансовъ 1811 г. говоритъ о посессіи—собственности, но способъ выраженія закона („собственность и степень права на оную“) указываетъ лишь на неточность терминологіи (П. П. С. З. т. XXXI № 24688. § 47).

³⁾ П. П. С. З. т. XXXIX № 30056 сентября 9-го 1824 г.

послѣдній постановилъ: „золотосодержащихъ рудниковъ, открытыхъ кѣмъ бы то ни было въ земляхъ казенныхъ заводовъ, частнымъ людямъ во владѣніе не отдавать, ибо по недостатку въ тамошнемъ краѣ свободныхъ людей, едвали они найдутъ къ разработкѣ оныхъ способовъ, по немѣннѣю-же такихъ способовъ будетъ безпорядочная разработка и даже утайка золота...“ (п. 3). „Пріискъ и разработку золота въ земляхъ частныхъ заводчиковъ, какъ на помѣшчичьихъ, такъ и на посессионномъ правѣ состоящихъ, предоставить единственно владѣльцамъ, другимъ-же людямъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ ними условіямъ: ибо всякое другое правило поведетъ ко многимъ неудобствамъ, къ стѣсненію собственности, къ захвату земель и при всемъ томъ основательныхъ выгодъ не общаетъ“ (п. 6). О какой собственности идетъ здѣсь рѣчь и о захватѣ какихъ земель говорится,—все это остается невыясненнымъ.

А между тѣмъ разъ начавшееся расширеніе правъ посессионеровъ пошло и дальше.

Въ 1837 г. 29 марта издано было Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта¹⁾, которое дозволило посессионерамъ добычу золота не только на рудниковыхъ площадяхъ, но и въ лѣсныхъ дачахъ, мотивируя свое дозволеніе тѣмъ, что разработка песковъ будто бы не предполагаетъ никакого истребленія лѣсовъ, а потому и ограниченіе права заводчиковъ на разработку золотосодержащимъ пріисковъ въ отводимыхъ къ заводамъ ихъ дачахъ не есть необходимое. При этомъ приводятся еще слѣдующія соображенія: 1) что испрошеніе разрѣшенія на каждый отдѣльный случай было бы затруднительно для заводчика, 2) что рассматриваемый случай въ сущности говоря—будто-бы опредѣленно разрѣшается ст. 1113 Устава Горнаго²⁾.

Практическія послѣдствія закона 1824 года были весьма большія.

Во 1-хъ законъ 1824 года подарилъ посессионерамъ золото, которое подлежало дѣйствию горной свободы или, если не распространять на него Проектъ 1806 г.,—по крайней мѣрѣ, принадлежало казнѣ, которая, конечно, и счумѣла бы воспользоваться имъ.

Въ 2-хъ означенный законъ, расширивъ права горнопромышленниковъ на нѣдра, далъ имъ поводъ стараться еще болѣе удалить срокъ пользованія посессионными землями, которыя безъ того, быть можетъ, уже утратили для посессионера первоначальное значенія.

Законъ во всякомъ случаѣ стоитъ въ противорѣчій съ предшествовавшей ему исторіей горнаго права, знавшаго спеціальныя отводы

¹⁾ В. П. С. З. т. XII № 10055.

²⁾ Изд. 1833 года: содержаніе статьи тожественно съ 6 п. выше приведеннаго закона—П. П. С. З. т. XXXIX № 30056.

опредѣленной руды, для которой отводится въ пользованіе поверхность : а въ толкованіи 1837 года онъ нарушаетъ еще и принципъ спеціальнаго пользованія поверхностью, каковой такъ же твердо проводился на протяженіи всей исторіи права, запрещаваго копать копани на высѣченныхъ мѣстахъ, въ отведенныхъ лѣсахъ имѣть пашни или заводить рудники ¹⁾).

Глава пятая. Предѣлы пользованія посессіонными землями по дѣйствующему праву.

§ 1.

Постановленія Проекта 1806 года, созданныя въ интересахъ заводскаго дѣйствія, не потеряли значенія и до сихъ поръ. Войдя въ Сводъ Законовъ съ измѣненіями относительно регламентаціи пользованія лѣсомъ, они по прежнему ставятъ заводское дѣйствіе мѣриломъ и центромъ пользованія посессіями.

По 246 ст. „содержатели частныхъ заводовъ обязаны разрабатывать рудники и добывать руду правильно и притомъ въ такой соразмѣрности, чтобы вдругъ не обезсилить рудника и не привести заводъ въ упадокъ или совершенную остановку...“

И затѣмъ идетъ пѣлый рядъ статей „объ искусственной заводской части“, начинающихся ст. 248: „содержатель посессіоннаго за-

1) Еще въ 1811 году Сенатъ по поводу претензій Демидова на открытый въ его Салдинской дачѣ Балакинский рудникъ, тогда какъ дача эта была дана Демидову по условію—не имѣть ни пашень, ни покосовъ, а предоставить приписнымъ къ заводу крестьянамъ, призналъ эти претензій неосновательными. Демидовъ однако не переставалъ домогаться рудника и въ 1823 году получилъ новое подтвержденіе, что по однимъ-де лѣсамъ онъ еще правъ на рудникъ не имѣть. Лишь когда по предложенію Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ вопросъ переданъ былъ на разсмотрѣніе пермскаго Горнаго Правленія, Демидовъ получилъ недолжное, но желаемое.—Горный Совѣтъ, соглашавшійся съ Горнымъ Правленіемъ, постановилъ: „принимая въ вниманіе, что при самомъ разиѣ (Демидовъ вымѣрилъ спорную землю у Гороблагодатскихъ заводовъ съ указанной выше цѣлью) безлѣсныя мѣста въ расчетъ не входили, да и самый лѣсъ вымѣнялся подъ условіемъ предоставленія его приписнымъ, надо признать что эти безлѣсныя пространства не отданы и составляютъ собственность казны, которая одна и имѣетъ право искать на нихъ золото. Что-же касается другихъ (лѣсистыхъ?) мѣстъ, то согласно журналу Комитета Министровъ Выс. утв. 15 іюля 1824 года разработку золота въ оныхъ надлежитъ предоставить г. Демидову, такъ какъ лѣсныя дачи отданы Салдинскимъ заводамъ вмѣсто таковыхъ-же, поступившихъ отъ нихъ въ вѣдѣніе Гороблагодатскихъ заводовъ“ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд.

№ 10
2 ст. 1 разр. 1831—Нарушенія начала спеціализаціи пользованія т. о. бывали. Но гдѣ особенно часто „пособіямъ“ давалось не то употребленія, какое полагалось, это относительно приписныхъ крестьянъ. См. у Семевскаго 411 и сл.

вода не можетъ выстроить онаго вновь, усилить, уменьшить, или вовсе прекратить дѣйствіе заводское и уничтожить заводъ иначе, какъ съ вѣдома и дозволенія Горнаго Управленія“.

Слѣдующія за процитированной статьи по содержанію совпадаютъ съ 241—244 ст. Проекта 1806 года, и потому могутъ представляться извѣстными.

Правила 1887 года (Горный Уставъ ст. 255 и слл.) имѣли въ виду насколько возможно прочнѣе установить эту связь пользованія съ цѣлями горнаго дѣла. Соображенія Горнаго Департамента по проекту правилъ¹⁾ желаютъ создать „обезпеченіе въ томъ, что промышленники будутъ: 1) дѣйствительно пользоваться этими землями для горнаго дѣла и 2) пользоваться такъ, чтобы не уничтожать возможности добыть изъ мѣсторожденія все то, что оно въ себѣ заключаетъ, т. е. разрабатывать мѣсторожденіе правильно (не хищнически). Существующій законъ (Уст. Горн. ст. 1058²⁾) ставитъ уже рудопромышленникамъ на казенныхъ земляхъ въ обязанность разрабатывать мѣсторожденія правильно; это постановленіе необходимо сохранить, давъ болѣе точное опредѣленіе понятію о правильности разработки, предоставивъ правительству достаточныя средства, чтобы вынудить, въ случаѣ надобности, исполненіе промышленникомъ этого требованія“.

Высказанныя мысли получили выраженіе въ ст. 312 дѣйствующаго Горнаго Устава, къ которой можно присоединить и ст. 310: „горнопромышленникъ не можетъ вывозить за предѣлы отвода вырубленныхъ на отводѣ деревья и отпущенный ему изъ казны лѣсъ“.

Правительство имѣло принять всевозможныя мѣры противъ тѣхъ лицъ, которыя добивались получить казенныя земли подъ предлогомъ горнаго промысла для иныхъ цѣлей³⁾.

Еще болѣе занимались вопросомъ объ установленіи предѣловъ пользованія лѣсомъ въ зависимости отъ цѣлей горнаго промысла составители новаго лѣснаго закона 29 мая 1895 года.

Объяснительная записка къ проекту закона⁴⁾ вполне правильно считаетъ нужнымъ строго опредѣлить цѣль, ради которой можетъ быть отведенъ лѣсъ къ заводу. Это — цѣли горнозаводскія и рудничныя.

Департаменты-же Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ находили нужнымъ исправить представлен-

1) Отъ 15 февр. 1888 года. Дѣло 2 ст. отд. части. гор. зав. № 47 / 1876.

2) По изд. 1857 года.

3) Соображенія горнаго Департамента (отъ 15 февраля 1888 года), стр. 32, 47. Дѣло 2 ст. отд. части. горн. зав. № 47 / 1876.

4) Дѣло 2 ст. отд. част. горн. зав. № 106 а / 1893.

ную ст. 7 въ смыслѣ еще болѣе подробнаго перечисленія тѣхъ предметовъ, на которые можетъ быть употребленъ отведенный лѣсъ¹⁾.

Въ самомъ законѣ сдѣлано перечисленіе всѣхъ „надобностей заводовъ“, безусловно недопускающее распространительнаго толкованія²⁾.

Если пользованіе посессіонными землями ограничивается заводскимъ дѣйствіемъ, то, очевидно, это пользованіе можетъ имѣть цѣлю 1) сооруженіе заводскихъ строеній и заведеній для выработки и обработки добытыхъ рудъ³⁾, 2) пользованіе растущимъ въ предѣлахъ отвода лѣсомъ. Такое опредѣленіе пользованія даетъ исторію и несомнѣнный смыслъ дѣйствующаго закона о посессіонныхъ заводахъ⁴⁾.

Что касается ограниченія цѣли пользованія отведеннымъ лишь ископаемымъ, то по дѣйствующему Горному Уставу оно выражено въ ст. 197.

По 197 ст. „право искать руды въ отводахъ посессіонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ... Впрочемъ, всякій имѣетъ право въ земляхъ, отведенныхъ отъ казны въ посессіонному заводу, искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сіи руды принадлежатъ казнѣ; однакоже приискъ и разработка золота въ земляхъ частныхъ заводчиковъ, на посессіонномъ правѣ состоящихъ, предоставляется единственно вла-

¹⁾ Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совета за сессію 1894—1895 г. СПб. 1895 года, стр. 664—665.

²⁾ Собр. узак. и расп. 1895 года іюля 11 № 116 ст. 866 § 3.

³⁾ По Прусс. зак. принадлежность горнаго промысла составляютъ только тѣ заведенія, которыя воздѣйствуютъ на руду лишь механическимъ образомъ, подготовляя ее (Aufbereithungsanstalten § 58 Allg. Bergg.) для дальнѣйшихъ операцій. Напротивъ Hüttenwerke, гдѣ происходятъ уже химическіе процессы, не имѣютъ болѣе отношенія къ горному промыслу, не подлежатъ вѣдѣнію горнаго управленія и не даютъ права на экзпроприацію поверхности. *Mensen* Allg. Berg. für. d. Preuss. Staat. Pandeb. 1890, S. 37. *Zu* § 58 *Dernburg*, Lehrbuch d. Preuss. Privatr. I B. Halle 1884, S. 676, Anm. 2. Ср. *Штофъ*. Прусс. горн. законъ 1865 г. СПб. 1898 (Изъ „Горн. Журн.“ февраль, мартъ 1893 г.) стр. 32. *Klostermann*. Allg. Bergg. Berl. 1885. S. 158. Anm. 145.

⁴⁾ Прямыхъ постановленій на этотъ счетъ не имѣется. И въ дѣйствующихъ законодательствахъ аналогичный вопросъ ставится лишь относительно момента возникновенія пользованія, когда требуется опредѣлить, можетъ-ли имѣть мѣсто принудительная уступка земли для горнопромышленной цѣли. См. напр. *Harber und Zechner* Handbuch des österreichische Bergrecht. S. 262, 276. *Wahle*. Das allgem. Berggesetz f. d. Königreich Sachsen. S. 619. *Горн. Уст.* ст. 374 (для Ц. II.) Дѣйствующее право для казенныхъ свободныхъ земель не отличается желательной точностью—см. ст. 307 *Гор. Уст.* Правильная мысль послѣдовательно проведена въ новомъ лѣсномъ законѣ 29 мая 1895 г. (Собр. узак. и расп. пр. 11 іюля 1895 г. № 116 ст. 866 § 3). Вопросъ о необходимости или полезности для горнаго промысла требуемой земли совершенно основательно занимаетъ комментаторовъ западноевропейскихъ горныхъ законовъ. *Mensen*. Allg. Bergg. f. d. preuss. Staat. Paderborn. 1890. S. 50 § 135.—*Achenbach*. Das franz. Bergr. S. 269.—*Wahle*. Das allg. Bergg. f. d. Königreich Sachsen. S. 625 Anm. 11.—*Brasert*. Allg. Bergg. Bonn. 1885. S. 354—355.

дѣльцамъ, другимъ-же людямъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ ними условіямъ“.

Сопоставленная со своими первоисточниками статья эта, какъ кажется, не должна была бы вызывать какихъ-либо сомнѣній.

Если посессионеръ получилъ отводъ желѣзной руды, — ему и дается право пользованія землями и лѣсами для добычи и обработки желѣзной руды и золота. Все остальное—принадлежитъ казнѣ. До 1887 года это означало, что остальные руды являются свободными для добычи всѣмъ и каждому. Правила 1887 г. (теперь Горн. Уст. кн. 1. Разд. 11, Отд. 4), утвердившія начало горной свободы для казенныхъ земель, въ то-же время (въ ст. 256) исключили изъ подъ ея дѣйствія земли посессионныя, предоставивъ такимъ образомъ казнѣ, какъ собственнику, распоряжаться этими остальными рудами (ст. 197) по усмотрѣнію.

Не такъ смотреть однако на ст. 197 наша практика, проявляющая большую склонность толковать эту статью въ самомъ выгодномъ для заводчиковъ смыслѣ¹⁾.

Такъ какъ конецъ статьи 197 прямо противъ подобнаго толкованія, то опору для него ищутъ въ занимаемомъ статьей 197 мѣстѣ, въ общемъ духѣ посессионнаго права, въ случаяхъ расширенія права отдѣльныхъ посессионеровъ въ пользованіи посесіей на счетъ „другихъ“ ископаемыхъ, и, наконецъ, въ аналогіи со ст. 261 того-же Горнаго Устава.

Какъ историческій смыслъ посессионнаго права, такъ и обстоятельства размѣщенія статей о посессионномъ правѣ въ Сводѣ Законовъ были выяснены раньше. Случаи расширенія правъ отдѣльныхъ

1) Въ этомъ смыслѣ современная горная практика имѣетъ предшественника въ лицѣ податной комиссіи, работавшей въ 60-хъ годахъ. Комиссія высказалась вообще за возможно полную свободу посессионеровъ, личные интересы которыхъ должны обезпечить успѣхъ горнаго дѣла. Теорія свободы, изъ которой исходили въ 60-хъ, въ настоящее время не нуждается уже въ опроверженіи. Для рассматриваемаго времени критику ея можно найти въ ст. г. *Маммина*. О необходимости надзора надъ хозяйствомъ въ горнозаводскихъ лѣсахъ. „Горный Журналъ“ 1860 г. № 8, гдѣ эта необходимость надзора доказывается съ полной убѣдительностью. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что „понятіе о значеніи личной выгоды слишкомъ эластично для того, чтобы на немъ одномъ построить зданіе истиннаго благосостоянія государственнаго и народнаго хозяйства“ (278). Въ другомъ мѣстѣ авторъ приводитъ и доказательства, что личный интересъ посессионеровъ далеко не сберегъ Россіи ея горнозаводскихъ лѣсовъ (275 слл., 286). — Комиссія даже предлагала предоставить посессионерамъ пользованіе лѣсами не для однихъ только горнозаводскихъ цѣлей, но и для „другихъ хозяйственныхъ надобностей“. *Отродзинскій*. „Труды“ XIII, IV, стр. 221—224. — Того-же мнѣнія *Ч. И.* въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1863 г. № 256 (думаетъ, что стѣсненія посессионеровъ начались лишь съ 1806 г.) Но не смотря даже на исходныя начала, которыхъ держалась комиссія, предложеніе было отклонено рѣшительно и весьма энергично.

поссессионеровъ, какъ исключенія, не даютъ права къ распространенію на всѣхъ поссессионеровъ.

Остается, такимъ образомъ, только указаніе на аналогію ст. 261.

Ст. эта читается такъ: „получившій отводъ для добычи одного изъ указанныхъ въ предшедшей (260) статьѣ ископаемыхъ можетъ добывать въ предѣлахъ того-же отвода и другія ископаемыя, составляющія предметъ свободнаго промысла (ст. 267).“

Эта ссылка практиковъ на статью изъ правилъ о горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ представляетъ тотъ интересъ, что обнаруживаетъ у нихъ мысль о сходствѣ поссессионнаго права со обыкновеннымъ отводомъ, каковой практикуется теперь относительно казенныхъ земель.

Но, не смотря на утверждаемое нами тожество юридической природы поссессионнаго права и отвода поверхности для горнозаводской цѣли, не можемъ тѣмъ не мѣнѣе не указать на количественную разницу между поссессионными отводами и отводами правилъ 1887 года. Только незначительность этого послѣдняго и можетъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ ст. 261, являющейся въ исторіи горнаго права поворотомъ назадъ.

Если вообще желательно сопоставленіе поссессионнаго права съ отводами правилъ 1887 года (ст. 255—333 Горн. Уст. изд. 1893 г.), то какъ разъ эта именно 261 ст. безусловно не можетъ быть примѣнена къ поссессионнымъ землямъ, такъ какъ она стоитъ, въ прямомъ противорѣчій съ неотмѣненной 197 ст.

Предполагать молчаливую отмѣну этой статьи невозможно въ виду исходной точки зрѣнія законодателя на поссессионное право, какъ на самостоятельную и законченную форму.

§ 2.

Противъ распространительнаго толкованія ст. 261 нужно выставить и аналогію западноевропейскаго права, и исторію самой статьи.

По прусскому горному закону горнопромышленникъ имѣетъ исключительное право только на тѣ ископаемыя, какія названы въ актѣ отвода (§ 54).

Точно такъ-же и по французскому праву „горная собственность“ обнимаетъ лишь отведенныя ископаемыя¹⁾. А всѣ неуступленныя ис-

¹⁾ *Mensen. Allg. Bergg. S. 25—26. Klostermann. Lehrbuch. S. 163. Stobbe. Handbuch des deutsch. Privatr. B. II. (1876). S. 539. Ср. мотивы къ пруск. зак. у Brassat Allg. Bergg. Bonn 1888. s. 184 и 186.*

²⁾ „La propriété d'une mine concédée“ art 7. закона 21 апрѣля 1810 г. у *Aguillon Legislation des mines. Paris 1891. T. I p. 186. Dupont. Traite pratique de la jurisprudence des mines II. T. (1862), p. 58. 55.*

копаемая, по толкованію судебной практики, будучи извлечены на поверхность, должны быть предоставлены въ распоряженіе собственника послѣдней).

Общій принципъ саксонскаго права, поскольку можно его вывести изъ §§ 46 и 47, совпадаетъ съ основаніями приведенныхъ законодательствъ¹⁾.

Исключеніе изъ общаго правила представляютъ лишь австрійское законодательство, дающее горнопромышленнику право на всѣ находящіяся въ отводѣ ископаемыя²⁾.

Вполнѣ естественно, что и новѣйшая часть нашего Горн. Уст. — о частномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 334—415) въ ст. 361 и 364 совершенно опредѣленно указываетъ на то, что право горнопромышленника не идетъ дальше добычи отведеннаго ископаемаго, и что одна и таже площадь можетъ быть отведена разнымъ лицамъ для добычи разныхъ ископаемыхъ, если, конечно, вторичный отводъ не вредитъ работамъ перваго горнопромышленника.

Составители проекта новаго лѣсного закона 1895 года³⁾ правильно предусматриваютъ случаи, когда подъ отведенными для лѣсного пользованія участками залегаютъ руды. Чтобы предупредить примѣненіе ст. 257 Устава Горнаго, по которой не свободны для поисковъ всѣ казенныя земли, находящіяся въ безсрочномъ пользованіи, законъ долженъ былъ, по мнѣнію составителей, прямо постановить, что эти мѣстности свободны для горнаго промысла и лишь не могутъ быть забираемы подъ заводы и рудообжигательныя фабрики.

Впрочемъ, въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта при обсужденіи соотвѣтствующей 11 ст. проекта признано было неудобство допущенія постороннихъ къ разработкѣ отведенныхъ лѣсныхъ площадей, особенно въ виду существованія 308 ст. Горнаго Устава. Поэтому Департаменты и полагали выразить въ ст. 11, что входящія въ составъ ограниченаго участка лѣсосѣвки остаются свободными для горнаго промысла, за исключеніемъ того срока, въ теченіе котораго онѣ предназначены къ рубкѣ⁴⁾.

1) *Aguillon* Législation des mines. I. P. I. T., p. 200—201—203.

2) *Walle*. Das Allg. Bergg. S 164—165. См. въ особенности вторую половину § 46, — устанавливающую, какъ общее правило, право земельного собственника на неотведенныя неметаллическія минералы. — Тоже — въ Англіи, Бельгіи. *Грамматиковъ* Горное законодательство. Стр. 35, 316.

3) *Lenthold*. Das österr. Bergrecht. (1887). S. 96, 134 (§ 128). Но ископаемыя не свободныя (nicht vorbehaltenen) принадлежать по общему правилу (если не нужны для заводскаго дѣйствія) собственнику поверхности (§ 124) *Haberer und Zechner*. Handbuch des österreichische Bergrechtes. S. 252, 254, 259.

4) Дѣло 2 ст. отд. част. горн. зав. № 106 а
1893.

5) *Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1894—1895 года* СПб. 1895. Стр. 667.

Послѣ всего сказаннаго ст. 261 Устава Горнаго представляется непонятной, какъ не находящая ни корней въ исторіи, ни аналогіи въ большинствѣ западноевропейскихъ законодательствъ и позднѣйшемъ русскомъ. Какими соображеніями руководствовались при составленіи этой статьи и какъ мотивировали ее?

Отвѣтъ даетъ ея исторія, изъ которой нужно, какъ кажется, заключить, что 261 ст. въ теперешнемъ ея видѣ является случайной.

Дѣло въ томъ, что задумана была эта статья не такой, какой мы ее знаемъ въ первоначальномъ проектѣ правилъ (отъ 28 іюля 1876 г.)¹⁾ имѣлась статья 4, въ которой значилось: „получившему право на добычу одного изъ указанныхъ въ ст. 3 ископаемыхъ дозволяется добывать и тѣ ископаемыя, которыя являются *попутно* съ нимъ“ (л. 1).

Въ объяснительной запискѣ по поводу этой статьи говорится: „если при разработкѣ одного изъ ископаемыхъ, составляющихъ предметъ настоящихъ правилъ, встрѣтятся *попутно* другія какія-либо ископаемыя, то они должны принадлежать тому лицу, которому принадлежатъ первыя; такое правило совершенно необходимо для предупрежденія затрудненій, которыя возникли бы на практикѣ при его отсутствіи.“

И исходная мысль, и ея выраженіе не вызываютъ никакого сомнѣнія.

Горный совѣтъ (2 іюня 1877 г.) напольшъ, впрочемъ, редакцію статьи прежде 4, теперь уже 6, неудовлетворительной, выраженіе „которыя являются попутно съ нимъ“ недостаточно яснымъ, и предложилъ измѣнить ст. 5 такъ, чтобы правило въ ней заключающееся относилось и къ *другимъ* ископаемымъ, содержащимся въ томъ-же отводѣ. Эта сдѣланная для „ясности“ существенная поправка, однако, не вошла въ объяснительную записку (отъ 30 ноября 1879 г.)²⁾.

Здѣсь мы снова читаемъ объ ископаемыхъ, встрѣчающихся попутно (л. 308, въ зап. стр. 7), но въ самомъ проектѣ къ удивленію слово „попутно“ выпущено. „Получившему право на добычу одного изъ указанныхъ въ ст. 3 и 4 ископаемыхъ дозволяется добывать и тѣ изъ сихъ ископаемыхъ, которые содержатся въ томъ-же отводѣ“ (ст. 5).

Въ новой редакціи проекта отъ 15 февраля 1883 г.³⁾ по ст. 5

¹⁾ Дѣло 2 ст. отд. частн. горн. заводовъ Горнаго Департамента по проекту пра
виль о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ № 47
1876.

²⁾ Дѣло № 47
1878 ч. 2.

³⁾ Дѣло № 47
1766 ч. 4.

уже „дозволяется добывать и другія изъ числа сихъ ископаемыхъ, которыя содержатся въ томъ-же отводѣ“. Между тѣмъ въ объяснительной къ проекту запискѣ (л. 20, зап. стр. 10) говорится о другихъ ископаемыхъ, которыя встрѣтятся попутно.

При обсужденіи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ¹⁾ по поводу ст. 5 замѣчено: „по ст. 6 лицу, получившему право на добычу какого-либо ископаемаго, дозволяется добывать въ томъ-же отводѣ и другія содержащіяся въ немъ ископаемыя. Правило это необходимо измѣнить въ томъ смыслѣ, что право на *попутную* добычу ископаемыхъ не касается отводовъ для добычи глины, известняка, кварцу и песку, такъ какъ послѣдніе составляютъ собственно оброчныя статьи...“

Повидимому мысль законодателя о *попутной*, именно, добычѣ другихъ ископаемыхъ очевидна; между тѣмъ въ окончательной редакціи получилась извѣстная намъ ст. 261 Горнаго Устава, не совпадающая ни съ объяснительной запиской, ни съ мотивировкой.

§ 3.

Русская горная практика, замѣтили мы, проявляетъ склонность распространять ст. 261 Горн. Устава на поссессионныя земли, хотя не отрицаетъ, что буква закона (ст. 197) не даетъ основанія для такого распространенія.

Соображенія цѣлесообразности въ данномъ случаѣ являются единственнымъ мотивомъ для практики, прежде всего считающей невозможной совмѣстную разработку одного и того же отвода двумя горнопромышленниками.

Мысль эта ведетъ свое начало со времени комиссій горной и податной, а потому лучше всего къ нимъ и обратиться за мотивировкой ея.

Правда, говорили тогда, законъ положительно исключаетъ неотведенныя ископаемыя изъ распоряженія поссессионера, „но на самомъ дѣлѣ поиски рудныхъ мѣсторожденій, со стороны постороннихъ лицъ, въ предѣлахъ поссессионныхъ горнозаводскихъ дачъ, не могли до сихъ поръ развиться, и причина сего заключается какъ въ несовмѣстимости на практикѣ двухъ разнородныхъ правъ на минеральныя богатства, такъ отчасти и въ самомъ природномъ свойствѣ рудныхъ мѣсторожденій. Сіи послѣднія не всегда ограничиваются присутствіемъ въ нихъ рудъ одного какого-либо металла, и внутреннее строеніе мѣсторожденій съ углубленіемъ ихъ по большей части значительно измѣняется и

1) Дѣло № 47
1876 ч. 4.

усложняется совмѣстнымъ нахожденіемъ въ нихъ рудъ различныхъ металловъ ¹⁾.“ „Управленіе посессионныхъ заводовъ, при исключительности посессионнаго права, всегда имѣетъ возможность затруднять подобнаго рода поиски, а при совмѣтномъ нахожденіи рудъ того металла, на который заводъ имѣетъ исключительное, право и другихъ рудъ, принадлежащихъ казнѣ, оно всегда можетъ воспользоваться трудами прискателя, приступивъ къ извлеченію изъ открытаго чужимъ издѣленіемъ рудника тѣхъ рудъ, на которыя заводъ имѣетъ исключительное право. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ посторонняя предпримчивость не могла имѣть мѣста въ казенныхъ земляхъ, отведенныхъ къ посессионнымъ заводамъ и, не смотря на дозволенное закономъ право такихъ поисковъ, они не производились на дѣлѣ, и по нынѣ не было случая заявленія со стороны постороннихъ лицъ въ посессионныхъ дачахъ какихъ-либо рудниковъ“ ²⁾).

Справедливое требованіе Михайлова—уничтожить монополію посессионеровъ на все пространство отведенной дачи, его статистическіе доводы въ пользу такого требованія ³⁾ вызвало дружный отпоръ защитниковъ интересовъ заводчиковъ ⁴⁾, который и опредѣлилъ мнѣніе податной комиссіи.

А между тѣмъ противъ соображеній комиссіи можно было-бы возразить то-же самое, что приводится и противъ австрійскаго порядка, и противъ проекта прусскаго горнаго законодательства 1856 г. мотивированнаго совершенно аналогично съ мнѣніемъ комиссіи. А именно, что вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ различно въ зависимости отъ способа залеганія тѣхъ или иныхъ неотведенныхъ ископаемыхъ; и что хозяйственныя основанія австрійскаго порядка требуютъ еще ближайшей мотивировки, каковой не дали даже и тѣ комментаторы австрійскаго права, которые объявляли австрійскій законъ мудрѣйшимъ ⁵⁾.

Лучшимъ опроверженіемъ односторонняго мнѣнія является поря-
докъ дѣйствующаго прусскаго права, предусматривающій и разрѣ-

¹⁾ Объяснит. зап. въ „Трудахъ комм. по пересм. Горн. Уст.“ СПб. 1865, стр. 68.

²⁾ Ib. 70.

³⁾ Прибавленіе къ „Современному слову“ 1862 г. № 167 и „Труды“ податной комиссіи. Прил. XVI, стр. 25.

⁴⁾ Добровольскій, 38 и сл. гр. Станбокъ-Ферморъ въ „Трудахъ“ податной комиссіи, прил. XVIII стр. 7—8, (дѣятельность „постороннихъ спекулянтовъ поведетъ къ вынужденіямъ, къ хищнической разработкѣ“. Дашковъ, въ „Моск. Вѣд.“ 1864 г. № 22.

⁵⁾ Schomburg. Betrachtungen über die neuere deutsche Berggesetzgebung. Leipz 1857, S. 168—169. Мотивировка къ прусскому проекту, вполне совпадающая, какъ было указано, съ мнѣніемъ нашихъ комиссій, представляется автору неясной и недостаточно опредѣленной ib. 170.

шающей тотъ возможный конфликтъ между двумя горнопромышленниками, который представляется нашей практикѣ неразрѣшимымъ.

Что касается минераловъ, говорится въ § 54 прусскаго закона, которые находятся въ такомъ отношеніи къ отведенному, что разработка ихъ можетъ имѣть мѣсто по полицейскимъ и техническимъ соображеніямъ не иначе, какъ совмѣстно съ первыми (о чемъ рѣшаетъ горное начальство), то горнопромышленникъ въ своемъ отводѣ имѣетъ право преимущественной предъ другими заявки о нихъ. Если на эти минералы сдѣлана будетъ заявка постороннимъ, то о ней сообщается горнопромышленнику, который и долженъ въ теченіи четырехъ недѣль со дня сообщенія дать отзывъ ¹⁾, рискуя въ противномъ случаѣ потерять свое преимущественное право. Относительно минераловъ, не находящихся съ отведеннымъ въ указанномъ отношеніи, горнопромышленникъ не имѣетъ никакихъ преимущественныхъ правъ.

Наконецъ—по § 56—если въ границахъ одного отвода для добычи разныхъ ископаемыхъ устанавливается два самостоятельныхъ права горной собственности, то каждый горнопромышленникъ имѣетъ право при плановой разработкѣ своего ископаемаго добывать и ископаемое сосѣда, если только имѣется на лицо случай взаимоотношенія ископаемыхъ § 55. Добытое чужое ископаемое подъ условіемъ возмѣщенія расходовъ возвращается по принадлежности.

Такой-же порядокъ установленъ въ саксонскомъ правѣ ²⁾ и предполагался у насъ для статьи 261 з).

Прусскій порядокъ, какъ нельзя лучше, опровергаетъ мнѣніе податной комиссіи и современныхъ практиковъ, будто установленіе—въ качествѣ общаго правила—права постороннихъ лицъ на разработку посессионныхъ земель создастъ неразрѣшимые конфликты ⁴⁾.

Нельзя согласиться и съ другими приводимыми практикой соображеніями цѣлесообразности.

Практика ⁵⁾, конечно, не отрицаетъ, что всѣ металлическія руды посессионныхъ земель, кромѣ отведенной, принадлежатъ казнѣ (ст. 197). Но въѣдъ—утверждаетъ она:—по основному началу горныхъ узаконеній прежнихъ и нынѣшнихъ казна предоставляетъ свои руды безвозмездно. Лишь съ 1888 года взимаетъ она плату за пользованіе по-

¹⁾ Не требуется, чтобы самъ онъ принималъ участіе въ открытіи ископаемаго *Rekursbesch. Min. des öffentl. Arb. v. 13 Okt. 1885—Menzen. Allg. Bergg. S. 26 Zu § 55.*

²⁾ § 47. *Wahle. Das Allg. Bergg. S. 165.*

³⁾ Ср. выше:

⁴⁾ Что прусская практика справляется съ возможными въ случаяхъ совмѣстительства затрудненіяхъ, см. *Brassert. Allg. Bergg. 189 и сл., 192 и сл.*

⁵⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

верхностью, сообразуясь при этомъ не съ богатствомъ содержащихся рудъ, а лишь съ площадью и доходностью земли.

Единственнымъ исключеніемъ изъ этого общаго правила является ст. 1512 VII т. Св. Зак. изд. 1857 г., но установленный тамъ сборъ не имѣетъ ничего общаго съ доходомъ, приносимымъ рудникомъ и введенъ онъ не въ цѣляхъ фискальныхъ, а въ видахъ уравнинія выгодъ владѣльческихъ заводовъ съ посессионными, на случай пользованія первыхъ казенными рудниками. Все это относится и къ рудникамъ, лежащимъ въ посессионныхъ отводахъ. Но если постороннее лицо получаетъ такіе рудники неотведеннаго металла даромъ, то гдѣ-же основаніе лишать посессионеровъ такого-же дароваго пользованія?

По поводу такого разсужденія можно замѣтить слѣдующее.

Прежде всего исторія горнаго права не даетъ основанія возводить въ принципъ безвозмездность уступки пользованія землей. Посессионные отводы, правда, исключены изъ области дѣйствія правилъ 1837 г., устанавливающихъ (ст. 313 Горнаго Устава) плату за пользованіе поверхностью. Но и независимо отъ этихъ правилъ ничто не мѣшаетъ казнѣ получать съ горнопромышленника, желающаго разрабатывать неотведенныя еще руды посессионныхъ земель, плату не только за пользованіе поверхностью, но и за самыя нѣдра: ст. 256 отмѣнила статью 197 въ ея второй части и поставила посессионныя земли относительно неотведенныхъ рудъ подъ дѣйствіе манифеста 1782 г.

А затѣмъ—болѣе серьезная ошибка приведеннаго разсужденія относится къ пониманію смысла второй части 197 ст.: каковы бы ни были мотивы происхожденія этой части статьи,—по крайней мѣрѣ, теперь несвоевременно толковать ее съ фискальной точки зрѣнія. Если мы обратимся къ источникамъ этой статьи, то и тамъ найдемъ опасеніе отнюдь не за доходы, а за то, чтобы руды не лежали втунѣ. А онѣ несомненно будутъ лежать втунѣ и впредь, если практика по прежнему будетъ закрывать посессионныя дачи для постороннихъ горнопромышленниковъ. Посессионеры, въ рукахъ которыхъ фактически монополизированъ на громадныхъ пространствахъ горный промыселъ, даже при желаніи не могли бы использовать залегающихъ подъ землями богатствъ, которыя въ тому-же не въ состояніи конкурировать съ отведеннымъ ископаемымъ и особенно съ золотомъ.

Разобранное мнѣніе практики распространяетъ по аналогіи ст. 261 съ металлическихъ рудъ, о которыхъ говорится въ ст. 197, и на ископаемые угли, горючіе сланцы, смолы, графитъ, сѣру и сѣрный колчеданъ, драгоцѣнные камни, огнеупорныя глинныя и камни, квасцовый камень, асбестъ.

Что касается всѣхъ остальныхъ ископаемыхъ, то такъ широко толкующая права посессионеровъ практика все въ томъ-же дѣлѣ высказывается, какъ и можно ожидать, опять - такъ въ интересахъ посессионеровъ. Несомнѣнно, утверждаютъ, сама казна, которой законъ въ ст. 197 прямо предоставилъ лишь металлическія руды, не можетъ считаться имѣющей право распоряжаться по усмотрѣнію какими либо другими ископаемыми.

Это положеніе въ виду яснаго смысла статьи 197 не требуетъ еще какихъ-либо опроверженій.

Конечно, можно согласиться, что посессионеры имѣютъ право на строительные камни, глину и песокъ, но въ первыхъ, они могутъ пользоваться этими матеріалами не по усмотрѣнію, какъ думаетъ практика, а лишь „для надобностей горныхъ заводовъ и рудниковъ“ (ср. ст. 262 Горнаго. Устава¹⁾). А во вторыхъ, это право можно основывать въ данномъ случаѣ только на молчаливомъ дозволеніи казны, а отнюдь не на аналогіи съ правами земельного собственника, какъ то склонна дѣлать практика въ цитируемомъ дѣлѣ.

Такое дозволеніе можетъ быть сопоставлено со спеціальными разрѣшеніями всѣмъ посессионерамъ добычи золота и нефти (ст. 541), нѣкоторымъ—добычи жернового камня (Алапаевскимъ), никеля (Ревдинскимъ) и т. д.

Относительно пользованія поверхностью ради всѣхъ этихъ придатковъ къ основному ископаемому необходимо замѣтить, что такое пользованіе имѣетъ отнюдь не самостоятельный характеръ, а лишь дополнительный: можетъ имѣть мѣсто оно постолько, поскольку правомѣрно существуетъ пользованіе поверхностью ради добычи главнаго ископаемаго. Другими словами: добыча золота, жернового камня и т. д. не есть то „заводское дѣйствіе“, ради котораго уступлено пользованіе поверхностью посессионныхъ земель.

Глава шестая. Неотдѣлимость посессіи отъ завода.

§ 1.

Неотдѣлимость отъ завода отведенныхъ земель и лѣсовъ вытекаетъ изъ цѣли отвода или что то-же—изъ связи пользованія ими съ дѣйствіемъ даннаго завода.

¹⁾ Ср. *Allg. Bergg. f. d. Preuss. Staat* § 57 „для цѣлей промысла“; если ископаемое не будетъ обращено для этой цѣли, оно по требованію собственника поступаетъ къ послѣднему подъ условіемъ возмѣщенія расходовъ горнопромышленника. *Klostermann. Allg. Bergg. Berl.* 1885, S. 157, Anm. 143—защитѣ интересовъ собственника посвящено предписаніе министра 27 мая 1882 г. См. и—мотивы къ закону, подчеркивающіе цѣль—*Brassert. Allg. Bergg.* S. 187 и (рѣшенія судебныхъ мѣстъ) S. 194.

Поскольку не прерывается связь пользованія съ заводомъ, постолько, конечно, не нарушается и это начало неотдѣлимости. Поэтому то всегда возможенъ былъ переходъ заводовъ (съ посессіями) по наслѣдованію или путемъ продажи.

Что касается въ особенности наслѣдственныхъ переходовъ горныхъ заводовъ¹⁾, то здѣсь, если исходить изъ презумпціи продолженія личности наслѣдодателя въ наслѣдникѣ, въ сущности говоря нѣтъ и отчужденія.

Но самое главное, и это относится одинаково къ продажѣ посессіонныхъ заводовъ,—при томъ или иномъ отчужденіи заводовъ связь между заводомъ и пособіемъ отнюдь не прерывается.

Какъ-бы ни называли актъ перехода завода, къ которому приписаны земли или лѣса, и чѣмъ-бы этотъ актъ въ дѣйствительности ни былъ, земля и лѣсъ попрежнему остаются въ томъ самомъ отношеніи къ заводу, какое установлено было отводомъ.

Пользованіе земель по прежнему ограничено цѣлью и предѣлами заводскаго дѣйствія: продавецъ завода могъ уступить покупщику только тѣ права на приписныя земли и лѣса, какія имѣлъ самъ.

Стороны обыкновенно не отличались точностью терминологіи, но отъ этого существо дѣла, конечно, не измѣнялось.

Обратимся въ нѣсколькимъ случаямъ продажи посессіонныхъ заводовъ²⁾.

Какъ мы уже знаемъ, въ 1751 году Осокинъ продалъ тулякамъ Масаловымъ построенный на окортомленной у башкирцевъ Нязенетровскій заводъ, который Осокинъ, по его словамъ, „содержалъ съ ревностнымъ усердіемъ“. Заводъ продавался „со всѣмъ заводскимъ фабричнымъ строеніемъ и съ инструментами, съ отводной подъ строеніе того завода, подъ плотину, подъ фабричное и хороменное строеніе, съ покупной къ тому заводу по рѣчкѣ Уфалей земель, съ лѣсными угодьями, съ сѣнными покосы, какъ въ данномъ отъ башкирцевъ договорѣ зна-

¹⁾ Безспорно установлено право наслѣдованія въ горныхъ заводахъ—п. 16 Бергъ-Привилегіи 1719 года и п. 8 Бергъ-Регламента 1739 года.

²⁾ Какія права принадлежали посессіонеру на самый заводъ, это насъ не интересуетъ. Во всякомъ случаѣ они были различны въ зависимости отъ того, построенъ-ли заводъ жидевеніемъ заводчика, или—данъ изъ казенъ въ содержаніе.—Въ инструкціи Татищеву (1734 г. П. П. С. З. т. IX № 6559) на счетъ Демидова говорится: „ежели-же усмотрите, что заводы Демидова мѣдныя для пользы Нашей надобно взять на насъ, то оные у него взять... счита правильно счетъ по настоящей цѣнѣ.—У Демидова отбираютъ на Государя заводы Колывано-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій съ землями, рудами, инструментами. П. П. С. З. т. XII № 9403. Заводы отбирались за невзносъ платежной суммы (Арх. Канц. Мин. Ф. I отд. 12 ст. 1 р. ^{№ 5} 1811 г. л. 33), за утрату купеческихъ правъ (П. П. С. З. т. XL № 30574) и др. ib. т. XIV № 10285, т. XXVII № 20820 и др.

чится, съ обысканными въ оной кортомленной и покупной землѣ и въ приписной пятидесятиверстной окружности и желѣзными, и мѣдными рудниками и пріисками... въ вѣчное владѣніе". Деньги Осокинъ принялъ и для вѣчности тѣмъ заводомъ владѣнія обязался дать Масаловымъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую¹⁾.

Подкрѣпленія права продажи завода Осокинъ ищетъ въ 4 п. Бергъ-Регламента, изъ каковой ссылки мы можемъ лишь сдѣлать выводъ, что Осокинъ „впалъ въ долгъ казенный или партикулярныхъ людей". Впрочемъ, въ указѣ Бергъ-Коллегіи по поводу этой продажи вообще рекомендуется поступать по Бергъ-Регламенту.

Дѣло идетъ, видѣли мы, о продажѣ и земель. Но очевидно, что „окортомленные" земли продать нельзя. Да и въ отмѣченномъ указѣ мы находимъ оговорку, что заводъ передается новымъ завододержателямъ подъ условіемъ „производить во всегдашнемъ и безостановочномъ дѣйствіи сильною рукою, а не для лица только оный (заводъ) содержать" (л. 329).

Напоминаніе о заводскомъ дѣйствіи само собою исправляетъ всю неточную терминологию процитированнаго указа.

Самъ Масаловъ уже не продаетъ, а только „уступаетъ" въ 1753 г. „записанные" за нимъ въ Башкиріи пріиски²⁾.

Иногда практика прилагала особенное стараніе къ выясненію права новаго держателя на земли, ссылаясь и въ доказательство, и въ поясненіе „кондицій" продажи на Бергъ-Привилегію и Бергъ-Регламентъ, что свидѣтельствуетъ и о правильномъ пониманіи этой практикой посессионнаго права, и о бережливомъ отношеніи въ чужимъ для держателя землямъ и лѣсамъ.

Интересное дѣло о передачѣ секундъ-маіору Гурьеву заводовъ Алапаевского, Синячихинскаго и Сусанскаго—можетъ служить тому доказательствомъ³⁾. Цѣлый рядъ кондицій, составленныхъ въ духѣ Бергъ-Привилегіи, имѣетъ быть обезпеченъ „добрыми надежными, за которыми недвижимыхъ имѣній было достаточное число, поруками".

Уже въ 1766 году эти заводы Гурьевъ „продать" Саввѣ Яковлеву. Но какъ? Опять по Бергъ-Привилегіи и Регламенту (л. 40) и

¹⁾ Арх. Горн. Д.—та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{794}{1479}$ л. № 84, л. 324 (указъ Бергъ-Коллегіи 22 мая 1752 г.).

²⁾ Арх. Горн. Д.—та. Дѣла Бергъ-Коллегіи $\frac{888}{1581}$ л. № 1.

³⁾ Арх. Горн. Д.—та. Дѣла Бергъ-Коллегіи кн. $\frac{746}{1429}$ (1757 года) л. № 14, л. 19, 38, 39, 146 и др.

опять подъ тѣми-же самыми кондиціями, подъ каковыми заводы поступили изъ казны къ Гурьеву ¹⁾. И такое сопоставленіе перехода завода съ принадлежностями отъ одного содержателя къ другому—съ переходомъ отъ казны къ первому—лучше всего уясняетъ сущность передаваемыхъ при продажѣ завода правъ на землю ²⁾.

Не всегда, конечно, точно толковала практика посессионное право,—но то были отдѣльные случаи, не отмѣнявшіе общаго правила.

Интересныя разсужденія вызвало въ 1851 году дѣло объ Ирбинскомъ (въ Енисейской губ.) заводѣ д. ст. с. Безкоровайной,—купившей этотъ заводъ у Пантюкова и Кузнецова ³⁾. За неисполненіе Безкоровайной обязанностей по заводскому дѣйствию ⁴⁾ заводъ долженъ былъ быть отобранъ, а рудники—объявлены въ качествѣ тунележащихъ (л. 8). Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ думалъ однако не такъ. По его мнѣнію Безкоровайная не получила ни дозволенія на устройство завода ни пособій къ нему, а приобрѣла заводъ и земли съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, продажа завода съ публичнаго торга почему-то (въ отличіе отъ всякой другой) превращаетъ право пользованія на приписанныя къ заводу земли въ право собственности. Совѣтъ не находитъ (л. 10) возможнымъ отобрать отданный въ вѣчное и потомственное владѣніе заводъ съ землями и лѣсами—съ однимъ лишь ограниченіемъ „владѣть на томъ-же посессионномъ правѣ, на какомъ и Пантюкову оныя предоставлены“ (л. 13, 16). Было предложено даже такое толкованіе этого безспорнаго мѣста: объявленіе-де конкурса о продажѣ на томъ-же основаніи и т. д. относилось къ

¹⁾ Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{1260}{1978}$ д. № 36.

²⁾ „Къ содержанію и владѣнію“ покупаетъ заводы Яковлевъ у Демидова—на основаніи указа 1721 г. января 18 и Бергъ-Регламента 1739 г. Арх. Перм. Упр. Гос. Им.—у *Шишонко*. Пермская Лѣтопись, пер. V, ч. 1 стр. 19.—При продажѣ Шершеневыхъ въ 1812 г. полотняной фабрики пишется купчая на фабрику, а о приписномъ лѣсѣ ни слова. Арх. Д-та Торговли и Мануфактуръ 1 отд., 2 ст. № 87/281 (1812).—Въ 1791 г. Походяшинъ „продалъ“ свои заводы въ казну. Если-бы при этомъ „продавались“ и посессионныя земли, то вышло бы, что казна купила свои собственныя земли. П. П. С. З. т. XXIII № 16957.—Въ 1800. Походяшинскіе заводы вмѣстѣ съ Лугининскими казна отдала содержателю Кнауфу на условіяхъ, которыя ставятъ этого послѣдняго въ положеніе Походяшина. Уступать заводы другому Кнауфъ можетъ опять-таки „на томъ-же основаніи“. П. П. С. З. т. XXVI № 19583.

³⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 разр. $\frac{№ 11}{1851 \text{ г}}$

⁴⁾ Ст. 1380 Устава Горнаго VII т. изд. 1842 г.—о чемъ ниже. Заводъ отбирается не за неисполненіи 1380 ст., а за то, что не былъ пущенъ въ дѣйствіе въ теченіи пяти лѣтъ, какъ того требуетъ ст. 1386, но Совѣтъ Корпуса, уничтожая силу ст. 1380 ссылкой на 418 ст., совершенно игнорируетъ ст. 1386.

правамъ владѣнія, а не къ обязанностямъ Пантюкова, о которыхъ будто бы конкурсъ и разсуждать не могъ (л. 16). Однако Совѣтъ Министра Финансовъ не согласился съ мнѣніемъ Совѣта Корпуса въ виду совершенно опредѣленныхъ выраженій Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, требовавшего при переходѣ завода къ Безкоровойной отъ Пантюкова отдѣлить посессионныя земли и лѣса отъ принадлежащихъ Пантюкову въ собственность, и первыя укрѣпить за Безкоровойной на посессионномъ правѣ, а вторыя въ собственность (л. 19, 22).

§ 2.

Законодательное отступленіе отъ основного начала было сдѣлано только въ Проектѣ Горнаго Положенія 1806 года, когда дозволено было при наличности опредѣленныхъ въ законѣ условій въ отводѣ даннаго завода—выстроить новый заводъ ¹⁾. Хотя содержаниемъ того и другого является одно и то-же лицо, нарушеніе принципа неотдѣлимости посессіи отъ завода однако-же не подлежитъ сомнѣнію.

Невыдержанность принципа объясняется недостаточно точнымъ представленіемъ объ отношеніи посессіи къ заводу и оправдывается до извѣстной степени соображеніями цѣлесообразности. Правила ст. 241 и 243, по мысли законодателя, имѣли обезпечить эксплуатацію обширныхъ посессионныхъ дачъ.

Второе отступленіе, родственное только что указанному, сдѣлано было въ 1836 году, когда владѣльцамъ посессионныхъ горныхъ заводовъ дозволено „по усмотрѣнію своему отъ одного своего завода перечислять къ другому, посессионному-же, какъ купленныхъ на заводскомъ правѣ, такъ и вѣчно отданныхъ къ заводамъ людей, равномѣрно купленныхъ на заводскомъ же правѣ, отведенныя отъ казны и окормомленныя земли, лѣса и дѣйствующие или запасные рудники. Но такое перечисленіе совершается не иначе, какъ: 1) по предварительномъ и точномъ со стороны Горнаго Управленія удостовѣреніи о возможности и удобствѣ, а также о дѣйствительной необходимости и пользѣ сего перечисленія для самыхъ заводовъ; 2) съ утвержденія Прав. Сената“ ²⁾.

Этимъ-же закономъ (отд. V) дозволено было при раздѣлахъ посессионныхъ заводовъ, имѣвшихъ общій отводъ, выдѣлять одинъ или нѣсколько, если только выдѣляемые въ состояніи продолжать заводское дѣйствіе независимо отъ остальныхъ.

¹⁾ Проектъ, ст. 241, 243.

²⁾ В. П. С. З. т. XI № 9699. III Въ доп. и поясн. ст. 167 Св. Учр. и Уст. Гор. Упр.

Приведенными двумя законами нарушалась связь поссессій съ даннымъ заводомъ, но, однако не съ заводскимъ дѣйствиємъ.

Но въ томъ-же Проектѣ 1806 г. допущено было отступленіе, нарушающее связь поссессій не только съ заводомъ данного лица, но и съ заводскимъ его дѣйствиємъ.

Въ ст. 200 Проекта читаемъ: „ежели кто намѣренъ искать руды въ земляхъ помѣщичьихъ, или въ округахъ частнымъ людямъ принадлежащихъ заводоѣ, чьи-бы впрочемъ земли ни были: тотъ долженъ испросить на то позволеніе отъ помѣщика, заводчика, или его заводской конторы и сдѣлать съ нимъ условія, на коихъ онъ берется искать руды. Сіи рудники составляютъ принадлежность тѣхъ заводоѣ, въ коихъ земля, гдѣ они лежатъ, отведена. Но въ земляхъ, принадлежащихъ къ заводу частнаго владѣльца не по праву помѣщика, а отведенныхъ къ оному отъ казны, всякій имѣетъ право искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, и сіи руды принадлежатъ казнѣ“.

Что это за „условія“, на которыхъ допускается добыча изъ чужого отвода, и куда идутъ добытые третьими руды,—неясно.

Нелогичность постановленія ст. 200 Проекта—однако довольно очевидна.

Земли отводятся въ пользованіе поссессіонера въ цѣляхъ заводскаго дѣствія, дальше каковыхъ не должно идти и пользованіе. А между тѣмъ по ст. 200 заводчикъ получаетъ право—допустить къ добычѣ рудъ (можетъ быть, не нужныхъ для его заводскаго дѣствія, а потому и не принадлежащихъ ему)--постороннее лицо.

Самая мысль о допущеніи въ заводскую округу поссессіонера—постороннихъ лицъ даже для добычи ископаемыхъ отведенныхъ—совершенно правильна: то, что не нужно для заводскаго дѣствія поссессіонера, должно быть использовано другимъ. Но право допущенія посторонняго лица можетъ принадлежать лишь собственнику, а не заводчику, представляющему мало гарантій за умѣренную эксплоатацію земли и лѣса.

Очевидно, и плата за такой подѣ—отводъ поверхности должна принадлежать такъ-же не заводчику, имѣющему право на добычу ископаемаго для заводскаго дѣствія, а отнюдь не для продажъ¹⁾.

¹⁾ Ср. запрещеніе подѣ—отводовъ въ случаяхъ т. н. Districtsverleihung. *Achenbach* Das gemeine deutsche Bergrecht, S. 228 Anm.

§ 3.

Наиболѣе важное въ принципиальномъ отношеніи нарушеніе связи пользованія посессіями съ заводскимъ дѣйствіемъ представляетъ слѣдующій случай.

Наслѣдники завододержателя Яковлева владѣльцы Невьянскаго завода Свиты Е. И. В. генераль-маіоръ Орловъ-Денисовъ, флигель-адъютантъ полк. Чернышевъ и др. жаловались Сенату на Уральское Горное Правленіе, запрещавшее имъ, заводовладѣльцамъ, добывать въ Алапаевскихъ (поссессионныхъ) дачахъ на продажу жерновой камень.

Жалобщики ссылались приэтомъ на 462 ст. Устава Горнаго изд. 1842 года и Высочайшій указъ 1719 года п. 1 и 15¹⁾.

Главный начальникъ заводовъ хребта Уральского на потребованныя отъ него объясненія доведъ, что онъ руководствовался въ своемъ запрещеніи ст. 417 и 1370 VII т. Св. Законовъ изд. 1842 г.²⁾ Ст. 462 VII т., на которую ссылаются просители, онъ относитъ къ заводчикамъ, разрабатывающимъ собственныя дачи, а отнюдь не къ тѣмъ которымъ приграничены земли изъ казны.

Доводомъ для него является еще и то обстоятельство, что Горное Правленіе отдало добычу жернового камня нѣкому Второву на 6 лѣтъ за 150 р. въ годъ и обязалось приэтомъ не допускать добычи камня на поссессионной землѣ: дозволеніе, данное поссессионерамъ, нарушило-бы контрактъ и нанесло бы казнѣ ущербъ.

Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ считаетъ возможнымъ въ рѣшеніи возникшаго спора сослаться лишь на 437 ст. 1 ч. X т.

„Принимая законъ этотъ во вниманіе и имѣя въ виду, что право владѣнія отводимыми по распоряженію правительства землями къ частнымъ горнымъ заводамъ ограничивается на общихъ правилахъ Устава Лѣсного и Горнаго только въ употребленіи лѣсовъ и металлическихъ рудъ, пользованіе-же общими находящимися въ тѣхъ земляхъ угодьями, къ коимъ надлежитъ отнести и каменоломни, не подчиняется никакимъ ограниченіямъ, и, слѣдовательно, такое пользованіе безпрепят-

1) Такъ какъ ст. 462 въ интересующей насъ части всецѣло основывается именно на 15 п. указа 1719 г., то мы здѣсь его только и приведемъ. Въ 12 п. Вертъ-Привилегіи установлено въ пользу государства право преимущественной покупки добытыхъ: золота, серебра, мѣди и селитры. „Прочіе-же металлы—читаемъ мы въ п. 15—яко желѣзо, олово, свинецъ и всякіе минералы каждый промышленникъ воленъ продать, кому хочетъ... Похъ промышленниковъ разумѣется, очевидно, промышленникъ правый, законный, получившій отводъ той или иной руды, каковую онъ и можетъ продавать, если она поддается подъ п. 15.

2) Въ основаніе 417 ст. (по изд. 1857 г. ст. 488) положена уже знакомая намъ ст. 199 и 200 Проекта 1806 года; а въ основаніе ст. 1370—(по изд. 1857 г. ст. 1468) ст. 209 того-же Проекта.

ственно должно принадлежать владѣльцамъ земель по праву владѣнія, Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ не находитъ со своей стороны основанія воспрепятствовать владѣльцамъ Алапаевскихъ заводовъ добычу жерновыхъ камней въ дачахъ сихъ заводовъ ни для хозяйственныхъ заводскихъ надобностей, ни для продажи“.

Ни въ дѣйствовавшемъ тогда законодательствѣ, ни въ исторіи посессионнаго права послѣ Бергъ-Привилегіи Департаментъ, конечно, не нашолъ бы для такого разсужденія ни одной точки опоры.

Пользованіе „пожалованными“ землями до Бергъ-Привилегіи въ виду особыхъ географическихъ условій насажденія горнаго промысла было всегда очень широко. Но и тамъ, по крайней мѣрѣ въ XVII и началѣ XVIII в., не найти основаній для эксплуатаціи посессионныхъ земель—съ торговыми цѣлями.

Департаментъ полагаетъ, однако, что продажа можетъ быть допущена лишь послѣ окончанія контракта съ мѣщаниномъ Второвымъ.

Это затемнившее смыслъ горнаго отвода-концессіи руды (опредѣленной, данной) рѣшеніе, вызвавшее протестъ совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ,—было принято Совѣтомъ Министра Финансовъ и вошло въ примѣчаніе къ ст. 488 VII Св. Зак. изд. 1857 г.; Совѣтъ Министра кромѣ того постановилъ: „объявить контрагенту (т. е. Второву), что условіе сіе (т. е. обязательство Горнаго Правленія не допускать добычу камня на посессионныхъ земляхъ) не можетъ оставаться въ своей силѣ“¹⁾.

Глава седьмая. Дѣйствующее право о неотдѣлимости посессій.

§ 1.

По дѣйствующему законодательству отведенныя земли и лѣса (ст. 224 и 230) объявляются неотдѣлимой принадлежностью заводовъ, никакая часть коей не можетъ быть переукрѣплена иначе, какъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ.

Но продажа всего завода, если онъ принадлежитъ посессионеру на правѣ собственности, допускается и по дѣйствующему закону, который на этотъ разъ выражается съ полнымъ основаніемъ весьма осторожно: содержателямъ заводовъ дозволяется переукрѣплять оныя, но безъ раздробленія и не иначе, какъ съ разрѣшенія Горнаго Департамента (ст. 225).

1) Арх. Канц. Мин. Фин. 1 разр. № 10
1852—В. П. С. З. т. XXIX № 28097.

Законъ говоритъ о переукрѣпленіи, а не продажѣ, потому что во первыхъ заводъ можетъ принадлежать заводчику и не по праву собственности, а во вторыхъ и владѣльческій заводъ, разъ къ нему отведены посессіи, находится уже въ „содержаніи“, и потому не подлежитъ свободному распоряженію посессіонера.

Сказанное должно быть отнесено и къ переукрѣпленію не цѣлаго завода съ принадлежностями, а части, каковая такъ-же не можетъ подлежать свободному распоряженію, хотя законъ (ст. 228) и говоритъ на этотъ разъ о продажѣ¹⁾.

При всѣхъ этихъ, а равно и при наслѣдственныхъ (ст. 227) переходахъ посессіоннаго завода, отношеніе къ нему посессій остается неизмѣннымъ.

Исключеніемъ изъ общаго правила о неотдѣлимости остается законъ 1836 года—теперь 226 и 229 ст. Горнаго Устава, на которой можно и не останавливаться въ виду совпаденія ея содержанія съ источникомъ.

Начало неотдѣлимости пользованія посессіей отъ завода, въ общемъ довольно прочно установленное въ исторіи и выраженное въ 224 ст. Горнаго Устава, значительно поколеблено современной практикой, склонной излишне широко толковать права посессіонеровъ по пользованію посессіонными землями.

Возможно-ли отчужденіе пользованія посессіями? Допускаетъ-ли законъ продажу добытой подъ посессіонными землями руды?

Первый вопросъ разрѣшается горной практикой такъ²⁾. Естественными произведеніями посессіонныхъ дачъ, по ея мнѣнію, являются: а) лѣсные матеріалы, б) произведенія сельскохозяйственной обработки земельныхъ угодій, оставшихся за надѣломъ крестьянъ въ распоряженіи заводчиковъ и в) различнаго рода ископаемые.

Едва ли надо указывать на неправильность исходной мысли такого опредѣленія правъ посессіонера, перечисленіе каковыхъ можетъ быть начато только послѣднимъ пунктомъ, опредѣляющимъ границы пользованія землей во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Что касается лѣсныхъ матеріаловъ, замѣчаетъ практика: то законъ прямо воспрещаетъ пользованіе лѣсомъ не на надобности заводовъ, за исключеніемъ случая обязательнаго отпуска лѣса водворенному населенію даромъ или за попенныя въ пользу казны деньги (Уст. Лѣсн. 429—477 ст., особ. прил. къ IX т., 26, 27 Выс. утв. 19 мая 1892 г. мн. Гос. Сов.).

¹⁾ Разъясн. ст. 228 (477 по изд. 1857) Сенатомъ. Рѣш. Гр. Касс. Д -та 1871 года № 557.

²⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

Относительно сельско-хозяйственныхъ угодій въ законѣ никакихъ постановленій не имѣется, но общій смыслъ узаконеній о поссессионныхъ имѣніяхъ будто-бы безъ всякаго сомнѣнія подсказываетъ благопріятный для поссессионеровъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. По Положенію о крестьянахъ оброчъ идетъ поссессионеру; ему-же представлено право отдавать крестьянамъ земли въ надѣлъ даромъ или по Положенію о выкупѣ наравнѣ съ помѣщиками. По Горному Уставу (ст. 226, 230, 232, 233, 251, 252) земли составляютъ вещественное пособіе, пользованіе которымъ предоставлено поссессионеру, и это пользованіе не исчерпывается правомъ возведенія заводскихъ зданій, сооружений, жилыхъ помѣщеній, магазиновъ и т. п., какъ и правомъ добывать руду и другія ископаемыя,—такъ какъ въ каждой поссессионной дачѣ имѣется угодій гораздо больше, чѣмъ нужно собственно для указанной цѣли. Слѣдовательно, пользованіе угодьями, какъ предметомъ сельскаго хозяйства, не можетъ считаться противорѣчащимъ самому назначенію этихъ земель.

Едвали имѣются основанія къ только что сдѣланному заключительному выводу изъ предыдущаго.

Мнѣ кажется, что, если земли отведены для заводскаго дѣйствія, то только въ его интересахъ и можно пользоваться этими землями.

Но практика продолжаетъ: если-же принять во вниманіе, что значительная часть заводскихъ работъ какъ-то: перевозка дровъ, угля, руды и т. п. требуетъ содержанія скота и, что съ самаго основанія заводовъ на поссессионерахъ лежала обязанность содержать запасы провіанта для рабочихъ, то становится яснымъ, что эксплуатація этихъ угодій—есть одна изъ принадлежностей горнозаводскаго хозяйства.

Но если заводчикамъ принадлежитъ право пользованія, то за ними надо признать и всѣ права, вытекающія изъ этого пользованія. а въ томъ числѣ право выбора способа эксплуатаціи: путемъ-ли обработки своими средствами, или-же посредствомъ отдачи въ аренду третьимъ лицамъ по усмотрѣнію.

Такая отдача въ аренду можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если поссессионеръ считаетъ болѣе выгоднымъ не держать при заводѣ полного комплекта лошадей, нанимая вмѣсто того конныхъ рабочихъ, что не измѣняетъ цѣли отвода земель, а слѣдовательно и правъ заводчика на послѣднія.

Предлагаемое толкованіе расширяетъ предѣлы пользованія поссессионными землями, отнимая отъ поссессионнаго права единственный отличительный признакъ и лишая казну-собственника всякой гарантіи въ сохранности ея земель и лѣсовъ.

Это толкованіе правъ посессіонера не находитъ для себя основанія и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, гдѣ имѣется ст. 233 (Уставъ Горный), позволяющая заводчику отдавать въ содержаніе болотистыя, каменистыя и тому подобныя мѣста.

Если этотъ случай является единственнымъ, то въ качествѣ исключенія онъ и подкрѣпляетъ общее правило о невозможности отдачи посессій въ аренду.

Если-же мы обратимся къ исторіи ст. 233, то увидимъ, что тутъ нѣтъ даже и исключенія, такъ какъ законодатель, устанавливая правило, имѣетъ въ виду интересы не заводчика, а собственника—казны, такъ какъ ст. 233 рассчитана не на расширеніе правъ посессіоннаго пользованія, а на удобреніе бесплодныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ заводской дачѣ.

Въ основаніи этой ст. лежитъ ст. 752 Проекта Горнаго Положенія 1806 г., въ которой и читаемъ: „если имѣются мѣста болотистыя, каменистыя и тому подобныя, кои не могутъ быть зарощены лѣсомъ и кои нѣкто изъ мастеровыхъ и рабочихъ людей не беретъ для себя расчистить; то горный начальникъ по казеннымъ заводамъ, а по заводамъ частныхъ людей заводская контора, подъ наблюденіемъ заводскаго исправника могутъ отдать ихъ купцамъ, мѣщанамъ и проч. неслужащимъ для удобренія, предоставляя имъ за то право пользоваться до 12 лѣтъ или менѣе, какъ могутъ ихъ согласить. Они должны отмѣтить сіи мѣста на планѣ и ежегодно объ нихъ доносить Горному Правленію“,

Что за уступку такихъ мѣстъ, которыя дозволено отдавать купцамъ, мѣщанамъ и прочимъ неслужащимъ, заводчикъ не будетъ получать никакой платы, это само собою разумѣется, да и очевидно изъ смысла ст. 752, которая предлагаетъ предоставить пользованіе за удобреніе земли, результаты какового будутъ отнесены, очевидно, на счетъ казны.

§ 2.

Не смотря на несомнѣнное правило, вытекающее изъ смысла посессіоннаго права, что заводчику дается все на столько, на сколько это нужно для заводскаго дѣйствія, горная практика далеко не ограничивается въ расширеніи правъ заводчика только что разобраннымъ случаемъ. Въ недавнее время было обнаружено, что нѣкоторые посессіонные заводы практикуютъ продажу на сторону не только рудъ, которыя потребляются самими заводами, но и такихъ ископаемыхъ, которыя данными заводами не обрабатываются.

Не говоря уже о продажѣ неотведенныхъ ископаемыхъ, какую невозможно оправдать никакимъ распространительнымъ толкованіемъ ст. 197 Горн. Уст., спрашивается: имѣютъ-ли право поссессионеры продавать на сторону руды отведеннаго ископаемаго? Не должны ли, по крайней мѣрѣ, подлежать уплатѣ полуторной подати тѣ владѣльческіе заводы, которые получаютъ руду, добытую поссессионерами и тѣмъ самымъ косвенно пользуются поссессионными землями?

Контрольное вѣдомство, возбудившее эти вопросы, полагало¹⁾, что заводчики владѣльцы подлежатъ въ такомъ случаѣ уплатѣ полуторной подати, но мѣстное горное управленіе совершенно правильно призвало сдѣланный начетъ не имѣющимъ законнаго основанія. За поверхность платить лишь тотъ, кто пользуется ею непосредственно. Правда—не всѣ ископаемыя обложены податью (свободны напр. сѣрный колчеданъ, асбестъ, торфъ, каменный уголь и т. д.), и, слѣдательно, при перепродажѣ ихъ поссессионеры обогащаются на счетъ предметовъ, которые не обложены податями даже въ пользу казны: обогащеніе несправедливое, могущее вызвать то или иное воздѣйствіе на поссессионеровъ, но обязанности уплаты полуторной подати для владѣльцевъ-заводчиковъ возникнуть отсюда не можетъ.

Самое-же важное здѣсь: нормальна-ли и законна-ли продажа со стороны поссессионеровъ добытыхъ ископаемыхъ?

Горное вѣдомство полагаетъ, что, хотя этотъ вопросъ не разрѣшается въ узаконеніяхъ, за поссессионерами надо однако признать право продажи съ полученіемъ доходовъ безъ всякаго участія казны, вообще отдающей свои нѣдра даромъ.

Основаніе для признанія такого права горное вѣдомство видитъ во первыхъ въ ст. 236 Горнаго Устава, по которой: „хозяйственное распоряженіе всѣми капиталами заводскими, какъ въ деньгахъ, такъ и въ припасахъ, рудахъ и обработанныхъ произведеніяхъ состоящими, зависитъ совершенно отъ заводчика или учрежденной имъ заводской конторы, безъ всякаго вмѣшательства со стороны казеннаго управленія, но съ соблюденіемъ изложенныхъ въ статьяхъ правилъ относительно учета и взиманія горныхъ податей“.

Вторымъ основаніемъ для практики является Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 17 декабря 1893 г., которымъ обществу „Кама“ разрѣшена была продажа руды изъ рудниковъ Ревдинскаго завода.

Впрочемъ, признавая право продажи, практика ставитъ ему и нѣкоторыя ограничительныя условія.

¹⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

Было разъяснено¹⁾, что посессионеры не могут свободно распорядиться рудами, и отчуждение их на сторону может имѣть мѣсто лишь съ особаго, каждый разъ разрѣшенія Уральскаго Горнаго Управленія. А Управленію предоставлено было право давать такіа разрѣшенія лишь въ случаяхъ, когда по изслѣдованіи, примѣнительно къ ст. 252—253, окажется излишекъ въ рудахъ, отъ уступки котораго обезпеченность завода рудой не уменьшится. Было далѣе предписано чтобы разрѣшеніе относилось къ извѣстнымъ рудникамъ, определялось-бы наибольшее количество, какое можетъ быть отпущено съ завода, а равно и время, на которое дается разрѣшеніе. Требовалось, наконецъ, чтобы собственникъ завода письменно (вся сдѣлка облекается въ письменную форму) обявался сверхъ установленной горной подати и одновременно съ ней уплачивать съ каждаго пуда выплавленного изъ тѣхъ рудъ чугуна по $\frac{1}{3}$ коп., а съ мѣди—50 коп.

Въ высшей инстанціи рѣшено было дозволить продажу излишней руды, но подъ условіемъ взыманія подати въ размѣрѣ посессионной, и притомъ каждый разъ съ особаго Высочайшаго соизволенія.

Основная ошибка горной практики при толкованіи посессионнаго права заключается въ томъ, что она мѣшаетъ это право по мѣркѣ собственности¹⁾: все незапрещенное дозволено—изъ этого положенія исходятъ при опредѣленіи правъ посессионеровъ. Недостаточно выясненная исторія изучаемаго института позволяетъ сторонникамъ таково взгляда ссылаться именно на исторію, исключительные моменты которой берутся для опредѣленія общей природы посессионнаго права.

А для оправданія продажи „излишней“ руды не нужно прибѣгать даже къ такой широкой формулѣ. Говорятъ: разъ посессионеру дано право эксплуатировать землю для цѣлей горнаго промысла, то предоставленную цѣнность онъ можетъ употребить на какое угодно дѣло, если только его заводское дѣйствіе обходится какимъ-либо образомъ безъ этихъ цѣнностей.

Если-бы подобныя разсужденія, далеко не способствующія установленію правильнаго пониманія посессионнаго права, не получили бы практическаго примѣненія, нанося явный ущербъ казнѣ безъ пользы горному дѣлу, то на нихъ въ виду всего ранѣе сказаннаго можно было-бы и не останавливаться.

Правда, при большихъ отводахъ сама казна имѣла въ виду, что посессионными землями будутъ пользоваться и для сѣнокосовъ, и для

¹⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1894).

²⁾ Напротивъ того—совершенно правильно понимаетъ посессионное право *Отчетъ Горнаго Департамента за 1893 г.* СИБ. 1894 г. стр. 5.

наши, но и тогда заводское дѣйствіе должно было опредѣлять границы пользованія, иначе остались-бы непонятными всѣ заботы правительства о надлежащемъ пользованіи посессіями, о неотдѣльности этого пользованія отъ завода.

А разъ предѣлы пользованія земель опредѣляются заводскимъ дѣйствіемъ¹⁾, то о какомъ-либо „излишкѣ“ добытой чрезъ такое пользованіе поверхностью руды не можетъ быть и рѣчи: всякое пользование за предѣлами означенной цѣли заводчику не принадлежитъ. Да и такимъ образомъ можно установить границу, за которой начинается излишекъ?

Практика ссылается на ст. 251—253, которыя будто-бы предполагаютъ возможность такого опредѣленія излишка. По этимъ статьямъ Горное Управленіе рассматриваетъ, достаточно-ли на полное и непрерывное дѣйствіе рудъ и на вѣчныя времена дѣсу, и сообразно съ этими обстоятельствами позволяетъ или не позволяетъ посессіонеру умножить дѣйствіе завода (ст. 251 ср. 252—253).

Но какъ въ приведенномъ случаѣ, такъ и тогда, когда заводчикъ намѣренъ уменьшить дѣйствіе одного завода, чтобы увеличить дѣйствіе другого,—„излишекъ“ опредѣляется самимъ заводчикомъ. И такъ какъ трудно предположить какое-либо несправедливое и пристрастное отношеніе заводчика къ одному заводу въ ущербъ другому, ему-же принадлежащему, то и контроль Горнаго Управленія ст. 251—253 можетъ быть безъ вреда для дѣла болѣе или менѣе формальнымъ.

Можно-ли ограничиться такимъ-же формальнымъ контролемъ надъ опредѣленіемъ „излишка“, дѣлаемымъ самимъ посессіонеромъ, въ томъ случаѣ, когда этотъ „излишекъ“ имѣетъ поступить въ продажу? Очевидно, здѣсь и заводскому дѣйствію, и интересамъ земельного собственника угрожаетъ опасность, противъ которой усмотрѣніе заводчика было бы плохой гарантіей.

Въ доказательство возможности пользованія посессіонными землями съ цѣлью продажи добытой руды ссылаются и на ст. 197 Горнаго Устава.

„Право искать руды въ отводахъ посессіонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ оныхъ; однакожъ они могутъ дозволить дѣлать поиски и постороннимъ, на основаніи заключаемыхъ съ ними особенныхъ договоровъ. Открываемые и учреждаемые вслѣдствіе сего новыя рудники составляютъ принадлежность тѣхъ заводовъ, къ коимъ земля, гдѣ они лежатъ, отведена. Впрочемъ, всякій имѣетъ право...“ и т. д. (о рудахъ другого металла).

¹⁾ Ст. 246. Горнаго Устава: VII т. Св. Зак. изд. 1893 года.

Если при изученіи источника статьи 197 представлялись недостаточныя данныя намѣренія законодателя, то теперь, при догматическомъ изученіи этой статьи, возможные сомнѣнія разрѣшаются чрезъ сопоставленіе ея съ другими статьями. Новые рудники, видимъ мы, называются принадлежностью поссессионнаго завода. А понятіе принадлежности выдвигается Уставомъ (ст. 230 и 224) для указанія на неотдѣлимость земель, лѣсовъ, рудниковъ—отъ заводовъ. Изъ неотдѣлимости-же вытекаетъ (ст. 246) обязанность разрабатывать рудники правильно, чтобы не обезсилить рудникъ и не привести въ упадокъ заводъ (ср. и 248 ст.). Очевидно, что усмотрѣнію заводчика—разрабатывать или не разрабатывать рудники (ст. 247) ставятся приведенными статьями извѣстные предѣлы.

Какимъ образомъ согласовать съ указанной регламентаціей выводимое изъ ст. 197 право продажи рудъ изъ поссессионныхъ земель? Какъ кажется, эта регламентація является достаточнымъ основаніемъ для положенія, что новые рудники подъ поссессионными землями могутъ быть разрабатываемы только въ томъ случаѣ, когда они нужны для поссессионнаго завода. А затѣмъ уже безразлично, будетъ-ли пользоваться поверхностью для ихъ разработки самъ поссессионеръ, или „по особымъ договорамъ“ съ нимъ—постороннее лицо.

Приводимая затѣмъ практикой въ доказательство правъ поссессионера пользоваться землей для добычи рудъ на продажу—ст. 236 Горнаго Устава имѣетъ въ основаніи 11 и 822 ст. Проакта 1806 г.

„Внутреннее управленіе всего производства заводовъ частныхъ людей зависить совершенно отъ самихъ заводчиковъ. Для присмотра за сими заводами со стороны сбора податей, также относительно людей казенныхъ и прочихъ предметовъ, опредѣляются заводскіе исправники, коихъ должность ниже будетъ означена подробнѣе“ (ст. 11).

„Заводскій исправникъ можетъ давать по искусственной части совѣты и наставленія, но не имѣетъ права входить ни подъ какою видомъ въ хозяйственное распоряженіе, ниже предписывать въ исполненію свои мнѣнія, развѣ особенно о томъ будетъ его письменно просить самъ заводчикъ“ (ст. 822).

Изъ сопоставленія ст. 236 съ ея источниками ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о внутреннемъ распорядкѣ въ производствѣ и о свободной продажѣ обработанныхъ произведеній, а отнюдь не объ отпускѣ на сторону рудъ, хозяйственное распоряженіе которыми ограничено заводскимъ дѣйствіемъ.

О такихъ-же обработанныхъ (металлы) или и не подлежащихъ обработкѣ (минералы) произведеніяхъ говоритъ ст. 205, въ основаніе которой положенъ 15 п. Бергъ-Привилегіи 1719 года,—въ отнѣсіе

отъ золота, серебра, мѣди и селитры—устанавливающій свободную продажу (безъ преимущественнаго права казны) желѣза, олова свинца и всякихъ минераловъ. Такимъ образомъ и въ первоисточникѣ нѣтъ ни одного слова о торговлѣ рудами, каковая невозможна была тогда даже для собственника земли.

Наконецъ, относительно послѣднаго девода практики нужно лишь напомнить ранѣе сказанное—по поводу правъ посессионеровъ на отведенныя ископаемыя.

Едва ли цѣлесообразно становиться на фискальную точку зрѣнія тамъ, гдѣ законъ преслѣдуетъ столь серьезныя задачи, какъ заводское дѣйствіе, для котораго только и даются посессіи, и еще лучше: горный промыселъ, для котораго такъ невыгодно сосредоточеніе въ рукахъ заводчиковъ обширныхъ земель, становящихся средствомъ не предусмотрѣнной торговой спекуляціи.

Глава седьмая. Посессионное землевладѣніе въ системѣ частнаго права.

§ 1.

Предыдущее изложеніе имѣло цѣлю выяснитъ матеріальное содержаніе посессионнаго землевладѣнія. Теперь намъ нужно опредѣлить для него мѣсто въ системѣ частнаго права. Подведеніе изучаемаго пользованія подъ какую-либо общепризнанную рубрику дастъ возможность всегда твердо и опредѣленно трактовать институтъ посессионнаго права и предостеречь тѣ колебанія практики относительно правомочій пользователей, которыя главнымъ образомъ происходятъ изъ недостаточно яснаго представленія объ юридической природѣ посессионнаго землевладѣнія.

Дѣйствующее право горное, вслѣдъ за гражданскимъ, имѣя въ виду содѣйствовать этому выясненію понятія посессионнаго права,—въ 230 ст. VII т. Св. Зак. изд. 1893 г. говоритъ: „къ недвижимому имуществу заводовъ принадлежатъ: 1) отведенныя имъ земли выгонныя, сѣнокосныя и пахенныя, также лѣса и рудники.

А по 224 ст. того же тома „недвижимое имущество частныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ, имѣющихъ отъ казны пособіе, есть неотдѣлимая принадлежность оныхъ. Никакая изъ сего имущества часть не можетъ быть переукрѣплена иначе, какъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ, къ которому она принадлежитъ“.

Наконецъ въ 388 ст. I ч. X т. читаемъ; „принадлежности фабрикъ и заводовъ¹⁾ суть всѣ заводскія построенія, посуда и инстру-

¹⁾ Ср. предыдущую 224 ст. VII т.; и 388 ст. можетъ считать главной вещь промысла и заводы, какъ право горной разработки, или—по терминологіи западноевропей-

менты, земли, лѣса, покосы, руды, соляные разсолы, трубы и всѣ вещества ископаемыя².

Такое подведеніе закономъ поссессионныхъ земель и лѣсовъ подъ понятіе принадлежности нельзя принять правильнымъ по различнымъ соображеніямъ.

Принадлежностями, какъ извѣстно, называются существующія сами по себѣ вещи, которыя, не составляя части другой вещи, болѣе или менѣе продолжительное время служатъ хозяйственнымъ цѣлямъ этой послѣдней и испытываютъ ея юридическую судьбу³.

Существенными для этого понятія признаками являются: а) способность вещи быть самостоятельнымъ объектомъ правъ, б) болѣе или менѣе продолжительное служеніе другой вещи и в) одинаковая юридическая судьба съ главной вещью, но лишь до тѣхъ поръ, пока управомоченное лицо не изъявитъ воли отдѣлить принадлежность отъ главной вещи³).

Между тѣмъ хозяйственное отношеніе поссессионныхъ земель къ заводу должно быть охарактеризовано какъ реальное право заводчика.

Возможно-ли отдѣлить отъ недвижимости принадлежащее ей реальное право? Можеть-ли горнозаводчикъ отдѣлить поссессию отъ промысла, чтобы превратить ихъ въ самостоятельныя вещи? Могутъ-ли земли и лѣса, уступленныя заводчику въ одностороннее поссессионное пользованіе, въ этомъ именно качествѣ стать самостоятельными вещами?

Отвѣтъ долженъ быть данъ безусловно отрицательный³).

Что касается третьяго признака понятія принадлежности, въ силу котораго эта послѣдняя должна испытывать судьбу главной вещи,

сими законодательствъ—право горной собственности, а отнюдь не заводскія строенія или заведенія, какъ думаетъ г. Анненковъ, Система русскаго гражданскаго права. Т. I. СПб. 1894 года стр. 289; отсюда и его недоразумѣніе (стр. 290) относительно причисленія въ статью 388 къ принадлежностямъ заводскихъ строеній.

1) *Regelsberger*. Pandekten. Leipzig 1893., S. 387. *Windscheid*. Lehrbuch des Pandektenrechts, I. B. (1887), S. 461. *Unger*. System des österreichischen allgemeinen Privatrechts. I. B. Leipzig 1856, S. 435—486. *Stobbe*. Handbuch des deutsch. Privatrechts I. B. Berlin 1871. S. 413—444. *Dernburg*. Lehrbuch des Preuss. Privatr. I. B. Halle 1884. S. 136, 139.

2) *Regelsberger* Pandekten, 387 (A. III), 388, 391. (j). *Windscheid*. Lehrbuch, S. 462 *Unger* System, 440, 444 (исключеніе для недвижимыхъ принадлежностей, выреченныхъ въ гипотечномъ книгѣ).

3) Cp. *Unger*. System, I, S. 577, 579. Anm. 33. *Stobbe* Handbuch, B. I. S. 444.

если не выйдетъ особаго согласенія о ней¹⁾, то для признаванія принадлежности посессионныхъ земель и лѣсовъ не доставало-бы и этого третьяго момента.

Какой смыслъ имѣла-бы подобная презумпція для посессионныхъ земель и лѣсовъ, если даже главная вещь—горные заводы не подлежатъ свободному распоряженію заводчика? (ст. 225 Горн. Уст.)

По особому разрѣшенію горнаго начальства посессионныя заводы могутъ быть безъ раздробленія переувѣрены содержателямъ въ другія руки, но здѣсь уже нѣтъ никакой нужды въ презумпціи перехода въ тѣ-же руки и посессіи, такъ какъ переходъ совершается съ особаго каждаго разъ созволенія и къ тому же на условіяхъ „содержанія“ завода.

Свободнаго залога посессионныхъ заводовъ такъ-же не существуетъ.

А что касается судьбы нашихъ „принадлежностей“ при прекращеніи заводскаго дѣйствія, то она слѣдуетъ судьбѣ главной вещи развѣ только въ томъ смыслѣ, что одинаково съ ней перестаетъ имѣть отношеніе къ горному дѣлу.

При прекращеніи заводскаго дѣйствія—не то что *eo ipso* (по предполагаемой волѣ посессионера), а *ipso iure* (совершенно независимо отъ этой воли) посессионныя земли и лѣса обращаются къ собственнику-князю.

Если бы мы для выясненія вопроса о принадлежностяхъ горнаго промысла обратились къ западноевропейскимъ горнымъ законодательствамъ, то аналогичное русскому закону предписаніе нашли бы только въ саксонскомъ горномъ правѣ, по § 49 котораго принадлежностями права горнаго промысла (*Bergbaurecht*) являются зданія, земельныя участки, вспомогательныя заведенія, права на воды и. т. д.²⁾

Другія законодательства или совсѣмъ не останавливаются на принадлежностяхъ горной собственности, или въ числѣ таковыхъ не называютъ земельныхъ участковъ.

1) *Dernburg. Lehrbuch* I. B. 198. *Stobbe Handbuch* I. B. 444 (II), *Regelsberger. Pardekten* 387. *Unger System* B. I., 444.—Для распространенія юридической судьбы вещи на реальныя права, съ нею связанныя, нѣтъ нужды прибѣгать къ такой презумпціи: свойство или качество вещи не можетъ испытывать иной судьбы, чѣмъ сама вещь. *Unger System* 577—578.

2) По закону 18 марта 1887 года, измѣнившему прежній § 49. *Wahlb. Das. Allg. Bergg. für das Königreich Sachsen. Freiberg* 1891 г. S. 167. Тамъ-же (стр. 162) и выписки изъ гражданскаго уложенія, обязательнаго со своими предписаніями о принадлежностяхъ и для горнаго права (§ 46—69).

Такъ законодательство прусское лишь разъ упоминаетъ о принадлежностяхъ въ § 60, называя таковыми вспомогательныя сооруже- ния (напр. штольны); устраиваемыя въ предѣлахъ горнаго отвѣда¹⁾.

Не названы земельные участки и въ австрійскомъ горномъ правѣ, которое допускаетъ расширеніе объема понятія принадлежностей до усмо- трѣнію горнопромышленника, но отнюдь не на счетъ недвижимостей²⁾.

Французскій законъ 10 апрѣля 1810 года, объявляя въ art. 8 les mines въ качествѣ недвижимостей, подводитъ подъ то же понятіе строевія, галлерей, шахтъ и др. подобныя принадлежности, но не зе- мельные участки³⁾.

Мотивировкой для такого общаго направленія законодательства могло бы послужить правило § 13 Entwurf des Berggesetzes für das Grossherzogtum Sachsen, а потомъ и закона 22 іюня 1867 г.⁴⁾, по которому природа горной собственности не можетъ быть распростра- нена на поверхность ни какъ на принадлежность, ни въ какомъ какомъ либо смыслѣ; заявка, отвѣдъ, концессія—все это не примѣнимо къ поверхности.

И отъ такого строгаго ограниченія горной собственности отъ поверхности становится такъ сказать чище самый предметъ и область горнаго закона, являясь понятіе дѣлаетъ система и веденіе типо- точныхъ книгъ, ученіе о превращеніи горной собственности и т. д.⁵⁾

Чѣмъ-же объяснить столь рѣшительное причисленіе въ принадлеж- ностямъ горныхъ заводовъ и промысловъ—посессионныхъ земель и лі- совъ, сдѣланное нашимъ закономъ?

¹⁾ *Mensen*. Allg. Berg. Paderborn 1890. S. 27. Zu § 60. По правилу мнѣнію Achenbach въ немѣцкомъ правѣ недвижимости вообще не могутъ быть принадлежностью горнаго промысла, такъ какъ онѣ далеко не раздѣляютъ судьбы промысла, что обнару- жается особенно въ гипотекѣ, такъ какъ и въ гипотечныя книги она вносится подъ отдѣль- нымъ номеромъ, и поступаетъ въ залогъ въ качествѣ самостоятельной парцелли *Achen- bach*. Das gem. deut. Bergrecht, S. 251, 254, 266. Ср. *Stobbe*, Handbuch, B. IV. S. 545 in. f., B. I. S. 446 (IV). Иначе *Klostermann Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes* S. 164. *Dern- burg*. Lehrbuch des Preuss. Privatrechts, I. B., S. 674 (dingliche Nutzungsrechte—подъ- лѣса—въ качествѣ Zubehör).

²⁾ *Haberer und Zechner*. Handbuch des österreich. Bergrechtes. Wien 1884, S. 288.

³⁾ *Aguillon*. Législation des mines. Paris. 1891, p. 188—189. *Achenbach*. Das fran- zösische Bergrecht. Bonn 1869, S. 255 и *Achenbach*. Das gemeine deutsche Bergrecht. Bonn 1871. S. 264 Anm. I (in. f.)

⁴⁾ Заменяя § 48 закона 18 іюня 1868, а затѣмъ и закономъ 18 марта 1887 (§ 48 слл.) См. *Wahle*. Das Allg. Bergg. Freiberg 1891, S. 73, 166.

⁵⁾ *Schomburg*. Betrachtungen über die neuere deutsche Berggesetzgebung mit Rücksicht—auf Oesterreich, Preussen, Sachsen und Thüringen Leipzig 1867, S. 93—94.

Самое поверхностное сопоставленіе ст. 224 VII т. изд. 1893 г. съ 388 ст. I ч. X т. обнаруживаетъ, что эта послѣдняя должна выражать не то, что хотѣли редакторы вывести изъ ея источниковъ.

Обращаясь къ этимъ источникамъ¹⁾, мы видимъ что тамъ имѣются въ виду отнюдь не тѣ принадлежности, о которыхъ имѣла сказать ст. 388. Достаточно вспомнить, что въ основаніе этихъ источниковъ положенъ знакомый намъ указъ 18 января 1721 г., предписавшій купленнымъ въ заводамъ крестьянамъ быть при тѣхъ заводахъ неотлучно.

Это былъ одинъ изъ случаевъ принадлежностей, которыя названы позднѣе пособіями, а потомъ и посессіями, и обратили на себя вниманіе правительства по ея образамъ полицейско-фискальнымъ, а уже отнюдь не для того, чтобы вызвать опредѣленіе ихъ юридической судьбы на случай перехода завода къ новому содержателю.

Уже одно то, что земли и другія имущества, „посессіями называемыя“, по кореннымъ мануфактурнымъ узаконеніямъ ни подъ какимъ видомъ отъ завода не могутъ быть отдѣльны²⁾, должно было подсказать, что эти посессіи не даютъ содержанія для понятія принадлежности въ техническомъ смыслѣ, такъ какъ неотдѣлимыхъ принадлежностей право не знаетъ.

Необходимо было помнить что неотдѣлимость посессій отъ завода установлена именно мануфактурными установленіями, слѣдовательно со специальными цѣлями, и тогда земли и другія имущества, посессіями называемыя, не были бы сопоставлены съ „посудой и инструментами“.

Этими именно цѣлями объясняется и гораздо болѣе тѣсная связь посессій съ заводами чѣмъ какую могло бы установить понятіе принадлежности.

§ 2.

Послѣ всего ранѣе сказаннаго положительная характеристика посессионнаго права не представить уже затрудненій.

Исторія горнаго дѣла даетъ намъ цѣлый рядъ спорныхъ земельных дѣлъ между заводчиками-посессионерами, между заводчиками и крестьянами.

¹⁾ Достаточно взять для этого напр. 1804 г. апрѣля 15 (21264); 1820 г. іюля 1 (28340); 1825 г. октября 31 (30574), Особенно—1721 г. января 18 (3711).

²⁾ П. П. С. З. т. XL № 30574.—В. П. С. З. т. VII. № 5464 § 184—говоритъ о продажѣ горныхъ заводовъ безъ раздробленія, но если принять во вниманіе первую половину §, то увидимъ, что рѣчь идетъ здѣсь не о принадлежностяхъ.

Это споры о землях или крестьянских, или казенных, и однако казна не участвует въ нихъ, предоставляя посессионерамъ защиту своихъ правъ.

Судъ и расправа чинится между партикулярными заводчиками Строгановыми, Демидовыми и др.¹⁾

Горное начальство рѣшаетъ „слѣдственные и спорныя дѣла между заводчиками—о насильственномъ завладѣніи однимъ отъ другого рудныхъ пріисковъ и самыхъ рудниковъ, о неправильномъ и насильномъ завладѣніи отводныхъ къ заводамъ лѣсовъ и вырубкѣ оныхъ²⁾).

По Проекту Горнаго Положенія 1806 г.³⁾ къ 2 Департаменту Горнаго Правленія относятся спорныя дѣла по лѣсамъ и землямъ, отведеннымъ къ заводамъ со смежными казенными заводами, владѣльцами, заводчиками и вообще всѣ споры между казною и частными людьми по предметамъ горнымъ.

По учрежденію Министерства Финансовъ 1811 года⁴⁾ къ отдѣленію горнаго суда при Министерствѣ отнесены между прочимъ иски и притязанія частныхъ людей на казенную собственность вѣдомства Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, какова бы рода она ни была; всякіе иски и споры о людяхъ, рудахъ, земляхъ, лѣсахъ и т. д.

Самостоятельная защита посессионерами своихъ земельныхъ правъ противъ-ли заводчиковъ, крестьянъ, или даже казны признана и въ Горномъ Уставѣ (ст. 710—711 по изд. 1857 года, 719—720 по изд. 1842 г.).

Дѣйствующее право всякія спорныя о посессіяхъ дѣла относить къ общей компетенціи гражданскаго суда; и право посессионеровъ на судебную защиту не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что еще недавно подтверждено было Сенатомъ по дѣлу крестьянъ Краснопольской волости (общества Сирбишинскаго, Рѣшевскаго и др.) и заводоуправленія Невьянскаго наслѣдниковъ Яковлева завода⁵⁾.

Дѣло возникло по иску, предъявленному крестьянами Краснопольской волости о восстановленіи владѣнія ихъ Руднымъ Болотомъ, нарушеннаго Невьянскимъ заводоуправленіемъ.

Верхотурскій съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніемъ 21 декабря 1882 г. восстановилъ нарушенное владѣніе.

¹⁾ Компетенція Татищева по инструкціи (1784 г.) п. 18. П. П. С. З. т. IX № 6559.

²⁾ Компетенція 2 Департамента екатеринбургскаго Горнаго Начальства по инструкціи 16 Января 1802 г. Герману. П. П. С. З. т. XXVII № 20112.

³⁾ П. П. С. З. т. XXVIII № 21460 ст. 77.

⁴⁾ П. П. С. З. т. XXXI № 24688. § 53.

⁵⁾ Рѣш. Гр. Касс. Д-та Прав. Сената. 1887 г. № 9.

Вслѣдствіе этого заводоуправленіе предъявило искъ въ екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ, доказывая, что Рудное Болото принадлежитъ, на посессионномъ правѣ, наследникамъ Яковлева.

По возбужденному вопросу о подсудности дѣла судебнымъ установленіямъ Казанская Судебная Палата нашла, что нигдѣ въ законѣ не содержится воспрещенія разсматривать судебнымъ порядкомъ споры о правахъ посессионныхъ и ограниченія посессионныхъ владѣльцевъ въ способности къ защитѣ этихъ своихъ правъ. Если даже приравнять права по землевладѣнію посессионныхъ владѣльцевъ къ правамъ государственныхъ крестьянъ, въ томъ отношеніи, что пользование этими правами, производными отъ правъ казны, какъ собственника тѣхъ и другихъ угодій, ограничено волею казны, то и отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы заводовладѣльцы и крестьяне были стѣснены въ правѣ защищать, и притомъ судебнымъ порядкомъ, эти ограниченныя волею казны права свои безъ соизволенія казны; ибо если, какъ въ настоящемъ случаѣ, отыскивается то право, которое посессионнымъ владѣльцамъ предоставлено и до сего времени волею казны не отменено, то оно, поэтому, можетъ быть осуществляемо посессионнымъ владѣльцемъ во всей полнотѣ его, т. е. и въ правѣ судебной защиты его.

Въ Сенатѣ тому же самому положенію дана была лишь нкая мотивировка.

Изъ постановленія какъ 472—481 и 487—494 ст. Уст. Горн. (изд. 1857) и прод. къ нимъ 1886 года, такъ и X т. I ч. ст. 388 прим., 549, 793 съ прим. по прод. 1876 г. и 1325 т. X ч. 2 ст. 1222, 1279 по прод. 1886 г. о нераздробляемости посессионныхъ заводовъ, о неотдѣлимости принадлежностей оныхъ, о переходѣ съ заводовъ къ законнымъ наследникамъ заводчика, о порядкѣ отчужденія, какъ участникомъ въ сихъ заводахъ своего въ оныхъ участия, такъ и продажей съ публичнаго торга, о раздѣлахъ, о порядкѣ эксплуатаціи и наблюденія за оною,—явствуетъ, что *посессионное право есть право частной собственности, но не полное*¹⁾, ограниченное условіями, вытекающими изъ назначенія ихъ горно-заводской дѣятельности. При такомъ содержаніи посессионнаго права, имѣющаго всѣ признаки и элементы права собственности, хотя и ограниченной, то есть право владѣнія, пользованія и отчужденія, и при отсутствіи въ законахъ указанія на то, чтобы правительство, предоставляя частному лицу въ потомственное владѣніе посессионный заводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишало бы это частное лицо возможности искать судебной защиты, въ

1) Неправильное положеніе будетъ опровергнуто въ дальнѣйшемъ изложеніи.

случаѣ нарушенія вѣмъ либо сопряженныхъ съ такимъ владѣніемъ правъ, такъ какъ и производныя отъ казны права, напр., крестьянскихъ обществъ по владѣнію и пользованію казенною землею,—могутъ подлежать охраненію судомъ по иску тѣхъ, которые имѣютъ производныя отъ казны права (1 ст. прил. къ ст. 15 пол. о госуд. кр. и рѣш. Гр. Кас. Д-та 1881 г. № 115), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поссессионное право пользуется судебною защитою противъ нарушеній онаго (691 ст. т. X ч. I. ст. 1, 3 уст. гр. суд.).

Поссессионеры могутъ защищать свои земельныя права противъ всѣхъ и cadaго, слѣдовательно поссессионное право и можно охарактеризовать, прежде всего, какъ право абсолютное.

Защита возбуждается по поводу обладанія вещью,—и тѣсная связь права съ вещью рядомъ съ самостоятельностью, независимостью отъ собственника и безсрочностью пользованія даетъ намъ второй характерный признакъ поссессионнаго права—его вещную природу. При этомъ не безполезно еще разъ отмѣтить, что рѣчь идетъ о поссессионныхъ земляхъ и лѣсахъ, а не о заводахъ. Хотя „аренда горныхъ заводовъ есть начало мало свойственное промыслу горному“¹⁾, тѣмъ не менѣе аренда завода вполне возможна, но пользованіе приписанными къ заводу землями, не зависящее отъ личности заводчика, не соотвѣтствуетъ природѣ обязательственныхъ отношеній. Всѣ случаи отвода земли или лѣса къ заводу, какіе встрѣчаемъ мы на протяженіи цѣлой исторіи горнаго дѣла, не были арендой, наймомъ, хотя бы таковыми именно и назывались. Поссессионное право есть вещное право пользованія землями и лѣсами, не принадлежащими управомоченному лицу въ собственность (Горн. Уст. ст. 5, 7). Это право пользованія ограничено цѣлями заводскаго дѣйствія (ст. 248—253) и принадлежит поссессионеру, только какъ владѣльцу завода; поэтому вмѣстѣ съ переходомъ завода изъ однихъ рукъ въ другія—переходятъ къ тому-же лицу и отведенныя къ заводу земли и лѣса (ст. 224).

¹⁾ Отчетъ по Государственному Совету за 1871 г. СПб. 1873 г. стр. 99. Но: Архивъ Государственнаго Совета т. IV ч. II. СПб. 1881 г. стр. 1391—1393.

²⁾ Въ вышедшей во время печатанія настоящей работы и потому до сихъ поръ не названной книгѣ Штофъ Горное право. Сравнительное изложеніе горныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи и въ главнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствахъ Западной Европы СПб. 1896—заводское дѣйствіе считается спеціальною цѣлью отвода казенныхъ земель въ поссессионное владѣніе (189). Но едвали имѣются основанія выдѣлять „ограниченія правъ владѣльца поссессионнаго завода по отношенію къ распоряженію заводскимъ дѣйствіемъ“ (Стр 431), такъ какъ самый смыслъ этого ограниченія показываетъ, что оно установлено въ интересахъ рудъ и лѣсовъ (ср. стр. 189, 430), слѣдовательно, самое заводское дѣйствіе, не имѣя самостоятельнаго значенія, является лишь мѣриломъ для опре-

Предѣлы пользованія съ большей или меньшей подробностью могутъ быть опредѣлены въ особыхъ грамотахъ, указахъ, договорахъ, но никогда не могутъ переходить цѣли заводскаго дѣйствія.

Уступаемое собственникомъ пользованіе является во всякомъ случаѣ частичнымъ, одностороннимъ и оставляетъ за собственникомъ право пользованія отведенной землей или лѣсомъ во всякихъ другихъ отношеніяхъ, лишь бы только не нарушались права поссессионера—пользователя (ср. ст. 197).

Отводъ земли или лѣса къ заводу дѣлается или на срокъ, или безъ указанія такового, но во всякомъ случаѣ пользованіе ими предполагается болѣе или менѣе продолжительнымъ и непрерывнымъ, не случайнымъ, а постояннымъ (ср. ст. 250 и сл.).

Сводя во-едино всѣ отмѣченные признаки, мы опредѣлимъ поссессионное право, какъ вещное (абсолютное) право пользованія въ горнозаводскихъ цѣляхъ поверхностью земли и лѣсомъ, принадлежащее не опредѣленному лицу, а каждому содержателю даннаго завода. А такое право пользованія подойдетъ подъ понятія сервитута²⁾.

дѣленія размѣровъ пользованія поссессионными землями и употребленія вѣдръ. Предѣлы заводскаго дѣйствія устанавливаются какъ въ интересахъ бережной добычи рудъ, такъ и въ интересахъ поземельнаго собственника, защищаемого такимъ установленіемъ противъ хищнической эксплуатаціи земли горнозаводчикомъ. Конечно, совершенно иные мотивы лежатъ въ ограниченіи правъ владѣльцевъ маіоратныхъ имѣній „въ отношеніи разработки металловъ и другихъ ископаемыхъ“ (Ст. 198 Уст. Гор.—О маіоратахъ см. *Побѣдоносцевъ*. Курсъ гражд. пр. ч. I, стр. 475 ср. 471. *Мейеръ*. Русс. гражд. пр. (1894, стр. 109), и предѣлы заводскаго дѣйствія устанавливаются здѣсь съ цѣлью, которая побуждаетъ очень осторожно относиться къ „сравненію“ маіоратныхъ имѣній съ имѣющими пособіе отъ казенныхъ горными и соляными промыслами (ст. 198). Поэтому сдѣланное безъ оговорки, что „сравненіе“ касается лишь способа надзора,—сопоставленіе автора (стр. 419) нельзя признать правильнымъ; и это тѣмъ болѣе, что далѣе съ маіоратами сравниваются горные заводы на окормленныхъ киргизскихъ земляхъ. Заводы послѣдней категоріи съ точки зрѣнія заводскаго дѣйствія не отличаются отъ тѣхъ, что построены на казенныхъ земляхъ, и—въ противность мнѣнію г. Штофъ (стр. 433, ср. 425—427)—названы поссессионными съ гораздо большимъ основаніемъ, чѣмъ они предполагаютъ.

2) Ср. *Leuthold*. Das österreichische Bergrecht. S. 168. По мнѣнію автора пользованіе уступленной для горнаго промысла поверхностью нѣсколько шире обыкновеннаго сервитута и ближе подходитъ къ superficies. Съ такой оговоркой можно было бы согласиться, если бы была нужда раздѣлять сервитуты на обыкновенные и необыкновенные и если бы для современнаго права были препятствія для причисленія къ просто сервитутамъ и superficies — „Dingliche Nutzungsrechte“ — у *Dernburg's Lehrbuch des Preuss. Privatrechts*. I. B. (1884), S. 676, стр. 677 (4). О сервитутѣ говоритъ и *Klostermann*. Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes, S. 297, напрасно лишь отличающій уступку поверхности необходимую—по признанію закона отъ уступки поверхности, признанной нужной для горнопромышленника—административнымъ органомъ: первое онъ называетъ необходимымъ сервитутомъ, второе экспроприаціей. На самомъ дѣлѣ въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ „необходимый сервитутъ“, каковой и можно отличать отъ договорнаго, не предполагающаго предписанія закона, хотя бы и выполненнаго на извѣстномъ случаѣ усмотрѣніемъ администраціи. Съ этой именно точки зрѣнія можно различать сервитутъ ст. 307 (срр. 291, 306) и ст. 309. Горн. Уст. по изд. 1893 г.

Если мы обратимся къ дѣйствующему гражданскому праву, чтобы отыскать тамъ мѣсто для поссессионнаго владѣнія, то должны будемъ остановиться на 514, 515 статьяхъ 1 ч. X т. Св. Зак.

По ст. 514 „когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому-либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность, или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“.

„Подобнымъ сему образомъ (ст. 515), когда по распоряженію правительства отводятся казенныя земли или угодья въ надѣленіе, тогда право собственности на сіи земли сохраняется казнѣ, а тѣмъ, кому тѣ земли и угодья отведены, принадлежитъ одно право владѣнія“.

Эти недостаточно опредѣленно формулированныя статьи являются единственными для подведенія подъ дѣйствующее гражданское право изучаемаго нами вида пользованія и, быть можетъ, еще многихъ другихъ, исторически выработавшихся сервитутовъ, остающихся не раскрытыми или недостаточно изученными.

IV. Права собственника посессионныхъ земель и лѣсовъ.

Глава первая. Кому принадлежитъ право собственности на посессионныя земли
и лѣса?

§ 1.

Исторія даетъ, какъ кажется, совершенно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ: казнѣ. А между тѣмъ еще и до сихъ поръ можно встрѣтиться съ мнѣніемъ, что посессионное право есть неполная собственность: такое мнѣніе высказано, видѣли мы, въ не очень давнее время даже Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ.

Впервые о неполномъ правѣ собственности посессионеровъ на казенныя земли и лѣса заговорили въ комиссіяхъ 60-хъ годовъ горной и податной или, по крайней мѣрѣ, по поводу ихъ.

Въ то время вопросъ о посессионномъ правѣ поставленъ былъ рѣшительно и прямо, и уже по этому одному вызвалъ горячіе споры. Почти вся имѣющаяся литература по посессионному праву вызвана была этими комиссіями и, какъ возникшая для разрѣшенія остраго вопроса, носитъ на себѣ въ значительной части полемической характеръ и не всегда отличается безпристрастіемъ.

Вообще говоря—эпоха названныхъ комиссій является попыткой на всегда расширить посессионное право до права собственности безвозмездно ли, или даже подъ условіемъ возмѣщенія ничтожныхъ будто бы интересовъ казны.

Въ горной комиссіи, высказавшейся въ принципѣ за возможное расширеніе правъ посессионеровъ,—такъ какъ „интересъ собственника служить вѣрнѣйшимъ и наилучшимъ обезпеченіемъ производи-

тельнаго употребленія имѣнія, ¹⁾—вопросъ о природѣ посессионнаго права остался не рѣшеннымъ. Коммиссія признала съ одной стороны собственность казны на посессионныя земли ²⁾, а съ другой—какъ будто бы видѣть въ посессионерахъ неполныхъ собственниковъ ³⁾.

Столь-же неопредѣленно высказалась о посессионномъ правѣ и податная коммиссія.

Одни члены коммиссіи хотѣли видѣть въ немъ право собственности, настаивая на сравненіи посессионеровъ съ владѣльцами, по аналогіи сліянія помѣстій съ вотчинами. Другіе, напротивъ того, утверждали, что казна никогда не отказывалась отъ правъ собственности на отведенныя къ заводамъ земли, ссылаясь въ подтвержденіе своихъ словъ на цѣлый рядъ статей Свода Законовъ ⁴⁾.

„Коммиссія пришла къ заключенію, что владѣльцы посессионныхъ заводовъ имѣютъ на нихъ право собственности, но собственности неполной; съ другой стороны нельзя отрицать и права собственности казны на отведенныя этимъ заводамъ пособія въ лѣсахъ, земляхъ и рудникахъ; что для предоставленія въ видахъ развитія горнаго промысла полнаго права собственности въ посессионныхъ горныхъ заводахъ ихъ владѣльцамъ необходимо казнѣ поступиться тѣми правами, которыя она по дѣйствующимъ законамъ имѣетъ по отношенію къ посессіямъ“ ⁵⁾.

Такимъ образомъ коммиссія отказалась отъ выясненія основного вопроса: что-же такое посессионное право? Два крайнихъ направленія, тамъ господствовавшихъ—справедливая защита казеннаго интереса (Н. И. Михайловъ) и энергичное представительство интересовъ заводчиковъ (Д. А. Огородзинскій) оставили коммиссію въ полной нерѣшительности.

Представитель Невьянскихъ заводовъ г. Огородзинскій категорически высказался за право собственности посессионеровъ на посессионныя земли и лѣса, такъ какъ—объясняетъ онъ—имъ принадлежить не только право пользованія, но и владѣніе, и распоряженіе отданными (оратора поправляли: отведенными) изъ казны частнымъ заводамъ землями.

А если, спрашиваетъ авторъ: право владѣнія, пользованія и распоряженія предоставлены посессионерамъ, то въ чемъ-же заключается

¹⁾ „Труды“ податной коммиссіи т. XIII, ч. III, стр. 152—155. „Труды коммиссіи по пересмотру Горнаго Устава“. СЦБ. 1865 г. стр. 76.

²⁾ „Труды“ горной коммиссіи, стр. 56—59, 60.

³⁾ „Труды“ горной коммиссіи, стр. 63—64.

⁴⁾ „Труды“ податной коммиссіи т. XIII, ч. IV стр. 181—184.

⁵⁾ „Труды“, XIII, IV, стр. 185—186.

право собственности казны на горнозаводскія дачи? „До тѣхъ поръ, пока не услышу на этотъ вопросъ удовлетворительнаго отвѣта, я останусь при томъ убѣжденіи, что право собственности на посессионныя горнозаводскія дачи принадлежитъ заводчику“¹⁾.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы слишкомъ запоздалымъ, а полемика съ литературой временъ комиссій излишней, если бы болѣе уже не было столь-же энергичныхъ сторонниковъ высказаннаго мнѣнія, какъ г. Огородзинскій и если бы природа института и до сихъ поръ не вызывала столько сомнѣній.

Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ можно было бы замѣтить, что смыслъ статей 420 и 332 I ч. X т., предполагающихъ исключительность, независимость и вѣчность всѣхъ трехъ элементовъ, которыми пытается исчерпать законъ все содержаніе права собственности, ни въ одномъ пунктѣ не совпадаетъ съ посессионнымъ правомъ.

Въ этомъ должна была убѣдить исторія института, но и здѣсь можно еще разъ напомнить, что посессионное право не обнимаетъ „всѣхъ произведеній на поверхности“ земли и „всего, что заключается въ нѣдрахъ ея“ (ср. ст. 424. I ч. X т.). Что признаки исключительности и независимости не примѣнимы къ праву распоряженія посессионера, въ этомъ такъ-же должно было убѣдить предыдущее.

Посессионное право нельзя считать и правомъ собственности полнымъ, такъ какъ отдѣленіе одного элемента (права распоряженія) не можетъ освободить остальные два отъ необходимыхъ для нихъ качествъ исключительности, независимости, вѣчности.

Но если бы даже авторъ былъ правъ въ отношеніи матеріальнаго содержанія посессионнаго права, то и тогда на его вопросъ, какъ кажется, можно было бы дать удовлетворительный отвѣтъ: *jus nudum*.

Въ подтвержденіе своей теоріи г. Огородзинскій ссылается на Неволина (кн. 2 § 321), будго бы усматривающаго въ посессионномъ землевладѣніи право собственности. Въ указанномъ мѣстѣ Неволинъ говоритъ, что при Петрѣ В. явились между прочимъ слѣдующіе виды ограниченной недвижимой собственности: заводы горные и фабрики

1) „Отчетъ“. Прил. XVII, стр. 14—15. Въ другомъ мѣстѣ—„Труды“ XIII, IV, стр. 198—199 г. Огородзинскій поясняетъ, что государству принадлежитъ по отношенію къ посессионнымъ землямъ надзоръ въ качествѣ опекуна, блюстителя, руководителя. Авторъ здѣсь-же высказываетъ, что разъ посессионныя земли составляютъ по закону (ст. 479 Горн. Уст. изд. 1857 г.) принадлежность заводчовъ, а заводы—собственность посессионеровъ, то слѣдовательно и земли составляютъ предметъ собственности заводчиковъ. Но: см. *Stöck Handbuch des deutschen Privatrechts*. I. B. Berlin 1871. S. 445. Практика Сената—у *Сельсера*. О принадлежностяхъ недвижимыхъ имѣній. „Юридич. Вѣсти.“ 1877 г. ноябрь—декабрь, 65.

и мануфактуры. Т. о. въ ограниченной собственности состоятъ не земли, лѣса и др. посессіи, а фабрики и заводы, получившіе—какъ поясняетъ далѣе авторъ—какія нибудь посессіи ¹⁾).

§ 2.

Что правительство никогда не думало отказываться за казну отъ правъ собственности на посессіи, за это говоритъ вся исторія изучаемаго института.

И лишь только въ виду все еще существующаго мнѣнія о посессионномъ правѣ, какъ правѣ неполной собственности, мы считаемъ нужнымъ остановиться на тѣхъ моментахъ исторіи, которые могутъ вызывать сомнѣніе или, по крайней мѣрѣ, служатъ основаніемъ для неправильнаго мнѣнія.

Такъ именно „историческія и юридическія изслѣдованія значенія горнозаводскихъ посессій“ приводятъ г. Огородзинскаго къ положительному заключенію, что казна не есть собственникъ этихъ лѣсовъ и земель.

Въ своихъ историческихъ изысканіяхъ авторъ исходитъ изъ мысли о заслугахъ посессионеровъ, насадившихъ среди ничего не стоившихъ будто бы земель горную промышленность, колонизовавшихъ пустоши пространства и упрочившихъ народное благосостояніе. Уже въ Демидовскомъ землевладѣніи авторъ ²⁾ видитъ собственность, безъ достаточныхъ основаній ссылаясь при этомъ на Неволина кн. 2 § 260, гдѣ говорится, что въ древности право собственности обозначалось

¹⁾ *Неволинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ. Кн. 2, стр. 282—283. СПб. 1857.

Интересно опредѣляетъ природу посессионнаго права *Гр. Стенбокъ—Ферморъ* „Мнѣніе“ въ „Трудахъ“ податной комиссіи XIII ч. IV Прил. XVIII, стр. 2—3. посессионерамъ принадлежитъ право собственности на отведенныя земли, а казнѣ—право участія въ пользованіи чужимъ имуществомъ! На случай придерживается договорной теоріи г. *Дашкова* (Стр. 14—15).

Несравненно болѣе убѣдительны доводы Н. И. Михайлова, впервые въ 1862 году выступившаго на защиту общественнаго интереса, съ которымъ не мирятся, по мнѣнію автора, исключительныя привилегіи посессионеровъ. Прибавленіе къ „Современному. Слову“ № 167 за 1862 г. („Посессионное право въ горной промышленности Россіи“). Его-же: ст. въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1863 г. № 252 и 254. Въ своихъ статьяхъ авторъ настаиваетъ на томъ, что предоставленныя въ разномъ количествѣ и въ разное время пособія заводамъ составляютъ неотъемлемую собственность государства, которое предоставило посессионерамъ лишь право пользованія. Въ доказательство этого положенія авторъ совершенно основательно ссылается на инструкцію Анны Іоанновны 1734 г., Бергъ-Регламентъ 1739 г., указы 1788, 1794, 1797 г. *Михайловъ* „О посессионномъ правѣ“ „Труды“ податной комиссіи XIII ч. IV Прил. XVI, стр. 4—5, Тоже: *Петровъ*. О посессионномъ правѣ въ Россіи. „Горн. Журн.“ 1862 г. ч. I. стр. 158—159. Ср. *И. Полетика*. О пос. пр. владѣнія „Горн. Журн.“ 1862 г. III, 147 сл.

²⁾ *Огородзинскій*. Записка о значеніи посессионнаго права „Труды“ податной комиссіи, прилож. XIV. (т. XIII, ч. IV).

иногда „вѣчнымъ владѣніемъ“, и гдѣ уже прямо противъ г. Огородзинскаго поясняется далѣе, что „владѣніе вѣчное и потомственное“ возможно и безъ права собственности (и при томъ совершенно законно¹⁾).

Въ другомъ мѣстѣ²⁾ г. Огородзинскій полагаетъ, что право собственности посессионеровъ создано 16 п. Бергъ-Привилегіи, обѣщавшей будто бы не отнимать у заводчиковъ отведенныя имъ земли и лѣса, и такимъ образомъ отказавшейся за казну отъ правъ земельной собственности.

Авторъ упустилъ самое существенное въ этомъ пунктѣ: заводы отняты не будутъ „доколѣ... довольныхъ работниковъ имѣть и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявить, содержатись будутъ“ и доколѣ не учинится „въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое поворежденіе“³⁾.

Другой историческій моментъ, дающій защитникамъ правъ посессионеровъ поводъ отрицать за казной право собственности—это манифестъ 1782 г.⁴⁾, ссылка на который является тѣмъ болѣе непонятной, что тамъ и особенно въ указѣ 1783 г., пытавшемся ввести—поземельную плату за пользованіе⁵⁾ прямо подтверждается право собственности казны на заводскія (посессионныя) земли.

¹⁾ *Неволинъ*. Исторія гражданскихъ законовъ, кн. 2, стр. 118—119 и 120 (1857 г.).

²⁾ *Огородзинскій*. Отвѣтъ на статьи Н. И. Михайлова. „Труды“, Прил. XVII, 4.

³⁾ Еще *Германъ* (Историческое начертаніе горнаго производства) истолковалъ п. 16 въ томъ смыслѣ, что всѣ горные заводы безусловно должны почитаться вѣсны будущимъ (за Б.-Привилегіей) понынѣ законамъ. Неправильное пониманіе этого пункта приходится встрѣчать даже у юристовъ, пытающихся объективно посмотреть на посессионное право *Вл. Маминъ* „Къ вопросу о правѣ на недра земли“ въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ 1893 г. № 5.

⁴⁾ Другой представитель интересовъ заводчиковъ—посессионеровъ. *С. Добровольскій* „О посессионномъ горномъ владѣніи въ Россіи въ виду предстоящей ему реформы“. СПб. 1864 г. (издано главнымъ управленіемъ заводовъ Демидова) думаетъ, что вынаты (царств. Петра) „посессионная собственность“ была настоящей собственностью, и лишь въ послѣдствіи сдѣланы были попытки превратить ее въ право пользованія (7, 17). Укрѣпленіе посессионныхъ земель за заводчиками авторъ приурочиваетъ тѣмъ не менѣе къ нѣсколькимъ моментамъ: 1) Манифестъ 1782 г.—если запрещается требовать отъ казенныхъ отводовъ, то тѣмъ самымъ существующіе укрѣпляются, какъ совершившійся фактъ (12—13) 2) 1791—когда устанавливается добавочная подать за нособія. Понятіе нособія включаетъ въ себѣ понятіе безвозвратности, слѣдовательно съ этого времени посессионно-безвозвратно принадлежатъ заводчикамъ. 3) Крестьянская реформа уничтожила всякое различіе между посессионными заводами и владѣльческими. Историческія экскурсіи, какъ и у г. Огородзинскаго, не достаточно объективны. Ссылки на Неволина не правильны. Дл большей убѣдительности авторъ сопоставляетъ посессию съ тѣмъ владѣніемъ, который занимался Савинъ и др., и которое очевидно, никакого отношенія къ нашему институту не имѣетъ.

⁵⁾ П. П. С. З. т. XXI № 15447 и *Михайловъ* въ „Трудахъ“ комм. по пересл. системы подат. и сб. т. XIII, ч. IV, прил. XVI, стр. 11.

Да и вообще—мы уже успѣли убѣдиться въ томъ—манифестъ 1782 года нисколько не коснулся поземельныхъ правъ посессионеровъ, ни расширяя, ни умаляя ихъ.

Посессионныя земли, какъ и всякія другія, стали теперь свободными отъ вторженія каждаго желавшаго разрабатывать неотведенныя еще ископаемыя. Но ясно, что такая перемѣна представляла интересъ не для посессионеровъ, а лишь для казны.

Очевидно, что съ изданіемъ манифеста казна не отказывалась отъ своихъ правъ, каковыя сохраняла за собою и въ дальнѣйшемъ.

Подъ 1797 годомъ въ мнѣніи Соймонова о распространеніи рудныхъ приисковъ, читанномъ въ совѣтѣ Е. И. В. Императора Павла I, говорится объ „утвержденіи того положенія руднаго прииска въ вѣчное и потомственное владѣніе, доколѣ тотъ рудникъ совсѣмъ исчерпанъ не будетъ“¹⁾.

Въ 1800 году отданы были „въ вѣчное и потомственное содержаніе“ купцу Кнауфу Луганскіе заводы—(п. 8) подъ условіемъ (п. 7), что тѣ „заводы остаются на всегда казнѣ принадлежащими, опъ-же Кнауфъ единственно есть содержатель оныхъ...“²⁾.

А въ письмѣ Салтыкова къ Оболяниннову Высочайше утвержденное „вѣчное и наследственное содержаніе“ названо уже вѣчнымъ и наследственнымъ откупомъ³⁾.

Не смотря на всю неустойчивость терминологіи, правительство ни разу не забываетъ о правахъ казны на посессию, несоблюденіе условій пользованія каковыми вело за собою отрѣшеніе посессій отъ заводовъ.

Такъ случилось между прочимъ и съ Демидовымъ, который сталъ утверждать, что посессіи (въ данномъ случаѣ крестьяне) даны были ему „въ вѣчное и потомственное владѣніе“. Бергъ-Коллегія не нашла въ грамотахъ даже намековъ на то, чтобы Демидову даны были посессіи въ собственность; она рѣшила, что къ спорному времени (1805 г.) должно прекратиться даже ограниченное пользованіе посессіей, такъ какъ отпало условіе (изготовленіе военныхъ припасовъ), подъ которымъ посессія была дапа⁴⁾.

Въ инструкціи главному начальнику екатеринбургскаго горнаго начальства Герману партикулярные заводы подраздѣляются на два

¹⁾ *Архивъ Гос. Совѣта*. т. II СИБ. 1888 г., стр. 321.

²⁾ *Архивъ Гос. Совѣта*. Т. II, стр. 401. (Изъ докладной записки Оболяниннова).— Позднѣе (1818 г.) Златоустовскіе заводы Кнауфа названы „принадлежностью Коронны“. *Архивъ Гос. Совѣта*. Журналы. т. IV, ч. I, стр. 691.

³⁾ *Иб.* 413—414.

⁴⁾ *Шихонко*. Пермская Лѣтопись. Пер. IV стр. 643.

разряда: „одни на равныхъ съ казною обязательствахъ и имѣютъ лѣса казенные, а другіе напротивъ и заводы, и лѣса собственные“¹⁾.

§ 3.

Въ текущемъ столѣтіи институтъ посессионнаго права подвергся кое-какимъ колебаніямъ, давшимъ претензіямъ посессионеровъ, повидимому, больше оснований. Посессионерамъ удалось, дѣйствительно, расширить свои правомочія.

Но расширеніе правъ посессионеровъ, конечно, не даетъ основанія заключать къ превращенію пользованія въ собственность (ср. 261 ст. Горн. Уст.)²⁾.

Можно думать поэтому, что и съ полученіемъ права на жерновой камень, отведенныя къ Алапаевскому заводу земли „отнюдь не поступаютъ въ ихъ собственность, а остаются собственностью казны“³⁾, какъ то было въ 1831 г.

И послѣ закона 1824 года отведенныя Демидову земли остаются по прежнему „не собственными, а посессионными“, онѣ „не составляютъ собственности Нижнетагильскихъ заводовъ“⁴⁾.

Даже относительно отводовъ съ прямой цѣлью добычи золота прямо и положительно заявлялось⁵⁾, что „отводы площадей къ пріискамъ не даютъ иного права на земли, вошедшія въ черту его, кромѣ права добывать золото; съ прекращеніемъ сей разработки земли опять должны поступить въ прежнее владѣніе казны“.

Тѣмъ болѣе не могло создать правъ собственности дозволеніе добычи дополнительнаго ископаемаго, каковыми были для посессионеровъ золото и нефть (ст. 197 и 541).

Можетъ быть, посессионеры превратились въ собственниковъ съ изданіемъ положенія о государственномъ заемномъ банкѣ⁶⁾ 4 іюня

¹⁾ Арх. Горн. Д-та. Дѣла Канцеляріи Д-та Горн. и Сол. дѣл. Св. № 1/2, л. 217.

²⁾ Иного мнѣнія *Огородзинскій*. Отвѣтъ въ „Трудахъ“ податной комиссіи, XIII, IV прил. XVII, стр. 13. *Стенбокъ-Ферморъ*. Записка ib. прил. XVIII, стр. 2, 21.

³⁾ Мн. Совѣта М-ра Финансовъ. Арх. Канц. Мин. Фин. I отд. 2 ст. 1 разр. № 8 1833.

⁴⁾ Арх. Канц. Мин. Ф. I отд. 2 ст. 1 р. № 6 1845. л. 23. Еще: ib. № 15 1831. л. 25—28.

⁵⁾ В. П. С. З. т. XIII № 11188 (1838 г.) См. еще: В. П. С. З. т. XXIX № 22498. Арх. Канц. Мин. Ф. I отд. 2 ст. 1 р. № 16 1820. В. П. С. З. т. XVI № 14500.

⁶⁾ В. П. С. З. т. XXXIX № 29940 и В. П. С. З. т. XXVIII № 26490 іюля 29-го 1852 г. (уменьшеніе размѣра ссуды). Ср. *Огородзинскій* въ „Трудахъ“ податной комиссіи. XIII т. ч. IV, прил. XVII, стр. 12—13 и прил. XIV, стр. 43.

1824 года, допустившаго получение ссудъ и подъ залогъ посессионныхъ заводовъ?

Разъ дозволенъ залогъ посессионныхъ земель, очевидно, законодатель признаетъ на нихъ право собственности закладчика. Основаніемъ для такого утвержденія могутъ служить извѣстныя статьи I ч. X т. Св. Законовъ 1627 и 1629.

Но если до разсматриваемаго времени законодатель ни разу не высказался въ пользу права собственности посессионеровъ, возможно ли допустить, чтобы онъ закономъ, не имѣющимъ ближайшей цѣлью посессионныхъ земель, косвенно совершилъ столь крупную реформу?

Законъ 4 іюня 1824 года сдѣлалъ исключеніе изъ общаго правила ст. 1627, 1629, руководясь практическими соображеніями, какъ извѣстно, сказавшимися уже не разъ въ гражданскомъ оборотѣ, который по мѣрѣ надобности и отступалъ отъ принциповъ указанныхъ статей ¹⁾.

Заключать отъ этого спеціальнаго исключенія къ праву собственности посессионеровъ на отведенныя земли нѣтъ никакихъ основаній ²⁾.

Новое расширеніе правъ посессионеровъ имѣло мѣсто въ 1861 г., когда освобожденное горнозаводское населеніе за полученныя въ надѣлъ земли обазано было предоставить установленные платежи не казнѣ, какъ можно было-бы ожидать, а посессионерамъ, не собственнику, а пользователю.

Для отступленія отъ общаго порядка здѣсь были особыя основанія, о которомъ мы скажемъ позднѣе. Теперь-же достаточно отмѣтить, что посессионеры не получили права на платежи и оброки съ государственныхъ крестьянъ, жившихъ въ посессионныхъ дачахъ, что должно было бы случиться если бы посессионеры считались тогда земельными собственниками ³⁾.

¹⁾ *Мейеръ*. Русское гражданское право изд. 6-е 1894 г. стр. 419—420. См. 69 ст. Полож. о казни. Подр. *Побѣдомосцевъ*. Курсъ гражданского права. Ч. I изд. 1883 стр. 579 (Объ отдачѣ чужого имущества по соглашенію съ собственникомъ). См. прим. о правѣ залога участковъ, находящихся въ оброчномъ содержаніи.—Мотивы принципа—въ характерѣ древняго залога. *Мейеръ* ib. Ср. *Неволинъ* Исторія руссійскихъ гражданскихъ законовъ. Ч. 3. СПб. 1858, 149. Исключенія изъ общаго порядка, запрещающаго залогъ не собственнику—*Неволинъ* ib., стр. 158. Для торговаго права *Цитовичъ*. Учебникъ торговаго права. 1891 г., стр. 260—для недвижимостей и тѣмъ болѣе—для движимостей (въ отмѣну ст. 1668 X т. I ч.).

²⁾ Небезполезно отмѣтить, что и законъ 1824 года не забываетъ разницы между заводами посессионными и владѣльческими. Если послѣдніе имѣютъ по закону право получать сверхъ нормальной по губерніи ссуды дополнительные 50 рублей на ревизскую душу, то посессионерамъ, какъ не владѣющимъ имѣніемъ на помѣщичьемъ правѣ, въ таковой добавочной ссудѣ отказанно.

³⁾ Таковыми считаютъ ихъ въ податной комиссіи. „Труды“ XIII, IV, стр. 179 *Стенбокъ-Ферморъ*. Записка, прил. XVIII, стр. 22.

Не удивительно поэтому, что и послѣ реформы не забывается разница между поссессионными и владѣльческими заводами. Такъ „правила объ обезпеченіи горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ“ 3 декабря 1863 г., уменьшая на слѣдующіе три года платимыя заводами подати, возлагаютъ далеко не одинаковыя обязанности на поссессионеровъ и заводчиковъ—владѣльцевъ. Такое-же различіе проводится между ними на случай закрытія завода¹⁾.

А когда поссессионеры попытались поставить себя на одну линію съ помѣщиками и между прочимъ заявили претензію на пошлины за лѣсъ, отпускаемый на частныя потребности изъ дачъ, приграничныхъ къ частнымъ заводамъ отъ казны, Уральское Горное Правленіе было совершенно не согласно съ такими притязаніями, такъ какъ положительно не признавало за поссессионерами правъ собственности на отведенные лѣса. Оно полагало: а) что изъ дачъ, приграничныхъ къ частнымъ заводамъ лѣса отпускаются лишь для заводскаго употребленія, а не для продажи; б) что владѣльцы поссессионныхъ заводовъ сами платятъ въ казну пошлины за лѣсъ, употребляемый на постройку судовъ; в) что 1279 ст. VIII т. Уст. Лѣсн., опредѣляющая порядокъ взноса лѣсныхъ пошлинъ въ казну, остается и по нынѣ (1864 г.) не отмѣненною. Горное Правленіе, а за нимъ и комиссія по пересмотру Горнаго Устава признаютъ, что плата за отпускаемый лѣсъ должна пестовать въ казну²⁾.

§ 4.

Сдѣланныя въ 60-хъ годахъ попытки къ расширенію правъ поссессионеровъ стали достояніемъ исторіи.

Хотя, какъ было упомянуто, и до настоящаго времени можно встрѣтиться съ наименованіемъ собственниками поссессионеровъ, но оснований для того не найти ни въ позднѣйшихъ законахъ, ни новѣйшихъ—толкованіяхъ Прав. Сената.

Поссессионныя земли названы въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о производствѣ горнаго промысла на земляхъ казенныхъ 2-го іюня 1887 г.³⁾ казенными, состоящими въ безсрочномъ пользованіи.

¹⁾ Прил. къ 1 ст. Доп. Правилъ (X) въ IX т. Св. Зак.

²⁾ Журналъ комиссіи, 14 января 1864 г. № 5—въ „Горномъ Журналѣ“ 1864 г. № 4 (и отдѣльно).

³⁾ Въ Уст. Горн. Кн. I. Разд. II. Отд. 4. Ст. 255 и слл.—Ранѣе того—ср. Уст. о части. золотопром. 1870 г. мая 24 (іюня 5) В. П. С. З. т. XLV № 48394.—Отводъ представляется не въ собственность, но во временное пользованіе впредь до выработки въ немъ золота.—Взглядъ правительства на поссессионныя земли, какъ казенныя, высказанъ также: въ *инстр. управл. горн. частью на Уралѣ*. Собр. узак. и распор. прав. 1886 г. № 53, ст. 486, § 22, ср. собр. узак. 1887 № 87 ст. 803 (Казань); даѣе въ *инструкціи управл. уральск. казенн. горнозав. лѣсами*. Собр. узак. и распор. правит. 1891 № 92 ст. 970.—Въ дополн. къ правиламъ 2 іюня 1887 г. см. еще поясляющую ихъ *инструкцію*.—Собр. узак. и распор. правит. 1892 г. № 65 ст. 691. § 2.

Не менѣе опредѣленно изъ числа земельныхъ собственниковъ исключаются посессионеры и въ новомъ земскомъ положеніи, по которому „правомъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ, наравнѣ съ собственниками, пользуются: а) лица владѣющія имуществомъ на правѣ пожизненнаго владѣнія и б) лица, владѣющія горнозаводскими дачами на посессионномъ правѣ“¹⁾.

Продолжительность владѣнія землей и не по праву собственности является достаточнымъ имущественнымъ цензомъ для участія въ земскомъ представительствѣ²⁾.

Для опредѣленія взгляда Прав. Сената на посессионное владѣніе можетъ служить дѣло о Б. заводѣ³⁾, возникшее еще въ 60-хъ годахъ, когда поднятъ былъ вопросъ объ отобраніи завода въ казну въ виду прекращенія содержателемъ заводскаго дѣйствія, и о платежѣ земскихъ сборовъ за посессионныя земли.

Не останавливаясь здѣсь на этихъ основныхъ для Б. дѣла вопросахъ, обратимся непосредственно къ высказаннымъ мнѣніямъ о существѣ посессионнаго права.

Составляютъ-ли посессионныя лѣса собственность казны?—вотъ вопросъ, выясненіе котораго Правительствующій Сенатъ возложилъ на Министра Государственныхъ Имуществъ (указы 7 августа и 2 сентября 1885 г.).

Во исполненіе упомянутыхъ указовъ за Министра его товарищъ объяснилъ, что рѣшеніе поставленнаго вопроса въ настоящее время уже не дастъ никакихъ поводовъ къ разнорѣчію или спору, такъ какъ и самимъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно высказано было, что право собственности на посессионныя земли принадлежитъ казнѣ, владѣлецъ-же посессионнаго завода имѣетъ лишь право владѣнія и пользованія сими лѣсами, отдѣльное отъ права собственности. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по жалобѣ повѣреннаго графини Стенбокъ-Ферморъ ст. сов. Котляревскаго на распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ объ отобраніи въ Верхъ-Исетскомъ посессионномъ горнозаводскомъ округѣ земли и лѣса въ пользованіе общества уральской желѣзной дороги, признавъ означенную жалобу не заслуживающей уваженія, въ опредѣленіи своемъ по сему дѣлу (указъ 25 мая 1876 г.) высказалъ, что приписные къ

¹⁾ Прим. 1 къ 16 ст. Выс. утв. 12 іюля 1890 г. полож. о земскихъ учрежденіяхъ.

²⁾ Поэтому не было надобности при введеніи перваго положенія подыскивать для земскаго представительства посессионеровъ основанія въ „заводскомъ оборотѣ“. Цирк. Мин. Вн. Д. 11 сент. 1870 г. за № 21471 въ *Сборн. правит. расп. по дѣл., до зем. учр. относ.* за 1870 г. т. IV. Изд. М. В. Д.

³⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента. (1863).

частнымъ горнымъ промысламъ лѣса на основаніи 1237 ст. Уст. Лѣсн. изд. 1857 г. называются казенными и составляютъ лишь пособіе отъ казны, пользованіе которымъ поставлено въ тѣсныя предѣлы и границы. Лѣса—собственность казны и за пользованіе ими владѣльцы платятъ извѣстное вознагражденіе (ст. 494 и 563 Уст. Горн.). Подобный-же взглядъ на приграниченныя отъ казны къ заводамъ лѣса высказанъ Прав. Сенатомъ и по дѣлу повѣреннаго гр. Стенбокъ-Ферморъ Чернухина, который, жалуюсь на Уральское Горное Правленіе и Министерство Финансовъ за неогражденіе ими заводскихъ правъ довѣрительницы отъ притязаній начальника екатеринбургскихъ заводовъ, между прочимъ доказывалъ, что приписные къ посессионнымъ заводамъ лѣса составляютъ неотъемлемую принадлежность тѣхъ заводовъ. Разсмотрѣвъ это дѣло. Пр. Сенатъ нашолъ доводы Чернухина не имѣющими основанія, ибо лѣса и земли, приграниченныя къ заводамъ отъ казны, остаются всегда, какъ и были, казенными (Указъ 5 октября 1866 г.).

Затѣмъ уже въ послѣдней стадіи этого дѣла, насколько оно извѣстно, Министерство Государственныхъ Имуществъ обратилось за выясненіемъ существа посессионнаго права къ Министерству Юстиціи, которое въ отвѣтъ отъ 27 мая 1894 г. дало совершенно правильное опредѣленіе природы посессионнаго права, какъ временнаго права пользованія, прекращающагося съ окончаніемъ заводскаго дѣйствія.

Въ другомъ дѣлѣ въ недавнее такъ-же время Казанская Судебная Палата, а затѣмъ и Сенатъ признали за казной, какъ собственникомъ посессионныхъ земель, право участія въ процессѣ между посессионеромъ Яковлевымъ и крестьянами разныхъ волостей, утверждавшими принадлежность имъ вотчиннаго права на Рудное Болото ¹⁾.

Вопросъ о правѣ собственности казны на посессионныя земли и лѣса можно считать въ настоящее время не вызывающимъ сомнѣній, и всякія притязанія посессионеровъ на трактованіе посессионнаго права какъ права собственности, хотя бы и неполной, нужно признавать, такимъ образомъ, не имѣющими основанія ни въ законѣ, ни въ практикѣ ²⁾.

Совершенно правильно поэтому казна, а никто другой, получаетъ доходы съ посессионныхъ лѣсовъ отъ отпуска лѣса населенію, далѣе въ видѣ лѣсного налога и штрафовъ за самовольныя порубки въ посессионныхъ дачахъ ³⁾.

¹⁾ Рѣш. Гр. Касс. Д-та Прав. Сената 1887 г. № 9 п. 1.

²⁾ Ср. А. Stoff. Aperçu général къ Code minier (Empire de Russie) Paris 1895 г. р. 12—13.

³⁾ Отчетъ Горнаго Департамента за 1893 г. С.П.Б., 1894 г., стр. 276—277.

Казна-же, какъ собственникъ, взимаетъ съ поссессионеровъ и плату за пользованіе поссессионными землями и лѣсами.

На этомъ послѣднемъ пунктѣ преимущественно и сосредоточилась борьба интересовъ казны и претензій заводчиковъ—борьба, въ теченіе которой правительство имѣло случай нѣсколько разъ подчеркнуть права казны—собственника. Болѣе или менѣе подробное изслѣдованіе вопроса о платѣ за пользованіе поссессионными землями и лѣсами, представляющаго и самостоятельный интересъ, можетъ оказаться по этому не бесполезнымъ и для характеристики правъ казны.

Вскорѣ-же мы и остановимся на этомъ вопросѣ, а пока—нѣсколько словъ о тѣхъ правахъ земельного собственника, какія остаются ему за отводомъ поверхности въ пользованіе для горнозаводскихъ цѣлей.

Казна, какъ и всякій земельный собственникъ, можетъ пользоваться или уступить другому пользованіе поссессионными землями и лѣсами, поскольку это не нарушаетъ правъ поссессионера. Она вправе вырубать неотведенный лѣсъ, допускать къ пользованію поверхностью горнопромышленниковъ, для добычи неотведенныхъ ископаемыхъ; можетъ разрабатывать прорубленные пространства ¹⁾, пользоваться протекающими въ предѣлахъ отвода рѣками, дорогами, пролагать новые пути сообщенія и т. д. и т. д. Однимъ словомъ все, что остается за правами поссессионера, принадлежитъ казнѣ, такъ какъ, уступая земли и лѣса въ пользованіе поссессионерамъ, казна удержала за собой право пользоваться тѣми-же землями и лѣсами въ какомъ угодно иномъ отношеніи. Это ея право является логическимъ слѣдствіемъ изъ уступки поверхности только для заводскаго дѣйствія, ограниченнаго къ тому-же опредѣленнымъ ископаемымъ ²⁾.

Въ частности особенный интересъ представляетъ вопросъ о правѣ земельного собственника пролагать по отводу желѣзную дорогу. Это—вопросъ самостоятельный по своей важности и сложности, и потому долженъ быть оставленъ на этотъ разъ безъ детальнаго разсмотрѣнія.

Можно лишь замѣтить, что при рѣшеніи его относительно поссессионныхъ земель необходимо различать: займетъ-ли прокладываемая линія часть отвода, не утратившую значенія для заводскаго дѣйствія, или подъ дорогу попадаютъ мѣста выработанныя, неразрабатываемыя или прорубленные.

Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакого и вопроса, который касался бы поссессионнаго права.

¹⁾ *Leuthold. Das österreichische Bergrecht. S. 170. Klostermann. Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes. 295. Грамматиковъ. Горное законодательство, стр. 175; 204—206*

²⁾ *Ср. Klostermann. Lehrbuch des Pr. Bergrechtes. 295—296, 302—308.*

Напротивъ того прокладка пути по землямъ, имѣющимъ интересъ для заводскаго дѣйствія, создаетъ для казны обязанность вознагражденія посессионеровъ за нарушенныя права, если предполагаемая дорога имѣетъ частное лишь для казны значеніе.

Если-же дорога строится въ интересахъ государственныхъ, тогда происходитъ уже экспроприация, и, слѣдовательно, удовлетвореніе какихъ угодно частныхъ интересовъ,—какъ не составляющее сущности понятія экспроприации, зависить отъ обстоятельствъ даннаго случая, обуславливающихъ то или иное содержаніе спеціальнаго акта распоряженія государственной власти ¹⁾.

Вообще-же, если вознагражденіе горнопромышленнику признается въ данномъ случаѣ справедливымъ, оно можетъ простирается лишь на убытки, которые причиняются требованіемъ возведенія новыхъ устройствъ или необходимымъ устраненіемъ, измѣненіемъ прежнихъ ²⁾.

Къ уясненію правъ казны на посессионныя земли можетъ служить и поднятый, по дѣлу о Б. заводѣ ³⁾, общій вопросъ о томъ, кто долженъ платить поземельные сборы съ посессионныхъ земель—казна или посессионеры.

Владѣлецъ завода, указывая на то обстоятельство, что казна получаетъ доходы съ посессионныхъ лѣсовъ, полагаетъ на нее именно возложить и поземельные сборы, какъ то имѣетъ мѣсто и относительно земель, находящихся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, земскіе сборы съ которыхъ выскисываются лишь по мѣрѣ изыятія ихъ надѣловъ изъ казеннаго завѣдыванія въ собственность крестьянъ ⁴⁾.

¹⁾ См. *Stobbe, Handbuch des deutsch. Privatr.* II B. Berlin 1875 г., S. 161—162.

²⁾ Ср. *Allg. Bergg. f. d. Preuss. Staat*, §. 154.—См. по этому вопросу *Кеппель. О взаимныхъ между собою отношеніяхъ желѣзныхъ дорогъ и горнопромышленныхъ предпріятій. Гори. Журн.* 1881 г. № 7—8 и отдѣльно. Стр. 73—практика французскихъ судовъ, съ мотивировкой которой нельзя согласиться, исходя изъ указаннаго въ текстѣ мотива экспроприации. По существу правильно рѣшенъ былъ конфликтъ между обществомъ уральской горнозаводской желѣзной дороги и Верхъ-Исетскими посессионными заводами, изъ дачъ которыхъ вырубался лѣсъ для будущей дороги. Въ виду того, что ссылка общества §§ 13 и 14 инструкціи 9 декабря 1866 г. для отвода и оцѣнки отходящихъ подъ желѣзныя дороги казенныхъ дачъ была признана основательною, не было нужды для оправданія экспроприации лѣса указывать на то, что отчужденіе лѣса изъ горнозаводской дачи не входитъ въ сущности за предѣлы горнозаводской надобности, такъ какъ и дорога имѣетъ — де служить горному дѣлу. Указъ Прав. Сената М-стру Государственныхъ Имуществъ отъ 25 мая 1876 г.—въ отвѣтъ на дополнительную жалобу заводоуправленія, ссылавшагося на этотъ разъ въ подтвержденіе своихъ правъ на 16 п. Бергъ—Привилегіи. Дѣло 2 ст. отд. части. гори. зав. Горнаго Департамента № 89 1876.

³⁾ Изъ дѣлъ Горнаго Департамента (1868).

⁴⁾ Авторъ ссылается на 1) указъ Прав. Сената 21 января 1871 г. № 633 и 2) цирк. земск. отдѣла М-ства Внутр. Дѣлъ 26 октября 1873 г. № 4, и 3) проводитъ аналогію между посессионнымъ правомъ и правомъ вѣзда.

Министерство Государственных Имуществъ, которому предложено было высказаться по данному вопросу, находило неосновательными требованія заводчика о сложеніи съ него земскихъ сборовъ, ссылаясь на предусмотрѣнную въ законѣ (ст. 446 и 452 Горн. Уст. изд. 1857 г.) обязанность посессіонеровъ оплачивать всѣ подати и рекрутскую повинность за мастеровыхъ, рабочихъ и непремѣнныхъ работниковъ (по ст. 37 Доп. Прав. 19 февраля 1871 г. всѣ казенныя повинности по прежнему лежатъ на заводчикахъ—впредь до введенія уставныхъ грамотъ), и на обязанность нести по ст. ст. 447, 1442 и др. того-же Устава всѣ натуральныя повинности.

Министерство полагаетъ, что земскіе сборы замѣнили собой натуральныя повинности и, слѣдовательно, должны быть взимаемы съ посессіонеровъ (сс. и на 6 ст. Уст. о зем. пов. по прод. 1876 г.).

А затѣмъ, по мнѣнію министерства, самое установленіе дополнительной подати указываетъ, что правительство, отводя въ посессию земли, отнюдь не хотѣло лишить казну прямыхъ выгодъ, а тѣмъ болѣе причинить ей ущербъ.

Между тѣмъ при переложеніи поземельныхъ сборовъ на казну, послѣдняя понесла бы отъ своихъ-же земель, посессіонерами эксплуатируемыхъ, ущербъ въ 26.097 р. 50 к. (обложеніе 151.975 р., а добавочная подать съ посессіонныхъ заводовъ 125.877 р. 50 к.). Переложеніе съ посессіонеровъ на казну земскихъ сборовъ дѣлало-бы положеніе казны чрезвычайно невыгоднымъ. Претензія заводчика оставлена безъ послѣдствій ¹⁾.

Глава вторая. Попытки къ введенію платы за пользованіе казенной землей.

§ 1.

Наше законодательство всегда очень мало занималось обязанностями горнозаводчика, пользующагося отведенными ему землями и лѣсами, что объясняется на первыхъ порахъ отношеніемъ государства къ горному промыслу, какъ дѣлу казенному.

¹⁾ Вопросъ о возмѣщеніи убытковъ, причиняемыхъ горнопромышленникомъ земельному собственнику, очень занимаетъ западноевропейскую литературу. *Klostermann. Lehrbuch des Preuss. Bergrechtes*, S. 318. fg. *Achenbach. Das französische Bergrecht*, S. 287 fg Тамъ выяснена и разница между платой за занятую поверхность (принудительная уступка) и вознагражденіемъ за убытки, такъ сказать случайнымъ, не обнимаемымъ отношеніями изъ уступки поверхности. *Achenbach ib.*, S. 197, 198. Возмѣщеніе убытковъ по французскому закону (посредственное и непосредственное) *Dupont. Traité pratique de la jurisprudence des mines*, S. 300. *Wahle. Das allg. Berggesetz*, S. 647 (§ 139 закона). Для посессіоннаго права этотъ вопросъ можно считать не имѣющимъ практическаго значенія, потому что, если бы даже и возможно было подыскать основанія для требованія въ пользу казны убытковъ, причиненныхъ поверхности, то невозможнымъ представлялось бы и исчисленіе ихъ, и особенно взысканіе (размѣръ).

Но и затѣмъ подитика поощренія, игравшая всегда столь большую роль въ исторіи горнаго дѣла, приводила законодателя къ опредѣленію лишь правъ заводосодержателя, пользующагося чужими землями, а обязанности его, связанныя съ такимъ пользованіемъ, почти не затрагивались¹⁾.

Вопросъ о вознагражденіи за пользованіе представляетъ исключеніе, но и здѣсь замѣчается нѣкоторая разница въ отношеніяхъ законодателя къ землямъ частнымъ и казеннымъ.

Практика склонна была думать, что вопросъ о вознагражденіи за пользованіе казенными землями—совершенно особенный, который какъ будто бы не разрѣшается общими законами, устанавливающими плату за пользованіе отводными землями. Въ такомъ взглядѣ, являющемся наслѣдіемъ отъ временъ, когда „служба“ была вознагражденіемъ казны за ея земли,—заинтересованные лица даже не прочь были находить опору для толкованія поссессіоннаго права въ качествѣ собственности, забывая, что справедливая обязанность вознагражденія за пользованіе чужими землями не затрагиваетъ сущности и характера этого пользованія, а потому и не можетъ служить средствомъ для распознаванія пользованія временнаго и условнаго отъ пользованія—собственности.

Вопросъ объ оброкѣ за отведенныя изъ казны къ заводамъ земли возникъ, какъ мы знаемъ, еще въ жалованнымъ грамотамъ перваго періода.

Но общее разрѣшеніе впервые получилъ онъ въ Бергъ-Привилегіи 1719 года, 7 п. которой установилъ слѣдующее: „однакожь (относится къ принудительности отвода) тѣ промышленники съ той земли, на которой построятъ заводъ, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю отъ прибыли безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя для того завода потребны вновь, также и за надлежація дрова и лѣсъ къ строенію платить деньгами должны. А ежели помѣщики за вышесказанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ „цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи“ (п. 7).

За отводъ нормальный (п. 6) устанавливается и плата нормальная. Въ остальномъ отдается предпочтеніе добровольному соглашенію сторонъ.

¹⁾ Въ этомъ отличіе нашего права отъ западноевропейскихъ, установившихъ плату въ пользу собственности поверхности съ самихъ давнихъ поръ. Ср. Freiberg-Jglauer—Bergrecht у *Ermsch.* Das Sächsishe Bergrecht, XXXIV, I, IV (1/32). Право австр. (Gasteiner Bergrecht 1842) различаетъ мѣста огороженныя отъ открытыхъ, устанавливая вознагражденіе на случай пользованія ими для дѣлей горнаго промысла—только для первыхъ. *Leuthold. Das österreichische Bergrecht*, 163.

Едва ли нужно пояснять, что въ п. 7 идетъ рѣчь о платѣ за пользованіе поверхностью; за употребленіе рудъ, каковыя принадлежать Монарху, установлена особая плата—десятина (п. 11).

Но кто-же тотъ „владѣтель“, въ интересахъ котораго установлено закономъ поземельная плата?

Первымъ пунктомъ Бергъ-Привилегіи право свободной разработки нѣдръ устанавливается относительно всякихъ земель своихъ и чужихъ. Ни этотъ, ни какой-либо другой пунктъ не даетъ права предполагать, что изъ подъ дѣйствія закона 1719 года исключены земли казенныя. Если-же принять во вниманіе, что фактически на казенныхъ то земляхъ и осѣдалъ горный промыселъ, то нужно предположить, что законодатель даже и не могъ оставить безъ твердыхъ и общихъ правилъ казенныя земли.

Какъ и всякій другой земельный собственникъ, казна не имѣла правъ на нѣдра своихъ земель, но за то наравнѣ съ другими она могла рассчитывать на вознагражденіе за уступаемое пользованіе поверхностью.

Противоположное мнѣніе ¹⁾ утверждаетъ, что законодатель 1719 года упустилъ упомянуть объ обязанности платить за пользованіе казенными землями и сдѣлалъ это сознательно, тому порукой бережливость Петра Великаго; а съ другой стороны будто бы „самое основаніе заводовъ и начальное ихъ дѣйствіе подъ близкимъ надзоромъ правительственныхъ лицъ, бывшихъ въ то же время представителями казны, носить на себѣ характеръ заключаемаго контракта, условія котораго могли въ то время быть постановлены такъ или иначе, но не могутъ уже впоследствии быть измѣняемы одной стороной безъ согласія другой“.

Правда, законодатель не упоминаетъ въ Бергъ-Привилегіи объ обязанности заводчиковъ платить въ казну за пользованіе поверхностью казенныхъ земель, но онъ и не исключаетъ этихъ обязанностей. Если авторъ думаетъ, что въ виду известной бережливости Петра I нельзя допустить, чтобы онъ по забывчивости не упомянулъ объ этой обязанности, то съ другой стороны въ виду не менѣе известной политики поощренія промышленности, такъ категорично выраженной въ предисловіи къ новому закону, Петръ I долженъ былъ положительно заявить, что горные заводчики, пользующіеся для цѣлей горнаго промысла казенной землей,—за это пользованіе ничего не платятъ.

¹⁾ Дашковъ. Вопросъ о посессионныхъ земляхъ въ „Современной Лѣтописи“—(приб. къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“) 1864 г. январь, № 4.

Что же касается утверждения автора, что посессионные заводы пользуются казенной землей по договору, который не могъ быть измѣненъ закономъ 1719 года, то во первыхъ ни въ какомъ „договорѣ“ невозможно подыскать оснований для освобождения Демидова отъ платы за пользованіе землей. Это обстоятельство особенно хорошо было извѣстно заводчику, который и могъ сослаться только на то, что и другіе не платятъ. А затѣмъ, что касается вообще договорной теоріи автора, то нужно лишь напомнить, что отношеніямъ между Демидовымъ и казною свобода договорнаго соглашенія была присуща въ самой незначительной степени.

Г. Дашковъ въ подтвержденіе своей теоріи ссылается еще на манифестъ 1782 года, предлагающій заводчикамъ довольствоваться тѣми лишь казенными лѣсами, какіе по договору ему отведены“ (п. 14). Если бы даже манифестъ 1782 г. имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ этому праву,—то пришлось бы напомнить, что начало Демидовскаго землевладѣнія и манифестъ раздѣлены восьмидесятилѣтнимъ промежуткомъ, и оба принадлежатъ къ двумъ разнымъ періодамъ исторіи института. А затѣмъ, если манифестъ 1782 года и дѣлаетъ удареніе на словѣ „договоръ“, то ужъ, конечно, не для характеристики отношеній между казною и заводчиками вообще, а лишь для выясненія основной мысли новаго закона, исключающаго всякое принужденіе, которое вполнѣ замѣняется на будущее время договоромъ. И такъ какъ, наконецъ, манифестъ занятъ исключительно нѣдрами, то и договоры п. 13 и 14 надо отнести только на счетъ нѣдръ, а отнюдь не поверхности, которая одна только и занимаетъ насъ.

Что въ дѣйствительности заводчики, по крайней мѣрѣ, сибирскіе не платили за казенныя земли, это мы знаемъ уже изъ словъ фиска Косова.

Да и Татищевъ доноситъ отъ 13 февраля 1724 года¹⁾: „понеже на строеніе оныхъ заводовъ иждевеніе великое потребно, въ тому-же и страхи многіе подлежатъ, потребно уволить отъ платежа десятаго 20 лѣтъ, а по прошествіи онаго времени имать десятое, какъ и отъ другихъ промышленниковъ тамошнихъ заводовъ“.

Если бы съ заводчиковъ взималась 32 доля, Татищевъ, конечно, не умолчалъ бы объ этомъ.

Изъ инструкціи 23 марта 1734 года²⁾, данной за собственноручнымъ Императрицы подписаніемъ тому-же Татищеву при назначеніи его главнымъ начальникомъ сибирскихъ заводовъ, мы уже пою-

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. XI. СПб. 1873 г., стр. 539—544, п. II. (542).

²⁾ П. II. С. З. т. IX № 6559.

жительно узнаемъ, что сибирскіе заводчики за землю въ казну не платили.

„Хотя вѣчно достойная память Дядя Нашъ Е. И. В. Петръ I Горною Привилегією объявилъ, чтобы отъ всѣхъ горныхъ заводовъ платить въ казну десятое отъ прибыли, которому Бергъ-Коллегія, учиня счетъ тульскихъ и другихъ внутри Россіи заводовъ, положили брать съ пуда чугуна по копейкѣ; но на сибирскіе, какъ тогда одинъ Демидовъ былъ, положили то же самое весьма неправильно, не приложивъ къ тому надлежащей по той же Привилегіи тридцать другой части, какъ помѣщику за мѣсто, гдѣ заводъ построенъ и руды копаютъ, также за земли и многія угодья, которыя къ тѣмъ заводамъ въ излишекъ предъ прочими дано (и въ другихъ мѣстахъ должны промышленники покупать или нанимать) ему въ числѣ платы не владено: того ради нынѣ на всѣхъ тѣхъ Сибирской и Казанской губерніи промышленниковъ, которые нашими землями владѣютъ, положить сверхъ десятого отъ прибыли за земли и прочія по разсмотрѣнію, сколько надлежитъ и прислать къ Намъ для апробаціи, и принимать тамо на заводахъ деньгами; ежели же отъ недостатка денегъ похочетъ промышленникъ отдать припасами, то принимать на пристаняхъ“.

Источникомъ такой несправедливости считается исполнительный органъ Бергъ-Коллегія, которая, если и упустила взысканіе 32 доли и прочаго за пользованіе казенной землей, то только потому, что въ Сибири тогда одинъ Демидовъ былъ. Такой мотивъ льготы, если даже онъ имѣлъ какую нибудь цѣну въ глазахъ самой Бергъ-Коллегіи, теперь представлялся совершенно не заслуживающимъ уваженія. Инструкція имѣетъ на будущее время обезпечить исполненіе закона 1719 г., своевольно нарушеннаго „властью и мощью“ Бергъ-Коллегіи¹⁾.

1) Освобожденіе первыхъ заводчиковъ отъ платы за пользованіе землей—вещь, конечно, обычная и извѣстная не нашему только праву. См. *Leuthold. Das österreichische Bergrecht. Prag—Leipzig 1887 г., S. 162.* Но случайный характеръ этого рода льготъ въ практикѣ нашего горнаго дѣла несомнѣненъ. Не могу не привести здѣсь одного, относящагося еще къ XVII вѣку, факта, указывающаго на эту именно случайность въ горной политикѣ. Крестьяне Голицинской вотчины Дѣдиловскаго уѣзда села Панина съ селъ держали доменныя мѣста для желѣзнаго промыслу и съ тѣхъ доменныхъ мѣстъ платили въ казну В. Г. оброкъ на годъ по полуполтинѣ съ мѣста. Со временемъ въ тѣхъ доменныхъ мѣстахъ руда вся вышла, и лѣсъ всякій высѣченъ и распаханъ и промыслать стало нечѣмъ; а которые де были рыи, и тѣ отданы иноземцу Петру Марсалису. Что-же крестьяне? А они съ тѣхъ доменъ Великаго Государя оброкъ платятъ съ пуста лѣтъ съ пятнадцать и больше, а тѣми доменными мѣстами не владѣютъ, и промыслу никакого нѣтъ. И лишь въ 1871 году, когда къ крестьянамъ предъявлена была обычная претензія по платежу оброка, за нихъ вступился кн. Голицинъ. Вѣрно было произвести дознаніе. „Доп. къ Акт. Ист. т. VII № 43, стр. 229.—Что рѣчь идетъ объ „оброкѣ“ въ отличіе отъ „десятины“ см. ib. № 69, стр. 329.

Но въ своемъ 9 пунктѣ она не была приведена въ исполненіе, причиной чего могло быть непредставленіе въ Бергъ-Коллегію свѣдѣній о частныхъ заводахъ, пользующихся казенными землями ¹⁾.

§ 2.

Съ вознагражденіемъ за пользованіе землями мы встрѣчаемся снова въ Бергъ-Регламентѣ 1739 года.

„По оной-же Привилегіи читаемъ въ 6 п.: опредѣлено... промышленникамъ, которые на иныхъ земляхъ, хотябъ на дворцовыхъ, синодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ, государственныхъ крестьянъ и прочихъ построить заводы, то владѣтелямъ платить... 32 долю отъ прибыли. А понеже мы заблагоразсудили, дабы для пресѣченія впредь всякихъ въ счетахъ споровъ и затрудненій тѣ промышленники платили владѣтелю по два процента съ готово сдѣланнаго металла или минерала деньгами, или тѣмъ металломъ или минераломъ, хотя бы тѣ промышленники отъ того прибыль получали или не получали. Того ради Всемилостивѣйше по сему исполнять повелѣваемъ, такоже, ежели и сверхъ того, для котораго завода потребны будутъ вновь мѣста, то за оныя, такожь и за надлежащія въ тому строенію дрова и лѣсъ, платить владѣтелю деньгами, по подлежащей цѣнѣ того мѣста“.

Произведенныя Бергъ-Регламентомъ перемѣны въ способѣ взиманія платы за пользованіе земель для горнозаводскихъ цѣлей не нуждаются въ поясненіяхъ. Наиболѣе достойно вниманія здѣсь другое.

Продцитированный пунктъ 6, имѣвшій повторить, развитъ и измѣнить 7 пунктъ Бергъ-Привилегіи ²⁾, вѣроятно, не безсознательно выдвинулъ противоположность между землями казенными, о которыхъ очевидно, говоритъ п. 5, и всякими иными, хотя бъ (т. е. напр.) дворцовыми, синодальными, монастырскими, помѣщичьими, крестьянскими и т. д.

Если такое противоложеніе дѣйствительно существуетъ, и если законодатель только о вторыхъ говоритъ, какъ о подлежащихъ оплатѣ, то, очевидно, пользованіе казенными землями, по крайней мѣрѣ, фактически должно было и впредь оставаться безвозмезднымъ.

Мы сейчасъ увидимъ, что Бергъ-Коллегія и Сенатъ настоятельно протестуютъ противъ примѣненія 32 доли къ казеннымъ землямъ. А

¹⁾ Михайловъ въ „Трудахъ“ подати. комисс. т. XIII, ч. IV, стр. 11—12.

²⁾ Такъ смотритъ на него и Бергъ-Коллегія. Арх. Горн. Д-та Дѣла Бергъ-Коллегіи

если такъ, то могъ-ли Бергъ-Регламентъ повторить 7 пунктъ Бергъ-Привилегіи въ его общей формулѣ?

Прямой отиѣны 7 пункта Привилегіи не послѣдовало, а недостаточная опредѣленность п. 6 Регламента не позволяетъ даже видѣть въ немъ толкованіе закона 1719 г. ¹⁾

Вскорѣ послѣ сочиненія Бергъ-Регламента—въ 1744 году отъ 11 мая прокуроръ Суворовъ представилъ въ Бергъ-Коллегію ²⁾ о томъ, что по Бергъ-Привилегіи горнопромышленники, построившіе заводы на чужихъ земляхъ, обязаны платить владѣтелю земли $\frac{1}{12}$, каковая по Бергъ-Регламенту замѣнена 2-хъ процентными деньгами, не зависимо отъ уплаты за пользованіе мѣстомъ для строенія и для получения дровъ. „А понеже—читаемъ мы далѣе въ предложеніи прокурора: многимъ заводчикамъ, какъ подъ желѣзные, такъ и прочіе мнѣрадные заводы отведены мѣста изъ государственныхъ земель и угодья, и тѣ заводчики лѣсъ и дрова употребляютъ на свои заводы изъ государственныхъ угодей и по силѣ выписанныхъ Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента, какъ за тѣ земли, которыя подъ заводы отведены, такъ и за употребляемые на тѣ заводы лѣсъ и дрова въ казну ничего не платятъ даже и до нынѣ. Того ради Бергъ-Коллегіи чрезъ сіе предлагается, дабы соблаговолено было по силѣ Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента за тѣ отведенныя подъ заводы мѣста опредѣленный платежъ какъ за прошлые годы взыскать, такъ и на предбудущіе взыскивать, и какую цѣну на употребленные на тѣ заводы лѣсъ и дрова по пропорціи каждаго завода положить и о сборѣ того платежа въ казну надлежащее разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить, дабы тѣ въ казну Ея И. В. принадлежащіе доходы упущены не были“ (л. 1).

Справедливое по существу требованіе прокурора Суворова и не представляющее уже никакихъ сомнѣній въ правильности, поскольку ссылается оно на Бергъ-Привилегію, вызвало Бергъ-Коллегію—послѣ

¹⁾ Такой отиѣны не видать и защитники посессионеровъ, но, впрочемъ, по другимъ соображеніямъ; они думаютъ, что и 7 п. Бергъ-Привилегіи казенныхъ (посессионныхъ) земель не имѣлъ въ виду. Ихъ занимаетъ больше п. 15, въ которомъ между прочимъ говорится, что „съ желѣза, какъ за десятую часть, такъ и за внутреннюю пошлину окладъ положить по пропорціи по тому основанію, по чему платятъ дворянинъ Акинфій Демидовъ...“ *Г. Огородниковъ* („Заниска“ въ „Трудахъ“ податной коммисіи т. XIII ч. IV, прилож. XIV, стр. 11, „Отвѣтъ“ ib. прил. XVII, стр. 5) находитъ, что теперь Демидовъ уравниваетъ съ заводчиками-собственниками земель, упустивъ изъ виду, что п. 15 говоритъ о „десятихъ“, каковая должна быть одинакова для всѣхъ заводчиковъ—владѣльцевъ и посессионеровъ, а отиудъ не о платѣ за поверность.

²⁾ Арх. Горн. Д-та Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{711}{1894}$ л. № 5, (1744—1767); о томъ-же ib. кн. $\frac{1182}{1900}$ л. № 23 (1760) л. 20 сл.

едланнаго Сенатомъ напоминанія—на слѣдующій „покорный отвѣтъ“ отъ 4 апрѣля 1745 года (л. 6—10).

По мнѣнію Бергъ-Коллегіи платежъ, о которомъ говорится въ Бергъ-Привилегіи, относится только до партикулярныхъ помѣщиковъ, а чтобы за государственныя земли и лѣса брать,—того не установлено. Въ Вальдмейстерской инструкціи о томъ сборѣ въ казну тоже не указано; а со владѣльцами тѣхъ лѣсовъ велѣно добровольно договариваться. По инструкціи 23 марта 1734 года о взысканіи сверхъ десятой доли за государственныя земли—велѣно было Татищеву прислать на апробацію; въ проектѣ Горнаго Устава (гл. 20) Татищева и написано, какъ прикладывать тридцать вторую къ десятины. Но на его уставѣ во взятыхъ мнѣніяхъ бывшихъ у него въ той комиссіи заводчиковъ и промышленниковъ написано: ежели за оныя земли и лѣса особый платежъ какъ и помѣщику въ ономъ уставѣ написано платить будетъ соизволено, то съ промышленника сойдетъ двойной сборъ, а не такъ какъ въ Привилегіи узаконено; и на оное никакой апробаціи и указа не воспослѣдовало. Въ указѣ 1738 года марта 19 о сборахъ съ Демидова—о платежѣ за давныя и отведенныя ему въ Сибири подъ заводы мѣста и лѣса брать ничего не указано. Въ Бергъ-Регламентѣ—брать за тѣ государственныя земли заводскія и лѣса тамошніе государственные и по чему брать—того не изображено и особыхъ указовъ не имѣется; а Бергъ-Коллегія взыскивать собою не можетъ, тѣмъ болѣе, что содержатели имѣютъ особый давныя привилегированныя грамоты и указы, и съ нихъ за тѣ заводскія земли и уголья—никогда не бралось.

На этотъ покорный отвѣтъ послѣдовалъ указъ Сената отъ 16 мая 1745 года, гдѣ объясняется, что если Бергъ-Коллегія не могла своей властью взыскивать деньги за отведенныя государственныя земли, то во всякомъ случаѣ должна была представить о томъ Сенату (л. 12). Что касается ссылки на Демидова, то—по мнѣнію Сената—онъ прочимъ заводчикамъ не въ образецъ. Сенатъ оставляетъ безъ оптрафованія и заводчиковъ, и Бергъ-Коллегію, но предписываетъ впредь не опускать сборъ за государственныя земли и дрова. Согласно съ этимъ предписаніемъ занялись собираніемъ свѣдѣній о партикулярныхъ заводахъ, но важнѣйшій вопросъ о томъ, какіе заводы на какихъ земляхъ построены, оказался неразрѣшимымъ.

Все дѣло, поднятое прокуроромъ Суворовымъ, окончилось тѣмъ, что постановлено было о невзысканіи съ заводчиковъ дву-процентныхъ денегъ ни за прошлое, ни впредь, ибо Бергъ-Коллегія настояла на своемъ мнѣнію, что 2% и $\frac{1}{32}$ установлены лишь въ пользу част-

ныхъ помѣщиковъ). А казна должна довольствоваться десятиной, которая къ тому-же идетъ на содержаніе служителей Бергъ-Коллегіи (л. 470 и слл.)¹⁾ „Резоны“ эти были признаны не подлежащими оспариванію и санкціонированы указомъ Сената 1767 года²⁾.

А еще въ 1753 году³⁾ Сенатъ говоритъ о выгодности партикулярныхъ заводовъ для казны, о большей ихъ доходности, потому что казна „отъ партикулярныхъ заводовъ пользуется десятиннымъ и дву-процентнымъ платежомъ“.

Рѣчь здѣсь идетъ о земляхъ башкирскихъ; но одно изъ двухъ — или башкирцы — собственники своихъ земель, и два-процента должны поступать въ ихъ пользу, или-же по тѣмъ или инымъ соображеніямъ эти земли считаются казенными, — и только въ такомъ случаѣ была-бы понятна доходность казны отъ партикулярныхъ заводовъ. Но вѣдь казна удовлетворялась, какъ утверждаетъ Бергъ-Коллегія, десятиной.

Столь-же непонятна и инструкція межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 мая 1766 года⁴⁾.

Въ XXIII главѣ ея читаемъ: кому дозволено завести фабрики и заводы на наемныхъ земляхъ, — „тѣ земли имѣть по прежнему изъ найма и съ платежомъ по Бергъ-Регламенту“ (п. 8). А у кого заводы на государственныхъ земляхъ, оставлять земли столько, сколько содержатели требовать будутъ: „тѣмъ, которые по отводамъ земель построились, — за одинакую, которые-же безъ отвода и отдачи, такимъ за тройную цѣну, назначенную въ опубликованномъ продажныхъ землямъ реестрѣ“ (п. 9). Въ дѣлѣ о построеніи заводчикомъ Масниковымъ и купцомъ Петровымъ желѣзнодорожного завода въ Оренбургской губерніи находимъ опять упоминаніе о платѣ за пользованіе казенными землями. Давая дозволеніе на постройку завода⁵⁾ Бергъ-Коллегія рекомендуетъ „поступать по Вальдмейстерской инструкціи и по 7 п. Бергъ-Привилегіи“: „со владѣльцами договариваться добровольно, а ежели казенныя (земли и лѣса), то за оныя платить въ казну по два процента“.

¹⁾ При дѣлѣ имѣется однако вѣдомость: сколько надлежитъ взять съ партикулярныхъ заводчиковъ за пользованіе казенными землями денегъ ($1/2$ и 2%) за время отъ изданія Бергъ-Привилегіи 1719 года по 1764 годъ.

²⁾ Въ 1802 г. Бергъ-Коллегія уже утверждаетъ, что пользованіе лѣсомъ (въ данномъ случаѣ для судостроенія) оплачивается десятиной. Арх. Горн. Д-та. Канцел. Д-та Горн. и Сол. дѣл. Св. 2, д. 1/2, л. 230 (указъ).

³⁾ П. П. С. З. т. XVIII № 12892. Ср. и П. П. С. З. т. XXVIII № 21860.

⁴⁾ П. П. С. З. т. XIII, № 10141.

⁵⁾ П. П. С. З. т. XVII № 12659.

⁶⁾ Арх. Горн. Д-та. Дѣла Бергъ-Коллегіи, кн. $\frac{1166}{1884}$ х. № 20 л. 56—57.

Поступали-ли въ дѣйствительности въ казну эти два процента, взималась-ли плата за пользованіе казенными землями во всѣхъ отдѣльных случаяхъ,—остается не выясненнымъ¹⁾.

Глава третья. Введеніе платы за пользованіе.

Вопросъ о вознагражденіи казны за пользованіе ея землями съ горнозаводской цѣлью снова поднимается въ знакомомъ намъ указѣ 1783 года на имя Генералъ-Губернатора вн. Вяземскаго²⁾.

Авторъ указа о сносномъ оброкѣ за казенныя земли думаетъ, что до манифеста 1782 года не было и основаній для взиманія этого оброка въ пользу казны. Тогда какъ на самомъ дѣлѣ 7 п. Бергъ-Привилегіи, имѣвшей разрѣшить столкновенія интересовъ горнозаводчика и земельного собственника, совершенно не зависить отъ занимавшихъ манифестъ горной свободы и правъ на нѣдра.

Отводъ нѣдръ со времени манифеста совершается по добровольнымъ условіямъ съ земельнымъ собственникомъ—казной (такъ до Проекта 1806 г.), но и теперь, какъ и до манифеста, онъ обязательно сопровождается отводомъ поверхности. Даже нормальная мѣра этого отвода сохраняется до Проекта 1806 года.

Реформа 1782 года, казалось тогда, была удобнымъ случаемъ для напоминанія о правахъ казны на отведенныя къ заводамъ земли, и для большей авторитетности—нашли нужнымъ сослаться на манифестъ. Но и на этотъ разъ вопросъ остался открытымъ,—причиной тому было непредставленіе казенными палатами требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній.

Такъ какъ причина была не очень уважительная, во всякомъ случаѣ не умалявшая важности самого вопроса, то въ 1794 году онъ поднимается еще разъ и теперь уже не безрезультатно, какъ было раньше.

Указъ 23 іюня 1794 года³⁾ постановилъ взыскивать съ чугуноплавильныхъ заводовъ: а) владѣльческихъ—вмѣсто прежде плати-

¹⁾ Что фабриканты платили за казенныя земли, указаніе на это находится въ Арх. Д-та Торговли и Мануф. Дѣла Главн. Правл. Ман. (по пос. фабр.). Св. 21, д. № 3 (1801 г.).—На плату за пользованіе съ горнозаводской цѣлью крестьянскими, башкирскими и др. землями имѣются многочисленныя указанія. См. напр. Д-тъ Торг. и Ман. Дѣла Глав. Пр. Ман. Св. 32 д. № 186.—Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 разр. № 15 1851 г.; послѣднія процит. мѣста П. С. 3; ранѣе цит. дѣла, наконецъ указанія Лелекина, Германа на торгъ и покупку и т. д.

²⁾ Михайловъ въ „Трудахъ“ податной комиссіи, XIII, ч. IV, прил. XVI, стр. 11.

³⁾ П. П. С. 3. т. XXIII № 17225.

ныхъ 4 коп.)—дополнительный сборъ по 2 коп. съ пуда; б) посессионныхъ—сверхъ платимыхъ 4 коп.—еще 4 копѣйки. Съ заводовъ мѣди плавильныхъ устанавливается сборъ: а) съ владѣльческихъ—сверхъ платимой десятины—еще по 5 коп. со 100 пудъ; б) съ посессионныхъ—сверхъ платимой десятины—еще по 10 к. со 100 пуд.

Излишекъ, который съ этого времени будутъ платить посессионеры сравнительно съ заводчиками—собственниками земли, которой пользуется заводъ,—идетъ въ качествѣ платы за пользованіе поверхностью чужой земли.

Нечего и говорить, что такой способъ вознагражденія за отданные изъ казны земли въ высшей степени не справедливъ, такъ какъ онъ уравниваетъ заводчика, получившаго 250 кв. саж. съ тѣмъ, чья посессія протянулась на десятки верстъ. Производительность второго можетъ быть, значительно выше, чѣмъ у перваго, но вѣдь это соотношение можетъ быть и часто бываетъ не пропорциональнымъ соотношенію ихъ посессій¹⁾.

Второй недостатокъ введеннаго оброка—его несоотвѣтствіе цѣльности уступленнаго пользованія²⁾.

1) Десятина замѣнена въ Бергъ—Регламентѣ пошудной подати; въ 1762 г. снова вводится десятина натурой (Ц. П. С. З. т. XVI № 11642; а въ 1764 г. устанавливается сборъ по 4 коп. съ пуда, съ оставленіемъ десятины лишь для мѣди (Ц. П. С. З. т. XVI № 12129).

2) Отдѣлка отдѣльныхъ посессій была бы весьма затруднительна—это правда, но все-же не невозможно, какъ думаетъ г. *Мисайловъ*. О посессионныхъ правахъ въ „ОПВ. Вѣдомостяхъ“ 1868 г. № 252.—Несоразмерности платежей съ величиной посессій даетъ даже поводъ г. *Дашкову* въ „Соврем. Лѣт.“ (Приб. къ „Моск. В.“), 1864 г. № 4 видѣть въ этихъ платежахъ не поземельную подать, а новый промысловый налогъ. Такое утвержденіе стоитъ въ связи съ его взглядами на посессионное право, какъ возникшее изъ отдѣльныхъ договоровъ казенъ съ каждымъ посессионеромъ. На основаніи такой теоріи авторъ дѣлитъ всѣ посессионныя заводы на три группы: 1) заводы, основанные Дежидовичемъ до 1719 года и отданный ему Неаляскій заводъ. Казна не имѣетъ права на какія-либо подати. 2) Заводы, основанные во время дѣйствія Бергъ-Привилегіи или въ ту же пору передаваемые изъ казенъ въ частныя руки. И они не несутъ денежныхъ обязанностей предъ казною. Владѣльцамъ обѣихъ группъ предлагается ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы полуторной подати, введенной въ 1794 году и зачетъ уплаченнаго въ стоимость земли, которая поэтому становится ихъ собственностью. 3) Наконецъ заводы, основанные послѣ 1794 года, подлежатъ платежу полуторной подати.—Ib. стр. 5.

Мы уже указывали на несостоятельность договорной теоріи г. *Дашкова*.—Исторія „сноснаго оброка“ должна была убѣдить, что въ 1794 году не было введено какое-либо новшество, не касающееся всѣхъ тѣхъ заводчиковъ, которые имѣли заводы до 1794 года. Плата за казенныя земли, къ заводамъ отведенныя, установлена уже несомнѣнно, во крайней мѣрѣ, Бергъ-Привилегіей.

3) Ничтожность вознагражденія однако не даетъ права считать его платой лишь за руду, а съ посессионеровъ требовать—на основаніи дѣйствующаго закона—особую плату за земли и лѣса, какъ предлагалъ членъ податной комиссіи *Марченко*. „Труды“ комиссіи, XIII, IV, прил. XXVI, стр. 22, 30—31. Противъ его и практика: излишекъ подати

Уже въ 1799 г. произведено было увеличеніе этого оброка, такъ какъ теперь установленъ былъ общій сборъ—съ имѣющихъ пособие заводовъ—по 12 к. съ пуда (вмѣсто 8), а съ неимѣющихъ такового—по 8 к. (вмѣсто 6).

„Удѣлить столь малѣйшую часть изъ столь чрезмѣрныхъ прибытковъ (отъ 70 до 100 и болѣе процентовъ прибыли)—говорится въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Директора Бергъ-Коллегіи: требуетъ самая безпристрастная справедливость“¹⁾.

Дальнѣйшее увеличеніе платежей (вдвое) произведено въ 1812 г.²⁾

Вирочемъ уже въ декабрь 1812 г. эта удвоенная подать была отменена.³⁾

Несправедливость оброка, сознавалась, очевидно, все время, но въ началѣ пятидесятихъ годовъ она была подчеркнута по поводу военнаго вопроса о дополнительно отведенныхъ рудникахъ⁴⁾.

Какъ извѣстно, по Проекту 1806 года (ст. 248) отводъ рудниковъ къ владѣльческому заводу превращаетъ этотъ послѣдній въ посессионный, и, слѣдовательно, создаетъ обязанность платить особую подать (1 коп. съ пуда руды, а позднѣе по $\frac{1}{4}$ к.); напротивъ того дополнительный отводъ рудниковъ къ посессионному заводу не создаетъ новаго понятія посессіи, а слѣдовательно и обязанности новыхъ податей⁵⁾.

Въ этомъ смыслѣ и разрѣшено было дѣло объ отводѣ шести рудниковъ, доставшихся заводчику даромъ. Но вопросъ осложнился тѣмъ, что на отводимыхъ рудникахъ былъ дѣсъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ (гр. Киселевъ) опротестовалъ мнѣніе Совѣта Министра Финансовъ⁶⁾, такъ какъ находилъ

посессионера не слагался съ него и съ превращеніемъ горнаго завода въ суковную фабрику. — Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 2 р. —

№ 25

1824

— Совершенно правильно Совѣтъ Министра Финансовъ различаетъ въ общей подати—„горную подать“ (т. е. десятину) и плату

за пользованіе поверхностью. Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. —

№ 25

1832

¹⁾ П. П. С. З. т. XXV № 19164.

²⁾ П. П. С. З. т. XXXII № 25011. (за исключеніемъ мѣди). По разъясненію Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта такому удвоенію не подлежитъ десятина. Арх. Гос. Сов. Журн. по дѣл. Дѣла. т. IV ч. I. СДБ. 1881 г., стр. 687—688.

³⁾ П. П. С. З. т. XXXII № 25801.

⁴⁾ Къ Омутнинскому и Пудемскому Пастуховыхъ заводамъ. Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. —

№ 13

1851

⁵⁾ Т. о. заводчикъ-владѣлецъ получаетъ казенные рудники—и платитъ за это пособие; но дальнѣйшій отводъ рудниковъ совершается уже безплатно, такъ какъ послѣ перваго отвода онъ сдѣлался посессионеромъ.

⁶⁾ Арх. Канц. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст. 1 разр. —

№ 7

1858

несправедливымъ, чтобы посессионные заводчики пользовались все за ту же полутонну подать не только лѣсомъ, но и самыми отвѣденными рудниками находящимся; но и лѣсомъ, растущимъ на рудникахъ за чертою сдѣланнаго завода надѣли; безденежный отпускъ лѣса съ такowychъ рудничныхъ принадлежностей былъ бы, по мнѣнію министра, уже двойнымъ пособіемъ заводу, поэтому они предлагали ограничить/отъ такowychъ поощенія деньги и допускать безплатное пользованіе лишь валежникомъ (л. 4—5). Министръ предполагаетъ внести этотъ вопросъ въ Государственный Совѣтъ, а пока лѣсное управленіе сдѣлае распоряженіе, чтобы лѣсничество не дозволяло частнымъ заводчикамъ рубить безплатно лѣсъ въ казенныхъ дачахъ не только на рудникахъ, кои за ними не утверждены, но даже и на утвержденныхъ (л. 6).

Горное вѣдомство находило несправедливымъ примѣнять къ прѣзненнымъ отводамъ новый законъ и просило отменить сдѣланное распоряженіе лѣсного начальства (л. 7); оно утверждало, что доволочная разработка рудника не мыслится безъ пользованія лѣсомъ; законъ заключается въ самомъ понятіи разработки руды (л. 12); безплатное пользованіе двойнымъ пособіемъ, говорить, является преимуществомъ, дарованнымъ для поощренія важной для общественной пользы промышленности (л. 13).

Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ возражалъ), что сдѣланное распоряженіе нисколько не стѣсняетъ промышленности: заводчикъ при нежеланіи платить поощенія деньги можетъ отвезти руду на свои заводы и въ семъ случаѣ будетъ платить лишь за лѣсъ, истребленный пожаромъ отъ неосторожности рабочихъ или поврежденный при разработкѣ рудника.

Министерство Финансовъ осталось при своемъ мнѣніи и возникшее дѣло кончилось тѣмъ, что сноснымъ обрѣкомъ покрылись и новые шесть рудниковъ съ растущимъ на немъ лѣсомъ.

Изъ послѣдующихъ узаконеній²⁾, касавшихся горныхъ податей, упомянемъ о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 20 мая 1869 года, когда установлена была горная подать а) съ пуда выплавляемаго чугуна на владѣльческихъ заводахъ по 1½ коп., а на посессионныхъ по 2¾ коп.; б) съ пуда выплавляемой мѣди на владѣльческихъ заводахъ по 50 коп. для мѣсторожденій коренныхъ и по 25 коп. для мѣсторожденій осадочныхъ на западномъ отклонѣ Урала; на посессионныхъ же заводахъ по 1 рублю для коренныхъ и по 75 коп. для осадочныхъ³⁾.

1) Арх. Кавк. Мин. Фин. 1 отд. 2 ст., 1 разр. № 9
1864

2) Особенно частнымъ измѣненіямъ подвергалась подать на золото.

3) В. П. С. З. т. XLIV № 47149.

Въ 1876 году февраля 17.) отменены были подати со всѣхъ произведеній горной промышленности, кромѣ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна—узаконеніе важное въ принципиальномъ смыслѣ, но практически не затронувшее посессионныхъ земель.

И купленная цѣной продолжительной борьбы полуторная подать сохраняется въ дѣйствующемъ правѣ.

Такъ по ст. 772 Горнаго Устава подать съ золота по разнымъ мѣстностямъ взимается—въ 10,5 и 3 процента съ пуда, добытаго на земляхъ владѣльческихъ и казенныхъ, и въ полуторномъ размѣрѣ съ золота, добытаго въ земляхъ посессионныхъ заводовъ.

Въ томъ же процентномъ отношеніи установлена подать съ платины (ст. 803). Серебро обложено 3 процентами для владѣльческихъ и $4\frac{1}{2}$ для посессионныхъ земель (ст. 803). Съ пуда выплавленной мѣди для мѣсторожденій воренныхъ и осадочныхъ подать взимается въ размѣрѣ 50 коп. и 25 коп. съ пуда—это для заводовъ владѣльческихъ; для посессионныхъ—же по 1 руб. съ пуда и по 75 коп. съ пуда. Съ пуда мѣди въ Кавказскомъ краѣ съ владѣльческихъ заводовъ 50 к., съ посессионныхъ—75 к. Съ выплавленного чугуна на владѣльческихъ— $1\frac{1}{2}$ коп., на посессионныхъ $2\frac{1}{4}$ коп. (ст. 804 по прод. 1895 г.).

Кромѣ уже упомянутыхъ недостатковъ способа обложенія посессионеровъ, едѣсь въ заключеніе можно указать еще на одинъ: оброкъ за пользованіе поверхностью казенныхъ земель скрытъ въ горной подати, благодаря чему его истинный смыслъ остается для многихъ не достаточно яснымъ. Очевидно, что, если невзиманіе платы за ограниченное пользованіе не превращаетъ его въ собственность, то наоборотъ взиманіе возможно только при признакахъ права собственности на земли за тѣмъ, кто получаетъ плату. А между тѣмъ это оказывается недостаточно подчеркнутымъ въ законѣ, слившемъ оброкъ съ податью¹⁾.

1) В. П. С. З. т. LI № 55587.

2) Несравненно правильнѣе разрѣшается вопросъ о платѣ за пользованіе въ болѣе новой части Горнаго Устава ст. 808—809, 818—819 (ср. 767), 377. Вознагражденіе собственнику предусмотрено въ § 187. Allg. Bergg. f. die Pr. St. Стоимость уступленнаго пользованія должна равняться тому доходу, какой получалъ бы собственникъ, если бы земля оставалась въ его пользованіи *Klostermann*. Allg. Bergg. S. 242. Anm. 295. *Leuthold*. Das österr. Bergg., S. 164 *Грамматчиковъ* Горное законодательство, стр. 201, 224, 313.

Дѣленіе дотальныхъ плодовъ по римскому праву.

Глава первая.

Догматическое изложеніе института.

§ 1. *Общая правила о доходахъ приданого.*

Въ случаѣ прекращенія брака и возвращенія приданого (*dotis restitutio*) доходы, извлеченные мужемъ изъ дотального капитала (*fructus dotis*), подчиняются слѣд. правиламъ:

Доходы, приходящіеся на время существованія брака, остаются мужу (или его наслѣдникамъ) ¹⁾. Напротивъ, плоды за промежутокъ времени: 1) отъ передачи вещей (установленія узупрукта etc.) *dotis causa* до заключенія брака и 2) отъ прекращенія брака до возвращенія *dos*—подлежатъ возвращенію.

1. На время до заключенія брака приходятся тѣ плоды, которые собраны до этого момента, слѣдовательно рѣшаетъ *receptio* (l. 6 D. s. m. 24, 3). Эти плоды съ момента заключенія брака превращаются въ дотальный капиталъ и, какъ таковой, подлежатъ возвращенію наравнѣ съ прочими объектами *dos* (капитализація дохода).

¹⁾ Въ нѣмецкомъ изданіи этого сочиненія, „Fruchtvertheilung“, я посвятилъ особый § 2 разсмотрѣнію основанія этого общаго принципа римскаго дотального права. Въ частности я освѣщаю l. c. положеніе, по которому назначеніе приданого—служитъ *ad opem matrimonii ferenda*—имѣетъ значеніе юридическаго принципа и признака юридическаго понятія приданого. Соотвѣственно этому я отвергаю конструкцію общаго правила о плодахъ приданого посредствомъ вывода этого правила изъ самаго понятія *dos*, какъ логической посылки. Въ настоящемъ изданіи упомянутыя разсужденія исключены, потому что они не имѣютъ примаго отношенія къ темѣ. Моя тема не требуетъ рѣшенія этого вопроса, и введеніе его въ кругъ изслѣдованія можетъ повлечь за собою недоразумѣнія, какъ это и случилось въ нѣмецкой литературѣ. Такъ, Leonhard (въ *Zeitschrift für Rechts-*

2. Точно также подлежат возвращенію и плоды, приходящіеся на время отъ прекращенія брака до возвращенія dos¹⁾. При опредѣ-

geshichte B. 14, rom. Abth., S. 276 fg.) полагаетъ, что мое объясненіе гражданско-политическаго смысла дѣленія дотальныхъ плодовъ находится въ неразрывной связи съ высказаннымъ мною взглядомъ на существо приданого, и, защищая значеніе опега matrimonii и понятія приданого, считаетъ нужнымъ полемизировать и противъ моего объясненія дѣленія плодовъ. На самомъ же дѣлѣ это два совсѣмъ независимыхъ вопроса. Ср. также Dernburg Pandekten, B. III въ 3-емъ или 4-омъ изданіи, гдѣ, съ одной стороны, удержано обычное опредѣленіе dos (§ 13), а, съ другой стороны, излагается моя теорія дѣленія плодовъ (§ 22).

Относительно замѣчаній Леонарда объ опега matrimonii по существу достаточно кратко наметнуты слѣдующее:

а) Положеніе источниковъ, по которому предметы, не приносящіе дохода, какъ, напр., puda proprietas, составляютъ годный объектъ dos, Леонардъ примиряетъ со своимъ понятіемъ приданого посредствомъ указанія на возможность заложить или продать puda proprietas... и добыть такимъ образомъ капитала, приносящій доходъ. Но при этомъ онъ упускаетъ изъ виду: 1. что въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о доходахъ приданого и ихъ употребленіи на покрытіе опега matrimonii, 2. что при такой аргументаціи слѣдовало бы и поручительство, залоговое право... признавать годнымъ объектомъ dos, 3. что продажа и залогъ противорѣчатъ обязанности возвращенія дотальныхъ вещей, а по отношенію къ самому важному предмету приданого, недвижимости, даже недействительны.

б) Если бы замѣчанія Леонарда были правильными доказательствамъ, то они не такъ бы достигали бы цѣли, потому что доказывали бы слѣшкомъ много. Тогда принципъ, по которому dos должна своими доходами облегчать опега matrimonii, потерялъ бы всякое опредѣленное юридическое значеніе и не объяснилъ бы того, что этотъ принципомъ объясняютъ; въ частности признаніе недействительности *rustum: ut fructus id dotem converterentur* (I. 4 D. de rust. dot. 23, 4) съ точки зрѣнія Леонарда неясны.

в) Леонардъ указываетъ еще на то, что „опредѣленіе приданого дѣлается труднѣе квадратуры круга“, если оставить въ сторонѣ опега matrimonii. Но это не аргументъ. Какое мнѣ дѣло до опредѣленія приданого. Чуть я считаю какой либо признакъ, признаваемый извѣстному понятію, неправильнымъ, то я его долженъ отвергнуть, хотя бы вслѣствие этого пришлось сотни лѣтъ ломать голову надъ составленіемъ новаго опредѣленія искомаго понятія. Впрочемъ, мнѣ кажется, что опредѣленіе dos безъ упоминанія опега matrimonii много легче квадратуры круга. Я бы предложилъ слѣд. понятіе dos:

Dos есть идеальная совокупность имущества (universitas), предоставленнаго мужу въ виду брака женою или отъ имени жены и подлежащаго по прекращеніи брака возвращенію по закону опредѣленнымъ лицамъ.

¹⁾ Въ Fruchtvertheilung sub 1 и 2 повторяется замѣчаніе со ссылками на источники (I. 7 pr. D. s. m. 24, 3; I. 3 § 1. D. de imp. 23, 1), что подъ возвращаемыми ягодами въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ разумѣть чистый доходъ, какъ будто это особенное явленіе, требующее особаго констатирования и доказыванія. Впослѣдствіи (Lehre v. Einkommen, томъ первый, стр. 143 и сл.) я пришелъ къ убѣжденію и доказалъ, что подъ *fructuum praestatio*, *restitutio* римское право всегда разумѣетъ возвращеніе чистаго дохода (ср. Dernburg Pand. I, § 78, новое изданіе) и что этотъ принципъ въ высшей степени рационаленъ и необходимъ съ точки зрѣнія гражданской политики. Между прочимъ и Комиссія Соезнаго Совѣта недавно рѣшилась наконецъ ввести его во второе чтеніе германскаго проекта гражданскаго уложенія. Первое чтеніе совсѣмъ не знало понятія чистаго дохода, ср. Lehre v. Eink. I стр. 282 и сл. Второе чтеніе исправило этотъ недостатокъ первоначально лишь отчасти и безъ достаточной послѣдовательности, ср. противъ этого Lehre v. Einkommen, 2-ой томъ, стр. 74 и сл., и лишь „Schlussrevision“ признала принципъ чистаго

леніи того, какіе плоды приходятся на время послѣ прекращенія брака, слѣдуетъ различать:

а) Такіе естественные и гражданскіе плоды, которые собираются по извѣстнымъ болѣе или менѣе правильнымъ періодамъ. Обыкновенно такой періодъ равняется году. Напр., виноградникъ даетъ плоды разъ въ годъ, точно также участокъ, обрабатываемый подъ хлѣбъ. Къ такого рода плодамъ приравняется и арендная плата, платимая за виноградникъ, за сельскохозяйственный участокъ.

в) Всѣ прочіе естественные и гражданскіе плоды (напр., молоко, разные виды наемныхъ платъ, потому что наемная плата есть суррогатъ пользованія, которое обыкновенно продолжается непрерывно, а не периодически ¹⁾).

Плоды второго рода раздѣлить не трудно; здѣсь рѣшающимъ моментомъ бываетъ *regressio*. Тѣ плоды, которые мужъ собралъ во время брака, принадлежать ему, тѣ же, которые собраны по прекращеніи брака, принадлежать женѣ. Такъ какъ наемная плата есть суррогатъ пользованія, то она заслуживается („перципируется юридически“) по мѣрѣ пользованія вещью нанимателемъ. Поэтому, если наниматель уплачиваетъ наемную плату впередъ, напр., за годъ, а бракъ продолжается только три мѣсяца послѣ найма, то мужъ получаетъ только плату за три мѣсяца, а остальное долженъ возратить женѣ (l. 7 § 10 D. а. м. 24,3).

Иной способъ дѣленія примѣняетъ римское право къ периодическимъ плодамъ. Здѣсь примѣняется своеобразное правило: периодическіе плоды послѣдняго дotalнаго года дѣлятся пропорціонально продолжительности существованія брака въ этомъ послѣднемъ дotalномъ году. Если, напр., бракъ прекратился 4 мѣсяца предъ концомъ дotalнаго года, т. е. заполнилъ 8 мѣсяцевъ послѣдняго дotalнаго года, то плоды этого года дѣлятся на 12 частей, изъ которыхъ 8 принадлежать мужу, 4 женѣ, l. unica § 9с. C. de rei ux. act. 5, 13.

Для пониманія этого правила необходимо опредѣлить два понятія: 1) дotalный годъ, 2) плоды дotalнаго года.

дохода въ его универсальномъ значеніи и помѣстила его въ надлежащемъ мѣстѣ системы, т. е. въ общей части.

¹⁾ Въ *Fruchtvertheilung* я, слѣдуя литературной традиціи, упоминалъ въ этомъ мѣстѣ и случайные доходы (*zufällige Einkünfte*). Впослѣдствіи я убѣдился (*Lehre v. Einkommen*, томъ I § 3), что таковыя вообще не существуютъ: „случайный доходъ“ есть *contradictio in adjecto*.—Далѣе, изъ „*Lehre v. Einkommen*“ I § 3 слѣдуетъ, что дѣленіе плодовъ на периодическіе и непериодическіе имѣетъ лишь относительное значеніе. Непрерывно текущіе доходы можно разсматривать какъ периодическіе доходы съ безконечно малымъ періодомъ. День въ гражданскомъ правѣ есть обыкновенно безконечно малая, не подлежащая дальнѣйшему дѣленію, величина. Въ этомъ смыслѣ и плоды, собираемые каждый день или нѣсколько разъ въ сутки, напр. молоко, слѣдуетъ признать непрерывно текущимъ доходомъ.

§ 2. *Дотальный годъ.*

Дотальными называются подвижные (не календарные) годы, изъ которыхъ первый начинается съ того момента, когда плодоносная вещь сдѣлалась дотальною, и продолжается до соотвѣтствующаго дня слѣдующаго календарнаго года, второй—отъ этого дня опять *ad eundem diem sequentis anni* и т. д.; послѣднимъ дотальнымъ годомъ (*annus, quo divortium factum est, novissimus annus*) будетъ тотъ, въ которомъ прекратился бракъ.

Если плодоносная вещь дана въ приданое до заключенія брака, то началомъ перваго дотальнаго года естественно будетъ день заключенія брака, потому что лишь въ этотъ день вещь сдѣлалась дотальною.

Paulus libro vii ad Sabinum. si ante nuptias fundus traditus est, ex die nuptiarum ad eundem diem sequentis anni computandus annus est. Idem in ceteris annis servatur, donec divortium fiat (l. 6. D. s. m. 24,3).

Напротивъ, если вещь дается въ приданое послѣ заключенія брака, то началомъ перваго дотальнаго года будетъ день передачи вещи мужу.

Ulpianus libro xxx ad Sabinum. De divisione anni eius, quo divortium factum est, quaeritur, ex die matrimonii, an ex die traditi marito fundi maritus sibi computet tempus; et utique in fructibus a viro retinendis neque dies dotis constitutae neque nuptiarum observabitur, sed quo primum dotale praedium constitutum est id est tradita possessione (l. 5 D. eod.).

Если, напр., виноградникъ переданъ женою мужу *dotis causa* 1-го сентября 1880 года, а бракъ прекратился 1-го октября 1892 года, то дотальныхъ лѣтъ было 13. Бракъ продолжался 12 полныхъ дотальныхъ лѣтъ и $\frac{1}{12}$ послѣдняго (13-го) дотальнаго года. Поэтому мужу остаются плоды за 12 лѣтъ и еще $\frac{1}{12}$ тѣхъ плодовъ, которые приходятся на время отъ 1-го сентября 1892-го года до 1-го сентября 1893-го года.

Однимъ словомъ, первый дотальный годъ начинается съ того дня, когда два условія: существованіе брака и нахожденіе плодоносной вещи у мужа совпадаютъ.

Если періодъ возобновленія плодовъ короче года, напр., плоды собираются два раза въ годъ, или длиннѣе, напр., плоды собираются разъ въ два года, то вмѣсто дотальнаго года выступаетъ дотальный семестръ, дотальное двулѣтіе и т. д.

Quod in anno dicitur, potest dici et in sex mensibus, si bis in anno fructus capientur, ut est in locis irriguis (l. 7 § 6 eod.).

Et in pluribus annis idem dici potest, ut in silva caedua (§ 7 eod.).

§ 3. *Плоды дотальнаго года.*

Какіе плоды составляютъ *fructus novissimi anni*? Господствующее и прежде общепринятое мнѣніе при опредѣленіи плодовъ послѣдняго дотальнаго года принимаетъ во вниманіе отношеніе дотальнаго года къ плодовымъ періодамъ; если дотальный годъ совпадаетъ съ плодовымъ періодомъ (напр., начинается послѣ сбора винограда и кончается слѣдующимъ сборомъ), то *pro rata temporis* дѣлится результатъ этого плодоваго періода, одна жатва, одинъ сборъ винограда и т. п. Если же въ послѣднемъ дотальномъ году заключены части двухъ плодовыхъ періодовъ (напр., послѣдній дотальный годъ продолжается отъ 1-го апрѣля 1891 до 1-го апрѣля 1892 года; въ сентябрѣ кончается жатва одного періода и начинается второй плодовой періодъ, который окончится лишь осенью 1892 года), то для опредѣленія плодовъ дотальнаго года принимаются во вниманіе какъ снятые плоды (результатъ конца одного плодоваго періода), такъ и будущіе плоды (*spes futurae vindemiae*, надежда на результатъ начавшагося другаго плодоваго періода).

Вторая теорія (выставленная Francke въ *Archiv f. d. civ. Pr.*, xxx и принятая Виндшейдомъ § 501 пр. 8 и *Czyhlarz*омъ, *das röm. Dotalrecht*, стр. 241 и сл.) утверждаетъ, что подлежатъ раздѣлу только плоды, собранные въ послѣднемъ дотальномъ году, начало же втораго періода не принимается въ расчетъ. Поэтому въ нашемъ примѣрѣ подлежить раздѣлу только жатва, собранная осенью 1891 года. Francke опирается на выраженія источниковъ: *fructus novissimi anni*, *fructus eius anni* etc.: источники не говорятъ о плодахъ двухъ лѣтъ, какъ слѣдовало бы ожидать, если бы правильно было господствующее мнѣніе.

Но и господствующее мнѣніе также дѣлитъ плоды одного дотальнаго года, а подъ плодами одного дотальнаго года разумѣетъ результатъ частей двухъ плодовыхъ періодовъ, которыя (части) заключаются въ одномъ дотальномъ году ¹⁾.

Другихъ возраженій противъ господствующаго мнѣнія изъ источниковъ почерпнуть его противники не могли. Зато *Czyhlarz* дѣлаетъ слѣдующія возраженія практическаго свойства ²⁾:

1. „Послѣдствіемъ этого воззрѣнія было бы то, что въ случаѣ брака, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ, слѣдовало бы дѣлить и плоды перваго года, если нѣтъ случайнаго совпаденія начала дотальнаго года съ началомъ плодоваго періода. Въ источникахъ нѣтъ и поми-

¹⁾ Ср. Vangerow I. § 220 Anm. 2.

²⁾ *Czyhlarz*, стр. 242 и сл.

ну о такомъ послѣдствіи, поэтому мы можемъ заключить, что они при дѣленіи плодовъ исходятъ изъ другаго начала, тѣмъ болѣе, что нигдѣ не видно, чтобы въ этомъ отношеніи для плодовъ перваго года приняты были правила, несогласныя съ нашимъ принципомъ“.

Я назвалъ этотъ доводъ возраженіемъ практическаго свойства, потому что въ крайнемъ случаѣ онъ доказываетъ только то, что оспариваемый способъ вычисленія плодовъ послѣдняго дотальнаго года страдаетъ недостаточною послѣдовательностью. Но ни въ какомъ случаѣ онъ не доказываетъ того, что этотъ способъ не примѣнялся съ указаннымъ недостаткомъ въ римскомъ правѣ. Слѣдуетъ ли признать недѣленіе плодовъ перваго дотальнаго года непослѣдовательностью и недостаткомъ или, можетъ быть, какъ разъ напротивъ, на этотъ вопросъ мы будемъ въ состояніи отвѣтить лишь въ концѣ изслѣдованія.

2. „Сюда присоединяется еще другое обстоятельство, которое представляетъ въ сомнительномъ свѣтѣ практическую годность этого принципа. По оспариваемой теоріи не только требуется отъ мужа, чтобы онъ выдалъ часть собранной имъ жатвы, получая зато въ слѣдующемъ году часть слѣдующей жатвы, но и выходитъ тотъ результатъ, что смотря по различнымъ родамъ плодовъ принимаются въ расчетъ различныя доли.“

Что касается перваго изъ указанныхъ Чиляржомъ осложненій расчета, то оно дѣйствительно бываетъ, потому что во всякомъ случаѣ подлежатъ дѣленію не только плоды, собранные до прекращенія брака. Источники не видятъ въ этомъ ничего особеннаго:

„ante vindemiam soluto matrimonio nihilo minus pecunia messium in computationem cum spe futurae vindemiae veniet“ (l. 7 § 3 D. h. t.).

Второе же осложненіе (различныя доли) вовсе не слѣдуетъ изъ причисленія въ плоды дотальнаго года результатовъ втораго плодоваго періода. Если, согласно указаніямъ источниковъ, всѣ плоды независимо отъ времени perceptio дѣлится одинаково пропорціонально продолжительности брака въ дотальномъ году, то расчетъ будетъ такимъ же несложнымъ, какъ и при дѣленіи только fructus percepti:

Если бракъ занялъ половину или треть дотальнаго года, то мужъ получаетъ половину или треть плодовъ дотальнаго года, независимо отъ того, когда наступаетъ жатва. Возраженіе Чиляржа направляется не противъ способа вычисленія суммы плодовъ, а противъ особаго способа дѣленія этой суммы, дѣйствительно непрактичнаго и, что еще важнѣе, несогласнаго съ источниками (ср. ниже стр. 11 и 12).

Очевидно, что всѣ разсмотрѣнныя возраженія ничего не доказываютъ противъ господствующаго мнѣнія. Въ пользу мнѣнія Франке и

Чилларжа никакихъ доказательствъ въ источникахъ нѣтъ, кромѣ тѣхъ выраженій „fructus anni novissimi“ etc., которыя одинаково приложимы и къ другому способу исчисления. Напротивъ, въ пользу господствующаго мнѣнія существуетъ ясное и неопровержимое доказательство въ l. 7 § 1 D. h. t. (24, 3). Это единственное мѣсто, въ которомъ рассматривается случай совпаденія въ одномъ дотальномъ году двухъ плодовыхъ періодовъ. Не смотря на всевозможныя перетолковыванія и исправленія этого мѣста, предложенныя безчисленными его толкователями, еще никто не отрицалъ, что тамъ приняты въ расчетъ и плоды втораго плодоваго періода, заключеннаго въ дотальномъ году. Тамъ говорится не только о vindemia (собранныхъ плодовъ); но и о mercer (суррогатъ плодовъ, которые будутъ собраны уже внѣ дотальнаго года).

Далѣе, правильность защищаемаго нами мнѣнія подтверждаетъ и l. 7 § 9 D. s. m. 24, 3, гдѣ высказано положеніе: fructus toto tempore quo cinguntur, non quo percipiuntur rationem accipere debemus. Болѣе подробнымъ разборомъ этого мѣста мы займемся ниже, но и теперь нельзя не указать на то, что cingatio плодовъ втораго періода совершается и въ дотальномъ году, слѣдовательно только причисленіе этихъ плодовъ соотвѣтственно времени ихъ обработки къ плодамъ дотальнаго года соотвѣтствуетъ изреченію Ульпіана; напротивъ, Франке и Чилларжъ fructus tempore, quo percipiuntur, rationem accipiunt ¹⁾).

Примѣръ вычисления: Послѣдній дотальный годъ продолжается отъ 1-го Августа 1891 года до 1-го Августа 1892 г. Жатвы происходятъ въ Августѣ. Вычисляя плоды такого дотальнаго года, надо принять во вниманіе какъ жатву, собранную мужемъ въ августѣ 1891 г., такъ и ту жатву, которая произойдетъ въ августѣ 1892 года (т. е. внѣ послѣдняго дотальнаго года). Къ этой послѣдней жатвѣ относится 11 мѣсяцевъ обработки еще въ теченіе дотальнаго года. На каждый мѣсяць раскладывается $\frac{1}{12}$ будущихъ плодовъ, на 11 мѣсяцевъ, стало быть, $\frac{11}{12}$. Такимъ образомъ на нашу послѣдній дотальный годъ приходится кромѣ fructus percipiti еще $\frac{11}{12}$ жатвы 1892 года.

§ 4. Дѣленіе плодовъ дотальнаго года.

Очень споренъ вопросъ, какъ дѣлить вычисленные плоды послѣдняго дотальнаго года. Въ этомъ отношеніи почти столько же

¹⁾ Что изъ этого изреченія еще не слѣдуетъ теорія Вангерова (Дуарена, ниже), въ этомъ Чилларжъ вполнѣ правъ. Такого специализированнаго вліянія суга на методъ дѣленія мы въ приведенныхъ словахъ не находимъ. Но что суга имѣетъ вообще вліяніе, съ этимъ согласенъ и Чилларжъ. Мы понимаемъ это вліяніе въ самомъ общемъ, именно специализированномъ видѣ.

мѣній, сколько писателей бралось за толкованіе знаменитой l. 7 § 1 D. s. m. 24, 3; поэтому мы рассмотримъ разные способы дѣленія въ связи съ обзоромъ предложенныхъ толкованій l. 7 § 1 cit. Теперь-же только замѣтимъ, что, оставляя пока въ сторонѣ l. 7 § 1, изъ другихъ мѣстъ источниковъ можно вывести слѣдующій простой способъ дѣленія: вычисливъ плоды дотальнаго года, слѣдуетъ дѣлить ихъ пропорціонально времени существованія брака въ дотальномъ году, независимо отъ того, когда перцепируются эти плоды, кто ихъ перцепируетъ, когда начинаются плодовые періоды. Другими словами, всякаго рода плоды дѣлятся по одной пропорціи. Если бракъ занялъ 4 мѣсяца въ послѣднемъ году, то мужъ получить $\frac{4}{12}$ всякаго рода плодовъ, чуть они приходятся на дотальный годъ. На каждый мѣсяць приходится $\frac{1}{12}$ всякихъ плодовъ дотальнаго года. Мы такъ настаиваемъ на этомъ потому, что, какъ увидимъ ниже, нѣкоторые писатели желаютъ дать мужу разные доли разныхъ плодовъ.

Въ источникахъ вездѣ находимъ типическое выраженіе: *pro rata anni*, *pro portione anni*. Нигдѣ не говорится „*pro ratis*“, „*pro portionibus*“. Вездѣ фигурируетъ одна *rata*, одна *portio*. Далѣе, нигдѣ не найдемъ зависимости этой *rata* отъ плодовыхъ періодовъ. Она опредѣляется только временемъ продолженія брака въ послѣднемъ дотальномъ году. Ср. l. 7 § 10 h. t. (*anni ratio habetur*); § 12 eod. (*pro portione anni debent restitui*); l. 78 § 2 D. de i. d. 23, 3 (*an pro rata temporis eius anni dividantur*); l. un. § 9 c. C. de rei ux. a. 5, 13 (*novissimi anni fructus pro rata temporis portione*); Pauli Sent. II. 22. 1 (*etiam pro rata anni eius*).

До сихъ поръ мы старались установить правила дѣленія дотальныхъ плодовъ, не касаясь того мѣста источниковъ, которое служитъ пробирнымъ камнемъ для всякой теоріи въ этомъ вопросѣ, а именно l. 7 §§ 1. 2 s. m. 24, 3; здѣсь ex professo разбирается тотъ случай, къ которому относятся всѣ споры и сомнѣнія. Въ этомъ фрагментѣ именно рассматривается сложный случай совпаденія въ послѣднемъ дотальномъ году частей двухъ плодовыхъ періодовъ.

§ 5. *Fr. 7 § 1 s. m. и характеристика литературы этого мѣста.*

Ни одно мѣсто въ *Corpus iuris civilis* не дало начала такой многочисленной, такой разнорѣчивой и такой бесплодной литературѣ, какъ знаменитая l. 7 § 1 cit. Для нея установился традиціонный эпитетъ „*сгих interpretum*“. Ни одно мѣсто не было такъ произвольно толкуемо и критикуемо.

Уже Cuiacius называетъ ее *vexata species illa*¹⁾. Теперь для

1) Cuiacius, *Observationes* L. xiv. c. 22.

этого больного мѣста все чаще и чаще слышится грозный діагнозъ: „*interpolatio*“, и совѣтуемое лѣченіе, конечно, состоитъ въ разныхъ *emendationes*; другіе уже усумнились въ жизнеспособности нашего фрагмента и совѣтуютъ оставить его безъ вниманія какъ ошибку.

Если 1. 7 § 1. *cit.*—*сгх interpretum*, то литература о ней истинное *ultimum supplicium lectorum*. Что за необыкновенныя разсужденія, что за произвольныя утвержденія! Съ одной стороны, читатель долженъ для пониманія ея уметь отличать тончайшіе юридическіе отбѣнки и различія, съ другой стороны, забыть самыя элементарныя положенія; съ одной стороны, уметь терпѣливо разбирать сотни страницъ алгебраическихъ формулъ и вычисленій, а съ другой стороны—забыть, что матеріальныя цѣнныя и вѣскія вещи не могутъ быть превращены путемъ сложенія въ абстрактные знаки, въ отвлеченныя числа. Въ литературѣ 01. 7 мы встрѣчаемъ рѣдкое явленіе, что авторы новыхъ теорій не только не находятъ ни одного послѣдователя, но и сами относятся съ недовѣріемъ къ своимъ объясненіямъ или просто потому отказываются отъ нихъ. Новые толкователи естественно неохотно погружаются въ такую литературу, поэтому предложенныя нѣсколько столѣтій тому назадъ объясненія, уже отвергнутыя и забытыя, вновь появляются на свѣтъ, какъ новыя изобрѣтенія.

И мы не будемъ мучить читателя полнымъ обзоромъ всѣхъ предложенныхъ толкованій—для этого понадобились бы томы,—а лишь укажемъ вкратцѣ на главнѣйшія и разберемъ подробнѣе тѣ новѣйшія толкованія, которыя еще не подвергались критикѣ литературы. При этомъ мы не будемъ держаться хронологическаго порядка, потому что Хроносъ не шелъ здѣсь вовсе рука объ руку съ Прогрессомъ, а сдѣлаемъ очеркъ по слѣдующимъ двумъ группамъ:

1. Первая группа отвергаетъ буквальный смыслъ рѣшенія и предлагаетъ свои „вѣрные и практическіе способы дѣленія“.

2. Вторая группа оправдываетъ буквальный смыслъ мѣста разными соображеніями справедливости, цѣлесообразности и т. п.

Очерку литературы предпосылаемъ само мѣсто и его фактическое содержаніе:

Papinianus autem libro undecimo quaestionum divortio facto fructus dividi ait non ex die locationis, sed habita ratione praecedentis temporis, quo mulier in matrimonio fuit; neque enim, si vindemiae tempore fundus in dotem datus sit eumque vir ex calendis Novembribus primis fruendum locaverit, mensis Januarii suprema die facto divortio, retinere virum et vindemiae fructus et eius anni, quo divortium factum est, quartam partem mercedis aequum est: alioquin si coactis vindemiis altera die divortium intercedat, fructus integros retinebit. itaque si

fine mensis Januarii divortium fiat et quattuor mensibus matrimonium steterit, vindemiae fructus et quarta portio mercedis instantis anni confundi debebunt, ut ex ea pecunia tertia portio viro relinquatur.

Species facti:

Участокъ былъ данъ въ приданое предъ сборомъ винограда въ началѣ октября. Мужъ собралъ виноградъ и 1-го ноября отдалъ участокъ въ аренду. Въ послѣдній день января произошелъ разводъ.

Дотальный годъ, слѣдовательно, продолжается еще послѣ развода до 1-го октября. Въ этомъ дотальномъ году бракъ занялъ 4 мѣсяца (октябрь, ноябрь, декабрь, январь), т. е. $\frac{1}{3}$ года. Slѣдовательно мужъ долженъ получить $\frac{1}{3}$ плодовъ дотального года.

Что здѣсь составляетъ плоды дотального года? Въ дотальномъ году здѣсь находятся части двухъ плодовыхъ періодовъ. Октябрь занялъ конецъ перваго періода, время сбора плодовъ этого періода. Slѣдующіе мѣсяцы дотального года: ноябрь—сентябрь (всего 11 мѣсяцевъ) принадлежать во второму періоду. Результатомъ втораго періода является арендная плата, суррогатъ жатвы, сборъ которой произойдетъ уже внѣ дотального года. Если поступать по правиламъ, выведеннымъ нами выше на основаніи другихъ мѣстъ источниковъ, то къ плодамъ дотального года надо причислить, во первыхъ, цѣнность собраннаго винограда, во вторыхъ, арендную плату за 11 мѣсяцевъ (такое *resuratio fructus* заключено въ дотальномъ году), т. е. $\frac{11}{12}$ годичной арендной платы. Изъ этой суммы мужу принадлежитъ $\frac{1}{3}$, женѣ $\frac{2}{3}$.

Такъ приходится рѣшить данный случай, если правильно причислять къ плодамъ дотального года плоды втораго плодоваго періода. Затрудненіе возникаетъ вслѣдствіе того, что Папиніанъ, хотя и дѣлитъ тоже плоды втораго періода (*quarta portio mercedis*), но не такъ вычисляетъ эти плоды, какъ слѣдовало бы ожидать. Почему только $\frac{1}{4}$ (*quarta portio*) арендной платы составляетъ дѣлимое? Почему не $\frac{11}{12}$ арендной платы? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ ниже, а теперь только указываемъ на сомнѣнія, возникающія при толкованіи мѣста.

Если придерживаться отвергнутой нами теоріи Чиларжа, то является другаго рода затрудненіе. Папиніанъ привлекаетъ къ дѣленію и плоды „которые не принадлежать къ плодамъ дотального года“.

Предыдущія замѣчанія будутъ достаточны для пониманія литературы, имѣвшей цѣлью устроить или обойти эти трудности.

Рѣшительнѣе всѣхъ поступаютъ Чиларж¹⁾ и Виндшейд²⁾, которые въ рѣшеніи Папиніана видятъ ошибочное вычисленіе, для насъ необязательное; ибо—говоритъ Виндшейдъ „часть арендной пла-

¹⁾ Czyhlarz, das röm. Dotalrecht, § 72 (стр. 248 и сл.).

²⁾ Windscheid, Pandekten, § 501 N. 8.

ты, соответствующая времени продолженія брака, репрезентируетъ плоды не этого, а слѣдующаго года“¹⁾.

Другіе писатели признаютъ за этимъ мѣстомъ рѣшающее значеніе въ виду авторитета Ульпіана и Папиніана и въ виду того, что это есть единственное мѣсто, которое ex professo изслѣдуетъ нашъ вопросъ.

§ 6. Очеркъ литературы. Первая группа.

Было сдѣлано множество попытокъ установить такіе принципы дѣленія, которые бы согласовались съ рѣшеніемъ Папиніана. Изъ предложенныхъ теорій²⁾ заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1. Connanus³⁾, Schrader⁴⁾ (а за нимъ Glück⁵⁾ и Arnold⁶⁾ отыскиваютъ средній доходъ обоихъ плодовыхъ періодовъ, впрочемъ различными способами. Коннанъ слагаетъ плоды обоихъ цѣлыхъ плодовыхъ періодовъ и вычисляетъ отсюда средній доходъ;⁷⁾ Шрадеръ вычисляетъ средній доходъ изъ плодовъ цѣлаго перваго періода и дохода той части втораго періода, которая приходится на время существованія брака.⁸⁾ Оба они вводятъ неизвѣстное источникамъ понятіе средняго дохода. Еще произвольнѣе методъ Арнольда, который вычисляетъ средній доходъ „идеальнаго года“ и такимъ образомъ приписываетъ источникамъ второе еще болѣе искусственное понятіе. Шрадеръ впоследствии оторвался отъ своей теоріи и присоединился къ мнѣнію Hasse (см. ниже стр. 17)⁹⁾.

2. Duarenus¹⁰⁾ и за нимъ Vangerow¹¹⁾ предлагаютъ слѣдующіе принципы дѣленія: если въ послѣднемъ дотальномъ году совмѣщаются

1) Windscheid I. с. По другимъ, болѣе правильнымъ соображеніямъ въ пользу признанія ошибки также Баронъ, Система, вып. IV. § 340.

2) Ср. Glück. Pand. 27 стр. 284 и сл. Vangerow, § 220 Anm. 2, II.

3) Connanus, Comment. iur. civ. T. II. l. 8. c. 10.

4) Schrader, Comm. de divis. fructuum dotis.

5) Glück, l. cit. стр. 317 и сл.

6) Arnold, Comm. ad l. 7 § 1 s. m.

7) Формула этого метода (ср. Glück, cit. стр. 328):

$$y = \frac{m(a+b)}{2r}$$

при чемъ m —продолжительности брака въ дотальномъ году, a —доходу перваго плодоваго періода, b —доходу втораго плодоваго періода, r —продолжительности плодоваго періода.

8) Формула: $y = \frac{m(rn+nb)}{r(r+n)}$, при чемъ n означаетъ продолжительность брака въ послѣднемъ плодовомъ періодѣ.

9) Tüb. krit. Zeitschrift VI стр. 219 и сл.

10) Duarenus, disput. I, 60.

11) Vangerow § 220 Anm. 2.

части двухъ плодовыхъ періодовъ, то мужъ получаетъ части двухъ сборовъ, соотвѣтствующія продолжительности существованія брака въ каждомъ изъ плодовыхъ періодовъ. Въ спорномъ примѣрѣ бракъ за-поднилъ $\frac{1}{12}$ часть перваго винограднаго періода и $\frac{1}{4}$ втораго; поэтому мужъ долженъ получить $\frac{1}{12}$ собраннаго винограда и $\frac{1}{4}$ годичной арендной платы. Согласно это правило съ рѣшеніемъ Папиніана, Вангеровъ такъ переводитъ спорное мѣсто: „Результатъ винограднаго сбора и $\frac{1}{4}$ арендной платы должны быть такъ конфундированы, чтобы отсюда получилась $\frac{1}{3}$ для мужа“. И далѣе онъ объясняетъ: „Но чтобы изъ $\frac{1}{4}$ сдѣлать $\frac{1}{3}$, надо прибавить $\frac{1}{12}$; стало быть къ $\frac{1}{4}$ арендной платы надо прибавить $\frac{1}{12}$ *fructus vindemiae*“.

Это толкованіе въ высшей степени искусственно и превращаетъ рѣшеніе Папиніана въ математическій абсурдъ: $\frac{1}{4}$ арендной платы (конкретная величина) + $\frac{1}{12}$ собраннаго винограда (тоже конкретная величина, неоднородная съ первымъ слагаемымъ) = $\frac{1}{3}$ (отвлеченной дроби).¹⁾ Далѣе, эта теорія противорѣчитъ безспорному положенію источниковъ (которое признаетъ и Вангеровъ²⁾), что подлежатъ дѣленію только плоды одного года. Дуаренъ и Вангеровъ дѣлятъ плоды 13-ти мѣсяцевъ. Изъ арендной платы къ *fructus novissimi anni* относится только плата за 11 мѣсяцевъ. Слѣдовательно мужъ долженъ получить четверть $\frac{11}{12}$ -ыхъ арендной платы. Присуждая же ему $\frac{1}{4}$ арендной платы за цѣлый годъ, названные авторы даютъ ему кромѣ одной четверти плодовъ послѣдняго дотальнаго года еще одну четверть плодовъ одного мѣсяца, не принадлежащаго къ дотальному году.

3. Scheurl³⁾ исходитъ изъ того положенія, „что *tertia portio viro relinquenda* должна представлять третью часть одного полнаго годоваго дохода. Тогда и *rescupia, ex qua tertia portio viro relinquitur*, должна представлять денежную сумму, соотвѣтствующую такому годовому доходу. И если для полученія такой суммы *quarta portio mercedis* должна быть сложена съ чѣмъ то другимъ, то это другое можетъ состоять только изъ *fructus vindemiae* за девять мѣсяцевъ, такъ какъ три мѣсяца покрыла *quarta portio mercedis*“. Поэтому Шейрль даетъ мужу $\frac{1}{3}$ девяти двѣнадцатыхъ собраннаго винограда (оцѣненнаго на деньги) и трехъ двѣнадцатыхъ годичной арендной платы.

Это рѣшеніе лишено всякаго принципа и отличается полнымъ произвольностью. Почему лишь три мѣсяца, а не болѣе должны быть покрыты арендною платою, почему скорѣе доходъ винограда, собран-

¹⁾ Ср. Arndts § 407 Anm. 8.

²⁾ Vangerow § 220 Anm. 2. I.

³⁾ Krit. V. J. XI. стр. 268 и сл.

наго предъ арендою, не предназначается для покрытія всѣхъ мѣсяцевъ дотальнаго года? И какъ согласовать это рѣшеніе со словами Папиніана? Между прочимъ замѣтимъ для характеристики литературы, что, несмотря на указанные недостатки, это рѣшеніе предлагалось уже и раньше не разъ. Его находимъ уже у Мартуція ¹⁾, Робертуса ²⁾ и другихъ.

4. Bolze ³⁾ переводить слова Папиніана „vindemiae fructus etc.“ слѣдующимъ образомъ: „собранный виноградъ и арендная плата за три мѣсяца такъ должны быть приняты въ расчетъ, чтобы образовалась сумма, одну треть которой слѣдуетъ дать мужу“. Это вычисленіе Больце считаетъ „вопросомъ не права, а математики“. Другими словами, Больце, какъ и прочіе вышеупомянутые писатели, освобождается отъ толкуемаго текста посредствомъ искусственного толкованія слова *confundere* и приобрѣтаетъ такимъ образомъ свободное поле для фантазіи или математическаго остроумія. Такое свободное отъ оковъ источниковъ рѣшеніе Больце состоитъ въ слѣдующемъ:

„До окончанія сбора винограда на каждый мѣсяцъ дотальнаго года долженъ быть разложенъ лишь доходъ отъ винограда, послѣ сбора—доходъ отъ винограда и арендная плата въ среднемъ выводѣ“. Это рѣшеніе не только не основано на источникахъ, но очевидно имъ противорѣчитъ. Источники дѣлаютъ *pro rata anni*; Больце—*pro tribus ratis* и не *anni*, а *pro ratis* плодовыхъ періодовъ.

5. Brandis ⁴⁾ (новѣйшій образецъ теорій этой группы) рѣшаетъ такъ же и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Шейрль, не зная толкованія Шейрля.

Слова Папиніана слишкомъ ясны, чтобы предыдущія и имъ подобныя перетолковыванія могли найти много приверженцевъ. „*Vindemiae fructus et quarta portio mercedis instantis anni confundi debent, ut ex ea pecunia tertia portio viro relinquatur*“. Очевидно здѣсь возможно только буквальное толкованіе. *Confundere* означаетъ просто „смѣшать въ одну массу, въ одну сумму“. А *vindemiae fructus*, вѣдь, не можетъ означать $\frac{3}{4}$ *vindemiae fructus*, $\frac{1}{12}$ *vindemiae fructus* и т. д., смотря по волѣ толкователей.

Большая часть романистовъ не могли этого не видѣть. Поэтому существуетъ множество попытокъ объясненій, которыя держатся яснаго буквальнаго смысла рѣшенія Папиніана и стараются его оправдать различными соображеніями.

¹⁾ Martucius, *Variar. explan.* i. Lib. II cap. 71.

²⁾ *Controv. Roberti et Cujacii* L. II c. 7.

³⁾ Въ *Arch. f. d. civ. Pr.* B. 61. Стр. 321 и сл.

⁴⁾ *Arch. f. d. civ. Pr.* B. 69 стр. 268 и сл.

§ 7. Вторая группа. 1. Глоссаторы.

Новая литература напрасно не принимала во вниманіе глоссы нашего мѣста.

Многія „новыя“ объясненія или ихъ послыки уже тамъ обсуждаются. Поводомъ для такого пренебреженія глоссы послужили, повидимому, слова Глюка (27 стр, 299): „Не менѣе неудовлетворительна глосса юстиніанова права, которая лишь старается показать, почему не третья, а только четвертая часть будущей арендной платы входитъ въ дѣлимую сумму; а что еще потомъ присоединено къ этому объясненію, то такъ темно и запутано, какъ извѣщны Меандра“¹⁾.

Мнѣ эта критика не кажется основательною. Глосса показала Глюку и другимъ темною и запутанною потому, что они не поняли основного возбужденнаго тамъ вопроса. Вся глосса къ рѣшенію Папиніана (кромя начальныхъ строкъ и послѣднихъ) именно занимается интересующимъ насъ вопросомъ, почему Папиніанъ дѣлитъ только quarta portio mercedis, почему не всю merces, принадлежащую къ плодамъ дотальнаго года. Содержащіяся тамъ мнѣнія по этому поводу переданы вѣскольکو сжато, но толково и ясно:

А. Нѣкоторыя объясненія предполагаютъ, что дѣлится дѣйстви-тельно только quarta portio mercedis, и оправдываютъ это:

1. Одни отвѣчаютъ: Виноградъ весь привлекается къ дѣленію, потому что онъ вполнѣ—fructus percipiti. Напротивъ, merces въ нашемъ случаѣ не вся percipitur, а лишь quarta portio ея.

2. Другіе объясняютъ такое предоставленіе остальной merces жемъ тѣмъ, что этимъ жена вознаграждается за обязанность не нарушать аренды, переходящую на нее ex necessitate (ideo relevetur in alio, ut non contribuat pensionem totam).

3. Третьи объясняютъ недѣленіе pensio тѣмъ, что не для всей арендной платы наступилъ срокъ ко времени возвращенія приданаго (quod pensio cum effectu peti non potuit).

В. Другія объясненія l. 7 § 1, напр., глоссатора Іоанна, основываются на томъ предположеніи, что не только quarta portio mercedis должна войти въ массу дѣленія, но и остальная часть; съ тѣмъ только различіемъ, что quarta portio (tria, tres aurei, trium mensium merces) contribuitur re, sed IX (novem aurei, остальная merces) s p e pro rata IV mensium.

¹⁾ Такъ же отзывается и Hasse (Commentatio de variis eorum sententiis, qui in expl. l. 7 § 1 D. solut. matr., pag 15): „omitto enim Ioannem glossatorem, cujus verba nimis amputata ad nos pervenisse videntur, quam ut eius sententiam satis intelligere queamus,

Конечно, при дѣленіи арендная плата за одинъ мѣсяцъ не входитъ въ массу дѣленія, не XIII mensium fiat contributio (иначе дотальный годъ будетъ состоять изъ 13 мѣсяцевъ).

Рѣшеніе Іоанна вполне совпадаетъ съ нашимъ рѣшеніемъ. Но какъ его согласовать съ текстомъ l. 7 § 1, не видно. Что осталая часть mercedis, какъ еще indebita, можетъ contribui лишь spe,—правда, но что contributio spei вообще происходитъ, нужно основать на текстѣ толкуемаго мѣста ¹⁾.

Этого Іоаннъ не сдѣлалъ, поэтому глоссаторъ Azo и др. съ нимъ не согласны и остаются при томъ мнѣніи, что вся осталая аренда достается жевѣ: „*pec re pec spe tribui novem: sed mulier integra habeat et ad dictos §§ respondent. quod vir nihil lucri habuerat eo anno de eo fundo*“.

Послѣднія строки глоссы Tertia portio къ l. 7 § 1 посвящены другому вопросу, который и теперь вводитъ въ затрудненіе многія теоріи, и тамъ вопросъ стоитъ гораздо ближе къ вѣрному рѣшенію, чѣмъ въ новой литературѣ:

„Item sive dicas tria tantum, sive etiam IX contribui nonne fructus duorum annorum contribuantur? saltem in parte“. Отвѣтъ на это дается глоссою отрицательный: дѣлимые въ послѣднемъ году плоды (юридически) не представляютъ плодовъ двухъ лѣтъ. Напротивъ, право, считая началомъ плодоваго года не начало обработки плодовъ (non a die quo fuit culta, sc. vineæ, anno præcedenti), какъ въ естественномъ порядкѣ, а день передачи участка, производить то, что на одинъ такой годъ (послѣдній дотальный) приходятся большіе доходы (ac si iste annus esset fertilior).

Ниже мы покажемъ, что, несмотря на кажущуюся несообразность, здѣсь заключается вполне вѣрная, хотя и не ясно сознаваемая мысль: вслѣдствіе примѣненія искусственнаго понятія дотальнаго года римское право привлекаетъ въ дѣлимую массу (contribuit, confundit) и тѣ плоды, которые приходятся въ значительной части на предпослѣдній дотальный годъ, потому что производство ихъ происходило и предъ началомъ послѣдняго дотальнаго года. Съ естественной точки зрѣнія въ примѣрѣ Папиніана изъ собранныхъ vindemiae fructus въ послѣднемъ году произведена лишь $\frac{1}{12}$. Съ искусственной точки зрѣнія дотальнаго года всѣ vindemiae fructus падаютъ на этотъ годъ,

¹⁾ Въмѣсто contributio spei можно предположить, продолжаетъ глоссаторъ Іоаннъ, contributio rei въ концѣ аренды; тогда мужъ рассчитается съ женою по поводу остальной арендной платы, когда она вся debetur. Возникающее здѣсь затрудненіе, какъ быть съ тринадцатымъ августомъ, Іоаннъ рѣшаетъ искусственно и безъ юридическихъ основаній.

какъ будто мужъ въ одинъ мѣсяцъ (октябрь) своимъ трудомъ, потраченнымъ въ этомъ году на сборъ винограда, перенесъ всѣ плоды на этотъ годъ. Съ точки зрѣнія плодоваго періода мужъ заслужилъ уже $\frac{11}{12}$ винограда въ предыдущемъ году, если бракъ продолжался болѣе года. Или, если бракъ продолжался менѣе года, какъ у Папиніана, — $\frac{11}{12}$ произвела жена. Естественнѣе было бы $\frac{11}{12}$ fructus vindemiae отдать недѣлимыми мужу, или, если бракъ продолжался менѣе года, женѣ. Почему римское право поступаетъ иначе, увидимъ ниже.

§ 8. Вторая группа. 2. Новая литература.

Дальнѣйшая литература послѣ глоссы представляетъ постепенный регрессъ. Несомнѣнно, замѣчанія глоссы, изложенныя нами въ предыдущемъ § sub A 1. 2. 3, не отличаются большою основательностью¹⁾, но и они по крайней мѣрѣ просты и не затемняютъ, не запутываютъ вопроса, а держатся близко предмета. Послѣдующая литература выдумываетъ все болѣе запутанныя, произвольныя и неестественныя теоріи, которыя до того затемняютъ весь вопросъ, что простыя разсужденія глоссы перестаютъ даже быть понятными. Въ этомъ отношеніи исторія объясненій l. 7. § 1 очень поучительна и интересна. Поэтому и мы посвятимъ этой части литературы больше вниманія, чѣмъ той части, которая въ сущности занималась не толкованіемъ мѣста, а математическими ухищреніями собственнаго производства и въ лучшемъ случаѣ старалась согласовать свои результаты вышнимъ образомъ съ цифрами, встрѣчающимися у Папиніана, независимо отъ того, что эти цифры тамъ означаютъ.

1. Cujacius²⁾ защищаетъ буквальный смыслъ рѣшенія Папиніана „Et quia quattuor mensibus stetit (sc. matrimonium), id est tertia parte

¹⁾ Sub. A. 1. Quarta portio mercedis, хотя бы мужъ ее уже и получалъ отъ арендатора, не можетъ быть признана „персерта“ въ юр. смыслѣ. Merces est surrogatus habui et тогда есть персерта, когда происходитъ percipio соответствующихъ естественныхъ плодовъ. Но если бы и признать quarta portio mercedis за fructus percipiti, то различіе не имѣетъ никакого значенія, какъ видно изъ l. 7 § 2 cit. Тамъ merces quae debetur все таки venit in contributionem. Приписавъ перцепціи излишнее значеніе, глосса создала себѣ искусственно затрудненіе для толкованія l. 7 § 2 и дѣйствительно при толкованіи § 2 тратить напрасныя усилія на устраненіе его. Ср. глоссу ad verba „Ex contrario“: „male videtur dicere idem etc“.

Sub. 2. Совершенно произвольныя основанія. Если Папиніанъ и хотѣлъ вознаграждать жену за неудобства послѣдствія отдачи участка въ аренду (!), то почему вознагражденіе выразилось въ такой цифрѣ, а не иной?

Sub. 3. Последнее оправданіе уже устранилъ Іоаннъ своимъ contributio spei. Видѣлау легко можно помочь посредствомъ compensatio, cautio etc.

²⁾ Cujacius Observationes, l. XIV c. 22.

anni, ex vindemia tertiam partem retinebit maritus, et ex mercede locationis, quae cessit... id est, quarta parte mercedis, aequè retinebit tertiam partem. Haec est sententia Papiniani, et verba sunt clara: nec est quod eam mutemus vel cavillemur, ut qui prudentiores Papiniano videri volunt, partim eam cavillantur, partim mutant male atque corrumpunt. Consulantur mathematici: respondebunt nihil esse aequius distributione Papiniani.

Тѣмъ не менѣ Куяцій признаетъ сингулярность рѣшенія Папиніана въ томъ, что тамъ дѣлится только quarta portio mercedis, а не вся merces, какъ слѣдовало бы ожидать по общему правилу: „sciendum est, in divisionem venire non tantum fructus perceptos vel pensiones locationum, quae pro fructibus accipiuntur, acceptas a marito, sed etiam pendentes, stantes et omnem omnino spem fructuum...“. Эту сингулярность объясняетъ онъ тѣмъ, что въ данной species facti мужъ уже до развода собралъ больше, чѣмъ обыкновенный годовой доходъ; было бы несправедливо дѣлить еще „spem omnem futurae vindemiae“.

2. Bachov von Echt, ¹⁾ напротивъ, видитъ сингулярность рѣшенія Папиніана въ томъ, что кромѣ vindemiae fructus привлекается къ дѣленію еще и quarta portio mercedis. Онъ рассматриваетъ $\frac{1}{12}$ часть mercedis, достоящуюся мужу, какъ награду vel propter diligentiam in locando adhibitam vel propter incertum proventum fructuum (!).

3. Eguinardus Baro ²⁾, а за нимъ Anton Merenda ³⁾ предполагаютъ, что участокъ въ примѣрѣ Папиніана кромѣ винограда даетъ другіе плоды, и что цѣнности этихъ другихъ годовыхъ плодовъ участка какъ разъ равняется quarta portio mercedis. Поэтому vindemiae fructus et quarta portio mercedis представляютъ какъ разъ годовой доходъ участка и правильно дѣлятся Папиніаномъ. По существу сходныя толкованія предлагаютъ Anton Faber и Ludvig Charondas ⁴⁾.

Этой категоріи толкованія вносятъ слишкомъ много своихъ предположеній, не только не основанныхъ на текстѣ, но противорѣчащихъ словамъ: alioquin, si coactis vindemiis altera die divortium intercedat, integros fructus retinebit. Очевидно vindemiae fructus представляютъ у Папиніана integros fructus.

4. Hasse ⁵⁾ считаетъ рѣшеніе Папиніана сингулярнымъ и относитъ его лишь къ такимъ случаямъ, когда мужъ получилъ приданое

¹⁾ Bachov von Echt, Notae et Animadvers. ad Treutlerum, pag. 392 sq.

²⁾ Eguin. Baro, de consuetud. feud. Lib. 2. T. A. 28.

³⁾ Controversa. i. Lib. III. c. 10.

⁴⁾ Cp. Glück 27 стр. 308 сл.

⁵⁾ Commentatio de variis eorum sententiis, qui in explananda L 7 § 1. D. solut. matr. vulgatam interpretationem reliquerunt 1827 и въ Rhein. Mus. II.

незадолго (kurz) предъ жатвою, и бракъ прекращается въ первомъ году. Основаніе рѣшенія Гассе видѣть въ томъ, что жена, передавъ участокъ въ приданое предъ самою жатвою, очевидно хотѣла поставить мужа въ особо выгодное положеніе. Поэтому, если участокъ переданъ не такъ близко (границы Гассе не устанавливаютъ) отъ жатвы, напр., весною, тогда примѣняются иные правила, а именно теорія Дуарена. Наконецъ, если бракъ продолжался болѣе года, тогда опять иные правила: тогда послѣдняя, собранная мужемъ, жатва остается ему безъ раздѣла, а дѣлятся только будущая жатва. Всѣ эти произвольныя различія, конечно, Гассе не могъ основать на источникахъ.

5. Франске ¹⁾ подвергаетъ предыдущее мнѣніе строгой критикѣ, но самъ устанавливаетъ не менѣе произвольныя различія. Уже выше мы видѣли, что Франке выставилъ мнѣніе, по которому къ плодамъ дотальнаго года принадлежать лишь плоды, собранные въ этомъ году. Чтобы согласовать свое мнѣніе съ рѣшеніемъ Папиніана, Франке устанавливаетъ для арендной платы особое правило: „Сюда присоединяется еще особое положеніе, по которому арендная плата пріобрѣтается непосредственно истеченіемъ времени, за которое она должна быть уплачиваема“. Поэтому рѣшеніе Папиніана не можетъ имѣть значенія для натуральныхъ плодовъ. Если бы мужъ не отдалъ участка въ аренду, то онъ бы получалъ лишь часть *vindemiae fructus*.

Рѣшеніе Франке, кромѣ неправильнаго основанія (ср. выше § 3) и произвольности, отличается еще тѣмъ громаднымъ недостаткомъ, что даетъ одной сторонѣ возможность произвольно увеличить свои доходы во вредъ другой, что противно самымъ элементарнымъ постулатамъ гражданской политики.

6. Пухта ²⁾ находитъ, что по общимъ правиламъ мужъ долженъ былъ бы получить одну треть собраннаго винограда и арендной платы за 11 мѣсяцевъ. Рѣшеніе Папиніана относится лишь въ сингулярному случаю, отличающемуся тою особенностью, что бракъ продолжался менѣе года; между тѣмъ участокъ дается предъ жатвою въ приданое лишь въ виду надежды на большую продолжительность брака. Чтобы уменьшить возможную несправедливость, Папиніанъ даетъ мужу меньше арендной платы.

7. Бринцъ ³⁾ оправдываетъ рѣшеніе Папиніана тѣмъ, что въ данномъ случаѣ бракъ занялъ лишь часть послѣдняго года, и уже въ это время мужъ получалъ доходъ, больше чѣмъ годовой. Поэтому Па-

¹⁾ Въ Arch. f. d. civ. Pr. 30 стр. 36 сл.

²⁾ Puchta, Vorlesungen, § 421.

³⁾ Brinz, Pandekten III § 484.

Оба §§ рѣшенія Папиніана объясняютъ Гуске, какъ исключительные случаи, гдѣ арендная плата обсуждается, какъ естественные плоды. Въ § 1 примѣнено исключеніе, вложенное *sub α*, во 2-мъ—*sub β*. Т. е. въ § 1 послѣ прекращенія брака жена получаетъ остальную мерсовъ по обыкновенному праву наемныхъ и арендныхъ платъ (стр. 24) вслѣдствіе предполагаемой воли мужа. Напротивъ *quarta portio mercedis*, которая досталась мужу по тому же праву, должна быть дѣлена по праву періодическихъ плодовъ.

Это объясненіе имѣетъ болѣе юридическій характеръ, чѣмъ предыдущія. Оно не приписываетъ Папиніану произвола и неюридическихъ мотивовъ. Поэтому оно нашло одного выдающагося сторонника, ¹⁾ поэтому и мы посвятимъ ему болѣе подробныя замѣчанія, тѣмъ болѣе, что это будетъ вообще первый критическій разборъ теоріи Гуске:

Прежде всего не можемъ мы согласиться съ тѣмъ общимъ правиломъ, которое устанавливаетъ Гуске для арендныхъ платъ. Само по себѣ невѣроятно, чтобы право предоставило мужу такимъ образомъ произвольно выбирать, по какимъ совѣмъ различнымъ правиламъ должны дѣлиться доходы. И въ источникахъ нигдѣ не указано, чтобы отдача въ аренду такимъ кореннымъ образомъ вмѣняла обсужденіе доходовъ. Единственное мѣсто, на которое авторъ ссылается, совѣмъ этого не доказываетъ. Это—*l. 26 § 4 D. s. m. 24,3*:

Si vir in quinquennio locaverit fundum et post primum forte annum divortium intervenerit, Sabinus ait non alias fundum mulieri reddi oportere, quam si caverit, si quid praeter unius anni locationem maritus damnatus sit, id se praestatum iri: sed et mulieri cavendum, quidquid praeter primum annum ex locatione vir consecutus fuerit, se ei restitutum.

Именно Huschke видятъ доказательство своего мнѣнія въ томъ, что здѣсь „въ *cautio* принята во вниманіе лишь продолжительность брака, но не эвентуальное дѣленіе плодовъ“.

Но та *cautio*, о которой здѣсь говорится, не имѣетъ никакого отношенія къ дѣленію плодовъ. Она служитъ цѣли перевода обязательства изъ найма на жену, т. е. совершается для того, чтобы впредь всѣ выгоды и всѣ невыгоды изъ *locatio* продолжали существовать въ пользу и во вредъ жены, а не мужа. Такъ какъ всѣ выгоды и всякая отвѣтственность мужа по отношенію къ арендатору должны быть ограничены временемъ истекшаго при существованіи брака года и впредь перенесены на жену, то мужъ для достиженія такого пере-

¹⁾ Wendt, Pandekten, § 306 стр. 721.

вода общаетъ всѣ доходы отъ аренды; кромѣ доходовъ истекшаго года, выдать женѣ. Равнымъ образомъ даваемая женою *cautio* должна освободить мужа отъ послѣдствій отвѣтственности предъ арендаторомъ, напр., на тотъ случай, если жена не предоставитъ далѣе арендатору *frui licere*. *Cautio* есть искусственное средство для регулированія отношеній супруговъ къ третьему лицу, къ арендатору, — суррогатъ недопустимаго болѣе простаго средства — перевода обѣихъ сторонъ обязательства на жену, а не суррогатъ дѣленія плодовъ между супругами. Поэтому, напр., въ примѣрѣ Папиніана въ 1. 7 § 2 D. h. t. взаимныя *cautiones* при возвращеніи приданаго состояли бы въ томъ, что жена обязалась бы освободить мужа отъ отвѣтственности предъ арендаторомъ за время послѣ развода, т. е. послѣ перваго мѣсяца аренды; а мужъ обязался бы все, что получить отъ арендатора, кромѣ арендной платы за одинъ мѣсяць, возратить женѣ. Это вовсе не исключаетъ того, что мужъ совершаетъ *retentio* по поводу *merces quae debetur*. Онъ получаетъ болѣе арендной платы, чѣмъ за одинъ мѣсяць, но получить эту сумму путемъ дѣленія плодовъ, посредствомъ компенсаціи съ требованіемъ жены по поводу возвращенія приданаго, а не въ качествѣ вѣрителя отъ арендатора. Отношенія къ арендатору съ момента развода должны быть воссвѣнно, посредствомъ *cautiones*, сняты съ мужа.

Очевидно 1. 25 § 4 cit. правила Huschke нѣкимъ образомъ не подтверждаетъ. А всѣ прочія мѣста, говоряція именно о дѣленіи арендной платы (1. 7 § 1, § 2, § 3 D. s. m.), прямо ему: противорѣчатъ. Поэтому для § 1 и § 2 Huschke устанавливаетъ особыя исключительныя правила. Для объясненія § 3 cit. недостаточно еще установленія исключительнаго правила; здѣсь Huschke долженъ произвольно предпологать, что *meaes* отданы въ аренду лишь въ послѣднемъ дотальномъ году и при томъ же въ началѣ его; потому что иначе не могло бы быть примѣнено исключеніе. Но для какихъ случаевъ устанавливаетъ Huschke свое мнимое общее правило, если вездѣ находитъ исключенія? Оказывается, что это общее правило примѣняется въ томъ случаѣ, когда цѣлый послѣдній дотальный годъ заняла аренда.

Но далѣе обратимся къ исключеніямъ. Оба исключенія обосновываютъ Гуске тѣмъ соображеніемъ, что въ одномъ году одна и та-же вещь не можетъ быть доходною отчасти періодически, отчасти неперіодически. Мы здѣсь юридическаго основанія не находимъ. Если въ теченіе двухъ лѣтъ вещь можетъ, по общему правилу Гуске, имѣть свой характеръ, то по нему она не можетъ этого сдѣлать въ одномъ году? Въ своемъ исключеніи *sub α* Гуске идетъ еще далѣе: тамъ

одна и та-же арендная плата обсуждается отчасти какъ періодическій доходъ, отчасти какъ неперіодическій. Не только вещь мѣняетъ тамъ характеръ плодородности въ теченіе одного года, но даже одинъ и тотъ-же доходъ оказывается періодическимъ и неперіодическимъ въ одно и то же время. Это уже и намъ кажется сомнительнымъ.

Основаніе, которое приводитъ Гунше въ пользу того, что въ случаѣ совпаденія въ одномъ году извлеченія естественныхъ и гражданскихъ плодовъ характеръ неперіодической доходности долженъ уступить періодической, или доказываетъ слишкомъ мало, или слишкомъ много. Въ самомъ дѣлѣ, если то обстоятельство, что арендная плата есть суррогатъ жатвы, имѣетъ юридическое значеніе, въ такомъ случаѣ изъ него слѣдуетъ болѣе общее правило, что арендная плата, какъ суррогатъ періодическихъ плодовъ, всегда должна обсуждаться, какъ періодическій доходъ. Это правило дѣйствительно общее, оно примѣнено во всѣхъ мѣстахъ источниковъ, сюда относящихся.

Обращаясь далѣе къ правилу *sub α*, специально предназначенному для объясненія I. 7 § 1 *cit.*, находимъ, что тамъ изъ исключенія, по которому въ случаѣ совпаденія двухъ родовъ пользованія арендная плата обсуждается, какъ періодическій доходъ, сдѣлано въ свою очередь исключеніе. А именно вся арендная плата за время послѣ развода приписана женѣ; на помощь здѣсь явилась предполагаемая воля мужа. Хотя эта воля имѣннть характеръ пользованія относится ко всей арендной платѣ, а не только къ той, которая уплачена послѣ развода, тѣмъ не менѣе къ арендной платѣ за мѣсяцы до развода Гунше въ видѣ исключенія (это уже исключеніе 4-ой степени) ся не примѣняетъ. Здѣсь даже основаніе такого исключенія не указано, напротивъ, оно высказано вмѣстѣ съ правиломъ такъ, что *contradictio in adiecto et praedicato* бросается въ глаза „*Pensio* за предыдущіе мѣсяцы, которую мужъ получаетъ по тому же праву, онъ долженъ дѣлить съ женою по праву періодическихъ плодовъ вмѣстѣ съ этими послѣдними“.

Второе исключительное правило (*sub β*) выводится, какъ и первое (*sub α*), изъ предполагаемой воли мужа при отдачѣ въ аренду. Въ оправданіи этихъ сингулярныхъ правилъ предполагаемою волею мужа при отдачѣ участка въ аренду заключается коренная ошибка, которая впрочемъ нерѣдко встрѣчается въ юр. сочиненіяхъ и легко можетъ ускользнуть отъ нашего вниманія вслѣдствіе юридической привычки оперировать часто посредствомъ нахождения *quod actum est*. Ошибка заключается въ томъ, что предполагаемой волѣ мужа при отдачѣ въ аренду приписано непосредственное юр. значеніе для жены. Между тѣмъ предполагаемая воля сторонъ при заключеніи договора имѣетъ

значение только *inter partes, inter quas convenit*. Для третьяго лица безъ особаго постановленія права не можетъ имѣть непосредственнаго юр. значенія то, *quod inter alios agitur*.

9. Wiedemann. ¹⁾ Новѣйшее толкованіе Wiedemann'a уже доходить до такого произвола и такъ мало стѣсняется выборомъ предположеній, что не заслуживаетъ особаго разбора. Это достойное завершеніе длиннаго регресса литературы. Wiedemann щедрѣе всѣхъ для мужа. Онъ даетъ ему $\frac{1}{2}$ винограда и $\frac{1}{2}$ всей годичной арендной платы, т. е. дѣлитъ плоды доталнаго года, которому, вѣроятно вслѣдствіе того, что онъ уже послѣдній, позволено длиться 13 мѣсяцевъ. Чтобы это мудрое рѣшеніе скромно приписать Папиніану, Wiedemann предполагаетъ, что Папиніанъ ту часть арендной платы, которую мужъ получилъ за три мѣсяца, совсѣмъ не дѣлитъ. Для этого подъ *quarta portio mercedis* въ рѣшеніи Папиніана слѣдуетъ разумѣть арендную плату за первые три мѣсяца послѣ развода(!). Послѣдняя уплата за три мѣсяца преподносится въ подарокъ женѣ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій Wiedemann'a мужу дѣйствительно остается $\frac{1}{2}$ годичной арендной платы.

§ 9. Общая критика второй группы и теперешнее состояніе вопроса.

Всѣ писатели предыдущей группы стараются оправдать рѣшеніе Папиніана, какъ они его понимаютъ, различными основаніями справедливости, особой снисходительности къ женѣ или, наоборотъ, къ мужу и т. д. Почти всѣ эти оправданія приписываютъ Папиніану такіе мотивы, подозрѣнія въ которыхъ этотъ великій юристъ не заслужилъ. На неосновательность такихъ объясненій мы въ своемъ мѣстѣ указывали, если она не была слишкомъ очевидною. Но главная ошибка, свойственная всѣмъ изложеннымъ и упущеннымъ нами теоріямъ второй группы, состоитъ въ томъ, что онѣ находятъ въ l. 7 § 1 не общее правило, а рѣшеніе сингулярное для даннаго своеобразнаго случая. Между тѣмъ оба неправильныя рѣшенія, отвергаемыя Папиніаномъ въ l. 7 §§ 1 и 2, и оба его собственныя рѣшенія очевидно должны служить иллюстраціей и доказательствомъ правильности того общаго положенія, что плоды слѣдуетъ дѣлить *non ex die locationis, sed habita ratione praecedentis temporis, quo mulier in matrimonio fuit*. Невозможно предположить, чтобы для иллюстраціи правила Папиніанъ приводилъ примѣръ, гдѣ это правило по исключенію не принимается.

¹⁾ Въ Zeitschrift d. Sav.-Stift. VII. Heft 1. Стр. 106 и сл.

Во всякомъ случаѣ не удивительно, что ни одно изъ выше-приведенныхъ объясненій не нашло много приверженцевъ и что, съ одной стороны, возникла мысль оставить напрасныя усилія и признать рѣшеніе Папиніана ошибочнымъ (Виндшейдъ, Чияржъ, Баронъ) или произвольнымъ (Дерибургъ), а, съ другой стороны, нѣкоторые писатели стали прибѣгать къ обыкновенному въ такихъ случаяхъ крайней нужды средству, къ предположенію интерполации и къ предложеніямъ соотвѣтствующихъ *emendationes*. Уже *Bachov von Echt*¹⁾ предлагалъ вмѣсто *quattuor mensibus* (въ l. 7 § 1) читать *quinque mensibus*, что вызвало еще большія затрудненія, такъ что въ послѣдствіи авторъ исправленія самъ отказался отъ него.²⁾ Теперь Момзенъ въ своемъ изданіи Пандектовъ предлагаетъ вмѣсто „*vindemiae fructus et quarta portio*“ читать „*vindemiae fructus quarta portio et tres*“. Основаній для такого исправленія текста и возможнаго тогда толкованія Момзенъ не указалъ.

Далѣе, предлагаютъ исправленія и на основаніи исправленнаго текста даютъ свои толкованія *Bechmann*, *Czyhlarz* и *Brinckmann*. *Bechmann*³⁾ и *Czyhlarz*⁴⁾ считаютъ текстъ l. 7 §§ 1, 2 искаженнымъ компиляторами и предлагаютъ для исправленія переставить часть перваго §-а, начиная со словъ *neque enim* за 2-ой параграфъ, а слова „*e contrario quoque—observandum est.*“ совсѣмъ вычеркнуть. И послѣ этого исправленія *Czyhlarz* находитъ въ рѣшеніи Папиніана ошибку. Также и попытка Бехмана объяснить текстъ послѣ исправленія окончилась неудачей.⁵⁾ *Brinckmann* предлагаетъ вмѣсто *vindemiae fructus et quarta portio mercedis instantis anni confundi debebunt, ut ex ea pecunia tertia portio viro relinquantur* поставить: „*vindemiae fructus et tertia portio mercedis instantis anni confundi debebunt, ut ex ea pecunia quarta portio viro relinquantur*“. Сложныхъ толкованій Бехмана и Бринкмана⁶⁾ мы не будемъ здѣсь излагать. Уже они подробно разсмотрѣны и опровергнуты Чияржомъ (стр. 242, 249 и сл., 260). Если еще послѣ исправленія текста нельзя найти естественнаго и правильнаго смысла, то лучше ужъ совсѣмъ не браться за толкованіе!

§ 10. Объясненіе l. 7 §§ 1, 2 *з. т.*

Почему усилія столькихъ ученыхъ толкователей, между которыми встрѣчаемъ славнѣйшія имена, окончились неудачей? Потому, что

1) *Ср. Connanus, comment. l. civ. II. L. VIII c. 10.*

2) *Ср. Glück, 27 стр. 301.*

3) *Bechmann, das röm. Dotalrecht, стр. 202 и сл.*

4) *Czyhlarz, стр. 249 и сл.*

5) *Ср. Czyhlarz, стр. 242 и сл.*

6) *Въ Arch. f. d. civ. Pr. 36.*

всѣ они исходили изъ того ложнаго предположенія, что рѣшеніе Папиніана имѣетъ цѣлью произвести полный расчетъ между мужемъ и женою по поводу дотальныхъ плодовъ. Съ этой точки зрѣнія правы только тѣ, которые (какъ Windscheid, Czychlars, Вагон) считаютъ рѣшеніе Папиніана ошибочнымъ вычисленіемъ или (какъ Dernburg) произвольнымъ рѣшеніемъ. Никто изъ толкователей не обратилъ должнаго вниманія на то, что наша *срх interpretum* estъ *quaestio* (Papinianus autem libro undecimo quaestionum...), а не *responsum*. А это различіе для насъ очень важно. *Responsa* представляютъ обыкновенно результатъ практической дѣятельности юриста; это—рѣшенія дѣйствительныхъ споровъ между сторонами. Если стороны обращаются къ юристу за рѣшеніемъ ихъ спора, то онѣ естественно ожидаютъ полнаго рѣшенія. Если бы къ Папиніану обратился съ вопросомъ одинъ изъ разведенныхъ супруговъ, то его рѣшеніе представляло-бы полное дѣленіе плодовъ, чтобы между сторонами не оставалось никакихъ сомнѣній. Между тѣмъ наше мѣсто не имѣетъ ничего общаго съ *responsum* въ вышеизложенномъ смыслѣ. Цѣль разсужденія Папиніана состоитъ въ опроверженіи ложнаго теоретическаго взгляда (*fructus dividi non ex die locationis*). Его рѣчь, слѣдовательно, обращена не къ сторонамъ гражданскаго спора, а къ ученикамъ или ученымъ; предметомъ его разбора служить фиктивный случай, предположенія котораго онъ по произволу измѣняетъ (ср. § 1 съ § 2 и § 3 въ l. 7). При рѣшеніи-же теоретической *quaestio* предпринимаются только такіа вычисленія, которыя именно необходимы для иллюстраціи или доказательства тезиса. Никто, имѣя такую цѣль въ виду, не сталъ-бы заниматься вычисленіями, которыя излишни для выясненія теоріи, хотя таковыя и были бы необходимы съ точки зрѣнія судьи или адвоката при рѣшеніи дѣйствительнаго гражданскаго спора.

Затѣмъ надо принять во вниманіе и то, что авторъ фрагмента Папиніанъ, который избѣгаетъ излишнихъ словъ и замѣчаній.

Уже эти соображенія наводятъ насъ на мысль, что l. 7 § 1 можетъ не содержать полнаго расчета между сторонами, какого мы въ правѣ были бы ожидать отъ рѣшенія судьи.

Но обратимся къ самому фрагменту. L. 7 § 1 сдѣлалась потому загадкою для юристовъ многихъ вѣковъ, что Папиніанъ безъ всякаго юридическаго основанія, повидимому, причисляетъ къ плодамъ дотальнаго года только арендную плату за три мѣсяца. Вѣдь, на годъ дѣленія приходится 11 мѣсяцевъ аренды. Почему Папиніанъ вмѣсто арендной платы за 11 мѣсяцевъ дѣлитъ только плату за три мѣсяца (*quarta portio mercedis*)? Это, повидимому, совсѣмъ произвольное и непоследовательное отношеніе къ дѣлу. Даже если рѣшеніе это обьяс-

нять особымъ списхожденіемъ въ женѣ въ виду особыхъ обстоятельствъ конкретного случая, то и тогда возникаетъ вопросъ, почему же именно *quarta portio* подвергается раздѣлу. Эта *quarta portio* кажется совсѣмъ случайнымъ числомъ.

Чтобы объяснить происхожденіе этого числа, мы должны глубже вникнуть въ юридическое существо института дѣленія плодовъ и въ особенности обратить вниманіе на обсужденіе требованій арендной платы.

Мы уже выше (стр. 20 и сл.) имѣли случай убѣдиться, что при возвращеніи отданныхъ въ аренду дotalныхъ участковъ права и обязанности изъ договора аренды переводятся посредствомъ *cautiones* съ мужа на жену. Путемъ такого перевода права изъ аренднаго договора жена дѣлается фактически вѣрительницею арендатора по поводу арендной платы, которая приходится на время послѣ развода. Отсюда видно, что при т. н. дѣленіи плодовъ образовывались двѣ строго разграниченныя массы доходовъ. На одной сторонѣ (на сторонѣ мужа) находилась сумма доходовъ, которые были получены мужемъ до прекращенія брака или на полученіе конхъ мужъ во всякомъ случаѣ приобрѣлъ право, котораго онъ не былъ обязанъ возвращать женѣ при *dotis restitutio* (собранные до прекращенія брака натуральные доходы и арендные платы, а также требованія арендныхъ платъ за время до развода, *merces debita*). На другой сторонѣ (на сторонѣ жены) этой первой массѣ противостояла другая, состоявшая изъ доходовъ, которые жена (вслѣдствіе переноса правъ собственности на дotalныя вещи и требованій) сама должна была получить (*spes futurae vindemiae, merces quae debetur*). Изъ обѣихъ массъ, изъ конхъ одна первоначально принадлежитъ женѣ, другая мужу, слѣдуетъ на основаніи дѣленія дotalныхъ плодовъ одинаковая доля (*portio*) мужу, точно также одинаковая доля изъ обѣихъ массъ слѣдуетъ женѣ, напр., мужъ удерживаетъ $\frac{1}{2}$ принадлежащей ему массы за собою и получаетъ $\frac{1}{2}$ отъ жены изъ принадлежащей ей массы.

Но свое право на часть доходовъ жены мужъ осуществляетъ совсѣмъ иначе, чѣмъ жена свое право на часть доходовъ мужа. Прежде всего сумма, часть которой должна выдать жена, не всегда напередъ опредѣлена; нельзя, напр., опредѣлить, какой доходъ принесетъ будущая жатва. Затѣмъ это лишь будущая сумма. Отсюда послѣдствіе, что мужъ часто не можетъ требовать выдачи слѣдующей ему доли или компенсаціи своего требованія, направленного на часть такой будущей и неопредѣленной суммы, съ требованіемъ жены на часть приобрѣтенной имъ суммы. Поэтому результатомъ *retentio* со стороны мужа

является часто не уменьшение суммы его *condemnatio*, а только *cautio* со стороны жены.

Interdum marito de fructibus a muliere cavetur et nihil retinet, si fructibus stantibus fundum mulier recipiet (l. 7 § 15 D. h. t.).

Напротивъ, доходы за время до развода во времени возвращеніи приданого представляютъ опредѣленную величину и получены уже или во всякомъ случаѣ должны быть получены мужемъ на основаніи приобретеннаго имъ требованія въ арендатору. Слѣдующую изъ этой суммы долю жена требуетъ, какъ *augmentum dotis*, путемъ *actio rei uxoriae*¹⁾ (или впоследствии а. ех. *stipulatu*) или зачитывается противъ встрѣчныхъ требованій мужа.

Отсюда видно, что для дѣленія плодовъ и регулированія правъ изъ дѣленія не происходило опредѣленія общей, безразличной массы доходовъ, а необходимо было установить двѣ группы доходовъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ иного первоначальнаго хозяина и подчиняется инымъ правиламъ, нежели другая. „*Divisio*“ дотальныхъ плодовъ не есть, стало быть, настоящая *divisio* въ юридическомъ смыслѣ. Между супругами нѣтъ никакой *communio* относительно плодовъ, нѣтъ никакого общаго имущества, которое бы можно было раздѣлять между участниками. Плоды дотальнаго года не имѣютъ общаго субъекта, а имѣютъ только то общее, что они приходится на дотальный годъ. Въ другихъ отношеніяхъ нѣтъ однородной массы дотальныхъ плодовъ, а есть только двѣ массы, изъ коихъ одна соответствуетъ времени до развода и принадлежитъ мужу, между тѣмъ какъ другая соответствуетъ времени послѣ развода и принадлежитъ женѣ. Не бываетъ „дѣленія“, „раздѣла“ дотальныхъ плодовъ, а бываетъ только установленіе двухъ *obligationes ex lege*. Неточному выраженію „дѣленіе, *divisio*“ нельзя приписывать иного значенія, какъ только то, что при регулированіи взаимныхъ требованій производится арифметическое дѣйствіе, которое имѣетъ цѣлью опредѣлить объекты двухъ обязательствъ; дѣленіе дотальныхъ плодовъ²⁾ аналогично не дѣленію наслѣдства въ *actio fam. herciscundae* или раздѣлу общаго имущества въ *actio communi dividundo*, а арифметическому дѣленію наслѣдства на четверти для опредѣленія *quarta legis Falcidia*³⁾.

¹⁾ l. 81 § 4 D. h. t.

²⁾ Мы все таки сохраняемъ въ слѣдующемъ изложеніи это удобное, хотя и неточное выраженіе.

³⁾ Leonhard (*Zeitschr. d. Savigny-Stiftung*, B. 14, rom. Abth., стр. 278) снѣтаетъ вышеизложенное разъясненіе существа дѣленія плодовъ „главною заслугою“ настоящаго изслѣдованія. Но мнѣ кажется, что рѣшеніе Паниніана могло бы быть объяснено (впрочемъ, съ меньшей степенью достовѣрности), хотя бы дѣленіе плодовъ было *divisio* въ юр. смыслѣ. Изъ слѣдующаго изложенія будетъ видно, что Паниніанъ имѣетъ еще особый поводъ говорить специально о *vindemiae fructus et quarta portio mercedis*.

Если принять во вниманіе, что при дѣленіи дотальныхъ плодовъ дѣло идетъ о двухъ различныхъ обязательственныхъ требованіяхъ и о двухъ различныхъ группахъ доходовъ, то вельзя видѣть ничего удивительнаго въ томъ, что кто нибудь для иллюстраціи дѣленія конкретными примѣрами выберетъ два примѣра и на одномъ изъ нихъ покажетъ способъ опредѣленія требованія жены, а на другомъ—требованія мужа.

Такъ поступаетъ Папиніанъ въ §§ 1 и 2 7-го закона. *Vindemiae fructus et quarta portio mercedis* въ § 1 составляютъ именно ту группу доходовъ, которая приходится на время до развода (аренда продолжалась во время брака 3 мѣсяца, $\frac{1}{4}$ года) и, слѣдовательно, принадлежитъ мужу. Для эту группу плодовъ, Папиніанъ опредѣляетъ ту изъ двухъ *obligationes ex lege*, которая принадлежитъ ж е н ѣ. Вторую *obligatio ex lege*, требованіе мужа изъ дѣленія плодовъ, т. е. дѣленіе той группы доходовъ, которая принадлежитъ женѣ, онъ обходитъ молчаніемъ. Эта непринятая во вниманіе группа доходовъ состоитъ изъ арендной платы за будущіе мѣсяцы аренды послѣ развода (*merces quae debetur*). Какъ слѣдуетъ дѣлить эту принадлежащую женѣ группу доходовъ или точнѣе—какъ слѣдуетъ опредѣлить требованіе мужа, видно лишь изъ § 2 седьмого закона. Въ § 2 Папиніанъ аналогично дѣлитъ только *merces quae debetur (mulieri)*, т. е. только доходы, которые жена получитъ послѣ развода, а о другой группѣ доходовъ, о *duodecima pars mercedis (debita viro)*, говоритъ лишь мимоходомъ, не упоминая особо объ ея дѣленіи (ср. ниже стр. 36 и сл.).

Вышеизложенныя замѣчанія, хотя и не представляютъ полнаго объясненія I. 7 § 1, все таки даютъ твердыя исходныя точки для рѣшенія загадки.

Во первыхъ, мы установили, что сумма *vindemiae fructus et quarta portio mercedis* не представляетъ произвольной и случайной части однородной массы дотальныхъ плодовъ. На рѣшеніе Папиніана въ § 1 мы теперь уже не можемъ смотрѣть, какъ на неправильное или произвольное дѣленіе массы дотальныхъ плодовъ, а, напротивъ, мы видимъ въ немъ совершенно правильное опредѣленіе требованія жены противъ мужа. Стало быть, вопросъ, который мучилъ литературу, а именно, почему Папиніанъ такъ странно исчисляетъ массу дотальныхъ плодовъ, неправильно поставленъ. Правильный вопросъ гласитъ: почему Папиніанъ въ § 1 занимается только дѣленіемъ доходовъ мужа, т. е. почему онъ занимается только опредѣленіемъ требованія жены? Надо выяснитъ, почему онъ оставляетъ безъ вниманія встрѣчное требованіе мужа на долю доходовъ жены (*merces quae debetur*).

Во вторыхъ, мы можемъ теперь освободиться отъ ложнаго заключенія, которое литература вывела изъ рѣшенія Папиніана и которое послужило источникомъ всѣхъ хитрыхъ теорій. А именно, изъ того факта, что Папиніанъ дѣлитъ только *quarta portio mercedis*, вывели какъ само собою разумѣющееся заключеніе, что онъ остальную часть арендной платы даетъ женѣ, какъ окончательное *lucrum*. Это заключеніе кажется намъ теперь не только не очевиднымъ, но просто произвольнымъ. Поступая съ должною научною осторожностью, мы можемъ только сказать, что Папиніанъ изъ двухъ массъ доходовъ (группы мужа и группы жены) останавливаетъ свое вниманіе только на первой въ § 1 (и только на второй въ § 2) и что онъ вторую группу въ § 1 (и первую въ § 2) оставляетъ при дѣленіи безъ вниманія. Выводить дальнѣйшія и болѣе спеціальныя заключенія, а именно, что неупоминаніе указываетъ на волю Папиніана отдать оставленную безъ вниманія массу исключительно одному изъ супруговъ,—осторожному изслѣдователю не позволяется. Слова *ut ex ea pecunia tertia portio viro relinquitur* относятся именно только къ *ea pecunia*, т. е. къ одной группѣ доходовъ. О судьбѣ второй группы (*merces quae debetur*) они ничего не говорятъ. Схолиастъ *Dorotheus* былъ осторожнѣе и скромнѣе въ своихъ умозаключеніяхъ, чѣмъ новые толкователи, ибо онъ вывелъ изъ подлежащихъ словъ Папиніана только дѣйствительно обоснованное заключеніе, что мужъ $\frac{2}{3}$ своей группы доходовъ долженъ возвратить женѣ (*καὶ ἐκ τοῦτων πάντων τὸ μὲν τρίτον μέρος παρὰ τῆ ἀνδρὶ ἀπομεῖναι, τὸ δὲ διμείρον δοθῆναι τῇ γυναικί; et ex his omnibus tertia pars apud virum manere, duae autem partes mulieri dari (debent)*, ср. ниже стр. 35¹⁾). И въ самомъ дѣлѣ мы не имѣемъ права заключить изъ фрагмента Папиніана больше того, что $\frac{2}{3}$ дѣлимой группы (*ex ea pecunia*, у *Dorothea* *ἐκ τοῦτων πάντων*) приписаны женѣ, какъ окончательное *lucrum*. А что жена кромѣ того еще что нибудь получаетъ, какъ окончательное *lucrum*, этого во фрагментѣ не утверждается и не отрицается.

Мы должны отказаться отъ поспѣшныхъ выводовъ изъ § 1 и постараться объяснить, почему Папиніанъ въ различныхъ примѣрахъ дѣлитъ различныя группы плодовъ.

Такое отношеніе къ дѣлу мы бы могли только тогда назвать страннымъ и загадочнымъ, если бы мы предполагали, что Папиніанъ въ нашемъ фрагментѣ выступаетъ въ роли судьи или адвоката. Тогда бы мы удивлялись, почему Папиніанъ, не совершивъ полнаго расчета между спорящими сторонами, не давъ полнаго отвѣта (§ 1), обраща-

1) L. XXVIII tit. 8, l. 7 § 1 Basilicorum T. III pag. 243 Heimbachii.

ется къ другому спорному дѣлу (§ 2) и къ другимъ сторонамъ. Но если мы, соответственно выше замѣченному, посмотримъ на спорное мѣсто, какъ на научное разсужденіе, которое предназначается не для заинтересованныхъ сторонъ спорнаго гражданскаго дѣла, а для слушателей или читателей, лично не заинтересованныхъ, то замѣтимъ только безъ всякаго недоумѣнія и удивленія: Папиніанъ поступаетъ не иначе, какъ обыкновенно дѣлается при демонстраціи каковой-либо теоріи; онъ слѣдуетъ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ приемамъ. Если какая либо теорія въ ея различныхъ частяхъ можетъ быть продемонстрирована различными фиктивными примѣрами, то обыкновенно избирается для каждой части или стороны теоріи любой въ данномъ случаѣ подходящий примѣръ. Если мы желаемъ получить полную картину примѣненія теоріи во всѣхъ ея частяхъ, то мы должны принять во вниманіе всѣ употребленные при демонстраціи примѣры и ихъ рѣшенія.

Теперь можетъ только возникнуть вопросъ, почему примѣръ §-а 1-го казался юристу подходящимъ для иллюстраціи одной части расчета и почему для иллюстраціи дѣленія *merces quae debetur* онъ употребилъ не тотъ же самый примѣръ, а другой, именно фиктивный *casus* §-а 2-го. Чтобы отвѣтить на этотъ послѣдній вопросъ, мы должны обратить вниманіе на цѣль и смыслъ всего разсужденія l. 7.

Цѣль разсужденія выражена въ начальныхъ словахъ: *divortio facto fructus dividi non ex die locationis, sed habita ratione praecedentis temporis, quo mulier in matrimonio fuit.*

Папиніанъ желаетъ доказать на конкретныхъ примѣрахъ, что дѣленіе *ex die locationis* вело бы къ явно несправедливымъ послѣдствіямъ, что слѣдуетъ, напротивъ, принимать во вниманіе день заключенія брака. Дѣленіе *ex die locationis* означало бы, что началомъ года дѣленія считался бы день отдачи въ аренду. Дѣленіе *habita ratione praecedentis temporis, quo mulier in matrimonio fuit*—означаетъ, что началомъ года дѣленія считается день заключенія брака.¹⁾

¹⁾ Литература о l. 7 §§ 1, 2 обращала свое вниманіе исключительно на первую часть содержащагося тамъ разсужденія (§ 1), которая неудачно была отдѣлена въ отдѣльномъ параграфѣ отъ второй части. Притомъ въ этой первой части все вниманіе привлекали слова: *vindemiae fructus et quarta portio mercedis instantis anni confundi debebunt ut ex ea rescipua tertia portio viro relinquatur.* Остальныя части служили почти всецѣмъ только для того, чтобы установить *rescipes facti*. Изъ мимоходныхъ замѣчаній о другихъ частяхъ фрагмента, встречающихся въ сочиненіяхъ, посвященныхъ l. 7 § 1, видно, что это мѣсто почти во всѣхъ частяхъ и въ связи отдѣльныхъ частей совсѣмъ ложно понималось. Точно также на начальное положеніе, которое должно бы было служить исходнымъ пунктомъ для толкованія всего мѣста, почти не обращалось вниманіе или ему приписывали различныя такія значенія, которыя несовмѣстимы съ дальнѣйшимъ разсужденіемъ Папиніана (ср. ниже § 12).

При дѣленіи *ex die locationis*, отвергаемомъ Папиніаномъ, годъ дѣленія начинается при фактическихъ данныхъ §.1 первого ноября, такъ какъ въ этотъ день началась аренда (*vir ex calendis Novembribus primis fruendum locaverit*). Напротивъ, при примѣненіи защищаемаго Папиніаномъ метода годъ дѣленія начинается мѣсяцемъ раньше, такъ какъ бракъ продолжался одинъ мѣсяцъ до отдачи въ аренду (во фрагментѣ предполагается, что сборъ винограда продолжается мѣсяцъ). Въ практическомъ результатѣ это различіе имѣетъ громадное значеніе. А именно, если годъ дѣленія начинается 1-го ноября, въ *dies locationis*, то тогда *vindemiae fructus* не относятся къ плодамъ года дѣленія. Они вѣдь собраны до *dies locationis* (*praecedenti tempore*). При дѣленіи *ex die locationis* они, стало быть, не подлежатъ дѣленію. Плоды года дѣленія состоятъ тогда только въ арендной платѣ. Бракъ заполнилъ $\frac{1}{4}$ мнимаго (отвергаемаго Папиніаномъ) года дѣленія (ноябрь, декабрь, январь). Поэтому въ окончательномъ результатѣ мужъ получаетъ $\frac{1}{4}$ арендной платы (*quarta portio mercedis*) на основаніи дѣленія послѣдней *ex die locationis* и *vindemiae fructus*, какъ *praescriptum*, совсѣмъ не подлежащее дѣленію. Этотъ методъ дѣленія, какъ видно, очень простъ. Нѣтъ надобности вычислять, что должны возвратить жена мужу и мужъ женѣ и затѣмъ, по возможности, компенсировать взаимныя требованія. Дѣло рѣшается просто уже тѣмъ, что права и обязанности изъ договора аренды за время отъ развода до конца аренды переводятся съ мужа на жену. Если, напр., бракъ прекратился 7 мѣсяцевъ спустя послѣ отдачи въ аренду, то мужъ цедируетъ требованіе арендной платы за 5 мѣсяцевъ послѣ развода женѣ, которая въ свою очередь принимаетъ на себя на это время отвѣтственность по отношенію къ арендатору. Такое регулированіе отношеній къ третьимъ лицамъ необходимо и при дѣленіи по брачнымъ годамъ. Но при дѣленіи по аренднымъ годамъ расчетъ уже конченъ, чуть совершенъ упомянутый переводъ аренднаго обязательства, между тѣмъ какъ при дѣленіи по брачнымъ годамъ требуется еще одинъ сложный расчетъ (дѣленіе дотальныхъ плодовъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. установленіе долевыхъ требованій).

Несмотря на такую простоту, Папиніанъ отвергаетъ дѣленіе по аренднымъ годамъ, какъ несправедливое по отношенію къ женѣ: *neque enim.... retinere virum et vindemiae fructus et eius anni, quo divorcium factum est, quartam partem mercedis aequum est*.

Несправедливость по отношенію къ женѣ состоитъ именно въ томъ, что у ней отнимается цѣлый годичный доходъ отъ приданнаго, такъ какъ ложный методъ переноситъ начало года дѣленія на одинъ мѣсяцъ впередъ. Несправедливость этого практическаго послѣдствія броса-

ется въ глаза уже тогда, если бракъ прекращается въ концѣ января. Еще яснѣе выступаетъ обида жены, если мы предположимъ, что бракъ прекратился тотчасъ послѣ сбора винограда, т. е. уже перваго ноября. Такъ какъ по ложной теоріи годъ дѣленія начинается вмѣстѣ съ началомъ новаго хозяйственнаго періода, то она должна послѣдовательно рѣшить, что и въ этомъ случаѣ *vindemiae fructus*, которые были собраны до 1-го ноября, достаются безъ всякаго дѣленія мужу (*reductio ad absurdum* оспариваемой теоріи)... *alioquin si coactis vindemiis altera die divortium intercedat, fructus integros retinebit*.

Напротивъ, методъ, защищаемый Папиніаномъ, оказывается гораздо болѣе справедливымъ по отношенію къ женѣ, такъ какъ она не лишается правъ на часть *vindemiae fructus*. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ при дѣленіи по брачнымъ годамъ время сбора винограда попадаетъ въ предѣлы года дѣленія, то сумма дохода отъ винограда должна быть вброшена въ подлежащую дѣленію массу (*vindemiae fructus... confundi debebunt*). А именно, *vindemiae fructus* относятся къ той группѣ приобретенныхъ мужемъ доходовъ, изъ которой жена имѣетъ право требовать опредѣленной доли (*vindemiae fructus et quarta portio mercedis confundi debebunt*). Такъ какъ бракъ заполнилъ $\frac{1}{2}$ правильного года дѣленія (октябрь, ноябрь, декабрь, январь), то изъ этой массы (которую по ложной теоріи мужъ удерживалъ-бы всю въ свою пользу, ср. выше) мужу остается только $\frac{1}{2}$, такъ что жена получаетъ $\frac{2}{2}$ (*ut ex ea pecunia tertia portio viro relinquitur*).

Теперь выполнѣ ясно, почему Папиніанъ въ § 1 посвящаетъ свое вниманіе исключительно дѣленію приобретенныхъ мужемъ доходовъ. Онъ желаетъ показать, что къ этой дѣлимой группѣ относятся и *vindemiae fructus*.¹⁾

1) Въ предложеніи *vindemiae fructus et quarta portio mercedis confundi debebunt, ut ex ea pecunia tertia portio viro relinquitur* вниманіе юриста посвящено исключительно *vindemiae fructus*, которые представляютъ центральнѣйшій пунктъ всего разсужденія. Можетъ быть, слова *ex ea pecunia* относятся только къ *vindemiae fructus*. Въ такомъ случаѣ приведенное предложеніе имѣетъ такой смыслъ: прибыль отъ винограда должна быть, по правильному мнѣнію, присоединена къ подлежащей дѣленію массѣ, такъ что мужъ получаетъ не всѣ *vindemiae fructus*, а только третью часть ихъ. Въ пользу этого говорятъ прежде всего смыслъ и цѣль всего разсужденія. Ложный методъ даетъ при дѣленіи арендной платы результаты, такъ мало отличные отъ результатовъ метода Папиніана, что послѣдній, демонстрируя громадное различіе въ обсужденіи *vindemiae fructus*, можетъ съвѣстно оставить безъ вниманія незначительную разницу въ результатахъ дѣленія арендной платы. Это могло тѣмъ менѣе возбудить сомнѣнія у его слушателей или читателей, что онъ въ дальнѣйшей части того-же разсужденія (§ 2) показываетъ на примѣрѣ, какъ его методъ примѣняется къ дѣленію арендной платы. Что для новыхъ ученыхъ, которые пытались истолковать его рѣшеніе, не понимая логической связи различныхъ частей его разсужденія, не обращая вниманія на его цѣль и не зная юридическаго механизма дѣленія

Въ § 2 седьмого закона s. m.:

—*E contrario quoque idem observandum est: nam si mulier percepta vindemia statim fundum viro in dotem dederit et vir ex calendis Martiis eundem locaverit et calendis Aprilibus primis divortium fuerit secutum, non solum partem duodecimam mercedis, sed pro modo temporis omnium mensum, quo dotale praedium fuit, ex mercede quae debetur portionem retinebit—*

Папиніанъ продолжаетъ свою полемику противъ ложнаго метода, показывая, что послѣдній при другихъ обстоятельствахъ можетъ направиться противъ другой стороны, т. е. противъ мужа. Для этого онъ измѣняетъ данныя своего фиктивного примѣра такимъ образомъ, что мужъ предъ *dies locationis* не получаетъ никакихъ доходовъ. Бракъ совершается уже послѣ сбора винограда, а участокъ отдается въ аренду лишь три мѣсяца спустя послѣ заключенія брака. По истеченіи одного мѣсяца аренды происходитъ разводъ. Въ этомъ случаѣ ложный методъ явно обидѣлъ бы мужа. Послѣдній принужденъ былъ бы довольствоваться арендною платою за одинъ мѣсяць (*solum duodecimam partem mercedis*), которую ему долженъ арендаторъ. Изъ всей же *merces quae debetur*, которая приходится на будущіе мѣсяцы послѣ развода, ему бы не досталось ничего. По правильному же методу мужъ не ограничивается *duodecima pars mercedis*, а можетъ требовать $\frac{5}{12}$ изъ *merces quae debetur*, такъ какъ бракъ занялъ 5 мѣсяцевъ правильнаго года дѣленія.

Оба параграфа вмѣстѣ представляютъ полное опроверженіе неправильнаго метода дѣленія и представляютъ въ то же время полную картину примѣненія правильнаго метода.

Но и оба параграфа вмѣстѣ слѣдуетъ разсматривать какъ теоретическое разсужденіе, а не принимать буквально за образецъ точнаго вычисленія, какое бы долженъ былъ произвести судья или адвокатъ.

Три мѣсяца (ноябрь, декабрь, январь=92 днямъ) равняются у Папиніана четверти года. Въ § 2 мѣсяць мартъ (=31-му дню) неточно принять за $\frac{1}{12}$ года. Точно также и рѣшеніе гласитъ „*pro modo omnium mensium*“ etc. Такъ какъ на рѣшеніе Папиніана смотрѣли какъ на судейское рѣшеніе, какъ на точный расчетъ, то отсюда

плодовъ, возникли непреодолимые затрудненія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Но Папиніанъ вѣдъ доказывалъ правильность своего метода не теперешнимъ романистамъ, а своимъ современникамъ.

Далѣе, въ пользу нашей гипотезы говорить и то обстоятельство, что Папиніанъ говорить не *hac rescipia*, а *ea rescipia*. Слово *ea* указываетъ на названную раньше (въ рѣшѣ болѣе отдаленную) сумму. Впрочемъ правильность нашего толкованія l. 7 § 1 не зависитъ отъ вѣрности этой гипотезы.

сдѣлали заключеніе, что дѣленіе должно производиться по календарнымъ мѣсяцамъ, что мѣсяцъ есть самая меньшая единица счета, что, стало быть, начало мѣсяца принимается за цѣлый мѣсяцъ и т. д. 1).

Нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, что кто либо, желая объяснить извѣстное теоретическое положеніе, не станетъ заниматься вычисленіемъ дробей, которое только бы запутало разсужденіе, а произведетъ только такіа вычисленія, которыя необходимы для наглядности примѣненія теоріи. Но мы считаемъ неестественнымъ и страннымъ тотъ фактъ, что современные толкователи приписываютъ подобному упущенію извѣстныхъ вычисленій или оставленію безъ вниманія дробей важное историческое или юридическое значеніе.

Точно также нельзя считать вполне точнымъ и основное положеніе Папиніана, по которому начало дотальнаго года совпадаетъ съ днемъ совершенія брака (ср. выше стр. 4). Папиніанъ имѣетъ въ виду только тотъ обыкновенный случай, что вещь дѣлается дотальномъ въ день заключенія брака. Случай же передачи вещи въ приданое уже во время продолженія брака онъ оставляетъ безъ вниманія. Съ точки зрѣнія цѣли его полемики это такъ же неважно, какъ и другія упущенія великаго юриста, которыя причинили столько затрудненій позднѣйшимъ поколѣніямъ ученыхъ и послужили источникомъ такой громадной, хитроумной и безплодной литературы.

§ 11. Дополненіе вычисленій Папиніана.

Дополнить вычисленіе Папиніана очень легко. Въ § 1 опредѣленъ размѣръ требованія жены противъ мужа. Жена должна получить отъ мужа $\frac{2}{3}$ доходовъ за время до развода. Остается опредѣлить предметъ требованія мужа противъ жены. На время отъ развода до конца года дѣленія, т. е. на 8 мѣсяцевъ, приходится $\frac{8}{12}$ арендной платы. Изъ этой суммы жена должна по правилу, высказанному Папиніаномъ въ § 2 при дѣленіи арендной платы (*pro modo omnium mensium*...), возвратить (обеспечить, зачестъ...) мужу такую часть, какая соотвѣтствуетъ 4-мъ мѣсяцамъ, т. е. продолженію брака въ последнемъ дотальномъ году. Стало быть, мужъ получить отъ жены $\frac{4}{12}$ ($\frac{1}{3}$) восьми двѣнадцатыхъ = $\frac{2}{6}$ арендной платы 2).

Дополняющее замѣчаніе къ рѣшенію Папиніана было уже сдѣлано схолиастомъ Базилиемъ Кирилломъ. А именно, онъ замѣчаетъ, что,

1) Ср. Huschke въ Zeitschr. für Rechtsgesch. X. стр. 38 и сл.

2) Результатъ, который мы получили выше на основаніи правилъ, выраженныхъ въ другихъ мѣстахъ источниковъ. Въ суммѣ мужу достается $\frac{1}{3}$ одиннадцати двѣнадцатыхъ арендной платы.

мужъ не удерживаетъ вполне vindemiae fructus et quarta portio mercedis, но зато кромя своей доли этихъ доходовъ онъ еще получаетъ часть арендной платы, которая соотвѣтствуетъ 4-хъ-мѣсячному продолженію брака въ дотальномъ году. L. XXVIII tit. 8. l. 7 § 1 Basilicorum (Tom. III pag. 243 Heimbachii):

Κυρίλλου. Τῷ Ὀκτωβρίῳ ἐπέδωκέ μοι ἄγρὸν ἢ γυνή. ἔσχον ἐκ τοῦ τρυγητοῦ ἐπὶ νομίσματα, ἐμίσθωσα αὐτὸν τῷ Νοεμβρίῳ ἑξ. νομισμάτων. ἐλύθη δὲ γάμος πρὸς τῷ πέρατι τοῦ Ἰανουαρίου. οὐ λαμβάνω τὰ τοῦ τρυγητοῦ καὶ γ'. μηνῶν, ἀλλὰ σὺν αὐτοῖς δ' μηνῶν.

Cyrilli. Mense Octobri uxor fundum mihi dedit. Percepi ex vindemia octodecim nummos. Locavi eum mense Novembri sexaginta nummis. Solutum est matrimonium circa finem mensis Januarii. Non accipio fructus vindemiae et trium mensium, sed cum eis quatuor mensium.

Послѣднія слова признаны въ литературѣ совсѣмъ непонятными 1). Дѣйствительно ихъ трудно понять вслѣдствіе преувеличенной сжатости. Но съ точки зрѣнія нашего толкованія рѣшенія Папиніана и они получаютъ хорошій смыслъ. Въ распространенномъ видѣ изреченіе Кирилла означаетъ:

Всего винограда и четвертой части арендной платы (за три мѣсяца) я не получу (а получу лишь одну третью этой суммы, какъ рѣшаетъ Папиніанъ), но зато вмѣстѣ съ этими доходами (сὺν αὐτοῖς, которые я все-таки отчасти удерживаю) я получу еще часть нераздѣленной еще арендной платы, соотвѣтственно продолженію брака въ послѣднемъ году, т. е. соотвѣтственно 4-мъ мѣсяцамъ.

Схолія Кирилла представляетъ подходящее дополненіе къ предшествующей ей парафразѣ Дороеея:

ἐὰν ἐν τῷ τέλει τοῦ Ἰανουαρίου μηνὸς ῥεπουδίον γέγονε, χρή καὶ τῶν τριῶν μηνῶν τούτων τοὺς καρποὺς καὶ τοὺς τῆς τρυγῆς ἀναμίγνυσθαι, καὶ ἐκ τούτων πάντων τὸ μὲν τρίτον μέρος παρὰ τῷ ἀνδρὶ ἀπομεῖναι, τὸ δὲ διμοῖρον δοθῆναι τῇ γυναικί.

Jtaque si in fine Januarii repudium factum sit, et horum trium mensium fructus et vindemiae fructus confundi debent, et ex his omnibus tertia pars apud virum manere, duae autem partes mulieri dari.

Здѣсь мы не находимъ отвѣта относительно судьбы merces quae debetur. Но во всякомъ случаѣ Дороеей не сдѣлалъ никакого ложнаго заключенія изъ упущенія дѣленія merces quae debetur у Папиніана. Онъ не утверждаетъ, что жена получаетъ всю merces quae de-

1) Ср. Glück, 27 стр. 299. Rinckmann въ Arch. f. d. civ. Pr. 36 стр. 410.

bebitur безъ всякаго дѣленія. Онъ дѣлаетъ только тотъ выводъ изъ рѣшенія Папиніана, который дѣйствительно опирается на толкуемыя слова, а именно, что жена получаетъ $\frac{1}{2}$ vindemiae fructus et quarta portio mercedis. Въ частности его переводъ вполне соответствуетъ нашему толкованію фрагмента. Въ этомъ отношеніи для насъ интересно: а) что слово confundi, соотвѣственно нашему буквальному и простому толкованію, переведено словомъ ἀναμίγνυσθαι, б) что Дороеей слово (ex) ea (rescopia) переводомъ ἐκ τοῦτων πάντων также сильно подчеркиваетъ; с) что отношенія жены и мужа къ обсуждаемой Папиніаномъ группѣ доходовъ правильно характеризованы и отличены другъ отъ друга словами ἀπομεῖναι, съ одной стороны, δοθῆναι, съ другой.

Рѣшеніе Папиніана въ § 2 тоже неполно, такъ какъ здѣсь не упоминается о дѣленіи duodecima pars mercedis. Мы уже выше (стр. 33) сказали, что жена должна возратить мужу $\frac{5}{12}$ merces quae debetur. Слѣдовательно, жена имѣетъ право на $\frac{7}{12}$ duodecima pars mercedis, которую мужъ получаетъ отъ арендатора.

Соотвѣственно тексту Папиніана и обѣ схоліи Дороеея и Кирилла (Basilicorum liber XXVIII tit. VIII) не относятъ дѣленія pro modo temporis и къ duodecima pars. Дороеей переводитъ κατὰ πόδιν слова Папиніана слѣдующимъ образомъ:

... οὐ μόνον τὸ δωδέκατον μέρος τοῦ καρποῦ παρὰ τοῦ μισθωσαμένου τὸν ἀγρὸν κερδαίνει ὁ ἀνὴρ, ἀλλὰ κατὰ τὸ μέτρον πάντων, ὧν ἦν δοτάλιος ὁ ἀγρός, ἐκ τῶν κεχρησαστημένων μισθωμάτων τὸ μέρος παρακατέχει¹⁾ ὁ ἀνὴρ.

... non solum duodecimam partem fructuum a conductore fundi consequitur maritus, sed pro modo temporis omnium mensium, quo dotale praedium fuit, ex mercede debita portionem retinet¹⁾.

Точно такъ же въ сжатой парафразѣ Кирилла:

τὸ δωδέκατον τοῦ μισθοῦ λαμβάνει . . . παρακατέχει ἐκ τοῦ μισθοῦ.

. . . duodecimam partem accipit . . . pro modo . . . retinet ex mercede.

Оба схоліаста представляютъ процессъ дѣленія въ изложенномъ нами выше (стр. 26) смыслѣ еще яснѣе, нежели сжатая замѣчанія Папиніана:

Арендную плату за мѣсяць, истекшій до развода, мужъ получаетъ самъ отъ арендатора, какъ вѣритель по договору аренды. При dotis restitutio онъ переноситъ свое право требованія арендной платы

¹⁾ Техническое выраженіе: получаетъ отъ жены посредствомъ осуществленія ius retentionis.

на жену. Вся арендная плата за мѣсяцы послѣ развода должна быть уплачена арендаторомъ женѣ, какъ кредитору. Или, если бы мужъ получилъ больше, нежели плату за одинъ мѣсяцъ, то онъ долженъ излишекъ выдать женѣ, какъ цессіонарію (I. 25 § 4 D. s. m.). Но изъ арендной платы, которая принадлежитъ женѣ, какъ цессіонарію, известная часть должна быть выдана мужу на основаніи его правъ изъ дѣленія плодовъ. Эти права мужъ осуществляетъ посредствомъ *retentio dotis* (которую жена можетъ устранить посредствомъ *cautio*; I. 7 § 15 h. t., или *compensatio*; arg. I. 7 § 5 eod.).

Папиніанъ и оба схоласти дѣлятъ только *merces quae debetur* (за 11 мѣсяцевъ) и намекаютъ на *retentio*, какъ на средство, которое мужъ употребляетъ для достиженія слѣдующей ему доли. Напротивъ, относительно принадлежащей мужу, но отчасти слѣдующей женѣ *duodecima pars* просто констатируется, что ее мужъ получаетъ отъ арендатора. Мало того, Дороей не только не упоминаетъ о дѣленіи *duodecima pars*, какъ Папиніанъ, но даже считаетъ ее поединимому окончательнымъ *lucrum* мужа (вѣроятно, по недосмотру). На это указываетъ слово „*hereditas*“¹⁾. Напротивъ, изъ схолиі Кирилла къ § 1 того же мѣста (ср. выше стр. 35) мы можемъ заключить, что этотъ схоластъ изъ недѣленія *duodecima pars* не дѣлалъ должнаго вывода, будто она вполнѣ остается мужу. Навѣрно онъ смотрѣлъ на дѣленіе, какъ на явленіе само собою разуміющееся.

Новая литература совсѣмъ не замѣтила недѣленія *duodecima pars*. Эта оплошность была то счастливое послѣдствіе, что § 2 не сдѣлался *sensu interpretum* и *species vexata*, какъ § 1.

§ 12. Критика доказательствъ въ пользу искаженія текста I. 7 §§ 1. 2.

Если сообразно съ выше изложеннымъ разсматривать оба §§, какъ одно цѣлое; и правильно понимать тему и средства доказыванія въ разсужденіи Папиніана, тогда связь отдѣльныхъ частей въ I. 7 дѣлается ясною и понятною. Тогда не трудно опровергнуть доказательства, приводимыя Бехманомъ²⁾ и Чилиржомъ³⁾ противъ подлинности текста и въ пользу необходимости исправленія его. Оба знатока дѣтальнаго права не признаютъ логической связи:

1) Между второю частью перваго параграфа, начинающагося словами „*neque enim*“, и началомъ его. — „Послѣднее“, говоритъ Чилиржъ

¹⁾ Латинскій переводъ „*consequitur*“ дѣлается.

²⁾ Bechmann II, стр. 208 и сл.

³⁾ Chyhlarz, стр. 249 и сл.

(стр. 249, слѣдую Бехману, стр. 204), „содержитъ общее положеніе, что дѣлить доходы послѣдняго года въ случаѣ аренды слѣдуетъ не *ex die locationis*, но принимая во вниманіе продолжительность брака въ дотальномъ году. Это положеніе, очевидно, далѣе должно быть иллюстрировано на примѣрѣ; но для этой дѣли содержащейся въ слѣдующей части мѣста случай совсѣмъ не годится. Прежде всего непонятно, откуда возникаетъ вопросъ, о *vindemiae fructus*; вѣдь, судя по началу мѣста, дающему направленіе послѣдующему изъясненію, можетъ быть рѣчь только объ арендной платѣ. Далѣе, въ приведенномъ примѣрѣ можетъ быть принята во вниманіе лишь арендная плата *ex die locationis* (съ 1-го ноября), такъ какъ на предыдущее время приходится жатва, между тѣмъ, судя по началу мѣста, слѣдовало ожидать такого примѣра, въ которомъ арендная плата опредѣляется не днемъ *locationis*, а болѣе раннимъ временемъ“.

Эти возраженія основаны на ложномъ пониманіи того положенія, которое Паниніанъ проводитъ въ обобщъ §§-ахъ.

Выше мы видѣли, что для дѣленія плодовъ надо всегда установить: 1) послѣдній дотальный годъ, важный, какъ промежутокъ времени, плоды котораго дѣлятся. Для этого надо во всякомъ конкретномъ случаѣ найти его начало (конецъ опредѣляется самъ собою: *ad eundem diem sequentis anni*); 2) сумму плодовъ этого года. Вотъ Бехманъ и Чиларжъ и думаютъ, что разсужденіе Паниніана относится ко второму пункту и притомъ только къ вычисленію суммы арендной платы, подлежащей раздѣлу, а не всѣхъ плодовъ. Тогда, конечно, не только непонятно, почему рѣчь идетъ о *vindemiae fructus* и почему взять такой примѣръ, въ которомъ сумма арендной платы все-таки начинается накапливаться лишь *ex die locationis*, но тогда и самъ тезисъ Паниніана непонятенъ: для вычисленія арендной платы, подлежащей раздѣлу, вообще не важно ни время отдачи въ аренду, ни какое бы то ни было предыдущее время. Для этого существуютъ особые правила, изложенныя нами выше. Съ точки зрѣнія Чиларжа, напр., важно въ этомъ отношеніи только одно: когда собираются плоды, суррогатъ которыхъ есть арендная плата. Если плоды собираются въ предѣлахъ дотальнаго года, то дѣлится всегда годичная арендная плата, если внѣ дотальнаго года, то совсѣмъ арендная плата раздѣлу не подлежитъ. Далѣе, тогда непонятно, почему Паниніанъ говоритъ *fructus dividi non ex die locationis*, а не *mercedem dividi*. Напротивъ, разсужденіе Паниніана относится къ первому пункту, т. е. къ отсчитанію того момента, съ котораго вообще всѣ плоды (*fructus*) подлежатъ раздѣлу, и предъ которыми всѣ плоды принадлежатъ мужу,

т. е. начала т. н. послѣдняго дотальнаго года, или (если бракъ продолжался одинъ годъ) вообще дотальнаго года, года раздѣла.

Его тезисъ: начало года раздѣла опредѣляется днемъ заключенія брака, а не какими либо случайными обстоятельствами, каковымъ является отдача участка въ аренду. То же, что высказываетъ Папиусъ въ l. 6 h. t. „ex die purtium computandus annus est“. Если такъ понимать тезисъ Папиніана, то связь обѣихъ частей перваго параграфа исполнѣ ясна: Во второй части отъ словъ *pecunie enim Папиніанъ* показывается, какіе неправильные результаты получаются, если переставить начало года раздѣла на день отдачи въ аренду. Тогда *vindemia* окажется внѣ дѣленія; мужъ обязанъ будетъ дѣлиться только тѣми доходами, которые приходится на время *ex die locationis*, т. е. арендной платой. Напротивъ, если начинать годъ раздѣла днемъ брака, т. е. переставить его начало мѣсяцемъ назадъ, тогда *lucrum* мужа окажется гораздо меньше, тогда и *vindemia fructus* попадутъ въ дѣльную сумму. Для объясненія тезиса, выставленнаго въ началѣ мѣсяца, именно важно дѣленіе *vindemiae fructus*, а не арендной платы¹⁾.

2) Далѣе Чиларжъ и Бекманъ отрицаютъ логическую связь между первымъ параграфомъ и вторымъ. Поэтому на слова, указывающія на такую связь: „*Е' contrariio quoque idem observandum est*“, смотрятъ они какъ на неудачную заплатку, вставленную въ рронтно, компиляторами для того, чтобы пронавести по крайней мѣрѣ внѣшнее впечатлѣніе логической связи.

Но и это сомнѣніе устранить такъ же легко, какъ первое. Между обоими §§ не только дѣйствительно существуетъ тѣснѣйшая логическая связь, но даже она двоякая:

а. *Contrarietas* между обоими случаями заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ (§ 1) вся масса доходовъ, которую мужъ приобрѣлъ, какъ собственникъ дотальнаго участка и какъ вѣритель по договору аренды, по ошибочной теоріи осталась бы ему (*несправедливость по отношенію къ женѣ*); а во второмъ случаѣ (§ 2) вся сумма, которую жена получить отъ арендатора въ качествѣ цессіонарія, осталась бы ей (*несправедливость по отношенію къ мужу*). По правильному же мнѣнію, въ первомъ случаѣ изъ полученной мужемъ суммы только одна треть получена окончательно на его долю, а двѣ трети на долю жены, во второмъ случаѣ *inversae quae debentur* будутъ слѣдовать не женѣ только, а въ определенной долѣ и мужу.

1) Вообще тезисъ Папиніана дословно переводятъ вѣрно, но толкуютъ различно. Franke, напр., (Arch. f. d. civ. Pr. 80 стр. 301 сл.) думаетъ, что Папиніанъ желаетъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые желаютъ арендную плату подчинять правиламъ насимовой платы.

b. *Idem observandum* въ обоихъ §§ заключается въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ Папиніанъ проводитъ одинъ и тотъ же единственно правильный способъ дѣленія и показываетъ несообразные результаты ошибочнаго способа дѣленія, который смотря по обстоятельствамъ ведетъ къ несправедливости по отношенію къ мужу или къ женѣ.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ доводомъ Бехмана въ пользу искаженности текста l. 7, что слогъ послѣдней не похожъ на слогъ Папиніана (l. c. стр. 202). Именно Бехманъ полагаетъ, что вторая часть 1-го §-а, начиная со словъ *perque enim*, первоначально стояла послѣ теперешняго второго §-а и, судя по слогу, принадлежитъ Ульпіану.

Напротивъ, по моему мнѣнію, слогъ этой части мѣста не можетъ возбудить никакихъ сомнѣній въ ихъ дѣйствительной принадлежности Папиніану. Ульпіанъ любитъ говорить пространно, рѣдко пропускаетъ среднія послыки, давая только большую послыку и выводъ или рядъ выводовъ безъ указанія послылокъ цѣпи силлогизма, и даже дѣлаетъ часто излишнія замѣчанія. Какъ разъ противоположное слѣдуетъ сказать о замѣчательно сжатомъ слогѣ Папиніана¹⁾.

За примѣрами не далеко ходить. Достаточно указать на выводъ, который дѣлаетъ Ульпіанъ въ § 4 изъ полемики Папиніана:

Apparet igitur ex his illos fructus, quos mulier percipit antequam puberet, non debere in contributionem venire.

Услышавъ изъ фонографа часть ученой лекціи, а затѣмъ какъ непосредственное продолженіе ея объясненія учителя въ народной школѣ, мы бы не были такъ непріятно поражены диссонансомъ, какъ читая четвертый § седьмаго закона непосредственно послѣ первыхъ трехъ. Послѣ Папиніановой полемики, которая вслѣдствіе ея необычайной сжатости и трудности найти всѣ скрытыя послыки казалась многимъ поколѣніямъ ученыхъ въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ головоломнѣйшею загадкою юридической науки, вдругъ слѣдуетъ заключеніе Ульпіана, что мужъ, получивъ приданое, не можетъ еще домогаться придачи доходовъ, извлеченныхъ до брака женою изъ ея имѣнія. къ такому заключенію Папиніанъ подалъ развѣ тотъ поводъ, что онъ о такихъ тривиальныхъ вопросахъ совсѣмъ не говорилъ. Съ такими положеніями слѣдовало бы обращаться не къ юристамъ, а развѣ къ италіанскимъ проводникамъ, которые требуютъ отъ туриста тѣмъ большей надбавки, чѣмъ большее вознагражденіе за свои услуги они отъ него получили.

¹⁾ Cp. Pernice, Ulpian als Schriftsteller. Sitzungsberichte der Berliner Akademie 1885, 3 4. (446 и сл.).

Этотъ странный § 4 мы считаемъ границею, гдѣ начинается рѣчь Ульпіана. Такимъ образомъ мы не только ту часть 1. 7, которая начинается словами „neque enim“ и кончается вторымъ параграфомъ, рѣшительно приписываемъ Папиніану (именно, вслѣдствіе крайней сжатости слога, которая заставила насъ при толкованіи указать на цѣлый рядъ скрытыхъ послылокъ, и вслѣдствіе тѣснѣйшей логической связи между отдѣльными предложеніями), но и § 3 мы не считаемъ изложеніемъ Ульпіана. Для обоснованія этого мнѣнія мы позволимъ себѣ помѣстить здѣсь краткое толкованіе третьяго параграфа 1. 7. Къ этому насъ побуждаетъ еще то обстоятельство, что романистической литературѣ не удалось разъяснить и этого фрагмента, равно какъ и его связи съ §§ 1 и 2, а эта связь въ свою очередь важна для правильного толкованія всей 1. 7.

Названное мѣсто гласитъ:

Item si messes eius anni, quo divortium factum est, colonum ex forma locationis sequantur, ante vindemiam soluto matrimonio nihilominus pecunia messium in computationem cum spe futurae vindemiae veniet.

Фактическая сторона дѣла не сложна:

Участокъ приноситъ два вида плодовъ, хлѣбъ и виноградъ. Нахотная земля отдана въ аренду, виноградники лѣтъ. Послѣ жатвы и до сбора винограда наступилъ разводъ. Папиніанъ говоритъ: тѣмъ не менѣе арендная плата должна быть привлечена въ дѣленію вмѣстѣ съ будущою прибылью отъ винограда. Все просто и ясно, только слѣд. два выраженія заставляютъ призадуматься: „Item“ и „nihilominus“. Почему item, почему nihilominus? Здѣсь должна скрываться какая-либо связь съ предыдущимъ изложеніемъ. Далѣе, нельзя не замѣтить, что предложеніе „pecunia messium in computationem cum spe futurae vindemiae veniet“ аналогично съ предложеніемъ „vindemiae fructus et quarta portio mercedis instantis anni confundi debebunt“.

И вотъ мы считаемъ возможнымъ утверждать:

1) Что это мѣсто принадлежитъ также Папиніану и находится въ тѣснѣйшей логической связи съ его предыдущими разсужденіями.

2) Оно построено аналогично съ § 1. Поэтому, чтобы отыскать его смыслъ, слѣдуетъ сравнить его съ § 1. Что оно продолжаетъ развивать тезисъ параграфа перваго, видно уже изъ того, что оно такъ же, какъ и § 2, намекаетъ посредствомъ слова item на доказываемый тезисъ. Стало быть, оно представляетъ продолженіе полемики противъ теоріи дѣленія ex die locationis. Слову nihilominus соответствуетъ въ § 1 слова „neque enim... aequum est... itaque“, т. е. въ § 1 оспариваемая теорія отрицаетъ, что vindemiae fructus confundi debe-

bunt, въ § 3 она не признаетъ, что *rescunia messium in computationem veniet*. Стало бытъ мы можемъ по аналогіи съ § 1 и въ § 3-го превратить въ болѣе полное юлемическое раздѣленіе дѣлющимъ образомъ:

Тотъ же принципъ слѣдуетъ примѣнять къ другой суммѣ дѣленіе *ex die locationis* опять ведетъ къ несправедливостямъ (=Item въ § 3=*fructus dividi non ex die locationis* въ § 1). Если мы предположимъ, что участокъ даетъ вино и жатва предоставлена мужемъ арендатору и что разводъ при послѣ жатвы, но до сбора винограда (=въ § 1 *si vindemiae fundus... suprema die facto divortio*), то въ такомъ случаѣ опровергаемой теоріи могъ бы удержать въ свою пользу плату и дѣлился бы съ женою только будущимъ виноградомъ потому что при дѣленіи *ex die locationis* сборомъ законныя *messes* кончался бы годъ; послѣднимъ годомъ, годомъ дѣли бы признанъ тотъ годъ, который начинается съ окончанія. Стало бытъ, арендная плата должна была бы быть отнесена къ послѣднему году и такимъ образомъ не подлежать дѣленію. И была бы несправедливость по отношенію къ женѣ (=въ § 1 *enim... retinere virum et vindemiae fructus... aequum est*). Но мы должны, не взирая на утвержденія противниковъ (=въ § 1=*nihilominus* въ § 3), годъ дѣленія опредѣлить независимо отъ дня года и тогда *rescunia messium* присоединится къ дѣленію (=въ § 1 *vindemiae fructus confundi debebunt*=въ § 1 *rescunia in computationem veniet*).

Аналогія существуетъ, впрочемъ, не только между § 1 но и между этими обоими §§ и § 2. Во всѣхъ трехъ §§ законъ обязываетъ одного изъ супруговъ тѣмъ, что отдаетъ другой дѣленію большую сумму доходовъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ этого Папиніанъ занимаетъ протестъ, требуя конфузю, съ этой суммы.

Глава вторая:

Гражданско-политический смысл института.

§ 13. Римскія правила съ точки зрѣнія общаго мнѣнія.

Съ точки зрѣнія общаго мнѣнія? Развѣ въ нашей области есть какой либо вопросъ, относительно котораго существовало бы общепринятое мнѣніе? Да, даже въ этой области есть одно положеніе, на которое съ эпохи глоссаторовъ вплоть до нашихъ дней смотрятъ, какъ на само собою разумѹющееся и безспорное. Это—положеніе, по которому цѣль и смыслъ дѣленія доходовъ состоитъ въ справедливомъ и равномерномъ распредѣленіи дотальныхъ плодовъ на *onera matrimonii*).

Соотвѣтствуютъ ли правила римскаго права такой цѣли института? Никоемъ образомъ. Предположимъ, что мужъ въ примѣрѣ Папиніана получилъ 3600 прибыли отъ виноградника и отдалъ его на годъ въ аренду за такую же сумму. Тогда онъ получитъ по римскому праву за 4 мѣсяца брака 2300, именно $\frac{3600+3300}{3}$. Напро-

¹⁾ Glossa Tertia portio int.: „sed quartam quartae haberet vir pro onere; „cur non lucratur totam tertiam mercedis, cum et tanto tempore sustinuit onera matrimonii post locationem?”

Cujacius: „ex fructibus anni undecimi, bessem, restituit trientem: quia tam diu sustinuit onera matrimonii“ (Observ. L. XIV c. 22. Opp. ed. Neap. III col. 406 D.).

Теперь, напр., Scheurl: „мужъ эту жатву вполне заслужилъ соотвѣственно продолжительности *onera matrimonii*“ (Krit. V. J. XI стр. 270 и сл.).

Bolze: „Не смотря, а продолжительность времени, въ теченіе котораго мужъ долженъ нести *onera matrimonii*, рѣшаетъ о пропорціональномъ распредѣленіи плодовъ“ (Arch. f. civ. Pr. 61 стр. 324).

Huschke, Zeitschr. f. R. G. X стр. 45.

Wiedemann, cit. стр. 107.

Czyhlarz, стр. 241 и т. д.

тивъ, если мы упомянутые доходы распредѣлимъ равномѣрно на время опега matrimonii, то мужъ долженъ получить за каждый мѣсяцъ 300, т. е. 1200 за 4 мѣсяца. За 4 мѣсяца семейныхъ издержекъ римскія правила даютъ мужу почти доходъ восьми мѣсяцевъ! Что за несправедливость для жены! Причину этой „ошибки“ найти не трудно. Каждый мѣсяцъ брака приноситъ мужу не только $\frac{1}{12}$ собранной жатвы, но также $\frac{1}{12}$ арендной платы или *spes messis futurae*, поскольку онѣ приходятся на дотальный годъ. Юридически мужъ приобрѣтаетъ каждый мѣсяцъ $\frac{1}{12}$ плодовъ одного года, фактически $\frac{1}{12}$ доходовъ почти двухъ лѣтъ. Какъ намъ отнестись къ такой несообразности?

Если исходить изъ предположенія, что Папиніанъ въ § 1 *res merces quae debetur* отдаетъ женѣ, то и тогда мужъ получилъ бы $\frac{3600+900}{3} = 1500$, т. е. сумму, которая фактически соответствуетъ не

четыремъ, а пяти мѣсяцамъ. Это обстоятельство являлось въ глазахъ Вангерова и многихъ другихъ достаточнымъ доказательствомъ того, что толкованія, исходяція изъ такого предположенія, неправильны: „оно основано на такой грубой неправильности вычисления, что его никоимъ образомъ нельзя приписывать остроумному Папиніану“ (eod.) Наше толкованіе рѣшенія Папиніана даетъ повидимому еще болѣе странные результаты; тѣмъ не менѣе найденныя нами выше правила ясно и многосторонне основаны на источникахъ, такъ что мы отъ нихъ и въ виду изложеннаго упрека не можемъ отказаться. Остается слѣдующая дилемма: или римское право дѣйствительно стремилось осуществить постулатъ справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія плодовъ на опега matrimonii, но этой цѣли не сумѣло достигнуть, или, можетъ быть, римское право преслѣдовало совсѣмъ иную цѣль.

§ 14. Гражданско-политическая необходимость института дѣленія плодовъ въ римскомъ правѣ.

Вопросъ слѣдуетъ рѣшить въ пользу втораго члена дилеммы. Римскія правила дѣленія плодовъ существовали совсѣмъ не для равномѣрнаго распредѣленія плодовъ на опега matrimonii. То обстоятельство, что мужъ можетъ получить доходы, больше обыкновенныхъ, само по себѣ не представляетъ такого вреднаго явленія, чтобы римское право сочло необходимымъ свое вмѣшательство путемъ установленія сложныхъ правилъ дѣленія. Съ другой стороны, если мужъ въ извѣстныхъ случаяхъ прекращенія брака можетъ получить меньшую сумму доходовъ, то эта возможность тѣмъ менѣе оправдываетъ вмѣ-

шательство права, что плоды, навлеченные послѣ развода, не могутъ вѣдь быть употреблены на опега matrimonii. Зачѣмъ бы римское право заставляло жену выдавать часть собранныхъ ею послѣ развода доходовъ, если бы забота о покрытіи плодами опега matrimonii была его рѣшающимъ мотивомъ?

Далѣе, если римскіе юристы такъ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы мужъ не получилъ слишкомъ много доходовъ, то почему они не дѣлятъ плодовъ перваго дотальнаго года (если онъ не послѣдній въ то же время)? Обыкновенно¹⁾ объясняютъ это явленіе молчаливою волею жены при установленіи приданого: если жена даетъ участокъ въ приданое предъ жатвами, то она этимъ обнаруживаетъ свою волю предоставить эти жатвы въ пользу мужа; она желаетъ такимъ образомъ дать лучшее приданое, быть болѣе dotata.

Это правда. Такая воля существуетъ. Но развѣ эта воля отиѣняется обратно, если первый дотальный годъ является въ то же время послѣднимъ? Воля, выраженная при заключеніи сдѣлки, обязываетъ выразившаго ее, хотя бы онъ потомъ раздумалъ. И даже если исходить изъ такой юридически невозможной отиѣнны воли съ обратнымъ дѣйствіемъ, то почему эта воля отиѣняется, если бракъ продолжается 11 мѣсяцевъ, а остается въ силѣ, если бракъ продолжается 13 мѣсяцевъ? Другіе цивилисты²⁾ объясняютъ тотъ фактъ, что плоды перваго года вообще не подлежатъ дѣленію, тѣмъ, что воля жены предоставить мужу цѣлую первую жатву изъявляется съ оговоркою: если бракъ продолжится дольше. Мы не станемъ заниматься вопросомъ, правда ли, что жена, давая мужу участокъ, покрытый плодами, въ приданое, молчаливо выражаетъ такую условную волю. Дѣло въ томъ, что римское право рѣшительно не признаетъ никакого юридического значенія за подобными молчаливыми оговорками жены. *Dotis causa perpetua est, et cum voto eius qui dat ita contrahitur, ut semper apud maritum sit*³⁾. Не только предоставленіе первой жатвы, но и вообще установленіе приданого, какъ и само заключеніе брака, признаются принципиально актами безусловными и окончательными.

Если право все-таки устанавливаетъ возвращеніе приданого и извѣстныхъ доходовъ, то оно дѣйствуетъ здѣсь отнюдь не въ качествѣ толкователя и представителя воли сторонъ, а по собственному почину; оно ex officio вмѣшивается въ дѣло, не обращая вниманія на волю сторонъ. Дѣло идетъ о публичномъ интересѣ, а не о намѣреніяхъ

1) Ср., напр., Wiedemann, cit. стр. 111.

2) Puchta l. c., Hasse l. c.

3) l. 1 D. de i. d. 23, 3.

сторонъ. Основаніе института возвращенія приданого высказано совершенно правильно въ источникахъ непосредственно за приведеннымъ положеніемъ (*dotis causa perpetua est...*) слѣд. образомъ: *Rei publicae interest mulieres dotes salvas habere, propter quas pubere possunt* (l. 2 eod.). Какой публичный интересъ соотвѣтствуетъ разсматриваемому, по нашему мнѣнію, совершенно самостоятельному институту дѣленія плодовъ, этотъ вопросъ мы пока оставляемъ открытымъ. Но противъ приведенныхъ и тому подобныхъ разсужденій о воли сторонъ мы считаемъ нужнымъ высказаться рѣшительнѣйшимъ и принципиальнѣйшимъ образомъ, какъ противъ кореннаго заблужденія и искаженія смысла всего дотальнаго права.

Возможно было бы еще другое объясненіе, почему плоды первого года остаются мужу безъ дѣленія: по превращеніи брака, который продолжался нѣсколько лѣтъ, право не желаетъ дѣлить тѣхъ доходовъ, которые были потреблены во время мирнаго сожитія супруговъ, можетъ быть, уже много лѣтъ тому назадъ. Право имѣетъ тѣмъ менѣе основаній для примѣненія здѣсь педантичной послѣдовательности, что часто было бы трудно опредѣлить и доказать сумму этихъ доходовъ.

Но и это объясненіе было бы неудовлетворительнымъ. Рѣшительное *argumentum a fortiori* противъ него находимъ въ l. 7 pr. h. t. (24, 3):

Ita et, si impensarum a muliere factarum ratio habeatur, cum plurimis annis in matrimonio fuit, necesse est primi anni computari temporis, quod sit ante datum praedium.

Если римское право не забываетъ издержекъ, которыя жена сдѣлала на производство первой жатвы, *cum plurimis annis in matrimonio fuit*, то тѣмъ паче оно не забыло бы самой первой жатвы, если бы не имѣло другихъ основаній оставить ее мужу.

Однимъ словомъ съ точки зрѣнія общепринятаго взгляда на дѣленіе дотальныхъ плодовъ институтъ этотъ представляетъ рядъ необъяснимыхъ загадокъ и противорѣчій. Слѣдуетъ оставить обычную, какъ выше показано, поверхностную и научно не обоснованную теорію и искать другаго объясненія. Но гдѣ его найти?

Въ одномъ изъ относящихся сюда фрагментовъ¹⁾ содержится слѣд. намекъ на основаніе дѣленія плодовъ: „*nam et hic fructus toto tempore, quo curantur, non quo percipiuntur, rationem accipere debemus*“. Это положеніе не лишено значенія для насъ (ср. ниже стр. 53 и сл.), но достаточнымъ объясненіемъ института оно не можетъ

¹⁾ l. 7 § 9 D. h. t.

быть признано. Въдѣ и при узѣфруктѣ сѣга не совпадаетъ съ регсертіо, однако же тамъ плоды не дѣлятся; то же слѣдуетъ сказать о первомъ годѣ брака, гдѣ мужъ собираетъ продуктъ труда и затратъ жены безъ всякаго дѣленія.

Въ прочихъ мѣстахъ источниковъ основаніе дѣленія плодовъ совсѣмъ не затрогивается. Намъ остается только косвенный, но тѣмъ не менѣе надежный путь—примѣненіе индуктивнаго метода.

1. Изъ того факта, что плоды дѣлятся только при прекращеніи, но не при началѣ брака, мы заключаемъ, что причина дѣленія лежитъ въ особенностяхъ окончанія дотальныхъ отношеній, но не въ природѣ всего института *dos*, въ частности не въ опега *matrimonii*.

2. Чтобы найти тѣ именно особенности прекращенія дотальныхъ отношеній, которыя вызвали къ жизни институтъ дѣленія плодовъ, мы должны сравнить нашъ случай съ аналогичными случаями, гдѣ однако дѣленіе не имѣетъ мѣста. Такой случай мы имѣемъ при окончаніи узѣфрукта.

Въ различіи окончанія отношеній по приданому и по узѣфрукту мы должны найти причину различія правилъ о плодахъ.

Эта задача тѣмъ интереснѣе, что рѣшеніе ея представляетъ въ то же время отвѣтъ на другой вопросъ, а именно на вопросъ, почему нѣтъ дѣленія плодовъ при узѣфруктѣ. Съ точки зрѣнія постулата равномѣрнаго распредѣленія плодовъ слѣдовало бы ожидать дѣленія доходовъ пропорціонально времени продолженія права пользованія и при узѣфруктѣ. И здѣсь было бы справедливо и естественно предоставить узѣфруктуарію часть произведенныхъ имъ плодовъ, которые получаетъ другой только вслѣдствіе прекращенія узѣфрукта за день до регсертіо. Однако здѣсь рѣшаетъ только моментъ регсертіо. Всѣ плоды принадлежатъ пропріетарію, хотя узѣфруктъ прекращается, можетъ быть, за день до жатвы, всѣ плоды принадлежатъ узѣфруктуарію, хотя узѣфруктъ продолжается только отъ начала до конца жатвы.¹⁾

Уже Glück²⁾ сознавалъ, что въ различіи узѣфрукта отъ дотальнаго отношенія слѣдуетъ искать объясненія института дѣленія плодовъ.

Его объясненіе гласитъ:

„При дѣленіи плодовъ послѣдняго года правила узѣфрукта не примѣняются. Ибо здѣсь дѣло идетъ о совсѣмъ различномъ правоотношеніи. *Dos* дается для облегченія связанныхъ съ бракомъ опега. Было бы очевидное противорѣчіе *dos*, если бы мужъ могъ присвоить себѣ

¹⁾ l. 13 D. quib. mod. usus fr. 7, 4; l. 25 § 1 D. de us. 22, 1.

²⁾ Glück, 27, стр. 286.

плоды за цѣлый годъ, хотя бракъ продолжался, можетъ быть, всего лишь мѣсяць. При узифруктѣ дѣло иное. Ибо это право устанавливается не въ виду принятія на себя новыхъ тягостей со стороны управомоченнаго, а просто для оказанія благодѣянія извѣстному лицу^а.

Но это объясненіе очевидно несостоятельно. Во первыхъ, установленіе узифрукта случается не только ex causa iustitiae, а затѣмъ недѣленіе плодовъ, вѣдь, можетъ обратиться такъ же часто во вредъ, какъ и въ пользу узифруктуарія. Если узифруктъ начался послѣ жатвы, узифруктуаръ цѣлый годъ тратитъ деньги и трудится надъ приготовленіемъ новаго урожая, а плоды его труда пожинаетъ другой, то узифруктуарій мало найдетъ утѣшенія въ цѣли „оказать благодѣяніе“. Съ другой стороны существу dos совсѣмъ не противорѣчитъ возможность, что опега matrimonii будутъ слишкомъ щедро покрыты доходами приданнаго. Это должно было часто случаться въ Римѣ, потому что не было никакихъ ограниченій размѣра приданнаго, и потому что не было дѣленія плодовъ перваго года. Объясненіе Glück'a потеряло всякую почву, когда Бехманъ и Чиларжъ доказали, что dos по своей юр. природѣ не дается только на время опега matrimonii. Новѣйшая литература, конечно, не приняла объясненія Глюка, но также и не нашла никакого другаго. Обыкновенно вопросъ обходятъ молчаніемъ или просто констатируютъ, что римское право правилъ узифрукта не примѣняло къ дотальнымъ плодамъ.¹⁾ Да и невозможно найти объясненіе, если исходить изъ предвзятой ложной точки зрѣнія, что дѣленіе плодовъ установлено для той цѣли, чтобы мужъ не получилъ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало плодовъ на опега matrimonii, и если искать причины различія не въ особенностяхъ прекращенія названныхъ двухъ правоотношеній, а въ ихъ природѣ вообще.

Итакъ: въ чемъ заключается различіе между прекращеніемъ узифрукта и прекращеніемъ дотальнаго отношенія? А есть громадная и существенная разница. Прекращеніе узифрукта не зависитъ отъ воли собственника, т. е. отъ воли того лица, для котораго есть нитересъ лишить узифруктуарія плодовъ. Узифруктъ прекращается смертью управомоченнаго, его capitis deminutio, гибелью вещи, истеченіемъ срока и т. д., вообще такими событіями, которыя не зависятъ отъ произвола собственника. Напротивъ, прекращеніе дотальныхъ отноше-

¹⁾ Ср., напр., Czułarż, стр. 239: „Къ дотальнымъ плодамъ можно было бы примѣнить правила узифрукта, въ какомъ случаѣ рѣшающимъ моментомъ и здѣсь была бы ресертіо. Пердипированная до прекращенія брака жатва осталась бы мужу, а всѣмъ позднѣйшая жатва женѣ. Но этихъ началъ римское право не примѣняло въ институтѣ dos, а установило дѣленіе періодическихъ плодовъ въ послѣднемъ году. Къ изложенію этого института мы и переходимъ“... Ср. Francke cit. 281, 282.

жетъ быть всегда вызвано заинтересованными лицами. Если захочетъ присвоить себѣ обильную жатву, которую мужъ при-
тъ своими трудами и стараніемъ, то она этого всегда можетъ
луть; ей стоитъ только объявить разводъ за день до жатв.
Также мужъ можетъ, когда угодно, развестись съ женою, но
нѣтъ расчётливо обоедавать, пока всѣ плоды не будутъ собраны.
остаточно уже этого сопоставленія. Уже ясно и понятно, поче-
гу usufructъ судьба плодовъ предоставлена рѣшенію времени
тію, и почему въ случаѣ *dos* право, напротивъ, выѣшивается въ
путемъ дѣленія плодовъ. При usufructъ не было особой необо-
сти во выѣшательствѣ права. Можно было предоставить рѣше-
чаю. Если usufructъ кончается предъ сборомъ плодовъ, то
или срокъ благоприятен для собственника, если—послѣ сбора,—
usufructуарія. Это явленіе само по себѣ не влетѣтъ за собою
къ нравственныхъ опасностей, никакихъ корыстныхъ злоупо-
нѣй; оно рѣшаетъ вопросъ просто и бесспорно.

апротивъ, при дотальныхъ отношеніяхъ было бы въ высшей
и опасно предоставить рѣшеніе случаю (*perceptio*). Здѣсь въ
въ дѣла рѣшалъ бы не случай (*periculum, casus, fortuna*), а
мѣ и корыстолюбіе сторонъ. Отъ обѣихъ заинтересованныхъ
зависитъ по произволу прекратить право пользованія до жатвъ
слѣ жатвъ. Здѣсь могутъ, смотря по обстоятельствамъ, жена
себѣ карманы на счетъ мужа, а мужъ на счетъ жены, и то
примѣненія не особенно похвальнаго средства—эстаті об-
ного развода. Очевидно право не могло допустить, чтобы одна
старалась перехитрить другую. Его выѣшательство было край-
не необходимо для предупрежденія деморализаціи, для исцоренія
веннаго яда, который бы былъ связанъ съ доротимъ для Римля-
ринципомъ свободы развода, если-бы весь доходъ брутто (подчасъ
состояніе) могъ быть по произволу присвоенъ путемъ гадкой,
кой манипуляціи однимъ изъ супруговъ.

результатъ, въ которомъ мы пришли путемъ отрицательной ин-
(методъ различій), можетъ быть подтвержденъ и путемъ поло-
ной индукціи (методъ сходствъ). Матеріалъ для такой провѣрки
ать, потому что прекращеніе гражданскихъ правоотношеній по
правилу не зависитъ отъ произвола той стороны, которая бы
осредствомъ прекращенія правоотношенія присвоить себѣ какую
рибыль на счетъ другой стороны. Въ этомъ отношеніи съ ин-
омъ *dos* мы можемъ сравнить только институтъ товарищества.
о *socius* можетъ одностороннимъ заявленіемъ прекратить това-
тво и этимъ путемъ лишить другихъ товарищей ожидаемой

прибыли. Вслѣдствіе этого существуетъ и здѣсь возможность корыстолюбивыхъ спекуляцій, какъ и при догальныхъ отношеніяхъ. Если наше объясненіе института дѣленія плодовъ при прекращеніи брака соответствуетъ истинѣ, то слѣдуетъ предполагать, что право приняло аналогичныя мѣры и противъ спекуляцій по случаю превращенія товарищества ¹⁾. Такъ это дѣйствительно и случилось, только существо принятыя мѣры затмѣяется обвиняемымъ положеніемъ:

... cum qui renuntiaverit societati a se quidem liberare socios suos, se autem ab illis non liberare (l. 65 § 3. D. pro socio 17, 2).

Это положеніе должно, какъ далѣе сообщается въ цит. мѣстѣ, примѣняться тогда, если одинъ изъ товарищей выступитъ изъ товарищества, чтобы лишитъ последнее участія въ какомъ либо приобрѣтеніи:

Veluti si, cum omnium bonorum societatem inissemus, deinde cum obvenisset uni hereditas, propter hoc renuntiavit (eod.).

Судя по правилу *socios a se, non se a sociis liberat*, можно было бы подумать, что послѣ такого корыстолюбиваго отреченія отъ товарищества наступаетъ *societas leonina*, при чемъ корыстолюбивый товарищъ несетъ всѣ обязанности и тягости товарищества, но не участвуетъ въ ея прибыляхъ.

Но въ дѣйствительности товарищество вполне прекращается и въ случаѣ такого корыстолюбиваго отреченія, такъ же какъ бракъ прекращается хотя бы произвольнымъ и неосновательнымъ заявленіемъ о разводѣ. Только лежащая въ основаніи отреченія спекуляція лишается успѣха тѣмъ, что приобрѣтеніе, которое хотѣлъ себѣ присвоить корыстолюбивый товарищъ, подлежитъ раздѣлу. Другія приобрѣтенія, которыя отречшійся *socius* сдѣлалъ по прекращеніи товарищества, напр., случайныя, непредвидѣнныя прибыли или доходы, которые онъ добываетъ своею новою самостоятельною дѣятельностью, не подлежатъ возвращенію *pro rata* прежнимъ товарищамъ.

Manet autem societas eo usque, donec in eodem consensu perseverant, at cum aliquis renuntiaverit societati, societas solvitur. sed plane si quis in hoc renuntiaverit societati, ut obveniens aliquod lucrum solus habeat, veluti si mihi totorum bonorum socius, cum ab aliquo heres esset relictus, in hoc renuntiaverit societati, ut hereditatem solus lucrifaciat, cogetur hoc lucrum communicare. si quid vero aliud lucri fecerit, quod non captaverit, ad ipsum solum pertinet (Gai. III § 151).

Смыслъ и осуществленіе правила о дѣленіи ожидавшагося при renuntiatio товарищескаго приобрѣтенія соответствуютъ вполне смыслу и существу дѣленія догальныхъ плодовъ. Въ обоихъ случаяхъ право

¹⁾ По основному началу индуктивнаго изслѣдованія: при одинаковыхъ причинахъ слѣдуетъ ожидать одинаковыхъ послѣдствій.

заботится о предупрежденіи корыстныхъ злоупотребленій, объ устраненіи мотивовъ, побуждающихъ къ безнравственной спекуляціи. Въ частностяхъ замѣчаются, впрочемъ, и нѣкоторыя различія. Такъ, въ случаѣ *societas* подлежитъ дѣленію только прибыль, полученная послѣ прекращенія отношенія, между тѣмъ какъ въ случаѣ *des* дѣлятся и доходы, собранные до прекращенія брака. Эта разница объясняется просто тѣмъ, что приобретенное до *capitatio* дѣлится уже по общимъ правиламъ товарищества, между тѣмъ какъ мужъ одинъ приобретаетъ всѣ плоды во время брака. — Въ случаѣ товарищества правило дѣленія было установлено главнымъ образомъ для капитальныхъ приобретений¹⁾, поэтому въ источникахъ не говорится особю о продолжительности производства, о чемъ можетъ быть рѣчь только относительно доходовъ. Въ конкретномъ случаѣ корыстолюбиваго отреченія отъ товарищества, гдѣ бы дѣло шло о присвоеніи ожидаемой жатвы, римскій и современный судья, впрочемъ, должны бы были принять во вниманіе продолжительность существованія товарищества въ теченіе періода производства.

Возвращаясь къ дѣленію дотальныхъ плодовъ, слѣдуетъ замѣтить: римское право должно было рѣшить двойную задачу, такъ какъ требовались предупредительныя мѣры противъ двухъ категорій злоупотребленій:

1) Разводъ исходитъ отъ мужа. Для этого онъ выбираетъ выгодное для себя время—послѣ сбора плодовъ съ дотального имѣнія. Возможно, что и самъ бракъ заключенъ только съ цѣлью обогащенія, только ради обильной жатвы, и мужъ, захвативъ большую сумму валоваго дохода отъ дотального имѣнія, объявляетъ разводъ. Чтобы правильно оцѣнить значеніе этого и вытекающаго предположенія и вообще института дѣленія плодовъ для этой эпохи исторіи, о которой здѣсь идетъ рѣчь, слѣдуетъ вспомнить, какая разводная эпидемія существовала въ Римѣ въ эпоху императоровъ, особенно въ богатыхъ классахъ общества, какъ часто было достаточно самаго незначительнаго мотива, чтобы переимѣнить жену или мужа, какъ перчатку, когда браки и разводы являлись часто легкомысленною забавою или пошлостью спекуляціею.

2) Разводъ исходитъ отъ жены. Для этого она выбираетъ выгодное для себя время, когда мужъ собирается пожинать обильные плоды своей *cultura et saga* цѣлаго года. Объявленіе въ такое время раз-

¹⁾ Въ дотальномъ правѣ о дѣленіи капитальныхъ приобретений рѣчи быть не могло. Таковыя всегда обращаются въ пользу жены (увеличиваютъ приданое) и никакія спекуляціи здѣсь невозможны.

вода причинить мужу несприятное разочарование, а женѣ наполнить карманы.

Двойная задача гражданской политики состояла въ слѣдующемъ: въ первомъ случаѣ было необходимо устранить корыстные мотивы мужа, которые могли его заставить выбрать для развода время послѣ жатвы; во второмъ случаѣ необходимо было устранить заинтересованность жены въ разводѣ предъ сборомъ плодовъ. Единственный способъ рѣшить эти двѣ задачи состоялъ въ установленіи слѣдующихъ двухъ положеній:

1) Если мужъ прекращаетъ бракъ послѣ сбора плодовъ, то онъ можетъ удержатъ въ свою пользу только заслуженную часть плодовъ, остальное же долженъ возратить женѣ.

2) Если жена прекращаетъ бракъ предъ сборомъ плодовъ, то она должна возратить мужу заслуженную имъ часть жатвы.

При этомъ возникъ вопросъ: каковъ масштабъ примѣнять при дѣленіи, чтобы опредѣлить часть жатвы, которую заслужилъ мужъ. Самымъ простымъ и естественнымъ отвѣтомъ представлялся слѣдующій: плоды составляютъ продуктъ хозяйственной дѣятельности (*cultura et suga*), которая въ теченіе плодового года происходитъ въ имѣніи. Кто занимался обработкою участка въ теченіе цѣлаго года, тому естественно должны достаться и всѣ плоды этого года. Кто затрачивалъ свою *cultura et suga* только въ теченіе мѣсяца, на того долю приходится $\frac{1}{12}$ жатвы¹⁾.

Этотъ масштабъ, подсказываемый естественнымъ юридическимъ чутьемъ, чувствомъ справедливости, является удачнымъ и съ точки зрѣнія сознательной гражданской политики. При его примѣненіи невозможно явленіе, чтобы одинъ изъ супруговъ присвоилъ себѣ плоды трудовъ другого посредствомъ удачнаго выбора времени развода. Поэтому не потребовалось установленія особыхъ правилъ дѣленія для тѣхъ плодовъ, при которыхъ *suga* совпадаетъ съ *perceptio*. Корени требуютъ ухода каждый день, но молоко перцпируется тоже каждый день. Кормить раба надо было постоянно, но и услугами его пользовались тоже постоянно. Здѣсь все равно, скажемъ ли мы „*fructus toto tempore quo curantur*“ или „*quo percipiuntur*“ *rationem accipere debemus*. Вопросъ о дѣленіи возникаетъ лишь тамъ, гдѣ *suga* и *perceptio* не совпадаютъ, гдѣ послѣ долгаго времени *suga* сразу получается результатъ цѣлаго періода. Только здѣсь жена можетъ составить

1) Конечно, такое значеніе принадлежитъ производительной дѣятельности мужа только во время брака, потому что съ прекращеніемъ брака исчезаетъ и право мужа хозяйствовать въ свою пользу въ дотальномъ имѣніи.

планъ, оставивъ мужу все время затратъ и трудовъ, присвоить себѣ всю *perceptio*; точно также мужъ можетъ заключить бракъ на одинъ мѣсяцъ, чтобы пожинать плоды суга жены. Въ этомъ періодическомъ¹⁾ плодамъ относится l. 7 § 9 D. h. t. (Ульпіана):

Non solum autem de fundo, sed etiam de pecore idem dicemus, ut lana ovium fetusque pecorum (pro portione) praestaretur: quare enim, si maritus prope partum oves doti acceperit, item proximas tonsurae, post partum et tonsas oves protinus divortio facto nihil reddat? nam et hic fructus toto tempore, quo curantur, non quo percipiuntur, rationem accipere debemus.

Значеніе этого мѣста ясно. Въ предыдущихъ §§ Ульпіанъ изложилъ (отчасти словами Папиніана) правила дѣленія плодовъ сельскохозяйственныхъ участковъ. И вотъ § 9 имѣетъ цѣлью распространить эти правила на плоды дотальныхъ животныхъ²⁾. Если бы не дѣлить этихъ плодовъ, т. е. считать моментъ *perceptio* рѣшающимъ объ окончательномъ усвоеніи, тогда мужъ приобреталъ бы плоды чужой суга въ случаѣ продолженія брака только въ теченіе времени *perceptio*. Нѣтъ, протестуетъ Ульпіанъ, здѣсь также должно происходить дѣленіе плодовъ (*ut lana ovium fetusque pecorum praestarentur*). И здѣсь должна та сторона, на долю которой выпала *perceptio*, но не все время суга, возратить часть плодовъ. И здѣсь *fructus toto tempore quo curantur, non quo percipiuntur, rationem accipere debe-*

1) Въ тѣсномъ смыслѣ, ср. выше, стр. 3 прил.

2) Дальнѣйшіе два параграфа 10-й и 11-й распространяютъ далѣе изложенныя правила на дотальныхъ рабовъ (§ 10) и на *praedia urbana* (§ 11). При этомъ § 10 сдѣланъ замѣна или цитируетъ нѣмъ § 4, о которомъ мы говорили выше: здѣсь собственно Ульпіанъ не высказываетъ ничего новаго или непрактическаго въ практическомъ результатѣ. Тѣмъ не менѣе этотъ § такъ же не дѣлаетъ чести своему автору, какъ и § 4. Положеніе „*in servo quoque anni ratio habetur*“ не имѣетъ никакого значенія. Такъ же хорошо можно было бы сказать „*mensis, quinquennii etc. ratio habetur*“. Логически правильно и само собою понятно положеніе „*ut praestantur tempora ad maritum, post divortium autem ad mulierem operae pertineant*“. Но это правило нѣкомъ образомъ не слѣдуетъ изъ *anni ratio*, какъ думаетъ Ульпіанъ.

Внешнеизложенное замѣчаніе о l. 7 §§ 10, 11 находится и въ нѣмецкомъ изданіи настоящаго исследования. Вѣроятно, на него и на разбираемое здѣсь мѣсто источниковъ не обратилъ вниманія Leonhard (Zeitschr. der Sav.-Stift. B. 14 tom. Abth. стр. 277), который полемизируетъ противъ того, что я ограничиваю римскія правила дѣленія дотальныхъ плодовъ періодическими доходами. Иначе онъ бы не ссылаясь на с. un. § 9 b Cod. 5, 18 (гдѣ къ тому же сомнѣнію не говорится объ институтѣ дѣленія плодовъ послѣдняго года, какъ думаетъ Leonhard, а только высказывается общее правило, что плоды, приходящіеся на время брака, принадлежать мужу, ср. выше, стр. 1 и сл. Лишь въ § 9 с. un. начинается рѣчь о дѣленіи плодовъ послѣдняго года). Если бы почтенный критикъ обратилъ вниманіе на l. 7 §§ 10, 11, гдѣ только и можно найти обсужденіе вопроса о непрерывномъ пользованіи и его суррогатѣ, насимой платѣ, то едва ли бы возникли его сомнѣнія. Здѣсь прямо высказывается теоретически, но воспроизводится въ практическомъ результатѣ то положеніе, которое онъ защищаетъ.

mus, т. е. приобрѣтеніе доходовъ опредѣляется не по моменту сбора, а по продолжительности культуры.¹⁾

Итакъ результатомъ предыдущаго изложенія являются слѣд. двѣ общія положенія;

1) Гражданско-политическая функція института дѣленія плодовъ состоитъ въ устраненіи возможности гравныхъ денежныхъ спекуляцій по поводу развода и выбора времени для его объявленія другому судругу, въ искорененіи соответствующихъ покушеній и корыстолюбивыхъ мотивовъ, въ нравственномъ оцѣненіи для точнѣе въ недопущеніи этического заграбленія институтами *matrimonium* и *dos*. Это, слѣдовательно, самостоятельный институтъ (а не только примѣненіе правила *dos oneribus matrimonii servire debet*), который находится въ тѣснѣйшей связи съ безграничною свободой развода у Римлянъ. Дѣленіе дotalныхъ плодовъ есть необходимое дополненіе института возвращенія приданаго. Институтъ *dotis restitutio* очистилъ заключеніе брака и разводъ отъ корыстныхъ спекуляцій относительно капитала приданаго, институтъ *fructuum divisio* устранилъ спекуляціи относительно доходовъ. Оба института отнюдь не вытекаютъ ни изъ воли сторонъ, ни изъ существа *dos* и предназначенія ея плодовъ.

2) Масштабомъ дѣленія является продолжительность сина. Онъ устраняетъ почву для охоты за плодами чужаго капитала и труда.

Теперь понятны всѣ тѣ кажущіяся странности института, которыя представляютъ для общепринятой теоріи неразрѣшимыя загадки:

а) Почему дѣлятся только плоды того *annus, quo divortium factum est*, но не плоды перваго года брака, атотъ вопросъ, составляющій камень преткновенія для обычной теоріи, теперь не нуждается въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ.

б) Точно также только наша теорія объясняетъ, почему римское право установило различныя правила для *узуфрукта* и для *dos*.

в) Почему дѣлятся также и плоды, собранные послѣ развода, т. е. такіе доходы, которые совсѣмъ не могутъ быть употреблены на опега *matrimonii*. Это явленіе объясняется просто тѣмъ, что иначе жена могла бы спекулировать на результатъ труда и капитала мужа.

г) Аналогично объясняется и необходимость дѣленія плодовъ, собранныхъ до развода. Иначе открывалось бы поле для спекуляцій мужа.

е) А если такъ, то нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, что предметомъ дѣленія подъ юр. заглавіемъ *fructus eius anni* фактически оказывается не доходъ одного, а доходы двухъ хозяйственныхъ періодовъ.

¹⁾ Обыкновенно это мѣсто толкуютъ иначе. Объ этихъ толкованіяхъ ср. *Fructutheilung*, стр. 64 прим. 2. Они, впрочемъ, не противорѣчатъ тому положенію, въ подтвержденіе котораго я привожу фрагментъ Ульпіана.

Глава третья.

Факты и гипотезы изъ области исторіи института.

§ 15. *Время возникновенія и органы развитія.*

На первый возникающій здѣсь вопросъ, а именно на вопросъ о времени возникновенія дѣленія плодовъ, мы не въ состояніи дать точнаго отвѣта. Мы можемъ только съ большою вѣроятностію утверждать, что нашъ институтъ возникъ позже появленія *actio rei uxoriae*. Последняя въ первое время своего дѣйствія вполне удовлетворяла своему назначенію — оградить жену отъ спекуляцій на ея дотальный капиталъ посредствомъ брака и развода. Тогда еще разводы не были такою эндеміею, чтобы спекуляція на доходы приданнаго могла возбудить вниманіе юриспруденціи. Несравненно большаго упадка правовъ и разложенія брака надо было для того, чтобы законодательство вышло изъ опредѣленіе судьбы доходовъ приданнаго и при томъ лишь доходовъ послѣдняго года, тѣмъ для того, чтобы право занялось самимъ капиталомъ приданнаго. Затѣмъ возвращеніе самого капитала приданнаго не могло въ первое время не вазаться сингулярнымъ и отчасти произвольнымъ вмешательствомъ власти въ семейныя дѣла, опредѣлявшіяся прежде традиціею и домашнимъ совѣтомъ.

Еще болѣе сингулярно дѣленіе плодовъ. Здѣсь въ силу закона возникаютъ два обязательства, основанныя не на казкой либо *ratio iuris*, а только на политической потребности. Эти два обязательства противорѣчатъ принципу, принятому правомъ для всѣхъ другихъ случаевъ, по которому плоды принадлежатъ тому, кто имѣетъ право на ихъ *receptio* и осуществляетъ это право. Дѣленіе плодовъ, вѣдь, состоитъ въ томъ, что мужъ, собравшій жатву, какъ собственникъ, долженъ часть этой жатвы выдать женѣ. Тоже жена, собравшая жат-

ву въ силу права собственности на участокъ, возвращаетъ часть ея мужу. Эти сингулярныя обязательства опредѣляются сложными техническими правилами и влекутъ за собою цѣлую систему *cautiones*. Мы думаемъ, что на установленіе этихъ аномальныхъ съ точки зрѣнія *ratio iuris* правилъ римскіе юристы рѣшились уже тогда, когда, съ одной стороны, возвращеніе самаго приданого стало казаться обыкновеннымъ и естественнымъ явленіемъ и когда, съ другой стороны, разводы такъ распространились, что спекуляція на доходы приданого стала обращать на себя общественное вниманіе.

Болѣе опредѣленные отвѣты мы можемъ дать на вопросы объ органахъ и способѣ развитія нашего института. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь не играло никакой роли законодательство (*leges*). Это и не трудно объяснить. Усмотрѣнію судьи *actio rei uxoriae* представляла такой просторъ¹⁾ для введенія различныхъ юридическихъ положеній (*quod aequius melius*), что практика всегда могла удовлетворять потребностямъ времени, и для законодательнаго вмѣшательства не было повода. Другія, введенныя многообъемлющею *actio rei uxoriae* правила нуждались въ законодательномъ упорядоченіи въ другомъ смыслѣ. Именно практика и юриспруденція не могли изъ свободныхъ принциповъ *aequius melius* вывести никакихъ опредѣленныхъ произвольныхъ чиселъ. Поэтому *leges* должны были опредѣлить численныя доли для *tetentiones*²⁾. Правила же дѣленія плодовъ, какъ увидимъ ниже, не содержатъ въ себѣ ничего произвольнаго, а представляютъ продуктъ двухъ общихъ принциповъ.

По этимъ же причинамъ нечего было дѣлать въ нашей области преторскому эдикту.

Правила дѣленія плодовъ были исключительно развиты судебною практикою подъ вліяніемъ юриспруденціи. Это доказывается, во первыхъ, тѣмъ фактомъ, что въ источникахъ нѣтъ и слѣда иныхъ вліяній, а во вторыхъ и главнымъ образомъ параграфами 1, 2, 3 и 9 l. 7 h. t. Въ § 9 Ульпіанъ требуетъ дѣленія важной категоріи плодовъ и для этого онъ не можетъ сослаться на смыслъ закона или эдикта, а только указываетъ на раціональность предлагаемой мѣры. Въ §§ 1, 2, 3 скупою на слова Пампоніанъ считаетъ необходимымъ защищать соображеніями справедливости самыя основныя правила дѣленія противъ другой теоріи. Эти явленія были бы невозможны, если бы правила дѣленія были установлены законодательнымъ путемъ или преторскимъ эдиктомъ.

Способъ развитія состоялъ, съ одной стороны, въ томъ, что, если я мужъ или жена противно принципамъ *aequius melius*

1) Ср. также Lenel, edictum стр. 242.

2) Ср. Czychlarz стр. 334 и сл.

присваивали себѣ во вредъ другой сторонѣ дотальные доходы путемъ удачнаго выбора времени развода, то римскій судья не допускалъ успѣха такой уловки, уменьшая или увеличивая по своему справедливому усмотрѣнію *condemnatio*. А, съ другой стороны, юриспруденція сообщила этому явленію научную форму и опредѣленность путемъ установленія общихъ принциповъ и правилъ дѣленія. Такимъ образомъ свободное усмотрѣніе судьи превратилось въ твердое *officium iudicis*.

§ 16. *Правила дѣленія предназначались первоначально только для разводовъ.*

Уже а priori, на основаніи структуры института слѣдуетъ предполагать, что правила дѣленія первоначально были выработаны по поводу разводовъ и для разводовъ (выше § 14). На случай прекращенія брака смертью эти правила были распространены лишь по аналогіи впоследствии. Въ источникахъ мы находимъ блестящее подтвержденіе этого вывода. А именно, если мы сопоставимъ фрагменты классическихъ юристовъ, относящіеся къ дѣленію плодовъ, съ соответствующимъ мѣстомъ закона Юстиніана (l. un. § 9с C. de rei ux. 5, 13), то замѣтимъ весьма интересное и характерное явленіе. Техническій терминъ, соответствующій принятому теперешней наукой выраженію: „последній дотальный годъ“, у классическихъ юристовъ есть: „*annus quo divortium factum est*“. l. 5 D. h. t.: „*De divisione anni eius, quo divortium factum est, quaeritur*“; l. 7 § 1 eod. „*et eius anni quo divortium factum est*“; § 3 eod. „*Item si messes eius anni, quo divortium factum est*“; l. 11 eod. t. „*et fructus pro portione anni, quo divortium factum est*“; Pauli Sent. II. 22, 1 „*etiam pro rata anni eius, quo factum est divortium*“. Cp. еще l. 6 D. h. t., l. 7 pr., § 5, § 9, § 10 eod., l. 78 § 2 D. de i. d. 23, 3.

У Юстиніана уже находимъ новое, совсѣмъ иное выраженіе: „*novissimus annus, in quo matrimonium solvitur*“. И „*annus, quo divortium factum est*“ въ дигестахъ нельзя теперь толковать буквально, а надо распространять его смыслъ до объема „*novissimus annus, in quo matrimonium solvitur*“ на основаніи l. un. § 9с C. cit.. Такимъ образомъ юридическаго значенія для дѣйствующаго права эта разница въ терминологіи не имѣетъ, но какъ историческій документъ, какъ остатокъ традиціи, это въ высшей степени поразительное и интересное явленіе.

§ 17. Первоначальный способ устранения злоупотреблений. Домашний год.

Необходимость дѣленія плодовъ коренится не въ разводѣ самомъ по себѣ, а въ возможности двухъ видовъ злоупотребленій (ср. выше) свободю развода для карыстныхъ цѣлей.

Весьма невѣроятно и противно историческому такту было бы предположеніе, что римская практика сразу установила то сложное и, такъ сказать, обоюдоострое (обращенное однимъ остриемъ противъ поштокъ злоупотребленій со стороны мужа, другимъ—противъ спекуляцій жены) правило дѣленія, съ которымъ мы познакомились въ догматическомъ изложеніи. Вѣроятнѣе предположить, что первоначально практика просто реагировала противъ злоупотребленій тамъ, гдѣ она ихъ въ конкретныхъ случаяхъ замѣчала. Другими словами, судья той изъ сторонъ, которая въ конкретномъ случаѣ злоупотребляла свободю развода, во вредъ другой сторонѣ, не давалъ воспользоваться результатомъ хитрой продѣлки и заставлялъ ее возвратить соответственную часть того *lucrum, quod capta verit*. Въ однихъ случаяхъ такимъ образомъ происходило дѣленіе *mensis percipit*, въ другихъ—*per futurae mensis*, смотря по тому, на которую изъ двухъ направлялась спекуляція и которую необходимо было дѣлить для устранения ненормальной прибыли, т. е. смотря по тому, отъ кого исходило злоупотребленіе, отъ мужа или отъ жены. Масштабомъ дѣленія была признана, какъ уже показано выше, продолжительность *siga*.

1. Этотъ масштаб легко было примѣнить къ дѣленію тѣхъ плодовъ, которые еще не были собраны до развода. Если, напр., жена объявляла разводъ 10 мѣсяцевъ спустя послѣ начала новаго хозяйственного года, чтобы воспользоваться предстоящею обильною жатвою, то мужъ могъ требовать $\frac{10}{12}$ дохода.

2. Сложнѣе вопросъ, какъ быть тогда, если на мужа слѣдовало возложить обязанность выдать часть *fructus percipit*.

Предположимъ, напр., что бракъ продолжался $1\frac{1}{4}$ года¹⁾, и мужъ развелся, собравъ предварительно всѣ плоды (т. е. вторую жатву послѣ заключенія брака). Какую часть жатвы мужъ долженъ возвратить? Вѣдь онъ обрабатывалъ участокъ и подготовлялъ послѣднюю жатву

1) Ниже мы вездѣ предполагаемъ, что бракъ продолжается болѣе года, т. е. что послѣдній годъ не совпадаетъ съ первымъ. Всѣ положенія, которыя мы иллюстрируемъ такими примѣрами, легко примѣнить и къ случаю совпаденія послѣдняго года съ первымъ. Точно также мы предполагаемъ, что мужъ извлекаетъ натуральные плоды. Къ арендной платѣ примѣняются аналогично правила натуральныхъ плодовъ, какъ къ суррогату послѣднихъ.

цѣлый годъ. Несоразмѣрное обогащеніе мужа, достигнутое бракомъ и разводомъ, произошло въ сущности отъ того, что мужъ потратилъ только $\frac{1}{4}$ года суга еі сultiga на первую жатву. Последовательно было бы дѣлить плоды перваго года. Тогда было бы достигнуто принципъ соразмѣрнаго распределенія на *opera matrimonii* соответствующихъ этому времени доходовъ. Но тогда дѣленіе не удовлетворяло бы именно той потребности, ради которой оно возникло. Было важно устранить почву для корыстныхъ мотивовъ, которые побуждали мужа объявить разводъ именно уже послѣ сбора послѣдней; можетъ быть, въ 10 разъ болѣе доходной, чѣмъ первая, жатвы. Дѣлить надо послѣднюю, а не первую жатву. Эту задачу рѣшили удачно и просто. Суга мужа продолжалась $1\frac{1}{4}$ года, слѣдовательно ему надо дать $1\frac{1}{4}$ жатвы. Одну онъ уже заслужилъ истеченіемъ перваго года суга. Изъ другой ему остается только $\frac{1}{4}$. Принципъ приобрѣтенія плодовъ соразмѣрно времени обработки модифицированъ подъ влияніемъ основной гражданско-политической функціи института дѣленія. Основаніемъ приобрѣтенія первой жатвы оказалась $\frac{1}{4}$ года относящейся къ ней суга мужа и $\frac{2}{4}$ года обработки послѣдующей жатвы. Поэтому эти $\frac{2}{4}$ года не даютъ мужу права на $\frac{2}{4}$ второй жатвы. Вторую жатву мужъ приобрѣтетъ лишь тогда, если послѣ ея сбора еще его суга (третьей жатвы) будетъ продолжаться $\frac{2}{4}$ года. Мѣсяцъ труда послѣ жатвы компенсируетъ недостающій мѣсяцъ труда предъ жатвою.

Таково происхожденіе и смыслъ *computatio annorum*. Истеченіе цѣлаго года съ начала брака или нѣсколькихъ лѣтъ превращаетъ всякіе расчеты за это время. Всегда дѣлится лишь жатва послѣдняго неоконченнаго года. Мужу принадлежить столько двѣнадцатыхъ долей послѣдней жатвы, сколько мѣсяцевъ въ послѣднемъ году продолжалась его суга, т. е. сколько мѣсяцевъ занялъ бракъ. Установленіе этого правила было единственно возможнымъ способомъ достиженія дѣленія послѣдней, а не первой жатвы при соблюденіи принципа продолжительности обработки.

Если это объясненіе смысла и происхожденія *computatio annorum* соответствуетъ истинѣ, тогда объясняется очень просто, почему длина періода дѣленія опредѣляется продолжительностью суга, требуемой для даннаго рода плодовъ, почему вмѣсто *computatio annorum* можетъ имѣть мѣсто *computatio quinque annorum, semestrium etc.* (I. 7 §§ 6, 7, 8 h. t.).

Продолжительность дотальнаго періода зависитъ естественно и необходимо отъ продолжительности плодоваго періода. Источники, впрочемъ, ограничиваются только констатированіемъ этого явленія. Точно также поступаетъ и литература. Только Huschke принадле-

жить заслуга возбужденія вопроса о смыслѣ и происхожденіи интереснаго понятія дотальнаго года. Его теорія, существенно отличная отъ нашей, содержится въ двухъ изслѣдованіяхъ: „Das römische Jahr und seine Tage“ и въ Zeitschr. f. Rechtsgeschichte. X стр. 38 и сл.

Авторъ исходитъ изъ предположенія, что древнѣйшею формою заключенія брака была у Римлянъ *conventio in manum mariti* посредствомъ необходимаго *usus*. Годъ этого *usus* начинался перваго марта. Тамъ какъ функцію *dos* въ это время исполняло имущество жены, само собою вслѣдствіе возникновенія *manus* переходящее къ мужу, то и существованіе приданнаго начиналось 1-го марта: дотальный годомъ былъ календарный годъ, начинающійся въ мартѣ. Этотъ обычай по аналогіи былъ впоследствии распространенъ и на другіе браки (*confarreatio*); и тамъ давали приданое съ 1-го марта. Установившійся такимъ образомъ дотальный годъ еще не имѣлъ никакого значенія для дѣленія плодовъ, потому что совсѣмъ не существовало еще института возвращенія приданнаго. Вслѣдствіе появленія послѣдняго и вслѣдствіе того, что *usus* сдѣлался добровольнымъ и могъ начинаться въ какое угодно время, и вслѣдствіе того, что *coemptio* не связана была съ опредѣленнымъ временемъ года, прежній дотальный годъ (совпадавшій съ календарнымъ) превратился въ дотальный годъ съ подвижнымъ началомъ. Это выразилось въ обычаѣ *clavum figere et movere*, способъ отмѣчанія подвижныхъ лѣтъ. Какъ государство имѣло свою хронологію въ годахъ консулата, такъ римское семейство въ дотальныхъ годахъ. Слѣды прежняго совпаденія дотальнаго года съ календарнымъ Гукке находятъ въ особомъ способѣ дѣленія плодовъ въ источникахъ, а именно въ дѣленіи по календарнымъ мѣсяцамъ безъ различія ихъ длины, а не по 365-и днямъ или по абстрактнымъ 30-и-дневнымъ мѣсяцамъ. Именно въ l. 7 § 1 три мѣсяца: ноябрь, декабрь, январь (=92 днямъ) приняты за $\frac{1}{4}$ года. Тѣ же мѣсяцы + октябрь (=123 днямъ) приравнены къ трети года. Въ § 2 *cit.* мартъ (=31 дню) равняется $\frac{1}{12}$ года. Значеніе этого явленія подтверждается выраженіемъ: *pro modo temporis omnium mensium quo praedium dotale fuit*. Мало того Гукке полагаетъ, что начатый мѣсяцъ принимается за полный, на основаніи l. 7 *pr. cit.*, гдѣ предполагается, что жена дала участокъ за день предъ сборомъ винограда, *nox sublatis a marito vindemiis divortit* и получила $\frac{1}{12}$ винограда, между тѣмъ есть указанія въ пользу того, что сборъ винограда продолжался не цѣлый мѣсяцъ, а занималъ лишь первую половину октября и т. д. Какъ эквивалентъ такого благопріятнаго для мужа принятія части перваго мѣсяца за полный мѣсяцъ, послѣдній начатый мѣсяцъ впол-

нѣ отчисляли въ пользу жены, которая теперь начинала новое хозяйство на свой счетъ.

Съ изложенною теоріею согласиться невозможно. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, какая форма заключенія брака была древнѣйшая, намъ кажется въ высшей степени невѣроятнымъ, будто въ бракѣ съ *confarreatio* стороны ждали перваго марта, чтобы дать приданое, потому только, что имущество жены переходило къ мужу 1-го марта при бракѣ *puu*. Время дачи приданого опредѣляется болѣе серіозными интересами сторонъ, нежели желаніемъ примѣняться къ аналогіямъ. Но если бы и предположить, что въ древнюю эпоху всякое приданое начинало свое существованіе съ 1-го марта, т. е., что дотальный годъ совпадалъ съ календарнымъ, то никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что такой традиціонный дотальный годъ далъ начало послѣдующему дотальному году въ техническомъ смыслѣ, т. е. году, исчисляемому для дѣленія плодовъ. Возможно, что римляне эроу своего домашняго лѣтоисчисленія и въ послѣдствіи принимали день заключенія брака и такимъ образомъ считали *a dato*, по подвижнымъ годамъ. Историческая связь такихъ подвижныхъ лѣтъ брака съ прежними годами брака, начинавшимися 1-го марта, вполне естественна. Но эти обычные подвижные годы домашняго лѣтоисчисленія не имѣютъ ничего общаго съ дотальнымъ годомъ въ техническомъ смыслѣ. Прѣжде всего домашняя хронологія, если такая существовала, начиналась со дня начала общей семейной жизни, т. е. со дня заключенія брака. Между тѣмъ началомъ дотальнаго года признается тотъ моментъ, когда вещь сдѣлалась дотальною. А этотъ моментъ можетъ опредѣляться со-всѣмъ не важными и не составляющими эры и эпохи въ семейной жизни обстоятельствами. Не только съ бракомъ, но даже и съ установленіемъ приданого онъ можетъ не совпадать. Бракъ можетъ послѣдовать въ одномъ мѣсяцѣ, *dotis constitutio* въ другомъ, а *traditio rei* въ третьемъ мѣсяцѣ: „*et utique in fructibus a viro retinendis neque dies dotis constitutae, neque nuptiarum observabitur, sed quo primum dotale praedium constitutum est, id est tradita possessione* (1. 5 D. s. m. 24, 3).

Далѣе, если бы дотальный годъ совпадалъ съ годами домашней хронологіи, то что бы сдѣлалось съ домашней хронологіей въ случаѣ дачи въ приданое нѣсколькихъ предметовъ въ разное время года? Тогда было бы столько эръ семейной жизни и столько хронологій, сколько вещей дано въ приданое.

Съ точки зрѣнія Гупке нельзя также объяснить, какимъ образомъ вмѣсто дотальнаго года могутъ быть приняты во вниманіе другіе періоды самой разнообразной продолжительности. Далѣе какъ

могло у римскихъ юристовъ возникнуть сомнѣніе относительно начала дотальнаго года (l. 7 § 1 h. t.), если дотальный годъ опредѣлялся домашнею хронологіей? и т. д.

Что же касается особенностей счета въ примѣрѣ Папиніана, а именно, что Папиніанъ не обращаетъ вниманія на различную длину различныхъ мѣсяцевъ, то мы уже высказались по этому поводу выше (стр. 33).

Здѣсь слѣдуетъ еще добавить, что теорія Nusschke противорѣчитъ положенію „ex die nuptiarum ad eundem diem sequentis anni computandus annus est“ (l. 6 h. t.). По его теоріи дотальный годъ состоялъ бы обыкновенно изъ 13-ти мѣсяцевъ.

§ 18. Слѣніе двухъ простыхъ правъ въ одно сложное.

Результаты предыдущаго изложенія состоятъ въ слѣдующемъ. Первоначально къ дотальнымъ плодамъ примѣнялись тѣ же правила, которыя существуютъ для usufructa и другихъ аналогичныхъ случаевъ. Лишь спустя нѣкоторое время по возникновеніи actio rei uxoriae судьи привыкли считать своимъ officium оказывать въ случаяхъ злоупотребленій помощь обиженному супругу. Средствомъ для этого служило возложеніе на другаго супруга обязанности выдать часть незаслуженной прибыли. Злоупотребленія были возможны только при разводахъ и имѣли мѣсто тогда, когда разводъ исходилъ отъ заинтересованной стороны, мужа или жены.

Если же жена пыталась обогатиться посредствомъ удачнаго выбора времени развода на счетъ мужа, то судья присуждалъ ее возвратитъ мужу ту часть жатвы, которую онъ заслужилъ по времени труда, употребленнаго имъ на эту жатву. Другими словами: мужъ получалъ столько двѣнадцатыхъ долей жатвы, сколько мѣсяцевъ бракъ продолжался въ послѣднемъ плодовомъ періодѣ (выше стр. 58).

2. Если мужъ выборомъ удобнаго момента развода пытался обидѣть жену, то за нимъ признавалось только право на столько двѣнадцатыхъ долей жатвы, сколько мѣсяцевъ бракъ занялъ въ послѣднемъ дотальномъ году (выше стр. 59).

Эти два правила въ отдѣльности представляли простое и удачное рѣшеніе вопроса. Оба супруга не имѣли больше интереса выбрать время развода такъ, а не иначе. Тѣмъ не менѣе введеніемъ этихъ принциповъ не завершилось еще развитіе права. Officium iudicis еще не приобрѣло достаточной опредѣленности и твердости. Все еще предоставлялось усмотрѣнію судьи, когда должно было послѣдовать возвращеніе плодовъ, а когда нѣтъ. Между тѣмъ fructuum divisio пере-

стала базаться сингулярнымъ и примѣяемымъ лишь въ особыхъ случаяхъ: необходимости явленіемъ, а, напротивъ, стала считаться вполне естественною и справедливою. Даже въ случаѣ развода по взаимному согласію, казалось естественнымъ и справедливымъ, провозвести равномерное распределение доходовъ. Наконецъ, то же воззрѣніе и та же тенденція распространялись и на случай прекращенія брака смертью мужа.¹⁾ Но въ новыхъ случаяхъ примѣненія прежнія правила оказывались неудовлетворительными. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что добровольный разводъ произошелъ 9 мѣсяцевъ спустя послѣ начала послѣдняго дотальнаго года и за 4 мѣсяца до жатвы, т. е. 8 мѣсяцевъ послѣ послѣдней жатвы мужа, напр., перваго іюня, между тѣмъ какъ перваго сентября начался послѣдній дотальный годъ, а перваго октября была окончена послѣдняя жатва мужа. Прежде всего возникаетъ вопросъ, какое правило примѣнить, какую жатву дѣлить. Если дѣлить только плоды, которые соберетъ жена, т. е. заставить ее возвратить $\frac{2}{12}$ этихъ плодовъ, то она будетъ противъ этого протестовать. Въ самомъ дѣлѣ уже вѣдь установилось и казалось справедливымъ правило, по которому изъ собранной жатвы мужъ заслужилъ лишь $\frac{2}{12}$. Вины съ ея стороны никакой нѣтъ. Какое основаніе оставить мужу всю собранную имъ жатву, а дѣлить лишь ту, которую она соберетъ. Примѣненіе такого дѣленія включаетъ въ себя штрафной отгѣнокъ, *coactio*, которая въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого основанія. То же сказалъ бы мужъ, если бы его заставить возвратить $\frac{2}{12}$ собранной жатвы, лишая его участія въ *spes futurae vindemiae*. Очевидно въ этомъ и подобныхъ случаяхъ (напр., если мужъ производитъ односторонній разводъ предъ жатвою) возникаетъ потребность примѣненія къ одному случаю обоихъ правилъ, дѣленія обоихъ жатвъ. Явилась потребность соединенія обоихъ правилъ въ одно и при томъ такой асси-

¹⁾ При *dos profecticia* также на случай смерти жены. Лишь Юстиніанъ распространилъ косвенно дѣленіе плодовъ на всѣ случаи смерти жены. Впрочемъ, вообще сомнительно, знали ли классическіе юристы дѣленіе плодовъ въ случаѣ прекращенія брака смертью (ср. выше стр. 57). Возможно, что это распространеніе впервые сдѣлалъ Юстиніанъ (въ цитированномъ еод. законѣ), который вообще при своей реформѣ и упрощеніи прежняго дотального права не вездѣ обнаружилъ пониманіе смысла измѣняемыхъ классическихъ положеній (ср. *Fruchtvertheilung*, стр. 193). ■

Вообще развитіе института дѣленія плодовъ, вѣроятно, сходно съ исторіей *actio rei uxoriae*. Возвращеніе приданого происходитъ первоначально также только въ случаяхъ очевидной вины и несправедливости со стороны мужа. Со временемъ *dotis restitutio* утратила въ глазахъ народа и юристовъ свой сингулярный характеръ. Поэтому распространили *actio rei uxoriae* также и на случай вины жены, смерти мужа и т. д. Ср. *Ozyhlatz*, cit. стр. 38 и сл.; *Deinburg III*, § 14. Различны образцы *officium fideicis* дѣлались постепенно тверже и опредѣленнѣе. *Ozyhlatz* стр. 43 и сл. *Deinburg eod.*

миліціи, чтобы не приходилось дѣлать разныя жатвы по разнымъ пропорціямъ, что практически было бы неудобно и затруднительно (ср. выше стр. 6). Но какую пропорцію положить въ основаніе общаго правила? Отдать ли предпочтеніе понятію плодоваго періода (принципу суга, употребленной мужемъ на дѣлемую жатву) или понятію дотальнаго года (принципу компенсаціи недостающаго времени суга предъ жатвою временемъ суга послѣ жатвы). Очевидно понятіе дотальнаго года должно было восторжествовать, потому что при дѣленіи по плодовымъ годамъ послѣдняя, собранная мужемъ, жатва должна была бы ему остаться безъ дѣленія. Такимъ образомъ кумулированы были два прежнія правила съ примѣненіемъ и къ плодамъ, собраннымъ женою послѣ развода, способа дѣленія pro portione eius anni, quo divortium factum est. Въ дигестахъ мы находимъ дѣленіе обѣихъ жатвъ, при чемъ мужъ получаетъ одну и ту же долю обѣихъ, пропорціонально продолжительности его суга въ послѣднемъ дотальномъ году.

Это правило установилось, конечно, не безъ споровъ и сомнѣній. Оно, повидимому, находилось еще во время Сабина въ состояніи борьбы за существованіе и не всегда бесспорно и послѣдовательно примѣнялось. Слѣды борьбы находимъ въ l. 7 §§ 1. 2. 3. Ульпіанъ въ своемъ *liber trigesimus ad Sabinum* переписалъ это мѣсто изъ *liber undecimus quaestionum* Папиніана, гдѣ по всей вѣроятности также обсуждалось мнѣніе Сабина¹⁾. Мы не знаемъ, какое мнѣніе высказалъ

¹⁾ Что Папиніанъ полемизируетъ именно противъ Сабина, а не какого либо другаго юриста, это, конечно, только гипотеза (ее считаетъ вѣроятною и Dernburg въ новыхъ изданіяхъ своихъ *Pandekten* III. § 22 N. 6). Самымъ вѣроятнымъ намъ кажется слѣдующее. Папиніанъ имѣлъ предъ собою рѣшеніе Сабина, относящееся къ такому конкретному случаю, гдѣ *dies locutionis* составляетъ начало новаго хозяйственнаго (плодоваго) періода (какъ въ l. 7 § 1). На это рѣшеніе Папиніанъ смотритъ, какъ на выраженіе общей теоріи, по которой *dies locutionis* всегда долженъ считаться началомъ года дѣленія. Это объясняетъ полемику въ § 2 и 3. Въ пользу предположенія, что Папиніанъ полемизируетъ именно противъ Сабина, говорятъ слѣд. обстоятельства: а. Вся l. 7 взята изъ комментаріа ad Sabinum. Вѣроятно потому предположеніе, что Ульпіанъ воспользовался такимъ разсужденіемъ Папиніана, которое именно годилось для помѣщенія въ комментарий къ мнѣнію Сабина, потому что само относилось ко взгляду Сабина. б. Тогда объясняется просто, почему Папиніанъ такъ усердно полемизируетъ противъ довольно произвольной и неудачной теоріи. Большой авторитетъ Сабина не давалъ возможности раздѣляться съ его теоріей краткимъ замѣчаніемъ. в. И l. 25 § 4 D. а. м. 24, 8 заставлятъ призадуматься. Правда изъ нея нельзя заключить, что арендная плата дѣлилась по юстиніанову или позднѣйшему классическому праву пропорціонально продолженію брака въ арендномъ году (ср. выше стр. 20). Напротивъ, тамъ содержатся правила регулированія отношеній супруговъ къ арендатору, что было необходимо и при дѣленіи арендной платы по дотальнымъ годамъ. Но нельзя не согласиться, что упоминаніе дальнѣйшихъ правъ супруговъ изъ дѣленія плодовъ со стороны Сабина нѣсколько странно. Это обстоятельство объясняется просто, если предположить, что Сабинъ считалъ переводъ требованій изъ аренды за время послѣ развода окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса (ср. выше стр. 31 и сл.).

въ соотвѣтственномъ мѣстѣ своего сочиненія. Полемикъ Па-
въ пользу примѣненія понятія дотальнаго года къ обѣимъ
, а не дѣленія съ начала новаго хозяйственнаго періода (въ
случаѣ *ex die locationis*) указываетъ на то, что Сабинъ дан-
но рѣшилъ иначе. Какъ бы то ни было, Папиніанъ не тратилъ
ько мѣста и доводовъ, если бы Сабинъ считалъ тоже непра-
гь дѣленія *ex die locationis* несомнѣнною и безспорною. По-
Папиніана направлена, если не противъ Сабина, то во вся-
сучаѣ противъ прежнихъ взглядовъ. Въ его время тѣ положе-
горя онъ защищаетъ, повидимому, пользовались уже общимъ
іемъ (ср. l. 5, 6 D. h. t.).

Отчетъ о дѣятельности Вилла-франкской зоологической станціи за 1895 годъ.

Составилъ М. М. Давыдовъ.

ГЛАВА I.

Фаунистическія наблюденія.

1895 годъ начался весьма неблагоприятно для фауны Вилла-франкской бухты: сильныя бури и холодъ въ январѣ мѣшали правильно заниматься ловомъ животныхъ, какъ пелагическихъ, такъ и донныхъ; но къ половинѣ февраля дурная погода прекратилась и животныя стали опять появляться, сначала понемногу, а въ апрѣлѣ и маѣ въ большомъ количествѣ. Преобладали главнымъ образомъ Сальпы, большіе Heteropoda, разнаго рода Медузы, Сифонофоры, Ктенофоры и т. д. Между Медузами попалось, въ концѣ мая, нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ *Olindias Mulleri* Haesckel; одинъ изъ нихъ имѣетъ 7½ сантиметровъ въ діаметрѣ. Форма эта обыкновенно держится на большой глубинѣ и только изрѣдка попадаетъ на поверхности моря. Въ іюнѣ и іюлѣ, когда пелагическая фауна уже начала постепенно пропадать, было принесено рыбаками нѣсколько большихъ экземпляровъ *Veretillum*, попавшихся имъ на глубинѣ болѣе ста метровъ, *Pleurobranchia Meckelii*, *Argonauta argo*, *Trachurpterus* и др. Въ августѣ и сентябрѣ пелагической фауны почти не было совсѣмъ. Первые появившіяся животныя въ октябрѣ были маленькія колоніи *Rugosoma*, состоящія только изъ 10—12 особей; затѣмъ стали появляться Сифонофоры и Сальпы, изъ послѣднихъ главнымъ образомъ *S. pinnata* и *punctata*. Были также и экземпляры—*S. fusiformis* и *S. bicaudata*. Фауна *Coelenterata* была въ концѣ года хотя и богата, но, благодаря слишкомъ продолжительному, покойному состоянію моря, довольно однообразна. Изъ медузъ попадались почти постоянно *Turritopsis*, *Phialidium*, *Solmissus*, *Solmaris*, *Carmarina*, *Pilema*;

рѣже *Irene*, *Rahtkea*, *Tiara* и др. Изъ Сифонофоры замечались здѣсь въ декабрѣ: *Halistemma*, *Agalma*, *Iralia*, *Prausa* и *Galeolaria*, также *Diphyes*, *Hipporia*, *Abyla*. Изъ *Stenophora*: *Beroe*, *Eucharis*, *Callia*, *Cydippe*, и разъ встрѣтилась довольно рѣдкая, описанная форма—*Euplocamis stationis*, которую въ сожалѣніе вировать не удалось. Въ концѣ 1895 года въ особенности была фауна *Pteropoda*: *Hyalea* попадалась очень въ большомъ количествѣ, также *Cleodora*, *Criseis* и *Cypraea* рѣже встрѣчалась *Oxugurgis*. Въ декабрѣ же появилась одна, какъ кажется, до сихъ поръ не была найдена въ Вилла-Франкской встрѣчающаяся осенью въ Триестѣ, въ Мессинѣ, въ Адриатикѣ, именно *Dexiobranchia*, принадлежащая къ семейству *modermonidae*. Также и *Pneumodermon* неограниченно встречались часто.

Донная фауна въ бухтѣ также весьма богата и за годъ было поймано множество иглокожихъ, которыя частью употреблялись для коллекцій, посылаемыхъ въ музеи, частью же для научныхъ занятій. Въ особенности выдаются большіе экземпляры *tropecten aurantiacus*, *Antedon rosaceus* и др. Изъ донныхъ моллюсковъ было много, особенно голожаберныхъ и двустворчатыхъ. Ради донной фауны посылались рыбаки драгировать, чемъ они часто выѣзжали изъ бухты и драгировали въ большой глубинѣ.

Въ фаунистическомъ отношеніи Вилла-Франкская бухта, въ которой ассистента Университета св. Владимира, Ю. Н. Семеновъ, занимавшій на станціи, отличается необыкновеннымъ богатствомъ животныхъ, въ особенности червей. „Богатство сказывается, говоритъ Семеновъ, въ количественномъ изобиліи формъ, но отличается также большимъ разнообразіемъ. Достаточно сказать, что въ теченіи моего двукратнаго должительнаго пребыванія въ Вилла-Франкѣ я собралъ около 200 новыхъ видовъ этихъ животныхъ, не смотря на то, что пользовался простыми способами ихъ добыванія, весьма не совершенными орудіями ловли и (въ виду того, что эксплуатация привезеннаго матеріала длится каждый разъ очень долго, иногда недѣли) могъ совершить лишь небольшое число экскурсій“.

„Самымъ богатымъ аннелидами матеріаломъ, отличающимся большимъ разнообразіемъ видовъ, являются пористые камни, состоящие изъ глубины 30—40 метровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. около якорной бочки № 8, или же у противоположнаго берега). Состоятъ изъ скелетовъ отмершихъ коралловъ, изъ трубокъ и

мшанокъ и пр., обросшіе губками и водорослями камни эти представляютъ великолѣпныя убѣжища для различныхъ аннелидъ. Каждый разъ, какъ мнѣ попадались эти камни, я находилъ въ нихъ около сотни различныхъ видовъ, т. е. почти половину всего количества видовъ, найденныхъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ“.

„Самыми обыкновенными обитателями этихъ камней являются: *Eunice Claparedii* Quatrf., *Glycera tessellata* Gr., *Haplosyllis hamata*, *Syllis variegata* Gr., *Syllis hyalina* Gr., *Syllides longocirrata* Oerst., *Sclerocheilus minutus* Gr., *Polydora armata* Lang и др. Здѣсь найдено мною также нѣсколько видовъ аннелидъ до сихъ поръ еще не попадавшихся въ Средиземномъ морѣ: *Lumbriconereis paradoxa* de-Saint-Joseph, *Pionosyllis Weismanni* Lang., *Pionosyllis longocirrata* St. Jos., *Pionosyllis lammelligera* St. Jos., *Cirratulus viridis* Lang. и *Cirratulus filiformis* Kef. Первая изъ этихъ формъ, описанная de-Saint-Joseph'омъ, строеніемъ челюстного аппарата и формою щетинокъ настолько отличается отъ всѣхъ другихъ *Eunicid*'ъ, что лишь съ натяжкой была отнесена къ роду *Lumbriconereis*. Я находилъ молодыхъ недѣлимыхъ этого вида съ двумя совершенно различными типами строенія челюстей: у однихъ челюстной аппаратъ сохранялъ всѣ тѣ-же части и имѣлъ такую же форму, какъ и у взрослыхъ, у другихъ, напротивъ того, верхняя челюсть состояла только изъ одного куска, совершенно оригинальнаго строенія, причемъ весь аппаратъ имѣлъ, сравнительно съ первыми, весьма незначительные размѣры и иное положеніе. Изъ рѣдкихъ формъ, попавшихся мнѣ среди камней, отмѣчу: *Harmathoe longisetis* Gr. и *Phyllochaetopterus gracilis* Gr.“.

„Очень обильный, хотя и не столь разнообразный видами, матеріалъ доставляютъ также береговья экскурсіи, особенно различные морскія растенія, покрывающія береговья скалы: здѣсь всегда можно рассчитывать встрѣтить въ большомъ количествѣ слѣдующія формы: *Pholoe synophthalmica* Clprd., *Nereis Dumerillii* Aud., Edw., *Syllis prolifera* Krohn, *Syllis vittata* Gr., *Sphaerosyllis hystrix* Clprd., *Grubea tenuicirrata* Clprd., *Eulalia viridis* Ehl., *Polyophthalmus pictus* Duj., *Amphiglene mediterranea* Clprd. и др“.

„Изъ формъ новыхъ для Средиземнаго моря среди береговаго матеріала найдены мною: *Lumbriconereis funchalensis* Kinb., *Opisthosyllis brunnea* Lang., *Trypanosyllis Aeolis* Lang., *Sphaerosyllis ovigera* Lang. и *Oria Eimerii* Lang. Отмѣчу здѣсь также нахождение *Syllis vivipara* Krohn. Аннелида

эта водится подъ камнями, лежащими выше береговой линіи и только изрѣдка омываемыми водою; до сихъ поръ найдена лишь однажды Кгоһп'омъ въ Ниццѣ. Такимъ образомъ, побережье Ниццы и Вилла-Франки является единственнымъ, извѣстнымъ до сихъ поръ мѣстомъ нахождения этой интересной аннелиды, представляющей еще одинъ примѣръ живорожденія среди группы кольчатыхъ червей. *Syllis vivipara* весьма долго вынашиваетъ свою молодъ, такъ что послѣдняя выходитъ наружу въ видѣ уже почти совсѣмъ сформированныхъ животныхъ. Мнѣ приходилось наблюдать внутри материнской особи молодыхъ недѣльныхъ, отличающихся отъ взрослыхъ лишь меньшимъ числомъ сегментовъ и члениковъ въ щупальцахъ и спинныхъ усикахъ⁴.

„Дно бухты противъ самого города, на нѣкоторомъ разстояніи отъ набережной, представляетъ цѣлая залежи вязкаго, то чернаго, то сѣроватаго ила, мѣстами покрытаго толстымъ, наноснымъ слоемъ, состоящимъ изъ разлагающейся морской травы (преимущественно изъ обломковъ *Zostera*). Въ илу преобладаютъ аннелиды изъ семействъ, *Capitellidae*, *Glyceridae*, *Maldanidae*, *Ariciidae* и нѣкоторыхъ другихъ. Самыми обыкновенными формами здѣсь являются: *Notomastus profundus* Eisig, *Glycera convoluta* Clpd., *Maldane glebifex* Grube, *Aricia foetida* Clprd. Въ большомъ изобиліи водятся также: *Eunice limosa* Ehl. и *Nematonereis unicornis* Gr. Въ травѣ, перемѣшанной съ иломъ, не рѣдки также: *Staurocephalus Chiajei* Clpd., *Sthenelais Idunae* Bathke, *Chrysopetalum fragile* Ehl., *Podarke agilis* Ehl., *Carobia lugens* и другія. Изъ аннелидъ новыхъ для фауны Средиземнаго моря въ обломкахъ *Zostera*, перемѣшанныхъ съ иломъ, найдены слѣдующія формы: *Hyalinoecina Grubii* (Marenz) St. Jos., *Paedophyllax longiceps* Verill, *Mystides coeca* Lang., *Macrochaeta clavicornis* Lang., *Capitella minima* Lang. и *Staurocephalus hyalinus* Sophie Perias. Послѣдняя форма найдена до сихъ поръ только въ Черномъ морѣ, по строенію спинныхъ усиковъ, она рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ видовъ *Staurocephalus*, за исключеніемъ одного — *St. Kefersteinii* Mc. Int., съ которыми представляетъ вообще много общаго и даже можетъ быть тождественна. Замѣчательно, что аннелида эта попадалась мнѣ въ большомъ числѣ экземпляровъ зимою 1893 года и ни разу не была найдена въ 1891 году. Тоже я долженъ сказать и относительно другой, въ высшей степени интересной (въ послѣднее время давшей нѣсколькимъ авторамъ матеріалъ для ученыхъ работъ), родственной съ *St. hyalinus* формѣ — *Ophryotrocha puerilis* Clprd et Mecz.

постепенное исчезновение этой аннелиды у береговъ Франціи (Dinard) было констатировано de-Saint-Joseph'омъ, который склоненъ приписать это явленіе переселеніемъ съ крайняго сѣвера во время суровой зимы 1879 года. Не объясняется-ли также нахождение въ Вилла-Франкѣ въ 1893 г. въ большомъ числѣ экземпляровъ *Staurocerphalus hyalinus*, формы настолько оригинальной, что трудно было бы раньше ее не замѣтить, если бы она представляла собою постоянного и обыкновеннаго обитателя Средиземнаго моря, періодичностью появленія или усиленнаго размноженія этой аннелиды? Во всякомъ случаѣ желательно было бы произвести болѣе точныя наблюденія надъ распространеніемъ упомянутыхъ аннелидъ и выяснитъ причины періодическаго ихъ появленія въ большомъ числѣ и исчезновенія въ данной мѣстности, если, конечно, такая періодичность будетъ еще подтверждена послѣдующими наблюденіями“.

„Кромѣ перечисленныхъ выше, новыхъ для Средиземнаго моря формъ, мною найдено еще довольно много неподдающихся точному опредѣленію видовъ, а также нѣсколько совершенно новыхъ, описаніе которыхъ я представляю въ другомъ мѣстѣ“.

Б. З. Валицкій, изучившій, въ числѣ другихъ объектовъ, и голожаберныхъ моллюсковъ, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

„Кромѣ массы разнообразныхъ ракообразныхъ, на тѣхъ же самыхъ камняхъ и водоросляхъ, вмѣстѣ съ аннелидами встрѣчается много голожаберныхъ Моллюсковъ. Vaussières, описавъ нѣсколько рѣдкихъ или новыхъ *Aeolidae*, найденныхъ въ бухтѣ, далеко не успѣлъ составить полнаго ихъ списка. *Chromodoris*, *Goniodoris*, *Acanthiopsis* и другіе многочисленные голожаберные, соперничаютъ изящностью формъ и пестротой окраски, готовятъ еще много пріятныхъ неожиданностей будущимъ изслѣдователямъ здѣшней малокологической фауны, въ особенности по изученію ихъ развитія, такъ какъ многія формы напр. *Acanthiopsis rubrovittata*, *Dorocinerea*, *Chromodoris coerulea* Bgh, встрѣчаются здѣсь постоянно, прекрасно откладываютъ яйца въ маленькихъ аквариумахъ, причемъ очень важно то, что періодъ половой дѣятельности продолжается очень долго и ихъ прозрачныя яйца сравнительно хорошо выдерживаютъ неволю“.

ГЛАВА II.

Лабораторія.

Не мало труда положено станцією на консервированіе животныхъ. Со времени появленія формола (40% форм-альдегидъ), въ ряду консервирующихъ жидкостей, съ нимъ было произведено по анатоміи человѣка и гистологіи позвоночныхъ множество опытовъ, но дѣйствіе его на морскихъ животныхъ пока еще совсѣмъ не изучено. Преимущества формола передъ алкоголемъ, однако, столь велики, что весьма желательно было-бы достигнуть возможности примѣненія его ко всѣмъ животнымъ. Въ формолѣ объекты ни мало не съжимаются, не теряютъ прозрачности, остаются гибкими и часто сохраняютъ свою окраску. Фиксируя и консервируя объекты въ формолѣ, всякая дальнѣйшая обработка (напр. промывка, переноска въ алкоголь, постепенно возрастающей концентраціи) оказывается не нужною, такъ какъ животное можетъ быть убито и сохранено въ немъ одновременно“.

Пока изслѣдованія, произведенныя на станціи, показали, что формолъ дѣйствуетъ на различныхъ животныхъ весьма различно. Напр. Моллюски (Голожаберные, Головоногія и др.), актиніи (*Actinoptera*, *Adamsia*) фиксируются и сохраняются въ немъ прекрасно и затвердѣваютъ также хорошо, какъ и въ алкоголь. Другія животныя, какъ напр. Голотуріи, напротивъ того, мянутъ, сплющиваются и теряютъ совершенно свою нормальную форму. Нѣкоторые виды Сальпы и Медуз не дурно фиксируются, другіе (напр. *S. punctata*, *virgula*), со временемъ разлѣзаются, какъ бы растворяются въ немъ“.

„Богатство здѣшной фауны по Сифонофорамъ невольно навею на мысль попробовать консервировать ихъ въ формолѣ, такъ какъ методы, употреблявшіеся до сихъ поръ для ихъ сохраненія, крайне сложны. При переноскѣ изъ одной жидкости въ другую и наконецъ въ спиртъ, возрастающей концентраціи; животныя эти сильно страдаютъ: отъ нихъ отваливались при этомъ плавательные колокола, покровныя

пластинки и т. д.; стволъ всегда оставался сокращеннымъ, а также и арканчики. Опыты съ формоломъ были начаты такимъ образомъ, что все животное, напр. *Halistemma*, погружалось въ формоль различной концентраціи (отъ 1—8%). Но при этомъ сифонофора всегда распадалась на части, такъ что въ большинствѣ случаевъ оставался отъ нея только одинъ стволъ. Совсѣмъ другіе результаты получились, однако, когда дѣйствіе формола, на только что пойманное животное, совершалось посредствомъ диффузіи; этимъ способомъ были получены прекрасные препараты *Halistemma*, *Agalma*, *Galeolaria*, *Pagoda*.

Методъ этотъ примѣняется слѣдующимъ образомъ:

„Только что принесенная съ моря сифонофора переносится въ большой сосудъ съ морской водой и потомъ подъ водою осторожно зачерпывается въ большую стеклянную трубку. Конецъ сифонофоры, снабженный плавательными колоколами, долженъ при этомъ достигнуть до запаяннаго конца трубки. Затѣмъ отверстіе трубки затыкается ватой а трубка съ сифонофорой переносится въ сосудъ съ 6—8% формоломъ и опускается концомъ, затынутымъ ватой, внизъ. Положеніе трубки, однако, не должно быть вертикально, а такое, при которомъ она съ дномъ сосуда, содержащимъ формоль, образуетъ уголъ градусовъ въ 30. Такъ какъ формоль, растворенный въ дистиллированной или дождевой водѣ, легче морской воды, то онъ чрезъ вату начинаетъ постепенно проникать въ трубку. Сначала сифонофора (*Halistemma*) обыкновенно дѣлаетъ мало движеній, выпускаетъ свои арканчики, слегка сокращается и затѣмъ распускается, вообще держитъ себя совершенно нормально. Приблизительно чрезъ 10 или 15 минутъ, когда дѣйствіе формола начинаетъ быть для нея ощутительнымъ, она становится безпокойною, но значительныхъ сокращеній ствола, полиповъ и арканчиковъ при этомъ не происходитъ. Плавательные колокола продолжаютъ нормально функционировать и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, главнымъ образомъ тогда, когда сифонофора была повреждена уже раньше, при ловлѣ или при зачерпываніи въ трубку, часть ихъ отваливается. Послѣ нѣсколькихъ минутъ животное успокаивается, какъ бы засыпаетъ, и потомъ уже больше не двигается совсѣмъ. Прежде всего умираютъ плавательные колокола, затѣмъ понемногу и остальные части. Въ концѣ концовъ сифонофора начинаетъ бѣлѣть, но ярко-красныя ея стрекательныя головки не теряютъ своего цвѣта. Когда она побѣлѣла, то лучше всего положить трубку горизонтально и ускорить процессъ диффузіи, вынувъ при этомъ пробку изъ ваты. Приблизительно черезъ часъ диффузіи окончена и животное находится въ 5½ или 7½% формолѣ.

Такимъ образомъ получены были прекрасные экземпляры, у которыхъ сохранились не только всѣ плавательные колокола, но и стволъ; полипы и арканчики остались совершенно распушенными. Такіе препараты сохраняются уже 8 мѣсяцевъ въ музейстанціи и до сихъ поръ ни мало не пострадали. Но такъ какъ формоль мало затвердѣваетъ животное, то съ этимъ препаратомъ все-таки приходится обходиться весьма осторожно. Если-же желательно и затвердить сифонофору, то, не снимая ее изъ трубки, ее должно, послѣ формола, подвергнуть дѣйствию и другихъ жидкостей, какъ напр. хромовой кислоты и ея смѣсей, затѣмъ ее можно перевести или опять въ формоль, или даже въ спиртъ. При переводѣ въ алкоголь приходится однако вытаскивать сифонофору изъ трубки, потому что, при смѣшеніи спирта съ водою, въ плавательныхъ колоколахъ всегда накапливается воздухъ, который непременно надо удалить пипеткой, иначе онъ обезображиваетъ весь препаратъ.

Къ сожалѣнію пока не всѣ сифонофоры удастся приготовить изложеннымъ способомъ: *Forskalia* и *Rhizophora* до сихъ поръ еще ни разу не удались.

Нѣкоторыхъ животныхъ лучше прежде фиксировать въ какой-нибудь твердой жидкости: въ сулемѣ, въ хромовой кислотѣ, хлористой платинѣ и т. д., а потомъ, для сохраненія, перевести въ формоль. Такимъ способомъ были обработаны два изъ попавшихся экземпляровъ *Olindias*, *Veretillum*, *Carmarina* и нѣкоторые др.

Нельзя не упомянуть здѣсь объ усыпляющемъ дѣйствиі слабые растворы формола на нѣкоторыхъ животныхъ: обстоятельство очень существенное въ дѣлѣ фиксированія многихъ животныхъ формъ (*Actinia*, *Adamsia*), т. е. окуриваніе табачнымъ дымомъ, практиковавшееся до сихъ поръ, представляется очень кропотливымъ.

Если взять формоль весьма слабой концентраціи (1 с. стм. на 3 литра морской воды), то актиніи въ немъ обыкновенно выпускаются и умираютъ приблизительно часа черезъ два; этимъ способомъ были обработаны *Apemonia* и *Adamsia*. Также и къ нѣкоторымъ другимъ животнымъ усыпляющее дѣйствіе формола съ успѣхомъ примѣняется, напр. къ нѣкоторымъ легко сокращающимся и ломающимся аннелидамъ и немертинамъ, маленькимъ птероподамъ (напр. *Pneumodermis*) и др. Во всякомъ случаѣ слабый растворъ формола дѣйствуютъ иногда несомнѣнно лучше обыкновенныхъ наркотическихъ средствъ.

Изложенные опыты, конечно, еще слишкомъ малочисленны, чтобы позволить высказаться опредѣленно о дѣйствиі формола на морскихъ животныхъ, но они показали, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (сифоно-

товъ, чѣмъ при употребленіи всѣхъ другихъ, до сихъ поръ извѣстныхъ фиксирующихъ и консервирующихъ жидкостей.

Годятся-ли животныя, приготовленныя исключительно формоломъ, для гистологическихъ изслѣдованій или нѣтъ, вопросъ еще спорный. По этому часть экземпляровъ всегда фиксируется на станціи обыкновенными способами и затѣмъ переводятся для сохраненія въ спиртъ. Матеріалъ, скопившійся за этотъ годъ, настолько значителенъ, что уже самъ по себѣ могъ-бы удовлетворить требованіе нѣсколькихъ музеевъ.

Что-же касается станціоннаго музея, то онъ, хотя еще и не великъ, но содержитъ въ себѣ главныхъ представителей здѣшней фауны и часто служить работающимъ для опредѣленія животныхъ. Нѣкоторые отдѣлы музея особенно интересны уже потому, что они были составлены специалистами и отличаются полнотой коллекцій. Такъ напр. гидроида были собраны Duplesis, аннелиды Семенкевичемъ, сальпы Коротневымъ, амфиподы Chevigneux. Кромѣ того въ музей ставятся еще наилучшіе консервированные экземпляры съ обозначеніемъ способа ихъ приготовленія. За этотъ годъ заказовъ было сравнительно не много; были посылаемы коллекціи въ Базель, Лозанну, Харьковъ и Кіевъ. Есть однако надежда, что заказы эти впослѣдствіи, когда станція будетъ пользоваться большей извѣстностью, будутъ повторяться чаще; такъ какъ въ ней могутъ обращаться не только музеи, но и ученые, которымъ нуженъ матеріалъ для специальныхъ изслѣдованій.

Въ 1895 году работали на станціи слѣдующія лица: S. Pruvos, В. Караваевъ, Е. Расовитца, госпожи С. Гольденбергъ и Л. Кочетова, О. Fuhrmann, С. Метальниковъ, А. Ковалевскій, К. Сентъ-Илеръ, Б. Валицкій и Н. Иванцовъ. Вотъ что они записали въ станціонную книгу:

Comme tous ceux qui viennent pour la première fois à Villefranche, j'y ai admiré avant tout les richesses de la faune pélagique. Ses quelques jours que j'ai passé à la Station m'ont permis de recueillir des annelides intéressantes, et j'emporte, avec le regret de n'y pouvoir prolonger mon séjour, le meilleur souvenir de l'aimable accueil, que j'y ai reçu de M. le Prof. de Korotneff et de M. le D-r Weber son assistant.

S. Pruvos (professeur à l'université de Grenoble).

3 Janvier 1895."

„Свое пребываніе на Вилла-франкской станціи, съ 8 окт. 94 по 15 Янв. 1895, я посвятилъ изученію радіоларій, которыми столь богата Вилла-франкская бухта. Не гоняясь за отысканіемъ новыхъ формъ, которыхъ можно бы легко описать не малое количество, но для болѣе или менѣе полнаго описанія которыхъ потребовалось бы значительно болѣе продолжительнаго времени чѣмъ то, какимъ я располагалъ, я рѣшился заняться болѣе детальнымъ изслѣдованіемъ какойнибудь одной формы. Наиболѣе подходящимъ объектомъ оказалось *Aulosantha scolymantha*, которая почти все время попадалась довольно часто и которая, благодаря крупнымъ размѣрамъ своего ядра, представляетъ значительныя преимущества для изслѣдованія послѣдняго. Долгое время мнѣ не удавалось найти подходящаго фиксирующаго средства; въ чистой сулемѣ; сулемѣ съ уксусною кислотой, въ Flemming'овой жидкости, въ жидкости Негманн'а и въ осміевой кислотѣ центральная капсула, вѣроятно вслѣдствіе медленнаго проникновенія жидкости, страшно морщится и ядро измѣняетъ свою структуру. Оказалось, что прекрасное фиксирующее средство, представляетъ крѣпкая уксусная кислота, а также Flemming'ова жидкость, разбавленная пополамъ уксусной кислотой. Я пользовался почти, исключительно, послѣднимъ средствомъ, при чемъ продерживалъ въ немъ радіоларій сутки, затѣмъ я переводилъ ихъ на сутки и болѣе въ чистую Flemming'ову жидкость и окрашивалъ сафраниномъ. Хроматинъ при этой обработкѣ окрашивается отлично. Кромѣ многочисленныхъ стадій дѣленія центральной капсулы, я видѣлъ сѣтчатое строеніе хроматина ядра, состояніе его въ видѣ длиннѣйшей тонкой, извилистой нити, продольное дѣленіе этой нити и дочернія пластинки, отличающіяся отъ обычнаго ихъ вида при дѣленіи клѣтки. Пока изслѣдована сравнительно небольшая часть фиксированнаго матеріала, такъ что можетъ быть удастся найти еще и другіе стадіи дѣленія.

Изъ другихъ радіоларій я располагалъ громаднымъ количествомъ *Thalassolampe margarodes*, которую въ тихую погоду можно было замѣтить съ лодки въ водѣ и зачерпнуть стаканомъ, но эта радіоларія, также, какъ и попадавшаяся значительно рѣже *Thalassicolla nucleata*, не дали мнѣ опредѣленныхъ результатовъ относительно строенія ядра, т. е. мнѣ не удалось найти вполне удовлетворительнаго способа окраски хроматина. Послѣ Flemming'овой жидкости хроматинъ вовсе не окрашивается сафраниномъ у этихъ двухъ формъ.

Между прочимъ я нашелъ два экземпляра *Thalassicolla pelagica*, рѣдкаго вида, не попадавшаяся раньше въ Вилла-франкской бухтѣ другимъ изслѣдователямъ.

Оставляя Вилла-франкскую станцію, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность директору станціи А. А. Коротневу за любезное предоставленіе мнѣ мѣста на его станціи, а также ассистенту его Е. Веберу за содѣйствія моимъ занятіямъ, выразавшея, какъ въ доставленіи мнѣ матеріала для изслѣдованія, такъ и нужныхъ реактивовъ.

Владиміръ Караваевъ
15 января 1895“.

„Je n'ai pas pu, malheureusement, rester plus de 25 jours à l'hospitalier laboratoire de Villefranche, mais ce court séjour m'a permis de constater les grandes ressources faunistiques que présente la faune pélagique de cette localité...

M'occupant de Polychetes, c'est de ce côté qu'ont surtout porté mes recherches, et j'ai été assez heureux de retrouver ici toutes les formes pélagiques que Greeff a découvert sur les côtes de Lanzerotti. L'aimable accueil de M. le Professeur Korotneff et l'obligeance de M. Weber me font un devoir de les remercier vivement. Ils ne s'étonneront donc pas de me voir bientôt revenir au laboratoire de Villefranche.

Emile G. Racovitzs.
20 Janvier 1895“.

„Желая познакомиться съ морскими животными, мы рѣшили провести весенніе каникулы на зоологической станціи. Мы остановились на Вилла-франкѣ, бухта которой извѣстна разнообразіемъ и обиліемъ пелагической фауны.—Наши занятія были общаго характера и, имѣя всегда много матеріала, мы сожалѣемъ, что должны уѣхать, поработавъ только двѣ недѣли.

8. IV. 1895.
С. Гольденбергъ
А. Кочеткова“.

„Während sechs Wochen, habe ich die Gastfreundschaft der zoologischen Station in Anspruch genommen. Da ich nicht hierher kam specielle Studien zu machen, sondern nur einen Ueberblick über die Fauna der Bucht von Villefranche erlangen wollte, habe ich trotz der überaus ungünstigen diesjährigen Saison meinen Zweck vollkommen erreicht, wenigstens soweit als man in 6 Wochen gelangen kann.

Ohne die vielseitige Unterstützung der Herrn d-r Weber und d-r Davidoff wäre dies allerdings nicht möglich gewesen, wesshalb ich mich verpflichtet fühle Ihnen dafür meinen wärmsten Dank zu erstatten.

Otto Fuhrmann.

Ville-franche le 11 April 1895“.

„Съ сожалѣніемъ покидаю Villefranche и его зоологическую лабораторію, потому что, не смотря на довольно продолжительное пребываніе, не успѣлъ познакомиться со всѣми разнообразными видами животнаго царства, которые встрѣчаются въ Вилла-франкской бухтѣ. Занимался я въ лабораторіи въ теченіи, приблизительно, двухъ мѣсяцевъ, начиная съ февраля по апрѣль. Занимался, главнымъ образомъ, знакомствомъ съ фауной бухты, а также коллекціонированіемъ.

За содѣйствіе своими занятіями, за многіе совѣты и указанія считаю долгомъ выразить свою благодарность Веберу и М. М. Давыдову.

Студентъ С.-Пб. университета

С. Метальниковъ

23-го апрѣля 1895 г.“.

„Какъ и мой предшественникъ по этой книгѣ и мой ученикъ г. Метальниковъ, я долженъ заявить, что съ большимъ сожалѣніемъ покидаю Вилла-франкскую, зоологическую лабораторію, гдѣ такъ спокойно и тихо работалось. Нельзя не поблагодарить устроителя станціи, профессора А. А. Коротнева, создавшаго здѣсь научную лабораторію, безъ которой теперь такъ трудно производить изслѣдованія на берегу моря; его неутомимой энергіи и стараніямъ мы, пріѣзжіе сюда зоологи, обязаны, что на берегу этой бухты, богатѣйшей по количеству пелагическихъ формъ, встрѣчаемъ учрежденіе, удовлетворяющее главнымъ научнымъ требованіямъ, находимъ библіотеку и новые журналы, дающіе возможность слѣдить и за тѣмъ, что появляется въ новѣйшей, зоологической литературѣ.

Я работалъ надъ кровоочистительными или вообще лимфатическими железами у безпозвоночныхъ и мнѣ удалось открыть лимфатическую систему у *Nereis* и *Lusosta* и отыскать новые лимфатическіе железы у скорпіона; точно также я нашелъ, что у пелагическихъ моллюсковъ *Pterotrachea* и *Caipagiaria*, также у головоногихъ жабры служатъ не только для дыханія, но и какъ кровоочистительные органы, удерживая, въ клѣткахъ своихъ каналовъ и сосудовъ, посторонніе тѣла, введенные въ полость тѣла этихъ животныхъ.

Я пробылъ на станціи съ 3-го апрѣля по 28 мая, все время

пелагическихъ животныхъ было очень много, а съ мая стали приносить и стало легче добывать и донныя формы.

Во все время моего пребыванія я пользовался самыми радужнымъ содѣйствіемъ и товарищеской помощью со стороны Михаила Михайловича Давыдова, котораго и прошу принять мою сердечную и искреннюю благодарность.

28—16 мая 1895 г. Академикъ А. О. Ковалевскій.

Не смотря на то, что мнѣ пришлось быть на станціи въ самое неудобное для занятій время (въ іюнѣ и іюлѣ), я съ большимъ удовольствіемъ проработалъ здѣсь около полутора мѣсяца и никогда не страдалъ отъ недостатка матеріала, именно иглокожихъ.

Пользуюсь случаемъ выразить мою искреннюю благодарность проф. А. А. Коротневу за разрѣшеніе работать на станціи и М. М. Давыдову за постоянное вниманіе и участіе.

15 іюля 1895 г.

К. Сентъ-Илеръ
хранитель гистологическаго кабинета
С.-Петербургскаго университета".

„Въ 1895 году пробылъ я на станціи съ 10 іюля по 10 сентября, занимаясь главнымъ образомъ аннелидами, голожаберными моллюсками и морскими зуднями, причемъ мои занятія имѣли характеръ болѣе оказій съ цѣлью пополненія пробѣловъ, оставленныхъ университетскимъ курсомъ.

Благодаря многоуважаемому А. А. Коротневу, а также и совѣтамъ многоуважаемаго М. М. Давыдова, никогда въ нихъ не отказавшаго, мое пребываніе здѣсь принесло мнѣ большую пользу.

Кандидатъ естествен. наукъ Б. Валицкій
15 октября 1895 года".

„Въ лѣтнее время, когда пелагическая фауна исчезаетъ, появляются въ Вилла-Франкѣ другія животныя на сцену, животныя, которыя до сихъ поръ не пользовались особеннымъ вниманіемъ занимающихся здѣсь зоологовъ, а именно: *Lacerta mugalis* и *Ascalabotes fascicularis* Daud, попадаютъ не только часто, но иногда въ большомъ количествѣ; рѣже *Hemidactylus veniculatus* Cuv. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, я не упустилъ случая собрать себѣ эмбриологическій матеріалъ этихъ животныхъ. Можно сказать, что въ продолженіи лѣта мнѣ удалось собрать *Lacerta* и *Ascalabotes*, приблизительно, полную се-

рію эмбріоновъ, начиная отъ стадій оплодотворенія и кончая развитіемъ окончечностей. Консервировалъ я главнымъ образомъ въ сулемѣ, въ которой прибавлялъ 5% безводной уксусной кислоты и въ Раб'евской жидкости, состоящей изъ 1 ч. пикриновой кислоты, 1 ч. сулемы (насыщенный растворъ) и 2-хъ ч. воды. Въ обоихъ случаяхъ эмбріоны прекрасно консервировались и препараты удовлетворяли всѣмъ требованіямъ. До сихъ поръ я изслѣдовалъ только развитіе сердца, но предполагаю заняться и гастрюляціей, а также и развитіемъ нѣкоторыхъ другихъ органовъ этихъ животныхъ.

Декабрь 1895 г.

Михаилъ Давыдовъ.

Въ 1895 году я занимался на Вилла-франкской, зоологической станціи съ октября и до конца года. Здѣсь я окончилъ работу о строеніи, способѣ дѣйствія и развитіи стрекательныхъ органовъ у *Ce-lenterata* и началъ работу по гистології сифонофоръ. Кромѣ того занимался примѣненіемъ метода метиленовой синьки къ голотуріямъ. Я всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи обильный матеріалъ.

Привратъ-доцентъ Московскаго университета

Декабрь 1895.

Н. А. Ивановъ.

Библіотека станціи получила въ эту году значительное приращеніе; она организована по образцу библіотеки неаполитанской станціи: каталоги состоятъ изъ отдѣльныхъ билетиковъ, на которыхъ вверху написано, либо имя автора, либо заглавіе журнала. Для каждаго журнала и автора есть особый билетикъ. Передъ каждымъ титуломъ поставлены цифры и буквы, указывающія на мѣсто, гдѣ находится данное сочиненіе, или данный журналъ, въ райнахъ.

Кромѣ журналовъ (см. ниже) библіотека обладаетъ нѣкоторыми капитальными сочиненіями почти по всѣмъ классамъ животныхъ, а также и большимъ количествомъ отдѣльныхъ оттисковъ, присылаемыхъ ей въ подарокъ. За этотъ годъ были подарены библіотекѣ и нѣсколько крупныхъ вещей: М. М. Давыдовъ подарилъ: 1. Haeckel, — *System der Medusen*, 2. Brooks, — „*Salpa*“, 3. Koelliker — *Entwicklungsgeschichte der Cephalopoden* и др. С. Hartlaub прислалъ: „*Wissenschaftliche Meeresuntersuchungen*“, издаваемые комиссіею для изслѣдованія нѣмецкихъ морей въ Килѣ и біологическою станціею острова Гельголанда.

Хотя библіотека станціи далеко еще не удовлетворяетъ требованіямъ современнаго зоолога, однако она получаетъ главнѣйшія журналы тетрадами, по мѣрѣ ихъ выхода, и этимъ доставляетъ возможность слѣдить за ходомъ науки.

Въ продолженіи 1895 г. получались слѣдующіе

1. Zeitschrift für wissenschaftliche Zool.
2. Archiv für mikroskopische Anatomie.
3. Jenaische Zeitschrift für Naturwiss.
4. Anatomischer Anzeiger.
5. Zoologischer Anzeiger.
6. Biologisches Centralblatt.
7. Zoologische Jahrbücher.
8. Zeitschrift für Mikroskopie.
9. Mittheilungen aus der Zoologischen S.
10. Zoologischer Jahresbericht.
11. Fauna und Flora des Golfes von Neap.
12. Archives de Zoologie experimental.
13. Archives de Biologie.
14. Revue Biologique.
15. Annales de l'Institut Pasteur.
16. Memoires de la Société zoologique d.
17. Annales de la Société Royale malac.
18. Buletin de la Société Impériale d.
Moscou.
19. Труды С.-Петербургскаго Общества ест.
20. Buletin of the Museum of Comarati
vard College.
21. Memoirs of the Museum of Comp. Zo.
22. Journal & Procecdings of the Roy.
south Wales.
23. Journal of Morphology. Boston.
24. Bron's Thierklassen und Ordnungen.
25. Verhandlungen der Deutschen Anator.
26. Ergebnisse—Merckel und Bonnet

ГЛАВА III.

Нужды станціи.

Три года тому назадъ были указаны проф. Коротневымъ въ статьѣ, трактующей о Вилла-франкской станціи, ея нужды; увы нужды эти до сихъ поръ неудовлетворены, скажетъ болѣе: онѣ стали еще настоятельнѣе въ силу того обстоятельства, что Вилла-франкская станція, приобретающая за это время нѣкоторую извѣстность, съ каждымъ годомъ привлекаетъ все большее и большее число, какъ своихъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ.

Спѣшу однако оговориться: благодаря просвѣщенному содѣйствію Управляющаго Морскаго Министерства Н. М. Чихачева, который всегда съ особенной готовностью идетъ на встрѣчу всякому ученому предпріятію, вслѣдствіе представленія вице-адмирала П. П. Тыртова субсидія Вилла-франкѣ будетъ увеличена съ 1700 до 3000 франковъ. Эта послѣдняя цифра даетъ уже возможность покончить разные недочеты по зданію, выстроенному сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и требующему, кромѣ усиленнаго ремонта, устройство различныхъ приспособленій, безъ которыхъ лабораторія обойтись не можетъ; такъ напр. въ этомъ году въ рабочихъ комнатахъ были поставлены въ замѣнъ, имѣвшихся каминовъ, желѣзныя и чугуныя калориферы. Къ сожалѣнію однако этимъ и оканчивается участіе общественныхъ учреждений въ нуждахъ станціи и тѣ 800 руб., которые отпускаются Университетомъ Св. Владиміра на содержаніи персонала лабораторіи, остаются безъ приращенія; да и эти средства подвергаются ежегодно риску быть отнятыми. Что касается Министерства Народнаго Просвѣщенія, то оно къ сожалѣнію, до настоящаго времени, игнорируетъ станцію, несмотря на то, что со стороны русскихъ университетовъ неоднократно были дѣлаемы заявленія относительно необходимости поддержать Вилла-франкскую станцію, какъ единственное, русское учрежденіе, могущее доставлять въ большомъ количествѣ матеріалъ для практическихъ

что Министерство Народнаго Просвѣщенія даетъ субсидію неаполитанской, зоологической станціи, пользующейся громадными средствами и имѣющей ежегодный бюджетъ въ 150.000 фран., тогда какъ Вилла-франка ограничена бюджетомъ въ 5.000 фр. Само собою разумѣется, что при такой разницѣ въ денежной правоспособности, сравнивать эти два учрежденія не мыслимо: въ одномъ громадный составъ служащихъ, единственная въ своемъ родѣ библіотека, въ другомъ скромный персоналъ и сравнительно небольшая, но удачно составленная библіотека; однимъ словомъ одно учрежденіе носитъ грандіозно—общественный, другое же специально-частный характеръ. И тѣмъ не менѣе число работающихъ въ Вилла-франкѣ, какъ сказано, съ каждымъ годомъ увеличивается; чѣмъ же объяснить это обстоятельство? Главнымъ образомъ тѣмъ, что неаполитанская станція есть замкнутое учрежденіе, въ которомъ занятію минироконномъ, предшествоуютъ административныя проволочки: нужно хлопотать, просить министерство и въ результатѣ наткнуться на отказъ, за неизмѣнимъ мѣста, тогда какъ въ Вилла-франкѣ le bien-venue неограничено; казалось бы, что, при такихъ условіяхъ, составъ работающихъ въ Вилла-Франкѣ долженъ быть очень разнороденъ, но въ дѣйствительности обстоятельство это скорѣе замѣчато на неаполитанской станціи, т. е. какъ въ Вилла-франкѣ скука, въ смыслѣ отсутствія развлеченій, идетъ объ руку съ наукою, чего про Неаполь, съ съ его шумною, городскою жизнью, сказать, конечно, нельзя.

Не могу умолчать и о нѣкоторыхъ другихъ преимуществахъ Вилла-франки: морская вода, настолько же необходимая натуралисту, занимающемуся у берега моря, насколько необходимъ хлѣбъ за обѣдомъ, представляется; даже у самой станціи въ Вилла-франкѣ, идеально чистою, въ Неаполѣ же вода въ заливѣ, вслѣдствіе стекающихъ въ морѣ нечистотъ, загрязнена до того, что въ ней какал-бы те ни были! культура невозможна и тѣ сложные аппараты для циркуляціи, которыя устроены на неаполит. станціи, имѣютъ только значеніе для публики, посѣщающей акваріи, а не для работающихъ въ лабораторіи натуралистовъ.

А климатъ, съ его ровностью, съ преобладаніемъ хорошей погоды; развѣ не составляетъ преимущество предъ Неаполемъ, съ его шостоянною сыростю и бурными приступами, раздражающими нервы, широко, с которымъ обитатели Rivier'ы и представленія, въ счастію, не имѣютъ

Насколько свободнымъ доступомъ пользуются работающіе, изъ того, что въ Вилла-франкѣ рѣдко бываетъ менѣе четырехъ. челоѣкъ русскихъ зоологовъ, которыя занимаются на станціи, въ шинствѣ случаевъ, безвозмездно. Здѣсь вѣстатъ будетъ уг

что, согласно правиламъ, каждый работающій долженъ платить за занятіе 30 фр. въ мѣсяцъ, пользуясь за это матеріаломъ для занятій, прислугою, лодкою, реактивами, которыхъ часто требуется очень много, но и эта плата, обыкновенно, не взимается въ силу того, что работающій или принадлежитъ къ составу русскаго университета, или стѣсненъ въ средствахъ. А не будь станцій занятіе у берега моря становится для лица, обходящагося только правительственною субсидіею, прямо таки невозможнымъ, это видно изъ слѣдующаго разсчета:

Рыбакъ—100 фр. (minimum) въ мѣсяцъ.

Реактивы—20 фр. въ мѣсяцъ.

Посуда (единовр. затрата)—50 фр.

А какъ быть съ библіотекою? ее нужно или съ собою возить, что крайне неудобно, или обходиться безъ нея, что невозможно.

Выше было упомянуто, что бюджетъ станціи будетъ составлять 5.000 фр. (пока онъ—3700 ф.). Если принять во вниманіе: 1) ремонтъ стараго зданія, 2) персоналъ, на который тратится почти половина этой суммы*), 3) реактивы, съ расходомъ на спиртъ; 4) посуда, которая безпрестанно бьется и выписывается, или изъ Германіи, или изъ Парижа, 5) библіотека, выписывающая цѣлыхъ 26 новременныхъ изданій и пополняющаяся, постепенно, дорого стоящими монографіями, то всякому очевиднымъ станетъ, что 5.000 фр. является суммою недостаточною, не только для того, чтобы что-нибудь устраивать новое, но и для того, чтобы поддерживать старое.

А вмѣстѣ съ тѣмъ жить одними консервативными началами станція не можетъ: она должна двигаться впередъ, совершенствоваться, чтобы удовлетворять все болѣе и болѣе возрастающимъ, научнымъ требованіямъ. Къ сожалѣнію нужно сознаться, что станція въ Вилла-Франкѣ, за неимѣніемъ средствъ, отстала не говоря уже отъ Неаполя, но и отъ станцій болѣе окрестныхъ: въ Banyuls-sur-mer (на границѣ Испаніи) и въ Росковѣ (у береговъ Бретани).

Можетъ быть не лишнимъ будетъ указать тѣ ближайшіе нужды, удовлетвореніе которыхъ обязательно, не сегодня, такъ завтра: 1) на станціи часто мѣстъ не хватаетъ для вновь прибывающихъ натуралистовъ, а потому въ огромномъ и, частью еще, неотдѣланномъ зданіи русскаго дома необходимо устройство, обращенной къ морю, залы на 5—6 человекъ работающих; расходъ этотъ можно приблизительно вычислить въ 1.000 фран, 2) также необходимо пополнить библіотеку

*) Персоналъ состоитъ изъ ассистента, рыбака и его помощниковъ; а въ случаѣ продажи натуралистовъ временно берется еще и другой рыбакъ.

рыми журналами и новыми сочиненіями; расходъ этотъ состав-
умму въ 1.500 фр. и въ 3) для станціи очень желательно, если
зять необходимо, имѣть большой и хорошій микроскопъ тысячи
франковъ; такъ какъ тѣ нѣсколько микроскоповъ, которые
ся на станціи, удовлетворить спеціальнымъ цѣлямъ не могутъ,
ны быть отнесены къ разряду студенческихъ. Вотъ тутъ то и
общественная помощь, которая у насъ, если и не оскудѣваетъ,
ько тамъ, гдѣ она становится общеизвѣстною.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

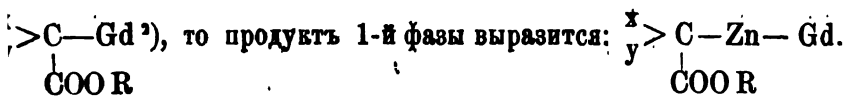
THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
54 EAST LAKE STREET, CHICAGO, ILL. 60607
TEL: 773-936-5000 FAX: 773-936-5001
WWW.CHICAGO.PRESS.EDU

— — —

Синтезъ и распаденіа β-оксикислотъ.

С. Н. Реформатскаго.

1890 году ¹⁾ мною предложенъ, а въ послѣдующіе годы, со-
съ моими учениками, разработанъ новый синтетическій методъ
ія β-оксикислотъ, состоящій въ дѣйстви цинка на смѣсь эфи-
лоидокислотъ съ различными карбонил-содержащими соединенія-
еніе этой реакціи, какъ предполагалось, совершается въ трехъ
вательныхъ фазахъ. Прежде всего цинкъ присоединяется къ эфиру
кислоты такимъ образомъ, что вдвигается, такъ сказать, между
ыми другъ съ другомъ углеродомъ и галогидомъ и тогда самъ
ся связующимъ элементомъ между названными атомами; такъ,
представимъ себѣ общую формулу эфира α-галондокислоты

ой фазѣ этотъ эфиръ цинкгалондвой кислоты вступаетъ въ со-
съ карбонильнымъ соединеніемъ, при чемъ двойная связь уг-
съ кислородомъ въ карбонильной группѣ ($\text{C}=\text{O}$) переходитъ
очную ($-\text{C}-\text{O}-$) и, на счетъ освободившагося сродства, къ
му присоединяется одновалентная группа ZnGd , а къ угле-
статомъ $\begin{array}{c} \text{X} \\ > \text{C} - \\ | \\ \text{COO R} \end{array}$, т. е. образуется сложное цинк-галонд-орга-

е соединеніе по слѣдующему уравненію:

В. Х. О. XXII, 44.

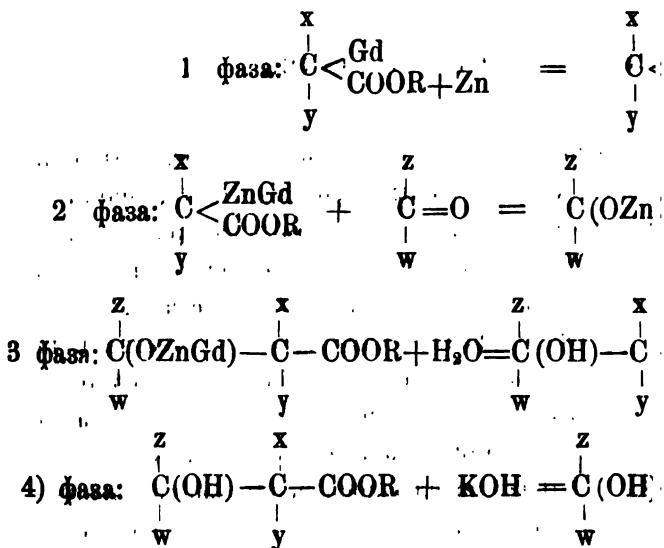
и у обозначаютъ собою или углеводородные радикалы или водородъ, Gd—ка-
изъ галондовъ; R есть радикалъ C_nH_m .

органическаго соединенія $\text{C}_3\text{H}_7 > \text{C}(\text{OZnJ})-\text{C}_2\text{H}_5$, (неподтвержденно. Этотъ пробѣлъ удалось попораторіи провинору Г. Дайну ¹⁾: онъ выдѣлялъ и дующіе промежуточные продукты: 1) $\frac{\text{OH}_2}{\text{CH}_2} > \text{C}(\text{Zn})$ ченный при дѣйствіи цинка на α -бром-и 2) $\frac{\text{CH}_2}{\text{CH}_2} > \text{CH}-\text{CH}(\text{ZnBr})-\text{COOC}_2\text{H}_5$, полученный на α -бром-изовалерьяновый эфиръ; оба эти т первой фазы реакціи. Для доказательства вто дѣлены три продукта: 1) $\text{C}_6\text{H}_5-\text{CH}(\text{OZnBr})-$ 2) $\text{C}_6\text{H}_5-\text{CH}(\text{OZnBr})-\text{CH}(\text{CH}_3)_2-\text{CO}$ и 3) $\text{C}_6\text{H}_5-\text{CH}(\text{OZnBr})-\text{CH}(\text{C}_2\text{H}_5)-\text{C}$

Получены они дѣйствіемъ смѣси цинка и на эфиры слѣдующихъ α -галомдокислотъ: 1) бром-изомасляной и 3) бромизовалерьяновой.

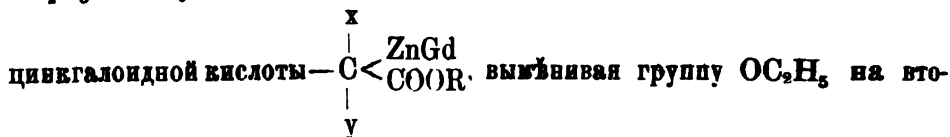
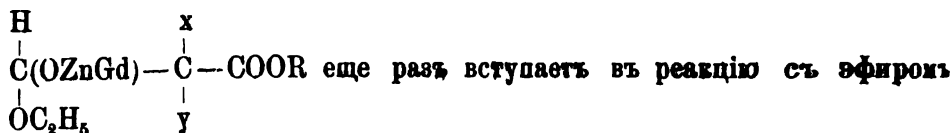
Затѣмъ, дѣйствіемъ воды на только что указываемыя эфиры оксикислотъ получены и сам въ свою очередь при обмыливаніи дали и соотвѣтныя кислоты.

Такимъ образомъ, на основаніи изслѣдованій полное право выразить предложенную нами реакцію кислотъ слѣдующей общей схемой:

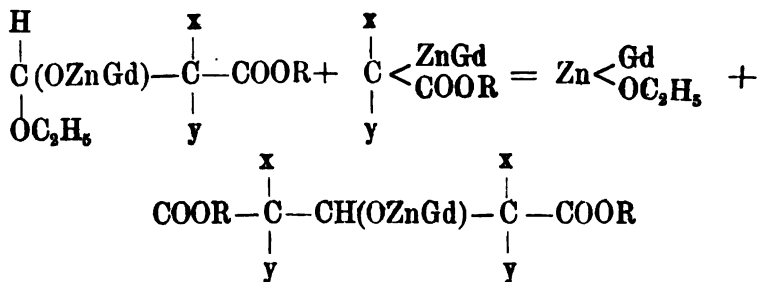

¹⁾ Статья объ этомъ изслѣдованіи будетъ напечатана въ годъ.

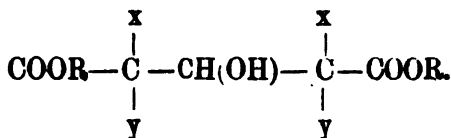
Изъ карбонильныхъ соединений, примѣненныхъ нами въ реакцію, были: кетоны, алдегиды и муравьиный эфиръ. Съ кетонами мы синтезировали третичныя одноосновныя β -оксикислоты, съ алдегидами—вторичныя, а съ муравьинымъ эфиромъ—двуосновныя трехатомныя кислоты. Въ случаѣ примѣненія муравьиного эфира необходимо допустить еще новую фазу реакціи, такъ какъ продуктъ второй фазы:

рой остатокъ эфира галлондокислоты:

Полученное соединеніе по разложеніи водой и даетъ эфиръ двуосновной моно-оксикислоты:

Изъ эфировъ α -галлондокислотъ до сихъ поръ примѣнены были нами въ реакцію слѣдующіе: хлороуксусный, бромуксусный, бромпропионовый, броммасляный, бромизомасляный и бромизовалерьяновый.

Подробности самого опыта полученія оксикислотъ я приводить здѣсь не буду: онѣ изложены въ цѣломъ рядѣ нашихъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ русскаго физико-химическаго общества и въ Bericht'ахъ берлинскаго химическаго общества; вообще же онѣ состояли въ томъ, что на сухой цинкъ сливалась смѣсь галлонднаго эфира съ карбонильнымъ соединеніемъ и оставлялась стоять до исчезновенія запаха дѣйствующихъ тѣлъ, что сопровождалось всегда значительнымъ загустѣніемъ смѣси; а затѣмъ приливалась въ ней вода и слабая серная кислота, тогда эфиръ оксикислоты всплывалъ на поверхность водной жидкости.

ния потребное для окончанія реакціи и выходы оксикислоты эфира были далеко неодинаковы при различныхъ эфирахъ и ихъ карбонильныхъ соединеніяхъ. Для наглядности и привожу зыя въ таблицѣ, при чемъ въ первой графѣ находятся названія галогидокислотъ, во второй—названія карбонильныхъ со-, въ третьей—продолжительность теченія реакціи, въ четвер-ходы оксикислоты или ея эфира и наконецъ въ пятой—фа-второвъ, изслѣдовавшихъ оксикислоты.

ор- мъ	Диптил-кетонъ Метил-пропилкетонъ Дипропил-кетонъ Уксусн. алдегидъ Пропион. алдегидъ Изомаслян. алдегидъ Энантолъ Бенз. алдегидъ	8 мѣсяца 2½ мѣсяца 8 мѣсяца	87% кислоты 50% „ 95% сырой кислоты	Образованіе оксикислоты не имѣло мѣста.	С. Реформат-скій.
ром- бырь.	Мурав. эфиръ	Продолжит. нагреваніе	анорм. продуктъ		
исный ъ. пропи- бырь.	Бенз. алдегидъ Мурав. эфиръ	нѣсколько ч. 1 мѣсяцъ	анорм. продуктъ анорм. продуктъ		Г. Даниъ. С. Реформат-скій.
	Ацетонъ	не наблю	дено		А. Гиляровъ.
	Ацетонъ	1 мѣсяцъ	28% кислоты		А. Поспѣховъ. Г. Даниъ. С. Реформатскій.
исля- бырь м.)	Изомасл. алдегидъ Бензойн. алдегидъ Мурав. эфиръ	10 дней ½ часа 8 дня	41% кислоты 78,5% кислоты 41,4% чистаго эф.		Д. Андресь
исо- ный ръ.	Ацетонъ Бензойн. алдегидъ	9 дней 2—3 дня	39% смѣси кисл. еще не изученныхъ 52% кислоты		С. Р. и Плещинск.
	Ацетонъ Метил-этил-кетонъ Дипропилкетонъ	7 дней	25% кислоты Незначительные вы- ходы и прод. нечистъ		А. Поспѣховъ, И. Кукулеско. А. Поспѣховъ, И. Кукулеско.
	Ацетофенонъ Бензофенонъ Уксусн. алдегидъ	2 дня	Ничтожный выходъ какой-то кислоты Ничтожный выходъ Ничтожный выходъ		М. Эфруссн, Б. Шинковский. С. Реформатскій. И. Кукулеско.
	Пропион. алдегидъ Изомасл. алдегидъ Изобаверлян. алд Энантолъ	2—3 дня 7—9 дней 7—8 дней 8 дней	76% сырой кисл. и 55% чистой 24% сырой кисл. 58% окси-кисл. 65% кислоты 25% обмыливагося эфира		А. Барыковъ Г. Даниъ. Зевинъ. Г. Даниъ.
	Бензойн. алдегидъ Салицилъ алд. Фурфуролъ Мурав. эфиръ	1 день Реакція не пошла 1 мѣсяцъ Пока доказа	78% окси-кисл. 61,5% эфира		Я. Михайленко. К. Альперовичъ.
м-со- ный ръ.	Ацетонъ	7 дней	окиглутаровой к-сы около 50% эфира		Г. Даниъ.
	Бенз. алдегидъ	1 день	59,5% кислоты		

Изъ этой таблицы мы видимъ, что съ кетонами наилучшіе выходы оксикислоты получены при галондоуксусномъ эфирѣ, съ алдегидами же онъ совсѣмъ не даетъ оксикислотъ. Что касается эфировъ остальныхъ галондокислотъ, то здѣсь замѣчается обратное явленіе: съ кетонами они реагируютъ очень плохо, исключая, впрочемъ, ацетона, съ которымъ нѣкоторые (бромпропіоновый и бромизомасляный) даютъ еще довольно удовлетворительные выходы (39%, 25%), съ алдегидами же и въ особенности съ бензойнымъ, наоборотъ, вступаютъ легко въ реакцію и даютъ хорошіе выходы.

Какіе же можно сдѣлать выводы относительно вліянія различныхъ углеводородныхъ группъ на теченіе реакцій. Для рѣшенія этого вопроса мы остановимся прежде всего на положеніяхъ проф. Бишофа, установленныхъ имъ на основаніи изслѣдованій надъ галондными эфирами. Онъ указываетъ, что накопленіе метильныхъ группъ вызываетъ аномальное теченіе реакцій, что наблюдается въ реакціяхъ съ бромизомаслянымъ эфиромъ и что, наоборотъ, не имѣетъ мѣста при взаимодѣйствіяхъ съ бромдериватами уксусной, пропіоновой и нормальной масляной кислотъ¹⁾. Съ точки зрѣнія этого положенія мы должны ожидать, что чѣмъ больше метильныхъ группъ мы пытаемся ввести въ соединеніе, тѣмъ труднѣе будетъ происходить образованіе этого соединенія, такъ какъ здѣсь тѣмъ легче будутъ происходить отклоненія отъ ожидаемой реакціи. Если же перейти къ примѣрамъ, то наилучшіе выходы оксикислоты—нормальнаго продукта реакціи—должны быть при взаимодѣйствіи бромизомаслянаго эфира съ ацетономъ, такъ какъ результатомъ этой реакціи должна быть тетраметил-этиленмолочная кислота; лучше должна идти реакція того же эфира съ пропіоновымъ алдегидомъ, такъ какъ въ результатѣ должна получиться триметилэтиленмолочная кислота. Далѣе, съ ацетономъ же лучше долженъ реагировать бромпропіоновый эфиръ и еще лучше—бромуксусный; тѣмъ болѣе лучшихъ выходовъ нужно ожидать при реакціи съ уксуснымъ алдегидомъ и въ особенности при дѣйствіи на него бромуксуснаго эфира.

Что же говорятъ данныя нашихъ опытовъ? При реакціяхъ съ ацетономъ высказанное предположеніе, повидимому, не оправдывается: выходъ оксикислоты какъ при бромпропіоновомъ эфирѣ, такъ и при бром-изомасляномъ эфирѣ почти одинаковъ (28% и 25%); что же касается до реакцій съ уксуснымъ алдегидомъ, то здѣсь замѣчается какъ разъ обратная правильность: при бромуксусномъ эфирѣ оксикислота или совсѣмъ, или почти не образуется, а при бром-изомасляномъ выходъ чистой кислоты=45%.

¹⁾ Ж. Р. Х. О. XXV, 484 и XXVI, 188.

Повидимому, въ разбираемой реакціи имѣется всего степенъ гидрогенизаціи того углероднаго стоитъ спиртовой гидроксилъ, т. е. тѣхъ или нужно исвать отдѣльно или у вторичныхъ, или. Но для выводовъ относительно третичныхъ окоточенъ наличный опытный матеріалъ; мы знаемъ снѣй, бромпропіоновый, нормальный броммасля и бромвалерьяновый эфиры реагируютъ съ ацеткислотъ приблизительно одинаковы; съ болѣе жкетонами лишь хлороуксусный эфиръ далъ хороизомасляный—весьма незначительные и, благопродуктовъ, оксикислотъ не удалось совѣсть в.

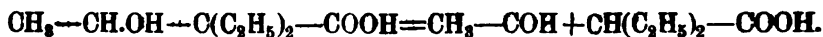
Перехода теперь къ вторичнымъ β -оксикиснымъ при посредствѣ алдегидовъ, мы должны реакціи съ бензойнымъ алдегидомъ, при которомъ обще быстрое теченіе реакціи и хорошіе выходы съ галоидоуксуснымъ эфиромъ, гдѣ оксикислотъ лучшій выходъ полученъ при реакціи бензойнопропіоновымъ эфиромъ (78,5%) и бромизомаслѣдуетъ бромвалерьяновый эфиръ (выходъ=59, броммасляный (выходъ=52%). Какъ видимъ, нисловіемъ въ данномъ случаѣ явилась наличметильныхъ группъ, стоящихъ при томъ же усильт; присутствіе же въ этомъ мѣстѣ радикалпротивъ, пониженіе процентнаго выхода оксикис-

При реакціяхъ съ жирными алдегидами сусный эфиръ не образуетъ съ ними оксикислоты даютъ оксикислоту и выходы тѣмъ лучше, чѣмъ для изомаслянаго алдегида имѣемъ: съ бромбромизомаслянымъ=58%.

Относительно вліянія степени сложности акціи нельзя сдѣлать никакого опредѣленнаго реакціи съ бром-изомаслянымъ эфиромъ для получены слѣдующіе выходы: для уксуснаго—24%, для изомаслянаго—58%, для изовалерьятола—25%.

Сопоставляя все сказанное о выходахъ кажется, можно придти къ одному выводу, чщеній о динамическомъ вліяніи различныхъ чаемой реакціи пока сдѣлать невозможно.

Распаденія β-оксикислотъ ¹⁾. Весьма характернымъ признакомъ для β-оксикислотъ является распаденіе ихъ на воду и непредѣльную кислоту, при чемъ для образованія воды гидроксилъ уводитъ водородъ всегда отъ сосѣдняго углероднаго атома, но не отъ группы CH_3 ; напр. $\text{CH}_3 > \text{C.OH} - \text{CH}_2 - \text{COOH} = \text{H}_2\text{O} + \text{CH}_3 > \text{C} = \text{CH} - \text{COOH}$; въ случаѣ же, если сосѣдніе углероды не гидрогенизированы или одинъ не гидрогенизированъ, а другой образуетъ группу CH_3 , то такая кислота распадается на алдегидъ и кислоту ряда $\text{C}_n\text{H}_{2n}\text{O}_2$; напримѣръ

Лишь для одной кислоты, а именно для β-фенил-этиленмолочной ²⁾ указано, что при кипяченіи ея съ разбавленной сѣрной кислотой образуется кромѣ коричной кислоты еще небольшія количества и стигола; послѣдній, вѣроятно, образуется чрезъ отпаденіе угольнаго ангидрида отъ коричной кислоты. Вотъ все то, что извѣстно было до начала нашихъ изслѣдованій.

Синтезировавъ рядъ новыхъ оксикислотъ, мы не преминули, понятно, обратить свое вниманіе и на распаденіе ихъ подъ вліяніемъ сѣрной кислоты. Результатомъ этого изслѣдованія оказалось, что для большинства β-оксикислотъ правило о переходѣ ихъ въ непредѣльную кислоту остается безъ измѣненія; въ отдѣльныхъ же случаяхъ наблюдается при этомъ образованіе предѣльныхъ спиртовъ, непредѣльныхъ углеводовъ и, что было въ особенности неожиданно, это—образованіе γ-лактоновъ.

Для лучшаго обозрѣнія полученныхъ результатовъ я приведу ихъ въ таблицѣ на ряду и съ прежде извѣстными данными. Въ первой графѣ будутъ раціональныя формулы изученныхъ оксикислотъ, во второй—названія продуктовъ распаденія отъ дѣйствія сѣрной кислоты, въ третьей—продукты распада отъ нагреванія и наконецъ въ четвертой—продукты дѣйствія іодистоводородной кислоты.

¹⁾ Литературный матеріалъ по вопросу о распаденіяхъ β-оксикислотъ собралъ студентомъ А. Поспѣховымъ.

²⁾ Erlenmeyer. Berl. Ber. XIII, 300.

$\text{CH}_2(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	альфа-риловая к.	то
$\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$		кр
$\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}(\text{CH}_3).\text{COOH}$		ме
$\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)_2.\text{COOH}$	альдегидъ и кислота	то
$\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}(\text{C}_2\text{H}_5).\text{COOH}$		эт
$\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{C}_2\text{H}_5)_2.\text{COOH}$		ад
$\text{CH}_2.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)(\text{C}_2\text{H}_5).\text{COOH}$	лактонъ и углеводор.	
$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)_2.\text{COOH}$	лактонъ	
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)_2.\text{COOH}$	лактонъ	
$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}(\text{CH}_3).\text{COOH}$	лактонъ и неперед. к.	
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)_2.\text{COOH}$	лактонъ	ал
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	коричн. к. и стеролъ	ко
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)_2.\text{COOH}$	неперед. углеводородъ	то
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}(\text{CH}_3).\text{COOH}$	неперед. углеводородъ	то
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}(\text{C}_2\text{H}_5).\text{COOH}$	неперед. углеводородъ	то
$\text{C}_2\text{H}_5.\text{CH}(\text{OH}).\text{CH}(\text{C}_2\text{H}_5).\text{COOH}$	неперед. углеводородъ	то

Третичныя оксикислоты

$(\text{CH}_3)_2\text{C}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	неперед. кислота
$(\text{CH}_3)(\text{C}_2\text{H}_5).\text{C}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	" "
$(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{C}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	" "
$(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{C}(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	" "
$(\text{CH}_3)_2\text{C}(\text{OH}).\text{C}(\text{CH}_3)_2.\text{COOH}$	спиртъ и непер. углеводородъ
$(\text{CH}_3)_2\text{CH}.\text{C}(\text{CH}_3)(\text{OH}).\text{CH}_2.\text{COOH}$	лактонъ
$(\text{CH}_3)_2\text{C}(\text{OH}).\text{CH}(\text{CH}_3).\text{COOH}$	спиртъ и непер. кисл.

1. Изъ приведенной таблицы видно, что кислотъ изучено для девятнадцати β -оксикислотъ; пытались распадены съ образованіемъ непередѣльной кислоты (приняты предложенное мною²⁾ объясненіе механизма данной реакціи) лактоновъ, то и такое распадены сено къ этой же группѣ; лактонъ же образованъ изъ 19 β -оксикислотъ непередѣльную кислотъ, т. е. значительное большинство.

2. Изъ остальныхъ шести оксикислотъ четыре непередѣльные углеводородъ.

3. Одна кислота дала альдегидъ и непередѣльную кислоту.

¹⁾ Для первыхъ четырехъ представителей мною не были даны дѣйствія H_2SO_4 ; а насколько мнѣ помнится, иногда та же реакция.

²⁾ Berl. Ber. XXVIII, 2845 и Ж. Х. О. XXVIII, 35. Можно допустить предварительное образованіе также непередѣльных β -кислотъ.

4. Одна кислота дала третичный спирт и углеводородъ.

5. Кромѣ того для одной кислоты на ряду съ непредѣльной кислотой образовался и углеводородъ, а для другой вмѣсто углеводорода вторымъ продуктомъ явился третичный спиртъ.

Если мы обратимъ теперь вниманіе на зависимость тѣхъ или другихъ продуктовъ распада β -оксикислотъ отъ ихъ строенія, то замѣтимъ слѣдующее:

а) Изъ семи кислотъ, образовавшихъ непредѣльную кислоту, шесть имѣютъ группу CH_2COOH и только одна—группу CHCOOH .

б) Изъ шести кислотъ давшихъ лактоны, четыре не имѣютъ водорода въ α -положеніи, но за то въ γ -положеніи имѣются группы или CH , или CH_2 ; изъ остальныхъ двухъ одна кислота— $(\text{CH}_2)_2\text{CHCOOH}$ и въ α -, и въ γ -положеніи имѣетъ группу CH и потому реакція идетъ здѣсь въ двухъ направленіяхъ: образуется и непредѣльная $\alpha\beta$ -кислота и лактонъ (т. е. предварительно $\beta\gamma$ -кислота). Последняя же изъ шести разбираемыхъ кислотъ— $(\text{CH}_2)(\text{C}_2\text{H}_5)\text{C}(\text{OH})\text{CH}_2\text{COOH}$ въ α -положеніи имѣетъ группу CH_2 , а въ γ -положеніи— CH .

в) Спиртъ даютъ только третичныя оксикислоты и притомъ не имѣющія водорода въ γ -положеніи, или же имѣющія здѣсь группу CH_2 .

д) Только углеводородъ даютъ тѣ оксикислоты, въ которыхъ имѣется группировка $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}(\text{OH})$ —т. е. вторичныя ароматическія и кромѣ того при томъ условіи, если въ α -положеніи нѣтъ группы CH_2 ; такое распадѣніе имѣетъ мѣсто при четырехъ представителяхъ. Въ случаѣ же одновременнаго присутствія и группы CH_2 въ α -положеніи, на ряду съ углеводородомъ образуется и непредѣльная кислота.

Итакъ, при дѣйствіи сѣрной кислоты на β -оксикислоты послѣднія въ большинствѣ случаевъ теряютъ воду и переходятъ въ непредѣльныя кислоты, при чемъ для образованія воды съ гидроксильномъ уходитъ водородъ или изъ α -, или изъ γ -положенія¹⁾; предпочтительность тому или другому положенію здѣсь мѣста не имѣетъ; въ послѣднемъ случаѣ непредѣльныя $\beta\gamma$ -кислоты изомеризуются въ γ -лактоны.

Въ случаѣ отсутствія водорода и въ α -, и въ γ -положеніи при вторичныхъ жирныхъ оксикислотахъ происходитъ распадѣніе на алдегидъ и предѣльную кислоту, а при ароматическихъ (C_6H_5 въ γ -положеніи) образуется углеводородъ; третичныя оксикислоты при наличности указанныхъ условій даютъ спиртъ и углеводородъ.

¹⁾ Только не изъ CH_2 .

Изъ вторичныхъ β -оксикислотъ, имѣющихи
пу СН, только тѣ не даютъ неопредѣльной вы-
жатъ группировку $C_6H_5.CH(OH)-$; отъ дѣйствіи
распадаются на угольный ангидридъ и углеводоро-

КРИТИКА и БИБЛИОГРА

Труды по исторіи греческой

(за 1892—1896).

Zeller, Philosophie der Griechen, erster Theil, erste Leipz. 1892.—*Zeller*, Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie, Leipzig. 1893.—*Ueberweg's* Grundriss der Geschichte der Philosophie, bearbeitet und herausgegeben von Max Heinze, 8—te Aufl. Geschichte der antiken Philosophie (Handbuch der klassischen Philo- 2—te Aufl. Münch. 1894.—*Burnet*, Early greek Philosophy, Gompertz, Griechische Denker, eine Geschichte der antiken Philo- 1896.—*Milhaud*, Leçons sur les origines de la science grecque History of Ancient Philosophy, Lond. 1894.—*Joel*, Der echte und der falsche Sokrates, 1—r B. Berl. 1893.—*Döring*, Die Lehre des Sokrates als sokratische Philosophie, 1—r B. Berl. 1893.—*Benard*, Platon. Sa philosophie, précédée d'un aperçu de la philosophie grecque, Paris, 1892.—*Huit*, Platon, sa philosophie, ses oeuvres, Paris, 1893.—*Lond.* 1893.

Въ послѣднее время наблюдается съ каждаго года все болѣе оживленіе философской мысли. Взаимное соревнованіе къ изученію исторіи философіи. Однимъ изъ признаковъ этого оживленія служить появленіе новаго журнала по исторіи философіи—*Archiv für Philosophie*, издаваемого въ Берлинѣ первою степенію профессора философіи, Дильсомъ, Дильтейемъ, Эрмманномъ и др. Этотъ оказываетъ широкое гостепріимство ислѣдователямъ исторіи философіи и печатаетъ монографіи на всѣхъ употребительныхъ языкахъ—нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ. Какъ признакъ времени, нельзя не замѣтить, что философскія построенія интересуютъ ислѣдователей не столько по времени дальности, сколько по новизнѣ. Новѣйшей философіей вообще мало, нѣсколько больше философіей XVII вѣка, котораго изучаютъ съ большимъ

останавливаются на средневековых памятникахъ, еще охотѣе на индѣйской философiи, но главный интересъ сосредоточивается на греческой философiи. Въ послѣднее время литература по ней разрослась настолько, что становится затруднителенъ выборъ руководствъ. Мы отмѣтимъ лишь наиболѣе цѣнные и характерные труды, появившіеся за послѣднее четырехлѣтіе.

На первомъ мѣстѣ нельзя не сказать о новомъ (пятомъ) изданіи перваго тома монументальной *Philosophie der Griechen* Целлера. За шестнадцать лѣтъ, которыя отдѣляютъ предыдущее изданіе (1876) отъ новаго (1892), сдѣлано ученой критикой такъ много, что предыдущее изданіе, хотя существенно и мало отличается отъ новаго, уже не можетъ служить справочной книгой. Сколь многочисленны дополненія, сдѣланныя Целлеромъ, можно судить по тому, что первый томъ въ новомъ изданіи распался на два. Намъ достаточно указать только на главнѣйшія изъ нихъ, обратившія на себя вниманіе германской критики ¹⁾.

Въ общемъ введеніи переработанъ, на основаніи работъ Керна, Любберта и др., отдѣлъ объ орфическихъ мистеріяхъ; Целлеръ признаетъ вѣроятнымъ воздѣйствіе орфическаго ученія на Емпедокла. Ученіе о душепереселеніи, поясняетъ по новѣйшимъ даннымъ авторъ, не заимствовано греками изъ Египта или Индіи, но возникло на греческой почвѣ. Прибавленъ цѣлый отдѣлъ о томъ большомъ значеніи, какое имѣла поэзія для развитія ранней греческой философiи. Въ отдѣлѣ о древнихъ космологахъ ученіе Ферекида отнесено къ болѣе раннему времени (онъ названъ младшимъ современникомъ Анаксимандра); свидѣтельство Diog. L. I, 119 принято съ поправками Дильса; считается вѣроятнымъ, что Ферекидъ училъ о душепереселеніи. Противорѣчіе между Аристотелемъ и Платономъ относительно времени жизни Епименида Целлеръ устранилъ по руководству изслѣдованій Дильса и считаетъ этого критскаго мудреца современникомъ Солона. Говоря объ орфическихъ космологахъ, авторъ отстаиваетъ свое прежнее мнѣніе о времени ихъ происхожденія, не смотря на оживленную полемику по этому вопросу между Керномъ, Группе и Зуземицемъ.

При изложеніи древнѣйшей іонійской физики Целлеръ отклоняетъ какъ бездоказательное предположеніе Таннери о существованіи выработанной космологіи у Фалеса. Точно также не убѣдилъ его французскій ученый и въ томъ, что *ἀπειρον* Анаксимандра слѣдуетъ понимать въ качественномъ смыслѣ. Въ извѣстномъ фрагментѣ о прохожденіи вещей *ἀλλήλοισ*, внесенное Дильсомъ на основаніи рукописей, Целлеръ

¹⁾ Wollmann Arch. f. g. d.Phil., VI, 259

въ въ томъ смыслѣ, что вещи должны нести другъ передъ дру-
оуданіе и наказаніе за несправедливость во времени. Взглядъ
изера, что Анаксимандръ объяснял происхожденіе міра изъ
бразнаго движенія, по Целлеру, лишентъ основанія, и вообще
едставленіе о міровомъ строѣ по Анаксимандру у Целлера въ глав-
хъ чертахъ иное, чѣмъ у Нейгейзера, вслѣдствіе различнаго у
авторовъ толкованія доксографическаго матеріала. По поводу
имена Целлеръ опять возражаетъ Таннери, считая невозможнымъ
тъ основное вещество Анаксимена безкачественнымъ и еще ме-
роднымъ съ безтѣлеснымъ, и напротивъ, находитъ вѣроятнымъ
оложеніе Нейгейзера, что Анаксименъ при ученіи о мірообра-
а говорилъ о вихреобразномъ движеніи. Взглядъ Кіапелли о за-
ости физики Анаксимана отъ Пиеагорейцевъ, по Целлеру, — без-
тельная гипотеза.

Въ отдѣлѣ о позднѣйшихъ послѣдователяхъ іонійскаго ученія
зія о Гиппонѣ дополнены истолкованіемъ новаго фрагмента, не-
открытаго въ женевскихъ схоліяхъ къ Гомеру. Источникомъ
гельства Симплиція объ эклектизмѣ Діогена изъ Аполлоніи Цел-
на основаніи изслѣдованій Дильса, признаетъ Теофраста. Ука-
Диммлера на слѣды ученія Діогена въ „Воспоминаніяхъ“ Ксе-
ста, въ Платоновомъ „Кратилѣ“ и Еврипидовыхъ „Вакханкахъ“
ны въ скептическомъ духѣ.

Еще болѣе значительны дополненія въ отдѣлѣ о Пиеагорейцахъ.
съ о такъ называемыхъ „Золотыхъ словахъ“ разсмотрѣнъ теперь
ительнѣе, чѣмъ прежде, согласно съ новѣйшими изслѣдованіями
а. Относительно Пиеагорейскаго союза поставлено на видъ съ
ней силой, что онъ имѣлъ форму религіознаго братства, котора-
сновнымъ ученіемъ было переселеніе душъ; а всѣ рассказы о
твенныхъ научныхъ занятіяхъ членовъ братства, не смотря на
у Таннери, отвергнуты какъ позднѣйшій вымыселъ. Прибавлены
въ Шредера) доказательства, что у насъ нѣтъ никакого осно-
предполагать знакомство Пиеагора съ индійскими ученіями и
дами. И тогда какъ въ прежнихъ изданіяхъ болѣе обстоятельныя
тельства объ ученіи Гиппавоса были представлены не заслужива-
ни довѣрія, теперь, когда Дильсъ доказалъ происхожденіе доксо-
ического матеріала изъ сочиненій Теофраста, имъ придано боль-
значеніе.

Въ отдѣлѣ объ Елейцахъ особенно тщательнаго пересмотра по-
овало изложеніе ученія Ксенофана, такъ какъ Фрейденталь остро-
ми доводами пытался опровергнуть господствующій взглядъ на это
іе, какъ на проповѣдь единобожія. Целлеръ пространно доказываетъ,

что мнѣніе Фрейденталя нельзя обосновать ни собственными изрѣченіями Ксенофана, ни достовѣрными свидѣтельствами, и что правильное истолкованіе какъ фрагментовъ, такъ и свидѣтельствъ Теофраста (подкрѣпленныхъ Еврипидомъ въ *Here. fur.* 1343) и Аристотеля, необходимо приводить къ выводу, что Ксенофанъ рѣшительно отвергалъ многобожіе. Космологія Парменида изложена обстоятельнѣе, благодаря болѣе широкому пользованію доксографическимъ матеріаломъ. При изложеніи доказательствъ Зенона, Целлеръ оспариваетъ мнѣніе Таннери и Боумкера, что эти доказательства были направлены противъ Пифагорейскаго ученія. Прибавлено нѣсколько замѣчаній о состоятельности этихъ доказательствъ. Философія Мелисса изложена сообразно съ новыми изслѣдованіями Пабста, доказавшаго, что сохранные Смплиціемъ фрагменты представляются въ двоякой формѣ: одинъ разъ въ видѣ буквальныхъ выписокъ (fr. 11—14), а другой—какъ описательное повѣствованіе (fr. 1—5). Вопреки мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, Целлеръ остается при убѣжденіи, что Мелиссъ смѣшивалъ временную безконечность съ пространственной, и не ставитъ его такъ высоко, какъ Кернъ, Таннери, Наторпъ.

Точно также значительны измѣненія въ отдѣлѣ о Гераклитѣ, вызванныя появленіемъ новаго сборника фрагментовъ Wywater'a и рядомъ новѣйшихъ монографій. Наиболѣе пространна та вставка, гдѣ Целлеръ доказываетъ противъ Пфлейдерера, что нѣтъ данныхъ предполагать воздѣйствіе на Гераклита орфическихъ мистерій, за исключеніемъ развѣ вопроса о судьбѣ души послѣ смерти, и противъ Тейхмюллера, Гладиша и др., что ученіе Гераклита выработалось на греческой почвѣ, внѣ зависимости отъ египетскихъ и персидскихъ воззрѣній.

Поправки въ изложеніи ученія Емпедокла касаются болѣею частью мелочей. И здѣсь неоднократно приходится Целлеру вступать въ полемику съ Таннери. Ново обсужденіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ можно отождествлять ученіе агригентскаго философа о происхожденіи организмовъ съ новѣйшими воззрѣніями о происхожденіи видовъ. По Целлеру, сходство здѣсь чисто внѣшнее; оно сводится къ тому, что по тому и другому ученію существующимъ въ данное время органическимъ существамъ предшествовали другія, менѣе совершенныя; но основаніе и значеніе этого предположенія у Емпедокла совсѣмъ яныя, чѣмъ у естествовѣдцовъ нашего вѣка. Менѣе совершенные организмы не служатъ у него для того, чтобы представить условія для возникновенія позднѣйшихъ и болѣе совершенныхъ, и они не превращаются въ этихъ послѣднихъ, но просто исчезаютъ со сцены, такъ что для тѣхъ, которыя заступаютъ ихъ мѣсто, необходимъ новый процессъ творенія. Точно также чужда Емпедоклу и мысль искать

объясненія цѣлесообразнаго строя органически: что изъ случайно образовавшихся произведеніи нима сохранились лишь способныя въ жизни рическая вѣроятность говорить рѣшительно за: ка я мысль впервые явилась много послѣ него. Емпедеклову ученію повидному тотъ, что позъ выхъ существъ желалъ наглядно представить і ніе элементовъ любовью и съ этой цѣлью пе ступени, имъ приходимыя.

Отдѣлъ объ атомистивѣ увеличился на дв Вполиѣ переработана біографія Левкиппа и Д леръ ставитъ на видъ, доказанную уже Дильс попытку Роде оправдать утвержденіе Епикура кппа никогда не существовало, а при обсужд тельности Демокрита принимаетъ во вниманіе Мнѣніе Кіапелли, будто Левкиппъ, подобно П мѣвалъ подъ пустою воздухообразное веществ за недоказанную гипотезу. Въ вопросѣ о разли и вторичными качествами авторъ (согласно съ Бе противъ Наторпа, отрицающаго это различіе. новомъ видѣ представлено ученіе о движеніи а въ пространномъ изложеніи защищаетъ свое ц мисты за изначальное движеніе атомовъ призна казывая сначала противъ Дильса, что: такимъ ніемъ не могло быть вихреобразное, а затѣмъ пр манна, что за изначальное состояніе нельзя дочное столкновеніе атомовъ. Въ отдѣлѣ о пр мокрита исключены фрагменты, подложность Фрейденталемъ. Противъ утвержденій Циглера банда, что Демокритъ въ греческой философі тическое изложеніе этики, Целлеръ ставитъ і случаѣ нельзя объяснить, почему Аристотель, о Демокритѣ какъ о физикѣ, ни однимъ слов его этикѣ. Сомнѣнія Гирцеля относительно вѣ новъ признаются Целлеромъ неосновательными мости атомистическаго ученія отъ предпесті перъ высказывается еще рѣшительнѣе тѣмъ і по всему вѣроятію, оказалъ на Левкиппа такъ и на Демокрита, и если подлежитъ сомнѣнію вать за Левкиппа Пифагорейцы, то можно дул обязаны своими математическими познаніями

Виндельбандомъ и другими зависимость ученія Демокрита отъ Протогора Целлеръ не находитъ возможнымъ.

Менѣе значительны добавленія въ изложеніи ученія Анаксагора. Не смотря на доводы Гомперца, Целлеръ остается при своемъ взглядѣ, что исходную точку ученія этого философа мы должны искать у Парменида. Предложеніе Таннери толковать основныя вещества Анаксагора какъ качества Целлеръ находитъ неудачнымъ; утвержденіе Диммлера, что выраженіе *ἁμετέρεια* встрѣчалось у самого Анаксагора и было имъ заимствовано у Емпедокла, кажется ему невѣроятнымъ. Отмѣчено какъ заслуживающее вниманія замѣчаніе Дильтея, что Анаксагоръ уже потому долженъ былъ признавать единство мірообразующей силы, что видѣлъ въ мірозданіи единое стройное цѣлое; напротивъ, астрономическому ученію Анаксагора Целлеръ не придаетъ такого большого значенія, какъ Дильтей. Въ свидѣльствѣ Симплиція вмѣсто не вполне понятнаго *νοῦς ἁπλοῦς* Целлеръ предлагаетъ читать *νοῦς ἁμείων* въ смыслѣ *οὐδενὸς μοῖραν ἔχον* или, еще лучше, *ἀπλόον* (по Arist. De An. I, 2). Отстаиваемый Керномъ и Виндельбандомъ взглядъ, что Анаксагоръ представлялъ себѣ *νοῦς* какъ духъ—матерію (*Denkstoff*), по Целлеру, не вполне подходитъ къ дѣлу.

Отдѣлъ о софистикѣ значительно расширенъ. Прежде всего Целлеръ вступаетъ въ полемику съ Гомперцемъ, который „съ большимъ запасомъ остроумія и учености“ пытался доказать, что лжегиппократовскій трактатъ *Περὶ τέχνης* принадлежитъ Протагору. Целлеръ столь же мало убѣжденъ въ Протагоровскомъ происхожденіи этого трактата, какъ и найденной Гомперцемъ въ этомъ трактатѣ полемики противъ Елейцевъ и въ особенности Мелисса. Взамѣнъ того Целлеръ признаетъ, согласно съ доводами Дильса, болѣе тѣсную связь между Горгіемъ и Емпедокломъ и воздѣйствіе второго на перваго. „Паламеда“ и „Елену“ Целлеръ теперь склоненъ считать подлинными сочиненіями Горгія. О времени жизни Θрасимаха прибавлено нѣсколько замѣчаній. Къ софистамъ причисленъ (вслѣдъ за Баумкеромъ) риторъ Поликсенъ и (вслѣдъ за Бергбомъ) неизвѣстный авторъ *Διαλέξεις ἠθικαί*, написанныхъ послѣ Пелопоннесской войны, но до сраженія при Левктрахъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о преподавательской дѣятельности софистовъ, вставлено замѣчаніе (согласно съ Дильсомъ), что въ древнѣйшемъ періодѣ греческой философіи, повидимому, не одни только Пиеагорейцы считали науку дѣломъ сотоварищества. При изложеніи ученія Протогора автору было необходимо критически оцѣнить рядъ сдѣланныхъ въ послѣднее время попытокъ, имѣющихъ цѣлью доказать неправильность и историческую несостоятельность тѣхъ толкованій этого ученія, которыя Платонъ предлагаетъ въ

„Феатетъ“, и придать знаменитому „Человѣкъ Целлеръ толкуетъ это изреченіе слѣдующимъ образомъ всѣхъ вещей, существующихъ относительно существующихъ относительно ихъ несуществующихъ новѣйшихъ авторовъ въ длинномъ разному свидѣтельству Платона, Аристотеля и Декарта“ несомнѣнно должны подразумѣвать не человѣка вообще, и что, слѣдовательно, и ставить на видъ и Платонъ, не существуетъ знанія, но только субъективное мнѣніе. Дальше сами по себѣ не имѣютъ ни одного изъ насъ имъ приписываемъ, принадлежать, по Целлеру который по всему вѣроятію былъ ученикомъ теоріи познанія принималъ къ Гераклиту. Воздвигнута Целлеръ не считаетъ вѣроятнымъ. Откуда влагаетъ Платонъ въ уста Протагору въ софистъ думаетъ, что онъ заимствованъ изъ подлиннаго Протагора. Этическую теорію, приписываемую Гераклиту которой нравственность своей формой опирается на волю произвольной. Въ софистѣ, про болтовню котораго и Гезіодъ говоритъ Исократъ (Panath. 33), утверждаетъ Аристотеля. Объ утверждаемой Ланге и Протагара отъ атомистики авторъ въ новомъ еще обстоятельнѣе въ томъ смыслѣ, что о Демокритѣ уже по хронологическимъ даннымъ, а связать съ именемъ Левкиппа, остается неизвѣстна полнота нашихъ свѣдѣній объ этомъ философѣ.

Большой трудъ Целлера незамѣнимъ какъ не пригоденъ для первоначальнаго ознакомленія софіей. Чтобы удовлетворить потребностямъ издалъ краткій учебникъ *Grundriss der Geschichte der Philosophie*, цѣль котораго „представить читателю философію системъ и хода ихъ историческую всѣ существенныя черты, и дать всѣ ссылки и доказательства по источникамъ“. Учебникъ вышелъ четвертымъ изданіемъ. Надъ усовершенствованіемъ работаетъ такъ же неустанно, какъ и надъ домомъ, и онъ безъ преувеличенія въ общемъ и

названъ „послѣднимъ словомъ науки“ того года, въ который появляется новымъ изданіемъ. И въ этомъ учебникѣ, какъ и въ большомъ трудѣ, Целлеръ старается держаться строго объективной методы, строитъ выводы по возможности только на бесспорныхъ данныхъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ на сомнительныхъ, придерживается буквы, взвѣшиваетъ каждое слово.

Такой объективизмъ, бесспорно, неоцѣнимъ въ историкѣ. Но съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что для полнаго проникновенія въ философскія построенія одного объективизма не всегда бываетъ недостаточно, такъ какъ на философіи, болѣе чѣмъ на чемъ либо другомъ, оправдывается извѣстное „духъ животворитъ, а буква убиваетъ“. Вслѣдствіе обычая придерживаться во всемъ буквы, Целлеру трудно дать вполне удовлетворительное изложеніе ученій тѣхъ философовъ, которые, по всему своему умственному складу, не могли придерживаться буквы. Типичнымъ образцомъ этихъ не вполне удачныхъ изображеній можетъ служить отдѣлъ о философіи Платона. Какъ и повсюду, въ этомъ отдѣлѣ всѣ подробности вполне вѣрны и точны, но вмѣсто органически цѣльной и поэтической философіи Платона становится нестройной, слаженной только внѣшнимъ образомъ. Ученіе объ идеяхъ, о діалектикѣ, о любви, о знаніи какъ воспоминаніи и пр., можно подумать, были у Платона объединены только тѣмъ, что принадлежали одному лицу. Діалектика оказывается у Целлера въ двухъ видахъ: съ одной стороны—это логическая метода, а съ другой—„Dialektik oder Ideenlehre“, и на вопросъ какимъ способомъ дойти до истины „Платонъ“ отвѣчаетъ нѣсколько неожиданно для своихъ обыкновенныхъ, восторженныхъ почитателей: діалектическая метода“ (II а⁴, 614). Именно это впечатлѣніе, что отъ Платона мы ожидали бы чего то другого, а не того, что говоритъ Целлеръ, оставляетъ все изложеніе его философіи у именитаго историка, и недостатокъ этотъ, неоднократно критикой отмѣченный, въ учебникѣ выступаетъ еще рѣзче, чѣмъ въ большомъ трудѣ. Причина его въ томъ, что сосредоточиваясь на частностяхъ, авторъ нѣдко упускаетъ изъ виду цѣлое, которое оживотворяетъ частности.

Конечно, вопросъ о томъ, какъ понимать и излагать такихъ философовъ, какъ Платонъ, всегда будетъ спорнымъ. Но у Целлера можно найти совершенно бесспорные образцы неправильнаго толкованія философскихъ ученій, объясняющіеся только что указаннымъ недостаткомъ. Намъ довольно отмѣтить наиболѣе крупный изъ такихъ образцовъ—изложеніе ученія Мегариковъ. Если послушать Целлера, то родоначальникомъ ученія объ идеяхъ былъ не Платонъ, а Евклидъ, и вслѣдствіе этого ученіе послѣдняго принимаетъ странный и противорѣчивый видъ. Здѣсь, быть можетъ, не лишне войти въ подробности,

къ вопросу объ историческихъ судьбахъ идеологiи первостепенности, и съ Целлеромъ согласны большинство историковъ, въ его учебникъ широко распространенъ какъ руководство. сходную точку мегарской философіи (говорить Целлеръ въ тѣхъ) составляло по Платону, Soph. 246 В.сл. (котораго изображаетъ Плейермахеръ справедливо къ ней относить) сократическое ученіе. Если истина заключается только въ познаніи чрезъ (заключаетъ прежде всего вмѣстѣ съ Платономъ Евклидъ), то истинность можетъ принадлежать лишь тому, къ чему относится иація, къ неизмѣнной сущности вещей, ἀσφρατα εἶδη; напротивъ, нный міръ, представляемый нашими чувствами, вообще невоспринимать за сущій: возникновеніе, прехожденіе, измѣненіе и движенимымы, и потому (Arist. Metaph. XI 3) вѣроятно уже утверждалъ, что возможно лишь то, что дѣйствительно. Но идея сводится въ концѣ (какъ у Парменида) къ сущему какъ ; и Евклидъ, приравнявъ его высшему понятію Сократовой эти-телеологiи, благу, пришелъ довольно скоро къ дальнѣйшему денію: существуетъ только единое благо, неизмѣнное и себѣ равнозначаемое различными именами: разумѣніемъ, разумомъ, Бот. д.; точно также существуетъ единая добродѣтель, познаніе блага, и различныя добродѣтели—лишь различныя ея наимено-Все остальное кромѣ блага было объявлено несуществующимъ, т. е. самымъ, разумѣется, снова уничтожена множественность „бездѣльныхъ формъ.“ (На возраженія, которыя дѣлалъ съ этой точки Евклидъ противъ Платона, послѣдній отвѣчаетъ въ „Парме-Для подтвержденія своихъ воззрѣній уже Евклидъ пользо-но образцу Зенона непрямымъ доказательствомъ съ цѣлью опро-ія, противниковъ, а его ученики занимались діалектикой съ та-реніемъ, что вся школа отъ нея получила названіе діалектиче-ли эристической. Большинство фигуръ, которыми она при этомъ валась, „Покрытый“, „Лгунъ“, „Рогатый“, „Сорить“ заимствова-ь софистовъ или измышлены въ ихъ вкусѣ“ и пр. (pp. 99—100).днако, по единогласному свидѣтельству всей древности, родона-комъ ученія объ идеяхъ былъ Платонъ, и объ идеологiи Мегар-никто изъ древнихъ не обмолвился ни однимъ словомъ. И не о ли, что Евклидъ за исходную точку своего ученія принимаетъ кію, форму онтологiи позднѣйшую, съ тѣмъ, чтобы „довольно (что значить „довольно скоро“?) возвратиться къ онтологiи нида, которая заведомо была одной изъ исходныхъ точекъ гiи? Къ чему здѣсь идеологiя, которая вноситъ въ изложеніе блага ученія противорѣчія и безъ которой, наоборотъ, все ясно?

Она здѣсь нужна исключительно для того, что Шлейермахеръ и Целлеръ, не охвативъ мировоззрѣнія Платона въ цѣломъ, не могли допустить, что бы онъ въ „Софистъ“ могъ относиться критически къ собственному ученію, а критика въ „Софистъ“, если оставить безъ вниманія цѣлое и сосредоточиться на частностяхъ, можетъ быть отнесена къ мегарикамъ.

Шлейермахеръ, впрочемъ, не приводитъ въ доказательство своего взгляда никакихъ положительныхъ соображеній кромѣ лишь того, что какъ мегарское ученіе исторически примыкаетъ къ Елейскому, точно также и излагаемая Платономъ идеалистическая теорія заключаетъ несомнѣнные элементы этой философіи. Слабое само по себѣ, это соображеніе утрачиваетъ всякую силу, какъ скоро обратимъ вниманіе на то, что объ идеологіи Мегариковъ мы не только ничего ни отъ одного изъ древнихъ свидѣтелей не слышимъ, но даже знаемъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ представителей Мегарскаго ученія, Стильпонъ, опровергалъ существованіе идей (Diog. Laert. II, 119). Свидѣтельство Цицерона, что Мегарики многое заимствовали отъ Платона (Acad. II, 42, 129) и замѣчаніе Аристотеля (Metaph. XIV, 4, 1091 b, 13), что „нѣкоторые изъ учившихъ о неподвижныхъ сущностяхъ называютъ единое благомъ по себѣ, такъ какъ считаютъ единое его главной сущностью“, на которыя ссылаются послѣдователи Шлейермахера, нисколько дѣлу не помогаютъ. Свидѣтельство Цицерона не даетъ основанія ни къ какому опредѣленному выводу; замѣчаніе Аристотеля относится очевидно къ Платону, а не къ Мегарикамъ. Мегарики учили о благѣ, какъ единомъ, или же о единомъ, какъ благѣ, но это единое было единымъ не Пифагорейцевъ, съ которыми Аристотель сопоставляетъ Платона, а Елейцевъ (Diog. Laert. II, 106); на то, что они рассматривали единое сущностью блага, нѣтъ никакихъ указаній. Напротивъ, о Платонѣ это достоверно извѣстно (Metaph. I, 6, 987, b. 21 сл.).

Точно также неубѣдительны и тѣ доводы, которыми въ своемъ большомъ трудѣ старается сблизить то и другое ученіе Целлеръ, — что Евклидъ могъ вначалѣ, въ противоположность всякому (философскому и нефилософскому) матеріализму, настаивать на томъ, что въ каждой вещи какъ дѣйствительность слѣдуетъ рассматривать лишь ея безтѣлесную форму, хотя онъ въ дальнѣйшемъ развитіи всѣ эти формы свелъ къ единой субстанціи — бугу, и что слова въ „Софистъ“ о „раздробленіи тѣлъ и истины въ рѣчахъ“ какъ нельзя болѣе подходятъ къ способу Мегариковъ доказывать, уничтожая тѣло дробленіемъ на мельчайшія части, летучее явленіе тѣлеснаго существованія. Первое предположеніе не имѣетъ за себя ничего, кромѣ лишь

поставленного Целлеромъ вопроса, „какимъ имѣ обще Евклидъ отъ Сократовой философіи понятіе о единствѣ? „Такой вопросъ однако вовсе неизвѣстенъ, что Евклидъ усвоилъ отъ Сократова ученія, но и его философію понятій. За нѣ“ можетъ быть отнесено скорѣе къ методу в слѣдователей Сократа, чѣмъ къ Мегарикамъ. Если бы они дробить тѣла и доказывать летучую когда они вовсе не признавали ни множества, ни П, 42, 129. Diog. Laert. II, 106). Правда, одинъ Евбулиду, преданіе приписываетъ софизмъ „Сократъ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается Целлеръ раздробляетъ не тѣло, а множество, и съ цѣлью явленіе тѣлеснаго существованія, а невозможному же въ „Государствѣ“ мы слышимъ отъ Платона діалектикѣ, которые того, кто пытается дробить себя, поднимаютъ на смѣхъ и не допускаютъ, иное раздробить, они его увеличиваютъ, опасаясь въ казалося многими частями, а не единымъ“. Под діалектикѣ мы несомнѣнно должны подразумѣвать какъ 1) объ единомъ по себѣ изъ современныхъ учили только Мегарики и такъ какъ 2) признавъ Платонъ опредѣляетъ это единое—какъ себѣ чѣмъ не различное, не имѣющее въ себѣ ни каго умомъ—тождественны съ признаками Платона Мегариками подъ именемъ единого (De I хотя непонятно, въ чемъ именно состояло доказательство, достоверно во всякомъ случаѣ, что оно тивъ множества.

Напротивъ, Платонъ училъ объ идеяхъ, до движность тѣлеснаго существованія (Phaedo 7. Rep. 484. В, сл. Tim. 49, В, сл.), изображалъ именно ту діалектику, о которой идетъ рѣчь твои друзья (говоритъ Гиппій Сократу Hipp. 369, В—С), съ которыми ты привыкъ разговаривать не рассматриваете, но отхватываете и то, всѣ остальные вещи, раздробляя ихъ въ рѣчь васъ и ускользаютъ такія прекрасныя и сплоти

Небольшо доказываетъ и ссылка Целлера на Еусебія (Euseb. Praef. Ev. XIV, 17, 1) о томъ, что Платонъ и Мегарики „бытіе есть, а не бытіе“.

ничто не происходит, не разрушается и вообще не движется", так какъ это свидѣтельство несомнѣнная передѣлка словъ Платона въ „Софистъ“ (предположительно въ этомъ смыслѣ высказался уже Вигандъ, Hand. d. Gesch. d. Gr. R. Philos, I a, 115), учение о небытіи, какъ иномъ, чѣмъ бытіе, есть именно то основное предположеніе, которымъ онъ исправляетъ разсматриваемую имъ теорію идеалистовъ. Тѣмъ менѣе въ правѣ придавать значеніе этому свидѣтельству Целлеръ, что по извѣстнымъ уже намъ словамъ Цицерона „Мегарики многое заимствовали отъ Платона“. На слабость своихъ доводовъ указываетъ самъ Целлеръ оговоркой, что „Платонъ, при изображеніи взглядовъ, которые имѣетъ въ виду, обращается съ ними какъ съ представителями общихъ направленій и поэтому не придерживается буквально исторической истины, излагаетъ ихъ своимъ собственнымъ языкомъ и сводитъ къ категоріямъ собственной системы (какъ это дѣлаетъ Аристотель въ аналогическихъ случаяхъ), и что поэтому бытіе можетъ возвращенія Мегариковъ оказываются нѣсколько болѣе похожими на его теорію, чѣмъ были сами по себѣ“. Но такое свойство Платоновыхъ свидѣтельствъ еще никѣмъ не было и не можетъ быть доказано.

Нельзя признавать вѣскими соображеній Целлера и въ пользу того, что изложенная въ „Софистъ“ теорія идей не принадлежитъ Платону: друзья идей въ „Софистъ“ признаютъ совершенное бытіе неподвижнымъ; Платонъ въ „Тимѣѣ“ учитъ о вселенной какъ живомъ существѣ; друзья идей способность дѣйствовать и страдать приписываютъ лишь быванію и отрицаютъ за сущимъ, Платонъ разсматриваетъ свои идеи какъ причины.

На дѣлѣ указанная черта легче примирить съ ученіемъ Платона, чѣмъ признать достоинствомъ Мегариковъ. Замѣчанія о совершенномъ бытіи въ „Софистъ“, какъ поясняетъ самъ Платонъ, имѣютъ значеніе не выработанной истины, а чисто діалектическаго, сопряженнаго съ затрудненіями, предположенія (Soph. 249, E. 250, E). Возможно, что онъ здѣсь намѣтилъ тѣ основанія, которыя впослѣдствіи пытался развить въ „Тимѣѣ“. Однако и въ „Тимѣѣ“ онъ не учитъ объ истинно сущемъ какъ неподвижномъ. Вселенная какъ идея неподвижна и неизмѣнна, вселенная какъ подобіе идеи—самодвижущееся существо (Tim. 35, A. 36, A. 52, A). Необходимость для друзей идей признать въ истинно сущемъ движеніе Платонъ доказываетъ тѣмъ, что они считаютъ истинно сущее познаваемымъ, а познаваемое страдаетъ и потому движется (Soph. 248, D—E). Такое доказательство примѣнительно къ ученію Мегариковъ было бы страннымъ. Изъ немногаго, что намъ достовѣрно извѣстно объ ихъ ученіи, на первомъ

обратиться къ специальной литературѣ въ каждомъ данномъ случаѣ. Цѣннымъ пособіемъ при этомъ можетъ служить *Ueberweg's (Heine) Grundriss der Geschichte der Philosophie*, содержащій обильныя библиографическія указанія, тогда какъ у Целлера отиѣчены только руководящіе труды. Учебникъ этотъ цѣненъ и потому, что даетъ сжатое и вполне точное изложеніе философскихъ ученій, подкрѣпленное ссылками на источники и объясненіями, такъ что можетъ служить надежнымъ конспектомъ не только при изученіи, но и при преподаваніи философіи.

Въ 1894 году первая часть (содержащая исторію древней философіи) вышла восьмымъ изданіемъ. Новое изданіе въ общемъ сохраняетъ тотъ же типъ и тѣ же своеобразности, какъ и предыдущіе, но въ частностяхъ дополнено и измѣнено.

Дополненія главнымъ образомъ состоятъ изъ указаній на новѣйшую литературу по каждому отдѣлу. Въ иныхъ мѣстахъ они касаются текста съ цѣлью придать ему большую ясность и точность, но въ такихъ случаяхъ вообще незначительны.

Изъ наиболѣе крупныхъ дополненій перваго рода слѣдуетъ отмѣтить библиографію недавно найденнаго трактата Аристотеля 'Αδηναικῶν Πολιτεῖα, изъ дополненій въ текстѣ—критическое обсужденіе вопроса о достовѣрности свидѣтельствъ объ Елейцѣ Ксенофанѣ въ приписываемомъ Аристотелю трактатѣ De Xenophane etc. На вопросъ этотъ авторъ, приводя доводы Керна, отвѣчаетъ въ утвердительномъ смыслѣ, однако эти доводы не на столько убѣдительны, что бы можно было согласиться съ конечнымъ выводомъ, будто нѣтъ никакихъ рѣшительныхъ показаній „противъ исторической достовѣрности свидѣтельства о Ксенофанѣ, и потому имъ можно пользоваться какъ источникомъ при изложеніи Ксенофанова ученія“ (р. 69).

Наиболѣе крупное изъ измѣненій—отдѣленіе древней Академіи отъ средней и новой, и древней Стои отъ средней и новой. Измѣненіе это вполне цѣлесообразно и даже необходимо, такъ какъ ни Академія, ни Стоя, не были замкнуты отъ внѣшнихъ воздѣйствій, и различные періоды ихъ ученій не только значительно, но и кореннымъ образомъ различаются одинъ отъ другого.

Другое важное измѣненіе—переработка отдѣла объ источникахъ греческой философіи согласно съ доксографическими изслѣдованіями Дильса, составляющими въ своемъ родѣ эпоху.

Изъ менѣе крупныхъ измѣненій нельзя не упомянуть, что ученіе Мелисса изложено въ новомъ изданіи по руководству изслѣдованія Пабста о фрагментахъ Мелисса.

В частностях и это новое издание, подобно предыдущимъ, не стоитъ „на высотѣ современной науки“ и вообще не безукоризно. Напримѣръ, (чтобы не ходить дальше первыхъ страницъ) вѣтъ о Ферекидѣ фрагментъ изъ Diog. L. приведенъ, безъ всякой оговорки, въ старомъ видѣ, а не съ поправками Дильса; учение ита по прежнему обезображено голосовными утверждениями истинными выражениями „λόγος, der nicht bewusste Intelligenz er sich durch ureigene Bewegung in der Entwicklung der Welt arbeitet“, „das göttliche Urfeuer, welches zugleich die reine ist (ἐκτόρωσις)“; при изложеніи ученія Ксенофана не приняты вниманіе соображенія Фрейденшталя, а при изложеніи космогоніи Ксенофана—доксографическій матеріалъ и т. д.; въ библиографіи, вѣтъ „цѣнныхъ вкладовъ, особенно критическаго рода“ упомянуто совершенно ничтожное *E. de Roberty, l'Ancienne et la nouvelle philosophie* etc.; по исторіи греческой философіи опущенъ такой трудъ, какъ *Burnet, Early greek Philosophy*, Lond. 1892 и ценныя значенія *Milhaud, Leçons sur les origines de la science*, Paris, 1893; по исторіи этическихъ ученій отищено не сущее *H. Sidgwick Ethics*, Lond. 1879, тогда какъ слѣдовало *Sidgwick, Outlines of the History of Ethics*, Lond. 1886 (3 ed.), въ отдѣлѣ о Пифагорейцахъ по прежнему не упомянута важная монографія *Bywater's The Fragments of Philolaus* (*Journal of philosophy*, I, 21 f.) и т. д. Подобныхъ мелкихъ недочетовъ можно въ сколько угодно, но въ такомъ кропотливомъ трудѣ, какъ икъ Ибервега, они неизбежны.

Талантливо и съ полнымъ знаніемъ дѣла составлена *Geschichte antiken Philosophie* Виндельбанда, вышедшая въ 1894 г. вторымъ изданіемъ. По оригинальности и ясности мысли, отчетливости изложения и широтѣ кругозора, работа эта занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди новѣйшихъ трудовъ по греческой философіи.

Оригинальность сказывается прежде всего въ группировкѣ материала. Пифагоръ причисленъ авторомъ не къ философамъ, но къ иозно-политическимъ реформаторамъ наряду съ орфиками, Ферекидомъ и пр., а главнымъ представителемъ пифагорейской философіи названъ Филолай. Милетская натуръ философія Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена распадается на метафизически противоположныя ия Гераклита и Елейцевъ. Эта противоположность вызываетъ поименованія примиренія: появляются Емпедоклъ, Анаксагоръ, Левкиппъ и игорейство. Затѣмъ наступаетъ греческое просвѣщеніе—софистика

и ея побѣдитель Сократъ, послѣдователи котораго причислены къ продолжателямъ софистики. Разцвѣтъ греческой мысли проявляется въ ученіяхъ Демокрита и Платона, воплощающихъ противоположности между матеріализмомъ и идеализмомъ и подготавливающихъ ученіе Аристотеля, у котораго „въ Логикѣ познаетъ и формулируетъ греческая наука свою сущность, а въ этикѣ—свою цѣну“, такъ что Аристотель есть „самосознаніе эллинской культуры“. Послѣ аристотелевскую философію авторъ характеризуетъ какъ елленистическо-римскую и кратко рассматриваетъ въ четырехъ отдѣлахъ: 1) Борьба школъ (Перипатетики, Стоики, Епикурейцы), 2) Скептицизмъ и синкретизмъ, 3) Патристика, 4) Новоплатонизмъ и въ заключеніе Августинъ.

Это расположеніе матеріала подсказано Гегелевой теоріей о трехъ моментахъ всякаго вообще процесса: положеніи, отрицаніи и примиреніи противоположностей въ высшемъ положеніи. Съ научной стороны оно можетъ быть оспариваемо, тѣмъ болѣе, что по словамъ самого автора, исторія философіи должна установить содержаніе философскихъ ученій „безъ всякаго предвзятаго построенія“. А между тѣмъ именно это „предвзятое построеніе“ заставляетъ автора безъ достаточныхъ основаній, напримѣръ, отдѣлять Левкиппа отъ Демокрита, сопоставлять Демокрита съ Платономъ и рассматривать Пифагорейство какъ примиряющую попытку.

За то съ педагогической точки зрѣнія предложенная Виндельбандомъ схема вполне цѣлесообразна, такъ какъ связь между ученіями представлена не хронологическая, а логическая, дѣлающая общій обзоръ удобнымъ и легкозапоминаемымъ, и если бы субъективизмъ книги сказывался только въ расположеніи матеріала, то она могла бы быть признана лучшимъ изъ современныхъ учебниковъ по греческой философіи. Но субъективизмъ внѣшней схемой не ограничивается, а проникаетъ всю книгу; почти съ каждой страницы вѣетъ реформаторскимъ духомъ, готовымъ при каждомъ удобномъ случаѣ морвать съ установившимися взглядами въ угоду тому или другому взгляду автора.

Отмѣчать въ этой книгѣ все спорное значило бы написать трудъ по объему ей равный. Но такіе указанія были бы излишними, такъ какъ въ оригинальности главное достоинство книги. Въ достоинство нельзя не вмѣнить и то, что авторъ рассматриваетъ философію не обособлено отъ общей греческой жизни; но въ тѣсной связи съ нею. Наконецъ, должно признать, что библиографическія указанія сдѣланы съ тщательнымъ выборомъ и вообще умѣло.

Вся книга носитъ печать крунаго таланта, но не всѣ отдѣлы разработаны одинаково старательно и не всѣ ставятъ на видъ въ ра-

рѣ блестящія дарованія автора. Съ наибольшей любовью остается онъ на первыхъ проблескахъ научнаго сознанія въ Греціи—на ученіяхъ послѣдняго періода греческой философіи. Кромѣ древнѣйшихъ ученій особенно хорошо изложены учения Платона, Аристотеля, Стоиковъ. Слабъ отдѣлъ о Сократѣ. Еще слабѣе очеркъ іудейско-греческой философіи. Объ этомъ не пожалѣть, такъ какъ авторъ относитъ къ древней философіи патристику, которая къ іудейско-греческой философіи тѣсно связана. Включеніе патристики въ исторію древней философіи по бы обстоятельнаго объясненія, которое у Виндельбанда не дается.

Новое изданіе ни въ чемъ крупномъ не отличается отъ прежняго. Измѣненія главнымъ образомъ стилистическія. Важнѣе измѣненія географіи: здѣсь откинуты нѣкоторыя старыя работы, утратившія свое время цѣну, и вмѣсто нихъ отмѣчены новѣйшія.

Послѣ Виндельбанда работа Бернета *Early greek Philosophy*—самая болѣе выдающаяся по древней философіи за послѣднее время. Авторъ вполне владѣетъ какъ старой, такъ и новой лите-
ратурой.

Его книга поэтому идетъ въ уровень съ современнымъ состояніемъ знанія. И въ методологическомъ отношеніи она въ болѣе случаевъ удовлетворяетъ строгимъ требованіямъ. Бернетъ не идетъ вмѣстѣ съ гегельянцами философскія воззрѣнія подъ предвѣстную схему, но и не видитъ въ исторіи философіи чисто внѣшняго разнообразія мнѣній. Связь между ученіями онъ усматриваетъ въ ихъ центральныхъ спекулятивныхъ элементахъ. При этомъ онъ обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ критическимъ тактомъ, ясность мысли, сказывающуюся между прочимъ въ раздѣльности изложенія, постепенныя подробности не заслоняютъ главнаго и приняты лишь постольку могутъ служить къ его выясненію. Въ автору нельзя не поставить и того, что онъ не упускаетъ изъ связи философіи съ общей культурой.

Критическая осмотрительность Бернета замѣтна уже въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи греческой философіи. Сопоставленіемъ образовъ восточной культуры съ греческой онъ доказываетъ не самостоятельность грековъ, а заимствованіе философскихъ воззрѣній съ Востока. Но въ то же время ставитъ на видъ его воздѣйствіе на нѣкоторыя частности въ этихъ воззрѣніяхъ. Всего нагляднѣе это воздѣй-

ствіе въ области математики и астрономіи. Однако и здѣсь оно было чисто внѣшнимъ и внесло лишь второстепенныя подробности. Въ греческой религіи Бернетъ не видитъ плодотворнаго источника для философской мысли. Прогрессъ ранняго философскаго міропониманія въ сравненіи съ религіознымъ сводится къ тому, что между тѣмъ какъ міеологическія космогоніи пытались рѣшить вопросъ о томъ, „что было тогда, когда ничего не было“, философы сосредоточили свое вниманіе на истолкованіи наличной дѣйствительности. Но міеологическое міровоззрѣніе не было для философіи вовсе безплоднымъ; не говоря уже о прямыхъ отзвукахъ, оно породило гилозоизмъ, одарившій вещество совокупностью тѣхъ живыхъ силъ, которыя раньше были достояніемъ различныхъ божествъ. Исконная рознь между философіей и религіей не прекратилась и въ періодъ расцвѣта греческой культуры. Политическая свобода Аѳинъ не исключала господства суевѣрія. При этомъ однако аѳиняне ревностно отстаивали не духъ религіи, а ея форму. Какъ понимать религіозныя предписанія—было вопросомъ второстепеннымъ; самое главное—ихъ исполнять. Мистеріи не составляли исключенія: онѣ не внушали никакой философской идеи; ихъ воздѣйствіе было чисто внѣшнимъ. Спекулятивное значеніе внесла въ нихъ философская мысль.

Детальное изложеніе Бернетъ предваряетъ краткимъ обсужденіемъ вопроса о философскихъ школахъ. Опираясь на посвященную этому вопросу монографію Дильса, онъ ставитъ на видъ корпоративный характеръ всей вообще древней греческой жизни, въ которой „корпорация значила все, а индивидъ—ничего“. Если медицина была первоначально разработана Асклепіадами, эпическая поэзія Гомеридами, а скульптура составляла тайну Дѣдалидовъ, то естественно предполагать, что и философія въ раннее время была обязана своимъ процвѣтаніемъ скорѣе соединеннымъ усиліямъ корпорации, чѣмъ единичнымъ изслѣдованіямъ тѣхъ или другихъ лицъ. Это предположеніе подтверждается дошедшими до насъ свѣдѣніями о Пифагорейскомъ братствѣ, объ Элейскомъ „племені“, о Гераклитическомъ „сотовариществѣ“, объ общей трапезѣ Сократиковъ, о позднѣйшихъ философскихъ школахъ, представлявшихъ собою какъ бы религіозныя сообщества. Мы должны поэтому признать въ основаніи преданія о древнѣйшихъ философскихъ школахъ дѣйствительный фактъ. Всѣ эти школы развивали свои основные принципы, между прочимъ, заимствованіемъ отъ другихъ направленій и ихъ критикой. Соотношеніе между школами служитъ для Бернета руководящею нитью при распредѣленіи историческаго матеріала; онъ располагаетъ его не по школамъ, а въ хронологическомъ порядкѣ.

Входить въ подробности исторической части здѣсь нѣтъ возмож-

Наиболѣе удачнымъ слѣдуетъ признать изложеніе ученій Милыхъ школы, а также Парменида, Эмпедокла, Зенона, Мелиса. Въ книгѣ Фалеса и Анаксимандра любопытны указанія на отзвуки халдейской астрономіи. При характеристикѣ Анаксимена съ должнымъ вниманіемъ отнѣсно его ученіе о мірѣ какъ живомъ существѣ, усвоенное орейцами и затѣмъ Платономъ. Парменидово ученіе представлено истиннымъ матеріализмомъ, въ которомъ были заложены сѣмена, съ одной стороны, атомизма, а съ другой—Платонова ученія объ идеяхъ. Въ „Пармениидѣ“ Парменида Бернетъ усматриваетъ изложеніе пифагорейскихъ воззрѣній. Космогонія Эмпедокла истолкована съ большею ясностью и наглядностью, чѣмъ у другихъ авторовъ, не исключая Фалеса и Таннера, при чемъ сглажено мнимое разногласіе между философскимъ и религіознымъ ученіемъ Эмпедокла. Анализъ доказательствъ Парменида не оставляетъ желать ничего лучшаго. Мелиссъ, считавшійся въ древности однимъ изъ слабѣйшихъ философовъ на основаніи пренебрежительнаго отзыва Аристотеля, оказывается, благодаря остроумному анализу Бернета, какъ этого отзыва, такъ и другихъ текстовъ, ничѣмъ не уступающимъ Пармениду и Зенону, а его ученіе—необходимымъ дополненіемъ къ ихъ ученіямъ. Какъ своеобразность во взглядѣ Бернета на Элейскую школу, нельзя не отмѣтить, что онъ (вмѣстѣ съ Теофрастомъ) къ ней причисляетъ и атомистовъ.

Наиболѣе слабъ анализъ ученія Гераклита. Въ Логосѣ эфесскаго философа Бернетъ не усматриваетъ иного значенія, кромѣ „рѣчи и сужденія“. Такой взглядъ не только свидѣтельствуетъ о непониманіи жизненнаго элемента въ Гераклитовомъ міровоззрѣніи, но и можетъ быть оправданъ и филологически. Достаточно сказать, что Бернетъ знаменитое—*τοῦ δὲ λόγου τοῦδ' εἶναι αἰεὶ* (fr. 2 Bw.)—сужденіе переводитъ: „хотя это сужденіе повсюду истинно“. Такое же истолкованіе огня, какъ мірового принципа, и дедукція міра о всемірномъ потоцѣ. Здѣсь глубокомысленный Гераклитъ гонимъ у Бернета чуть ли не бессмыслицу.

Нельзя также признать счастливой и попытку примирить въ ученомъ Ксенофана противорѣчіе между единобожіемъ и многобожіемъ, данное остроумной критикой Фрейденшталя. Бернетъ въ „единобожіи“ видитъ міръ, а въ остальныхъ богахъ—физическія явленія. Такое объясненіе, помимо всего другого, опровергается взглядомъ Ксенофана на „единого Бога“ какъ на существо всецѣло духовное—*οὐρανὸν οὐλοῦν δὲ νοεὶ οὐλοῦν δὲ τὰ κοῦναι* (fr. 2 M.).

Остальные отдѣлы болѣе удачны. Наряду съ хорошимъ изложениемъ общепринятаго въ нихъ встрѣчается кое-что и своеобразное (наприм. истолкованіе пифагорейскихъ чиселъ), но это своеобразное далеко не безспорно. Изложеніе доведено до Архелая. Въ концѣ книги довольно цѣнная замѣтка объ источникахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГЪ

Карлъ Людв

1816—1895.

С. И. Чирьева.

12 апрѣля 1895 года скончался знаменитый Людвигъ, Профессоръ Лейпцигскаго университета, нашего университета, отъ паралича сердца, тяжелой формы *influenzae*.

Уже шла рѣчь и дѣлались приготовления, чтобы въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года праздновать годовщину, и вотъ, совершенно неожиданно, скорбное извѣстiе о его кончинѣ.

Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Людвигъ родился 12-го года въ Witzzenhausen'ѣ (Kurhessen) и свое образование получилъ въ Марбургѣ и Эрлангенѣ. Степень доктора приобрѣлъ въ 1839 году въ Марбургѣ, а въ 1840-мъ году назначенъ вторымъ Прозекторомъ при Магдебургскомъ Институтѣ. Въ 1842 году онъ приобретаетъ степень *venia legendi* физиологiи и черезъ 4 года докторомъ и ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ Сраженій. Въ 1849 году К. Людвигъ получаетъ самостоятельную кафедру Физиологiи въ Цюрихѣ; въ 1855 году онъ становится профессоромъ Физиологiи и Зоологiи въ военной Медицинской Академiи въ Вѣнѣ, а въ 1865 году, по смерти знаменитого профессора, наконецъ, на кафедрѣ Физиологiи въ нашемъ университетѣ, гдѣ и остается до конца дней своихъ.

Въ Лейпцигѣ онъ впервые задумываетъ построить отдѣльный Физиологическій Институтъ съ тремя отдѣленіями: Анатомо-гистологическимъ, Физическимъ и Химическимъ и, благодаря просвѣщенному покровительству своего высокаго друга и почитателя, тогдашняго Саксонскаго Короля Іоанна, выстраиваетъ этотъ первый въ Германіи, да и въ цѣломъ мірѣ, Физиологическій Институтъ въ Лейпцигѣ. Благодарный городъ Лейпцигъ, по случаю 50-ти лѣтія его докторства, поднесъ ему званіе Почетнаго Гражданина.

К. Людвигъ печаталъ отъ своего имени много. Въ теченіи почти десяти лѣтъ онъ напечаталъ два изданія своего *Lehrbuch der Physiologie des Menschen*: первое 1852—1856 и второе 1858—1861. Но этотъ учебникъ составилъ эпоху въ Физиологіи, по крайней мѣрѣ германской. Въ то время, когда знаменитый J. Müller въ своемъ учебникѣ Физиологіи все еще стоялъ на *виталистическомъ* пониманіи многихъ физиологическихъ фактовъ, К. Людвигъ въ этомъ учебникѣ, составляющемъ плодъ собственной, крайне старательной переработки каждаго изъ трактующихъ вопросовъ Физиологіи, открыто становится и проводитъ въ то время совершенно новое воззрѣніе на Физиологію—именно химико-физическое или, просто, *физическое*. Вотъ почему его учебникъ Физиологіи такъ быстро раскупался, и второе изданіе, значительно дополненное и вышедшее вскорѣ за первымъ, сдѣлалось въ непродолжительномъ времени библиографическою рѣдкостью.

Слава К. Людвига, какъ Физиолога, стоящаго на прочной химико-физической почвѣ, быстро росла и привлекала къ нему учениковъ буквально со всѣхъ концовъ свѣта. И вотъ онъ началъ публиковать работы, производившіяся въ его Лабораторіи и подъ его руководствомъ, подъ именами своихъ учениковъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ съ присоединеніемъ своего имени, хотя львиная часть въ производствѣ этихъ работъ выпадала часто на его собственную долю.

Первоначально работы изъ Лабораторіи К. Людвига печатались въ *Archiv für Anatomie und Physiologie J. Müller'a*; потомъ въ *Zeitschrift für rationel. Medicin von Henle und Pfeufer*; затѣмъ въ *Verhandlungen der Züricher Naturforscher-Gesellschaft*, — въ *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften*, — въ *Berichte der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig*. Въ 1866 году начинаютъ выходить, подъ редакціей К. Людвига, специально *Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig*, и, наконецъ, съ 1877 года работы изъ его Лабораторіи публикуются въ *Archiv für Physiologie v. E. du Bois-Reymond'a*.

Среди этихъ работъ положительно не было вопроса, особенно изъ растительной Физіологіи, который - бы не подвергался всестороннему экспериментальному разрѣшенію, при чемъ предлагался впервые какой нибудь новый методъ изслѣдованія и аппаратъ для точнаго изслѣдованія даннаго явленія во времени и въ пространствѣ. Достаточно привести хотя нѣкоторые изъ введенныхъ имъ аппаратовъ, которые затѣмъ получили общее распространеніе, такъ: *кимографъ*—аппаратъ, записывающій абсолютную величину колебаній давленія крови въ сосудахъ, — *ртутный насосъ*, при помощи котораго выкачиваютъ газы крови, — *особые часы*, позволяющіе измѣрять скорость теченія крови по сосудамъ, — *плетизмографъ*, записывающій измѣненія объема какаго нибудь органа, — *приборъ*, позволяющій послѣдно, весьма точно дѣлать разрѣзы въ продолговатомъ мозгу живаго животнаго, и т. д. Далѣе, эти работы весьма часто сопровождались прекрасными рисунками, указывавшими точное анатомическое расположеніе оперируемыхъ частей.

Какъ руководитель начинающаго ученаго, К. Людвигъ положительно не зналъ себѣ равнаго. Это умѣнье заинтересовать начинающаго предлагаемымъ ему для разрѣшенія вопросомъ, — это умѣнье найти такіа стороны вопроса, которыя сейчасъ-же могутъ быть подвергнуты точному опытному разрѣшенію, — и, затѣмъ, совмѣстное производство этихъ первыхъ изысканій; все это такъ дѣйствовало на начинающаго, что онъ дѣйствительно проникался интересомъ къ предложенному вопросу, а къ самому учителю питалъ какое-то восторженное и благоговѣйное чувство, съ которымъ потомъ и оставлялъ Институтъ, научившій его уважать науку и цѣнить ея безкорыстныхъ дѣятелей.

Вотъ почему молодые ученые, привлеченные славою К. Людвига со всѣхъ концовъ земнаго шара, не исключая Турціи и Японіи, познавъ ближе Лейпцигскій Физіологическій Институтъ и его обворожительнаго хозяина, уже на всегда оставались учениками этого послѣдняго и гордились этимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Лейпцигскій Физіологическій Институтъ имѣлъ положительно какое-то интернаціональное значеніе. Бывали годы, когда въ немъ работало 9 — 10 лицъ и между ними одинъ только нѣмецъ. Это даже подавало поводъ нѣкоторымъ узкимъ нѣмецкимъ патріотамъ претендовать за это на К. Людвига, не понимая того, что, благодаря такому интернаціональному значенію своего Института, К. Людвигъ — этоть истинный нѣмецкій патріотъ, — успѣлъ гораздо больше сдѣлать

для пропаганды уваженія въ нѣмецкомъ наукѣ и имени, несли всѣ вмѣстѣ взятыя Садовы, Мецы и Седаны. Почти 300 учениковъ разныхъ національностей работало подъ руководствомъ этого замѣчательнаго ученаго. Особенно памятно останется имя К. Людвига у насъ, въ Россіи. Изъ подъ его руководства вышли почти всѣ наши Физіологи и нѣкоторые клиницисты, а именно: И. Сѣченовъ, А. Шефферъ, Эйвбродтъ, И. Щелковъ, Н. Ковалевскій, В. Дыбковскій, И. Ціонъ, А. Шмидтъ, И. Догель, А. Пруссакъ, Я. Шмулевичъ, Ѳ. Шереметевскій, К. Устимовичъ, Ф. Овсянниковъ, В. Бакстъ, К. Славянскій, Н. Афанасьевъ, В. Пашутинъ, С. Чиревъ, К. Ворошиловъ, Н. Бакстъ, В. Апрепъ, А. Лебедевъ, Л. Бразоль, Я. Стольниковъ, Ст. Кликовичъ, С. Лукьяновъ, В. Сиротининъ, И. Павловъ, В. Высоковичъ и Собиранскій.

Миръ праху Твоему, незабвенный учитель, и вѣчная память!

Кіевъ.
Декабрь 1895 г.

-- Есть у мене хлѣба-соли доуоли,
 Одной нема—размовоньки.
 Ой, пойду я ў вышневенькій садочокъ,
 Да выщикну гореховый листочокъ,
 Напышу я до мылого своего.
 Вышла я замужъ молода,
 Первая бѣда, што дѣтинушка мала,
 Другая бѣда—свекровушечка лыха,
 Третья бѣда—мой мылый не любить.
 А хто буде той листочокъ читаты,
 То буде ўсю мою бѣдоньку знаты.

е) *Рудня, Телехан. вол.*

475. А ў поли бероза,
 Коло той берозы стоялы уланы.
 А ў того улана тры дѣўки кохалы.
 Першая кохала,—шила, вышивала,
 Другая кохала,—постель бѣлу слала,
 Третья кохала,—ўзяла счаровала.
 Ковала заўзулька, ў ширь боръ летучи,
 Заплакалы уланы, ў походъ идучи,
 Да не такъ уланы, якъ молода дѣўчина,
 Держа на рукахъ уланьского сына,
 Отчинила ворота, да й заголосыла:
 — Сынку мей, сынку, нема ў моры лёду,
 Нема ў тебе, сынку, жадного роду.
 Ой, сыну мей, сынку, нема, ў моры денца,
 Нема ў тебе, сынку, да родного ойца.

476. Ты дѣвица, ты красавица моя,
 Чому ў тебе не зечосана коса?
 Выплакала по молодойку глаза,
 Тры недѣли ў полози лежала,
 На четвертой недѣли жива, здорова стала,
 А на пятой ў вышневой садъ пошла,
 А ў томъ саду тры дороженьки знайшла.
 — Знаю, знаю, хто дорожки поробыў:
 Молодъ барынь до дѣвицы приходнў,
 Сребро, злато ў карманѣ приноснў

477. Сѣю, посѣю, ой, на горе пшеницу и ярый овесъ.

Ой, не по праўди, мой мыленькій, зо мною живешъ:
 Якъ прыде вечоръ, вечоръ, вечорокъ, до иншой идешъ:
 — Охъ, сады, мыла, чорнобрыва, ў воротахъ вербу:
 Охъ, якъ я итиму къ ледащици, и до тебе зайду.
 — Бодай же ты, мой мыленькій, того не дождаў!..
 — Ой, стели, мыла, чорнобрыва, китайкою двыръ,
 Щобъ не помараў чоботочкамы золотыхъ пидкоў.
 — Охъ, бодай ты, мой мыленькій, того не дождаў,
 Якъ ты мою чирвону китайку ногамы истоптаў.

477 в. Выкопаю крыниченьку ў сабе на дворе,
 Чи не прыде тая красавица сюды воды браты.
 Да уже съ тои крыниченьцы орлы воду пьютъ;
 Да уже жъ тую дѣўку-красавицу, подъ ручки ведутъ.
 Ой, одынъ веде за правую ручку, други за рукаў,
 Трети стоить, бѣлы ручки ломыть: любыў, да не ўзяў.

478. Ой, за двoremъ, за новенькимъ
 Гей молода дѣўка рвала лёнъ роўненъкій,
 Рвала, рвала, порывала,
 До крыныцы побѣжала,
 До крыныцы побѣжала,
 Гей лице свое роўновала:
 — Лице жъ мое, бѣленькое,
 Кому жъ будешъ вѣрненькое:
 Чи попови, чи дякови,
 Чи хорошему чумакови?
 Ни попови, ни дякови,
 Да хорошему чумакови.
 Чумакъ волю закладае,
 Гей да ў дорогу поѣжджае;
 Да ў дорогу поѣжджае,
 Жонку ўдома покидае;
 Покидае жонку ўдома,
 Рубай дрова до порога;
 Рубай дрова до порога,
 А лучину хочъ до услона.
 Соломою паче топыть,
 Горшечкамы воду носыть,
 У сусѣдочокъ соли просыть:
 — Сусѣдочки, голубочки,

Дайте соли два дробочки,
 Позычь соли два дробочки,
 Посолиты два горщочки,
 Покормиты два сыночки,
 Уже обое Василёчки,
 Да обое Василёчки, гей, гей,
 А ще къ тому сыроточки.

479. Ёсѣ луги покосылы, оно сѣножаты,
 И пытаецца сынокъ матки, которую ѳзаты:
 Чи не тую богатую, що хорошо ѳбрана,
 Чи не тую сырытенъку, що къ сердцу пристала.
 У хорошее, богатое—быцки да телушки,
 У бѣдное сырытынъки—цыцки, якъ подушки.
 У хорошее, богатое быцки поздыхалы,
 А у бѣдной сырытынъки волю забуялы.
 Хорошая, богатая съ корчмы иде—плаче,
 А бѣдная сырытынъка съ поля иде—скаче.

: Сама иду дорогою,	То нехай веселѣе,
осокъ дубровою,	Колы невѣсточка, нехай прытыхае,
чуѳ мой батюшка,	И къ дѣлу привыкае,
ганочку сѣдя,	До дѣла важкого,
ночку сѣдя,	До камня тяжкого,
моночку глядя.	До сырое пшеницы,
мы иде, дытя мое,	До мяькое мучицы.

481. Ой, поѳхаѳ, мой мыленькой,
 Ё чисто поле чорны галки быть;
 Да не убыѳ галки чорненъкое,
 Да убыѳ бѣла сокола.
 Ой, пошоѳ же мой мыленькой
 Ё корчомку пыть, гулять,
 А за нѣ я, молодая, вечераты звать.
 — Ой, вечерай, моя мыла, вечерай сама,
 Есть у мене чорная, повечераю й я.
 Пришла мыла до домонъку,
 Сѣла вечераты сама,
 Причинила оконечко,
 Ажно мыленькій идеть,
 Чужу жонку за канаѳку

Усе подь ручку ведеть
 И гостынчика жонѣ несеть.
 Якъ ударыу мене да по бѣлому плечу,
 Полиласа кроу горяча, побѣжала по лицу.
 Ой, не жаль же мнѣ рубашечки, нашивана рукауца,
 Да жаль же мнѣ молодости, своего бѣлого лица.
 Возьмы, мылый, пушолеты, да застрели мене.

482. Жито мое зеленое, й опозныла конопель рваты;
 — Було, дѣўка, не йти замужѣ, було мене, козака, ждаты,
 — И Богъ знае, й Богъ вѣдае, доколь тебе, молодойца, ждаты;
 Росла кеса до пояса, не расплесты, не рошесаты.
 Ой, я ў бору воду беру, вода зъ ведра выливаетца,
 Не вѣдае отецъ, маты, хто до мене залецаетца,
 Чи попове, чи дякове, чи хороши мужикове.
 Ни попове, ни дякове, да хороши мужикове.

483. Да гуде ў хмары гуде,
 Да толока съ поля иде;
 Женишокъ ў ворыть стоить,
 Шапочку ў ручкахъ держить:
 — Да сюды, сюды, Боже, сюды,
 Сюды съ своею толокою,
 Да до мого батюхна.
 У мого батюхна да столы састелены,
 Кубочки наливаны.

ж) Гортоль, Телех. вол.

484. Ой, у тобѣ, дубе, два голубка гуде,
 Два голубка гуде, голубка сокоче.
 Ой, що барынь каже, то дѣўчина плаче:
 — Ой, кобъ же я знала, що вынѣ не покине,
 То бѣ я его крыльца да позолотыла.

484 в. — Е у мене сестрычка, росту невеличча,
 Вона мене лае, гулять не пускае:
 Ой, не вѣдъ же, братко, на той бекъ гуляты,
 Самъ же ты напьесса, да зъ конькомъ бьесса.
 — Ой, я водку не пью, одъ водки не упыюса,
 Ой, мій кынь вороненькій, самъ я молоденькій.
 Коня посѣдлаю, далѣй одѣвѣжаю.

. Коли бъ же я знала,
 иду умираты,
 послала своего мылого
 ора рубаты,
 ора рубаты,
 уну станоўлаты.
 ить та труна двалцать тры года,
 цдцать и чотыры,
 и двадцать пятомъ
 вымоўлаты:
 и докижъ бо я буду
 кнзя стояты?
 кила бъ я брата,
 злыкая утрата;

Положила бъ я сестрыцу,
 Да гостыны не буде;
 Положила бъ я мылого,
 Да великій жалъ буде:
 Положила бъ я матку,
 Да не буде порадку;
 Лягла бъ я самая,
 Да дѣтынка малая,
 Дѣтына малая да не догодована.
 Да тижко мнѣ, важко,
 Да у сырей земли лежаты,
 А тяжчей буде мыленькому,
 Да дѣтыну годоваты.

486. Летѣу воронъ зъ чужихъ сторонъ, да сѣу воды пыты;
 Трудно, трудно сыротынци на служби быты.

Ой, легѣла заўзулюшка черезъ садъ куючи;
 Заплакала сыротынка, на службу идучи.

Якъ зачуетъ самъ Господь зъ высокого неба:
 — Чого плаче сыротынка, чого тобѣ треба?

Ой, е у тебе ручки, выжки и свѣтлыя очи,
 Робы, роботы, сыротынка, до темное ночи.

— Ой хочъ бы я, мылый Боже, день и ночь роботыла,
 Таки моя роботынка никому немыла.

Не дай, Боже, не дай, Боже, дарма гореваты,
 Колы не даешъ счастья, доли, важи й умираты.

— Не часъ-пора, сыротынка, не часъ умираты,
 Погоруешъ рочокъ, другій, будешъ пановаты.

— Ой, выйду я за ворыта, стану коло плота,
 Нихто мене не зачепыть, я вѣчна сырота.

Батько чужій, мате чужа...

Нема кому жаловаты, що я молодая.

87. Якъ пойду лѣсомъ, лугомъ,
 не оре мылый плугомъ.

онъ горе, а я бачу;

тъ спѣвае, а я плачу;

нъ спѣвае, а я плачу,

рно свое лѣта трачу.

е бо мнѣ сѣни, хату мести,

И до плуга обѣдъ несты.

Понесу я мылому ѣспи,

Чи не скаже мылой сѣсты.

Понесу я мылому пици,

Чи не буде говорыты.

Вынъ напыўса, вынъ нафўса

И на ролю схилюса.

— Чого лежишъ, чимъ не горешъ? Роспытатца старыхъ людей.
 — Ой, я лежу, дай думаю, Стары люды не татары,
 Що неўдалу жинку маю. Ёсю праўду бъ рассказали.
 — Не вылѣзли тобѣ йочи, Що я (о)хвоча, я робоча,
 Не свататы було ў noci; Я до людей говороча.
 Було свататы мене ў день,

488. Якъ пойду я ў чисте поле,
 У чистемъ поли яворыў многа,
 Якъ прыду я до дому,—деверыў многа.
 Одынь сѣдыть на покути,
 Други сѣдыть на перепечи.
 Трети сѣдыть на порози,
 Розливае гырки слёзы.
 Старши сѣдыть на покути,
 Самый меньши на порози,
 Розливае гырки слёзы.

з) *Краплевичи, Телехан. вол.*

489. Охъ, пойду жъ я по надъ темнымъ лужкомъ,
 Чи не стрынусь зъ несужонымъ дружкомъ.
 — Помогай, Богъ, темнесенъкій луже,
 Здоровъ, здоровъ, несужоны друже!
 Здоровъ, здоровъ, а згадайте, якъ любылись дуже.
 Здоровъ, здоровъ, несужоный друже.
 Любылыся—насъ маты не знала,
 Розышлыся, якъ темная хмара;
 Любылыся, якъ пташечки ў лѣси,
 А розышлыся, якъ дорожечки ў лѣси.

490. Охъ, тамъ на горы косять косаре, вѣтеръ повѣвае,
 Шоўкова трава на косу налегае.
 Дѣсь мой мыленькій, дружокъ вѣрненькій на сывомъ конѣ грае.
 Охъ покынь, мылый, мой дружокъ вѣрный, на коныку граты,
 Да ходы до мене вечеру вечераты.
 — Охъ, вечерай, вечерай здорова сама,
 А мнѣ выложи на дорогу.
 — Тобѣ жъ дорога, а мнѣ бытымъ шляшечкомъ,
 Охъ, вернись, мылый, мой дружокъ вѣрный, буду вельмы любты.
 — Ой, не вернусь, моя мыла, бо неславы боюса,
 Що ты казала, дай говырыла, що робыты лѣнуесса.

491. Охъ, ты бероза, кудрава, бѣлява,
 Охъ, тебе, бероза, хто йде, то рубаетъ,
 Мене молодую всякой бѣсѣ ругаетъ,
 Маты жъ моя, маты, мене мужъ не любить,
 До иншоѣ ходыть,
 По чотыры пляшки горелицы носыть,
 А ў бѣлому свѣци до мене прыходыть,
 Да й ложитца спаты поперокъ кровати,
 До стѣны очима, до мене плечима.
 — Ой, одвернысь, мылый, я тебе розую,
 Я жъ тебе розую, хочъ разъ поцѣлюю.
 — Отступысь, мизраўка, отступысь, плюгаўка,
 Охъ, еста ў мене луччѣйша одъ тебе—
 Вона жъ мене розуе, семъ разъ поцѣлуе.
 — Хочъ бы ў тебе двадцать и чотыры,
 Я старшѣйша надъ ўсѣма ими:
 Ў чистому полю церкоўка стояла,
 Тамъ я исъ тобою Богу прысягала,
 Прысягала Богу и святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И святому Спасу съ тобой, свинопасу.

492. Охъ, выйду жъ я, выйду на гору крутую,
 Ой, стану я, гляну на речку быструю.
 А мой мылый йде тихомъ водою зъ мылою чужою.
 А я молодая дай задывыласа,
 Да на лице (sic) лозы похилиласа.
 Ой, вѣнь, вѣтру, повѣнь за далекого краю
 Нехай я забуду, по чимъ же я плачу,
 Нехай надыўлюся, по кимъ я журуса.
 Постель пуховая, сама молодая,
 Охъ, якъ лягу спаты, тяжело воздыхаты.
 Постель пуховенька, сама молодзенька,
 Я лягу, проснуса,—сама молодзенька.

493. Съ пидъ саду вышневого дорыжка лежитъ
 А по тый же дореженьци коляска бѣжить,
 А ў тый же колясоньци мей мылый сидыть.
 За имъ, за имъ мыленькая на ўсѣ гынь бѣжить:
 — Пожди, пожди мей мыленькій, будемъ говорить
 На золотые перстени будемо мѣнять.
 — Я не могу, мыленькая, не могу стоять,

Уже мое воронье кони не могут стривать,
Уже мое хурманчики не могут стривать.

494. Ты калына, малына,
Да й не стей надъ водею,
Ой, не стей надъ водею,
Не махай голынами.
Ой, ты, слаўны козаче,
Не роўняйся зо мною.
Було тоди роўнятыся,
Якъ я ў батька росла.
Ой, я у батенька росла,
Якъ той садъ на погоди,
Якъ той садъ на погоди,
А вышенька й ў городи.
Вышенька ў городи,
А яблынька ў садочку,
Оддала маты дочку
На чужую стороночку,
За высокія горы,
Да й за сыне море,
Да й за сыне море—
Еще жъ гирше горе:
Якъ зовыцы догоняють,
Що я й роду не маю,

Що я роду не маю,
Часто ў гости не бываю.
Охъ, выйду я за ворыта,
Сыне море лелѣе,—
Тамъ мей братейко їде
Мене ў гости просыты:
— Просю, сестро, ў гостыну,
Хочъ на одинъ вечерочокъ,
Хочъ на одинъ вечерочокъ,
На солодки медочокъ,
На зеленое выно,
Ўсѣмъ же людымъ на диво.
Нехай люды дивуютца,
Братъ съ сестрою частуетца,
Братъ съ сестрою частуетца,
Да зятя пытаетца:
— Охъ, зятю, зятючко, охъ,
Высушиў молодочку,
Якъ той вѣтеръ былыночку.
— Охъ, не я засушиў,
Высушила ее весна,
Якъ вона ткала кросна.

495. Охъ, на горы сонюшко, ў долини туманъ,
Уже на мойму сердейку журба и печаль,
Що поѣхаў мей мыленьки ў далекій край.
Охъ, я молоденька ў погынъ за нимъ.
— Охъ, вернися, мыла, вернись до дому,
А колы не вернесса, махны рукою.
Охъ, усѣ люды говорятъ: не жить съ тобою.
Я молоденька. я на тее не глежу,
У окенци сѣдю (2),
Охъ, а мей мылый зъ корчомки иде,
Охъ, и мнѣ молодасенькой гостынецъ несе.
Не великъ гостынецъ—золотый перстень,
А на чужу мылу дрозьяны плетень,
Нехай мей конь нагуляетца.
А чужая жонушка найучаетца.

496. Охъ, мый батько сонылъ,
 Моя маты зора, мене замужъ оддала,
 Охъ, оддала жъ мене на чужее село,
 На чужее село, у великую семью.
 Охъ, великая семья вечераты сѣла,
 Охъ, а мене молоду да послали по воду.
 Покуль воду принесла, то вечера одыйшла.
 А мей мылый стоитъ, проти мене говорить:
 — Чому, мылая, стоишь,
 Чому ложки не моешь,
 Постеленьки не стелешь?
 — Я ложечки помую,
 И сама спаты пойду.
 Охъ, пошла я спаты,
 Да неужалася, да подслуhalася.
 Що великая семья мого мужа караетъ:
 Чому жинки не бешъ.
 — Якъ же я маю бытъ?
 Мое сердце болытъ.
 Колы вона сонлива,
 То будыте ее;
 Колы вона ницъ не знае,
 То вучите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Одсылайте ее:
 Есть у ее отецъ, маты,
 То прыгорнуть ее.
 — Охъ, выйду жъ я на гору,
 Дай на краевную
 Моя матка иде,
 Много грошей несе,
 Много грошей несе
 Выкупляты мене.
 Вернись, матко, до дому,
 Сховай гроши у комору,
 Бо великая семья
 Твое гроши заберуть
 И мене не дадутъ.

497. Ой, ты калына, ой, ты чирвоная,

Чого рано зацвѣла?
 Ой, дѣўчина, ой ты молодая,
 Чого хутко змарнила?
 Чи мачоха, чи редная маты
 Мене замужъ оддала?
 На чужину ў великую семью.
 Ўсе я воду подносю.
 Ой, выйду я на високу гору,
 Ой гляну я посмотрю,
 Сюды гляну, туда оглянуса,—
 Ўсё чужая сторона.
 Стоить, стоить моя рыдна маты
 За плечима у мене
 — Колы тобѣ лыхее житце,
 То верныса до мене,
 — Еще жъ, помни, моя редна маты,
 Що не дѣвоцка краса,
 Рощесана, росплетена моя руса коса,
 Накинена бѣла наметочка
 На мое жоўты волоса.

и) С. Лунинъ.

498. ¹⁾ Ой ў Слуцку на рыначку пашла навана:
 Наша панна вайтоўночка сына радзила,
 Да у Дунай пусцила.
 Нихто таго дзива не чуў, не бачиў,
 Адзинъ панычъ кравеичъ да
 На новумъ ганачку пахаджаючи,
 На цихи Дунай паглядаючи:
 Да крыкнуў же ёнъ на свое рыболовы:
 — Рыбалоўчики, закидайце шолковы сѣцци!
 Не злавилі шуки-рыбы, а ни асетра,
 Да злавилі да малое дзиця,
 Да прынесли да свѣтлицы,
 Да палажили его на скамейцы,
 Да ударылы во ўсіе званы,

¹⁾ № 498—513 записаны г. В. Лиховскимъ.

Штобъ схадзилися панны и паничи.
 Да ўсіе паненочки веселенько идуць,
 Да на сванхъ галовачкахъ вѣночки песуць;
 Одна панна вайтоўночка хмурненько идзе,
 Да на своей галоўцы вѣночка не несе.
 Да ўзяли вайтоўначку подъ бѣлы баки,
 Да уканули вайтоўначку ў Дунай глубоки.
 Есць у тебе, маточка, дочекъ пяць,
 Такъ не пускай на вечарки, нехай дома спяць;
 Есць у тебе, маци, дочекъ семъ,
 Такъ не пускай на вечарки, бо такъ будзе ўсимиъ.

499. Коло речки, коло броду,

Пьюць голубы сыны воду.
 Напыўшися поленулы,
 Крылечками страханулы,
 Абъ любоўци спамянулы.
 Екъ мы двое любылыся,
 Сухи дубы развылыся;
 Екъ мы двое перестали,
 То й зелены поўсыхалы.
 Екъ пойду я коло речки, коло саду,
 Плыве качокъ, гусей стадо;
 Одна къ одной прыплывае,
 Кажда сабѣ пару мае.
 А я молода ў Божей кары:
 Не даў же мнѣ Господь пары.
 Екъ пойду я на улицу,
 Сѣдзяць дзѣўки зъ малотцами:
 Адзинь адну абнимае,
 Кажда сабѣ пару мае.
 А я молода ў Божей кары,
 Не даў же мнѣ Богъ пары.
 Екъ пайду я утаплюся,
 Да й на бѣлы камень разабьюся:
 Нехай мене людзи знаюць
 Екъ съ кахана помираюць.

500. Тожъ ни Васыль, тожъ ни Васыль, хороши
 дзѣщина!

Ўхаў полемъ, ўхаў лѣсамъ воронными кенями.
 Ой, кань бѣжиць, трава дрыжиць, дароженьку чуеть;

Богъ же знае, Богъ вѣдае, гдѣ Василь начуе.
 Начуе Василь у густымъ чароцѣ.
 Вышла мыла чернобрыва вечераци зващи.
 Тождъ ни Василь, тождъ ни Василь, хусцянонька плаўне.
 Вышла мыла чернобрыва, руки ноги ламле...
вязиннаго пальца;
 Весь свѣтъ прайду, не знайду такого каханца.

к) *С. Радчицы.*

501. За що ты, моя мамуленька, що день пьешъ,
 За Бунькевича молоденькаго отдаешъ?
 — Охъ, отдаю, моя донечка, отдаю,
 За Бунькевича молоденькаго отдаю.
 — Ой, не хочу, моя мамуленько, не хочу,
 Лучшей пайду у быстрюю речку ўскочу.
 А у недѣлю пораненько, пры заре,
 Тамъ седѣла Марноўночка на окнѣ,
 А за ёю панъ Бунькевичъ на конѣ.
 — Чаго ты, Марноўночка, гола идешъ?
 Чи ты моихъ дорогихъ бурносоу не хочешъ!
 — Дороги бурносы, то твое,
 Ой, колыжъ ты не подъ мысли мое.
 — Чаго ты, Марноўночка, гола идешъ?
 Чи ты моихъ дорогихъ бутей ¹⁾ не хочешъ и. т. д.
 Чаго жъ ты, Марноўночка, пѣшкомъ идешъ,
 Чи ты моихъ воронныхъ коней не хочешъ?
 Дорогіе кони, то мое,
 Ой, колижъ ты да подъ мысли мое.

502. Охъ ты, дума моя, охъ ты, журба ямо!
 Тыжъ мене журыла,
 Мене молодую зъ ножокъ извалыла.
 Я тоби, журбо, дай не покоруса,
 Пойду до шиночку, горелки напыюса.
 Пойду до шиночку, горелка не пьетца,
 Коло мойго сердца ўсе журбонька вьетца.
 Выпью я кватерку, выпью половынку,

¹⁾ Въ слѣд. строкѣ: с у к а н ь

Чи не призабуду журбы на годинку.
 Ой, пойду я ў Москоўску гулицу.
 У Москоўскуй гулицы песокъ ў ножки реже;
 Ой, хто мнѣ не любъ, то мнѣ ў очи лѣзе.
 Ой, ты мой нелюбе, не дѣзь мнѣ ў вѣ очи,
 Не коротай мнѣ ночи.
 Ў день дѣло робыты, ў ночи зопочиты,
 Зъ невѣрнымъ другомъ на свѣти не житы.

503. Горе мое, горе!

Нихто жъ мене молодое, къ соби не прыгорне.
 Не прыгорне отецъ, маты, ни близкая родына,
 Хиба мене той прыгорне, кому я мыла;
 Кобъ же я, заўзуленька, да крылечки мала,
 Поленула бъ на Украйну, мыленького шукаты.
 Я свого мыленького, по шапцы познала.
 На ёмъ шапка новенька, кытайка чырвона.
 Вонъ самъ гожи и харопи, тыхая размова.
 Охъ, пошю конопельки, дробны, зелененьки,
 Поўхаў мой мыленьки, вороги раденьки.
 Охъ, азьму гострую косу, конопельки скосю.
 Таки свого мыленького, къ соби перепросю.
 Не перепросыть отецъ, маты, ни близка родына,
 Хибажъ его перепросыть лихая годына.

504. Коровать нова, постель бѣла, пуховая,

Зоставайся, моя мыла, здоровая.
 Кобъ же я, мой мыленьки, тое знала,
 Тобъ я твое жоўтыя кудры вымывала,
 Частымъ густымъ гребушочкомъ вычесала.
 Якъ ў мойго отца й матки на выгоды,
 Да посаджю да орешечки на городзи.
 Да растете, да орешечки, вышей дылю,
 Я у свого отца й матки не загыну;
 Охъ, ростете, да орешечки, вышей плоту,
 Да отдала мене маты за блазнуту.
 Ой, не выходь, блазнутушка, за ворота,
 Ой, не слухай, блазнутушка, поговору,
 Що людзи баяць, говораць, осуждаюць.
 Охъ, покотю золотый перстень по подложью,
 Таки своимъ вороженькамъ по подъ ножью.

Уже жъ бо я блазнутушку перелюбыла.

505. Зашумѣла дуброва, (2)

Зашумѣли ўсѣ луга и прекрасные берега.
На бережку песочокъ, на песочку сачокъ,
А ў томъ саду салавей, вельми рано щебетаў.
Охъ, соловей, соловей, не щебечи пры заре,
Не задавай жалю мнѣ, що я ў чужой старанѣ.
А ни матуси, а ни отца, одна только сестрыца,
Гдѣ сестрыца стояла, тамъ крыныченька стала;
А гдѣ шельма жена, то сходила ўся война
Сходылася ўся война, тую воду подняла,
Да не дала воды браты. (Не оконч.?)

506. Да ноченька мая, разосенная!

Да голоўка мая, распобѣдная!
Що баюса молода ночовать одна,
Да не такъ я баюса, дружка ўдома нѣтъ.
Ой, пойду я молода, да на горушку круту,
Изъ горы спустюся да вады напыюся,
Да напиўшись вады, у Дунай утаплюся.
Не тапысь, дзѣўчина!
Да подай мнѣ рученьку черезъ быстру реченьку.
— Не подамъ рученьки не шлюбованае,
Не подамъ хустеньки не нашиванае.

507. Дебъ я, дебъ я сей дзенёчокъ провела?

Охъ, пойду я ў вышнёвой сачокъ,
Да выщикну ореховый листочокъ,
Да спешу ўсю досадоньку сваю,
Да пашлю ў слаўной городъ ў Маскву.
Ой, хтожъ буде той листочокъ читаты,
Той буде ўсю досадоньку знаты.
Ой, мой мылой той листочокъ прочитаў,
Усю досадоньку узнаў.

508. Ой повѣнь, да поивѣнь, да буенъ вѣтеръ, изъ-за крутое

Да якъ я маю повѣваты, коли крутая гора. [горы
Да прыѣдзь, мой мыленькій, съ чужой дальной стараны.
Якъ я маю прыѣжджаты, коли крутая гора,
Чужа дальня старана.
Охъ пущю я черную галку на Дунай речцы плысци,
Чи не прынесе чорная галка отъ любезнаго вѣсци.

Да плыви, плыви, черная галка, назадъ
 Накажи мойму мыленькому щобъ по мнѣ
 Нехай ёнъ не журитца, я по ёмъ не бу,
 Нехай ему раба зеузуленька, а мнѣ солс
 Нехай ему добре буде тамъ, а мнѣ весе
 Да глубокіе да колодзези, сребные ключ
 Да выплакала по мыленькому черныя о
 Да глубокіе да колодзези, золотыя раме
 Да выплакала черныя очи зъ вечера до

509. Ой, выйду я на крутую горушку
 Охъ, стану я, да посмотрю я на морску
 Морская погодушка рано зажурыласа,
 Зо дна мора жоўтые пески выносячи,
 Крутые бережки по морю раўняючи.
 Тамъ красная дзѣўка своею красою вы:
 — Кому жъ моя красота достанетца?
 Чи таму маіору, чи таму полкоўнику,
 Чи маму первому другу—палюбоўнику?
 Не тамъ маіору, не таму палкоўнику,
 Да маму первому дружочку—палюбоўни

510. Ой, ты, садъ мой, садъ мой зел
 На тоби цвѣтокъ сей чирвоненькой,
 На тоби цвѣтокъ осыпаетца.
 Куда вѣрной дружокъ убираетца?
 Чи ў паходъ, чи ў дороженьку?
 Переночуй, дружокъ, хочъ одну ночень
 — Ой, радъ бы я, хочъ двѣ ночеваты,
 Да боюсь тебе, що прыспышъ ты мене.
 — Ой, не бойса мене, не прысплю, я
 Положу я тебе да край боку себе.
 Первой пѣвень запое, то я тебе пробую
 А другой пѣвень запое, ў дароженьку
 Ой, ўставай мылой, уже день бѣлой!
 Уже пѣўни паюць, барабанчики бьюць
 Ўсѣ салдаццики идуць.
 Ой, ўсѣ полки попроходылы,
 А адзинъ полкъ прызостаетца,
 На тебе молайца нажидаетца.
 Охъ, пойдэмо ў Расеюшку:

А ў Расеюшцы красны дѣвушки, разговорушки,
Разговорушки, всё красовушки.

511. Выпаў, выпаў бѣленькій снѣжочокъ, да облыўса вадю.
Не по праўды, серце возлюбезно, живешъ ты зо мною.

Выду, выду за новы ворыта,

Да выщикну волоскай горешокъ, да выкусю ядэрце,

Охъ, не по праўды живешъ, мое возлюбезно серце!

Ой, промежъ горами, между долинами

Да туманъ по долины.

Охъ, по томъ туману, по томъ туманочку

Сивый голубъ летае.

Онъ летая, летя моркитая, сивое голубки шукае.

Ой, полетѣла сивая голубка, да на луги, на плуги сѣла;

Пала сивая голубка ў лузи надъ вадю;

Умывалася голубка морскою водою,

Утыралася крамною парусёю.

512. На добраначъ ўсिमъ на ночь!

Де я да буду ночоваты?

За воротыми зелёнъ яворъ,

Тамъ я буду друга ждаты.

Чи яворъ, чи не яворъ, чи зелёна рыга,

Промежъ вами дзѣвочками негдзѣ моя мыла,

Охъ, чи мыла, чи не мыла вечеру варыла.

Наварыла вечераты, вечерай самая.

Защетаў соловейко ў сухомъ чароты,

Нагнѣваўса мой мыленьки нейде вечераты.

Ой, гнѣвайса, не гнѣвайса,—не буду просыты;

Нашивала шоўкомъ хусту,—не будешъ носыты.

У четверъ по вечера свистѣлачка грае,

А дзѣвачкамъ, молодчикамъ гуляць задавае.

513. Витеръ вѣе, пшениця не спѣе;

Любыў казакъ дзѣўчиноньку, заняты не смѣе.

Я ее не займаю, бо ўзяты думаю.

Выражала маты сына да на косовицу,

Зачесала жоўты кудры да на потылицу.

— Яжъ думала, мой сыночку, що умѣешъ косыты,

Ажъ ты кинуў косу ў росу, да стаў голосыты:

Было бъ мене, моя маты, ў семъ лѣтъ оженыты,

Тоди я бъ умѣў молоденець косыты.

— Оженыса, мой сыночку, азьми соби жонку,

Цалуй ее, мылуй ее, екъ голубъ голубку.
 — Уже бо я, мая маты, дай нацалаваўса,
 Екъ ў саду салавейко дай нащетаўса.
 Густа трава (2), частые радочки,
 Потераў я свае лѣта черезъ варажочки.
 Густа трава (2), частныя копыцы,
 Потераў я сваи лѣта черезъ молодыцы.

л) С. Святая Воля.

514 ¹⁾. У чыстымъ поли да Романко горе,
 Марусица да водыцу бере.
 — Ой, Маруся, да Марусица,
 Дай мни водыцы напиться,
 На билее личенько подывытса.
 — Ой, Романко, да Романочко,
 Ой, пи воду, да не баў мене, сердечко,
 Бо у мене дома да чужая маты,
 Буде мене быты и караты:
 — Де ты, дохна, прызабавылася,
 Чи на Дунай-рыку задывылася?
 Чи ў лиси заблудылася?
 — Ни на Дунай-рыку задывылася,
 Ни ў лиси заблудылася:
 Лыха доля прычепылася.
 Ще жъ бо я у колышечцы лежала,
 Лыха доля за голиўвоньку держала;
 Ще жъ бо я коло лаўки ходыла,
 Лыха доля дай за рученьку водыла.

515. Налетили соколыки, соколы,
 Силы, палы у ўдовыньки на двыры,
 Крылечками широко двыръ укрылы,
 Волосами ўдовыньку збудылы.
 — Ўстань, прочыныса, ўдовынька моўда.
 Стань, подывыса, що люде гутораць,
 Що люде и сусиды гавораць:
 Ой, тамъ ў городи случилася бѣда,

¹⁾ № 514—519 записаны Евг. Ал. Ляцкимъ.

Тамъ забылы молодого казака,
Ой, ховалы пры широкуй долини,
Пры чирвоуѣй калыни.

516. Шумыть, гуде зилена дуброва,
Да тужить, плаче молада ўдова.
— Не плачь, не тужи, ўдова молодая,
Що не кошена дуброва зилена.
Ой, покосытца дуброва зилена.
Суды намъ, Боже, нидили дождаты,
То мы будемо кошеры найматы,
Наймать мо кошеры молодые,
Платыть мо по шыры золотые.
Витрыкъ вѣ, повывае, сонце грѣе, погрывае,
Наша дуброва отъ сонца посухае,
Ўдовы сардейко ўдвое изнывае.

517. Пыйду я горею да долиною,
Чи не найду вербыны зъ калыною;
Стану я калыну ломаты,
Стануть мене слѣзки обливаты.
Выломлю що надвышійшу квитку,
Тай понесу мому батеньку пидъ цовитку.
Мый батенько бочечки набывае,
Мене молоду що денька споминае.
— Да чи ты, дытья, да кыника не маешъ,
Чи ты, рыднее, да дорыжки не знаешъ,
Що у мене частенько не буваешъ?
— Ой я, батеньку. и кыника маю,
Ой я, рыдненьки, й дорыженьку знаю,
Да за лихимъ мужемъ частенько не буваю.

518. Матко жъ мыя старенькая,
Якъ голубко сивенькая,
Чому мене рано не збудыла,
Щастя, доли неудиляла?
Да ўсѣ диўки рано ўстали,
Щасте, долю разобрали,
А я молада зпызнилилася,
Лиха доля сустрылася;
Ни такъ лиха, якъ ледаща,
Пройшлы годы за ни защо.

Пройшли лѣта, якъ макоу цвѣть.

Що у день цвѣте, у ночи паде.

519. Горе мые, горе!

Били мые ручки, да й ўсе перстеночки.

Били мые выжки, никуды не ходять,

Тильки жъ воны ходять, да й ўсе по садочку.

Щиплють воны, ламлють, да й ўсе ягидочку.

Ой, ще бо я ягидъ, ягидъ не набрала.

Да уже соловейку о ўсимъ распытала:

— Мый ты соловейко, мый ты сивокрылы.

Да й скажи мни прауду, де теперъ мый мылы.

— Охъ, да твый мылы ходыть по работахъ,

У сахарныхъ заводахъ, гроши заробляе.

Прыде нидилю, пропье, прогуляе;

Прыде до дымочку, хозийку ругае,

Хозийку ругае, да ўсе бранитца,—

Нигды жъ мые сердце не развеселитца.

Охъ, вы, хлопцы, хлопцы молодые,

Що жъ вы, хлопцы, да й наробылы?

Поломалы трубы, да ўсе медянныя,

Выпустылы пару по ўсему заводу,

Пустылы ниславу по ўсему народу.

VIII. Рекрутскія, чумацкія, казацкія.

а) *Бабрижъ, Доброславск. еол.*

520. Сивы голубочку сѣдѣу на дубочку:

— Недѣ мнѣ сѣсты, гнѣздечка звесты, дѣтокъ расплодыты.

Сяду я, сяду хочъ на краменыцы,

Зовью я гнѣздечко хочъ изъ лебедыцы,

Распустю я дѣтки по ўсей долиноцы,

А самъ полетю на синее море.

На синему мору маки зацвитаюць,

А на той бокъ мора рекрутики женуть.

Вышла маты воды набраты,

Хоче свого сына у войську познаты.

— Годы табѣ, сынку, у войську мандроваты,

Да ходы, сынку, до домоньку горе гореваты.

Ще бо маты воды не набрала,
 Уже своего сына ў войську познала.
 — Ходы, сынку, до домоньку, змыю тобѣ голывоньку.
 — Не мыла, матко, и мыты не будешь,
 Мене, матко, повѣкъ не забудешь.
 На чужомъ краю дождикъ хвоще,
 Мнѣ молодому голоўку сполоще.
 — Ходы, сынку, до домоньку
 Куплю тобѣ воны половые,
 Да будешь ораты луги степовые.

521. Сюды лугъ, туды лугъ,
 Недѣ воды напытыся,
 Недѣ воды напытыся,
 Ёздумаў рекрутъ женытыся,
 Зъ-за Дунаю жонку браты,—
 Записалы его ў солдаты,
 Извопикамъ заказалы конныы воронныы,
 И брычечкы кованныы, и извопикы молодые.
 Садысь, рекрутъ, ўсей родныны,
 Дый поѣдемъ пудъ губерню;
 Тамъ очинять шкляны дверы,
 Повыходять ахвицеры,
 А попередъ ўсѣхъ маіоръ.
 — Здрастуй, рекрутъ, чи жонатый,
 Чи е у тебе отецъ, маты?
 — Нема у мене отца й матки,
 Только одна сестра и два братки.
 — Штобъ ты быў рекрутъ жонатый,
 Не пошоў бы ты ў солдаты.
 Садысь, рекрутъ, на столечку,
 Дай обрыемъ потылечку,
 Дадимъ тобѣ кватырочку,
 Молодую ходжаечку,
 Штобъ вона рано ўставала
 И солдата побуджала:
 — Ёставай, рекрутъ, убирайся,
 Да на муштры прыглядайся.

522. Не шумъ, не шумъ, дубровушко зеленая,
 Заплакала рекрутушка молодая.

Недалече мужъ доѣхау, только до Варшавы,
 А у Варшавы барабаны бьютъ, выбываютъ,
 Которые жонатые—плачутъ, рыдаютъ,
 Которые холостые—пьютъ, да гуляютъ:
 — Теперь же мы, братцы, отъ запропалы,
 Зостаютьца да жонки да наши рекрутками,
 Дробненькіе дѣтки сырытками.

523. Налетили да черныя галы, да все поле вскрыли,
 Прыѣхали выбранчики, жалю наробыли.
 Здымитеса, черныя галы, здымитеса у гору,
 Вернитеса, выбранчики, вернитесь до дому.
 Рады бѣ мы знатыса,—туманъ налягае;
 Рады бѣ мы вернутыса,—насъ царь не пускае,
 Не такъ царь (2), якъ царева маты:
 Хоче зъ нами, молодойцами, войско звоеваты,
 Войско звоеваты, Польщу одыбраты.

6) М. Телеханы.

524. Ой, у степи огонь горыть, а у Кіеві дымно,
 Зачимъ, зачимъ козаченька зъ войска не видно?
 Померъ, померъ, козаченько у недѣленьку у ранци,
 Положили козаченьку у свѣтлицу на лаўци.
 — Ой, товаришъ, товаришу, чины свою волю,
 Выведи коня, вынеси збрую за мною,
 Сивый коникъ нехай зарже, стау надо мною;
 Заржи, заржи, сивый коникъ, стоя надо мною.
 Стоитъ маты, глядя у оконечко:
 — Недѣ жъ мого сынка на свити немає,
 Що его сивый коникъ голосъ подавае.

525. Ишли козаки изъ дому (Дону?) до дому.
 Неслы пригодоньки ўсюю дорогоньку.
 И сталаса бѣда середъ города:
 Занедужау нашъ панъ чумаки у недѣлю рано.
 Лежить же вонъ день, лежить други,
 Нема кому попытаты, що у его болыть.
 Прышоу до ёго товаришъ ёго,
 Узяу ёго за рученьку, пытае ёго, що у ёго болыть.
 Болыть голова, я самъ нездорову;
 Заберай ўсѣ денежки, отсылай домой.

Напиши письмо до батюшки моего,
 Бо Богъ знае, Богъ вѣдае, чи буду у его.
 Ой, вы козаки, вы братье мои;
 Выкопайте дыль глыбоки моей голыѣ.
 Пошли чумаки да на долину,
 Выкопали дыль глыбоки у одну годину.
 Да уже чумака хоронить везуть,
 Усѣ его товарыщи пѣсенъки поють.
 Да уже чумака и схоронили,
 Усѣ его товарыщи усѣ посмутили.
 Рыкалы воли, стоячи у ярмѣ,
 Померъ, померъ нашъ панъ чумака у чужой сторонѣ.

526. Чумаче, чумаче, чите собаче:

Чомъ не косышъ, не орешъ,
 Зачимъ рано у скрыну (съ Крыму) идешъ? ¹⁾...
 Одно же нема й одного—брата моего родного:
 Братъ у Крыму остаѣса, усе сыль важить на вагу.
 Ой, у тымъ Крыму за ваги (?) померъ чумака голова,
 Поѣду у поле шукаты, брата своего гукаты.
 Шукаѣ, шукаѣ, не знайшоѣ, заплакаѣши да пошоѣ.
 Знайшоѣ у поли долинку—брата своего могилку,
 На могилци колосокъ—брата моего голосокъ,
 У тымъ колоску зернетко—брата моего серденько.

527. Молоденькимъ рекруткамъ жали наробылы,

Ой, вы, галы чорненъкіе, знимайтеса у горы,
 Ой, рекруты молодые, ступайте до дому.
 Ой, рады мы бѣ вернутыса, гатьманъ не пускае,
 Не такъ гатьманъ (2), якъ гатьманска маты:
 Хоче нами, некрутами, турки звоеваты.
 Покропете дороженьку, щобъ не курыласа,
 Разважайте ойца й матку, щобъ не тужиласа.
 Покропылы дороженьку, такы вона курыть,
 Разважалы ойца й матку, такы вони журать.

¹⁾ Пропускъ.

в) *Дер. Крамевичи Телехан. вол.*

528. Горе жъ тому козаченьку хорошему не удаўшися,
Седыть его мыленая съ хорошими обняўшися.

Якъ прыде до домыньку, то я ее покараю,
Бѣлою берозою ручки, ножки подбиваю.

529. Зашумѣлы луги, забѣлѣлы свѣги, щей дубравушки;
Нихто й не заплаче, нихто не затужить по молодойчику,
Да й одно й заплаче, одно зарыдае товаришъ его.

— Охъ, што жъ тобѣ, брате, вѣрны товаришу, щось
тобѣ скажу.

Охъ, вѣрны мой братцу, вѣрны товаришу, скоро я помру,
То зроби мнѣ, братцу, вѣрны товаришу, въ клинь-де-
рева труну.

— Ой, дѣ жъ тобѣ, братцу, вѣрны товаришу, клинь-
дерева ўзаты?

Будешъ же ты, братцу, вѣрны товаришу, ў сосновой
лежать.

— Охъ, не ховай, братцу, вѣрны товаришу, пры бито-
му шляху;

Ой, сховай, братцу, вѣрны товаришу, ў вышневому
саду.

Ў вышневомъ садочку на жоўтому песочку пидъ ра-
бынкою,

Бо рабынка тонка, тонкая висока, листомъ широка,
Да закрыла тѣло солдатское бѣло широкими листьями,
Кобъ солдатске тѣло, да й не загорело и головушка,

530. Да пошоў чумаць ў дорогу,

А за имъ жонка ў погоню:

— Верныса, чумаче, верныса до дому,

Плачуть дѣтки за тобою.

Малы дѣтки плачуть,

Отець-матка тужить,

Што хвартунонька не служить.

Ты жъ, хвартунонька небога,

Послужи мнѣ хочъ немного.

Служила я ў паньства,

Служила ў бусурманства,

Послужи мнѣ пры несчасти.

Охъ, выйдужъ я на подверъя,

Да гляну на поделья:
 Чужія жоночки, охъ,
 И пѣютъ и гуляють,
 Оно-жъ мое да безделье.
 Охъ, выйду жъ я на подверья,
 Да гляну на поделья:
 Широка ширина, да высока могила,
 А тамъ стояла калына...

531. Не шумы, лужечку, дорожкой идучи,
 Заплакали хлопцы молодойцы, въ рекрутахъ сѣдячи.
 Охъ, утѣшился жъ вѣрные старшины,
 Што повеземъ хлопцы молодые.
 — Не плачь, моя матко, якъ садюся на вози,
 Наплачесса той часъ, матко, якъ буду ў дорози.
 — Не кажи, сыночку, тяжкими словами,
 Буду тебе обливаты дрыбными слѣзами.
 Ой, повезуть хлопца до чужого краю,
 Никто не займае, бо доли не мае.

532. Охъ, пташка, пташка кинареечка,
 Чомъ ты рано зъ вырѣя выходила (2)
 И чомъ ты собѣ гнѣздочка не мѣла?
 — Ой, кобъ же я мѣла, тобъ я не лецѣла,
 Ой, сѣла, пала на высокоемъ древи.
 Охъ, тее древо сѣкутъ и рубаютъ (2)
 Ой, по долинамъ вода заливає,
 Охъ, по городамъ маки зацвитають,
 Ой, зъ выйська москали ступають.
 Охъ, вышла маты тоды жъ воды браты,
 Охъ, хотѣла сына ў походи познаты.
 — Охъ, ходы, сыночку, ходы до домочку,
 Змыю тобѣ бѣлу голывочку.
 — Охъ, мый, маты, малому дытаты.
 Охъ, ў чистемъ поли дрыбный дождикъ хвоще,
 Охъ, той мнѣ, маты, голоўку сполоще.
 — Охъ, ходы, сыночку, ходы до домочку,
 Дамъ тобѣ бѣлу сорочку.
 — Охъ, давай, маты, малому дытаты.
 Охъ, ў чистымъ поли крыныця лелѣе,
 Охъ, та жъ мнѣ, маты, рубашки бѣлѣе.
 — Охъ, ходы, сыночку, ходы до домочку,

Постелю тобѣ пухову подушку
 — Охъ, стели, маты, малому дятятъ.
 Охъ, у чистемъ поли колющая грушка,
 Охъ, то жъ мнѣ, маты, пухова подушка.

1) *Выношты, Телех. вол.*

533. Ой, сюды гора, и туды гора,
 Недѣ воды напытыся,
 Нема роду—схилытыся,
 Нема роду, ни родыны,
 А ни вирной дружины.
 Здумау козакъ женытыся,
 Молоду жинку ўзяты,
 Ўзялы его ў солдаты,
 Ўзялы его, записалы,
 Да й тры варты заказалы,
 Да й тры варты заказалы
 И повозочку прыслалы;
 Самы сѣлы ў передочку,
 А рекрута ў задочку.
 А коньки погоняють,
 На рекрута позирають,
 Кобъ зъ дорожки не зблудылы,
 Кобъ рекрута не згубылы,
 Прыѣжжають до старшины:
 Ўставай, рекруть, подѣ аршинны;
 Ўставай, рекруть, не хилыйся,
 Подѣ аршинны выпраўляйся.
 Дали жъ ему кватеречку,
 Молодую хозяйечку,
 Кобъ для рекрута постель слала,
 Кобъ рекрута пробужала.

534. За горою за крутою скрыплять возы йдучи,
 А попередъ руськой чумака стреляючи йдучи.
 Вохъ, што стралицъ, не поцѣлицъ—така его доля.
 Полюбыла чернявая по мѣсяцу стоя.
 Вохъ, на той бекъ ў лотушкѣ
 Тамъ и возыть руській чумака да тры возы соли,
 Чи не прыде чернявая соли куповаты.

Вона соли не ўкупила, жалю наробыла.
 Чому ў тебе, чумакъ руськой, кошуля не бѣла?
 — Вохъ, якъ вона буде бѣла, што сѣма недѣля.
 Матка стара не выпрала, а сестра не ўспѣла.
 Есть у мене чернявая далече одъ мене,
 Неколи статн—наказаты, чернявую знаты.
 Чи не прыйде чернявая кошули выпраты.
 Вохъ, выпрала, выкачала да ў скрынню ўложила,—
 Вотъ ужъ тобѣ, чумакъ руськой, кошуненька бѣла,
 Вотъ ужъ тобѣ тонка, бѣла, што вѣрно любыла.

535. Дѣ ты, чумакъ, волочиўса,
 Що по поясъ намочиўса?
 По городамъ, по пшеницямъ,
 По хорошимъ молодыцямъ.
 Прышоў чумакъ на квартиру:
 Вары, хозяйка, вечеру.
 Ище жъ бо я не топыла, вечераты не варыла.
 Годы, чумакъ, штурмоваты,
 Стели постель, ложись спаты.
 Поки чумакъ да й послаўса,
 Той хазяинъ да й проспавъса.
 Вставай, чумакъ, годы спаты,
 Пора волю на пашу гнаты,
 Ищи жъ бо я не обуваўса, нема воды, не умываўса.
 Заняў волю, дай погнаўса.
 Волю жъ мое, дай половые, иже траву хочъ сухую,
 Пийте жъ воду дай луговую.

536. Ой, ў поли ратай горе, да горе, позирае:
 Чужи жинки обидъ несутъ, а мое немае.
 Постаўлю я волю во ярми, а самъ пиду обидаты.
 Приходю я на подвырѣе, подвырѣе мое не веселое:
 Ўступыў я ў реденку, редни моя нетопяна,
 Да жена сына родыла, дай на вѣки заснула.
 Чи не було дѣтяти да воды податы,
 Чи не було сусѣдочки, кому ратоваты?
 Ой, Боже мой, Боже, да беры волю мое.
 — Да дурны человекѣ, и волю возьметь,
 И жены не пробудышъ.

537. Оженыла маты сына,
 Да невѣстки не злюбыла,

Наварыла чимерыцы,
 Поставыла на полыцы,
 А сынъ тое познаў и говорытъ: ¹⁾
 — Поимо, жена, ўпередъ мое,
 А посла и твое
 И помремъ разомъ обое.
 Не ховай насъ, матко,
 Поокромъ, а ховай разомъ.
 Маты сына не слухала,
 Да поокромъ поховала,
 Сыночка ў костели,
 А невѣстку ў чистомъ поли.
 На сыну зеленъ яворъ,
 На невѣстки--берозонька.
 Какъ повене тихій вѣтеръ,
 То голъе съ голъемъ стыкаетца
 И листокъ злипаецца.
 Ой, Боже мой, Боже,
 Што я наробыла,—
 Двое дитокъ потрутыла,
 Одно роженое, а другое суженое!

д) *Рудня Телех. вол.*

538. Ой, ў поли верба, пидъ вербою
 Ой, тамъ дѣўка воду брала, хорошая,
 Дѣўка воду бере, козакъ коня веде,
 Пытаецца, скуль дорога иде.

Ей, дорожечка съ-пидъ крутой горы.
 И полкоўникъ стоять, и росписку дери
 Свои хлопцы-ребята ў одынъ радъ стъ
 — Ой, вы хлопцы мое, и молодойцы мо
 Заспѣвайте тую пѣсню, що сподобна

539. Темна ночка, темная, осенняя,
 Ой, ўсю ночку не спала, по улицамъ
 Увидѣла дружка слѣдъ: да черезъ те
 Да подай, мыльный, голосокъ,

¹⁾ Очевидно, поясненіе пѣвицы.

Черезъ быстру реченьку. подай, мылый, рученьку.
 Ой, якъ же мнѣ податы? Хочутъ мене спойматы,
 Ё солдаты й отдаты.
 Я солдатоу не боюсѣ до батюшки уберуса,
 А у батюшки добре житы,
 Есть що ёсты, есть що й пыть.
 Стоитъ вынцо на столѣ, вышневый садъ на дворе.
 Ой, я вынца напыюса, а у садочку просплюса.

540. Ись-пидъ лѣсу темнаго,
 Ись-пидъ гаю, съ-видъ зеленого,
 Дай выходы да й майоръ молодой,
 На рученькахъ тры оказа несеть.
 Напысано, нанотовано,
 Тры братца занотовано,
 Которому братцу у войско,
 Чи старшому. чи середольшому,
 Чи самому меньшейшому.
 Вотъ старшой братъ сильно плачетца.
 Середольши выкупаетца,
 Самы меньши побираетца,
 Зъ ойцемъ, зъ маткою распрощаетца:

— Бувайте здоровы, отецъ, матушка,
 Бувай здорова, уся громадушка.

541 Ой, ты била бероза, ой, ты тонга, висока,
 А на той же берози да заўзульки кувують,
 Соловейчики свыщуть (2),
 Да молодойчкоу ищуть.
 Якъ узялы молодойца
 Одъ матуси, одъ ойца;
 Везуть ёго до прыёму,
 Вынъ же думау, що до дому;
 Везуть ёго—къ хитный кладци,
 Вынъ же думау—къ рыдной матци.
 На креселку посадылы,
 Жоўты кудры распустылы.
 У желѣзу уковалы.
 На кватеру выпиысалы,
 Постель бѣлую послаы:
 Поспи, молодойчикъ, прыучайса.
 Ойца, матки забывайса,
 Да къ дядькамъ прыучайса.

е) Гортоль, Телехан. вои

542. Ой, зацвѣла калынонька у зелен
 Затужиўса козаченько по своей жалобѣ, да
 Да померѣ, померѣ козаченько у недѣли
 Положили козаченька у свѣтлицы на ла
 Уложили козаченьку красную сорочку,
 Заховали козаченьку ў вышневомъ садок
 Высыпали жоўтымъ пескомъ велику мог
 Поставили ў ёго голови червону калыну
 — Ой, мей пане отомане, учини свою
 Веди коня, неси зброю, постаў надо мн
 Заржи, заржи, сивий коню, стоя надо м
 Нехай чуе отецъ й мати, сѣдя въ окон
 — Негдѣ мого сына на свѣтѣ немає;
 Его коникъ вороненькій голосъ подавае.
 Кабъ я була заўзулькою, тобѣ я полен
 Сѣла бѣ собѣ на могилу да сказала бѣ:
 Подай, подай, мой сыночку, хочѣ праву
 — Радѣ бы я, моя мати, обое подати,
 Насыпали жоўтымъ пескомъ, не мушу

543. Летѣў воронъ зъ чужой сторон
 Нидѣ воды не напыўшися,
 Ъхаў козакъ зъ Украины,
 Еще вынѣ не женыўшися.
 Да ўсе боры, да ўсе луги,
 Нигдѣ воды не напытыся,
 Есть у мене роду много,
 Нема къ кому прихилытыся.
 Прихилюся до берозы,
 То бероза да не матушка—
 Ко миѣ слова не промоўвуть.
 Да ўсе боры, да ўсе луги,
 Нейдѣ воды напытыся.
 Есть у мене роду много,
 Нема къ кому прихилытыся.
 Прихилюсь я до явора,
 Да яворъ—то не батѣнка,
 Сгоить, зъ витромъ говорить,
 Ко миѣ ни слова не промовить.

ж) *Св. В. ля.*

544. ¹⁾ Снигъ паде, морыъ буде, распускайса сухи
дубе.

— Я морызу не боюса, маю голые—распустюса.
Побирайса, ўдовынъ сыне, чутно ўзаўтра похыдъ буде.
Я похыду не боюса, маю сыў кынь—поберуса.
Ой хто ходыть, ой хто блудыть?
Пыдо мною сыў кынь блудыть.
Прыблудыўса вынъ до гаю, къ зелененькому Дувую,
А ў тымъ гаю соловейко, поклычъ соби зузуленьку.

545. А ў Турови на мурови,
А ў Слуцку на рыночку
Ходыть Платынъ по бережочку.
Чого, Платынъ тута ходышъ,
Чи ты, Платынъ рыбку ловышъ?
Чи ты людей переводышъ?
Гырки жъ мои переводы,
Обливають мене слёзы.
Була ў мене жонка Улянка,
На камени ножки мыла,
Ў Дунай-рыку затонула,
Трое дитокъ покинула,
А четверте ў powyточку,
Трудно серцу й животочку.

з) *Д. Бережное.*

546. Ой, на моры, да на тыхуй водѣ,
Тамъ гуляе ахвицеръ на конѣ;
Вонъ гуляе да погуливає,
Ў бумагу да пасматривае;
А ў бумази да написаное,
На тры братки да расчисленое.
Мое братцы, вы раднесенькіе,
Якіе вы жалоснесенькіе.
Ой, ходемо ў вышневы садокъ,
Да нарежемъ черемховыхъ палокъ;
Да будемо думать и гадать,

¹⁾ № 544, 545 записаны Евг. Ал. Ляцкимъ.

²⁾ № 546 и 547 записаны г. Ляховскимъ.

Катораму братку да да войска ступать.
 У старшого да дѣтина малая,
 У середняго да жена молодая,
 А самому уже меньшому да да войска служба.
 Мае братки, вы роднесеньки!
 Ай добре вамъ ў домахъ, пры домахъ,
 А мнѣ бѣдному пры солдацкихъ полкахъ.
 Мое братки до карчомки идуць,
 Мене молодого до прыѣму ведуць.
 Мое братки съ карчомки идуць,
 Мене молодого съ прыѣму ведуць.
 Мое братки до церкаўки идуць,
 Мене молодого до прысяги ведуць.
 Мае братки съ перекаўки идуць,
 Мене молодого съ прысяги ведуць,
 Мае братки пры коняхъ, пры валахъ,
 А я бѣдный пры царскихъ воротахъ.
 Мае братки пры цѣпахъ, пры токахъ,
 А я молоденець пры солдацкихъ стрелкахъ.
 Мае братки пры жонкахъ, пры дѣткахъ,
 У мене молодого шабельки пры бокахъ.
 Мае братки мьѣдъ, гарелочку пьюць,
 А я бѣдный слезоньками лью.
 Мае братки на падушечкахъ спяць,
 А мнѣ, молоду, ў калауру ступаць.

547. Да ходыть Ванька по базару, купуе тавару;
 Да не купиў Ванька тавару, купиў соби косу.
 Да косиць Ванька чужу траўку, свая сохне, вяне;
 Да любить Ванька чужи жонки, свая стоя, плаче.
 Вона плаче и рыдае, Ваньку проклинае:
 — Да проклятый Ванюшенька, што ожениўса;
 Да дурная Марусенька, што за Ваньку вышла.
 Якъ пайду я съ того гора ў луґъ по калыну,
 Выламываю калыну изъ низу да долу,
 Да пасадю я калыноньку у себе пудъ окенцемъ,
 Рости, рости, калынонька, рости, не шатайся,
 Да живи, Марусенька, живи, не печалься.

IX. Разныя.

а) *Телеханы.*

548. У чистомъ поли да стоить два дубочки,
 Схилилыся верхи до купочки.
 Тамъ сѣдѣло да два голубочка,
 Ой, сѣдѣлы, да ўсѣ моркоталы,
 Изнялыся, да ўрозъ полетѣлы.
 Добре, тому женатому,
 Еще й лучше тому холостому:
 Ись поўночи ходыть до бѣлого свѣту,
 Въ бѣлымъ свѣтѣ—прощай, любезная!
 Лучшей было намъ съ тобою не знатыся;
 Нужъ тепера съ тобой разстатыся,
 Лучше было не любытыся, нужъ со тобою разлучитыся.
 Тяжокъ, важокъ камень надъ водою.
 Еще й тяжчѣй разстатыся съ тобою.

549. Ой, воли жъ мое да половые ¹⁾)...
 Ой, лита жъ мое да молодые, чого вы марно идете?
 Ой, воли мое да половые, да желѣзные пута,
 Ой, кабы жъ не ты, сердце—дѣўчина, то не буу бы жъ я тутъ
 Охъ, воли мои да половые, желѣзные пута,
 Немае праўды ў цѣлому свѣти, тылько ў единымъ Божи.

550. Я жъ думала: мѣсячикъ заходыть,
 Ажъ мой мылый на рыночку ходыть,
 Свого коня за гривочку водыть,
 Свого пана хорошенько просыть:
 — Пусты мене, пане, до дому,
 Плаче, тужить дѣўчина за мною.
 — Нехай плаче, нехай вона й тужить,
 Нехай козакъ року да й дослужить.
 — Я не хочу року добываты, пусты мене, мой пане, до дому,
 Плаче дома дѣўчина за мною.
 Нехай плаче, нехай тужить,
 Нехай козакъ року да й дослужить.
 — Я не хочу року добываты.
 — Кажу й тебе ў гармату ўковаты.

¹⁾ Пропускъ стиха.

Московскій книжный склад

Высочайше утвержденного Общества для
Св. писанія въ Россіи.

КАТАЛОГ

Св. книгамъ, имѣющимся въ складѣ

Новые Завѣты.

Съ указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ

Русскіе.

Въ 32-ю д. л., съ Псалт. въ футлярѣ .

Больш. д. л. нов. изд. . . .

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотым

» » съ Псалт. въ кол. съ 80л. вр., |

„ 8-ю „ „ кр. печ., съ Псалтир |

” ” ” ” ” ” ” ”

На четыр. язык. (греч. слав., русск. и ла :

Славно-рускіе.

Въ 24-ю д. л., въ корешкѣ, съ золотымъ

„ 16-ю „ „ „ темной кожѣ, съ золоті :

Славянскіе.

Въ 16-ю д. л., въ кол. съ золотымъ крес

„ 32-ю „ „ „ „ „ „ „

(Съ указателемъ церковныхъ чтеній).

Русскія.

Въ 32-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ . . .	15
„ 16-ю „ „ тоже съ золотымъ крестомъ . . .	30

Славяно-русскія.

Въ 16-ю д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ . . .	60
---	----

Славянскія.

„ „ на славянск. яз., въ кол., съ зол. кр.	40
--	----

П с а л т и р и.

Въ 16-ю д. л., русскія, въ тисненомъ коленкорѣ . . .	30
„ 32 ю „ „ „ „ „ „ . . .	7
„ „ „ „ славянскія, „ „ . . .	30
Въ 32-ю д. л., „ „ „ . . .	10

Б и б л і и.

На русскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 50
„ „ „ „ 8-ю „ „ „ корешкѣ	3 —
„ „ „ „ тоже, въ золот. обрѣзѣ, въ футл.	5 —
„ славянскомъ языкѣ, въ 8-ю д. л., въ кожѣ	3 60
„ „ „ „ въ 18-ю д. л., въ корешкѣ	1 75
Евангелія-брошюр. рус. въ 32-ю д. л., кажд. Евангел.	
влож. отд. въ пер.	— 5

Съ требованіями св. книгъ слѣдуетъ адресоваться въ складъ Общества, Покровка, д. № 52.

(Адресъ: для телеграммъ: Москва, Голубеву).

Открыта подписка на 1896 г.

на

ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ и ИЗОБРѢТЕНІЙ.

общедоступный иллюстрированный журналъ успѣховъ техники и
знанія въ примѣненіи къ промышленности и жизни.

Выходитъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ) съ приложеніемъ от-
дѣльных рисунковъ и книгъ.

Главная задача журнала заключается въ сообщеніи, съ необхо-
димыми рисунками и чертежами, свѣдѣній о новѣйшихъ открытіяхъ
изобрѣтеній во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ
ясномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому раз-
судочному человеку.

Прилагаемая къ журналу отдѣльная брошюра и книги состав-
ляютъ общедоступную научную бібліотеку.

Подписная цѣна: На годъ безъ доставки—4 руб., съ доставкой
почтовою 5 руб.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала новѣйшихъ от-
крытій и изобрѣтеній“ въ С.-Петербургѣ, Большоохтенскій просп.,
№ 91, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Вѣщанія принимаются по 15 коп. за строку. 3—3

съ второй.

Въ 1896 году

Годъ второй.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, кни-
не менѣе 15 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января
1896 года.

Подписная плата 8 руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою.
Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ при-
ложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Пб., Васильевскій островъ, 5 линія, домъ 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающій гонораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій. 3—3

27

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—(1—официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер.**, а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.
